This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

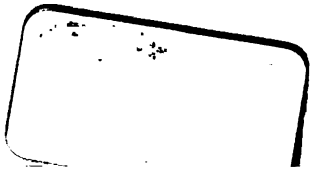
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Soc 24441 d 11

= P.S.7
U. 11



ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ВОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1863

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙ

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей [illegible] частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. [illegible] на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** до конца XV столѣтія, соч. Д. [illegible]ицкаго; пер. съ Польскаго Ю. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. [illegible]

КНИГА, БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 сп[illegible] Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. [illegible]

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Ма[illegible] до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 [illegible]

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДР[illegible]СТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863.

2

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Академии Наук
С.С.С.Р.

Из книг библиотеки
доктора юридических наук
ПРОФЕССОРА
БОРИСА ИВАНОВИЧА
СЫРОМЯТНИКОВА

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

BODLEIAN
P
17 JUL 1957
LIBRARY

СБОРНИКЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

СВѢДѢНІЙ

О

РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый «Сборникъ Церковно-Историческихъ и Статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи» состоитъ изъ четырехъ отдѣленій. Первое отдѣленіе, о распространеніи Христіянской вѣры въ предѣлахъ Рязанской Епархіи, написано еще въ 1856 году, и не докончено по случаю скончавшагося, въ 1860 году, Профессора Ситковскаго. Второе отдѣленіе, о Рязанской Іерархіи, приготовлено также въ 1856 году Профессоромъ Сладкопѣвцевымъ, и не теряетъ своей цѣны и достоинства отъ статьи, помѣщенной въ Христіянскомъ Чтеніи за 1856 годъ: «О Рязанскихъ Іерархахъ». Третье отдѣленіе составлено Протоіереемъ Ильдомскимъ, и имѣетъ несравненно большую достовѣрность и полноту предъ тѣми немногими свѣдѣніями, кои помѣщены Г. Диттелемъ о Рязанскихъ Соборахъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1859 годъ» (кн. III, стр. 105 и сл.). Четвертое отдѣленіе состоитъ изъ описанія пяти монастырей въ Рязанской Епархіи, составленнаго по письменнымъ и печатнымъ актамъ. Цѣлію изданія сего Сборника было то, чтобы ознакомить сколько ни будь съ Исторіею Рязанской Епархіи и досто-

примѣчательностями въ ней, какъ знакомилъ я подобными своими изданіями по Епархіямъ Нижегородской, Пермской и Новгородской.

Архимандритъ Макарій.

Рязань.
Октября 25 дня,
1860 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О

НАЧАЛѢ И ПОСТЕПЕННОМЪ РАСПРОСТРАНЕНІИ ХРИСТІЯНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ЕПАРХІИ РЯЗАНСКОЙ.

Порядокъ изслѣдованія вопроса.

Для вѣрнаго изложенія исторіи о началѣ и распространеніи Христіянской вѣры въ предѣлахъ Рязанской Епархіи нужно знать географическое состояніе Епархіи, т. е., предѣлы ея. Издревле въ распредѣленіи приходовъ и Епархій, согласно 17 правилу Халкидонскаго Собора, слѣдовали строго гражданскому и земскому порядку, и по мѣрѣ расширенія, или сокращенія, мірскаго вѣдомства, расширялось, или сокращалось, и внѣшнее управленіе духовное. Какъ нынѣ въ Россійской Имперіи всѣ Епархіи распредѣлены по Губерніямъ, такъ и древняя Рязанская Епархія первоначально образовалась и сосредоточивалась въ предѣлахъ древняго Княжества Рязанскаго. Отсюда слѣдуетъ предварительно дать понятіе о началѣ и предѣлахъ Княжества сего. При томъ, такъ какъ вопросъ о началѣ Христіянства естественно возбуждаетъ вопросъ о предшествовавшемъ ему по времени язычествѣ и о самомъ языческомъ народѣ, то ясно, что, послѣ топографіи Рязанскаго Княжества, непосредственно слѣдуетъ сдѣлать очеркъ этнографіи его, т. е., сказать нѣчто о первобытныхъ языческихъ народахъ, вошедшихъ въ составъ древняго Рязанскаго Княжества, ихъ обычаяхъ, нравахъ и вѣрованіяхъ, а за тѣмъ уже приступить къ начертанію исторіи водворенія и утвержденія ученія Христова въ землѣ

Рязанской. Итакъ вопросъ о началѣ и постепенномъ распространеніи Христіянской вѣры въ предѣлахъ Рязанской Епархіи заключаетъ въ себѣ слѣдующія необходимыя задачи:

1) О происхожденіи и предѣлахъ древняго Великаго Княжества Рязанскаго, совмѣстно съ предѣлами соименной ему Епархіи.

2) О языческихъ народахъ, издревле обитавшихъ въ предѣлахъ его и ихъ религіи, и

3) О просвѣщеніи сихъ народовъ Христіянскою вѣрою, въ хронологическомъ порядкѣ.

1. О происхожденіи и предѣлахъ древняго Великаго Княжества Рязанскаго, совмѣстно съ предѣлами соименной ему Епархіи.

Происхожденіе древняго Вел. Княжества Рязанскаго.

Рязанская область безспорно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ областей могущественнѣйшаго въ мірѣ Государства Россійскаго, но, къ сожалѣнію, древнѣйшая судьба ея покрыта мракомъ неизвѣстности: ни письменныя, ни устныя преданія ничего не говорятъ о первоначальномъ происхожденіи ея. Самое даже имя Рязани или Резани отъ чего взято и что означаетъ, рѣшить трудно. [1] Впрочемъ, въ лѣтописяхъ, сколько извѣстно, имя Рязани [2] упоминается въ первый разъ довольно рано, именно, подъ

---

1 Имя Рязани, говоритъ М. Н. Макаровъ, произошло отъ слова ряса, и ряса значитъ то же, что лощина, болотистое мѣсто, способное для задержанія напора водъ. Такихъ рясъ и подъ Старою и подъ нынѣшнею Рязанью очень много. Отъ нихъ получили названіе многія урочища и рѣчки. Таковы, на пр., Ряса — рѣка, Раковые рясы — селеніе, Рясскъ-Ряжскъ — городъ, Рясань — урочище и проч. Истор. Ряз. Княж. Д. Иловайскаго, стр. 23, гдѣ повторено словопроизводство Макарова. «Въ первоначальныхъ поселеніяхъ южныхъ Славянъ мы можемъ, пишетъ Чертковъ, найти прототипы всѣхъ нашихъ древнихъ географическихъ названій, перенесенныхъ, вѣроятно, нашими праотцами изъ при-Дунайскихъ странъ. Тамъ еще и теперь находимъ: Novigrad (Новгородъ), Libeten (Лебединъ), Rojan и Resan (Рязань), Vischegrad (Вышгородъ), Jeletsh (Елецъ), Colona (Коломна), Beligrad (Бѣлгородъ)» и проч. Русск. Истор. Сборн. т. VI, стр. 124, прим. 164.

2 «Олегъ выде изъ Стародуба и пріиде Смоленьску, и не пріяша его Смоляне, и иде къ Резанію». П. С. Р. Л., т. I, стр. 98.

Рязань, нынѣ Старая Рязань, довольно обширное село, по теченію Оки на правомъ берегу, въ 50 верстахъ отъ нынѣшней Рязани, почти насупротивъ нынѣшняго уѣзднаго города Спасска, къ уѣзду котораго и принадлежитъ. Отсюда верстахъ въ 5-ти выше находится устье р. Прони въ Оку. Карама.

1096 годомъ, спустя 234 года послѣ основанія Русскаго Царства (862). Въ это время Рязань принадлежала къ Княжеству Черниговскому, и среди дремучихъ лѣсовъ ея кипѣла кровавая междоусобная война за отчины между потомками Святослава Ярославича Черниговскаго и братьевъ его. Кто же первый покорилъ ее и присоединилъ къ Русской державѣ? Рюрикъ, основатель Русскаго Княжества, по завоеваніи Мѣры или Мери, и по покореніи Мурома, вѣроятно, покорилъ и Рязанскую землю, примыкавшую къ Мурому съ юго-запада. Такое предположеніе кажется вѣроятнымъ, во 1-хъ, по тому, что изъ лѣтописей не видно, чтобы кто либо изъ преемниковъ Рюрика обнажилъ мечъ свой на Рязанцевъ для покоренія ихъ также, какъ на другіе народы, жившіе въ сосѣдствѣ съ ними; во 2-хъ, по тому, что Муромъ и Рязань издревле въ лѣтописяхъ представляются въ неразрывной, какъ бы родственной, связи и составляютъ одно цѣлое, попеременно передавая другъ другу первенство: сначала Муромъ господствуетъ надъ Рязанью, а потомъ дѣлается удѣльнымъ городомъ Рязани. И Глѣбъ Владиміровичъ Святый, владѣвшій въ землѣ Муромской, былъ по этому вмѣстѣ Князь Рязанскій. Значитъ, Муромо-Рязанская область, со времени Олега Вѣщаго, перенесшаго столицу свою изъ Новгорода въ Кіевъ, до кончины Ярослава Великаго, была данницею Князей Кіевскихъ.

Въ 1054 г., Ярославъ Владиміровичъ, при раздѣлѣ Царства между сыновьями своими, Святославу далъ Черниговъ, а въ одной рукописи XV вѣка (Кар. II, пр. 50) прибавлено: «и всю страну Восточную до Мурома», [3] т. е., страну Вятичей (Перемышль, Козельскъ и проч.), край Сѣверскій, Рязань, Муромъ съ отдаленнымъ Тмутораканемъ. Честолюбивый Святославъ, происками достигнувъ Кіевскаго престола и сидѣвшій на немъ три года, умеръ отъ разрѣзанія желви или опухоли, въ 1076 году, Декабря 27 дня, на 50 г. жизни. [4]

т. II, прим. 175. Арц. II, 257. Погод. Раз. о город. и пред. древ. Рус. Княжествъ съ 1054 по 1240 г.

3 Карамз. т. II, прим. 50. Это извѣстіе справедливо относительно Мурома Олегъ Святославичъ говорилъ Изяславу Владиміровичу Мономашичу: «Иди въ волость отца своего, къ Ростову, а то Муромъ волость отца моего». П. С. Р. Л., т. I, стр. 107. Соловьева, Исторія отнош. между Рус. Кн. Рюрик. Дома, стр. 74.

4 П. С. Р. Л., т. I, стр. 85.

По смерти Святослава остались сыновья его: Глѣбъ, Олегъ, Давидъ, Романъ и Ярославъ.

Глѣбъ Святославичъ управлялъ Азовскою областію — Тмутараканемъ, откуда, въ 1067 г., переведенъ былъ отцемъ въ Новгородъ. Сей добродушный юноша погибъ, къ общему сожалѣнію, въ отдаленномъ Заволочьѣ, въ 1078 году. [5]

Олегъ (Михаилъ) Святославичъ, при жизни отца, посланъ былъ съ отборною дружиною въ Муромъ для управленія и защиты его отъ Черемисы и Мордвы. Однажды Изяславъ, сынъ Мономаха, правитель Курска, нечаянно завладѣлъ Муромомъ и взялъ въ плѣнъ Олегова намѣстника Рязанскаго. Олегъ, въ 1095 году, набралъ между Рязанцами дружину, разбилъ Изяслава, павшаго въ битвѣ, 6 Сентября, и овладѣлъ Муромомъ, Суздалемъ и Ростовомъ. Онъ умеръ 1115 года, Августа 1-го дня. [6]

Романъ Святославичъ, Князь Тмутараканскій, убитъ Половцами, Августа 2-го дня, 1079 года, [7] а Давидъ Святославичъ, Князь Черниговскій, скончался 1123 года. [8]

Ярославъ (Константинъ) Святославичъ, управлявшій Муромскою и Рязанскою областію, пережилъ своихъ братьевъ и въ 1123 году, по смерти брата своего Давида, занялъ престолъ Черниговскій, но не прошло четырехъ лѣтъ, какъ въ домѣ Святослава начались междоусобія. Отважный и честолюбивый Всеволодъ Ольговичъ напалъ въ расплохъ на дядю своего, Ярослава, согналъ его съ Черниговскаго престола, дружину его перебилъ и разграбилъ. Мстиславъ Владиміровичъ, Великій Князь Кіевскій, не хотѣлъ сначала терпѣть такого нарушенія старшинства дядей, тѣмъ болѣе, что онъ обязался клятвеннымъ договоромъ поддерживать Ярослава въ Черниговѣ. Вмѣстѣ съ братомъ, Ярополкомъ, Мстиславъ собралъ войско, чтобы ити на Всеволода; тотъ не могъ одинъ противиться Мономаховичамъ и послалъ за Половцами, а дядю выпустилъ изъ неволи. Ярославъ съ горестію удалился въ Муромъ и Рязань, въ 1127 году, и все еще думалъ о сопротивленіи своему племяннику. Всеволодъ, обманутый въ надеждѣ на Половцевъ,

---

5 Тамъ же, стр. 77—85.
6 Тамъ же, стр. 127.
7 Тамъ же, стр. 87.
8 Тамъ же, стр. 128.

прибѣгнулъ къ смиренію, сталъ упрашивать Мстислава забыть вину его, а между тѣмъ подкупалъ дарами Бояръ Кіевскихъ, чтобы просили за него, и такимъ образомъ провелъ все лѣто. Мстиславъ колебался и медлилъ. Зимою пришелъ Ярославъ изъ Мурома въ Кіевъ, чтобы напомнить Мстивлаву священный обѣтъ мести, и говорилъ ему: «Ты мнѣ крестъ цѣловалъ, пойди на Всеволода;» а Всеволодъ, съ своей стороны, еще больше упрашивалъ. Бояре, неослѣпленные дарами Всеволода, были за Ярослава. Въ это время въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ былъ Игуменъ Григорій, котораго очень любилъ Владиміръ Мономахъ. Мстиславъ и весь народъ очень почиталъ его. Сей Игуменъ говорилъ Мстиславу: «Лучше тебѣ нарушить клятву, чѣмъ пролить кровь Христіянскую.» Мстиславъ не зналъ, что ему дѣлать: Митрополита тогда не было въ Кіевѣ; созвалъ соборъ изъ Священниковъ и предалъ дѣло на ихъ рѣшеніе. Игуменъ склонилъ на свою сторону духовныхъ сановниковъ, которые торжественно сказали Мстиславу: «Государь! Лучше преступить клятву, нежели убивать Христіянъ. Не бойся грѣха: мы беремъ его на свою душу.» Убѣжденный ими, Мстиславъ не исполнилъ своего обѣщанія Ярославу, и примирился со Всеволодомъ. Ярославъ, оставленный Великимъ Княземъ, Мстиславомъ, съ прискорбіемъ долженъ былъ итти назадъ, въ Муромъ, гдѣ и скончался чрезъ два года, въ 1129 году. [9]

Потомки его, потерявъ право на Черниговское Княжество, должны были ограничиться Рязанскою и Муромскою областію, которая, въ слѣдствіе сего, отдѣлилась отъ Черниговской. Такимъ образомъ на востокъ отъ Днѣпра образовалось отдѣльное Великое Княжество Рязанское, въ 1129 году.

Границы Княжества Рязанскаго.

По смерти Ярослава Святославича, основателя Муромо-Рязанскаго Княжества и родоначальника Князей его, остались три сына: Святославъ, Ростиславъ и Юрій или Георгій. [10] Они раздѣлили область отца своего на два Княжества: Муромское и Рязанское. Святославъ съ Юріемъ остались въ Муромѣ, а Ростиславъ сѣлъ на престолѣ Рязанскомъ. Границею между обоими

9 П. С. Р. Л., т. I, стр. 180—181.

10 Родословная Роспись, колѣно VIII, М. Головина.

Княжествами, по мнѣнію нѣкоторыхъ, служила, по лѣвому берегу Оки, рѣка Гусь, а по правому рѣка Середняя, близъ устьевъ коей стоитъ нынѣ село Свинчусъ (Касимовскаго уѣзда), въ коемъ признаютъ, упоминаемый между старинными Рязанскими городами, городъ Свинскъ. [11]

Но и Рязанское Княжество не долго существовало въ своей цѣлости единства. Дѣти Глѣба Ростиславича: Всеволодъ, Святославъ и Игорь раздѣлились между собою. Всеволодъ, въ 1186 году, отдѣлился отъ брата своего, Игоря, Князя Рязанскаго, и положилъ основаніе Пронскаго Княжества, столицею коего былъ Пронскъ или Прынскъ, на лѣвомъ берегу рѣки Прони или Прыни. [12]

По основаніи Пронскаго Княжества, достигавшаго нѣкогда совершенной независимости и самостоятельности съ именемъ Великаго Княжества, Княжество собственно Рязанское сосредоточивалось въ пространствѣ между Окою и Пронею, включая въ себѣ всю нынѣшнюю Тульскую Губернію. [13] По сему междурѣчье сіе у жителей Рязанскихъ доселѣ извѣстно подъ названіемъ стороны Рязанской по преимуществу, такъ какъ правая сторона Прони именуется степною. И какъ по правому берегу Оки и лѣвому Прони, такъ и около столицы, въ древности оно весьма тщательно ограждено было многочисленными осыпями и укрѣпленіями, какъ то городами, городцами и проч. [14] Столица же Рязанскаго Кня-

---

11 См. Ж. М. В. Д. 1848 г., ч. XXI.

12 П. С. Р. Л., т. I, стр. 169: «Она же (Всеволодъ и Святославъ).... почаста городъ твердити..... и они (Князья Рязанскіе, Романъ, Игорь и Владиміръ) идоша къ Прыньску».

13 «А въ Тульци и Берести не вступатися мнѣ, Князю Великому, Василію Дмитріевичу, и моей братьѣ, Князю Владиміру Ондреевичу и Князю Юрью Дмитріевичу, и меньшей нашей братьѣ не вступатися; также мнѣ Князю.... въ землю Рязанскую и въ Книзи въ Рязанскіе не вступатися».

14 Такъ, около столицы находился городъ Шиловъ, нынѣ село Шилово, на правомъ берегу Оки, верстахъ въ 30-ти ниже Старой Рязани; село Городецъ на лѣвомъ и деревня Городище на правомъ берегу Оки. Отъ Старой Рязани вверхъ по Окѣ и Пронѣ находились слѣдующія укрѣпленія по Окѣ: Половское, верстахъ въ 15-ти отъ Старой Рязани; село Вышегородъ, при впаденіи въ Оку рѣки Раки, монастырь и село Льговъ или Ольговъ, въ 12 верстахъ отъ нынѣшней Рязани; Переяславль Рязанскій, нынѣ Губернскій городъ на Лыбеди и Трубежѣ, впадающемъ въ Оку; село Малое Городище близъ образованія изъ Оки рукава Трубежа;

жества находилась при сліяніи Прони съ Окою, на утесистомъ правомъ берегу Оки, слѣды и самое имя коей сохранилось въ доселѣ существующемъ селѣ Старой Рязани. [15]

Рязанское Княжество, вскорѣ по смерти Ярослава Святославича, достигнувъ старшинства и имени Великаго надъ Муромскимъ, въ теченіи продолжительнаго существованія при потомкахъ Ростислава Ярославича, расширило предѣлы владѣній своихъ чрезвычайно далеко, такъ что, въ цвѣтущія времена могущества, удѣлы и волости его занимали великое пространство по Окѣ и Дону и многочисленнымъ ихъ притокамъ.

Романово Городище—близъ нынѣшняго села Вакина, совсѣмъ теперь запустѣлое, но еще не очень давно село, а въ старину удѣльная волость Рязанскихъ Князей; Перевитское Городище, нынѣ также запустѣлое, при деревнѣ, сохраняющей еще названіе Перевитскаго Торжка и просто Перевитска, но нѣкогда центръ особаго Княжества, составлявшагося изъ трети всѣхъ владѣній Рязанскихъ; деревня, Городище при сліяніи рѣки Вобли съ Черною, впадающею въ Оку подъ Перевитскомъ; село Городецъ, насупротивъ впаденія въ Оку рѣки Цны, долго служившей на противоположномъ берегу Оки границею между владѣніями Рязанскими и Московскими; село Городня, у впаденія въ Оку р. Осетра, почти на половинѣ разстоянія между Зарайскомъ и Коломною; погостъ Расчиславъ, правильно Ростиславль, при границѣ нынѣшней Губерніи Рязанской съ Тульскою, въ старину столица одного изъ удѣловъ Рязанскаго Княжества; Погостъ Городище въ Каширскомъ уѣздѣ, нѣсколько выше теперешняго города Каширы, противъ впаденія по Оку р. Лопасни, нѣкогда границы между владѣніями Рязанскими и Московскими по той сторонѣ Оки; слобода Тѣшилова, еще выше къ Окѣ, почти къ Серпухову, встарину подъ тѣмъ же именемъ въ спискѣ городовъ Рязанскихъ. Другую линію, идущую по Пронѣ, съ лѣвой ея стороны, обозначаютъ: деревня Городецкая, не вдалекѣ отъ сліянія съ Проней Истьи, въ сосѣдствѣ нынѣшняго села Столбцевъ; нынѣшній уѣздный городъ Пронскъ, бывшій средоточіемъ обширнѣйшаго изъ удѣловъ Рязанскихъ; уѣздный же городъ Михайловъ, близъ котораго, на той же сторонѣ Прони, деревня Жокино Городище, съ другой стороны прежде бывшій городъ Печерники; село Могилевское Городище, на границѣ Губ. Рязанской съ Тульскою; прежде бывшій городъ Гремячевъ, нынѣ слобода въ Веневскомъ уѣздѣ, выше которой, съ другой стороны Прони, опять къ Губ. Рязанской, находится деревня Красное Городище. Послѣ чего за истощеніемъ рѣки Прони, не вдалекѣ берущей свое начало, линія эта переходитъ въ водную область Дона. Ж. М. В. Д. 1848 г., ч. XXI.

15 Смотри выше примѣчаніе 2-е.

Мѣста Рязанскія Сѣверозападныя.

И во 1-хъ, на сѣверо-западъ отъ Рязани, мѣста Рязанскія по берегамъ Оки и притокамъ ея тянулись въ верховья ея, гдѣ, въ глубокой древности, первоначально «сѣде Вятко съ родомъ своимъ». [16] Въ семъ направленіи мѣста Рязанскія, по правую сторону Оки, граничили съ притокомъ ея, Зушею, потому что Княжество Новосильское, лежавшее по обѣимъ сторонамъ Зуши, было долго спорнымъ между Великими Князьями Рязанскими и Московскими. [17] Замѣчательнѣйшія изъ сихъ мѣстъ на семъ протяженіи, по указанію лѣтописей, были: Ольговъ, Переславль Рязанскій, прежде, по свидѣтельству Герберштейна, называвшійся Ярославлемъ, [18] Борисовъ, [19] Ушескъ, [20] Перевицкъ, Зарайскъ, [21] Ростиславль,

---

16 П. С. Р. Л., т. I, стр. 5.

17 Въ договорной грамотѣ, 1402, Великаго Князя Московскаго, Василія Дмитріевича, съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ, Ѳедоромъ Ольговичемъ, сказано: «а со Княземъ съ Семеномъ съ Романовичемъ съ Новосильскимъ и съ Торускими Князи взяти ти (Ѳедору Ольговичу) любовь по даннымъ грамотамъ; а жити ти съ ними безъ обиды, занеже тіи князи со мною одинъ человѣкъ.»

18 «Resan inter Occam et Tanaim fluvium sita, civitatem ligneam non longe a ripa Occae habet. Erat in ea castrum, quod Iaroslaw vocabatur, cujus nunc praeter vestigia, nihil extat. Haud procul ab ea civitate Occa fluvius insulam facit, quæ Strub dicitur, magnus olim ducatus, cujus princeps nemini subjectus erat». Rerum Moscov. Comment. pag. 48. Сія крѣпость Ярославъ, безъ всякаго сомнѣнія, основана первымъ Рязанскимъ Княземъ, Ярославомъ Святославичемъ, около 1096 г. Островъ Струбъ или Трубъ образуется рукавомъ Оки, Трубежомъ.

19 П. С. Р. Л., т. I, стр. 164. «Князь Всеволодъ иде къ Рязаню, взя городъ Борисо-Глѣбовъ» Арц. II, 1364, по Калайдовичу: вѣроятно Глѣбово Городище (имя Борисова уже, кажется, забыто) на Вожѣ рѣкѣ, текущей Рязанскимъ уѣздомъ и впадающей въ Оку съ правой стороны. Кар., III, 57, говоритъ только, что Борисовъ-Глѣбовъ уже не существуетъ. Село Глѣбово Городище дѣйствительно находится на р. Вожѣ, при впаденіи въ нее р. Реберки, въ Зарайскомъ уѣздѣ, отъ Зарайска въ 30 верстахъ на востокъ; въ немъ и донынѣ находится хорошо сохранившійся валъ крѣпостной, внутри коего нынѣшняя сельская церковь. Но это не былъ упоминаемый здѣсь городъ, котораго настоящее имя, какъ видно, было не просто Борисовъ и Глѣбовъ, а Борисовъ-Глѣбовъ. Городъ этотъ, по лѣтописи, стоялъ на дорогѣ отъ Коломны къ Рязани (разумѣется, старой), а эта дорога и нынѣ идетъ по Окѣ, отъ которой Глѣбово городище довольно далеко. Не раз-

Тѣшиловъ, Веневъ, и, упоминаемые подъ 1146 годомъ, Дѣдославль, [22] Осетръ, [23] Колтескъ, [24] Лобынскъ, [25] Неринскъ, [26] по

умѣлась ли здѣсь скорѣе нынѣшняя Рязань, въ послѣдствіи Переяславль Рязанскій? Встарину городъ этотъ находился вокругъ нынѣшней Борисо-Глѣбской церкви, на высокомъ берегу Трубежа, опоясаннаго оврагами; и эта церковь до сихъ поръ сохраняетъ почетное первенство стариннаго городскаго собора. Можно сдѣлать и другое предположеніе. Между Коломною и нынѣшнею Рязанью, на самой границѣ уѣздовъ Рязанскаго и Зарайскаго, на Окѣ находится большое запустѣлое городище, извѣстное у туземцевъ подъ именемъ Романова. Оно лежало возлѣ села Вакина, съ приходскою церковію Бориса и Глѣба. Къ тому же туземное преданіе увѣряетъ, будто городище Романово запустѣло отъ того, что жители его переведены въ нынѣшній уѣздный городъ Романовъ Борисоглѣбскъ Ярослав. Губерніи. Погод. Раз. о гор. II, стр. 32.

20 П. С. Р. Л., т. I, стр. 182: «Посла (Всеволодъ Суздальскій отъ осаждаемаго Пронска) полкъ свой къ ладьямъ, по кормъ, на Оку; и бывшимъ имъ у Ушеска, и бысть имъ вѣсть, аже вышелъ изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бьется съ лодейники у Ольгова». Ушескъ, у Кар. III, прим. 125, Ожьскъ на Окѣ, долженъ быть Вожское городище, существующее до сихъ поръ при впаденіи Вожи въ р. Оку, выше нынѣшей Рязани верстъ около 15, при теперешнемъ селѣ Нитинскомъ Городищѣ. Пог. Раз. о гор. II, стр. 32. Ольговъ городокъ находится въ 12 верст. отъ Рязани, по большой дорогѣ къ Спасску, на лѣвомъ берегу рѣчки Гузевки или Гусевки, при впаденіи ея въ Оку. Городокъ съ двухъ сторонъ защищается валомъ, съ третьей Окою, а съ четвертой рѣчкою. У самаго городка курганъ. Ольговъ легко могли, для удобности въ выговорѣ, превратить въ Льговъ. Противъ городка, за оврагомъ, лежитъ монастырь Льговъ или Ольговъ. Арц. II, 1704, по Калайдовичу.

21 Зарайскъ, прежде называвшійся, по преданію, Красный, на р. Осетрѣ, уѣздный городъ Рязанской Губерніи. О Перевитскѣ, Ростиславлѣ, Тѣшиловѣ см. выше примѣч. 13.

22 П. С. Р. Л., т. II, стр. 28, 1146 г. «Давидовича идоста къ Добряньску, а Всеволодовичъ Святославъ въ Корачевъ и посла Козельску.... а Святославъ съ Козельска иде до Дѣдославля.... къ Осетру.... въ Колтескъ городокъ».

Подъ Дѣдославлемъ Арц. II, 639, разумѣется Дѣдиловъ, бывшій прежде городомъ, а нынѣ Дѣдиловская слобода при р. Шиворонѣ, въ 25 верстахъ отъ г. Богородицка, по Тульской дорогѣ.

23 Осетръ. Здѣсь по Арц. II, 640, не рѣка сего имени, находящаяся въ сѣверозападномъ краю Рязанской Губерніи, а городъ. При семъ приводитъ онъ изъ Калайдовича: «близъ самаго села Городни, по большой дорогѣ отъ Коломны къ Зарайску, въ 18 верстахъ отъ перваго и въ 22 отъ втораго города, находится городокъ при потокѣ Чистороѣ, текущемъ въ Осетръ,

которымъ скитался Сѣверскій Князь Святославъ Ольговичъ, гонимый потомками Мстислава и Давида Черниговскаго, наконецъ Бѣлгородъ, [27] гдѣ убитъ Рязанскій Тысяцкій, Андрей Глѣбовъ. [28]

На лѣвой сторонѣ Оки къ Рязанскому Княжеству принадлежали:

1) При устьяхъ рѣки Москвы: Коломна, въ которой, какъ родовои отчинѣ, въ 1180 году, княжилъ Святославъ Глѣбовичъ, а послѣ сынъ его, Всеволодъ. [29] Волости Коломенскія были весьма

обрытый валомъ и имѣющій одинъ только входъ съ востока». Но здѣсь подъ Осетромъ скорѣе должно разумѣть рѣку, а не городъ, который тутъ вовсе не по дорогѣ. Если подъ Дѣдославлемъ разумѣлась дѣйствительно нынѣшняя слобода Дѣдилова, то дорога въ прямомъ направленіи оттуда въ Колтескъ непремѣнно пересѣчетъ, между Тулою и Веневомъ, рѣку Осетръ. Въ точкѣ пересѣченія рѣки Осетра, по изложенному направленію, находится теперь деревня Дѣдиловская слобода. Погод. Раз. о гор. II, стр. 9, прим. 10.

24 Колтескъ, по Ходаковскому, есть нынѣшнее село Колтово Тульской Губерніи въ Каширскомъ уѣздѣ, отъ теперешняго города Каширы въ 6-ти верстахъ, выше по Окѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Омутенки. Въ Колтескѣ скончался Иванъ Юрьевичъ. Русск. Истор. Сборн., т. I, кн. 3, стр. 104.

25 П. С. Р. Л., т. II, стр. 29. «Святославъ возвратился изъ Колтеска пойде у верхъ Окы, и пришедъ, ста на усть Поротвѣ въ городѣ Лобынскѣ». Лобынскъ нынѣ село Любуцкое Калужской Губерніи въ Калужскомъ уѣздѣ, отъ Калуги въ 42-верстахъ, по Окѣ, противъ Краснаго, при впаденіи въ сію послѣднюю рѣки Дугны, имѣетъ городище. Ходаковскій Рус. Истор. Сборн. т. VII, стр. 229.

26 Тамъ же: «Святославъ.... оттуду (изъ Лобынска) иде къ Нерињску, и перешедъ Оку и ста.» Нериньскъ упоминается въ числѣ городовъ Рязанскихъ, рядомъ съ Колтескомъ, Тѣпиловымъ и проч., по извѣстному списку въ Воскр. Лѣтоп. Есть озеро Нериское въ Каширскомъ уѣздѣ близъ Оки. Смотр. Словарь Щекатова подъ симъ именемъ.

27 П. С. Р. Л., т. I, стр. 183. «Повелѣ Великій Князь Всеволодъ.... зажещи градъ Рязань, и оттуду иде къ Бѣлугороду, и повелѣ и тъ зажещи.» Кар. III, 130. Бѣлгородъ находитъ близъ Старой Рязани. Арц. II, 1718 — неизвѣстенъ. Ходаковскій указываетъ на Бѣлогородище, которое существуетъ теперь Тульск. Губер. въ Веневскомъ уѣздѣ на р. Полоснѣ, впадающей въ Осетръ съ правой стороны, въ 16 верстахъ отъ Венева. Бѣлгородъ сельцо или Бѣльское, находящееся въ Спасскомъ уѣздѣ Рязанской Губерніи?

28 Никон. II, стр. 151, подъ 1155 год.

29 Арц. т. I, стр, 242. Солов. Истор. Рос. т. II, стр. 326. Ник. II, 251. «Всеволодъ Глѣбовичъ.... изыде изъ Володимера, и прінде во градъ Коломну, и сяде въ ней.»

обширны и вверхъ по теченію р. Москвы и притокѣ ея Мерьской или Нерьской граничили съ самымъ городомъ Москвою, засѣвшею 1147 года на рубежѣ Рязанскихъ владѣній. Удѣлъ Коломенскій въ лѣтописяхъ положительно называется волостію Рязанскою. [30]

2) Мѣста Лопастинскія, по рѣкѣ Лопаснѣ, протекающей въ Серпуховскомъ уѣздѣ, до истоковъ ея въ Подольскомъ. Волости Лопастинскія въ договорныхъ грамотахъ Великихъ Князей Рязанскихъ и Московскихъ прямо называются: «старинная Рязанская мѣста отмѣнная.» [31] Неподалеку отъ Лопасны находилась волость Свѣрильская, также причислявшаяся къ мѣстамъ Рязанскимъ. [32]

---

30 Даніилъ Александровичъ, Великій Князь Московскій, утвердилъ 1302 года свое вліяніе на Княжество Рязанское, и взялъ въ плѣнъ Князя Рязанскаго, Константина Романовича. Воскр. Лѣт. ч. I, 26 и 27. Честолюбивый Георгій Даниловичъ, надѣясь захватить Рязань, безчеловѣчно умертвилъ въ Москвѣ Константина Романовича, и 1307 года утвердилъ за Москвою отчину Князей Рязанскихъ, Коломну, съ ея волостями, подходившими къ самой Москвѣ. Кар. IV, пр. 211. Волости Коломенскія въ завѣщаніи Ивана Даниловича 1340 г., отказанныя старшему сыну, Симеону, были слѣдующія: «Се далъ есмь сыну своему большему Симеону: Коломну со всѣми Коломенскими волостьми — Городенку, Мезыню, Песочну и Середокоротку, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздку, Иваны деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скульневъ, Каневъ, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверцѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село Константиновское, село Орининское, село Островское, село Конотенское, сельцо Микольское, село Маховское, село Напрудское у города.» Собр. Гос. грам. и догов., т. I, №№ 21 и 26.

31 Въ договорной грамотѣ Олега Рязанскаго съ Дмитріемъ Донскимъ сказано: «Лопастна и проч. къ Рязани.» Собр. Гос. грам. и догов. т. I, № 32-й. Волость Лопасна, нынѣ село Лопасна на р. Лопаснѣ, въ 24 верстахъ отъ Серпухова, по большой дорогѣ къ Москвѣ. Волость сія въ завѣщаніи Ивана Даниловича, 1340 г., отдана младшему сыну, Андрею. Собр. Гос. грам. и догов. т. 1, № 21.

32 П. С. Р. Л., т. I, стр. 162: «Оттуда (изъ Лопасни) послалъ Олегъ, зая Свирѣльскъ; бяшетъ бо и то волость Черниговская.» Волости Свирѣльска надобно искать по направленію отъ Лопасны къ Рязани, т. е., на востокъ. Въ этомъ направленіи есть р. Сиверка, начинающаяся недалеко отъ Лопасны и впадающая въ Москву нѣсколько выше Коломны; при ея устьѣ есть и село Сиверское или Сѣверское, похожее на Свирѣльскъ. Погод. Раз. о гор. II, стр 30, примѣч. 33.

3) Область Верейская на рѣкѣ Протвѣ или Поротвѣ, вытекающей изъ Смоленской Губерніи. Въ договорныхъ грамотахъ Дмитрія Ивановича Донскаго съ Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ, писанной въ 1381 году, принадлежавшіе Князьямъ Оболенскимъ города: Новый Городокъ, Лужа, Верея, Боровескъ и иныя мѣста называются Рязанскими. [33]

4) Мѣста на Угрѣ до границы Смоленской Губерніи. Въ числѣ сихъ мѣстъ исторически извѣстенъ древній Вятическій городъ Опаковъ. [34]

5) Область Таруская на рѣкѣ Тарусѣ. Въ договорной граматѣ Дмитрія Ивановича Московскаго съ Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ города: Мстиславль, Жадене городище, Жидемль, Дубонь и Бродничь названы уступленными къ Рязани отъ Князей Тарусскихъ. [35]

6) Княжество Козельское на рѣкѣ Жиздрѣ, впадающей въ Оку въ Перемышльскомъ уѣздѣ. Въ 1400 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій ходилъ войною на Татаръ съ Князьями Пронскими,

---

33 Въ Дух. грамотѣ Моск. Князя Ивана Ивановича, 1356 и 1359 года, сказано: «А что ся мнѣ достали мѣста Рязанскія на сей сторонѣ Оки (т. е., лѣвой), и съ тыхъ мѣстъ далъ есмь Князю Володимеру въ Лопастны мѣста Новый городокъ на устьи Поротли, старинная мѣста Рязанская отдѣльная, сыномъ моимъ Князю Димитрію и Князю Ивану, подѣлятся на полы безъ обиды.» Соображая сіи слова съ договоромъ Великаго Князя Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Московскимъ, можно полагать, что эти мѣста лежали отъ Коломны вверхъ по Окѣ, на Московской сторонѣ, и были: Новый городокъ, Поченъ, Лужа, Верея, Боровскъ и другія, о конхъ Олегъ не упоминаетъ.

34 Мѣстность Опакова, куда простирались иногда владѣнія Рязанскихъ Князей, находится донынѣ съ тѣмъ же названіемъ возлѣ Юхнова, уѣзднаго города Смоленской Губерніи, на рѣкѣ Угрѣ. См. Ж. М. В. Д. 1848 года, ч. XXI, стр. 381. Тат. III, 284. Дружелюбіе Рязани съ Смоленскомъ изстари извѣстно. Есть извѣстіе, подъ 1155 годомъ, что Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій цѣловалъ крестъ съ Рязанскими Князьями на всей любви. Солов. II, 290. О союзѣ Князей Рязанскихъ съ Смоленскимъ говоритъ Кіевская Лѣтоп. Кар. т. II, прим. 367.

35 Въ договорной грамотѣ Олега Рязанскаго и Дмитрія Московскаго сказано: «а что на Рязанской сторонѣ за Окою, что доселѣ потягло къ Москвѣ, Почень, Лопасна, уѣздъ Мстиславль, Жадене городище, Жадемль, Дубонь, Бродничь съ мѣсты, какъ ся отступили Князи Торусскіе Ѳеодору Святославичу, тѣ мѣста къ Рязани.» Собр. Гос. грам. и дог., т. I, № 32.

Муромскими и Козельскими, какъ своими подручниками. [36] Князья Одоевскіе, потомки Св. Михаила Черниговскаго, были въ зависимости отъ сильнѣйшихъ Князей Рязанскихъ. [37] При томъ, Рязань въ первые годы XV вѣка, при В. Кн. Олегѣ, имѣла сильное вліяніе и на дѣла Литовскія. Такъ, въ 1401 году, Олегъ, желая помочь, изгнанному изъ Смоленска, Князю Юрію Святославичу, вооружилъ противъ Витовта, В. Кн. Литовскаго, Князей Муромскаго, Пронскаго и Козельскаго, отнялъ у Литовцевъ Смоленскъ и посадилъ тамъ прежняго Князя своего, союзника, Юрія Святославича; [38] потомъ, въ 1402 году, посылалъ сына своего, Родослава на Брянскъ, имѣя намѣреніе освободить и сей древній Черниговскій удѣлъ отъ власти иноплеменниковъ. [39]

Наконецъ 7) Княжество Бѣлевское на рѣкѣ Бѣлевкѣ, простиравшееся до рѣки Нугри или Нухри (Орловской Губерніи), было предметомъ продолжительнаго спора между Рязанскими и Московскими Князьями. [40]

Такое замѣчательное распространеніе предѣловъ Рязанскихъ къ истокамъ Оки, вѣроятно, произошло въ слѣдствіе историческихъ событій на югѣ Россіи. Потомки Михаила Всеволодовича, по разореніи Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, оставили свои родныя жилища и переселились въ землю Вятичей, издревле принадлежавшую къ Княжеству Черниговскому. Здѣсь образовали они особые удѣлы въ Брянскѣ, Глуховѣ, Одоевѣ, Новосили, Бѣлевѣ, Воротынскѣ, Карачевѣ, Козельскѣ, Масальскѣ, Тарусѣ, Оболенскѣ и проч. Но тѣснимые, съ одной стороны, Литвою, а съ другой Москвою, они, при своемъ малосиліи, естественно прибѣгали подъ защиту сильныхъ Князей Рязанскихъ, какъ родичей, уступали имъ свои волости и такимъ образомъ увеличили владѣнія ихъ на западѣ. Такъ, изъ дошедшихъ до насъ разныхъ памятниковъ, извѣстно, что князь Козельскій, Иванъ Титовичъ 8-й, правнукъ святаго Михаила Черниговскаго, въ 1376 г., вступилъ въ родство съ Вел. Кн. Олегомъ Рязанскимъ, женившись на его дочери и, благодаря сему союзу, долѣе другихъ Князей Черни

36 Ник. IV, стр. 301 и 304.

37 Кар. V, стр. 188 (изд. 1819 г.), прим. 199.

38 Ник. IV, стр. 302.

39 Тамъ же, стр. 305.

40 См. выше приведенную грамоту.

говскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы. Въ 1402 г. умеръ тесть его, Олегъ Рязанскій, и Витовтъ присоединилъ Княжество Козельское къ другимъ удѣламъ Князей Черниговскихъ, покорившихся ему еще въ 1398 г. [41]

Переволочня рѣка въ Новосильскомъ уѣздѣ течетъ въ Любовшу съ правой стороны, на пространствѣ между сею рѣкою, текущею чрезъ Труды и Сосну въ Донъ, и рѣкою Пщевкою, которая чрезъ Зушу соединяется съ Окою, и такимъ образомъ западныя Рязанскія владѣнія при-Оцкія связывала съ южными при-Донскими. [42]

Мѣста южныя Рязанскаго Княжества.

II. На югъ отъ Рязани, мѣста Рязанскія, начинаясь за Пронею, лежали по притокамъ Дона, спускались внизъ по теченію его въ землю Донскихъ Козаковъ и терялись въ степяхъ Азовскихъ. Въ семъ направленіи къ мѣстамъ Рязанскимъ изстари на правой сторонѣ Дона, при сліяніи рѣкъ Ельца и Лучки, текущей въ Донъ, причислялись: Елецъ, средоточіе древняго Елецкаго Княжества. Въ Ельцѣ княжилъ Андрей Ростиславичъ еще при жизни отца своего, 1147 года. [43] Въ 1389 году Князь Елецкій, Георгій Ивановичъ, по повелѣнію В. Кн. Олега Ивановича Рязанскаго, встрѣчалъ съ Боярами и многими людьми Митрополита Пимена, во время третьяго путешествія его въ Константинополь, уже предъ Тихою Сосною. Плывя по Дону, спутники Митрополита видѣли въ этихъ мѣстахъ примѣты, что тутъ были «грады красные и нарочитые зѣло,» безъ сомнѣнія, отъ до Татарской эпохи Рязанскаго Княжества. Приведемъ здѣсь подлинныя слова писателя хожденія Пименова въ Царьградъ, поколику они относятся къ нашему предмету. «Бысть же начало пути тому, пишетъ Игнатій, Діаконъ Смоленскаго Епископа, Михаила, отъ Москвы, и пріидохомъ на Коломну въ Суботу Великую, а во св. недѣлю Пасхи поидохомъ къ Рязани по рѣцѣ по Окѣ и приспѣхомъ къ Перевитску,

41. Истор. опис. Введенской Оптиной Пустыни ч. I, стр. 5. Льва (Леонида) Кавелина, Ник. IV, 50.

42 Ходак. и Русск. Истор. Сборн. т. I.

43 Родослов. Роспись Н. Головина, колѣно IX, № 109. «Пріиде изъ Рязани съ Ельца Князь Андрей Ростиславичъ ко Давыдовичемъ въ Черниговъ, и совѣщавшеся, вси укрѣпишася за единъ.» Ник. II, стр. 97.

и ту срѣте насъ Еремей, Епископъ Рязанскій, и приближившимся намъ къ Переяславлю, срѣтоша насъ сынове Великаго Князя Олега Ивановича Рязанскаго..... Поидохомъ же отъ Переяславля въ недѣлю Ѳомину, проводивши жъ съ нами и три струга, да насадъ на колесахъ». Отъ Переяславля до р. Дона Великій Князь Олегъ велѣлъ проводить путешественниковъ Боярину Станиславу съ дружиною, на случай нападенія разбойниковъ. «Въ четвертокъ же пріидохомъ къ рѣцѣ къ Дону, и спустихомъ суды на рѣку на Донъ. И во вторый день пріидохомъ до Чуръ Михайловъ (вѣроятно, городъ извѣстнаго Рязанскаго Князя, Кюръ Михаила), еще бо тамо порицаемо есть мѣсто; нѣкогда бо тамо и градъ былъ бяше». На рѣкѣ Чуръ-Михайловѣ стоялъ въ крѣпкой сторожѣ Ѳома Коцугей (Ник. IV. 190). «Въ недѣлю же Св. Мироносицъ оттуду поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ. Бысть же сіе путно мѣсто печально и унылниво; бяше бо пустыня зѣло всюду; не бѣ бо видѣти тамо ничтоже, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣста..... Во второй же день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣцѣ, Мечу и Сосну; въ третій же день проидохомъ Острую Луку; въ четвертый же день проидохомъ Кривый Боръ, въ шестый же день приспѣхомъ до устъ Воронежа рѣки. На утріе же въ недѣлю Св. Чудотворца Николы, пріиде къ намъ Князь Юрій Елецкій съ бояры своими и со многими людьми. Оттуда жъ приплыхомъ къ Тихой Соснѣ, и видѣхомъ столбы каменны бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло надъ рѣкою надъ Сосною. Таже минухомъ Черленый Яръ рѣку и Бетюкъ рѣку и Пахоръ (въ другихъ спискахъ Хоперъ) рѣку. Въ недѣлю же пятую о Саманынѣ минухомъ пловуще Медвѣдицу рѣку и Горы высокія рѣку и Бѣлый Яръ рѣку. Въ понедѣльникъ же пловуще минухомъ горы каменныя красныя; во вторникъ же Терклію (въ иныхъ спискахъ Серклію) градъ минухомъ пловуще, не градъ же убо, но точію городище; таже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первѣе Татаръ много зѣло, яко же листъ, или яко же песокъ. Въ среду же пловуще минухомъ Великую Луку и Царевъ Сарыхозинъ Улусъ; и тако оттуду нача насъ страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихже множество оба пола Донъ рѣки, аки песокъ». [44]

44 Кар. т. V, прим. 130 и далѣе.

Акаде... ...ау...

На лѣвой сторонѣ Дона Воронежъ на рѣкѣ Воронежѣ. Въ 1177 году Рязянцы, по требованію Всеволода, Князя Владимірскаго, взяли въ Воронежѣ Ярополка Ростиславича, шурина Глѣба Рязанскаго, ушедшаго было подъ защиту ихъ, и предали его Всеволоду. [45] Въ 1237 году Рязанскіе Князья, при нашествіи Батыевыхъ полчищъ на Русь, въ первый разъ сражались съ ними на Воронежѣ. [46] Нѣкоторые полагаютъ даже, что пустое мѣсто Воронежа первоначально заселено было Рязанскими подданными. [47]

Мѣста Рязанскія Восточныя.

III. На востокѣ отъ Рязяни мѣста Рязанскія углублялись въ темныя и непроходимыя лѣса Мордовскія, расходились по Цнѣ, Мокшѣ, Онузлѣ, Великой Воронѣ, Хопру и доходили до Суры въ ея верховьяхъ и до Медвѣдицы. Князья Рязанскіе, по свидѣтельству лѣтописи, съ самаго начала Княжества ходили войною противъ Мордвы, жившей въ томъ краю. Такъ, еще въ 1103 году Ярославъ Святославичъ, когда онъ княжилъ въ Рязани въ качествѣ удѣльнаго Князя Черниговскаго, воевалъ съ Мордвою. [48] Въ 1150 году Рязанцы били Половцевъ на Великой Воронѣ. [49] Въ 1200 году въ Кадомѣ, на рѣкѣ Мокшѣ, былъ Рязанскій Тысяцкій, Матвѣй Андреевъ. [50] Въ 1237 году «пріидоша Татарове въ землю Рязанскую..... и первое пришедше и сташа Онузлѣ и взяша ю. Князи же Рязанстіи..... выѣхаша противу имъ на Воронежъ. [51]

---

45 П. С. Р. Л. т. II, стр. 119. «Рязанцы, ѣхавши въ Воронежь.» Ник. II, стр. 236.

46 П. С. Р. Л. III, стр. 50.

47 Смотр. слов. Щекат. подъ словомъ Воронежъ.

48 П. С. Р. Л. т. III, стр. 3.

49 Ник. II, стр. 306. «Въ Рязани на Великой Воронѣ побиша Половцевъ.»

50 Ник. II, стр. 306.

51 П. С. Р. Л. т. III, стр. 50. Имя Онузы намъ неизвѣстно, говоритъ Арц. II, 2232; но есть городъ и рѣка Усмань Тамбовской Губерніи. Объ Усмани трудно здѣсь думать; ибо по другимъ указаніямъ, Татары шли въ Рязанскую землю лѣсомъ, а Усмань уже въ полѣ. Очевидно, упоминаемая здѣсь мѣстность была предѣлъ земли Рязанской съ востока, а предѣломъ симъ вскорѣ послѣ нашествія Татаръ признавалась рѣка Ворона, протекающая внутри нынѣшней Пензенской Губерніи. Держась сего края, мы находимъ нынѣ тамъ впадающія въ Суру рѣки: Узу на границѣ уѣзда Пензенскаго съ Городищенскимъ; Инзу въ Городищенскомъ уѣздѣ, Инсару въ Инсарскомъ уѣздѣ, Пензу въ Пензенскомъ, на которой и Губернскій го-

Въ 1400 году Рязанскій князь Олегъ разбилъ Татарскаго Царевича Мамать-Салтана въ предѣлахъ Черленаго Яру по карауломъ возлѣ Хоперъ и Дону, [52] который (Черленскій Яръ), по всей вѣроятности, находился на лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы, [53] впадающей въ Донъ ниже Хопра. Въ 1444 году, при описаніи битвы Рязанцевъ и Москвичей съ Татарскимъ Царевичемъ Мустафою, упоминаются въ Рязанскихъ полкахъ Рязанскіе Казаки. Это были, вѣроятно, пограничные жители, поселенные по Хопру, Дону, Медвѣдицѣ, составлявшіе передовую стражу Рязанскихъ владѣній противъ Татаръ и, принадлежа къ Рязани, защищали Рязанскую Украйну, тѣ самые, о которыхъ упоминается въ извѣстныхъ грамотахъ Ѳеогноста и Алексѣя, Митрополитовъ Московскихъ, на Черленый Яръ. [54]

Мѣста Рязанскія Сѣверныя.

IV. Сѣверныя мѣста Рязанскія отъ устьевъ рѣки Москвы внизъ по теченію Оки, занимавшія лѣвую сторону ея, называемую у Рязанцевъ Мещерскою, включали въ себѣ Княжество Муромское, и по замѣчанію Исторіографа, все Оцкое побережье до Волги и подходили весьма близко къ самому Владиміру на Клязмѣ. Такъ несомнѣнно должно заключать изъ того лѣтописнаго сказанія, что Глѣбъ Рязанскій, будучи въ плѣну во Владимірѣ, поклялся лучше вѣкъ остаться въ неволѣ, нежели уступить врагу своему, Всеволоду III, Князю Владимірскому, родовую отчину свою, Коломну, и близкія ко Владиміру на Клязмѣ волости, и сдержалъ свою клятву: онъ умеръ въ оковахъ, въ душной темницѣ Владимірской. [55]

И такъ на основаніи вышепоказанныхъ историческихъ данныхъ, подъ древнимъ Великимъ Княжествомъ Рязанскимъ, со всѣми его удѣлами и волостями, въ періодъ его могущества и славы,

---

родъ Пенза. Во всѣхъ сихъ именахъ ощутительны тѣже самые звуки, которые господствуютъ въ варіантахъ имени сей рѣки: Оназа, Онуза, Унуза, Тунуза. Сюда же наклоняютъ и топографическія указанія ихъ точности: ибо отселѣ недалеко до верховьевъ р. Воронежа, на которой Рязанскіе Князья выѣхали противъ Татаръ. Погодина Раз. о гор. II, стр. 38, прим. 46.

52 Ник. IV, 292.

53 Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1846 г. № 4: О сторожевой, станичной и полевой службѣ и пр. Д. Ч. И. Д. Бѣляева.

54 Ник. V, 192. Акт. Истор. т. II, №№ 1 и 2.

55 Ник. II, 236. П. С. Р. Л. т. II, стр. 119; т. V, стр. 167.

слѣдуетъ разумѣть ту обширную страну, въ предѣлахъ коей заключались, кромѣ Рязанской Губерніи, нынѣшнія: Тульская, Тамбовская, Воронежская, значительныя части Московской, Владимірской, Калужской, Орловской, часть Саратовской, Пензенской, часть Нижегородской и небольшой уголокъ Смоленской, т. е., страну отъ Опакова на Угрѣ до Червленаго Яру на Медвѣдицѣ, и отъ устьевъ Медвѣдицы до устьевъ, можетъ быть, Оки. [56]

Совмѣстность предѣловъ Рязанской Епархіи съ предѣлами соименнаго ей Княжества.

Рязанская область, во время зависимости ея отъ Кіева и Чернигова въ іерархическомъ отношеніи, со времени учрежденія Черниговской Епархіи въ 992 году при Владимірѣ Равноапостольномъ (первый Епископъ ея былъ Неофитъ), [57] состояла подъ управленіемъ пастырей Черниговскихъ и именовалась Черниговская Епископія. [58] Почему и Черниговскіе Епископы сначала писались Черниговскими и Рязанскими.

Въ 1498 году, при Ярославлѣ Глѣбовичѣ, зятѣ Рюрика Святославича, Великаго Князя (онъ женатъ былъ на дочери его, Всеславѣ), [59] съ согласія Князя Кіевскаго и благословенія Митрополита, въ Рязанской области учреждена особая самостоятельная Епархія Муромо-Рязанская, которая, по внѣшнему кругу дѣйствій своихъ, должна заключаться въ предѣлахъ соименнаго ей Княжества. О семъ можно удостовѣриться изъ лѣтописныхъ сказаній и Епархіальныхъ актовъ, изъ коихъ видно, что на сѣверо-западѣ, на правой сторонѣ Оки, причислялись встарину къ Рязанской Епархіи:

1. Веневъ или Николаевскій Веневъ мужескій монастырь, существовавшій въ XIII столѣтіи; ибо жестокій Юрій Святославичъ,

---

56 Кар. т. II, пр. 6.

57 Ник. I, 105.

58 П. С. Р. Л. т. I, стр. 170. «Занеже Рязань есть Черниговская Епископія.» Воскр. II, 115: «Бѣ бо тогда еще Рязань и Чрънигов единa Епископья.» Ник. II, 253.

59 П. С. Р. Л. т. II, стр. 152. «Въ лѣто 6707 благовѣрный В. Князь Рюрикъ Ростиславичь отда дщерь свою, Всеславу, въ Рязань за Ярослава за Глѣбовича.» Род. Роспись Н. Головина, Кол. X, № 164. Кар. III, пр. 153.

послѣдній Князь Смоленскій (ум. 1408 г., Сентября 14), убійца Іуліаніи, супруги Симеона Андреевича, Князя Вяземскаго, для успокоенія духа, прибѣгъ, какъ говорится въ лѣтописи, въ пустынную обитель чудотворца Николая въ области Рязанской, къ Игумену Петру, и здѣсь, въ продолженіи 41 года, старался загладить злодѣйство свое покаяніемъ и слезами. [60] Веневъ монастырь изъ Рязанской Епархіи перечисленъ въ Коломенскую 1674 г., въ замѣнъ коего преданъ изъ Коломенской Богородицкъ съ монастырями, селами и деревнями, по указу Государеву построенный въ 1662 году. [61]

2. Каширa. Что Кашира находилась въ то время въ управленіи Рязанскихъ Святителей, явствуетъ изъ слѣдующей грамоты: «Въ 1627 году билъ челомъ Государю, Михаилу Ѳеодоровичу, Антоній, Архіепископъ Рязанскій, что въ городѣ Каширѣ было старинное Архіепископа Рязанскаго мѣсто и дворъ, и хоромы были по самое разоренье, и въ разоренье въ Казаковщину тотъ дворъ палъ и хоромы были разломаны и сожжены, и то дворовое мѣсто отдано дворянамъ въ 1628 году». Государь указалъ Каширскому Губному Старостѣ, обыскавъ дворянъ, съ того мѣста сослать и отдать Преосвященному Антонію. [62] Каширскій уѣздъ, по соборному опредѣленію 1674 года, Іюня 15-го дня, отдѣленъ въ Коломенскую область, изъ которой, въ замѣнъ, въ вѣдомство Рязанской Епархіи отчислены Епифань и Гремячій, для округленія предѣловъ обѣихъ Епархій. [63]

---

60 Кар. V, прим. 196. П. С. Р. Л. т. V, стр. 156 и 157.

61 Рязанскія достопамятности, § 246. Акт. Арх. Экспед., IV, № 204.

62 Рязанскія достопамятности, § 146, съ списка съ грамоты Государевой.

63 Епифань и Гремячій, принадлежавшіе къ Епархіи Коломенской, отдѣлялись отъ нея Каширскимъ уѣздомъ, принадлежавшимъ къ Рязанской Епархіи. Вотъ подлинныя слова, по сему случаю состоявшагося, соборнаго опредѣленія: «Рязанской Митрополіи Каширскому уѣзду со всѣми церквами, по писцовымъ книгамъ, повелѣно быти въ Коломенской Епархіи, а вмѣсто Каширскаго уѣзду, что было въ Рязанской Епархіи, отдѣлить изъ Коломенской Епархіи городовъ Епифань да Гремячей съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, въ Рязанскую Епархію, для того, что городъ Кашира, во всякихъ Великаго Государя дѣлахъ, вѣдѣнія къ Переславлю Рязанскому, а Епифанскій уѣздъ смѣшенъ съ Рязанскимъ.» Рязан. достоп. § 246. Акт. Арх. Экспед. № 204.

3. Тѣшиловъ и Ростиславль, по имени коихъ назывались десятины Ростиславская и Тѣшиловская въ Епархіи Рязанской. [64]

На лѣвой сторонѣ Оки 4, Коломна: ибо лѣта 7108 (1609) Іюня въ 19-й день по Государевой, Бориса Годунова, грамотѣ Коломенской осадный Голова, Ѳедоръ Рожаевъ, отписалъ на Коломнѣ въ городъ, отъ Ивановскихъ воротъ по застѣнью, мѣсто дворовое подъ дворъ Архіепископу Рязанскому, Варлааму, къ его Архіерейскому двору, что дворъ у него малъ и хоромъ поставити негдѣ. [65] Замѣтимъ здѣсь, что у Преосвященныхъ Рязанскихъ встарину были во всѣхъ городахъ Рязанской области, то покупные, то по Государевымъ указамъ данные, дворы, какъ для пріѣзда ихъ самихъ и дѣтей Боярскихъ, такъ и для судныхъ дѣлъ, и потому, на основаніи показанной грамоты, съ достовѣрностію полагать можно, что Коломна и старинныя ея волости Рязанскія были также нѣкогда подвѣдомы Рязанскимъ Владыкамъ.

И верховья Оки (въ Калужской и Орловской Губерніяхъ), гдѣ утвердили свое пребываніе потомки Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Князья Новосильскіе, Козельскіе, Бѣлевскіе, Одоевскіе, Карачевскіе, Глуховскіе, Торусскіе и др. подручники Великихъ Князей Рязанскихъ, вѣроятно, также принадлежали къ вѣдомству Святителей Рязанскихъ. Такъ полагать можно, во а), по тому, что земля Вятичей издревле находилась подъ управленіемъ Пастырей Черниговскихъ. Но Черниговская Епископія, послѣ Татарскихъ разореній, перенесена была въ Брянскъ 1354 года. [66] Въ 1473 году Епископъ Брянскій, Ѳеодоръ Святой, переведенъ

---

64 Въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ около 1504 года, В. Кн. Рязанскій, Иванъ Васильевичъ отказываетъ своему старшему сыну, Василію, Коширу съ Зарѣчьемъ (что за рѣкою Окою), Тѣшиловъ, Веневъ, Мстиславль и Рославль и иныя мѣста по Рязанской рубежъ и съ Ельцемъ и со всѣми Елецкими мѣсты. Слѣдовательно, города оные съ уѣздами до сего времени принадлежали къ Рязанскому Княжеству. Собр. Госуд. грам. и договор. т. I, № 144.

65 Рязан. Достоп. § 129.

66 Истор. Росс. Іерар. ч. I, стр. 6, 249: Прибавленіе къ Твор. Св. Отцевъ 1846 г. кн. II, стр. 249. Прил. подъ буквою *е* и 1848 г. кн. II, стр. 335. Митрополитъ Іона въ грамотѣ къ послѣднему Черниговскому Святителю о непризнаваніи Митрополита Григорія и о непоколебимомъ стояніи за Православіе, именуетъ его Епископомъ Черниговскимъ и Добрянскимъ. Акт. Истор. т. I, № 273.

въ Суздаль, и Чернигово-Брянская Епархія упразднена, а Епископы сіи стали именоваться Суздальскими, Брянскими и Торусскими, или Суздальскими, Калужскими и Торусскими. Между тѣмъ остальная часть Чернигово-Брянской Епархіи отошла къ Епархіи Смоленской, когда надъ ними утвердилось общее владычество Литвы. Но Брянскіе Епископы переведены въ Суздаль и стали называться Торусскими уже тогда, когда Князья Торусскіе и ихъ родичи совершенно покорились Москвѣ, именно въ 1392 году. [67] Слѣдовательно, до присоединенія ихъ къ Москвѣ, они, по духовнымъ дѣламъ, состояли, по всей вѣроятности, подъ вѣдѣніемъ Пастырей Рязанскихъ. Это предположеніе еще болѣе подкрѣпляется во б), тѣмъ, что область Елецкая, Князья которой были одного происхожденія съ Князьями Торусскими, Новосильскими, Козельскими и др., оставалась до позднѣйшихъ временъ въ составѣ Епархіи Рязанской.

Сѣверную границу Рязанской Епархіи составляла Муромская область и оставалась въ вѣдѣніи Рязанскихъ и Муромскихъ Святителей до 1778 года, хотя въ гражданскомъ отношеніи Княжество Муромское съ 1392 года принадлежало уже къ Москвѣ. Впрочемъ 25 церквей въ Малой Мещерѣ въ 1674 году отчислены были отъ Рязанской Епархіи въ Патріаршую область, во Владимірскомъ уѣздѣ. Акт. Арх. Экспед. Т. IV, N 204.

На югѣ Рязанская Епархія граничила съ Сарайскою Епархіею. Сарайская Епархія учреждена въ 1261 г., близъ нынѣшняго города Царицына, въ Великомъ Сараѣ, бывшей столицѣ Ордынскихъ Хановъ, дѣтей Батыевыхъ, для пріѣзжавшихъ туда и жившихъ тамъ Русскихъ въ большомъ числѣ, а вмѣстѣ, вѣроятно, и для Татаръ, обращавшихся въ Христіянство. Первый Епископъ жилъ въ Сараѣ, а другой въ Переяславлѣ Русскомъ, и потому именовался Сарайскимъ и Переяславскимъ. Послѣдовавшіе же Епископы, поелику имѣли потомъ въ своемъ вѣдомствѣ и по Дону лежащія церкви, начали именоваться Сарскими и Подонскими. [68] Такимъ образомъ Сарайская Епархія включала въ предѣлахъ своихъ всю нынѣшнюю Южную Россію между Волгою и Днѣпромъ

67 Кар. V, стр. 130, изд. 1819. Въ лѣтописи сказано: «6900 (1392) Вел. Князь Василій Димитріевичъ, пришедъ въ Татарскую Орду, многую честь отъ Царя Тохтамыша прія, и придаде ему Царь Тохтамышь Новогородъ Нижній и Городецъ совсѣмъ, и Мещеру и Тарусу.»

68 Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 233.

до Переяславля Русскаго, и непосредственно соприкасалась съ предѣлами Рязанскихъ владѣній. По неопредѣленности ли границъ между обѣими Епархіями, или по увлеченію мірскаго преобладанія, Сарайскіе Епископы часто изъявляли незаконныя притязанія свои на церкви, принадлежавшія къ Епархіи Рязанской и вступали въ споръ за нихъ съ Епископами Рязанскими. Споры сіи начались еще при Митрополитѣ Максимѣ 1283 — 1305 и Св. Петрѣ 1307— 1325, и были рѣшены Митрополичьими грамотами. Грамотами Митрополитовъ Максима и Петра, на которыя ссылается преемникъ Св. Петра, Митрополитъ Ѳеогностъ, поставлена была юго-восточнымъ предѣломъ Рязанской Епархіи рѣка Великая Ворона, притокъ Хопра, вливающагося въ Донъ. При Митрополитѣ Ѳеогностѣ, 1328 — 1353, какъ видно изъ грамоты его, Сарайскіе Епископы, Софоній и преемникъ его, Аѳанасій, усиливались присоединить къ своей Епархіи мѣста, лежавшія по Великой Воронѣ и Хопру, но первый, въ слѣдствіе Костромскаго Собора, далъ грамоту: «отселѣ потомъ не вступатися въ предѣлы Рязанскіе по Великую Ворону, а ожи вступлюся, осужденъ буду каноны»; а по поводу спора Аѳанасія Митрополитъ Ѳеогностъ далъ новую грамоту, которою управилъ Владыку Рязанскаго, Кирилла, вѣдати весь предѣлъ по Великую Ворону: «а Владыцѣ Сарайскому ненадобѣ вступатися въ оный». Подобное изображеніе продолжительной тяжбы за предѣлы между Епископами Рязанскими и Сарайскими доселѣ сохранилось въ грамотѣ св. Алексѣя Митрополита (1353—1378). Святитель Алексѣй въ 1356 г., поставивъ на Рязань Епископа Василія, далъ грамоту ко всѣмъ крестьянамъ, обрѣтающимся по предѣламъ Червленаго Яру, по карауламъ, возлѣ Хоперъ на Дону, Попѣмъ и Діакономъ, и къ Баскакамъ, и къ Сотникамъ, и къ Боярамъ, о повиновеніи и подсудимости ихъ Епископу Рязанскому». Преподавъ въ ней благословеніе свое и наставленіе жить «по заповѣдямъ Божіимъ и творить дѣла свѣтлыя», онъ пишетъ о предѣлахъ Рязанской Епархіи такъ: «о томъ же предѣлѣ по Великую Ворону, возлѣ Хоперъ на Дону по карауламъ церкви, что тотъ предѣлъ, какъ то пишутъ грамоты брата моего, Максима, Митрополита, и Петра, и Ѳеогноста, что Соборомъ створили на Костромѣ, и Владыка Софоній далъ грамоты изъ устъ своихъ, что ему отъ тѣхъ мѣстъ по тѣмъ грамотамъ нельзя вступаться въ тотъ предѣлъ чужій, и явно есть и всѣ вѣдаютъ, что тотъ предѣлъ не Сарайскій. Нынѣ какъ Владыка Аѳанасій Сарайскій увѣдалъ то,

видѣвъ грамоть тѣхъ, и за вину его покажненъ отъ Митрополита писаньемъ, отступился отъ того предѣла и отъ всѣхъ мѣстъ; Владыцѣ Аѳанасію Сарайскому нѣтъ власти въ томъ предѣлѣ, но власть Рязанскаго, Попы и Діаконы поставляющаго Владыки и власть дающаго; и нынѣ послалъ есмь къ Вамъ Владыку Рязанскаго Василія съ грамотою своею, и вы поминайте его, а пошлину церковную дайте ему по обычаю.» [69] Изъ сей грамоты видно, что крайнею границею Рязанской Епархіи на юго-востокѣ былъ Червленый Яръ на Медвѣдицѣ, какъ показано выше, совмѣстно съ предѣлами Рязанскаго Княжества.

На востокѣ Кадомъ на рѣкѣ Мокшѣ издревле принадлежалъ къ Рязанской Епархіи, по имени коего называлась Кадомская десятина въ вѣдомствѣ оной до 1799 года. Таковые были предѣлы Рязанской Епархіи во время цвѣтущаго состоянія Княжества Рязанскаго.

Послѣдовательное измѣненіе предѣловъ Ряз. Епархіи до окончательнаго образованія ея въ настоящее положеніе.

Но какъ Княжество Рязанское, тѣсняемое Московскимъ, до присоединенія его къ сему послѣднему, въ 1517 году, сокращалось въ объемѣ своемъ, особенно на сѣверо-западѣ, такъ и Рязанская Епархія должна была въ той же мѣрѣ сократиться въ предѣлахъ своихъ. Въ слѣдствіе сего, въ старинномъ удѣлѣ Рязанскаго Княжества, Коломнѣ, по присоединеніи его къ Москвѣ съ волостями Лопасгинскими и другими мѣстами, на сѣверной сторонѣ Оки учреждена была, въ 1353 году, особенная Епархія, Коломенская, первымъ Епископомъ которой былъ Аѳанасій. [70] Будучи образована изъ предѣла Рязанскаго, Епархія сія въ послѣдствіи времени распространилась на счетъ его же, такъ что пространство отъ Упы до Протвы состояло въ вѣдомствѣ ея.

Съ другой стороны нѣкоторые изъ юго-западныхъ предѣловъ Рязанскаго Княжества и Рязанской Епархіи входили мало по малу въ область Владыкъ Сарайскихъ, которые, утвердивъ постоянное пребываніе свое въ Москвѣ на Крутицахъ (отъ чего назывались Крутицкими), вѣдали свою отдаленную паству, распо-

69 Акт. Истор. т. I, №№ 1 и 2.
70 Истор. Росс. Іерархіи, ч. I, стр. 243.

ложенную въ низовьяхъ Дона. Въ послѣдствіи, вѣдѣнію ихъ подлежали нынѣшнія Губерніи: Калужская, Орловская, Курская и т. д., въ непосредственной смежности съ Епархіею Рязанскою и съ строгимъ соблюденіемъ той только границы, которая шла по рѣкамъ Воронѣ и Хопру до Дона. Изъ челобитья отъ Священника села Дѣвицы къ Преосвященному Рязанскому Иларіону, въ 1659 г., можно заключить, что село сіе, нынѣ Нижнедѣвицкъ, Воронежской Губерніи, на самой границѣ ея съ Курской, былъ крайній предѣлъ Рязанской Епархіи на юго-западѣ. [71]

Изъ окладныхъ книгъ, писанныхъ въ 1676 г. при Іосифѣ, Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, видно, что Рязанская Епархія занимала въ то время обширнѣйшія пространства, заключая въ предѣлахъ своихъ: 1. города нынѣшней Рязанской Губерніи, какъ то: Переяславль Рязанскій, Михайловъ, Печерники, Зарайскъ, Пронскъ, Ряжскъ или Ряжской, Скопинъ, Касимовъ, Данковъ, Сапожокъ, Раненбургъ, Спасскъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ селеній, граничащихъ съ Московскою и Владимірскою Губерніями.

2. Тамбовской Губерніи: Елатьму, Шацкъ, Кадомъ, Тамбовъ, Козловъ, Челновскій Острожекъ, Добрый, Лебедянь, Борисо-Глѣбскъ, Моршанскъ, Кирсановъ и Липецкъ (при рѣкѣ Воронежѣ); слѣдовательно, всю Губернію безъ изъятія.

3. Владимірской Губерніи: весь Муромской уѣздъ, Меленки съ частями Судогодскаго, Вязниковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ.

4. Тульской Губерніи: Епифань, Богородицкъ и Гремячій.

5. Орловской: Елецъ, Талецкой Острожекъ.

6. Воронежской: Воронежъ, Костенскій Острожекъ, Орловъ городокъ, Землянскъ, Урьевъ, Коротоякъ, Задонскъ, Нижнедѣвицкъ; слѣдовательно, уѣзды: Ново-Хоперскій, Павловскій, Бобровскій, Воронежскій и Задонскій съ частями Землянскаго, Нижнедѣвицкаго и Коротоякаго.

7. Саратовской, части уѣздовъ Сердобскаго, Сердобскъ, Петровскаго Петровскъ и Балашевскаго с. Балашъ при Хопрѣ, по границамъ съ Губерніями Тамбовскою и Пензенскою.

8. Пензенской, части уѣздовъ: Краснослободскаго, Наровчатскаго, Керенскаго, Чембарскаго, пограничныхъ съ Губерніями Тамбовскою и Пензенскою.

---

71 Рязан. достоп. § 192.

9. Нижегородской: часть Горбатовскаго уѣзда, пограничнаго съ Муромскимъ уѣздомъ Владимірской Губерніи, и часть уѣзда Ардатовскаго, смежнаго съ уѣздомъ Темниковскимъ Тамбовской Губерніи. [72]

Въ 1667 году на Московскомъ Соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Святѣйшихъ Патріарховъ, Александрійскаго Паисія, Антіохійскаго Макарія, и Московскаго Іоасафа, по желанію Царя Алексѣя Михайловича, положено было умножить число Русскихъ Епархій. Въ слѣдствіе сего признано полезнымъ отдѣлить отъ состава Рязанской Епархіи съ каѳедрами для одной въ Воронежѣ, а для другой въ Тамбовѣ. Изъ именнаго же указа 7190 (1682) Ноября 27 дня, Патріаршимъ приговоромъ видно, что для украшенія церкви и спасенія и просвѣщенія Христіанъ предположено было образовать еще Епископію въ Муромѣ. Епископы сіи дол-

72 Въ окладныхъ книгахъ Рязанской Епархіи сохранилось старинное дѣленіе ея на десятины, которыя, для любопытства и вмѣстѣ подтвержденія вышепоказаннаго состоянія предѣловъ Епархіи, показываются здѣсь; онѣ были слѣдующія:

1. Перевитская, въ ней города Михайловъ, Печерники, Епифань, Богородицкъ, Гремячій, Зарайскъ.
2. Каменская — Пронскъ съ уѣздомъ.
3. Старо-Рязанская, — Старая Рязань, Сапожокъ.
4. Ряжская — Ряжскъ, Скопинъ.
5. Елатомская — Елатьма.
6. Шацкая — Шацкъ.
7. Кадомская — Кадомъ.
8. Козловская — Козловъ.
9. Тамбовская — Тамбовъ.

Сверхъ того, нѣкоторые города, входившіе въ составъ Епархіи, въ окладныхъ книгахъ значатся безъ распредѣленія на десятины, но составляютъ также отдѣльныя части Епархіи, какъ и показанныя десятины, а именно:

10. Муромъ съ уѣздомъ.
11. Касимовъ съ уѣздомъ.
12. Воронежъ, Усманъ, Романовъ, Елецъ, Лебедянь и Данковъ.

Кромѣ поименованныхъ здѣсь, въ древности числились еще въ Рязанской Епархіи:

13. Тѣшиловская — Тѣшиловъ, Кашира.
14. Ростиславльская — Ростиславль, Веневъ, которыя обѣ вошли потомъ въ составъ Коломенской Епархіи, а нынѣ находятся частію въ Тульской, а частію въ Московской Епархіяхъ.

жны были быть подвластны Митрополиту Рязанскому и, кромѣ священнодѣйствія и хиротонисанія, ничего безъ благословенія Митрополичьяго не должны совершать. [73] Въ 1682 году, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, открыты были Епархіи Воронежская и Тамбовская. На Воронежскую Епархію поставленъ былъ Игуменъ обители преподобнаго Макарія Унженскаго, Св. Митрофанъ, а на Тамбовскую Леонтій, и даны имъ изъ Рязанской домовой казны Архіерейское облаченіе и одѣянія, посохи, книги, кареты, запасы, деньги и прочія принадлежности, относящіяся къ устройству Епархіальному. [74]

Въ составъ новоучрежденной Тамбовской Епархіи отошли отъ Рязанской города: Тамбовъ, Козловъ и Добрый съ уѣздами ихъ. Епархіи же Воронежской указано состоять изъ слѣдующихъ Рязанскихъ городовъ: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урьева, Коротояка и Землянска. При семъ повелѣно было Епископамъ тѣхъ Епархій владѣть и пользоваться всѣми, относящимися къ нимъ, монастырями, вотчинами и всякими денежными по книгамъ сборами, а Митрополиту Рязанскому всего того не вѣдать. [75]

Въ 1699 году Государь Петръ Алексѣевичъ далъ грамоту, по силѣ которой велѣно было окончательно отдѣлить въ Воронежскую Епархію бывшіе Рязанской Епархіи города съ уѣздами:

---

73 Полн. Собр. Законовъ Росс. Импер. т. II, № 898. Въ семъ указѣ сказано: «коемуждо Архіерею имѣти во своей Епархіи Епископовъ, подвластныхъ имъ, а Святѣйшему Патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ Епископовъ, яко главѣ и Пастырю. А въ которыхъ градѣхъ быти Епископомъ и отъ чего имъ имѣти довольство, и то писано, имянно: у Рязанскаго: въ Тамбовѣ. А довольствованіе дати ему Троицкой, да Мамонтовъ монастыри, а за ними 130 дворовъ. На Воронежѣ. А въ довольствованіе дати ему Борщовъ, да Успенской, да Алексѣевской монастыри, а за ними 169 дворовъ. Въ Муромѣ. А въ довольствованіе дати ему изъ Шуи Николаевскаго Мартынскаго монастыря изъ вотчинъ 200 дворовъ; Преосвященныхъ Митрополитовъ во Епархіяхъ написано было быти въ городѣхъ Епископомъ по росписи. У Рязанскаго: въ Тамбовѣ и по нынѣшней быти Епископу жъ; на Воронежѣ и по нынѣшней быть Епископу жъ; въ Шацкомъ, въ Ряжскомъ, а по нынѣшней росписи не написано».

74 Ряз. достопр. § 272 и 274, изъ челобитныхъ Преосвящ. Павла и Авраамія къ Патріархамъ Іоакиму и Адріану, и изъ грамоты Патріаршей лѣта 7191 (1683).

75 Ряз. дост. § 274.

Усмань, Бѣлоколодезь, Демшинъ, да дворцовую волость село Мокрый Буеракъ (въ Лебедянскомъ уѣздѣ) съ приселками, на томъ основаніи, что, какъ сказано въ указѣ, «Рязанская Митрополія не скудна, и довольствоваться ей безъ тѣхъ городовъ и волость можно, и что тѣ города съ уѣзды и волости отъ нея поудалѣли, а къ Воронежу въ близкихъ мѣстахъ». [76] Но еще раньше, въ 1696 году, Патріаршею грамотою отъ 30-го Генваря дозволено Епископу Воронежскому вѣдать въ своей Епархіи поселившихся по рѣкамъ: Осереду, Битюгу и Икорцу, отъ верховья до Устья мѣстами, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежали прежде къ Епархіи Рязанской.

Что касается до новоучрежденной Тамбовской Епархіи, то она сначала существовала не долго. Третій ея Епископъ, Игнатій, хиротонисанный изъ Архимандритовъ Рязанскаго Солотчинскаго монастыря 1699 года, того же года Августа 23 дня соборомъ отлученъ и Епархія упразднена; и за тѣмъ въ 1701 году, Мая 15-го дня, по указу Государя Петра Великаго, повелѣно было городамъ: Тамбову, Козлову, Доброму, а также Петровскому на р. Медвѣдицѣ и Борисо-Глѣбскому на рѣкѣ Воронѣ, быть по прежнему во владѣніи и управленіи Рязанскихъ Владыкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и дворъ Архіерейскій, бывшій въ Тамбовѣ, со всѣми принадлежностями отданъ былъ Митрополиту Рязанскому, Стефану Яворскому, по его челобитью. Но по смерти Яворскаго, въ 1723 г., Епархія Тамбовская снова отдѣлена была отъ Рязанской и причислена къ области Синодальной, [77] а потомъ раздѣлена по сосѣднимъ Епархіямъ: въ томъ числѣ Воронежской Епархіи достались города: Тамбовъ, Козловъ и Добрый, но къ Рязанской Епархіи ничего изъ ней возвращено не было, не смотря на всѣ старанія Святителей Рязанскихъ.

По духовнымъ штатамъ, въ 1764 г., къ Воронежской Епархіи окончательно приписаны отъ Рязанской города: Лебедянь, Сокольскъ, Романовъ, и потомъ до 1799 г. къ Воронежской Епархіи принадлежали еще восемь церквей Рязанскихъ изъ нынѣшняго Раненбургскаго уѣзда.

---

76 Ист. Обозр. Ряз. Іер. стр. 181. Щек. въ описаніи Воронежской Епархіи.

77 Ряз. достопр. § 249.

Въ 1764 г. города: Епифань, Богородицкъ и Зарайскъ, послѣдній издревле принадлежащій къ Рязанской Епархіи, а два первые къ ней, въ 1676 г., причисленные состояли въ Коломенской Епархіи, [78] гдѣ и оставались до окончательнаго устройства Рязанской Епархіи въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ.

Въ 1778 г. Муромъ, современникъ первому появленію Рязанской Епархіи въ исторіи, отошелъ въ составъ Епархіи Владимірской. Тогда Святители Рязанскіе стали именоваться не Рязанскими и Муромскими, а Рязанскими и Шацкими. [79]

Въ 1799 году, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, по докладу Св. Синода, отъ Рязанской Епархіи нѣкоторыя мѣста вновь отчислены, а другія къ ней приписаны, въ соотвѣтствіе предѣламъ, для Рязанской Губерніи установленнымъ; отчислены: Шацкъ, Кадомъ и Елатьма къ Тамбовской Епархіи; Гремячій къ Тульской; приписаны: не принадлежавшая дотолѣ Рязанской Епархіи часть Егорьевскаго уѣзда по правой сторонѣ рѣки Цны и городъ Зарайскъ съ уѣздомъ изъ Коломенской Епархіи, да восемь церквей Раненбургскаго уѣзда изъ Воронежской. Съ сего времени Святители Рязанскіе стали именоваться Рязанскими и Зарайскими. Такимъ образомъ Рязанская Епархія окончательно введена въ тѣ предѣлы, которые она нынѣ занимаетъ.

Нынѣ въ составѣ ея, какъ и въ составѣ Губерніи, находятся слѣдующіе 12-ть городовъ съ уѣздами: Рязань, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Скопинъ, Ряжскъ, Данковъ, Сапожокъ, Раненбургъ, Спаскъ, Касимовъ и Егорьевъ. Они граничатъ на сѣверѣ съ уѣздами: Коломенскимъ (Московской Губерніи), Покровскимъ, Владимірскимъ и Меленковскимъ (Владимірской Губерніи); на востокѣ съ уѣздами: Елатомскимъ и Шацкимъ (Тамбовской Губерніи), на югѣ съ уѣздами: Козловскимъ, и Лебедянскимъ (Тамбовской Губерніи); на западѣ: Ефремовскимъ, Епифанскимъ, Веневскимъ, и Каширскимъ (Тульской Губерніи).

II. О древнихъ народахъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Рязанской области, и ихъ вѣрованіяхъ.

Обширная страна, извѣстная въ послѣдствіи времени подъ именемъ Рязянской области, въ глубокой древности была обитаема

78 Геогр. Слов. Щекат. въ описаніи Колом. Епархіи.
79 Истор Росс. Іерар. ч. I, стр. 14 и 15.

народами, во мракѣ невѣжества и языческаго суевѣрія погруженными. Народы сіи были: I. Финнскаго; II. Славянскаго, III. Литовскаго и IV. Турецкаго племени.

I. Финны.

Финны, Чудь, Соумалайнъ, издревле населяли сѣверовостокъ Россіи — отъ моря Балтійскаго до Ледовитаго, отъ глубины Европейскаго сѣвера на востокъ до Сибири, до Урала и Волги». Не знаемъ, говоритъ Исторіографъ, когда они въ Россіи поселились; но не знаемъ также никого и первобытнѣе ихъ въ сѣверныхъ и восточныхъ ея климатахъ». [80] Очень вѣроятно, что Геродотовы Андрофаги, Меланхлены и Оиссагеты принадлежали къ этому племени. [81] Поколѣнія Финнскаго племени, жившія, по сказанію Преподобнаго Нестора, «по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу», т. е., при нижней Окѣ, гдѣ первоначально возникло Муромо-Рязанское Княжество, были «Мурома свой языкъ, Мордва свой языкъ», [82] и по Софійскому Временнику, «Мещера языкъ свой». [83]

Мурома.

1. Имя Мурома сохранилось доселѣ въ живомъ урочищѣ Муромы рѣчки [84] и названіи города Мурома, время построенія коего по лѣтописямъ неизвѣстно. [85] Муромское населеніе покорено, какъ сказано выше, основателемъ Русской державы, Рюрикомъ. Изъ жизнеописанія Св. Благовѣрнаго Князя Константина Муромскаго видно, что вѣрованія Муромы состояли въ слѣдующихъ обрядахъ: «очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающеся

---

80 Кар. т. I, стр. 21 по изданію Эйнерлинга, 1842 г.

81 Солов. Истор. Росс. т. I, стр. 72.

82 П. С. Р. Л. т. I, стр. 5.

83 П. С. Р. Л. т. V, стр. 84.

84 Рѣчка Мурома вливается въ Оку съ правой стороны, въ гористыхъ мѣстахъ, при деревнѣ Ефановой, ниже Сѣчина погоста, въ Муромскомъ уѣздѣ. Истор. Сбор. т. I, кн. I, стр. 23.

85 Городъ Муромъ съ лѣвой стороны Оки поселенъ вблизи стараго городища у Благовѣщенской церкви. Ист. Росс. Іерарх. ч. III, стр. 358. Кар. III, пр. 150. Сверхъ сего о Муромѣ напоминаетъ село Мурмино или Муромино, на лѣвой сторонѣ Оки въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 22-хъ верстахъ отъ Рязани. Ряз. Губерн. Вѣд. 1845 г. № 13.

и сребреницы въ нихъ повергающе, дуплинамъ древяныхъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеся.... Кони закалающе и по мертвымъ ременная плѣтенія древолазная съ ними въ землю погребающе, и битвы и кроеніе, и лица настрѣканіе и драніе творяще. Посему невѣрніи люде, видяще сія (т. е., обрядъ Христіянскаго погребенія умершихъ), дивляхуся, яко не по ихъ обычаю погребеніе; творятъ, яко погребаху ему Благовѣрному Князю Михаилу въ знакъ на востокъ лицемъ и могилы холмомъ не насыпаху, но равно съ землею, ни тризнища не дѣху, ни битвы, ни кожи кроеція не творяху, ни лица драніа».[86] Изъ сего сказанія видно, что Муромцы покланялись и молились въ заповѣдныхъ рощахъ деревамъ, особенно же дубловатымъ, приписывали рѣкамъ, озерамъ и кладезямъ святость и цѣлебную силу, погребали умершихъ лицемъ на западъ, на могильныхъ холмахъ ихъ совершали тризны и въ знакъ печали разрѣзывали лица свои и драли кожу на тѣлѣ.

Мордва.

2. Мордва. Мордовскія земли, по свидѣтельству Татищева, простирались отъ Суды до Цны,[87] были покрыты непроходимыми лѣсами и не имѣли городовъ. Нынѣ Мордва живетъ по близости рѣкъ Оки и Волги, въ разныхъ странахъ Казанской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Нижегородской и другихъ Губерній, и раздѣляется на два поколѣнія: Эрзянъ, живущихъ на Волгѣ, и Мокшанъ, обитающихъ на Мокшѣ. Мордва, принадлежавшая къ Рязанской Области, населяла Восточный край ея — мѣста по рѣкѣ Цнѣ и Мокшѣ. Ярославъ Святославичъ, Князь Муромо-Рязанскій, 1103 г. воевалъ съ Мордвою, но былъ побѣжденъ.[88] Съ 1226 года Георгій, Князь Владимірскій, началъ посылать свои войска на Мордву; въ первый разъ ходили туда братья Святославъ и Иванъ, которые, взявши тамъ нѣсколько селъ, возвратились домой съ добычею. Во второй разъ, въ 1228 г., Суздальскія войска захватили владѣнія Мордвы Пургасовой, опусто-

---

86 Рук. житіе Благов. Князя Константина Муромскаго въ библіотекѣ Графа Мусина-Пушкина. Кар. I, пр. 214, 216, 236, III, пр. 153.

87 Тат. Истор. Росс. кн. III, 252.

88 П. С. Р. Л. т. III, стр. 3.

шили ихъ, а жителей загнали въ лѣса, а которые не успѣли уйти, тѣхъ избили и возвратились домой. На другой годъ Мордва, подъ начальствомъ Пургаса, напала было на Нижній Новгородъ, но была отбита и потомъ потерпѣла сильное пораженіе въ своей землѣ отъ ротника Георгіева, Пуреша, другаго Мордовскаго Князя, который съ Половцами напалъ на Пургаса и избилъ все его племя. [89] Языческую вѣру Мордвы излагаютъ такъ: «Есть высшее міродержавное существо, которое у Ерзянъ называется Паасъ или Пасъ, а у Мокшанъ Скей или Иской. Ему подчинены Керемиты, добрыя божества, управляющія каждое своею частію въ мірѣ и судьбою. Нѣкоторыя изъ нихъ женаты, другія холосты и составляютъ Божью семью. Они исповѣдуютъ и мать Боговъ и сына Божія, Иничо-Пасъ; Мастеръ-Пасъ есть божество злое, подземное. Жертвы и молитвы божествамъ приносятъ въ священныхъ рощахъ или лѣсахъ. Кровь приносимыхъ въ жертву животныхъ спускаютъ въ ямочку и засыпаютъ землею; кости бросаютъ въ рѣки, а шкуры отдаютъ атамъ — жрецамъ Весною бываетъ у нихъ Керемитскій праздникъ, въ который приносятъ звѣрей въ жертву. Чипасу-солнцу жертвуетъ всякій ховяинъ у себя на дому птицъ, пирожное и хмѣльные напитки. Увидя въ первый разъ мѣсяцъ, кланяются ему и просятъ, чтобы ниспослалъ имъ счастіе во время правленія своего. Во время грозы говорятъ: «Умилосердись, Боже Пурчини!» Отъ сего Бога зависитъ плодородіе земли. Умершему родственники завязываютъ по нѣскольку монетъ, снабжаютъ его посудою и другими домашними потребностями и кладутъ ихъ вмѣстѣ съ покойникомъ во гробъ; на могилѣ его ѣдятъ блины, и, откусивъ три куска, кладутъ на могилѣ, говоря: «Это тебѣ пригодится». Браковъ не знаютъ и цѣломудрія не уважаютъ. [90]

---

89 П. С. Р. Л. Т. I, стр. 189.

90 Ж. М. В. Д. 1851. Мартъ, статья: «Памятники Мордовской старины» Щек. въ описаніи Мордвы и Черемисы Т. IV, стр. 322—327. Составитель статьи о Тульской Губерніи въ семъ же Словарѣ находитъ остатки нарѣчія, одежды и обычаевъ Мордовскихъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ Тульской Губерніи, непосредственно смежной съ Рязанскою и нѣкогда входившей въ составъ Княжества Рязанскаго. Стоитъ замѣчанія, что въ этой Губерніи протекаетъ рѣчка Мордовка, на которой стоитъ нынѣшній городъ Алексинъ.

Мещера.

3. Мещера — однородцы съ Мордвою и языкъ имѣютъ почти одинаковый. Они имѣли жилища преимущественно по теченію Оки, на лѣвой сторонѣ, въ лѣсахъ дремучихъ, въ дебряхъ и топяхъ непроходимыхъ, въ уѣздахъ Рязанскомъ, Спасскомъ, Касимовскомъ и Егорьевскомъ Рязанской Губерніи; Покровскомъ, Судогодскомъ и Меленковскомъ Владимірской Губерніи и другихъ лѣсныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ упоминаемыми уѣздами. Посему лѣвая сторона Оки доселѣ въ здѣшнемъ краю въ простонародіи называется Мещерскою. Мещера раздѣляется на Большую и Малую. Изъ городовъ сего народа, по лѣтописямъ, извѣстенъ Городецъ, нынѣ Касимовъ. Въ договорныхъ грамотахъ Дмитрія Ивановича Московскаго и Олега Ивановича Рязанскаго (1381 или 1382) упоминается о Князѣ Мещерскомъ, Александрѣ Уковичѣ. Замѣчательно, что Мещера на Рязанской сторонѣ называется некрещеною (Мещера некщона), какъ вы въ безчестіе и укоризну сему народонаселенію, или по тому, что она позднѣе Рязанской стороны обратилась въ Христіянство, или потому, что Мещеряки отличаются еще доселѣ грубостію, неопрятностію и страннымъ говоромъ языка. О языческомъ суевѣріи, нравахъ и обычаяхъ лѣтописи не говорятъ ничего.

Меря.

Наконецъ 4, къ первобытнымъ обитателямъ земли Рязанской изъ Финнскаго племени принадлежала частію Меря. Преподобный Несторъ указываетъ намъ коренныя жилища сего поколѣнія преимущественно около Ростова и на озерѣ Клещинѣ или Переяславскомъ. Но въ половинѣ IX вѣка селенія Мери простирались въ область Москвы рѣки и при рѣкѣ Лопастнѣ соприкасались селеніямъ Вятичей. Живые памятники сего сохраняются доселѣ въ именахъ рѣки Мерьской, нынѣ Нерьской, селенія Мери, села Марчуки или Марчуги. [91]

---

91 Рѣка Мерьская, нынѣ Нерьская, именемъ своимъ ясно показывающая, что протекала чрезъ старинную землю Мери, въ Коломенскомъ уѣздѣ впадаетъ въ р. Москву, въ 17 верстахъ отъ города, и другія подобныя названія сохранились доселѣ въ пограничныхъ съ Рязанскою Губерніею мѣстахъ Московской и Владимірской Губерній, которыя, по указаніямъ лѣтописнымъ, неоспоримо принадлежали Рязани.

II. Вятичи.

Изъ Славянскаго племени въ предѣлахъ древняго Рязанскаго края жили Вятичи. Жилища ихъ находились въ верховьяхъ Оки и Дона. Они, подъ предводительствомъ родоначальника своего, Вятка, «отъ него жъ прозвашася Вятичи», сѣли на Окѣ, вѣроятно, задолго до основанія Руси. Первоначально платили они дань Хозарамъ. Святославъ Игорьевичъ, Великій Князь Кіевскій, узнавъ, что Вятичи платятъ дань Хозарамъ, овладѣлъ Хозарскою крѣпостію, Саркеломъ, на Дону, побѣдилъ Вятичей и наложилъ на нихъ дань въ 961 году. Но или не всѣ отрасли сего племени пришли въ зависимость отъ Русскаго Князя, или, что вѣроятнѣе, сіи, болѣе отдаленныя отъ Днѣпра племена, воспользовавшись уходомъ Святослава въ Болгарію, малолѣтствомъ, а потомъ междоусобіемъ сыновей его, перестали платить дань въ Кіевъ. Какъ бы то ни было, подъ 981 годомъ встрѣчаемъ у лѣтописца извѣстіе о походѣ сына Святославова, Владиміра, на Вятичей, которые были имъ побѣждены и обложены данью, какую платили Святославу отъ плуга, «якоже и отецъ его имаше». По смерти Святослава Ярославича, коему при раздѣлѣ досталась земля Вятичей, многіе Вятическіе города подпали подъ власть потомковъ его, Князей Рязанскихъ, какъ показано выше.

Обычаи, законъ и преданія Вятичей Преп. Несторъ описываетъ такъ: «Живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечистое, срамословье въ нихъ предъ отцы и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, но игрище межю селы. Схожахуся на игрища и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщается; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику и взложáхуть на кладу мертвеца и сожьжаху, а по семъ, собравше кости, вложаху въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ..... Невѣдяще закона Божья, но творяще сами себѣ законъ.» [92]

III. Голядь.

Изъ Литовскаго племени въ предѣлахъ Рязанскихъ владѣній жили Голида или Голядь, по рѣкамъ Протвѣ, Угрѣ и Москвѣ. Замѣшанные среди племенъ Славянскихъ, Радимичей и Вя-

92 П. С. Р. Л. т. I, стр. 6.

тичей, они покорены были Княземъ Новгородъ Сѣверскимъ, Святославомъ Ольговичемъ, въ 1146 году. [93]

IV. Народы Турецкаго племени, имѣвшіе временное пребываніе въ древнемъ Рязанскомъ краѣ, были Хозары, Печенѣги и Половцы.

Казары или Хозары.

1. Казары или Хозары, единоплеменные съ Турками, издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, именуемаго Хозарскимъ въ Восточныхъ географіяхъ. Покоривъ всю землю отъ устьевъ Волги до моря Азовскаго и Чернаго, они, въ исходѣ VII вѣка или въ VIII, обратили силу оружія своего къ берегамъ Днѣпра и самой Оки, которыя признали надъ собою власть Каганову. Многочисленныя городища, называемыя Казарскими, близъ Воронежа, суть памятники ихъ древнихъ, хотя и неизвѣстныхъ, городовъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ еще существуютъ памятники, которые указываютъ на мѣсто Казарскаго перевоза черезъ Оку, на селеніе Казары, на рѣку Казарь, становище сего народа. Бывъ сперва идолопоклонники, они въ осьмомъ столѣтіи приняли вѣру Іудейскую, а въ 858 г. Христіянскую. Философъ Константинъ, въ царствованіе Греческаго Императора Михаила, обратилъ жителей Казаріи въ Христіянство. [94]

Печенѣги.

2. Печенѣги, лица коихъ изображали свирѣпость, [95] господствуя отъ р. Дона до Олуты, въ степяхъ Саратовскихъ, по теченію первой грабили и опустошали землю Рязанскую. Доказательствомъ сему служитъ то лѣтописное сказаніе, что въ 1136 году убитъ въ Рязани Печенѣжской богатырь, Темирхоза. [96]

Половцы или Команы.

3. Половцы или Команы, народъ кочующій, единоплеменный съ Печенѣгами, имѣя кочевья преимущественно на Дону [97] и

93 Кар. т. II, пр. 299. Солов. Истор. Рос. т. I, стр. 77. Рус. Ист. Сбор. т. I, кн. 1, прим. 2.

94 Кар. т. I, пр. 90.

95 Кар. т. I, пр. 338.

96 Ник. II, стр. 72.

97 Всеволодъ съ сыномъ своимъ, Константиномъ, въ 1199 году ходилъ въ Половецкія степи и прогналъ Половцевъ къ берегамъ моря. Походъ этотъ про-

въ мѣстахъ при-Донскихъ, лежавшихъ въ краю Рязанскомъ, часто разоряли и жгли самую Рязань, какъ увидимъ ниже. Широкія степи на югъ отъ Прони служили тучными пастбищами для стадъ и табуновъ Половецкихъ, и потому въ лѣтописяхъ именуются полемъ Половецкимъ. Всеволодъ III, Великій Князь Владимірскій, во время осады Пронска, въ 1207 г., стоялъ за рѣкою съ поля Половецкаго. [98] Вежи Князя Ельтука [99] раскидывались почти до рѣки Прони, а равнины нынѣшнихъ Губерній Тамбовской и Воронежской покрыты были кочевьями Князя Шарукана. [100] Село Половское, въ 20 верстахъ отъ Рязани, напоминаетъ, что мѣсто сіе, можетъ быть, принадлежало какому ни будь Князю Половецкому.

О звѣрскихъ и грубыхъ нравахъ сихъ дикихъ варваровъ лѣтописецъ говоритъ съ омерзеніемъ: «якоже се и при насъ нынѣ Половци законъ держатъ отецъ своихъ: кровь проливати, а хвалящеся о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сосулы, поимаютъ мачехи своя, ятрови, и ины обычаи отецъ своихъ творятъ». [101]

Въ настоящее время Рязанскую Епархію населяютъ Великороссіяне, Мордва и Татары. Послѣдніе въ значительномъ количествѣ живутъ въ г. Касимовѣ и его окрестностяхъ. Иванъ III, Великій Князь Московскій, подарилъ, въ 1467 г., Татарскому Царевичу Касиму, вѣрному слугѣ Василія Темнаго, Мещерскій Городецъ на Окѣ со всѣми оброчными статьями и угодьями, подчинилъ округъ его и народъ власти Хана Касима. Съ сего времени и Городецъ сталъ называться Касимовымъ.

III. О началѣ и постепенномъ распространеніи Христіанской вѣры въ землѣ Рязанской.

Изъ этнографическаго обозрѣнія Рязанской области видно, что первобытные обитатели ея сидѣли во тмѣ язычества, въ невѣдѣніи истиннаго Бога, Творца неба и земли приносили жертвы предъ вещами бездушными и погрязали въ нечестіи. Теперь

должался слишкомъ мѣсяцъ, и Всеволодъ исходилъ всѣ Половецкія зимовища на Дону. П. С. Р. Л. т. I, стр. 174.

98 П. С. Р. Л. т I, стр. 182.

99 П. С. Р Л. т II, стр. 29.

100 Тамъ же, стр. 70. См. т. I, стр. 118 и 199

101 П. С. Р. Л. т. I, стр. 7

же въ странѣ сей повсюду видимы знаменія вѣры Христовой, храмы Божіи, въ коихъ прославляютъ Бога, зиждителя и вседержителя міра, и единороднаго Сына Его, Господа нашего, Іисуса Христа. Но когда и кѣмъ уничтожено здѣсь язычество и на развалинахъ идольскихъ требищъ воздвигнуты жертвенники Бога истиннаго, сей вопросъ требуетъ особеннаго вниманія и изысканія.

Пути, которыми могла проникнуть въ предѣлы Муромо-Рязанской области св. Вѣра до Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи.

Есть нѣкоторыя основанія думать, хотя съ вѣроятностію, что Евангельская проповѣдь проникала въ предѣлы извѣстной въ послѣдствіи подъ именемъ Муромо-Рязанской области, не только до Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи, но и до начала Русской Державы, даже во времена Апостольскія.

1. Св. Ипполитъ, Епископъ Портуенскій [102] около 222 года, и знаменитый Оригенъ [103] (200—258) свидѣтельствуютъ, что Св. Ап. Андрей Первозванный тогда, какъ Апостолы, разсѣявшись по вселенной, проповѣдали Евангеліе, получилъ въ удѣлъ Скиѳію. Но извѣстно, что Греки названіе Скиѳіи прилагали ко всѣмъ полунощнымъ странамъ, распространяя его на всю нынѣшнюю Европейскую и Азіятскую Россію. [104]

Далѣе, Никита Пафлагонъ (умер. 873) въ похвальномъ словѣ Ап. Андрею говоритъ: «И ты, достойный всего моего почтенія, Андрей, получившій въ удѣлъ Сѣверъ, съ ревностію обошелъ Иверовъ, Савроматовъ, Тавровъ и Скиѳовъ, и прошелъ всѣ области и города, прилежащіе съ сѣвера и юга Понту Евксинскому». [105]

---

102 «Andreas cum Scythis ac Thracibus praedicasset, cruci affixus est Patris in Achaia, rectus in olea arbore, ibique sepelitur». Maxima Bibliotheca veter. Patr. Tom. 3, pag. 265, edit. Lugd. 1677.

103 «Apostoli et discipuli Domini et Salvatoris nostri, per universum orbem dispersi, Evangelium praedicabant. Et Thomas quidem, ut a majoribus traditum accepimus, Parthiam sortitus est, Andreas vero Scythiam, Johanni Asia obvenit». Vid. apud Euseb. Hist. Eccles. lib. 3, cap. 1.

104 Кар. т. I, стр. 9, изд. Эйнерлинга, Спб. 1842.

105 «Tu, omni mihi veneratione prosequende Andrea.... aquilone in sortis partem accepto, Iberos, Sauromatas, Tauros et Scythas, cunctasque regiones ac urbes Ponto Euxino, ad aquilonem austrumque adjacentes, circumiens, in siti cucurristi». Max. Bibl. Patr. Tom. 27, pag. 388. Lugd. 1677.

А Никифоръ Каллистъ XIV вѣка свидѣтельствуетъ, что Св. Андрей доходилъ съ своею проповѣдію до страны Андропофаговъ и пустынь Скиѳскихъ. [106] Но Савроматы или Сарматы жили въ странѣ, которая, по Геродоту, простиралась отъ р. Дона и Азовскаго моря на разстояніи трехъ дней пути, а отсюда къ сѣверу на пятнадцать дней пути, и по другимъ приблизительно доходила до Волги; [107] слѣдовательно, включала въ себѣ нѣкоторыя мѣста Воронежской и Саратовской Губерній, бывшія нѣкогда въ границахъ земли Рязанской.

Пустыни же Скиѳскія, по описанію древнихъ, находились, приблизительно, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ: Харьковской, Курской, Тамбовской; слѣдовательно, отчасти въ предѣлахъ древней земли Рязанской; а границу земли Андрофаговъ, жившихъ въ сосѣдствѣ Меланхленовъ, Г. Кеппенъ полагаетъ именно въ Могилевской, Черниговской и Орловской Губерніяхъ; [108] слѣдовательно, опять отчасти въ предѣлахъ древней земли Рязанской.

Нѣтъ основанія, почему не вѣрить симъ сказаніямъ Павлагона и Каллиста, которые могли имѣть подъ руками какія либо древнѣйшія Греческія преданія о проповѣди Св. Ап. Андрея. [109]

Наконецъ Пр. Несторъ говоритъ, что Ап. Андрей изъ Синопы чрезъ Корсунь Днѣпромъ доходилъ до Кіевскихъ горъ, и на одномъ изъ холмовъ ихъ водрузивъ крестъ, [110] въ знаменіе будущаго просвѣщенія Россіи Евангеліемъ, отправился на сѣверъ въ Новгородъ и доходилъ до моря Балтійскаго. Изъ сего сказанія видно, что Св. Ап. Андрей проповѣдалъ Евангеліе во внутреннѣйшихъ областяхъ Россіи, которыя, по преданію, сохраненному Плиніемъ, отъ Дона и Чернаго моря до самыхъ береговъ Балтики населены были въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Хр. народами Славянскими, и которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, суть нынѣшнія Губерніи: Кіевская, Черниговская, Смоленская и Московская; [111] слѣдовательно, опять въ предѣлахъ Рязанской области, включавшей

---

106 «Ad eam quoque accessit, quae Andropophagorum dicitur et ad Scytharum solitudines». Eccl. Hist. lib. 2, cap. 39, pag. 134.

107 Herod. Lib. 4. cap. 21 и 116. Cellarii Geogr. Antiqu. lib. 3, cap. 24.

108 Древн. Сѣвер. бер. Понта, соч. Петра Кеппена. Москва, 1828, стр. 24—25.

109 См. Ист. Хр. въ Рос. до Равноап. Влад., соч. Арх. Макарія. Спб. 1846.

110 П. С. Р. Л. т. I, стр. 4.

111 Ист. Христ. въ Росс. до Равноапост. Влад., стр. 36 и 37.

въ себѣ нѣкоторыя мѣста Смоленской и значительнѣйшую часть Московской Губерніи, какъ показано въ описаніи предѣловъ древняго Рязанскаго Княжества. Св. Благовѣстникъ Первозванный, проходя съ силою слова, чудесъ и знаменій всѣ страны Сѣвера и всѣ приморскія области Понта (Иверію, Сарматію, Таврію и Скиѳію), повсюду воздвигъ жертвенники и поставилъ надъ вѣрующими Пресвитеровъ и Епископовъ. [112] Естественно думать, что онъ посѣялъ первыя сѣмена Христіанства и на землѣ Рязанской, и положилъ въ ней первые начатки Церкви Православной. Впрочемъ, если и насаждена была Св. Ап. Андреемъ въ предѣлахъ сей области вѣра Христіанская, она не могла существовать долго, какъ по грубости народа и недостатку пастырей и учителей, такъ и гражданскимъ переворотамъ. По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы съ тѣхъ поръ непрерывно существовало Христіанство во внутреннѣйшихъ областяхъ Россіи. [113]

2. Хазары или Казары, господствуя по Дону, мѣстамъ, прилегавшимъ къ Окѣ съ правой стороны и Воронежу, и съ 858 года, исповѣдуя вѣру Христіанскую, легко могли передать подвластнымъ имъ жителямъ сихъ мѣстъ понятія о Христіанствѣ. Сказаніе о чудесахъ и исцѣленіяхъ отъ иконы Св. Пятницы въ селѣ Казари, находящемся недалеко отъ Рязани, по видимому, подтверждаетъ сію догадку. [114]

3. По основаніи Русской Державы, заключавшей въ себѣ и Муромо-Рязанскую область, В. К. Ольга, принявши въ 955 году Св. Вѣру, по сердечному убѣжденію въ ея святости и спасительности, и, «сіяя аки луна посреди язычниковъ для ихъ духовнаго просвѣщенія, обтекала грады и веси Россіи по всей землѣ, проповѣдуя Евангеліе, яко истинная ученица Христова и единоревнительница Апостоломъ, и многіе, дивясь о глаголѣхъ ея, ихъ же николи же прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея слово Божіе

112 «Omnes aquilonis oras omnemque Ponti maritimam in virtute sermonis sapientiae ac intelligentiae, in virtute signorum ac prodigiorum, Evangelii complexus praedicatione, ubique erectis aris, sacerdotibusque ac episcopis propositis ubique fidelibus», et cet. Nicet. Paflag. in Maxim. Bibl. vet. Patr. Tom. 27, pag. 389, Lugduni, 1677.

113 Ист. Хр. въ Росс., стр. 38—44.

114 Ник. II, 103. Ряз. Достопр. § 18.

и крестились.[115] Во время сихъ путешествій на мѣстахъ, вѣроятно, и Муромо-Рязанскихъ, гдѣ прежде стояли кумиры идольскіе, блаженная Княгиня поставляла кресты, «и отъ тѣхъ крестовъ многа знаменія и чудеса содѣвахуся и до сего дне».[116] Такимъ образомъ Св. Ольга, по крещеніи своемъ противъ около 12 лѣтъ, безъ сомнѣнія, сдѣлала извѣстною предкамъ нашимъ Христіянскую Вѣру.

4. Святославъ Игоревичъ, рѣшившись завоевать страну Вятичей, сидѣвшихъ въ верховьяхъ Оки и Дона, привелъ туда дружину свою въ ладьяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ Волги, вверхъ по Окѣ[117] перерѣзывающей землю Муромо-Рязанскую. Между дружинниками Святослава, хотя упорнаго язычника, но отличавшагося вѣротерпимостію,[118] находились, вѣроятно, многіе тайные Христіяне, просвѣщенные Св. Ольгою, которые могли оставить нѣкоторые слѣды Христіянскаго ученія во время пребыванія ихъ въ мѣстахъ Рязанскихъ.

Наконецъ 5) должно замѣтить и то, что, можетъ быть, изъ Кіева, гдѣ болѣе ста лѣтъ мало по малу укоренилось Хри-

---

115 Степен. Кн. 1, стр. 27.

116 Тамъ же стр. 30. Опис. Рук. Румянц. Музея стр. 601.

117 Ходаковскій говоритъ: «Святославъ 964 г. могъ найти (у Нестора: надезе) Вятичей, платившихся дань Казарамъ, только перешедши изъ Волги въ Оку, и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки Торусы. (Исады — съ правой стороны Оки ниже старой Рязани (1127 г. Кар. III, пр. 178) напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. Становая въ Мценскомъ уѣздѣ, Становое-Озеро въ Спасско-Рязанскомъ уѣздѣ къ сѣверо-востоку отъ Ижевскаго съ лѣвой стороны Оки) Святославъ, развѣдавъ, что Уна, посредствомъ Шати и Шпвороны, близка къ Дону великому, текущему чрезъ Казарское владѣніе въ Понтъ, перетащилъ флотъ чрезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ, взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркелъ, на лѣвой сторонѣ той рѣки. Степь безводная между Нижнимъ Днѣпромъ и Дономъ, наполненная дикими Печенѣгами, не могла быть заманчива для судоходнаго Норманна. Равнымъ образомъ и взятіе Бѣловѣжи да Дономъ было бы затруднительно безъ ладій. Какъ за походомъ черезъ землю Вятичей послѣдовало взятіе Бѣловѣжи и Тмутараканя въ 964 и 965 годахъ, а въ 966 г. совершенное покореніе Вятичей, то и видно, что въ Тмутаракань и обратно Святославъ ходилъ рѣкою Дономъ, котораго начало было у Вятичей и поблизости къ водамъ Оки». Рус. истор. Сбор. т. 1, стр. 5—6. П. С. Р. Л. т. I, стр. 27. «И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи».

118 П. С. Р. Л. т. I, стр. 27. «Аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому».

тіянство, въ продолженіе сего времени, посѣщали сіи мѣста, съ знаменіемъ креста, и такіе ревнители вѣры Христовой, имена и дѣйствія коихъ среди невѣрныхъ не замѣчены лѣтописью. Показавъ догадки, какія можно сдѣлать о путяхъ, которыми могла проникнуть въ предѣлы Муромо-Рязанской области Св. вѣра до Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи, обратимся теперь къ Исторіи. Исторія же свидѣтельствуетъ, что начатки Христіянства въ Муромо-Рязанской области положены при Равноапостольномъ Владимірѣ. Итакъ, при историческомъ изложеніи нашего предмета, придерживаясь, послѣдовательности столѣтій, изслѣдуемъ, по возможности, о успѣхахъ Христіянства, отъ крещенія Руси при Владимірѣ до настоящаго времени, указывая въ то же время на причины, содѣйствовавшія, или противодѣйствовавшія, распространенію и утвержденію его въ краю Рязанскомъ.

Вѣкъ X.

Владиміръ Святославичъ, принявъ вѣру Христіянскую, и потомъ крестивъ сыновъ своихъ, бояръ и народъ въ водахъ Днѣпровскихъ, не ограничилъ святаго дѣла Кіевомъ. Митрополитъ Иларіонъ говоритъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: «крестъ освятилъ города.» [119] Преп. Несторъ пишетъ: «и нача ставити по градомъ церкви, и попы и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селамъ.» [120] Судя по ходу событій и географическому положенію, слова Преподобнаго прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были: Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владиміръ Волынскій. Но другія лѣтописи, [121] какъ бы разъясняя неопредѣленное сказаніе Препод. Нестора, распространяютъ дѣятельность духовенства Владимірова и на отдаленные Русскіе города; а къ симъ отдаленнымъ городамъ, безъ сомнѣнія, можно отнести и Муромо-Рязанскую область, почитая за исторически извѣстное, что Равноапостольный Владиміръ насадилъ начатки Христіянства въ предѣлахъ сей отдаленнѣйшей

119 Похвала Владиміру.

120 П. С. Р. Л. т. 1, стр. 51.

121 Истор. Рус. Церкв. Р. Е. Ф. ч. I, пр. 41.

области. О предположеніи семъ можно заключать изъ слѣдующихъ историческихъ обстоятельствъ и соображеній:

А. Равноапостольный Просвѣтитель Россіи, обративъ сыновей къ вѣрѣ Христіянской, раздѣлилъ между ними обширную державу свою. При распредѣленіи волостей, Муромо-Рязанская волость сперва дана была въ удѣлъ Борису,[122] а потомъ Глѣбу Владиміровичу.[123] Цѣль раздѣленія Государства между сыновьями у Просвѣтителя Руси, безъ сомнѣнія, была та, чтобы имѣть въ нихъ надежнѣйшихъ споспѣшниковъ въ великомъ дѣлѣ распространенія Христіянства въ отдаленнѣйшихъ отъ столицы подвластныхъ ему странахъ; чтобы они, уже просвѣщенные Св. вѣрою, при посредствѣ усердныхъ пастырей, имъ данныхъ, собственнымъ примѣромъ расположили подданныхъ къ принятію исповѣдуемой ими религіи; чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи Христіянскихъ храмовъ для увѣровавшихъ въ І. Христа язычниковъ. Тогда-то, конечно, при посредствѣ просвѣщенныхъ сыновей своихъ, Св. Владиміръ «нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.» Глѣбъ Владиміровичъ, подражая въ ревности родителю своему, старался, по примѣру его, въ своемъ удѣлѣ люди на крещенье приводити, и въ кратковременное правленіе свое успѣлъ, сколь возможно было, положить основаніе Христіянства, какъ въ Муромѣ, такъ и въ сопредѣльной ему Рязани. Вѣковое преданіе, въ живомъ сознаніи жителей древняго Мещерскаго Городца (Касимова) сохраняющееся, приписываетъ обращеніе его въ Христіянскую вѣру Князю Глѣбу Владиміровичу. Въ подкрѣпленіе вышесказаннаго можно указать на то особенное почтеніе, съ какимъ издревле ублажалась въ землѣ Рязарской память благовѣрныхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и какое досель сохраняютъ здѣсь къ нимъ, какъ заступникамъ, молящимся о своихъ людяхъ и подающимъ исцѣленіе всѣмъ, приходящимъ къ нимъ съ вѣрою и любовію. Ибо а) ихъ именамъ посвящены весьма многія церкви и древнѣйшіе соборные храмы въ главныхъ городахъ земли Рязанской, какъ то: Муромѣ, Рязани Старой и Новой, Пронскѣ, Романовѣ, что нынѣ село Вассино, и проч. б) Ихъ именами названы и освящены нѣкоторые села и

122 Солов. Истор. отнош. Рус. Кн. Рюрик. Дома, т. II, стр. 56, пр. 191.
123 П. С. Р. Л. т. I, стр. 52.

города въ землѣ Рязанской, на пр. Борисовъ-Глѣбовъ и друг. в) Епископія, перенесенная изъ Мурома въ Рязань Св. Василіемъ, первымъ Епископомъ Рязанскимъ, нарицается до сего дня, какъ сказано въ житіи его, Борисо-Глѣбская, «одержанія ради града Мурома Св. Князю Глѣбу»; и наконецъ г) Въ день перенесенія мощей Св. Мучениковъ, 2-го Мая, при многочисленномъ стеченіи народа, каждогодно бываетъ въ нынѣшней Рязани крестный ходъ изъ Успенскаго Каѳедральнаго Собора въ древній Борисо-Глѣбскій Соборъ.

Б. Достовѣрно извѣстно, что Муромо-Рязанская область издревле принадлежала къ Епископіи Черниговской, [124] учрежденной при Св. Владимірѣ въ 992 г. [125] Святители Черниговскіе, стараясь о водворенія Христіянской вѣры собственно въ предѣлахъ Черниговскихъ, безъ сомнѣнія, съ апостольскою ревностію пеклись о насажденіи и утвержденіи ея въ городахъ и селахъ подвѣдомой имъ земли Рязанской.

Симъ подвигомъ проповѣди Евангельской во ввѣреной имъ паствѣ они должны были подвизаться тѣмъ болѣе, когда видѣли, что и Митрополитъ и Св. Владиміръ сами неусыпно подвизались на семъ поприщѣ, что Митрополитъ съ Епископами, присланными изъ Царяграда, съ Добрынею, дядею Владиміровымъ, и съ Анастасомъ, ходили на сѣверъ и крестили народъ, [126] а Владиміръ самъ въ 992 году ходилъ съ Епископами на юго-западъ, училъ, крестилъ людей, и въ землѣ Черниговской построилъ въ свое имя городъ Владиміръ и деревянную церковь Богородицы. [127] О хожденіи первыхъ Святителей Черниговскихъ въ область Рязанскую, для распространенія Вѣры Христіянской, лѣтописи хотя не говорятъ ничего, но о позднихъ преемникахъ ихъ исторически извѣстно, что они, по требованію обстоятельствъ, посѣщали страну Рязанскую. Такъ тринадцатый изъ нихъ Епископъ Порфирій, какъ благовѣстникъ мира и любви Христіянской, приходилъ примирять Князей Рязанскихъ Глѣбовичей съ В. Кн. Владимірскимъ, Всево-

124 Смотри прим. 88.

125 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 151.

126 Солов. Истор. Рос. т. I, пр. 257.

127 Тамъ же, стр. 164, пр. 259.

лодомъ III Юрьевичемъ, въ 1187 г., хотя и худо исполнилъ обязанность миротворца.[128]

Наконецъ В. лѣтопись положительно говоритъ, что языческая Мурома увидѣла свѣтъ Евангельскаго ученія при Св. Владимірѣ. «Правнукъ его (Рюрика), Князь Великій Владимеръ, крестился, и все, и земли наши крестилъ, Русскую и нашу Словенскую, и Мерскую, и Кривичскую Весь, рекше Бѣлоозерскую, и Муромскую, и Вятичи, и проч.[129] Впрочемъ, въ странѣ сей, отдаленной отъ средоточія Россійской Церкви, при сопротивленіи волхвовъ, преданныхъ язычеству, безъ близкаго княжескаго надзора, благодатныя сѣмена Христіянства, при Св. Владимірѣ, не могли глубоко укорениться: язычество еще упорно держалось въ Муромѣ до времени Константина Святославича, какъ увидимъ ниже.

Вѣкъ XI.

Муромо-Рязанскій, престолъ, послѣ мученической смерти благовѣрнаго Князя Глѣба Владиміровича, 1015 года, Сент. 5, вѣроятно, оставался нѣсколько времени не занятымъ; потому что Ярославъ-Константинъ, сынъ Святослава, Князя Черниговскаго, является Владѣтелемъ Княжества Муромскаго уже къ концу XI вѣка. Впрочемъ, по отношенію къ вопросу нашему, неважно, сколь продолжительно было сіе междукняженіе, но важно то сказаніе,[130] что благовѣрный Князь Константинъ Святославичъ, какъ повѣствуетъ жизнеописатель Св. Князей Муромскихъ, получивъ себѣ въ удѣлъ Муромскую область, отправился въ нее изъ Кіева съ сыновьями своими, Михаиломъ и Ѳеодоромъ, взялъ съ собою образъ Пречистыя Богородицы и другія иконы, богослужебныя книги, священные сосуды и всю утварь церковную. Духовенство и войско сопровождали его. Прибывъ къ стѣнамъ Мурома, Князь

128 П. С. Р. Л. т. I, стр. 170. «Того же лѣта (1187) приходи Епископъ Черниговской Порфурій ко Всеволоду Гюрьевичу Володимерю, мира прося у него, абы хиротони его съ Рязанци съ Глѣбовичи. . . . Всеволодъ послуша его . . . . посла его въ Рязань съ миромъ; но онъ, пришедъ къ Роману и Игорю, Володимеру, Святославу и Ярославу въ Рязань . . . . . инако рѣчь поворочавъ имъ, не яко святительски, но яко перевѣтникъ и ложь».

129 Ник. VI, стр. 18.

130 Рук. Жизнеоп. Благ. Конст. и чадъ его.

требовалъ отъ жителей его покорности себѣ, но Муромцы отказали ему въ ней. Князь отправилъ сына своего, Михаила, въ Муромъ убѣждать народъ къ Св. вѣрѣ и покорности гражданской, но юноша палъ подъ дреколіемъ злодѣевъ. Послѣ сего Князь ополчился, и городъ взятъ вооруженною рукою. Занявъ престолъ, побѣдитель прославилъ Бога, и въ память побѣды надъ непокорнымъ народомъ, среди котораго подвизались Св. Борисъ и Глѣбъ, и въ знаменіе того, что народъ скоро приметъ благовѣстіе о Христѣ, создалъ церковь, превелику, и красну, и чудну, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и храмъ Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Но онъ скорбѣлъ духомъ, видя, что подручные ему люди еще не были обращены къ Господу Богу. Тщетны были долгія моленія, увѣщанія и кроткія бесѣды съ нарочитыми людьми объ оставленіи бѣсовской прелести. Буйные поклонники старины составили заговоръ и поклялись убить, или изгнать, Князя. Константинъ, узнавъ о семъ, не смутился духомъ: возложивъ все свое упованіе на Бога, онъ вышелъ къ заговорщикамъ съ иконою Богоматери; злодѣи смутились; благодать Божія смягчила огрубѣвшія сердца идолопоклонниковъ, и они перемѣнили мысли и сами просили крещенія. Радость Константина была неописанна. Онъ немедленно пошелъ во храмъ, излилъ тамъ душу свою въ молитвѣ къ Господу Іисусу Христу, назначилъ всему народу постъ, и, по совершеніи его, приказалъ всѣмъ людямъ ити на рѣку Оку. Народъ, по повелѣнію Князя, въ назначенное время собрался на берегъ Оки и, оглашенный молитвами пресвитеровъ, принялъ крещеніе. По совершеніи сего Таинства, внезапно ударилъ громъ съ молніею, и въ семъ явленіи сошелъ на новокрещенныхъ Параклитъ Духъ Святый. Служители Божіи совершили надъ новопросвѣщенными миропомазаніе, возложили на нихъ кресты, одѣли въ бѣлыя одежды, дали въ руки горящіе свѣтильники и повелѣли имъ ити во храмъ благовѣщенія, гдѣ Благовѣрный Князь, ставъ на высокое мѣсто, нарочно для сего приготовленное, такъ молился Господу Богу: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новорожденные люди сіи, и даждь имъ, Господи, увѣдати Тя, истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; утверди ихъ, Господи, въ правой вѣрѣ!» Тако вся люди града Мурома крестишася во имя Отца и Сына и Св. Духа, радующеся и славяще Св. Троицу.»

Пособія къ утвержденію вѣры Христіянской.

Подражая примѣру Равноапостольнаго прадѣда и мудраго дѣда своего, благовѣрный Просвѣтитель Муромы открылъ училище въ г. Муромѣ, чтобы распространеніемъ книжнаго ученія удобнѣе распространять Христіянскія мысли и чувствованія въ народѣ, истреблять суевѣріе, которое волхвы, для своей корысти, поддерживали въ народѣ. Дѣти въ училищѣ, подъ руководствомъ духовныхъ отцевъ, отвыкали отъ понятій и обычаевъ языческихъ, утверждались въ истинахъ Вѣры Христовой, а нѣкоторые изъ нихъ приготовлялись для достойнаго служенія алтарю Господню.

Благовѣрный Константинъ, въ слѣдъ за крещеніемъ народа, приказалъ строить церкви и св. обители, которыя, для новообращенныхъ въ Христіянство, могли служить лучшими училищами и хранилищами вѣры и благочестія. Здѣсь, въ храмахъ новой вѣры, украшенныхъ иконами Святыхъ, благоухающихъ ѳиміамомъ, оглашаемыхъ божественными пѣснопѣніями, новые Христіяне отрѣшались отъ суеты прежняго идольскаго служенія, и возносились сердцемъ къ Богу, творцу неба и земли. По лѣтописямъ извѣстно, что въ 1096 г. былъ въ Муромѣ Спасскій монастырь,[131] какъ памятникъ спасенія Муромы отъ языческаго нечестія и безбожія. Къ сему времени должно относить всенародное крещеніе Муромы. Въ то же время преданіе указываетъ на памятники Христіянства въ землѣ собственно Рязанской. Въ сборникѣ Рязанскихъ Достопамятностей говорится, что Ярославль, въ послѣдствіи Переяславль Рязанскій, построенъ въ 1096 г., близъ церкви Св. Николы Стараго,[132] и построенъ, вѣроятно, тѣмъ же благовѣрнымъ Ярославомъ-Константиномъ. Изъ сего слѣдуетъ, что а) еще до основанія Переяславля Рязанскаго въ 1096 г., Христіянство

---

131 П. С. Р. Л. т. I, стр. 108.

132 Ряз. Дост. § 5-й. Изъ записки особой: «Заложенъ бысть градъ Переславль Рязанскій у церкви Св. Николы Стараго». Истор. обозр. Ряз. Іерарх. стр. 2. Въ библіотекѣ Рязанской Семинаріи хранится рукописная слѣдованная Псалтырь, писанная въ 1570 г. рукою Ильинскаго попа Марка; въ ней, на пробѣлѣ листа, написано: Къ лѣто ѕ.хѳ заложенъ бы градъ Переславль рѣзанской около церкви Стаго Николы.

существовало въ семъ краю; ибо городъ былъ основанъ близъ церкви Николы Стараго; и что б) благовѣрный Князь Константинъ не ограничивалъ святаго подвига своего крещеніемъ одной Муромы, но старался насаждать Христіянство по всему Отцову прибрежью подвластнаго ему Княжества. Такое предположеніе подтверждается и словами жизнеописателя: «и тако вѣра благодатная во всю область державы его распростреся, и безбожное озеро ижже, Евангельскій же источникъ наводнися и всю землю прикры, и до насъ проліяся».

Благовѣрный Князь Константинъ скончался въ Муромѣ въ 1129 г. и погребенъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими, Михаиломъ и Ѳеодоромъ, въ первосозданной имъ Благовѣщенской церкви; тутъ же погребена и благочестивая супруга его, Ирина. Благовѣрный Князь, при жизни своей, отличался Христіянскими добродѣтелями, которыя служили образцемъ для просвѣщенныхъ имъ подданныхъ его. Онъ показалъ Апостольскую ревность по благовѣрію; ибо, съ Апостольскою ревностію сокрушивъ языческое невѣріе, сдѣлалъ вѣру Христову господствующею въ своей области. Онъ былъ набоженъ; ибо строилъ церкви и св. обители. Онъ былъ преданъ промыслу Божію; ибо съ однимъ упованіемъ на него и Пречистую Матерь Божію разсѣялъ сонмище злодѣевъ, хотѣвшихъ умертвить его. Онъ былъ кротокъ; ибо не мстилъ злодѣямъ ни за смерть убіеннаго ими сына, ни за покушеніе на жизнь его. Онъ былъ любознателенъ; ибо устроилъ училища для образованія своихъ подданныхъ. Онъ былъ милостивъ ко всѣмъ, отъ Епископа и отъ Вельможи до нищаго и простолюдина; ибо, какъ сказано въ жизнеописаніи его, «въ дому своемъ устрои трапезы на всякъ день: первую Епископу и Священникамъ, и Черноризцамъ, вторую нищимъ, и убогимъ, и страннымъ, и не имущимъ покоя; третью себѣ, и Боляромъ, и Вельможамъ». Сіи высокія добродѣтели Благовѣрнаго Князя глубоко трогали сердца подданныхъ, располагали ихъ подражать имъ и были причиною тому, что онъ, какъ говоритъ жизнеописатель его, скончался, оплаканный всѣми, какъ отецъ». [133]

Кто же былъ этотъ Князь Константинъ Святославичъ, просвѣтитель Муромцевъ? Карамзинъ замѣчаетъ, что о Князѣ Кон-

133 Прологъ 12 Мая.

стантинѣ Святославичѣ не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословцыхъ.[134] Но изъ соображенія историческихъ событій видно, что Князь Константинъ Святославичъ есть тотъ же самый Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, Князя Черниговскаго, послѣ Св. Глѣба Владиміровича княжившій въ Муромѣ. Жизнеописатель Св. Константина, писавшій житіе по открытіи мощей его при Иванѣ Грозномъ, говоритъ, что Константинъ, сынъ Кіевскаго Князя, Святослава, выпросилъ себѣ у него Муромъ, и пришелъ къ нему съ войскомъ въ 6700 (1192), спустя будто бы 200 л. по убіеніи перваго Князя Муромскаго, Св. Глѣба. Но это, вѣроятно, хронологическая ошибка составителя житія Св. Муромскихъ Князей, жившаго спустя около 500 лѣтъ послѣ ихъ кончины, внесенная въ Прологъ и состоящая въ томъ, что годомъ пришествія Св. Константина въ Муромъ показано лѣто 6700 (1192) вмѣсто 6600 (1092). Ибо во 1) въ 6700 (1192) году княжилъ въ Кіевѣ Святославъ, сынъ Всеволода Ольговича, слѣдовательно, внукъ Ярослава Святославича Муромскаго. Но у Святослава Всеволодовича не было сына Константина; по крайней мѣрѣ, лѣтописи объ немъ не упоминаютъ.[135] 2) Если бы и былъ, онъ не могъ просить себѣ у отца въ удѣлъ Мурома, какъ будто не имѣвшаго еще у себя никакого Князя и, главное, не могъ самъ быть Княземъ Мурома около 1192 г., потому что съ 1175 до 1204 г. тамъ княжилъ Владиміръ Юрьевичъ, а съ 1204 до 1228 г. братъ его, Давидъ Юрьевичъ.[136] 3) Невѣроятно, чтобы въ Муромѣ до 1192 г господствовало язычество, когда въ XI вѣкѣ были тамъ Православные Князья, Давидъ, Олегъ, Ярославъ, изъ рода Черниговскихъ, и когда еще въ 1095 г. тамъ существовалъ монастырь Спасскій, въ которомъ погребенъ Изяславъ, сынъ Владиміра Мономаха, павшій въ бою съ Олегомъ Святославичемъ, подъ стѣнами Мурома въ 1096 г., Сентября 6 дня.[137] У самаго жизнеописателя представляется, что Константинъ Святославичъ былъ недалекъ отъ времени Св. Глѣба; жизнеописатель не дѣлаетъ и намека на другихъ Князей Муромскихъ; напротивъ, онъ выставляется первымъ

134 Кар. т. III, прим. 153.

135 Кар. т. III, пр. 81, 89. Родосл. росп. Голохвас.

136 Тамъ же пр. 153.

137 П. С. Р. Л. т. I, стр. 108—109.

Княземъ со времени Св. Мученика Глѣба, овладѣвшимъ Муромомъ и властвовавшимъ въ немъ. 5) По жизнеописанію, предъ прибытіемъ Константина въ Муромъ, въ Муромѣ имѣли силу Мордва и Болгары-Мусульмане: «безбожными своими клятвами закляшася, еже по бесерменски шерть глаголема.... Да постыдятся Болгарстіи Агаряне; да постыдится беззаконная Мордовская прелесть». Соображая житіе Константина съ личными обстоятельствами Ярослава Святославича, находимъ, что они ни въ чемъ не разнорѣчатъ между собою. Ибо 1) Ярославъ Святославичъ, внукъ Ярослава Великаго, родоначальникъ Князей Муромскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ, былъ первый Муромскій Князь послѣ Св. Глѣба. Онъ-то и могъ испросить у отца Святослава Черниговскаго, бывшаго нѣсколько времени и Кіевскимъ (1073—1077), въ удѣлъ себѣ Муромъ, какъ принадлежавшій власти Князей Черниговскихъ.[138] 2) Ярославъ Святославичъ въ 1088 году находился въ Муромѣ;[139] въ 1096 г. Олегъ, разбитый вмѣстѣ съ Ярославомъ на рѣкѣ Клязмѣ Мстиславомъ Владиміровичемъ, прибѣжавъ къ Мурому, «затвори брата своего, Ярослава, Муромѣ, а самъ иде Рязаню»;[140] въ 1097 г. Муромъ утвержденъ за Ярославомъ на общемъ съѣздѣ Князей въ Любечѣ;[141] въ 1103 г. Ярославъ Святославичъ княжилъ въ Муромѣ и воевалъ съ Мурожскою Мордвою;[142] въ 1107 г. Болгаре воевали въ Суздальской области;[143] въ 1129 г. скончался въ Муромѣ;[144] сестра его, Предслава, скончалась иноκинею въ 1116 г., а братъ, Давидъ, Князь Черниговскій, извѣстенъ былъ по особенному благочестію своему.[145] Митрополитъ Никифоръ 1121 г. писалъ къ Ярославу, Князю Муромскому, посланіе противъ Латынянъ.[146] Имя же Константина Ярославъ могъ принять или еще при крещеніи, или при постриженіи въ монашество, предъ своею кончиною. Ибо извѣстно, что наши Князья того времени

138 Кар. II, пр. 151.
139 Тат. II, 140; снес. 135.
140 П. С. Р. Л. т. I, стр. 109.
141 Тамъ же.
142 П. С. Р. т. I, стр. 119; III, стр. 3.
143 Кар. II, пр. 201.
144 Воскр. I, 24. 35. Кар. II, прим. 247, 299; Ник. II, 64.
145 Кар. II, пр. 228.
146 Москвит. 1844 г. за Ноябрь, стр. 129. Ж. М. Н. Просв. 1834, ч. I, стр. 154.

имѣли обычай носить по два имени: одно Христіянское, а другое мірское, и въ лѣтописяхъ всего чаще называются мірскимъ.

Итакъ, если справедливо, что подъ именемъ Константина Святославича, Просвѣтителя Муромцевъ, разумѣется первый Князь ихъ послѣ Св. Глѣба, Ярославъ Святославичъ, то насажденіе Христіянства, какъ замѣчено выше, должно относить къ концу XI вѣка.[147]

Вѣкъ XII.

Предѣлы Христіянства: обращеніе Вятичей. Крещеніе Амурата, Хана Половецкаго.

Вѣра Христіянская, насажденная благовѣрнымъ Константиномъ на сѣверѣ въ Муромской Области, озарила въ сіе время лучами своими племена жившихъ въ верховьяхъ Дона и по Окѣ Вятичей, которые, по свидѣтельству Нестора, содержали языческіе обычаи; ибо онъ, описавъ обычаи Русскихъ Славянъ-идолопоклонниковъ, заключаетъ такъ: «еже творятъ и нынѣ (во время его), Вятичи, Кривичи и прочіи погании, не имущіи Закона Божья».[148]

---

147 Спрашиваютъ: «Какъ могъ составитель житія Св. Князей Муромскихъ впасть въ столь странную хронологическую ошибку относительно княженія ихъ?» На это отвѣчаютъ такъ: «Онъ писалъ это житіе спустя болѣе пяти вѣковъ послѣ ихъ кончины, по случаю открытія мощей ихъ, писалъ, вѣроятно, только на основаніи устныхъ сказаній, сохранившихся въ Муромѣ, о первыхъ Князьяхъ-Просвѣтителяхъ, или краткихъ запискахъ, въ которыхъ, однако жъ, время прибытія Князей въ Муромъ не было означено. Рѣшившись по тому самъ опредѣлить это время, онъ, безъ дальнѣйшихъ соображеній, по невѣжеству, и могъ признать Константина Святославича Муромскаго сыномъ того Святослава, который княжилъ въ Кіевѣ къ концу XII вѣка (1195), не предполагая, чтобы Константинъ могъ быть сыномъ Святослава Черниговскаго». Житіе составлено очень искусно и отличается только напыщенностію, нарядными словами, разглагольствіями и заимствованіями: такъ весь приступъ и нѣкоторыя мѣста въ заключеніи буквально взяты изъ извѣстнаго житія Св. Владиміра, Мниха Іакова; другія мѣста, хотя не съ такою буквальностію, изъ лѣтописи Несторовой и изъ Похвалы Митр. Иларіона Св. Владиміру. См. Хр. Чтеніе 1855 г., ч. I, стр. 284. Воскр. Чтеніе 1856 г., стр. 57. Истор. Рус. Церкв. Е. Р. Ф. ч. I, пр. 56.

148 П. С. Р. Л. т. I, стр. 6. Кар. II, 138. Энц. лекс. том. XII, стр. 358.

Должно думать, что Евангеліе было проповѣдано Вятичамъ вскорѣ по принятіи крещенія Равноапостольнымъ Владиміромъ;[149] но въ продолженіе многихъ лѣтъ не видно изъ лѣтописи распространенія и утвержденія тамъ Христіянской вѣры. Обращеніе сихъ грубыхъ язычниковъ предназначено промысломъ Божіимъ смиренному отшельнику Кіевопечерскаго монастыря; Преподобному Кукшѣ, который, почувствовавъ благодатное призваніе къ сему святому подвигу, безбоязненно проповѣдалъ Христа суевѣрнымъ идолопоклонникамъ, жившимъ на рѣкѣ Окѣ; различныя чудеса сопровождали проповѣдь его; многіе невѣрные съ простыми сердцами обратились; но упорные въ суевѣріи жрецы Вятичей вооружили изувѣровъ противъ Св. Угодника и, послѣ многихъ и различныхъ мукъ, отсѣкли ему главу и ученику его, 27 Августа. Другъ Кукши, Преподобный Пименъ, спасавшійся тогда въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, провидѣвъ смерть Священно-мученика, сказалъ: «Братъ нашъ Кукша, въ сей день прогнанъ свѣта, убіенъ есть». «Вси вѣдаютъ, писалъ Св Симонъ, Епископъ Владимірскій, о Препод. Кукшѣ въ похвалу его, како бѣсы прогна и Вятичи крести, дождь сведе, и озеро изсуши, и много чудесъ створи, яко многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ ученикомъ своимъ, Никономъ».[150]

Обращеніе Вятичей къ Христіянской вѣрѣ совершилось не прежде XII вѣка, потому что, какъ свидѣтельствуетъ современный лѣтописецъ, Вятичи къ концу XI вѣка и въ началѣ XII были еще язычниками, или, по крайней мѣрѣ, твердо держались нѣкоторыхъ языческихъ обычаевъ; но и не позже 1-й половины XII вѣка, потому что, по словамъ Св. Симона, въ тотъ самый день, когда Преп. Кукша и ученикъ его были замучены Вятичами, скончался въ Кіевопечерскомъ монастырѣ Преп. Пименъ Пост-

149 Въ Курскѣ и нѣкоторыхъ окрестныхъ городахъ, находившихся въ землѣ Вятичей, существовало Христіянство еще въ юные годы Прп. Ѳеодосія, т. е., въ началѣ XI вѣка. Пр. Несторъ въ рук. житія Прп. Ѳеодосія говоритъ: «хождаше въ церковь Божію по вся дни». Далѣе говорится: «и иде въ нѣкій градъ, недале сущъ отъ того (Курска), и обита у Пресвитера». Вятическія населенія, находившіяся въ предѣлахъ Рязанскихъ, были: Козельскъ, Мценскъ, Карачевъ, Новосиль, Оболенскъ, Таруса и проч.

150 Словар. истор. о Св., стр. 162. Пат. Печ. лист. 174. Описан. Кіевопечер. Лавры, стр. 84, 85.

никъ [151]. А Пименъ Постникъ былъ одинъ изъ числа старѣйшихъ братій Кіевопечерскаго монастыря, еще при Игуменѣ Никонѣ, которые приходили къ Препод. Никитѣ Затворнику, чтобы своими молитвами освободить его отъ обольщеній діавола, слѣдовательно, отъ могъ умереть не далѣе 1-й половины XII вѣка.[152] На то же время проповѣди Кукши указываютъ и тѣ обстоятельства, что около 1084 г. Вятичи еще имѣли своего Князя, Ходату, какъ видно изъ Духовной Мономаха: «Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходату и на сыны», а въ 1147 г. у Вятичей былъ уже намѣстникъ Черниговскаго Князя.

Въ то же время принялъ Христіанскую вѣру Князь Амуратъ, который крестился въ Рязани въ 1132 г. при Ростиславѣ Ярославичѣ, Князѣ Рязанскомъ.[153] Примѣру его слѣдовали, вѣроятно, и нѣкоторые подвластные ему Ордынцы.

Пособія къ распространенію Христіанства.

Распространенію и утвержденію Христіянской вѣры въ сіе время усердно споспѣшествовали ближайшіе потомки Св. Константина Муромскаго, воспитанные въ правилахъ Христіянскаго благочестія. Рязанскіе Князья, по отдѣленіи отъ Муромскихъ, раздробивъ родовую отчину свою на многіе удѣлы, утвердили пребываніе свое въ Рязани, Пронскѣ, Коломнѣ и Ельцѣ. Они, по примѣру родоначальника своего, въ городахъ своихъ строили храмы Господни, украшали ихъ иконами и заводили монастыри. Такъ, подъ 1174 г. говорится о церкви Христовой, которую создалъ Князь Муромскій, Юрій Ярославичъ и въ которой онъ погребенъ, Генваря 19;[154] подъ 1195 годомъ упоминается о каменной въ

---

151 Посл. Симона къ Поликарпу въ рукоп. Патер.

152 Посл. Поликарпа къ Архимандриту Аниндину въ рукоп. Патер. Смотр. статью: о Никитѣ Затворникѣ. Въ описаніи Кіевопечер. Лавры замѣчено, что Пименъ Постникъ былъ Игуменъ Лавры въ 1481 году (стр. 133). Объ игуменствѣ Пимена свидѣтельствуетъ и Поликарпъ въ сказаніи о Спиридонѣ Просфорникѣ въ рукоп. Патер. О сихъ соображеніяхъ см. Хр. Чт. 1853 г., част. 1, стр. 60. Истор. Рус. Цер. Еп. Риж. Филар. ч. 1, пр. 55.

153 Ник. лѣт. II, стр. 67. Кар. II, прим. 260. Ряз. Достоп. § 13.

154 П. С. Р. Л. т. I, стр. 356. Кар. III, пр. 33. Ник. II, 217. Ряз. Достоп. § 13.

градѣ Рязани церкви Бориса и Глѣба, при которой погребенъ Князь Рязанскій, Игорь Глѣбовичъ; [155] подъ 1147 годомъ говорится, что въ градѣ Рязани въ Казари быша отъ иконы Св. Пятницы чудеса и исцѣленія многа, [156] которыя, безъ сомнѣнія, служили къ назиданію и распространенію церкви Христовой. Память о сихъ чудотвореніяхъ, вѣроятно, была причиною тому, что многія церкви въ Рязанской Епархіи носятъ на себѣ имя Св. Праскевы, нарицаемыя Пятницы, «ея же именемъ украшаются часовни на дорогахъ и при селеніяхъ.» Нѣкоторые изъ Князей способствовали распространенію Христіянства тѣмъ, что строили новые города, населяли ихъ вѣрующими и ставили въ нихъ церкви. Такъ, въ 1153 г. Ростиславъ Ярославичъ, Князь Рязанскій, построилъ на р. Осетрѣ, при впаденіи въ Оку; во имя свое, городъ Ростиславль, и создалъ въ немъ храмъ. [157] Изъ лѣтописей видно, что Рязанскія поселенія: Воинo, [158] гдѣ Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій заключилъ миръ съ Половцами, Копоково, Ожскъ, Ольговъ, Добрый Сотъ, Борисовъ-Глѣбовъ, Бѣлгородъ, опустошенные Всеволодомъ III Владимірскимъ, были населенія Христіянскія: ибо Епископъ Арсеній Рязанскій, желая спасти Рязань, умолялъ его не опустошать сихъ мѣстъ Православныхъ Христіянъ, не пожигать церквей и монастырей, въ которыхъ имя Божіе славится и молитва о всемъ мірѣ Богу приносится. [159] Можно сказать, что и тѣ мѣста и волости Рязанскія, по которымъ скитался, гонимый родственниками, Святославъ Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій въ 1147 году, какъ то: Козельскъ, Дѣдославль, Осетръ, Колтескъ, Лобынскъ, Нерынскъ, Лопасна, Свирѣльскъ, Тула, Дубокъ на Дону, [160] Тешиловъ [161] были уже просвѣщены Христіянскою вѣрою,

---

155 П. С. Р. Л. т. I, стр. 173.

156 Ник. II, стр. 137. Кар. II, пр. 358. Ряз. Достопам. § 18.

157 Ник. II, стр. 137, Арц. I, пр. 806.

158 1147 года, Князь Изяславъ Мстиславичъ «сотвори миръ съ Половцы у града у Воина въ Рязани, и иде Князь Изяславъ Мстиславичъ въ Кіевъ на свой столъ, а Половцы идоша въ полѣ во свои вежи.» Воинo, по мнѣнію мѣковорыхъ, теперь мѣсто незаселенное, не далеко отъ села Санскаго въ Спасскомъ уѣздѣ. Дѣла Ряз. Статист. Ком. 1835 г. N 2-й.

159 Ник. II, стр. 502.

160 Ник. II, стр. 93. «Князь Великій Святославъ Ольговичъ иде къ Козельску, и изъ Козельска иде къ Дѣдославлю... иде въ Рязань, и бывъ во Мченскѣ,

какъ по тому, что лѣтописи не говорятъ ничего о языческихъ суевѣріяхъ ихъ жителей, такъ и потому, что они управлялись Христіянскими властителями, ревностными къ вѣрѣ Христіянской. Въ семъ же вѣкѣ, безъ сомнѣнія, водворено Христіянство и на берегахъ Воронежа, куда Князья Рязанскіе съ своею дружиною часто ходили противъ Половцевъ, нападавшихъ на Рязанскую Украйну, какъ показано выше.[161]

Итакъ, если пространство вѣры и церкви можно измѣрить вѣрою начальниковъ какой либо области, то Христіянство въ Рязанской Области простиралось въ XII вѣкѣ отъ Мурома до Ельца, и отъ Коломны до Воронежа, хотя въ предѣлахъ сихъ не всѣ жители были Христіянами.[162]

Въ слѣдствіе столь обширнаго распространенія и умноженія Христіянъ и Христіянскихъ церквей произошло то, что Рязанская область отдѣлена отъ Черниговской Епископіи, и въ 1198 учреждена въ ней, съ изволенія Великаго Князя и по благословенію Митрополита, особая самостоятельная Епископія Рязанская, первымъ святителемъ коей былъ Арсеній. Если потребовалось поставить въ Рязанской области отдѣльнаго Епископа и учредить Епархіальное Управленіе, то, безъ сомнѣнія, по той причинѣ, что предѣлы Христіянства въ ней были обширны, и Черниговскіе пастыри, по отдаленности ея, затруднялись въ управленіи, обозрѣніи и навиданіи своей паствы, и безотлагательномъ удовлетвореніи духовнымъ потребностямъ и церковнымъ нуждамъ ея. Такое соображеніе подтверждается церковнымъ правиломъ Іоанна Митрополита, который говоритъ: «умножить число Епископій въ Русской землѣ, особенно тамъ, гдѣ много народа и городовъ, было бы любезно, но неначе возможно, какъ если то будетъ угодно Первопрестольнику Русскому (Вел. Князю) и собору страны».[163]

и въ Тулѣ, и въ Дубнѣ на Дону, и въ Ельцѣ и въ Пронскѣ, и приде въ Рязань на Оку, и поиде вверхъ по Окѣ, и пребылъ во градѣ Осетрѣ.»

161 Ник. II, стр. 95. «Снидошася на Москву Князь Великій изъ Суждаля, а Князь Великій Святославъ Ольговичъ съ Резани изъ Тешилова съ сыномъ своимъ Ольгомъ, и со Княземъ Владимеромъ Святославичемъ (Муром. 1160), и цѣловашесь любовно о Христѣ»

162 Смотр. о пред. Ряз. Княж.

163 Церков. Правила Іоанна Митрополита къ Іакову Черноризцу. Христіянское Чтеніе, Январь, 1856 г.

Бѣдствія Рязанской Церкви.

Не въ то самое время, когда вѣра Христіанская распространялась между обителями Рязанской Области, многіе враги, внѣшніе и внутренніе, опустошали ее войнами, внѣшними, болѣе или менѣе вредное вліяніе и на состояніе Церкви.

Отъ внѣшнихъ враговъ: Мордвы, Половцевъ, Печенѣговъ и Болгаръ.

Внѣшніе враги ея были: Мордва 1103 г.,[164] Половцы[165] 1131, 1147, 1148, 1150, 1156, 1160, 1177 г., Печенѣги 1136, Волжскіе и Камскіе Болгаре 1172, 1183.[166] Сіи хищные враги, хотя сколько же разъ были побѣждаемы, сколько разъ нападали на Рязанскія мѣста, не частыми набѣгами, особенно дикіе Половцы, возмущали спокойствіе окрестностей, разоряли города и церкви, жгли села, убивали, или отводили Христіанъ въ плѣнъ и рабство.

Отъ внутреннихъ междоусобій: а) при Ростиславѣ Ярославичѣ.

Не менѣе, если не болѣе, претерпѣли бѣдствій Русская Церковь отъ внутреннихъ междоусобій, бывшихъ слѣдствіемъ раздѣленія Руси на удѣлы. Во время сихъ удѣловъ не рѣдко братья вооружались противъ братьевъ, дяди противъ племянниковъ, племянники противъ дядей, и кровь лилась рѣкою; не было пощады даже мирнымъ жителямъ. Князья цѣловали крестъ, во свидѣтельство взаимной любви, и скоро нарушали клятву, обманывали другъ друга. Случалось, что и народъ предавался буйству противъ князей. Духъ междоусобія въ Рязанской Области вскорѣ обнаружился послѣ смерти Ярослава Святославича.

---

164 П. С. Р. Л. т. III, стр. 3.

165 Никон. II. стр. 65, 96, 106, 119, 155. «Приходиша (1135 г.) Татарове въ Рязань на Хапорть, и много зла сотвориша, и всѣхъ избиша, и другихъ въ плѣнъ отведоша.» 151, 165, 178, 237.

166 Тамъ же, стр. 72.

Изъ дѣтей сего Князя умеръ сынъ его, Святославъ, въ 1144 г. въ Муромѣ; его мѣсто заступилъ братъ его, Ростиславъ, пославши сына своего, Глѣба, княжить въ Рязани. Сынъ Святослава, Владиміръ, такимъ распоряженіемъ лишенъ былъ родовыхъ волостей: открылась борьба между племянникомъ и дядею. Обиженный Владиміръ бѣжалъ къ Святославу Ольговичу, Князю Новгородъ-Сѣверскому, также гонимому потомками Давида и Мстислава, и слѣлался его другомъ. Сѣверскій Князь, не надѣясь одинъ управиться съ сильными врагами, заключилъ союзъ съ Юріемъ Владиміровичемъ Ростовскимъ. Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій, услыхавъ, что дядя его, Юрій, поднялся на него, отправилъ степью гонца въ Рязань къ Ростиславу Ярославичу съ просьбою, чтобы напалъ на Ростовскую область и, такимъ образомъ, отвлекъ бы Юрія. Ростиславъ согласился, вступилъ въ союзъ съ врагами Юрія, и въ открытую войну съ племянникомъ, Владиміромъ Святославичемъ, бывшимъ у Святослава Ольговича, союзника Юрьева. Любовь къ племяннику уступила чувству мщенія; ибо Ростиславъ не могъ забыть, что Ольговичи изгнали отца его изъ Чернигова. Юрій былъ уже въ Козельскѣ, когда узналъ, что Ростиславъ воюетъ его волость; это извѣстіе заставило его возвратиться. Сыновья Юрьевы, Ростиславъ и Андрей, посланные съ ратью противъ Князя Рязанскаго, дѣйствовали успѣшно и заставили Ростислава бѣжать въ степи къ Половцамъ. Когда онъ возвратился, не извѣстно; извѣстно только то, что въ 1152 г. Ростиславъ Ярославичъ приходилъ къ Юрію Ростовскому съ братіею, съ полками Рязанскими и Муромскими противъ Изяслава Мстиславича Кіевскаго.[167] Въ 1154 Юрій опять во враждѣ съ Ростиславомъ: возвратясь изъ подъ Козельска, Юрій выгналъ Ростислава изъ его княженія и отдалъ его сыну своему, Андрею; но Ростиславъ скоро явился опять съ Половцами, напалъ на Андрея ночью, перебилъ его дружину, иныхъ засыпалъ въ ямѣ, другіе утонули въ р. Окѣ; самъ Андрей объ одномъ сапогѣ бѣжалъ изъ Рязани въ Муромъ, а оттуда въ Суздаль.[168]

б) При Глѣбѣ Ростиславичѣ.

Тѣже внутреннія междоусобія Князей продолжались и при

167 Тамъ же стр. 216, 242.

168 Тамъ же стр. 131. Воскр. II, 23. Арп. стр. 142, пр 806.

преемникѣ Ростислава Ярославича, сынѣ его, Глѣбѣ. Сей честолюбивый Князь принялъ участіе въ ссорахъ между Ростовомъ и Владимірскимъ и Суздальскимъ Княжествомъ. По убіеніи Андрея Юрьевича Боголюбскаго 1174 г., Суздальцы, по внушенію Рязанскихъ пословъ, Дѣдильца и Бориса, избрали ему наслѣдниками племянниковъ его, Ярополка и Мстислава Ростиславичей. «Всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ мы лишились Князя, говорили Бояре на Вѣчѣ во Владимірѣ: онъ не оставилъ дѣтей, кромѣ сына, княжащаго въ Новгородѣ. Братья Андреевы въ Южной Россіи. Кого же изберемъ въ Государи? Кто защититъ насъ отъ сосѣдственныхъ Князей, Рязанскаго и Муромскаго, да не будемъ жертвою ихъ коварства, или силы? Обратимся къ зятю Ростислава Георгіевича, Глѣбу Рязанскому; скажемъ ему: Богъ взялъ нашего Князя; зовемъ шурьевъ твоихъ на престолъ Андреевъ: отецъ ихъ жилъ съ нами и пользовался любовію народною.» Граждане одобрили сію мысль; утвердили выборъ крестнымъ цѣлованіемъ, и послали сказать Глѣбу: «Твои шурья будутъ нашими Князьями: приставь къ нашимъ посламъ своихъ, и отправь всѣхъ вмѣстѣ въ Русь!» Глѣбъ обрадовался такой чести, что выбрали его шурьевъ въ Князья, и отправилъ къ нимъ пословъ въ Черниговъ, гдѣ они тогда жили. Но шурья Глѣбовы, неопытные въ дѣлѣ Государственнаго правленія, скоро утратили любовь народную. Ярополкъ отнялъ у соборной церкви во Владимірѣ волости и доходы, данные ей Андреемъ; въ самый первый день княженія своего взялъ ключи отъ сего богатаго храма, присвоилъ себѣ казну онаго, серебро и золото, и дерзнулъ наконецъ самую Вышегородскую икону Богоматери отдать зятю, Глѣбу Ростиславичу. Сей послѣдній, пользуясь слабостію шурьевъ, обиралъ ихъ, обогатился драгоцѣнностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. [169] Всеобщее негодованіе обнаружилось на Ярополка, который ушелъ изъ Владиміра въ Рязань. Народъ требовалъ мести. Михаилъ I Юрьевичъ, призванный на мѣсто Ярополка, шелъ съ полками наказать Глѣба Рязанскаго; но Глѣбъ оправдывался, отправилъ къ нему пословъ, которымъ поручилъ сказать ему: «Князь Глѣбъ тебѣ кланяется и говоритъ: я во всемъ виноватъ, и теперь возвращаю все, что взялъ у шурьевъ своихъ.» онъ точно возвратилъ все: Выше-

169 Арц. I, стр. 148, пр. 940.

городскую икону Богоматери, всѣ драгоцѣнности, даже книги, имъ взятыя, и мечь Св. Бориса, и тѣмъ обезоружилъ Михаила. [170]

По смерти Михаила 1176 г. Владимірцы присягнули брату его, Всеволоду. Ростиславцы призвали племянника его, Мстислава, отъ чего возникло междоусобіе. Мстиславъ, разбитый Всеволодомъ (1176 г.), ушелъ къ зятю своему, Глѣбу Рязанскому, и склонилъ его къ войнѣ, бѣдственной для нихъ обоихъ. Она началась въ концѣ лѣта пожарами; Глѣбъ обратилъ въ пепелъ Москву и всѣ окрестныя слободы. Всеволодъ Юрьевичъ, будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Глѣбъ Рязанскій напалъ Половцевъ, съ другой стороны вступилъ въ область Суздальскую, взялъ Боголюбовъ, ограбилъ тамъ церковь, богато украшенную Андреемъ, жжетъ селенія Боярскія, отдаетъ женъ и дѣтей варварамъ. Всеволодъ сошелся съ непріятелями на р. Калакшѣ. [171] Раздраженный злодѣйствовами Глѣба, онъ отказался отъ мирныхъ предложеній его, и отправилъ на другую сторону рѣки обозъ свой съ частію войска. Мстиславъ первый напалъ на сей отрядъ, и первый обратился въ бѣгатво; Глѣбъ также, будучи разбитъ полкомъ Всеволода, взятъ въ плѣнъ съ сыномъ своимъ, Романомъ, Мстиславомъ и множествомъ Бояръ. Всеволодъ велѣлъ заключить ихъ въ темницу. Глѣбу предложили свободу, съ условіемъ навсегда отказаться отъ княженія и ѣхать въ Южную Россію. Онъ гордо отвѣтствовалъ: «Лучше умру въ неволѣ,» и дѣйствительно умеръ чрезъ нѣсколько дней въ 1177 году. [172] «Сице отмщеніе сотвори Господь Богъ (разсуждаетъ лѣтописецъ, говоря о побѣдѣ Всеволода надъ Глѣбомъ): аще бо и простымъ не попущаетъ Господь Богъ и Пречистая его Мати Богородица въ обидѣніи быти, много паче священнымъ и божественнымъ своимъ не попущаетъ въ обидѣніи быти.» [173]

При Романѣ Глѣбовичѣ.

Романъ Глѣбовичъ, по смерти отца, выпущенъ изъ тюрьмы Владимірской 1177 г. въ Рязань, кажется, только для того, чтобы

---

170 Тат. III, 215. Солов. Истор. Росс. II, пр. 338. Кар. III, пр. 44.

171 Ник., II, 234. Кар. III, пр. 50. Арц I, пр. 1326, П. С. Р. Л. т. I, стр. 162.

172. Кар. III, пр, 51. Ник. II, 236, П. С. Р. Л. т. II, стр. 119

173 Ник. II, 234, 235.

подвергнуть ее новымъ бѣдствіямъ. Онъ, по внушенію тестя своего, Святослава Черниговскаго, началъ утѣснять младшихъ братьевъ своихъ, Князей Пронскихъ, хотя клялся жить мирно и ходить въ волѣ Владимірскаго Князя. Младшіе братья Романа, Всеволодъ и Владиміръ, жаловались на него Всеволоду Владимірскому; они прислали сказать ему: «Ты нашъ господинъ, ты нашъ отецъ; братъ нашъ старшій Романъ отнимаетъ у насъ волости, слушаясь тестя своего, Святослава, а тебѣ крестъ цѣловалъ и нарушилъ клятву.» Всеволодъ немедленно выступилъ въ походъ, и приближался уже къ Коломнѣ, гдѣ двое Глѣбовичей встрѣтили его; но въ Коломнѣ сидѣлъ сынъ Святослава Черниговскаго, Глѣбъ, посланный отцемъ на помощь Роману Рязанскому. Всеволодъ плѣнилъ его и въ оковахъ отослалъ во Владиміръ, разбилъ передовой отрядъ Романовъ на берегахъ Оки: часть его взялъ въ плѣнъ, часть потопилъ въ рѣкѣ, а часть погибли отъ меча, взялъ городъ Борисовъ и Глѣбовъ. Романъ, услыхавши о семъ, побѣжалъ мимо Рязани въ степь, затворивши въ городѣ братьевъ, Игоря и Святослава, которые не рѣшались сопротивляться Всеволоду, когда тотъ явился подъ Рязанью, и заключили съ нимъ миръ. Романъ и братья его признали Всеволода покровителемъ, довольные удѣлами, которые онъ назначилъ для каждаго изъ нихъ по волѣ своей. [174]

Но миръ былъ непродолжителенъ. Въ 1186 году старшіе братья, Романъ, Игорь и Владиміръ, вооружились противъ младшихъ, Всеволода и Святослава, сидѣвшихъ въ Пронскѣ. Старшіе братья звали младшихъ на общій съѣздъ, намѣреваясь тутъ схватить ихъ, но младшіе узнали объ умыслѣ, стали укрѣплять свой городъ, ожидая нападенія. Старшіе явились съ большимъ войскомъ, и стали опустошать около города. Всеволодъ Суздальскій поѣхалъ сказать имъ: «Братья, что это вы дѣлаете? Удивительно ли, что поганые воевали насъ? Вы вотъ, теперь хотите и родныхъ братьевъ убить.» Но тѣ, вмѣсто послушанія, еще больше усилили вражду на братьевъ. Младшіе Глѣбовичи послали просить Всеволода о помощи, и тотъ отправилъ къ нимъ, сперва 300 человѣкъ, которые сѣли въ Пронскѣ и отбивались вмѣстѣ съ осажденными, а потомъ отправилъ еще другое войско, къ которому присоединились Князья Муромскіе. Слыша о приближеніи войска изъ Владиміра, старшіе Глѣ-

174 Ник. II, 136, 240. Кар. III, пр. 57.

бовичи сняли осаду Пронска и побѣжали къ себѣ въ Рязань, а Всеволодъ Глѣбовичъ поѣхалъ на встрѣчу войску Великаго Князя, которое, узнавши отъ него, что осада Пронска снята, пошло назадъ во Владиміръ, куда поѣхалъ также и Всеволодъ Глѣбовичъ, чтобы посовѣтоваться съ Великимъ Княземъ, какъ бы имъ управиться съ старшими братьями. Рязанскіе Князья, узнавши, что Владимірское войско возвратилось, и что въ Пронскѣ одинъ Святославъ, пошли и осадили опять городъ, перехватили воду у жителей, а къ брату Святославу послали сказать: «Не мори себя голодомъ съ дружиною, и людей не мори, ступай лучше къ намъ; ты намъ свой братъ, развѣ мы тебя съѣдимъ? Только не приставай къ брату своему, Всеволоду!» Святославъ объявилъ о томъ Боярамъ; тѣ сказали: «Братъ твой ушелъ во Владиміръ, а тебя выдалъ, такъ что жь тебѣ его дожидаться?» Святославъ послушался, и отворилъ городъ. Братья отдали ему Пронскъ назадъ, но взяли жену, дѣтей, дружину брата его, Всеволода Глѣбовича, и повели въ Рязань; вмѣстѣ съ дружиною. Глѣбовича перевязали дружину Владимірскую, сидѣвшую въ Пронскѣ въ осадѣ. Всеволодъ Глѣбовичъ, услыхавши о семъ, вооружился на братьевъ, захватилъ Коломну, и началъ изъ ней опустошать волости братьевъ.

Всеволодъ Суздальскій сильно досадовалъ на Святослава за то, что позволилъ братьямъ перевязать Владимірскую дружину; онъ послалъ скачать ему: «Отдай мнѣ мою дружину добромъ, какъ ты ее у меня взялъ; захотѣлъ помириться съ братьями, мирись, а людей моихъ зачѣмъ выдалъ? Я къ тебѣ ихъ послалъ по твоей же просьбѣ, ты ихъ у меня челомъ выбилъ. Когда ты былъ ратенъ, и они были ратны; когда ты помирился, и они стали мирны.» Глѣбовичи услыхавши, что Всеволодъ Суздальскій хочетъ итти на нихъ, послали сказать ему: «Ты отецъ нашъ, ты господинъ, ты братъ: гдѣ твоя обида будетъ, то мы прежде тебя головы свои положимъ за тебя, а теперь не гнѣвайся на насъ, если воевали съ братомъ: то отъ того, что онъ насъ не слушается, а тебѣ кланяемся и дружину твою отпускаемъ.»

Но Всеволодъ не хотѣлъ мира. Видя опасность, Глѣбовичи склонили Черниговскаго Епископа, Порфирія, быть ихъ ходатаемъ; послы Святослава Кіевскаго и братья его также находились во Владиміръ, для примиренія Суздальскаго съ Рязанскими Князьями. Но Порфирій дѣйствовалъ, какъ переветникъ, раздражилъ Все-

володя Юрьевича коварствомъ своимъ, и тѣмъ умножилъ вражду. Великій Князь въ томъ же году выступилъ противъ Глѣбовичей Въ походѣ съ собою взявши Князя Муромскаго и Всеволода Глѣбовича изъ Коломны, переправился чрезъ Оку и огнемъ и мечемъ опустошилъ землю Рязанскую.

Но бѣдствія Княженія Романова симъ не кончились. Въ Южной Россіи смятенія отъ Ольговичей продолжались. Половцы, пользуясь тѣмъ, грабили всюду; народъ въ бѣдствіи прибѣгнулъ къ Великому Князю; онъ ополчился: «Южная Русь есть также мое отечество,» сказалъ онъ, и въ 1207 году выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Константинъ съ ратью Новгородскою. На берегу Оки соединились съ нимъ Князья Муромскіе и Рязанскіе; ихъ было восьмеро: Романъ и Святославъ Глѣбовичи, послѣдній съ двумя сыновьями, да племянники ихъ, сыновья умершихъ братьевъ, Игоря и Владиміра, двое Игоревичей — Ингварь и Юрій, и двое Владиміровичей — Глѣбъ и Олегъ. Всѣ думали, что онъ идетъ къ Кіеву; но случилось, чего никто не ожидалъ. Великому Князю донесли, что Рязанскіе Князья суть измѣнники и тайно держатъ сторону Черниговскихъ. Онъ повѣрилъ, и рѣшился наказать ихъ. Не предвидя своего бѣдствія, они собрались въ ставкѣ у Всеволода, чтобы вселиться за столомъ его. Всеволодъ, въ знакъ дружбы, обнялъ ихъ и позвалъ къ себѣ на обѣдъ, который былъ приготовленъ въ двухъ шатрахъ: въ одномъ сѣли шестеро Рязанскихъ Князей, а въ другомъ В. Князь Всеволодъ, и съ нимъ двое Рязанскихъ Владиміровичей, Глѣбъ и Олегъ. Послѣдніе стали говорить Всеволоду: «Невѣрь, Князь, братьямъ нашимъ: они сговорились на тебя съ Черниговскими.» Всеволодъ послалъ Князя Давида Муромскаго и Боярина своего уличать дѣйствительныхъ, или мнимыхъ, измѣнниковъ, Рязанскихъ Князей; обвиняемые именемъ Бога клялися въ своей невинности; двое изъ Рязанскихъ Князей — Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, пристали къ обвинителямъ, или клеветникамъ. Всеволодъ осудилъ Романа Глѣбовича, Святослава, брата его съ двумя сыновьями и племянниками — дѣтьми Игоря, и нѣкоторыхъ Бояръ, велѣлъ схватить ихъ и отвести во Владиміръ въ цѣпяхъ, а самъ на другой день переправился чрезъ Оку и пошелъ къ Пронску, гдѣ сидѣлъ сынъ умершаго Всеволода Глѣбовича, Михаилъ, который услышa, что дядья его схвачены и Всеволодъ приближается съ войскомъ къ его городу, бѣжалъ въ

Черниговъ къ тестю своему, Всеволоду Чермному, сказавъ: «У, люте намъ! Своя отъ своихъ погибоша.» [175]

Жители Пронска взяли къ себѣ третьяго Владиміровича, Изяслава, и затворились въ городѣ. Всеволодъ послалъ къ нимъ Боярина, Михаила-Борисовича, съ мирными предложеніями, но граждане, усердные къ своимъ Князьямъ, отвергнули ихъ; лѣтописецъ называетъ отвѣтъ ихъ буйною рѣчью. Тогда Всеволодъ велѣлъ приступить къ городу со всѣхъ сторонъ и отнять воду у жителей, но тѣ оборонялись мужественно, ночью выходили изъ города и наполняли сосуды водою; Всеволодъ велѣлъ стеречь день и ночь и разставилъ дружины свои у всѣхъ воротъ: старшаго сына своего Константина съ Новгородцами и Бѣлозерцами поставилъ на горѣ у однихъ воротъ, Ярослава съ Переяславцами въ другихъ, Давида съ Муромцами у третьихъ, а самъ, съ сыновьями, Юріемъ и Владиміромъ, и съ двумя Владиміровичами Рязанскими, сталъ за рѣкою съ поля Половецкаго. Проняне не сдавались и дѣлали частыя вылазки, особенно для добытія воды, ибо изнемогали отъ жажды.

Между тѣмъ у осаждающихъ стали выходить съѣстные припасы; Всеволодъ отправилъ отрядъ войска, подъ начальствомъ Олега Владиміровича, на Оку, гдѣ стояли лодки его съ хлѣбомъ. На дорогѣ Олегъ узналъ, что двоюродный братъ его, Романъ Игоревичъ, оставленный дядьями въ Рязани, вышелъ изъ неё съ войскомъ и напалъ на Владимірскихъ лодочниковъ, стоявшихъ у Ольгова. Получивши о томъ вѣсть, Олегъ Владиміровичъ пошелъ на помощь къ лодочникамъ: Рязанцы сразились съ нимъ, но были побѣждены, ставши между полкомъ Олега и лодочниками. Олегъ возвратился къ Пронску съ побѣдою и хлѣбомъ; тогда Пронянe, послѣ трехнедѣльной осады, принуждены были, умирая отъ жажды, уступить крайности: Пронскъ сдался. Всеволодъ отдалъ его Олегу Владиміровичу, можетъ быть, за гнусную клевету его, взялъ множество добычи, плѣнилъ жену Михайлову и пошелъ къ Рязани. Онъ уже былъ въ 20 верстахъ отъ Старой Рязани, у села Добраго Сота, и хотѣлъ переправиться чрезъ р. Проню; но тутъ явились къ нему Рязанскіе послы съ покорностію и моленіемъ, чтобы не нападалъ на ихъ городъ. Всеволодъ склонился на ихъ просьбу, и пошелъ назадъ, чрезъ Коломну, во Владиміръ. Воля Всеволода состояла въ томъ, чтобы Рязанцы выдали ему всѣхъ остальныхъ Князей своихъ и съ Княгинями. Рязанцы повиновались.

---

175 Ник. II, стр. 300.

Поручивъ область Рязанскую намѣстникамъ, Всеволодъ въ слѣдующемъ 1208 г. отправилъ туда княжить сына своего, Ярослава-Ѳеодора. Народъ повиновался ему неохотно, жалѣя о собственныхъ Князьяхъ, заключенныхъ во Владимірѣ. Лѣтописецъ Суздальскій обвиняетъ Рязанцевъ въ бунтѣ, сказывая, что они засыпали въ погребахъ и уморили въ темницахъ многихъ Бояръ Владимірскихъ. Сею ли непокорностію, или чѣмъ другимъ, оскорбленный Всеволодъ пришелъ съ войскомъ къ Рязани. Ярославъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ послами, которые, именемъ народа, предложили свои оправданія и требованія, которыя Великаго Князя еще болѣе раздражили. Онъ велѣлъ жителямъ выйти съ дѣтьми изъ города, зажегъ его и обратилъ въ кучу пепла, а граждане были разселены по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго Княжества. Ту же участь имѣлъ и Бѣлгородъ Рязанскій. Самый Епископъ ихъ, Арсеній, какъ плѣнникъ, былъ привезенъ во Владиміръ; Князь Изяславъ Владимировичъ, который спасся отъ неволи, и Михаилъ Всеволодовичъ, зять Черниго, мстили Всеволоду опустошеніемъ Московскихъ окрестностей. Но сынъ Великаго Князя, Георгій, разбилъ ихъ; они спаслись бѣгствомъ. Великій Князь завоевалъ берега Пры, гдѣ еще держались Изяславъ и Михаилъ Рязанскій. Такимъ образомъ паства Рязанская осиротѣла, земля сдѣлалась пустынею, города и села развалинами, даже скотъ посѣченъ,[176] говоритъ лѣтописецъ.

Благотворное дѣйствіе Св. вѣры на состояніе гражданскаго Общества.

Впрочемъ, Св. вѣра весьма благотворно дѣйствовала противъ духа жестокихъ и кровопролитныхъ междоусобій Княжескихъ, облегчала тяжесть бѣдствій, какія они производили. Пастыри Церкви словомъ кротости и убѣжденія примиряли враждовавшихъ Князей, укрощали народныя страсти, предотвращали раздоры. Такъ, по ходатайству Черниговскаго Епископа, Порфирія, и Ефрема Игумена, Романъ Глѣбовичъ, содержавшійся въ темницѣ Владимірской, отпущенъ въ Рязань. Тотъ же Порфирій въ 1187 г. приходилъ во Владиміръ съ ходатайствомъ за Глѣбовичей, Рязанскихъ Князей. Онъ и Владимірскій Епископъ Лука просили за

176 Ник. II, стр. 306

нихъ Всеволода, который послушался ихъ и послалъ Порфирія въ Рязань съ миромъ; вмѣстѣ съ ними отправились послы Всеволодовы и послы Князей Черниговскихъ; они повели и плѣнниковъ Рязанскихъ, отпущенныхъ Всеволодомъ. Такъ Арсеній, первый Епископъ Рязанскій, когда Всеволодъ Владимірскій шелъ отъ Пронска къ Рязани, встрѣтивъ его на Добромъ Сотѣ, не допустилъ до города моленіемъ: «Господине Княже Великій, Всеволоде Юрьевиче!» сказалъ онъ; «Христіянинъ еси, не проливай крови Христіянскія, не опустоши мѣстъ сихъ честныхъ Православныхъ Христіянъ, не пожги церквей и честныхъ монастырей, въ нихъ же имя Божіе славится и молитва о всемъ мірѣ ко Господу Богу приносится, не воздвигни на себе гнѣва Божія!» Всеволодъ смиренно покорился гласу Св. вѣры, и пощадилъ Рязань. Въ другой разъ тотъ же Святитель, встрѣтивъ Всеволода въ Коломнѣ, на р. Мерьской или Нерьской, говорилъ ему: «Господине Княже Великій! Азъ не прищелъ къ тебѣ понуждать, ни льстить тебѣ, но послужить словомъ Господнимъ. Вѣси, Господине Княже Великій, яко Богъ поставилъ ти владѣть на земли, судить людемъ въ правду; обидимыя оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать, виныхъ наказывать тебѣ надлежитъ и Богъ повелѣваетъ; но при томъ должно и милость хранить, не всегда въ ярости наказывать; ибо въ ярости умъ и мудрѣйшаго помрачается, яко же и Ап. Павелъ учитъ: послаблять рабамъ прощенія, вѣдуще, яко и вамъ самимъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ, напаче же вамъ должно блюстися отъ клеветниковъ, снѣдающихъ души человѣческія. Они бо приходя клевещутъ ласкательными словами и притворною вѣрностію не вамъ, но себѣ токмо добра желая, и не радѣютъ о душѣ вашей, ниже знаютъ, что есть грѣхъ, и не смыслятъ о томъ, что сами вскорѣ погибнутъ; токмо о томъ прилежатъ, какъ складно солгать и людей невинныхъ погубить; а Князь иногда, не изслѣдовавъ безпристрастно вины, въ ярости невинно губитъ. Богъ за неправду и грѣхи Государя наказуетъ Государство. Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ Тобою Князей Рязанскихъ, елико я по совѣсти знаю, невинно и никогда зла на тебя не говорили, но яко отца и старѣйшину тебя почитали и всегда въ твоей волѣ ходили, а сыновцы ихъ, желая себѣ владѣніе ихъ взять, тебѣ на нихъ солгали; ты же, повѣря имъ, тѣхъ невинно въ темницѣ заключилъ, и подданныхъ, кото-

рые вѣрны своимъ Князем, по ихъ данной ротѣ, побиваешь и разоряешь, что конечно Богъ взыщетъ въ день судный отъ руки виннаго. Я же поставленъ отъ него пасти Церковь, ученіемъ словесъ его просвѣщать и на путь спасенія наставлять; нынѣ, умоленъ будучи и посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ твоей честности, по которымъ и пришелъ, не властію повелѣвать, чего намъ отъ Бога не дано, но властемъ повиноваться; я же съ кротостію, смиреніемъ и слезами припадаю къ ногамъ твоимъ, прошу и молю принять слово мое: воспомяни, Княже, словеса Господа І. Христа: «аще гнѣваешися на брата твоего всуе, повиненъ будеши суду Божію, предъ нимъ же не оправдится всякъ живый.» Хощешь ли владѣнія ихъ взять, то глаголетъ Господь: «аще весь міръ пріобрящешь, а душу свою отщетиши, ни что дашь измѣны за нея.« Ибо «аще Бога любиши, а брата ненавидишь, ложь еси предъ Богомъ.» Того ради, хотя бы сами Князи предъ тобою виновны были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлинно не знаю и не сужу; но прошу: остави гнѣвъ твой на нихъ и пріими ихъ въ любовь, да и Всевышній Богъ тебѣ твои предъ нимъ вины отпуститъ; отврати ухо твое отъ клеветниковъ, яко Царь Давидъ наставляетъ; укроти сердце твое отъ ярости, не погуби люди невинные, и даждь имъ миръ въ силѣ и власти твоей, да и Богъ дастъ миръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя и блага земли твоея.» [177] Такъ молилъ и умилостивлялъ добрый пастырь властителя за спасеніе своей паствы, но Всеволодъ не рѣшилъ здѣсь судьбу Князей Рязанскихъ, и приказалъ самому Епископу ити съ нимъ во Владиміръ: Святитель, благословивъ осиротѣвшую паству свою, послѣдовалъ за Великимъ Княземъ. Томясь въ узахъ плѣна, онъ томился о собраніи и спасеніи овецъ расточеннаго стада своего. Господь услышалъ молитву его. Юрій Всеволодовичъ, по смерти отца своего въ 1213 г., отворилъ темницы и возвратилъ свободу плѣнникамъ Рязанскимъ: Князьямъ, Боярамъ и Епископу Арсенію, отпустилъ ихъ на ихъ отчину—Рязань, одаривъ золотомъ и серебромъ, конями, и «вся люди Рязанская идоша каждо во свояси.» [178]

Таково было состояніе вѣры и нравственности Христіянъ XII вѣка въ Рязанской области!

177 Тат. Истор Рос. т. III, стр. 359—361.

178 Ник. II стр. 374. П. С. Р. Л. т. I, стр. 252—253. Солов. II, стр. 346. Кар. III, глав. 3.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ РЯЗАНСКОЙ.

I Муромо-Рязанская область въ зависимости отъ Черниг. Епархіи.

1010 — 1198.

Объясненіе причины сей зависимости.

Муромо-Рязанская страна озарилась свѣтомъ Христіянства еще во дни Св. Равноапостольнаго Владиміра. Сынъ его, благовѣрный Князь Глѣбъ, въ кратковременное пребываніе свое въ Муромѣ (1010 — 1015), первый положилъ тамъ начало вѣрѣ Христовой. Не смотря, однако жь, на сіе, Муромо-Рязанская страна не получила тогда самостоятельнаго Епархіяльнаго управленія по дѣламъ церковнымъ, какъ, на примѣръ, Кіевъ, Новгородъ и проч. По свидѣтельству лѣтописей, она долгое время была въ зависимости отъ Епархіи Черниговской, учрежденной еще въ 992 г. при Владимірѣ Св. и Митрополитѣ Леонтіи, и считавшейся второю послѣ Новгородской.[1] Причиною сего была тѣсная связь ея съ Черниговскою страною, во время перваго образованія Удѣльныхъ Княжествъ въ Россіи. По смерти Владиміра Св. (1015), при Ярославѣ Мудромъ, Муромо-Рязанская страна, вмѣстѣ съ Тмутараканскою и Черниговскою, составляла одно Княжество на лѣвой сторонѣ Днѣпра, столицею коего былъ Черниговъ.[2] Это Княжество взялъ

---

1 Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 5, 151 и 30, изд. 1. Достопамят. Черниг. стр. 9, сочиненіе Маркова въ «Чтен. въ Императ. Общ. Истор. и Древн. Россійск.» N 1, 1847 г.

2 Атласъ географ. и истор., составлен. по Исторіи Карамзина Ахметовымъ, листъ 39.

себѣ въ удѣлъ[3] воинственный Князь Тмутараканскій, [4]побѣдитель Касожскаго Князя, Редеди, [5] Мстиславъ Владиміровичъ, братъ Ярослава (1024 — 1036). По смерти Ярослава Мудраго (1054), Муромо-Рязанская область поступила въ удѣлъ Черниговскаго Князя, Святослава Ярославовича, [6] родоначальника Князей Черниговскихъ, Муромскихъ и Рязанскихъ. [7] А по тогдашнему внѣшнему устройству Епархій, въ чьемъ Княжествѣ находилась какая страна, той области Епархіяльный Архіерей и завѣдывалъ ею. Значитъ, Муромо-Рязанской землѣ естественно приходилось быть въ завѣдываніи Черниговскихъ Епископовъ. Правда, съ 1127 г. она отдѣлилась отъ Черниговскаго Княжества; послѣдній Святославичъ,

---

3 П. С. Р. Л. т. 1, стр. 63, подъ 6532 г. «онъ же Мстиславъ сѣде на столѣ Черниговѣ.»

4 Отъ того Тмутаракань и Рязань смѣшивались между собою. См. Ряз. Гражд. Истор. Воздвиженскаго стр. 1 — 5.

5 Въ Синодикѣ Спасскаго монастыря въ Рязани записано было (Рязанскія Достоп. § 1, подъ 993 г.), какъ Мстиславъ побѣдилъ Редедю, Касожскаго Князя, взялъ въ плѣнъ жену и дѣтей его и крестилъ ихъ, въ крещеніи названы они: одинъ Георгій, другой Романъ, Георгій безъдѣтенъ, за Романа онъ отдалъ дочь свою, и отъ него пошли многіе роды: Добрынскихъ, Зайцевыхъ, Поджогиныхъ, Сорокоумовыхъ, Глѣбовыхъ, Колтовскихъ, Ситскихъ, Бѣлоутовыхъ, Векентьевыхъ, Чевкиныхъ, Ащерныхъ, Обѣдовыхъ, Гусевыхъ, Елизаровыхъ, Крюковыхъ, Кошкаровыхъ. Въ Синодикѣ Редедя названъ Редегою. Была въ большомъ Успенскомъ Соборѣ икона Б. Матери, именуемая Ридигинскою; она стояла въ алтарѣ, по правую сторону горнаго мѣста, имѣла богатое украшеніе. Значится въ описи, сдѣланной при Архіеп. Палладіи. Не имѣетъ ли она, по своему наименованію, какого либо отношенія къ потомкамъ Редеги?

6 П. С. Р. Л. т. I, стр. 69 — 70: «Святославу даю Черниговъ,» говорилъ Ярославъ, при смерти (1054); а въ одной рукописи XV вѣка, упоминаемой у Карамзина (т. II, примѣч. 50), прибавлено: «и всю страну восточную до Мурома.» П. С. Р. Л. т. I, 281, подъ 6604 (1096) г. сказано: «Олегъ Святославичь..... собравъ вся, пойде къ Мурому на Ивяслава Владиміровича (Мономах. сына)..... глаголя ему, да пуститъ ему Муромъ и Рязань, понеже се есть мое отечество.» На общемъ съѣздѣ Кн. Русскихъ въ 1097 г. (Полн. собр. Русс. лѣтоп. т. II, стр. 272) уставили: «да кождо держитъ отчизну свою: и дашя Олегу Святославичу Черниговъ, Ярославу Святославичу Муромъ».

7 См. Истор. атласъ Россіи Павлищева, Родослов. Таблицу Родосл. роспись Головина стр. 5, 6 и 8.

Ярославъ—Константинъ,[8] изгнанный племянникомъ (Всеволодомъ Ольговичемъ) изъ Чернигова, удалился (1127 г.) въ Муромъ, — прежній удѣлъ свой, гдѣ, чрезъ два года (1129), скончался и положилъ начало Муромскому и Рязанскому Княжествамъ.[9] Однако жъ, въ церковномъ управленіи, оба эти Княжества опять остались подъ вѣдѣніемъ Черниговскихъ Епископовъ по тому, что Муромскіе и Рязанскіе Князья, находясь въ тѣсной и родственной связи съ домомъ Князей Черниговскихъ, до учрежденія въ ихъ Княжествѣ особой Епархіи, не могли признавать надъ собою другой власти духовной, кромѣ власти Черниговскихъ Епископовъ.

Доказательство сей зависимости.

Доказательствомъ зависимости Муромо Рязанской страны отъ Черниговской Епархіи служитъ ходатайство Черниговскихъ Епископовъ за свободу и независимость Князей Рязанскихъ.[10] Черниговскій Епископъ, Порфирій, два два раза приходилъ изъ Чер-

---

8 По смерти Святослава 1076 г., у него осталось 5 сыновей: Глѣбъ, Олегъ, Давидъ, Романъ, Ярославъ, который былъ очень молодъ Истор. Росс. Соловьева т. II, стр. 22, 23. Въ Изборникѣ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, писанномъ въ 1073 г., есть картина, представляющая семейство Святослава. Тутъ написаны имена означенныхъ сыновей его; послѣдній изображенъ въ младенческомъ видѣ. Арцыб. т. I, прим. 171. Истор. Росс. Карамзина т. II, прим. 131. Картина подобная, представляющая семейство Святослава, находится въ Рязанскомъ Архіерейскомъ Домѣ на стѣнѣ.

9 См. Истор. атласъ Павлищева Родосл. таблица. У Арцыб. т. I, прим. 1141 сказано: «а былъ Ярославъ на Черниговѣ, а послѣ того былъ на Муромѣ и на Рязани, а въ Муромѣ его не стало; примѣч. 435: «въ лѣто 6637 (1129) преставися Ярославъ Святославичь въ Муромѣ. А у Ярослава Святославича дѣти Ростиславъ да Стославъ да Юрьи; и былъ Ростиславъ и Стославъ на Резани, а Юрьи былъ на Муроме.... А у Ростислава Ярославича Рязанскаго Глѣбъ сидѣлъ на Резани.»

10 Кромѣ Черниговской, сосѣднія съ Рязанскою, древнѣйшія Епархіи въ землѣ Русской, были Ростовская и Смоленская, но нѣтъ никакихъ историческихъ доказательствъ, ни даже слѣдовъ, чтобы Святители этѣхъ Епархій имѣли когда либо вліяніе на мѣста, вошедшія въ послѣдствіи въ составъ Епархіи Рязанской. Правда, въ Истор. Росс. Іерархіи ч. I, стр. 4, говорится, что первые Ростовскіе Святители, до учрежденія Муромо-Рязанской Епархіи, имѣли въ своемъ управленіи Муромъ, и потому назывались Ростовскими, Суздальскими, Владимірскими и Муромскими; но на это не приведено тамъ никакихъ подтвержденій изъ лѣтописей.

нитова во Владиміръ (на Клязьмѣ) ходатайствовать о примиреніи Князей Рязанскихъ съ Вел. Княземъ Владимірскимъ, Всеволодомъ Юрьевичемъ. Въ 1177 г. Рязанскій Князь, Глѣбъ Ростиславичъ, воюя съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, былъ разбитъ на голову на р. Колокшѣ, взятъ въ плѣнъ съ сыномъ своимъ, Романомъ, муриномъ, Мстиславомъ Ростиславичемъ, и посаженъ въ темницу.[11] Тогда сѣтующая Княгиня Рязанская, жена Глѣба, и зять его, Мстиславъ Ростиславичъ Смоленскій, просили Святослава Всеволодовича Кіевскаго, чтобы онъ исходатайствовалъ свободу плѣннымъ Князьямъ Рязанскимъ. Князь Кіевскій отправилъ хлопотать о ней Черниговскаго Епископа, Порфирія, съ Игуменовъ Св. Богородицы, Ефремомъ.[12] Всеволодъ продержахъ ихъ два года, и по ходатайству Порфирія обѣщался отпустить Глѣба, если онъ откажется отъ нѣкоторыхъ волостей, ближайшихъ ко Владиміру на Клязьмѣ (1179 г.). Глѣбъ не отказался, и умеръ въ темницѣ (31 Іюня). Тогда, укрѣпивши крестнымъ цѣлованіемъ, Всеволодъ отпустилъ въ Рязань сына его, Романа.[13]

Чрезъ 10 лѣтъ послѣ сего, 1187 г., тотъ же Черниговскій Епископъ, Порфирій, опять является ходатаемъ о примиреніи Князей Рязанскихъ съ Всеволодомъ, В. Княземъ Владимірскимъ. Причиною сего была вражда между Князьями Рязанскими и Пронскими. Старшіе братья: Романъ, Игорь и Владиміръ Глѣбовичи стали притѣснять младшихъ, Всеволода и Святослава Глѣбовичей Пронскихъ. По просьбѣ послѣднихъ, Всеволодъ Юрьевичъ объявилъ войну Рязанскимъ Князьямъ.[14] Не имѣя силъ бороться съ Княземъ Владимірскимъ, Рязанскіе Князья прибѣгли къ Черниговъ-

---

11 П. С. Р. Л. т. I, стр. 262 и 263. Въ понедѣльникъ на масляницѣ. Арцыб. т. I, примѣч. 1327. Ник. лѣт. II, 235.

12 П. С. Р. Л. т. II, стр. 119. «Зять Глѣбовъ, Мстиславъ Ростиславичъ сгадавше, послаша къ Святославу... Присылашетьжеся къ нему и Глѣбовая Княгиня (жена Глѣбова), молящися о мужи и о сыну. И посла Святославъ (Кіевскій) ко Всеволоду Перфюрья, Епископа Черниговскаго, и Офрема, Игумена Святѣ Богородица; и удержа ѣ Всеволодъ два лѣта.» Упоминаемый здѣсь монастырь Успенскій, Елецкій находится на юго-западной сторонѣ Чернигова.

13 П. С. Р. Л. т. II, стр. 119 и 120. Ник. лѣт. II, стр. 236. Истор. Росс. Соловьева т. II, стр. 279, 280. Жена Глѣба, Ряз. Князя, скончъ. 1179 г. П. С. Р. Л. т. II, стр. 121.

14 П. С. Р. Л. т. I, стр. 169. Истор. Солов. т. II, стр. 325—326.

скому Епископу, Порфирію, съ просьбою о примиреніи ихъ съ Всеволодомъ. Весною (7-го Мая, въ день Вознесенія) Порфирій прибылъ во Владиміръ и остановился въ монастырѣ у Вознесенія.[15] При содѣйствіи Владимірскаго Епископа, Луки, Порфирій успѣлъ склонить Всеволода на міръ съ Князьями Рязанскими.[16] При этомъ-то случаѣ, во всѣхъ замѣчательныхъ лѣтописяхъ, причиною ходатайства Порфирія представлено то, что Рязань принадлежала къ Епископіи Черниговской и составляла съ нею одну Епархію. Такъ, въ Лаврентіевской лѣтописи сказано: «занеже есть Рязань Черниговская Епископья.»[17] Тоже повторено и въ Никоновской лѣтописи,[18] а въ Русской лѣтописи съ Воскресенскаго списка[19] эта причина выражена слѣдующими словами: «бѣ бо тогда еще Рязань и Чрънигов̀ единa Епископья».

Но въ Лаврентіевской лѣтописи,[20] сверхъ сего, прибавлено еще, что Всеволодъ, «боясь Бога и не хотя видѣти свады, послуша его, Порфирія, и своего Епископа, блаженнаго Луки, и посла его, Порфирія, въ Рязань съ миромъ, приставя къ нему своѣ мужи... Онъ же пришедъ въ Рязань, утаився всѣхъ мужей и пословъ..... и шедъ, инако рѣчь извороча къ нимъ (Кн. Рязанскимъ), не яко святительски, но яко перевѣтникъ, ложь..... Тако исполнився срама и безчестья, иде инѣмъ путемъ въ страну свою. Всеволодъ же Гюргевичь, слышавъ о Перфюрьи, оже тако сотворилъ, хотяше послати по немъ и яти его, но положи упованіе на Бога и на Святую Богородицю». По видимому, худо, какъ выразился Карамзинъ,[21] или несовѣстно, какъ написалъ Митро-

---

15 Арцыб. т. I, примѣч. 1497.

16 П. С. Р. л. т. I, стр. 170. «Въ тоже лѣто 6695 (1187) приходи Епископъ Черниговскій Перфурій ко Всеволоду Гюргевичу Володимерю, мира прося у него, абы умирити его съ Рязанцы съ Глѣбовичи, занеже есть Рязань Черниговская Епископья, и стоя въ монастыри у Взнесенья, на самый праздникъ Взнесенья Господня.»

17 Смотр. примѣч. 15.

18 Ник. лѣтоп. II, стр. 253.

19 Арц. т. I, прим. 1498. Тоже находимъ въ Полн. Собраніи Русс. лѣт. т. I, стр. 170, гдѣ, въ сноскахъ подъ буквою и, сказано: «бѣ бо тогда еще Рязань и Черниговъ единa Епископья.»

20 П. С. Р. Л. т. I, стр. 170.

21 Истор. Рус. Г. Карамзина т. III, стр. 44.

политъ Платонъ,[22] исполнилъ Порфирій священную обязанность миротворца. Однако жь нельзя не замѣтить, въ чемъ состояло это перевѣтничество Порфирія. Какъ защитникъ и ходатай духовной паствы Рязанской, онъ естественно держалъ сторону Князей Рязанскихъ,[23] и, передавъ условія мира со стороны Всеволода, въ то же время совѣтовалъ имъ не подчиняться В. Кн. Владимірскому, хотѣвшему лишить ихъ самобытности.

Титулъ Черниговскихъ Епископовъ, завѣдывавшихъ Муромо-Рязанскою землею, и число ихъ.

Завѣдывая такимъ образомъ дѣлами паствы Муромо-Рязанской, Святители Черниговскіе, какъ значится въ Исторіи Росс. Іерархіи,[24] и названіе носили Черниговскихъ и Рязанскихъ Таковыхъ Іерарховъ, по показанію той же Исторіи и Достопамятностей Черниговскихъ,[25] было числомъ тринадцать, а именно:

1. Неофитъ 992 г.
2. Мартирій } безъ лѣтъ.
3. Ѳеодулъ }
4. Неофитъ II 1072 г.
5. Іоаннъ (по др. Исаія) 1080—1089.
6. Ѳеоктистъ 1112—1123.
7. Гераклидъ, безъ лѣтъ.

---

22 Кратк. Истор. Русс. Ц. М. Платона, ч. I, стр. 104.

23 Г. Соловьевъ, въ Истор. Росс. т. II, стр. 327, выразился объ этомъ поступкѣ Порфирія такъ: «Порфирій, пришедши въ Рязань, повелъ дѣло не такъ, какъ хотѣлъ Всеволодъ и тайкомъ отъ егоословъ.»

24 Часть I, стр. 6. Это могло быть. Но очевидно несправедливо показаніе, что будто бы титулъ сей носимъ былъ Черниговскими Архіереями по 1465 годъ, когда Епископъ Черниговскій, Евонмій II, отъ утѣсненія Литовцевъ, оставивъ свою каѳедру, бывшую, по разореніи Чернигова Монголами, въ Брянскѣ, отошелъ въ Москву, гдѣ и скончался. Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 151 и 152. Безъ сомнѣнія, Черниговскіе Епископы не могли называться Рязанскими послѣ того, какъ въ Рязани учредилась особая Епархія. Вѣроятнѣе показаніе въ Достопамятностяхъ Чернигова (Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. N 1, 1847 г.), гдѣ Черниговско-Рязанскихъ Епископовъ означается числомъ 13 до Порфирія.

25 Смотр. примѣч. 24.

8. Пантелеимонъ 1142.
9. Онуфрій 1145—1147.
10. Ѳеотекнъ, безъ лѣтъ.
11. Евѳимій 1148.
12. Антоній 1158—1168.
13. Порфирій 1177—1187.

Состояніе Муромо-Рязанской церкви подъ управленіемъ Черниговскихъ Епископовъ.

Мы видѣли примѣръ участія Іерарховъ Черниговскихъ въ судьбѣ народа Рязанскаго по дѣламъ гражданскимъ; но какъ устрояли они отдаленную Паству свою по дѣламъ церковнымъ, какія мѣры принимали къ сему, свѣдѣній не дошло до насъ. Однако жь, принимая въ соображеніе нѣкоторыя обстоятельства жизни Князей, равно какъ нѣкоторыя событія церковныя, нельзу не видѣть, что состояніе Муромо-Рязанской Церкви, подъ управленіемъ Черниговскихъ Епископовъ (1010—1198) было очень отрадное. Въ ней явились во 1-хъ, Праведные мужи. Праведные мужи, прославившіеся святостію жизни, которыхъ память чтитъ вся Православная Церковь Русская. Таковы:

1. Святый Глѣбъ, Благовѣрный Князь Муромскій. Въ 1010 г. онъ получилъ въ управленіе Муромъ, столицу Муромо-Рязанской земли. Здѣсь онъ былъ первымъ насадителемъ Христіянства и первымъ Княземъ. Въ 1015 г., 5-го Сентября, убитъ Святополкомъ.[26]

2. Св. Константинъ, Благовѣрный Князь Муромо-Рязанской земли и чада его: Михаилъ и Ѳеодоръ. Движимый святою ревностію къ вѣрѣ Христовой, Св. Константинъ съ чадами своими прибылъ изъ Кіева въ Муромъ, гдѣ грубые Муромцы умертвили сына его, Михаила, посланнаго напередъ для убѣжденія ихъ къ принятію Вѣры Христовой и покорности Князю, послѣ долгаго сопротивленія просвѣтилъ ихъ Святымъ крещеніемъ и вѣру Христову насадилъ во всей странѣ. Равноапостольные труды его въ дѣлѣ обращенія Муромцевъ относятъ къ 1096 г. Церковь причислила Князя Константина и съ чадами его, Михаиломъ и Ѳеодоромъ, къ лику Святыхъ, и, называя Муромскими Чудотворцами,

26. Слов. истор. о Свя. прослав. въ Русск. Церкви, стр. 78, изд. 1836.

совершаетъ память ихъ 21-го Мая, въ день обрѣтенія мощей ихъ (1555 г.) нетлѣнными, при возобновленіи Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, гдѣ они и доселѣ почиваютъ.[27]

3. Здѣсь же отчасти долженъ быть упомянутъ и Угодникъ Божій, открыто почивающій въ пещерахъ Преподобнаго Антонія, именемъ Илія, прозваніемъ Муромецъ. Это прозваніе указываетъ прямо на происхожденіе его изъ Мурома. Значитъ, первые дни жизни благочестивой, подвижнической началъ праведникъ Божій въ странѣ Муромской. Житіе его относятъ къ XII вѣку около 1188 года.[28]

Люди благочестивые.

Во 2-хъ, въ Муромо-Рязанской землѣ жили и дѣйствовали въ это время люди съ истиннымъ благочестіемъ и прекрасными качествами души Христіянской. Таковы: жена Св. Константина-Ярослава, Ирина, и братъ его, Давидъ, бывшій также Княземъ Рязанскимъ. Сестра его, Предслава, скончалась Инокинею (1116 г.).[29] При дѣтяхъ его, Юріи въ Муромѣ, Ростиславѣ и Святославѣ въ Рязани, находили убѣжище безъудѣльные Князья,[30] просвѣщенные вѣрою Князья невѣрные.[31] Внукъ его, Владиміръ Святославичъ Рязанскій, отличался, между современными ему Князьями, безкорыстнымъ самоотверженіемъ, любовію къ

---

27 Въ Рукоп. житіи его. Ср. Описан. Рум. Муз. N. CCCLXIV; въ Истор. Рос. Церкв. Епископа Филарета, періодъ I, стр. 34 — 35. Здѣсь же, въ примѣчаніи 56-мъ, Св. Константинъ, просвѣтитель Мурома, признается однимъ и тѣмъ же лицемъ съ Ярославомъ Святослав., родоначальникомъ Князей Муромскихъ и Рязанскихъ. Въ Истор. Г. Р. Карамзина том. III, прим. 153.

28 Слов. истор. о Свят. прослав. въ Росс. Церкви, стр. 119. Память сего Угодника совершается въ Кіевопечерской Лаврѣ 19 Декабря.

29 Въ житіи Св. Константина подъ 21 Мая, также въ Истор. Рус. Церкв. Епископа Филарета, періодъ I, прим. 56.

30 Достопам. Ряз. § 13. «Преставился въ Рязани Михаилъ Вячеславичъ, внукъ Владиміра Мономаха.» Истор. Солов. т. II, Родослов. Табл. N 4. Достоп. Рязан. § 19: «находили убѣжища Давидъ и Игорь, дѣти Яросл. Муромскаго.» См. Истор. Рос. Солов. т. II, Родосл. Таблиц. N 3. подъ буквою С.

31 Достоп. Ряз. § «13: крестился въ Рязани въ 1132 г. Половецкій Князь Амуратъ.»

ближнимъ и особеннымъ участіемъ въ судьбѣ гонимыхъ родственниковъ Черниговскихъ Князей, за которыхъ не щадилъ даже своей жизни (умеръ 1161 г.)[32]

Святая ревность къ сооруженію и украшенію храмовъ Божіихъ.

Кромѣ примѣровъ святой ревности къ распространенію вѣры Христовой и къ жизни благочестивой, находимъ еще примѣры особенной ревности къ построенію и украшенію храмовъ Божіихъ, къ сооруженію городовъ для защиты Христіанъ отъ нападенія враговъ. Св. Константинъ, по взятіи Мурома, соорудилъ въ немъ первоначальный храмъ во имя Св. Благовѣщенія; другой храмъ посвятилъ имени Стратотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Кромѣ того, въ житіи его сказано, что онъ создалъ многія иныя церкви.[33] Въ 1092 году, въ Муромѣ находился уже Спасскій монастырь,[34] въ которомъ былъ погребенъ, убитый въ 1095 г. подъ Рязанью, Изяславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха.[35] Въ 1095 г. на мѣстѣ нынѣшней Рязани находился

---

32 Ростиславъ и Святославъ были дѣти Ярослава Муромскаго; у Святослава единственный сынъ Владиміръ, у Ростислава Глѣбъ. Отъ Владиміра пошли Князья Муромскіе, отъ сына его, Юрія. См. Родосл. Табл. въ Атласѣ Павлищева и въ Истор. Рос. Соловьева т. II, N 3-й. Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаховъ, хотѣлъ уничтожить Ольговичей, Игоря и Святослава, Черниговскихъ Князей, за то, что имѣли право на Велико-Княжескій престолъ. Игоря держалъ въ темницѣ, Святослава, вступившагося за брата, преслѣдовалъ. Всѣ родичи оставили Святослава. Ростиславъ Рязанскій, дядя Владиміра, держалъ сторону Изяслава. Одинъ только Владиміръ Св. изъ родственниковъ вступился за Ольговича; не щадилъ за него своей жизни, скитался съ нимъ изъ мѣста въ мѣсто, и лично сквозь ряды враговъ пролагалъ ему путь для спасенія въ землю Вятичей, не оставилъ его и тогда, когда жизнь сего несчастнаго Князя предоставлена была каждому охотнику убійцѣ и опредѣлена цѣна за его голову. Былъ съ нимъ на первомъ пиру въ Москвѣ въ 1147 г. у Юрія Владиміровича Долгорукаго.

33 Въ рукоп. житіи Св. Константина; также въ Истор. слов. о свят. прослав. въ Русс. Церкв., стр. 157.

34 Истор. Русск. Церкви Епископа Филарета, періодъ I, стр. 35. У Карамзина т. II, прим. 178, упом. о Спасск. монастырѣ въ Муромѣ въ 1095 г.

35 Достоп. Ряз. § 6. Изъ Спасскаго Муромскаго монастыря перенесли его Новгородъ и положили у Св. Софіи.

храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца Стараго,[36] при которомъ въ тотъ годъ (1095) заложенъ былъ городъ Переславль Рязанскій (нынѣшняя Рязань), съ именемъ Ярослава.[37] Въ 1153 г. Ростиславъ Ярославичъ, Князь Рязанскій, у рѣки Оки соорудилъ городъ и конечно храмъ, какъ сказано, въ свое (Христіянское) имя. Городъ сей названъ Ростиславлемъ,[38] нынѣ погостъ въ Зарайскомъ уѣздѣ. О внукѣ его, Юріи Владиміровичѣ Муромскомъ, лѣтописи[39] замѣтили, что онъ умеръ въ 1174 г., 19 Генваря, «и положенъ бысть у Христовы церкви, юже самъ создалъ.» Глѣбъ Ростиславичъ Рязанскій, содѣйствуя шурину своему, Ярополку Ростиславичу,[40] вступить на престолъ Владимірскій въ 1175 г., по смерти Андрея Боголюбскаго, похитилъ сокровища изъ храма Владимірскаго и привезъ въ Рязань, свою столицу, икону Божіей Матери, именуемой нынѣ Владимірскою, также богослужебныя книги и мечь Св. Бориса.[41] Поступокъ Князя неодобрительный, но въ немъ, по крайней мѣрѣ, обнаруживается пламенное желаніе пріобрѣсть святыню и украшеніе для храмовъ своей столицы. Скоро въ 1176 г. всѣ сокровища, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери, возвращены были опять во Владиміръ.[42] Однако

---

36 Достопамят. Рязанск. § 5-й, изъ записки особой.

37 Герберштейнъ Rerum Moscov commen, M. D. C. an. раз. 48.

38 Достопамят. Ряз. § 21. У Арцыб. т. I, примѣч. 896. Ник. Л. II, стр. 137.

39 П. С. Р. Л. т. III, стр. 13. и 316. Въ первомъ мѣстѣ лѣтописи онъ названъ Дюрдій, во второмъ проименованъ Іоанновичемъ.

40 Глѣбъ Ростисл. Рязанскій женатъ былъ на дочери Ростислава Юрьевича, старшаго брата Андрея Боголюбскаго. Арцыб. т. I, примѣч. 1272. Ярополкъ и Мстиславъ были дѣти того Ростислава; слѣдовательно, Глѣбу были шуровья.

41 Истор. Росс. Соловьева т. II, стр. 276, прим. 336 и 338. Въ Исторіи Р. Г. Карамзина т. III, стр. 39, изд. Сленинныхъ.

42 См. тамъ же у Арцыб. т. I, кн. II, стр. 211. Достоп. Ряз. § 24 подъ 1176 г. П. С. Р. Л. т. I, стр. 161. «и Святую Богородицу взялъ бяше у Володимерское церкве, что и до книгъ, и те все ворота,» говорилъ Владимірскій Князь, Михаилъ Глѣбу, желавшему помириться съ нимъ на р. Мерьской (въ Москвѣ). Это значится подъ 6684 г. (1176). Михаилъ вступилъ во Владиміръ Іюня 15-го дня, въ Воскресенье, и войною выдилъ, какъ сказано, въ тоже лѣто. Андрей Боголюбскій убитъ 29 Іюня, 1175 г. П. С. Р. Л. т. I, стр. 157. Осенью, надобно полагать, занялъ престолъ Владимірскій Ярополкъ Ростиславичъ, а Ростовъ — Мстиславъ Ростиславичъ, потому что зимою (Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 159) 3-го Февраля

пребываніе въ Рязани иконы Б. Матери Владимірской навсегда осталось памятнымъ, такъ что въ послѣдствіи воздвигнутъ былъ храмъ во имя ея въ нынѣшней Рязани и установленъ крестный ходъ 26-го Августа.[43] Наконецъ, въ самой Рязани (Старой) воздвигнутъ былъ и каменный храмъ во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ которомъ въ 1195 г. погребенъ былъ сынъ Глѣба Ростиславича, Игорь,[44] родоначальникъ послѣдняго племени Князей Рязанскихъ.[45]

Любовь къ ближнимъ.

Столь живое усердіе къ вѣрѣ и благочестію Христіянскому, при всѣхъ тогдашнихъ междоусобіяхъ со стороны Князей, не могло не выразиться и въ дѣлахъ любви къ ближнимъ. Св. Константинъ, Князь Муромо-Рязанскій, желая расположить къ себѣ жителей Мурома и привлечь къ вѣрѣ Христовой, обращался съ ними ласково, дѣлалъ имъ подарки, или облегчалъ налоги, чиновникамъ раздавалъ села, иным деньги и платье. По крещеніи же Муромцевъ, въ домѣ своемъ устроялъ три трапезы на всякой день: первую Епископу, Священникамъ и черноризцамъ, вторую нищимъ, убогимъ, страннымъ и не имущимъ покоя; третью себѣ, Боярамъ и Вельможамъ.[46] Примѣръ Св. Князя мы видѣли отчасти на внукѣ его, Владимірѣ Святославичѣ, Князѣ Рязанскомъ. Остались еще преданія въ народѣ о любимомъ богатырѣ, Ильѣ Муромцѣ, будто онъ сиднемъ сидѣлъ 30 лѣтъ, не владѣлъ ни руками, ни ногами. Увидя однажды двухъ странниковъ, пожелалъ

женился Ярополкъ Ростиславичъ, Кн. Владимір. Слѣд., икона Влад. Б. Матери была въ Рязани (Старой) съ осени 1175 г. до 1176 г., послѣ Іюня мѣсяца.

43 Въ памятникѣ Вѣры 1823, на стр. 120 — 124, подъ № 20.

44 П. С. Р. Л. т. I, стр. 173. «Тогоже 6703 (1195) лѣта преставися Кн. Ряз. Игорь сынъ Глѣбовъ, и положенъ бысть у св. мученику Бориса и Глѣбу.» А въ Рязан. Достоп. § 33-й изъ росписи и родословца сказано: «преставися Кн. Ряз. Игорь Глѣбовичь, и положенъ во градѣ Рязани, въ церкви каменней Св. мученикъ Бориса и Глѣба.» У Карамзина, т. III, прим. 153.

45 Истор. атласъ Павлищева Род. Таблица.

46 Въ рукоп. житіи Св. Константина подъ 21 Мая.

утолить ихъ жажду; за такой подвигъ Христіянскій, какъ даръ Божій, чудесно получилъ богатырскую силу; дальнѣйшіе подвиги его также отмѣчены смиреніемъ и благодушіемъ.[47]

Обряды и Таинства.

Обряды и Таинства въ Церкви Муромо-Рязанской совершались въ это время со всею торжественностію, по уставу древней Церкви Восточной. Это видно изъ крещенія Муромцевъ. Въ житіи Св. Константина сказано, что тотчасъ, по совершеніи Таинства крещенія въ р. Окѣ, слѣдовало муропомазаніе: «Епископы и попы мазаху хризмою чело, очи, уста, ноздри, уши и надѣша вѣнцы червленые на главахъ ихъ (новокрещенныхъ Муромцевъ), обязаша на нихъ кресты и бѣлыя ризы, и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣщи горящія въ рущѣ, и повелѣша ити въ первоначальную церковь Благовѣщенія»,[48] конечно, для того, чтобы тамъ присутствовать при Богослуженіи и пріобщаться Св. Таинъ. Всѣ эти дѣйствія совершались въ первобытной Церкви Христіянской.[49]

Погребеніе умершихъ, какъ видимъ въ житіи Св. Константина, совершалось съ такою умилительною торжественностію: пѣли священныя пѣсни надъ тѣлами умершихъ Христіянъ, сопровождали ихъ до могилы съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Торжество не столько печальное, какъ у язычниковъ, сколько радостное, приводило въ удивленіе грубыхъ Муромцевъ язычниковъ; они спрашивали, чтобы это значило, — и въ отвѣтъ получали объясненіе догматовъ вѣры о безсмертіи души, воскресеніи мертвыхъ и жизни вѣчной.[50]

---

47 Истор. Росс. Соловьева, т. I, стр. 268. Преданіе сіе относится ко временамъ Владим. Св.

48 Въ житіи Св. Константина, Муром. Чудотв., и Истор. Р. Ц. Еписк. Филарета, пер. I, стр. 120 и 121.

49 Несомнѣнно извѣстно, что новокрещенные въ первобытной Церкви Христіянской облекались въ бѣлыя одежды; о вѣнцѣ изъ цвѣтовъ, возлагаемомъ на головы ихъ, упоминаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ; наконецъ, общимъ обычаемъ было и то, что новокрещенные держали возженныя свѣчи. См. Истор. Р. Ц. Еп. Филарета, пер. I, стр. 121.

50 Въ рукоп. житіи Св. Константина Кн. Муромо-Рязанскаго.

Чудотворныя Иконы.

Наконецъ, что всего утѣшительнѣе видѣть въ Церкви Муромо-Рязанской, такъ это было благословеніе Божіе, ниспосланное ей въ чудотвореніяхъ отъ Св. Иконъ. Въ Муромѣ прославилась Икона Божіей Матери, данная въ благословеніи Св. Князю Константину отъ отца его, Святослава, именуемая нынѣ Муромскою. Силою и дѣйствіемъ ея Св. Константинъ уничтожилъ заговоръ противъ себя грубыхъ Муромцевъ и поразилъ сердца ихъ такъ, что они сами просили крещенія.[51] Въ 1147 г., въ Рязанскомъ Княжествѣ, въ селѣ Казари, прославилась Чудотвореніями Икона Святой Параскевы, нареченной Пятницы. По свидѣтельству Достопамятностей Рязанскихъ,[52] отъ ней много было тогда чудесъ и исцѣленій.

Таково было состояніе Церкви Муромо-Рязанской подъ вѣдѣніемъ Черниговскихъ Епископовъ!

II. Начало Муромо-Рязанской Епархіи.

Время учрежденія ея.

Съ начала XIII столѣтія стали упоминаться въ лѣтописяхъ особенные Епископы въ Рязани; первый въ 1207 году и 1212 г. Арсеній,[53] за нимъ Евфросинъ Святогорецъ[54] въ 1224 г., и еще

---

51 Тамъ же.

52 Въ Рязанскихъ Достопам. объ этомъ такъ сказано: «Того же (1147) лѣта во градѣ Рязани, въ Казари, быша отъ иконы Св. Пятницы чудеса и исцѣленія многа». Гдѣ теперь находится сія икона, не извѣстно. Въ Архангельскомъ Соборѣ есть икона Св. Параскевы древняго письма; она прежде была въ большомъ Успенскомъ Соборѣ, по правую сторону, у лѣваго столба, подлѣ Образа Ѳеодотьевскія Б. Матери. Икона сія была украшена серебрянымъ вызлащеннымъ окладомъ чеканной работы, каменьями и жемчугомъ, что показываетъ особенное уваженіе къ ней. Не эта ли икона, которая явилась въ 1147 г. въ Казари?

53 П. С. Р. л. т. I, стр. 181—183 подъ 6715—1207 г. Новгор. лѣт. подъ 1207 г. П. С. Р. Л. т. I, стр. 183 подъ 6716—1208. Арц. т. I, стр. 273—276. Истор. Рос. Соловьева т. II, стр. 329. П. С. Р. Л. т. I, стр. 185 подъ 6720—1212 г. Арц. т. I, стр. 283. Карамз. Истор. Г. Р. т. III, стр. 145.

54 Русск. времени. ч. I, стр. 47.

въ 1237 г., во время нашествія Батыя, Епископъ, котораго ублюде Богъ,[55] далѣе подъ 1284 г. Іосифъ.[56] Спрашивается послѣ сего, когда же область Муромо-Рязанская отдѣлилась отъ Черниговской Епархіи и получила своего особеннаго Епископа?

Ни въ одной древней лѣтописи нѣтъ прямыхъ указаній на то, когда и по какому случаю Епархія Рязанская сдѣлалась самостоятельною. Правда, въ житіи благовѣрнаго Кн. Константина, Муромскаго Чудотворца,[57] говорится, что Преосвященный Митрополитъ послалъ съ нимъ въ Муромъ и Епископа, и Архимандрита, и Игумена, и Священниковъ и весь причетъ церковный. Но этотъ Епископъ, для котораго Св. Константинъ учреждалъ особую трапезу, не былъ поставленъ Митрополитомъ собственно для Мурома. Въ житіи Св. Князя сказано только, что Преосвященный Митрополитъ посылаетъ и отъ своего собора Епископа. Значитъ, этотъ Епископъ былъ уже одинъ изъ числа поставленныхъ прежде, и посланъ былъ, безъ сомнѣнія, только для обращенія Муромцевъ въ Христіянскую вѣру и утвержденія ихъ въ ней. Можетъ быть, это одинъ изъ числа тѣхъ Епископовъ Черниговскихъ, о которыхъ упомянуто выше, и который, по совершеніи св. дѣла, возвратился на свою Епархію, въ Черниговъ, принявъ въ свое завѣдываніе новыхъ Христіянъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нельзя здѣсь находить прямыхъ указаній на учрежденіе особаго Епископа для Муромо-Рязанской земли.

Мнѣнія о семъ въ ближайшія къ намъ времена.

Въ ближайшія къ намъ времена, когда стали заниматься историческими и археологическими изслѣдованіями, находимъ не одинаковыя мнѣнія касательно учрежденія Рязанской Епархіи. Мнѣнія эти главнымъ образомъ двухъ родовъ:

Одни полагаютъ учрежденіе Рязанской Епархіи или въ началѣ XIV столѣтія, или въ половинѣ его.

Одни изслѣдователи, не находя въ лѣтописяхъ точныхъ указаній на время поставленія первыхъ Епископовъ Рязанскихъ, упо-

---

55 Ник. лѣтоп. ч. II, стр. 379. Царств. лѣтоп. стр. 130.
56 Обозрѣніе Коричей книги Барона Розенкампфа, стр. 61 и 62.
57 Рукоп. житіе сего Князя.

минаемыхъ до XIV столѣтія, и, не видя непрерывнаго послѣдованія ихъ другъ за другомъ, хотя допускаютъ существованіе ихъ въ Рязани, начиная съ Арсенія, но считаютъ временными и пришлыми; по этому и учрежденіе Рязанской Епархіи полагаютъ или въ началѣ XIV столѣтія, или въ половинѣ его. Такъ въ Московскомъ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ 1776 г., начало ея возводится къ 1305 г.,[58] въ который скончался Митрополитъ Максимъ. Митрополитъ Платонъ въ своей Краткой исторіи Церкви Русской,[59] и, согласно съ нимъ, составитель Историческаго обозрѣнія Рязанской Іерархіи, Воздвиженскій,[60] учрежденіе Рязанской Епархіи полагаютъ при Митрополитѣ Св. Алексіи и Вел. Кн. Московскомъ Иванѣ Ивановичѣ, относя оное къ 1356 году, когда, по свидѣтельству лѣтописей,[61] поставленъ былъ Епископомъ на Рязань и Муромъ Василій II.

Несправедливость сего мнѣнія.

Но мнѣніе это о началѣ учрежденія Рязанской Епархіи несправедливо. Во первыхъ, несправедливо то, чтобы Епископы, упоминаемые въ началѣ XIII вѣка подъ именемъ Рязанскихъ, были

---

58 Въ этомъ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ 1776 г., на стр. 22 сказано, что отъ учрежденія Епархіи Переславля Рязанскаго прошелъ по то время 471 годъ, т. е., что она существуетъ съ 1305 г., когда скончался Митрополитъ Максимъ. Онъ сконч. 1305 г., Декабря 16 дня. Полн. Собр. Р. лѣтоп. т. V. стр. 204. То же повторяемо было и въ другихъ современныхъ сборникахъ, гдѣ помѣщались росписи Русскихъ Епархій; но на чемъ основывалось это лѣтописное показаніе, нигдѣ объясняемо не было.

59 Кратк. церков. истор. М. Платона ч. I, стр. 185. Что касается до прежде упоминаемыхъ Епископовъ Рязанскихъ, то Преосв. Платонъ замѣчаетъ, что такъ какъ о поставленіи ихъ нигдѣ не пишется, то слѣдуетъ заключить, что они были временные и пришлые. Къ этому прибавилъ онъ еще въ подтвержденіе и то, что въ каталогахъ (не означивъ, впрочемъ, какихъ) первымъ Епископомъ упоминается именно Василій.

60 Истор. обозрѣн. Рязанск. Іерархіи стр. 3—4. Ссылаясь на Записки, хранящіяся въ Рязанскомъ Архіерейскомъ домѣ о бывшихъ въ Ряз. Епархіи Архіереяхъ, гдѣ будто бы первымъ Рязанскимъ Епископомъ значится Василій, Г. Воздвиженскій думаетъ, также согласно съ Преосвящ. Платономъ, что начало Рязанской Епархіи должно полагать со времени поставленія Митр. Св. Алексіемъ упомянутаго Епископа Василія, считая тоже прежнихъ Рязанскихъ Архіереевъ пришлыми и временными.

61 Никон. лѣтоп. т. III, стр. 206.

временные и пришлые. Если бы не была отдѣлена въ это время Рязанская область отъ Черниговской Епархіи, какъ осмѣлились бы прійти въ нее чуждые ей Епископы? Мы видимъ, что въ Черниговѣ въ это время не прекращались Епископы. Съ самыхъ древнихъ временъ завѣдывая Муромо-Рязанскою землею, они никакъ не допустили бы пришлецовъ управлять ею, тѣмъ болѣе, что около сего времени строго подтверждено было для Россійской Церкви Митрополитомъ Іоанномъ древнее каноническое правило Вселенской Церкви, запрещавшее Епископу распоряжаться въ области другаго Архіерея. «Кто Архіерей не въ своей области совершаетъ что либо, то это дѣло нецерковное, и обвиняетъ того, кто поступилъ бы такъ своевольно, безъ скромности, безъ согласія мѣстнаго Архіерея» (Правило 8 и 19). До самовольнаго управленія Рязанскою областію не допустили бы и Митрополиты Кіевскіе. Новая каѳедра Епископа установлялась всегда съ благословенія Митрополита. Какъ осмѣлились бы, безъ утвержденія и разрѣшенія Кіевскаго Митрополита, занять каѳедру Разянскую пришлые Епископы, если бы она еще не была открыта? Ихъ, какъ самовластныхъ правителей Церкви, тотчасъ бы удалили.

Есть достовѣрное свидѣтельство глубокой древности, изъ котораго видимъ, что во время княженія въ Рязани Ярослава Романовича и, брата его, Ѳеодора (1270—1320) существовала уже въ Рязани церковь Святая съ именемъ Рязанской. Это свидѣтельство находится въ харатейномъ спискѣ Кормчей Рязанской,[62] писанной въ 1284 г., и состоитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Во дни благовѣрнаго Христолюбца Князя Ярослава и брата его Ѳеодора, Рязанскихъ Князей, и Великія Княгини, матери ихъ, Анастасіи, благодать истинная І҃с. Х҃с. Г҃а Спаса нашего, посѣтивши Святую церковь Рязанскую и въ совокупленіе собирающись единогласіемъ и духомъ мирнымъ, вѣровавше Христови благодати и Св. Духу». Какъ могла бы быть Церковь Святая съ проименованіемъ Рязанской, если бы въ ней не было своихъ Епископовъ? Пребываніе временныхъ Епископовъ не составило бы особой Церкви Рязанской. Была она вдовствующею, т. е., безъ Епископовъ; но Богъ не презрѣлъ ее, не оставилъ безъ Епископовъ. «Не презрѣ Богъ въ Державѣ нашей, говоритъ Княгиня Анастасія (въ томъ же харатейномъ спискѣ), церковь вдовствующь, сирѣчь, безъ Епи-

62 Обозрѣніе Кормч. книги, Барона Розенкампфа, стр. 61 и 62.

скоповъ». Итакъ, если была уже Церковь въ Рязани и именовалась Святою, Рязанскою, естественно, должна была имѣть, и имѣла, своихъ Епископовъ, которыхъ память, какъ почившихъ, она свято уже чтила. «Преписавъ (Епископъ Іосифъ, харатейный списокъ Кормчей) за свято почившихъ Князь Рязанскихъ и Преосвященныхъ Епископъ» (Рязанскихъ же). Дѣйствительно, первый изъ таковыхъ Епископовъ, Арсеній, вездѣ, гдѣ говорится о немъ въ лѣтописи, присвояется Рязани; ибо вездѣ говорится о немъ съ прибавленіемъ слова: «Епископъ ихъ», т. е., Рязанцевъ. Такъ подъ 1207 г., когда Арсеній молилъ Всеволода Юрьевича, В. Князя Владимірскаго, въ Добромъ Сотѣ пощадить Рязань (Старую), сказано въ Лаврентіевской лѣтописи: «И епископъ ихъ (т. е., Рязанцевъ) Арсеній моляся, часто шля и глаголя».[63] Въ другой разъ, когда тотъ же Арсеній явился къ Всеволоду на Коломну съ мольбою же, сказано такъ: «И постиже и епископъ ихъ съ мольбою».[64] Наконецъ, въ третій разъ, когда въ 1208 г. Всеволодъ взялъ въ плѣнъ Рязанцевъ и съ Епископомъ ихъ, сказано такъ: «поимъ по собѣ вся Рязанцы и Епископа ихъ» (т. е., всѣхъ Рязанцевъ), Арсенья».[65] Значитъ, Арсеній былъ дѣйствительный Епископъ Рязани, когда онъ называется Епископомъ всѣхъ Рязанцевъ. Рязанскимъ названъ онъ въ Никоновской лѣтописи,[66] въ Истор. Государства Росс. Карамзина,[67] Арцыбышева,[68] и Соловьева.[69]

Если же Арсеній былъ настоящимъ Епископомъ Рязани, то и всѣ послѣдующіе за нимъ Епископы, упоминаемые до половины XIV столѣтія, были непришлые, или временные, но настоящіе Іерархи Церкви Рязанской. Евфросина Святогорца (упом. 1224) Карамзинъ называетъ Рязанскимъ Епископомъ.[70] Іосифъ

---

63 П. С. Р. Л. т. I, стр. 182.

64 Тамъ же, стр 183.

65 Тамъ же подъ 6716 (1208 г.), стр. 183. Тамъ же на стр. 185 подъ 6720 (1212) г., когда отпущенъ былъ изъ плѣна Арсеній, употреблено такое же выраженіе.

66 Ник. лѣт. II, 320: «и ту (на Усть Мерской) пости же его (Всеволода) Арсеній, Епископъ Рязанскій, съ мольбою.»

67 Том. III, прим. 125: «Арсеній же Епископъ Рязанскій прінде вторично.»

68 Повѣствов. о Росс. Арцыбыш. т. I, стр. 275.

69 Истор. Росс. Солов. т. II, стр. 329.

70 Истор. Г. Р. Карамзина т. III, стр. 360. Русск. Времен. ч. I, стр. 47.

въ заглавіи Кормчей Рязанской, написанной имъ въ 1284 г., по желанію Князей Рязанскихъ, самъ сказалъ о себѣ: «Азъ же Епископъ Іосифъ Рязанскій.»[71] А Княгиня Рязанская, Анастасія, какъ тамъ же опять написано, сказала: «исполня бо желаніе (касательно написанія Кормчей) Богомъ избранному Пастырю и учителю стада Православныя вѣры нашея, отцю нашему по духу, Священному Іосифу Богоспасенныя Области Рязанстѣй.» Святитель Василій, первый Епископъ нынѣшней Рязани, 1285—1295, признанный Церковію Святымъ, названъ также Рязанскимъ, [72] котораго и мощи Святыя почиваютъ въ нынѣшней Рязани. За нимъ Григорій, упоминаемый въ 1325 году, прямо въ лѣтописяхъ названъ Рязанскимъ. [73]

Итакъ всѣ Епископы, начиная съ Арсенія, до первой половины XIV стол., были настоящіе Іерархи Церкви Рязанской.

А что въ лѣтописяхъ не означено времени поставленія ихъ на Епархію Рязанскую, и не видно непрерывнаго послѣдованія ихъ другъ за другомъ, то это не можетъ служить доказательствомъ несуществованія отдѣльной Епархіи Рязанской. Кто не знаетъ, въ какомъ бѣдственномъ состояніи находилась тогда не только земля Рязанская, даже вся Русь? Ее терзали непрерывныя междоусобія внутреннія, ее опустошали Татары. Въ этотъ бурный періодъ времени много ли сохранилось достовѣрныхъ свѣдѣній о посвященіи Епископовъ и для другихъ Русскихъ Епархій? Мы видимъ, что самъ Преосвященный Платонъ въ своей Краткой исторіи Русской Церкви замѣтилъ этотъ недостатокъ въ лѣтописяхъ. «Въ нашихъ лѣтописцахъ, говоритъ онъ, не упоминается, чтобы въ тѣ Епархіи кто посвящаемъ былъ съ того времени, какъ Митрополиты: Кириллъ, Максимъ и Петръ, по большей части пребывали во Владимірѣ и Москвѣ. А только поминается о посвященіи въ Велико-Россійскіе города, яко то, въ Новъгородъ, въ Ростовъ, въ Суздаль, во Владиміръ на Клязьмѣ, въ Тверь и Сарай.»[74] Но

---

71 Обозр. Кормчей, Барона Розенкампфа, стр. 61.

72 П. С. Р. Л. т. I, стр. 208.: «Того же 6803 (1295) лѣта преставися Еп. Рязанскій, Василій». Истор. слов. о Св. прославив. въ Руск. Церкви, стр. 57. Житіе Св. Василія I Еписк. Ряз., М. 1861 года.

73 П. С. Р. Л. т. V, стр. 217: «и Рязанскій Владыка Григорей присутствовалъ при погребеніи Георгія Даниловича, В. Кн. Московскаго.»

74 Кратк. истор. Церк. Росс. ч. I, стр. 165.

не могло ли быть того, что Епископы для Рязанской области посвящались означенными Митрополитами во время ихъ путешествія по землѣ Русской для исправленія нуждъ церковныхъ?[75] Записки же о томъ, что происходило во время этихъ путешествій, едва ли даже и велись; но если бы они и имѣлись, трудно было попасть имъ въ лѣтописи во всей полнотѣ ихъ.

Итакъ недостаткомъ указаній въ лѣтописяхъ на время посвященія Рязанскихъ Епископовъ, упоминаемыхъ до половины XIV столѣтія, нельзя доказывать, будто бы не существовало тогда отдѣльной Епархіи Рязанской.

Тѣмъ менѣе можно доказывать сіе недостаткомъ непрерывнаго послѣдованія ихъ другъ за другомъ. Если остался неизвѣстнымъ непрерывный рядъ ихъ, то причиною сему опять тѣже постоянныя неустройства и смятенія, какимъ подвергалась земля Рязанская съ XIII по XIV столѣтіе. Постоянныя междоусобія Князей, страшное нашествіе враговъ, заставляли иногда Епископовъ Рязанскихъ оставлять свою каѳедру. Арсеній, первый Епископъ Рязанскій, три года былъ въ плѣну у Всеволода Юрьевича Владимірскаго, вмѣстѣ съ Князьями Рязанскими и народомъ.[76] О Епископѣ, бывшемъ при нашествіи Батыя, говорится, что онъ «отъѣха въ тотъ годъ, егда рать Батыева оступи градъ (Рязань Старую въ 1237 г., 16 Декабря).»[77] Великая Княгиня Рязанская, Анастасія, жена Св. Романа, когда поставленъ былъ въ Рязань

---

75 По Ник. списку лѣтоп. подъ 1250 г.: «Кириллъ Митрополитъ иде изъ Кіева въ Черниговъ, таже пріиде въ Рязань, тоже и въ Суздальскую землю.» Въ 1280 г. тотъ же самый Митр. Кириллъ «проходитъ грады всея Руси, уча, наказуя и исправляя» (Истор. Митр. Платона ч. I, стр. 165). Митр. Максимъ въ 1285 г. «ходилъ по всей землѣ Русской». Истор. Росс. Имперіи Татищева кн. V, стр. 23, 25, 69. Митрополитъ Ѳеогностъ въ 1329 г. также обозрѣвалъ разныя Епархіи Русскія. Кратк. истор. Цер. Росс. Платона, ч. I. стр. 164.

76 Подъ 6716 (1208) г. въ лѣтописи сказано (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. I, стр. стр. 183), что и Арсеній вмѣстѣ со всѣми Рязанцами взятъ былъ въ плѣнъ. Подъ 6720 (1212) г., Апрѣля 14-го дня, скончался Всеволодъ, стр. 184. Въ томъ году и, конечно, въ тотъ же мѣсяцъ, сынъ его, Георгій, занявшій престолъ Владимірскій, отпустилъ изъ плѣна Кн. Рязанскихъ и Епископа ихъ, Арсенія, стр. 185. Значитъ, въ плѣну во Владимірѣ Арсеній былъ около четырехъ лѣтъ.

77 Ник. лѣт. т. II, стр. 372. Временн. I, 97.

Епископомъ Іосифъ (1284 г.), благодарила Бога за то, что Онъ, «не презрѣ въ Державѣ ея Церковь вдовствующь, сиречь, безъ Епископа».[78] Все сіе показываетъ, что Церковь Рязанская, по смутнымъ обстоятельствамъ, не одинъ разъ сиротствовала безъ Епископовъ. Какъ же можно требовать, чтобы сохранился непрерывный порядокъ послѣдованія ихъ другъ за другомъ?

Такимъ образомъ, никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ изслѣдователей отечественной Исторіи, которые учрежденіе Рязанской Епархіи полагаютъ или въ началѣ XIV столѣтія, или въ половинѣ его.

Другіе полагаютъ время учрежденія ея или въ первомъ десятилѣтіи XIII, или въ послѣднемъ десятилѣтіи XII столѣтія.

Другіе изслѣдователи, на основаніи лѣтописей, въ которыхъ о послѣднемъ, завѣдывавшемъ Рязанскою областію, Епископѣ Черниговскомъ, Порфиріи, упоминается подъ 1187 г. и о первомъ Епископѣ на Рязани, Арсеніи подъ 1207 г., полагали учрежденіе Рязанской Епархіи между 1187—1207 годами, именно: или въ первомъ десятилѣтіи XIII столѣтія, или въ послѣднемъ десятилѣтіи XII (въ двадцатилѣтній періодъ времени). Знаменитый нашъ исторіографъ, Карамзинъ,[79] и за нимъ, изслѣдователь Рязанскихъ древностей, Калайдовичъ,[80] начало Епархіи Рязанской полагали съ 1207 года, когда въ первый разъ по лѣтописямъ упоминается имя Рязанскаго Епископа, Арсенія. Въ Исторіи Россійской Имперіи Татищева[81] оно возводится къ концу XII столѣтія; тамъ прямо говорится, что Рязанская Епархія учреждена въ 1198 г., по просьбѣ Ряз. Князя, Ярослава Глѣбовича, соизволеніемъ Великаго Князя Кіевскаго, Рюрика Ростиславича, его тестя, и Митрополита Іоанна, и Епископомъ ея изъ Игуменовъ поставленъ Арсеній 26-го Сентября. Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго Госу-

78 Обозр. Кормчей, Барона Розенкампфа, стр. 61.

79 Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. III, прим. 195.

80 Археолог. изслѣд. Калайдовича о Рязани, стр. 22. Надобно замѣтить, что и Преосв. Филаретъ, въ Истор. Р. Церкви, період. I, стр. 187, и прим. 302, полагаетъ начало Ряз. Епархіи съ 1207 г., основываясь на Лаврентіевской лѣтописи, стр. 182.

81 Исторія Россійская Татищева, книг. III, стр. 329.

дарства Щекатова о началѣ учрежденія Рязанской Епархіи сказано такъ: «Въ 1198 г. Рюрикъ Ростиславичъ, Князь Кіевскій, отдалъ дочь свою, Всеславу, за Рязанскаго Князя, Ярослава Глѣбича. Ярославъ Рязанскій просилъ Князя Кіевскаго, Рюрика, и Митрополита, дабы область Рязанскую отдѣлить отъ Епархіи Черниговской и поставить въ Рязань особеннаго Епископа; и какъ Рюрикъ Кіевскій соизволилъ, избрали Игумена Арсенія и послали къ Митрополиту Іоанну, его же Митрополитъ поставилъ Сентября 26 дня».[82] Очевидно, что составитель Словаря держался въ семъ случаѣ смысла разсказа Исторіи Татищева. Карамзинъ же считаетъ это показаніе Татищева о началѣ Епархіи Рязанской прибавленіемъ отъ себя.[83]

Несправедливость перваго и вѣрность послѣдняго мнѣнія.

Но могъ ли Татищевъ самъ отъ себя выдумать такой разсказъ, въ которомъ съ самою точною опредѣленностію и подробностію обозначены не только годъ, даже мѣсяцъ и число посвященія во Епископа Арсенія? Одна эта опредѣленность и слишкомъ точная подробность разсказа ручаются уже за то, что въ немъ вовсе нѣтъ выдумки; напротивъ, заключается извѣстіе, заимствованное изъ какого-либо древнѣйшаго памятника, о которомъ добросовѣстный историкъ, какъ нынѣ называютъ Татищева,[84] по общей извѣстности его, не счелъ нужнымъ упомянуть. Если критически разбирать это показаніе Татищева, то найдемъ, что оно не только не содержитъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но еще согласно съ исторіею, хронологіею и обстоятельствами тогдашняго времени. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что область Рязанская къ концу XII ст. сдѣлалась весьма обширною. Три отдѣльныхъ Княжества входили въ составъ ея: Муромское Рязанское и Пронское.[85] Много воздвигнуто было городовъ, изъ

---

82 Географич. Словарь Россійскаго Государства ч. V, стр. 528.

83 Истор. Росс. Государ. Карамзина т. III, прим. 153.

84 Такое достоинство приписывается ему по случаю разбора статьи Лавровскаго: «Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской» Сѣв. Пчела № 44, 1856 г., въ фельетонѣ и др. журналахъ.

85 Повѣств. о Россіи Арцыб. т. I, кн. 2., стр. 359 и 360. Тамъ же примѣч.

коихъ Коломна была границею на сѣверъ, Воронежъ на югъ. [86] Самая Столица Рязанскаго Княжества, Рязань Старая, сдѣлалась многолюденною, обширною и знаменитою. [87] Ее украшалъ уже

642: «На Муромѣ и на Рязани остались по смерти Ярослава Святославича дѣти Ростиславъ, да Святославъ, да Юрій; а Ростиславъ и Святославъ на Рязани, а Юрій на Муромѣ, у Святослава Ярославича сынъ Володимеръ, Князь Рязанскій. Отъ него (отъ сына его Юрія, ум. 1175 г.) пошли Муромскіе Князья.» См. атласъ Павлищева Родосл. Таблицу. О Пронскомъ Княжествѣ упоминается въ первый разъ въ 1186 г. Полн. Собр. Р. Лѣтоп. т. I, стр 169. Изъ 5-ти сыновей Глѣба Ростиславича, трое: Романъ, Игорь, Владиміръ княжили на Рязани, остальные: Всеволодъ и Святославъ въ Пронскѣ. Тамъ же у Арцыб. т. I, кн. II, стр. 241, гдѣ говорится о трехъ Княжествахъ. Род. кн. подъ именемъ Бархатной ч. I, гл. 6, стр. 53, 56; на 57 стр. родъ Пронскихъ Князей: «Въ лѣто 6694 (1186) Княжь Глѣбовы дѣти Ростиславича Рязанскаго подѣлилися. Князь Романъ, да Князь Игорь, да Князь Володимеръ сѣли на Рязани. А Князи Всеволодъ, да Князь Святославъ сѣли на Пронѣ.»

86 Замѣчательные города, относящіеся къ сему времени, были слѣдующіе:

Муромъ, древній городъ.
Рязань Старая, упом. въ 1096 г.
Прынскъ, уномин. въ 1186 г.
Воронежъ, упом. въ 1177 г.
Коломна, упомин. въ 1177 г.
Борисовъ, Глѣбовъ } упомин. въ 1180 г.
Бѣлгородъ, упом. въ 1208 г.
Култескъ, упом. въ 1146 г.
Елецъ.
Любынскъ, упом. въ 1146 г.
Лопасна, упом. въ 1176 г.
Ольговъ, упом. въ 1207 г.
Козельскъ, упом. въ 1146 г.
Кадомъ, упом. въ 1209 г.
Неринскъ, упом. къ 1147 г.

и другіе. См. Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ Княжествъ съ 1054 по 1240 г. Погодина № II, Княжество Черниговское. Воскресенск. лѣт. на стр. 21.

87 Это видно изъ того, что въ это время всѣ дѣла, и гражданскія и церковныя, сосредоточивались почти исключительно въ Рязани. Рязань была самымъ укрѣпленнымъ городомъ; земляные высокіе валы окружали ее съ трехъ сторонъ, съ четвертой, западной, защищалъ ее нагорный крутой берегъ рѣки Оки, внизу протекающей. Слѣды этихъ укрѣпленій и доселѣ

каменный храмъ во имя Бориса и Глѣба,[88] память благочестія

ществуютъ. Тамъ, вправо отъ большой дороги, видны два холма, образовавшіеся отъ разрушенія двухъ каменныхъ зданій (Письм. Калайдов. объ Арх. изслѣд. въ Ряз. Губер. 1823 г., стр. 19). Преданіе жителей удостовѣряетъ, что на одномъ изъ этихъ холмовъ существовалъ въ древности Велико-Княжескій теремъ, а на другомъ Борисо-Глѣбскій Соборъ. См. Истор. свѣдѣнія объ Арх. изслѣд. въ Стар. Рязани, Тихомирова, стр. 2, въ 1836 г. Тамъ же въ 1822 г. найдены драгоцѣнности, составляющія Княжескія украшенія; они хранятся въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ, и извѣстны изъ описанія Г. Калайдовича. Рязань Старая, нынѣ село разныхъ владѣльцевъ, находится въ Спасскомъ уѣздѣ, на Окѣ, въ 50 верстахъ отъ Губернскаго города Рязани.

88 См. выше примѣч. 44. Соборъ Борисо-Глѣбскій разрушенъ во время нашествія Батыя въ 1237 г., 21 Декабря, и въ послѣдствіи времени превратился въ совершенныя развалины; однако жь знаменитые остатки его сохранились до нашихъ временъ и свидѣтельствуютъ, какую важность имѣлъ сей священный храмъ древней столицы Рязанскаго Княжества во дни могущества и славы его. Въ 1836 г. (съ Мая по 1-е Сентября) открытъ фундаментъ его и найдено то, что скрывалось столько вѣковъ подъ развалинами его. Соборъ имѣлъ въ длину $44^1/_2$, въ ширину 28 аршинъ; алтарь сдѣланъ тремя полукружіями, по образцу древнему; изъ нихъ средній, главный алтарь 9 аршинъ, а придѣльные по $5^1/_2$ аршинъ. Стѣны сложены изъ плитняку; при нихъ, по мѣстамъ, находятся основанія колоннъ, тумбы; плитнякъ мѣрою въ длину 6 вершковъ, поперекъ 4 и толщиною $1^1/_4$ вершка. Въ главномъ алтарѣ найдено основаніе для престола, сложенное изъ плитняка и образующее два возвышенія въ видѣ стѣнъ, въ разстояніи полуаршина одно отъ другаго. За престоломъ, на самой срединѣ стѣны, находится полукружіе съ уступами, называемое горнимъ мѣстомъ, по примѣру существующихъ въ нѣкоторыхъ древнихъ храмахъ запрестольныхъ мѣстъ для Святителей. Въ срединѣ настоящей церкви открыты четыре столба, поддерживавшіе своды храма; къ двумъ изъ нихъ, которые ближе къ алтарю, прикладены два возвышенія изъ бѣлаго известковаго камня, параллельно одинъ къ другому; вѣроятно, это были мѣста для Князей и ихъ семейства. При входѣ въ церковь, на южной сторонѣ, къ углу, придѣлано къ столбу, какъ замѣтно, послѣ основанія храма, полукружіе, похожее на предѣлъ малаго размѣра, въ родѣ усыпальницы, для погребенія усопшихъ. Таково было устройство древняго Борисо-Глѣбскаго Собора Рязанскаго. Видно, что строила его богатая рука Князей. Находясь возлѣ Княжескаго дворца, церковь сія была первенствующею, придворною: въ ней-то погребенъ былъ Игорь Глѣбовичъ, Князь Рязанскій; въ ней, безъ сомнѣнія, погребались и другіе Князья, равно какъ первые Святители Рязанскіе. Во внутренности ея, подъ поломъ, найдено три каменныхъ гробницы и нѣсколько деревянныхъ съ костями человѣческими, при которыхъ были лоскутки одежды богатой съ изображеніями разныхъ птицъ, звѣрей и языческихъ миѳовъ, вышитыхъ по шелку золо-

Князей. Князья Рязанскіе были довольно сильны;[89] спорили о власти съ могущественными Князьями Владимірскими; ихъ боялись сосѣдніе народы.[90] Народонаселеніе увеличилось, Христіянство уже значительно распространилось, слѣдовательно, и нужды вѣрующихъ умножились. Все это требовало ближайшаго надзора Архипастырей, котораго, за отдаленностію, не могли имѣть Черниговъ-

---

томъ, сверхъ того лоскутъ золотой парчи съ изображеніемъ Нерукотворнаго образа Спасителя. Каменная гробница, найденная съ сѣверной стороны въ углу, при входѣ, изсѣчена изъ цѣльнаго камня, рѣдкая, при неимѣніи въ Рязани и окрестностяхъ ея такихъ камней, изъ которыхъ бы можно было высѣкать цѣлыя гробницы, и при недостаткѣ въ то время мастеровъ каменосѣчцевъ; она была мѣрою въ длину $2^{3}/_{4}$ арш., шириною 1, глубиною $^{3}/_{4}$ арш. и толщиною $1^{1}/_{2}$ вершка, и вмѣщала въ себѣ 10 головъ человѣческихъ со множествомъ костей, съ остатками богатой одежды, состоявшей, судя по полуистлѣвшимъ лоскуткамъ, изъ сквозной золотой парчи, шелковыхъ тканей, разноцвѣтной камки и проч. Въ остальныхъ двухъ (найденныхъ въ придѣланномъ полукружіи) каменныхъ гробницахъ, покоятся 16 головъ, въ одной 12, а въ другой 4, съ принадлежащими къ нимъ человѣческими костьми и остатками драгоцѣнной одежды. Кто усомнится, что въ этихъ гробницахъ покоится прахъ владѣтелей Рязанскихъ и, быть можетъ, пастырей Церкви, собранныхъ усердіемъ и любовію Христіянскою вмѣстѣ и перенесенныхъ изъ старой деревянной во вновь построенную каменную церковь? А быть можетъ, это прахъ и тѣхъ Князей, которые были несчастною жертвою или кровожаднаго Батыя въ 1237 г., или братоубійцы, вѣроломнаго Глѣба Владиміровича съ братомъ Константиномъ въ 1217 г. Припомнимъ, что тѣхъ, по свидѣтельству Софійскаго Временника (ч. 1, стр. 239), было семь, не считая женъ и дѣтей, а убитыхъ Глѣбомъ 6 Князей. См. Истор. свѣд. объ Археол. изслѣд. въ Стар. Рязани въ 1836 г. Тихомирова, стр. 8—17.

89 Князь Кіевскій, Святославъ, имѣя споры съ Рязанскими Князьями о владѣніи, не могъ ити въ походъ противъ нихъ одинъ, просилъ помощи у Всеволода Георгіевича. Истор. Г. Р. т. III, прим. 89. Пов. о Россіи Арцыб. т. I, кн. II, стр. 255, прим. 1584. Брали ихъ на совѣтъ въ важныхъ дѣлахъ. Арц. т. I, кн. II, стр. 262, прим. 1631.

90 П. С. Р. Л. т. I, стр. 158. По смерти Боголюбскаго въ 1175 г., Владимірцы, Переяславцы, Ростовцы и Суздальцы, при избраніи новаго Князя, на Вѣчѣ во Владимірѣ, такъ говорили: «Кто защититъ насъ отъ сосѣдственныхъ Князей, Рязанскаго и Муромскаго, да не будемъ жертвою ихъ коварства или силы?» Истор. Рос. Государ. Карамзина т. III, стр. 36. «Надобно бояться, чтобы они не пришли на насъ внезапно ратью; пошлемъ-ка къ Ряз. Кн. Глѣбу.» Истор. Рос. Соловьева, т. II, стр. 270.

скіе Епископы, завѣдывавшіе въ то время паствою Рязанскою. Сознавая крайнюю нужду въ мѣстномъ Епархіяльномъ управленіи, сильные Князья Рязанскіе и родственные имъ Князья Муромскіе и Пронскіе, естественно, могли желать имѣть въ своей странѣ особаго Епископа, тѣмъ болѣе, что каѳедра его возвеличивала славу самаго Княжества и давала Князьямъ мудрыхъ совѣтниковъ и руководителей въ лицѣ Епископовъ. Между тѣмъ, въ Церкви Русской извѣстно было древнее каноническое правило, которымъ позволялось открывать новыя Епархіи тамъ, гдѣ велико народонаселеніе и много городовъ... «когда это угодно первому стольнику (Князю), и когда желаютъ того мѣстные жители.»[91] Такимъ образомъ, если бы Князья Рязанскіе, по требованію нуждъ вѣрующихъ, пожелали просить себѣ особаго Епископа у Кіевскаго Митрополита, то не могли бы встрѣтить ни какихъ препятствій къ исполненію своего желанія. Такъ, по указанію Татищева, дѣйствительно и было. Одинъ изъ Князей Рязанскихъ, Ярославъ Глѣбовичъ, въ 1198 году вступаетъ въ родство съ Рюрикомъ Ростиславичемъ Кіевскимъ, женившись на дочери его, Всеславѣ. Какъ зять Князя, Ярославъ Глѣбовичъ проситъ тестя своего, Рюрика Ростиславича, и Митрополита Іоанна, даровать области Рязанской особеннаго Епископа. Князь и Митрополитъ соглашаются на просьбу, избираютъ Игумена Арсенія, котораго Митрополитъ Іоаннъ и посвящаетъ въ Епископа для Рязани 26 Сентября, въ день празднованія Іоанну Богослову. Что можетъ быть естественнѣе сего хода дѣла, при открытіи новой Епархіи Рязанской? Если о главномъ событіи и не упоминаютъ лѣтописи, по крайней мѣрѣ окружающія его обстоятельства совершенно согласны съ ними. Въ Рязани въ это время были Князьями: Романъ, Святославъ и Ярославъ, дѣти Глѣба Ростиславича;[92] въ Ипатіевской лѣтописи[93] подъ 6707 (1199)

---

91 36 правило Митрополита Іоанна (1080 — 1089), нареченнаго Пророкомъ Христа, писавшаго Правило церковное (по Россійск. достопамятностямъ) отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу. Находится это сочиненіе его въ руконисныхъ Кормчихъ книгахъ. Истор. Росс. Церкви Муравьева, стр. 28.

92 См. Истор. Росс. Соловьева т. II, родосл. табл. № 3. По родословной лѣтописи потомковъ Вел. Кн. Рюрика, составленной Н. Головинымъ, на стр. 16, дѣти Глѣба Ростиславича были слѣдующіе:

годомъ сказано: «Благовѣрный Великій Князь Рюрикъ Ростиславичъ отда дщерь свою, Всеславу, на Рязань, за Ярослава-за Глѣбовича.» По нѣкоторымъ каталогамъ подъ 1198 г. значится Митрополитомъ Іоаннъ.[94] По этому нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ истинѣ разсказа Татищева касательно начала учрежденія Епархіи Рязанской въ 1198 года. Какъ видѣли, оно помѣщено въ Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ Щекатовымъ, потомъ повторено было въ Рязанскихъ достопамятностяхъ[95] и многими другими. Самъ составитель Исторіи Россійской Іерархіи, допуская сначала[96] основателемъ Рязанской Епар-

---

Романъ Глѣбовичъ 1207 г.
Игорь Глѣбовичъ Кн. Рязанскій 1165 г.
Супруга его, Агриппина Ростиславовна 1237 г.
Ярославъ Глѣбовичъ Кн. Рязанскій 1198 г.
Супруга его 1198, Всеслава дочь Кн. Рюрика Ростислав. ум. 1215 г.
Владиміръ (Петръ) Глѣбовичъ 1159 г.
Всеволодъ Глѣбовичъ ум. 1206 г.
Святославъ Глѣбовичъ 1207 г.
Послѣдніе два съ 1186 г. княжили въ Пронскѣ.

93 П. С. Р. Л. т. II, стр. 152. Здѣсь годъ выдачи въ замужество Всеславы показанъ 6707 (1199). Но очевидно, что онъ взятъ по лѣтосчисленію Мартовскому; у Карамзина, т. III, примѣч. 153, и въ родословной росписи Головина, какъ выше показано, выдача въ замужество значится подъ 1198 годомъ, по нашему лѣтосчисленію, съ Генваря.

94 П. С. Р. Л. т. II, стр. 152, подъ 6705 (1197 г.) значится Митрополитъ Никифоръ II: онъ 1 Генваря святилъ великимъ священіемъ Кіевскую церковь Св. Василія, которую создалъ во имя свое Рюрикъ на Новомъ Дворѣ. Но въ Истор. Росс. Іерарх. (ч. I, стр. 47), послѣ двѣнадцатилѣтняго правленія, онъ показанъ скончавшимся въ 1197 году. Въ 1198 г., по однимъ каталогамъ, значится Митрополитъ Іоаннъ, а по другимъ вовсе не упоминается. Истор. Россійск. Іерарх. ч. I, стр. 86 — 87.

95 Въ Ряз. достопамятностяхъ § 1134 подъ 98 г. сказано: «Рюрикъ Ростиславичъ Кіевскій отдалъ дочь свою, Всеславу, за Рязанскаго Кн. Ярослава Глѣбовича. По прошенію сего, соизволеніемъ Князя Рюрика и тамошняго Митрополита, Рязанская область отдѣлена отъ Черниговской, и поставленъ на Рязань въ Епископа Митрополитомъ Іоанномъ Епископъ Арсеній Сентября 26 дня».

96 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 10—130, изд. 1-ое.

хіи Митрополита Святаго Алексія при Симеонѣ Ивановичѣ Гордомъ, во второмъ изданіи перваго тома этой Исторіи измѣнилъ свое мнѣніе, согласно съ показаніемъ Татищева.[97]

Итакъ несомнѣнно должно признать, что Рязанская Епархія учреждена въ 1198 году, и первымъ Епископомъ ея былъ Арсеній, посвященный 26-го Сентября изъ Игуменовъ.

III. Мѣстопребываніе Рязанскихъ Епископовъ и титулъ ихъ.

Сначала не было опредѣлено ни мѣстопребываніе, ни наименованіе ихъ.

Гдѣ же первоначально учреждена была каѳедра для Святителей Рязанскихъ, въ Муромѣ, или Рязани? И на это нѣтъ прямаго указанія ни въ одной изъ древнѣйшихъ лѣтописей. Однако, судя по тому, что Муромъ былъ первоначально столичнымъ городомъ Муромо-Рязанскаго Княжества, что въ немъ княжилъ Святый Глѣбъ, жилъ и умеръ Св. Константинъ, просвѣтитель Мурома и основатель Муромо-Рязанскаго Княжества, должно согласиться, что Муромъ имѣлъ первенство передъ Рязанью въ іерархическомъ отношеніи.[98] На это указывается въ житіи Св. Василія, перваго Епископа нынѣшней Рязани;[99] тамъ говорится, что Св. Василій былъ поставленъ Епископомъ въ Муромъ, по прежнему, что онъ въ немъ жилъ до тѣхъ поръ, пока, неправедно изгнанный, удалился изъ него, приплывъ чудеснымъ образомъ на мантіи по рѣкѣ Окѣ въ Рязань Старую, а оттуда, по народному преданію, въ Переяславль Рязанскій (нынѣшнюю Рязань), и здѣсь утвердилъ свое мѣстопребываніе. «И тако пребысть, сказано въ

---

97 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 13—14, изд. 2, Кіевъ 1827 г.

98 Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 263, изд. 2-е, прямо говорится, что Епархія Рязанская основана была въ Муромѣ. Въ Истор. Рус. Церкви, Преосвящ. Филарета, пер. 1, стр. 187, примѣч. 302, древняя Епархія Рязанская также называется Муромо-Рязанскою.

99 Въ описаніи Вост. Румянц. Музея N. CCCLXIV, л. 191, о житіи и чудесахъ Кн. Муромскаго Константина и чадъ его, Михаила и Ѳеодора. Тутъ же, л. 205, «Сказаніе о обновленіи града Мурома, и о Святителѣ Василіи Еписк. Муромскомъ чюдно.»

томъ же житіи, Муромская Епископія въ Рязани; нарицаетъ же ся и до днесь Борисоглѣбская, одержанія ради града Мурома Св. Глѣбу. По симъ же Муромъ паки отъ Рязанскихъ Епископовъ благословляется, сами же къ тому Епископы въ Муромъ на житіе не возвращахуся.»[100] Отсюда видно, что прежде каѳедра Епископская существовала въ Муромѣ. Къ сожалѣнію, кромѣ Св. Василія, не осталось памяти ни объ одномъ Епископѣ, который бы носилъ титло Епископа только Муромскаго, или Муромскаго и Рязанскаго вмѣстѣ. Но такъ какъ къ концу XII и въ началѣ XIII столѣтія Князья Рязанскіе взяли совершенный перевѣсъ надъ Князьями Мурома, и такъ какъ вся дѣятельность гражданская стала сосредоточиваться въ это время въ Рязани,[101] которой Князья вступали въ споръ съ Владимірскими В. Князьями и распоряжались, по смерти Боголюбскаго, Великокняжескимъ престоломъ, то естественно должно было послѣдовать, что Рязань, имѣя значительный вѣсъ въ гражданскомъ отношеніи, какъ столица сильныхъ Князей Рязанской земли, дѣлалась мѣстопребываніемъ и Епископовъ Рязанскихъ, потому что здѣсь по преимуществу приходилось имъ дѣйствовать на Князей и народъ болѣе дѣятельный и принимать участіе въ судьбѣ своей духовной паствы. Отсюда не удивительно, что лѣтописи, упоминая о Епископахъ на Рязани, оставляютъ ихъ или вовсе безъ всякаго титла, или называютъ только Рязанскими. Такъ первый Святитель Арсеній и Епископъ Евфросинъ Святогорецъ встрѣчаются безъ титла Рязанскаго, или Муромскаго, и при томъ не въ Муромѣ, а въ Рязани.[102] Епископъ Іосифъ, въ припискѣ въ Кормчей, именуется: «Епископомъ Богоспасенной области Рязанстѣй,» безъ поименованія о Муромѣ; и въ другомъ мѣстѣ этой приписки говорится о церкви только Рязанской, а о Муромѣ ни слова.[103] Но въ житіи Св. Василія, четвер-

---

100 Тамъ же, и еще въ Рязанскихъ достопамят. § 52, въ Истор. обозр. Ряз. Іерархіи Воздвиженскаго, стр. 18. Житіе Св. Василія, Еп. Ряз. М. 1861 г.

101 Князья Рязанскіе назывались Великими и предписывали законы другимъ удѣльнымъ Княжествамъ. Рязанскіе Князья поддерживали даже. Великихъ Князей Кіевскихъ (Ростиславъ Глѣбовичъ Изяслава Мстиславича).

102 Объ Епископѣ Арсеніи см. Полн. собр. Р. лѣтоп. т. I, стр. 181, 183, 185; Никонов. л. II, стр. 302. Объ Епископѣ Евфросинѣ Святогорцѣ Русск. Временникъ ч. 1, стр. 48. Карамз. т. 3, прим. 360.

103 Обозрѣн. книги Кормчей, Барона Розенкампфа, стр. 61.

таго по числу Епископовъ Рязанскихъ, касательно наименованія ихъ, говорится: «нарицается прежде Рязанскій, а потомъ Муромскій» (это послѣ переселенія Св. Василія въ нынѣшнюю Рязань). Но когда Муромскіе Епископы для посѣщенія бывали въ Муромѣ, тогда они нарицались прежде Муромскіе, а потомъ Рязанскіе.[104] Это ведетъ насъ къ тому заключенію, что преимущество каѳедры Святителя, при началѣ открытія Епархіи Рязанской, не было утверждено ни за Муромомъ, ни за Рязанью; оно долгое время какъ бы колебалось между обоими городами, равно древними и знаменитыми въ томъ краю; наконецъ совершенно утвердилось въ Рязани вмѣстѣ съ Муромомъ послѣ того, какъ Св. Василій, первый Епископъ нынѣшней Рязани, перенесъ ее изъ Мурома въ Рязань Старую, а оттуда въ Переславль Рязанскій.[105] Это было въ концѣ XIII столѣтія.[106] Съ сего времени Святители Рязанскіе являются съ опредѣленнымъ наименованіемъ «Рязанскихъ и Муромскихъ», и въ лѣтописяхъ съ половины XIV столѣтія находимъ уже прямыя свидѣтельства о посвященіи ихъ на Рязань и Муромъ (Василій II въ 1356 г.). Съ сего же времени и Святый Василій и преемники его навсегда утвердили свое мѣстопребываніе въ Переславлѣ Рязанскомъ, гдѣ живутъ и доселѣ. При всемъ этомъ, Епископія Рязанская, какъ видно изъ житія. Св. Василія, удерживала за собою еще особенное названіе, которое свидѣтельствовало о ея благоговѣйномъ уваженіи къ первымъ мученикамъ, Благовѣрнымъ Князьямъ Русскимъ, Борису и Глѣбу: по

---

104 Въ рукоп. житіи Муромскихъ Чудотвор. Константина и чадъ его. Истор. Ряз. Іерархіи Воздвиженскаго стр. 18.

105. Г. Воздвиженскій, въ своемъ Истор. обозрѣн. Рязанск. Іерархіи, стр. 5, положительно утверждаетъ, что первые Рязанскіе Епископы именовались различно, иногда Муромскими и Рязанскими, иногда Рязанскими и Муромскими, смотря по тому, гдѣ пребываніе свое имѣли, въ Муромѣ, или Рязани, въ Муромѣ—Муромскими и Рязанскими, въ Рязани—Рязанскими и Муромскими, относя, впрочемъ, это только къ Епископамъ, бывшимъ послѣ Св. Василія.

106 Св. Василій; первый Епископъ нынѣшней Рязани, скончъ. въ 1295 г. (Полн. собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 208) въ Переяславлѣ Рязанскомъ, гдѣ и почиваютъ мощи его. Приплытіе его изъ Мурома полагается около 1288 года. Житіе Св. Василія, Еп. Ряз. М. 1861 года.

ному важному случаю, что Святый Глѣбъ княжилъ въ Муромѣ, столицѣ Муромо-Рязанской земли, она называлась еще Борисо-Глѣбскою.

Рязанскіе и Шацкіе.

Имѣя постоянное мѣстопребываніе въ Переяславлѣ Рязанскомъ, Святители Рязанскіе слишкомъ 400 лѣтъ носили титулъ «Рязанскихъ и Муромскихъ». Въ 1764 г., при Императрицѣ Екатеринѣ II, Муромъ причисленъ былъ къ Епархіи Владимірской, Святители Рязанскіе стали именоваться «Рязанскими и Шацкими». Но чрезъ 35 лѣтъ, именно въ 1799 году, и Шацкъ отчисленъ былъ къ Тамбовской Епархіи, а на мѣсто его поставленъ Зарайскъ; съ сего времени и донынѣ Святители Рязанскіе называются «Рязанскими и Зарайскими».[107]

IV. Степени Іерархіи Рязанской.

Епископы.

Съ самаго начала учрежденія Епархіи Рязанской, т. е., съ 1198 до 1589 года, когда въ Россіи учреждено Патріаршество, Церковію Рязанскою неизмѣнно управляли Епископы. Но въ общемъ ряду или лѣствицѣ Русской Іерархіи въ разныя времена занимали они разныя степени. Въ XIV столѣтіи, по одному списку изъ лѣтописей, Рязанскій Іерархъ значится 15-мъ между Епископами и 17-мъ между всѣми Русскими Святителями,[108] а по другому (около половины этого столѣтія) значится 4-мъ и 6-мъ между всѣми Іерархами Русской Церкви.[109] Въ XV вѣкѣ, по Греческому списку

---

107 Достопам. Рязанскія §. 34, въ замѣчаніи. Истор. обозр. Ряз. Іерархіи Воздвиженскаго стр. 5. Истор. Іерарх. Росс. Церкви, ч. I, стр. 10.

108 По списку Никодима Селія (монаха Александроневской Лавры), помѣщенному въ Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 31, Рязанскій Епископъ въ числѣ Епископовъ 15-мъ за Тверскимъ, 17-мъ между всѣми Русскими Святителями. По росписи Русскихъ Епархій, помѣщенной въ описаніи Востоковымъ хронографовъ Румянц. Музея, стр. 784, Епископія Рязанская также поставлена 17-ою за Тверскою.

109 См. списокъ степеней Русскихъ Епархій около половины XIV столѣтія,

Георгія Кедрина,[110] жившаго около половины этого столѣтія, Рязанскій Епископъ занималъ 10 степень между Великороссійскими Іерархами, а по другому Русскому списку, при Всероссійскомъ Митрополитѣ Ѳеодосіи (1461—1465), 6-ую между Епископами и 7-ую между всѣми Святителями Русскими.[111] Въ XVI стол., въ 1551 г., на Стоглавомъ Соборѣ Рязанскій Епископъ, Кассіанъ, числился 6-мъ въ порядкѣ всѣхъ присутствовавшихъ Русскихъ Іерарховъ и 3-мъ между Епископами, стоя ниже Смоленскаго и выше Тверскаго;[112] въ томъ же вѣкѣ, въ царствованіе также Ивана Васильевича Грознаго, при новомъ распредѣленіи Епархій, подчиненныхъ Московской Митрополіи, Рязанскій Епископъ означенъ 4-мъ между Епископами и 9-мъ между всѣми Русскими Іерархами.[113] На той же степени стояли Рязанскіе Святители до конца XVI вѣка.

Архіепископы.

Со времени учрежденія въ Россіи Патріаршества, въ 1589 году, на каѳедрѣ Рязанской Іерархіи являются Архіепископы. Когда,

---

помѣщенный въ концѣ 1-й части Ник. лѣтописи. Въ истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 30, по Никоновскому лѣтоп., Рязан. Епископъ значится 3-мъ между Епископами за Суздальскимъ и 6-мъ между всѣми Русскими Святителями.

110 Истор. Росс. Іерархіи ч. I, стр. 66, изд. 2.

111 По росписи, помѣщенной въ сборникѣ Румянц. Музея, описаннаго Востоковымъ N. CCCLIX, стр. 514, за Полотскою 6-я Рязанская, за нею 7-я Смоленская, 8-я Тверская, 9-я Владимірская.....

112 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 68, изд. 2. Истор. Русск. народа Полеваго т. VI, стр. 264.

113 По хронографу Румянц. Музея, описан. Востоковымъ, за N. CCCLXI, на стр. 785, послѣ Смоленскаго 4-мъ значится Рязанскій и Муромскій, за нимъ 5-мъ Тверской. Въ это время, т. е., въ XVI стол., Святители Рязанскіе вообще пользовались почестію наровнѣ съ Архіепископомъ Ростовскимъ и Новогородскимъ; это, между прочимъ, видно изъ жалобы Епископа Рязанскаго Леонида, 1584 г., къ Ѳедору Ивановичу, въ которой писано: «Пожаловалъ еси мене, Государь, богомольца своего, велѣлъ мнѣ быти у себе за столомъ на Рожество Христово, и Архіепископъ, Государь, Ростовскій, Евфиміи, мнѣ съ собою ѣсти съ блюда не далъ, и мене, богомольца твоего, конечно позоровалъ; а прежде того, Государь, при отцѣ твоемъ, и азъ, богомолецъ твой, ѣдалъ съ Архіереемъ Новогородскимъ съ одного блюда.» Акт. Истор. т. I, N. 216, стр. 410—411.

съ учрежденіемъ въ Россіи новой высшей власти духовной, нѣкоторыя Епархіи возведены были на степень Митрополій, или Архіепископій, и Рязанская Епархія была повышена: Святители Рязанскіе получили титулъ Архіепископовъ, и въ ряду сей степени церковной заняли 4-ое мѣсто,[114] которое удерживали до начала царствованія Михаила Ѳедоровича Романова. Но въ 1619 г. Архіепископъ Рязанскій былъ почтенъ 3-мъ мѣстомъ между Архіепископами, какъ сказано объ этомъ въ настольной грамотѣ, данной въ томъ же 1619 г. Рязанскому Архіепископу, Іосифу. «Благословихомъ соборнѣ, сказано въ ней,..... быти ему третьему Архіепископу, а мѣстомъ и Святительскимъ вѣданіемъ подъ Суздальскимъ Архіепископомъ».[115] Впрочемъ, въ 1667 г., подъ Соборнымъ опредѣленіемъ, сдѣланнымъ въ Москвѣ Патріархами: Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ и Іоасафомъ II Московскимъ, Рязанскій Архіепископъ Иларіонъ подписался опять 4-мъ между Архіепископами, и 11-мъ между всѣми Іерархами.[116]

Митрополиты.

За тѣмъ, съ 1667 г. по 1722 годъ, Рязанская Архіепископія является на степени Митрополіи. По Соборному опредѣленію трехъ Патріарховъ, присутствовавшихъ на Соборѣ въ Москвѣ, въ 1667 году, мѣсяца Іюня, она возведена на степень Митрополіи,[117] и Архіепископъ Иларіонъ, въ 1669 г., Іюня въ 13 день, былъ пер-

---

114 См. степени Рязан. Архіереевъ, при установленіи Московскаго Патріаршескаго Престола въ 1589 г., означенныя въ первой части Кормчей книги, также по хронографу Румянц. Музея, описанному Восток. за N. CCCCLXII, стр. 786. Рязанскій и Муромскій Архіепископъ значится 4-мъ между всѣми Святителями, включая въ то число и Патріарха. Ср. Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 32.

115 Акты Археогр. Экспед. т. III, № 330.

116 Дополнен. къ актамъ истор. т. V, стр. 475, въ слѣдъ за Суздальскимъ подписался Иларіонъ четвертымъ Архіепископомъ, за нимъ Тверской.

117 Дополн. къ акт. истор. т. V, стр. 491—493. Въ соборн. опредѣленіи, составленномъ въ Іюнѣ 1667, подъ предсѣдательствомъ трехъ Патріарховъ, Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго, сказано: «Рязанское Архіепископство преложихомъ на Митрополію, и впредь утвердихомъ Митрополіи быти.»

вый почтенъ саномъ Митрополита Рязанскаго;[118] 7-ое мѣсто занялъ Митрополитъ Рязанскій межд удругими Митрополитами.[119] Въ 1686 году, по одной росписи,[120] Митрополитъ Рязанскій значится 10-мъ въ числѣ Митрополитовъ Россійскихъ. На этомъ также мѣстѣ является Рязанскій Митрополитъ и въ 1702 г., при описи церквей, находившихся въ то время въ каждой Епархіи.[121] Но въ Исторіи Росс. Іерархіи, въ стат. IV, послѣ 1700 г., онъ значится II-мъ.[122]

Разные: Епископы и Архіепископы.

Съ кончиною Преосвященнаго Митрополита Стефана Яворскаго въ 1722 г., Рязанская Епархія перестаетъ быть Митрополіею. Ею до 1764 года поперемѣнно управляли то Епископы, то Архіепископы; они занимали тогда 13-ое мѣсто въ ряду всѣхъ Русскихъ Святителей.[123]

Опять Архіепископы.

Наконецъ, по Духовнымъ штатамъ въ 1764 году, Рязанскіе Епископы поставлены во 2-мъ классѣ съ титуломъ Архіепископовъ, и заняли въ этомъ классѣ 7-е мѣсто и 10-е между всѣми Іерархами,[124] а по штату въ 1799 году 6-е мѣсто во второмъ классѣ, и опять 10-е въ ряду всѣхъ Святителей Русскихъ.[125] Санъ Архіепископа давали имъ, или при самомъ помѣщеніи ихъ на Рязанскую Каѳедру, или въ послѣдствіи времени, какъ, на пр., Симо-

---

118 Дополн. къ актамъ истор. т. V, стр. 142.

119 Дополн. къ актамъ истор. т. V, стр. 491—493. За исключеніемъ Сибирскаго и Бѣлгородскаго, Рязанскій Митрополитъ значится седьмымъ.

120 По рукописи Новгородскаго Софійскаго Собора.

121 По рукописи Московской Синодальной Библіотеки, № 91.

122 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 33—34. изд. 1-е. На этой степени Рязанскій Митрополитъ значится еще въ 1681 году, какъ видно изъ постановленія, учиненнаго Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ съ совѣта Всероссійскаго Патріарха Іоакима, о именованіи Архіереевъ по степенямъ, 1681 года, 27 Ноября. Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV, № 128, стр 391—339

123 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 73, изд. 2-е.

124 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 35.

125 Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 36.

ну (1779—1804) и Сергію (1817—1825). На такой степени Іерархіи Церкви Всероссійской состоятъ и доселѣ Святители Церкви Рязанской.

V. Преемственный рядъ Святителей Рязанскихъ, отъ начала учрежденія Епархіи до настоящаго времени.

Основываясь на лѣтописяхъ,[126] на спискахъ, находящихся въ Повѣстникѣ о Епископіяхъ,[127] въ Хронографѣ Румянцевскаго Музея[128] и на древнихъ Синодикахъ Рязанскаго Каѳедральнаго Собора,[129] Рязанскаго Спасскаго монастыря[130] и Борисо-Глѣбскаго Со-

---

126 Полное собр. Русск. лѣт.

127 Списокъ изъ «Повѣстника о Епископіяхъ, елицы подлежатъ и послушны суть Митрополиту Кіевскому и всея Руси,» напеч. въ концѣ 1 части Никон. лѣтоп., въ прибавленіи лист. 3, стр. 4. Епископы Рязанскіе: 1 Арсеній, 2 Василій, 3 Григорій, 4 Василій, 5 Аѳанасій, 6 Ѳеогностъ, 7 Еремій, 8 Ѳеогностъ, 9 Іона, 10 Евфросинъ, 11 Давидъ, 12 Ѳеодосій, 13 Симеонъ, 14 Протасій, 15 Сергій, 16 Іона.

128 Совершенно сходный съ этимъ спискомъ другой, находящійся въ описаніи Восток. Румянц. Музея, въ хронографѣ N. CCCCLXI, на стр. 784; онъ продолжаетъ только дальше перваго въ такомъ же порядкѣ: «Епископы Рязанстіи. До 21 Ѳеодорита. Первые 16, какъ въ Никонов. росписи, кромѣ 15 Сергія, который здѣсь названъ Георгіемъ. Далѣе слѣдуютъ: «17 Леонидъ, 18 Митрофанъ, 19 Ѳеодосій Вятко иже бысть первый Архіепископъ Рязани; 20 Игнатій Грекъ, иже бысть Патріархъ, 21 Ѳеодоритъ.»

129 Совершенно отличный отъ первыхъ двухъ, третій списокъ Рязанскихъ Святителей, сохранившійся въ Синодикахъ Рязанскихъ. Древній Синодикъ Рязанскаго Каѳедральнаго Собора принадлежитъ, по происхожденію, къ началу XVII в. (1631), дополненъ при Митрополитѣ Рязанскомъ Павлѣ (1688); онъ напечатанъ въ Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г. № 37, и содержитъ въ себѣ рядъ именъ Епископовъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ Рязанскаго и Муромскихъ.

130 Древній Синодикъ Спасскаго монастыря, что въ Рязани, также весьма замѣчателенъ; онъ относится къ концу XVI в., по тому что оканчивается, въ спискѣ Рязанскихъ Епископовъ, Архіепископомъ Митрофаномъ, умершимъ въ 1598 г., а въ спискѣ Князей и Царей Ѳедоромъ Ивановичемъ, скончавшимся въ 1598 г. Въ спискѣ Архимандритовъ Спасскаго монастыря послѣднимъ записанъ Архимандритомъ Іона, бывшій, въ 1584 г., Іюля 20 дня, на соборномъ опредѣленіи (второмъ) о запрещеніи духовенству

бора,[131] также соображаясь съ Каталогомъ Рязанскихъ Іерар-

пріобрѣтать отчины. (Собр. госуд. грам. и догов. ч. I, стр. 592). Поминникъ Святителей Рязанскихъ надписывается въ немъ такъ: «Поминаніе, сиѣ, епископъ рязанскихъ и муромскихъ.»

131 Синодикъ Борисо-Глѣбскаго Собора писанъ, какъ значится на заглавномъ листѣ, въ 1713 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Онъ сходенъ съ Синодикомъ Спасскимъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ записаны даже имена Святыхъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Чудотворцевъ Московскихъ. Отличается отъ перваго, т. е., Спасскаго, тѣмъ, что продолжаетъ имена Святителей Рязанскихъ дальше. Такъ какъ Синодики означенные служатъ, вмѣстѣ съ лѣтописями и хронографами, важнымъ источникомъ при составленіи преемственнаго порядка именъ Святителей Рязанскихъ, то мы находимъ нужнымъ сравнить ихъ между собою, чтобы видѣть сходство и различіе ихъ. Во всѣхъ трехъ Синодикахъ имена Святителей Рязанскихъ находятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

ЕПИСКОПЫ.

Въ Синодикѣ Каѳедральнаго Успенскаго Собора:	Въ Синодикѣ Спасскаго монастыря:
Сергій	Сергій
Кириллъ	Кириллъ
»	Митрофанъ
»	Кириллъ
»	Филиппъ
Григорій	Григорій
Евѳимій.	Евѳимій
Ѳеодулъ	Ѳеодулъ
Іосифъ	Іосифъ
Василій	Василій
Стефанъ	Стефанъ
Михаилъ	Михаилъ
Савва	Савва
Кириллъ	Кириллъ
Вассіянъ	Вассіянъ
Іосифъ	Іосифъ
Сергій	Сергій
Ѳеогность	Ѳеогностъ
Евфросинъ.	Евфросинъ
Давидъ	Давидъ
Ѳеодосій	Ѳеодосій
Симеонъ.	Симеонъ

Протасій	Протасій
Сергій	Сергій
Іона	Іона
Михаилъ	Михаилъ
Кассіанъ.	Кассіанъ
Гурій	Гурій
Леонидъ.	Леонидъ
Ѳеодосій.	Ѳеодосій
»	Филоѳей.

АРХІЕПИСКОПЫ.

Митрофанъ	Митрофанъ Архіепископъ. Симъ оканчивается Синодикъ Спасскій, продолженіе Борисо-Глѣбскаго.
Варлаамъ	Варлаамъ
Ѳеодоритъ	Ѳеодоритъ
Іосифъ	Іосифъ
Антоній.	Антоній
Моисей.	Моисей
Мисаилъ	Мисаилъ убіенный.

МИТРОПОЛИТЫ.

Иларіонъ схимникъ	Иларіонъ.
Іосифъ.	Іосифъ
Павелъ.	Павелъ
Авраамій	Авраамій
Стефанъ.	»

Оба каталога въ памятникахъ, какъ видно изъ порядка ихъ, сходны между собою; различаются только тѣмъ, что въ Синодикѣ Каѳедральнаг Успенскаго Собора недостаетъ трехъ именъ Епископовъ сначала и одного въ концѣ. При сличеніи ихъ съ лѣтописями, хронографами и повѣстниками о Епископіяхъ, замѣчаемъ, что имена Святителей Рязанскихъ въ Синодикахъ исторически извѣстныя перемѣшаны съ неизвѣстными и безъ хронологическаго порядка. Это продолжается до Ѳеогноста. Послѣ него замѣтенъ нѣкоторый порядокъ, согласный съ исторіею. Вообще, въ помянникахъ встрѣчаемъ три имени Сергія, три имени Кирилла, два имени Іосифа; изъ нихъ три имени Сергія, одно имя Кирилла и имя Іосифа исторически извѣстны; кромѣ того исторически извѣстны имена Григорія, Василія и Стефана. За исключеніемъ сихъ именъ, остаются неизвѣстными только 10 именъ. Помѣщая ихъ, по соображенію, между лицами истори-

ховъ, помѣщеннымъ въ Исторіи Россійской Іерархіи[132] и въ дополненіяхъ къ Рязанской Іерархіи Архимандрита Іеронима,[133] весьма удовлетворительно можно представить имена Святителей Рязанскихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ, отъ начала Епархіи до нашихъ временъ. Этотъ преемственный порядокъ ихъ есть слѣдующій.

Епископы Муромскіе и Рязанскіе:

Арсеній, изъ Игуменовъ посвященъ Митрополитомъ Іоанномъ въ 1198 году, Сентября 26 дня, скончался въ 1213 году.

Евфросинъ I, Святогорецъ, упомин. въ 1224 и 1237 годахъ. Рязанская Церковь вдовствующая, сирѣчь, безъ Епископовъ до 1284 г., по указанію харатейнаго списка Рязанской Кормчей.

чески извѣстными, съ вѣроятностію, близкою къ истинѣ, можно составить тотъ порядокъ именъ Іерарховъ Рязанскихъ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ. Отъ кончины Св. Василія въ 1295 г. до Григорія, упоминаемаго въ 1325 г., промежутокъ времени около 30 лѣтъ. Здѣсь, кромѣ Стефана, слѣдуетъ помѣстить Кирилла, Митрофана, Кирилла, Филиппа, такъ какъ они значатся въ Синодикахъ предъ Григоріемъ; съ Григорія до Кирилла, упоминаемаго въ 1334 г., можетъ быть около 9 лѣтъ; два имени значатся въ Синодикахъ послѣ Григорія, Евѳимій и Ѳеодулъ, два имени передъ Кирилломъ, Михаилъ и Савва. Ихъ здѣсь и можно помѣстить. Послѣ Кирилла слѣдуютъ два имени въ Синодикахъ: Вассіана и Іосифа; для нихъ есть промежутокъ времени между Кирилломъ и Георгіемъ около 6 лѣтъ, Такимъ образомъ составляется полный преемственный порядокъ Святителей Рязанскихъ, отъ начала учрежденія Епархіи до настоящихъ временъ.

132 Истор. Росс. Іерар. изд. 1, ч. I, стр. 130—134; изд. 2, т. I, стр. 263—273. Списокъ въ сей исторіи составленъ, какъ видно, на основаніи котораго ни будь изъ двухъ первыхъ списковъ заимствованныхъ, очевидно, изъ одного общаго источника, съ нѣкоторыми дополненіями и, должно быть, изъ Рязанскихъ Достопамятностей.

133 Списокъ Рязанскихъ Іерарховъ, составленный Архимандритомъ Спасскаго монастыря, Іеронимомъ, находится въ собранныхъ имъ дополненіяхъ къ Исторіи Рязанской Іерархіи (въ рукописи). Въ немъ принятъ во вниманіе и Синодикъ, который старался согласить изслѣдователь съ прочими списками, на основаніи частію мѣстныхъ документовъ, частію и собственныхъ соображеній. Списки въ Истор. Росс. Іерархіи и Архимандрита Іеронима не должно принимать, какъ источники: они суть не что иное, какъ болѣе или менѣе удачные опыты ихъ ученой обработки.

Іосифъ I, посвященъ Митрополитомъ Максимомъ въ 1284 г.

Василій I Святый, первый Епископъ нынѣшней Рязани, съ 1285 г., скончался въ 1295 году.

Рязанскіе и Муромскіе,

какъ значится въ Синодикѣ Спасскаго монаст. и Каѳедр Собора:

Стефанъ, упоминаемый въ 1303 году.

Кириллъ, Митрофанъ, Кириллъ, Филиппъ — Безъ означенія годовъ, но въ продолженіе 30 лѣтъ 1295—1325 упоминаются въ Синодикахъ Рязанскаго Каѳедральнаго Собора, Спасскаго монастыря и Борисо-Глѣбскаго Собора предъ Григоріемъ.

Григорій, упоминаемый въ 1325 г.

Евѳимій, Ѳеодулъ — значатся въ тѣхъ же Синодикахъ послѣ Григорія.

Михаилъ, Савва — упоминаются въ означенныхъ Синодикахъ передъ Кирилломъ.

Кириллъ, упоминается въ 1334 г.

Вассіянъ, Іосифъ — упоминаются въ тѣхъ же Синодикахъ послѣ Кирилла

Георгій, упоминается въ 1340 г.

Василій II, посвященъ въ 1356 г.

Аѳанасій, значится въ числѣ ставленниковъ Св. Алексія Митрополита, послѣ 1371 г. и за нѣсколько лѣтъ прежде 1378 г., въ который, 12 Февраля, скончался Св. Алексій

Ѳеоктистъ, посвященъ, по Росс. Іерарх, въ 1385 г.

Ѳеогностъ I, посвященъ Митроп. Пименомъ въ 1387 г, 15 Августа, во Владимірѣ.

Іеремія, Грекъ, посвященъ въ Царьградѣ, является на каѳедрѣ Рязанской Епископіи съ 1389 по 1392 годъ.

Ѳеогностъ II, посвященъ въ 1393 г., скончался 1408 г.

Евфросинъ II, упоминается въ 1401 году.

Сергій Азаковъ, посвященъ въ 1423 г. Митр. Фотіемъ изъ Архимандритовъ Симоновскаго монастыря.

Іона I Святый, посвященъ въ 1430 г., въ 1448 г., 15 Декабря, соборомъ Русскихъ Святителей опредѣленъ на Московскую Митрополію.

Евфросинъ III, Звенецъ, посвященъ Св. Митрополитомъ Іоною, скончался въ 1462 г., зимою.

Давидъ I, посвященъ въ 1462 г., 1 Февраля, изъ Казначеевъ Св. Іоны Митрополита.

Василій, сомнительный.

Ѳеодосій, посвященъ въ 1471 г., 8 Декабря, Митрополитомъ Филиппомъ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря.

Симеонъ, мірской попъ на Коломнѣ, изъ иноковъ Митрополичьихъ 1481 года, посвященъ Митрополитомъ Геронтіемъ.

Протасій, посвященъ Митрополитомъ Симономъ въ 1497 году, Марта въ 3 недѣлю Вел. Поста; въ 1511 г. владычество свое оставилъ, скончался въ 1520 г., въ Апрѣлѣ.

Сергій II, посвященъ въ 1517 г., 12 Февраля, Митрополитомъ Варлаамомъ изъ Архимандритовъ Андроникова монастыря.

Іона II, посвященъ $15^{22}/_{23}$ г., Марта 23 дня, Митрополитомъ Даніиломъ изъ Игуменовъ Новгородскаго Юрьева монастыря.

Михаилъ, посвященъ въ 1548 г., 22 Апрѣля, Митрополитомъ Макаріемъ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря, скончался въ 1551 году.

Кассіанъ, посвященъ Митрополитомъ Макаріемъ въ 1551 г.; за участіе въ ереси Бакшина отлученъ въ 1554 г.

Гурій Лужецкій, изъ Игуменовъ Троицкой Лавры посвященъ Митрополитомъ Макаріемъ въ 1554 г., 17 Марта.

Акакій, безъ означенія лѣтъ, по списку Архимандрита Іеронима.

Филоѳей, посвященъ предположительно въ 1563 г., между Февралемъ и Августомъ, изъ Архимандритовъ Симонова монастыря; отлученъ въ 1570 году.

Сергій III, упоминается въ 1570 и 1572 годахъ.

Леонидъ Протасьевъ былъ Игуменомъ Волоколамскаго монастыря, посвященъ около 1573 г., упоминается въ 1574 — 1585 годахъ.

Ѳеодосій, значится въ Синодикахъ Рязанскихъ послѣ Леонида, а по хронографу Румянц. Музея Ѳеодосій Вятко съ надписью: «Сей бысть первый Архіепископъ Рязани.»

Архіепископы.

Митрофанъ, посвященъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ 1585 г., въ 1589 г. пожалованъ Архіепископомъ, сконч. 1598 г.

Варлаамъ, посвященъ Патріархомъ Іовомъ 1598 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, скончался 1601 г., Февраля 17 дня.

Игнатій Грекъ, бывшій Архіепископъ Кипрскій, управлялъ Рязанскою Епархіею съ 1603 г.; въ 1605 г., Іюня 24 дня, Димитріемъ Самозванцемъ возведенъ на степень Патріарха.

Ѳеодоритъ, посвященъ въ 1605 г. Гермогеномъ Митрополитомъ Казанскимъ; 1613 г., 21 Февраля, былъ при избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова, и въ числѣ пословъ отправленъ Земскою Думою въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ и склонилъ его принять престолъ Россійскій; скончался 1617 г., 10 Сентября.

Іосифъ II, Священноинокъ Свіяжскій, посвященъ въ 1617 г., изъ Псковско-Печерскихъ Архимандритовъ.

Антоній, рукоположенъ въ 1621 г., скончался 1637 г., 15 Февраля.

Моисей, изъ иноковъ Троицкой Лавры, посвященъ въ 1638 г. Генваря 10 дня, скончался 1651 года, 15 Февраля.

Давидъ II, скончался въ 1651 году.

Мисаилъ, посвященъ изъ Іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ 1651 г., 13 Апрѣля, убіенъ Мордвою, при обращеніи ея въ вѣру Христову, въ 1655 г., 10 Апрѣля, во вторникъ на Страстной не дѣлѣ; скончался 19 Апрѣля, въ четвертокъ, на Св. Пасху.

Митрополиты.

Иларіонъ, посвященъ въ 1657 г. изъ Архимандритовъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря; возведенъ въ санъ Митрополита въ 1669 г., Іюня въ 13 день, уволенъ отъ управленія Епархіею въ 1673 г., скончался 4 Іюня того же года.

Іосифъ, посвященъ въ 1674 г., 9 Августа, изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря; сконч. 1681 г., 21 Сентября.

Павелъ Моравскій, переведенъ изъ Суздальскихъ Архіепископовъ въ 1682 г., а въ 1686 г., 4 Сентября, скончался.

Авраамій, посвященъ въ 1687 г., 9 Генваря, изъ Архимандритовъ Андроніевскаго монастыря, въ 1700 г. удалился на

покой въ Знаменскій Московскій монастырь, гдѣ въ 1708 г. и скончался.

Стефанъ Яворскій, посвященъ изъ Игуменовъ Николаевскаго Кіевскаго монастыря 1700 г.; 7 Апрѣля, въ 1701 году наименованъ Мѣстоблюстителемъ Патріяршаго Престола, а въ 1721 г. Президентомъ Св. Синода; скончался въ 1722 г., 27 Ноября.

Епископы и Архіепископы.

Сильвестръ Волынскій, бывшій Митрополитъ Тверской, переведенъ, въ санѣ Епископа, въ Рязань въ 1723 г.; въ 1725 г., въ Августѣ, переведенъ въ Казань Архіепископомъ.

Гавріилъ Бужинскій, посвященъ въ Епископы 1726 года, 30 Сентября, изъ Архимандритовъ Троицко-Сергіевой Лавры; сконч. 1731 г., 27 Апрѣля, въ Москвѣ.

Лаврентій Горка, Епископъ, переведенъ изъ Устюжской Епархіи въ 1731 г., а въ 1733 г., Сентября 26 дня, переведенъ въ Вятку.

Алексѣй Титовъ, Архіепископъ, въ 1733 г. Сентября 26 дня, переведенъ изъ Вятской Епархіи; въ 1750 г., 17-го Сентября, скончался 83 лѣтъ.

Димитрій Сѣченовъ, бывшій сперва Епископъ Нижегородскій, а потомъ жившій на покоѣ въ Раифской пустыни Казанской Губер., въ 1752 г. опредѣленъ Епископомъ въ Рязань, въ 1757 г., 22 Октября, переведенъ Архіепископомъ въ Новгородъ, гдѣ былъ наконецъ Митрополитомъ.

Палладій, посвященъ въ 1758 г., Іюня 18-го, изъ Архимандритовъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, въ 1777 г., Марта 28-го, уволенъ на покой въ тотъ же Нижегородскій монастырь, и тамъ, въ 1789 г., Декабря 2-го дня, скончался.

Рязанскіе и Шацкіе Архіепископы.

Симонъ Лаговъ, Епископъ, въ 1778 г., Марта 31-го дня, переведенъ изъ Костромской Епархіи; въ 1792 г., Ноября 16,

пожалованъ саномъ Архіепископа; въ 1804 г., Генваря 14-го дня, скончался.

Рязанскіе и Зарайскіе.

Амвросій Яковлевъ-Орлинъ, въ 1804 г., Генваря 29 дня, переведенъ Епископомъ изъ Вятской Епархіи; въ томъ же году, Ноября 11-го, пожалованъ Архіепископомъ; 1809 г., Генваря 26-го, скончался.

Ѳеофилактъ Русановъ, переведенъ изъ Калужской Епархіи Архіепископомъ въ 1809 г., 5-го Марта; въ 1817 г., 14-го Мая, назначенъ Экзархомъ въ Грузію.

Сергій Крыловъ-Платоновъ, въ 1817 г., 4-го, Іюня переведенъ изъ Костромской Епархіи; Архіепископомъ пожалованъ въ 1819 г., Сентября 13-го дня; послѣ продолжительной болѣзни скончался въ 1824 г., Августа 18-го дня.

Филаретъ Амфитеатровъ, переведенъ изъ Калужской Епархіи въ 1825 г., 12 Генваря; управлялъ Рязанскою Епархіею до 1828 года.

Григорій Постниковъ, былъ на каѳедрѣ Рязанской Епископіи съ 1828 г. по 1831 годъ; въ этомъ же году переведенъ въ Тверь.

Евгеній Казанцевъ, переведенъ изъ Тобольска въ 1831 году и управлялъ Рязанскою Епархіею по 1837 годъ.

Гавріилъ Городковъ, переведенъ Архіепископомъ изъ Могилевской Епархіи въ Іюлѣ 1837 года; въ 1858 г., 10-го Мая, по прошенію собственному, уволенъ на покой въ Ольговскую обитель.

Смарагдъ Крыжановскій, переведенъ въ 1858 г., въ Іюнѣ, изъ Орловской Епархіи Архіепископомъ, и 19-го Іюля прибылъ въ Рязань.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

КЪ

ГРАФУ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ

ПАНИНУ.

1.

Увѣдомленіе Ваше изъ Едрова, отъ 7 числа, меня нѣсколько обезпокоило, что лихорадошной припадокъ, какъ пишете, еще оказался у Его Высочества. Однако жъ, я думаю сама, что Едровскіе покои и людство, которое въ переѣздъ мой его обезпокоило, тому причиною. Дай Богъ, чтобъ сіе миновалося. А я о Вашемъ попеченіи ни мало не сумнѣваюся.

По видимому, мнѣ уже Его Высочества не дождаться къ въѣзду моему въ Москву, и для того Вы не спѣшите ѣздою, а, смотря по обстоятельствамъ пароксисма, продолжайте путь Вашъ. До четверга я, однако жъ, дожидать буду, и въ пятницу, конечно, въѣду въ городъ, потому что мнѣ ни какъ далѣ дожидать не возможно. Пребываю къ Вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Сестра Ваша сегодня по утру у меня была, и я не нашла ни мало въ ней перемѣны. Въ Медномъ, у старухи Шишковой, хоромы не въ примѣръ лучше дворца, а во Твери Архіерейской домъ очень хорошъ и каменной; и того для совѣтую Вамъ къ нимъ съ Великимъ Княземъ заѣхать.

Село Петровское.
1762 года, Сентября 10-го дня

2.

Никита Ивановичъ!

Поздравленіе Ваше со днемъ моего рожденія тѣмъ мнѣ пріятнѣе, чѣмъ болѣе свидѣтельствуетъ оное извѣстное Ваше ко мнѣ усердіе, которое, пріобрѣтши мое благоволеніе, заслуживаетъ, чтобъ я навсегда была Вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Село Тайнинское.
21 Апрѣль, 1763 годъ.

3.

Никита Ивановичъ!

Съ крайнимъ удовольствіемъ получили Мы репортъ о любезнѣйшемъ Нашемъ сынѣ, что онъ находится въ желаемомъ здоровіи; если время дозволитъ, то желаю ему пользоваться воздухомъ, верхомъ, или въ каретахъ, отдавъ то въ Ваше разсужденіе, что Вы полезнѣе найдете; за тѣмъ препоручаю его въ милость Божію.

Екатерина.

Маія 13 дня, 1763 года.
Село Таінинское.

4.

Никита Ивановичъ! Естьли достоинства Принца Ангальтъ-Кетенскаго таковы, какъ Салтыковъ объ немъ писалъ, и Генералъ-Порутчикъ Бетцкой, персонально его зная, подтверждаетъ, то можете отписать, что мнѣ противно не будетъ, когда онъ ко Двору моему пріѣдитъ. О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я сердечно радуюсь, благословеніе къ нему посылаю, пребывая Вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Троицкая Лавра.
Маія 19 дня,
1763 года,
По полудни въ 11 часовъ.

5.

Никита Ивановичъ! О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я радуюсь, а что дурная погода препятствуетъ ему въ забавахъ, то не удивительно, потому что продолжающіеся вѣтры, холодъ и непрестанныя дожди съ происходящею отъ того грязью отнимаютъ и у насъ удовольствіе, которое бъ могли мы при хорошемъ времени въ пути имѣть. Завтра я уповаю быть въ Ростовѣ, пребывая Вамъ всегда доброжелательною.

Екатерина.

Переяславль.
Маія 22 дня,
1763 г.

6.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше получила, и что любезнѣйшій сынъ мой въ вожделенномъ здравіи находится, сердечно радуюсь, желая продолженія его здравія; впрочемъ, пребываю Вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонна.

Екатерина.

Елагинъ поѣхалъ въ городъ; я сама распечатала Вашъ пакетъ.

23 Ноября, 1763 г.
Царское Село.

7.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше и при ономъ пакетъ мною полученъ. Я весьма радуюсь, слыша, что Великой Князь въ добромъ здоровьѣ находится, и то же самое извѣстіе о себѣ Вамъ даю, пребывая всегда доброжелательною.

Екатерина.

С. Сарское.
25 Генваря, 1764 г.

8.

Копія реляціи Полномочнаго Посланника Салтыкова,

Изъ Парижа.
N. 3 отъ 15 (4) Апрѣля, 1764 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая!

Получа нынѣ всеподданнѣйше испрашиванныя мною въ займы двадцать тысячь рублевъ, я пріемлю смѣлость принести симъ Вашему Императорскому Величеству всерабское мое найчувствительное благодареніе за сію Высочайшую милость. Теперь я, по удовольствованіи всѣхъ моихъ заимодавцевъ, стараться стану поспѣшить, какъ скоро можно будетъ, отъѣздомъ моимъ отсюда въ назначенное мнѣ мѣсто.

Между тѣмъ же осмѣливаюсь еще Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня, симъ всенижайше просить, чтобъ соизволили также повелѣть, не помедля, перевести ко мнѣ и все заслуженное мною Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее жалованье по ращету, и еще употребленныя мною здѣсь, на чрезвычайные для дѣлъ Вашего Императорскаго Величества расходы, по посланному мною въ прошломъ году щету, деньги, чтобъ я не имѣлъ ни малѣйшей въ нихъ нужды и по пріѣздѣ моемъ туда.

Вашего Императорскаго Величества циркулярной Рескриптъ подъ N 8 [1] и двѣ циркулярныя жъ цидулы изъ Государственной Вашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, [2] отъ 20 и 23 минувшаго Декабря, мною получены.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Сергей Салтыковъ.

---

[1] О переведеніи Полномочныхъ Министровъ, а именно: Гросса изъ Гаги въ Лондонъ, а Графа Воронцова изъ Лондона въ Гагу.

[2] 1-я о бывшей отпускной аудіенціи Римско-Императорскому Послу, Графу Мерсію, а 2-я о бывшей первой аудіенціи жъ Саксонскому Министру, Графу Сакену.

Ремаркъ Графа Никиты Ивановича Панина:

Жалованье и щеты за весь прошлой годъ посланы, только при отправленіи сей реляціи онъ ихъ еще не получилъ; теперь, естьли Всевысочайше угодно Вашему Величеству, можно Симулина оставить въ Регенсбургѣ, а его отправить прямо къ Саксонскому Двору.

На сей реляціи написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Развѣ онъ еще не довольно шалости надѣлалъ: но естьли Вы за него поручаетеся, то отправьте его, только онъ вездѣ будетъ пятое колесо у кареты.

9.

Ces deux réponses du Roi de Prusse sont admirables; voila une façon d'agir bien noble et sincère, et si les tous, qui suivent Braniski, ne se ravisent, ils seront bien aveuglé sur leurs intérêts réels; dites au Comte Solms tout le cas, que je fais de l'amitié et de l'alliance de son Roi; cette façon d'agir n'est propre qu'à lui; je ne laisserai point échapper les occasions de m'acquitter envers Mon Allié, et j'espére, que ni lui, ni toute l'Europe ne douteront point de la sincèrité de mes intentions; je vous en dirai plus demain. Adieu pour le présent.

Catherine.

À Sarskoie Selo,
ce 9 May, 1764.

10.

Никита Ивановичъ!

Письма Ваши мною получены. Я радуюсь, что Его Высочество здоровъ. Естьли то дѣло, о которомъ Вы доносите, отнимаетъ у Васъ время отъ важнѣйшихъ дѣлъ, то поручите разобрать оное Князю Вяземскому. Естьли Англичане не скоро сюда пріѣдутъ, то флота уже не застанутъ, понеже онъ завтра отправится.

Екатерина.

16 Іюня,
1764.
Кронштатъ.

11.

Никита Ивановичъ! Славной Балтійской Портъ потерялъ славу моимъ сюда прибытіемъ; благодарствую за Ваше поздравленіе; желаю Васъ увидѣть въ добромъ здоровьѣ; уже скучно становится такъ долго таскаться въ дорогѣ.

Балтійской Портъ,
2 Іюля, 1764.

12.

Никита Ивановичъ! Сегодня двѣ недѣли, какъ я изъ Петербурга, и хотя я крайне спѣшу, но нынѣ сама вижу, что нѣсколько дней болѣе замѣшкаю на дорогѣ, нежели я надѣялась. Я сегодня выѣду изъ Пернау, а послѣ завтра пріѣду въ Ригу. Votre Frère se porte bien; il m'a demandé hier, si vous étiez en vie; faites mes compléments au Grand-Duc; quand je reviendrai à la ville, je vous dirai des horreurs du Port Baltique.

Екатерина.

Пернау.
5 число Іюля, 1764.

13.

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ я усмотрѣла изъ письма Вашего отъ 30 Іюля, что сынъ мой здоровъ, и что Царскосельское житье ему нравится; записку для Графа Сольмса и отвѣтъ Господину Ренненкампфу при семъ обратно посылаю; не имѣю ничего прибавить; весьма вы хорошо сдѣлали, что ошибку Вице-Канцлера поправили въ разсужденіи Ангальтскихъ Посланниковъ; знать у Кн. Ал. М. спѣха велика была ѣхать къ Москвѣ. Что Вы пишите о Ржеускомъ, то уже мнѣ самой въ голову пришло, и я хотѣла его, естьли онъ въ бытности моей въ Ригу пріѣдитъ, точно такъ принять, какъ Вы вздумали; что же до прочихъ о немъ распорядковъ касается, я сіе на Ваше попеченіе полагаю. Моя дорога весьма теперь мѣшкатно продолжается, по причинѣ неслыханныхъ песковъ и большихъ жаровъ. Я вчерась только могла отъѣхать отъ Пернау три станціи, что учинитъ шесть-

десять верстъ, изъ которыхъ сорокъ ѣхали шагомъ, и такъ я не прежде четверга буду въ Ригу. Me voilà bien loin de mon compte, mais enfin comment faire; à moins que de vouloir crever hommes et chevaux, ou ne sauroit avancer. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ мызы, которой имя знала, да позабыла.
6 Іюля, 1764 года.

14.

Никита Ивановичъ! Я получила сегодня куріера отъ Выборгскаго Губернатора съ репортами, кои при семъ къ Вамъ посылаю. Вы можете по оными приказать Генералъ-Порутчику Вейнарну, чтобъ онъ, отыскавъ того унтеръ-офицера, которой, будучи при слюзахъ, доносилъ своему командиру, Ассесору Бекоу, что онъ видѣлъ прибывшія изъ Петербурга въ Слюсенбургъ шлюбки съ людьми въ маскахъ, его допросилъ, подлинно ли онъ видѣлъ, и старался бы всячески развѣдывать, не откроется ль чрезъ это какихъ сообщниковъ извѣстному бунту.

Екатерина.

Рига.
Іюля 14 дня,
1764.

15.

Никита Ивановичъ. Приложенныя два memoires подалъ Бискупъ Виленской брату Вашему, на которые онъ письмомъ отвѣтствовать будетъ; что я приказала отослать къ Министрамъ, не обѣщая и не отказывая; а помнится, что Огинскій о томъ же просилъ; а другое, кажется, лучше въ то не вмѣшиваться, дабы большинство голосовъ не въ моду у нихъ вошло, и для того отослать къ Графу Кайзерлингу, дабы онъ умѣючко сіе отъ меня отклонилъ. Я въ шестомъ часу сегодня отпишу нѣчто къ Вамъ въ Петербургъ чрезъ Гостилицы и Петергофъ, а Вы съ Великимъ

Княземъ въ городъ къ моему пріѣзду пріѣзжайте; я, отдохнувъ дни съ два въ Петергофѣ, въ городъ думаю быть.

Екатерина.

Изъ Риги.
15 числа Іюля,
1764.

16.

Никита Ивановичъ! Два письма Ваши, отъ 14 и 15 числа Іюля, я получила вчера и сегодня. Кажется, Веймарнъ съ умомъ взялся за дѣла, чему свидѣтельствуетъ приказъ, въ крѣпость Шлюссельбургскую имъ отданной. Вашими распоряженіями я нынѣ, какъ по большой части и всегда, весьма довольна. Я теперь двѣ версты подъ Дерптомъ нахожусь; а какъ свита моя отъ большихъ песковъ еще не вся съѣхалась, то до завтра здѣсь останусь, а тамъ поѣду до Петергофа.

Іюля 18 числа, 1764.

17.

Никита Ивановичъ. Мнѣ сказывалъ Иванъ Ивановичъ, что Вы находились въ нѣкоторомъ inquiétude, нравятся ли мнѣ Вами взятыя мѣры о Шлюссельбургскомъ происшествіи, и хотя Вы, надѣюсь, уже усмотрѣли изъ писемъ моихъ мое удовольствіе о всѣхъ Вашихъ по сему дѣлу взятыхъ мѣрахъ, однако жъ, услыша вышеписанное, не хотѣла оставлять Вамъ повторить, что не токмо весьма довольна, но признаюсь, что лутче сдѣлать не можно было, какъ Вы сдѣлали, за что я весьма благодарна. Вчерашное число получила я между Нарвою и здѣшнимъ мѣстомъ вопросы и отвѣты извѣстнаго злодѣя чрезъ Подполковника Кашкина; кажется, дѣло гладко; я весьма Господину Кашкину рекомендовала, чтобъ безъ крайности не прибѣгнуть къ строгости; я надѣюсь, что Вы остальные допросы для ясности предпишите Господину Веймарну окончать какъ (благоразуміе) скорѣе дозволитъ, понеже я думаю, что молва народная лишь концомъ всего дѣла пресѣчется. Я въ воскресеніе на куртахъ къ Вамъ буду, къ которому времени и

маръ пріѣхать можетъ, и тогда уже положимъ на мѣрѣ, какъ далѣе быть. Истинно, я сама и вся свита моя столь отъ дороги устали, что не отдыхавъ, въ городъ, гдѣ все на меня навалитъ, пріѣхать не возможно. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ Гостилицъ.
Іюля 22, 1764.

18.

Никита Ивановичъ. О благополучномъ пребываніи моего сына я изъ письма Вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла; инаго писать нѣчего; желаю Вамъ впротчемъ здравствовать.

Екатерина.

31 числа Августа, 1764.

19.

Никита Ивановичъ. За пріятное извѣстіе о здоровьѣ сына моего благодарствую Я сама здорова же, и не менѣе его печальна о непріятномъ весеннемъ аспектѣ. Желаю Вамъ здравствовать. Князю Вяземскому приказала Указъ заготовить по Вашему общему мнѣнію.

Екатерина.

Апрѣля 24 ч., 1765.

20.

Никита Ивановичъ. О болѣзни Великаго Князя я сожалѣю, и желаю, чтобъ онъ скорѣе выздоровѣлъ; Симолиново письмо оставила я до завтра у себя для того, что оно велико, а мнѣ лѣнь теперь читать, се жъ и въ комедію пора. О надѣваніи траура на восемь дней я Церемоніймейстеру прикажу, когда онъ сюда будетъ. Въ прочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина

26 Апрѣля, 1765.
Царское Село.

21.

De dessus le yacht, avec un vent très contraire et honnêtement fort.

Entre Crasna Gorca et Cronstadt,
le 8 Juin, à 7 heures du matin, 1765.

Notre course a été si heureuse, que Nous sommes arrivé le lendemain de Notre départ de Pétersbourg à huit heures du matin à la vue de la flotte. Voilà ce, que vous direz à Mon Grand Amiral, en l'assurant de Ma tendresse. Mais voici ce, que vous garderez pour vous, et dont vous n'aurez pas moins de déplaisir que Moi; nous avons des vaisseaux et du monde dessus à Foison, mais Nous n'avons ni flotte, ni marinier; au moment, que J'ai arboré l'étendart et que les vaisseaux passoient et rendoient le salut, deux ont pensé périr par la faute de leurs Capitaines, qui donnèrent l'un avec sa poupe au travers des cordages de l'autre à cent toises peut-être de Mon yacht; il furent une bonne heure à débarasser leur bord et enfin y réussirent au grand détriment de leurs mâts et cordages; puis l'Amiral voulut qu'ils tinssent ligne, mais aucun vaisseaux n'en put venir à bout, quoique le temps fut fort beau; enfin à cinq heures de l'après dînée on s'approcha de la côte pour le bombardement de la soit disante ville; on plaça un bateau à bombe devant, et lorsqu'on voulut en mettre un second, on ne parvint qu'avec peine à le trouver, personne ne tenant ligne; on tira à boulet et à bombe sans qu'elles portassent jusqu'au but, jusqu'à neuf heures du soir, qu'enfin ennuyée et ayant le timpan de l'oreille offensé de ce tintamarre aussi inutile, que redicule. Je fis prier l'Amiral de passer à mon bord, où Je pris congé de lui, le priant de ne plus s'opiniatrer à bruler ce, qui restoit de cette ville, car on avoit eu la précaution, avant que d'y tirer, d'attacher des traînées de poudre à différents endroits, qui ne manquèrent pas de faire leur effet mieux, que les boulets et les bombes. Cette expédition à bout de chandelle est aussi tout ce, que nous avons vu; l'Amiral étoit lui même extrêmement peinant de toutes ces misères et avoue. que tout cet étalage est au plus mal possible, il faut avouer, qu'ils ont l'air de la flotte pour la pêche des harengs, qui part d'Hollande tous les ans, et non en vérité d'une flotte de guerre, pas un vaisseau ne tient son rang Adieu, en voilà assez pour aujourd'hui. Je vous renvoie les dépêches, que vous aviez envoyées avec Moi.

22.

Никита Ивановичъ. Надѣюсь, что Вы моимъ вчерашнимъ посланнымъ свѣдали, что я вчерась въ первомъ часу по полудни сюда пріѣхала благополучно, имѣвъ туда и сюда вѣтеръ по желанію. Ваше письмо со всѣми депешами получила вчерась же, въ девятомъ часу вечеру, изъ котораго увидѣла, что сынъ мой здоровъ. Я въ субботу буду въ городъ, а здѣсь мы вчерась столь много ходили, что сегодни я встала въ одиннадцатомъ часу, а многія послѣ меня безъ пристрастія говорятъ, что̀ садъ и домъ мой хорошъ, а мнѣ кажется, будто лутче здѣсь нигдѣ нѣту. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

9 числа Іюня, 1765.
Изъ Ораніенбаума.

23.

De Ladoga.
Ce 6 Août, 1765.

Je vois bien, que les radoteries du vieux F. Munich m'ont privée jusqu'à cette minute de vos nouvelles. Je commençois à avoir de l'inquiétude, et je supposois, que votre exprès étoit noyé au moins. Je suis arrivé hier à 7 heures du soir trés heureusement et en grande gaieté ici. Votre frère avec ses dignes compagnons de chasse s'en donnent d'une telle façon, que s'ils n'ont pas la goute; on pourra dire, qu'ils n'ont rien négligé pour la prendre; ils ont été enterré dans les marais pendant huit heures hier, et aujourd'hui ils y sont retournés. C'est une belle chose, mais bien négligée, que ce canal; le voyage est très commode et pas l'ombre d'une secousse dans toute la route; j'ai été voir ce matin le canal, que j'ai fait faire moi depuis la Sessa jusqu'au Wolchow et dont la cuvette est déjà achevée de la longueur de 10 verstes, qui est toute son étendue; on nous promet la fin de cet ouvrage dans trois ans. Faites mes compléments au Grand Duc; je me réjouis de sa santé, mercredi je vous rejoindrai; demain je vais voir les cataractes du Wolchow. Adieu, portez vous bien, et n'ayez pas de confiance dans les radoteurs, et soyez aussi gai, que nous.

24.

Никита Ивановичъ! Сыну моему прошу кланяться. Изъ сегоднишняго Вашего письма усмотрѣла, что онъ здоровъ. Церемоніальную повѣстку апробую. Братъ Вашъ очень веселъ, и деньги мои выигрываетъ въ ломберъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Вспомните, что изъ послѣднихъ Кизлярскихъ репортовъ мы свѣдали, что тамошніе Казаки сказывали, будто Кубанской Сераскеръ пріѣзжалъ съ той партіей, которая ихъ перепугала, а изъ послѣднихъ Цареградскихъ писемъ видно, что дѣйствительно Порта послала туда осмотрѣть мнимыхъ нашихъ крѣпостей; ainsi tous nos Cosaques n'avancent ils pas vis-à-vis d'un fantôme.

Catherine.

6 числа Сентября,
1765.

25.

Никита Ивановичъ. Сейчасъ письмо Ваше и съ приложеніями получила; экзаменъ В. К. мнѣ весьма пріятенъ будетъ; послѣ завтра къ комедіи къ Вамъ буду. Ниткой увязанной пакетъ прошу разсмотрѣть, но думаю, что очень мудрено правосудіе въ томъ дѣлать; однако если Вы способъ найдете, то хорошо. Je vous avoue, que je n'ai point lu ces pancartes, mais comment retrouver ce, que des soldats etc. ont pillé. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ 6 часу 7 ч. Сент.
1765.

26.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше я получила и радуюсь, что Великой Князь здоровъ. Я также, слава Богу, здорова, желаю и Вамъ здравствовать.

Екатерина.

10 Мая, 1766.
Царское Село.

27.

Никита Ивановичъ! Завтра поутру поѣду на однѣ сутки въ Гатчину, о чемъ хотѣла Вамъ дать знать; естьли дѣла, не терпящія времяни, у Васъ не будутъ, то прежде середы, или вторника вечеру, ко мнѣ оныхъ не присылайте, понеже я ѣду весьма налегкѣ. Скажите брату, что Морсошникову отъ меня приказано отпустить къ нему коляску, желая, чтобъ онъ въ ней нужды долго не имѣлъ, а Вамъ здравствовать и съ Великимъ Княземъ. Я не нарадуюсь нынѣшней погодѣ и, сколько возможно, оною пользуюсь. Въ будущее воскресеніе думаю быть въ городѣ. Пребываю съ всегдашнимъ къ Вамъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

Мая 14 ч.,
1766.

28.

Никита Ивановичъ! Я Васъ сегоднишной день ждала, но изъ сегоднишняго Вашего письма увидѣла, что Вы завтра сюда будете. Удивительно мнѣ, что изъ Киля ни малѣйшаго отвѣта нѣту, будетъ ли можно въ Голстиніи во время необходимости умѣстить колонистовъ. Впрочемъ, желаю Вамъ и съ сыномъ моимъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 20 числа, 1766.
Изъ Петергофа.

29.

Никита Ивановичъ! Feuilleté donc l'almanach Berlin pour trouver à cette éternelle Princesse d'Holstein un mari. Commencez par la maison d'Anhalt, puis passez dans celle d'Holstein etc. Voilà une fille bien difficile à marier. Quand j'étois à Revel, le père m'a priée de lui chercher un parti, et je lui ai promis cela, mais je ne veux pas l'avoir chez moi, cela auroit trop l'air de la cour de Pierre Trois, et au bout du compte, si nous ne trouverons point d'épou-

seur dans les pays étrangers, on en trouvera toujours ici. Saluez mon fils et soyez assuré de mon amitié.

Catherine.

Ce 18 d'Août,
1766.

Графа Захара Григорьевича Чернышева свадьба обошлась безъ чиновъ и безъ безчинства.

30.

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ изъ сегоднишняго Вашего письма усмотрѣла, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ: я вчерась сюда благополучно пріѣхала; какъ прочту присланной отъ Васъ пакетъ, то къ Вамъ завтра оной обратно пришлю. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать и веселиться.

Екатерина.

Августа 21 ч., 1766.
Въ пятомъ часу по полудни.

31.

Monsieur Panin! Le Vice-Chancellier est venu Me dire hier, que le Ministre de Prusse avoit reçu un courrier de son Maître, qui lui ordonnoit de déclarer qu'il seroit cause commune avec nous en Pologne, mais qu'il désiroit que, ses trouppes n'entrassent point dans ce pays, parcequ'il croyoit, que dès que les siennes paroitroient, les Autrichiens feroient entrer les leurs. Que le Comte Solms lui avoit dit, que le Comte Rzewousky débitoit ici, que sa cour n'avoit plus d'autres ressources, que de se jeter entre les bras de celle de Vienne; que lui Vice-Chancellier vous avoit dit tout cela, et que vous aviez conclu tous deux par supposer, que le dernier courrier de Lobkowitz lui avoit apparemment apporté quelque déclaration à faire dans le cas ci-dessus marqué; qu'outre cela Rzewousky lui avoit demandé réponse à la dernière note remise de leur part au Prince Repnin par rapport aux trouppes, qui sont sur les terres de l'Evêque de Vilna. A cela J'ai répondu, que Je croyois, que le meilleur dans le moment présent étoit de ne point faire de réponse et d'attendre le courrier du Prince Repnin, pour voir si la diète en a fait une à la déclaration de cet Ambassadeur lors de son audience publique, et qu'au surplus Je lui recommandois de vous parler de tout cela et de

convenir avec vous de ce, qui seroit de plus convenable à faire, sans trop se presser sur les réponses, afin de ne point faire de pas de clerc. Ceci vous en paroîtra peut-être un, mais J'ai cru devoir vous informer de ceci, afin que vous voyiez, si J'ai bien compris le Vice-Chancellier et pour cause. Tâchez de vous porter mieux, et soyez assuré, que votre maladie m'a causé bien de l'inquiétude.

Catherine.

A Czarskoe Selo.
ce 12 Novembre, 1766.

32.

Никита Ивановичъ! Я вчерась, 29 число, сюда въ Тверь, въ девятомъ часу вечеру, пріѣхала, и мы всѣ здоровы: дорога посредственна, а погода очень хороша; изъ Клину къ Вамъ я цидулку уже написала, Вашего же куріера пакеты сегодня по утру, то есть, 30 число, получила, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Богу благодареніе; отселѣ же, какъ ѣхать, завтра означу, а сегодня здѣсь отдохнемъ. При семъ прилагаю письмо дяди моего, Принца Августа, къ которому прошу написать благодареніе за поздравленіе, ибо съ дороги нѣкогда мнѣ ему отвѣтствовать. Желаю Вамъ здравствовать и остаюсь со всегдашнею извѣстною Вамъ моей къ Вамъ дружбою.

Екатерина.

Изъ Твери,
30 ч Апрѣля, 1767.

33.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ получила Ваше письмо отъ 30 Апрѣля, гдѣ Вы меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего; я также здорова и всѣ при мнѣ находящіеся, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Нѣсколько доктора Круза письмо о Алекс. Гр. заставляетъ думать, что ему хуже стало, а Ваша объ немъ къ Елагину цидулка насъ было обрадовала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ Твери,
Маія 1 ч.
Желаю Вамъ веселиться на Нѣмецкихъ станахъ, только холодно здѣсь; не знаю какъ у васъ.

34.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Богу благодарю, я здорова же, и сегодня послѣ обѣденнаго кушанья сяду на суда и поѣду, съ Божіею помощію, далѣ.

Весьма радуюсь, что дѣла Датскія и Польскія въ такомъ положеніи, какъ желать только можно, съ чѣмъ и Васъ поздравляю, ибо много приписываю то хорошей Вашей дирекціи. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 2 ч., 1767.
Изъ Твери.

35.

Съ галеры Тверь, противъ деревни Кн. Долгорукова, въ 94-хъ верстахъ отъ Твери.

Маія 3, 1767.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ, а теперь 7 часовъ вечеру, пріѣхавши сюда, получила письмо Ваше и Петербургскую почту; я здорова и всѣ со мной находящіеся, погода не тепла, а сегодня дожжа не было, которой вчерась во весь день на насъ лилъ. Радуюсь, что сынъ мой въ томъ же благополучномъ состояніи, какъ я его оставила; теперь только одна болѣзнь Ал. Гр. меня обезпокоитъ, и истинно Вы, нивись какъ меня тѣмъ тѣшите, что объ немъ берете трудъ такъ обстоятельно писать. А что много людей на гуляніи было, то не удивительно; Москва до скуки многолюдна; въ тотъ день, какъ я выѣхала изъ города, то отъ Дворца до Всесвятскаго рядовъ въ десять мѣстами людей и каретъ стояло, изъ чего о числѣ заключать можно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Естьли такъ будемъ ѣздить, какъ до нынѣ, то, вычитая сутошные остановки по городамъ, въ двѣнадцать дней буду въ Казань, включая сегодня и вчера.

Екатерина.

Водою залила вмѣсто песка.

36.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю отвѣтъ мой къ Вел. Князю, и письмо его очень меня обрадовало; у насъ время стало прекрасное и мы всѣ здоровы, а теперь сбираемся выйти чрезъ часъ въ Калязинъ монастырь; часъ отъ часу берега Волги становятся лутче. Вчера мы Кимру проѣхали, которая издали не уступаетъ Петергофу, а вблизи уже все не то. Депеши оставлю у себя до завтра, понеже толсты пакеты; радуюсь, что каверзы нашихъ ненавистниковъ обращаются вътунѣ, да исчезнутъ, яко воскъ отъ лица огня. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Близко Калязина монастыря.
5 ч. Маія, 1767.

37.

Не доѣзжая устья Мологи, верстахъ въ 15.
Маія 8 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерашной весь день проводили мы на якорѣ, стоя за противной, сильной и при томъ весьма холодной погодой, а сегодня со втораго часа за полночь идемъ всячески и съ нарочитымъ успѣхомъ, хотя погода и противна, только лихо дойти до устья Мологи, тамъ уже рѣка вдвое шире и меньше вьется. Мы всѣ здоровы и въ гошпиталѣ лишь 5 человѣкъ больныхъ, хотя въ моей свитѣ близко двухъ тысячь человѣкъ всякаго званія. Сыну моему скажите мое благословеніе; радуюсь, что онъ веселъ и здоровъ. Вашъ куріеръ, отъ 5 Маія, изъ Ярославля сегодня намъ на встрѣчу выѣхалъ, и впредь думаю, лутче, что Вы ихъ посылали за нами, нежели предъ нами, ибо мы вчерась и третьево дни были безъ извѣстія изъ Москвы, ждавъ оное всякой часъ, что не мало прибавило скуки къ той, коя происходила отъ потерянія дня, на якорѣ стоя. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

38.

Рыбная слобода.
9 Маія, 1767.

Никита Ивановичъ! Мы ночевать сюда пріѣхали вчерась, и сегодня, отслушавши обѣдню, понеже Николинъ день, пустимся въ Ярославль и то будетъ девятой день, какъ выѣхали изъ Твери; и такъ я въ своемъ щетѣ ошиблась: правду сказать, въ моемъ щетѣ не входили разныя морскія приключенія, противорѣчащія нашимъ намѣреніямъ. Великому Князю прошу кланяться; радуюсь, что мое письмо ему пріятно было. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; мы всѣ здоровы, и въ гошпиталѣ людей не прибавляется.

Екатерина.

39.

Изъ Ярославля.
Маія 10 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась, въ девятомъ часу вечеру, я сюда пріѣхала, и, слава Богу, здорова и со всею свитою, и менѣе сутокъ мы вчера отъ Васъ получили три куріера; Великому Князю скажите спасибо за второе его письмо, на которое на досугѣ отвѣтствовать буду, а теперь сбираюсь ѣхать на разныя фабрики, и прежде Воскресенія отселѣ не поѣду. Чужестранные Министры всѣ здѣсь въ полномъ удовольствіи; странную вѣсть о Эзуитахъ я Датскому и Прусскому на ухо сказала, не называя, однако, откуда знаемъ. Изволь ко мнѣ прислать дѣла, я весьма праздно живу; радуюсь, что Датскія дѣла получаютъ удовольствительной видъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

40.

Изъ Ярославля.
Маія 11 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Почеркъ вчерашняго Вашего письма уже мнѣ пріятенъ былъ. При семъ прилагаю письмо къ Вашему Секретарю, которое прошу ему вручить. Скажите Князю Вязем-

скому о отпускѣ двухъ тысячъ рублей изъ Штатсъ-Конторы для поѣздки нашихъ Министровъ за Королемъ Датскимъ; вить у него триста тысячъ лежатъ для употребленія Иностранной Коллегіи; а естьли Вамъ сію сумму еще трогать не хочется, такъ пришлите Указъ къ подписанію на толикую сумму, какъ Министрамъ надобно: ибо, читавъ Ваше письмо, точно не знаю, обоимъ ли двѣ тысячи, или каждому по стольку; ни объ томъ, ни объ другомъ не спорю; впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Здѣсь очень холодно.

41.

На галерѣ Тверь, передъ Ярославскою пристанью.

Маія 13 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я пріѣхала изъ Тольскаго монастыря, гдѣ получила Ваше письмо съ куріеромъ отъ 12 ч., и прямо я проѣхала на галеру; депеши не успѣла еще прочесть. Корпусъ Дипломатической весьма, кажется, веселъ и ѣдутъ до Костромы, гдѣ дворянство дѣлаетъ великія приготовленія къ моему завтришному пріему, къ чему меня пригласили особливыми двумя присланными депутатами, кои то исполнили весьма изрядным комплиментомъ; здѣсь, не упоминая о семъ уѣздѣ, розныхъ другихъ уѣздовъ дворяна съ своими Предводителями пріѣхали, и всякой in corpore представлены были мнѣ въ Архіерейской трапезѣ, которая построена Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ по примѣру Грановитой Палаты. Tout cela avoit un air très décent. Вел. Князю прошу кланяться. Прощайте, мы всѣ здоровы, желаемъ Вамъ здравствовать.

Екатерина.

42.

Изъ Костромы.
Маія 15 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Ваше письмо отъ 13 ч. я сего утра здѣсь получила; мы всѣ здоровы, и радуюсь, что и Вы съ Вели-

кимъ Княземъ таково же находитесь; завтра поѣду отселѣ, а иноплеменниковъ отпущу къ Москвѣ. Они Вамъ скажутъ, какъ здѣсь я принята была. Я ихъ всѣхъ не единожды видѣла въ слезахъ отъ народной радости, а І. Гр. Чернышевъ весь обѣдъ проплакалъ отъ здѣшняго дворянства благочиннаго и ласковаго обхожденія. Захаръ Григорьевичъ ногу ушибъ вчерась, только думаю, что не долго будетъ дома сидѣть. Прощайте, я завтра буду отвѣтствовать на Ваше письмо, а теперь нельзя; я пишу въ Ипатскомъ монастырѣ, которой прославленъ въ Исторіи нашей тѣмъ, что изъ него Царь Михайло Феодоровичь на Царство веденъ въ Москвѣ, и истинно сіе мѣсто и видомъ и богатствомъ украшеній въ церквахъ почтенно.

Екатерина.

43.

Проѣзжая Кострому.
Маія 16 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Поднявши якорь, въ осьмомъ часу получила куріера Вашего отъ 14 числа, и теперь буду отвѣтствовать на сіе письмо и на тѣ артикулы вчерашняго Вашего, на которые вчерась не успѣла. Ассебургъ вчерась получилъ извѣстіе, что онъ Тайнымъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ отъ своею Короля пожалованъ, чѣмъ, какъ свѣдала, и я его поздравляла, однако жъ онъ тѣмъ не тронутъ. Я ему говорила, что я радуюсь видѣть, что его Король умѣетъ отличить достоинства. За Дюмареска прикажите интересоваться, чтобъ онъ отъ Аглинскаго Правительства лучшимъ мѣстомъ снабденъ былъ, что оставляю на Ваше благоусмотрѣніе, какъ и когда. Радуюсь, что Ваше гуляніе служило и къ здоровью и къ удовольствію и веселію Великаго Князя, а его описаніе ожидать буду; письма города Гданска при семъ обратно посылаю, а ихъ посланцовъ увижу по пріѣздѣ моемъ въ Москву. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

44.

На галерѣ Тверь,
Мая 17 числа, 1767. Между Костромы и Кинешмы.

Никита Ивановичъ. Передъ обѣдомъ сегодня у Александра Ильича Бибикова въ деревнѣ, гдѣ обѣдню слушала и обѣдала, получила я Ваше письмо, отъ 15 числа, и съ приложеніями; кажется, не для чего запрещать извѣстному автору дедикацію, о коей просилъ. Депеши, какъ прочту, обратно къ Вамъ отправлю оныхъ. Посланникамъ Диссидентскихъ Конфедерацій можете сказать, что о ихъ пріѣздѣ я освѣдомилась съ удовольствіемъ, и что, по моемъ пріѣздѣ, до себя ихъ допущу. Великому Князю скажите, что я его письмо получила и, слава Богу, здорова; сегодня Кинешму проѣдимъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Скажите мнѣ, что Министры Вамъ скажутъ о ихъ съ нами путешествіи.

Екатерина.

Любопытна я знать, что въ перлюстраціи о томъ будетъ. Такъ, пожалуй, прикажите скорѣе Коллегіи на мѣрѣ положить то, что я пропонировала о таможенныхъ процентахъ тѣмъ изъ Киргизъ-Кайсацкихъ улусовъ, кои провожать будутъ благополучно до Оренбурга Бухарскіе караваны, ибо Оренбургской Губернаторъ ко мнѣ будетъ въ Казань, а слышно, что опять ожидаютъ каравана вскорѣ.

Екатерина.

45.

Изъ Нижняго Новагорода.
Маія 20 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Я сегодня по утру сюда пріѣхала и за столомъ получила Ваше письмо, отъ 17 числа сего мѣсяца. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. При семъ къ Вамъ посылаю копію съ письма купеческаго, изъ котораго усмотрите обстоятельства, до господина Гомма весьма близко касающіяся. Я у Васъ спрашиваю, что Веймарнъ и всѣ надъ нимъ приставленные смотрятъ, и доколѣ мнѣ отъ проклятаго выписанья серебра скуку нести?

Прошу Васъ увѣдомить меня о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, и куда Гоммъ дѣвался, ибо, сказываютъ, уѣхалъ изъ Москвы и неужели что онъ уже все потерялъ? Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина

Copie d'une Lettre.

Je viens de recevoir la nouvelle, qu'il y a pour plus de 50 m. roubles de Lettres de change, que Mr. Gomm avoit passé, sont de retour avec protêt; qu'on en attend beaucoup d'autres, qui sont en chemin et qu'on regarde une banqueroute pour inévitable. Ces circonstances ont causé un grand mouvement à la bourse d'Amsterdam. Le Banquier Hoppe a envoyé un courrier à John Gomm à Londres; son retour décidera du crédit des banquiers de la cour de Russie; crédit que Mr. Clifford a déjà refusé. Je suis etc.

46.

Изъ Нижняго Новагорода.
Маія 22 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Сего утра получила письмо Ваше отъ 18 ч. Маія. Мы всѣ здоровы, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Сей городъ ситуаціею прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ, только поправится вскорѣ, ибо мнѣ одной надобно строить соляные и винные магазейны, такъ Губернаторской домъ, Канцелярію и Архиву, что все или на боку лежитъ, или близко того; также Корона близко двадцати тысячъ въ годъ платитъ найма для поклажи соли и вина. Сыну моему кланяюсь, и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

47.

Между Нижняго Новагорода и села Лыскова Грузинскихъ Князей.
Маія 23 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Отъѣзжая вчерась изъ Нижняго, получила Вашего куріера отъ 19 ч. Я надѣюсь взять Троицынъ день въ Казанѣ, а тамъ, остановясь нѣсколько дней, уже пущусь въ обратной путь, ибо Синбирскъ ближе къ Москвѣ, нежели Казань,

Ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ вояжировать безъ устали, цѣлымъ домомъ. Истинно, что съ галеры сойтить не хочется, и надобно І. Г. Чернышеву честь отдать, что ничего не позабыто, что можетъ служить къ облегченію толь дальняго пути. Велик. Князю прошу кланяться; мы всѣ здоровы; желаю Вамъ обоимъ также здравствовать.

Екатерина.

48.

Проѣзжая Василь Сурскъ.
Маія 24 дня, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась вечеру получила я Ваше письмо, отъ 21 Маія, изъ котораго усмотрѣла, что Вы съ Великимъ Княземъ здоровы, и что мое послѣднее письмо симъ послѣднимъ получено. Описаніе нашего путешествія, о которомъ пишете, что Дипломатической Корпусъ Вамъ расказывалъ, доказываетъ, что они своею поѣздкою довольны. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

49.

Изъ Чебоксара.
Маія 25 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Французской Консулъ Россигніоль бездѣльникъ, естьли его письмо къ Аббе Гіота прочесть рядомъ съ однимъ письмомъ, которое онъ писалъ, помнится, къ Дюмону, скоро послѣ смерти Боссетовой. Видно изо всего, что хотѣлось бы ему Министромъ быть, и позабылъ онъ, что Министра не приму безъ надлежащаго мнѣ титула. Каково-то будетъ въ Англіи, какъ Лордъ Чатамъ умретъ; теперь ракомъ идутъ, а тогда вовсе безъ движенія уже будутъ; удивительно ихъ видѣть ныцѣ въ сравненіи того, что они были въ послѣдней войнѣ. Вашъ куріеръ отъ 20 числа пріѣхалъ послѣ того, котораго Вы отправили на другой день. Чебоксаръ для меня во всемъ лутче Нижняго Новагорода. Сыну моему кланяюсь, и Вамъ обоимъ желаю здравствовать. Мы всѣ здоровы.

Екатерина.

50.

Верстахъ въ 50 отъ Казани.
Маія 26 дня, 1767 г.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего, отъ 22 ч., извѣстилась я вчерась, по написаніи къ Вамъ письма, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Я надѣюсь быть сего вечера въ Казани. Всего я въ дѣйствительномъ походѣ до вчерашняго вечера была только 7 сутокъ $9^1/_2$ часовъ, а въ разныхъ мѣстахъ на якорѣ 15 сутокъ $15^1/_2$ часовъ. Оренбургскую бумагу прочту на досугѣ. Прощайте.

Екатерина.

51.

Изъ Казани.
Мая 27 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Изъ письма Вашего, отъ 23 числа, мною сего утра здѣсь полученнаго, усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. На весьма дружское письмо Короля Прусскаго буду отвѣтствовать, а между тѣмъ къ Вамъ обратно посылаю церемоніальное его письмо, дабы отвѣтъ Коллегія изготовила. Что же касается до дѣла Гомма, то буду ждать тѣ письма, кои Вы мнѣ обѣщаете, а между тѣмъ весьма довольна оборотомъ тѣмъ, которой Вы заблагоразсудили дать сему дѣлу, и какъ Вы уже до сего края дошли, то позвольте же, чтобъ я въ крайной откровенности Вамъ повѣрила мои сумнѣнія: не замѣшанъ ли съ Гоммомъ какъ ни будь Глѣбовъ, о чемъ прошу тебя изподоволь предостеречь и не сдѣлать инаго употребленія о семъ, какъ сколько Ваша осторожность дозволитъ, дабы иногда невиннаго не поклепать. Мы вчера вечеру сюда пріѣхали, и нашли городъ, которой всячески можетъ слыть столицею большаго царства; пріемъ мнѣ отмѣнной, намъ отмѣнно онъ кажется четвертую недѣлю; видимъ вездѣ ровную радость, а здѣсь еще отличнѣе; естьли бъ дозволили, они бы себя вмѣсто ковра послали, а въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики свѣчи давали, чтобъ предо мною поставить, съ чемъ ихъ прогнали. Кутухтой быть здѣсь не долго, однако, выключая сего ексесса, вездѣ весьма чинно все про-

исходитъ; здѣсь тріумфальные вороты такіе, какъ я еще лутче не видала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Я живу здѣсь въ купеческомъ каменномъ домѣ, девять покоевъ енфиладою, всѣ шелкомъ обитые, креслы и канапеи вызолоченные, вездѣ трюмо и марморные столы подъ ними.

52

Изъ Казани.
Мая 29 ч., 1764 г.

Никита Ивановичъ! Вечеру вчерась я получила Ваше письмо, отъ 24 Маія, и упрямствомъ Господина Елагина къ Вамъ вчера не отправленъ куріеръ. Еще я не означила дня моего отселѣ отъѣзда: намъ здѣсь весьма хорошо, и истинно какъ дома. Скажите брату Вашему, что вчерась я была въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ у воротъ встрѣтилъ меня его дѣдушка, Кудрявцевъ, и такъ мнѣ обрадовался, что почти говорить не могъ; я остановилась и съ нимъ начала говорить, и онъ мнѣ сказывалъ, что онъ очень слабъ и почти слѣпъ, и какъ онъ головою все подвигался, чтобъ меня видѣть, то и я гораздо къ нему подвинулась, чѣмъ онъ казался весьма довольнымъ; онъ уже ни ходитъ, ни одѣваться не можетъ, его водятъ. Сыну моему прошу кланяться и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

53.

Изъ Казани.
Маія 31 дня, 1767 г.

Никита Ивановичъ! Вчерашной день получила я чрезъ куріера Ваше письмо со всѣми обстоятельствами о Гомовомъ дѣлѣ, и совершенно изъ двухъ одно, или уставится, или сдѣлается достойнымъ висѣлицы. Понятнѣе мнѣ сталъ теперь его весь торгъ, нежели прошлаго году въ Царскомъ Селѣ, однако жъ я еще свѣта не вижу къ заплатѣ страшной суммы, которую онъ Казнѣ

долженъ, ибо и первые пятьдесятъ тысячъ Банковаго долга сумнительно, чтобъ заплачены были. Я не думаю, чтобъ вся цицовая фабрика стоила ста тысячъ, а онъ не одинъ; о прочихъ его фабрикахъ и проч. и упомянуть почти нечего, все хуже сей.

Вел. Князя письмо очень меня обрадовало, особливо ласку, съ которою оно писано. Я все позабыла Вамъ отписать, чтобъ Вы его еще употребили подъ диктатуру Вашу писать, о чемъ онъ мнѣ желаніе въ предъидущемъ письмѣ оказывалъ. Мы всѣ здоровы; сегодня у насъ маскарадъ, а завтра, или послѣ завтра, отселѣ поѣду въ Синбирскъ, чего почитаю уже обратной путь, и тамъ болѣе не промѣшкаю, какъ только надобно будетъ для выгрузки экипажа изъ судовъ. Гр. Зах. Чернышевъ и Гр. Григ. Орловъ отложили поѣздку свою въ Царицынъ, а только до Саратова ѣдутъ, что учинитъ, я чаю, три ста верстъ болѣе, нежели я поѣду; отселѣ выѣхать нельзя; столько разныхъ объектовъ, достойныхъ взгляду, idée же на десять лѣтъ здѣсь собрать можно; c'est un Empire à part et il n'y a qu'ici, où l'on peut voir ce, que c'est que l'immense entreprise de nos lois, et combien celles d'à présent sont peu conformés à l'état de l'Empire en général. Они извели народу безчисленно, котораго состояніе шло по сихъ поръ къ исчезанію, а не къ умноженію; таково же и съ имуществомъ онаго поступлено. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Три пакета возвращаю Вамъ, а Гомовой у себя оставлю. Старикъ Кудрявцевъ подарилъ мнѣ весьма изрядной цугъ лошадей, а я къ нему послала табакерку золотую.

54.

Іюня 1 ч., 1767 г.
Выѣхавши изъ рѣки Казанки, на галерѣ Тверь.

Никита Ивановичъ! Садясь на шлюбки у Казанской пристани, получила я Ваше письмо, отъ 28 Маія, сего утра. При семъ прилагаю мой отвѣтъ къ В. Князю; радуюсь, что онъ здоровъ. О новыхъ Католицкихъ Конфедераціяхъ я съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма Вашего; при семъ прилагаю извѣстныя без-

путныя Французскія извѣстія; если судить по одной строкѣ о другой, то все наголо ложь. Здѣсь народъ по всей Волгѣ богатъ и весьма сытъ, и хотя цѣны вездѣ высокія, но всѣ хлѣбъ ѣдятъ, и никто не жалуется и нужду не терпитъ. Мы всѣ здоровы, и теперь уже щитаемся на обратномъ пути. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

55.

Изъ деревни Графа І. Гр. Орлова.
Іюня 3 дня, 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась я причиною была, что куріеръ къ Вамъ не отправленъ; я все ждала Вашего, которой, знатно, проѣхалъ въ Казань, откуда еще не поворотился. Вчерашній день мы ѣздили на берегъ смотрѣть развалины старинаго, Тамерланомъ построеннаго, города Болгары и нашли дѣйствительно остатки большихъ, но не весьма хорошихъ, строеній, два Турецкія минарета весьма высокія, и все, что тутъ ни осталось, построено изъ плиты очень хорошей; Татары же великое почтеніе имѣютъ къ сему мѣсту и ѣздятъ Богу молиться въ сіи развалины. Сему одинъ гонитель, Казанской Архіерей, Лука, при покойной Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ позавидовалъ и много разломалъ, а изъ иныхъ построилъ церковь, погреба и подъ монастырь занялъ, хотя Петра І Указъ есть, чтобъ не вредить и не ломать сію древность. Сей день здѣсь провожу, а завтра въ Синбирскъ поѣду, разстояніемъ отселѣ въ пятидесяти верстахъ, NB что я на луговой сторонѣ, мы всѣ здоровы. В. Князю прошу кланяться и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Къ Москвѣ неотмѣнно буду между 15 и 20 числомъ сего мѣсяца.

56.

Изъ деревни Графа Ивана Григорьевича Орлова.
Іюня 4, 1764.

Никита Ивановичъ. Я здѣсь ночевала, а послѣ обѣда поѣду въ Синбирскъ, вчерась къ вечеру одинъ за другимъ мы двухъ Вашихъ куріеровъ получили, и я всѣ привезенныя ими депеши успѣла прочесть. Поведеніе Короля Шведскаго въ разсужденіи насъ весьма не дружское, и истинно жалко видѣть все Ихъ Величествъ поведеніе; естьли бъ любили свое Государство, то бы имъ все то пріятно было, что служитъ къ благу той земли, надъ которой Богъ имъ опредѣлилъ царствовать; а такъ какъ теперь ихъ поведеніе. то кажется, что они особой, и Швеція особой интересъ имѣютъ, и что они страстнѣе къ себѣ и къ своимъ прихотямъ, нежели къ своей землѣ, что весьма честному человѣку слышать соблазно. Все ихъ поведеніе съ Французскимъ Посломъ и его прощаніе компрометуетъ ихъ персоны и достоинство. Изъ поведенія Воеводы Русскаго и Флеминга видно, кажется, и трусость, и не точная ихъ еще принятая резолюція. Что дѣлать! Я чаю, самъ Дворъ въ такой же цвѣтущей системѣ. Цареградскія депеши я съ удовольствіемъ прочитала: все, кажется, хорошо. Прощайте, сыну моему прошу кланяться, мы всѣ здоровы. Графъ Захаръ Григорьевичь уже со мною въ походъ къ Москвѣ повернется и далѣе не поѣдетъ. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать. Сія деревня въ шести верстахъ отъ пригородка Маинскъ, которой отчасти брату Вашему принадлежитъ, а онъ, я чаю, и отъ роду въ немъ не бывалъ; а мы вчерась его луга потоптали, хлѣбъ всякаго рода такъ здѣсь хорошъ, какъ еще не видали; по лѣсамъ же вездѣ вишни и розаны дикіе, а лѣса инаго нѣтъ, какъ дубъ и липа, земля такая черная, какъ въ другихъ мѣстахъ въ садахъ на грядахъ не видятъ; однимъ словомъ, сіи люди Богомъ избалованы; я отъ роду такихъ рыбъ вкусомъ не ѣдала, какъ здѣсь, и все въ изобиліи, что себѣ представить можешь, и я не знаю, въ чемъ бы они имѣли нужду; все есть, и все дешево. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

57.

Изъ Синбирска.
Іюня 5 дня, 1767.

Никита Ивановичъ! Отъѣзжая отъ деревни Гр. Ив. Гр. Орлова, я получила Ваше письмо отъ 31 Маія, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мы сегодня всѣ сюда пріѣхали и сошли съ галеръ, и всѣ морскія съ нами растаются со слезами: такъ имъ полюбилась наша ѣзда. Послѣ завтра поѣду къ Москвѣ, и буду поспѣшать скорѣе доѣхать, нежели, можетъ быть, ожидаете. Сердечно сожалѣю, что Вы неможете, что усмотрѣла изъ письма Вашего къ Елагину; перенимайте у насъ: мы всѣ здоровы. Прощайте.

Екатерина.

58.

Изъ Синбирска.
Іюня 6 ч., 1767 г.

Никита Ивановичъ! Вчерась я получила почти вдругъ два Ваши письма съ куріерами отъ 1 и 2 Іюня. Изъ перваго усмотрѣла видъ, которой Вы надѣетеся дать Гомову дѣлу; дай, Боже, чтобъ мы могли съ честію изъ сихъ хлопотъ вытти. Вы болѣе похвалы письму моему къ Королю Прусскому даете, нежели я ожидала, сочиня оное, и для того кондиціонально къ Вамъ послала. Читала я Ваше письмо къ Бѣлосельскому, и вижу, что Вы почти держалися моего о сей матеріи конфузнаго письма. Ушаково письмо не стоитъ отвѣта, естьли онъ, какъ я почти не сумнѣваюсь, авторъ Лейпцигскихъ конфузій. Тепловъ всю свою Канцелярію избаловалъ самъ; сей есть третій человѣкъ, которой отъ него съ такими начертаніями отошелъ; у другихъ острецовъ нѣтъ, но всѣ дѣла дѣлаютъ и порядочно живутъ. Сыну моему прошу кланяться. Мы всѣ здоровы и приготовляемся къ отъѣзду, которой, однако жъ, болѣе сутокъ еще не воспослѣдуетъ, ибо много разныхъ распоряженій требуютъ разные команды въ разныхъ путяхъ. Прощайте, желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть.

Екатерина.

59.

Изъ Синбирска.
Іюня 7 ч., 1767 г.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше, отъ 3 ч., я сего утра получила, изъ котораго я усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ; на будущей недѣлѣ неотмѣнно съ Вами буду. Я завтра къ вечеру отселѣ ѣду. Гр. Григ. Орловъ отложилъ свою ѣзду въ Саратовъ, а вмѣсто его братъ его и Совѣтники Опекунства поѣхали. Здѣсь такой жаръ, что не знаемъ куда дѣваться, городъ же самой скаредной и всѣ домы, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи, и такъ мой городъ у меня же; я не очень знаю, схоже ли то съ здравымъ разсужденіемъ, и не полезнѣе ли повернуть людямъ ихъ домы, нежели сіи лучинки имѣть въ странной собственности, изъ которой ни Коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣлости. Я теперь здѣсь упражняюсь сыскать способы, чтобъ деньги были возвращены, домы по пустому не сгнили и люди не приведены были вовсе въ истребленіе, а недоимка по соли и вину только сто семь тысячъ рублей, къ чему послужила какъ кража, такъ и разныя нещастливыя приключенія. Здѣсь извѣстіе получено, что Вице-Канцлеръ палецъ у ноги переломилъ и очень ушибся, упадши съ лошади. Пожалуй, увѣдомьте меня, правда ли то. Впрочемъ, желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть. Безсмертный дѣдъ Петра Ивановича мнѣ подарилъ весьма хорошій цугъ вороныхъ лошадей. Мы всѣ здоровы.

Екатерина.

60.

Изъ Алатыря.
Іюня 9 дня, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась, выѣзжая изъ Синбирска, Ваше письмо, отъ 5 Іюня, а сего утра другое, отъ 6 ч., писанное подъ Вашей диктатурой; я грамать къ подписанію не получила: знатно, Вы оныхъ позабыли отправить; о подаркахъ моимъ крестницамъ мы съ Вами переговоримъ по пріѣздѣ моемъ, кой скоро воспослѣдуетъ, ибо меньше сутокъ я переѣхала 160 верстъ.

Сыну моему прошу кланяться; на его P. S. не буду инако отвѣтствовать, какъ словесно на Москвѣ. Прощайте, спать хочется; я ночь проводила на дорогѣ.

Екатерина.

61.

Между Алатыря и Арзамаса.
Іюня 10 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерашней вечеръ получила я Ваше письмо отъ 7 Іюня, изъ котораго усмотрѣла благополучное состояніе сына моего. Мы продолжаемъ путь нашъ все въ добромъ здоровьѣ, много жалѣя о нашихъ препокойныхъ галерахъ; завтра проѣдимъ половину, и въ концѣ сей недѣли съ Вами будемъ; желаю Васъ наѣхать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

62.

Изъ Мурома.
Іюня 12 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Не такъ чортъ страшенъ, какъ объ немъ сказываютъ, говоритъ пословица; намъ грозили прескучнымъ переѣздомъ чрезъ Оку, и будто одиннадцать верстъ перевозъ, а въ самомъ дѣлѣ мы пяти минутъ не были на водѣ и только двѣсти саженъ переѣхали; вода чрезъ нѣсколько сутокъ такимъ неслыханнымъ образомъ сбыла, и сего утра въ шесть часовъ мы сюда пріѣхали: всѣ спятъ, окромѣ меня, изволь со мной скуку дѣлить; я надосугѣ сдѣлаю Вамъ короткое описаніе того, что примѣтила дорогою. Гдѣ черноземъ и лутчія произращенія, какъ то Синбирская провинція и половина Алатырской, тамъ люди лѣнивы, и верстъ по пятнадцами пусты, не населены, а земли не разработаны. Отъ Алатыря до Арзамаса, и отъ сего мѣста до Муромскихъ лѣсовъ, земли часъ отъ часу хуже, селеніи чаще и ни пяди земли нѣтъ, коя бы не была разработана, и хлѣбъ лутче, нежели въ первыхъ сихъ мѣстахъ, и, en dépit du misérable abbé Giot, нигдѣ голоду нѣтъ, и истинно вездѣ хлѣба прошлогодняго

не молоченнаго мало, естьли скажу вдвое противу того, что съѣсть могутъ въ одинъ годъ, не продаютъ же, страшась двулѣтняго неурожая; по городамъ рубли же по три четверть, а по деревнямъ вездѣ излишество; мужики же говорятъ: нынѣ на все Богъ далъ цѣну: хлѣбъ дорогъ и лошади дороги и все дорого, и за то Богу благодарятъ, у пахатныхъ солтатъ особливо, въ хижинахъ живутъ, а скирдовъ съ хлѣбомъ безщетное множество. Великому Князю прошу кланяться, я въ исходѣ сей недѣли съ Вами буду. Мы всѣ здоровы, только къ Вамъ пріѣдимъ ce qu'on appelle fatigués à mourir et sur les dents; днемъ за жаромъ ѣхать нельзя; и такъ уже четыре ночи никто постели не видалъ, а спятъ днемъ; и такъ когда вы ночи прописываете на сквозь, знайте, что мы тогда скачемъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

63.

Для Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Остзейскихъ городовъ Агентъ Виллебрандтъ, бывъ у Вице-Канцлера, просилъ его Ея Императорскому Величеству, именемъ Гамбургскаго Магистрата, слѣдующее всенижайшее ихъ прошеніе всеподданнѣйше представить: что въ силу Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшихъ Указовъ, здѣланы такія распоряженія, которые не мало поощряютъ приготовленіе пшеницы въ здѣшней Имперіи, дозволеніемъ безпошлинной вывозъ оной, съ тѣмъ, однако жъ, повелѣніемъ, чтобъ со всего изъ Архангельскаго города вывозимаго хлѣба пятая часть тамъ удерживана была; что Ея Императорскаго Величества достохвальное намѣреніе при изданіи сего всемилостивѣйшаго Указа было то, чтобъ Ея Величества подданные никакого въ хлѣбѣ недостатка не претерпѣвали. Но какъ чаять надобно, что Россійскія области отъ отпуска пятой части вывозимой изъ Архангельскаго города пшеницы, въ разсужденіи протчаго хлѣбнова запасу, тѣмъ меньше недостатокъ почувствуютъ, что находящейся въ помянутомъ городѣ пшеничной запасъ ни въ Москву, ни въ Петербургъ никогда не возится, ниже безъ великаго иждивенія возимъ быть можетъ; расходъ же сего хлѣба

какъ въ Архангельскомъ городѣ, такъ и въ околичностяхъ онаго весьма невеликой; а находящіеся въ Гамбургѣ около двадцати семи домовъ, въ Россію, а особливо къ городу Архангельскому торгующіе купцы, всеконечно поручили бы закупать великое множество сего хлѣба, естьли бъ торгъ симъ вывозимымъ хлѣбомъ изъ Архангельскаго города, яко удобнѣйшаго для вывозу пшеницы въ Россіи мѣста, по помянутому Высочайшему указу, объ оставленіи тамъ пятой части пшеницы, ограниченъ не былъ; что къ тому сія оставляемая пятая часть останется на страхъ Гамбургскихъ купцовъ, ибо хранится оная въ деревянныхъ амбарахъ, кои при случающихся иногда пожарахъ наибольшой подвержены опасности, а сверхъ того еще разными приключеніями и повредиться можетъ, между тѣмъ временемъ, какъ оная пшеница тамъ лежать будетъ, отъ чего не токмо помянутому въ Гамбургѣ въ Россіи торгующему купечеству, но и у города Архангельскаго поселившимся Гамбургскимъ пяти знатнымъ купеческимъ конторамъ самой великой убытокъ и ущербъ произойдетъ.

И такъ вышеупомянутой Магистратъ осмѣливается Ея Императорское Величество всенижайше просить, дабы изъ извѣстной своей щедроты, для приращенія взаимнаго торгу и кораблеплаванія, данный въ разсужденіи пшеницы Высочайшей указъ, въ силу котораго изъ всего, изъ Архангельскаго города вывозимаго, хлѣба пятая часть тамъ оставлена быть имѣетъ, всещедрѣйше отмѣнить изволила.

Помянутой Агентъ приполвилъ въ заключеніе, что Магистратъ города Гамбурга, уповая, что Ея Императорское Величество, Высочайше снизойдя на всепокорнѣйшее онаго прошеніе, въ разсужденіи предъявленныхъ важныхъ доводовъ, Всемилостивѣйше соизволитъ оное разрѣшеніе теперь пожаловать, тѣмъ больше, что въ теченіи сихъ лѣтнихъ мѣсяцовъ многіе изъ Гамбурга къ городу Архангельскому приходятъ корабли, для нагруженія и забранія пшеницы.

Все вышеозначенное Вице-Канцлеръ принявъ на всенижайшее Ея Императорскому Величеству доношеніе, отвѣтствовалъ ему, что какъ городъ Гамбургъ имѣлъ уже, при разныхъ важныхъ случаяхъ, многіе опыты Высочайшей милости и благоволенія Ея Императорскаго Величества къ себѣ, то и продолжительно ожидать

оныхъ всегда можетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои согласны найдутся съ пользою и благоденствіемъ Ея Величества подданныхъ.

Іюня дня, 1767 года.

На сіе прошеніе послѣдовала слѣдующая, собственною рукою Ея Императорскаго Величества написанная, резолюція:

О семъ Архангелогородской Губернаторъ уже писалъ, что онъ прошлаго года дозволилъ, вмѣсто пшеницы, пятую часть рожію толикое число оставить; а чтобъ вовсе отмѣнить оставленіе пятой части, думаю, что подвержено опасности, чтобъ прельстясь на барышъ въ продажѣ, весь хлѣбъ не продали, и тѣмъ тамошнимъ, и безъ того безхлѣбнымъ, мѣстамъ не причинили голоду, или недостатка; и пока Архангельской Губернаторъ о семъ не представитъ обстоятельнѣе, до сего учрежденія касаться не должно.

64.

Изъ Володимера.
Іюня 13 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Надѣюсь, что Вы уже предварительно сдѣлали, какъ Графу Сольмсу, такъ и Князю Лобковичу конфлиръ комплиментъ объ печальныхъ приключеніяхъ ихъ Дворамъ; а нынѣ прошу сказать имъ, что я беру тѣмъ болѣе въ сихъ нещастіяхъ участіе, что столь скоропостижно оныя произошли. Прибавьте все то, что недостаетъ въ письмѣ семъ, писанномъ человѣкомъ сонным, кой ночей пять на постелѣ не сыпалъ. Объ траурѣ прикажу по пріѣздѣ моемъ, и съ понедѣльника начинать можно. Весьма неутѣшительно для насъ безвоспныхъ, что воспою умираютъ и старые и молодые; Цесарева едва оживетъ ли, по симъ обстоятельствамъ. Сыну моему прошу кланяться, скоро увидимся.

Екатерина.

65.

Изъ Троицкаго монастыря,
Іюля 5 ч., 1767 года.

Никита Ивановичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма усмотрѣла я, что сыну моему есть легче, слава Богу; мы вчерась ко

всенощной сюда прибыли, и всѣ въ добромъ здоровьѣ; желаю и Вамъ здравствовать.

Екатерина.

66.

Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю я къ Вамъ присланныя отъ Васъ бумаги и съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма Вашего, что сынъ мой здоровъ. Пришлите съ письмомъ Короля Датскаго и Ваши на то рефлекціи, дабы я могла лутче составить отвѣтъ на оное. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 7 числа, 1767.

67.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; я завтра никуда не поѣду, и Вамъ очень рада буду, и постараюсь, чтобъ отвѣтное мое письмо къ Королю Датскому готово было Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 9 числа, 1767.

68.

Изъ Царскаго Села.
Генваря 24 ч., 1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Сего утра получила я Ваше письмо отъ 21 числа сего мѣсяца, на которое имѣю отвѣтствовать. Во первыхъ, радуюсь о здравомъ пребываніи сына моего, а я, благодаря Всевышняго, со всею свитою отъ малаго до великаго всѣхъ привезла сюда въ цѣлости въ пятьдесятъ три часа ѣзды, выключая часы отдохновенія въ разныхъ мѣстахъ, и прибыли мы въ середу по утру, въ девятомъ часу, въ Царское Село, съ несказанною радостію; стужа же была во все время, то есть, отъ субботы, когда съ Вами разстались, до середы, такова, какъ я не помню, чтобъ когда нибудь подобную я чувствовала, однако жъ ни-

кто ничего не ознобилъ; при томъ же надлежитъ упомянуть, что политичная должность менѣе другихъ знатно сноситъ безпокойство, ибо усталѣе всѣхъ, хотя онъ то и не даетъ примѣтить, Вице-Канцлеръ. Вы не можете вѣрить, какъ Царское Село хорошо, проѣзжая двадцать девять дурныхъ станцій и дворцовъ, изъ которыхъ я не выключаю дворца первостоличнаго города, гдѣ мы годъ цѣлой несли безпокойства разнаго рода. Monsieur Choiseul Васъ не любитъ для того, что онъ принужденъ Васъ почитать; изъ письма его дѣйствительно кажется, что окромѣ учтивости, ничего онаго нѣтъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать и щастливо предпринимать и окончать дорогу Вашу. Великому Князю скажите мое благословеніе, желаю его видѣть въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

69.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ отвѣтное мое письмо къ Королю Датскому; естьли Вы думаете, что оное письмо надъ его поведеніемъ не сдѣлаетъ импрессіи и оно не нужное, то лутче изволь изодрать оное, ибо я сама недовольна симъ письмомъ. Вчерашній день я сюда пріѣхала къ обѣду со всею свитою въ добромъ здоровьѣ и думала найти, или получить отъ Васъ, извѣстіе о состояніи сына моего, ибо отъ Васъ окромѣ одного письма не имѣю; однако Гр. Ив. Чернышевъ сказалъ мнѣ, что во вторникъ у Васъ все здорово было, и такъ надѣюсь на Бога, что все благополучно. Петербургъ раемъ кажется въ разсужденіи Испагана, а особливо дворецъ. Сыну моему прошу кланяться. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ С.-Петербурга.
27 числа Генваря, 1768.

70.

Графъ Никита Ивановичъ! Въ отвѣтъ на Ваше письмо, сего утра полученное мною съ нарочной эстафетою, имѣю Вамъ сказать, что я здорова. Вчерашной день былъ куртагъ первой, и такъ много людей, какъ я въ Петербургѣ не ожидала найти. При

семъ къ Вамъ посылаю здѣшнюю перлюстрацію, Вы увидите для чего. Сыну моему прошу кланяться, радуюсь, что онъ здоровъ; у насъ стужа умѣренная и не такъ, какъ у Васъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Генваря 28 числа, 1768.

Иванъ Фед. Глѣбовъ сказываетъ, что дела Ривіеръ убавилъ маленько спѣси, только говорунъ и много о себѣ думаетъ, а похожъ онъ на доктура.

71.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего, отъ 25 Генваря, усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ и что Вы Варшавскими депешами довольны. Вы очень хорошо сдѣлали, что Вы Репнину предписали на уничтоженіе нонціатуры не настоять у Сейма, естьли то прочія дѣла портить можетъ, ибо самое ненастояніе сего пункта еще менѣе показываетъ видъ гоненія, слѣдовательно, сходнѣе будетъ съ образомъ нашихъ мыслей. Признаюсь, что весьма любопытна видѣть Ваши отвѣты, и надѣюсь, знавъ Ваше искуство, что Вы ничего не пророните того, что къ поспѣшенію сихъ дѣлъ служить можетъ Изъ Хотинскаго реляціи увидите, что Принцъ Карлъ Курляндской посаженъ въ Бастилію; и такъ ожидаю, что Вы мнѣ совѣтовать будете въ разсужденіи того, что онъ въ нашей службѣ Генералъ-Маіоръ; il est vrai, que c'est un garnement et qu'il y a toute apparence, que c'est pour un vol, et qui plus est, cela ne lui arrive pas pour la première fois. Прощайте, будьте здоровы, и пріѣзжайте скорѣе къ намъ,

Генваря 29 ч., 1768.

Екатерина.

72.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Великаго Князя очень меня обрадовало; voilà une lettre éloquente, male, d'un stile noble

et remplie des sentiments, que je souhaite, qu'il ait de toute façon; Je n'ose assez me persuader, qu'il l'ait écrite tout seul, c'est presque trop pour son âge, mais vous me le dites, je dois le croire et je vous en félicite de tout mon coeur. Voici ma réponse, que je vous envoye, revenez au plutôt, скучно безъ васъ и пусто. Vous avez gâté ma belle chambre, mais je vous en punirai; je prendrai de votre collége mon portrait et remplirai le vide du mur, que vous m'avez gâté. Adieu, portez vous bien et revenez au plutôt.

Catherine.

Ce 2 Fevrier 1769.

73.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ послѣдняго письма Вашего, отъ 2-го Февраля, сей часъ мною полученнаго, усмотрѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и ожидаю теперь скоро извѣстія о выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы. Депеши, полученныя и отправленныя Вами, я третій день читаю, и не могу дочитать. При семъ включаю реляцію послѣднюю Хотинскаго; Вы увидите, что сей человѣкъ дѣтина не промахъ, какъ говорятъ; Голицынъ ни единую реляцію подобную не писалъ. Вчерашной день Ассебургъ получилъ куріера отъ своего Двора съ извѣстіемъ о разрѣшеніи Королевы Датской отъ бремени рожденіемъ Кронцъ-Принца, и навѣдывался онъ у Вице-Канцлера, какъ ему доставить своеручное письмо его Короля о семъ приключеніи ко мнѣ. Я велѣла ему сказать, что какъ послѣ отпускной аудіенціи церемоніи нѣтъ, то желаю его видѣть партикулярно, и для того, чтобъ онъ сегодня послѣ обѣда, въ шесть часовъ, съ Вице-Канцлеромъ ко мнѣ пріѣхалъ, при которомъ случаѣ вручить можетъ мнѣ оное письмо и будетъ онъ, Ассебургъ, у меня ужинать. Я думала, что сія особливая аттенція, его персональнымъ качествамъ возданная, не можетъ служить примѣромъ никому, тѣмъ болѣе, что то все будетъ происходить во внутреннихъ покояхъ; онъ же завтра отправляется въ путь и мое письмо ему отдано, отъ котораго Вы брулліонъ видѣли. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Февраля 7 числа,
1768.

74.

Ce 11 Fevrier,
1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Прочтя всѣ депеши, кои Вы ко мнѣ прислали, оставила я оныя у себя до вашего пріѣзда. Мнѣ очень полюбился Вашъ отвѣтъ къ Князю Репнину на Папскія лаянія, si ce Pape n'avoit pas été si bête, il n'auroit pas fait des balourdises pareilles. Je vous envoye un gros paquet de relations et de perlustration pour vous amuser pendant le chemin. Je suis charmée que vous soyez donc enfin en chemin. Monsieur d'Assebourg m'a remis le jour qu'il a soupé chez moi, une lettre de la main propre du Roi de Danemark; j'ai donné hier ma réponse au Vice-Chancellier pour l'envoyer à Filosophow; l'une et l'autre ne contiennent que compliments et assurances d'amitié; il m'annonce la naissance de son fils, moi, je l'en félicite; il me dit, qu'il lui inspirera ses sentiments pour moi et qu'il me demande dès à présent mon amitié pour cet enfant; moi, je lui ai répondu, que l'époque même de la naissance du nouveau né étoit heureuse, vû qu'il ne connoîtroit plus les dissensions du nord, et que je ne doutois point, que Sire Roi ne fortifieroit dans M-r son fils les dispositions, dont une partie du genre humain attendoit sa tranquillité. Voilà à peu près le contenu de ces deux lettres. Adieu, Monsieur: portez vous bien; mes compliments au Grand-Duc, et surtout soyez bien en santé pendant le chemin.

Catherine.

75.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра, то есть, Воскресеніе, къ обѣдни пріѣду въ городъ; послѣ обѣдни могу дать ауді-енцію Лобковичу и Сакену, коего рѣчь Вице-Канцлеръ ко мнѣ прислалъ, изъ чего я заключаю, что онъ ауді-енціи требовалъ, хотя ни отъ Васъ, ни отъ Князя Голицына, я о томъ еще не слыхала. Обѣдать буду я у Васъ: скажите Великому Князю, чтобъ онъ готовился меня угостить, а послѣ оперы я повернусь сюда. О всемъ семъ хотѣла Васъ увѣдомить заранѣе. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апр. 26 дня, 1768 г.

76.

Графъ Никита Ивановичъ! Весьма сожалѣю о болѣзни Вашей невѣсты, однако не отчаяваюсь, Богъ милостивъ; да и молодыя ея лѣты преодолѣть легко могутъ болѣзнь. Я изъ письма Вашего вижу, что Вы прежде времени печалитесь, и какъ ей Богъ дастъ легче, то опасаюсь, чтобъ Вы не занемогли; пожалуй, поберегите свое здоровье, и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ случаяхъ, кои до Васъ касаются.

Екатерина.

Мая 4 числа, 1768.

Сыну моему скажите мое благословеніе; я ему даю коммиссію стараться Васъ утѣшить.

Когда я услышала о болѣзни Анны Петровны, я опасалася воспы.

77.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я получила письмо Ваше, отъ 7 числа, съ разными депешами, кои по прочтеніи обратно къ Вамъ возвращу Великой Князь здоровъ и надѣется, такъ какъ и я, что Вы въ началѣ будущей недѣли къ намъ будете. Я желаю сердечно, чтобъ скорѣе всѣ Ваши печали въ радости обратились; пожалуй, берегите Ваше здоровье, и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ приключеніяхъ, до Васъ касающихся.

Екатерина.

Маія 8 числа, 1768.

78.

Графъ Никита Ивановичъ! Меркова наставленіе весьма мнѣ нравится. О Салдерновыхъ письмахъ умалчиваю, ибо въ лицо дурно людей хвалить. Великой Князь здоровъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать и чтобъ грусти Ваши обратились въ радости.

Екатерина.

Маія 9-го числа, 1768.

79

Графъ Никита Ивановичъ! Видя изъ письма Вашего къ І. П. Елачичу, что мой припадокъ вчерашній, которой ничего не значитъ, прибавляетъ Вамъ безпокойство, сама взяла перо, чтобъ Вамъ сказать, что я сего утра спала до десяти часовъ и встала почти здорова, не много слаба только; пожалуй, не безпокойтеся, ибо не для чего. Докторъ Эпсъ увѣряетъ, что и сіи трудные для невѣсты Вашей дни пройдутъ благополучно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Великой Князь вчерась ввечеру у меня сидѣлъ какъ старичокъ, и я ему ввѣряла секретъ, которой онъ теперь весьма хранитъ, читая съ однимъ Тимофѣемъ Ивановичемъ описаніе Алеутскихъ острововъ.

Екатерина.

Маія 15 числа, 1768.

80.

Изъ Петергофа.

Іюня 8 числа, 1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Разставшись съ Вами въ четвергъ, мы, подъѣзжая къ Красному Селу, нашли межъ горъ зефиръ осенней, хотя изъ Царскаго Села мы выѣхали съ весьма теплой погодой. Въ пятницу съ дождемъ поѣхали въ Гатчину и пріѣхали назадъ съ такою стужею, что всѣ жалѣли, что шубы не взяли; вчерась суббота, хотя день былъ сѣрой, однако стужу нигдѣ мы не почувствовали, наипаче же здѣсь, въ Петергофѣ, тепло и хорошо. Только безъ сердца видѣть не можно, какъ все здѣсь опущено, хотя съ 1762 года я на то выдала сей восемьдесятъ тысячъ, въ числѣ коихъ я двадцать долгу заплатила за однѣ желѣзныя трубы, а старой хрычъ, вмѣсто того, чтобъ Петергофъ чинить, чортъ знаетъ что изъ тѣхъ денегъ дѣлалъ. Я думаю, что они долгъ Канцеляріи отъ строенія заплатили отчасти. Но оставимъ сіе, какъ бы оно не было. Изволь смѣло переѣхать сюда; дни должны быть красны, ибо Петровки, только вслите Великаго Князя шубы класть поближе, ибо дорогою найдете на одинъ день десять годовъ разныхъ. Я сегодня переѣду въ Ораніенбаумъ, гдѣ останусь до Вашего сюда пріѣзда, и такъ какъ

всѣ соединимся въ одно мѣсто, сдѣлаю воскресеніе будущее здѣсь куртагъ. Сыну моему прошу кланяться, а Вамъ обоимъ желаю здравствовать; думаю, что Вамъ теперь не безъ скуки къ Царскомъ Селѣ, и что безъ меня пусто, и для того спѣшу къ Вамъ.

Екатерина.

81.

Графъ Никита Ивановичъ! Пожалуй, пришлите ко мнѣ Сенатскіе доклады о криминальныхъ дѣлахъ, также планъ опекуновъ малолѣтныхъ князей Грузинскихъ о заплатѣ ихъ долговъ, ибо ихъ обстоятельства нынѣ отягощаются по смерти тетки оныхъ сиротъ.

Екатерина.

Іюня 30 числа, 1768 года.

82.

Графъ Никита Ивановичъ! Какъ я болѣе двухъ часовъ разговаривала съ Графомъ Минихомъ, то я примѣтила, сколько étourderie, какъ и лжей изъ сего рѣчей, и такъ прошу ни о чемъ не судить прежде Вашего сюда въ совѣтъ завтрѣ пріѣзда, когда усмотрите изъ реляціи Князя Голицына, что дѣло не такъ, какъ Минихъ вретъ. Сыну моему кланяюсь, я здорова.

Екатерина.

Маія 3 числа, 1769.

83.

Графъ Никита Ивановичъ! Рескриптъ къ Князю Голицыну извольте прочесть въ Совѣтѣ завтра, не худо естьли бъ онъ сюда прислалъ и Хотинскаго Военнаго Совѣта положеніе, естьли онъ заподлинно 20 числа держанъ былъ. Письмо къ Хотинскому весьма разумно. Сыну моему прошу кланяться и сказать, что я его здѣсь надѣюсь видѣть вскорѣ, и что здѣсь весьма зелено и тепло. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

6 числа Маія, 1769 года.

84.

Графъ Никита Ивановичъ! Чревъ Стрекалова я получила Ваши вчерашніе пакеты, и еще не всѣ прочла, а сейчасъ вручено мнѣ Ваше сегоднишнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ. Здѣсь все готово къ его пріѣзду. При семъ обратно посылаю къ Вамъ Зегелиново письмо. Прикажите Марузію всячески помогать фамиліи Обрескова, а его самого наисильнѣйше моимъ именемъ обнадежить, что дѣтей не оставлю, и старайтеся ихъ благополучно сюда привести; а я ихъ тотчасъ раздамъ, дѣвочекъ въ дѣвичей монастырь, а мальчиковъ въ кадетской корпусъ, какъ наилучшія училищи, и то еще такія, гдѣ я сама часто бываю, очевидной свидѣтель успѣховъ сихъ питомцевъ. Графу Орлову письмо брата его вручила и весьма любопытна знать, пишетъ ли Марузій чего нибудь интереснаго. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 8 дня, 1769.

85.

Графъ Никита Ивиновичъ! О болѣзни сына моего весьма сожалѣю, но надѣюсь, что, съ помощію Божіею, она останется безъ худыхъ слѣдствій. Объ открытіи канала съ Паоліемъ я усмотрѣла съ удовольствіемъ, о семъ я съ Вами переговорю подробно. Турецкая армія еще болѣе одного растаха сдѣлаетъ прежде свиданія съ нашими. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

9 Маія, 1769.

86.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше сегоднишнее письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, и что Аглинской Дворъ въ разсужденіи эскадры нашей все дѣлаетъ по нашему желанію. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; я здорова.

Екатерина.

Сен. 9 ч., 1769. г.

Лукіянъ Ивановичъ навезъ сюда пироги съ грибами, отъ которыхъ три человѣка, именно, Графиня Румянцова, Черкасовъ и Ступишинъ, такую получили индижестію, что лежатъ на боку, и мы его сегодня много дразнили пирогами.

87.

Графъ Никита Ивановичъ! Надѣюсь завтра увидѣть сына моего въ добромъ здоровьѣ, и надѣюсь услышать, что и Вамъ легче. Депеши, какъ прочту, возвратно пришлю. Жаль бы было, естьли бъ злодѣйски извели новаго Папу, но думаю, что провралось: я умныхъ людей люблю. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; я завтра къ вечеру буду въ городъ.

Екатерина.

27 Апр., 1770.

88.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ усмотрѣла я изъ письма Вашего, какъ здоровье сына моего, такъ и переѣздъ Вашъ въ лѣтней дворецъ. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаю узнать, что графъ Сольмсъ Вамъ говорить будетъ, и надѣюсь, что Вы не будете авантюрировать ни единое слово прежде, нежели со мною переговорите, тѣмъ наипаче, что намъ спѣшить не для чего, да и пичья медіація не нужна же. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 7 числа, 1770 года.

89.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ увидѣла изъ Вашего письма отъ сего числа, что здоровье сына моего дозволяетъ Вамъ въ четвергъ съ нимъ ко мнѣ пріѣхать. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

15 Маія, въ четвертомъ часу з. п. д.

90.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, а у меня голова болитъ; кофейшенкъ будетъ говорить, что ожидать надобно куріера съ хорошими извѣстіями. Завтрѣ возвращу Вамъ всѣ Ваши бумаги. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 1-го числа, 1770,
въ пятомъ часу за полдень.

91.

Графъ Никита Ивановичъ! Благодарствую за хорошія Венскія извѣстія. Я только опасаюся теперь, живъ ли Элфистонъ, живы ли Графы, ибо и сіи несумнѣнно на флотѣ сидятъ; но я свое опасеніе никому не говорю, а Графъ Григорей Григорьевичъ не попалъ самъ на сію мысль, и такъ я молчу, чтобъ въ нихъ не возбудить безпокойство.

Екатерина.

Августа 10 числа, 1770 года.

92.

Графъ Никита Ивановичъ! Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь. Ничего учтивѣе быть не можетъ, какъ письмо Короля Прусскаго. Грамота къ нему очень добра, и я ее подписала, и съ симъ возвращаю, такъ какъ письмо сабачьева сына, кой часъ отъ часу болѣе заслуживаетъ посмѣяніе. Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ пишетъ отъ 26 маія, что онъ съ Спиридовымъ въ подкрѣпленіе Элфистона гоняется за Турецкимъ флотомъ, которой послѣ двухъ сшибокъ бѣжитъ, сломя голову, отъ нихъ; но они его добудутъ, хотя бы то было въ Царѣградѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ въ Наваринѣ. Пріѣзжайте ко мнѣ хотя завтрѣ послѣ обѣда, дабы время не терять, или послѣзавтрѣ по утру, чтобъ поговорить о пріемѣ Принца Генриха; погода хороша; естьли

устоитъ, то и водою не худо его привезти; все готово будетъ, ибо я велѣла все держать готово. Богъ съ Вами.

Августа 11 числа, 1770 года.

Прикажите Кроку домомъ поспѣшить.

93.

Графъ Никита Ивановичъ! Весьма мнѣ пріятно было усмотрѣть изъ письма Вашего, что сынъ мой здоровъ. Я къ Графу Ивану Григорьевичу Орлову отослала мое письмо къ брату его. Куда-ста, какъ Шоазель знающъ о нашемъ состояніи! Прусскаго Министра письмо такъ составлено, чтобъ насъ приводить скорѣе къ миру, но въ самомъ дѣлѣ ни откудова денегъ Туркамъ копить во время войны. Гика о семъ не худо зналъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 14-го числа, 1770 года.

94.

Графъ Никита Ивановичъ! Получа къ удовольствію моему Ваше письмо съ увѣдомленіемъ, что сынъ мой здоровъ, я въ то же время и отъ брата Вашего письмо чрезъ его Флигель-Адъютанта, Князя Гагарина, получила съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Буджацкіе и Едисанскіе Татары утвердили присягою ихъ отъ Поль ы отступленіе, съ чѣмъ Васъ поздравляю и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 19 ч., 1770 г.
Въ шесть часовъ.

95.

Графъ Никита Ивановичъ. Изъ Вашего письма, сей часъ полученнаго, я усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ; депеши я у себя оставила, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Декабря 16, 1770.

96.

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни Вашей; желаю, чтобъ скорѣе прошло. Сыну моему прошу кланяться. Забавное вранье Сабатіерово къ Вамъ возвращаю.

Екатерина.

Декабря 18 числа, 1770 года.

97.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ сегоднишняго Вашего письма усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и что Вамъ есть легче. Депешу господина Арфа ко мнѣ прикажите разбирать, ибо половина большая въ цыфрахъ. При семъ возвращаю Вамъ многое множество бумагъ. Желаю Вамъ, въпрочемъ, здравствовать.

Екатерина.

Декабря 19 числа, 1770 года.

98.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ. Присланныя письма къ Вамъ возвращаю; копія съ письма Каменскаго Бискупа есть такой несообразимой сунбуръ, что, не сходя съ ума, кажется, нѣту возможности составить подобное. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апрѣля 14, въ 5-мъ часу по полудни, 1771.

На Москвѣ все поправляется и больныхъ нѣту, окромѣ въ двухъ монастыряхъ, у Греческаго и Симонова.

99.

Графъ Никита Ивановичъ! По видимому, у насъ уксусу не жалѣютъ, и не только стараются язву изъ писемъ вывести, но уже и чернилы вымываютъ, на силу писемъ прочесть можно. Я бы совѣтовала Принцессѣ Валлиской ѣхать жить въ Гановеръ, а то право плохо приходитъ въ Англіи. Оба Министерства, Французское и Англинское, какъ будто объ закладъ бились, кому болѣе у себя завести неустройство. Что сынъ мой здоровъ, тому

радуюсь; естьли Вы захотите у себя имѣть, или и въ протчихъ, по Вашему выбору, нарядныхъ покоякъ балъ; или и ужинъ, то отъ Васъ то зависитъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ седьмомъ часу, 18 числа Апрѣля, 1771.

100

Графъ Никита Ивановичъ! Естьли Вы съ сыномъ моимъ ѣздили въ Катериненгофъ, чаю, не много нашли зелени. Я не столь отзывалась утвердительно на добрыя диспозиціи Короля Шведскаго, чтобъ изъ того заключить можно, чтобъ не должно намъ бреннымъ окомъ смотрѣть на Шведскіе обороты. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 1 числа, 1771, въ шестомъ часу по полудни.

101.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю подписанное мною письмо къ Маркъ-Графу Барейтскому. Сыну моему прошу кланяться, и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 3 числа, 1771.
Въ пятомъ часу по полудни.

102.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерась я отъ Графа Орлова и сегодня изъ письма Вашего, къ моему удовольствію, увѣдомилась, что сынъ мой здоровъ. При семъ возвращаю Вамъ присланныя бумаги; письмо господина Зегелина объясняетъ и облегчаетъ матерію. На Салдерново письмо вчерашнія позабыла Вамъ сказать повторительно, чтобъ Вы старались отселѣ выжить Сулковскаго. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 11 числа, 1771.

103.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма вашего я съ удовольствіемъ усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ. Знавъ теперь заподлинно, что Вы будете ко мнѣ въ понедѣльникъ, оставляю до того времени поговорить съ Вами о дѣлѣ Господина Ассебурга; только пожалуй, старайтеся пріѣхать поранѣе, а не во второмъ часу, дабы можно было дѣло дѣлать, а не проводить утро въ ожиданіи. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать, и пребываю къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Маія 13 числа, 1771 года.

104.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю два письма, одно къ Принцу Генриху, а другое къ Господину Ассебургу, съ котораго послѣдняго прошу взять копію, ибо исправнаго списка и у меня нѣту. Обоихъ отправьте, куда надлежитъ; впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 19 числа, 1711.

105.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю я письмо Господина Салдерна ко мнѣ; прошу оное по его обязательству сберечь. Впрочемъ, радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 22 дня, 1771.

106.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю къ Вамъ присланныя ко мнѣ письмы, и къ моему удовольствію, усмотрѣла изъ Вашего увѣдомленія, что Великой Князь здоровъ, а Вамъ желаю также здравствовать.

Екатерина.

Маія 26 числа, 1771 года.

107.

Графъ Никита Ивановичъ! Возвращая Вамъ присланныя отъ Васъ бумаги, не имѣю Вамъ инаго сказать, какъ только мое удовольствіе о здоровомъ пребываніи сына моего. Желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 28 числа, 1771 года.

108.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю Вамъ присланныя бумаги; радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 4 числа, 1771 года.

109.

Графъ Никита Ивановичъ! Если Вы находите мое письмо безошибочно, то уже запечатайте и сдѣлайте изъ него употребленіе приличное.

Екатерина.

Іюня 8 числа, 1771 года.

110.

Графъ Никита Ивановичъ! Я получила Ваше письмо съ увѣдомленіемъ о здравіи сына моего, которому прошу кланяться, и при семъ къ нему посылаю для любопытства письмо рѣзвой Левшины. Я чаю, на четвертанадцатомъ году не можно болѣе опыта дать живаго, веселаго и пріятнаго сложенія. Прочія письмы къ Вамъ возвращу по прочтеніи; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 10 числа, 1771 года.

111.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ вижу изъ письма Вашего, отъ сего числа, что сыну моему есть легче, и что

онъ въ состояніи сегодня прогуливаться верхомъ. О худомъ оборотѣ болѣзни Господина Теплова сердечно сожалѣю. Возвращая къ Вамъ присланныя бумаги, остаюсь, какъ и всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Іюня 13 числа, 1771 года.

112.

Графъ Никита Ивановичъ! Сего вечера ѣду въ Красное Село. Присланныя депеши возвращаю къ Вамъ; сыну моему прошу кланяться; съ удовольствіемъ читала письмо Господина Крузе, которой Васъ увѣдомилъ, что Теплову есть легче. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 16 числа, 1771 года.

113.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю къ Вамъ присланыя ко мнѣ письмы; я думаю, что Господинъ Обресковъ теперь въ карантинѣ обрѣтается. Пакосной Рейзъ-Эфендъ, чаю, собственную злость имѣетъ на нашихъ же недоброжелателей; однако, онъ бы не смѣлъ такъ писать, естьли бъ и все правительство не чувствовало нелѣпость двугодичной ихъ системы. Сыну моему прошу кланяться, а Вамъ желаю здравствовать и видѣть Васъ въ Петергофѣ наискорѣе.

Екатерина.

Іюня 17 числа, 1771 года.

114.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите, пожалуй, еще разъ ко мнѣ письмо Обрескова. Мы Журжевъ потеряли; а какъ Вамъ скажетъ Графъ Захаръ Чернышевъ? Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 18 числа,
1771 года.
Изъ Краснаго Села.

115.

Графъ Никита Ивановичъ! Я сама сего вечера пріѣду посмотрѣть сына моего; въ шесть часовъ отселѣ выѣду; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 20 числа, 1771 года.

116.

Графъ Никита Ивановичъ! Извольте обще съ Генералъ-Прокуроромъ и съ Графомъ Шуваловымъ входить во всѣ подробности того приключенія, которое сегодня сдѣлалось въ Банкѣ Государственныхъ ассигнацій въ разсужденіи двадцати пяти рублевыхъ бумагъ, кои передѣланы въ семидесяти пяти рублевыя, и что окажется, о томъ Вы мнѣ дадите знать; также положите на мѣрѣ, какъ наискорѣе можно будетъ упредить, чтобъ Банковой кредитъ фальшивыми ассигнаціями не былъ поврежденъ.

Екатерина.

Іюня 21 числа, 1771 года.

117.

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно радуюсь, что сегодняшной пароксизмъ былъ менѣе вчерашняго; какъ будетъ легче, то уже сюда пріѣзжайте безъ дальняго отлагательства, ибо одна только недѣля осталась до праздниковъ. Писалъ ко мнѣ Графъ Шуваловъ, что воры его сысканы и признались; только не пишетъ, у нихъ сысканы ли готовые еще цедели, а только глухо пишетъ, что они до пяти тысячь рублей выиграли, или 90 нумеровъ изпакостили своимъ манеромъ. Присланныя письмы возвращаю, и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 22 числа, 1771 года.

118.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего увидѣла я подтвержденіе тѣхъ добрыхъ вѣдомостей о оборотѣ болѣзни Великаго Князя, кои сегодня мнѣ привезъ Князь Федоръ Барятин-

ской; я о семъ весьма радуюсь. Насупротивъ Гусарскаго Полковника господствующей партіи, котораго ко мнѣ шлютъ, я чаю, прилично будетъ отвѣтствовать присылкою Жвачикова: но не знаю, не сидитъ ли въ тюрьмѣ. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 23 числа, 1771 года.

119.

Графъ Никита Ивановичъ! Время стоитъ очень сырое, отселѣ до праздника не болѣе какъ сутокъ трое, едва ли поправится погода; Великій Князь дней десять уже неможетъ простудою; не лучше ли будетъ, чѣмъ рисковать его въ слабости сюда перевозить, чтобъ я въ городъ пріѣхала для праздника? Тогда мы, по прошествіи тѣхъ дней, увидимъ, какъ расположить далѣе наше лѣтнее пребываніе. Мнѣ отселѣ гораздо свободнѣе подняться, нежели Вамъ сюда безъ подверженія здоровья сына моего какой ни есть разстройкѣ. Вы себѣ представить не можете, какъ здѣсь внизу сыро, а на верху холодно; я нарочно вчерась ходила въ вечерніе покои, и Графа Чернышева еще не видала; и такъ не знаю, что онъ съ Вашимъ совѣтомъ мнѣ говоритъ будетъ, но прошу мнѣ на сіе письмо отвѣтствовать завтра поутру; или ночесь, прежде нежели спать ляжете, и тогда уже завтра сдѣлаю распоряженіи всѣ по сему моему новому плану. Присланное письмо при семъ возвращаю; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 25 числа, 1771 года.

120.

Графъ Никита Ивановичъ. Я радуюсь, что сынъ мой часъ отъ часу приходитъ въ прежнее состояніе; а что у Васъ флюсъ, тому не дивитесь; я почти никого не знаю, кто бы не жаловался нынѣ простудою; у меня у самой вся лѣвая сторона отъ головы до ноги болитъ: но это все бездѣлица. Прощайте, язва на Москвѣ, слава Богу, умаляться зачала.

Екатерина.

10 Сентября, 1771, въ четвертомъ часу.

121.

Графъ Никита Ивановичъ! Кажется, Порта желаетъ весьма мира, и нынѣ она бы заключила оной, хотя бы и безъ медіаторовъ; я чаю предложеніи, сдѣланныя Королю Прусскому, также и Вѣнскому Двору сдѣланы, tout cela n'avance point pour la Porte la paix. Il faudra voir, comment le Roi de Prusse arrangera sa convention avec nous; il semble, que sa part lui paroit déjà trop petite; pour le mémoire Polonois, qu'il a envoyé, il me semble, qu'il ne valoit pas la peine d'en parler; chaque fou là bas s'imagine représenter la République en corps. Je vous souhaite et à mon Fils aussi beaucoup, de santé, et j'aurai le plaisir de vous revoir dimanche au soir.

Catherine.

La 13 Sept. 1771, à 5 heures.

122.

Графъ Никита Ивановичъ! Благодарствую за добрыя вѣсти о состояніи сына моего; но Вы объ себѣ не пишете, каковы Вы, и есть ли Вамъ легче. Князя Долгорукова реляцію при семъ возвращаю къ Вамъ. Естьли Татары на Москвѣ не были одѣты Сабакинымъ, а ихъ одѣть надобно, то велите имъ всего дать, такъ чтобъ ни въ чемъ имъ не было недостатка; вить, чаю, это не тѣ, коихъ болѣе недѣли Князь Долгорукой обѣщалъ, что здѣсь не проживутъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 14 числа, 1771 года.

Естьли нужно домы нанять, то нанимайте, колико нужно; сказываютъ, что и Сераскеръ тѣсно живетъ, и такъ прикажите смотрѣть, чтобъ болѣнъ отъ того не былъ.

123.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма я съ удовольствіемъ увидѣла, что сынъ мой, слава Богу, приходитъ въ прежнее состояніе. По причинѣ множества бумагъ и какъ уже ввечеру поздо было, я отложила до сего утра Вамъ от-

вѣтствовать, и для того Вамъ посланнаго не возвратила. Возмите изъ казенной у моихъ камердинеровъ все то, въ чемъ Вамъ нужда будетъ для Татаръ, также и у Морсошникова мѣхи, какіе Вамъ для нихъ надобны. Quand le Roi de Prusse dans sa dépêche au Ct-e Solms dit, que, vû les douze millions de coupons, que fait la cour de Vienne. il est à soupçonner, qu'elle couve quelque dessein sérieux, et que s'il en résulte une guerre, elle pourroit bien être accompagnée d'un grand hazard et pour lui, et pour nous, il pourroit ajouter, et pour la cour de Vienne aussi. Nous attendrons donc sa réponse à notre projet et celle de la cour de Vienne médiatrice, qui se rend partie, avant que de prendre aucun parti et encore moins nous départirons nous de nos propositions en attendant. Какъ я весьма любопытна видѣть Господина Левашева, то прошу я его прислать сюда завтра къ обѣду. Весьма я желала знать, какимъ образомъ Огинскому удалося такого знатнаго корпуса разбить: я заключаю, что, бывъ окруженъ, онъ искалъ продраться, и сіе всегда удавалось на войнѣ; и естьли бъ при Прутѣ Петръ Великой то же дѣлалъ, то бы Прутской миръ не состоялся; но, однако, я въ понедѣльникъ хочу узнать, не надлежитъ ли взять какихъ нибудь мѣръ новыхъ по сему случаю; не слышно, гдѣ Бибиковъ, а оправданія Веймарна противъ посла, отъ котораго онъ скрылъ возвращеніе Древица, сдѣлано arrêts coup. Сей его поступокъ точно противенъ моимъ инструкціямъ, въ коихъ сказано, что распорядить войсками обще съ Посломъ и не таясь отъ него. Я Вамъ о семъ говорить велѣла чрезъ Стрекалова, чтобъ узнать Ваши мнѣніи: но онъ мнѣ отвѣту не сказалъ и понынѣ. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Сентября 16 числа, 1771.
Въ десятомъ часу по утру.

124.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше вчерашнее я уже получила весьма поздо, и для того предоставила до сего утра отвѣтствовать. Постскриптъ Князя Кауница, которой Вамъ прочелъ Князь Лобковичъ, кажется, такъ сочиненъ, что онъ долженъ у насъ отнять всякое сумнѣніе о двоякости Вѣнскаго Двора. Мнѣ

пришло на мысли воспользоваться вступленіемъ новаго Султана; съ нимъ не настоятъ всѣ тѣ опасенія въ разсужденіи гордости и другихъ его собственныхъ обстоятельствъ чувствованій, кои мы опасаться имѣли въ умершемъ, и для того я думаю, чтобъ Вы снова Князя Кауница просили, чтобъ онъ готовость нашу къ поспѣшенію мира предъявилъ Туркамъ всякой разъ, что они къ трактованію онаго охоту имѣть будутъ, и что для того къ Фельдмаршалу снова нынѣ отправлены какъ рескриптъ, такъ и полномочіе. Докторъ Аллеманъ мнѣ совѣтывалъ не прежде какъ завтра отселѣ подняться въ разсужденіи сына моего, которой вчерашней день проводилъ безъ лихорадки, и такъ ждемъ сего утра одиннадцатой часъ, чтобъ узнать, вовсе ли оная болѣзнь его покинула. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.'

Екатерина.

Февраля 13 числа, 1774.

125.

Графъ Никита Ивановичъ! Сказывалъ мнѣ Гр. Алекс. Потемкинъ, что Вы желаете знать, Цесарской Камергеръ Вальшъ по моему ли приказанію задержанъ въ Могилевѣ, или его не пропустилъ Губернаторъ Каховской. На сіе Вамъ имѣю сказать, что я не токмо не приказала, но и не знала, что Вальшъ ѣдетъ съ Анжеліевымъ, а задержалъ его Губернаторъ самъ собою для того, что онъ ему подозрителенъ показался; онъ же въ самомъ дѣлѣ таковъ и есть же, и не имѣлъ пашпорта ни откуда, а что онъ о всѣхъ поступкахъ Анжеліевыхъ извѣстенъ и о его пребываніи во Франціи, гдѣ онъ переряжался въ мѣщанскую одежду, брови вычернилъ и Георгіевской крестъ снималъ, и потихоньку видѣлся съ Дегильономъ и съ Жерардомъ, секретаремъ сего, да у Брегадира Шоази жилъ, о семъ и сумнѣнія нѣтъ, и кажется, что сей Каммергеръ сущей авантюріеръ; вотъ Вамъ вся сказка, а впрочемъ, остаюсь какъ всегда къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Маія 16 числа, 1774 года.

126.

Никита Ивановичъ! Je me rejouis, que le Grand Duc se porte bien et que le mauvais temps d'hier ne lui a pas nui; je me porte bien aussi et comme disent vos Gens de Schlusselbourg, qui ont tant d'esprit, все здѣсь благополучно состоитъ.

Екатерина.

à 3 heures,
Samedi après midi.

Faites mes compliments au Grand Duc.

127.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что у Васъ такъ весело. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ Великой Князь съ радости руками трепещитъ о своемъ маскарадѣ. Скажите Вице-Канцлеру, чтобъ онъ Огинскаго съ собою привезъ въ маскарадъ безъ церемоніи, а о квартерѣ и экипажѣ учредите, какъ Вы думаете приличнѣе, а я Шталмейстерамъ въ запасъ скажу, чтобъ Вамъ дали для Огинскаго карету, естьли отъ Коллегіи оную потребуютъ.

Екатерина.

128.

Никита Ивановичъ! Не могу скрыть отъ Васъ, что я до сего утра нѣсколько безпокойна была отъ того, что о здоровьѣ Велик. Князя никакого извѣстія не имѣла. Я представляю себѣ, что скаредное Шлюссельбургское дѣло тому причина. Завтра ввечеру въ городъ буду на сутки. При семъ обратно посылаю реляціи. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

129.

Изъ Санктпетербурга, въ середу, въ восьмомъ часу.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я получила Ваше письмо изъ Новгорода; весьма мнѣ пріятно, что сынъ мой здоровъ, и что Вы такъ проворно ѣдите; я бъ вчерась выѣхала отселѣ, но, по неща-

стію, въ Воскресеніе такъ сильно охрипла, что въ Понедѣльникъ не слышно было къ вечеру, что говорю; вчерась мало было полутче, а сегодня хотя и не совсѣмъ еще прошло, однако жъ, послѣ обѣденнаго кушанья поѣду въ Царское Село, и по усмотрѣніи, какъ по моей простудѣ можно будетъ, поѣду въ Четвергъ, или въ Пятницу, прямо въ путь. При семъ посылаю къ Вамъ конференцію Вице-Канцлера съ Министрами; ему Ассебургъ въ Воскресеніе сказалъ, что онъ имѣетъ на другой день ему вручить приложенную записку, на что я Вице Канцлеру приказала принять оную на доношеніе просто, сдѣлавъ комплиментъ, которой прописанъ въ конф. запискѣ. Боссетъ писалъ письмо къ Вице-Канцлеру съ тѣмъ, что онъ сожалѣетъ, что со мною проститься не можетъ, болѣзни ради; я не приказала письменно отвѣчать, а только словесно то, что Вы усмотрите, afin qu'après cela il ne fasse passer cela pour une formalité de congé pour son départ d'ici. Voilà une confession de foi, que j'ai cru, qu'il étoit nécessaire de vous faire et dont vous porterez le jugement, que vous voudrez; je souhaite que vous continuiez votre voyage en bonne santé avec votre Élève. Soyez assuré de la continuité de mon amitié.

Catherine.

Проѣзжая по станціямъ, прикажите, чтобъ къ моему пріѣзду выстудили дворцы, а то боюсь, голова болѣть станетъ, а Вы знаете, какъ я на то нѣжна.

Великому Князю посылаю мое благословеніе.

130.

Никита Ивановичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма увѣдомилась я о здоровьѣ сына моего; я очень немогу, спина такъ болитъ, какъ отъ роду не чувствовала; нынѣшнюю ночь у меня отъ боли немного жару было, и не знаю, чему приписать, глотаю и дѣлаю все, что хотятъ; вчерась я приняла порошокъ, котораго такъ мало было, что, конечно, его во всѣ составы не станетъ по пылинкѣ; и того ради мало отъ него и пользы ожидать можно, чему самымъ дѣломъ и показалось. Приписывали оному порошку силу произведенія пота, однако, къ крайнему моему сожалѣнію,

хотя я искусно составленную пыль и приняла, но испарина ей послушна не оказалась.

Екатерина.

131.

Никита Ивановичъ!

Благодарствую Вамъ за увѣдомленіе, которое я получила на Бронницахъ сего утра. Я не вижу дальней нужды, чтобъ мнѣ тише ѣхать, потому что я какъ для своего покою, такъ и для многихъ другихъ обстоятельствъ хочу быть скорѣе въ Петровскомъ. Рекомендую Вамъ здоровье Его Высочества, и знаю, что Вы изъ всего того, что въ Вашей возможности есть, ничего не уроните. Продолжайте съ Богомъ путь.

Екатерина.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я по четыре станціи на день ѣзжу, хотя Вы о томъ со мной и спорите.

132.

Никита Ивановичъ! Я усмотрѣла изъ Вашего письма, что сынъ мой, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. Я въ Воскресеніе къ Троицѣ поѣду; ненастье и здѣсь продолжается, и видя, что Богу не угодно пѣшехожденіе, подвергаемся индѣ въ каретѣ переѣхать. Желаю Вамъ здравствовать; любезному моему сыну при семъ посылаю благословеніе.

Екатерина.

133.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ. Если погода такъ продолжится, то въ саняхъ въ городъ поѣду. L'histoire de l'Ingénieur François, échappé de Saratoff, est aussi fausse, que le reste des impertinences, dont ce misérable régale sa cour; j'ai demandé expressément. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

134.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчерашняя Его Императорскаго Высочества небольшая индиспозиція не имѣла никакихъ слѣдствій, а Его Высочество находится теперь, благодаря Бога, здоровъ и веселъ.

Литовскій Чашникъ и посланникъ Конфедераціи, Оскѣрка, прибывъ сюда вчерашняго дни, тогда же со мною обослался, и теперь ожидаю я его къ себѣ для свиданія, на которомъ точнѣе узнавъ о подробностяхъ порученнаго ему предмета и о поспѣшности, какой требуетъ исполненіе онаго, предоставляю я завтре Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести, нынѣ же если будетъ онъ просить о поверженіи его къ стопамъ Вашего Величества, или же въ состояніи будетъ, не утруждая тотчасъ Ваше Величество, обождать удобнаго къ тому времяни.

Всенижайше поднося при семъ новыя Министерскія реляціи, пребываю я съ глубочайшимъ подобострастіемъ,

Всемилостивѣйшая Гесударыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ

С. П. Б.
Вторникъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ Графа Никиты Ивановича написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; буду ожидать завтрешнія Ваши доношеніи о новопріѣзжемъ, и по прочтеніи обратно пришлю Министерскія реляціи; желаю Вамъ веселиться, а я здорова и время прекрасное.

135.

Въ шестомъ часу по полудни.

Никита Ивановичъ! Сей часъ до моихъ рукъ дошло письмо Ваше; сердечно желаю, чтобъ припадокъ Великаго Князя не помѣшалъ ему въ Воскресеніе, или въ Понедѣльникъ со мной повидаться; Вамъ также желаю здравствовать.

Екатерина.

136.

Письмо къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ Ивана Перфильевича Елагина.

Пятница, по полудни, въ 1 часу.

Ея Императорское Величество, получа Вашъ, Милостивый Государь, рапортъ, радуется о продолженіи здравія Его Высочества, и о себѣ повелѣла Вамъ объявить, что, Богу благодареніе, въ добромъ здоровьѣ. При семъ имѣю честь приложить прочтенныя реляціи Министерскія, пребывая всегда Вашъ, Милостивый Государь,

слуга Іванъ Елагинъ.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Канцлеръ Господина Елагина

Екатерина.

137.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сего числа Его Императорское Высочество изволилъ быть у праздника у обѣдни въ Морской церкви; а послѣ кушанья на вечеръ поѣдетъ верхомъ прогуливаться въ Катерингофъ, о чемъ все-

подданнѣйше донесши, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Н. Панинъ.

Воскресенье,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я удивляюсь, что Вы сына моего везете въ такое мѣсто, гдѣ несчетное множество народа и, слѣдовательно, и не безъ такихъ, у кого воспа въ домѣ. Я помню, что не однажды Вы сами меня отъ сего остерегали, когда я его съ собою брать хотѣла въ такихъ случаяхъ; теперь не остается мнѣ, окромѣ только, чтобъ желать продолженія здравія его.

Екатерина.

138.

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваши ко мнѣ присланныя письмы и Ваше письмо. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ, и Богу благодарю о Вашемъ выздоровленіи Завтра пришлю обратно депеши.

Екатерина.

139.

Je me réjouis beaucoup de la continuation de la bonne santé de mon fils; le bon Dieu le bénisse. Le mauvais temps continue; je me rendrai demain à Troitza; les mauvais piétons sont fort aise des bourasques, qu'il fait. Si ce Prince d'Anhalt Coethen est un homme de mérite, comme il paroit par la lettre de M-r Solticoff, il sera le bien venu; mais si c'est une чучела, la parenté ne Me fera pas plaisir; je vous prie d'en tirer des informations chez M-r Betzki; je vous souhaite beaucoup de santé, vous étant toujours très affectionnée.

Catherine.

140.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего отъ сего утра усмотрѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мое безпокойство по причинѣ сильной бури миновалось; оно не безъ причины было, ибо великое число всякихъ разбитыхъ судовъ насъ здѣсь въ Монплезирѣ окружаютъ, и я думала, что одна барка къ намъ въ хоромы пожалуетъ; людей же нѣсколько же потонуло, и одинъ матрозъ намъ въ семъ случаѣ великое покорство къ службѣ показалъ, ибо всѣ сошли съ судна, а онъ остался и потонулъ было, естьли бъ на берегу здѣсь его не откачали; корабль и галеры же въ добромъ состоянiи, сколько отселѣ видно. Прощайте.

Екатерина.

141.

Графъ Никита Ивановичъ! За увѣдомленiе о здоровьѣ моего сына благодарствую; я также здорова и много гуляю. Ваше изъясненiе я нахожу правильно, и такъ можете далѣе поступать, и не забудьте записку составить для Совѣта. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Во вторникъ, въ пятомъ часу.

142.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше сегоднишное письмо съ увѣдомленiемъ о здоровьѣ сына моего, чему я очень радуюсь. Господинъ Козминъ увѣдомилъ Васъ, я чаю, вчерась, о нашихъ новостяхъ. Я присланныя сегодня отъ Васъ письма завтра съ собою привезу; я въ комедiи буду, и надѣюсь Васъ увидѣть въ добромъ здоровiи. Прощайте.

Екатерина.

Въ понедѣльникъ,
въ третьемъ часу.

143.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я получила Ваше письмо съ пакетомъ и извѣстіе о благомъ здравіи сына моего. При семъ возвращаю Шведскія депеши. Я здорова, и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ Пятницу,
въ 5 часовъ.

144.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Вашу цидулу, изъ которой увидѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ, и я здорова.

Екатерина.

Суббота, въ пятомъ часу.

145.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо съ приложеннымъ письмомъ къ Графу А. Гр. Орлову, которое при семъ возвращаю. Радуюсь, что Вы нашли сына моего въ добромъ здоровье; la salade a fait si bien à mon pied, que je n'en ressens plus aucun mal. Jeudi je viendrai vous voir; bon soir.

Екатерина.

146.

Графъ Никита Ивановичъ! Возвращаю Вамъ при семъ всѣ присланные отъ Васъ пакеты, а у себя оставила только Датское письмо, для составленія отвѣта; радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Четвергъ, въ седмомъ часу.

147.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я письмо Ваше отъ сего числа съ обыкновеннымъ мнѣ пріятнымъ увѣдомленіемъ о благополучномъ пребываніи сына моего. Я здорова же, повернулась вчерашній день изъ Гатчины, и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ пятомъ часу
за полдень.

148.

Графъ Никита Ивановичъ! Признаюсь, что меня вторичной припадокъ сына моего много тревожитъ; боюсь горячекъ, кои нынѣ, при сихъ весьма жаркихъ дняхъ, гораздо умножаются. Пожалуй, почаще дайте мнѣ знать, каковъ онъ; по крайней мѣрѣ, поранѣе завтра отпишите ко мнѣ. Чрезъ часъ поѣду въ Петергофъ. Я здорова: дай, Боже, Вамъ тоже!

Екатерина.

Въ пятомъ часу по полудни,
Суббота.

149.

Графъ Никита Ивановичъ! Я, по полученіи вчерашняго Вашего письма, Великой Княгинѣ сказывала о кончинѣ ея бабки, и она, хотя не рвется, какъ у насъ водится, но сердечно печальна: но признаюсь, что не знаю, какъ она снесетъ печаль кончины матери своей. Я сама столь тронута симъ приключеніемъ, что Вамъ довольно сказать не могу. Хотя Вы и пишите, что по моей бабкѣ и матери носили троуръ три недѣли, но думаю, что пригожѣе будетъ шесть недѣль по каждой, ибо и по Принцѣ Жеоржѣ, дядѣ моемъ, мы носили толикое время. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Faites moi un mot de réponse, si Vous approuvez mon avis.

150.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ посылаю Вамъ отвѣтъ на письмо сына моего; прошу ему вручить; благодарствую же Вамъ за поздравленіе и за ласковое Ваше письмо о сегодняшнемъ днѣ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Дайте мнѣ, пожалуй, знать, поѣхалъ ли куріеръ, котораго я приказала послать къ Якобію, какъ для травъ Ерофеичева, такъ и для выписыванія Китайскихъ доктуровъ.

151.

Никита Ивановичъ! Въ отвѣтъ на Ваше письмо прошу сыну кланяться отъ меня. Кой часъ прочту пограничные репорты, то къ Вамъ обратно пришлю. При семъ посылаю къ Вамъ письмо Фельдмаршала Миниха, которой мучитъ, чтобъ деньги были даны на Балтійской Портъ, а право, не откуда взять, развѣ изъ Адмиралтейства взаимообразно изъ некомплекта флота; а естьли сіе не можно, то успокойте, пожалуй, старика.

Екатерина.

152.

Никита Ивановичъ! Пришло мнѣ на память, что, кажется, будто въ Указѣ о Адмиралтейской Коммисіи позабыто ей приказать имѣть разсужденіи о партикулярной верфи, надобна ли она, или нѣтъ; чрезъ то дѣло дойдетъ и до мостовъ, которые отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе Ольхину.

Екатерина.

Vous pouvez venir à présent, si vous voulez.

153.

Никита Ивановичъ! Бога для, смотрите, не можетъ ли Адмиралтейская Коллегія воровъ своихъ, у города Архангельскаго резидующихъ, стѣснить, а то во вѣки пути не будетъ.

Екатерина.

154.

Графъ Никита Ивановичъ! Причина невозвращенія Вашего вчерашняго конюха не что иное, какъ та, что я получила поздо Ваше письмо, а отвѣтствовала сегодня послѣ обѣда уже. Слава Богу, что сынъ мой здоровъ. Я пробѣжала только Тотлебеновы письмы, изъ которыхъ усмотрѣла непослушаніе къ нему Чоглокова и вранье сего необузданнаго и безмозглаго молодца; да при томъ не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебеновы; я думаю, что онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе; надлежитъ опредѣлить кого другаго, я чаю, а о Чоглоковѣ завтра съ Вами поговорю.

Екатерина.

155.

Никита Ивановичъ! Вчерась, по благополучномъ моемъ сюда возвращеніи изъ Гатчины, получила я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь, или сослать въ Сибирь, въ отдаленнѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто, и для того онъ у Брауна явится будетъ, чтобъ ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и естьли не боялся бъ душу погубить, зарѣзался бы. Il me semble, qu'on pourroit lui permettre un azyle quelque part en Russie, en Sibérie; qu'en pensez Vous?

Екатерина.

156.

Графъ Тотлебенъ, которой приговоренъ къ смерти, въ разсужденіи того, что онъ уже нѣсколько лѣтъ подъ карауломъ, отъ

смертной казни избавляется; снявъ чины и кавалеріи, послать жить въ Порховъ, въ Новгородской провинціи; заказать ему изъ онаго города выѣзжать, а изъ имѣній его заплатить долгъ его и отдать третію часть дѣтямъ его, прочее конфисковать для употребленія къ Сиропитательному новоучреждаемому Дому, а ему производить по рублю на день.

Князя Урусова, Подполковника въ Артиллеріи, которому доказано и повинился въ кражѣ и въ поддѣлываніи фальшивыхъ аттестатовъ, написать на два мѣсяца въ солдаты, а тамъ отставить отъ службы нынѣшнимъ чиномъ съ тѣмъ, чтобъ онъ по смерть не былъ употребленъ ни къ какой нашей службѣ.

157.

Никита Ивановичъ! Гетманъ былъ у меня, и я имѣла съ нимъ экспликацію, въ которой онъ мнѣ все то же сказалъ, что и Вамъ, а наконецъ просилъ меня, чтобъ я съ него столь трудной и его персонѣ опасной чинъ сняла; я на то отвѣтствовала, что я теперь о его вѣрности уже сумнѣваться не могу, а впредь съ нимъ далѣе изъяснюсь. Теперь извольте ему моимъ имянемъ сказать, сегодни, или завтра, чтобъ онъ письменно подалъ то, что онъ мнѣ говорилъ.

Екатерина.

158.

Никита Ивановичъ! Приведите, пожалуй, скорѣе къ окончанію дѣло Гетманское.

Екатерина.

159.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, прочтите приложенныя піесы и посмотрите, что складнѣе дѣлать надлежитъ съ Княгиней Дундуковой, а она и дѣти ея неотступно просятъ, чтобъ ихъ отправить въ Енотаевскую крѣпость.

Екатерина.

160.

Никита Ивановичъ! Я желаю, чтобъ Вы поѣхали къ Михайлѣ Ларіоновичу и положили на мѣрѣ съ нимъ и съ Вице-Канцлеромъ, что дѣлать надлежитъ съ Дундуковымъ, дабы соображено было правосудіе съ моимъ интересомъ, а естьли заранѣе не упредимъ, то пути не выдетъ, понеже намѣстникъ Ханства отъ насъ отложиться можетъ, а Княгиня Дундукова съ дѣтьми также невѣрна будетъ и есть, и что положите, о томъ дайте мнѣ знать.

Екатерина.

161.

Оберъ-Шталмейстеру Саксонскому, о коемъ просилъ Гр. Ал. Гр. Орловъ, не послали Вы, я чаю, еще кавалеріи: прошу объясниться, коей причины ради; а естьли онъ фаворитъ Курфирстины, то иногда онъ намъ можетъ быть полезенъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Е атерина.

162.

Никита Ивановичъ! Ленту Святыя Анны сыну моему велите послать къ Астраханскому Губернатору Бекетову, а сего вечера наложить на Генерала-Рекетмейстера Козлова.

Екатерина.

163.

Никита Ивановичъ! При прощаніи съ Великимъ Княземъ, или въ слѣдъ, Михайлу Власьевичу Будлянскому пошлите кавалерію Св. Анны.

Екатерина.

164.

Никита Ивановичъ! Скажите, пожалуй, сыну моему, чтобъ онъ, для моего сегоднишняго дня, надѣлъ свою кавалерію на Смоленскаго Губернатора, для ранъ его, на моего Гофмаршала, для

чести Двора моего, на Сибирскаго Губернатора, дабы въ шести тысячахъ отсѣлѣ верстъ люди видѣли, что ихъ труды не тщетны; на Господина Теплова, дабы онъ скорѣе выздоровѣлъ. Прошу о семъ моемъ рѣшеніе учинить.

Екатерина.

165.

Никита Ивановичъ! Вся Бутурлинова фамилія мучитъ меня объ пожалованіи кавалеріи Святыя Анны Петру Александровичу Бутурлину. Естьли онъ съ Великимъ Княземъ уже простился, то въ слѣдъ за нимъ пошлите, и оно и лутче.

Екатерина.

166.

Никита Ивановичъ! Естьли Вы кавалерію къ Головцыну еще въ Архангелъ городъ не послали, то пришлите оную ко мнѣ, я сама отправлю къ нему.

Екатерина.

167.

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ Вице-Адмиралу Нагаеву далъ свою ленту. Nous n'avons pas de professeur pareil pour les cartes, et c'est réellement un homme de mérite; il est à Cronstadt.

Екатерина.

168.

Никита Ивановичъ! Пришлите ко мнѣ чиноположеніе Оскиркова аудіенціи, а рѣчь ево такова, что и подданной болѣе сказать не могъ; увидимъ, каково принята будетъ въ нашей публикѣ, и будутъ ли чувствовать, сколь сіе ласкательно отъ чужова народа, а я думаю, что имѣемъ чѣмъ хвастать.

Сына моего и Васъ желаю застать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

Не уже ли Гетманское дѣло еще не подписано?

169.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю Вамъ два проекта резолюціи о монетѣ; я думаю, что длинная лутче короткой, dites moi votre avis afin de finir au plutôt cette affaire. Еще я хотѣла Вамъ словесно сказать, что не худо бы было, если для Штатсъ-Министровъ инструкцію заготовить, дабы знали точно, въ чемъ ихъ должность состоитъ, и не сдѣлалась изъ того конфузія, какъ у насъ при всякой новизнѣ обыкновенно.

Екатерина.

170.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ на письмо Великаго Князя, которое весьма меня обрадовало. Завтра будетъ перенесеніе мощей Святаго Димитрія, а послѣ завтра поѣду далѣе въ путь; вчерашней день еще и чудеса были, женщина одна исцѣлилась, а Преосвященной Сѣченой хочетъ запечатовать раку; дабы подлой народъ не подумалъ, что мощи отъ меня скрылись, оставить ихъ еще нѣсколько время снаружи. Желаю Вамъ здравствовать, а у насъ все благополучно.

Екатерина.

171.

Je vous dirai la vérité, cette pièce est écrite d'un style aussi mauvais, qu'il y a longtemps que je n'ai rien vu de plus mal écrit; enfin l'on voit bien, que qui l'a écrite, n'est pas François; le style en est ampoulé et il y a des fautes de grammaire essentielles; si vous la voulez faire imprimer, comme elle est, on dira, qu'on ne sait pas écrire chez nous; à vous la décision.

Je n'ai rien vu de tout ce que Стахеевъ a apporté, quoiqu'il y ait fort longtemps, qu'il est ici; vous êtes impénétrable sur cette matière, ou vous l'avez oubliée vous même.

Catherine.

Возьмите у Олсуфьева деньги тысячу рублей для перевода къ Гроссу.

172.

Je vous défie de lire une lettre plus claire; il n'y a rien à ajouter à ce qu'il a fait; ce jeune homme est rempli de bonne volonté et de talents; cela fera, j'espère, de jour en jour un meilleur sujet; il faut attendre la fin de ses interrogatoires, et puis il est à prévoir que tout cela finira comme la comédie Italienne, par des coups de bâton.

173.

Никита Ивановичъ! Подтвердите накрѣпко, чтобъ до перваго Генваря 1764 въ Иностранной Коллегіи ни къ одному патенту печать не прикладывали.

Екатерина.

174.

C'est comme si je voyois mes gens; c'est notre candidat, qui est l'impatience même; только помните, что отвѣтъ уже посланъ.

175.

Votre Указъ pour Pouhovischnikow est fort bel et bon, mais par là vous me jettez sur le corps tous les Sénateurs Conseillers-privés, qui ont moins et tous les Présidens de Collège, qui ont le même titre; quand Vous m'aurez donné raison de ces difficultés, je signerai; saluer le Grand-Duc et portez vous bien.

Catherine.

Vous verrez, que la Lettre de Zerbst est une Betteler, et que cet homme ment, quand il dit, qu'il y a des choses dans sa lettre, qui me seront agréables.

176.

Je vous prie de faire attention à cette lettre. Освѣдомьтесь, не въ Ригѣ ли сей пакетъ отданъ на Почтовомъ дворѣ: на кувертѣ Рижской штемпель. Я, раскрывая, думала, что оной отъ Кавалера Святаго Георгія, ибо подъ гербомъ крестъ.

177.

Déclinez, mon ami, comme Vous pourrez cette déclaration, qui est très inconvenable, comme Vous l'avez très bien remarqué?

178.

Primo, je ne veux point de l'ambassade de la congregatione Fide; je n'ai fait, qu'un réglement civil, pour que l'argent, que les Catholiques donnent pour construire leur église à Pétersbourg, ne soit ni volé, ni détourné. Voilà le pivot de ce, que j'ai fait, parce que chacun est maître chez lui.

Secundo, je ne puis appuyer Monsieur Schmettau pour chasser Mad. Kettler des terres de son mari, parce qu'il n'y a sorte d'attachement, que cette femme ne m'ait témoigné tout le temps que je la connois et il y a au delà de vingt ans; ainsi sans une ingratitude inouïe, je ne puis entrer dans ce grabuge; deffendez au Vice-Chancelier d'écrire à Simolin à Mietau sur cette affaire, et vous même vous n'en ferez rien non plus. Le C-te Bernstorff sentira mieux, que personne mes raisons.

179.

Remarquez, s'il Vous plait, que cette lettre a été mise à Kopenhague dans une autre lettre; le cachet le domandre(?) à n'en pas douter; ainsi donc le courrier l'aura tirée ici de la lettre, dans laquelle elle a été mise, et il a menti, quand il a dit, qu'il tiendra; des de-

main je ferai ma réponse, mais il faudra bien attendre jusqu'à Dimanche, pour qu'il soit présenté, et puis nous verrons, s'il voudra repartir, ou non.

180.

Никита Ивановичъ! Писали ли Вы въ Гамбургъ и Альтону, дабы старались достать въ службу автора книги Abrégé de la police. Вы тогда имя его записали, прозванье его Виллебрадъ.

Екатерина.

181.

Никита Ивановичъ! Отдали ли Вы Князю Володиміру Долгорукому мое письмо, а намедни я у него о томъ спрашивала, и онъ или оторопѣлъ, или позабылъ, или не получалъ, для того, что онъ не умѣлъ мнѣ на то отвѣтствовать: я говорю о секретнѣйшей инструкціи. Желаю скорѣе выздоровѣть; сегодня я къ Вамъ проектъ Вашъ пришлю и, надѣюсь, все къ окончанію приведу.

Григорій Николаевичъ, какъ Никита Ивановичъ проснется, отдайте ему сей билетъ.

Екатерина.

182.

Я запамятовала давича Вамъ сказать, что не много роптанія межъ дворянства о неконфирмаціи ихъ вольности, и надлежитъ о томъ не позабыть приступъ сдѣлать.

Екатерина.

183.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ І. І. Бецкой мнѣ сказывалъ, что въ моемъ саду, въ третьемъ, найдено зарѣзанное тѣло, конечно, это Боссетова мертвой. Прикажи Чичерину всѣ о семъ тѣлѣ информаціи сличить съ тѣмъ дѣломъ.

Екатерина.

184.

Никита Ивановичъ! Я сей пакетъ у Тира отняла, раскрыла, но еще совсѣмъ не прочла. Пришлите мнѣ по прочитаніи съ Вашими ремарками обратно.

Екатерина.

185.

Никита Ивановичъ! Дайте мнѣ знать свое мнѣніе о приложенныхъ сентенціяхъ; car il faut bien mettre fin à ces choses.

Екатерина.

186.

Cet homme a beaucoup de tête, mais cette négociation est trop bête, et il est lui même trop peu persuadé, qu'il peut réussir, pour que nous y puissions acquiescer sans honte; faites donc dresser en conséquence la réponse négative.

Catherine.

187.

Le Coeur me saigne de voir chasser ces commissaires de Ville en Ville et de ne point soutenir des gens qui cependant servent; il y a même une certaine honte à souffrir que l'on brusque ainsi l'écho du nom Russe; enfin imaginez quelque moyen, je vous prie, pour que nous n'ayons pas le dessous, pas même dans des misères pareilles, le tout sans nous compromettre, car voilà votre grand rempart contre mes vivacités.

Catherine.

188.

Je vous envoie au plus vite ces relations, et je souhaite, que vous en ressentiez une joie aussi vive, que la mienne, sur l'heureux succès de tout ce que nous avons désiré jusqu'ici de ce côté là.

Catherine.

189.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ два письма, о которыхъ я желаю, чтобъ Вы со мною говорили.

Екатерина.

190.

Monsieur, si cette lettre est des mêmes cantons, qui ont si mal agi avec le G. M. Bulau et qui, je crois, vous doivent encore une réponse, ils ne méritent pas la grâce, qu'ils osent me demander, et il ne sera pas mauvais de leur faire sentir, qu'ayant si mal répondu à ma condescendance pour leur première prière, ils se sont privés eux mêmes de la seconde. Я съ умысла не распечатала ихъ письмо.

Екатерина.

191.

Какъ двадцать тысячь уже Волхонской получилъ, то надлежитъ Кн. Вяземскому сказать, чтобъ онъ тѣ, кои Князю выданы, почиталъ за одинакіе съ тѣми, кои въ семъ указѣ означены.

Екатерина.

192.

Никита Ивановичъ! Si vous trouvez ma réponse mal, rapportez la moi demain à dix heures du matin.

Catherine.

Lundi, à 10 h. du soir.

193.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее повелѣніе отъ вчерашняго числа я имѣлъ щастіе исполнить предъявленіемъ Его Императорскому Высочеству Вашего матеренскаго Монарша благословенія, за что онъ повергаетъ себя стопамъ Вашего Величества при самопожелаемомъ здравіи.

Также во исполненіе Всевысочайшаго Указа, я сего утра отправляю съ штафетомъ наставленіе Капитану Энгельгарту на случай смерти Турецкаго Посланника, и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я, слава Богу, здорова, и при семъ обратно къ Вамъ посылаю пограничные репорты.

9 Декабря.

Екатерина.

194.

Никита Ивановичъ! Помнится, что Левонтьевъ обѣщалъ тѣ деньги, которые женѣ ево выданы по прежнему Указу, на ней не взыскивать, а нынѣ слышу, что онъ оныя деньги взыскиваетъ; и такъ, пожалуй, дайте мнѣ знать, что Вамъ о томъ извѣстно. Желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть. Естьли Вамъ писать нельзя, пришлите Теплова ко мнѣ съ словеснымъ отвѣтомъ.

Екатерина.

195.

Monsieur Panin! Si vous avez quelque chose de pressé à me dire, ou quelque affaire d'importance à traiter avec moi, vous pourrez m'en parler à deux heures. Je serai à la maison; j'ai été me promener et je suis descendu chez I. I. Betzki, qui m'a gardé à dîner. Si vous n'avez rien d'important, qui vaille la peine, que vous veniez me trouver vous même, vous me l'enverrez après dîner. J'ai cru nécessaire, vu la situation présente de nos affaires, de vous faire ce billet, afin que l'occasion ne soit pas négligée pour des amusements. Je vous souhaite bon appetit.

Catherine.

196.

Никита Ивановичъ! Усмотрѣла я изъ письма Вашего съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и что Вы отправились въ Царское Село; я со всею свитою сюда пріѣхала въ добромъ здоровьѣ; братъ Вашъ говоритъ, будто онъ веселѣе не вояжировалъ; здѣсь намъ весьма ради и истинно усердіе кажется во всѣхъ видно. Я звана обѣдать къ Рыцарству, къ мѣщанству и къ Генералу-Губернатору, а въ Петровъ день послѣ обѣда поѣду въ Балтійской Портъ водою; Полянскій опасно боленъ, Что до Аглинскаго трактата касается, я надѣюсь, что Вы будете стараться къ возвращенію моему привести сіе дѣло къ положенію.

Екатерина.

197.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ письмо Генерала Фельдцейхмейстера къ тому Совѣтнику, отъ котораго онъ надѣется секретнѣйшее извѣстіе имѣть о состояніи работы при Балтійскомъ Портѣ. Вручите оное письмо тому сержанту, которой отвезетъ ордены Шиллингу да Резанову съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ онъ отдалъ безъ подозрѣнія оному Совѣтнику, котораго онъ найдетъ или въ Ревелѣ, или при Балтійскомъ Портѣ.

Екатерина.

198.

Записка Графа Никиты Ивановича Панина.

Болѣзненной припадокъ положилъ меня въ постелю, и тѣмъ лишилъ сегодни видѣть очи Вашего Императорскаго Величества. Чего ради принужденъ нахожусь чрезъ сіе всеподданнѣйше поднести на Всевысочайшую апробацію и подписаніе: 1-е, Проектъ рескрипта. 2-е, Ратификацію на декларацію. 3-е, Указъ въ Военную Коллегію. 4-е, Указъ къ Генералу-Поручику Штофелю.

На сей запискѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее.

Весьма сожалѣю, что Вы не можете; при семъ обратно посылаю къ Вамъ подписанныя бумаги; одно только я бъ желала, чтобъ Вы не позабыли, сирѣчь, наставить Штофеля, чтобъ при удобномъ случаѣ онъ изъ маетности намъ противныхъ Поляковъ снабдилъ Нерянскія поселенія. Фулертонъ пріѣхалъ съ Офицерами и привезъ приложенное письмо ко мнѣ отъ Брауна. Одного Офицера очень хвалятъ.

Екатерина.

199.

Никита Ивановичъ! Приложенное письмецо отдайте Саллерну для пересылки по адресу; оная дама искренной другъ была матери моей, и она съ ней воспитана: ласковое ее письмо выманило мой отвѣтъ.

Екатерина.

200.

Я думаю написать на репортѣ Главнаго Полицей-Директора тако:

Приготовить преступниковъ къ нимъ по законамъ принадлежащему воздаянію, а Полиція оное публично совершитъ.

И то для того, что по Уложенію шесть недѣль опредѣлены на покаяніе.

А между тѣмъ весь городъ будетъ въ ожиданіи, чего одно не малаго страха произведетъ въ народѣ, и никому безъ изъятія не должно открывать.

Что при самомъ исполненіи экзекуціи Корфу въ карманъ данъ будетъ Указъ облегчительной, котораго составить теперь осталось.

Екатерина.

201.

Мое мнѣніе есть чтобъ . . . изъ рукъ не выпускать, дабы всегда въ охраненіи отъ зла остался, только постричь нынѣ и перемѣнить жилище въ не весьма близкой и не весьма отдаленной монастырь, особливо въ такой, гдѣ богомолья нѣтъ, и тутъ содержать подъ такимъ присмотромъ, какъ и нынѣ. Еще справиться можно, нѣтъ ли посреди Муромскихъ лѣсовъ, въ Колѣ, или въ Новгородской Епархіи такихъ мѣстъ.

Екатерина.

202.

Никитѣ Ивановичу Панину. О нужномъ дѣлѣ, которое скорѣе окончить надлежитъ, понеже нѣсколько людей въ немъ невинно страждутъ.

Екатерина.

203.

Графъ Никита Ивановичъ! Я позабыла Вамъ сказать, чтобъ Вы снеслись съ Графомъ З. Чернышевымъ о состояніи инструкціи двухъ командующихъ Генераловъ.

Екатерина.

204.

Графъ Никита Ивановичъ! Прошу Васъ мнѣ сказать по совѣсти, ково Вы думаете лучше посадить въ Совѣтъ, о которомъ Вы говорили.

Екатерина.

Напишете хотя теперь на цидулкѣ.

205.

Графъ Никита Ивановичъ! Мой будущей гость, мнѣ кажется, немножко безъ ума отъ своей сюда поѣздки. Прошу вручить Ал. Ал. Бибикову реестръ его свиты, и естьли, паче чаянія, мало отправлено экипажей, то скажите ему, чтобъ прибавилъ изъ тѣхъ, кои на Эстляндской дорогѣ и въ коихъ теперь нужды нѣтъ. Завтра прикажу и Кашкину и яхтамъ возвратиться, а къ Принцу нужды не предвижу отвѣтствовать, ибо мое письмо къ нему ѣдетъ. Сыну моему прошу кланяться; въ концѣ сей недѣли увидимся. Je suis si discrète, que vous m'envoyez vos billets doux et que je vous les renvoie sans les lire, et puis vous venez me dire, que ce sont des lettres de famille.

Caterine.

206.

Графъ Никита Ивановичъ! Надлежитъ дать Графу Алек. Гр. Орлову полномочіи, чтобъ онъ могъ заключить мирные договоры съ Барбарескими властьми; Графъ Григорій Григорьевичъ Вамъ объяснитъ, отъ чего во мнѣ сіи мысли родились; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

207.

Графъ Никита Ивановичъ! Пріѣзжайте, пожалуй, въ будущее Воскресеніе ко мнѣ и съ Гр. Остерманомъ, такъ какъ Вы къ тому желаніе оказываете въ сегоднишнемъ Вашемъ письмѣ. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Середу, послѣ обѣда,
въ пятомъ часу.

208.

Monsieur le Comte Panin! Envoyez moi, je vous prie, les différentes depêches des courriers Polonois et Turcs par divisions, parceque

s'ils s'amasseront, j'aurai plus de peines à les lire, tout d'un coup, que chaque jour un peu. Je souhaite, que vous vous portiez mieux au plutôt.

Catherine.

209.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите ко мнѣ обратно Синодальную бумагу съ Арабской книжицею, ибо тотъ человѣкъ, у коего послѣдняя найдена, по сѣхъ поръ скованъ, а я еще вины за нимъ большой не усматриваю, а безъ сей бумаги не могу узнать, кто его сковалъ.

Екатерина.

210.

Monsieur le C-te Panin! Si cette lettre aura l'honneur de vous plaire, envoyez la au C-te Roumianzoff, pour qu'il la remette au Prince de Bruncwig; si elle vous déplait, permis à vous de la jetter au feu. J'ai cru plus faire pour ce Prince, que pour un autre, vous devinez aisément, pourquoi, et voilà la raison, qui m'a fait moi-même mettre la main à la plume.

Catherine.

211.

Графъ Никита Ивановичъ! Какъ почти весь городъ подъ Вашимъ имянемъ сбирается сдѣлать контрбандъ, хотя Вы о томъ совершенно и не знаете, и во всѣхъ компаніяхъ другъ друга потчиваютъ, не изволитъ ли кто пользоваться дозволеніемъ, даннымъ Никитѣ Ивановичу безпошлино привозить, или выписывать, мебели и пр., то, для избѣжанія злоупотребленій и непріятныхъ слѣдствій, пожалуй, велите сказать въ Таможнѣ, что Вы, услыша такія враки, объявляете, что Вы будете платить пошлину всю, на что я Вамъ приказала отпустить отъ Елагина десять тысячь рублевъ, ибо Вы мнѣ сказали, что Вамъ на столько франшизу надобно. Я совершенно знаю, что Вы, входя въ сіи обстоятельства, конечно,

не захотите, чтобъ Ваше имя служило покрышкою преступленія законовъ, и для того сіе къ Вамъ пишу.

Екатерина.

212.

Графъ Никита Ивановичъ! Я, сей часъ свѣдавъ о кончинѣ Графини Анны Петровны, не могла оставить, чтобъ не дать Вамъ знать мое о томъ истинное сожалѣніе, пребывая Вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

Екатерина.

Я столь тронута симъ Вамъ горестнымъ приключеніемъ, что довольно изъяснить не могу. Пожалуй, берегите свое здоровье: я боюсь, чтобъ Вы не занемогли.

213.

Графъ Никита Ивановичъ! Я съ вчерашняго дня похожа на Іова: что часъ, то дурнѣе вѣсть, и я себѣ представить не могу, чтобъ подобной пожаръ, какъ вчерашній на Васильевскомъ острову, быть могъ безъ упущенія кѣмъ нибудь должности своей; я Графа Орлова послала въ городъ съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ не возвратиться, пока искра останется. Онъ и ночесь былъ же по моему приказанію, ибо усмотря три мѣста, горящія въ городѣ, я уже сама намѣрялась туда скакать. Онъ возвратился въ пятомъ часу, а въ одиннадцать опять поскакалъ, ибо чаю, что у Генералъ-Полицеймейстера голова вокругъ пошла, видѣвъ столько бѣдъ, да и изъ мочи выбиться человѣку легко. Что доброе сердце сына моего безъ жалости на сіе позорище смотрѣть не можетъ, о томъ не сумнѣваюсь, и радуюсь, что онъ здоровъ. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Во Вторникъ, въ четвертомъ часу за полдень.

214.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра къ вечеру думаю переѣхать отселѣ въ Красное Село, оттуда въ пятницу въ Гачину, а почевать буду паки съ Краснымъ Селѣ, а въ субботу лугами слѣдовать намѣреніе имѣю въ Петергофъ, гдѣ надѣюсь Васъ видѣть съ Великимъ Княземъ въ добромъ здоровьѣ въ короткое время. Что кризисъ обратился не въ отчаяную опасность Господину Теплову, тому радуюсь и желаю слышать скорѣе о совершенномъ его выздоровленіи, а Вамъ остаюсь, какъ всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Середа, въ седьмомъ часу за полдень.

215.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше отъ сего утра сей часъ получила, изъ котораго вижу доброе здравіе сына моего. Теперь, чаю, фанатисма городская по маленько исчезаетъ. Пожары всѣ небреженіемъ хозяевъ случились, и слѣду нѣтъ къ поджиганію. Депеши, какъ прочту, обратно пришлю. Впротчемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ четвертомъ часу.

216.

Nous nous portons ici au mieux, il fait le plus beau temps du monde, et je n'entends que des propos joyeux. La lettre du Grand-Duc a encore augmenté mon contentement. Je souhaite de le retrouver, de même que vous, en bonne santé. Il n'ya point de челобитчики ici, et les choses n'en sont que mieux. Adieu, souvenez vous de nous en bien.

Catherine.

217.

Никита Ивановичъ! Je charge le colonel Rebinder de vous remettre cette lettre; afin qu'il puisse vous dire de bouche les circonstances de son arrivée, séjour et départ. Vous verrez, que mon frère l'a presque chassé, que ni les bijoux, ni ma lettre ne l'ont plus trouvé. On pourroit user de représailles, pour qu'à l'avenir mes envoyés ne soient pas obligés de quitter avant qu'ils en aient l'envie et l'ordre. Братъ мой не выгналъ, но выжилъ Ребиндера; можно и Капельманну сказать, что его экспедиціи готовы.

Catherine.

218.

Comme mon frère n'a pas répondu à ma dernière lettre, ne lui faites pas répondre à celle-ci, jusqu'à ce que nous ayons sa réponse.

Catherine.

219.

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я реляцію Мусина-Пушкина изъ Гамбурга, въ которой пишетъ о кончинѣ Принца Георгія, дяди моего. Какъ по сей кончинѣ опорожнилось мѣсто Администраторское, которое, я думаю, ни какъ не можетъ остаться порожнимъ, то, кажется, ближе нѣтъ никого, какъ Принца Августа, Епископа Любскаго, которому лутче послать, не мѣшкавъ, отъ меня полномочіе, дабы ни онъ самъ, ни Цесарь не успѣли въ то вступиться. Осиротѣвшихъ Принцовъ, думаю я, что благопристойность требуетъ ихъ взять сюда, а то пить, ѣсть негдѣ имъ взять будетъ. И тако, естьли Вы не имѣете чего вопреки на сіе сказать, то прикажите заготовить къ моему подписанію все, что къ тому принадлежитъ, а я, пріѣхавши завтра въ городъ, съ Вами болѣе поговорю.

Екатерина.

220.

Никита Ивановичъ! Достаньте кого нибудь приставить къ молодымъ Принцамъ. Я истинно, сколько ни навѣдывалась, но сыскать не могу такого человѣка, а изъ письма Принца Августа видно, что нужда крайняя въ томъ настоитъ.

Екатерина.

221.

Никита Ивановичъ! Господинъ Кашкинъ повезъ къ Вамъ три мои письма, а вчерешній день получила я отъ Васъ еще письмо съ репортами изъ Шлюссельбурга и также Вашу корреспонденціею съ Господиномъ Неплюевымъ. Я надѣюсь, что нынѣ уже все сіе пресѣчется, понеже до Вашихъ рукъ неотмѣнно дошелъ уже Указъ мой къ Веймарну, которому придайте Кашкина, дабы какое несходство не произошло; никто лутче сего послѣдняго дѣла изъяснить не можетъ. Я вчерашній день была въ Митавѣ и видѣла Бископа Виленскаго. Онъ человѣкъ лѣтъ двадцати шести. Кажется, уменъ и при мнѣ скроменъ былъ, но сказывалъ мнѣ Герцогъ, что наканунѣ того дня онъ показывалъ великое хвастовство, и Герцогъ весьма разумно ему (естьли вѣрить его словамъ) отвѣтствовалъ. Онъ, Бископъ, и за столомъ сидѣлъ съ хозяиномъ противъ меня, а Герцогиня по правую сторону возлѣ меня, а Гетманъ съ лѣвой. Герцогъ принялъ меня съ великолѣпіемъ, и медаль нарочно сдѣлалъ для пріему и деньги кидалъ въ народъ. Послѣ стола я сюда обратно пріѣхала, хотя они усильно просили, чтобъ я ночевала, но я сказала, что я здѣсь слово дала до вечерней зари, которую я до возвращенія своего бить не велѣла, возвратиться. При семъ двѣ медали въ гостинецъ Великому Князю и къ Вамъ посылаю. Завтра я отсель къ Вамъ въ обратной путь поѣду. Народъ здѣшней ждалъ моего пріѣзда изъ Митвы до перваго часа за полночь, и какъ увидѣли мою карету, то съ виватомъ проводили меня до моего дома. Je vous écris ceci, pour vous montrer, que les Livoniens commencent à avoir des influences de leurs conquérants. Сей часъ получила письмо Ваше отъ 10 числа

Іюля, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ и что репорты изъ Шлюссельбурга не требуютъ резолюціи

Екатерина.

222.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Какъ вижу изъ реляціи Симолина, что не одинъ братъ мой требуетъ наставленій, но и семидесятилѣтніе старики еще не выучились ласково и учтиво обходиться съ людьми. Il faudra pourtant trouver un moyen pour rectifier Monsieur de Courlande, car il se perd par la vanité etc.

Catherine.

223.

Графъ Никита Ивановичъ! Надобно предписать Симолину въ Митаву, чтобъ онъ не горячился и не наливалъ масло въ огонь, и вещей не болѣе уважалъ, нежели уваженія достойны, послѣдовалъ бы примѣру Штакельберга въ сихъ Курляндскихъ хлопотахъ, а въ противномъ поведеніи свѣту видно будетъ, что страстно поступаетъ и не по одинакой съ Штакельбергомъ инструкціи.

Екатерина.

224.

Je suis fort curieuse de savoir ce que Simolin a répondu a votre grand prêche de repentir; il auroit mieux valu, qu'il prévint les troubles, qu'à présent, pour se sauver, il apaise avec force et beaucoup de peines.

Caterine.

225.

Никита Ивановичъ! При послѣдней реляціи Симолина изъ Митавы были Нѣмецкія приложенія и письмо Примаса, и моя ци-

дулка, чтобъ оное сжечь; только вчера Кейзерлингъ прислалъ Promemoria, на оное похожу; а какъ тѣ реляціи еще у насъ, такъ пришлите ихъ опять ко мнѣ.

Екатерина.

226.

La Landgrave me dit ce qui suit:

Il ne m'appartient pas de solliciter, mais que V. M. I. me pardonne, si j'ose nommer un jeune M-r de Hoven, fils du Land Hoffmeister de Courlande, qui est en prison depuis deux années.

Catherine.

227.

Не смѣйтесь мнѣ, что я со стула вскочила, какъ получила извѣстіе о кончинѣ Короля Польскаго; Король Прусской изъ стола вскочилъ, какъ услышалъ.

Екатерина.

228.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Смерть Курфирста Саксонскаго неоспоримо произвести должна великую перемѣну въ Польскихъ дѣлахъ. Ваше Императорское Величество цѣломудренно проникнуть изволили, что имѣющія интересъ въ соединеніи въ персонахъ Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго будутъ теперь фаворизировать виды Браницкаго въ разсужденіи его короткой жизни. Но естьли же тутъ персональныя Французскаго и Вѣнскаго Дворовъ склонности возьмутъ поверхность, чего и ожидать можно отъ ихъ пристрастнаго и новомоднаго Министерства, то и еще новыхъ кандидатовъ ожидать надобно въ персонахъ Принцовъ Саксонскихъ, Ксавіера и Карла, которые при тѣхъ Дворахъ имѣютъ своихъ друзей въ ихъ казусѣ

не такъ какъ въ первомъ; Саксонской Дворъ отъ своего имѣнія, естьли не ничего, то, по послѣдней мѣрѣ, очень мало употребить захочетъ; но напротиву того, между Поляками будетъ гораздо болѣе факціи, слѣдовательно, и кандидаты у нихъ умножатся; ибо малыми ресурсами невозможно многихъ съ разными видами соединить въ одинъ пунктъ. Тѣ, кои желаютъ помѣшательствъ и затрудненій одному нашему кандидату, конечно, найпаче будутъ пользоваться сими послѣдними обстоятельствами и, растравляя дѣла въ Польшѣ, станутъ умножать и увеличивать число здѣсь всякихъ интригъ, для амбарасированія намѣреній Вашего Императорскаго Величества. Изъ чего заключить можно, какъ то сначала ни странно показалось бы, что смерть Курфирста существо дѣлъ облегчаетъ, производство же ихъ можетъ сдѣлать болѣе заботливымъ умножаемыми непріятностьми, когда пойдутъ въ дѣлежъ духи между кандидатовъ къ коронѣ Польской. И по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, естьли Ваше Императорское Величество намѣрены оставаться при взятой своей резолюціи, то невозможно на сей часъ ничего убавить, ниже перемѣнить въ принятыхъ мѣрахъ, слѣдовательно, и постановленную на мѣрѣ экспедицію къ Графу Кейзерлингу надобно отправить, какъ она распоряжена и сочинена. И о томъ не соизволитъ ли Ваше Величество въ особливомъ отъ себя письмѣ къ Графу Кейзерлингу объявить свое Высочайшее намѣреніе и повелѣть имъ держаться во всемъ прежнихъ наставленій, съ тѣмъ, дабы сильными оказательствами и дѣйствіемъ теперь найпаче воспользоваться при раздробленіи центра, въ которомъ противныя соединяемы были. Et que Votre Majesté regarde cet événement qui, en favorisant le fond de nos affaires, pourra néanmoins produire de nouvelles tracasseries par des raisons ci-dessus mentionnées, et si Votre Majesté en même temps ordonne de rétirer les assurances à ses amis dans le même sens, on pourra être persuadé, qu'ils profiteront du temps et s'assureront de plusieurs factions dans le pays, avant que les étrangers pourront prendre leurs mesures et se concerter.

Содержаніе писемъ Графа Кейзерлинга къ Вашему Императорскому Величеству по большей части въ томъ состоитъ, что Ваше Величество въ распоряжаемыхъ мѣрахъ исполнить указали. И потому другаго отвѣта не требуютъ, какъ развѣ только на № XVI вообще ему объявить соизволите, съ обыкновеннымъ своимъ

къ нему благоволеніемъ, что о нужныхъ деньгахъ мѣры приняты и надобнаго для достиженія высочайшаго Вашего рамѣренія не доставать не будетъ. На № XVII, что касается до зависти отъ Поляковъ въ разсужденіи Стол., то не соизволите ли ВашеВеличество, при настояніи крайности, согласиться съ представленіемъ отъ Кейзерлинга, чтобъ кого неважнаго именовать другимъ кандидатомъ, естьли необходимость востребуетъ? О протчемъ же отверченномъ исполненіи онъ, Графъ Кейзерлингъ, найдетъ въ рескриптахъ Вашего Величества, да и сіи матеріи тѣ же самыя, которыя онъ писалъ въ своихъ реляціяхъ. На № XVIII: единодушіе нашей партіи, конечно, заслуживаетъ Всевысочайшее блоговоленіе оказать, а сколько мало сомнѣнія о сентиментахъ Графа Огинскаго, о томъ въ доказательство не соизволите ли сослаться на свое соизволеніе, чтобъ его здѣсь акредитовали?

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

На семъ письмѣ Графа Никиты Ивановича Панина написано собственою рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Естьли Вы мое письмо апробуете, то пришлите обратно оное ко мнѣ.

Екатерина.

229.

Никита Ивановичъ! Естьли Вы постскриптомъ довольны, то, запечатавъ, когда часъ настанетъ, пошлите по надписи. Я примѣтила, что въ его письмѣ на два параграфа моего не отвѣтствовано, первой, знатно не мило было, что онъ о собираніи голосовъ великаго Гетмана ошибся, а о другомъ, что онъ настоялъ о квартерахъ и прокормленіи его войскъ, а я писала, что я оное принимаю за недоразумѣніи.

Екатерина.

230.

Никита Ивановичъ! Мнѣ говорятъ, чтобъ въ случаѣ, есть-ли армія въ Польшу пойдетъ тимфы дѣлать, дабы рублевики не истратить. Поговорите съ знающими людьми, дабы мѣры по надобности можно было взять заранѣе.

Екатерина.

231.

Voilà des apprets bien redoutables. Cependant cela caractérise leurs zatѣи, qui sont aussi enfants qu'inconsidérés. C'est apparemment pour fournir des Rodomontades aux ivrognes, qui fréquentent les cabarets le long de la Vistule, lorsque cet éffrayant appareil remontera cette rivière.

Catherine.

232.

Je ne décide rien avant de vous avoir parlé, comme nous en sommes convenus hier, mais j'aurois de belles remarques à faire et particulièrement sur la lettre, qui m'est adressée. Voilà une très vilaine comédie, d'autant plus qu'elle.... répond point du tout à ce, qu'ils ont promis ci-devant au Prince Repnin. Il ne se peut pas pourtant, que les choses aient subitement changé de face, puisqu'elles devroient être menées d'après des principe immuables, et il resoud de tout cela la réflexion. Combien l'on nous leurroit ci-devant, combien l'on nous trompe à présent! Je ne relève point le mot de traire ou de trahir; je l'ai suffisamment refuté, il y a huit jours.

Catherine.

233.

Remarque sur le discours de M-r Prasse. Si la Cour de Saxe ne compte pas une Confédération, où elle peut perdre tout en Pologne de conséquence, il ne reste, qu'à dire, quel aveuglement! Si elle veut par ces discours nous tromper, c'est une bêtise, et le Comte Brühl peint bien sa conduite inconséquente par ce trait.

2. Le second point marque encore, combien cette Cour agit peu sincèrement et commence par se tromper elle même, ce qui n'est le moyen утишить раздраженныхъ Поляковъ.

3. То же доказываетъ.

4. Въ послѣдней войнѣ Россія лишь примѣтить сама не хотѣла, что всегда угнѣтаемы были отъ Королевской, ея партія, что не доказываетъ къ намъ отъ Короля охота чистосердечная умножить и сохранять дружбу Россійскую.

5. Иную идею не возбудитъ, какъ только спросить въ чемъ?

6. Доказываетъ, что Прассе не обманулся въ томъ, къ чему держанъ былъ сей разговоръ. Конецъ отвѣта Вице-Канцлера весьма хорошъ.

Никита Ивановичъ издерите по прочтеніи сію записку.

Екатерина.

234.

Rectifiez un peu ce Maréchal de la Confédération sur ses dispenses de quartiers, de fourages et de provisions. Il faut que Renenkampf prenne ce, dont il a besoin, sans trop faire attention à ses dispenses.

И также о взятіи замка, мнѣ кажется, что не должно Польскому чванству столько давать воли, а то, пожалуй, всякія будутъ наглости. Напрасно Рененкампфъ не ввелъ нашъ гарнизонъ; peut-être tout ceci vous paroitra très pueril, mais vous savez, que chez nous le public-c'est beaucoup.

Il me semble, que le Maréchal de la Confédération est un sot et un poltron.

Catherine.

235.

Никита Ивановичъ! Вы изъ письма Князя Репнина усмотрите, сколь мало основательны извѣстіи Господина Гуровскаго. C'est au marché des harangères, qu'il pèche ses nouvelles. Я Вамъ

сказывала, и симъ подтверждаю, что я видѣла письмо собственною рукою Князя Адама Чарторыйскаго писанное, гдѣ онъ не токмо уступаетъ корону брату своему двоюродному, но, сверхъ того, всячески старается въ его фавере. Сказку же о Господинѣ Огинскомъ не повѣрю, дондеже увижу. Je suis fermement persuadée qu'il faut se tenir la tête nette de toute pareille nouvelle ou begueulleries, qui ne sont inventées, que pourjetter de l'eau aux yeux, et je crois même, que Gourowski sera un nouvelliste dangereux à Varsovie près de nos Ambassadeurs, parceque souvent cela échauffe trop la tête d'idées creuses, et qu'ensuite on prend un fantôme pour du vrai. Voici la lettre d'hier, que je vous renvoie. Cherchez leur au plutôt un Chirurgien.

Catherine.

236.

Никита Ивановичъ! J'ai revé toute la nuit des excés de Radzivil, par la raison que j'en avois lue l'histoire hier au soir, et il m'est venu une idée creuse ou peut-être même impraticable, mais cependant je veux vous la mander. Les jugements de capturii sont à présent érigés. Ils sont faits pour punir les perturbateurs du repos public. Radzivil est sûrement dans ce cas. Les jugements sont fort courts; reste à savoir si la possibilité est de les employer contre lui. Je me porte bien; je souhaite, que vous et vôtre Télémaque en fassiez autant.

Catherine.

237.

Изъ большаго смѣха я упала въ большое уныніе. Боюсь, не перехвачены ли отъ Кайзерлинга куріеры, отъ Радзивила; удивительно, что по сѣхъ поръ нѣтъ.

Екатерина.

238.

Никита Ивановичъ! Вице-Канцлеръ мнѣ принесъ копію съ моей деклараціи. Они сдѣлали ремарки, что написано, что впредь ни съ какою державою не имѣть сношенія, которая не признаваетъ Императорскаго титула. Они говорятъ, что чрезъ то недоброжелательные въ Польшѣ упорно намъ будутъ спорить, понеже Республика еще не признавала; а я говорю, что Республика не отказала, и тако можно имѣть Министра такъ безъ контрадикціи.

Екатерина.

239.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой въ добромъ здоровьѣ. При семъ обратно къ Вамъ посылаю проэктъ депеши и негоціаціи Симолина и Кайзерлинга. Я все сіе апробую, и партикулярное мое письмо къ Графу Кайзерлингу уже написано, а черное къ Вамъ при семъ опять посылаю. Mettez la main à l'oeuvre pour l'expédition du collège, et moi je m'en vois faire emballer mes Ducats.

Catherine.

240.

Никита Ивановичъ! На приложенное письмо Графа Кайзерлинга напишите мнѣ Ваше мнѣніе, или словесно о семъ завтра въ Петергофѣ со мною изъяснитесь. Я поѣду въ шесть часовъ; не замешкайтесь долго: гдѣ Вы теперь?

Екатерина.

241.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, дайте мнѣ знать, моего, или Графа Кайзерлинга, мнѣнія Вы?

Екатерина.

242.

Никита Ивановичъ! Прикажите копію снять съ письма къ Кайзерлингу, естьли Вы имъ довольны.

Екатерина.

243.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе Всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, имѣю честь при семъ поднести проектированной мною церемоніалъ аудіенціи Посланнику Литовской Конфедераціи; отвѣтную же ему рѣчь отъ Высочайшаго имяни Вице-Канцлеръ самъ повезъ къ Вашему Величеству.

Мнѣ мнится, что надлежало сдѣлать въ помянутомъ церемоніалѣ нѣкоторую разность между аудіенціею Посланнику отъ Республики, яко отъ Короны Польской, передъ Посланникомъ отъ вольнаго и свои права имѣющаго народа. Тогда Ваше Величество, для перваго оставляя корону на столѣ, трудъ приняли взойти на тронъ, въ разсужденіи чего и дамы были въ робахъ. Для втораго же, кажется, довольно, когда Ваше Величество, яко нарочно выступя изъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ аудіенцъ-камару, гдѣ всѣ знатнѣйшія особы предстоять будутъ, остановиться изволите передъ своимъ тропомъ.

Здѣсь всенижайше подношу всеподданѣйшій докладъ объ отставкѣ Малороссійскаго Гетмана. Естьли распоряженное въ немъ на первой разъ въ тамошнемъ мѣстѣ правленіе удостоится всемилостивѣйшей апробаціи Вашего Величества, то остается по оному заготовить указъ въ Сенатъ, съ предъявленіемъ всевысочайшаго благоволенія Вашего Императорскаго Величества къ Гетману,

на какомъ основаніи въ разсужденіи оставшихъ Гетманскихъ деревень онъ освобождается отъ Гетманства.

Впротчемъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Н. Панинъ.

Суббота въ полвосьма часа
по полудни.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Я завтра въ седьмомъ часу отсюда поѣду. Письмо Князя Дашкова особо къ Вамъ посылаю, а не чрезъ Вице-Канцлера. Не худо бъ было, естьли бъ Оскиркъ въ своей рѣчи упомянулъ трактатъ 1652 года, или 1717, которымъ обязаны мы удержать Польскую вольность.

Екатерина.

244.

О удовольствіи, или лутче сказать успокоеніи, Поляковъ, желаю знать мнѣніе Никиты Ивановича.

Екатерина.

245.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Н. И. Панина.

Во исполненіе вчерашняго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу указъ къ Генералу-Поручику Штофелю касательно до Россійскихъ бѣглыхъ, поелику возможно, не причиняя большихъ трудностей рѣшительному для всѣхъ тамошнихъ дѣлъ предмету, нынѣ оное произвесть въ дѣйство; въ слѣдствіе чего, естьли Ваше Величество апробовать изволите, надо будетъ писать къ Министрамъ нашимъ къ Варшаву, особливо что касается до деревень Потоцкаго и Любомирскаго, чтобъ они, по тамошнему положенію тѣхъ Магнатовъ, безъ потерянія времяни увѣдомили Генерала Штофеля, когда надобно и можно будетъ сильною рукою приняться за ихъ деревни и поселенія. Также все-

подданнѣйше подношу указъ въ Военную Коллегію о столовыхъ деньгахъ Генералу Штофелю; написанная въ ономъ мѣсячная сумма по триста рублей, та самая, которая всегда опредѣляема бывала при отдѣленныхъ корпусахъ чину Генерала-Порутчика.

Вчерашняго числа графъ Сольмсъ представилъ отъ имяни Короля, своего Государя, обыкновенныя взаимныя презенты, мнѣ и Вице-Канцлеру, по пяти тысячъ рублей, въ Коллегію на Канцелярскихъ служителей пятьсомъ червонныхъ, да Совѣтнику Бакунину, яко нашему коми, употребленному въ конференціяхъ, при подписаніи, запечатаніи и размѣнѣ трактатовъ съ ратификаціями, тысячу рублей; въ припятіи чего всеподданнѣйше испрашиваю всевысочайшаго соизволенія Вашего Величества.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Принимайте. . . . . Не знаю и не помню Рененкампфу то же ли дано. О бѣглыхъ надобно дать знать Графу Чернышеву, дабы они попали въ Нерчинскую Экспедицію. Дай, Боже, Вамъ скорѣе выздоровѣть. Мнѣ то весьма надобно.

Екатерина.

246.

Никита Ивановичъ! Dans la lettre, que le Comte Rzewuski Vous a remis pour moi, il est dit, qu'il sait des choses, qu'il m'importe de savoir, et pour lesquelles, je suis priée de lui accorder une audience; mais comme celle-ci ne se pourroit donner sans qu'on le remarque, et que cela donneroit lieu à toutes sortes d'interprétations, je Vous prie de le faire venir chez Vous et de lui dire, que s'il veut que moi seule en soit informée, il veuille bien prendre la peine de me l'écrire, et qu'il peut-être assuré, que son nom ne sera pas nommé, s'il ne le désire. Mais avant que Vous lui proposiez cela, tachez, qu'il Vous le dise; car si cela regarde l'intérêt de l'Empire ou bien l'utilité du service, ou la sûreté de ma personne, vous en devez être informé aussi bien, que moi; et pour tout le reste, je me soucie peu d'en être informée.

Catherine.

247.

Je connois la tournure un peu intrigante de ce monde. Je crois, qu'on voudrait personnellement me sonder sur différentes matières, et voilà précisément ce que je veux éviter, comme communément je fais avec tous les étrangers.

Catherine.

248.

Никита Ивановичъ! Поздравляю Васъ съ Королемъ, котораго мы дѣлали. Сей случай найвящше умножаетъ къ Вамъ мою довѣренность, понеже я вижу, сколь безошибочны были всѣ Вами взятыя мѣры; о чемъ я не хотѣла обойтить показать Вамъ мое удовольствіе. У меня такъ чрезвычайно спина болитъ, что я ни какъ не въ состояніи долго перо держать, и для того, сказавъ причину, извольте, вмѣсто меня, на сей разъ написать къ Графу Кайзерлингу и къ Князю Репнину мое удовольствіе за ихъ труды и радѣніе, которыми они не мало себѣ и намъ славы пріобрѣли; а къ новому Королю прикажите къ подписанію моему заготовить письмо, въ отвѣтъ на его. Естьли у меня не рюматизмъ въ спинѣ, то умираю; боюсь, чтобъ не камень былъ; только то, что послѣ бани первой разъ мнѣ легче было, нѣсколько обнадеживаетъ, что простуда. Князя Шаховскаго, скажите Захару Чернышеву, что я жалую Подполковникомъ.

Екатерина.

249.

Никита Ивановичъ! J'ai reçu vos paquets d'hier. Le premier, qui m'est tombé entre les mains, contenoit les lettres du Prince Repnin et la copie de celle du Roi de Pologne au Roi de Prusse, que le Comte Rzewouski vous a rendue. Je vous avoue, que j'ai été effrayée de la chaleur du premier paragraphe de cette lettre. Elle est assurément remplie d'esprit, mais point du tout convenable. Ce qu'il y a de plus singulier, c'est que cette même lettre, qui y prépare si peu, contient une offre de remettre toute cette affaire à ma médiation. Feu Cicéron auroit très désapprouvé cela. C'est un défaut d'Elo-

quence, auroit il dit. Cependant la Pologne est le pays du monde, où il faut le plus de cette habileté pour ramener les esprits. Ce n'est pas le moyen d'adoucir, que d'offenser par des saillies. Oh! comme Vous me gronderiez si j'avois écrit une lettre aussi brillante, que nuisible à mes affaires. Mettez le Roi de Pologne, je Vous prie, sur le même pied, que Vous m'avez mise. Vous lui procurerez par là le plus grand bien possible. Je veux dire un règne tranquille et prudent. Et empêchez sa vivacité de montrer tant d'esprit aux dépens du bien de ses affaires, surtout dans le temps, que les parties ne sont point liées encore, ni aucun système politique déterminé. Il auroit mieux valu, qu'il n'eût rien écrit, que sur ce ton; vu que vis-à-vis du Roi de Prusse l'énergie des points ne rectifie rien sans doute. Je n'ai que cela à Vous dire dans ce moment. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

250.

Никита Ивановичъ! Vous verrez dans la belle lettre du Roi de Pologne, qu'il me propose de quitter le Roi de Prusse. Voilà ce qu'on appelle écrire avec une tête chaude. Il a oublié, que 1) nous avons un traité, auquel ce Roi n'a jamais manqué pour un point, au contraire, qu'il n'a jamais peut-être gardé d'engagement plus saintement; 2) que les beaux yeux de sa Douane ne sont pas un objet pour renverser le système, que nous tachons d'établir et dont il est lui même la création; 3) que l'Autriche à la queue de la France nous fait bien plus de chicanes, que toutes les représentations du Roi de Prusse n'en font à la Pologne. Mais je vois ce que c'est. Il a la tête rompue de toutes les intrigues et les tracasseries de sa propre famille, et de sa Cour poussée, peut-être, par différentes Cours pour le rendre confus, le détacher de nous, le brouiller avec ce Roi de Prusse, que nous lui donnons. Je me réserve de Vous parler plus au long de tout cela, quand Vous viendrez ici. Fixez, je Vous prie, un jour. Cela est d'autant plus besoin, que le Comte Orlof pour les affaires de la frontière de la Chine ira en ville au jour, où il Vous saura là. Saluez mon fils et soyez assuré de mon amitié. Adieu.

Catherine.

251.

Мотивы къ инструкціи новому Послу, Князю Волконскому.

Истолковать, что въ послѣднемъ, постановленномъ актѣ, по существительномъ интересѣ Имперіи, есть кардинальныя права Республики Польской, отъ коихъ отходить никогда ей не дозволяется: какъ то либерумъ вето, элекціи, а не наслѣдство, законодательная власть Республики, Диссиденская свобода вѣры и равенство въ выгодахъ съ протчими гражданами и протчіе таковые пункты, кои изъ акта легко выбрать можно, гарантію нашу о сихъ пунктахъ. Но по толкованіи сей гарантіи послѣднею декларацією, оставлять на произвольную Республики перемѣну всѣ тѣ пункты, кои не суть важны для насъ для удержанія, какъ то налоги, комисіи и всякія полицейскія учрежденія и гражданскія; распоряженія внутреннія, кои также изъ акта легко выбрать по имянамъ. Изо всего сего, кромѣ кардинальныхъ, уступить то, что служить можетъ къ усмиренію и приведенію въ спокойство духовъ и къ генеральной пасификаціи сихъ скучныхъ хлопотъ.

Екатерина.

252.

Никита Ивановичъ! Въ первомъ моемъ письмѣ я не дописала, что я Вамъ теперь . . . . . какъ реконендую, чтобъ Вы старались пограничныя съ Польшею дѣла, также Диссидентскія, какъ возможно, къ нашему авантажу окончить, дабы намъ и внутри, какъ снаружи, славу имѣть.

Екатерина.

Сыну моему поклонитесь.

253.

Продолженіе здоровья сына моего къ удовольствію моему изъ письма Вашего отъ сего числа усмотрѣла. Приложенное письмо отъ Короля Прусскаго найвяще утверждаетъ мои и Вами понятіи о дѣлалъ Польскихъ. Ласкательства, которыя онъ употребляетъ въ семъ письмѣ, мы съ Вами подѣлимъ. Письмо Волконскаго къ Вамъ также посылаю. Вы увидите, какая ему нужда въ деньгахъ;

того ради старайтесь, чтобъ онъ удовольствованъ былъ. Что касается до Князя Дашкова, то о семъ поговорю съ Вами, пріѣхавши въ городъ. Я, впротчемъ, здорова, и здѣсь очень весело; часа черезъ два поѣду въ Петергофъ.

Екатерина.

254.

Répondez pour moi au Stolnik; je n'ai pas le temps.

Catherine.

255.

Прикажите приложенныя письма отъ Графа Потоцкаго изъ Казани открыть и пришлите ихъ ко мнѣ.

Екатерина.

256.

Par simple curiosité je voudrois savoir, le Comte Oginski a-t-'il un habit de l'ordre de S-t André pour demain. D'ailleurs on pourroit lui faire la galanterie de lui en faire un. Je vous souhaite au reste un bon appétit et beaucoup de tisane.

Catherine.

257.

Графъ Никита Ивановичъ! Пожалуй, отпишите къ Князю Бѣлосельскому, что я съ радостію сто пять тысячъ талеровъ теперь дамъ за всѣ Графа Брилова картины, естьли мнѣ оныя оптомъ уступятъ, и оныя заподлинно тѣхъ мастеровъ, какъ въ каталогѣ написано. Естьли же на то наслѣдники не согласятся, то бы онъ навѣдался, что они запросятъ, естьли оптомъ кто картины купитъ у нихъ. А естьли оптомъ не согласятся продать, а аукціонъ не минуемъ, то дней чрезъ нѣсколько пришлю къ Вамъ реестръ, какія картины Князь Бѣлосельской имѣетъ мнѣ достать въ аукціонѣ сихъ картинъ, и для того оставила у себя каталогъ.

Екатерина.

258.

Voilà des propositions bien délicates, et il se pourroit bien qu'après avoir dit *a* on se trouveroit au *b* sans presque s'en appercevoir. Je ferai venir un jour Стахеевъ, pour lui parler plus en long en votre présence.

Catherine.

259.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю къ Вамъ Сенатской репортъ о дѣлѣ Шведскаго Лейбтрабанта Гейкена, о которомъ Король Шведской ко мнѣ писалъ, а Дюбенъ при пріѣздѣ своемъ оное письмо объявилъ, что съ собою привезъ. Je pense, que la politesse demande, qu' on fasse la réponse au Roi de Suède de ma part, laquelle d'ailleurs est très négative pour son protégé. Mais comme Duben en parle souvent, il faut bien faire une fin.

Catherine.

260.

Никита Ивановичъ! Изъ реляціи Шведской усмотрѣла я съ удовольствіемъ, продолжи Богъ до конца благополучное теченіе сейма; что я приписала объ Англійской Принцессѣ, есть въ такомъ разсужденіи, что мы теперь Англію даемъ Швеціи за союзную державу. Все же въ разсужденіи воспитанія въ вольномъ народѣ той Принцессѣ менѣе опасаться можно натуральной склонности къ нарушенію формы правительства. Все же и приданое сей Принцесы столь велико, что въ теперешной разстройкѣ націи пріятно будетъ умноженіе суммъ въ циркуляціи. Я знаю, что много сказать можно въ опроверженіе сего, однако хотѣла Вамъ то сказать, что, читавъ, на умъ пришло. Cela feroit de plus un ennemi naturel de la France, qui donneroit un grand poids à nos bien intentionnés. Brodez là-dessus, comme il Vous plaira.

Catherine.

261.

Мое мнѣніе есть, чтобъ теперь въ Швеціи намъ не впускаться ни въ какіе проекты, кои бы великихъ издержекъ требовали; а только единственно стараться скорѣе окончить сеймъ. И, впрочемъ, предписать Графу Остерману, чтобъ онъ всѣмъ Шведамъ безпрерывно внушалъ, что всякой разъ, что у нихъ Французская шайка верхъ беретъ, они свое отечество подвергаютъ опасности внутренней и внѣшней, какъ тоже многими опытами прошедшаго времяни доказано. Да и сама Французская шайка то чувствуетъ, ибо всегда ея первая забота все изготовить къ войнѣ, что, однако, совсѣмъ не отвѣтствуетъ ни силѣ ихъ, ни разстроенному ихъ внутреннему состоянію.

Екатерина.

262.

Никита Ивановичъ! Хотя я еще время и не имѣла прочесть депеши послѣдняго куріера, однако я спѣшила подписать апробацію на проектъ письма къ Графу Остерману. Ничего не можно лутче и осторожнѣе придумать. Я Вамъ за то дѣло вновь благодарна. Объ галерахъ, чтобъ они были въ готовомъ состояніи, надлежитъ Графу Ивану Чернышеву сказать; а войски всегда готовы; только, безъ сомнѣнія, дѣло до ихъ не дойдетъ. Извольте до Дюбена допустить эхо о сихъ заготовленіяхъ — то скоро тамо все утихнетъ. Сыну прошу кланяться.

Екатерина.

263.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерашней день были у меня на смотрѣ два Полковника, Гейкинъ и Черешниковъ; но я нахожу Князя Василія Долгорукова способнѣе. Il a plus de monde et, malgré sa jeunesse, je lui crois plus d'ésprit, ainsi je m'en tiens à celui là, pour l'envoyer en Suède avec mon compliment de félicitation. Сыну моему прошу кланяться. Сожалѣю, что болѣзнь Ваша меня лишила удовольствія Васъ видѣть. Стрекаловъ Вамъ покажетъ манифестъ, которой мною сочиненъ для одного города Москвы,

чтобъ людей сдѣлать, естьли можно, резонабельными. Еще Стрекаловъ Вамъ скажетъ о Крымскихъ послахъ, что я ему приказывала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Понедѣльникъ, въ четыре часа по полудни.

264.

Графъ Никита Ивановичъ! Не напишете ли Вы къ Графу Остерману еще и то, чтобъ онъ ко времяни и кстатѣ, когда онъ думалъ, что то полезную импресію сдѣлаетъ, вспомнилъ бы Королю, что безъ старанія Россійскаго Двора ни отецъ его и, слѣдовательно, и ни онъ не царствовали бы въ Швеціи. А кто тому противные виды имѣлъ, естьли не Французской Дворъ? Пактъ де фамиль Нордской весьма полуденнымъ державамъ непріятенъ и тогда уже казался, и разстроить его всячески и нынѣ и прежде всегда успѣвали. Сію послѣднюю рефлекцію отдаю на волю Вашу сообщить Остерману. Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь и возвращаю къ Вамъ конфирмованное письмо.

Екатерина.

Пятница, въ осьмомъ часу по полудни.

265.

Никита Ивановичъ! На приложеныя реляціи Графа Остерманна и Графа Воронцова желаю я знать Ваше мнѣніе.

Екатерина.

266.

Никита Ивановичъ! Дабы я лутче поняла нашъ отвѣтъ, прушлите мнѣ Наркатнееву піесу, на которую нынѣ отвѣтствуемъ.

Il me semble, qu'après tout et tant d'épreuves infructueuses de la part du Roi et de la Reine de Suède, ils devroient cesser de se

compromettre avec leurs sujets et encore plus avec leurs voisins, tant dans les grandes, que dans les petites choses.

Catherine.

267.

Графъ Никита Ивановичъ! Не полезно ли было, чтобъ я написала своеручное письмо къ Королю Шведскому, въ коемъ бы я ему, какъ ближняя родственница, открыла мое мнѣніе о его поступкѣ и не закрывая ему ничего того, что мы бы желали, чтобъ онъ зналъ, что я со всякою ласкою ему говорила всю правду, давъ Фризендорфу, или Рибингу, копію съ того письма. Къ Королевѣ также я бы дружескую граматку написала, чтобъ мужа сберегла отъ вредныхъ совѣтовъ. Вы мнѣ о семъ скажите Ваше мнѣніе.

Екатерина.

268.

Мнѣ кажется объявить декларацію Шведамъ, что видя, въ противность узаконеній послѣдняго Сейма, созваніе чрезвычайнаго Сейма, мы изъ того инаго заключить не можемъ, какъ виды, клонящіеся къ опроверженію нынѣшней формы Правительства, и того для объявляемъ всей націи Шведской, что пока будетъ еще единой Шведъ, которой любитъ свою вольность и права и оныя защищать будетъ, Россія не оставитъ онаго всячески подкрѣпить.

Калмыкъ, не мѣшкавъ, командировать.

Екатерина.

269.

Никита Ивановичъ! Ne seroit ce pas le moment de l'emporter en Suède sur la France, en faisant espérer à la prémière le payement de l'argent, qu'ils nous demandent, et en faisant un traité d'Alliance?

Ceci n'est que pour vous seul.

Catherine.

270.

Никита Ивановичъ! Князь Бѣлосельской привезъ ко мнѣ депеши Шведскія, которыя къ Вамъ по прочтеніи обратно посылаю, кромѣ той касающейся до формы Правительства. Только мнѣ кажется, будто правленія Сейма тутъ не видно. Я еще ее не прочла. Мнѣ не кажется, будто Шведское возмущеніе великія слѣдствія имѣть можетъ. Наше сосѣдство имъ слишкомъ страшно. C'est un enfant, qui mourra au maillot. Я ожидать буду Вашъ обѣщанный планъ. Сыну моему поклонитесь.

Екатерина.

271.

Monsieur le Comte Panin! D'après la conversation, que je viens d'avoir avec Nolken, je juge, que pour mettre de l'eau dans le vin de la Reine Mère, il seroit très bon, que Vous parliez très sérieusement au Comte Solms, s'il n'y auroit pas moyen de porter cette Reine à se choisir un endroit où, elle vécût paisiblement à l'avenir. Je ne sais, si c'est pour lui faire peur, ou si réellement on y pense, mais soyez persuadé, que le fond de la pensée des Suédois est d'enfermer cette Princesse. Tout ce que j'ai dit moi dans cette conversation tendoit à la paix, l'union et à la peine, que je sentois en bonne parente de l'état des choses, et de celle qu'en devoit sentir le Roi de Prusse, mon allié. J'ai fort recommandé la douceur.

Catherine.

272.

На Остермановы реляціи инаго сказать не могу, какъ только, что ситуація Шведскихъ дѣлъ весьма деликатна, и что, конечно, лучше бы было, естьли бъ Ея Величество Королева менѣе въ интриги вступалась. Пожалуй, внушите еще Сольмсу, чтобъ братецъ ей то посовѣтовалъ.

Екатерина.

273.

Графъ Никита Ивановичъ! Всякой разъ, что Васъ увижу, позабываю съ Вами говорить о пріѣздѣ Короля Шведскаго. Я думаю, что нужно къ нему приставить Пристава, къ чему думаю употребить никого, кромѣ Графа Брюса. Его же дивизія въ Финляндіи, слѣдовательно, онъ тамъ его и встрѣтитъ, и съ нимъ и пріѣдетъ. Полковъ же собрать тамо не велю, ибо показать нечего. Къ сему служить будетъ претекстомъ его мнимой инкогнитъ; и какъ онъ будетъ въ Петергофъ, то на этотъ случай нужно, мнѣ кажется, чтобъ Вы туда переѣхали жить на это время. Прошу о семъ со мною переговорить при первомъ свиданіи, а впрочемъ остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Вторникъ, въ пять часовъ за полдень.

274.

Вчерашній день на куртагѣ, разговаривая съ Ассебургомъ о дамскихъ уборахъ, говорила я шутя: chez nous les grands jours de fêtes seulement les Dames sont en panier et en robe pour éviter qu'elles ne soyent en Domino. Il a d'abord compris ce que je voulois dire. Il a haussé les épaules et a commencé à se plaindre des humeurs de la Reine de Suède. J'ai répondu à cela, qu'il était étonnant, qu'elle s'exposat à des scènes pareilles, qu'on lui fit la loi dans des misères pareilles. Là-dessus je lui ai dit, croyant l'avoir entendu de vous (je n'avois pas encore lu les lettres d'Ostermann), que l'affaire des Dominos avoit passé par les états, mais les lettres d'Ostermann disent, qu'elle n'a passé, que par le Sénat et le Comité secret. Quand Vous verrez Assebourg, dites lui de ma part, que je me suis trompée, afin qu'il ne croie pas, que je suis ou menteuse, ou inéxacte.

Catherine.

275.

Никита Ивановичъ! На вчерашнее письмо Ваше отвѣтствую, что въ разсужденіи не только настоящаго съ Датскимъ Дворомъ добраго согласія, но и взаимнаго соотвѣтствованія, конечно, надлежитъ позволить фрегату ихъ входъ въ наши пристани. И для того Вы посовѣтуйте заблаговременно съ Адмиральскою Коллегіею и, держась во всемъ старыхъ между обоими Государствами конвенцій, постановите на мѣрѣ, коимъ образомъ въ Кронштадтскую гавань принять его должно; и что Вы обще положете, о томъ меня увѣдомьте. Что же касается до Посланника Литовской Конфедераціи, о томъ уже распоряженіе сдѣлано, и можетъ онъ завтра по утру въ Петергофѣ обѣдать, а въ Ораніенбаумѣ ужинать и къ ночи возвратиться въ городъ. Здѣсь же дозволится ему побывать, естьли онъ похочетъ, по отъѣздѣ моемъ отсюда и послѣ отпускной ему аудіенціи.

Екатерина.

276.

Графъ Никита Ивановичъ! Напишите къ Гроссу въ Гамбургъ и къ Филозофову въ Копенгагенъ, чтобъ у тамошнихъ банкировъ домогались получить кредитъ на Геную, на Венецію, Ливорну и другіе Италіянскіе порты и торговые города, дабы ни флоту, ни Графу Орлову недостатка не было въ деньгахъ. Къ нимъ кредитъ доставленъ только на семьсотъ тысячъ прошлаго года, а на нынѣшній ни единой грошъ. Все же зависитъ, сами изволите знать, болѣе всего отъ того, чтобъ колико возможно предупредить, чтобъ не терпѣли недостатка въ деньгахъ; и такъ лучше заранѣе готовить разные ресурсы. Пожалуй, хотя куріера отправьте. Я помню, что Шимельманъ офировался служить кредитомъ. Вы же знаете, что наша нужда въ однихъ векселяхъ, а деньги, пожалуй, лишь бери. Все сіе мнѣ весьма на сердцѣ лежитъ, и я не могу спокойна быть до тѣхъ поръ, цока что нибудь не успѣетъ изъ тѣхъ желѣзъ, кои мы положили, о сей матеріи, въ огонь. Сказываютъ, что Генуезская негоціація нѣсколько храмлетъ, а то она бы намъ служила весьма на сей случай; а право, теперь не время о полупроцентахъ торговаться.

Екатерина.

277.

Il m'est venu dans l'esprit au sujet des Corsaires, qui rodent à l'entour de la Cola et de la Norvège, de proposer à la Cour de Dannemarc, d'armer l'année, qui vient quelques vaisseaux pour croiser dans ses parrages et nous en ferions autant, àfin de tenir en réspect cette maudite vermine là, qui d'ailleurs pourroit faire grand mal à notre commerce. Si vous trouvez mon idée bonne, parlez en, je Vous prie, à la première occasion à l'Envoyé de Dannemarc.

Catherine.

278.

Никита Ивановичъ! Получила я часу въ десятомъ Ваши два письма, и видя, что приложеній прочесть безъ aufsehen нельзя, понеже я за картами сидѣла, то поспѣшила лишь указъ къ Вальбоа подписать, которой и велѣла къ Вамъ обратно отправить. Прочитавъ письма Князя Дашкова, и имѣя еще въ свѣжей памяти реляціи Обрескова, признаюсь, что нѣсколько встревожило меня извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу; однако, наконецъ, усмотрѣла, что pretext смѣны Хомякова весьма приличецъ, что и у Порты успокоиваетъ нѣсколько духа. Но со всѣмъ тѣмъ нельзя, кажется, довольно осторожности взять, чтобъ Порта не подавала иногда вѣры тѣмъ, которые стараются ея ревность противъ насъ возбудить. И такъ весьма Вамъ рекомендую отвѣтъ Портѣ сочинить немедленно. Нынѣ инаго не осталось Вамъ сказать, понеже мои резолюціи написаны на приложенныхъ письмахъ; je Vous mande ce, qui m'est venu dans la tête, et je me remets du reste à votre prudence accoutumée, priant le bon Dieu, qu'il Vous inspire tout ce, qui peut servir pour le mieux de mes affaires et de celles de la Patrie.

Екатерина.

Въ субботу, въ первомъ часу.

279.

Никита Ивановичъ! Я сожалѣю, что Вы неможете, и желаю услышать, чтобъ Вамъ легче стало. У меня чирья нѣсколько

оказались на спинѣ и ни какъ одѣваться не могу, и боль въ спинѣ продолжается. Je suis comme un Lazare avec des douleurs dans tous les membres presque, chose, à laquelle je ne suis aucunement accoutumée et qui m'impatiente beaucoup. J'ai avec cela par ci par-là des petits paroxismes fièvreux. J'ai lu les derniers rapports de Kiovie et de la Nouvelle Russie. Je ne sais, comment combiner tous ces apprêts de guerre des Turcs avec le refus. qu'ils ont fait à Radziwil de séjourner dans leur dépendance, afin de ne point donner d'ombrage à la Russie. Il est, je crois, à supposer, que ces trouppes assemblées à Otschakoff, étoient là pour nous faire peur, et qu'elles sont venues trop tard, pour avoir sur nous l'effet, que les intrigues de nos adversaires s'en promettoient. Enfin, grace à notre fermeté, j'espère que nous sortirons en paix et honneur de toutes ces manigances. Car à moins que de perdre tout-à-fait leurs vrais intérêts de vue les Turcs ne peuvent nous obliger à leur faire une guerre, qui nous rapprocheroit des anciennes alliances, qu'eux mêmes craignent le plus.

Catherine.

Je salue mon fils.

280.

Voilà des plaisants croisés, qui appellent les Turcs, pour combattre des Chrétiens.

Однако, какъ бы то ни было, хотятъ ли Турки миръ продолжать, или нѣтъ, не знаю, а то вижу, что ихъ движенія родили Барскую Конфедерацію, которая не оставитъ ити подъ Турецкою протекціею, естьли съ ума не сойдетъ; а тутъ захотятъ ли Турки воевать, или будутъ требовать своимъ Protégé-амъ удовольствія посредствомъ негоціаціи, увидимъ. То и другое хлопотно, но думаю, что послѣднее сбудется; и для того разгоните Барскихъ возмутителей, пока еще протекція Турокъ къ нимъ не объявлена.

Екатерина.

281.

Ничто такъ не удивительно, какъ то, что наши войска еще не разогнали Барскихъ бунтовщиковъ. А изъ поведенія Обрескова

заключаю, что онъ весьма ослабѣваетъ въ тѣлесныхъ и, слѣдовательно, въ душевныхъ силахъ. Je meurs de peur, qu'il ne radote. Combinez la promesse, qu'il a faite au Reis-Effendi, avec le manque de nouvelles, dans lequel il nous laisse.

Catherine.

282.

Faites dire à ce bavard de Pacha, s'il en est encore temps, que si on relachera Obreskoff, qu'on mettra aux sept tours à sa place l'Ambassadeur de France, qu'on punira le Vizir, qui a arrêté Obreskoff, et qu'on m'enverra faire excuse, la guerre pourra encore s'arrêter et la paix exister.

Catherine.

283.

Графъ Никита Ивановичъ! Я въ Гатчину не ѣздила, а что Вы неможете, о томъ сожалѣю. Сыну моему скажите, что я ему кланяюсь и надѣюсь его въ Воскресенье видѣть въ добромъ здоровьѣ. Отъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова сего дня полученъ куріеръ, и все, что писали и говорили, есть ложь. Онъ пишетъ, отъ 4 и 16 Іюля изъ Пароса. Они всѣ здоровы, но никакихъ происшествій еще не было и флотъ Турецкой за Дарданеллы не казался. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ четвертомъ часу,
въ пятницу.

284.

Графъ Никита Ивановичъ! Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ приложенной копіи съ письма Князя Александра Михайловича, присланнаго ко мнѣ чрезъ его племянника и Генералъ-Адъютанта Князя Прозоровскаго, Вы усмотрите о полученной нами побѣдѣ подъ Хотинымъ; за что завтра думаю ѣхать въ городъ при-

носить Богу благодареніе. И такъ прошу Васъ послать сказать Архіереямъ, чтобъ были послѣ литургіи въ Казанскую церковь. Съ симъ Васъ обоихъ отъ всего сердца поздравляю. Турецкія пушки чрезъ голову стрѣляли; и такъ наша потеря весьма мала, а знатные всѣ живы. Хотинъ зачали канонировать при отъѣздѣ куріера.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества:

Графу Захару Григорьевичу Чернышеву:

Сей часъ иду къ молебну; одиннадцатой часъ.

На томъ же письмѣ написано:

Selon le contenu de la lettre, V Ex. aurra donc la bonté d'envoyer chez les Évêques, et je Vous supplie de me faire savoir, à quelle heure Vous Vous rendrez à l'église.

Catherine.

285.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерась возвратясь уже поздно изъ Гатчины, получила на дорогѣ Ваше письмо, и разсудила оставить Вамъ написать отвѣтъ до сего утра. Но лишь встала съ постели, мнѣ отдали Ваше второе письмо съ пріятными изъ Архипелага предвѣстіями, а не извѣстіями еще; ибо сказываютъ одни, что взяты Дарданеллы, а другіе — что флотъ Турецкой паки сожженъ. Но естьли мнѣ выбрать, то Дарданеллы лучше возьму, ибо сіе насъ приближаетъ къ мѣсту ближайшему мирнаго конгресса. Графъ Румянцовъ ни о томъ, ни о другомъ не пишетъ въ его письмѣ отъ 23 Августа, хотя у него изъ Турецкаго стана были и плѣнные и выходцы, и сіе по Вѣнскимъ извѣстіямъ происходило 24 Іюня и 24 Іюля. О продолженіи благополучнаго состоянія сына моего весьма радуюсь и Васъ со всякимъ добромъ поздравляю. Но состояніе Москвы меня очень безпокоитъ, ибо тамъ, кромѣ болѣзни и пожаровъ, глупости много. Tout cela tient à la barbe de nos ancêtres. Adieu, portez Vous bien.

Екатерина.

Середа, въ десятомъ часу по утру.

286.

О Генеральной Амнистіи.

Что принадлежитъ до острововъ и выгодъ Христіанскихъ жителямъ, подъ властію Турецкою находящимся, поручить Графу Орлову; ибо какъ онъ, будучи тамъ на мѣстѣ, въ состояніи найдется лутчее для нихъ выговорить, зная ихъ нужды, дабы они и нѣкоторыми для себя преимуществами пользоваться могли, какъ то, на примѣръ, чтобъ не имѣть Турецкаго начальника, чтобъ самимъ собирать подати и проч. подобныя. Есть острова, кои дѣйствительно имѣютъ сіи выгоды и право имѣютъ убить Кадія, естьли онъ къ нимъ пріѣдетъ послѣ заплаты въ Султанскую казну на нихъ положенной платы. Внутренняя вся юрисдикція имъ самимъ надлежитъ, и сіе состояніе почитается найлутчее Турецкихъ подвластныхъ народовъ.

Екатерина.

287.

Въ Кандіи два народа также склонны къ намъ. У Маніотовъ порты Вителла, Песно или Маротониты и Майна. Песно хорошъ для большихъ кораблей.

Екатерина.

288.

Графъ Никита Ивановичъ! Позовите къ себѣ Молдавскихъ, а потомъ Волошскихъ Депутатовъ, и скажите имъ, что, въ слѣдствіе моей къ нимъ протекціи, и дабы мнѣ съ основаніемъ можно было имѣть объ нихъ попеченіе, я желаю, чтобъ они подали мнѣ чрезъ Васъ, 1) описаніе ихъ нынѣшняго состоянія и всей земли ихъ, также доходы тѣхъ земель, 2) въ чемъ состоятъ ихъ нужды, недостатки и желанія. И какъ они то Вамъ подадутъ, то прошу мнѣ отдать.

Екатерина.

289.

Monsieur Panin! Vous répondrez sur l'article de la Moldavie, que je ne puis promettre ce, qui n'est pas en moi, encore moins je puis leur promettre ce, qu'ils ne mont pas aidé à conquérir. Mais que s'ils en font la conquète je m'emploierai à la leur faire garder.

Catherine.

290.

Графъ Никита Ивановичъ! О мнимомъ междоусобіи между Татарами надобно знать дать Графу Румянцову; а естьли можно, то бы послать о семъ развѣдать въ самой Крымъ и чрезъ коменданта крѣпости святаго Дмитрія. Я удивляюсь, что чрезъ Кіевъ нѣтъ извѣстія о сшибкѣ между Татарами и нашими, о коей пишетъ Прозоровской къ Олицу, а сей къ Князю Репнину.

Екатерина.

291.

Никита Ивановичъ! Разныя извѣстія изъ Крыма показываютъ, что Ханъ Крымской въ походъ пошелъ; и такъ по моему мнѣнію надобно Корпусы, нѣсколько по Татарской границѣ расположенныя внутрь Россіи въ лагеряхъ, о чемъ я уже съ Графомъ Чернышевымъ и говорила, а кто умнѣе, тому книги въ руки.

Екатерина.

Я давно очень не имѣю никакихъ экстрактовъ изъ пограничныхъ репортовъ Калмыцкихъ, Персидскихъ, Китайскихъ и проч. Прикажите, чтобъ по прежнему оныхъ присылали ко мнѣ.

292.

Краткое и предварительное мнѣніе о мирныхъ пунктахъ:

Перемиріе предпочтительно вѣчному мирному трактату, и то свободясь отъ всякой медіаціи.

1. Никакія постороннія дѣла не должны входить въ Трактатъ.

2. Всякой остается при томъ, что имѣетъ нынѣ въ своихъ рукахъ.

3. Границы двухъ Имперій: пятьдесятъ верстъ за Азовъ; на Кубанской сторонѣ, отъ Таганрога до новой линіи море и за линіи десять верстъ, до Днѣпра и за Днѣпромъ, какъ тогда по взятіи Бендеръ обстоятельства будутъ.

4. Границы Молдавіи и Валахіи Дунай, одинъ берегъ нашъ, другой Турецкой.

5. Буджацкіе Татары властны остаться свободными отъ обѣихъ Имперій, гдѣ нынѣ живутъ, или переходить Дунай, аще желаютъ остаться подвластными Туркамъ.

6. Сказано выше сего, что всякой остается съ тѣмъ, что у него подвластно въ день подписанія Трактата. Слѣдовательно, что въ Греціи взято нами; то Россіи принадлежитъ. Греки же, конхъ города освободились отъ Турковъ, тѣмъ остаться свободными отъ обѣихъ Имперій.

7. Грузинцы всѣ никому не подвластны, или, по крайней мѣрѣ, Туркамъ до нихъ дѣла нѣтъ.

8. Границы Кабарды съ Кубанью.

9. Свободной ходъ мимо Керчи и Еникале нашимъ кораблямъ и торгъ во всемъ Черномъ морѣ, въ капалъ и чрезъ него въ Средиземное море.

Дабы же никакой лишней зависти на себя не навлещи, то Молдавію и Валахію объявить Княженіями подъ Россійскою протекціею, а Князьямъ быть или временнымъ, отъ Россіи постановляемыми, или наслѣдными, такъ какъ нынѣ есть Курляндія. Въ крѣпостяхъ Хотинской, Бендерской и гдѣ еще за нужно признано будетъ, быть

Россійскимъ гарнизонамъ. Въ Греціи оставить одинъ, или два, порта съ уѣздами, или еще лучше, одинъ, или два, острова, Россіи принадлежащимъ, а прочимъ завоеваніямъ дать на волю избрать родъ правленія, какое хотятъ и пользоваться имъ Россійскою протекціею. Въ Россійскихъ поссессіяхъ въ Средиземномъ морѣ содержать гарнизонъ, и всякой годъ посылать туда, по три или по четыре военные корабля на смѣну тамо пребывающимъ тремъ, съ которыми могутъ туда ѣхать и купеческіе, для заведенія торга нашими товарами директно, какъ въ Левантъ, такъ и въ Италію и проч.

Екатерина.

293.

Графъ Никита Ивановичъ! Отправляя Князя Репнина въ армію и оттуда Посломъ Чрезвычайнымъ въ Царьградъ, однодь, однако, не имѣю я намѣреніе его тамъ долго оставить; и для того весьма хорошо ему, какъ скоро возможно только, придать того человѣка, которому остаться въ Царѣградѣ послѣ него въ приличномъ качествѣ. А какъ мнѣ весьма нравится Стахіева образъ мыслей и письма, и для того отзовите его изъ Швеціи и велите ему ѣхать сюда, а отсель немѣшкатно его отправимъ въ слѣдъ за Репнинымъ, дабы при немъ наглядѣлся теперешнему положенію дѣлъ.

Пребываю къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

294.

Никита Ивановичъ! Сумнительно мнѣ кажется, что Турецкой Посланникъ въ рѣчи его къ Вамъ, къ Вице-Канцлеру и ко мнѣ, ни единожды не упомянулъ вѣчнаго мира. Я помню, что при покойной Государынѣ, въ двухъ пріѣздахъ Турецкихъ Посланниковъ, всегда сіи слова упомянуты были, и естьли можно, то я бы желала, чтобъ включено съ его стороны было послѣ слова въ его рѣчи дружбы и подтвержденіи вѣчнаго мира. Изъ дификуль-

теты, которыя онъ дѣлать будетъ о семъ; нами ясные ихъ диспозиціи будутъ, понеже я чаю, что естьли ему не дано повелѣніе точно оныхъ выпускать, онъ не осмѣлится въ томъ отказать.

Екатерина.

295.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣвъ щастіе продолжительно донести о самопожеланномъ здравіи и о благополучномъ пребываніи дражайшаго сына Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше подношу экстракть изъ Оренбурскихъ пограничныхъ донесеній, да два пакета, полученные сей часъ на Московской почтѣ, съ которою также я получихъ включенное письмо ко мнѣ отъ Капитана Энгельгарта. Касательно до его опасности о смерти Мосланнической, мое всеподданнѣйшее мнѣніе, чтобы онъ, въ случаѣ оной, Туркамъ совѣтовалъ признать и утвердить надъ собою начальникомъ Ибрагима, которой и у Порты долженъ будетъ дать отчетъ о всей ихъ комисіи и посольствѣ; и такимъ образомъ Капитанъ Энгельгардъ не меньше долженъ ихъ въ обыкновенномъ порядкѣ отвезти до границъ и съ замороженнымъ умершаго тѣломъ, ибо нечаятельно, чтобъ оставшіе захотѣли его оставить въ невѣрной землѣ, да и впредь для взаимнаго примѣра сіе было бы дурно. При чемъ надобно будетъ равно, продолжать помянутому Ибрагиму опредѣленной таинъ, съ тѣмъ чтобъ онъ содержалъ ему вѣрную записку. Естьли Ваше Императорское Величество сіе всенижайшее представленіе апробовать изволите, то я съ наставленіемъ по тому тотчасъ отправлю куріера къ Капитану Энгельгарту. И пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Н. Панинъ.

Середа, въ часъ
за полдень.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Весьма апробую Вами представленныя мѣры Въ случаѣ нежелательной смерти Посланника Турецкаго, извольте Энгельгарта наставить такимъ образомъ, а я весьма желаю, чтобъ сія тѣнь до Царяграда дотянулась.

Екатерина.

296.

Никита Ивановичъ! Съ сожалѣніемъ услышала я, что Вы неможете, о чемъ я отъ Ивана Ивановича Бецкаго имѣла извѣстіе. При семъ посылаю къ Вамъ обратно вчерашнія депеши. Когда я прочла, что Марія Терезія, по кончинѣ мужа ея, уѣхала къ монастырь, и заключила, что она постричься намѣрена, однако жъ, по прошествіи 24 часовъ, она опять пріѣхала. Бецкой говоритъ: «Знать, она съ Кауницомъ конферировала»; а мнѣ кажется, что у насъ на Москвѣ много есть подобныхъ барынь. Радуюсь, что Папѣ не удалось вредъ учинить Диссидентамъ.—Великому Князю прошу кланяться, и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

297.

Monsieur le comte Panin! Je vous prie de me faire une copie de ces mémorables papiers dans lesquels il y a du tout.

Il y a apparences que LL. MM. JJ. n'ont pas les nerfs bien flexibles pour la guerre, mais M-r le Pr. Kaunitz espère peut-être, que le temps amènera de façon, ou d'autre les choses au but, où il les désire.

Dicter la paix c'est ce, qui l'accommoderoit beaucoup. Mais les Dictateurs n'ont point usé de leurs pouvoirs en Russie du temps de l'ancienne Rome. J'espère, qu'à présent aussi nous ne leur donnerons pas place si aisément.

Catherine.

298.

Вѣнской Дворъ не всегда почиталъ за верхъ своего благополучія милое сосѣдство Турковъ, и для того прежде не столь много имѣлъ попеченія о сохраненіи въ цѣлости всей ихъ области; но какъ бы то ни было, я чаю, что наши мирныя кондиціи не имъ на судъ отданы, и естьли они отказываются отъ пропозиціи и проч., то для того не намъ прилично будетъ имъ на гордость ихъ отвѣтствовать снисхожденіемъ, противнымъ нашимъ интересамъ.

Екатерина.

299.

Monsieur le Comte Panin! Est ce que la Cour de Vienne, en disant, que les deux Principautés de Moldavie et Walachie ne sauroient changer de maîtres, sans que cela ne soit contraire à leurs intérêts, ne feroit pas par là une espèce de réservation pour l'avenir de ses droits sur la Walachie, qui en partie lui a appartenu. Cela m'est venu dans l'esprit de Vous faire ce NB.

Catherine.

300.

Никита Ивановичъ! Поляка можно привести въ воскресеніе по утру къ аудіенціи, естьли въ томъ необходимая нужда, и онъ отобѣдаетъ за Оберъ-Маршальскимъ столомъ, понеже я лѣкарства принимаю. Только весьма здѣсь скучны аудіенціи. Ужо наѣдетъ и Лобковичъ, и захочетъ аудіенціи же, которую также отказать нельзя будетъ; а естьли сего послѣдняго обождать можно бъ было, то бы я для обоихъ на сутки пріѣхала въ городъ, да и къ Вознесенію и безъ того къ Вамъ пріѣду. Отпишите завтра отвѣтъ, дабы я послѣднюю резолюцію дала, что можно и не можно. — Великому Князю, которой, я надѣюсь, здоровъ, поклонитесь.

Екатерина.

301.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Нѣтъ надобности, которая бы не должна уступить попеченію о здравіи Вашего Императорскаго Величества; и потому, согласно со всевысочайшимъ соизволеніемъ Вашимъ, я пристойнымъ образомъ продолжу время аудіенціи Графу Оскіерку до прибытія сюда Принца Лобковича, дабы ихъ вмѣстѣ къ тому допустить на будущей недѣлѣ, хотя въ концѣ. Между тѣмъ я заготовлю тѣ увѣдомленіи, какъ для публики, такъ и для Порты Оттоманской, которыя должны быть учинены по сему Посольскому происшествію. Но чтобъ ничего безъ примѣчанія не оставить, я долженъ представить на Всевысочайшее уваженіе Вашего Величества повстрѣчающіяся два обстоятельства между вышепомянутыми пріѣзжими. Общее великихъ Государей правило, стараться по пристойности оканчивать предъ другими большую отличность и атенцію тѣмъ, которые въ нихъ ищутъ и которые по обстоятельствамъ зависятъ отъ ихъ покровительства, чѣмъ собственная тѣхъ Государей знатность и достоинство паче возвышается, и они въ то же время придаютъ охоту постороннимъ областямъ искать предпочтительнѣе ихъ покровительство. Въ разсужденіи Всевысочайшаго Двора Вашего Величества въ семъ казусѣ теперь находится Графъ Оскіерка. Его публичной Министерской характеръ Посланника связанъ, по обстоятельствамъ дѣлъ, съ интересомъ и достоинствомъ Вашего Императорскаго Величества, при чемъ онъ еще и остается первопріѣзжимъ передъ Принцомъ Лобковичемъ, которой сюда ожидается и не будетъ имѣть Министерскаго характера. И потому, при единодневной имъ аудіенціи, первой доступъ принадлежитъ Графу Оскіерку. Но какъ, по извѣстной Австрійской гордости, а къ тому еще по ихъ ненависти къ Польскимъ дѣламъ, сумнѣваться невозможно, чтобъ изъ сего не произошло большихъ клопотъ, жалобъ и безпокойства Вашему Величеству, для избѣжанія чего не соизволите ли всемилостивѣйше апробовать слѣдующее средство особливаго этикета для Поляка, а именно: по прежнимъ принципіямъ,

яко отъ народа на скоро присланному теперь пожаловать экипажъ дворцовой, чтобъ онъ покамѣстъ и по городу въ немъ ѣздилъ. Въ день же прибытія Вашего Величества сюда, для обѣихъ аудіенцій, естьли бъ не безпокойно было для Вашего Величества, Лобковича уже допустить напередъ передъ полуднемъ, а послѣ обѣденнаго кушанія послать Унтерцеремоніймейстера въ дворцовой каретѣ привезти Поляка, при чемъ для Всевысочайшей персоны Вашего Величества никакихъ излишнихъ обрядовъ наблюдать нужды нѣтъ. И такъ избѣжаніе непріятныхъ хлопотъ, получитъ образъ не уничтоженія одного въ угодность другому, но разность этикета Двора Вашего Величества въ ихъ пріемахъ. А когда Всевысочайше не угодно будетъ такимъ образомъ день раздѣлить, то можно, по нуждѣ, и въ одно утро оное исполнить, о чемъ я буду ожидать всемилостивѣйшей резолюціи Вашего Величества. Сей моментъ Принцъ Лобковичъ прислалъ мнѣ сказать о своемъ пріѣздѣ. Я завтра въ полдень назначилъ ему часъ быть ко мнѣ, и не премину при томъ пристойно предупредить его, что Ваше Императорское Величество употреблять изволите теперь нѣкоторой куръ, и потому на сей недѣлѣ онъ допущенъ быть не можетъ на аудіенцію.

Всевысочайшее повелѣніе Вашего Величества я исполнилъ, объявленіемъ милостиваго поклона Вашему дражайшему сыну. Его Императорское Высочество приноситъ за то свое сердечное благодареніе и, Богу благодареніе, находится въ добромъ здоровьѣ.

Въпрочемъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Я согласна съ Вашимъ мнѣніемъ, и пріѣду въ городъ въ понедѣльникъ, для аудіенцій.

Мысли мои.

1) Представьте Вѣнскому Двору неудобность неограниченныхъ требованій и всякаго дальняго распространенія границъ трехъ державъ въ Польшѣ, отъ чего, кромѣ, недоразумѣнія и холодности въ союзѣ, не иное что происходить будетъ. И для того объявить, что въ разсужденіи Польши

2) Мы постановляемъ правиломъ ненарушимымъ дождаться нашей конвенціи, какъ non plus ultra въ семъ дѣлѣ. Что же сіе ненарушимое правило въ разсужденіи Польши и до нея касающіяся обстоятельства, относительно къ ея сосѣдамъ, а нашей съ ними связи отнюдь не должно приписывать какому ни есть нашему недоброхотству къ видамъ, могущимъ распространить границы Вѣнскаго Двора, сіе доказывается глубокимъ нашимъ по сю пору молчаніемъ въ разсужденіи внесенія пограничныхъ столбовъ гораздо во внутрь Волохскихъ земель.

3) И что мы не токмо сему не препятствовали, но еще съ охотою видѣть будемъ распространеніе Австрійскихъ земель: хотя и теперь до самаго Бѣлграда, какъ о семъ разговоры уже были со стороны Князя Кауница въ исходѣ 1770 и въ началѣ 1771, для облегченія которыхъ мы и теперь всякую готовность имѣемъ учинить переговоры и самыя постановленія, естьли они за нужныя и надобныя признаны будутъ.

Что же касается до объекціи въ разсужденіи Короля Прусскаго, дабы онъ не воспользовался симъ случаемъ для овладанія города Гданска, то на первой взглядъ кажется, его отъ сего удержать можно опасеніемъ вступленія морскихъ державъ и зажженіемъ генеральной войны по всей Европѣ.

Относительно до прилагаемаго старанія Князя Кауница о мирѣ съ Турками, то мое мнѣніе есть, что ничто скорѣе мира не способствовало бъ, какъ Вѣнскаго Двора какія ни на есть демонстраціи военныя противу Турковъ, и естьли бъ они что ни есть подобное предприняли, или ихъ на сіе уговорить можно было, то дѣло таковое бы стоило, чтобъ съ прилѣжаніемъ исканы были всевозможныя къ тому способы и обороты, и не уже чтобъ они имѣли въ семъ болѣе затрудненій, нежели мы видѣли, что они

дѣлали въ 1770, когда они демонстраціями и вооруженіями насъ съ Королемъ Прусскимъ довели до равной противу ихъ готовости.

Екатерина.

302.

Никита Ивановичъ! Выправьтесь заподлинно, Вѣнской Дворъ прежде нотификаціи о покойной Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ смерти трауеръ надѣлъ, понеже намъ нотификіальной курьеръ первое туда извѣстіе привезъ, а Бецкой тогда былъ въ Вѣнѣ, но того ни какъ не помнитъ. А естьли оно такъ, то я согласна трауеръ велѣть надѣть, а то они намъ столько мало нынѣ оказали учтивости и уваженія, qu'il ne vaut pas la peine de leur en marquer. — Je me rejouis de la santé du Grand-Duc. Adieu.

303.

Je Vous prie de tacher de savoir, si l'intention de la Cour de Vienne est, que je jette cette convention, que j'ai marquée d'un morceau de papier dans le livre ci-joint, au feu? Car, tant qu'elle existe, il ne pourront nier, que leur déclaration de neutralité dans le moment présent, ne soit un manque de foi aux engagemens les plus autentiques et les moins équivoques.

Envoyez moi, s'il Vous plait, l'histoire de la guerre du Pruth en François, que Vous m'avez proposé de lire.

Catherine.

304.

Никита Ивановичъ! Souvenez Vous de la déclaration à dresser pour la Cour de Vienne. Je crois, que la France lambine à reconnoitre, prévoyant la guerre entre l'Espagne et le Portugal.

Catherine.

305.

La dernière relation du Prince Repnin, que je Vous envoie ci-joint, m'a fait venir l'idée d'écrire en droiture au Roi de Prusse. La communication, qu'il a faite, ne peut avoir, que deux vues: ou c'est une menterie pure, ou c'en est une dans la vue d'entretenir cependant de la confiance entre nous. Or je crois y répondre par le galimatias ci-joint, qu'on ne sauroit guère comprendre, que par combinaison. Vous direz, qu'on ne sait pas à la fin, ni au commencement ce, que je veux et j'en conviens; cependan c'est un chef d'oeuvre de reflexion. Si Vous le désaprouvez, je le déchirerai avec aisance.

Catherine.

306.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего видѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. — Описаніе Цесаря совсѣмъ иное, нежели мы объ немъ знали. — Скажите Графу Сольмсу, чтобъ онъ Короля своего благодарилъ за сообщеніи сихъ новостей. Mon héros Сухотинъ a fait des merveilles, et mon nom étoit son mot de guerre; cela est très galant.

Catherine.

307.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо, изъ манежи отправленное, изъ котораго, къ моему удовольствію, усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ. — Стрекаловъ къ Вамъ возвратитъ вчерашнія письма. Диспозиціи Короля Шведскаго, о коихъ пишетъ изъ Берлина Князь Долгоруковъ, лишь бы подтвердились, не безпріятны.

Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Суббота, въ пятомъ.

308.

Никита Ивановичъ! Au risque, que Vous vous moquiez de moi, j'ai dressé la réponse suivante au Roi de Prusse, que vous raccommoderez, comme il vous plaira.

Catherine.

309.

Никита Ивановичъ! Il y a quelque temps, je crois Vous l'avoir dit, que le Professeur Euler s'addressa au Comte Woronzoff, pour rechercher mon service. Je lui fis faire réponse, que, mettant en avant, qu'il auroit son congé, je le recevrai avec plaisir. Vous verrez par la lettre ci-jointe de Dolgorouki, que le Roi de Prusse lui refuse ce congé, et qu'il sera obligé de se sauver et que cela pourroit être pour l'Angleterre, ou le Dannemarc, parceque j'ai dit, qu'il lui falloit un congé, pour venir ici. Voyez, je Vous prie, si Vous ne trouverez pas quelque moyen, pour que mon Académie ne soit pas privée de cette acquisition, qui la releveroit beaucoup. Ne pourriez Vous pas parler au Comte Solms? Il est deshonnorant pour le Roi de Prusse, de vouloir tenir aux fers des gens pareils. Enfin, je Vous recommande d'accommoder cela, s'il est possible, avec Votre sagacité ordinaire, sans nuire à Euler, et écrivez moi ce, que Vous êtes intentionné de faire. Si Bosset savoit cela, il écriroit à sa Cour, que les divisions de Plesco et de Smolensk marchent pour délivrer Euler. Mandez moi aussi ce, que Vous ferez sur le cérémonial de Toscane; j'ai oublié de Vous en parler. Je crains, que le Manifeste, qu'écrit Teplof, sur les Жуковъ, ne traine, et que tout cela ne pourra s'achever pendant le carême. Poussez le un peu de temps à autre. Après le Dimanche, qui vient, il n'y en a pas plus de trois de repentance, et ce terme paroitra trop court vue l'énormité de la chose. Je Vous prie encore, d'envoyer de ma part demander, comment cela va avec le Comte Za. Tschernichew. L'on dit, qu'il est toujours dans un état fort critique. — Saluez mon fils de ma part. Pour moi, je me porte mieux. Je Vous souhaite d'en faire autant. Prenez garde, qu'on ne Vous étouffe, comme je l'ai pensé être par la chaleur, qu'il faisoit dans ma chambre, lorsque je suis arrivée ici, ou au moins, qu'on ne Vous coupe la gorge, car les Chambres du Comte Orloff ont été impar-

donnablement volées le jour, que je suis partie. Vous direz: знатно ей досугъ писать, а мнѣ право недосугъ читать; c'est, que j'écris à l'heure, que Vous Vous couchez, et j'ai pourtant dormi neuf heures.

Catherine.

310.

Il faudra bien, que je réponde à la lettre, que le Roi de Prusse m'a écrite, en envoyant son mémoire. Cette lettre est chez Vous. Son raisonnement sur le temps de la prise de possession est tout-à-fait beau.

Catherine.

311.

Assurez donc le Roi de Prusse, que personne n'a la peste chez nous. Que les courriers des deux armées, où jusqu'ici il n'y a pas de peste, font cependant quarantaine à Kiovie, et que je m'en vais des aujourd'hui en établir une plus rigoureuse encore. Je Vous parlerai là-dessus plus en détail aujourd'hui.

Catherine.

312.

Monsieur Panin! Voilà la lettre, que le Roi de Pruss m'a écrite, imprimée dans la Gazette d'Amsterdam. Dites au Comte Solms, que je n'y ai aucune part, et que je ne sais point, comment on en a eu des copies vu, que je n'en ai pas même moi même; la lettre est chez Vous. J'apprehende, que cela ne fasse, que le Roi son Maitre ne m'écrira plus qu'avec appréhension, et cependant je n'ai aucune part à cette indiscrétion.

Catherine.

313.

Ремарки Графа Никиты Ивановича Панина.

C'est le zèle pour le bien, qui a fait dresser au Comte de Solms ces Propositions, mais dans ma maladie il n'a eu personne, avec qui il auroit pu les digérer, car:

Ad 1-mo.

C'est saper le fondement le plus solide d'appui du légal et du droit de notre parti, que de contre-venir à la constitution de la dernière diète, en promettant la rentrée dans les charges à ce Général, parceque la dite constitution remet son pouvoir à l'avenir entre les mains d'un Conseil de guerre, pour avoir été exercé illégalement par lui seul. Il n'y a que la diète de Pacification sous la médiation de Votre Majesté et du Roi de Prusse, qui pourra porter quelques changements à cela.

Ad 2-do.

Ceux qui veulent se rendre à la raison et s'unir à la Confédération générale, pourront jouir de la protection de Votre Majesté, aux criminels près, contre qui il y en a tout des procés déjà entamés, sans quoi le Prince Radzivil esquivera le juste chatiment, et se retablira dans le pays de nouveau en brigand redoutable.

Ad 3-tio.

Le retour dans le sein de la patrie et la pacification générale par la diète ci-dessus mentionnée, sont des principes, sur lesquels cet article s'ajustera.

Ad 4-to.

C'est marquer trop d'égard, pour les rebels reconnus par le Corps d'une Nation, que de leur donner une pareille assurance. Votre Majesté, ainsi que le Roi de Prusse, a promis à toute la République le soutien de ses droits et de ses libertés; une garantie formelle contractée avec les états assemblés à la diète de pacification est un acte plus solennel et plus conforme à la dignité de la couronne.

Ad 5-to.

Ce point doit être réglé sur le lieu par les Ministres, puisqu'il faut y avoir des connaissances exactes des caractères personnels et de la sincérité plus on moins grande de ces rénégats, pour ne pas augmenter l'embarras inutil, en les admettant à la formation de ces Pacta conventa.

Si Votre Majesté trouvera ces remarques conformes à ses intentions, on pourra dresser une réponse convenable là dessus au Comte

de Solms. Elle me pardonnera gracieusement a liberté, que je prends d'y employer une main étrangère, vû l'impossibilité pour moi de tenir la situation à pouvoir écrire.

Подъ тѣми примѣчаніями написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Faites dresser une réponse, mais pour la diète d'élection tout cela viendra trop tard, aussi bien crois-je, que toutes ses propositions d'être admis à cette diète n'étoient, que pour brouilloner, car Vous voyez assez, combien ses apposans sont solides dans leurs projets.

314.

Donnez au Comte Solms en réponse pour le Roi de Prusse, la copie des lettres ci-jointes du Roi de Suède à moi et la mienne au dit Roi; alors il verra l'état de la question.

Catherine.

315.

Съ великимъ удивленіемъ изъ Supplement à la Gazette de Cologne du 22 Juin, увидѣла я, что секретной артикулъ Трактата Прусскаго во всей своей силѣ и слово отъ слова внесенъ. Ceci est un tour de la Cour de Vienne, et devroit bien valoir une volée de coups de bâton au Gazettier.

Catherine.

316.

Никита Ивановичъ! Или я весьма обманываюсь, или Король Прусской будетъ держаться силы Трактата, и для брата не прельстится оной нарушить; только крика много будетъ, а опасаться нечего. Все, что Кайзерлингъ требуетъ, сдѣлано; я рада, что Гуровской столь усерденъ показывается.

Екатерина.

317.

J'espère, que la réponse du Roi de Prusse au Général Macronawski méritera bien l'approbation de Votre Majesté Impériale, surtout les remarques en lignes de crayon rouge de la délicatesse du Roi, n'échapperont point à la pénétration de Votre Majesté, ainsi que le silence sur la cinquième Proposition.

Подъ тѣми же строками написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

L'on ne sauroit mieux agir, qu'il le fait.

Catherine.

318.

Никита Ивановичь! Хотя Салтыковъ Вамъ и обѣщалъ сей крестъ выкупить изъ заклада, и я дала ему въ заемъ двадцать тысячь рублей, но нынѣ изъ Парижа вѣрныя извѣстія я имѣю, что, по полученіи тѣхъ денегъ, онъ не токмо Гамбургскихъ долговъ не заплатилъ, но и въ Парижѣ ни копѣйки должникамъ не отдалъ, и уже доходитъ до того, что его вторично въ Шателемъ посадятъ; того ради прошу взять осторожность, дабы безъ отягощенія казны сей Екатерининской крестъ изъ заклада вырученъ былъ, а съ Господиномъ Салтыковымъ уже не знаю, какъ поступать.

Екатерина.

319.

Графъ Никита Ивановичъ! Какъ отъ Хотинскаго съ Октября мѣсяца, то есть, близко четырехъ мѣсяцовъ, ни единыя строки не получено, я чаю, и къ нему можетъ быть также не допускаютъ, то бы Вы кому ни на есть изъ намъ дружныхъ Дворовъ Министровъ дали Коммисію написать къ своимъ въ Парижѣ товарищамъ, дабы узнать, что съ Хотинскимъ дѣлается, и спросить у него велите, писалъ ли онъ послѣ послѣднеполученной его депеши; и также велите симъ, или инымъ, образомъ ему проситься къ водамъ. Также кажется, Штакельбергъ уже начи-

наетъ быть лишнимъ въ Гимназіи. Годъ уже какъ де ла-Герарія поѣхалъ, а еще не слыхать, чтобъ кто сюда назначенъ былъ. Да еще совѣтую Вамъ Французскому Консулу не дозволить изъ Россіи выѣхать, прежде нежели узнаемъ, что наши безобидно изъ области враговъ нашихъ выѣхали. Все сіе мнѣ пришло въ голову и дабы не забыть Вамъ то сказать, то разсудила за нужно написать. Даже до печатныхъ листовъ, кои ко мнѣ изъ Парижа присыловали, и тѣ Шуазель крадетъ, и я ихъ нынѣ получаю отъ партикулярныхъ людей; ainsi il m'épargne les fraix de la poste.

Екатерина.

320.

Никита Ивановичъ! Я вижу, что и Ваша флегма тронута была Праленовымъ письмомъ къ Босету; я надѣюсь, что Вы не оставите пристойно на то отвѣтствовать. Хочется имъ намъ презрѣніе показать тогда, когда они менѣе протчихъ времянъ имѣютъ причину требовать верхъ. Естьли бъ я себѣ вѣрила болѣе, нежели Вамъ, то бы я на Праленово письмо отвѣтствовала тѣмъ, что Босета приказала черезъ границу пересадить, и полно, весь споръ бы окончился. L'unique gloire, que j'envie au Comte Bestouchef, c'est son équipée vis-à-vis de la Chetardie. Не забудьте со мною говорить, надобно ли Графу Рехтерну аудіенцію, или нѣтъ; кажется, что онъ ее не требуетъ. Сего вечера увидѣться съ Вами надѣюсь; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

321.

En pensant un peu plus à la nouvelle du jour, j'ai trouvé, comme deux et deux font quatre, que tous les efforts de la France, de l'Autriche et de la Saxe se reuniront pour Branizki, afin que dans deux ou trois ans à la mort de celui-ci le jeune Electeur puisse remplir sa place. La vivacité de mon tempérament m'a portée à Vous communiquer cette heureuse découverte. Dieu veuille, que je me trompe. Si on venoit à proposer le Pr. Charles, il faudra lui donner l'exclusion sans ménagement.

Catherine.

322.

О Французскомъ нахальствѣ, въ разсужденіи предсѣданія, прошу завтра со мною переговорить.

Что же касается до Волошскаго Господаря, то лишь бы онъ намъ далъ вѣрныя извѣстія, то излишняго не много. Князю Голицыну очень важно показалось. Увидимъ успѣхъ, а Актуаріуса конфирмовать уже должно.

Екатерина.

323.

Voilà donc toutes les belles mesures et conventions sur la reconnaissance entre les Cours de Vienne, de Versailles et de Pologne, reduitts à trouver des mésentendues et des duplicités à chaque pas; le Roi de Pologne compromis, car un envoi pour le complimenter ne sauroit je crois avoir lieu sans donner le titre de Majesté, et nous quites pour un temps d'un Ministre Welches à Varsovie.

Veuille le Ciel en débarasser toutes les Cours du Nord.

Catherine.

324.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите, пожалуй, ко мнѣ скорѣе письмо въ цыфрахъ, что къ Сенмару отъ Шоазеля пришло сначала его сюда пріѣзда.

Екатерина.

325.

Envoyez moi le plutôt possible quelque longue dépêche de Rossignol chiffrée du chiffre, qui n'est pas encore découvert, et s'il n'y en a pas de bien longues, envoyez m'en plusieurs courtes.

Catherine.

326.

Ничего смѣшнѣе нѣтъ, какъ то, что они, Французы, отпираются отъ того, что противу насъ Турокъ возбудили; я чаю, для двухъ причинъ они то дѣлаютъ: 1) чтобъ избѣжать всенародную противу ихъ ненависть, и 2) чтобъ себѣ менажировать какъ нибудь медіацію; только пока я жива, сей второй пунктъ состоятся не можетъ. Напечатать было Шуазелева и Консормы письма, въ доказательство, какъ лживо Французское Министерство.

Екатерина.

327.

Bastia, San-Fiorenzo, Calvi, Algogliola et Ajaccio называются гавани, занятыя Французами въ Корсикѣ, по трактату съ Генуезцами. Сей часъ получила я письмо Ваше въ полдень, писанное съ депешами, кои у себя оставляю. Черезъ часъ поѣду на дачу мою. Я здорова; сыну моему и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Въ Субботу, въ шесть часовъ,
изъ Ораніенбаума.

328.

Никита Ивановичъ! Il ne seroit pas mauvais d'avoir selon la proposition de Simolin un homme gagé à Rome, ou du moins un quelqu'un, à qui ou fit tenir de temps en temps une centaine de Ducats, pour qu'il nous écrivit touttes sortes d'impertinences: on seroit plus net dans les bêtises de nos envieux. J'ai songé cette nuit, que j'avois fait donner une volée des coups de baton à ce monstre de Bérenger. Il ne tiendroit, qu'à Vous de réaliser mon songe; je les lui souhaite du meilleur de mon coeur. J'ai si bien employé la journée d'hier, qu'à dix heures du soir je n'avois plus la force d'aller à la mascaradi; je suis revenue de chez Betzkoi, pour me coucher tout droit dans mon lit.

Catherine.

329.

Никита Ивановичъ! Примѣчайте, пожалуй, въ дѣлѣ, о чемъ Вамъ Князь Вяземской говорить будетъ, не петиметръ ли Митусовъ, и не имѣетъ ли съ Французами знакомство, понеже на него показанныя реляціи точно суть Г-на Беренжеровые; cela pue du moins après lui.

Екатерина.

330.

Никита Ивановичъ! Приложенное письмо Графа Воронцова произвело во мнѣ мысли писать къ нему письмо, которое я къ Вамъ посылаю также, дабы Вы мнѣ сказали Ваши мысли; а тамъ въ цыфрахъ велю поставить.

Екатерина.

331.

Никита Ивановичъ! Прочтите мои записки, и естьли Вы думаете, что онѣ не вредны и схожи съ нынѣшними обстоятельствами, такъ отправьте ихъ; въ противномъ случаѣ пришлите ихъ обратно, et n'oubliez pas, qu'elles ne doivent pas être contradictoires avec la conduite du Comte Woronzoff à Londres; car tout ceci n'est que pour me tâter.

Екатерина.

332.

Никита Ивановичъ! Всего часа съ четыре, какъ ломъ въ головѣ унялся у меня. Я вчера цѣлой день не ѣла, а думаю, что уже мнѣ гораздо легче будетъ, и такъ дайте знать Аглинскому Посланнику, что передъ куртагомъ въ шесть часовъ я ему аудіенцію дамъ. Мнѣ же будетъ и тѣмъ еще облегченіе, что одиножды въ вечеру выйду, а по утру у себя останусь.

Екатерина.

333.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ Трактатъ съ Англіею 1741 года, также новой, сочиненной въ Иностранной Коллегіи, проектъ союзнаго Трактата съ тою же Короною, и желаю о семъ знать Ваше мнѣніе.

Екатерина.

334.

1. Pour mes beaux yeux.

2. Je m'en lave les mains.

3. Il a trop d'esprit; il est persuadé lui même de Nôtre réponse.

Voilà ce que je Vous aurai dit de bouche à la lecture de la lettre du Ch. Marcatney, aux endroits marqués 1, 2, 3, à la marge de cette lettre, si Vous y aviez été présent. Je regarde d'ailleurs cette lettre, comme écrite plus pour son Ministère, que pour le mieu et réellement, elle doit diminuer le mal, que ses Ministres voudroient rejetter sur lui. J'attendrai avec impatience la confection de notre réponse, mais il me semble, que plus elle tardera, plus ils nous persécuterons avec leurs prétendues persuasions.

Catherine.

335.

Спросите у Каткарта, естьли, давая субсидіи Швеціи, они чрезъ то могутъ Россію избавить отъ войны со Швеціею, дадутъ ли они субсидіи? Казусъ настоитъ, ибо естьли Французская партія верхъ возметъ, то сомнѣнія нѣтъ о возобновленіи комедіи 1741 года.

Je crois en vérité, qu'il faut pousser M-r Pitt à cette démarche.

Екатерина.

336.

Какъ Аглинскія Арматеры нѣсколько будутъ двояко зависимы, то думаю, что ихъ не прежде употребить должно, пока въ

Балтикѣ нъ томъ нужда будетъ, а Средиземное море оставить на произволеніе Сергіановыхъ предводителя; а къ сему употребить до времени не Агличанъ, коихъ интересы тамо еще съ нашими не довольно одинаковыя связи имѣютъ, и скорѣе что ни на есть испортятъ тамо, нежели пользу одѣлаютъ. Копіи же Lettre de marque всего нужнѣе имѣть, à bon entendeur salut.

Екатерина.

337.

Donnez à sentir au Lord Cathcart, que la conduite de comère de sa cour en Suède n'est pas propre à Vous faire hâter le travail du mémoire, que Vous lui avez promis; et si Vous le jugez bon, ajoutez y que c'est moi, qui Vous ai ordonné de retarder votre travail, voyant leurs mauvaises manières dans les affaires de Suède; ou ils aiment mieux voir le parti François dominant, uniquement pours nous mener à leur but, ils sacrifient leurs propres intérêts, et que puisqu'ils croient le nôtre séparé du leur, il sera aisé de nous comporter de même.

Catherine.

338.

Никита Ивановичъ! À présent je n'ai plus de regret à presser le traité d'hier. Ништо Агличанамъ; пусть ихъ ревнуютъ; déchirez ces belles reflexions, après les avoir lues.

Екатерина.

339.

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни Вашей и надѣюсь, что лихорадкою исправятся прочія Ваши припадки и найпаче глаза. — Сыну моему прошу кланяться. Я, слава Богу, здорова. Хотя Князь Вяземской и споритъ о доставленіи векселей въ Италію, говоря, что то приведетъ того банкира, которому переводить еще милліонъ сто тысячъ на нынѣшній годъ, въ дискредитъ: но, какъ кажется, нужнѣе всего, чтобъ Средиземная экспедиція не чувствовала недостатка въ деньгахъ; того для

едва жалѣть ли кредитъ банкира и самой вексельной курсъ на теперешное время. И такъ, естьли Вы не имѣете противъ сего что сказать, и найдете, что одно уваженіе другаго стоитъ, то съ Богомъ отправьте; а отъ Князя Вяземскаго кредитныя письма на полмилліона также отправлены; лишь бы Вы другъ другу не сдѣлали подрыву; Вы знаете, что я не купецъ.

Екатерина.

340.

Ecrivez à Maruzzi, qu'il reclame le Droit des gens à Venise pour nos Courriers, que nous enverrons à Montenegro, ou qui pourroient nous être envoyés de là; afin qu'ils les laissent passer, et que tout refus de la part des Vénitiens ne pourra plus être interprété chez nous, comme un acte de neutralité.

Catherine.

341.

Графъ Никита Ивановичъ! Грузинскому Князю Андронику была ли подарена золотая медаль, и естьли была дана, то не будетъ ли полезно и сему Посланному, которой сегодни прощался, подарить также?

Екатерина.

342.

Мнѣ кажется, что Муравьева отозвать надлежитъ изъ Грузіи, и повелѣніе ему же дать, чтобъ онъ привезъ неотмѣнно съ собою Чоглокова и Ратеева съ Офицеромъ, о коемъ пишетъ въ своемъ манифестѣ Гр. Тотлебенъ, естьли и то еще правда, что Тотлебенъ оной выдалъ; ибо подозрительно, не сими ли людьми составленъ какъ сей манифестъ, такъ и письмо къ Ратееву отъ Царя Ираклія, которому послѣднему безъ сумазбродства не можно вздумать себѣ присвоивать власть поставить командировъ надъ моими войсками. Казанскому же, чаю, Губернатору Бранту, едва ли не лутче при-

казать разобрать сіе дѣло въ Казанѣ, по пріѣздѣ его, и сихъ молодцовъ; чѣмъ-то они докажутъ свои затѣи. Здѣсь не упоминаю о дисциплинѣ въ семъ случаѣ, знавъ, что Графъ Чернышевъ не оставитъ ее сохранить въ цѣлости; а Графа Тотлебена смѣнить надлежитъ.

343.

Графъ Никита Ивановичъ! Естьли Калмыкъ пошлютъ въ Грузію, умираю, боюсь—разграбятъ Грузинцовъ, за тѣмъ что не оставили и Донцовъ на возвратѣ посѣтить, о чемъ уже жалобы здѣсь есть; и такъ не лутче ли, или вовсе ихъ туда не посылать, или, по крайней мѣрѣ, надежнѣйшихъ.

Екатерина.

344.

Никита Ивановичъ! Изъ приложеннаго письма Графа Салтыкова усмотрите, что безпутной Князь Грузинской изъ своей деревни бѣжалъ второе число сего мѣсяца и Графъ Салтыковъ его по Москвѣ ловить велѣлъ. Я думаю, что и здѣсь въ Полиціи приказъ также отдать. Его безпутная голова въ состояніи города сжечь и всякія плутни затѣвать. Ежели Вы сіе апробуете, то, безъ всякаго оказательства важности, о томъ прикажите. А какъ онъ тамъ жилъ за присмотромъ, то, кому онъ порученъ былъ, безотвѣтны не должны остаться.

Екатерина.

345.

Никита Ивановичъ! Вы и Князь Вяземской спорили со мною, что у Грузинскаго Князя караула въ деревнѣ нѣтъ, а нынѣ изъ приложеннаго письма Графа Салтыкова усмотрите, что Офицеръ и караулъ былъ, и что Князь опять очутился въ той же деревнѣ, и я думаю, что онъ на Москвѣ былъ для новыхъ какихъ плутней. Прикажите Графу Салтыкову отписать, дабы Офицеръ къ отвѣту взятъ былъ, и чтобъ въ низовой деревнѣ освѣдомились, тамъ ли

Князь былъ. Также и камердинера допросить, куда они ѣздили; можетъ быть, что то уже не первой разъ.

Екатерина.

346.

Пришлите ко мнѣ перлюстрацію, которую я уже болѣе мѣсяца не видѣла.

И пожалуй, скажите мнѣ, въ какомъ состояніи дѣло съ Грузинскимъ Архіереемъ.

Екатерина.

347.

Никита Ивановичъ! По вчерашнимъ, отъ Генерала-Поручика Шпрингера полученнымъ, весьма, въ разсужденіи Китайскихъ обстоятельствъ, важныхъ извѣстій, надлежитъ имѣть безъ долгаго обстоятельства назначенную конференцію, которую Вы вчера отложили за болѣзнію Господина Неплюева, и безъ него, Адамъ Васильевичъ, имѣетъ сіи бумаги; Вы увидите, что Китайцы окружали Надзилсанга, и уже въ трехъ мѣстахъ близко нашихъ границъ, и выжгли нашу означенную линію.

Екатерина.

348.

При семъ посылаю къ Вамъ полученныя мною отъ Графа Чернышева пограничныя извѣстія; извольте обще съ нимъ, Гр. Чернышевымъ, положить на мѣрѣ, какъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы разомъ пресѣчь разбой Запорожскихъ Казаковъ.

Екатерина.

349.

Я велю Синоду моимъ имянемъ призвать Переяславскаго Епископа сюда и отъ него требовать отчетъ, для чего онъ мѣшается въ заграничныя дѣла безъ повелѣнія. Сей поступокъ,

естьли Вы на оной согласитесь, можно будетъ тамо разгласить; а здѣсь онъ смиренныхъ отцовъ надолго уйметъ мѣшаться въ имъ не принадлежащія дѣла. Съ кѣмъ пошлютъ повелѣніи Гервасію ѣхать, тому же дать можно приказаніе, что естьли не поѣдетъ, то везти его.

Екатерина.

350.

Никита Ивановичъ! Надѣюсь сына моего и Васъ видѣть завтра передъ комедіею.—Радуюсь, что дѣла наши во Швеціи идутъ съ добрымъ успѣхомъ. Сего утра отъ Графа Румянцова изъ Глухова получила разныя депеши, до Вашего вѣдѣнія принадлежащія. При семъ прилагаю, что онъ пишетъ о Запорожцахъ; о томъ я чаю и впредь ласкаться можно; а о надлежащихъ мѣрахъ по граничному положенію думаю, что во всѣхъ обстоятельствахъ безъ графа Румянцова, въ будущую зиму сюда пріѣзда не можно безошибочно нынѣ трактовать; но какъ сюда будетъ, то тогда политики и военные могутъ съ нимъ конференціи имѣть. Переговоря съ Вами въ городѣ, на такомъ положеніи отзываться къ нему буду.

Екатерина.

351.

Хотя мнѣ понынѣ производимая съ Киргизцами политика и не довольно извѣстна, чтобъ положить твердыя принципіи, однако вижу, что обхожденіе съ ними весьма ласково, что похвально тогда, когда они заслуживаютъ оное, но нынѣ, когда они противъ обѣщаній своихъ, самыхъ конвоенныхъ весьма знатнаго каравана разграбили, кажется, должно дать имъ возчувствовать такой поступокъ строгимъ наказаніемъ; винныхъ отъ нихъ требовать, а естьли то не сдѣлаютъ, то, захватя ихъ въ нашу сторону, и поступить по нашимъ законамъ съ злодѣями; а впредь должно послать изъ Яицкихъ или другихъ Казаковъ конвой на встрѣчу, хотя съ пушками, подобнымъ караванамъ, отъ чего, кажется, у самихъ Киргизцовъ охота къ воровству пресѣчется.

Екатерина.

352.

Никита Ивановичъ! У Васъ два доклада Сенатскіе: какъ Вы одѣнетесь, придите ко мнѣ съ оными.

Екатерина

353.

Il faut laisser les arrangements jusqu'aprés le nouvel an et à la premiére séance du Sénat, j'apporterai moi même la pièce en question signée le 28 Décembre; il m'est impossible de faire autrement.

Catherine.

354.

Отправьте извѣстнаго человѣка изъ Сената; отъ Адама Олсуфьева нѣтъ отправленія, а Указъ къ Порошину отъ меня надобно объ томъ.

Екатерина.

355.

Никита Ивановичъ! Намѣреніе мое есть учредить Коммисію для разсмотрѣнія Коммерціи, которой присовокупленъ будетъ трудъ разсмотрѣть всѣ Государственные доходы и однимъ словомъ все, что до финанціи касается. Я желаю, чтобъ Вы подали мнѣ письменно, для моего извѣстія, Ваше мнѣніе, какъ Вы думаете, что служить можетъ къ инструкціи для той Коммисіи.

Екатерина.

356.

Mémoire sur le sujet d'un commerce à établir de la Russie, aux Indes Orientales et à la Chine.

L'on propose l'appareillement d'un Navire, sous le Favillon Impérial de la Russie, sur le même plan et de la même construction, que ceux de la Compagnie des Indes Angloises et de force suffisante pour sa deffense contre les peuples corsaires des Indes, c'est-à-dire

à peu près égal à un vaisseau de guerre de 50 canons. Il doit très pourvu de tout ce, qu'il faut pour un voyage de deux ans.

Qu'il soit chargé de marchandises du produit de la Russie, dont les articles suivants sont toujours de bon débit aux Indes; savoir le cuivre, le fer en barres et travaillé, comme oeures, canons etc, le cordage de toute espèce, toile à voile etc.

Qu'il mouille dans un port d'Angleterre, pour y completter s'il est nécessaire, la cargaison et s'y pourvoir de tout ce, qu'on jugera utile pour la réussite de l'entreprise.

Qu'alors il continue son voyage jusqu'à la côte de Coromandel, où la cargaison se vendra et où l'on prendra un échange des marchandises des Indes, propres pour la Russie, telles que mousselines, toile d'Inde, cravates, mouchoirs de soie et de coton etc.

Que pendant le séjour sur cette côte, ou sur telle autre, que l'on trouvera convenable, l'on fera achat d'une portion de terre au nom de Sa Majesté Impériale, pour un établissement ou comptoir de commerse.

Que de là, l'on continuera le voyage jusqu'au Port de Canton dans la Chine, où le pavire achèvera sa charge, en prenant du thé, de la porcelaine, de la soie crue ou en manufacture, des Nankins (en Russe Kitaïka), des drogues, des épices et autres Denrées du pays et la cargaison étant ainsi complétée, l'on reviendra en Europe.

Les avantages, que la Russie retireroit d'un tel commerce, sont faciles à entrevoir, et il seroit superflu d'en faire le détail. Cependant pour obvier à tout scrupule, que Sa Majesté Impériale pourroit entretenir au sujet de la praticabilité de l'entreprise, la personne, qui suggère ce plan et qui feroit le voyage comme Commandeur du Navire, s'offre avec ses amis d'y prendre le tout en fournissant les fonds necessaires, ou tel interêt, que Sa Majesté Impériale voudra bien leur permettre.

La personne en question a fait six voyages aux Indes, desquels quatre à la Chine, deux à Bengale et tous les six à Madrass.

На сіе предложеніе изволила Ея Императорское Величество своеручно написать слѣдующую резолюцію:

C'est aux marchands à traffiquer, où bon leur semble; pour moi je ne fournirai ni hommes, ni navires, ni argent, et je renonce à per-

pétuité à toutes terres et possessions aux Indes orientales et en Amérique.

Catherine.

357.

Monsieur! Je vous envoye la lettre de M-r Broun, que je viens d'ouvrir dans ce moment. Sa probité reconnue ne laisse rien à douter sur la sincérité de ses sentiments. Je vous recommande de porter la dernière attention à ce, qu'il représente et d'empêcher, que pour l'ombre on ne nous ôte le morceau. Le Duc de Courlande est parti et Simolin pourroit n'être pas neutre; mais si avant que de négocier vous faisiez par la Commission de Commerce disenter les objets, qui la regardent, on verroit aisement clair sur nos vrais objets dans cette affaire, sur tout faut-il éviter avec soin, qu'en marquant trop peu d'attention aux représentations de ce vraiment fidèle gouverneur, on ne le porte à prendre le parti de Latschinoff; et ainsi je perdrai un personnage zêlé pour moi, après l'autre pour peut-être ne pas gagner au change; chose cependant trop importante, tant pour moi même, que pour le bien de l'Empire, pour que je voulusse la laisser sans aucune considération.

Catherine.

358.

На силу отыскала письмо Броуна, о которомъ столько суеты было сегодня. Двѣ недѣли, какъ оное до моихъ рукъ дошло.

Екатерина.

359.

Никита Ивановичъ! Прикажите, пожалуй, изготовить Указъ въ Броуновомъ письмѣ упомянутаго Маіора Іордана въ Подполковники; Вы увидите, что онъ то совершенно заслужилъ.

Екатерина.

360.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма собачьего сына видно, что Лобковичь Сольмсу солгалъ, когда онъ сему сказалъ, что онъ первому не открылъ все то, что Вы съ нимъ дѣло имѣли, ибо сегоднишнее, отъ Васъ ко мнѣ присланное, письмо то ясно показываетъ. Не худо бы дать ко времени и кстати то чувствовать, что мы въ томъ не обмануты.—Радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ девятомъ часу въ исходѣ.

361.

Графъ Никита Ивановичъ! Вранье собачьего сына безконечно: моей головѣ отъ него стало легче. Il est toujours bon, quand nos ennemis se trompent et sur notre état phisique et sur notre état moral. Ils ne peuvent prendre, que de fausses mesures.

Catherine.

362.

Никита Ивановичъ! Просилъ меня Лефортъ, чтобъ его къ кому нибудь адресовала, дабы онъ обстоятельно говорить могъ объ лотереѣ. Пожалуй, пошлите къ нему и поговорите съ нимъ. При семъ полагаю его письмо и репортъ.

Екатерина.

363.

Primo, je n'aime pas les privilèges exclusifs.

Secundo, il y a déjà une fabrique de cartes en train, qui travaille tant bien, que mal, mais qu'il seroit injuste d'interdire, car tout le monde n'a pas les yeux aussi beaux, que M-r Teploff, qui demande un privilège exclusif, que le Sénat conseille de donner sous prétexte de branche nouvelle à établir, tandis qu'il existe déjà une fabrique de tabac avec un privilège en gros caractères.

Tertio, cette fabrique de cartes sera trop onereuse à la Couronne; c'est le partage du lion de la fable.

Quarto, il y a sûr les cartes, qu'on fait présentement un impôt, qui revient à la maison des enfants trouvés, ergo ces cartes ne sauroient être cond. . . . . à la non éxistance, sans que la dite maison n'en souffrit domages.

J'ai le nom de Lotterie en horreur; c'est toujours une fripponnerie, revétue de formalités.

Catherine.

364.

Никита Ивановичъ! Я съ господиномъ Веймарномъ прочла все Гомово дѣло, изъ котораго усмотрѣла все происхожденіе его теперешняго состоянія, и вижу необходимую нужду, или потерять много, или помочь ему еще. Но дабы подобныя приключенія впредь паки къ помочи сего забродившаго человѣка не принудили насъ, того ради и приставить надлежитъ узденя, какъ говорятъ Черкезы, или дятку. И такъ на деньги заготовьте съ Княземъ Вяземскимъ Указъ, а для надсмотрѣнія выберите человѣка; но мое мнѣніе есть, что естьли сіи деньги не будутъ казаться въ Голландіи дѣйствительно Гомовыми, а узнаютъ, что казна ему вновь посулила, то больше изъ того ему дискредитъ, нежели кредита причинится, и для того должно ту сумму ему секретно, или нечувствительно для купцовъ, выдать.

Екатерина.

365.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ посылаю отвѣтъ мой къ сыну моему, и весьма радуюсь, что онъ въ добромъ здоровьѣ, и Вамъ благодарствую за поздравленіе Ваше. Здѣсь, слава Богу, все благополучно; отъ утра до вечера катаются всѣ, о кромѣ меня, на Горбатой горѣ, и нѣсколько, а между протчимъ и Елагинъ, подгуляли. Желаю Вамъ здравствовать.

Catherine.

366.

Никита Ивановичъ! Благополучное пребываніе сына моего мнѣ весьма пріятно было усмотрѣть изъ сегоднишняго Вашего письма. Я уже сама хотѣла къ Вамъ писать, чтобъ Вы отложили поѣздку Великаго Князя сюда, по причинѣ весьма холодной погоды, а найпаче для того: въ здѣшнемъ дворцѣ во всѣхъ покояхъ столь холодно, что иногда не знаемъ, гдѣ сидѣть и гдѣ кушать; и такъ ожидайте, чтобъ погода полутче стала, и не пріѣзжайте въ четвергъ. Вашъ поступокъ съ Боссетомъ апробую и аудіенціи право не торопясь дать намѣрены. Повторяю Вамъ поздравленіе о размѣнѣ ратификаціи Датской; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

367.

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо отъ сего утра и радуюсь о добромъ пребываніи сына моего. — Сего утра чрезъ Кузмина къ Вамъ отправила вчерашнія Ваши привезенные гостинцы; надѣюсь, Вы уже теперь оные получили. Grand merci pour le beau temps, que Vous nous avez apporté; si cela continue, Vous pourrez faire faire au grand-Duc le voyage. Впрочемъ желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ третьемъ часу.

368.

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ надѣлъ Аннинскую ленту, естьли можно сегодня, на Инженеръ-Генералъ-Маіоровъ Гербеля и Кутузова, да на Измайловскаго Преміеръ-Маіора Щербинина.

Екатерина.

369.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо; сожалѣю о томъ весьма, что сынъ мой охрипъ, и что Вы

неможете; погода дурная, я чаю, тому причина. Въпрочемъ, остаюсь, какъ всегда, Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Дайте мнѣ знать за день, когда Дюрица привезете сюда, дабы я знала.

Въ субботу, въ третьемъ часу за полдень.

370.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ; я также сюда здорова пріѣхала. Въпрочемъ, остаюсь, какъ всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ пятомъ часу,
во вторникъ.

371.

Графъ Никита Ивановичъ! Вашъ завтрешній пріѣздъ сюда и съ сыномъ моимъ мнѣ очень пріятенъ будетъ. Медаль хороша; прикажите Олсуфьеву, чтобъ заплатилъ. Добрая ночь.

Екатерина.

Въ одиннадцатомъ часу, въ середу.

372.

Графъ Никита Ивановичъ! Получила я Ваше письмо отъ сего утра, въ которомъ Вы меня увѣдомляете, что, слава Богу, сыну моему есть легче и хрипота проходитъ. Въпрочемъ, возвращая Вамъ присланныя письма, остаюсь, какъ всегда, Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Середа, въ четвертомъ часу.

373.

Графъ Никита Ивановичъ! Лишь я успѣла написать при семъ слѣдующее письмо, то получила Ваше увѣдомленіе о добромъ здоровіи сына моего, за что Бога благодарю. Кашкину и Нелединскому щастливой путь. Мнѣ есть легче, а два дни несказанно голова болѣла; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

18 ч., въ 5 часовъ
по полудни.

374.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра Вамъ возвращу присланныя отъ Васъ проекты рескрипта. Желаю Вамъ здравствовать и веселиться съ Вел. Княземъ въ Левендалѣ, но чаю, что дожжикъ нѣсколько сдѣлаетъ помѣхи; здѣсь уже раза съ три принимался итти. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ середу, въ четыре часа.

375.

Графъ Никита Ивановичъ! Увидя изъ письма Вашего, какъ Вы вчерась въ Левендалѣ веселились съ Вел. Княземъ, не имѣю уже инаго Вамъ сказать, какъ только то, что я съ удовольствіемъ вижу, что Вы здоровы. Я возвращаю Вамъ присланныя депеши. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

376.

Никита Ивановичъ! Вы увидите изъ письма Кайзерлинга ко мнѣ, что онъ очень настоитъ, дабы изъ Радзивилова деревень наши войски были выведены, и кажется справедливо, для того, что тѣ деревни уже не его; и того ради естьли наши люди еще не выведены, то надобно по крайней мѣрѣ безогорчительныя распоряженія сдѣлать. По приложенному Французскому реестру

къ письму Графа Кайзерлинга, отпустить надлежитъ военныя амуниціи. Изъ приложеннаго письма Графа Ржевускаго Вы увидите, какъ наши супротивники обращаются къ истинѣ.

Екатерина.

377.

Никита Ивановичъ! Прикажите копію списать съ приложеннаго письма къ Графу Кайзерлингу. Я не успѣла, а тамъ запечатайте, да отошлите съ куріеромъ. Я позабыла Вамъ сказать, чтобъ Вы велѣли сдѣлать Штатъ Иностранной Коллегіи. Я, слава Богу, здорова сюда доѣхала; желаю слышать и о Великомъ Князѣ, что онъ веселъ и здоровъ. Ma Lettre à Kayserling est mal dirigée, mais j'espère, qu'il n'y a rien d'omis.

Екатерина.

378.

Никита Ивановичъ! Envoyez, je vous prie, demander au Comte Rzewouski, qu'est ce que c'est qu'un certain abbé Tripolski, qui se dit être connu de lui, et tâchez de me faire savoir sa réponse dans le courant de la journée d'aujourd'hui Dimanche.

Екатерина.

Il est à présent, du moins dit-il être, à coire dans le pays des Grisonnes.

379.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше отъ сего утра сей часъ я получила, а часа съ три какъ вчерашнія письмы велѣла Вамъ возвратить. Изъ арміи Графа Румянцова еще ни строки нѣтъ; ожидаю нетерпѣливо, а между тѣмъ радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Я здѣсь роюсь безъ пути, и думаю, что все очень дурно будетъ, что я ни дѣлала во все лѣто, tout est mesquin; вотъ

Вамъ здѣшнія политичныя деревенскія вѣсти. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ четвертомъ часу,
въ субботу.

380.

Графъ Никита Ивановичъ! За соколиною охотою я къ Вамъ до восьми часовъ не отвѣтствовала, но со всѣмъ тѣмъ не съ меньшимъ удовольствіемъ видѣла изъ Вашего письма, что сынъ мой здоровъ. Дополнительныя изъ арміи извѣстіи, кои Хотяинцовъ привезъ, Вы завтра увидите. Прощайте.

Екатерина.

Конюхъ пріѣхалъ въ 4 часа, а отправленъ въ $8^1/_2$ по полудни.

381.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчера пріѣхавъ домой поздо, отложила до сего дня отвѣтствовать на Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла, къ моему удовольствію, что сынъ мой здоровъ. На другой пунктъ Вашего письма, о сдѣланномъ Портою откровеніи Прусскому Министру, предоставляю себѣ съ Вами переговорить завтра, слышать Ваше мнѣніе и Вамъ сказать, что я думаю. Сдѣланной Вами отъ себя отвѣтъ Графу Сольмсу весьма благоразуменъ и остороженъ, и таковъ, каковъ въ толь важномъ дѣлѣ желать можно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Воскресеніе, въ три часа послѣ обѣда.

382.

10 Маія.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ пріѣхалъ сюда отъ Князя Александра Михайловича Маіоръ Ременниковъ съ извѣстіемъ,

что въ день рожденія моего Турецкой Корпусъ, состоящій около 30,000, подъ командою трехъ-бунчужнаго Паши разбитъ и прогнанъ, при которомъ случаѣ, сказываютъ, Паша убитъ; въ добычу получено множество верблюдовъ, муловъ, палатокъ, три знамя, двои литавры мѣдные, три бунчуга, одну серебрянную Пашинскую булаву (которая теперь у меня въ спальнѣ). Я очень весьма думаю, что и Вы тому порадуетесь, а для большаго спокойствія Вашего сказать могу, что ни одинъ куріеръ изъ нашихъ не пропалъ; а что онъ отъ 25 Апрѣля понынѣ былъ въ дорогѣ, тому причиною грязная дорога и сія пріятная тягость, которую онъ съ собою везъ. Сіе все происходило по ту сторону Днѣстра; завтра Вы увидите здѣсь подлинную реляцію. Впрочемъ, въ Польшѣ все тихо. Князь Долгоруковъ живъ будетъ; допустите до родни его сіе извѣстіе. Прощайте.

Екатерина.

383.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю я Вамъ присланныя ко мнѣ реляціи и надѣюсь завтра увидѣть Васъ и сына моего въ добромъ здоровіи. Тяжелой обозъ еще не бывалъ, то есть, второй куріеръ съ трофеями. Богъ, разорвавъ мосты, отдалъ намъ, такъ то сказать, девять тысячъ Турокъ въ руки, и и кажется порядочно они потчиваны были; и для того велѣла вчера писать къ Вамъ, что съ нами Богъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

384.

Графъ Никита Ивановичъ! Когда Вы вчерась съ Великимъ Княземъ проѣзживались, тогда я здѣсь повсюду бродила пѣшкомъ; изъ того видно, что мы, слава Богу, всѣ здоровы. Братъ Вашъ пишетъ по Генеральски, то есть, что на силу прочесть можно. Прошу кланяться отъ меня, когда къ нему писать будете, и благодарить за поздравленіе о полученомъ авантажѣ у Днѣстра: я точно также говорила вчера, что онъ пишетъ, что я тѣмъ най-

паче радуюсь, что все сіе сдѣлалось отъ храбраго наступленія; пора намъ менѣе уважать уничтоженія достойную толпу. Зегелиново письмо конфирмуетъ сказки Крутовы. Я смѣялась, что хоругви приняли Турки за знамены; ей, ей, невѣжество ихъ намъ часъ отъ часу болѣе должно глаза открывать въ томъ, что они суть. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Все нещастіе корабля Святослава отъ того, что онъ слишкомъ шатокъ; естьли съ Элфинстономъ посовѣтовать, чаю, что его такъ обить можно, что не шатокъ будетъ. Ми. Ив. Мордвиновъ возвратился изъ Ревеля. Вы услышите разныя обстоятельства въ понедѣльникъ въ Совѣтѣ.

Екатерина.

385.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я писала къ Гр. Чернышеву, которой тотъ же вопросъ мнѣ сдѣлалъ о церквѣ и стрѣльбѣ. Что какъ знамены отвезены въ Соборъ, то и складнѣе быть соборному молебствію тамъ. Естьли же сѣверко, то совѣтую остаться во дворцѣ, естьли Вы опасаетеся, что то будетъ Великому Князю вредно, а естьли день хорошъ, то для чего не ѣхать. Въ прочемъ, желаю Вамъ здравствовать. Мнѣ кажется изъ депешей Чернышева, что имя одно отправленія флота въ Средиземное море уже придало намъ консидераціи. Думали по сѣхъ поръ, что одна наша сухопутная сила уваженія достойна, а могши отдѣлить до двадцати кораблей въ экспедиціи, мы имъ показались уже и съ той стороны уваженія достойны болѣе, нежели при пасивномъ нашемъ морскомъ состояніи.

Екатерина.

386.

Графъ Никита Ивановичъ! Наши извощики такъ разговариваютъ обыкновенно, какъ верховный Визирь на ауліенціи; невѣжество велико, однако, все, что говорилъ, не глупо. Прощайте. Сыну моему прошу кланяться.

Екатерина.

387.

Никита Ивановичъ! При въѣздѣ, или при аудіенціи, Турецкаго Посла полкамъ надлежитъ ли быть въ строю? Въ обоихъ ли случаяхъ, или при одномъ, и при которомъ, прошу мнѣ дать знать, а я церемоніялъ отъискать не могу.

Екатерина.

388.

Никита Ивановичъ! Весьма сожалѣю о смерти Турецкаго Посланника; Ваши распоряженіи весьма умны и достаточны; я спѣшу Вамъ сказать, что я все сіе апробую; mais je Vous conseille, pour ne pas casser le cou à Constantinople du pauvre Ibrahim, de faire effacer dans Votre Lettre au Vizir les mots, que j'ai soulignés; mais Vous savez au bout du compte mieux, que moi leur valeur, et je Vous en laisse le Maitre. Saluez le Grand-Duc.

Catherine.

389.

Il y a dans ces dépêches quantité de choses, sur lesquelles il faut, que je m'explique avec Vous, ainsi quoique je Vous les renvoie, Vous me rapporterez celles, qui demandent ma résolution.

Catherine.

390.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю письмо Короля Прусскаго и проектъ отвѣта, о которомъ прошу Васъ мнѣ сказать свое мнѣніе.

Протчія вчерашнія посылки еще время не имѣла прочесть. — Великому Князю поклонитесь. Въ пятницу увижу его.

Екатерина.

391.

Si vous n'achevez pas au plutôt le traité avec fa Prusse, je crains, que toutes nos affaires ne soient gatées.

Catherine.

392.

Графъ Никита Ивановичъ! Куріеру, которой отъ Дика привезъ извѣстіе, сдѣлайте подарокъ червонныхъ хотя нѣсколько сотъ.

Екатерина.

393.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо, сообщенное Прусскимъ Министромъ слово отъ слова тоже, что Дикъ съ недѣлю назадъ сюда прислалъ. — Сыну моему и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Въ Субботу, въ четыре часа.

394.

Никита Ивановичъ! Слава Богу, что сыну моему есть лет-че; что же касается до Курляндцевъ, я съ Вашимъ мнѣніемъ согласна. Поговорите и съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ, которой теперь въ городѣ, чтобъ онъ зналъ, какіе они есть люди, естли бъ не равно, по какимъ ни есть претекстамъ, они бъ къ нему адресовалися. — Я очень рада, что Вы не ошиблись въ своихъ гаданіяхъ о Китайскомъ торгѣ; нынѣшній годъ должно еще болѣе ожидать, естьли прочіе мѣсяцы Генварю соотвѣтствовать будутъ. — Курляндской рескриптъ и Симолинова декларація, думаю, не останутся безъ дѣйствія.

Екатерина.

395.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ къ сыну моему на ево ласковое письмо. За Ваше поздравленіе благодарствую и Васъ поздравляю съ имянинами сестры Вашей, о кото-

рыхъ Вы можетъ быть и сами не знаете, что сегодни. По рѣчамъ Князя Вяземскаго кажется, будто дальней важности нѣтъ. Онъ сказывалъ, что Вы мать положили допрашивать; я сіе совершенно отдаю на Ваше разсмотрѣніе, а мнѣ только то нужно кажется, чтобъ врали и вральи уняты были легчайшими способами, а особливо, чтобъ какъ возможно меньше людей о семъ произшествіи встревожены были; и тако. полагаясь на Вашу осторожность, мнѣ уже много извѣстную, нынѣ прибавить къ сему ничего не имѣю.

Апробуя Вашу съ Господиномъ Босетомъ конференцію, лишь примѣтить Вамъ отдаю, что въ Королевскомъ кредитивѣ нигдѣ не написано V. M. Impériale, а только просто V. Majesté. Велите справиться, какъ напредь сего писывали. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

396.

Графъ Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. — Требуемой Вами Указъ въ Адмиралтейскую Коллегію при семъ посылаю, но признаюсь, что я сумнѣваюсь, чтобъ у насъ судно было именованное Чичаговъ, но что сіе необычайное званіе; развѣ не дала ли я сего имяни въ честь Капитана Чичагова послѣ Спицбергенской его экспедиціи. Прощайте, желаю Васъ завтра увидѣть въ добромъ здоровьѣ здѣсь. — Сыну моему прошу кланяться.

Екатерина.

397.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; въ Воскресеніе сама надѣюсь его и Васъ увидѣть. — Письмо господина Веймарна къ Вамъ обратно посылаю; я не ошиблась о истинѣ Выбургскихъ извѣстій, однако я въ семъ дѣдѣ не хотѣла ничего пропустить, чтобъ могло служить къ свѣдѣнію истины. Братъ Вашъ, у котораго Мировичъ былъ Адъютантомъ, сказываетъ про него, что онъ лжецъ и безстыдный человѣкъ, и при томъ трусъ великой.

Екатерина.

398.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего отъ сего утра усмотрѣла я, это сынъ мой все въ одномъ состояніи, и что этотъ припадокъ долго очень продолжается, къ моему сожалѣнію.— Теперь нужно, кажется Бибикову и Солдерну дать сходственныя наставленіи съ рескриптомъ, отправленнымъ съ послѣднимъ куріеромъ къ Графу Румянцеву. Естьли подтвердится извѣстіе о ужасной казни Струензея, то выпѣвайте моимъ имянемъ Дрейеру, и скажите ему, что ихъ суровость весь свѣтъ соблазнитъ несумнѣнно, и что я смотрю съ сожалѣніемъ, коль мало уваженія они имѣютъ, не токмо къ моимъ словамъ, но и къ собственной славѣ своего Государя, заставляя его людей тиранить; dites lui cela mot-à-mot. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ пять часовъ.

399.

Никита Ивановичъ! По сегодняшнихъ Вашихъ изъясненій о трауерѣ, я инако не могу согласиться на сіе. Прикажите сдѣлать о томъ, по обыкновенію, повѣстки.—Что Великій Князь здоровъ, тому радуюсь. Въ Пятницу я въ городъ буду.

Екатерина.

400.

Никита Ивановичъ! Съ великимъ удовольствіемъ получила я сего утра Ваше письмо, гдѣ меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего, понеже я весьма боялась, что ужасной третьеводнишней Ораніенбаумской лѣсной пожаръ Васъ въ Петергофѣ совсѣмъ задушитъ; я, нивисъ какъ каялась, что Васъ въ Петергофѣ оставила. Я теперь ожидаю извѣстія, что садъ мой новой весь истребленъ; близко огонь подошелъ, развѣ только что дорога спасла его. Les nouvelles Danoises sont bien jeunes; dixsept ans est un bel age pour en faire des siennes. Впротчемъ, желаю Вамъ здравствовать. Братъ Вашъ здоровъ, только поговариваетъ, что бекасъ много, а я на то сказала и Графу и ему, что у одного рука, а у другаго зубы не будутъ какъ у людей, то для нихъ бекасъ нѣтъ.

Екатерина.

401.

Графъ Никита Ивановичъ! Что Великому Князю есть легче, сіе усмотрѣла съ удовольствіемъ изъ письма Вашего отъ сего числа. — Скажите Вице-Канцлеру, чтобъ онъ въ Воскресеніе поутру привезъ ко мнѣ Дюрица; онъ, отобѣдавъ со мною, и уѣдетъ; а сей день здѣсь людиѣе прочихъ. Впротчемъ, остаюсь, какъ всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Четвергъ, въ пятомъ часу.

402.

Никита Ивановичъ! Отправленный отъ Васъ вчера въ 11 часовъ поутру почталіонъ, гдѣ былъ такъ долго, неизвѣстно; только сюда пріѣхалъ, какъ Елагинъ мнѣ репортовалъ, сегодня по полуночи въ 9 часовъ, и для сего извольте спросить, гдѣ онъ такъ замѣшкался, и потомъ, естьли виноватъ, накажите чувствительно, чтобъ и другія впредь были осторожнѣе, и должность свою исправляли бъ порядочно. На присланное съ нимъ отъ Васъ извѣстіе я отвѣтствовала чрезъ Кабинетскаго куріера, которой, я уповаю, немедленно сюда возвратится. А я на Васъ, право, вчера пеняла, что объ сынѣ извѣстія не имѣла, а теперь Васъ извиняю. Я, слава Богу, здорова, и по другой день здѣсь очень весело.

Екатерина.

Ноября 26 день,
въ 6 часовъ по полудни.

403.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ цидулу, о которой мы вчера говорили. Какъ Вы отъ него получите тѣ книги и бумаги, то держите ихъ у себя до моего пріѣзда.

Екатерина.

404.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, дайте мнѣ знать, гдѣ дѣвался куріеръ, которой посланъ съ мѣхами для Королевы Аглинской, и

есть ли отъ Пушкина отвѣтъ о полученіи. Я не могу вспомнить, чтобъ послѣ отъѣзда моего въ Казань что нибудь услышала о сей посылкѣ. Есть ли они по сихъ поръ на дорогѣ, то ихъ моль съѣстъ.

Екатерина.

405.

Прикажите также Бѣлосельскому, чтобъ онъ балансъ прислалъ, что Бокумъ получилъ изъ кабинета денегъ и что издержано, и возьмите отъ Адама В. Олсуфьева его щетъ, что онъ перевелъ, и сообщите Князю, дабы мы единожды вѣрно узнали, достаточно ли переведено, или надлежитъ ли прибавить, а мой щетъ былъ на каждаго человѣка по 800 сотъ рублей въ годъ

Екатерина.

406.

Никита Ивановичъ! Какъ я вчерашней вечеръ легла очень рано спать, то лишь сего утра получила Ваше вчерашнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, и что Вы до сего дня отложили кровь пустить, а я желаю, чтобъ Вы въ томъ нужды не имѣли. Въ пятницу къ Вамъ въ городъ пріѣду; у меня отъ слабости голова кружится часто, и есть ли лутче не будетъ, то думаю кровь пустить; я же къ тому чувствую гипохондрическія диспозиціи, которыя мнѣ необыкновенны.

Екатерина.

407.

Никита Ивановичъ! Я въ добромъ здоровьѣ сюда въ Клинъ пріѣхала, въ четвертомъ часу по утру, и здѣсь выспалась, а теперь десятой часъ, Воскресеніе. Послѣ обѣдни поѣдемъ далѣе. Сыну моему посылаю благословеніе и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Никита Ивановичъ! Естьли приложенное письмо довольно тебѣ хорошо кажется, то отправьте оное. Въ противномъ случаѣ пришлите обратно.

Екатерина.

408.

Никита Ивановичъ! Какъ я намѣрена Новороссійскую Губернію ввѣрить, сверхъ Кіевской, Ф. Воейкову, того для приказала ему съ Вами поговорить о обстоятельствахъ политическихъ, въ разсужденіи границъ оной Губерніи и намѣреній объ томъ для переду.

Екатерина.

409.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ посылаю письмо къ Графу Горну; естьли оное Вамъ не нравится, то извольте сказать, въ чемъ. Желаю Вамъ здравствовать, а у насъ все благополучно.

Екатерина.

410.

Графъ Никита Ивановичъ! Заставьте Гр. Редерна дѣлать проектъ о Персидской коммерціи; надѣньте узду на необузданныя его мысли. Проектъ его компаніи бѣшеной: Аглинская Остъ-Индская компанія щенокъ противъ его, да и она сѣла на шею Правительству.

Екатерина.

411.

Графъ Никита Ивановичъ! Говорили ли Вы Князю Голицыну о посылкѣ его въ Голландію? Естьли Вы еще не говорили, то обождите перваго со мною свиданія.

Екатерина.

412.

Графъ Никита Ивановичъ! Я здорова сюда пріѣхала и сей часъ получила Ваше письмо. Указъ о Элфинстонѣ мною уже подписанъ. Желаю Васъ съ сыномъ моимъ видѣть завтра въ добромъ здоровьѣ.

Въ середу, въ три часа по полудни.

Екатерина.

413.

1) Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.
2) Господинъ Обресковъ.
3) Впредь означу.

414.

Si j'avois su l'arrivée de la notification d'Espagne et la prochaine arrivée de l'Envoyé de Suède hier, je serois restée en Ville encore quelques jours; mais comme me voilà ici, j'attendrai, que le Suèdois soit en Ville pour leur accorder audience; aussi bien Vendredi en huit, viendrai-je peut-être au Sénat.

Catherine.

415.

Никита Ивановичъ! Faites tirer copie des deux lettres cijointes et faites les fermer. J'ai l'honneur de Vous donner le bon jour.

Catherine.

416.

Je vous renvoie la lettre de Baudré; je me réjouis de la bonne santé de mon fils. Votre neveu Vous aura rendu ma lettre de ce matin et mes rèves. Je reviendrai en Ville Jeudi.

Catherine.

417.

Никита Ивановичъ! En réponse à ce Prince de Hesse, qui me prie pour Maraine de son fils, il faudroit, si nous savions le nom

de ce fils, lui envoyer une Patente de Capitaine, par exemple, pour ce fils.

418.

J'étois hier incommodée de douleurs dans toutes les parties du corps, qui ont tourné en colique, ce qui m'a beaucoup soulagée et je suis aujourd'hui mieux qu'hier, mais pas tout-à-fait bien encore, et l'on vient de me faire prendre à mon corps défendant de la Rhubarbe; c'est ce, qui m'a fait différer de Vous renvoyer le ci-joint paquet.

Catherine.

419.

Monsieur le Comte!

Je suis arrivé ici très heureusement hier au soir, et j'ai eu l'honneur de passer la soirée avec sa Majesté. J'amais journée ne fut pour moi plus triste, que celle, où l'on m'apprit la facheuse nouvelle de la maladie sérieuse de Madame Votre promise, et que je ne pourrai pas avoir le plaisir de Vous voir avant une semaine. Je souhaite de bon coeur un prompte rétablissement à Madame la Comtesse, et suis dans l'impatience de Vous embrasser bientôt. Je ne doute pas, Monsieur le Comte, que Vous ne me continuiez l'amitié, que Vous m'avez témoignée jusqu'ici, et suis avec les sentimens, que Vous m'avez connus toujours.

Votre très affectionné et très sincère.

Paul.

Sarskoé Sélo,
ce 7 Mai 1768.

420.

Mon cher Monsieur le Comte!

J'apprends dans ce moment la triste nouvelle de la mort de Madame la Comtesse, Votre promise. Je me représente Votre situation et j'en suis infiniment touché. Que ne puis je être à présent auprès de Vous: je ferois mon possible pour Vous consoler. Je suis et serai toujours Votre très affectionné

Paul.

Ce 17 Mai 1768.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

СОБРАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ, ДО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТЫХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ И ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ ОТНОСЯЩИХСЯ,

СОСТАВЛЯЕМОЕ

О. Бодянскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ 1855 году сочиненіе свое: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (Москва), я сказалъ, въ Предисловіи къ нему, что «о жизни незабвенныхъ Просвѣтителей Славянскаго племени (Кирилла и Меѳодія) такъ много писали уже, что почти нѣтъ въ ней ничего такого, о чемъ бы не было предложено нѣсколькихъ мнѣній, какъ водится, самыхъ разнорѣчивыхъ, а не рѣдко и совершенно противоположныхъ одно другому. Тѣмъ не менѣе, многое и многое въ Житіи Солунцевъ заставляетъ насъ еще желать лучшаго и точнѣйшаго разъясненія.» Далѣе: «Быть можетъ, кто ни будь и сдѣлаетъ это къ тому времени, которое получено мною какъ итогъ, послѣ всесторонняго изслѣдованія его (т. е., ко времени тысячелѣтія изобрѣтенію Славянскихъ письменъ, 1862 г.); быть можетъ, и я самъ буду имѣть возможность къ той порѣ что ни есть сдѣлать для того; по крайней мѣрѣ, отъ души желалъ бы видѣть самый точный, самый добросовѣстный пересмотръ тому.»

Но прежде всего считая настоятельно нужнымъ, для успѣшнаго сколько ни будь составленія новаго критическаго изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, собраніе въ одно мѣсто самыхъ памятниковъ, относящихся къ этому предмету, я тотчасъ приступилъ къ выполненію задуманнаго мною плана. Соединивши въ своихъ рукахъ много списковъ съ, такъ называемыхъ, источниковъ отечественныхъ, и видя въ нихъ замѣчательную рознь, я не рѣшился пока, оддавши одному изъ оныхъ предпочтеніе, прочія подводить подъ него только какъ разночтеніе къ нему. А потому, по наступленіи тысячелѣтія безсмертному подвигу нашихъ Равноапостольныхъ, я положилъ всѣ памятники, имѣющіеся въ это время у меня, напечатать, каждый особо и вполнѣ, съ необходимыми краткими примѣчаніями. Нѣтъ сомнѣнія, что мое изданіе вызоветъ обнародованіе того или другаго, сюда принадлежащаго, памятника, и по другимъ еще спискамъ, гдѣ ни будь хранящимся, мнѣ теперь неизвѣстнымъ, или же недоступнымъ. Когда, такимъ образомъ, обнародуемъ какъ можно больше матеріяловъ, можно будетъ уже приступить и къ ученой обработкѣ его, какой требуетъ отъ насъ самая важность дѣла и наше отношеніе къ нему. Тогда сдѣлаемъ какъ сводной списокъ тому или другому источнику, такъ равно, прочистивши себѣ предварительными работами путь, приступимъ, съ большей надеждой на успѣхъ, и къ составленію самаго Жизнеописанія вѣчно памятныхъ намъ Первоучителей нашего Славянскаго племени. Впрочемъ, если бы кому угодно было имѣющійся у него тотъ или другой памятникъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія сообщить мнѣ, я остался бы сообщившему сердечно признательнымъ за такое радушіе, и поспѣшилъ бы немедленно полученное

напечатать. Имѣя это въ виду, я нарочно для каждаго отдѣла памятниковъ поставилъ особой счетъ страницъ (нумерацію): вновь сообщаемое поступитъ на принадлежащее ему мѣсто.

Со временемъ же, когда нельзя уже будетъ ожидать продолженія значительной присылки новыхъ памятниковъ, или списковъ съ оныхъ, можно выпустить и отдѣльно этотъ «Соборникъ памятниковъ о жизни и подвигахъ преславныихъ наставникъ и оучитель Словѣньскоу ꙗзыкоу.»

Порядокъ, въ которомъ издаются эти памятники, слѣдующій:

А. НА СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. Пространныя Житія.
II. Сокращенныя или Проложныя.
III. Похвальныя Слова и Похвалы.
IV. Церковныя пѣснопѣнія: службы, каноны, тропари.
V. Сказанія Писателей.
VI. Сказанія Лѣтописей и Лѣтописцевъ.
VII. Сказанія вкратцѣ отъ Адама до днешняго времени.
VIII. Сказанія Хронографовъ или Временниковъ.
IX. Сказанія Синаксарей или Святцевъ.
X. Сказанія разныхъ лицъ и временъ.
XI. Сербо-Хорватскія.
XII. Чешскія и друг.

Б. НА ГРЕЧЕСКОМЪ.

I. Житія.
II. Службы.
III. Извѣстія Писателей и др.

В. НА ЛАТИНСКОМЪ.

I. Легенды или Житія.
II. Посланія и Письма.
III. Сказанія Лѣтописей.
IV. Сказанія Писателей и пр.

Имена всѣхъ сообщившихъ мнѣ списки съ какихъ бы то ни было памятниковъ, сюда относящихся, будутъ съ признательностью упомянуты въ концѣ изданія.

О. Бодянскій.

1862 года, Мая 11.
Москва.

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

НА

СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ПАННОНСКІЯ ЖИТІЯ.

ЖИТІЄ

КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА, НАРЕЧЕННАГО КУРИЛА, ПРЪВАГО НАСТАВЬНИКА И ОУЧИТЕЛА СЛОВѢНЬСКОУ ꙗ҆ЗЫКОУ.

I

По рукописи Библіотеки Московской Духовной Академіи, № 19-й, XV-го вѣка, въ листъ, на лоснящейся бумагѣ, полууставомъ, съ киноварными заглавными и прописными буквами, съ 365 до половины оборота 389 л.

—

Мц҃а февраріа҃ кз҃, дн҃, житіе и жизнь, и подвизи, иже бх҃ сты҃ оц҃а нашего҃ константіна философа, прѣжде наставника и оучителя словѣньскѹ ѩзыкѹ. Бл҃ви о҃че.

Бг҃ъ мл҃тивыи и щедръ, жадаа на покаа҃нїе ѹ҃ае, да выма спсени къси быан и къ разѹмъ истиныи пришли, не хоще бо сѣрѣти грѣшникомъ, но покаанїа и живота, аще и напа прилежи на злобѹ, но не оставлае ѹ҃ая рода ѿпасти ослабленїемъ и къ съблазнъ непрїазненъ прїити и погыбнѹти, но на кожд҃о ѹбо лѣта и кремена не престаетъ благодати ткора намъ многыа, ѩкоже испрѣва, таже и нн҃ѣ, прѣжде патрїархы и ѿцы, и по тѣ прркы, и по сн҃ аплы и мученикы, и правѣныи мѹжи и оучителн, изъбрала и ѿ многомлѣкнаго житїа сего. глетъ бо гс҃ь сѹда, иже его сѹть, ѩко же рече· овца моа гл҃ мои слышать, и а҃ знаю а҃, и именѣ къзываю а҃, и по мнѣ хода҃, и даю имъ живот вѣчныи. еже сътвори въ нашь рѡ҃, къзбивъ намъ оучитела сиего, иже просвѣти ѩзыкъ нашь, слабостїю омраченыи ѹмъ наш҃, плѹе же лестїю дьволею, и не хотѣвше къ свѣтѣ заповѣден бж҃їи ходити. житіе же его ѩкоже бѣше, да иже кто хо҃ще то҃ слыша, подобитиса ему, бодрость приемла и лѣность ѿмѣтла, ѩкоже рѣ апл҃· подобни ми быканте, ѩкоже и азъ хр҃ѹ.

Въ селуньстѣмъ же градѣ бѣ҃ мѹжъ нѣкыи, добророденъ и богатъ именемъ лѣвъ, предрѣка санъ дѹгарескъ по стратигомъ. бѣ҃ же бго-

вѣренъ ѝ правед҃енъ, съхраняѧ вѣса заповѣди бж҃їѧ ѝсполнь, ѩкоже ѝногѫ і҃ѣвъ. жи́выи же съ подружїе́мъ свои́мъ, роди же се́меро о҆́троуатъ, ѿ нихъ же бѣ мѫжинець .ѕ҃. конс҃тантинъ фи́лософъ, наставни́къ ѝ оу҃читель на́шь. є҆гда же роди ѝ мт҃и, вѣдаша ѝ доиланиѥ, дабы ѝ доила, о҆́тро́ѹа же не хотѧше ѩтисѧ ни оу҃жь се́сець никакоже, развѣ по мт҃ерень, донде́ ѿдое́нъ бы. се́ же бы по бж҃їю смотрєнїю, дабы добра коренн добра лѣторасль нескверньны̀ млекомъ въздое́на была. по томъ же добраа та родителѧ сѣкѣщѧвъша, не съходистася, говѣюща се́бѣ, но̀ тако живаста о҆̀ гд҃ѣ, ѩко братъ ѝ сестра, за дн҃ь лѣ, донде́же а҃ сми́рть разлоучи, никакоже не пристоупльша того свѣта. ѩ҆ сѵ̀ же е҆мѹ хо́тѧщю ѝти, плака́шеся мт҃и о҆́тро́уатє сего́, гл҃ающе· небрегъ о҆̀ късемъ, развѣ о҆̀ мла́деньци се́мъ е҆ди́номъ, како хо́щє́ бы́ти оу҃строенъ. о҆́нъ же рє́ е҆н҃· вѣ́рѹ ѝмн҃ ми, же́но, надѣюся бг҃ѣ, ѩко дати е҆мѹ хощє́ бг҃ъ о҆́ц҃а ѝ строи́теля та́коваго, и҆́же оу҃строи́ть вса хр҃тїаны. є҆́же са ѝ събы.

к ѝ н҃ ѝ ї є.

Се́ми же лѣтъ о҆́трокъ бы́въ, ви́дѣ сонъ, ѝ повѣда о҆́ц҃ѹ ѝ мт҃ери, ѝ рє́, ѩко стратигъ, съ҃бравъ вса дн҃ца на́шего гра́да, ѝ ре́ѹе къ мнѣ· и҆́зберн себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подружїе на помощь ѝ съкрѣсть себѣ. а҆́зъ же гладакъ ѝ смотрихъ всѣ, ѩкѣ е҆ди́нѫ краснѣ́йшѫ всѣ́хъ, лицемъ свѣтлѣ́юся ѝ оукрашенѫ кельми монисты зла́тыми ѝ бисеромъ ѝ късею кра́сотою, е҆́и же бѣ ѝмѧ со́фі҃а. сн҃ъ мр҃ѳсть. тоу҃ и҆́збра́. слы́шѧвши же словеса сі҃ѧ родителѧ е҆́го, рекоста къ немѹ· сн҃ѹ, храни́ законъ о҆́ц҃а твое́го, ѝ не ѿврьзи наказанїѧ мт҃ре своеѧ́. свѣтлѣйшикъ бо заповѣди законъ ѝ свѣтъ. рѣши же премр҃ѳстн҃· сестра ми бѹди, а мѹдрость зилемѹ себѣ сътвори· сі҃а́ѣть бо премр҃ѳсть па́ѹе сл҃нца, и҆ аще приведеши ю҆ себѣ ѝмѣти подружїе, то̀ ѿ многа зла и҆́збавишися є҆ю. е҆́гда же вѣдаста ѝ въ оу҃ченїе кни́жное, спѣшше па́ѹе всѣ́хъ оу҃ченикъ въ кни́гѫ памлтїю ѝ хытростїю доброю кельми, ѩко ѝ дивитися всѣмъ. е҆ди́ною же ѿ дн҃ї, ѩкоже о҆́быѧн е҆́сть богатнѫщємъ гламленїе тво́рити ловитвою, и҆́зиде съ ними на́ поле, ѩстре́бъ свои́ вѣземъ, ѝ ѩко пѹсти ѝ, вѣтръ са ѿвратъ по смотрєнїю бж҃їю, вѣзатъ ѝ занесе, о҆́трокъ же ѿтоле въ оу҃ныѥ ѝ въ пѹсты̀ кѣпадъ, два дн҃и не ѩстъ хлѣба. оу҃колюбїемъ бо своимъ

МАТИЦЫИ БѢ, НЕ ВЕЛА ЕМУ ПРИЛЪЖИТИ ЖИТИЙСКЫ ВЕЩЕ, ОУДОБЬ ЗЛОБИ И ИНОЖЕ ДРЕВЛЕ ЗЛОВИ ПЛАВИДУ ВЪ ЛОВЕ ЕЛЕНЕМЪ, ТАКО И СЕГО ИСТРЕБѠ. КЪ СЕБѢ ПОМЫСЛИВЪ ЖИТИА СЕГО УТЕХУ, ОКАЛШЕСА, ГДА· ТАКОВО ЛИ ЄСТЬ ЖИТИЄ СЄ, ДА, КЪ РАДОСТИ МЕСТО, ПЕЧАЛЬ ПРЕБЫВАЄ; Ѡ СЕГО ДНИ ПО ИНѢ СА ПУТЬ ИМУ, ИЖЕ ЄСТЬ СЕГО ЛЮБЬШИ, И ВЪ МАЛѢ ЖИТИА СЕГО СВОЕ ДНИ НЕ ИЖИВУ. И ПОУЧЕНИА СА ИМЪ, СѢДАШЕ ВЪ ДОМУ СВОЄМЪ, ОУЧАСА КНИГАМЪ ИЗЪЯСТЬ СТГО ГРИГОРИА ФЕѠЛОГА. И ЗНАМЕНИЄ КРТМОЄ СЪТВОРИ НА СТѢНѢ, И ПОХВАЛЖ НАПИСА СТОМУ ГРИГОРИЮ СИЦЕ· Ѡ ГРИГОРИЄ, ТЕЛОМЪ УДАЛЄ, А ДШЕЮ АГГЕЛЕ, ТЫ БѠ ТЕЛОМЪ УДАЛЪ ЄСИ И АГГЕЛЪ ИМЕНСА. ОУСТА БО ТВОА ЯКО ЄДИНЪ Ѡ СЕРАФИМЪ, БГА ПРОСЛАВЛАЮТЬ И ВСЮ ВЪСЕЛЕНУЮ ПРОСВѢЩАЮТЬ ПРАВЫА ВѢРЫ НАКАЗАНИЄМЪ. ТЕМЬ ЖЕ И МЕНЕ, ПРИПАДАЮЩА КЪ ТЕБѢ ЛЮБОВИЮ И ВѢРОЮ, ПРИЯТЬНЫИ И БУДИ МИ ПРОСВѢТИТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ. И ТАКО ХВАЛАШЕ БГА. ВЪШЕ ЖЕ ВЪ МНОГЫ БЕСѢДЫ И ОУМЪ ВЕЛИИ, НЕ МОГЫ РАЗУМѢТИ ГЛУБИНЫ, ВЪ УНЫНИИ ВЕЛИКО ВЪНИДЕ. СТРАНЕНЪ ЖЕ БѢ НѢКЫИ ТУ, ОУМѢА ГРАМОТНИЮ, И КЪ НЕМУ ШЕ, МОЛАШЕ И, И НА НОГУ ЄГО ПАДАА, ВѢДАЛСА ЕМУ· ДОБРѢ ДА, НАУЧИ МА ХУДОЖЬСТВУ ГРАМОТНУЬСКУ. ОНЪ ЖЕ ТАЛАНТЪ СВОИ ПОГРЕБЕ, И РЕЧЕ КЪ НЕМУ· ОТРОЧЕ, НЕ ТРУЖАНСА. ѠРЕКЛЪСА ЄСМЬ ѠНУ НИКОГО НЕ НАУЧИТИ СЕМУ ВЪ МОА ДНИ. ПАКЫ ЖЕ ОТРОКЪ, СЪ СЛЕЗАМИ КАНАЛСА ЕМУ, ГЛАШЕ· ВЪЗМИ ВСЮ МОЮ УЧСТЬ КЪ ДОМУ ОЦА МОЕГО, ЄЖЕ МЕНЕ ДОСТОИТЬ, А НАУЧИ МА. НЕ ХОТѢВШУ ЖЕ ПОСЛУШАТИ ЄГО, ШЕ ДОМОЙ, КЪ МАТЕРИ ПРЕБЫВАШЕ, ДАБЫ ОБРѢЛЪ ЖЕЛАНИЄ СРЦА СВОЄГО. ВЪСКОРѢ ЖЕ БѢ СЪТВОРИ ВОЛЮ БОЖИЮ ЄГО. О КРАСОТѢ БО ЄГО, И МРѠСТИ И ПРИЛѢЖНѢ УЧЕНИЙ, ЄЖЕ БѢ РАСТВОРЕНО ВЪ НЕМЪ, СЛЫШАКЪ ЦРКЪ СТРОИТЕЛЬ, ИЖЕ НАРИЦАЄТСА ЛОГОФЕТЪ, И ПОСЛА ПО НЕГО, ДА СА БЫ СЪ ЦРЕМЬ УЧИЛЪ. ОТРОКЪ ЖЕ, УСЛЫШАВЪ СЄ, СЪ РАДОСТИЮ ПУТИ СА ПУТЬ, И НА ПУТИ ПОКЛОНСА, МАТЕРИ СЪТВОРИ, ГДА· БЖЕ ОЦЪ НАШ, И ГИ МРѠСТИВЕ, ИЖЕ ЄСИ СЪТВОРИВЫ ВСЯЧЬСКАА СЛОКОМЪ, И ПРЕМРѠСТИЮ ТВОЕЮ СЪЗДАВЪ УДАЛ, ДА КЛАДЕЄТЬ СЪТВОРЕНЫМИ ТОБОЮ ТВАРЬМИ, ДАЖЬ МИ СЯЮЮ ВЪСКРАИ ТВОИ ПРТЪ ПРЕМРѠСТЬ, ДА РАЗУМѢВЪ, УТО ЄСТЬ УГОДНО ТЕБѢ, И СПСУСА. АЗЪ БО ЄСМЬ РАБЪ ТВОИ, И СИ ЪРАБЫНА ТВОЕА, И КЪ СЕМУ ПРОУЮЮ СОЛОМОНЮ МАТИ ИЗЪГАЛ, И ВЪСТАВЪ РЕ· ЛЫНИ.

Є́гда же прїи́де къ цр҃ю гра́ду, къдаша ѝ оу҃чителемъ, да са оу҃чить, ѝ въ. г҃. мц҃и на́ыкъ въсю грамотикїю, ѝ по прочаа са а҃тъ оу҃ченїа҆. наоу҃чи же са о҆ми́ру, ѝ геометрїи. ѝ оу҃ лѣва ѝ о҆ фо́тѣ дїалекси́це, ѝ всѣ̀ фи́лосо҃ски оу҃ченїемъ, къ сим же ѝ риторикїи, ѝ а҆рїмитикїи, ѝ а҆строномїи, ѝ му́сикїи, ѝ всѣмъ прочимъ є҆лли́ньскы оу҃ченїемъ. та́коже а҆ наыче въса, а҃коже ни є҆дина҃ о҃ ни́ наыче. скорость бо са съ прилежанїемъ съключи, ѝ дроугы дроугоу҃ приспѣюще, ѥ҆м же са оу҃ченїа҆ ѝ хоудожьства съкрѣшаютъ. коли же оу҃ченїа тихыи о҆бра́зъ на себѣ а҃кла, с тѣми бесѣдоваше, съ ѥ҆ми же бѣ́ше полезнѣе, оу҃каланаса о҃ оу҃каланающи́са къ стропѣтѣ, како бы ѕемныими нѣкыа премѣньшы, ѝзлѣтѣти и҃съ телесн сего҆ ѝ съ бг҃омъ жити. оу҃зрѣ́къ же ѝ тако сѵ҆ра лого́фе҃, дасть є҆мы кла́сть на своє҆мъ домы ѝ къ цр҃кы полаты съ дрѣзновенїемъ въходити. ѝ къпроси є҆го є҆диною, гла҃ фи́лософе, хотѣлъ бы҃ оу҃вѣдѣти, ѹ҃то є҆сть философїа҆; о҆нъ же хы́трѣ оу҃ломъ ре҃ тогда҃ бж҃їамъ ѝ ѹ҃ѣумъ кецїемъ разумъ, є҆лико може҃ оу҃къ приклажитиса бз҃ѣ, а҃ко дѣтелїю оу҃чить оу҃ка по о҆бра́зы ѝ по по́добїю бы́ти сътворшемы є҆го. о҃ сего же паче къзлюбї ѝ прно. къпрашаше ѝ о҆ всѣ́мъ толи́къ мнѣ келикъ ѝ ѹестенъ. о҆нъ же сътвори є҆мы оу҃ченїе фи́лосо́ско, въ мала҃ сло́весѣ҃ велїи оумъ сказа҃. къ ѹистотѣ же пребываа҃, кельми оу҃гажаше бг҃ы, толико любимъ всѣмъ бываше. ѝ ло́гофетъ ксаки ѹ҃ть твора є҆мы говѣ́нїи, злато много да́ше є҆мы, о҆нъ же не прїимаше. є҆ди́ною же ре҃ къ немы҆· тко҃а красота ѝ мр҃ость нѹдѣ҃ ма ѝзлиха любити та҃. имѣю дще́рь дх҃овнюю, ю҆же є҆сть кр҃тила҃, краси ѝ богатоу҃, рода добра ѝ ке́лика. а҆ще хощеши, подроужїю сїю ти да́мъ. о҃ цр҃а же келїю ѹ҃есть ѝ княженїе прїимъ, больша поуи, къскоре бо҆ стратигъ бѹ҆деши. о҃вѣщаѥ҆ же є҆мы философ҃· даръ ѵ҆бо҆ велїи хотащи҃ его҆, а҆ мнѣ коли оу҃ченїа҆ нѣ̀ нуто же, имже разумъ събра́къ, прадѣдна ѹ҃сти ѝ богатства хо́щи и҃скати. слышаѥ҆ же логофе҃ о҃вѣтъ є҆го, ше къ цр҃ы ѝ ре́ѵе. се҃ фи́лосо҃ и҃ныи҃ не люби҃ житїа сего, то҃ не о҃пустимъ є҆го о҃ о҆бри́ны, но҃ постри́же и҃ на поповьство, къдадимъ є҆мы слу҃жбу, да бу҃де҃ киклотикаръ оу҃ патрїа҆рха къ ст҃ѣи со́фїи, иегли҃ поне тако҃ здръжимъ є҆го. ѝ сътвори҃ша є҆мы то҃. мало же с ними къ то҃ побы́въ, на ѵ҆ское море ше́дъ, съкры́са о҆тан въ монастыри. и҃ска́ша же є҆го ѕ҃ мц҃ь, ѝ є҆два

ѡ҆брѣтоша и҃. и҆ не могоша є҆ ѹ҆зрѣти на тоже слу҃женїе, оу҃моаншa и҆ ѹ҆нтелныи са҃мъ прїи҃ти, ѹ҆нити ф҃илософїи скоа҆ земьца и҆ стра҃нныа, съ всакою слу҃жбою и҆ помощїю, и҆ по то са҃ мъ҃.

прѣнїе ки҃рилово съ а҃ннїемъ па҃трїа҃рхо҃мъ.

Бѣ же а҃ннїи патрїа҃рхъ ере҃сь въ҃звиглъ, гла҃ не творити ѹ҃есть сты҃мъ. и҆ събравше сънемъ, ѡ҃клануша и҃, ꙗко непра҃во гла҃ть. и҆ съгнаша и҃ съ стола. о҆нъ же ре҃ насилїемъ ма съгнаша, а҆ не препрѣвше мене. не може҃ бо ни҃кто же протиꙁитисѧ сло҃весемъ мои҃мъ. ꙗ҃рь же съ патрикїемъ, ѹ҆строи҃въ ф҃илософа, посла҃ къ немѹ, ре҃къ та҃ко· а҆ще можеши ѹ҆но҃шѹ сего препрѣти, то па҃кы столъ свои҃ прїи҃меши. о҆нъ же, ѹ҆зрѣвъ философа ѹ҆па҃ теломъ, а҆ не ѣдын стара оу҃ма въ немъ, и҆ иже бахѹ посла҃нїи с нимъ, ре҃ѹе къ ни҃мъ· вы по҃ножїа моего ѥсте достои҃нн, то҃ како а҆зъ с ва҃ми са҃ прѣти хощѹ; ф҃илосѡ҃ же къ немѹ ре҃ѹе· не лю҃скаго ѡ҃бычаа҆ дрѣжи, но҃ бж҃їи҃ ꙁаповѣди ѯ҃рн. ꙗко же бо҃ ты є҆сн ѡ҃ земла, а҆ дша҃ бг҃омъ съставлена, та҃ко и҆ мы ѣсм҃ь. то҃ на землю ѯ҃ра, ꙗ҃ѹе, не гръдисѧ. па҃кы же а҃ннїи ѡ҃вѣща· непо҃бно є҆сть къ о҆сень цвѣтца҆ и҆скаѣти, ни҃ старца на воини҃ гнати, ꙗкоже нѣкоего ѹ҆но҃ша нестер҃. ф҃илосѡ҃ же ѡ҃вѣща є҆мѹ· са҃мъ на са ви҃ны ѡ҃брѣтаѥши. ръци ми, въ которыю кръстъ є҆сть сплнѣ҃ша дша҃ тѣлесн; о҆нъ же ре҃ на ста҃рость. ф҃илосѡ҃ же ре҃ то҃ на кыю та҃ брань гонимъ, на телесныю ли. и҆ли на дх҃овныю; о҆нъ же ре҃ на дх҃овныю· ф҃илосѡ҃ же ѡ҃вѣща· то ты҃ ни҃ѣ сплнѣн хо҃щеши бы҃ти, да не г҃ан на҃мъ та҃цѣ҃ притоуь, не безъ времени бо ни҃ цвѣтець и҃ще҃, ни на воини҃ тебе гони҃. посрамль же са тако ста҃рець, и҆намо ѡ҃брати бесѣдѹ, и҆ ре҃ ста҃рець· ръци ми, ѹ҆но҃ше, како кр҃тъ раꙁоре҃нъ сѧщь, не кланаѥмсѧ є҆мѹ, ни҃ лобыꙁаѥмъ є҆го, а҆ вы҃, а҆ще ли҃ще до прьсїи҃ токмо бѹде҃, и҆коимюю ѹ҃есть є҆мѹ твораще, не стыдитесѧ.

ѡ҃ кр҃тѣ.

Ф҃илосѡ҃ же ѡ҃вѣща· д҃ бо҃ ѹасти кр҃тъ и҃маѣть, и҆ а҆ще є҆дина є҆го ѹа҃сть ѹ҃бѹде҃, то҃ ѹ҃же своего ѡ҃браꙁа не и҃маѣть, а҆ и҆кона ѡ҃ лица ѡ҃бра҃ꙁъ и҃маѣть и҆ подобїе того, є҆го же ради бѹде҃ писана. не лѣвова бо лица, ни҃ рысьа ѯ҃рнть, иже ви҃дн҃, ни҃ прьваго ѡбраꙁъ. па҃кы же старець ре҃ ꙗко са ѹ҃бо҃ кланаѥ҃ кр҃тъ, безъ напи҃санїа, а҆ бывши и҃наꙗ҃ кртомъ;

иконa же, аще не будѣ написано имени, его же будѣ образъ, то не творите ѣи устьи; филосѡ же ѿвѣщa· всякъ бо крстъ подобенъ образ имѣетъ хвв крстъ, а иконы не имѣютъ всѣ образа единого. старецъ же рѣ· бгу рекшу къ моусеѡви· не сътвориши всякого подобїа, како вы творящіе, клинаетеса; филосѡ же противу сему ѿвѣщa· аще бы рекъ· не сътвориши никакова же побїа, то право пришн· но есть рекъ· не всякого, сирѣ достоиное. противу сему не можѣ пртисa старецъ, ымлъуа, посрамлесa.

прѣніе съ срацины.

По сн же агарани, нарицаемїи срацини, къзвигоша хвлу на единo бство стыа трица, глающе· како вы христїане, единъ бгъ имаще, размышлаете и паку на г, глающе, ико ѿцъ и сна и стын дхъ; аще можете сказати ѣкѣ, то послете мужа, иже можѣ глати о семъ и препрти ны. баше же тогда филосѡ кд лѣ. събѡръ же сътворь црь, призва и рѣ ему· слышн, философе, уто глють скверньнїи агаране на нашу кру. да ѣкоже есн стыа трица слуга и оученикъ, шедъ, противисa имъ, и бъ, съвръшитель всякон кѣщи, славословимын въ трин ѿцъ и сна и стын дхъ, тъ да ти подасть благода и силу въ словесѣ, и ико другаго дда новаго, ѣкнть на гѡлїада, с тремн камены побѣдьша, възвратн та к нам, сполѣнъ нѣкоимь црствїю. слышав же се, и рѣ радъ иду за кру хртїаньскую. уто бо ин есть слажьшин на семъ свтѣ. за стую трцу оумрети и жиу быти; приставиша же къ нему асинкрита геѡргїа, и послаша а. шешнм же имъ тамо, и бахѹ образѣи написани демоньстїи въневѣдѹ на двере всѣ христїанъ, дивы творящіе и рыгающіе. въпросиша же философа, глающе· можеши ли разумѣти, философе, уто есть знамениe се; он же рѣ· демоньскы образ виждь, и непщюю, ико христїане тѹ живоуть вънутрь. они же не могуть жити с ними, бѣжать ѿ ни воинъ. а иде сего знамения не вънеѣдѹ, то с тѣми сѹть вънутрь. на обѣдѣ же седащіе агарани, оумала уа и книжна. оученa геометрїи і астрономїи, и проуимъ ученїемъ, искушающе и, въпрашахѹ, глающе· видиши ли, философе, дивное уюдо, како бжїи прокъ махметь, принесыи нам бгу весть ѿ бга, и обрати многы люди, и въсн дръжимсa по законъ его, инутоже престѹпающіе.

а̀ вы̀ хы̀ законъ дрѣжаще, нашего пр҃ка, о҃нъ сиѥ, а̀ о҃ны̀ инако, и҃коже годѣ є҆сть комужѡ̀ васъ, тако дрѣжите ѝ творите. къ ины̀мъ же фнлосѡфъ ѡ҃вѣща· вг҃ъ на́шь и҃ко глубина є҆сть морскаа̀. пр҃къ же гл҃ѣть ѡ҆ немъ· рѡ҃ его кто̀ и҆спокѣсть; въземлет́ бо са ѡ҃ земла жи́вотъ его. его же ра̀ и҆скани́ꙗ инósh къ глубинѣ тоу҃ сѣхода̀, ѝ сна- 3
нїи ѵ҆момъ, помощїю его богатство разумное пр҃ѣмлющіе, преплакаю́ть ѝ въ҃вращаю́тса, а̀ слабїи, и҃ко въ съгинаѣ корабле҃ покушаю́ть преплыти, о҃ны̀ и҆стаплаю́ть, а̀ друзїи с трудомъ є҆два̀ ѡ҃дыха́ю́ть, немощною лѣностїю болѣюще́са. каи҃е же є҆сть ѵ҆ско ѝ ѵ҆добно, е҃же мо- 10
жѣ пресво́ути съ҃са̀ мла̀къ ѝ велѣкъ. нѣ҃ бо̀ кромѣ лю҃скаго о҃бы́чаа, но̀ є҃же ксѝ могоу҃ дѣлати. а̀ инутожде вамъ заповѣдалъ. ега̀ бо нѣ҃ вамъ въстагнзалъ гнѣва ѝ похоти, но̀ попустилъ, то̀ въ какоѥ вы и҃ма̀ вънити пропасть, съмыслѣнным да разумѣѥть. хс҃ же не та́ко, но̀ ѡ҃- 15
нїхъ та́ѥкое горѣ҃ съхо҃дн́т, вѣрою ѝ дѣтелїю бж҃їею ѵ҆чить ча́ка. творецъ бо є҆сть всѣмъ, межѣ а҃ггелы ѝ ско́ты ча́ка сътворилъ є҆сть, словесемъ ѝ съмыслом ѡ҃лѵнкъ ѝ ѡ҃ скота, а̀ гнѣвомъ ѝ похо́тїю ѡ҃ а҃ггелъ, ѝ є҆ѝ са кто̀ части приближаѣть, паче тою са привлаѣть вы́- 20
шнн́, и҃ли ни́жнн́. въпросиша же ѝ наы· ка́ко вы̀, є҆дино́му бо́ѵ сы́ну, къ г҃ слове҃нте ѝ, скажи, а҆ще вѣси; о҃ца вѣ҃ нарицаѣте ѝ сна̀ ѝ дха̀. то̀ а҆ще та́ко гл҃те, то̀ ѝ же́ны є҆мъ да́дите, да са ѡ҃ того̀ инoSh бо́Sh 25
распладя́т. къ сны̀ же фнлосѡфъ ѡ҃вѣща· не гл҃нте тако хълы бѣ҃ ѵни́ѥ. ны̀ ѵ҆бо добрѣ҃ є҆сми навы́кли ѡ҃ о҃ц҃ъ, ѝ ѡ҃ пр҃ка̀, ѝ ѡ҃ ѵ҆чителѣ слове҃нти тр҃ѥ, ѡ҃ц҃ъ бѡ҃ ѝ слово̀ ѝ дхъ҃, тр҃ѝ и҃постаси въ є҆дномъ сѵ҃ществѣ҃. слово же то̀ въплотисѧ въ дв҃ѣ, ѝ роднса на́шего ради 30
спсенїа̀, и҃коже ѝ глаголетъ, ва́шъ пр҃къ, свѣдѣтелствѵ́ѥть, напнсавъ сиѥ· послахѡ̀ дх҃ъ на́шь къ дв҃ѣѝ, и҃зкоѥше да родѣ҃. ѡ҃ сего̀ ѝ а҆зъ вамъ и҃зъвѣщенїе сътворю ѡ҃ тр҃ѣи. сныи же слѡ́весы пораженн, на дрвгаѣ са ѡ҃братиша, гл҃ша· и҃ко та́ко є҃, и҃коже гл҃ешн, гости. да а҆ще хс҃ бг҃ъ ва́шь є҆сть, поѵ҃то не творите, и҃коже велитъ; пи́сано бо є҃ въ і҃ѵ҃лськы̀ кнгѣ҃· молите ха̀ врагѝ, добро дѣ҃нте ненавндащѝ ѝ гонащимъ, ѝ лаите ѡ҃бра́тите бі҃ющимъ. вы̀ же не та́ко, но̀ противна ѻрѫ́жїа ѡ҃стрите на творащаа ва̀ та́коваа. фнлосѡ҃ же противѣ сѣ҃ ѡ҃вѣща· дѣсма заповѣдма сѵ҃щема въ законѣ, кто законъ съкрѣшила ѥллѣ́тса, и҃же ан є҆дины̀ съхра́нитъ, и҃ли и҃же ѡ҃бѣ҃; ѡ҃вѣщаша же ѡ҃нѣ·

како иже обѣ. филосѳ же рѣ бгъ есть рѣкъ· людите за оканнала. тъ есть пакы рѣкъ· болыша сея любви не можѣ никтоже имѣти на семъ житїи, но да положи свою дшу за другы. другъ же ради мы и се дѣемъ, да не съ телеснымъ племенїемъ и дша и плѣнена будѣ. Пакы же глаша они· хс есть дань далъ за са и за ны. вы же како не творите того дѣлъ, и оуже аще бранаще себе, то како поне дани не дайте сицемъ велику и крѣпку цсрю исмаилтьску за братїю ваш и другы; мало же испросимъ, токмо единого златника, и донели же стоить въса земла, храним миръ межю собою, ижже инъ никтоже. филосѳ же ѳкаша· аще кто къ сѣ оучителя хода, хощѣ въ тои же слѣдъ ходити, ко ныже и онъ, другыи же срѣтъ, и съвратить и, другъ ли ему есть, или врагъ; они же рѣша· къргъ. филосѳ же рѣ егда хс дань далъ, кое вауьство бѣ· исмаилтьско ли, или римьско; ѳкаша они· римьско. онъ же рече· тъшке недостои на цзнрати, понеже римлано даемъ къси дань. По си же и ина много къпрашаиа къпрашаше, исиюшающе ѳ вс художьствїи, иже и сами имѣахѫ. сказа же имъ къса, и ако а препра о си, и рѣша къ немъ· како ты вса сїа имѣеши; филосѳ же рѣ къ нимъ· ак некыи, почерпъ воды въ мори, въ мѣшьци ношаше ю, и. грѣдашеса, гла къ страннкомъ· видите ли воды, ем же никто же не има, разѣ мене. прише же единъ мужь поморникъ, и рѣ къ немъ· неистов ли са деши, хваласа токмо ѳ смердаще мѣшци; а мы сего лучина имѣемъ. тако и вы дете. а ѳ на сть къса художьствїа ишла. по си же, днь творяще, показаша ему вимограда насажены иногда, ѳ земла изникнь. и ако сказа нмъ, како се бываеть, пакы показаша ему въсе богатство и храмы сътворены златомъ и сребро, и каменїемъ драгымъ и бисеромъ, глюще· инъ, философе, дивное чюдо, сила велика и богатство много амаврїино, владыкы срацинъска. рѣ же к нимъ философъ· не дико се есть. бгъ же хвала и слава, сътворшему сїа къса, и къдавшю на этахъ чакомъ, того бо сть, а не иного. сетивѣ же на свою са хлобъ обращьше, даша ему ѣдъ пити, но бгъ матнымъ рѣмъ· аще и смрътно что исиете, никто васъ не вреди, ихвали и того, и на свою землю храна къкрати и пакы.

Не по мно́зѣ же времени, ѡ҃бре́ѣся сего́ жи́тїа, сѣдѐ на є҆дино҆мѣстѣ безъ мла́сы, себѣ самомѹ́ токмо́ къмета́, и҆ на ѵ҆тр҃їй дн҃ь ничто́же не ѡ҆ставлѧ́, но҆ ни́щимъ раздаѧ́ше късѐ, на бг҃а печа́ль въсприе́тая, и҆́же са всѣ́ми на всѧ́къ дн҃ь пече́ть. є҆ди́ною же на́ сты́и дх҃ъ сла́вѣ є҆го́ тѫ́жащи, и҆́ко ничто́же не и҆ма́лъ на сн҃цѣ дн҃ь ѹ҆стѣ́нъ, о҆́нъ же рѣ́ є҆мѹ́ · препита́ѥши и҆ного́ и҆́ны́ты въ пѹ́стыни, ты́ и҆ма́ть да́ти и҆ нам҃ъ зде́ пи́цѹ, но҆ ше́, при҃зо́вы по́не е҃ ни́щи мѹ́жь, ѹа́а ви҃́а помощи. и҆ и҆́мо бы҃ ѡ҆бѣ́дна́ѧ годи́на, тога́ приносе́ мѹ́жь вре́мя всѧко́ѧ и҆́ди и҆ і҃ зла́тники. и҆ бг҃ѹ хоте́ѧ въздаѧ́ о҆ всѣ́ сѝхъ. къ о҆́ны́мъ же ше́ къ мефодїю бра́тѹ своє́мѹ, нача́ть жити и҆ ма́тєр творити беспрестанн҃ и҆ къ бг҃ѹ҃, токмо́ кни́гами бесѣдѹ́ѧ.

Прїи́доша же посли́ къ цр҃ю҃ ѡ҃ козарѣ, гл҃ющє· и҆́ко и҆сперва́ є҆ди́нъ бъ҃ токмо́ зна́емъ, и҆́же е҆́сть на́ всѣ́ми, и҆ томѹ́ са кланаємъ на вы́стокъ, а҆ о҆́бычаи своа́ и҆́ны́ стѣ́дны дръ́жащє, е҆́вре́ѥ и҆ста́ще нѣ́ кѣ́рѹ м҃ и҆ дѣла́ прїѧ́ти, а҆ сра́цѣни на ѓрѣ́чю́ стра́нѹ, миръ даю́ще и҆ дары́ мно́ги, понижа́ють нѣ́ на·свою́ кѣ́рѹ, гл҃ющє, и҆́ко на́ша е҆́сть кѣ́ра добре́йши всѣ́ и҆зы́къ, то҆ сего́ ра́ди слѣ́ зъ къ ва́мъ, стару́ю дрѹ́жбѹ и҆ лю́бовь дръ́жащє, и҆зы́къ бо вели́и сѹ́ть, ѡ҃ бг҃а цр҃тво дръ́жите, и҆ вашего́ съвѣ́та къпра́шлю́ще, проснѣ́ же мѹ́жа кни́жна ѵ҆ васъ, да а҆́ще препрѣ́ть є҆вре́ѧ и҆ сра́цѣны, то҆ по ва́шѹ са кѣ́рѹ и҆мѣ́мъ. тогда́ и҆зы́скна цр҃ь фи́лософа, и҆ о҆́брѣтъ и҆, ска́за є҆мѹ́ козарьскю́ю рѣ́, гл҃а· и҆ди́, филосо́фе, къ людє́ сни́мъ, съткори́ и҆мъ ѡ҃вѣтъ и҆ слово́ ѡ҃ стѣ́хъ трѣ́хъ, съ помощїю́ є҆́а. и҆мъ бо́ никто́же не мо́жетъ сего́ достои́но сътвори́ти. о҆́нъ же рѣ́· а҆́ще велиши́, ра́ко҆ѡ҃, на сїю́ рѣ́ ра́дъ и҆ду́ и҆ пѣ́шь, и҆ босъ, и҆ безъ всего́, е҆́го же не хо́щѧше бг҃ъ оу҃ченико҆́ѡ҃ своимъ носити. ѡ҃ц҃а же цр҃ь· а҆́ще сѐ ты бы хо́тѣлъ о҆́ себѣ творити, то добре́ ми гл҃е́ши, но҆ цр҃ьскю́ю дрѣ́жавѹ ѣ҆дый и҆ ѹ҃ть, ѹ҃тно и҆ди́ съ цр҃ко́ю помощїю́. тогда́ же пѹти́ са и҆́мъ, и҆ доше́ до корсѹ́на, наоу҃чи́вса тѹ҃ жидовьстѣи́ бесѣдѣ и҆ кни́гамъ, о҆́сѣмъ ча́стїи грамотикїа́ прело́жь, и҆ ѡ҃ того́ разѹ́мъ хоа́їи въспрїе́мъ. са́маранинъ нѣ́кы́и тоу҃ живѣ́ше, и҆, прихода́ къ нѣ́мѹ, съта́ѧшеса с ни́мъ, и҆ принесе́ са́маре́йскы кни́гы, и҆ показа́ є҆мѹ́, и҆ и҆спро́шь и҆ ѵ҆ него́ фи́лосѡ҃, ѕатворѝвса къ хра́мѹ, на ма́тєр са наложи́, и҆ ѡ҃ бг҃а разѹ́мъ прїе́мъ, ѵ҆сти́ на́ѹа кни́гы бес порока. ѹ҃ро́къ же самара́нинъ, къзъпи

великымъ гласомъ и рⷭ҃ къ истинѣ, иже въ хⷭ҃ вѣрують, въскорѣ дхъ стыи҆ приемлютъ и благодать. сиⷯ же са его дѣтїе крⷭ҃тше, тогда и сам са по немъ крⷭ҃тн. обратⷭ҃ тоу҆ єу҆аггєліе и ѱалтирь рⷭ҃скыми писмены писано, и ꙋлка обратъ гл҃ющꙗ тою бесѣдою, и бесѣдова с нимъ, и сиⷯ рѣчи пріимъ, своєи҆ бесѣдѣ приладала ꙗꙁыкꙋ писмена, гласная и҆ съгласная, и къ бгⷭ҃ матⷭ҃ творa, въскорѣ научатъ єсти и҆ сказати, и мнози са єму҆ дивлахꙋ, бга хваляще. слышавъ же, яко стыи҆ климентъ єще въ мори лежитъ, помолисѧ, рⷭ҃ вѣрꙋю къ бга и стымъ климента надѣюса, яко обрѣсти ималъ и ꙁнести ꙁъ мора. оу҆тѣднѣ же архіепⷭ҃па и с клиросомъ всѣ҆ и гокѣнскыми мꙋжи, въсѣше въ корабла, и ѣдоша на место. и оу҆тишьшисѧ морю кѣлыи, и дошѣше, научиша копати, поюще. тогда же бы҆ кона кѣаїа҆, яко кадилъ много, и по семъ ѣкиша҆ стыа мощи, иже въꙁѣмше, съ великою тⷭ҃тїю и славою, и вси граꙗне имѣсоша а҆ къ гра҆, яко же пишеть къ обратенїи его. каꙁарьскыи҆ же коєвода съ коиⷯ шⷣ, остꙋпи христїаньскыи҆ гра҆, и оплетеса о немъ, ѣдва же филосⷭ҃, не лѣнисѧ, иде къ немꙋ. бесѣдова҆ же с нимъ, и ꙋчителнаа҆ словеса прѣложь, ѣкроті и҆, и обѣщаваса єму на крⷭ҃тенїе, ѣиде, никоєиⷯже пакости сътвори людⷣ тѣмъ. въꙁвратн же са и филосⷭ҃ въ свои҆ поуть, и къ прѣжнын ча҆ матⷭ҃ творащꙋ єму, напѣдоша на нь ꙋгри, яко и влъховскы воюще, хотѣ҆ и ꙋбити. онъ же не ꙋжасеса, ни҆ оставн своѣ҆ матⷭ҃ы, но гⷭ҃ поилꙋ токмо въдыхала, бѣ бⷭ҃ кончалъ ꙋже слꙋжбꙋ. они же ꙋзрѣвше, по бжⷭ҃ю повелѣнїю ѣкротиша, и научиша клнатисѧ єму, и слышавше ꙋчителнаа слова ѿ ꙋстъ его, ѿпꙋстиша и҆ съ всею дружиною.

Въсѣ҆ же въ корабль, пꙋти са и҆тъ козарьскаго на меѡское єзеро, и каспіискаа҆ врата кавкажьскы҆ горⷭ҃. послаша же козари протиꙋ его мꙋжа лукава и ꙗскопника, иже бесѣдова с ни҆, рⷭ҃ єму҆ како вы҆ ꙁолъ обычаи҆ имѣете, ставите цр҃ь инъ во иноⷭ҃ место ѿ иного рода; мы҆ же по родꙋ сⷭ҃ дѣⷭ҃. филосⷭ҃ же къ немꙋ рⷭ҃ и бгⷭ҃ъ въ славла место, ничтоже ꙋгодна дающа, и҆ꙁвра дда, ꙋгажающа єму, и рⷭ҃ его. онъ же рⷭ҃ єму҆ како ꙋбⷭ҃ вы҆ книгы дрꙁающе въ рꙋкꙋ, ѿ ни҆ вса принꙋта гⷭ҃те, мы҆ же не тако, но ѿ прⷭ҃сїи҆ въсю мꙋдрⷭ҃, яко поглощьше, ꙁмосимъ ю҆, не грѣдущеса ѡ писанїи, якоже и вы҆. рⷭ҃ же

филосѡ къ немꙋ· ѿвѣщаю ти къ семꙋ· аще сравнеши мѧжъ нагъ, и гнѣть тѣ, ако многы рꙋсы и златo имаю, имѣши ли емꙋ вѣрꙋ, вида и нага; и рѣ· нн. тако и азъ тебѣ глю· аще ли ѣсн поглотилъ всакꙋ мрѫсть, то скажи мы, колико рѫ ѣсть до моѷсеа, и колико ѣст, аѣтъ которын же родъ дръжалъ; не могы же къ семꙋ ѿвѣщати, оꙋмлъчꙋа. дошѣшꙋ же емꙋ тамо, егда хотахꙋ ѩ ѡбѣдꙋ сѣсти ꙋ кагана, къпросиша и, глюще· как ѣсть твоа чѣсть, да та посадѣ на своемъ чинѣ; онъ же рѣ· дѣдъ имъ келіи и славенъ sало, иже бга прa стоꙗше, и данꙋю емꙋ славꙋ колею ѿверъ, и изгнилъ бы, и на страны земныхъ дошѣ ѡбница, и тꙋ ма родн. аз же дѣдила чѣсти древмала мца, недостигѫ имоа пріати, адамокъ во къникъ ѣсмь. и ѿвѣщаша емꙋ· достойно и право глѣши, гости. ѿсела же пѧте мꙋаша на нимъ ꙋть имѣти. каганъ же ꙋашꙋ къземъ и рѣ пію къ имa ѣдиного бга, сътворшаго всю тварь. филосѡ же ꙋашꙋ къземъ, рѣ пію къ ѣдиного бга и словесн его, ими же нѣса ѿтверъдиша, и животворящаго дха, имже вса сила и състоитъ. ѿвѣщa къ немꙋ каганъ· късѣ рако глемъ ѡ семъ, токмо разꙋмѣе дръжимъ. вы во трꙋ славите, а мы бга ѣдиного, злꙋчше книгы. филосѡ же рѣ слово и дхъ книгы проповѣдаютъ. аще кто тебѣ чѣсть твори, твоего же ли словесн и дха не въ ꙋть творитъ, другын же паки въсѣ трое въ ꙋть имѣетъ, которын ѿ ѡбою ѣсть ꙋтинѣе; онъ же рѣ· иже въсе трое въ ꙋть имѣетъ. филосѡ же ѿвѣщa· тым же и мы болшее творимъ, вѣцымы сказающе, и прркъ слꙋшающе. іса во реꙋе· слꙋшаи мене, іако имаю, его же азъ зовꙋ· азъ ѣсмь прѣвын, азъ ѣсмь въ нѣкы, азъ ѣсмь и нѣнѣ, гь посла ма и дхъ его. іюден же стоꙗще ѡколо его, реноша емꙋ· рцѣ оꙋбо, како можѣ женескъ рѫ бга вмѣстити въ ꙋтробо, на мы же не можѣ къзрѣти, нежели родитї и; филосѡ же показа прѣстомъ на кагана, и на прѣваго съвѣтника, и паки же реꙋе· аще кто реꙋе, ако прѣвын съвѣтникъ не можѣ ꙋредити кагана, и паки же рѣ, послѣдніи равъ его можетъ кагана ꙋредити и ꙋть емꙋ сътворити, ꙋто имѣемъ нарещи а, скажите ли, неистова ли, или смыслена; они же рѣша· и зло неистова. филосѡ же к нимъ реꙋе· ꙋто ѣ ѿ вѣмыа тварь ѹестнѣе всѣ· ѿвѣщaша емꙋ· ѹакъ, по ѡбразꙋ бо бжію сътворенъ ѣ. паки же к нимъ рѣ филосѡ· то сꙋть неистовїи,

иже глаютъ, ꙗко не можетъ бъ къмѣстити са въ оуꙁка, а они и въ кипимъ са къмѣсти, и въ обладъ, и брю и дымъ, ꙗкоже моисѣови и іовъ. како бо можаше, иномъ болащь, а инаго цѣлити; оуꙁьскы оубо роду на истлѣнїе пришѣшь, ѡ кого бо инаго ꙗкы бы обновленїе прїялъ, аще не ѡ самаго творца, ѡвѣщаите ми; аще краꙋ хота приложити пластырь болащимъ, приложит ли и древъ, или камени, и имат ли ѡ сего оуто; и како моусїи рѣ духомъ стымъ въ своеи матерѣ, рыцѣ распростеръ· въ громѣ камениѣ и въ гласѣ трубнѣмъ не имѣлаи мы са к томꙋ гн, не имѣлаи мы са к томꙋ, гн цѣдрыи, но късе-
10 лнса въ нашѣ оутробѣ, ѡнымъ наша грѣхы. акꙋла бо тако глть. и тако раꙁидошаса съ обѣда; нарекше дн, къимже бесѣдꙋ о всѣ сн сътворать.

Сѣ же ꙗкы философъ съ каганомъ, и рѣ· ꙗꙁъ ѡбѣщ єсмь оуꙁъ єдинъ къ кѣ, безꙋ рода и дрꙋгъ, о всѣхъ же са сътаꙁаемъ къси,
15 ємъ же сꙋть въ рꙋкꙋ вса и срца наша. ѡ васъ же, иже сꙋть сами въ словесѣхъ, бесѣдꙋющи намъ, єже раꙁꙋмѣють, да глаютъ, ꙗко тако єсть, а ихъ же не раꙁꙋмѣють, да къпрашаютъ, и сказаемъ имъ. ѡвѣщаша же іюдеи и рѣкоша· и мы дрꙋжимъ въ книгѣхъ слово и дхъ. скажи же намъ, которымъ ꙁаконъ бгъ дасть оуꙁаконъ прꙗкоѣ, мо-
20 ѵсеѣи ли, или иже дрꙋжите; философъ же рѣ· сего ли ради на къпрашаете, да прꙗкыи ꙁаконъ дрꙋжите; ѡвѣщаша они· ѣи, прꙗкыи бо и достоитъ. и рѣ философъ· то аще хощете прꙗкыи ꙁаконъ держати, то ѡ обрѣꙁанїа ѵклонитеса ѡнѣмꙋ. рѣкоша же они· ꙋто ради єщѣ глѣ-
25 ющи; философъ же рѣ· скажите ми, не потаивше, въ обрѣꙁанїи ли єсть прꙗкыи ꙁаконъ данъ, или въ необрѣꙁанїи; ѡвѣщаша же они· имамъ, въ обрѣꙁанїи. философъ же рѣ· не новѣи ли бъ дасть ꙁаконъ прꙗкїе по ꙁаповѣданїи и ѡпадснїи адамовѣ, ꙁавѣтъ нарицаа ꙁаконъ; рѣꙋе бо къ немꙋ· сѣ ꙗꙁъ къвѣнꙋю ꙁавѣтъ мои с тобою и съ сѣмѣемъ твоимъ, и съ всею ꙁемлею, тремь ꙁаповѣмь дрꙋжимъ· вса ядите,
30 ꙗко ꙁелїе травноѣ, єлика по нбси, и єлика на ꙁемли, и єлика въ водѣ, раꙁнѣ мяса въ крови дша єго не ядите. и иже пролїетъ кровь ꙋаꙋю, да пролїетса кровь єго въ того место. ꙋто глете протикꙋ сѣмꙋ, прꙗкыи ꙁаконъ рѣкше дрꙋжати; іюдеи же къ немꙋ ѡвѣщаша· прꙗкыи ꙁаконъ моисѣовъ дрꙋжимъ, сего же на наренъ бгъ ꙁакона,

но завѣтъ, ꙗко и пръвое завѣтъ къ ѵ҃аꙋ къ рам, и къ аврамꙋ ꙗко обрѣзанїе, а не законъ. ино бо есть законъ, ино же завѣтъ. разънꙋю бо есть творець нарекъ обое. филосѡ же ѿвѣщꙋ къ нимъ· азъ о семъ скажꙋ вамъ сице, ꙗко законъ са наричаеть завѣтъ. бг҃ъ бо г҃а къ аврамꙋ· даю законъ мои къ плоть вашꙋ, еже и знамениѥ наре, ꙗко бꙋде между мною и тобою. тои же къ іереміи пакы къпїеть· послꙋшаи же завѣта сего, къзъгнѣвши бо, рече, къ мужемъ іꙋдовꙋ и живꙋщи къ іерⷭ҃лмⷭ҃, и рѣши къ ни· тако г҃аеть гь бг҃ъ ізр҃левъ· проклатъ ѵ҃аꙋ, иже не послꙋшаеть словесъ завѣта сего, иже заповѣда ѻ҃цемъ вашимъ въ дн҃ь, кънже ихъведо а ихъ земла єгп҃тскыꙗ. ѿвѣщаша іꙋдеи къ семꙋ· тако и мы дръжимъ, ꙗко законъ наричаетса и завѣтъ. єлико же са ихъ дрѣжа по законъ моꙋсеовъ, къси бг҃ꙋ оꙋгодиша. и мы дръжимъса по нь, и надѣемъса тако же быти, а вы къзнегоша нимъ законъ, поимаете бжⷭ҃ьи законъ. филосѡ же рѣ и ни· добрѣ дѣемъ. аще бо вы аврамъ не имъ са по ѡбрѣзанїе, и дръжалъ моекъ завѣтъ, не бы са бжⷭ҃ьи другъ нарекъ, ни моꙋсїи же, посаѣди пакы, написакъ законъ, но ѡнъ прѣжаго не дръжалъ. тако же и мы по сн҃ѣ ѻ҃разꙋ ходи, и ѿ бг҃а законъ прїимше, дръжимъ, да бжⷭ҃ьа заповѣдь тверда пребываеть. далъ бо моеи законъ, не сказа емꙋ, ꙗко другыи имать емꙋ дати, но къ вакы пребывающе къ дшⷭ҃ живꙋ. нн҃ пакы аврамꙋ ѻ҃бѣтованїа далъ, не къзвѣсти емꙋ, ꙗко и другыи имѣ дати моꙋсеови. то како вы дръжите законъ, а бг҃ъ ꙗзыкы къпїеть· ꙗко престакаю, и инъ вамъ дамъ законъ. іеремїа бо рѣ имъ· се дн҃ї градꙋ, г҃ать гь, и завѣщаю домꙋ іꙋдовꙋ и домꙋ ізр҃левꙋ завѣтъ мои, не по завѣтꙋ, иже завѣщахъ ѻ҃цемъ вашимъ, прїимшꙋ ми рꙋкꙋ и, извести и ихъ земла єгп҃тскыꙗ, ꙗко и тѣ не пребꙋша къ завѣтꙋ моемъ, и азъ къзненавидѣ а. ꙗко се завѣтъ мои, иже завѣщаю домꙋ ізр҃левꙋ· по дн҃ехъ онѣ, рече гь, даю законы моа къ помышленїа и, и на срⷣци ихъ напишꙋ а, и бꙋдꙋ имъ къ бг҃ъ, и тѣ бꙋдꙋть ми къ людемъ. И пакы тои же іеремїа рѣ· тако г҃аеть гь къседръжитель· станете на пꙋтѣ и видите, и къпросите на стⷭ҃ыꙗ г҃ня вѣчныꙗ, и видите, которыи есть пꙋть истиньныи, и ходите по немꙋ, и обрѧщете ѻ҃трѧщенїе дшⷭ҃амъ вашимъ. и рѣша· не идⷭ҃. постакы къ ва

блюстителя, послушайте гласа трубы. и рекша: не послушаемъ. сего ради услышатъ языци и пастырїи стада въ ней. и тогда: слыши, земле, се азъ наведу на люди сихъ золъ плодъ отвращенїа ихъ, зане словесъ (прркъ) монхъ не послушаша, и не въняша, и законъ мои (иже прр-
5 ци проповѣдаша) отринуша. не токмо же сими единими скажу, яко законъ престаетъ, но и инѣми многими вящими отъ прркъ паче. бѣжаша къ немъ іудеи: всякъ жидовинъ се есть къ истинѣ, яко будетъ тако, но не оже кремя пришло есть о помазанемъ. филосоом же рече къ нимъ: что сїа прелагаете, видяще, яко іерейскъ съкро-
10 шенъ есть, жрътвы престали суть, и въсе са есть съвыло, еже суть прроци прорекли о васъ; малахїа бо имать въпіеть: не моея воля въ васъ, глетъ гь вседрѣжитель, и жрътвъ отъ рукъ вашихъ не прїемлю, зане отъ въстокъ сонца и до запада имя мое славится въ языцѣхъ, и на всякомъ месте фимїамъ приносится имени моему, и
15 жрътва чиста, зане велико имя мое въ языцѣхъ, глетъ гь вседрѣжитель. они же отвещаша: сїа, яже глеши, вси языци хотятъ быти блъвени отъ насъ, и обрезанїи въ града іерълимьстѣ. рече же филосо: тако моусїи глетъ: яще послушающе мене, по въсемъ храними законъ, будутъ предѣли ваши отъ мора урѣмнаго до мора филистимьска, и
20 отъ пустына до рѣкы ефрата. и: мы языци отъ семени аврамля блъвимъ са, и отъ іесеева кореме исшедшимъ, уганїе языкъ нарочена, и свѣтъ въсеа земла и всѣ островокъ, и славою божїею просвѣщени, не по тому закону, ни местомъ, прроци въпіютъ. рече бо захарїа: радуйся зело, дъщи сїонова, се црь твои градетъ кротокъ, въсѣдъ на жребеи осела,
25 сынъ еремининъ. и пакы: потребитъ оружїе отъ ефрема и конь отъ іерълима, и глетъ миръ языкомъ, и власть его отъ кран земла до конца въселенныа. іакоже же рече не оскудѣетъ княжа отъ іуды, ни игумень отъ стегну его, дондеже пріидетъ, емуже са чадѣ, и тъ чаніе языкомъ. сїа вса видяще сконуана и съкрушена, кого иного ждете; да-
30 ниилъ во рече, отъ ангела научень: о нѣ до хѣ игумена, еже есть ѵ, и ѵ лѣ, запечатлѣти видѣніе и прроуство. кое же ли вы са имить желѣзное црство, еже даниилъ камени въ иконѣ; отвещаша они: римьское. филосо же къпроси а: камень, оуторгъса отъ горы безъ рукъ чловѣческъ, кто есть; отвещаша они: помазаный. пакы же рекоша: то

аще сего сказаемъ пророкы и иными вещьми оже пришеша, ако же глеши, како римьское цр҃тво доселѣ дрьжить вдуьство. ѡвѣща филосѳ҃ не дрьжится оже. имьмо шило бо есть, якоже и проуаа по образоу инѣиномоу. наше бо цр҃тво не римьско, но хо҃, ако же рс҃ пророкъ· въздвигнеть бг҃ъ нб҃ныи цр҃ьство, еже въ вакы не иставѣть, и цр҃тво его людемъ инѣмъ не оставится, истъи и идеть вса цр҃тва, и тъ ста҃неть въ вакы. не христіаньско ли есть цр҃тво нн҃ѣ хо҃мъ именемъ нарицаемо; а римлане идолѣ҃ прилежахоу, си же око ѳ҃ сего, око ѳ҃ иного языка и племенн въ хо҃ имь цр҃твоують, якоже пр҃къ исаіа глаеть. гда къ вамъ· остависте имь ваше въ сытость избраныи моимъ, вы же изъбіеть гь҃. а работающіимъ емоу наречется имь ино҃ко, еже бл҃вено бодѣ по всеи земли, блѣать бо бга истиного, и клѣнщіися на земли блѣнутся бг҃омъ нб҃ным. не свершило ли са все пр҃оуьское пр҃оуенїе, иже ѣкѣ реченаи ѳ҃ хѣ҃; исаиа бо сказаеть рѫ҃тво его ѳ҃ дв҃ы, гда сиде· и се дѣаи во уреве пріиметь, и родить сн҃ъ, и нарекоуть имь емоу емманоила҃ъ, еже есть сказаемо· с нами бг҃ъ. и инѣи реуе· и ты, енфлеѳ҃ме, земле иоудова, никакоже меиши есн въ кн҃ахъ иоудовахъ. ис тебе бо ми изыдеть игумень, иже оупасеть люди моа иіи҃л҃а, исходи его искони ѳ҃ дни вѣка. сего ради дасть а до времени раждающіи родити. иеремиа же· вѣпросите и видите, аще роди мужескы полъ, ако велиа дь҃ть҃, ако же не бы҃ ин҃ъ, и лето тѣсно будеть инокоу, и ѳ҃ сего спсется. исаиа бо реуе· преже даже болящіи не роди, и преже даже не приде рѫ҃тво, болезни избѣжа, и роди мужескъ полъ. паки же иоудеи реша· мы есмы ѳ҃ сима бл҃вено сѣма, благословени ѳ҃мъ наиимъ моимъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ ѳ҃ семъ, и реуе· бл҃веніе ѳ҃ца нашего ино ничтоже иесть, токмо хвала бг҃оу. иного же ничто же не боудеть. се бо есть· бл҃вень гь҃ бъ симовъ, а ко афетоу гда, ѳ҃ него же мы есмы· да распространить гь҃ бъ афета, и да са вселить в сѣла симова. и ѳ҃ пр҃къ же и ѳ҃ инѣхъ книгъ сказаи, не ѡстави ихъ, дондеже сами реша, ако тако есть, якоже глеши. рекоша же паки· како вы имоуще оупованіе на ѵ҃ка, и творите бл҃вени быти, а книгы проклинаютъ таковаго; ѡвѣща философъ· то проклатъ ли есть дѣдъ, или бл҃вень· рекоша же ѡни· и село бл҃вень.

философъ же рече: то и мы на того оупованіе имамъ, на него же и онъ. рече бо къ ѳаміехъ: ибо тако мира моего, на нь же оупованіе имамъ. тако же той есть хс бъ. а иже оупованіе имать на прость тако, то и мы того прокляти творимъ. паки же ихъ притчею предложиша, глающе: како вы, хртьяне, обрѣзаніе имѣете, хоу не вкерѣгшихъ его, но по закону скоупающю; отвѣщи философъ: иже бо рече пѣснь къ аврааму: се буди знаменіе между тобою и мною, той свершивъ е, пришедъ, и о того держаше до сего, а проуе не дасть имъ инако ити, но крщеніе намъ подасть. рекоша же они: то ухо ради инїи перкви оугодиша бгу, того знаменіа не приимше, ни аврааме; отвѣщи философъ: никоторый же бо о тѣхъ иклается дѣ жене имѣя, но токмо авраамъ. и сего ради оуда того оурѣзаетъ, предѣлъ ради, не преступати его дале, но по перкомъ скврьстью адамовъ образъ дати проуныхъ въ тѣ ходити. и инаковоу оубо тако створи, оутеривъ жилу стегна его, зане четыре жены поятъ. разоумѣвше же они, еще же рано то имъ створи, нарече има емоу инаа, сирѣчь оумомъ зра ба. к томоу бо не иклается, приимешься к женѣ. авраамъ же того не разумѣ. паки же въпросиша и людіе: како вы, идоломъ са кланающе, творитеся бгу оугажати; отвѣщи философъ: перкое са наоучите разсодѣлати имена, ухо есть икона, и ухо есть идолъ, и тако смотраще, не поступаите на хртьяны. десать бо именъ въ вашемъ изыцѣ о семъ образѣ лежить. вопрошю же вы азъ: образъ ли скиніи, иже видѣ въ горѣ моисіи, и изнесе, или образъ образа художествомъ сдѣла, прикладомъ образъ, клины, и оусы, и серестемъ, и хероувимъ израдны; понеже то тако сътвори, нарече ли вы того ради дрѣвъ, и оусомъ, и серьстемъ ухъ творити и кланатиса, а не бгу, давшему въ то время такый образъ; тако же и о солѡмони цркви, понеже иконы херувимьскы и аггелы, и имѣхъ многы образы имаше. такоже оубо и мы хртьяни, оугожьшихъ бгу творяще образы, ухъ дѣемъ, отвѣлающе доброе о демоньскыхъ образъ, хвалать бо книгы жрущаи сны своа и дщери, и гнѣвъ бжіи проповѣдаютъ, такоже другыа хвалать жрущаа сны своа и дъщери. рекоша же паки іудеи: како вы скиниж и законъ идуще, не противитеся бгу; отвѣщи же къ нимъ: прѣкомъ завѣтъ заповѣдающе: къса съмѣсте,

ꙗко желѣѥ тракиое. вса бо оутаа унсты соу, а скверны и съвѣсть
са ѥсть ѡскверила. и бгъ бо въ тѣлѣ гнѣздо сѣ вса добра зелѡ.
вашего ради лакомъства, мало некое ѡ ни ѡитъ. съѣсть бо, рѣ,
гнѣздо и насытиса, и ѡбрѣжеса къзлобленыи. и паки сѣдоша лю-
дїе ꙗсти и пити, и въсташа играти. ѡ многа же мы сѣ оукраюше,
къ малѣ полѡжихомъ сѣлнко, памати ради, а ѥже хощете съкъ-
шены бесѣдъ сѧ стыи искати, въ книгѣ ѥго ѡбрѣщете а, ѥже пре-
ложи оученыи нѣ и архиепъ меѳодїи, братъ константина филосо-
фа, раздѣли ѥ на ѡсмь словесъ, и тѣ оуздрите словесную сила ѡ
бжїа благодати, ꙗко и пламень палащь на протиныа. сѧ же къса ка-
гань казарескъ съ иноплемеными мужи слакаа и подобнаа ѥго словеса
слышавше, рѣкоша къ немоу бгомъ ѥсн семо посланъ на създанїе
нашѥ, и вса книгы оученыи ѡ него, въсе ѥси по умноу гнѣздъ, до
сыти наслажь вса мы мѣленыа сладости словесы стыхъ книгъ. но мы
ѥсмы некнижнаа уадь, семоу же вѣроу имемъ, ꙗко сѥ тако ѥсть ѡ
бга. паче же аще хощеши покоити дша наша, всако исправленїе прин-
тумн скажи намъ по умноу, ѥго же ѡ тебе къпрашаемъ. тако же са
разидоша пѫнтъ.

Къ другыи же дни събравшеса, рѣкоша емоу, глюще: скажи нѣ,
утны мужю, прнтумн и имомъ кроу, ꙗкаже ѥсть моудьнн всѣ. ѡвѣ-
ща имъ филосѡ два мажема бѣста ѡ ирѣа некоѥго къ ѹсти велнца
и любнма зелѡ. съгрѣшьшнма же нма, изъгнанъ а ѡ цѣмла, посла.
жнвущима же многа лѣта тамо, дѣти сътворнста къ нищете. съби-
рающеса дѣти къ себѣ, съѣхатъ творахѫ, книмъ са бы пѫтемъ паки
къмѣстнти къ прѣвыи унтъ. ѥже и сице гла, а другыи ннако, а
другыи другъꙗко съѣхатъ дѣахѫ, которомоу съѣхтѫ оубо достонть
быти; ие добрѣншемоу ли; рѣкоша же они: что ради сице глѣшн; свои
бо кожѡ съѣхатъ добрѣи творнть нного. ѩдеи бо свои добрѣи твора,
а нніи нимъ. скажи же, которыи разумѣемъ добрѣи ѡ сн; рѣ же фи-
лосѡ: огнь нскушаѥть злато и сребро, а ꙗкъ имомъ ꙗжѧ ѡсѣ-
каѥть ѡ истины. рѣуете же мн: ѡ чего бы прѣвоѥ ѡпаденїе, ие ѡ
видѣнїа ли, и плода слакаго, и похоти на бжество; они же же рѣкошѧ:
тако ѥсть. филосѡ же рѣ: то аще кѣдеть немоу пакость мѣ ѣдъшѧ,
или студенѫ воду пившѧ, пришедъ же краун, глѣть емоу: и ещѥ многъ

медъ ѩжѣ, и ѵцѣлѣеши, а иже боудеть воды пилъ, тому гнѣть· стоудены са воды напикъ, магъ на мразѣ ставъ, ѵцѣлѣеши. другыи же врачь не тако гнѣть, нъ противно врачьство заповѣдаѣть· к медоу место, горкоѥ пиюще, поститиса, а къ стоуденаго место, теплоѥ, грѣющеса, который оубо ѡ обою хытреѥ врачоуѥть; ѡвѣщаша вси иже противнаа врачьвьства заповѣда. горестью бо житьа сего похотиво сласть достоить оумѫртвити, и смирениемъ гордость, а противнымъ противнаа врачоующе. и мы бо глаемъ· ико древо, еже первоѥ тернъ сткорить, то послѣди сладокъ плодъ приплодить. пакы же ѡвѣща философъ· добрѣ рекосте. хвъ бо законъ остроту вѣлаѣть вжиа житьа, потомь же въ вѣчныхъ жилищихъ стократиѥю плодъ приносить. ѥдинъ же ѡ нихъ совѣтникъ, срачиньскоу злобоу всю добрѣ вѣдыи, епросн философа· рци ми, гостн, како вы махмета не держите; тои бо ѥсть вельми ха похвалилъ въ своихъ книгахъ, гла, ико ѡ дѣы са ѥсть родилъ, сестры моисѣовы, прркъ велиі, мрътвыа въскрѣшалъ, и всаку мсю цѣлилъ силою великою. ѡвѣща же философъ къ немоу· да сѫдиі маю каганъ. гаи же· ащіе прркъ ѥсть махметъ, како имемъ даниль вѣроу; онъ бо ре· до ха всако видѣніе и прроуьство престанеть. сіи же, по хѣ вѣльса, како можеть прркъ быти; ащіе бо того пррка нареуемъ, то данила ѡвражемъ. рѣкоша же иносн ѡ ниі· данилъ, еже ѥсть глалъ, вжіимъ дхомъ ѥсть глалъ, а махмета же всѣ вѣмы, ико ложь ѥ и пагоубникь спсенїю всѣ, иже ѥсть добрѣишла блади своа на злобу и студодѣанїе ѵзъблекалъ. рѣуе же прѣвыи съвѣникъ ѡ нѣ къ прикителемъ жидовъскы· бжіею помощіїю гость сіи въсю градыную срачиньскоую на землю съвръже, а ваши на онъ подъ превръже, ико скверно. рѣуе же къ всѣмъ людемъ· ико же ѥсть далъ бгъ власть на всѣмъ ѵзыкы црю христіаньскы и мздрѫ съкрѣшенъ, тако и вѣрѫ къ нѣ, и кроме ѣа никтоже не ѩжеть жикота вѣчнаго жити. бгу же слава въ вѣкы. и рѣкоша вси· амнь. рѣуе же филосъ къ всѣ съ слѣзами· братїе, и оцн, и дроsн, и уада, сѣ бгъ дасть всакъ разоумъ и ѡвѣтъ достоинъ. ащіе ли ѥсть и ещіе кто противаса, да прїидѣ и преприть, или препрѣнъ будѣ. иже послоушаѣть сего, да са кртитъ въ имя стыа трца. иже ли не хощеть, азъ кроме ѥсмь всакого греха, а онъ ѫзрить къ дни

сѹдный, єгда садеть сѹдіи ветхый днѣмн сѹдити всѣ ꙗзыкомъ. Ѿвѣщаша они· несмы мы себѣ врагн, но по малу, иже можѣ, и тако великъ, да са крстить волею, иже хощеть ѿ сего дне. а иже ѿ ба на зана каднаѣтса, ли жидовъскы латвы творить, ли срацньскѹ вѣрѹ дрѣжить, скоро спрть пріиметь ѿ на. и тако са радндоша съ радостію. Крти же са ѿ сн уади двесте, ѿвръгшенса мрѣзостіи поганьскы и женитвъ безаконныхъ. написа же къ црю книгы каганъ сицевын. ако послалъ єсн, вакѡ, мѹжа таковаго, иже нам сказа христіаньскѹю вѣрѹ словомъ и вѣщьмн, стѹю трцѹ, и ѹвѣдѣхѡ, ако то єсть истинная вѣра, и повелѣхомъ крститнса своєю волею. надающеса и мы доспѣти тогоже. єсмы же въсн дрѹзи и пріятели твоємѹ цртвѹ, и готова на слѹжбѹ твою, амо же хощеши. прокажла же фнлосо́фа каганъ, науа ємѹ дары многы даити, и не пріатъ ихъ, гла· даи ми, єлико имашн плѣненыхъ грекъ здѣ, и то ми єсть воля всѣ дарокъ. събравше же и до двадесатъ, и вѣдаша ємѹ. и иде раѹаса на пѹть свон.

Дошєшѹ же безводны мѣстъ пѹстъ, жажи не можахѹ трѣпѣти. ѡбретъ же въ слатинѣ водиц, не можахѹ ѿ нея пити. баше бо ако и жолчь. расѣшєшнмн же са нмъ всѣ искати воды, и рє къ меѳодію, братѹ своємѹ· не трѣплю ѹже жажи, да поѹрѣпи ѹбо воды сєа. иже бѡ пръвѣе преложн їнѣлтомъ горькѹю водѹ къ слакѹю, тѣи нма и нмъ оѹтехѹ сътворити. поѹръпоша же, и ѡбретоста ю слакѹ, ако и медвенѹ, и стѹденоу. пивша же, прославнста ба, творца таковаа своимъ рабомъ. Въ корсѹни же вечерам съ архїєпѣпомъ, рє филосѡ къ немѹ· сътвори ми, оѹче, матькѹ, ако же ми бѣ ѿцъ мон сътворилъ. кърошьшны же нѣкымъ ѡсобь, ѹто ради сє сътвори; ѿвѣщіа филосо́· въ истинѹ ѿ нѣ ѿидеть ѹтро къ гѣ, остакль ны. єже и вы, слобесн са събышѹ. баше же во фѹльстѣ ѣзыцн дѹбъ велнкъ, срослъса съ урешнею, по нмн же требы дѣахѹ, нарнцающе нменѣ алеѯандръ, женьскѹ полѹ не дающе пристѹпати къ немѹ, ни къ требамъ єго. ѹслышаи же то филосѡ, не лѣнисА трѹдити са до нѣ, и ставъ посредѣ ѣ, рє к нмъ· єллнин сѹ въ вечернюю мѹкоу шли, клањавшеса небѹ и земли, такон велнцѣ и добрѣн творн. тоже и вы, иже са древѹ

кланаѣте, хѵдѣи вѣщи, ѣже ѥсть готова на огнь, како имате избыти ѿ вѣчнаго ѡгня; ѿвѣщаша они· мы сего несмы научали ѿ них творити, но ѿ ѻц҃ъ ѥсмы приали, и ѿ того обрѣтаемъ вса прошенїа наша, дожь же наипаче найдеть многъ. и како мы сѣ сътворимъ, его же ѥ҃ дръзнулъ ѿ на҃ никтоже сътворити; аще бо и дръзнеть кто сътворити сѣ, тогда же и сиртъ ѵ҃зрить, и не имать к тому дожь видѣти до конуины. ѿвѣщи къ нимъ филосѳ҃· бг҃ъ о васъ въ книгѣ г҃леть, а вы како са его ѿмѣщете; їсаїа бо ѿ лица г҃на къпїеть, г҃а· градъ аѯъ събратн вса племена и ѩзыкы, и пр҃ндѵть и ѵ҃драть славу ѥ҃ мою, и поставлю на ни҃ знаменїе, и посалю ѿ ни҃ спсеныа къ ѩзыкы, къ тарсїсъ, и фѵлъ, и лѵдъ, и мосѳ҃ и фовелъ, и къ єлладѣ, и къ островы далнам, иже не сѵ́ть слышали моего имени, и къзвестать славу мою къ ѩзыцѣ҃, г҃леть г҃ь къседрѣжитель. и паки· сѣ аѯъ послю рыбитвы и лова многы, и ѿ холмъ и ѿ скалъ каменѣ҃ изловать вы. познанте, братїѣ, бг҃а, сътворшаго вы. сѣ єѵ҃аїѣ нѣкаго завѣта бж҃їа, къ нем же са єсте кр҃тнли. и такожѣ славными словесы ѵ҃главъ, повелѣ имъ посѣщи древо, и съѣщи ѥ҃. поклонь же са старѣшнна и҃, шѣ, лѳssa їєѵ҃аїѣ, такожѣ и всѝ. и сѣща же пр҃нмше вслы ѿ филосова, и поюще, ндоша къ древу, и къѕемъ сѣкирѵ филосѳ҃, трндесате и трѝ краты ѵ҃дари, и повелѣ ѝ всѣмъ сѣщи ѝс коренїа҃, и съѣщїї ѥ҃. къ тѵ же нѵ́щь дожь бы҃ ѿ бг҃а, и съ радостїю же кѣанкою похваляша бг҃а, и веселиса бг҃ъ ѻ семъ ѕелѳ҃.

Филосѳ҃ же иде въ ц҃рьградъ, и видѣвъ ц҃ра, живаше безъ мл҃ки, мола бг҃а, къ ц҃ркви ст҃ы а҃пл҃ъ сѣда. ѥсть же къ ст҃ѣи софїи потирь ѿ драгаго каменїа, соломона дѣла, на нем҃ же сѵ҃ писмена жидовъска и самарѣнска, грани напи́сани, йхъ же никтоже не можаше ни поѵѣсти, ни сказати. къѕем же ю҃ филосѳ҃, поѵѣтъ и сказа. ѥсть же сице пр҃кая грань· ѵ҃аша моа, ѵ҃аша моа, профицали, дондеже ѕвѣзда. къ нимъ бѣдн, г҃и, пръвеньць, вдащѵ нѵ́цїю. по сем же другая грань· на къкушенїѣ г҃не сътворена древа много. пїи и ѵ҃пїнса веселїемъ, и къзпїи а҃лва. и нѵ́ сѣ трет҃їѣ грань· сѣ кнаѕь, и ѵ҃зрить кѣсь съмемъ славу ѥ҃го, и два ц҃рь посредѣ ѝ҃. и по семъ ѵ҃нсло напи́сано· десать сотъ и десатеро. расъѵѣтъ же а҃ по тонкѵ филосѳ҃, обрѣте ѿ а҃канадесате лѣ

цр҃тва соломона до цр҃ьства хр҃а деса̀ сотъ ѝ девятеро лѣтъ. ѝ сѐ
ѐсть пр҃роуьство ѡ̀ хр҃ѣ.

Бесѣдующе же са о̀ бс҃ѣ филосо́фѣ, пакы̀ дроугаа рѣ҃ приспѣ ѝ тр҃ѣ
не мнѣи пр҃ѣвы̀. ростиславъ бо, моравьскын кна̀, бг҃ом҃ ѹ̀стнымъ, съвѣтъ
съторн съ кнаѕн своимн ѝ с моравланы, посла̀ къ цр҃ю михаи́лѹ, 5
гла̀ · ли́демъ на́шн поганьства са ѡ̀връгшн̀, ѝ по христїанескъ са зѣ-
конъ дрѣ́жащимъ, оу҃чителя не ѝмамъ та́кова̀, ѝже бы ны̀ въ свои
ѩ̀зы́къ ѝстѹю кнр҃ѣ хр҃тїаньскѹю ска́залъ. да быша ѝ ѝны страны то҃
зрѣ́ще подобнанса на́мъ. то҃ посли на́мъ, гла́ѳ, ѐпп҃а ѝ оу҃нтела
такового. ѡ̀ васъ бо҃ на вса стра́ны въсегда̀ добрын̀ законъ ѝсходи́. 10
сѣборакъ же цр҃ь сѣборъ, призва коистантина фи́лосо́фа, ѝ сътворн ѝ
слышати рѣ҃ сїю, ѝ ре́ѵе · фи́лософе, вы̀ та трѹдна сѹ́ща, но҃ достои́
тебѣ тамо ѝги. сїа бо рѣчн не можеть ѝнъ никто҃же ѝсправити,
ѝкоже ты̀. ѡ̀вѣща фи́лосѡ̀ · ѝ трѹдень сы телѡ̀, ѝ бо́лезнь, радъ ѝдѹ та́-
мо, а̀ще ѝмѹть бѹкви къ ѩ̀зы́къ свои. ѝ рѣ҃ цр҃ь къ немѹ · дѣдъ мои. ѝ 15
ѡ҃ц҃ъ мои, ѝ ѝнїи многи, ѝска́вше того, не ѡ̀брѣли сѹ́ть. то҃ како а̀зъ
могѹ ѡ̀брѣсти; фи́лосѡ̀ же рѣ҃ · то҃ кто можеть на водѣ бесѣдѹ напнса-
ти; ѝли ѐвр҃ѣиьско ѝма себѣ ѡ̀брѣсти; ѡ̀вѣща ємѹ пакы̀ цр҃ь съ вардою,
ѵ҃ѣмъ своимъ · а̀ще ты̀ хощеши, то҃ можеть бг҃ъ тебѣ дати, ѝже даѣть
всѣ҃, ѝже проса̀ несѹмнѣнїемъ, ѝ ѡ̀врѣ҃ѕаѣть таѥ҃ѹщимъ. ше же фи́- 20
лосѡ̀, по пр҃ѣкомъ ѡ̀бы́чаю, на мр҃твѹ са наложи, ѝ съ ѝнѣми съпо-
спѣшинкы. къскорѣ же а ємѹ бг҃ъ ѝки, послѹшалн мр҃твы рабъ свои.
ѝ тогда̀ сложи пи́смена, ѝ на́ча бесѣдѹ пи́сати е҃вр҃ьскѹю · ѝско́ни бѣ҃
сло́во, ѝ сло́ко бѣ҃ ѹ̀ бг҃а, ѝ бг҃ъ бѣ҃ сло́во, ѝ проѵи́. ѡ҃ѕвесели же
са цр҃ь, ѝ бг҃а прослави съ своими совѣтинкы, ѝ посла ѝ съ дары 25
многы, написакъ к ростиславоу ѐпистолью̀ сице · бѣ҃, ѝже ведѣть вса-
комѹ, да бы к разѹмъ ѝстни́нын пришелъ, ѝ на большин̀ са ѹнн̀ по-
двнзалъ, кидѣкъ кнр҃ѣ твою̀ ѝ подкнгъ, створи ѝныя к нашя лѣта,
ѝки боукви къ нашь ѩ̀зыкъ, ѐго же не бѣ҃ дано было, токмо къ
первы̀ лѣта, да ѝ вы прнучетеса великнхъ ѩ̀зыцѣхъ, ѝже славать бг҃а 30
своимъ ѩ̀зыкомъ. ѝ то ти послахомъ того, ємоу же а бг҃ъ ѝки, мн-
жа ѹ҃ѣна ѝ бл҃говѣрна, книжна зѣло ѝ философа. ѝ сѐ прнимъ даръ
боанѝ, ѹ҃ѣнѣишн паче всего злата ѝ сребра, ѝ каменьѝ драгаго ѝ

богатьства прехождаіаго, и҃ поиди с нимъ спѣшно оу҃тверди҃ти рѣчь и҃ всѣмъ ср҃цемь взыскати бг҃а, и҃ ѡ҃бычаго спсе҃нїа не ѡ҃брини, но҃ вса подвиги҃ не лѣнитсѧ, но҃ и҃тисѧ по и҃стини҃ныи пѫть, да и҃ ты, приведъ а҃ подвигомъ своимъ въ бж҃їи҃ разоумъ, прииме҃ши мѣздѫ свою к того мѣсто в сни вѣкъ и҃ в боудѫщїи҃, за вса ты дѫша, хотѧщаѧ вѣровати къ хс҃ъ бг҃ъ нашь, ѡ҃ нына и҃ до конуины, и҃ плащать свою ѡ҃стаклаѧ҃ проуныѫ родомъ, подобно костантиноу, цр҃ю великомоу.

Дошедъшю же ем҃ѹ моравы, с великою оу҃тьею прии҃тъ и҃ ростисла҃въ, и҃ собравъ оу҃ченикы, вдасть а҃ оу҃чити. въскорѣ же са весь цр҃коныи оученъ прѣложи҃, и҃ наоу҃чї а҃ оу҃трєнїи҃, и҃ годинамъ, обѣднѣи҃, и҃ вечерни҃и҃, и҃ павечерници, и҃ таи҃нѣи҃ служѣ. и҃ ѡ҃вержошисѧ, по прр҃оуьскомоу словєси, оу҃ши глѫхыхъ оу҃слышати книжна҃ѧ словеса, и҃ и҃зыкъ и҃сенъ бы҃ гугни҃кы҃мъ. бг҃ъ же са въземесе҃ѧ ѡ҃ семъ велыи҃, и҃ дь҃волъ постыдѣса. растѫщоу же бж҃їю оу҃ченїю. злыи҃ завистни҃къ и҃сперва, дь҃волъ, не терпѣ сего добра, нъ вшедъ къ свои҃ съсоуды, наѫтъ многы възбѫзати. гл҃а и҃мъ· не славитсѧ бг҃ъ ѡ҃ семъ. а҃ще бо бы ем҃ѹ сиѣ оу҃годно было, не быи҃ могълъ створи҃ти, да быша и҃спе҃рка писмены пишюще бесѣды своѧ, славиѧи҃ ба҃; но҃ три и҃зыкы оу҃бо є҃сть токмо, є҃вре҃и҃ск҃ъ, грєчьск҃ъ и҃ латиньскыи҃, и҃ми же достои҃ть славоу бг҃ѹ вза҃и҃ти. бѣша же се гл҃аще латиньстїи҃ и҃ фражестии҃ архиє҃рє҃и҃ съ и҃є҃рє҃и҃ и҃ оу҃ченици. и҃ бравшеса с нимы҃, ако давыдъ съ иноплемє҃нникы, книжныими словесы побѣжаѧ҃, нарє҃чє а҃ трє҃и҃зыкы҃ники, ако пилатъ тако написа҃ѕшоу на титлѣ гн҃и҃. не токмо же се є҃дино гл҃ахѫ, но и҃ и҃номоу бещи҃нью оу҃чахѫ, гл҃ающе· ако по҃ землєю жи҃коуть оу҃ци келеглави҃, и҃ весь гадъ дь҃иколя тварь є҃сть, и҃ а҃ще кто оу҃бнє҃ть змию҃, деѧти грѣхъ и҃зб҃дєть того ради. а҃ще оу҃ба оу҃бїєть кто, три ми҃н да пиє҃ть къ древанѣ ушии҃, а҃ стекланѣ са не прикасаєть. не бранахѫ же жертъвъ творити по перьскомъ ѡ҃бычаю, ни женитъвъ бещи҃сленыхъ творити. все же се, ако терние҃ посѣкъ, словесны҃мъ ѡ҃гнемъ попали҃, гл҃а· прр҃ѫ гл҃аюцю ѡ҃ семъ· пожри бг҃ови жертвы хвалѣ, и҃ въза҃ждь вышнемоу ма҃тѣры твои҃. жены же оу҃ности твоеи҃ не ѡ҃поусти. а҃ще бо ю҃, въземнаждєкъ, ѡ҃пустиши, не покры҃єть неуєсть похоти твоеѧ, гл҃єть гь҃ вседержитель. и҃ сохранитеса дхомъ вашимъ, и҃ да не ѡ҃ставить кождо васъ жены оу҃ности своеи҃. и҃ сихъ,

ихъ же немавидѣхъ, творасте. ꙗко бгъ свѣдѣтельствова межю тобою и межю женою оуности твоеѩ, юже есн ѡставилъ, и та ѡбѣщница твоѩ, и жена завѣта твоего. и въ єѵ҃аггєліи гл҃ слышасте, ꙗко рєчено есть древнимъ· не створиши прелюбы. азъ же глю вамъ, ꙗко всякъ, иже възрить на жену похотѣти єѩ, оуже прелюбы с нею сѹмь своимъ створилъ єсть. и паки· глю вамъ, ꙗко иже пустить женоу свою, развѣи словесе любодѣиного, творить ю прелюбы дѣяти, и иже поиметь пущенѹю ѿ мужа, прелюбы дѣеть. и ап҃лъ рєчє· ꙗже єсть бгъ съчєталъ чл҃ка, да не разлоучаетаса. и тако учетыредесѧ мць створи в морѣ. и иде стнтъ оуч҃никъ своихъ. приѩтъ же и идоуцѣ коуелъ, кнась панонескъ, и възлюби вельми словеньскы бѹкви, и наоучисѧ имъ, и вѣдавъ до патидесатъ оучєнікъ оучитисѧ имъ, и велику ємоу ѵ҃ть створи, мимо проводї и. не взатъ же ни ѿ ростислава, ни ѿ коуела ни злата, ни сребра, ни имоѩ вещи, положи же єѵ҃альское слово без пиша, нъ токмо плѣньникы испрошь ѿ обою девати сотъ, и ѿпусти и.

Къ патцѣхъ же бывшю емоу, собраша на нь латиньстїи єп҃пи, и поповѣ, и чернорисци, ꙗко врани на сокола, и къзвѣгоша трѣзыкѹю єресь, гл҃ще· скажи намъ, како ты єси нѣ створилъ словѣномъ книгы, и оучиші а, их же нѣ никтоже инъ первѣе обрѣлъ, ни ап҃лъ, ни римьскын папежь, ни феодоръ григорїи, ни єронимъ, ни августинъ; мы же три ѩзыкы токмо вемъ, ини же достоить въ книгахъ славити бга, єврѣиски, єллиньскы, латиньскы. ѿвѣща философъ к нимъ· не идет ли дождь ѿ бга равно на вса, или слнце не снѣет ли на вса, ни ли дыхаемъ на аєръ равно вси; то како вы са не стыдите, три ѩзыкы токмо имаще, а проучилъ всѣмъ ѩзыкомъ и племеномъ слѣпымъ велаще быти и глухымъ; скажите ми, ба творащіе немощна, ꙗко не могѹща сего дати, или завистлива, не хотаща дати; мы же многы роды знаемъ, книгы оуслышюща и бгъ славоу въздающа своимъ ѩзыкомъ вождо. вѣ же соуть си: ормѣни, перси, авазѣги, иверїи, гѹгди, готѣи, ѻѣри, тврсїи, козари, арабланин, єгѹптанин, соури и инїи мнози. аще ли не хощете ѿ сихъ разумѣти, поне ѿ книгъ познаите сѹдїю. дѣдъ бо вопиеть, гл҃· поите гѣи вса земла, поите гѣи пѣ

ноу. и паки· въскликнете гв҃и вса земля. поите и въвеселитеса, и къспоите. и дроугo, ꙗко· вса земля да поклонитса, и да поетъ тебѣ, да поютъ же имени твоемоу, вышнїи. и паки· хвалите га҃ вси ꙗзыци, похвалите его вси людїе. и· всако дыханїе да хвалитъ га҃. въ
5 єѵ҃аггелїи же глетъ· єлико же есть приило нхъ, дасть имъ область, да ѹада бжїа҃ боудѹтъ. и паки тоже· не о҃ сихъ бо въпрашаше токмо, но и ѡ҃ вероваюихъ словомъ нхъ в ма, да вси єдино бѹдоуть, ꙗко же и ты, ѡ҃ѵ҃е, во мнѣ, а ѧзъ в тебѣ. матѳе҃ бо реѵе· дана ми есть всака власть на нб҃си и на земли. шедше оубо наоучите вса ꙗзыкы,
10 крестаще и҃ во има ѡ҃ца и сна и с҃тго дха, оучаще а҃ хранити вса, єлико заповѣдахъ вамъ, и се ѧзъ с вами есмь во вса дни до скончанїа вка, амнь. и маркъ паки глетъ· шедше въ весь миръ, проповѣдите єѵ҃аггелїе всеи твари· вероваый и крщса, спсса, а не вероваый осоудитса. знамениа же вероваюихъ пондѹтъ си· именемъ
15 моимъ бсы ижденоуть, ꙗзыкы къзъгаютъ новы. гадемъ тоже и к вамъ· горе вамъ, книгъчїи, фарисеи анцемерїи, ꙗко затвараете цр҃тво нб҃ное пред҃ лкы, вы бо не входите, и хотащихъ внити не ѡставлаете. и паки· горе вамъ, книгочїи, ꙗко взасте ключь разѹмънїа, сами не
20 къходите, и хотащи вънити възбранисте. къ кореньоуѡмоу же павелъ ре҃· хощи, да вси ꙗзыкы глете, плоте же да пророчасте. болїи ѹбо пророчаи, нежели гла ꙗзыкы, разѣ аще не скажаетъ, да цр҃кви създанїе пріиметъ. нын же, братїе, аще пріиду къ вамъ, ꙗзыкы гла,
25 кою вамъ польза сътворю, аще вамъ не възглю или ѡкровенїемъ, или разѹмомъ, или прр҃ьствѡ҃, или ѹченїемъ; обаче безъдшена гла дающа, аще ли пищали, аще ли гѹсли, аще ли разньствїа глас҃ѡ не дасте, како разѹмѣетса сопомое, или гѹдомое; ибо аще безвѣстенъ гла҃ дасть трѹба, кто ѹготовлаетса на брань; тако и вы ꙗзыкомъ
30 аще неразѹмныхъ словесъ дасте, како разѹмно боудетъ глемое; бѹдете бо въ аэ҃ръ глюще. толикъ ѹбо, аще са клоуть, рѡ҃ гласны въ всемъ
миръ, и ни единъ же нхъ безъгласенъ. аще ѹбо не вамъ силы глас҃ѹ, то҃ бѹду глюще ми варваръ, и глаи мнѣ варваръ. тако и вы, понеже ревнителе есте дховны, къ създанїю цр҃кви просите, да вы ѹзбываетъ. тѣмъ же, глаи ꙗзыкѡ҃, молитса, да скажетъ ти. аще бо матѳе҃ дѣ

ѩзыкомъ, то̀ дх҃ъ моѝ мл҃нтсѧ, а̀ ѹ҃мъ моѝ бес плода є̀сть. ѹто̀ ѹ҃бо є̀сть· помолюсѧ дх҃омъ, помолюсѧ ѝ ѹ҃момъ, пою дх҃омъ, пою же ѝ ѹ҃момъ; а҆ще бл҃говѣстишн дх҃омъ, ѝсплънлетъ мѣсто нерадѹмнаго, ка́ко рече́ть, а҆мнь по твое́и хвалѣ; понеже не вѣсть, ѹ҃то гл҃еши. ты̀ ѹ҃бо̀ добрѣ хвалнши, но̀ дрѹгы̀и не sнже́тсѧ. хва́лю бг҃а моего́, па́че же всѣ̀ васъ ѩзы́ки гл҃а. но̀ въ цр҃кви хо́щѹ па̀ словесъ ѹ҃момъ своимъ гл҃ати, да ины̀ наѹ́чю, а̀ не е҆же тмы̀ словесъ ѩзы́комъ. бра́тіе, не дѣти бы́ванте ѹ҃мы, но̀ злобою мла́ствѹ́йте, ѹ҃мы же съвръшени бѹдите. въ зако́нѣ же вѣсте пи́шетъ, ꙗко ѝноѩзы́чными ѝ ѹ҃стнами ѝны́мъ възъгла́ю лю́демъ сѝ, ѝ тако не послѹша́ютъ мене́, гл҃етъ гс҃ь. тѣмъ же ѩзы́цѣ въ зна́менїе не вѣрны̀мъ, но невѣрны̀мъ сѹть, а̀ прр҃ѹ́ьство не невѣрны̀мъ, но вѣрѹ́ющимъ. а҆ще ѹ҃бо̀ сънндетсѧ цр҃кви вса въкѹпѣ, ѝ вси гл҃ютъ ѩзыкы, вънндетъ же нерадѹмнкъ, ѝли невѣре́нъ, не рече́т лѝ, ꙗко зѧ̀ ся дѣ́те; а҆ще лѝ вси прр҃ѹ́ьствѹ́ютъ, вънндѣ́ же ны̀нъ невѣре́нъ, ѝли нера́дѹмнкъ, ѡбличаетсѧ пре́ всѣми, въстазае́тсѧ ѿ всѣ̀. ѝ таѝна ср҃ца е́го ꙗвѣ бы́кае́ть, ѝ тако па́ нѝць ѝ поклони́тсѧ бг҃ѹ, повѣда́ѧ, въ и҆стинѹ бг҃ъ въ васъ є̀сть. ѹ҃то ѹ҃бо є̀сть, бра́тіе; е҆гда̀ съходи́тесѧ, кои́ждо ва҃ гл҃о́мъ ѝма́ть, ѹ҃ченїе ѝма́ть, ѩзы́къ ѝма́ть ска́занїе ѝма́ть, вса же къ съзи́данїю да бываю́ть. а҆ще лѝ кто ѩзыкомъ гл҃е́ть, по дѣ́ма, ѝлѝ зѣло по трѣмъ, ѝ по ѹ҃стн, е҆ди́нъ да ска́зае́ть. а҆ще лѝ не бѹдѣ́ тлма́чника, да молѹ́тъ въ цр҃кви, себѣ да гл҃а́ть ѝ бг҃ѹ. пророцн же два̀, ѝли трїѐ да гл҃ю́ть, а̀ дрѹгїи да ска́зѹю́ть. а҆ще лѝ ѝному ѩ҆вѧтсѧ сѣдѧщѹ, пръвы̀и да молѹ́тъ. могѹ́ть бо̀ по е҆ди́номѹ вси прр҃ѹ́ьствовати, да вси ѹ҃чатсѧ ѝ вси ѹ҃тѣшаю́тсѧ. ѝ доу́си прр҃ѹ́ьсти прр҃о́комъ повинѹ́ютсѧ. нѣ҃ бо нестроенїю бг҃ъ, но̀ ми́рѹ. гнѣ́ бо зало́вѣ є̀сть. а҆ще кто не разѹмѣ́ѣть, да нерадѹмѣе́ть. тѣмъ же, бра́тіе, ревнѹ́йте пропица́нїю, ѝ не бра́йте гл҃а́ти ѩзы́ки. вса же бл҃говѣрно ѝ по ѹ҃нноу да бываю́ть. ѝ пакѝ гл҃е́ть· късакъ ѩзыкъ и҆споѣ́сть, ꙗко гс҃ь і҃в҃ хс҃ въ сла́вѹ бг҃ѹ ѻ҆ц҃ѹ, а҆мнь. сими же словесы ѝ и҆ны́ми больши посрамль а҃, ѡста́ви.

Ѹ҃слы́шавъ же рі҃мскы̀и папежь, посла̀ по него̀. ѝ дошє́шѧ є́мѹ рі҃мла, и҆зи́де са́мъ а҆пл҃нкъ а҆нрі҃анъ протнвъ є́мѹ съ всѣми гра́жаны ѝ сѣ́цѣ мессі́ще, ѹ҃видѣвше, ꙗко несе́ть мощѝ сто̀ климента мц҃ѣника ѝ папежа рі҃мскаго. ѝ тоу́ бг҃ъ ѹ҃годе́сѧ на҃ѹ҃ творити. ѡслабле́нъ же

УБАКЪ ТЪ ИСЦѢЛѢ, А ИНІИ МНОГИ РАЗЛИЧНЫ НЕДУГЪ ИЗБЫША, ТАКОЖДЕ И ПЛѢНИНЦИ ПЛѢНЬШИ Я, МАРЄКИЄ ПАМАТЬ СТОГО КЛИМЄНТА, ИЗБЫША. ПРІИМЪ ЖЄ ПАПЄЖЬ КНИГЫ СЛОВѢНСКЫА, ОСТИ И ПОЛОЖИ Я ВЪ ЦРКВИ СТЫА МРІА, ИЖЄ СА НАРИЦЄТЬ ФАНТЪ, ПѢША ЖЄ С ИМИ ЛИТУРГІЮ. И ПО СЄМЪ ПОВЄЛѢ ПАПЄЖЬ ДѢЛА ЄПКПІЯ, ФОРМОСА И ГОРАЗДА, СТИТИ СЛОВѢНЬСКЫА УЧЕНИКЫ. И ИХ Я СТВИЛА, ТОГДА ПѢША ЛИТУРГІЮ ВЪ ЦРКВИ СТОГО ПЄТРА СЛОВѢНЬСКЫ ИЗЫКѠ, И ВЪ ДРУГЫЙ ДНЬ ПѢША ВЪ ЦРКВИ СТЫА ПЄТРОНИЛЫ, И ВЪ ТРЄТІЙ ДНЬ ПѢША ВЪ ЦРКВИ СТОГО АНРЄА, И ѠТУДУ ПАКЫ ОУ ВЄЛИКАГО УЧИТЄЛА ИЗЫЙСКАГО, НАЧАЛА АПЛА, ВЪ ЦРКВИ ВЪ НОЦИ ПѢША СТУЮ ЛИТУРГІЮ СЛОВѢНЬСКЫ НА СТЫМЪ ГРОБОМЪ, ИМѢЮЦЄ НА ПОМОЩЬ СТОГО АРСЄНІА ЄППА, ЄДИНОГО СУЩА Ѡ СЄМИ ЄППЪ, И АНАСТАСА ВИБЛОТИКАРА. ФИЛОСѠ ЖЄ СЪ СКОНЧИМ УЧЕНИКЫ НЕ ПРЄСТАЛАШЕ ДОСТОЙНУЮ ХВАЛУ БГУ ВЪЗДАА О СЄ, РИМЛАНЄ ЖЄ НЕ ПРЄСТАЛАХУ ИДУЩЄ КЪ НЕМУ, ВЪПРАШАЮЦЄ ЄГО Ѡ ВСЄМЪ, И СКАЗАНІЄ СУГУБЬ И ТРЄГУБЬ ПРІИМАХУ Ѡ НЕГО. ЖИДОВИНЪ ЖЄ НѢКЫИ ТАКОЖДЕ ПРИХОДА, СТАЗАШЕСА С НИМЪ, И РЄ ЄМУ ЄДИНОЮ· МЄ УЖЄ ПРИШЕЛ ХС ПО УНСАХ ЛѢТНЕМУ, О НЕМ ЖЄ ГЛЮТЬ КНИГЫ И ПРОРОЦИ, ЯКО Ѡ ДЕЫ СА ЄМОУ ЄСТЬ РОДИТИ. ПОУЄТ ЖЄ ЄМУ ФИЛОСѠ КСА ЛѢТА Ѡ АДАМА ПО РОДОМЪ, СКАЗА ЄМУ ПОТОНКУ, ЯКО ПРИШЕЛ ЄСТЬ, И СЄЛИКО ЛѢТЪ ЄСТЬ ѠТОЛѢ ДОСЕЛѢ, И НАУЧИВЪ И, ѠПУСТИ.

ПОСТИГШИМЪ ЖЄ И МНОГЫМЪ ТРУДОМЪ, БОЛѢТИ НАЧА, И ТРПѢВЩУ ЄМУ ИЗЮ БОЛѢЗНЬНУЮ МНОГЫ ДНИ, ЄДИНОЮ ВИДѢВЪ БЖИЄ ВОЗЛЄМЇЄ, НАЧАТЪ ПѢТИ СИЦЄ· О РЄКШИ МИ, КЪМИДЄ КЪ ДВОРЫ ГНА, ВЪЗВЄСЕВШИМСА ДХМ МОИ И СРЦЄ ѠБРАДОВАСА. ѠБЛѢКЖЕСА ВЪ УЄСТНЫА СВОА РИЗЫ, ТАКО ПРЄБЫСТЬ, ВЄСЕЛАСА ВЄСЬ ДНЬ И ГЛА· ѠСЕЛ МЯСЬ АЗЪ НА ЦРЮ СЛУГА, НИ ИНОМУ НИ КОМУ ЖЄ НА ЗЄМЛИ, НО ТОКМО БГУ ВЪСЕДРЖИТЕЛЮ И БИ И ЄСМЬ ВЪ ВѢКЫ, АМИНЬ. ВЪ УТРІЙ ЖЄ ДНЬ КЪ СТЫМ ИНОУЬСКЫМ ѠБРАЗУ ѠКАЗАСЬ, И СВѢТЪ КЪ СВѢТУ ПРІИМЪ, ИМА СЄБѢ НАРЄЧЄ КУРИЛ. ВЪ ТОМ ЖЄ ѠБРАЗѢ ПРЄБЫ ПАДЄСАТЪ ДНІЙ, И ЯКО ЖЄ СА ПРИБЛИЖИ ГОДИНА, ДА ПОИМУ ПРІИМЪ, ПРЄСТАВИТСА НА ВЄЧНОЄ ЖИТІЄ, И ВЪЗВИГЪ КЪ БГУ РУЦѢ СВОЮ, СЪТВОРИ МАТЕУ СЪ СЛЕЗАМИ, СИЦЄ ГЛА· ГИ БЖЄ МОИ, ИЖЄ ЄСИ АНГЄЛЬСКЫА ВСА ЧИНЫ И БЕСПЛОТНЫА СЪСТАВЛЬ СИЛЫ, И НЕБО РАСПЕНЪ, ЗЄМЛЮ ѠСНОВАЛЪ, И ВСА СУЩА Ѡ НЕБЫТІА КЪ БЫТІЄ ПРИВЕЛЪ, ИЖЄ ЄСИ ВЪСЕГА ВѢДЫ

послушавъ творящи волю твою, вьсѣми ся тебе и хранящи заповѣди твоа, послушан моеа матєры и паркое твоє стадо съхрани, ємь же ма бѣ приставилъ некаютнаго и недостоинаго раба твоєго. избавлала єси ѡ всакыа безбожныа и поганьскыа злобы, и ѡ всакого многорѣчиваго и хулна єретичьскаго языка, глающаго на та хулы, погыбн тринадысѧтнюю єресь, и въздрасти цркы свою множьство, и неа въ единодушїе съвъкупль, сътвори израдны люди, единомысленца о истинѣи вѣрѣ твоєи и правѣмъ исповѣданїи, въдохни же въ срца и слово твоєго оученїа, твои бо єсть даръ. аще ны єси пріялъ недостоиныа ма проповѣданїе ємь єѵлїа хр твоєго, остращалса на добраа дѣла и творащаа угодна тебѣ, єже мнѣ бѣ далъ, ако твое, и тебѣ предаю а. оустрои а сильною твоєю десницею, покрывай а кровомь крилы твоєю, да єсн хвалать и слава има твое, ѡца и сна и стго дха въ вѣкы, амнь. Лобзавъ же вса стыа лобзанїемъ, и рєче· бѣ вѣнь бгъ нашь, иже не дасть на въ локти зубомъ невидимыи врагъ нашн, но сѣть и съкрушнса и избавн ны ѡ истанїа и. и тако поучи ѡ гѣ, бывъ лѣ четыредесѧ и два, въ четвертынадесѧ день мца февраріа, въ индк .к., ѡ твари въсего мира к лѣто, ѕ т ѳз. повелѣ же аплнкъ всѣ грекомь, иже бахѫ въ римѣ, тако и римляномь всѣмъ, съ свящлми съшєшеса, пати на инымъ и сътворити провожденїе ємь, ако же и самомь папежь сътворити. тако же и сътвориша. мефодїи же, братъ єго, проси апостолика, гла· ако мти на єсть заклала, да иже наю пръвѣе на сѫ идеть, да принесе брата въ свон манастырь, и ту и погребе. повела же папежь въложити и въ раку и забити и гвоздн желѣзнымн, и тако дрѣжа и семь днїи, готова на пѫ. рѣноша же къ апостолику рнмстїи єппи· понеже є бгъ, по многа земла хожьша, прнкелъ и само и зде днь єго изалъ, зде ємь достои лежати, ако утнь моужь. рєче же апостоликъ· то за стыню єго и любовь, рнмскын обычаи прѣступль, погребъ и въ моємъ гробѣ, въ цркви стго апла петра. ѿвѣщи же братъ єго· то понеже мене не послушасте, и не дасте ми єго, ащє вы єсть любо, да лажеть въ цркви стго камлента, съ нимь же єсть само пришелъ. повела же апостоликъ сътворити тако, и паки събравшимса єпи ѿъ всѣ, и черньцѣ, и всѣмъ

ѝ о҃блеуеса̀ въ уерны рѝзы, ѝ наре́коша ѝмя є҆мꙋ кꙋрилъ, ѝ въ тон болести престáвисѧ. по́томъ же многомъ лѣто҃ минꙋвшꙋ, приꙗ̀ вънѝтѣ̀ въ моравꙋ, ѝ въ уе́хы, ѝ въ лахы, разр҃ꙋшꙋ вѣрꙋ прáвꙋю ѝ р҃ꙋ́скꙋю грáмотꙋ ѳ҃ерꙗ̀же, а̀ латинь́скꙋю вѣрꙋ ѝ грамотꙋ постáви, ѝ прáвыа вѣры є҆́ппы ѝ попы ѝсѣсѣуе, а̀ дрꙋ́гыа разꙋма, ѝ ѝдѐ въ пр҃ꙋ́скꙋю ꙁемлю̀, хотѧ ѝ тѣ̀ въ вѣрꙋ привести, ѝ та́мо ꙋ҃бье́нъ бы́ вънѝтѣ̀, лáтинь́скын пи́скꙋпъ.

На оборотѣ стран. 389-й, послѣ слова, а҃ми́нь, на строкѣ 17-й, считая сверху внизъ, 18-я строка сдѣлана вся изъ черточекъ киноварныхъ (красныхъ) и черныхъ (чернильныхъ), расположенныхъ отдѣльно, по три врядъ, сперва красныя, за тѣмъ черныя, и т. д. до конца строки; всѣхъ такихъ рядовъ 22, тѣхъ и другихъ поровну, т. е., по 11-ти. Очевидно, назначеніе этой пестрой вязанки служитъ для отдѣленія предыдущаго отъ послѣдующаго. За нею, на строкѣ 19-й сверху, а 10-й снизу, помѣщено слѣдующее извѣстіе, о которомъ см. мое сочиненіе: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва 1855 г.,» стран. 91 — 111.

Сѐ же бѫди ка́домо ксѣмѣи а҆зы́кы и҆ ксѣмѣи лю́ди, а҆́ко рꙋ́скыи҆ а҆зы́къ нѝ ѿкꙋ́дꙋ же прїѧ́ кѣры сеѧ́ ст҃ы́а, и҆ гра́мота рꙋ́ска нѝ кы́м же а҆́бѣе́на, но́ токмо са́мѣмъ бг҃о́мъ късѣдрѣ́жителемъ, ѻ҆ц҃ы́ и҆ сн҃ы́ и҆ ст҃ы́мъ дх҃о́мъ. кадѣ́мирꙋ дх҃ъ ст҃ы́и҆ къдохнꙋ́ꙗ кѣры прїѧ́ти, а҆ крщ҃е́нїе ѿ грѣ́къ и҆ про́тїи народъ цр҃ко́вным. а҆ гра́мота рꙋ́ска́ а҆́бѣе́ꙗса, бг҃о́мъ дана, къ корсꙋ́нѣ рꙋ́синꙋ, ѿ нея́ же нау́чисѧ фи́лосѳ҃ко́нстантинъ, и҆ ѿтꙋ́дꙋ сложивъ и҆ напи́савъ кни́гы рꙋ́скы́мъ а҆зы́комъ, и҆ є҆вре́истѣи гра́моте тогда́ же и҆зы́ꙋе ѿ самарꙗ́нина къ корсꙋ́нѣ. тѣи́ же моу́жѣ рꙋ́сѣнѣ жи́вѣаше бг҃оѣ́рно, посто́ и҆ добродѣтелаїю къ ѵ҆и́стѣи кѣ́рѣ, є҆дина́ѡ ѻ҆ѹ҆є҆дини́вѣсѧ, и҆ тѣ́ є҆ди́нѣ ѿ рꙋ́скаго а҆зы́ка а҆́вѣисѧ пре́жде кр҃тїа́нъ, и҆ неѣдѣ́ѡ ни́кымъ же, ѿкꙋ́дꙋ е҆́сть. то же́ бы҃ къ дн҃и ми́хаила цр҃а ї҃ ири́ны бг҃оѣ́рныа. и҆ посла́нъ бы҃ фи́лосѳ҃ко́нстантинъ къ моравѣ мѣхаи́лѳ҃ цр҃е́мъ моравѣ́скомъ кнѧ́зю, проснѣ́шꙋ философа, и҆ тамо шѣ́, нау́чꙋ моравѣ, и҆ лахы, и҆ чѣ́хы, и҆ проча́ а҆зы́кы, и҆ кѣры ѻ҆ѵ҆твръ́ди къ нѝ правовѣрнꙋю, и҆ кни́гы напи́савъ рꙋ́ски҆ а҆зы́комъ, и҆ добрѣ нау́чивъ, и҆ ѿтꙋ́дꙋ и҆́де къ рн҃и́лѣ, и҆ тꙋ́ разболѣ́ꙗса

Стран. Строк.

— 11. ѝспокѣдалъ вм. ѯапокѣдалъ
— 16. ѿзвуковый вм. ѿзвукъ и.
— 23. и трй вм. трй.
— 26. къ дѣ. и вм. къ дѣй.
— 27—28. на дрвгзю вм. на другам.
— 30. Матѳ. V, 44.
— 31. обратити вм. ѡбрáтите.
10. 1. Матѳ. V. 44.
— 2. больша вм. больша Іоан. XIII, 15.
— 5. Матѳ. XXXII, 21. ѯа ны вм. за ны.
— 8. ѝспросихъ вм. ѝспросимъ.
— 11. и хѡщѣ вм. хѡщѣ.
— 15. Пропущено: ѡнъ же рече.
— 17. Слѣдовало бы къпрашáша, хотя и къпрашáше въ духѣ Русскаго извода.
— 34. Марк. XVI, 18.
11. 8. Противъ годины на полѣ вынесено: крема.
— 9. въ ѣлны вм. ѣлнык или ѡлнык, т. е., ѡлимп.
— 12. На полѣ блѣдными чернилами и другой рукой: Ѵтѣс г.
12. 13. Противу кадиа на полѣ вынесено ѳимїамъ.
— 26. ѡмѣсное вм. мѣсное.
13. 9. ѿкръ вм. ѿкръ.
— 10. на стрáнѣ ѯемла вм. на стрáнѣ ѯемлѣ.
— 23. XLVIII, 12, 16.
— 28. Спутано такъ: и плы же рече и на прѣлаго съкатника.
— 32. несмыслена вм. смыслена.
14. 3. можеши вм. можаше.
— 5. На полѣ киноварью: Прѝта.
— 19. На полѣ киноварью: 'О ѯѝнонѣ.
— 28. Быт. IX, 9.
— 29. — — 3.
— 30. — — 4.
— 31. — — 6.
15. 1 и 2. ѝнако бо ѥсть ѡбрѣзаніе вм. ѝнако ѡбрѣзаніе.
— 5. Быт. XVII, 13.
— 6. — — 11.
— 7. Іер. XI, 2, 3, 4.
— 24. XXXI, 31, 32, 33.
— 31. VI. 16, 17, 18, 19.

Стран. Строк.

16. 2. пропущ. и̑ передъ наслѣдіи.
— 4. прѣкъ и и̑ныхъ прѣдѣи проповѣдаша, очевидно, толкованіе сочинителя.
— 11. Мал. I, 10, 11.
— 12. въдрѣ̑житель вм. къседрѣ̑житель.
— 18. Исх. XXVIII, 22 и 31.
— 20. Быт. XXII, 18.
— 21. нарсѣнъ вм. нарсѣня или нарсѣни
— — Быт. XLIX, 10.
— 23. Зах. IX, 9, 10.
— 27. Быт. XLIX, 10.
— 29 — 30. Дан. IX, 24, 25
— 32. Дан. II, 40.
17. 1. прѣ̑ны и̑ными кѣнѣми вм. прѣ̑ны и и̑ными кѣнѣми.
— 5. Дан. II, 44.
— 10. Исх. LXV, 15, 16
— 15. Ис. VII, 14.
— 17. V, 2, 3. Матѳ. II, 6.
— 20. дастьса вм. дасть а
— 21. Іер. XXX, 6, 7.
— 23. Ис. LXVI, 7.
— 27. нашего, но сверху надъ и приписано е.
— 28. Быт. IX, 26, 27.
— 29. гѣа вм. гѣа.
18. 2. Пс. XL, 10.
— 3. мы и̑ вм. и̑ мы.
— 6. Быт. XVII, 2.
— 12. предѣлъ ради дан̑ вм. предѣлъ рядн.
— 16. томъ вм. то е̑мъ.
— 19. Послѣ слова оу҃гожати, которое въ концѣ строки, киноварью написано: ’0 и̑конѣ.
— 25. мы вм. вы.
— 28. понеи̑ же вм. понеже.
— 34. Быт. IX, 3.
19. 1. Тит. I, 15.
— 2. Быт. I, 31.
— 3. мало и̑ нѣкое вм. мало нѣкое
— — Второзак. XXXII, 15.
— 4. Исх. XXX, 6.

Стран. Строк.

— 11. ѝспокѣдлаъ вм. ꙗпокѣдлаꙗ
— 16. ѡлвункыѝ вм. ѡлвункъ ѝ.
— 23. ѝ трѝ вм. трѝ.
— 26. къ дв҃ѣ. ѝ вм. къ дв҃ѣѝ.
— 27—28. на дрвгїю вм. на дрвгам.
— 30. Матѳ. V, 44.
— 31. обратити вм. ѡбрáтите.
10. 1. Матѳ. V. 44.
— 2. больша́ вм. больша Іоан. XIII, 15.
— 5. Матѳ. XXXII, 21. ꙗ ны вм. ꙗ ны.
— 8. ѝспросикъ вм. ѝспросимъ.
— 11. ѝ хо҃ще҃ вм. хо҃ще҃.
— 15. Пропущено: ѡнъ же рече.
— 17. Слѣдовало бы къпрашаа́ша, хотя и къпрашаа́ше въ духѣ Русскаго извода.
— 34. Марк. XVI, 18.
11. 8. Противъ година на полѣ вынесено: крема.
— 9. въ ѥлны вм. ѥлнык или ѡлнык, т. е., ѡлнпъ.
— 12. На полѣ блѣдными чернилами и другой рукой: Ѵ҃тєє ѓ.
12. 13. Противу кадиꙗ на полѣ вынесено ѳимїамъ.
— 26. ѡмѣское вм. неѡское.
13. 9. ѡкр҃ъ вм. ѡкр҃ъ.
— 10. на стра́нѣ ꙁемла вм. на стра́нѣ ꙁемаѭ.
— 23. XLVIII, 12, 16.
— 28. Спутано такъ: ѝ нлны же рече҃ ѝ на прѣлаго съкатника.
— 32. несмыслена вм. смыслена.
14. 3. можеши вм. можаше.
— 5. На полѣ киноварью: Пр҃ита.
— 19. На полѣ киноварью: ’О ꙁа́коѝ.
— 28. Быт. IX, 9.
— 29. — — 3.
— 30. — — 4.
— 31. — — 6.
15. 1 и 2. ѝнлно бо ѥ́сть ѡбрѣзаніѥ вм. ѝнлко ѡбрѣзаніѥ.
— 5. Быт. XVII, 13.
— 6. — — 11.
— 7. Іер. XI, 2, 3, 4.
— 24. XXXI, 31, 32, 33.
— 31. VI. 16, 17, 18, 19.

Стран. Строк.

16. 2. пропущ. и̑ передъ пасѣ҃ти.
— 4. пр҃ѣкъ и̑ и̑нѣ пр҃ѣци проповѣдаша, очевидно, толкованіе сочинителя.
— 11. Мал. I, 10, 11.
— 12. въдр҃житель вм. къседр҃житель.
— 18. Исх. XXVIII, 22 и 31.
— 20. Быт. XXII, 18.
— 21. нарєчєнъ вм. нарєчєнѣ или нарєчєни
— — Быт. XLIX, 10.
— 23. Зах. IX, 9, 10.
— 27. Быт. XLIX, 10.
— 29 — 30. Дан. IX, 24, 25
— 32. Дан. II, 40.

17. 1. пр҃ны и̑ными кѣнѣми вм. пр҃ны и̑ными кѣнѣми.
— 5. Дан. II, 44.
— 10. Исх. LXV, 15, 16
— 15. Ис. VII, 14.
— 17. V, 2, 3. Матѳ. II, 6.
— 20. дастьса вм. дасть а
— 21. Іер. XXX, 6, 7.
— 23. Ис. LXVI, 7.
— 27. нашего, но сверху надъ и приписано к.
— 28. Быт. IX, 26, 27.
— 29. г҃а вм. г҃а.

18. 2. Пс. XL, 10.
— 3. мы и̑ вм. и̑ мы.
— 6. Быт. XVII, 2.
— 12. предѣхъ ради дан҃ вм. предѣхъ ради.
— 16. томѣ вм. то ѥмѣ.
— 19. Послѣ слова отгожати, которое въ концѣ строки, киноварью написано: 'О и̑конѣ.
— 25. мы вм. кы.
— 28. понєй же вм. понєже.
— 34. Быт. IX, 3.

19. 1. Тит. I, 15.
— 2. Быт. I, 31.
— 3. мало и̑ нѣкоѳ вм. мало нѣкоѳ
— — Второзак. XXXII, 15.
— 4. Исх. XXX, 6.

Стран. Строк.

— 28. Филип. XI, 11.
— 29. больше вм. болъши.
— 31. и а҃пламъ вм. а҃плакъ.
— 34. На полѣ вынесено киноварью: Ѵѳдо
28. 3. и пр҃іими же вм. пр҃іими же.
— 6. и тогда҃ вм. тогда҃.
— 11. сто нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ.
— 14. ѡ семъ вм. ѡ ксемъ.
— 18. и по ради вм. по родомъ
— 20. и ѡпасти вм. ѡпасти.
— 22. єдиною же вм. єдиною.
— 24. и тако вм. тако.
— 28. и има вм. има.
— 32. и ꙁемлю вм. ꙁемлю.
— 33. приведъ вм. привелъ.
29. 1, Проп. твою.
— 3. и҃ꙁавлах ксѧ вм. и҃ꙁваки а.
— 4. многорѣчнаго имени вм. многорѣчнаго.
— 5. и погыби вм. погыби.
— 12. оу҃строи а҃ силою твоєю и десницею вм. оу҃строи а҃ сильною твоєю десницею.
— 31. не передъ даств приписано сверху мелкими буквами и однимъ почеркомъ.
30 1. и пропущ. передъ хотащимъ.
— 8. такоже вм. тако, иже.
— — Пропущ. слава.
31. 4. и҃ршеныи вм. и҃ршеніе.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Надобно:
5.	6. и новѣсніа	и по вѣсніе
7.	33. кр҃томъ;	кр҃томъ.
8.	6. пришли.	пришли.
13.	5. єст, лат	єсть латъ

Стран. Строк.

— 8. Собственно Матѳ. XIX, 6. Марк. X. 9. Въ 1-мъ же посланіи къ Коринѳ. VII, 10: жене ѡ мѹжа не разлоучатиса.
— 10. пропущ. и̑.
— 11. погинескъ вм. пиоиесиѣ.
— 12. давъ вм. къда.
— 17. На полѣ, другою рукою и чернилами желтыми: «Ѵіѳ҃ .є.
— 18. тиѭзычьнꙋю вм. трилзычьнꙋю.
— 22. а҃гѳстныѣ вм. а҃гѳстиѣ.
— 34. Пс. XCV, 1; XCVII, 1; CXLIX, 1.
26. 1. Пс. LXV, 2; LXV, 2; XCVII, 6.
— 2. Пс. LXV, 4.
— 3. Пс. CXVI, 1.
— 4. Пс. CL, 6.
— 5. Іоан. I, 12.
— 6. — XVII, 20, 21. къпрашаѣ вм. къпрашѣ.
— 8. Матѳ. XXXVIII, 18, 20; са вм. вса.
— 12. Марк. XVI, 15, 17; пропущ. и̑ передъ и҃сѹса.
— 16. Матѳ. XXIII, 13.
— 18. Лук. XI, 52.
— 20. 1 Кор. XIV, 6 — 33, 37, 40.
— 24 — 25. безъдѣшесъ гл҃а дающе вм. безъдѣшена гл҃а дающа.
— 29. толиѣ конрсса клютитъ вм. толикъ ѕбо а҃ще са клютать.
— 31. тѹ҃ бѣдѣть гл҃юще, ѣми вм. тѹ҃ шедъ гл҃юшоу ми.
— 34. дѣа вм. дѣѣ҃.
27. 1. дх҃омъ мл҃итса вм. дх҃ъ моѝ мл҃итса.
— 2. Пропущ. помолюса же и̑ оу҆момъ.
— 4. добрѣи вм. добрѣ.
— 5. ѡ҃ всѣ̀ васъ, паче же и҃зыци гл҃ю, вм. паче же всѣхъ васъ и҃зыки гл҃а.
— 9. и҃моу҆зычьникы и҃хъ оу҆стьнаѣ и҃маи къзъгл҃ють вм. и҃моу҆зычьниѣ и̑ оу҆стьнаѣ и҃маѣ къзъгл҃ю.
— 12. а҃ще бо̀ вм. а҃ще оу҆ко̀.
— 14. и̑ нера҆зѹмьникъ вм. и҃ли нера҆зѹмьникъ.
— 18. х҃лѣбомъ и҃мате, и̑ ѹ҃чениѣ и҃мате вм. х҃лѣбомъ имать, ѹ҃чениѣ и҃мать.
— 20. е҆диѣ сказаѣть вм. е҆диѣ да сказаѣть.
— 21. да приписано сверху мелкимъ почеркомъ и тою же рукою.
— 21. проѹ҃и же вм. пророци же.
— 24. къси пр҃ци вм. доуси пр҃ѹъстѣи.
— 25. Пропущ. бг҃ъ послѣ настроѣнїю.
— 26. Проп. да не разѹмѣваѣть.

Стран. Строк.

— 28. Филип. XI, 11.
— 29. больше вм. больши.
— 31. и а҃пашкъ вм. а҃пашкъ.
— 34. На полѣ вынесено киноварью: Ѹзодо
28. 3. и пр҃ими же вм. пр҃ими же.
— 6. и тогда҃ вм. тогда҃.
— 11. с҃то нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ.
— 14. ѡ҃ семъ вм. ѡ҃ всемъ.
— 18. и по ради вм. по родомъ
— 20. и ѿпасти вм. ѿпасти.
— 22. ѥ҆диною же вм. ѥ҆диною.
— 24. и тако вм. тако.
— 28. и ими вм. ими.
— 32. и ꙁемлю вм. ꙁемлю.
— 33. приведъ вм. привелъ.
29. 1, Проп. твою.
— 3. и҃ꙁбавлꙗ вса вм. и҃ꙁбавлꙗ а.
— 4. многоꙗ҆зычнаго имени вм. многоꙗ҆зычнаго.
— 5. и погыби вм. погыби.
— 12. оу҆строи а҃ силою твоею и десницею вм. оу҆строи а҃ сильною твоею десницею.
— 31. не передъ даете приписано сверху мелкими буквами и однимъ почеркомъ.
30 1. и пропущ. передъ хотящимъ.
— 8. таковже вм. тако, иже.
— — Пропущ. слова.
31. 4. кр҃щеными вм. кр҃щеніе.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Надобно:
5.	6. и поѣченїа	и по ѣченїе
7.	33. кр҃томъ;	кр҃томъ.
8.	6. прими.	прими.
13.	5. ѥ҆ст, лет	ѥ҆сть летъ

II.

Изъ Сборника, № 478 по прежнему счету, Новгородской Софійской Библіотеки въ 4 ку, писаннаго хорошимъ крупнымъ полууставомъ на 174 л., по видимому XV вѣка, съ 25 по 83 л.

Мѣ҃ца февра҃ля к҃. дн҃. дн҃ь, житіе бл҃жна҃ о҃ц҃а нш҃его и оу҃чителя константина философа, пр҃ваго наставника словѣнскоу языкоу. бл҃ви ѡ҃.

Бг҃ъ маттнѣ҃ъ и щедръ, жадаа на покаанїе у҃а҃ує, да быша сп҃сени были вс҃и и к разоу҃м истинныи пр҃ишли, не хоще҃ бо см҃рти грѣшнико҃, но покаанїю и живоу҃, аще наплуе прилежи҃ на злобѫ, и не оставлае҃ у҃а҃а рода ѡ҃пасти озлобленїе҃м и ѣ соблазнъ непрїазненъ прїити и погнбноути, но на каажо оубо лѣта и времена не престае҃, бг҃одѣти твора на҃ много, ако҃ исперва да҃ и до нн҃ѣ, пръвое҃ патрїарси и о҃ц҃и, и по т҃ѣ прр҃ки. а по сн҃ апл҃ы и моу҃ники, и пр҃бных҃ъ мѫжен и оучителен. избираа н҃ ѡ҃ многлѣтнаго житїа сего. зна҃е бо гь҃ свои, и его сн҃, ако҃ ре҃ овцы мои гла҃ мои оуслыша҃, и азъ знаю а, и именемъ мои҃ изываю а, и по мнѣ ходя҃, и даю имъ жизноть вѣчныи. и сътвори ѣ нашь р҃ѡ҃, въздвиже на҃ оучителя сицего, и просвѣти изыкъ нашь, и слабостїю омрауше оумъ свои, пае҃ лестїю дїаволею, и не хотѣвше въ свѣтѣ заповѣдни бж҃їи ходити. житіе же его многа҃е, и по малу сказуемо, ако҃ бѣ, да и кто хоще҃, то слыша, подобится ем҃ѫ, бодрость прїемла, а лѣность ѡ҃мета, и ако҃ ре҃ апл҃ъ· подобни ми бываите, ако же азъ хоу҃.

К҃ селуистѣ града бѣ҃ мѫжъ нѣкто, добророде҃м и бога҃, именем левъ, предержа санъ сотничьскыи по҃ стратигѫ҃. бѣ҃ бг҃оговѣрен и пр҃ѣн, съхраняа вса заповѣди бж҃їа исполнь, ако҃ иногда їевъ, жи҃ва с подружїе҃м своим, роди седмь отрокъ, ѡ҃ них же бѣ҃ мѫжинныи

и астрономїи, и моусикїи, и всѣ҃ проу҃и҃ еллинскы҃ художьствомь. тако҃ и навыче кса, ако҃ бы могль кто единo навыкноути ѡ҃ нн҃. скорость бо са съ прилежанїемь съклоуи, другъ друга преспѣкающи, ны же са оучєнїа и худо҃ства съвръшаю҃. болѣ же оучєнїа ти҃ обра҃ на себѣ ѥкаа, с тѣми бесѣдоваше, с нимн҃ баше полезнѣе, оукланалса ѡ҃ оуклањающїнса въ стропты, и помышлаше, како бы зелнымн ибѣжа҃ промѣншу, излѣтѣти нс телесе сего и съ бг҃омь жити. оузрѣ҃ же и такова сущa логофетъ, дасть емоу власть на своемь дому и въ ц҃рву полату съ дръзновенїемь входити. и въпроси его единою, гл҃а· философе, хотѣ҃ оувѣдѣти, что є҃ философїа; ѡ҃нъ же скорымь оумо҃ лѣ҃е рече· бж҃їнмь и чл҃ческы҃ вещи҃ разоу҃, елико може҃ чл҃къ приближитиса бз҃ѣ, и како дѣтелїю оучнть чл҃ка по ѡбразу и по подобїю быти сътворшемоу н҃. ѡ҃ сего҃ паче възлюби его, и прно его въпрашлше о всѣ҃ толн҃ моу҃ велїи и ч҃тнъ, он же емоу сътвори оучєнїе философ҃ское, к малы҃ словесѣ҃ велїи оумъ сказавъ. к унстотѣ҃ пребываа, келнн оугажаше бг҃у, толнн паче любезнѣи всѣмъ бываше. и логофетъ всаку ч҃ть твгра емоу говѣнноу, злато много дааше емоу, онъ не прїнмлше. единою рече к немоу· твоа красота и мдр҃ть мудн҃ ма излнха любити та, то дшерь нмамъ дх҃овную, ю҃ ѡ҃ крт҃нла изахъ, красну и богату, и рода добра и велїа. ліе хощешь, подружїе сїю ти дамъ. ѡ҃ ц҃р҃а же нн҃ѣ келїю ч҃ть и кнажєнїе прїнмешн, и болшаа уан, къскорѣ бо и стратигъ будешн. ѡ҃вѣщa емоу философ҃ даръ оубо велїи да буде҃ требующн҃ его, а мнѣ болѣ оучєнїа ни҃ нн҃то҃, ны же разоумъ събравъ, прадѣдьнаа ульсти и бога҃ства хощу искати. слышав же логофетъ ѡ҃вѣ҃ его, ше҃ къ ц҃рцн, ре҃· сен философ҃ юны не любн҃ житїа сего, то не ѡ҃пусти его ѡ҃ общинны, но постриже н҃ на поповство, вдаднмъ емоу слоужбоу, да буде҃ книгуїи оу патр҃їарха въ ст҃ѣи софїи, некли поне тако н҃ оудержнмъ. є҃ и сътвориша емоу. мало же с нн҃ѣ ѥсма побывъ, на оузкое море ше҃, съкрыса тан в монастыри. искаша҃ его .s҃. мц҃ь, и едва н҃ обрѣтоша. и не могоша его оунудити на ту слоужбоу, оумолиша же н҃ оучнтельскїи столъ прїати и оучити философїи тоземныа и страныа, съ всакою слоужбою и номоцїю, и по то са мтъ.

дни по нихъ са путь нему, иже є̑ сего оучуши, а в молвѣ житїа сего своихъ днїи не изживу, и по оученїє са нихъ, сѣдаше в дому своє̑, оучаса изоустъ книга̑ сто̑го григорїа феолога, и знаменїє крто̑є съткорь на стѣнѣ, и похвалоу написавъ сто̑му григорїю сицево̀: ѡ̀ григорїе, тѣло̀ оучє, а дше̑ю агглє, ты тѣло̀ ѹ̑ка сы, агглъ явись. оуста бо твоя, яко єдинъ ѡ̑ серафимъ, бга прославлаю̀ и вселенную просвѣщаю правыа вѣры казанїемъ. тѣ̀ же ма, приплдающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прїими, и буди ми просвѣтитель и оучитель. и тако хваляше ба̑. ѥ̀ше̑ же въ многи бесѣды и въ оумъ вселїн, и не моги разумѣти глубины, къ оумнїє велико ѥ̀пладє. странный нѣкто бѣ̀ тоу, оумѣан грамотнкїю, и к немоу ше̑, молася и на ногу его пада, вдася емоу, гла̑· ѡ̀ ѹ̑чє, добрѣ дни, наоучи ма худо̑ству грамотнуьскому: ѡ̑н же, съкрывъ талантъ свои, погрѣбъ, рєчє к немоу· отроучє, не трѹжанса, ѡ̑рекъ бо а есмь ѡ̑нѣ̑ никого̑ не наоучити семоу въ вса моа дни. пакы отрокъ, съ слезами емоу каяваса, гла̑ше· възми всю мою̀ участь ѡ̀ домоу оц̑а моего, є̑ мнѣ достои̑, а наоучи ма. не хотѣвшу̑ оному послушати его, тогда отро̑, ше̑ к до̑ свои, въ ма̑тва̑ пребываше, дабы обрѣ̑ желанїє ср̑ца своего. въскорѣ̑ бъ̑ съткори волю боящихса его. о красотѣ бо̑ его и о мдр̑ти и прилѣжнемъ его оученїи, є̑ бѣ растворено в нѣ̑, слышавъ цр̑ковъ строитель, и нарицаєтса логофетъ, посла по нь, да са бы съ цр̑емъ оучилъ. ѿтрокъ̑, оуслышавъ сѣ, с радостїю пути са ѹ̑тъ, и на пути поклонивса бу̑, наоучи ма̑тѣ, гла· бже оц̑ѣ маши и гі̑ ма̑ти, и єси съткори̑ слоко̑ всачєскаа, и прецр̑достїю твоєю създавыи ѹ̑ка, да владѣ̑ѥ̀ сътвореными тобою тварьми. даждь ми сицюю въскран твои̑ пр̑тъ премр̑дрость, да разумѣкъ, что є̑ оугодно тебѣ, спсса. азъ бо есмь рабъ твои и сн̑ъ рабыни твоеа. и къ семоу прочюю содомоню ма̑тѣ изг̑давъ, въставъ, рєчє. аминь.

Сгда̑ приде къ прюграду, вдаша его оучитєлє̑, да са оучи̑, и въ г. лѣ̑та пакыкъ всю грамотнкїю, и по прочда са ѹ̑тъ оученїа. наоучиже са о мр̑у, геометрїи, і̑ оу ава и оу фотѣ діалєксниѥ, и всѣ̑ философскы̑ оученїемъ, к сима̑ и риторикїи, и арифмонкїи,

и астрономїи, и моусикїи, и всѣ проуи҃ еллинскы҃ художьствомь. тако҃ и навыуе ксѧ, ако҃ бы могль кто единомоу навыкноути ѡ҃ нихь. скорость бо сѧ съ прилежанїемь съклоуи, другъ друга прѣспѣвающе, ны же сѧ оучєнїа и худо҃ства съврѣшаю҃. болѣ же оучєнїа тѣ҃ обра҃ на сєбѣ ихлаа, с тѣми бесѣдоваше, с нимь҃ баше полезнѣе, оукланѧѧсѧ ѡ҃ оукланяющихсѧ въ стропты, и помышлаше, како бы земными ибѣгнаа промѣнишю, излєтѣти нс телесє сего и съ бг҃омь жити. оузрѣвь же и такова сюща логофєтъ, дасть емоу власть на своємь дому и въ ігр҃ву полатю съ дръзновенїемь входити. и въпроси его единою, гл҃а· философе, хотѣ҃ оувѣдѣти, что є҃ философїа; ѡ҆нъ же скорымь оумо҃ лкїе рєчє· бж҃їимь и оучительскы҃ вещ҃ємь разоу҃, єлико можє҃ оучкъ приближитисѧ бз҃ѣ, и ако дѣтелїю оучинть оучка по ѡбразѣ и по подобїю бытн сткоршємоу н҃. ѡ҃ сего҃ паче възлюби его, и прно его въпрашшше о всѣ҃ толи҃ моу҃ вели҃ и оутн҃ъ, он же емоу сткори оучєнїе философ҃ское, и малы҃ словесѣ҃ вели҃ оумь сказавь. к унстотѣ҃ пребываа, велми оугажаше бг҃у, толми паче любезнѣи всѣмъ быкаше. и логофетъ всяку оу҃ть твгра ему говѣиноу, злато иного даа ему, онъ не прїимаше. единою рєче к немоу· твоа красота и мдр҃ть мудр҃ и изліха любити ѧ, то дщерь имамь дх҃овную, ю҃ ѡ҃ крстила изѧх, красноу и богатоу, и рода добра и вели҃а. аще хощєшь, подружїє сїю ти дамь. ѡ҃ ігр҃а же ни҃ѣ вели҃ю оу҃ть и кнаженїе прїимєши, и боашаа уан, къскорѣ бо и стратигъ будєши. ѡ҃кѣщи емоу философ҃ даръ оубо вели҃и да будє҃ требующи҃ его, а мнѣ болѣ оучєнїа нѣ҃ инуто҃, ны же разоумъ събравь, прадѣдьнаа уьсти и богаства хощю искати. слышав же логофетъ ѡ҃вѣ҃ его, ше҃ къ ігр҃ци, ре҃ сен философ҃ юны не любн҃ житїа сего, то не ѡ҃пусти его ѡ҃ общины, но постриже҃ и на поповство, вдаднмъ емоу слоужбоу, да будє҃ книгоуи҃ оу патр҃іарха въ ст҃ѣи софїи, некли поне тако и оудержимъ. є҃ и сткорише ему. мало же с ни҃ весма побывь, на оузкое море ше҃, съкрыса тли к монастыри. искаша҃ его .s҃. мц҃ь, и едва и҃ обрѣтоша. и не могоша его оумудити на ту слоужбоу, оумолиша же и҃ оучителскїи стоаъ прїати и оучити философїи тоземныа и страныа, съ всякою слоу҃бою и номоцїю, и по то ся ѧть.

и прескоуити всакъ, малъ и великъ. нѣ бо кромѣ людѣкаго ѡбычаа, но є всѣ моготоу дѣати. а инуьсѡ камъ ѕаповѣдалъ. єгда бо нѣ камъ вставноу гнѣва и похоти, но попусти, то к каку бы има принути пропасть, смыслєнїи да разоумѣю. хс же не тако, но ѡ низу тажкоє горѣ възходить вѣрою и дѣтелїєю бжїєю. творець бо сый всакы, иже ѕ аггла и скоты ѹдка сътворилъ є, словесє и смыслом ѡлоуны и ѡ скота, а гнѣвѡ и похотїю ѡ агглъ, и єи же са кто ластн приближає паує, тою са приѕываить вышнихъ, или нижнихъ. въпросиша и пакы· како бы, єдиномоу сѹщоу бѹ, къ три славите и, скажи, аще всѣ оца; бо марцаете и сна и дха. то аще тако глєте, то и жену єму дадите, да са ѡ того многи бози расплода. к сим же фнлософъ ѡвѣщи· не глите тако хоулы без униу. мы оубо добрѣ есмь навыкли ѡ оца, и ѡ прка, и ѡ оуоуль славити трцѣ, оца и слово и дха, и три оупостаси къ єдинѡ сѹщєствѣ. словѡ то къплотисѧ къ дѣвѣ, и родиса нашего ради спсенїа, якѡ и маметъ, кашь прокъ, свѣдѣтельствоує, написакъ сице· послахѡ дхъ, нашь къ дѣви, и изволше, да роди. ѡ сего аѕъ камъ извѣщєнїе творю ѡ трцѣ. сими словесы пораженн, на другаа са обратиша, глающе· како тако нє, якѡ глеши, гостю. да аще хъ бъ кашь є, поуто не творите, якѡ велн; писано бо є къ еуалыскыхъ книга· молите ѕа враги, добро дѣите ненавидащимъ и гонащимъ, и лицетоу обратите бїющимъ. вы не тако, но протнвна оружїа острите на творащаа вамъ такова. фнлософъ же протнву симъ ѡвѣщи· дѣема ѕаповѣдемъ сщнимъ к ѕаконе, кто ѕаконъ съверши, оправдаєса, нже ли єдиноу съхрани, или нже обѣ; ѡвѣщаша же они· яко и обѣ. фнлософъ же рє· бъ є рекъ· милите ѕа обидащаа. тои є пакы рекъ· болша сеа любви не можє никтѡ имити к сѣ житїи, но да свою дшоу положи ѕа други. другъ же ради мы се дѣє, да не с телесным племенїемъ и дша и племена будє. пакы глаша они· хс є дань далъ ѕа са и ѕа вы. вы же како не творите того дѣлъ; и оуже аще брашще себе, то како поне дани не даете сицемоу нелику и крѣпку мѕыку изланитску ѕа братїю вашоу и ѕа дроугы; мала и проснмъ, толнко единаго ѕлатника, и довелѣ же стои вса ѕемаа, храни миръ межи собою, яко же инъ никтѡ. фнлософъ же ѡвѣщи· аще оуко кто

По сих же агаряне, нарицаемїи сарацини, къздвигоша хлу на едино бжтво стыа трцы, глюще: како вы, хртїане, единъ бгъ имаще, разымѣшаете и паки на три, глюще, и ѡ҃ць и сн҃ъ и стыи дхъ є҃; аще можете сказати извѣстно, послите моужа, иже могуть глати о семъ и препрнт ны. бѣ же тогда филосо двемадесать и четырми лѣтъ. съборъ сткорн цр҃ь, призвавъ его и рече ему: слышиши ли, философе, что глють сквернаа агаряне на нашу вѣру; то како єси стыа трцу слуга и оу҃никъ, ше, протикнса и, и бѣ, съкрушитель всакои ереси, славимыи въ трьи, ѡ҃ць и сн҃ъ и стыи дхъ, да ти подасть бгть и силу въ словесѣхъ, и како другаго дда нокаго имить тебе на голїада, є҃ тремя каменми и побѣжьша, възкрати та к намъ, сподобль ибному црт҃воу. слышав же се, ѿвѣщи философ: радъ иду за хртїанскую вѣру. что бо є҃ слажьше мнѣ на семъ свтѣ, но за стую тр҃цу и жиу быти и оумрети; приставльше ему асукрита георгїа, послаша. дошедшим же имъ тамо, бѣша образи демонскы написали вивюду на двере всѣмъ хртїаномъ, дивъ творяще и ругающеся. въпросиша же философа, глюще: можеши ли разумѣти, философе, что є҃ знамение се; он же рє: демонскы образы вижю, и нетрую, како хртїани тоу живоуть внутрь. они не могуще жити с нимн, бѣжать вонъ ѿ нихъ. а иде сего знамена не вивюду, то с тѣми сѧ тоу внутрь. на овѣде седаще агаряне, мдраа уадь и книжнаа, оученa много и мдрти и астрономїи, и проученъ оученїемъ, исвушающе его, къпрашааху, глюще: видиши ли, философе, дивно чюдо, како бжїи прркъ махметъ, принесъ нам бгоую весть ѿ ба, обрати многы людн, и вси держимса по законъ, и ничьсо простоуплюще. а вы, хвъ законъ держаще, вашего прка, овъ сице, озъ нимало, како є҃ годе комоужо васъ, тако держите и творите. к сим же философ ѿвѣщи: бѣ на како пучина є҃ морскаа. прркъ глеть о не: рѿ его кто исповѣсть; кземле бо са ѿ земла животь его. сего ради искаюи, многи к пучину тоу входа, и снлиї оумо помощию его бгатство разумное прїемлюще, преплавають и възкрилюются, а слабїи, како въ изгнилы корабли покушающеся преплути, овїи истапаю, а другїи с трудо едва ѿдыхають, немощною лѣностию клаюреся. аще є҃ оузко и оудобно, є҃ може

и прескоуити всакъ, малъ и велікъ. нѣ́ бо кромѣ людѣ́каго ѡбычаа, но є всѣ могоу́ дѣати. а нинѣсѐ вамъ заповѣдалъ. єгда бо нѣ́ камъ встагноу́ гнѣва и похоти, но попоустѝ, то к каку́ вы нима́ кринѹти пропасть, смыслєнїи да разѹмѣю́. хс̑ же не тако, но ѿ нижу́ тажкоє горѣ възводить вѣрою и дѣтелїею бж̑їею. творець бо сы́й всѣ́мы, межу́ агг̑лы и скоты ума́ сътворилъ є̑, словесе́ и смыслоу́ ѡлѹчивы и ѿ скота, а гнѣво́ и похотїю ѿ агг̑лъ, и єи же са кто участи приближае́ паче, тою са прилучаить вышнихъ, или нижнихъ. въпросиша́ и пакы· како вы, єдиному сущу бо́у, къ три́ славите и, скажи, ащє вѣси оц̑а; бо марїаете и сн̑ъ и дх̑ъ. то ащє тако гл̑ете, то и жену́ єму дадите, да са ѿ того многи бозѣ расплода́. к сим же философъ ѿвѣща· не гл̑ите тако хѹлы без ѹмку́. мы оубо добрѣ єсмь навыкли ѿ оц̑ь, и ѿ прр̑къ, и ѿ оу̑ч̑ль славити тр̑цѣ, оц̑ь и слово и дх̑ъ, и три оупостасн къ єдино́ сущєствѣ. слово́ то къплотисѧ къ дв̑ѣ, и родиса нашего ради спсе̑нїа, ꙗко́ и маѳ̑ѣтъ, ꙗко пр̑ро́къ, свѣдѣтельствуе̑, написавъ сице· послахо́ дх̑ъ, нашь къ дв̑ѣи, и изволше, да роди́. ѿ сего азъ вамъ изѣщєнїе творю ѡ тр̑цѣ. сицы́ словесы пораженн, на другаа са обратиша, гл̑ающе· ꙗко тако не̑, ꙗко́ гл̑ешн, гостю. да ащє хс̑ бг̑ъ нашь є̑, почто не творите, ꙗко́ вели́; писано бо є̑ къ еу̑л̑ьскыхъ книга́· молите за враги, добро дѣите ненавидащи́м и гонащи́м, и лицемѣроу обратите бїющи́м. вы не тако, но протикна оружїа острите на творащаа вамъ таковаа. философъ же протикоу сицы́мъ ѿвѣщи· дѣѧма заповѣдемъ сѣщны́мъ к закоѹ́, кто законъ съверши, павлє́ са, иже ли єдину съхрани́, или иже обѣ; ѿвѣщаша же они· ꙗко и обѣ. философъ же рє̑· бѣ є̑ рекъ· мл̑ите за обидащаа. тои́ є̑ пакы рекъ· болша сеа любви не може́ никто́ имѣти к сѣ́ житїи, но да свою дш̑у положи́ за други. другъ же ради мы̑ се дѣе̑, да не с телесны́м племенїемъ и дш̑а и племена бѹдє̑. пакы́ гл̑аша они· хс̑ є̑ дань далъ за са и за вы. вы же како не творите того дѣлъ; и оуже ащє брашще себе, то како поне дани не дадете сицему нелику и крѣпку изыку измаилитску за братїю вашоу и за дроугы; мала́ и просимъ, толико єдиного златника, и доиела же стои́ вса земла, храни́ миръ межи собою, ꙗко же них никто́. философъ же ѿвѣща· ащє оубо кто

въ сла оуютаа хода, и хоще въ тои сла ходити, въ иже и они, дроугыи сретъ, и съкрати и, другъ ли ему е, или вра; они реша врагъ. философ же ре егда хсъ дань даа, коее влъство бе, исмаилитеско ли, или римско; ѿвещаша они римско. тем же недостоить на зазирати, поне римляномъ даемъ вси дань. по си же и ина многа въпрашаніа въпрашаша и, искоушающіе ѿ всея худоества, и и сами оумеахѹ. сказа же и вса, и како а препре о си, и реша к немоу како ты вса си оумеешин; философ же рече к нимъ улкъ некто, поуерпъ воду к мори, к мешиіи ношаше ю и гредашеса, гла къ страннико видите ли воду, ея никто не имеетъ, разве мене; приде же единъ моѹ поморникъ, и рече к немоу неистовъ ли са деешн, хваласа токмо ѿ смердаще мощи; а мы сего глубину имеемъ. тако и вы дете. а ѿ на сѹ вса худоества изошла. по си же, днекъ творащіе, показаша емоу виногра насажен иногда, ѿ земла изникнѹ. и како сказа и, како се бывае, паки показаша ему все богатство, храмины оутворены златѹ и сребрѹ, и каменіем драгы и бисерѹ, глающіе вижь, философе, дивно уюдо, сила велика и богатство много аманрінно, влкы сращинскаго. ре к нимъ философе диву се е, бгу же хвала и слава, сътворшему вся си и вдавшему на оутеху улкѹ, того бо сѹ, а не инѹ. горше на свою са злобу обращьше, даша емоу пдъ пити, но бгъ млтнкын рекъ аще и сиртно уто испіете, ничто же ка не вреди, избави того, и на свою землю здрава възврати паки.

Не по многѣ времени, ѿрекъса всего житіа сего, седе на единѹ мѣстѣ безмлъвнѣ, себе самому токмо внимаа, и на оутріи дни ничтоже не ѿставаа, но нищимъ раздаше все, на бга пеуаль възмета, и са и всѣмн на всакъ дни пеуеть. единою на стын дни слузѣ его тужащу, како ничтоже не има на сен дни утин, он же ре ему препитаѹ иногда нзльты въ пустыни, тъ има дати и на здѣ нищу, но ше, принзови поне .е. нищи моѹ, уаа бжіа помощи. и како бы обѣдаа година, тогда приесе некто мужь брема всеа ѣди и деса златникъ. и бгу хвалу възда о всѣх си. къ оанмкѣ ше къ мефодію, брату своему, науатъ жити и матѣ творити бепрестани къ бѹ, токмо книгами бесѣдуа.

Прїндоша послы къ цр҃ю ѿ козаръ, глюще· яко исперва токмо
единъ бъ҃ зна҃е, и є҃ на всѣмь, и тому са кланаемъ на въстокъ, а
обычая своя иныя стꙋныя держаще, єврєи оустꙋпаны вєрꙋ и дѣла
прїати, а срацины на другоую страноу, миръ дающе и дары многы,
оуда҃ны на свою вєрꙋ, гл҃ающе, яко наша є҃ вєра добрѣишє всѣ҃х
кꙋзыкъ, то сего ра҃д слемъ к ва҃, старꙋю помынающе дрꙋжбоу и лю-
бовь держаще, кꙋзыкъ бо келїи соущь, ѿ ба҃ цр҃тво держите, и ва-
шего съвѣта въпрашающе, проси же мужа книжна ѹ ва҃, да ащє
прєпр҃и єврѣа и срацины, то по вашоу са вєрꙋ имѣ҃. тогда кꙋыска
цр҃ь философа, и изъобр҃ѣ и҃, сказа емꙋ козарьскоую рѣчь, гл҃а· иди,
философє, к людє҃ сн҃и, сътвори имъ ѡвѣ҃ и слово ѡ ст҃ѣи трꙋи, с҃ по-
мощїю єа, ниъ бо никтоже не можє҃ сего достоино сътворити. он же
р҃ѣ҃ ащє велиши, яко, на сицеву рѣчь ра҃ иду пѣшь, и босъ, и бєз
всего же, єго же не келаше бг҃ъ оуѹ҃нкомъ свои҃ носити. ѡвѣщавъ
цр҃ь· ащє се ты бы хотѣлъ о себѣ сътворити, то довре се ни
гл҃аши. но цр҃скоую державу вѣдыи и ѹесть, ѹестно иди съ цр҃скою
помощїю. тогда҃ пути са шатъ, и дошє҃ хорсꙋна, наоꙋчиса тоу жи-
довскыи бесѣдѣ и книгы҃, осмь часть грамотикїа прело҃, и ѿтого
разоу҃ болшїи къспрїи҃. самарании҃нъ нѣкто ту жикаше, и прихода
к немꙋ, стазашеса с нимъ, и принесе книгы самарѣискы и показа
емꙋ, и испрошь а҃ оу него философъ, затворися въ храмѣ, на мо-
литвꙋ са наложь, и ѿ ба҃ разоумъ прїимъ, ѹестн наꙋа книги бе҃ по-
рока. оузрѣвъ же самарании҃нъ, възопи великымъ гл҃асомъ и р҃ѣ҃ къ ис-
тинноу, и къ ха҃ вєрꙋю, въскорѣ дхъ ст҃ыи прїемлю и благ҃ть. сно҃ꙋ
же са его кр҃ищьшꙋ, тогда и сам са по нє҃ кр҃тн. обрѣте же тоу
єѵаїє и ѳ҃ать рускыи писмены писано, и ѹ҃ка ѿбрѣ҃ гл҃ма тою
бесѣдою, и бесѣдовавъ с нимъ, и силꙋ рѣчи прїимъ, своиєи бесѣдѣ
приклада разꙋмна писмена, гласна и съгласна, и къ боу҃ мл҃твꙋ
твори, въскорѣ наꙋа҃ ѹестн и сказати, и многи са емꙋ дивлахоу,
ба҃ хвалаще. слышавъ, яко ст҃ыи камиен҃ь єщє в мори лежи҃, помоли-
са, рєче· вѣрꙋю въ ба҃ и на ст҃го камиента надѣюса, и ѡбрѣсти
имамъ мощи его и изнести из мора. оубѣжь же архїєп҃па и съ кни-
госомъ всѣ҃ и говѣины мужа, и всѣдше в корабла, и вдоша на мѣсто.
оутишьшꙋса морю велми, и дошѣ҃ше, наꙋаша копати, поюще. тогда҃

бы̀ вона велїа, ако кандилъ многъ, и по семъ пр҃ниша̀ ст҃ыа мощи, ѝ иземше с великою честїю и славою, и вси сѷ҃нкли и граждане внесоша ѝ въ градъ, ако҆̀ пишеть въ обрѣтенїи его. козарскый воєвода, съ вон шє́, обступи хр҃тїанскїи гра̀ и оплется о немъ. оучедѣв же философо̀, не дѣлися, иде къ немоу. бесѣдоваѣ̀ с нѝ, оучителна словеса предлож, и оукроти ѝ,и обѣщаѣся на кр҃щенїе, и ѿиде, никоея̀ пакости сътворь людє́ тѣ̀. въздрати же ся философъ къ свои пути, и в первыи ѵа̀ молитвѷ творащѷ силу, нападоша на нь оугри, ако и волуески кыюще, хотаще ѝ оубити, он же не оужасеся, ни остави своея ма̀тере, но г҃и помилуи токмо кѷкла, бѣ бо ѡконъчалъ оуже служебѷ. онѝ оузрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, оукротиша, и начаша клаатиса емоу, и слышавше оучителная словеса ѿ оустъ его, ѿпустиша ѝ съ всею дружиною.

Всє́ же в корабль, иути ся ма̀ть козарьска на меотское озеро и калѣнскаа врата кавказьскыѣ горъ. посласта̀ козари протиноу его мужа лукава и ѵасюпина, ѝ, бесѣдуа с нѝ, рєѵє ему· како вы ѵолъ обычаи имѣете, и ставите цр҃ь нѝ въ иного место, ѿ иного рода; мы̀ по роду се дѣ̀. философо̀ же к нему рє̀· и бѣ бо в сахала место, иногда̀ оугодна дѣюща, изѣра дѣда, оугаждающаго силу, и рѣ̀ его. он же рє̀ паки· како вы оубо, книгы держаще в̀ ручу, ѿ ника̀ коа притча глаєте; мы̀ же не тако, но ѿ персїи, всю мр҃ость поглощьше, износимъ ю, не гордящеся о писанїи, ако҆̀ вы̀. рєѵє̀ философъ к нему· ѿвѣщаю ти к семѷ· аще обращеши моу̀ нагъ, и гл҃є̀ ти. ако многи ризы и злато имѣю, имеши ли силу вѣроу, вида и нага; и рє̀ ми. тако и азъ тебѣ гл҃ю· аще ли вси поглотя̀ всяку мр҃ость, то скажи ны, колико родовъ є̀ до тебесе, и колико є̀ лѣ̀, которыи рѣ̀ держа̀; не могл к нему ѿвѣщати, и оумолча. дошедшоу̀ емоу тамо, и егда хотащу на обѣдѣ сѣсти оу кагана, въпросиша ѝ, гл҃ающе· кол є̀ твоа̀ честь, да тя посадимъ на твоемъ чину; онъ же рє̀ дѣдъ наш̀ велїи и славенъ зѣло, и клѝ кр҃а сѣдаше, и данную ему славоу волею ѿвергъ, изгнанъ бы на иноу страноу, и ѵелиа дошє, обинуся, и тоу ма роди. азъ дѣдина ѵести древлаа ищя, не достигъ иноа пр҃їати, адамовъ бо внукъ есмь. и ѿвѣщаша ємоу· достойно и право гл҃еши.

гостю. и ѡ сего паче нахаша на не̂ честь имѣти. каганъ же, чашю вземъ, и рє̂ къ нима бг̂а единого, сътворша̂ всю тварь. философ же, чашю вземъ, и рє̂ пїю къ единого ба̂ и словесы его, ны же ни̂са оутвердиша̂, и к животворащаго дх̂а, ны же вся сила и̂ състоить. ѡвѣщиа к нему каганъ· кси равно гл̂є о семъ, токмо раз- 5
лично держимъ· вы бо тр̂цу славите, а мы ба̂ единѡ̂, оудучше книгы. философ же рє̂ слово и дх̂ъ книгы проповѣдаютъ. аще кто тебѣ честь творить, твоего же словесы и дх̂а не в честь имѣє̂, которым ѡ̂ обою є̂ утвержє; ѡнъ̂ рє̂ и все трое в честь имѣє̂. философ же ѡвѣщиа· тѣ̂ же и мы болѣ колею твори̂, вещьмы сказающе, и 10
прр̂къ слушающе. исаїа ко рє̂ слушаи мене, яковле їи̂лю, его̂ азъ хокоу· азъ есмь бъ̂ перкын, аз же и по сн̂, и къ вѣкы, азъ есмь и ни̂нѣ, гъ̂ посла ма и дх̂ъ его. людє̂и, стоаще около его, рекоша ему· рци оубо, како можє̂ женскїи рѡ̂ бг̂а имѣстити къ уреко, на нь̂ не можє̂ никто̂ възрѣти, а не ан родити и; философъ же, показавъ пер- 15
стомъ на кагана и на перкаго съкатника, и рє̂ аще кто речеть, яко первын съкатникъ не можє̂ уредити кагана, и паки̂ рече̂, посла̂ниї рабъ его, сего можетъ кагана и уредити и честь ему̂ сътворити, что имѣє̂ нарещи и, скажите ми, неистова ли, или смыслена; они̂ реша· и зѣло неистока. философ же к нимъ рє̂ что є̂ ѡ̂ 20
видимых твари утвержє всѣ̂; ѡвѣщаша̂ ему· ѵа̂къ, по ѡразу бжїю сътворенъ є̂. паки̂ рє̂ к ни̂ философъ· то како не суть безоумни, и гл̂ють, яко не можє̂ въместитиса бъ̂ въ ѵа̂ка, а онъ и в̂ купину са вмести, и къ облакъ, и в бурю и дымъ, якыса моусеови и їѡву; како бо можаше, иному болащу, а иного исцѣлити, ѵа̂уьску оубо 25
роду на истлѣнїе пришє̂шу, ѡ кого бо иного паки бы обновленїе пріялъ, аще не ѡ самого твориа, ѡвѣщайте; ни аще врачь, хота приложити пластырь болащему, приложи̂ ли и на древѣ, или камени̂, и ни̂ ли ѡ сего ѵа̂ка исцѣлѣниа; и како моусїи рє̂ дх̂ѡ̂ сты̂ въ своен матцѣ, роуцѣ простеръ· к горѣ каменнѣи и въ гласѣ 30
трубнѣмъ, не якадн ны са, гн̂, к тому, щедрын, но вселикса в̂ нашу оутробоу, ѡбемъ наша грѣхи. акила бо тако гл̂ть. и тако разидоша̂ съ обеда, нарекше дн̂ь, въ нже бахоу судити о всѣ̂ сн̂.

Сѣд же паки филосо҃ с кагано҃, и рече· аꙁъ оубо есмь ѵ҃ꙗкъ единъ҃ в ка҃, бе҃ꙁ рода и дроуговъ, и о бо҃ѣ же са стаꙁаемъ вси, емоу҃ соу҃ в роукоу вса ср҃ца нанa. ѿ҃ ва҃ же, иже соу҃ силнѣи въ словесе҃, бесѣдоующимъ намъ, е҃ разоумѣю҃, да гл҃ють, яко тако е҃, а нх҃ же не разоумѣю҃, да въпрашаю҃, и скаже҃ м҃и. ѿвѣщаша҃ їюдеи и рекоша· и мы держимъ въ книгаx҃ слово и дх҃ъ. скажи же на҃, философе, которыи ꙁаконъ бо҃ дасть ѵ҃ꙗкомъ первѣе, моисеѡвъ ли, или и вы҃ держите; филосо҃же ре҃ сего ли ради на҃ къпрашаете, да перьвыи ꙁаконъ держите; ѿвѣщаша҃ они· ен, перьвыи бо достои҃. филосо҃ ре҃ то аще хощете перьвыи ꙁаконъ держати, то ѿ҃ обрѣꙁанїа оуклонитеса ѿтъиждь· рекоша҃ они· ѵто ради сице глаголеши; филосо҃ же ре҃ скажите ми оубо, не потаище, въ обрѣꙁанїи ли е҃ перьвыи ꙁаконъ данъ, или въ необрѣꙁанїи; ѿвѣщаша они· ими, въ обрѣꙁанїи. филосо҃ же ре҃ не иоеви ли бо҃ дасть ꙁаконъ перѣе по ꙁаповѣданїи и по ѿпаденїи адамове, даве҃ нарицала ꙁако҃; ре҃ бо к немоу· се аꙁъ въꙁвигноу даве҃ мои с тобою и с семене҃ твои҃, и съ всею ꙁемлею, тремь ꙁаповѣмь держи҃· все ядите, яко ꙁелїе травное, и елико подъ нб҃си, и елико на ꙁеми, и елико въ водѣ, разѣ мяса въ крови дш҃ѣ его не ядите. и· иже пролїеть кровь ѵ҃ꙗую, да пролїется кровь своа ему въ того место. ѵто гл҃ете оубо протиноу семоу, перьвыи ꙁаконъ рекше держати; нюдеи҃ к немоу ѿвѣщаша· перьвыи ꙁаконъ моисеовъ держи҃, сего не҃ бо҃ нарекль ꙁакона, но даве҃, яко и первое ꙁаповѣ҃ къ ѵ҃ꙗкоу в раи҃, и къ авраамоу инако обрѣꙁанїе, а не ꙁаконъ. ино бо е҃ ꙁаконъ, ино же даветъ. разлино҃ бо е҃ творе҃ нарекль обое. философ же ѿвѣщи к ни҃· аꙁъ о се҃ скажоу ва҃ сице· яко ꙁаконъ са нарицае҃ даве҃. гь҃ бо гл҃а къ авраамоу· даю ꙁаконъ мои въ пло҃ вашоу, е҃ и знамениѥ наре҃, яко буде҃ межю мною и тобою. тои҃ и къ еремїи пакы къпїе҃· послушаи҃ даветa сего, и въꙁъгл҃ѣши бо къ моуже҃, ре҃, їюдовы҃, живоущимъ въ їерме҃, и реуеши к нимъ· тако гл҃ють гь҃ бг҃ъ нилевъ· прокля҃ ѵ҃ꙗкъ, и не҃ послушае҃ словесъ даветa сего, и ꙁаповеда҃ оц҃ы҃ ваши҃ въ дн҃ь, въ н҃ изкедо҃ а изъ ꙁемла египе҃скыа. ѿвѣщаша їюдеи к семоу· тако и мы дръжимъ, яко ꙁаконъ нарицае҃са и даветъ. еликъ са и дръжа по ꙁаконъ моусеовъ, вси҃ боу҃ оугодиша. и мы держимса по нь, и надее҃са тако҃ бити, а вы҃, въꙁдвигши нмъ ꙁаконъ, попираете бж҃їи ꙁаконъ.

їїлаа, исходя его искони ѡ дн҃їи вѣка. сего ради дасть а до вре-
мени раждающиа родить. їереміа҃: къпросите и видите, аще родъ
моужескъ полъ, ако великъ дн҃ь тъ, ако҆ не бы҃ нъ, и лѣто тѣсно
бѫдє҆ ѥкову, и ѡ сего спсется. и їсаїа рє҆: прє҆ да҃ болащїа не роди,
и прє҆ да҃ не пр҃їиде рѫ҆тко, болѣзни изъѣжа, и роди моужескъ по҃. паки
людии рѣша: мы҃ есмы ѡ сѣма, бл҃вєнаго сѣма, бл҃вєнїи оц҃ы нашн
ноє҆, вы же нѣсте. сказавъ имъ филосо҃ о сє҆ и рє҆: бл҃вєнїє оц҃а
нашего инуто҃ нѣ҆, токмо хвала бг҃у, иного҃ инуто҃ оубо не будє҆. сє
оубо є҆: бл҃вєнъ г҃ь бо҃ сѣмовъ. а къ афету г҃да, ѡ него мы҃ есмы:
да распространн҃ бо҃ нафета, и да ся всели҃ в села сѣмова. и ѡ
прр҃къ, и ѡ инѣхъ книгъ сказа, не остави н҃, донде҆ сами рѣ-
ша, тако є҆, ако же гл҃ѣши. рекоша҃ паки: како бы҃, имуще оупо-
каніє на у҃ка, и творите҆ бл҃вени быти, а книги проклинаю҃ та-
коваго; ѡвѣщи филосо҃: то прокла҃ ли є҆ дв҃ъ, или бл҃вєнъ; рекоша҃
они: бл҃вєнъ ѯѣло. филосо҃ же рєчє: то и мы҃ на того оупокає҆, на
него и онъ. рє҆ бо въ ѱалмѣхъ: ибо у҃къ мира моего, на нь҃ оупо-
ка҃. у҃къ тъ є҆ хс҃ бо҃. а н҃ оупокає҆ на простъ у҃къ, то и мы҃ того
проклата творн҃. паки иноу притчю прѣложїши, гл҃ющє: како вы, хр҃тї-
ане, обрѣзаніє ѡмѣщете, а хр҃ не ѡвергъшоу его, но по ѯакону
скончавшу; ѡвѣщи филосо҃: н҃ бо рє҆ первїє къ авраамоу: се боудн
ѯнаменїє межѫ тобою и мною, тъ съвръшити є, прнше҆, и ѡ того
дръжавше до сего, а проуєє не дасть ему мимо ити, но кр҃щєніє
на҃ подасть. рекоша҃ они: то уто ради нн҃їи первїи оугодиша бг҃у,
того ѯнаменїа не пр҃їимше, но аврамле; ѡвѣщи филосо҃: инкоторыи
бо ѡ тѣхъ ихлаєсѧ, дв҃ѣ жены имѣ҃ъ, но токмо авраамъ, и сего
ради оуда того оурѣза ему, преда҃ да, не преступати его дале, но
по первомоу скверстїю адамову, обра҃ да проун҃ в то҃ ходити. їакову
оубо тако҃ сътвори, оутръпль жилу ѡ стегна его, ѯане ѵетыре жены
поят҃ъ. разумѣвше҆ вину, є҆а ради то ему сътвори, маре҆ ина ему
їиль, си рѣ, оумъ хра҃ бо҃. к тому бо не ихлаєтся, прнмѣшьса къ женѣ.
авраам же то҃ не разумѣ. паки въпросиша їюдеи: како вы, идолѣ҃ ся
клан҃ающе, творите҆ бг҃у оугажа҃ти; ѡвѣщи филосо҃: первое ся наоу-
чите раздѣлати имена, уто є҆ икона, и уто є҆ идо҃, и тако смо-
трещи, не поступа҃нте на хр҃тїаны. деся҃ бо имень к҃ вашє҆ изыщѣ

о семъ образѣ лежи҃. въпрошоу҃ вы и азъ· обра҃ ди скинїи, ю҃ видѣ в горѣ моусїи и изнесе, ли҃ обра҃ образа худ҃ество҃ съдѣла, прикладо҃ образы, клины, и оусы, и шерьстьми и херувимы изра҃ны; поне҃ то тако сътвори, нарече҃ ли вы того ради древу и оусо҃ и шерсте҃ уесть творити и клаатиса, а не бу҃, давшему҃ в то врема таковъ обра҃; тако҃ и о соломони цр҃кви, поне҃ иконы херувимскиї и агльскым, и инѣхъ многы҃ образы имаше. тако҃ оубо и мы хр҃тїане, оуго҃ши бо҃у творащѣ обра҃, и уесть дѣе҃, ѡ҃дѣлающи доброе ѡ҃ демонски обра҃. хва҃ла бо книгъ жрущиа сы҃ны своа и дщери, и гнѣвъ бж҃ї҃н проповѣдаютъ, тако другыя хвала҃ жрущиа сы҃ны своа и дщери. рекоша҃ плкы їюдѣн· како вы҃, скинину и замоуну идуще, не противитеса бо҃у; ѡ҃вѣщи҃ к ни҃ филосо҃· перкому҃ завѣтоу҃ заповѣдающу· вса снесте, како зелїе травное. вса бо уиста уисты соу҃, а скверны҃ и съѣсть са осквернила. и бъ҃ бо къ твари г҃ть· си вса добра зѣло. нашего҃ ради лакоства мало нѣуто ѡ҃ нихъ ѡ҃ятъ. снесть бо, ре҃, каковъ и насытиса, и ѡ҃вержеса възлюбленыи. и паки· сѣдоша людие ести и пити, и въсташа играти. ѡ҃ многа҃ мы҃ се събравше, вмалѣ положихо҃ селко, памати ради, а иже хоще҃ съкершены҃ си҃ бесѣ҃ истыхъ искати, къ книга҃ его обращае҃ и, е҃ прелож оу҃тль нашь архїепъ҃ мефедїи, бра҃ константина философа, и раздѣли е на осмь словесъ, и ту҃ оу҃зрите словесноую силоу҃ ѡ҃ бж҃ї҃а блгти, како и пламень надаще на противныа. сїи же вса каганъ козарскы с начальныи мужи добрал его и подобнал слышавши словеса, рекоша к немоу҃· бго҃ еси посланъ сыо на създанїе наше, и вса книгы ѡ҃ него оумѣеши, все еси по уноу҃ гл҃ал, досыти наслажь вса мы҃ медовныа сладости словесы сты҃ книгъ. но мы҃ есмы некрщнал ладь, семоу҃ вѣроу҃ ни҃е҃, како тако е҃ ѡ҃ бга҃. паче҃ аще хощеши покон оврѣсти дша҃ нашю҃, всако исправленїе притуаи скажи намъ по уноу҃, его҃ оу҃ тебе къпрашае҃. тако҃ са разидоша поути.

Въ дроугыи дн҃ь събравшеса, рекоша емоу҃, г҃ающе· скажи и҃, утнын мужу, притуаи и оумо҃ вѣру, яка же е҃ лучши всѣ҃; и ѡ҃вѣщи҃ и҃ филосо҃· два҃ малѣжена въста оу҃ ц҃ра некоего въ утн҃ѣ странѣ и любима зѣло. съгрѣшышима има, изгнавъ а, ѡ҃ зѣла

їи҃лл, исходи его исконн ѡ̃ дн҃їи вѣка. сего ради дасть а до вре-
мени раждающима родить. їереміа҃· къпросите и видите, аще роди҃
мужескъ полъ, яко великъ дн҃ь тъ҃, яко҆ не бы҃ нн҃ъ, и лѣто тѣсно
буде҆ якову, и ѡ̃ сего спсется. и їсаїа ре҆· пре҆ да҃ болащїа не роди,
и пре҆ да҃ не пр҃їнде рѫ҆тво, болѣзни избѣжа, и роди мужескъ по҃. паки
нюдѣи рѣша· мы҃ есмы ѡ̃ сѣма авра҃мле сѣма, авра҃ми оц҃ы наши
ное҆, вы же нѣсте. сказавъ имъ филосо҃ о се҆ и ре҆· авра҃мї оц҃а
нашего инуто҃ нѣ҆, токмо хвала бг҃у, иного҃ инуто҃ оубо не буде҆. се
оубо є҆· авра҃мъ г҃ь бъ҃ симовъ. а къ афету гл҃а, ѡ̃ него мы҃ есмы·
да распростран҃и бъ҃ нафета, и да са вселн҃ в села симова. и ѡ̃
пр҃рцъ҃, и ѡ̃ нѣхъ книгъ сказа҃а, не остави н҃, донде҆ сами ре-
ша, тако є҆, яко же гл҃ешн. рекоша҃ паки· како вы҃, нмуще оупо-
кан҃їе на у҃ка, и творите҆ авра҃ни быти, а книги проклинаю҃ та-
коваго; ѡ̃вѣщи филосѡ҃· то прокла҃ ли є҆ дв҃ъ, или авра҃мъ; рекоша҃
они· авра҃мъ зѣло. филосо҃ же реч҆е· то и мы҃ на того оупова҃е, на
него҃ и онъ. ре҆ бо въ ѱалмѣхъ· небо у҃къ мира моего, на нь҃ оупо-
ка҃. у҃къ тъ҃ є хс҃ бъ҃. а н҃ оупова҃е на простъ у҃къ, то и мы҃ того
проклата твори҃. паки нноу притую пре҃ложїиша, гл҃ющ҆е· како вы, хр҃тї-
ане, обрѣзан҃їе ѡ̃мещете, а хр҃ не ѡ̃вергъшоу его, но по закону
скончавшу; ѡ̃вѣщи филосо҃ъ· н҃ бо ре҆ перкїе къ авраамоу· се боудн
знамен҃їе межи тобою и мною, тъ҃ съверъшнти є, прише҃, и ѡ̃ того
дръжавше до сего, а проч҆е не дасть ему мимо нти, но кр҃щен҃їе
на҃ подасть. рекоша҃ они· то уто ради нн҃їи первїи оугодниа бг҃у,
того знамен҃їа не пр҃їмше, но авраамле; ѡ̃вѣщи филосо҃· никоторы҃
бо ѡ̃ тѣхъ яклае҃са, дв҃ѣ жены имѣ҆ъ, но токмо авраамъ, и сего
ради оуда того оурѣзу ему, преда҃ дан, не преступати его дале, но
по первомоу сверстїю адамову, обра҃ дан проун҃ в то҃ ходити. їакову
оубо тако҃ сътвори, оутрьпль жнду ѡ̃ стегна его, зане ч҆етыре жены
поят҃ъ. разумѣше҆ они҃, ея҃ ради то ему сътвори, наре҆ има ему
їи҃ль, си ре҆, оумъ хра҃ ба҃. к тому бо не яклае҃са, прилѣпльшеся къ жене.
авраам же то҃ не разумѣ. паки въпросиша їюдѣи· како вы, идоло҃ са
клан҃ающ҆е, творите҆ бу҃ оугажати; ѡ̃вѣщи филосо҃· перкое са наоу-
чите раздѣлати имена, уто є҆ ином, и уто є҆ идо҃, и тако смо-
трещи, не поступа́нте на хр҃тїаны. деся҃ бо имен҃ъ к вашѣ҆ глоупѣ҆

о семъ образѣ лежи҃. къпрошоу вы и азъ· обра҃ ди скиніа, ю҃ вндѣ в горѣ моусїи и изнесе, или обра҃ образа худ҃ожьство҃ съдѣла, прикладо҃ образы, клины, и оусы, и шерьстьми и херувимы изра҃ны; поне҃ то тако сътвори, нарече҃ ли вы того ради древу и оусо҃ и шерсте҃ есть творити и клањатисѧ, а не бу҃, даншемоу е҃ то время таковъ обра҃; тако и о соломони цр҃кви, поне҃ иконы херувимскїи и аг҃льскыи, и имѣхъ многы҃ образы имаше. тако҃ оубо и мы хр҃тїане, оугожьшн бо҃у творацѣ обра҃, и есть дѣе҃, ѡдѣлающи доброе ѡ дѣмонски҃ обра҃. худа҃ бо книгы жрущаа сны҃ своа и дщери, и гнѣвъ бж҃їн проповѣдають, тако другыа хвала҃ жрущаа сны҃ своа и дщери. рекоша҃ плкы їюдѣи· клкы вы҃, скинину и ѕамоуну ѣдуще, не противитеса бо҃у; ѡвѣща҃ к ни҃ филосо҃· первому ѕаконоу ѕаповѣдающу· вса снѣсте, тако ѕелїе травное. вса бо уиста уисты соу҃, а скверны҃ и съѣсть са осквернила. и бъ҃ бо въ тварн га҃ть· сн вса добра ѕело. вашего҃ ради лакомства мало нѣуто ѡ нихъ ѡкатъ. снесть бо, ре҃, таковъ и насытисѧ, и ѡвержеса възлюбленыи. и паки· сѣдоша людие мсти и пити, и въсташа играти. ѡ многа҃ мы҃ се събравше, ималѣ положихо҃ селико, памати ради, а иже хоще҃ съкершены҃ сн҃ бесѣ҃ истыхъ исмати, въ книга҃ его обращре҃ ш, е҃ прелож оучтль нашь архїепъ мефедїи, бра҃ константина философа, и раздѣли є на осмь словесъ, и ту оуѕрите словесноую силоу ѡ бж҃їа блгти, тако и пламень палаще на протины. сїи же вса каганъ козарскыи с начальныи мужи· добраа его и подобнаа слышавши словеса, рекоша к немоу· бго҃ еси посланъ сыо на съѕданїе наше, и вса книгы ѡ него оучѣеши, все еси по уиноу гла҃лъ, досыти наслажь вса мы҃ медовыа сладости словесы сты҃ книгъ. но мы҃ есмы некнижаа уадь, семоу҃ кароу ниче҃, тако тако є ѡ бга҃. паче҃ аще хощеши покон обрѣсти дша҃ нашн҃, всако исправленїе притчами скажи намъ по уиноу, его҃ оу тебе къпрашле҃. тако҃ са раѕндоша поучти.

Къ дроугыи҃ дн҃ь събравшеса, рекоша емоу, гл҃юще· скажи нн҃, утныи҃ мужу, притчами и оумо҃ кару, яко же є лучши всѣ҃; и ѡвѣща и҃ филосо҃· два҃ мала҃жена вѣста оу цра҃ некоего въ утн҃ вѣнцѣ и любима ѕело. съгрѣшышима҃ има, изгнавъ а, ѡ ѕемла

ми, ѡ҃ѹ҃е, мт҃воу, тако̀ ми бѣ҃ оц҃ь мои сътвори. къпрошьшѝ же
нѣкы̀ особь, уто рѧди се створи, ѿвѣща философ҃ къ истиноу ѿ
на ѿнде҃ оутрѣ къ бо҃у, оставль ны̀. є҆ и бы̀, словѣси са сбы̀шоу.
баше҃ къ фѹ҃льстѣ кѫзѣ доубъ велнкъ, сросльса с҆ чрѣшнѣю, и
по̀ ни҃ требы дѣахоу, нарицающе и именѣ҃ александръ, женскоу полоу
не дающе приступати к немоу, ни къ требамъ. оуслышавше҃ то фило-
со̀, не лѣнисѧ троудитисѧ до ни҃, ставъ посреди и҃, и рѣ̀ к ни҃ є҆ллине
соу҃ к кѹ҃ноую моукоу шіи, кланаѣщѣсѧ нб҃оу и земли, тако бо҃у, такон
велице и добрѣи творн. то̀ и бы̀, иже са древоу кланаете, худѣи вещи,
є҆ є҆ готово на огнь, како нлате҃ кѧзѣыти кѹ҃наго ѡгна; ѿвѣщаша
они· мы̀ сего нѣсмь наѹали нынѣ творити, но ѡ ѻц҃ь есмь прїали,
и ѡ того ѡбрѣтаемъ вса прошенїа наша, дожь же напаѹе нде҃ многъ.
и како мы̀ се сътворимъ, его̀ нѣ҃ дерзноу҃ никто̀ сътворити ѿ насъ;
аще бо и дръзне҃ кто сътворити се, тогда҃ смерть оуздри҃, и не нма҃
к томоу дожда видѣти до конуины. ѿвѣща к нимъ философ҃ бѣ҃ о
ва҃ къ книга҃ гле҃, а вы како са его ѿмѣщете; ісаїа бо ѡ лица г҃на
къпїе҃, гл҃а· градоу аѕъ събратн вса племена и кѫзыкн, и прїндоу҃ и
оуздра҃ славоу мою, и поставлю на ни҃ знамснїе, и пошлю ѿ ни҃
спсеныа къ кѫзыкн, к҃ тарси҃, и фоудъ, и лоудъ, и мосохъ, и къ
елладоу, и къ островы далнда, иже не соу҃ слышали моего имени,
и къздѣстѧ҃ славоу мою къ кѫзыце҃, гл҃ать г҃ь вседрѫжитель. и паки·
се аѕъ послю рыбара и ловца многы, и ѡ холмъ и ѡ скалъ ка-
мены҃ нѕловѧ҃ вы̀. познанте, братїе, сътворшаго вы̀. се є҆ѵ҃лїе новаго
завѣта бж҃їа, в не҃ есте крт҃илн҃. тако̀ слаѣнын словесн оугла҃въ,
повелѣ҃ и҃ посѣщи древо и съжещи є. Поклонжеса старѣшнна и҃,
ше҃, лобыза є҆ѵ҃лїе, тако̀ и вси. свѣщіа҃ бѣлы прїнмше ѿ философа,
поюще, ндоша къ древоу, и кземъ секироу философ҃, а҃ и трнжы оудя-
ри, и повелѣ҃ всѣ҃ сѣщи нс коренїа и съжещи є. в тоу҃ ноць дожь
вы̀ ѡ ва҃, и с радостїю велнкою похваляша ва҃, и весслнса бѣ҃ о
се҃ зѣло.

Философ҃ же нде҃ къ цр҃ьгра҃, и кндѣкъ цр҃а, жнвяше бе҃ млъвы, ба҃ мо-
ла, въ цр҃кви ст҃ы҃ апл҃ъ сѣда. Есть҃ къ ст҃ѣи софїи потнрь ѿ драгаго
каменн, соломона дѣла, и на не҃ соу҃ писмена жндовска и самарѣнска,

грани написаны, нх же не може никто҃ ни поуести, ни сказати, кзе҃ же филосо҃, поуте и сказа. есть сице первая грань· ваша моа, ваша моа, проницан то, донде҃ звезда. е҃ пиво боуди, гн҃, перквнноу бдащоу нощїю. по сем же дроугая грань· на вкоушенїе гн҃е сътворена древа иного. ннн и оупнса весельє҃, и въпи аллоу҃а. и по се҃ третїа грань· и се кнз҃ н҃, и весь оузри҃ сонмъ славоу его, и дв҃дъ цр҃ь посреде҃ н҃. и по се҃ число написано· дека҃ со҃ и дека҃. раует же сего по тонкоу филосо҃, обрете ѡ҃ ктораго иждеса лта цр҃ьства соломона до цр҃ьства хр҃а декатъ со҃ и дека҃ л҃. и сб е҃ пророство о хр҃е.

Веселящоу҃ся о б҃зе҃ философоу, паки дроугая ре҃ приспе и трою не имее перкы. ростиславъ бо, моравскын кнз҃, бг҃о҃ оусти҃, съвз҃ сътвори съ кнзи сконин и с҃ моравланы, посла къ цр҃ю михаилоу, гла҃· людє҃ нашй поганства са ѡ҃вращй҃, и по хр҃тїанескъ закон҃ держащє҃, оу҃чителя не имамъ такого, й кы҃ ны҃ въ свои҃ изыкъ истоую вероу хр҃тїаньскоую сказа҃, да быша и ины страны того зрящє, оуподобилися на҃, то посли ны, ка҃ко, єпа҃ и оу҃чителя таковаго. ѡ҃ ва҃ бо на вса страны всегда добрыи зако҃ исходи҃. събрав же цр҃ь съборъ, призва константина философа, и сътвори его слышати рчь сїю, и ре҃ философе, кз҃ та троудна соуща, но достои҃ тебе҃ тамо итн, сел бо рчи не може҃ имъ никто҃ исправити, ако҃ ты҃. ѡ҃вщи философо҃· и троуденъ сы҃ тло҃ и болень, ра҃ идоу тамо, аще имоу҃ боукы въ свои҃ изыкъ. ре҃ цр҃ь к немоу· дв҃дъ мои҃, и ѡц҃ь мои҃, и ини мнози, нскавше того, не обрли того соуть, то како азъ то могоу обрсти; философо҃ же рече҃· то кто може҃ на водє҃ бесвдоу написати; или еретическо имать себе҃ ѡ҃брсти; ѡ҃вщи емоу паки цр҃ь и с кардою, дадею свои҃. аще ты хощеши, то може҃ бы҃ тебе҃ дати, й дае҃ всемъ, й проса҃ несоуминнїе҃, и ѡ҃кердае҃ толкоующй҃. ше҃ же философо҃, по первомоу ѡбыкноу, на мт҃коу са вда, и со инми поспшники. къскоре҃ се емоу бы҃ имн, послоушали мт҃вы свои҃ рабъ. и тогда сложи писмена, и на҃ бесвдоу писати е҃льскоую· исперва бе҃ слово, и слово бе҃ оу҃ ба҃, и бъ бе҃ слово, и прое҃е. възвесели же са цр҃ь, ба҃ прослави съ своими съкетники, и посла и с дары многы, написавъ к ростїславоу епистою сице҃· бъ, й кели҃ всакомоу ълкоу, дабы к разоу҃

ми, ѡ҃че, мат҃кою, ꙗко̀ ми бѣ̀ оц҃ь мои сътворѝ. вѣпрошьшѝ же
нѣкы̀ особь, что рѧди сѐ створи, ѿвѣщꙗ филосо̀ въ истиноу ѿ
на ѿндѐ оутрѣ къ бо̀у, оставль ны̀. є҆ и бы̀, словѣси сѧ сбы̀шоу.
башѐ въ фы̀льстѣ ꙗзыцѣ доубъ келнкъ, срослъсѧ с҆ черешнею, и
по̀ нѝ требы дѣꙗхоу, нарицающе и именѐ александръ, женскоу полоу
не дающе приступати к немоу, ни къ требамъ. оуслышавшѐ то фило-
со̀, не лѣнисѧ троудитисѧ до нѝ, ставъ посредѣ ѝ, и рѣ̀ к нѝ· єдинѣ
соу̀ в кѣноую моукоу шили, кланаѣшѣсѧ нѣ̀оу и зємли, ꙗко бо̀у, такон
велицѣ и добрѣи тварь. то̀ и вы̀, иже сѧ древоу кланѧете, хоудѣи вѣщи,
є҆ є҆ готоко на огнь, како имате избыти кѣнаго ѡгнѧ; ѿвѣщꙗша
они· мы̀ сего нѣсмь наꙋали нынѣ творити, но ѿ ѿц҃ь єсмь прїали,
и ѿ того ѡбрѣтаемъ вса прошенїа наша, дожь же напаꙋѥ ндѐ многъ.
и како мы̀ се сътворимъ, его̀ нѣ̀ дерзноу̀ никто̀ сътворити ѿ насъ;
ащѥ бо и дрѣзнѐ кто сътворити се, тогда̀ смерть оузрѝ, и не имà
к томоу дожда видѣти до конуины. ѿвѣщꙗ к нимъ филосо̀· бѣ̀ о
ва̀ въ книга̀ глѐ, а вы какo сѧ его ѿмѣщѥте; їсаїа бо ѿ лица гна̀
къпїѐ, гла̀· градоу азъ събрати вса племена и ꙗзыки, и прїидоу̀ и
оузра̀ славоу мою, и поставлю на нѝ знамєнїе, и пошлю ѿ нѝ
спсены̀а въ ꙗзыки, к̀ тарсѝ, и фоудъ, и лоудъ, и мосохъ, и къ
єладоу, и къ островы̀ далнаа, иже не соу̀ слышали моего имени,
и къзвѣста̀ славоу мою къ ꙗзыцѣ̀, гла̀ть гь̀ вседрѣжитель. и паки·
сѐ азъ послю рыбара и ловца многы, и ѿ холмъ и ѿ скалъ ка-
мены̀ изловà вы̀. познанте, братїѥ, сътворшаго вы̀. сѐ є҆ѵ̀лїѥ новаго
завѣта бжїа, в нѐ єстѐ кр҃тилѝ. тако̀ слàкнии словѣси оуглавъ,
повелѣ̀ ѝ посѣщи древо и съжещи є. Поклонжеса старѣишина ѝ,
шѐ, лобыза є҆ѵ̀лїѥ, тако̀ и вси. свѣщà вѣлы прїимше ѿ филосо̀фа,
поюще, идоша къ древоу, и кземъ секироу филосо̀, а̀ и тричы̀ оудà-
ри, и повелѣ̀ всѣ̀ сѣщи не коренїа и съжещи є. в тоу̀ ноць дожь
бы ѿ ба̀, и с радостїю великою похвалиша ба̀, и веселисѧ бѣ̀ о
сѐ зѣло.

Филосо̀ же идѐ къ цр҃ьграа̀, и видѣвъ цр҃а, живаше бѐ̀ влѣвы, ба̀ мо-
лà, въ цр҃кви с҃ты̀ апл҃ъ сѣдà. Єстѣ̀ въ с҃тѣи софїи потирь ѿ драгаго
камени, соломона дѣла, и на нѐ соу̀ писмена жидовска и самарѣнска,

грани написаны, нх же не може никто҃ ни поуести, ни сказати, кзе҃ же филосо҃, поуте и сказа. есть҃ сице первая грань· уаша моа, уаша моа, прочиан то, донде҃ зкъзда. е҃ пиво боуди, г҃и, перкъниоу бдащоу нощїю. по сем же дроугая грань· на вкоушенїе г҃не сътворена древа иного. ѿн и оупися веселїе҃, и къпи аллоуа. и по се҃ третїа грань· и се кн҃а н҃, и весь оузр҃и сонмъ славоу его, и дк҃дъ ц҃рь посредъ н҃. и по се҃ уисло написано· дека҃ со҃ и дека҃. р҃аует же сего по тонкоу филосо҃, обрете ѿ ктораго надесе҃ лта ц҃рьства соломона до ц҃рьства хр҃а декатъ со҃ и дека҃ л҃е. и се҃ е҃ пр҃утво о хе҃.

Веселящоу҃са о бз҃ъ филосо҃фоу, пакы дроугая р҃е҃ приспе и трою҃ не инъе первы҃. ростислав҃ъ бо, моравскын кн҃а, бг҃о҃ оустн҃, съе҃ сътвори съ кн҃зи сонми и с҃ моравланы, посла къ ц҃рю михаилоу, г҃а· людее҃ нашн҃ поганства са ѿкръгшн҃, и по хр҃тїанескъ зако҃ъ держащее҃, оу҃чтла не ина҃ такого, н҃ бы ны҃ къ свои҃ изыкъ истоую кроу҃ хр҃тїаньскоую сказа҃, да быша и ины страны того зрще, оуподобнлнса на҃, то посли ны, ка҃ко, е҃пна и оу҃чтла таковаго. ѿ ка҃ бо на вса страны всегда добрыи зако҃ исходи҃. събрав же ц҃рь съборъ, прнзка константина философа, и сътвори его слышати р҃ечь сію, и р҃е҃· философе, ке҃ та троудна соуща, но достои҃ тебе таио нти, сед бо р҃ечи не може҃ нкъ никто҃ исправити, ако҃ ты҃. ѿвщ҃а философ҃· и троуденъ сы҃ тело҃ и болень, ра҃ идоу тамо, аще имоу҃ боукы къ свои҃ изыкъ. р҃е҃ ц҃рь к немоу· ддъ мои҃, и ѿц҃ь мои҃, и нни иногн, искавше того, не обрлн того соуть, то како азъ то могоу обрсти; философ҃ же р҃ече҃· то кто може҃ на водѣ бесѣдоу написати; или еретическо има себе ѿбрсти; ѿвщ҃а емоу пакы ц҃рь и с вардою, дадею свои҃. аще ты хощешн, то може҃ бъ҃ тебе дати, и дае҃ всемъ, и проса҃ несоуменїе҃, и ѿкерзае҃ толкоующн҃. ше҃ же философ҃, по первомоу ѡбычаю, на м҃твоу са вда, и со нѣми поспешникы. къскоре҃ се емоу бъ҃ явн, послоушаан м҃твы свои҃ рабъ. и тогда сложн писмена, и на҃ бесѣдоу писати е҃вльскоую· исперка бе҃ слово, и слово бе҃ оу҃ ба҃, и бъ҃ бе҃ слово, и пр҃ое҃. възвесели же са ц҃рь, ба҃ прославн съ своими съкетникы, и посла и с дары многы, написавъ к ростїсла҃оу е҃пистою сце҃· бъ҃, и кели҃ всакомоу ула҃коу, дабы к разоу҃

истиньнын пришѣ, и на болшин са унинъ моудлъ, видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сътвори и нн҃ѣ к҃ наша лѣта, ꙗвль боукы к҃ вашъ ꙗзыкъ, егѡ не бѣ давно было, токмо к҃ первая лѣта, да и вы прилѣтѣеса к҃ великыи ꙗзыцѣ, и славѫ бг҃а своѥ ꙗзыкомъ, и то ти послахѡ того смоу сѣ бѣ ꙗвѣн, моужа оумна и бг҃оговѣрна, книжна и философа ꙁѣло. и сѣ прїи҃ даръ болїи и оумѣнѣи паче всѣ҃ ꙁлата и сребра, и камениа драгаго, и богатства прехождаща, подвигнисѧ с нн҃ спѣшно оутвердити рѣ҃ и всѣмъ ср҃цѣ҃ ꙗзыскати бг҃а, и общаго спсенїа не ѡринн, но вса подвигни не лѣнитисѧ, но патисѧ по истиньнын поу҃, да и ты, привѣ҃ѧ подвигѡ҃ свои҃ къ бж҃їи раꙁоу҃, прилѣпши мꙁдоу свою к҃ того мѣсто, в сїи вѣкъ и к҃ боудоущїи҃, ꙁа вса тѣ дш҃а, хотащаа вероватн къ хс҃ бг҃ъ нашь, ѡ҃ нынѣ и до конуины, и памать҃ свою оставлаѧ проуи҃ родѡ҃, подобно константиноу, цр҃ю великомоу.

Дошѣ҃шоу же емоу моравы, с҃ великою оустїю прїатъ и ростисловъ, и събравъ оученикы, дасть а оуучити. къскорѣ же весь цр҃квныи уинъ преложь, наоучи а оутрѣнѣи годинѣ, и обѣднѣи, и вечернѣи, и павечерницн, и таинѣи слоу҃бѣ. и ѡверꙁоша҃, по прр҃ѣскомоу слокеси, оушн глоухи҃ оуслыша҃ книгиа слокеса, и всемъ бы҃ ꙗзы҃ гоугникы҃. бъ же са къꙁвесели о сѣ҃ велии, а дїаво҃ постыдѣ҃. ростоцюу҃ бж҃їю оучѣнїю, ꙁлыи ꙁавистникъ исперва, дїаво҃, не терпа сего добра, но ѥшѣ҃ въ своа съсоуды, наа҃ много въꙁѣꙁати, гл҃а имъ не славѣ҃ѧ бъ о сѣ҃. аще бо бы емоу сще годѣ было, не были могль сътворити, дабы исперва писмены пишоуще бесѣды своа, славили бг҃а; но трн҃ ꙗзыкы є҃ токмо избралъ, еврѣнскъ, грѣчѣскъ, и латынскы, ими҃ достои҃ боу҃ славоу въздати. бѣша҃ сѣ гл҃ающе латыньстѣи и фрѧстїи҃ архїерен и ереи, и оучѣнцн и҃ събракшеса с нимн. философ҃ же, ꙗко дѣдъ иноплемен҃никы, книжныин словесы побѣжал, ндр҃ѣ҃ а трнꙁы҃никы, ꙗко пилатоу тако написакшоу на титлѣ гн҃н. не токмо҃ сѣ єдино гл҃ахоу, но и иномоу бесуинїю оучахоу, гл҃ающе, ꙗко по҃ ꙁемлею живоу҃ улцн келеглаки, и весь га҃ дїавола тварь є҃, и аще кто оубїѥ҃ ꙁмїю, девати гр҃ѣ҃ избоудѣ҃ того ради. аще улкъ оубїѣть кто, трн҃ мц҃ь да пїѥ҃ въ древанѣи ушин, а стькланыа са не

прикасаѣ. не бранахоу жрътвъ творити по перкомоу ѡбычаю, ни женитвъ безоумслены҃ творити, всѣ сѥ, ако терніе посѣкъ, словесным҃ъ огнѣ попалн, гл҃а· прѣкоу глщоу о сѣ·· пожри бо҃у жрътвоу хвалѣ, и въздан же вышнемоу мл҃нтвы твоа. жены҃ оумости твоеа не ѡпоусти. аще бо ю въ҃ненавидѣкъ, поустиши, не покрыется неуѣсть похоти твоеа, гл҃ать гь҃ вседрьжитель. съхранитесѧ дх҃омъ ваш҃и, и да не оставѣ҃ кожо вл҃ жены оумости своеа. и сѣ҃, ихъ же ненавидѣ҃, творасте. ако бъ҃ скѣдѣтѣ҃стковал межоу тобою и межоу женою оумости твоеа, ю ѥс҃ оставилъ, и та обѣщница твоа, и жена завѣта твоего. и въ ѥ҃ваг҃ліи гл҃а, слышасте, ако рѣ҃но ѥ҃ древнимъ· не сътворишн прелюбы, аз же гл҃ю вл҃, ако всякъ, и҃ възр҃и на женоу похотѣти ѥи, оуже прелюбы ѥ҃ сътвори҃ с҃ нею срцѣ҃ своѣ҃. и пакы· гл҃ю вл҃, ако и҃ поустѣ҃ женоу свою, разѣ҃ словесн любодѣинаго, творить ю прелюбн дѣати, и҃ ѡпоущеноую ѡ҃ моужа поимѣть, прелюбн дѣ҃ѣ. и апл҃ъ рѣ҃· и҃ ѥ҃ бъ҃ съута҃ ѹ҃ка, да не раѧоуѹаѥта҃. ѹетырѝдеса҃ мца҃ сътвори в морѣ, иде с҃тить оу҃ѝкъ свои҃. пр҃ѣ же и конелъ кн҃зь блатеньскын, и къзлюби велнн словенскын боуквы, и надоуниса и҃, ездакъ до .и҃. оу҃ѝкъ оу҃чить҃ нымъ, и великоу ѣлоу ѹѣсть сътвори, мимо проходн и, не взл҃ же ни ѡ ростнслава, ни ѡ конела, ни злата, ни сребра, ни инеа вещи, поло҃ ѥ҃вльское слово, но токмо плѣнникы испрошь ѡ҃ обою, деса҃ со҃, и ѡпоусти л.

К нати҃ же бывшоу ѣмоу, собраша҃ на нь бискоупи, попове и ѵернорнзцн, ако крамы на соко҃, къздвигоша трн҃ѣзычноую ересь, гл҃ающе· ѹл҃ѹе, скажи нл҃, како ты ѥси сътвори҃ словѣно҃ книгы, и оуѹншн л, и҃ же нѣ҃ никто҃ нн҃ъ перѣе обрѣлъ, ни апл҃и, ни рнмскы папежь, ни феологъ грнгорнй҃, ни еронй҃, ни авгоусти҃; мы трн҃ ѣзыки токмо кѣмъ, нмн҃ достонть къ книга҃ славити бг҃а, еврѣнскъ, еллнескъ, латнескъ. ѡвѣщл философ҃ к ни҃· не ндѣ҃ ли дожь ѡ҃ бл҃ равно на вса, ни ли сл҃нце тако҃ не сїа҃ѣ ли на вса, ни ли дыха҃ѣ на въздоу҃ равно всн; то како вы҃ са не стыдите, трн҃ ѣзыкн токмо имаще, а проунымъ всѣмъ ѣзыкомъ и племенемъ слѣпы҃ вѣлаще быти и глоухы҃; скажите ни, бг҃а творащіе немощна, ако не могоуща

Оувѣдѣвше рѝскын папѣ, посла по нь. дошѣшоу ємоу рима, изыде самъ апостолникъ андреанъ противоу ємоу съ всѣми граѫны, свѣща несоуще, оувѣдѣвше, ꙗко несоу моущи сѫто климента .мѫника, и папежа рѝскаго. и тогда бѣ оувидеса наука творити. ѡслабленѣ тоу оукъ исѣкле, а нини многи разлоупы недоугъ избыша, тако и плѣненїи плѣнишѝ а, нарекше пама сѫто климѣта, избыша. прїимы же папѣ книгы словенскыа, осѫти и положи а къ цр҃кви сѫтыа мр҃їа, ѝ са нарицае фатанъ, пѣвше на нимын литоургїю. и посѣ повелѣ папѣ двема єпїюма, фоурмосоу и гондрихоу, сѫтити словенскыа оуѫ҃ки. ꙗко ѡсѫтиша а, тогда пѣша литоургию къ цр҃кви сѫто апа҃ла петра словенскы҃ изыкѡ, и къ дроугын дн҃ь пѣша къ цр҃кви сѫтыа петроуниды, и къ третїн дн҃ь къ цр҃кви сѫто андреа, и ѡтоудоу паки оу великого оуѫ҃тла изыцского, павла апа҃ла, къ цр҃кви пѣша сѫтоую литоургїю словенскы на сѫты҃ гроко, милоующе на помощь сѫто арсенїа епископа, единаго соуща ѡ седми єпп҃ъ, и анастаса вивлотикара. философѡ же съ своимын оученикы не престааше, достоиноу хвалоу бо҃у къздала о сѣ, рилланѣ не престаахоу идоуще к немоу, въпрашающе о ксѣ, и сказанїе соутоубь и трегоубь прїимахоу ѡ нѣ. жидокин же некїн тако прихода, стазашеса с ни҃, и рѣ ємоу единою. нѣ оуже приши҃ хс҃ по упислоу лѣтнемоу, о нем же гл҃ють книгы и прр҃ки, ꙗко ѡ дн҃ы са ємоу є родити. поуѣ же ємоу философѡ всѧ лѣта ѡ адама по радоу, сказа ємоу по токоу, ꙗко пришелъ є, и селико лѣ є ѡтоле доселѣ, и нюуникъ и, ѡпоусти.

Постигшѝ же и многы҃ троудѡ, болѣти нача, и терпащоу ємоу изыю болѣзненноую многы дн҃и, и единою видѣкъ бж҃ів явленїе, нача҃ пѣти сице· о рекшѝ мнѣ, идемъ къ двори гн҃а, къзнеселися доу҃ мои и ср҃це ѡбрадоваса. облъкжеса къ ут҃ныа своа ризы, тако пребы҃, ѣ дн҃ь веселаса и гл҃а· ѡселѣ мѣсль азъ ни црю слоуга, ни иномоу никомоу҃ на земли, но токыо бо҃у вседержителю бѣ҃ и есмь и вѣкы, аминь. къ оутрен҃ дн҃ь, къ сты҃ чернеуьскїи обра҃ облъкъса, и сѣ҃ къ святоу прїи҃, и мла сн нарѣ҃ кирилъ. к тѡ же образѣ пребы҃ .и҃. дн҃їи. и и҃ са приближи година, да покои прїимъ, престанѫса на къиноую жизнь, и къздвигъ къ бо҃у роуще скон, сътвори

МАТВОУ СЪ САЕЗАМИ, СНЦЄ ГДА· ТИ БЖЄ МОН, НЖЄ ЄСИ ВСА АГГЛЬСКЫА
УНИНЫ И БЕСПЛОТНЫА СЪСТАВЛЬ СИЛЫ, НБО РАСПНЫИ И ЗЄМЛЮ ОСНОВАВЪ,
И ВСА СОУЩАА Ѡ НЕБЫТІА В БЫТІЄ ПРИВЄ, И ЄСИ ВСЄГДА ВЄЗДѢ ПОСЛОУ-
ШАЄ ТВОРАЩИХЪ ВОЛЮ ТВОЮ, БОЛЩИСА ТЕБЄ И ХРАНАЩИ ЗАПОВѢДИ ТВОА,
ПОСЛОУШАВ МОЄА МАТВЫ, И ВѢРНОЄ ТВОЄ СТАДО СЪХРАНИ, ЄМОУ МА БЄ
ПРИСТАВИ НЕКЛЮЧИМА И НЕДОСТОННАГО РАБА ТВОЄГО. НЗБАВЛАА ВСА Ѡ
ВСАКОА БЕЗБОНЫА И ПОГАНСКЫА ЗЛОБЫ. И Ѡ ВСАКОГО МНОГОРѢЧИВАГО
ИМЕНИ И ХОУЛНАГО ЄРЕТИЧСКАГО ЯЗЫКА, ГАЮЩАГО НА ТА ХОУЛОУ, ПОГОУБИ
ТРИЯЗЫЧНОУЮ ЄРЄСЬ, И ВЪЗРАСТИ ЦРКВЬ СВОЮ МНОЖСТВО, И ВСА ВЪ
ЄДИНОДШІЄ СЪВЪКОУПИ, СЪТВОРИ НЗРАНЫ ЛЮДИ, ЄДИНОМЫСЛАЩА О НС-
ТИННѢН ВѢРѢ ТВОЄН И ПРАВѢ ИСПОВѢДАНІИ, ВЪДОХНИ ВЪ СРЦА И СЛОВО
ТВОЄГО ОУЧЄНІА. ТВОН БО Є ДАРЪ. АЩЄ НЫ ЄСИ ПРІА НЕДОСТОННЫА НА
ПРОПОВѢДАНІЄ ЄВАГГЛІА ХА ТВОЄГО, ОСТРАЩАЛАСА НА ДОБРАА ДѢЛА, ТВОРАЩА
ОУГОДНАА ТЕБѢ, Є МНѢ БѢ ДАЛЪ ЄСИ, ЯКО ТВОЄ, ТЕБѢ ПРЕДАЮ. ОУСТРОИ
А СИЛНОЮ ДЄСНИЦЄЮ ТВОЄЮ, ПОКРЫВАА КРОКО КРИЛОУ ТВОЄЮ, ДА
ВСЯКО ХВАЛА И СЛАВА НМА ОЦА И СНА И СТГО ДХА Ѵ ВѢКЫ, АМНИ.
ЛОБЗАВЪ ВСА СТЫ ЛОБЗАНІЄ, И РЄ· БЛЖЄНЪ БЪ НАШЬ, НЖЄ НЕ ДАСТЬ НА
В ЛОВИТВОУ ЗОУБО НЕВИДНМЫ ВРАГЪ НАШИ, НО СѢТЬ И СЪКРОУШИСА, И
НЗБАВИ НЫ Ѡ ИСТАЕНІА. И ТАКО ПОУИ О ГѢ, БЫКЪ .ЙВ. ЛѢТА, ВЪ .ДІ.
ДНЬ МЩА ФЕВРАЛА, ВЪ ИНДИКТЪ .В., Ѡ ТВАРИ ВСЕГО МИРА ,ЗѲ. И Т. О. Х.
ПОВЕЛѢ АПЛИ ВСѢ ГРЄКО, ИЖЄ БАХОУ В РИМѢ, ТАКО И РИМЛАНО ВСѢ,
СЪ СВЩЛИ ЄШЕШЕСА, ПѢТИ НА НИА И СЪТВОРИТИ ПРОВОЖЕНІЄ ЄМОУ,
ЯКО САМОМОУ ПАПЕЖОУ СЪТВОРИЛИ. ТОЖЄ И СЪТВОРИША. МЕѲОДІЙ ЖЄ,
БРТ ЄГО, ПРОСИ АПОСТОЛИКА, ГДА· ЯКО МАТИ НЫ Є ЗАКЛАЛА, ДА И НАЮ
ПЕРВЄ НА СОУ НДЄ, ДА ПРИНЕСЄ БРАТА ВЪ СВОН МОНАСТЫРЬ, И ТОУ
И ПОГРЕБЄ. ПОВЕЛѢ ПАПЄ КЛОЖИТИ ЄГО В РАКОУ И ЗАБИТИ ГВОЗДИ
ЖЕЛѢЗНЫМИ, И ТАКО ДЕРЖА И СЄМЬ ДНЬ, ГОТОВА И НА ПОУ. РЄКОША
КО АПОСТОЛИКОУ РИМСТІИ ЄПИ· ПОНЄ Є ВЪ, ПО МНОГЫ ЗЄМЛѢ ХОЖЬ-
ША, ПРИШЕЛЪ Є СЮДО, И ЗДѢ ДШОУ ЄГО НЗЯЛЪ, ЗДѢ ЄМОУ ДОСТОИ ЛЄ-
ЖАТИ, ЯКО УТНОУ МОУЖОУ. РЄ ЖЄ АПОСТОЛИ· ТО ЗА СТІЮ ЄГО И ЛЮБОВЬ,
РИМСКЫН ОБЫЧАИ ПРЕСТОУПИ, ПОГРЕБОУ И В МОЄ ГРОБѢ, ВЪ ЦРКВИ СТГО
АПЛА ПЕТРА. ѠВЩИ БРТ ЄГО· ПОНЄ МЕНЄ НЕ ПОСЛОУШАСТЄ И НЕ ДАСТЄ
МИ Є, АЩЄ ВЫ Є ЛЮБО, ДА ЛАЖЄ ВЪ ЦРКВИ СТГО КАНМЕНТА, С НИМ ЖЄ

Оувѣдѣвше рѝскым папѣ, посла по нь. дошѣшоу̀ емоу̀ рима, изыде сам̀ъ апостолик̀ъ андреанъ̀ противоу̀ емоу̀ съ всѣми граѧ̀ны, свѣща несоущѥ, оувѣдѣвше, ꙗко несоу̀ мощи сто̀го камѥнта .мѵ̀нка, и папежа рѝскаго. и тогда̀ бѣ̀ оудеса чюдеса чаꙗ творити. ѡслабленъ̀ тоу̀ ѵа̀къ исцѣлѣ, а ини мнозѣ разлоучны̀ недоугъ̀ избыша, тако̀ и плѣненїи плѣнишѝ а, нарекше паꙗ̀ сто̀го камѥта, избыша. прїим же папѣ̀ книгы словѣнскыа, осто̀ и положи а въ цр̀кви сты̀а мр̀їа, ѝ са нарицаѐ фатанъ̀, пѣвше на̀ нимь литоургїю. и посѣ̀ повелѣ папѣ̀ двѣма епѵ̀пома, фоурмосоу̀ и гондрихоу̀, сто̀ити словѣнскыа оуѵ̀нкы. ꙗко ѡстѵ̀пиша а, тогда пѣша литоургню въ цр̀кви сто̀го апл̀а петра словѣнскы̀ изыко̀, и въ дроугыѝ дн̀ь пѣша въ цр̀кви сты̀а петроуниды, и въ третїѝ дн̀ь въ цр̀кви сто̀го андреа, и ѿтоудоу̀ паки оу великого оуѵ̀тла изыуьскаго, павла апл̀а, въ цр̀кви пѣша сто̀ую литоургїю словѣнскы на̀ сты̀ гроко̀, имѣюще на помощь сто̀го арсенїа епископа, єдинаго соуща ѿ седми епѵ̀пъ, и анастаса вивлотикара. философо́ же съ своими оученикы не преставаше, достоиноу̀ хвалоу̀ бо̀у̀ къздаа о сѣ̀, римланѐ не преставахоу̀ идоуще к немоу̀, въпрашающе о всѣ̀, и сказанїе соугоубь и трегоубь прїимахоу̀ ѿ нѣ̀. жидовин же некїи тако̀ прихода, ставашеса с нѝ, и рѣ̀ емоу̀ единою. нѣ̀ оуже приши́ хс̀ по числоу̀ летнемоу̀, о нем же глю́ть книгы и прр̀ци, ꙗко ѿ дв̀ы са емоу̀ є̀ родити. поуѣ́ же емоу̀ философо́ вса лета ѿ адама по радоу̀, сказа емоу̀ по то́коу̀, ꙗко пришедъ є̀, и селико лѣ̀ є̀ ѿтоле доселѣ, и наоучи и, ѿпоусти.

Постигшѝ же и многы̀ троудо̀, болѣти чаꙗ, и терпащоу̀ емоу̀ изю болѣзненноую многы дн̀и, и єдиною видѣ̀ бж̀їе явленїе, чаꙗ̀ пѣти сщѐ о рекшѝ мнѣ, идемъ въ дворы гн̀а, възнесеанса доу̀ мои и ср̀це обрадоваса. облѣкжеса въ оутны̀а своа ризы, тако пребы̀, нѣ̀ дн̀ь веселяса и гл̀а ѡсвѣ нѣсмь азъ ни цр̀ю слоуга, ни никомоу̀ никомоу̀ на земли, но токмо бо̀у̀ вседержителю бѣ̀ и всмь ѝ вѣкы, амнь. въ оутрѣ̀ дн̀ь, въ сты̀ чернеуьскїи обра̀ обѣлѣкъса, и свѣ̀ къ свѣтоу̀ прїѝ, и имя си нарѐ кирилъ. в то̀ же образѣ пребы̀ .н. дн̀їи. и ѝ са приближи годинна, да покон прїимъ, преставѣса на вѣчноую жизнь, и къздвигъ къ бо̀у̀ роуцѣ скон, съткори

МАТЕРЕ СЪ СЛЕЗАМИ, СИЦЕ ГДА· ТИ БЖЕ МОИ, ИЖЕ ЄСИ ВСА АГГЕЛЬСКЫА ЧИНЫ И БЕСПЛОТНЫА СЪСТАВЛЬ СИЛЫ, НБО РАСПЕНЫИ И ЗЕМЛЮ ОСНОВАВЪ, И ВСА СОУЩАА Ѡ НЕБЫТІА К БЫТІЄ ПРИВЕ, И ЄСИ ВСЕГДА ВЕЗДЕ ПОСЛОУША ТВОРАЩИХЪ ВОЛЮ ТВОЮ, БОЯЩИСА ТЕБЕ И ХРАНАЩИ ЗАПОВЕДИ ТВОА, ПОСЛОУШАВ МОЄА МАТЕРЕ, И КЕРНОЄ ТВОЄ СТАДО СЪХРАНИ, ЄМОУ ЖЕ БЕ ПРИСТАВИ НЕКЛЮЧИМА И НЕДОСТОЙНАГО РАБА ТВОЄГО. ИЗБАВЛЬША ВСА Ѡ ВСАКОА БЕЗБОНЫА И ПОГАНСКЫА ЗЛОБЫ, И Ѡ ВСАКОГО МНОГОРЕЧИВАГО ИМЕНИ И ХОУЛНАГО ЕРЕТИЧЬСКАГО ИЗЫКА, ГЛЮЩАГО НА ТА ХОУЛОУ, ПОГОУБИ ТРИИЗЫЧНОУЮ ЕРЕСЬ, И ВЪЗРАСТИ ЦРКВЬ СВОЮ МНОЖЕСТВО, И ВСА ВЪ ЄДИНОДШІЄ СЪВЪКОУПИ, СЪТВОРИ ИЗРАНЫ ЛЮДИ, ЄДИНОМЫСЛАЩА О ИСТИННЕМ ВЕРЕ ТВОЕМ И ПРАВЕ ИСПОВЕДАНІИ, ВЪДОХНИ ВЪ СРЦА И СЛОВО ТВОЄГО ОУЧЕНІА. ТВОН БО Є ДАРЪ. АЩЕ МЫ ЄСИ ПРІА НЕДОСТОЙНЫА НА ПРОПОВЕДАНІЄ ЄВАГГЕЛІА ХА ТВОЄГО, ОСТРАЩАЛСА НА ДОБРАА ДЕЛА, ТВОРАЩА ОУГОДНАА ТЕБЕ, Є МНЕ ВЕ ДАЛЪ ЄСИ, ЯКО ТВОЄ, ТЕБЕ ПРЕДАЮ. ОУСТРОИ А СИЛНОЮ ДЕСНИЦЕЮ ТВОЄЮ, ПОКРЫВАА КРОВО КРИЛОУ ТВОЄЮ, ДА ВСАКО ХВАЛА И СЛАВА ИМА ОЦА И СНА И СТГО ДХА К ВЕКЫ, АМИНЬ. ЛОБЗАВЪ ВСА СТЫ ЛОБЗАНІЄ, И РЄ· БЛЖЕНЪ БЪ НАШЬ, ИЖЕ НЕ ДАСТЬ НА К ЛОВИТВОУ ЗОУБО НЕВИДИМЫ ВРАГЪ НАШИ, НО СЕТЬ И СЪКРОУШИСА, И ИЗБАВИ НЫ Ѡ ИСТЛѢНІА. И ТАКО ПОУН О ГЕ, БЫВЪ .ЌЕ. ЛЕТА, ВЪ .Д. ДНЬ МЦА ФЕВРАЛА, ВЪ ИНДИКТЪ .К., Ѡ ТВАРИ ВСЕГО МИРА ,ЗѮ. И Т. О. Ѯ. ПОВЕЛѢ АПЛУ ВСѢ ГРЕКО, ИЖЕ БАХОУ К РИМЪ, ТАКО И РИМЛАНО ВСѢ, СЪ СВЕЩЕНИКИ ЄШЕШЕСА, ПЕТИ НА НИ И СЪТВОРИТИ ПРОВОЖЕНІЄ ЄМОУ, ЯКО САМОМОУ ПАПЕЖОУ СЪТВОРИЛИ. ТОЖЕ И СЪТВОРИША. МЕѲОДІЙ ЖЕ, БРТ ЕГО, ПРОСИ АПОСТОЛИКА, ГДА· ЯКО МАТИ НЫ Є ЗАКЛАЛА, ДА Й НАЮ ПЕРВѢЄ НА СОУ ИДЕ, ДА ПРИНЕСЕ БРАТА ВЪ СВОН МОНАСТЫРЬ, И ТОУ И ПОГРЕБЕ. ПОВЕЛѢ ПАПЕ ВЛОЖИТИ ЕГО В РАКОУ И ЗАБИТИ ГВОЗДИ ЖЕЛѢЗНЫМИ, И ТАКО ДЕРЖА И СЕМЬ ДНЬ, ГОТОВА И НА ПОУ. РЕКОША КО АПОСТОЛИКОУ РИМСТІИ ЄПИ· ПОНЕ Є БЪ, ПО МНОГЫ ЗЕМЛѢ ХОЖЬША, ПРИШЕЛЪ Є СЮДО, И ЗДѢ ДШОУ ЕГО ИЗЫДЕ, ЗДѢ ЄМОУ ДОСТОЙ ЛЕЖАТИ, ЯКО УТНОУ МОУЖОУ. РЄ ЖЕ АПОСТОЛИ· ТО ЗА СТНЮ ЕГО И ЛЮБОВЬ, РИМСКЫИ ОБЫЧАИ ПРЕСТОУПИ, ПОГРЕБОУ И В МОЕ ГРОБѢ, ВЪ ЦРКВИ СТГО АПЛА ПЕТРА. ѠВѣЩА БРТ ЕГО· ПОНЕ МЕНЕ НЕ ПОСЛОУШАСТЕ И НЕ ДАСТЕ МИ Є, АЩЕ ВЫ Є ЛЮБО, ДА ЛАЖЕ ВЪ ЦРКВИ СТГО КАМЕНТА, С НИ ЖЕ

є сію пришє. повелѣ апнкъ тако сътворити. и паки събравшиса єпо всѣ и черньцє, и всѣ людє, проводити єго утно. хотящє положити є, рекоша єпин· ѡгвожьше ракоу, видимъ, ащє є цѣлъ, єгда є уто кѯато ѡ него; и троужьше много, не могоша ѡгвоꙁдити раки по бжію повелѣнію. и тако с ракою положиша и къ гробъ, о десноую страноу олтара къ цркви стго климента, идѣ наша тогда многа чюдєса бывати, є видѣше рнлане, болѣ са приложиша стин є и ѹьсти. написа́ше нконоу є на́ гробо, повелѣша свѣщи горѣти над ни дн и но́, хваллще ба, прославлающіа скоа оуго́инкы, томоу бо є слака е́ вѣкы. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
50	10	Въ подлин. отниждь.
52	30	Оуже цвы.
54	32	ако же б҃.
56	15	кр҃титсѧ
—	32	поуръвшѣ
58	6	оуздрй и весь сонмъ
60	11	древнимн
—	17	костелъ, но въ 20 строкѣ ѿ коцелъ.
62	5	дѣа
—	13	нноиѫыуноу . . . сн
—	27	и всн пр҃ци
63	11	петроуниды
—	30	къ с҃тыи и уеремеуьскыи обрл
64	4	твора
—	15	сиаою и десницею
—	24	въпроси

на оученїе книжное. спѣаше паче всѣ оученикъ в книгахъ паматью и хитростию келыи, яко и дивъ быти. единою же в днїи, яко же обычаи есть богатящимъ гаданиїе творити локитвою, изыде с ними на поле, истребъ свои изелъ, и яко пусти и, по смотрению божию кзать и кетръ и ѯамесе, отрокъ же в того въ оуныниї ипа и к печаль, два дни не истъ. ублюбнемъ своимъ мативи бгъ, не кела ему привыкнути житенскихъ кещехъ, оудобь оулови и. якоже оулови плакидь къ ловѣ еленемъ, тако и сего истребомъ. к себѣ же помыниль житїа сего оутелъ, окаяше, гла· тако ли есть житие се, да к радости место печаль пребываетъ; в сего дне по нѣ са пѫть имъ, еже есть сего лѫбьши, а к молкѣ житїа сего своихъ денен не нжикъ. по оученїе са мъ, седаше к дому своемъ, оуяса изооустъ книгамъ стго григорна бгословца, и знамениє крѣтное сотворь на стѣнѣ, и похвалъ напися стымъ григорїю сице· о григорїе, телом уче, дшею аггле, ты телом улъкъ сын, якися агглъ. оустà во твоа яко единъ в серафимъ, бга прославлаютъ, вселенную просвещаютъ пракыа кары оученїемъ, тѣи же и ма, припадающи к тебѣ керою и любокию, прїими и вѣди ми просветитель и оутль. тако возкещаше. въше же ко мнози бесѣды и имъ келїи, не могїи разумѣти глубинъ, къ оунынїе келие впаде. стрáменъ же бѣ етеръ ты, оумѣа грамотїкню, и к нему ше, молаше и, на ногу ему падаа, вдаяся ему. добрѣ дѣи, наоуни ма хитрости грамотичьстїи. ои же талантъ свои погребе, и рече к нему· отроче, не тружáися. в рекъся есмъ отнюдъ никого же не наоучити в моа дни семь. паки же отрокъ со слезами кланáяся ему и гаше· возми всю мою уасть в домѣ отца моего, еже мене достоитъ, а наоучи ма. нехотѣ послушати, ше домокъ, но молитвахъ пребываше, дабы оверѣлъ жедаиїе срца своего. сыпшав же пре стронтель, иже нарицается логофетъ, посла по нь, дабы са съ прѣмъ оучилъ. отрокъ же, оуслышавъ се, с радостию пути са ѣтъ, и на пути са поконо, матерь сотвори, гла· бже отца нашихъ и гн мати, еже еси сотворь всаческа словомъ, придртїю своею создавъ ума, да владѣетъ творенымъ тобою тварьми, дан же ми сущую къскран тонихъ премудрость, да разумѣю, что есть оугодно тебѣ, спсова. аз бо есмъ рабъ твои, сынъ рабына тво-

сиѭе, иже и просвѣти ѩзыкъ нашъ, слабостїю омрачєныи оумъ нашъ, паче же лєстию дьяволею, не хотѣвшимъ во свѣтѣ заповѣди бжїи ходити. житїе же єго кѣлѣтъ по малѣ сказаємо, якоже баше, да иже сє слышл, подобится ємѹ, бодрость пріємла а лѣность отметала, якоже рече аплъ· подобни ми бывайте, якоже и аѯъ хѵ.

К селунстемъ граде баше мѹжь єтеръ доброродєнъ и богатъ, именемъ левъ, придержа санъ дворєскъ по стратигомъ. баше же благовѣрєнъ и правєдєнъ, сохраняѧ вса заповѣди бжїа исполнь, яко же иногда ноѧкъ. живыи же с подружиемъ своимъ, роди седмеро отроуатъ, ѿ нихже бѣ мѣсѧцемъ седмыи костантинъ филосоѳъ, настаѧникъ и оучитель нашь. єгда же и роди мти, и вдаша и доилицы, дабы и доила, отроуа же не восхотѣ ятися по ѹжь сосѣцъ никако же, раѯкѣ мтрєнь, дондеже одоено бысть. се же бысть по смотрєнїю бжїю, дабы добра коренє добра лѣтоврасль нескверным млекомъ въздоено было. по сем же добра та родителя, совѣщавшася, не сходистася, говѣюща себѣ, но тако жисти ѿ гн, яко братъ и сестра за четыредесать лѣтъ, дондеже а смрть разлѹчи, никако же не преступльшіе того съвѣта. на сѹдъ же ємѹ хотящѹ ити, плакашеся мти отроуати сего, глюще· некрегоу ѿ всемъ, раѯкѣ ѿ младенцы семъ єдиномъ, како имать оустроєнъ быти. ѡи же ѣи рече· вѣрѹ ими, жено. младюся ѻ бз, яко дати ємѹ имать ѿца и строителя такового, иже строитъ вса картины. єже са и сбысть. седми же лѣтъ отрокъ сынъ, видѣ сонъ, покѣдала ѿца и мтри, и рече, яко стратигъ собра вса дѣла и рече ко ими· ѩкѣри севѣ ѿ нихъ, юже хощеши подружїю на помощь и сверсть свѣ. аѯ же гладакъ и смотрикъ всѣхъ, видѣхъ єдинъ красѣнши всѣхъ, лицемъ сиѧющися, оукрашєнъ вельми ризы златы и бисерьми и всею красотою, єи же има бѣ софья, си рєчъ мѹдрость, тѣ ѩкѣри. слышащє же словеса си родителя єго, рекоста к немѹ· сихъ, храни законъ ѿца твоєго, не ѿкѣри заповѣди мтри твоєя. скитникомъ по заповѣди законѹ и святъ. рци же придѣти· сестра ми бѹди, а мѹдрость двѣма сема сотвори. слышетъ бо мудрость пѣче сѣница, дѣте бо ю приведеши к сєбѣ имати подружию сєбѣ, то ѿ многа зла ѩзыкомъ избавишися. єю. єгда же и вдаста

на оученїе книжное. спѣаше паче всѣ оучимъ в книгахъ паматью и хитростию келыи, яко и диво быти. единою же о дни, яко же обычаи есть богатинцимъ гаиждение творити лихтвою, изыде с ними на поле, истребъ свои изели, и яко пусти и, по смотрению божию кзать и кетрь и хамесе, отрокъ же о того въ оуныние впа и к печали, два дни не ист. уаколюбивыимъ своимъ латынын бгъ, не кела ему привыкнути житенскихъ кещехъ, оудобь оулови и. якоже оулоки плакидь къ лову елемъ, тако и сего истребомъ. в себѣ же помыиль житїа сего оутѣхъ, окаише, гла· тако ли есть житие се, да к радости место печаль пребываетъ; о сего дне по нъ са пѣть имъ, еже есть сего лѣтьши, а к молкѣ житїа сего своихъ денъ не имиъ. по оученїи са имъ, седаше к дому своему, оуяса изооустъ книгамъ стго григорна бгословца, и знамение кртное сотвори на стѣнѣ, и похвалъ написа стымъ григорїю сице· о григорїе, телом уаче, дшею аггле, ты телом уакъ сын, яко са агглъ. оустами твои яко единъ о серафимъ, бга прославлаютъ, вселенную просвѣщаютъ пракыа кары оученїемъ, тѣи же и ма, припадающи к тебѣ керою и любокию, прїими и боди ми просветитель и оутѣшитель. тако возкѣщаше. къше же ко многи бесѣды и имъ келїи, не могїи разумѣти глубинъ, къ оунынїе келне впаде. страменъ же бѣ етеръ тъ, оумѣа грамотїкню, и к немъ ше, молаше и, на ноги ему падаа, вдаса ему. добрѣ дѣи, наоучи ма хитрости грамотичьстїи. он же талантъ свои погребе, и рече к нему· отроче, не тружайся. о рекъса есмь отнюдь никого же не наоучити к моа дни сему. паки же отрокъ со слезами кланаяса ему и гаше· возми всю мою уасть о дому ощца моего, еже мене достоитъ, а наоучи ма. нехотѣвша послушати, ше домокъ, ко молитвахъ пребываше, дабы обрѣлъ желаніе срца своего. слышавъ же ігё стронтель, иже нарицаетса логофетъ, посла по нь, дабы са съ ігёмъ оучилъ. отрокъ же, ослышавъ се, с радостїю пути са ятъ, и на пути са покаонь, латкоу сотвори, гла· бже ощъ нашихъ и гн мати, еже еси сотворь всаческаа словомъ, премудрїю своею создавъ уака, да владѣетъ творенымъ тобою тварьми, дан же ми смысоую къскран тоихъ премудрость, да разумѣемъ, что есть оугодно тебѣ, списоса. аз бо есмь рабъ твои, сынъ раама тво-

ЕА. И К СЕМѹ ПРОУЮ СОЛОМОНЮ ПА́ТКѹ ИЗГЛА́ВЪ, КОСТА́КЪ, РЕЧЕ· А҃МИ́НЬ. ЕГДА́ ЖЕ ПРІ́ИДЕ КЪ ЦРЮГОРОДѹ, ВДА́ША И ОУ҃ЧИТЕЛЕМЪ, ДА СА ОУ҃ЧИ́ТЪ, И К ТРИ ЦРЫ НАВЫ́КЪ ГРАМОТИКІЮ, И ПРО́УНІЙ СА ПА́ТЪ ОУ҃ЧЕ́НІЕМЪ. НА-ОУ҃ЧИЖЕ СА ѠМИРѹ И ГЕѠМИ́ТРІЙ ОУ҃ ЛЬВА И ОУ҃ ФОТѢ, ДИАЛЕКСИЦЫ И ВСЕ́МЪ ФИЛОСО́ВСКИМЪ ОУ҃ЧЕ́НІЕМЪ, К СИ́М ЖЕ И РИТОРИ́КІЙ И А҃РЕФМИТИКІЙ, И А҃СТРОНОМІЙ, И МЎСИКІЙ, И ПРО́УНЫМЪ Е҃ЛЛИНЬСКЫМЪ ОУ҃ЧЕ́НІЕМЪ, ТА́КОЖЕ И҃ЗЫ УЕ КСА, ЙКОЖЕ БЫ МОГЛЪ КТО Е҃ДИ́НО НАКЫ́КНѹТИ Ѡ НИХЪ. СКО́РОСТЬ БО СА СЪ ПРИЛЕЖА́НІЕМЪ СКЛЮУИ, ДРЎГА ДРЎГѹ ПРЕСПЕВА́ЮЩИ, ИМ ЖЕ ОУ҃ЧЕНІ́А И ХЪ И ХИ́ТРОСТИ СВЕРША́ЮТЪ. БО́ЛЕ ЖЕ ОУ҃ЧЕНІ́А ТИ́ХІЙ ѠБРАЗЪ НА СЕБѢ ЙКЛАА́, С ТЕМИ БЕСѢ́ДОВАШЕ, С НИ́МИ ЖЕ БНАШЕ ПОЛЕЗНѢЕ, ОУКЛАНЯ́ЛСА Ѡ ОУКЛОНАЮЩИХЪ ВО СТРО́ТЫ, И ПОМЫШЛАШЕ, КА́КО БЫ И ЗЕЛНЫМИ НЕ҃НАА ПРЕМЕ́НІШИ, И҃ЗЛЕТЕ́ТИ И҃С ТЕЛЕСЕ СЕГО И З КГѠМЪ ЖИ́ТИ. ОУ҃ЗРѢ́К ЖЕ ТАКО́ СЎ҃ЩЬ ЛОГОФЕ́ТЪ, ДА́СТЪ ЕМѹ ВЛА́СТЬ НА СКОСЫ́М ДОМѹ И ВЪ ЦРЎ҃Вѹ ПОЛА́Тѹ СЪ ДЕРЗНОВЕ́НІЕМЪ ИХОДИТИ. И ВОПРОСИ́ ЕДИНОЮ, ГЛА· ФИЛѠСОФЕ́, ХОТѢ́ЛЪ БЫ́Х ОУ҃КЕДЕ́ТИ, ЧТО ЕСТЪ ФИЛОСОФЬ́А; ѠН же ХИ́ТРЫМЪ ОУ҃МОМЪ РЕЧЕ А҃ВІЕ· КЖЇ́И И ЧЛ҃ВЕСКИМЪ ВЕЩЕ́МЪ РА́ЗѹМ И Е҃ЛИКО МО́ЖЕТЪ ЧЛ҃КЪ ПРИБЛИ́ЖИТИСА КГ҃Ѹ, ЙКО ДѢТЕЛЮ ОУ҃ЧИ́ТЬ ЧЛ҃КА ПО ѠБРАЗѹ И ПО ПОДѠБІЮ БЫТИ СОТКОРШЕМѹ. И Ѡ СЕГО ЖЕ ПА́ЧЕ КОЗЛЮБИ И И ПРНО ВОПРОША́ШЕ Ѡ ВСЕМЪ ТОЛИ́КЪ ВЕ́ЛИИ И ЧЕ́СТЕНЪ. ѠН же ЕМѹ СОТКОРИ ОУ҃ЧЕ́НІЕ ФИЛОСОФ́СКО, К МАЛЕ́ СЛОВЕСЕ́ХЪ ВЕЛІЇ ОУ҃МЪ СКАЗА́ВЪ. К УНСТОТЕ́ ЖЕ ПРЕБЫВА́Л, ВЕЛЬМИ́ ОУ҃ГАЖАА КГ҃Ѹ, ТОЛИИ ПА́ЧЕ ЛЮБЕ́ЗЕНЪ ВСЕ́МЪ БЫКА́ШЕ, И ЛОГОФЕ́ТЪ ВСА́Кѹ ЧЕ́СТЬ ТВОРА́ ЕМѹ ГОВЕ́НИѹ, ЗЛАТА МНО́ГО ДА́ШЕ ЕМѹ, ѠН же НЕ ПРІ́ИМА́ШЕ. Е҃ДИНОЮ же РЕЧЕ К НЕМѹ· ТВОА КРАСОТА И МРО́СТЬ МЎДРЫ́ МА И҃ЗЛИХА ЛЮБИ́ТИ ТА, ТО ДЩЕРЬ ИМЛЮ ДХО́ВНЎЮ, ІЖЕ Ѡ ПРТЛА И҃ЗАХЪ, КРАСНѹ И БОГА́Тѹ, РО́ДА ДОБРА И ВЕЛІА. А҃ЩЕ ХО́ЩЕШИ, ПОДРЖЇЮ СІЮ ТИ ДАМЪ. Ѡ ЦРА же ЙНѢ ВЕЛІЮ ЧЕСТЬ И КНЖЕ́НІЕ ПРІ́ИМЪ. ВОЛИА ПОЧА́Л, КЪСКОРЕ БО СТРАТИГЪ БЎДЕШИ. Ѡ҃ВЕЩА́Л ЖЕ ЕМѹ ФИЛОСѠ́ ДА́РЪ ОУ҃БО ВЕЛІЇ ТРЕБЎЮЩИМЪ ЕГО, А ИМЪ ВОЛШИ ОУ҃ЧЕ́НИА ЧЕСТЬ НИЧТО́ ЖЕ, ИМ ЖЕ РА́ЗУМЪ СОКРА́КЪ, ПРАДѢДНЯА УТ҃И И БОГА́ТЬСТВА ХОЩѲ И҃СКА́ТИ. СЛЫ́ШАВ ЖЕ ЛОГОФЕ́ТЪ Ѡ-ВЕ́ТЪ ЕГО, ШЕ́ К ЦРИЦЫ, РЕЧЕ· СЕ ФИЛОСѠ́ ОУ҃МЪНЫ НЕ ЛЮБИТЪ ЖИТІА СЕГО, ТО НЕ ѠСТЕ́ПНЫМЪ ЕГО Ѡ ѠБЩІИ, НО ПОСТРІ́ГШЕ Е ВЪ ПОПОВ́СТВО, ИДАДИ́МЪ ЕМѹ СЛЎЖБѹ, ДА БЎДЕТЪ КИВЛОТИКАРЬ ОУ҃ ПАТРІА́РХА ВО СТѢИ СОФІИ, ЙЖЕАН ПОНЕЖЕ ТАКО ОУ҃ДЕРЖЇМЫ И. ЕЖЕ И СОТКОРИША ЕМѹ. МА́ЛО

же с нимъ к селъ бы́къ, на оу҃ское мóре шѣ́, та́й скрыса к манастыри. и҃скаша же є҃гѡ .S. мцъ, и҃ є҃два ѡ҃брето́ша. не мо́гше же є҃гѡ оу҃нѣ́дити на тоже слу҃же́нїе, оу҃молúша и҃ оу҃чтльныи столъ прiа́ти, оу҃чити фíлосо́ѳа и҃ тоу҃ченыца и҃ странныа со всакою слу҃жбою и҃ по́мощию, и҃ по то са мо́литъ.

Бѣ же а҃нїи патрúа́рхъ є҃ресь воу҃зне́глъ, гл҃а не творúти оу҃тѣ сты́мъ и҃коно́мъ. сѡбра́вше соборъ и҃ ѡ҃блúчивше и҃ ꙗ҃ко не пра́во гл҃етъ, согна́ша и со стола. о҃и́ же рeчe· наси́лнѣмъ на согна́ша, а҃ не препра́вше мене. не мо́жетъ бо никто́ же проти́витиса слокесе́мъ моúмъ. ц҃рь же с патрúкїи оу҃строи фíлосо́ѳа, посла на нь, рекъ та́ко· а҃ще мо́жеши ю҃ноши сопра́ти, то на́ки столъ свои прїи́меши. ѡ҃и́ же, оу҃зре́въ фíлосо́ѳа оу҃на те́ломъ, а҃ не ѹ҃мы стара оу҃ма к немъ, и҃же ка́хъ с нимъ по́слани, рeчe к нїи́мъ· ры по́можна моего ѥ҃ста дѣстóнии, то како а҃ хощю с вами прѣтиса; фíлосо́ же к немъ рeчe· не лю́скаго ѡ҃бычая дeржи, но бж҃їихъ ꙁаповеде́й зри. ꙗ҃коже бо є҃сн ты ѡ҃ ꙁемлѧ, а҃ дша бг҃о́мъ наставлена́, тако и҃ мы вси, то на́ ꙁемлю зрѧ́, оу҃а́е, не горди́ся. на́ки же а҃нїи ѡ҃вѣща· неподо́бно є҃сть к осени цвѣтца и҃ска́ти, ни стара на коню гна́ти, ꙗ҃ко же ю҃ношю ѣ҃тера нестора. фíлосо́ѳ же ѡ҃вѣща е҃мꙋ· слы́ши на сѧ́ ры́ны и҃щеши. рцы· в кою ке́рсть сплънѣвши дша телесн; ѡ҃ же рeчe· на ста́рость. фíлосо́ѳ же рeчe· то на кою та бра́нь го́нныхъ, на дх҃о́вную ли, или на телéсную; ѡ҃и́ же рeчe· на дх҃о́вную. фíлосо́ же ѡ҃вѣща· то ны́нѣ хо́щеши сильнѣи бы́ти, то не гл҃и намъ таи҃ѣ прито́ую. не бе҃ѕ вре́мене бо цвѣтецъ и҃щемъ, ни на во́ины тебе го́нныхъ. посрами же са та́ко ста́рецъ, и҃мало ѡ҃брáти бесѣ́ду. и҃ рeчe ста́рецъ· рцы ми, оу҃ноше, ка́ко кр҃тъ разоре́нъ соу҃щихъ, не кланаемса е҃мꙋ, ни лобыза́емъ е҃го, а҃ вы и а҃ще а҃ще до пе́рси то́кмо бѹ҃детъ, и҃коно́ю е҃мꙋ тъ҃ твора́ще, не стыди́теса; фíлосо́ѳ же ѡ҃вѣща· четы́ре бо ча́сти кр҃тъ и҃мать, и҃ а҃ще е҃дина е҃го ча́сть оу҃бѹ҃детъ, то оу҃же своего лица не а҃вить и҃ подо́бїе того, е҃го же ра́ди писма. не лъко́ка бо лица, ни ры́сьа зритъ, и҃же и҃ ви́дитъ. на́ки же рeчe ста́рецъ· ка́ко са оу҃бо кланáемъ кр҃тꙋ бе҃ѕ написа́нна, а҃ бы́вшїи и҃ны́мъ кр҃томъ; и҃ко́на же, а҃ще не и҃мать и҃сѡма и҃мени, е҃го же бѹ҃детъ ѡ҃бразъ, то не творите е҃и҃ тъ҃. фíлосо́ѳ же ѡ҃вѣща· всакъ бо кр҃тъ подо́бенъ

ѡ҆бра҃ и҆мать хр҃тъ хр҃ꙋ, а҆ и҆но́мы не имꙋтъ вса ѡ҆бразꙋ є҆дино҆. ста́рецъ же рече҆· бг҃ꙋ ре́кшꙋ мосе́ю· не сотворѣши ксѧ́кого подо́бна. како ны и творѧ́ще, клеплю́тесѧ; филосѡ҆ же протꙋ семꙋ ѡ҆вѣщѧ· а҆ще бы ре́калъ· не сотворѣши никоего же подо́бна, то право прѣши, но є҆сть ре́калъ· не ксѧ́кого, сѝ рꙋ҆ть, досто́йное. протꙋ же семꙋ не мо́гъ ѡ҆прѣ́ти ста́рецъ, посрамльса же и҆ оу҃молꙋе.

По сѝх же а҆гаря́не, и҆мѣюще сраги́ни, воꙁкнего́ша хр҃ꙋ ꙗ҆ко є҆ди́но бг҃тко ст҃ꙋю тр҃ца, гл҃ще· ꙗ҆ко ны, хр҃тѧ́не, є҆ди́нъ бг҃ъ мнѧ́ще, раꙋмѣ́ваѧнте и҆ па́кы на́ три, гл҃ющє, ꙗ҆ко ѻ҆ц҃ъ и҆ сн҃ъ и҆ ст҃ꙋю дх҃ъ; а҆ще мо́жете сказа́ть ꙗ҆кѣ, то послѣте мꙋ́жа, и҆же мо́жетъ гл҃ати ѡ҆ семъ и препрѣти ны. бѣ же тогда́ филосо́фъ и҃. и҆ .д҃. собо́ръ же сотворь цр҃ь, приꙁва҃къ и҆. рече́ є҆мꙋ· слы́шиши ли, филосо́ѳе, что гл҃ютъ сквернїи а҆гаряне на на́шꙋ вѣ́рꙋ; ты, ꙗ҆ко же ст҃ꙋю тр҃ца сꙋщꙋ и҆ оу҃ны́къ, ше́, проти́вися и҆мъ, и҆ бг҃ъ, сокрꙋши́тель всѧкоѧ҆ ере́си, слѧ́кнꙋвши къ тр҃ꙋ, ѻ҆ц҃ꙋ и҆ сн҃ꙋ и҆ дх҃ꙋ, тои҆ да́ ти подаст҃ъ бг҃ъ и҆ си́лоу въ слокосе́хъ и҆ ꙗ҆ко другаго дв҃да, нока и҆ди́тъ та на голїада, съ тремь ка́менїи побѣ́жь, воꙁкратитиса к нама҃ъ, сподобле́нъ нб҃ною цр҃кві́ю. слы́шавъ же се, ѡ҆вѣща҃ радъ и҆дꙋ за кр҃тїа́ньскꙋю вѣ́рꙋ. что ли є҆сть слаже на всемъ свѣ́тѣ, но за ст҃ꙋю тр҃ꙋ оу҃мре́ти и҆ жи́ꙁи бꙋти; посла́ша же с нїи́ а҆сꙋкрита гевѡ́ргиа. дошедъшꙋ же имъ та́мо, бѣ́ху ѡ҆бразы написа́ли вн҃ъ ю҆дѣ на две́рехъ всѣхъ хр҃тіа́нъ, ди́мы творѧ́ще и҆ рꙋга́ющеся. вопроси́ша же филосо́ѳа, гл҃ющє· мо́жеши ли разꙋмѣ́ти, филосо́ѳе, что҆ є҆сть зна́менїе се; ѡ҆ни́ же ре́че· васо́ѳскы ѡ҆бразы ви́жꙋ, и҆ неѣ҆ꙁы́кꙋ, ꙗ҆ко прѣтꙋа́не ти жи́ꙁнь вн҃ꙋтръ. ѡ҆ни́ бо, не могоу҃ще жи́ти с ни́ми, комъ бѣ́жатъ ѿ ни́хъ, а҆ и҆дежде сего зна́менїа вн҃ъ оу҃дꙋ не́сть, то с тѣ́мь ти сѫ́ть вн҃ꙋтръ. на ѡ҆бѣ́дѣ же сѣда́ще а҆гаряне, мра҃ чада и҆ кни́жна, оу҃чѣ́на гѡмїтрїи и҆ ѡ҆строномїи и҆ прочны́мъ оу҃ченїе́мъ, и҆скꙋша́ющє и҆, вопроша́хꙋ, гл҃ющє· ви́дниш ли, филосѡ́ѳе, дивное҆ ꙋ҃до, како бг҃ъ прр҃къ маѳѳе́ꙗ, прине́сы и҆мъ бг҃ꙋю кѣ́сть ѿ бг҃а, ѡ҆брати людн мно́ги, и҆ вси держа́ться по ꙗ҆ко́нъ, ничто҆же преступа́ющє. а҆ вы, хр҃ꙋ ꙗ҆ко́нъ держа́ще, ва́шего прр҃ка, ѡ҆въ сѝце, ѡ҆въ и҆нако, ꙗ҆ко є҆сть года кождо васъ, та́ко держи́те и҆ твори́те. к сѝмь же филосѡ́ ре́че· кр҃ъ нѣ́сть є҆сть, ꙗ҆ко пꙋчина морьская. прр҃къ же гл҃атъ ѡ҆ нем҃ъ

ро его кто исповѣсть; вземлеть бо са ѡ земла и нко его. сего ра-
ди исканіа мнози в оученик ходать, и сїанїи оумо и помощїю его,
богатьство разумное прїемлюще, преплавають и кобрацаютса, а
слабїи, ако въ игнилех корабах покушающеся преплыти, ѡкїи
истлпають, а дрзїи едва с трудом ѡдыхають, немошною лѣно-
стїю коллющеся. каше же есть оузко и оудобьно, еже можеть пре-
скочить малъ и велик. несть бо кромѣ люского ѡбычаа, но еже
могуть вся дѣати. а мїуто же камъ, костакъ, повѣдалъ. несть бо камъ
къстагнулъ гнѣва и похотїи, но попустилъ, то в каковы бы ямать
в пропасть ковреч и, смыслемым да разумѣеть. хс же не тако, но ѡ ни-
зу такое горѣ ководить, верою и дѣтелїю оучить така. творецъ
бо сим всаческимъ, мелю аггелы и скоты сотворилъ есть така, сло-
вомъ и помыслом ложнаг ѡ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѡ аггла,
и ѣн же са часть кто приближаетъ, паче тою са причащаетъ,
кыимих ли, инжнїих. вопросиша же і паки· како вы, единому бу
сущу, въ три славите и, скажѣ, аще вѣси; ѡца бо нарицаете, сна
и дха. то аще тако глете, то и жену емъ дадите, да ѡ него мнози
расплодать. к сим же философом ѡвѣщах· не глете тако хулы вещиим.
мы оубо добрѣ есма наказани ѡ ѡца и оучитель трми славити. ѡца
бо и слово и дхъ три оупостаси в единомъ сущестѣ. слово же
то воплотисѧ къ дв, и родисѧ нашего ради спсенна, ако же и мах-
метъ, нашъ прк, свидѣтелствуетъ, написавъ сице· посадхомъ
дхъ нашъ къ дв, изкомше, да родитъ. ѡ сего и азъ вамъ ис-
вѣщенїе творю ѡ трцы. сими же словесы поражени, на другаа са
ѡбратиша, глаше· ако тако есть, акѡ глеши, гостїю. да аще хс
бъ нашъ есть, почто не творите, ако же велитъ; писано бо есть
въ евалскихъ книгахъ· молити за враги, и добро творити нена-
кидающимъ и гонащимъ, и лаїти ѡбратити быющимъ, вы же не та-
ко, но противна ѡружна ѡстрите на творащаа намъ таковаа. фи-
лосѳ же противу сим ѡвѣща· дерзма здоровдма сущима в закомѣ,
кто закомъ желается совершити, ли еже единѣ храни, ли иже вса;
ѡвѣщаша же они· ако, ие вс. философ же рече· бъ есть рекъ·
молите за ѡвидащаа. тои есть паки рекъ· больше сея любве не
можетъ се никто же имѣти на семъ свѣтѣ, но да положитъ свою

ДИ́Ы ЗА ДРУГЫ. ДРУГЪ ЖЕ РАДИ И́ СЕ ДА́ЕМЪ, ДА́ НЕ С ТЕЛЕ́СНЫМИ
ПЛЕНЕ́НІЄМЪ ДУ́ША И́ХЪ ПЛѢНЕНА БУ́ДЕТЪ. ПА́КИ ЖЕ Г҃ЛАША· ХС̃ Є́СТЬ
ДАНЬ ДАЛЪ ЗА СА И ЗА И́МЫ. ВЫ ЖЕ ПА́КО НЕ ТВОРИ́ТЕ ТОГО ДѢЛЪ, И
ОУ҃ЖЕ А҃ЩЕ КРАНА́ЦЕ СЕБЕ, ТО ПА́КО ПОНЕ ДАНИ НЕ ДАЕТЕ СИ́ЦЕМЫ КЕ-
ЛИ́КЫ И ХРѢПКЫ И҃ЗМАНА́ТЕСКЫ А҃ЗЫ́КЫ ЗА КРА́ТКУЮ КА́ШУ И ДРУГИ; ВА́ЛЛО
ЖЕ И҃СПРО́СНЫЛ, ТО́КМО Є́ДИНАГО ЗЛАТНЇКА, И ДОНДЕЖЕ СТОИ́ТЪ ВСА ЗЕМ-
ЛА, ХРАННМЪ МИ́РЪ МЕЖЬ СЕБО́Ю, ЯКО ЖЕ И҃НЪ НИКТО ЖЕ. ФИЛОСО́Ф ЖЕ
О҃БѢЩІА· А҃ЩЕ КТО И́ СЛѢДЪ ОУ҃ЧИТЕЛА ХОДА́, ХО́ЩЕТЪ И ТОЙ ЖЕ СЛѢДЪ
ХОДИ́ТИ, И ОНЬ ЖЕ И ѠНЪ, ДРУГЇЙ ЖЕ ОУ҃СРѢ́ТЪ, КОЗБРАЩАЕ́ТЪ И́, ДРУГЪ
АЛИ ЄМЬ Є́, АЛИ ВРАГЪ; О҃БѢЩІА́ША ЄМЬ· ВРАГЪ. ФИЛОСО́Ф ЖЕ РЕЧЕ· Є́ГДА
ХС̃ ДАНЬ ДАА́ЛЪ, КОЄ́ КА҆ЧЕСТВО БѢ, И҃ЗМАНА́ЛЬТЕСКО АЛИ, И҃ЛИ РИ́ЙСКО;
О҃БѢЩАША ѠНИ· РИ́ЙСКО. ѠНЪ ЖЕ РЕЧЕ· ТА́ЙМЪ ЖЕ НЕ ПОДОБА́ЕТЪ НАМЪ
ЗАЗИРА́ТИ, ПОНЕ́ЖЕ РИ́МЛАНО́ ДАЕМЪ ВСИ ДАНЬ. ПО СИ́Х ЖЕ И҃НА И҃НО́ГА
ВЪПРОШАНІЇ ВОПРОША́ШЕ, И҃СКУСИ́ВАЮЩЕ О҃ ВСѢХЪ ХИТРОСТІИ, ИЖЕ И
СА́МИ ОУ҃МѢЯХУ, СКАЗА́ ЖЕ И́МЪ КЕА. ЯКО А҆ ПРѢПЪ, О҃ СИ́Х ЖЕ РЕЧЕ
ЄМЬ· КА́КО ТЫ ВСА СИ́ ОУ҃МѢЕ́ШИ; ФИЛОСО́ОВЪ ЖЕ РЕЧЕ· ТА́ЙНЪ НЕКІЙ,
ПОУСЕРПЪ Е МОРИ ВОДЫ, Е МЕЩЦЕ ПОШАШЕ ѮВ, И ГОРДА́ЩЕСА, Г҃ДА КЪ
СТРАНІЙКОМЪ· КЫ́ДИТЕ АЛИ ВОДЫ, Є́А ЖЕ НИКТО ЖЕ НЕ И́МАТЪ, РАЗВѢ
МЕНЕ; ПРИШЕ́ ЖЕ Є́ДИНЪ МОУ́ЖЪ ПОЛОРНЇКЪ, РЕЧЕ К НЕМЬ· НЕ́ЙСТОЙ ЛИ СЕ
ДА́ЕШИ, ХВАЛА́СА ТО́КМО Ѡ СЛАВДА́ЙСКЫЛ МЕЩЦЕ; А҆ ТЫ СЕГО ПОУТА́ЙНИ
И҃МАШЪ. ТА́КО И ВЫ ДАЕТЕ. А҆ Ѡ НАСЪ СУ́ТЬ ВСА ХИ́ТРОСТИ И҃ШАН. ПО
СИ́Х ЖЕ, ДИ́ВО ТВОРАЩЕ, ПОКАЗА́ША ЄМЬ КЕРТОГРА́ НАСАЖЕНЪ И҃НОГДА, Ѡ
ЗЕ́ЛА И҃ЗЫ́КНУВЩЬ, И ЯКО СКАЗА И҃МЬ, КА́КО СЕ БЫВА́ЕТЪ, ПА́КИ ПОКАЗА́ША
ЄМЬ ВСЕ БОГА́ТЬСТВО И ХРА́НЫНЬ, ОУ҃ТВОРЕ́НЫ ЗЛА́ТОМЪ И СРЕБРОМЪ, КА́-
МЕНІЕ́ ДРАГЫМЬ И БИСЕРОМЪ, Г҃ЛЮЩЕ· КНЯ́ЗЬ, ФИЛОСО́ОВЕ, ДИ́ВНОЕ У҃ДО,
СИЛА МНО́ГА, БОГА́ТЬСТВО МНО́ГО А҆ЛМА́ЗНО́, ВѢ́КЫ СРАЧИ́ТЬСКА. РЕЧЕ́ ЖЕ
И НИ́МЪ· НЕ ДИ́ВО СЕ Є́СТЬ, БГ҃Ъ ЖЕ ХВАЛА И СЛА́ВА, СОТВО́РШЕМЪ СИ́ ВСА
И ЕДА́ВШЕ НА ОУ҃ТѢХЪ У҃ЛКОМЪ, ТОГО БО СУ́ТЬ, А НЕ И́НОГО. СА́ТИЕ ЖЕ
НА СВОЮ́ СА ЗЛОБУ ѠБРАТИ́ША, ДА́ША ЄМЬ ѮДЪ ПИ́ТИ, НО БГ҃Ъ ВА́ТИЕМЬ
И РЕКІЙ· А҆ЩЕ И СИ́РТНО УТО́ И҃СПИ́ЕТЕ, НЕ МО́ЖЕТЬ ВАСЪ ВРЕДИТИ, И҃ЗБА́-
ЖИ И ТОГО И НА СВОЮ ЗЕМЛЮ ЗДРА́ВА ВОЗЪВРАТИ ПА́КИ.

НЕ ПОМНО́ГЪ ЖЕ ВРЕ́МЕНИ, Ѡ҃БРѢ́КСА СЕГО ЖИТІЯ, СѢДЪ НА Є́ДИНОМЪ
МѢ́СТЕ БЕ́МОЛВЫН, СЕБЕ САМОМЬ ТОКМО ЪНЕ́МЛА, НА ОУ҃ТРІЙ ДЕНЬ ИНУТО

же ѡставлаа, но ни҃щимъ раздаа все, на бг҃а печаль возмета, иже са всѣми на всакъ дн҃ь печетъ. єдиною же на ст҃ъ дн҃ь сазда єго тажащи, ако никто же не имаше из сицѣхъ дн҃ь честенъ, ѡн же рече ємоу· препитаеши иногда і҃ильты в пустыни, тои҃ имать дати нам҃ъ и сдѣ пищи, но ше҃, поне приходи .є. ни҃щихъ мужъ, уда сжі҃а помощи. и ꙗко бысть ѡбѣдняи година, абие принесе мужъ врема идн всеа и десать златникъ, и бг҃ови хвалу возда ѡ всѣхъ сихъ. въ єлинѣхъ же ше҃ къ мефедию, брату своемоу, наа жити, мати творити бесперестани къ бг҃у, токмо книгами беседова. бг҃ъ нашемоу сада.

Пріидоша послы ко і҃рю ѡ козары, глаще· ако исперва єдинъ бг҃ъ токмо хваемъ, иже єсть на всѣми, и тоим са клаемъ на востоки, а ѡбычаа свои иноплеменьныа держаще, жидове оустаще ны вѣры ихъ и дѣтель пріати, а сарацини на дрѣгоую страноу, миръ дающе и дары многи. сіи тажут ны на свою вѣру, глюще· ако наша єсть вѣра добрѣишиа всѣхъ ѧзыкъ. то сего ради слемъ к вамъ, старыю дружбу и любовь держаще. ѧзыкъ бо нелѣпъ сущи, ѡ бг҃а і҃ртво держите, и нашемоу совѣту копрошающе, просиша же мужа книжна ѡ ва҃, да аще препритъ жиды и сарацины, то по ваш са имемъ вѣру. тогда і҃рь, кыскавъ философа, и ѡбретъ и, сказа ємоу козарьскую рѣчь, гаа· иди, философе, к людемъ симъ и сотвори ѡбѣтъ и слово ѡ ст҃ѣи трцы, с помощию є҃а. имъ бо никто же можетъ сего достойно сотворити. ѡни же рече· аще веришиа, ако, на сиѧ рѣчь ра иду, пѣшь сам и безъ всего, єго же не велаше бг҃ъ оучнкомъ своимъ носити. ѡвѣщаа же і҃рь· аще се҃ ты бы хотелъ ѡ собѣ творити, то добрѣ глеши, но і҃рковью державу кѣдыи и честь, честно иди съ і҃рковною помощию. и абие же пяти са шатъ, и херсона дошѣ, наоучиса ту жидовьстѣи бесѣде и книгамъ, ѡсмь частїи грамотикїа ѡбложь, и ѡ того ражѣ болѣи пріимъ. и самаранинъ же нѣкто живаше ту, и прихода к немоу, стажашеса с нимъ. и принесе книги самарїискіи и показа ємоу, и испровнъ а оу него философъ, затворивса въ храминѣ, на молитвѣ са наложи, и ѡ бг҃а ражѣ дрїимъ, честь наа книги вас порока. оузрѣвъ же самаранинъ, восхи

ВЕЛИЕМЪ ГЛАСОМЪ И РЕЧЕ· ВО ИСТИНУ, ИЖЕ ВО ХА ВЕРУЮТЪ, ВЪСКОРѢ ДХЪ СТЫИ ПРІЕМЛЮ И БАРТЬ. СИЯ ЖЕ СА ѦБИЕ КРЩЕ, И САМ СА КРТИ ПО НЕМЪ. И ѠБРѢТ ЖЕ ЄѲАЛІЄ И ѪЛАТЫРЬ РУСКИЙ ПИСЛЕНЫ ПИСАНО, И ТАКА ѠБРѢТЪ ГЛЮЩА ТОЮ БЕСѢДОЮ, БЕСѢДОВА С НИМЪ, И СНАХ РѢЧИ ПРІЯТНЫЪ, СКОЄН БЕСѢДЕ ПРИКЛАДАА РАЗЛИЧНАА ПИСМЕНА, ГЛАСНАА И СОГЛАСНАА, И БГ МАТКУ ТВОРА, ВЪСКОРѢ НАУА УЄСТИ И СКАЗОВАТИ, И МНОЗИ СА ЄМУ ДИВЛАХУ, БГА ХВАЛАЩЕ. СЛЫШАВ ЖЕ, ЯКО СТЫИ КЛИМЄНТЪ И ЄЩЕ Є МОРИ ЛЕЖИТЪ, ПОМОЛИВСА, РЄЧЄ· ВѢРОЮ КЪ БГЪ И СТЫМЪ КЛИМЄНТ НАДЄЮСА, ЯКО ѠБРЕСТИ ИМАМЪ І ИЗНЕСТИ ИЗ МОРА. ОУБѢДИВ ЖЕ АРХИЄПЇПА, СЪ КЛИРОСОМЪ И ГОВѢННЫМИ МУЖИ ВСѢДЪ В КОРАБЛЬ, І ИДОША НА МѢСТО. И ОУТѢШЬШУСА МОРЮ ВЕМИ, И ДОШЕШЕ, НАУАША КОНАТИ, ПОЮЩЕ. АБІЄ ЖЕ БЫСТЬ КОНА ВЕЛІА, ЯКО КАДИЛЪ МНОГО, И ПО СЕМЪ ИВИШАСА СТЫА МОЩИ, ИЖЕ ѢЗЕМШЕ, С ВЕЛИКОЮ УЄСТНЮ И СЛАКОЮ ВСѢХЪ ГРАЖАНЪ ВНЕСОША Ѧ КЪ ГРАДЪ, ЯКО ЖЕ ИЩШЕ ВО ѠБРЕТЕНІЄ ЄГО. КОЗАРЕСКЪ ЖЕ ВОЄНОДА С ВО ПРИШЕДЪ, ѠСТУПИ ХРТИАНЕСКЪ ГОРО И ѠПЛЕТЕСА Ѡ НЕМЪ. ОУВИДѢВ ЖЕ ФИЛОСѠФЪ, НЕ ЛѢНЬСА, ИДЕ К НЕМУ, БЕСѢДОВА, С ИМЪ, И ОУЧИТЕЛИА СЛОВЕСА ПРЄЛОЖИВЪ, ОУКРОТИ И. И ѠБЩАСА НА КРІЄНИЕ, ѺНДЕ, НИ КОЄА ЖЕ ПАКОСТИ НЕ СОТВОРЬ ЛЮДЕМЪ ТѢМЪ. КОЗКРАТИ ЖЕ СА ФИЛОСѠ ВО СВОЙ ПУТЬ, И В ПЕРВЫЙ УСЪ МАТКУ ЄМУ ТВОРАЩУ, НАПАДОША НА НЬ ОУГРИ, ЯКО ВОЛЪУЕСКИ КОПЮЩЕ, ХОТАЩЕ И ОУБИТИ, ѠНИ ЖЕ НЕ ОУЖАСЕСА, НИ ѠСТАВИ СВОЄА МАТЕРЫ, ГИ ПОМИЛУЙ ТОКМО ЗОВЫЙ. БЪ БО КОНУАЛЪ ОУЖЕ СЛУЖБУ. ѠНИ ЖЕ КОЗКРЫШЕ, ПО БЖІЮ ПОВЕЛѢНИЮ ОУКРОТИШАСА, НАУАША КЛАНАТИСА ЄМУ, И СЛЫШАВШЕ ОУЧИТЕЛИА СЛОВЕСА Ѡ ОУСТЪ ЄГО, ѺВЕСТИША И СО ВСЕЮ ДРУЖИНОЮ.

ВСѢДЪ ЖЕ В КОРАБЛЬ, ПУТИ СА ѬТЪ КОЗАРЬСКАГО НА ЄѠТЬСКОЄ ѢЗЕРО И КАСПИСКАА ВРАТА КАВКАСЬСКИХЪ ГОРЪ. ПОСЛАША КОЗАРИ ПРОТИВУ ЄМУ МУЖЪ ЛУКАВЪ И ЗАСКОПНЪ, ИЖЕ, БЕСѢДУА С НИМЪ, РЄЧЄ ЄМУ· КАКО ВЫ ХОЛЪ ѠБЫЧАН НОСИТЕ, И СТАВИТЕ ЦРЬ НИЗЪ ВЪ НИОГО МѢСТО Ѡ НИОГО РОДУ; МЫ ЖЕ СЄ ПО РОДУ ДЄМЪ. ФИЛОСѠ ЖЕ РЕЧЕ К НЕМУ· БГЪ КЕ В САОУАА МѢСТО, НИУТО ЖЕ ДѢЮЩА ЄМУ ОУГОДНА, ИЗБРА ДѢДА, ОУГАЖАЮЩА ЄМУ, И РО ЄГО. ѠНИ ЖЕ РЕЧЕ ЄМУ· КАКО ОУБО ВЫ, ИНЫГИ ДЕРЖАЩЕ В РУКУ, Ѡ НИХЪ ВСА ПРИТЧА ГЛЕТЕ; МЫ ЖЕ НЕ ТАКО, НО

о̃ пе́рьси всю мр̃ость а̃ко погло́щеше, и҃зносимъ ю, не горда́щеся ѡ̀ писаніи. а̃ко же ры. рече́ же философ̀ъ к немѹ· а҃ще сра́щеши мѹ́жа нага, ти наученѣ ти гла́ти, а̃ко мно́ги ри́зы и҃ златѡ и҃мамъ, і҃меши ли е҃мѹ вѣры, вида́ и нага; рече· ин. та́ко и҃ а҃ тебѣ гла́ю. а҃ще е҃сн погло-ти́лъ всѣкѹ мр̃ость, то скажи́ ми, колѝко е́сть рѡ̀ до монсе́а, і ко- 5
лѝко лѣ́тъ кото́рыждо рѡ̀ держа́лъ; не мо̀ к семѹ о̃вѣщра́ти, ѹмолѹе. дошедшѹ же е҃мѹ тамо, е҃гда̀ хота́хѹ на ѡ̃бѣде се́сти о҃ѹ̀ кагана, ко-проси́ша и, гла́юще· кда̀ е́сть твоа ўе́сть, да та посади́мъ на своем̀ъ ўми́; ѡ̀и же рече́· дѣ́дъ и҃мѣ́хъ велїи и҃ сла́кенъ се́ло, и҃же бли и҃ра стоа́ше, и҃ даню́ю е҃мѹ сла́вѹ велию̀ о̃вѣ́ргъ, и҃згнанъ бы́сть, 10
и҃ на страну̀ ѯемлю шѣ̀ и҃ ѡвнїца, и҃ тѹ мл родн. а҃ѯ̀ же дѣ́днам ўе́сти древних̀ъ и҃ра, не достигохъ и҃ноа прнѧ́ти, а҃да́мовъ бо е҃сѝ кнѧзъ. о̃вѣщра́ша е҃мѹ· досто́но, пра́во, гла́еши, гостю. о̃ сего же на́ўе науа́ша на немъ ўт̃ и҃мѣ́ти. кага́ѝ же, ўа́шѹ ѯемъ, рече́· пью во и҃мя е҃дина́го бг̃а, сотво́ршаго всю тва́рь. философ̀ъ же, ўа́шоу 15
ѯемъ, рече́· пью̀ во и҃мя е҃дина́го бг̃а и҃ словесн е́го, и҃ѝ же нб̃са оу҃тверди́шасѧ, и҃ животкора́щаго дх̃а, и҃мѹ же вся сила и҃хъ стои́тъ. и҃ о̃вѣщра кага́нъ· все ра́кно гла́еши, ѡ̀ семъ токмо разли́ўне держимъ. вы бо тр̃ѹ сла́вите, а҃ мы бг̃а е҃дина́го, оу҃ла́ўѹше кни̃ги. фи-лосѡ́фъ же рече́· сло́во и҃ дх̃ъ кни̃ги проповѣ́дают̀ъ. а҃ще кто те- 20
бѣ ўт̃ творитъ, твоего же ли словесн и҃ дх̃а не к ўт̃ и҃мать, дрѹги̃ же па́ки все тр̃ое к ўесть и҃мать, кыи о̃ о҃бою̀ е́сть ўт̃не; кага́ѝ же рече́· и҃же все тр̃ое к ўесть и҃мать. философ̀ъ же о̃вѣщра-тѣ́мъ же мы болшее твори̃, невѣрьи скаѯающе и҃ пр̃ко слѹшающе. рече́ бо і҃саі́а· слы́шах̀ъ мене, а̃ковѣ і҃на́ю, е҃го же а҃ѯ̀ ѯовѹ· а҃ѯ̀ е́смь 25
пе́рвыи, а҃ѯ̀ е́смь бо̀ всѣки, а҃ѯ̀ е́смь и҃ нн̃ѣ, гс̃ь посла́ мл и҃ дх̃ъ е҃го. і҃ѹдеи же ре́ша к немѹ· рцы оу҃бо, ка́ко мо́жет̀ъ женесѧ рѡ̀ бг̃а вмѣсти́ти ко́ урево, ма́ нь же не мо́жетъ зре́ти, а҃ нежела родѝ-ти̃ и; философ̀ъ же, показа́къ пе́рстомъ на кагана и на пе́рваго свѣтника, и҃ паки же рече· а҃ще кто рече́тъ· сеѝ не мо́жетъ уреди́- 30
ти кага́на, и҃ паки же рѐ· послѣдни̃и рабъ е҃го мо́жетъ кагана уре-дити и҃ ўе́сть е҃мѹ сотвори́ти, ўто и҃мамъ и҃мѣщи ѐ, скажи́те ми, невѣстока, и҃ли несмы́слена; ѡ̀ни же ре́ша· и҃ ѯело невѣстока. фило-сѡ́фъ же к нимъ рече· ўто̀ е́сть о̃ видимыа тва́ри ўт̃ѣе всѣхъ;

ѡ҆вѣщаша є҆мꙋ· ѵ҆а҃къ, по ѡ҆бразꙋ бо бж҃їю сотворе́нъ є҆́сть. па́ки же к нѣ́мъ рѣ҆ философ҃ъ· то сꙋ́ть нечистоки, и҆же гла́ютъ, ꙗ҆́ко не мо́жет са вмѣстѝти въ ѵ҆а҃ка бг҃ъ, а҆́ о҆нъ к кꙋпи́ма са вмѣсти́, и҆ во ѡ҆зла́къ, и҆ к боурѣ и҆ к дымꙋ ꙗ҆вле́нса монсе́ѡви ї҆ нѡ́ки. ка́ко бѡ мо́жеши, и҆номи҃ болѧ́щи, и҆ного цѣлѝти; ѵ҆а҃ꙋкꙋ бо роду на и҆стлѣ́нїе пришє́шꙋ. ѡ҆ кого и҆ногѡ ѡ҆бновле́нїе па́ки прима́ъ, а҆ще не ѡ҆ самаго творца; ѡ҆ кѡщѝте ми҃. а҆ще вра́ꙋ, хота придожѝти пластырь болащимꙋ, придожит и҆ дрѣвѣ, и҆ли ка́мени, ꙗ҆вѝт ли ѡ҆ сего ꙋто; и҆ ка́ко монсе́и рѣ҆ꙋе дх҃омъ ст҃ы́мъ во свое́и ма҃тцѣ, рꙋцѣ простеръ· во гро́мѣ ка́мени́мѣ, бо гла́съ трꙋбны́, не и҆зла́ни мы са, гн҃, к томꙋ, не ѧзла́ни мы са к томꙋ, гн҃ щедры́м, но́ ѯсели́са к нашѣ оу҃тро́бѣ, ѡ҆чи́ст нашѣ грѣхы. и҆ а҆́кима та́ко гла́ет. и҆ та́ко разꙑдо́шласа со ѡ҆́бѣда, нарецъ дн҃ь, в ѻ҆́ни же бесѣ́дꙋютъ ѡ҆ всѣ́хъ сих҃ъ.

Сѣ́д же с каганомꙋ, рѣ҆ꙋе оу҃бо философ҃ъ· а҆́зъ оу҃бо ѵ҆а҃къ є҆ди́нъ в҃ а҆́съ безъ рода и҆ дрꙋгъ, о҆ бг҃ѣ же са стаза́емъ, є҆мꙋ́ же в рꙋ́цѣ сꙋ́ть всѧ́кая и҆ ср҃дца на́ша. ѡ҆ вас҃ъ, и҆же сꙋ́ть сла҃нїи по словесѣ́хъ, бесѣ́дꙋющи на́мъ, и҆ѧ разꙋмѣва́ютъ, да гла́ютъ, ꙗ҆́ко та́ко є҆́сть, а҆ и҆х҃ же не разꙋмѣва́ютъ, да вопроща́ютъ, и҆ скажемъ и҆мъ. ѡ҆вѣща́ша же и҆ноде́и и рѣ҆ша· и҆ мы держи́мъ к кни́гахъ сло́во и҆ дх҃ъ. скажи же на́мъ, кото́рыи закѡ҃ бг҃ъ да́стъ ѵ҆а҃комъ пе́рвѣе, монсе́ев ли, и҆ли и҆же вы держите; философ҃ъ же рѣ҆ꙋе· сего ли ра́ди на се вопроша́сте, да сего ра́ди пе́рвыи закѡ́нъ держи́те; ѡ҆вѣща́ша ѡ҆ни· є҆і. пе́рвыи бо подоба́ет҃ъ. философ҃ъ рѣ҆ꙋе· то а҆ще хоще́те пе́рвыи закѡ́нъ держа́ти, то ѡ҆ обрѣзанїа оу҃клони́теса ѡ҆тнюдꙋ́. рѣ҆ша же ѡ҆ни· ꙋто ра́ди сїе гла́еши; философ҃ъ же рѣ҆ꙋе· скажи́те ли, не потаи́ше, во ѡ҆брѣза́нїи ли е҆сть пе́рвыи закѡ́нъ да́нъ, и҆ли в неѡбрѣза́нїи; ѡ҆вѣща́ша же ѡ҆ни· и҆ни во ѡ҆брѣза́нїи. философ҃ъ же рѣ҆ꙋе· не моѣ́ки ли бг҃ъ да́стъ закѡ́нъ пе́рвое по заповѣда́нїи и҆ ѡ҆ставле́нїи а҆дамо́вѣ, закѡ́нъ нарица́ема закѡ́нъ; рѣ҆ꙋе бо к нему́· сѣ а҆́зъ кождо́ю закѡ́ню мо́ с тобо́ю и҆ съ сѣмене́мъ твои́мъ, и҆ всею зе́млею, тремѧ заповѣдьми держимъ· вса ѧ҆́дите, ꙗ҆́ко зелїе тра́вное, и҆ ѧ҆́ко ма́со, и҆ ѧ҆́ко по зе́мли, и҆ ѧ҆́ко ѣ҆ водахъ, разѣ маса въ крови дꙋша е҆го не ѧ҆́дите. і҆ и҆же прольѣ́тъ кро́вь ч҃ловꙋ, да прольѣ́тса скора є҆мꙋ ѣ҆ его ме́сто. гла́сте протꙋ́ю, пе́рвыи закѡ́нъ ре́кше дер-

жати; жидове же к немъ ѿвѣщáша· пéрвыи законъ моисéєвъ держимъ, сего же бг҃а нáсть нарéкъ законъ, но завѣтъ, áко испéрва ѵ҃ако в раи ко áвраáмѹ, инако бо éсть ѡбрѣзаніе, а не законъ. ино бо éсть зако, ино же завѣтъ. разлúчно éсть творецъ нарéкъ ѡбою. фѝлосо҃ же ѿвѣщá к нимъ· áзъ ѡ сéмъ скажю нáмъ сúце· áко законъ са наричáєтъ завѣтъ. бг҃ъ бо г҃а бо áвраáмѹ· даю законъ мои во пáфти кáменѣ, иже хвалéніе нарéкъ, áко бѹ́дєтъ межю мнóю и тобою. той же ко нерéмиѣ пáки вопúєтъ· послѹ́шай же завѣта моего, вогдáеши бо, рекъ, мѹ́жемъ їюдовымъ, живúрнымъ во нерлúнцѣ, и речéши к мнúмъ· тáко г҃áтъ г҃ь бг҃ъ їюлéєвъ, проклáтъ ѵ҃ако, иже не послѹ́шаєтъ словесъ завѣта моего, иже заповéдахъ бцⷭ҃ѣмъ вáшим в дúнь, в он҃ же изведо́ и земла єгúпєтьскиа. ѿвѣщáша жúдове и немъ· тáко и мы держимъ, áко законъ и завѣтъ нарицáєтся. сáмо же са дръжа нхъ по законѣ моисéєвѣ, вси бг҃ѹ ѹгождáша. и мы, держáщеся по нь, не мóжемъ тáко же сúти, а вы возбранúвша нмъ законъ, попирáєте бж҃їи законъ. фѝлосо҃ же ѿвѣщá к нимъ· добрѹ дéлъ. и йре бо бы áвраáмъ не áлъ са по ѡбрѣзаніе и дръжáлъ носúлъ законъ, не бы са бж҃їи другъ нарéкъ, ни пѡ҃ѹсѣи же, послéди пáкы, написáвъ законъ, но ѡнъ пéрваго не держáлъ. тáко же и мы по сúхъ ѡбразѣхъ хóдимъ, и ѡ бг҃а законъ прúемше, держúм, да бж҃їа хвалúвѣдь твéрда прєбывáєтъ. дáвъ бо носúти законъ, не сказа éмъ, áко другúи нмать дáти, но нб҃ѣ вúки прєбывáющь къ дúнь живы. ни пáки áвраáмѹ, ѡбѣтовáвша дáвъ, не возбрасти éмъ, áко другúи нмать дáти моисéєви. то тако и мы держúте законъ, а бг҃ъ ѵ҃ѹдомъ вопнéтъ, áко приставлю, а нмъ вáмъ дамъ. перемúна бо речѐ пак· сѐ дн҃є придѹ́тъ, г҃áтъ г҃ь, и закларю́ домъ їюдовъ и нзенъ завѣтъ мои. и не по завѣтѹ, иже заключúхъ во ѡц҃ѣхъ вáшихъ в дúнь, прїимшю ми рѹ́кѹ их҃ъ извести и земла єгúпетьскиа. áко тúи не прєбы́ша в завѣтѣ моемъ, áзъ возненавúдѣх. áко се завѣтъ мои, иже закларю́ домъ їюлéєвъ, по дн҃є ѡнúхъ, речє г҃ь. даю законы мои в помышлéніе нмъ, и на сéрдцихъ напúшю а, и бѹ́дѹ вамъ въ бг҃ъ, и тúи бѹ́дѹтъ мнѣ в людú. и пáки той же єремúа вопнéтъ· тáко г҃áтъ г҃ь· стáните на путéхъ, и видúте, и вопросúте на стезя тúя вѣчныя, и вúдите, кúи єсть тúхъ истúнныи,

по немꙋ ходи́тє, и ѡбраща́ютє ѡцы́щє́ннє дш҃амъ ка́шимъ. и рє́ша· нє и҃дємъ. поста́вихъ ѯ҃ васъ блюстѝтєла, посла́шантє гла҃ трꙋбъ. и рє́ша· нє послоу́шаємъ. сєго ра́ди оу҃слы́ша҃тъ а҃зы́цы и пасы́щє ста́да к нимъ. и а҃бнє· слы́ши, ѕємлє· сє҃ а҃зъ наво́жꙋ на люди си злоѝ плѡ҃ ѡбращє́ннаѧ и҃хъ, ѕанє словесъ прр҃къ моихъ нє послꙋ́шаша и нє внима, и закѡ́нъ мо́и, и҃жє прр҃ѡцы проповѣ́даша, ѡр҃и́нꙋша. нє то́кмо жє сѝми є҃ди́нѣми скажꙋ, ѩ҃кѡ закѡ́нъ престаѣ́тъ, но и҃ны́ми мно́гими вини́ами ѡ҃ прр҃къ и҃мꙋ. ѡвѣща́ша к немꙋ і҃оу҃дєи· вса́къ жидовѝнъ сє҃ ѥ҃́сть ѡ҃ и҃стинꙋ, ѩ҃кѡ бы́ти и҃мать та́кѡ. нѡ нє оу҃жє є҃сть врємꙗ пришло ѡ҃ помаза́нємъ. филосѡ҃ жє рєчє к ни́мъ· что сє҃ прѣлага́єтє, видя́цє, ѩ҃кѡ і҃є҃рл҃и́мъ сокрꙋше́нъ є҃сть, жр҃тва престали́ сꙋ́ть, и всє҃ сѧ ѕбыло є҃сть, є҃жє сꙋ́ть прр҃цы прорєкли ѡ҃ васъ; малахі́а бо и҃мꙋ копи́ѥтъ· ѥ҃́сть вола́ моєа к ва҃, гл҃а҃тъ гдь вседержи́тєль, и жє́ртвъ ѡ҃ рꙋ́къ ва́шихъ нє прі҃є́млю, ѕанє ѡ҃ востокъ сл҃нца и҃ до ѕа́пада и҃ма моє́ слáвитсѧ во а҃зы́цєхъ, и на всѣ́комъ мѣ́стє темїа́нъ принѡ́сится и҃мєни моємꙋ и жр҃тва чиста, ѕанѐ вєлиѥ и҃ма мое во а҃зы́цѣхъ, гл҃а҃тъ гдь вседержи́тєль. ѡни жє ѡвѣща́ша· сн҃, а҃жє гл҃єши, всн а҃зы́цы хота́тъ бы́ти бл҃ке́нї ѡ҃ насъ ѡ҃ ѡбрѣзанїи во гра́дѣ і҃є҃рл҃и́стє. рєчє́ жє филосѡ҃· то ка́кѡ моисє́и гл҃а҃тъ· а҃ще послꙋ́шающє мене, послꙋ́шантє по всемꙋ хранити закѡ́нъ, бꙋ́дꙋтъ предѣ́ли ва́ша ѡ҃ мора ѵ҃е́рмнаго до мора филистѣ́скаго, и ѡ҃ пꙋсты́ни до рѣкѝ є҃фра́нта. и· мы а҃зы́цы ѡ҃ нем же сѣ́мєни бл҃ви́мсѧ, ѡ҃ ѡсѣ́ка ко́рєни и҃шє́шнїй. ѵ҃а́нїє а҃зы́къ нарєчє́нъ и сѣ́тъ всєа ѕємлѧ и всѣ́хъ ѡ҃то́къ, сла́вою бж҃їєю просвѣщє́нни. нє по то́мꙋ ѕако́нꙋ и҃ мѣ́стꙋ прр҃цы вєлыи копню́тъ. рєчє́ бо ѕаха́рїа· ра́дꙋйсѧ зѣ́лѡ, дши сн҃ѡ́на, сє҃ цр҃ь твои градє́тъ кро́токъ, всѣ́дъ на жребцѣ ѡ҃селѣ, сынъ ѡ҃слицѧ. и па́ки· потребѝтъ ѡр҃ѹ́жнє ѡ҃ є҃фра́има и҃ конь ѡ҃ є҃рл҃и́ма, и ѕъга҃тъ мѝръ а҃зы́комъ, и власть є҃гѡ ѡ҃ кра́и ѕємлѧ́ до конє́цъ вселє́нныа, ѩ҃кѡ же рєчє́ нє ѡ҃скꙋдѣ́єтъ кнѧ҃ѕь ѡ҃ и҃ꙋды, нї и҃гꙋмєнъ ѡ҃ стєгнъ є҃гѡ́, до́ндєжє пр҃їи́дєтъ, є҃мꙋ́ жє є҃ чадѝтъ, и тѡ́и ѵ҃а́нїє а҃зы́къ. сі҃ всн видя́цє скоꙋча́на и совєрше́нна, кого́ и҃ного́ жє́тє; данїи́лъ бо рєчє́, ѡ҃ а҃ггла наоу҃чє́нъ· седмьдєса́тъ недѣ́ль до хр҃а҃ і҃ и҃гꙋмєна, є҃жє сꙋ́ть .оу҃. мг҃ и дєкатьдєса́тъ. видѣти и ѕапечатлѣ́ти прр҃ѵ҃єства. коє́ жє кы сѧ

инитъ желѣзное цр҃тво, єже данилъ мнитъ на нконѣ; ѿвѣщаша· рим҃ское. философѡмъ же вопроси а· камень, оуторгъса ѿ горы безъ рѹкъ чловѣскъ, кто єсть; и ѿвѣщаша· пославнъныи. паки рѣша· то аще сего сказаємъ прр҃овы і иным вещьмы юже прншєша, ѩко глєшн, кое, рим҃ъское ли цр҃ство досєлѣ держитъ влч҃тво; ѿвѣща философъ· не держитса, мимо шло єсть, ѩко и проуаа по ѡбразѹ нконномѹ. наше бо цр҃тво нєсть рим҃ско, но хв҃о, ѩко же реуе прр҃къ· воздвигнє бг҃ъ нб҃ное цр҃тво, иже ко вѣки не истлѣетъ, и цр҃тво его людемъ инымъ не ѡстакнтса, истнитъ, извѣетъ вса цр҃тва, и то станетъ во вѣки. не крт҃ианьское ли цр҃тво ни хв҃ымъ именемъ изрицаємо; а римлане издлѣхъ прилежахѹ, си же ѡкъ ѿ сего, ѡвъ ѿ иного ѩзыка и племене во хв҃о ныа цр҃ьствѹютъ, ѩко же прр҃къ исаиа ѩвлаєтъ, к вамъ гла· остакнте ныа ваше к сытость избранныи моимъ, вы же избнетъ, а работающимъ нарєуетса ныа ново. єже бл҃вено бѹдетъ по всеи земли. бл҃ватъ бг҃а истиннаго, и кленѹщиїнса на земли, кленоутса бг҃омъ нб҃ны. не совершиша ли са сѹть прр҃оческаа прорєуєнна, аже ѩвѣ ѡ хв҃ сотворена; исаиа бо сказаєтъ ѩвѣ рѡство его ѿ дв҃ы, гла сице· се дв҃аа во уревѣ приемлѣ, и родитъ сна, и нарекѹтъ ныа емѹ емманоуила, єже єсть сказаємо· с нами бг҃ъ. а михеа рє· и ты, вифлеѳме, земле иоудова, никако же єси менши во вла҃ка иѹдова҃. изъ тебе бо изыдетъ игѹменъ, иже пасетъ люди моа, їнла, исходи его искони ѿ днїи вѣка. сегѡ ради дастьса до времене раждающаа и родитъ. іереміа вопиетъ· вопросите и видѣте, аще родитъ мѹжескъ полъ, ѩко велик днь тои, ѩко же не бысть инъ, и лѣто тесно бѹдетъ іаковѹ, и ѿ сего спсетса. исаиа бо реуе· преже даже болѧщаа не родн, преже даже не пріинде рѡство, болѣзни же избѣжа и роди мѹжескъ полъ. паки же жидове рѣша· мы єсмы ѿ сима бл҃венре сѣма, бл҃ви ѡцемъ нашнмъ, ноемъ, вы же нѣсте. сказак же имъ, реуе ѡ семъ· бл҃венїе ѿца вашего ни во ѹто же бысть, токмо къ хвалѣ бг҃ѹ, ѡного же инѹто же не бѹдетъ. се бо єсть· бл҃венъ бг҃ъ симовъ. а ко іафеѹ гла, ѿ него же мы єсмь· да пространитъ бг҃ъ афеѳа, и да са вселитъ в села симова. ѿ пророкъ же и инѣхъ кникъ сказати не ѡставн ихъ, доидеже рѣша сами, ѩко то єсть, ѩко же глєщи.

рѣша пакы· како вы имꙋщіе оу҃повáнне на у҃лка, твори҃тесѧ бл҃вѣни бы-
ти, а книги таковáго проклинаютъ; ѡ҃вѣщá же филосо҃ѳъ· то про-
клáт ли ѥсть дв҃дъ, или бл҃вѣнъ; рѣша же ѡни· село бл҃вѣнъ. фило-
сѳ҃ же рече· то и мы на того оу҃повáемъ, на негóже и ѡ҃. рéче бо
5 во ѳалмѣхъ· нбо у҃лкъ мира моегѡ, нáнь же оу҃повá· у҃лкъ то хс҃ ѥсть
и бг҃ъ, а иже оу҃повáетъ на прóстъ у҃лкъ, тó и мы того проклата
творúмъ. пáкы же принꙋвъ прѣложúша, глюще· како вы, хр҃тїáне, ѡбрѣ-
занне ѡмещете, а хв҃ не ѡвéргшꙋ ѥгѡ, нѳ по закóнꙋ .сконуáшꙋ;
ѡвѣщa филосѳ҃· иже бо рече перквѣ̀ авраамꙋ· се бꙋдетъ знáменїе межꙋ
10 мнóю и тобóю, тои҃ є совершн, приншѐ, ѡ҃ того держáвше до сего, а про-
чее не дáстъ емꙋ мнмо итти, нѳ кр҃щéнне нмъ вдáстъ. рѣша же ѡни·
чтѡ рáди ѡни пéрвнї оу҃годúша бг҃ꙋ, того знáменїа не прнéмши, нѳ авра-
áмле; ѡвѣщa филосѳ҃· ни котѡрыи же бо ѡ҃ тѣхъ имлáѥтсѧ, двою женꙋ
їмѣ́а, но тóкмо áвраáмъ. и сѐ рáди оу҃дл того оу҃рѣзаѥ́тъ, предѣ́лъ дла, не
13 престꙋпáти того рд҃, нѳ по пéрвомꙋ съверстню áдамовꙋ ѡбрд҃ дла про-
чнмъ вхóдити. їѳ҃ковꙋ тáкоже сотвори, оу҃трьпль жилꙋ стегна ѥгѡ̀, за-
не чет҃ыре жены поáтъ. разумѣ́я же вины, ѥа же рáди тó ѥмоу҃ сотворѝ,
и нарече имя ѥмꙋ їи҃л, сн҃ рéчь оумъ зра бг҃а. к томꙋ бо, не имлáѥтсѧ, прїимѣшьсѧ к женѣ, авраáм же того не разумѣ. пáкї же вопро-
20 сúша и жúдове· како вы идолѡ̀ сѧ клáнаю̀ще, твори҃тесѧ бг҃ꙋ оу҃гажáти;
ѡвѣщa филосѳ҃· первне сѧ наоу҃чи҃те разделáти имена, чтѡ̀ ѥсть икѡ-
на, что ѥсть идолъ, и тáко смотрáще, не постꙋпáнте на хр҃тиáны, де-
сáть бо имéнъ къ вáшемꙋ ѧзыцы ѡ҃ семъ ѡбразѣ лежúтъ. копро-
шꙋ же вы и а҃· ѡбрд҃ ли скинїа, юже виде к горѣ монсúи и инесе,
25 или ѡбрд҃ ѡбраза и хи҃тростню содѣ́ла, прикладаа̀ ѡбра, клонúли, и
оу҃сѣчи, и срестьми, и херовимы издáдны, понéже тóи тáко сотвори;
наречѐмо ли вы того ради древꙋ, и всѳ̀, и серестемú ѵ҃ есть твори-
ти и клáнатисѧ, а не дáшемꙋ бг҃ꙋ в то врема тд҃ ѡбрд҃; тáко же
и ѡ соломóни цр҃кви, понéже иконы херꙋвúски, и аг҃гльскыи и їи҃
30 мнóги ѡбразы имѣ́ахꙋ. тáко же оу҃бо мы, кр҃тъáне, оу҃гожьшнии бг҃ꙋ
творáще ѡбразы, чести дѣ́мъ и ѡдѣлающе дóброе ѡ бесóвскы
ѡбрд҃. хвáлатъ бо книги жрцыа сны своа и дщери, и гнѣ́въ бжїи
проповѣ́даю҃тъ, тáко же другїа хвáлатъ жрцыа сны своа и дщера.
рѣша же пáкы жúдове· како вы скинии и здáчныя идꙋще, не

протнклáетеса бг҃у; ѿвѣщáше же к нíмъ· пéрвомоу завéтоу заповѣдающе· вса снéсте, áко зéлне травно. вса бо уíста уíстымъ заповѣда, á скверíнымъ съвéсть са є҃ ѡскверíла. ѝ бг҃ъ бо к твáри гл҃етъ· сé вса добра зѣло. кáшего рáди лáкомла мáло éтеро ѿ нíхъ ѿáто. снéсть бо, рече, і҃аковъ, насытúса, ѿвéржеса возлюблéнын. ѝ пáки· сѣдóша людíе íсти і̀ пúти, ѝ костáша ѝгрáти. ѿ инóга же се мы оу҃краúше, выáлѣ положúхомъ селúко, пáмати рáди, á ѝ хóщете съвершéных҃ъ бесѣдъ сн҃ ѝ ст҃ы́х҃ъ бесѣдъ ѝскáти, к книгáхъ éго ѡбрáщете ѧ҃, éже преложи оу҃ч҃тль нáшъ, архиепк҃пъ мефóдн҃, разделúк на ѡсмь чáстїи, и тв оу҃зрúте словесúнюю снлу ѿ бж҃їа бл҃годáти, áко пáмень палáюць на протúвныа. сн҃ же вса кагáнъ казáрескъ с науáлныи мужи слáкаа éго и подóбнаа словеса слы́шавше, рѣкоша к немъ· бг҃омъ éсн снмо пóсланъ на съзáнїе наше, вса книги ѿ него нaмъ. всé éсн по уúну гл҃ал҃ъ, до сúти наслáжь вса мы медвéными словесы ст҃ы́ кни҃. но мы éсмы некнúлна уáдь, сему вéру нмé, áко тáко се є҃ ѿ бг҃а. пáче же áще хóщеши покóн ѡбрѣсти дшá нúшн҃, всако íсправленїе прн҃уами скажи на҃ по уúну, на мé та вопрошаé. тáко же са разндоша поунти.

Събравшеса é дрóгн҃ дн҃ь, рéша éму пáкн· скажн на҃, ут҃ны мýжи, прн҃уамн, оу҃мóн ѝ вéрою, ѿ є҃ лóучша всѣ҃; ѿвѣща к нíмъ фнлосóф҃ мáжема. ѳ҃. бéста оу҃ прá єдúна въ ут҃н велúцѣ, любїма зѣло. согрѣшнма же їма, ѝгнлъ ѿ землá, посла. живущїма же їма мнóга лѣта тамо, дáтї сотворнста к нїцете. совїрáюща же са дáти к себѣ, сокѣ творáхѫ, кны са бы пѫтѣ вы́ести пáкн к первы́ ун҃; ѡ же сн҃ сúце, á дрóгн҃ ѡнако, á дрóгн҃ дрóжко съвѣ҃ дѣаше· которомъ совéтъ подобаé стоати, не добрéшемъ ли; рéша же ѡнн· уто ради гл҃еши сúце; скѫ бо совéтъ конн҃жо добрѣе твори нно҃. жндове же скѫ добрѣ творáтъ, інїн ѝнъ. ска҃ же, кн҃ разумѣ҃ добрѣн всѣ҃; рече же фнлосóф҃· óгнь ѝскушаé злато ѝ сребро, á ут҃къ оу҃мѫ ѿсвкáетъ лжу ѡ нстнны. рúте же мн· ѿ уего бы́сть прьвоѥ ѿпадéнїе; не ѿ вѣдéнїа ли плода слáкаго і̀ пóхоти на ѣ҃ство; онн҃ рéша· тáко є҃. фнлосóф҃ же рече. то áще бýдетъ комъ пáкость, мé ѿдашн, ли студéну водú пúвшн, принéшнн же кра҃, гл҃ѣ҃ éму· ѝ еще мнóго мѣ҃ ѿдъ,

ИСЦѢЛѢЕШИ, А҃ ИЖЕ БУ́ДЕТЪ ВОДЫ ПИ́, ТОМЫ ГА҃ТЪ· СТУ́ДЕНЫ СА ВОДЫ ИЗ-
ПІЇ́, НА МРАЗѢ СТА́, ИСЦѢЛѢЕШЬ. ДРУГІЇ́ ЖЕ КРА҃ НЕ ТА́КО, ГЛѢ́, НО́ ПРО-
ТИ́ВНО КРАУ́ТКО ЗАПОВѢ́ДАЄ́, И МЕДЫ́ МѢСТО ГОРКО ПЬЮЩИ́Н, ПОСТИТИСА.
И́ Ѯ СТУ́ДЕНА МѢ́СТО ТЕПЛОЄ́, ГРѢ́ЮЩІИСА, КОТО́РЫ Ѿ ОБОЮ ОУ́БО ХИТ-
РѢЄ КРАУ́ЄЄ́; ѾВѢЩА́ША КСИ· ІЖЕ ПРОТИ́КНАЛА КРАУЄСТВА ЗАПОВѢ́ДАЄ́.
ГО́РЕСТНЮ ОУ́БО ЖИТИНА СЕГО И́ ПО́ХОТНУЮ СЛА́ДОСТЬ ДОСТОЙ ОУ҃МР҃ТВИТИ
И́ СМІЇ́РЕ́ННЄ́ ГО́РЕСТИ, ПРОТИ́КНАЛА КРАУЗЮЩЕ. І́ МЫ БО ГЛЄ́· ЯКО ДРЕВО,
Є́ ТЕРНЪ СОТВОРИ́, ТО ПОСЛѢ́ДИ СЛА́ДОК ПЛО́ ПРИПЛО́ДИ́, ПА́КИ ЖЕ ѾВѢ́-
ЩА ФИЛОСѺ́· ДОБРЪ РЄ́СТЕ. ХС҃ БО ЗАКО҃ ѺСТРОТО́Ю ЯКЛА́Є́ БЖ҃ІА ЖИ-
ТИА, ПОТО́ ЖЕ ВО КѢ́УНЫ́ ЖИЛАЦІ́И́ СТОКРАТИ́ЦЕЮ ПЛО́ ПРИНО́СИ́. Є́ДИ́ЖЕ
Ѿ НИ́ СОВѢ́ТНИ́К, СРАУ́НЬСКЫ ЗЛОБЫ ДОБРЪ ВѢ́ДЫН, ВОПРОСИ ФИЛОСО́ФА·
РЦЫ ИН, ГОСТЮ, КАКО КЫ́ МАХМЕТА НЕ ДЕ́РЖИТЕ; ТО Є҃ КЕЛЬИН ХА҃ ПО-
ХВА́ЛЬ КО СВОЙ КНИГА҃, ГА҃ЛАЪ, ЯКО Ѿ ДКЫ СА Є҃ РО́ДИЛЪ, СЕСЬТРЫ МОЙ-
СЕѺВЫ, ПРР҃КЪ КЄ́ЛІЙН, МР҃ТВЫА ВЪСКРЕШАЛЪ И ВСА́КЫ ѺЗЮ И́СЦѢЛИЛЪ
СИ́ЛОЮ ВЄ́ЛНЄ́Ю. ѾВѢЩА ФИЛОСО́ К НЕМОУ́· ДА СОУ́ДИТЪ НА҃ КАГА́НЪ. ГА҃Н
ЖЕ, А҃ЩЕ ПРР҃КЪ МА҃МЕТЪ, КАКО И́МЕ́ІМЪ ДАНИ́ЛОУ ВЄ́РОУ; Ѽ́НЪ БО РЄ҃
ДО ХА҃ ВСАКО ВИДѢНІЄ И ПРР҃ЄСТВО ПРЕСТА́НЕТЪ. ТОЙ ПО ХЄ҃ ЯКЛЬСА,
КА́КО МО́ЖЕТЪ ПРР҃КЪ БЫ́ТИ; А҃ЩЕ БО ТОГО ПРР҃КА НАРЕ́ІМЪ, ТО ДАНИ́ЛА
ѾВЕРЖЄ́. РѢША ЖЕ ИНѺ́ЗИ Ѿ НИ́ХЪ· ДАНИ́ЛЪ, Є҃ ГА҃ЛАЪ, БЖ҃ІЙ ДХОМ
ГА҃ЛАЪ, МА҃МЕ́ТА҃ ВСИ ВЄ́МЪ, ЯКО ЛО́ЖЪ Є҃ И ПА́ГОУБНИКЪ СПСЕНІЮ ВСѢ́Х,
ЄЖЄ Є҃ ДОБРѢ́ІШАА ВЛА́ДИ СВОА́ НА ЗЛОБОУ И СТУДОДѢ́ІННЄ ИЗЪБЛАЛЪ.
РЕУЄ́ ЖЕ ПЄ́РВЫИ СОВЄ́ТНИКЪ Ѿ НИ́ХЪ КЪ ПРИ́ТЕЛЄ́ ЖИДО́ВЬСКЫ́· БЖ҃І-
ЄІЮ ПО́МОЩІЇЮ ГО́СТЬ СЄ́Н ВСЮ ГОРДЫНЮ СРАУ́НЬСКОУЮ НА ЗЕМЛЮ СВЕР-
ЖЕ, А҃ ВА́ШУ НА Ѽ́НЪ ПО́ ПРЕКЄ́РЖЕ, ЯКО СКВЄ́РНОУ. РЕУЕ ЖЕ КО ВСЕМЪ
ЛЮ́ДЄ́. ЯКО ЖЕ ДА́ЛЪ Є҃ БЪ ВЛАСТЬ НАДЪ ВСЕМИ А҃ЗЫКИ ЦР҃ІЮ ХР҃ТІА́НЬ-
СКОУ И МР҃СТЬ СЪВЕРШЕНОУ, ТА́КО И КЄ́РЗ В НИ́ХЪ, И КРОМѢ ЄА҃ НИКТО́
ЖЕ НЕ МО́ЖЕТЪ ЖИВОТА ВѢ́ЧНАГО ЖИ́ТИ.

ПООУЧЕННЄ́ БЛАЖ҃НАГО КОСТАНТИ́НА ФИЛОСО́ФА.

РЄ҃ ЖЕ ФИЛОСО́ФЪ КО ВСѢ́ СЪ СЛЕЗА́МИ· БРА́ТІА И БР҃Ы, И ДАЙЗИ
И УА́ДА· СЄ БЪ ДА́СТЬ ВСѢ́ РАЗОЙ И Ѽ́КАТЬ ДОСТОЙНЫ. А҃ЩЕ АН Є҃ КТО
ПРОТИ́КАСА, ДА ПОКАЕТЪ, ИЛИ ПРЕПРѢ́ІМЪ БУДЕТЪ. И ПОСЛОУ́ШАЕТЪ СЕГО,
ДА́ СА ПРЕВРЕСТИ́ТЪ ВО ІМА СВ҃ТЫА ТРЦА. И ЛИ НА ХО́ЩЕТЪ, А҃ЗЪ КРОМѢ

ѥмь всякого грѣха, а ѡнъ оуздритъ къ дьнь осоуный, ѥгда садетъ соудити вьсѣмь дьньми, и соудитъ всѣмъ языкомъ, ако бѣ. ѡвѣщаша же ѡни: нѣсмь мы себѣ кадзи, но по малоу и и можетъ, и тако велимъ, да са крьститъ, и колею хоцѣтъ ѡ сего дьни. а иже ѡ ка на здра клаидѣтса, ли жидовиньскы матвы творитъ, ли срацинъскоу вѣроу держитъ, скоро смьрть прииметъ ѡ на. и тако са разыдоша с радостїю. крьти же ѡ сихъ до .с. уади, ѡвергъшеса мерзостии поганьскы и женитъ безаконны. написа къ црю книгы каганъ сицемы: ако послалъ ѥси, ако, моужа таковаго, и сказа хрїстианьскоую вѣроу словомъ и вещьмь стою трою, и извѣщьшеса, ако то ѥ истала вѣра, повелѣхомъ крьститиса своею волею, надѣющеся и мы достигти того же. ѥсми вси дрязи и приятели твоемъ цркы и готови на слоужбу твою, ямо же требоуѥши. прокожаа философа нагимъ, да ємоу дары многы, но неприиметъ и, гла: даждь ми, ѥлико имаши плѣнинихъ грекъ здѣ, и то ми ѥ болѣ всѣхъ даро. совраше же ихъ до .к., даша ємоу, и иде к пь свои, радоуса.

Дошѣ безкодѣ мѣстъ поустъ, жажда не можахоу терпѣти. ѡбрѣтше же къ слатиим кодязю, не можахоу ѡ нѣа пити, бѣаше бо ако и холоуь. рашѣшимъ же са имъ всѣ искати воды, рѣ къ мео́дїю, братоу своемоу: не терплю оуже жажа, да поуерпи оубо воды сеа. и первое преложи ѩзлтомъ горкоую кодоу къ сладку, тои имать и намъ оутѣхоу сътвори. поуерпьше же, ѡбрѣте ю сайкоу, ако и мѣнень, и стоуденоу, и пивша, прославиша бга, творяща такова своимъ ракомъ. къ херсоу же ветерма со архиѣпомъ, рече философъ истиноу ѡ на ѡнде оутре къ гоу, ѡстаа мы, иже и вы; словесиса събышю. бы же къ фильсту изыцѣ доукъ кадїи, срослъса с черешнею, по ниш же требы дѣахоу, мартолоюе имене. алеха́ръ, женьскоу полоу не дадоуе пристоупити къ требамъ его. оуслышавъ то философъ, не лениса трудити до нихъ, и ста посредѣ и, гла к ни: ѥлини соуть къ ветхоую моуку шли, ѡставише неоу и земли, ако бгоу, такои велицѣи и добрѣи твари. тако и вы, иже са древу кланете, худен вещи, ѥ есть готова на ѡгнь, како имате избыти ѡ вѣчна ѡгна; ѡвѣщаша ѡни:

мы сего не́сьмь мꙋдали ѿ нн҃ѣ твори́ти, но ѿ ѡ҆ц҃ь є́сьмь прии́ли, и҆ ѿ того ѡ҆брѣтаѥ̀ вса прошєнна наша, дажь же напа́ѹє и҆ и҃на кни́га. и҆ ка́ко сѐ мы сътворимъ, є҆го̀ нѣ҃ дерзнꙋлъ никто̀ ѿ на҃ сотвори́ти; а҆ще бо и҆ дерзнетъ кто̀ сѐ ѿ на҃ сътвори́ти, тогда̀ и҆ сме́рть оу҃зритъ, и҆ не и҃ма҆ к томꙋ дожа҆ до конца̀. ѡ҆ставꙗ к ни́мъ фи-лосо́ѳ бѣ҃ ѡ҆ кѣ҃ къ книга҃ гл҃ать, а҆ вы ка́ко са є҆го ѡ҆мѣщѥте; и҆саі́а бо ѿ лица божи́а вопне́тъ, гл҃а҆ градоу҃ а҆зъ собра́ти племена̀ и҆ вса ѧ҆зы́ки, и҆ прид҃ꙋ̀ и҆ оу҃зра́тъ славоу҃ мою̀, и҆ ѡ҆ставлю̀ на нн҃ѣ зна-мєнне, и҆ пошлю̀ ѿ нихъ спн҃не къ ѧ҆зы́кы, к тарси́сꙋ, и҆ фꙋдъ, и҆ лꙋдъ, и҆ моско́, и҆ фове́лъ, и҆ въ є҆ла́доу҃, и҆ ко ѡ҆токы дална҃а, и҆ не соу҃ть слы́шали и҃мени моє́го, и҆ къвѣстатъ сла́ву мою̀ къ ѧ҆зы́цѣхъ, гл҃ать гь҃ бѣ҃ вседержи́тель. и҆ пакѝ сѐ а҆зъ пошлю̀ рибѝтвы и҆ ло́вца мнѡ́гы, и҆ ѿ хлы́ъ и҆ ѡ҆ скала́ каменны́хъ и҃зловлтъ вы. позна́йте ба҃, сътво́рышаго вы. сѐ є҆ѵ҃ле҆̀ нова҃ завѣ́та бж҃їа҆, коню̀ са ѥ̀сте кр҃ти-ли. и҆ та́ко сла́кыни словѣсы оу҃гл҃ѣ, повелѣ и҃мъ посѣщѝ дре́во и҆ съ҆жещѝ ѥ̀. поклонь са старѣ́ишина҃ и҆, ше́дъ, лобза҃ є҆ѵ҃ле҆̀. такоже и҆ всѝ. и҆ скѣща бѣлы пр҃ѣ́мъше ѿ филосо́ѳа, поюще, и҆доша къ дре́коу҃. и҆ взѣ̀ секирꙋ .а҃. и҆ трѝкраты оу҃дари, и҆ повелѣ всѣ҃ сѣщи и҆ и҆скорѣнити ѥ̀ и҆ съ҆жещи. к тоу҃ но́щь дожь а҆бнѣ̀ ѿ бг҃а бы҃, и҆ с ра́достїю же вели́кою похвали́ша бг҃а, и҆ весе́ласа бо ѡ҆ всѣ́мъ зѣ-ло̀. филосо́ѳ же и҆де къ и҃рьгра҃, и҆ кидѣкъ ц҃ра, жи҃каше без мо́кы, бг҃а моля̀, въ ц҃ркви стꙑ́хъ а҆пл҃ъ сѣда. ѥ̀ же въ ст҃ѣи софи́и по-тиръ ѿ драгаго ка́мени, соло́мона дѣ́ла, на немь соу҃ть писмѣ́ны жидо́вьскы и҆ самара́ньскы, гра́ми напи́саны, и҃хъ не можа́ше никто̀ поѵ҃есть, ни сказа́ти. ѣзе́мъ и҆ филосо́ѳ, поутѐ и҆ сказа̀. ѥ̀ же сѣще-ста́ша моа̀, проронца́и, до́и҆деже зѣзда̀. к пи́во бꙋ́ди, гн҃и, первенцꙋ, бдащїѧ но́щию. по сѐм же дрꙋгы́и грань на вкоꙋшєнне гн҃е сътво-рѣ́на дре́ва и҃ного. пи́и и҆ оу҃пи́ися весе́лиѣмъ, коспїѝ а҆лли́лꙋи. и҆ по семъ тре́тїи грань и҆ сѐ кн҃зь, и҆ оу҃зритъ весь снѣмъ сла́ву ѥ̀го, и҆ дѣ́дъ ц҃рь посрѣ̀ и҃хъ. и҆ по семъ ты́сло напи́сано· дѣ́кать-со́тъ и҆ дѣ́катєро. ра́сочетъ ѥ̀ по тонкꙋ филосо́ѳ, ѡ҆брѣте ѿтъ вто-ра́гонадесать лѣта ц҃рства соло́мона до ц҃рства хн҃а дѣкатьсо́тъ и҆ дѣкать лѣтъ, и҆ сѐ ѥ̀ прр҃ьство ѡ҆ хн҃ѣ.

Ѡ ѵ҃зложе́нїи грамо́тъ на слове́ньскы҃ ѩ҃зы́къ.

Бесѣлова́вшюсѧ философо́ву ѡ г҃дѣ, па́кы другаѧ рѣ́чь прїи҃де и҃ трою҃ не мини҃е перкыхъ. растисла́въ бо мора́вѣскыи кн҃зь, бг҃омъ оу҃стї, съвѣтъ съткори҃ съ кнаѕи своимы и҃ мора́вланы, посла́ къ ц҃рю михаи҃лоу, гл҃а· лю́демъ пога́ньства сѧ ѡ҃кѣ́ргшимъ и҃ по хр҃тїа́ньскъ сѧ ѕако́нъ держа́щимъ, оу҃чи́тела не и҃мамъ така́го, и҃ бы въ свои҃ ѩ҃зы́къ и҃стыю кънгу҃ хр҃тїа́ньскую сказалъ, да́ сѧ бы́ша и҃ны страны́ того ѕра́ще, подобны́ на́мъ были, то посли҃ ны, ꙗко, е҃пп҃ъ и҃ оу҃чи́тель та́къ. ѡ҃ ка҃ бо на вса҃ страны́ всегда́ до́брыи ѕако́нъ и҃схо́дитъ. собра́въ собо́ръ ц҃рь, приѕва́ костантина философа́ и҃ съткори҃ слы́шати рѣчь сию҃, и҃ рц҃ѣ· вѣмъ та трѹ́денъ сы҃ть, философе́, но потре́ба е҃ тебѣ та́мо и҃ти, сеа҃ бо рѣ́чи не мо́жетъ и҃ны҃ никто҃ и҃спра́вити, ꙗко же ты҃. ѡ҃вѣщава́ѧ философ҃ и҃ трѹденъ сы҃ и҃ боленъ те́ломъ, ра҃ и҃до́ та́мо, а҃ще и҃мѹть бу́кви въ ѩ҃зы́къ свои҃. гл҃а к немоу҃ ц҃рь· да҃ мои҃ и҃ ѡ҃ц҃ь мои҃ и҃ и҃ны҃и мно́зи, и҃зыска́вше того, не сѹть и҃ ѡ҃бре́ли. ка́ко могѹ а҃зъ ѡ҃брѣсти҃; философ҃ же рц҃ѣ· то кто҃ мо́жетъ на́ водѣ бесѣдоу и҃списа́ти; и҃ли е҃рети́чьско и҃ма себѣ и҃ѕъ҃ѡ҃брѣсти҃; ѡ҃вѣщава́ ему҃ па́кы ц҃рь съ ѕа́рдїю, оу҃емъ своимъ· а҃ще ты хо́щеши, то мо́жетъ тебѣ бг҃ъ да́ти, и҃ даѣ́тъ вса҃, и҃ про́сатъ несмы́сленѣ, и҃ ѡ҃кѣрзаѣ́тъ то́коу҃щимъ. ше́дъ же философъ, по пе́рвомоу ѡ҃бы҃кноу҃, на мѣ҃ѳѹ сѧ наложи҃ и҃ съ и҃ны́ми поспѣ́шники. вьско́рѣ и҃ви҃ ему҃ бг҃ъ вса҃, послоу҃ша мѣ҃ѳѹ свои҃хъ ра́бъ. поло́жь писме́на, писа́ше бесѣдоу е҃ѵ҃льскоую҃· и҃сконѣ бѣ сло́во, и҃ сло́во бѣ ѡ҃ бг҃а, и҃ бѣ бѣ сло́во, и҃ про́уее. къзкесели́ся ц҃рь и҃ бг҃а просла́ви съ свои҃ми совѣ́тники, и҃ посла҃ и҃ съ дары, писа́въ е҃пистолию҃ къ ц҃рю сице· бг҃ъ келѣ́тъ вса́комоу къ ра́зоумъ и҃стинныи҃ пр҃ї҃ити и҃ на бо́шїи҃ сѧ ѹ҃мъ стажа́ти, кнд҃ѣ́ѣ вѣрѹ твою҃ и҃ по́двигъ, съткори҃ ни҃ѣ и҃ наша лѣ́та, ꙗзы҃ки҃ бу́кви и҃ ѩ҃зы́къ, да вы҃ прию҃тете҃ вели́кыхъ ѩ҃зы́цѣ҃, и҃ и҃мъ сла́кать и҃. и҃ посла́хомъ тѹ, ему҃ же бг҃ъ и҃ви҃, моу҃жа ѹ҃тна и҃ бг҃оверна, философа, книжна ѕѣло҃. прї҃имъ да́ръ ѵестине҃ всакого ѕлата҃ и҃ сребра҃ и҃ ка́мени драгаго, и҃ по́иди с ни҃ спѣ́шно оу҃тверди́ти рц҃ѣ и҃ вѩ҃ски́ати бг҃а, но вса҃ подвигноути не лѣни́ся.

да и҆ ты, приведѣ и҃ подвигомъ своимъ въ бж҃ію раз҃умъ, прiимеши мз҃оу в сѣ҇н вѣкъ и҆ в бyдyщен....

Въскорѣ же вѣ҇ цр҃квныи yмъ прелож҃, наоyчи а҃ оутренѣи, вечерни, и҆ павечерницы, и҆ таинѣи слоyжѣ. и҆ wверзоша҃, по прyсскомy словесн, оyшеса глyхы оyслышать книжнаа словеса.... растyщю бж҃ію оyченiю злыи и҆ завистивыи и҆сперва҆ дiаколъ, не терпитъ сегѡ добра҆, но ѥщѣ въ своа҆ съсоyды, наyатъ вздвизати, гл҃а҆ не славится бъ wѡ сѣмъ. а҆ще бы ѥмоy сiе годѣ было, не бы ли могълъ сътворити, да быша и҆сперва҆ писанна҆ пишyще бесѣды своа҆, славили бг҃а; но трi и҃зыки и҆зъбрала҆ъ, є҆вре҆ньскы.... имъ достоитъ слава҆ къз҃ати. бѣша сѣ гл҃ще латиньстiи.... архiерѣи. iереи, оyченицы.... не токмѡ сѣ ѥдино гл҃ще, но иномy бещинью оyчахоy гл҃юще.... прркоy гл҃юще wсѣмъ· пожрѣ бг҃оy жертвy хвалyи и҆ въз҃ажь вышнемоy wбѣты твоа҆. жены же оyности твоѣа҆ не wпyсти. а҆ще бо ю҆, коз҃ненавидѣвъ, wпyстиши, не покрыѣтъ неyть похоти твоѣа҆, гл҃ать гь вседержитель. съхранитеса дхомъ ва҆шимъ, и҆ да не wставитъ кожѡ жены оyности своѣа. и҆ сихъ не всѣ твораcте, ꙗко гь бъ свѣтельствова.... и҆ къ є҆вл҃iи· слышасте рѣнноѣ дрѣвнимъ· не сътвориши прелюбы. а҆з҃ъ гл҃ю ва҆мъ· ꙗко всѧкъ, и҆ воззритъ на жены похотѣти ѣи, оyже прелюбы є҆ сътворилъ ср҃цѣ своимъ. и҆ паки· гл҃ю ва҆, ꙗко и҆ поyститъ женѣ свою҆, разѣ словесѣ любодѣннаго, творитъ ю҆ прелюбы дѣ҆ати, и҆ иже wпyщенyю wмyжа поиметъ, прелюбы дѣ҆ѣ, і҆ а҆пл҃ъ рѣ· бъ съyстаѣ yлкомъ, да не разлоyчаѣтъ yлкъ. и҃. мц҃ь сътвори в морѣ҆, иде скатитъ оyи҃нкъ свои. прiа҆тъ и҆дyщъ кнsь паноньскъ, словѣскы бyкы возлюбн, и҆ наyчисѧ имъ, и҆ вда҆. .кі. оyи҃нкъ оyчити имъ, и҆ yть ѥмоy сътворь, имо проводи. не вза҆тъ ни злата, ни сребра҆ wѡ wбою, ни иноа҆ вѣщи, полож҃ъ є҆вльскоѣ слово бесъ планiа҆, но токмо плѣмникъ и҆спрошъ wѡ wбою҆ десатъ сотъ, wпусти и҆.

ѡ҃ трiз҃ычнои ѣресн с латынею.

Къ натыхъ быющоy емy, собраша҆ на мь латыньстiи є҆пп, и҆ попове, и҆ хѣрцыны, и҆ възвигоша трiз҃ычнyю ѣресь, гл҃ющѣ· yдyѣ,

скази нáмъ, кáко єси сътворилъ словéньскы книгы, и оучúши и, ихъ єсть никто ихъзобрéлъ, ни аплан, ни рúмъскын пáпа, мы три ꙗзыки токмо вéмъ, иже сл҃авити бг҃а, єврéа, éллини, латúни; ѡвыма философо к ни· не идé ли дóжь ѡ бг҃а рáвно на вса, ли сáмце не снá ли тáкоже, ни ли дыхá на áéръ всн; то кáко вы са не стыдéте.... а проучимъ ꙗзыкомъ, скажúте ни.... áко не могоуща сего дáти.... мы мнóгы рóды знáемъ, книгы оумéюща и бг҃оу слáвы воздающа своúмъ ꙗзыкомъ комоужде, ѡвъ же сн соуть· армéни, пéрси, аваꙁгы, нвéри, сугды, гóфри, ѡври, тюрси, коꙁаре, арáвлане, éгúпти, сври и нúïи мнѡꙁи. áще не хóщете ѡ сихъ разумéти, поне ѡ книгъ познáйте соудïю. дéдъ бо вопнéтъ, гл҃а· пóйте г҃а вса ꙁемлá, пóйте бу҃ пс҃ нову. и пакы· въскликнете бо҃у вса ꙁемлá пóйте и воспóйте. и пáки· вса ꙁемлá да поклонúтса и поéтъ, да пою же имени твоéмоу, вышнïи. и пáкы· хвалúте г҃а вси ꙗзыцы, похвалúте éго вси людие. и· всáко дыхáние да хвáлитъ г҃а. въ єѵ҃лïи г҃тъ· єлúко ихъ прúкло є.... дана бы вса влáсть на нбси и на ꙁемли, и проүеé. а мáркъ· шéдше в мúръ, проповéдите єѵ҃лúе всéи твáри. тáко и то проє. г҃летъ и к вáмъ· гóре вáмъ, книгунá, и фарисéи лицемéри, áко ꙁатвораéте цр҃тво небное пре ѵ҃лкы, и вы бо не вхóдите, и хотáщи вни не ѡстáните вни. къ корéфне, пáвелъ ре· хощю, да ꙗзыки г҃лете, или прорицаéте. вогïи оубо прорицáи, неже г҃а ꙗзыкы, рáзве áще не сказаéтъ, да цр҃кви создáние прúметъ. мúне, брáтие, áще прúдѹ к вá, ꙗзыки г҃а, коую вы нóꙁѣ сътворю, áще вы не воглю или ѡткровéнне, или разоумомъ, или прр҃ьствомъ, или оучéнне; ѡбаче бездоушнаа г҃а дающе, áще ли пищáли, áще гусли і áще рáзностна пúскомъ не дáсте, кáко разоумéется пищемое, ли годóмое; áще безвéстенъ гл҃а трубá дáстъ, кто готóв на брань; тáко вы, áще нераꙁýмна словесá дáсте ꙗзыкомъ, кáко разумно бѹдетъ г҃лемое; боудете бо во áéръ г҃люще толúко. áще са клоунúтъ рѡ г҃ны ихъ кáко во всемъ мúрѣ, ни єдúмъ же ихъ без г҃са. áще не вéмъ сúлы г҃сы, то боудж г҃лемыи варъваръ.... тáко и вы. поне ревнúтеле éсте къ дх҃овнымъ, къ создáнїю цр҃кви просите, да вы ꙗзыкúете. темъ, г҃лаи ꙗзыкомъ, мóлитеса, да скажи тн. áще молúтвѹ дéю

азыкъ, то дхъ молится, а оумъ бес плода есть. уто оубо є̃ молюся гѣи дхомъ, помолю оумомъ, спою дхомъ, спою же і оумѡ; аще благословиши дхомъ, исполнивыи место неразоумнаго, како рєть аминь по твоєи хвалѣ; понєже не вєсть, уто глши. ты оубо добрѣ хвалиши, но другыи не зиждется. хвалю ба моєго во всѣ васъ, паче же азыки глю. но въ црькви хощѹ пать словъ оумомъ моимъ глати, да иныѣ наоучю, неже тмоу словесъ азыкомъ. братіе, не дѣти бывайте оумомъ, но злобою младєнствуйте, а оумы съвершієни будете. к законѣ пишетъ, яко иноязычникы і оустами инѣми въглю людє симъ, и тако не послоушаютъ мене, глть гь. тѣмъ азыци въ знаменіе соуть не вѣрнымъ.... но вѣрующимъ. аще сидется црькви вса вкоупѣ, и вси глютъ азыки, видетъ неразумивъ, или невѣрен, не рєт ли, яко сумасшедшіи вы дѣете; аще ли вси пророчествоуютъ, видетъ єтеръ невѣрей, неразумѣвъ, обличается всѣми, востазается ѡ всѣ. таина срца єго яви соуть, и падетъ ликъ и поклонится богоу, поведавъ, во истиноу бъ въ ва є̃. уто оубо братіе єсть; єгда сходитеся, кожо васъ псалмъ имать, і оучєніе, ткровеніе имать, азыкъ имать, сказаніе имать, вса къ созданію да бываетъ. аще кто азыкомъ глеть, по двѣма, ли зело по трехъ, и по части, єдинъ сказаетъ. аще ли нѣтъ глмача, да молчитъ въ црькви, себѣ глеть и богоу. прціы же два, ли три глютъ, а другіи сказоуютъ. аще иномѹ явится сѣдящѹ, перъвыи молчитъ. можете вси по єдиномоу прчествовати, да вси оучатся и вси оутѣшаютъ. и доуси прчествовати прокомъ повиноуются. нѣ бо нестроєнію бъ, но миру. гна запов є̃. аще кто не разоумѣетъ.... тѣмъ же, братіе, ревноуйте прорцанію, и не браните глати азыки. вса по уному богоугодно да бываютъ. и паки глть: ксь азыкъ испокѣсть, яко гь іс хс въ славоу богоу ѡцю. аминь. симъ же словесы посрамль ѧ, ѡставь.

Оукѣдавъ рискыи папа, посла по нь. и дошєшѧ ємоу рима, азыде са апльникъ іандріанъ со всѣми граданы и свѣщіа носаще, оукѣдавъ, яко стго климента мощи несетъ мунка, и папы римьска. і абіе бъ творивъ чюдеса. ѡслабленъ исцѣли, и иніи многи

раѕáнумыим недоýты íсцелíша. и прííмъ плпа книгы роýскы, сти, полóжь а къ цр҃кви стóя мр҃íа, éже са нарíчетъ фáтнь. пéша надь нúми антоýргíю. и по сé покелъ пáпа дкмà епóпома, формóсъ и годúхъ, стúти рúскыа оýченикы. і ꙗко стúша, пéша антоýргию оý стáго петрà рúскы.... и ѿтътúдоу пáкы оý келúкаго оýчúтела, пáкала áпла, въ цр҃кви пѣвше литургúю на гробѣ, нúкцре на помощь стго áрсéнна епúпа, едúнаго ѿ сéми епóпъ. фíлосо съ своúмь оýченикы не престáше, хвалоу бгоу воѕдà. рúмлане беспрестáни ндáхоу к немь, копрошающе éго на всé, и сказáнíе сгоýбъ прííмáхъ ѿ негѡ. жидовúнъ éтеръ тáко прихода и стаѕáвъса с нúм, рече éмь едúною· нѣ оýже пришелъ хс̃ по умслу лѣномоу, ѡ нéмъ и прокъ гáть, ꙗко ѿ дúы са роднтъ. поуте éмь фíлосо вса лáта ѿ áдáма по родѡмъ, сказà éмоу пó тонкоу, ꙗко пришелъ є̃, и селúко лѣ є̃ ѿтóле до нúнѣ, и наоýчúкъ, ѿпоустн и.

Постúгшымъ мнóгымъ трóдомъ, к болѣзнь кпадé, и не терпáщé емь, нача нѣти снце· ѡ рекъшúй мнѣ, идемъ къ двóры гнá, къвеселúса дхъ мóн и ѡбрáдовася срцé моé. ѡболкъ же са в ризы своà утúпыа, тáко пребы днь, кесела и гла· ѿселе нéсмъ прю слоýгà, ни нмоу никомоу же на ѕемлú, но тóкмо боу кседержúтелю. въ оýтрнй дúь въ стúн и мнúшескын ѡбразъ ѡболкъса и къ свé-тоу свѣтъ прííмъ, нма сй нарé кирúлъ. к тóмъ ѡбразѣ .н. днíи пребы, и ꙗко приближися годúна, да покóн прííмъ, престáвнтса на нѣчнаа жúлúща, въѕнгъ къ бгоу рцѣ свой и сътворй молúтвоу, съ слеѕáми гла· гн, бже мон, и éси áнглкыа умы и бесплóтныа снлы сúставúлъ, и нбо распúнъ, ѕемлю ѡсновалъ и вса сущаà ѿ небытна въ бытнé прúведé, нже éси всегдà послоýшалъ творащй колю, комúвсѧ тебѣ и храняцúнхъ ѕáповѣдн твоà, посылúшан моéа молúтвы, и вѣрноé стáдо своé съхрани, éмоу же ма пристáвнлъ недостóйна раба твоéго. йѕбавлáа ѿ всáкоа погáньскыа злóбы и ѿ мнóгорéчнà и хóлнаго ѩзы́ка, на та глюща хоулѣ, погрѣй трнѩзы́чноую éресь, и въѕрастй цр҃квь свою мнóство, и вса къ едúнодúшïи сококоýпль, сътвори йзрáны людú, едúномы́сленца ѡ истúнѣ вúрѣ твоéн и прáвемъ йсповѣданïи, въдóвй въ срцà и слово твоéго

оучѣнїа. твóн бо є̑ даръ. а̑ще ны єсн прїѧлъ недостóйныа на проповѣданнѣ є̑ѵлиа хр̃а твоєгó, ѡ̑страшáѧсѧ на бáгатаа дѣла и твораща оу҃гóдна тебѣ, и̑ ни бѣ да, ꙗ̑ко и твоѧ, и тебѣ предаю и̑. оу҃стрóи и̑ сúлною твоєю дєсни́цєю, покрыла крóкомъ крылъ твоєю, да кси та слáвать и хвáлать ѥ̑ма ѻ̑ц҃а и сы́на и ст҃аго дх҃а. лобзáкъ къса ст҃ы́мъ лобзáннѣмъ, рⷮ҇ бг҃ѣнь бъ̃, и̑же не дáстъ на в лови́твѹ зꙋбо̑ невúдныѥ крáгъ, но сѣть и̑хъ съкрꙋшь, и̑збáви ны ѻ̑ нестáтныхъ. и тáко поуи̑ ѡ̑ гн̃и, сы̃ .и̃. и двéма лѣтома, къ .д̃. дн̃ь мц҃а февралѧ, ко и̑ндúктъ .е̃., и ѻ̑ твáри всего мúра .ѕ̃ а тысащи .т҃о. и .ѯ̃. лѣ̃. повелѣ же а̑пл҃анъ всѣ̃ грекѡ̑, и̑же къ рúмѣ, тáко же и рúмлянѡ̑, съ свѧщáми съшѣ̀шеса, пѣти на ни̑ и творити прокоѯ̀ѥнне є̑моу҃, ꙗ̑ко и самомоу папéжю сътворили. и сътворúша. мефодúи же, братъ є̑го, просѝ а̑пл҃а, гл҃а· ꙗ̑ко мѣти ны єсть закла́ла, да и на́ю пéрвоѥ на соу҃ и̑детъ, принесѐ братъ къ свóи монасты́ и тоу҃ погребе́тъ. повелѣ же пáпежъ и вложити в рáкоу҃, заби гвоѯ̀и желѣ́зны, и тáко и̑ держа сéмь дни́н, готова на поу҃ть. рéша къ а̑пл҃анкоу҃ рúмъстїи є̑пп̃и· понеже є̑ бъ̃, по мнóга земла̀ хожáша, приве́ и̑ сéмо и здѣ̀ дшю̀ є̑го и̑зáѧ, здѣ̀ є̑моу҃ достои́тъ лежáти, ꙗ̑кн утѣ́ѕ моу҃жю. рⷮ҇ же а̑пл҃анъ· то за сты́ю є̑го̀ и любо̑, рúмъскын ѡ̑бы́чаи престоу҃пль, погребоу҃ и̑ к моéмъ гробѣ, къ цр҃кви святаго петрà. ѡ̑вѣща бра̀ є̑го· то понéже мене не послоу҃шасте и не дáсте ми є̑го̀, а̑ще вы є̑ любо, да лажетъ къ цр҃кви ст҃аго клúмента, с ни́м же є̑ сéмо пришé. повелѣ же а̑пл҃анъ сътвори́ти тáко, и пáкы събрáвшимсѧ є̑пп̃омъ всѣ̃мъ, и чрньцемъ и всѣ̃мъ людемъ, проводúти и̑ тѣ̃но. хотащи же положúти и̑, рекóша є̑пп̃· ѡ̑гнозьше рáкоу҃, ви́дным, а̑ще є̑ цѣ̃ъ, ѣдà є̑ что взáто ѡ̑ негò, и троу҃шеса мнóго, не могóша ѡ̑гнозди́ти рáкы, по вѣ́ю повеле́нню. и тáко с ракою положúша и̑ къ гробъ, ѡ̑ десную̀ страноу҃ ѡ̑лтарá къ цр҃кви ст҃го клúмента, и̑дѣ̀ мнóга чюдеса бывáти, ѣ̀же видѣ̀ше рúмлане, пóлѣ сѧ приложúша ст҃ы́ни є̑го и чéсти, и напúсáвше и̑ кончúноу҃ є̑го на гробѣ̀, научáша свѧти́ти на ни̑ дн̃ь и нóщь, хвáлаще бг҃а, прославлáю щаго тáко, и̑же и слáвать, томоу҃ бо є̑ слáва въ вѣ́кы, а̑мнь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
67	4	Въ подлин. проп. **къ**.
	12	Въ подл. **сице**.
	16	**только подо́бни бы́вайте и҃мо же х҃ў**
	20	**и҆ о҆нъ**.
68	7	**братъ сестрѧ**.
	14	**страти́къ**.
	22	**спасетъ бо**
	26	**богати ни҆щимъ**·
	31	**оу҆дѳ оу҆лови́ти**.
	36	**поо҆у҆че́нїе́мсѧ и҆мъ**.
69	8	**къ оу҆че́нїе всѣмъ вѣдѧще**.
	11	**погребе́нъ ре́че**.
	14	**мене достои́нъ**.
70	13	**дщерь и҆ мою**
	2	**к намастыри**.
71	10	**кѵ҃пецъ ни҆щемъ.... тебѣ**.
	22	**ѥлкоры́и**.
	28	**разꙋмѣшѧ́сте**.
	32	**слышиши ли**.
72	2	**и҆ди́тъ ма**.
	7	**творѧ́ше**.
	15	**принесы́и намъ.... о҆бради**.
73	12	**межю а҃г҃гла и҆ ч҃ѧка**.
	15	**ѥлкоры́и**.
	19	**добрѣ́мсѧ наказа́ни**.
	23	**то е́сть**.

74 3 ꙗ са и̓ ꙗ́ны.
12 Пропущ. о҃нъ же рєчє.
17 гл҃а.
33 къ҆ѣ҆ма҆.
75 14 и̓ дѣ́тель держа́щє.
19 то но наши са и̓мєлъ вѣ́р҃.
20 и̓зъ҆ѡкрѣ́тъ.
26 гл҃аше.
76 14 Пропущ. кнєсоша а҆ къ градъ.
77 30 свѣтѝлнина, прпущ. и̓ наны рєчє.
— сє вм. сєи̓.
31 Пропущ. і̓ наны же р҃ѣ посл҃ѣдніи рабъ єго можєтъ клгаи уѣдити.
34 у҃ѧкне всѣхъ.
78 10 ко гроѣ.
79 4 и̓нъ же ꙗвѣтъ.
13 и̓мыи держимъ
18—19 Пропущ. нє бы са бг҃ѣи другъ нарє́лъ, ни моусн же, посл҃ѣди наны, написакъ ꙗзыкомъ.
24 то тановый ꙗзыкомъ.
80 5 ꙗзо наѡ҃.
14 и̓ жє́ртѣ.
28 и̓коны.
81 12 цѧ́рьствуєтъ.
14 и̓зы́нє́тє.
15 бг҃нитъ
22 и̓схо́да.
32 гл҃а.
35 сказа́са.
82 1 нановый, и̓ ниже стр. 7.
2 ѡ҃нщи́ же.
6 мы и̓ того.
12—13 нѡ҃ а҆враа́мъ.
16 оутранє жили.
18 ктомъ бу́дєтъ нє и̓мѧ́єтса пріи̓мшє҃ и жєнъ.

20 ѝдолѡ̀ самаѧ́щє.

27 нарєчємо ли вьси.

83 1 ѡ҃вщрѧ́ша.

6 сє мы и оу҃краѧ́ше.

8 и҆ ѡ҃крадєтє и҃.

9 рѣздѣлѣ.

10 оу҃зрѣ́къ.

17 шчтѝнъ.

23 совѣра́ѭща.

27 доброе.

32 бѣ́дєтъ комѹ пѣ́кость комѹ мѣ́ и҆́щѣ, ли стѣдєнъ к дѹши.

33 а҆́ще мнѡ́гъ мѣ́ и҆́дъ сѣ́лѣ и҃.

84 10 потѡ́ жєнѡ́ кѣтны҃ѣ жилищѣ

22 по вѣ́жію помѡ́щню.

30 ѡ҃ достоѝнъ.

31 прєпрѣ́лъ.... є҆го.

85 11 и҆ ста́ѧ кѣ́рѧ.... Проп. досѣтѣ того же є҆́сми вси.

24 творѧщѧ́.

26 ѡ҃ставлєный и҆́же.

32 тоан вы.

33 гогсно.

86 2 плѝвлуе.

13 и҆ и҃зловатъ.

30 тисал.

87 5 бѣ҃рѣ́зємъ.

7 и҆ и҃ствю.

18 съ пра́вдою и҆ оу҃мѡ́.

20 Проп. же.

27 стажѧ́лъ.

28 в плѣ҃ и҆зы́ѣ.

32 по всѧ́ подвиги.

82 2 Послѣ и҆ в вщєи пропущено, какъ и ниже, что означено всюду точками.

3 приложѣ.

7 взимати.

10 то три ꙗзыки.

12 по ѥ̀ному вєщникѹ́ѭє.

24 Проп. сватитъ.

91 15 достигшимъ.

IV.

По списку Большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца февраля 14 дня, съ оборота 900 листа, 1-го столбца, по конецъ 1-го же столбца на оборотѣ 922 листа.

—

В тои̑ же дн҃ь житїе оу҃чителѧ словеньскоу ꙗзыкѫ кирилла филосо́фа.

Бъ мл҃тивыи̑ и̑ щедрыи̑, жадѧ̀ покаа́нїа у҃ѧа, да быша сп҃сени вси̑ бывшии̑ и̑ в раꙁоумъ и̑стиннꙑи̑ пришли, не хоще̑ бо̀ сме̑рти грѣшникомъ, но покаа́нїю и̑ животѹ, а̑ще наи̑па̑ прилежить на ꙁлобѹ, но не о̑ставлѧе̑тъ рода у҃ѧа о̄пасти о̑слабленїемъ и̑ съблажнъ непрїꙗзнивъ прїити и̑ погы́бноути, но на каа́жо́ лѣта и̑ времена не преста́е̑тъ багы̑ти твора нам҃ъ многїа, а̑ко̄ и̑сперва, таже и̑ нн҃ѣ, патрїа́рхи первїе и̑ о̑ц҃и̑, по тѣ̑ прр҃кы, а̑ по сн҃ѣ а̑пл҃ы и̑ мц҃ы, и̑ прп҃одобнїи̑ моужи и̑ оу҃чи́тели, и̑ꙁбрала и̑хъ о̄ многомл҃ѣтнаго житїа сего̀. ꙁна́е̑тъ бо̀ свои̑ гд҃ь, и̑же соуть ѐго, а̑ко же ре̑̀ о̑ц҃а моа̀ гл҃съ мои̑ слы́шать, а̑ а̑ꙁъ зна́ю, и̑мене̑ въꙁовоу а̑̀, и̑ по мнѣ ходать, и̑ даю̀ и̑мъ животъ вѣчныи̑. ѐже и̑ сътвори въ нашь р҃ѡ̀, въꙁви́гъ нам҃ъ оу҃чителѧ сицѣ, и̑же и̑ просвѣти а̑ꙁыкъ нашь, сла́бостїю о̑мраченыи̑ оу҃мъ нашь, пач҃е же лестїю дїаволею̀, не хотѣвшимъ въ свѣтѣ ꙁаповѣди бж҃ии̑ ходи́ти. житїе же ѐго и̑ꙁъла́е̑тъ помалѹ скаꙁа́емо, а̑ко же баше, да и̑же се слыша, подобн҃ся ѥмѹ, бодрость прие́мла, а̑ лѣность о̑мета̀, а̑ко же ре̑̀ а̑пл҃ъ· подобни ми бывайте, а̑ко же а̑ꙁъ хр҃ѹ.

Въ селоу́ньстемь градѣ баше моу҃ ѐтеръ доброрѡдень и̑ богатъ, и̑менемь левъ, предръжа санъ дроугарескъ по̀ стратигомъ. ба́ше же

БЛАГОВѢРЄНЪ И ПРАВЕДЄНЪ, СЪХРАНАѦ ВСА ЗАПОВѢДИ БЖ҃ІА ИСПОЛНЬ, ѧКѡ ИНОГДА ИѠВ҃Ъ. ЖИВЫЙ С ПОДРОУЖЇЄМЪ СВОИМЪ, РОДИ ЖЄ СЄ҃МЕРО ѠТРОУАТЪ, ѠТ҃ НИХ ЖЄ БѢ МѢЗИНЄЦЪ СЄ҃МЫИ КОСТАНТИ҃Н ФИЛОСѠ҃, НАСТАВНИКЪ И ОУ҃ЧИТЕ҃Л НАШЬ. ЄГДА ЖЄ И РОДИ МТ҃И, ВДАША И ДОИЛАЦИ, ДАБЫ И ДОИЛА, ѠТРОУА ЖЄ НЄ ХЪСХОТѢ ѦТНСА ПО ТЮЖЬ СЪСЕЦЬ НИ КАКО ЖЄ, РАЗКѢ МТ҃РЄНЬ, ДОНДЄ҃ ѠДОЄ́НО БЫ҃. СЄ ЖЄ БЫ҃ ПО СМОТРЕНЇЮ БЖ҃ІЮ, ДАБЫ ДОБРА КОРЄНЄ ДОБРА ЛѢТОРАСЛЬ НЄСКВЕРНЫМЪ МЛЕКОМЪ ВОЗ҃ОЄ́НО БЫЛО. ПО СЕМЪ ЖЄ ДОБРАѦ ТА РОДИТЕЛА, СЪВѢЩАВШАСА, НЄ СХОДИ́СТАСА, ГОВѢЮЩА СЕБѢ, НО ТАКО ЖИСТА Ѡ ГН҃И, ѧКО БРАТЪ И СЕСТРА, ЧЕТЫРЕДЕСЯ҃ ЛѢТЪ, ДОНДЕЖЕ А҃ СМ҃РТЬ РАЗЛОУ҃ЧИ, НИКАКО ЖЄ НЄ ПРЕСТОУПЛЬШЄ ТОГѠ СОВѢ́ТА. НА СОУ҃ ЖЄ ЄМЪ ХОТА́ЩЮ ИТИ, ПЛАКАШЕСА МТ҃И ѠТРОЧАТИ СЕГѠ, ГЛ҃ЮЩИ· НЄ БРЕГЪ Ѡ ВСЕМЬ, РАЗВѢ Ѡ МЛАДЕ́НЦИ СЕМЬ ЄДИНОМЬ, КАКО ИМА҃ ОУ҃СТРОЄ́НЪ БЫТИ. ѠН҃ ЖЄ ЄИ РЄ҃· ВѢРОУ ИМИ, ЖЕНО, НАДЄЮСА БГ҃А, ЯКО ДАТИ ЄМЪ ИМАТЬ ѠЦ҃А И СТРОИТЕ҃ЛА ТАКОВАГО, ИЖЄ СТРОИТЬ ВСА КР҃ТІАНЫ. ЄЖЄ И БЫ҃.

СЕДМЫЙ ЛѢТЪ ѠТРОКЪ СЫ҃, ВИДѢ СОНЪ, ПОВѢДАѦ Ѡ҃ЦУ И МТ҃РИ, И РЄ҃ ЯКО СТРАТИГЪ СОБРА ВСА ДВ҃ЦА, И РЕУЄ КО МНѢ· ИЗБЕРИ СЕБѢ Ѡ҃ НИХЬ, ІЖЄ ХѠЩЕШИ ПОДРОУЖЇЮ НА ПОМОЩЬ И СВЕРЬСТЬ СЕБѢ. ѦЗ ЖЄ, ГЛАДАВЪ И СМ҃ТРИВЪ ВСЄ҃, ВИДѢХЪ ЄДИНУ КРАСНѢЙШИ ВСѢХЬ, ЛИЦЕМЬ СВЕТА́ЩИСА, ОУ҃КРАШЕНОУ ВЕЛЬМИ МОНИ́СТЫ ЗЛАТЫ И БИ́СЕРМИ И ВСЕЮ КРАСОТОЮ, ЄН ЖЄ ИМА БЄ҃ СОФЬѦ, СМ҃РѢУЬ, МР҃ОСТЬ, ТОУ҃ ИЗБРАХЪ. СЛЫ́ШАЩЄ ЖЄ СЛОВЕСА СМ҃ РОДИТЕЛА ЄГѠ, РЕКОСТА К НЕМУ· СН҃ОУ, ХРАНИ ЗАКОНЪ Ѡ҃ЦА ТВОЄГѠ, НЄ Ѡ҃ТВЕРЗИ НАКАЗАНЇА МТ҃РИ ТВОЄ́А. СВѢТИЛНИКЪ БѠ҃ ЗАПОВѢДИ ЗАКОНУ И СВѢТЪ. РЦИ ЖЄ ПРИДР҃ТИ· СЕСТРА ИМ БОУДИ, А҃ МДР҃ТЬ ЗНАЄ́МУ СЕБѢ СОТВОРИ, СНАЄТЪ БѠ҃ ПРЕДР҃ОСТЬ ПАУЄ СЛ҃НЦА. ѦЩЕ БО Ю҃ ПРИВЕДЕШИ К СЕБѢ ИМѢТИ ПОДРУЖЇЮ СЕБѢ, ТО Ѡ҃ МНОГА ЗЛА ИЗБАВИШИСА ЄЮ. ЄГДА ЖЄ И ВДАСТА НА ОУ҃ЧЕНІЄ КНИ́ЖНОЄ, СПѢ́ШЄ ПАУЄ ВСЄ҃ ОУ҃Ч҃НКЪ ВЪ КНИГАХЬ ПА́МАТІЮ И ХИТРОСТІЮ ВЕЛМИ, ЯКО И ДНЕМ БЫТИ. ЄДИНОЮ ЖЄ Ѡ҃ ДН҃ІИ, ЯКО ЖЄ ѠБЫЧАН ЄСТЬ БОГАТИНЯЩЕМЬ ГЛОУМЛЄНІЄ ТВОРИТИ ЛОВИ́ТВОЮ, ИЗЫДЄ С НИ́МИ НА́ ПОЛЄ, ЄСТРАБЪ С НИ҃ ВЗЕМЪ. И ЯКО ПОУСТИ Н҃, ПО СМОТРЕНЇЮ БЖ҃ІЮ ВЗАТЪ Н҃ ВѢТРЪ И ЗАНЕССЕ, ѠТРОКЪ ЖЄ Ѡ҃ ТОГО ВЪ ОУ҃НЫНІЄ ВПА҃ И В ПЕЧАЛЬ, ДВА҃ ДН҃И НЄ ѦСТЬ. УЯКОЛЮБЇЄМЬ СВОИМЬ МЛ҃ТИВЫЙ БЪ, НЄ ВЕЛА ЄМУ ПРИВЫ́КНОУТИ

житейскы҃ѧ кѣшехъ, оу҆доволь оу҆ловн н҃, ѩкоже оу҆ловн плакидꙋ въ локѣ
єлєнє҃, тако и҆ сего ѩстребомъ. к себѣ҃ помышль житїа сего оу҆тє-
хоу, ѡжаа҆ше, гл҃а· таково ли є҃ житїє сє, да в ра҆дости мѣсто пе-
валь пребываєть; ѿ сего дн҃є по нмъ са поу҆ть нмоу, єже єсть сє-
го лоу҆шн, а҆ в молвѣ житїа сего свои҃ дн҃ей не ѫжнвꙋ. и҆ по оу҆ус- 5
нїє са нмъ, сѣдаше в домꙋ своємъ, оу҆ча҆са ѩзъоу҆сть книгамъ сѵ҃го
григорїа бг҃ословца, и҆ ѕнамєнїє кр҃тное сътворь на стѣнѣ, и҆ похва-
лꙋ написа сѵ҃мꙋ григорїю сице· ѿ҆ григорїє, телѣ҃ ѹл҃ѹє, дш҃ею а҆нг҃ле.
ты телѣмъ ѹл҃къ сын, а҆нг҃лъ и҆м҃н҃. оу҆ста бо҆ твоа҆, ѩко о҆динъ ѿ҆ се-
рафнмъ, бц҃а҆ прославлаю҆ть и҆ вселе҃нноую҆ просвѣщаю҆ть правыа҆ вѣры 10
оу҆ченїемь. тѣм же и҆ мы, прнпадаю҆ща к тебѣ вѣрою и҆ любовїю,
прїнмн и҆ боу҆дн мн просвѣтитель и҆ оу҆чт҃ль. тако въѕвѣща́ше. къшє҃
же въ многы бесѣды и҆ оу҆мъ келїн, не могы ра҆ѕоумѣти глоубинъ,
въ ѵ҆нынїє келїе впадѐ. странєнъ же бѣ ѥтеръ тоу, оу҆мѣа҆ грамотн-
кїю, и҆ к немꙋ шє҃, молѧше и҆ на ногоу ємꙋ па́да҆, вда́ а҆ са ємꙋ· 15
добрѣ дн҃н, наоу҆чн мѧ хнтрости грамотнчьстїн. ѡн же талантъ свои҃
погребе, и҆ рєчє к немꙋ· ѡтроучє, не троужайса. ѿ҆рєкъса єсмь
ѡтнноу҆ нкого же не наоу҆чнти в моа҆ дн҃н семꙋ. паки же ѡтрокъ
съ слєѕами кламаа҆са ємꙋ и҆ гл҃ше· возмн всю мою҆ часть ѿ҆ домꙋ
ѡц҃а моєго, єже мене достои҃ть, а҆ наоу҆чи мѧ. не хотѣвшꙋ послоу- 20
шати, шє҃ домовь, въ м҃тва҃ пребываше, дабы ѡбрѣлъ желанїє сц҃а
своєго. слышав же цр҃ькъ строи҃тель, и҆же нарнцаєтса логофетъ, посла
по нь, дабы са съ цр҃мь оу҆чнлъ. ѡтрокъ же, оу҆слышавъ сє, с ра́-
достїю поути са ѩтъ, и҆ на поути са поклонь, м҃тву сътворн, гл҃а·
бє҃ ѡц҃ъ нашн҃ и҆ гн҃ м҃ти, єже єсн сътворь всаүьскаа слѡвомъ, прм҃др- 25
тїю своєю съѕдавъ ѹл҃ка, да влады҃єть твореными тобою тварьмн,
дай же мн соущꙋю въскран твонхъ престолъ премꙋдрость, да ра҆ѕоу-
мѣкъ, что єсть оу҆годно тебѣ, спасоуса. а҆ѕ бо єсмь рабъ твои҃, снъ
рабына твоєа҆. и҆ к семꙋ проующю соломоню м҃тву и҆ѕгл҃авъ, въставъ,
рєчє· а҆минь. 30

Єгда же прїнде къ цр҃югородꙋ, вдаша и҆ оу҆нтелє҃, да са оу҆чнть,
и҆ ѕ҃ три мц҃н навыкъ грамотнкїю, и҆ проунм са ѩтъ оу҆ченїемъ, наоу-
чи же са ѡмнрꙋ и҆ геѡмнтрїн оу҆ лва и҆ оу҆ фотѣ дналєксицн, и҆ всемь

философскимъ оучєніємъ, к симъ и риторикіи, і аремытикіи, и астрономіи, и моусикіи, и прочимь єллиньскимъ оучєніємъ. тако же изыуе кса, ако же бы могль кто єдино макыкноути ѡ нѣ. скорость бо са съ прилежаніємъ скаюи, дроуга дроугъ преспѣвающиимь же, оучєніа ихъ и хитрости свершаютъ. болѣ оучєніа тихіи ѡбразъ на себѣ имѣаше, с тѣми бесѣдоваше, с ними же баше полезнѣе, оуклоняася ѡ оуклоняющихъ къ стропты, како бы и земными нѣкаи премѣншю, излєтєти ис телесє сего и з богомь жити. оузрѣ же и таковь соущь логофєтъ, дасть емоу власть на своємъ домоу, и къ црєвоу полату съ дръзновєніємь входити. и къпроси єдиною, гла· философе, хотѣль бы оучєдєти, что єсть философа; ои же хитрыимь ѡмѣ рєче абіе· бжіамъ и чловѣкамъ вєщємъ разоумъ и єлико можєть чловѣкъ приближитиса бзѣ, ако дѣлєлію оучити чловѣка, по ѡбразоу и по подобію бытн сътворшемоу и. ѡ сего же паче къзлюби и прно, и къпрашаше ѡ всемь толикъ вельми и устєнъ, ои же емоу сътвори оучєніє философско, к малѣхъ словесѣ вєліи оумъ сказавъ. є тотѣ же пребываа, велми оугажаа бгу, тольми паче любезєнъ всѣмь бываше, и логофєтъ, всакоу тъ твора емоу гонѣнію, злато мно даваше емоу, ои же не пріимаше. єдиною же рєче к немоу· твоа красота и мрость моудити ма иліха любити та, то дшерь имѣю дховноу, юже ѡ крта изахъ, красноу и богату, рода добра и вєліа. аще хощеши, подроужію сію ти дамъ, ѡ цра же нѣ вєліею уєсть и кнженіє пріимъ, болша поуаи, въскорѣ бо стратигъ боудеши. ѡвщаи же емоу философ· даръ оубо вєліи требоующимь єго, а мнѣ болши оученіа нѣ нищо же, ни же разоумъ събравъ, прадѣдаа ути и богаство хощи искати. слышавъ логофєтъ ѡвѣтъ єго, шедъ к црци, рєче· сѣ философъ оуный не любить житіа сего, то не ѡстоупнимь єго ѡ ѡбщинн, но постригше и на поповьство, вдадимъ емоу слоужбж, да боудеть вивлотикарь оу патріарха къ стѣи софіи, некан поне тако оудержимь и. єже и сътвориша емоу. мало же с ними к семь быкъ, на оускоє морє шедъ таи, скрыса к манастыри. искаша же єго .з. мцъ, єдва ѡбрѣтоша. не могше же єго оуноудити на то же слоужєніє, оумолиша и оучитєльныи столъ

прїати, оу҃чити фїлосо҃фа и҆ тоу҃емца и҆ страны́а, съ всакою҃ слоужбою҃ и҆ помощїю҃, и҆ по то са и҆ть.

Бѣ же а҆нїн патрїархъ е҆ре́сь въ҃вигла҃, гла҃ не творити оу҃тїи сты́мъ и҆конамъ. събравше съборъ и҆ о҃бланоуше и҆, а҆ко непра́во гла҃ть, съгнаша и҆ съ стола. о҃и́ же ре҃· насилїемъ ма съгна́ша, а҆ не препрѣше мене. не можеть бо са никто же противитиса словесемъ моимъ. цр҃ь съ патрикїн, оу҃строи́въ фїлософа, посла на нь, рекъ тако· а҆ще можеши юношю съпрѣти, то па́кы столъ свои҆ прїимеши. о҃нъ, оу҃зрѣвъ фїлософа оу҃на телѣ҃, а҆ не вѣдыи҆ стара оу҃ма к немъ, и҆ иже бѣ́ахѫ с нимъ послани, рече к нимъ· вы по҃ножїа моего мѣсте достоини, то ка́ко а҆зъ хощ҃ю҃ с вами прѣтиса; фїлосо҃ же к немѫ ре҃· не людскаго о҃бычаа҆ дрѣжи, но бж҃їи҃ заповѣдеи҆ зри. а҆ко же бо е҆си ты о҃ земла, дша бг҃омь наставлена, да и҆ мы́ еси, то на землю зра, ча҃уе, не гордиса. паки а҆нїн о҃вѣща· не подобно є҃ в осень цвѣтца и҆скати, ни стара на коинѫ гна́ти, а҆ко же юноша҃ е҆тера нестора. фїлосо҃ о҃вѣща е҆мѫ· самъ на са вины и҆щеши. рцн҃· в кою҃ вр҃тѫ спанѣи҆ши дша телеси; о҃и́ же ре҃· на старость. фїлосо҃фъ҃ рече· то на коую҃ та брань гонилъ, на дх҃овноую҃ ли, и҆ли на телесноую҃; о҃н же рече· на дх҃овноую҃. фїлосо҃ же о҃вѣща· то ни҃ хощеши сильнѣи҆ быти, то не га҃н нам таци҃ притоу҃. не бѣ҃ времене бо цвѣтецъ и҆щемъ, ни на коинѫ тебе гонимъ. посрамижеса тако ста́рецъ, и҆мамо о҃брати бесѣдоу҃, и҆ рече ста́рецъ· рцн҃ ми, оу҃ноше, како вр҃тъ, разорены соущ҃ь, не кланаѣса ємѫ, ни лобызаѣмь его, а҆ вы, а҆ще лице до перси токмо боудеть, и҆коиную҃ ємѫ честь творяще, не стыдитеса. фїлосо҃ же о҃вѣща· четыре бо҃ части вр҃тъ и҆мать, и҆ а҆ще едина его часть оу҃боудеть, то оу҃же своего лица не и҆зваѣть, и҆ подобїе того, его же ради писана. не лъвова бо҃ лица, ни рысьа҃ зри҃, иже и҆ ви҆дть. паки же ре҃ старе҃· како са оу҃бо кланаѣмъ вр҃тоу҃ бѣ҃ написанїа, а҆ бывшимъ и҆нѣмь вр҃томъ, и҆кона же, а҆ще не и҆ма́ писана и҆мени, его же боудѣ҃ о҃бра́, то не творити ѣи҆ ча҃ти; фїлосо҃ же о҃вѣща· всакъ бо вр҃тъ подобенъ о҃бразъ и҆мать вр҃тоу҃ хв҃у, а҆ и҆коны не и҆мать вса о҃бразъ е҆диного. старе҃ же рече· бо҃у рекшу҃ моисею҃· не сътвориши всакого подобїа. како ны҃ творяще, кланаѣтеса;

философ же противъ семъ wвѣща· Аще бы рекъ, не сътвориши ми коего же подобїа, то право пришн. но есть рекъ· не всякого, сирѣчь достоиное. противоу же семъ не могъ wпрѣти старецъ, посрамльса, и оумwлчє.

По сихъ же агарАне, нарицаемин сраунини, възбегоша хоулѧ на единo бжтво стыа трца, глюще· како вы, хртїане, единъ бъ именуще, размѣшлаете и пакы на трн, и глюще· wко wц҃ъ и сн҃ъ и стыи дхъ; Аще можете сказать wвѣ, то послѣте моужа, иже можеть глати w семь и прѣпрѣти ны. бѣ же тогда философ .к҃. и .д҃. лѣ҃. съборъ сътворь цр҃ь, призвавъ и, рече емu· слышн ли, философе, что глаютъ скверниn агаране на нашю вѣрu; ты, wко же стыа трца сыи слоуга и оучникъ, шѣ, противисА имъ, и бъ, съвершитель всакои вещи, славнымъи въ трцѣ, wц҃ь и сн҃ъ и дхъ, то да ти подасть бг҃ть и силоу въ словесѣ, wко дроугаго дрда нова wбрѣ та на голїада, съ трсмин каменьмин побѣжь, възвратишисА к намъ, сподобленъ нбномu цртвїю. слышавъ се, wбѣща· радъ иду за крт҃їанскую вѣрѫ. что ли есть слаже на всѣ свѣте, но за стоую трцu оумрети и живоу быти. послаша с нимъ асоукрита геwргїа. дошедшимъ же имъ тамо, бѣхu wбразы написанн внѣ юдu на дверехъ всѣ крт҃їанъ, дивы твораще и роугаюшесА. въпросиша же философа, глюще· можеши ли разоумѣти, философе, что є знаменїе се; wн же рече· бесовьскы wбразы книжю, и непщоую, wко крт҃ьане тоу живоу внoутрь. wни бо, не могоуще жити с нимн, конъ бѣжать w нн҃, а идеже сего знаменїе внѣоудu нѣ, то с темин тоу сѫть внoутрь. на wбѣдѣ же седаще агаране, мрал҃ уада и книжна, оучена геомитрїи и wстрономѣи и проунмъ оученїемъ, искоушающе и, вопрошахu, глще· видишн ли, философе, дивное оудо, како бж҃їн прр҃къ махметъ, принесын намъ бл҃гоую вѣсть w бц҃а, wбради люди многи, и вси держимсА по законъ, инуто же престоупающе; а вы хв҃ъ законъ держаще, вашего прр҃ка, wвъ сице, wвъ инако, wко є годѣ комоужо васъ, тако дръжите и творите. к симъ же философ рече· бъ нашъ wко поуунна є морскаа, прр҃къ же глть w немь· рw его кто исповѣсть; вземлеть бо сА w земла животь его. сего ради исканїа

многи в поуѹнии входать, и сильїи оумѡ и помощїю є҆го богатство разоумное҆ пріємлюще, преплаваю҃ть и возвращаю҃тсѧ, а҆ слабїи, ѩко въ гнилѣхъ кораблѣ покоушаю҆щесѧ препльıти, ѡкїи истапаю҃ть, а҆ дроузїи є҆два҆ с троудомъ ѡдыхаю, немощиною лѣностїю валаю҆щесѧ, ва҆ше же є҆ оу҆зко и оу҆добьно, є҆же можеть прескоуи малъ и велікъ. нѣ бо кромѣ люсказго ѡбыва҆, но є҆же могоуть вса дѣ҆ти. а҆ иноутоже вамъ въста повѣдалъ, нѣ бо вамъ въстагноулъ гнѣва и похотїи, но по҆поустилъ. то в каковъ бы има҆ в про҆пасть вьврещи, смыслены да разоумѣ҆тъ. хс же не та҆ко, но ѡ иногъ та҆коѥ горѣ въздоди, вѣрою и дѣтелаїю оуѹить ѹ҆ка. творець бо сыи всаѹьскы, межю а҆гглы и ѹ҆лкы сътворилъ є҆ ѹ҆ка, слѡвомъ и помыслѡ ѡложилъ ѡ сказа, а҆ гнѣва и похоти ѡрекль. є҆и же са ѹастри кто приближа҆ѣтъ паче, тою са приуаща҆є вышни, ли нижи. въпросиша и паки· како вы, є҆диномъ бу сѫщоу, въ трн славите, скажи, а҆ще вѣси; ѡ҆ца бо нарица҆ете, сна и дха. то а҆ще тако гла҆ете, то и женѣ є҆мъ дадите, да ѡ него многи расплодать. к сни же философѡ ѡвѣща· не га҆те тако. хоулы бещнив. мы оубо добрѣ є҆сма навыкли ѡ ѻц҃ѣ и оучитель трцоу слави. ѡц҃ъ бо и слово и дхъ, трн оупостаси въ є҆дино соуществѣ. слово же то въплотисѧ въ дв҃ѣ и родиса наше ради спнїа, ѩко же и махметъ, ваш прркъ, свидѣтельствоуе, написавъ сице· послахѡ дхъ на къ дв҃ѣ, и҆звола҆ше, да родить. ѡ сего и а҆зъ вамъ и҆звѣщенїе творю ѡ трцн. сни словесы поражени, на дроугаа ся ѡбратиша, глюще· ѩко тако є҆сть, ѩко глеши, гостїю. да а҆ще хс бъ вашь є҆сть, поуто не творите, ѩко же вели; писано бо є҆сть въ є҆ѹа҆льскыхъ книгахъ· молити за врагы, и добрѡ творити ненавидащи и гона҆щимъ, и лиитоу ѡбратити бію҆щимъ. вы же не тако, но противна҆а ѡроужїа ѡстрите на творащаа вамъ такова҆. философѡ же противъ симъ ѡвѣща· дѣ҆ма заповѣ҆ма соущима в законѣ, кто закономъ ѩкла҆ѣтсѧ съвершаа, ли є҆же є҆диих хранить, ли иже ѡбѣ; ѡвѣщаша же ѡни· ѩко иже ѡбѣ. философѡ же рече· бъ є҆сть рекль молити за ѡбида҆щаа, то є҆сть паки рекль· болше сего҆ любве не можеть сѣ никто же ѩвити на семь свѣтѣ, но да положить свою дш҃ю за дроугы. дроу ради и се дѣ҆ѣ, да не с телесным

плѣненїемъ доуша нхъ плѣнена боудетъ. пакѝ гл҃аша· хс̀ е҆сть дань далъ за са ѝ за ны. вы̀ же како не творите того дѣлъ; ѝ оу҃же а҆ще бранаѝ себе, то како ни дани даете сѝцемъ келнкъ ѝ крѣпкъ ѝзмаилтескъ ѧ҃зыкоу за братїю ваша ѝ дроугы; мала же ѝспросимъ, токмо е҆диного златника, ѝ дондеже стоѝтъ вса земла, хранѝ миръ межю собою, ѩко же нмъ никто же. фнлѡсѡ̀ же ѿвѣщаша· а҆ще кто к сла҃ оу҃чителА хода, хощѣ҃ в той же сла҃ ходи́ти, в онь же ѝ ѡ҆нъ, дроугыѝ же оу҃стретъ, въ҃звращаѣтъ ѝ, дроугъ ли емѹ е҆сть, ли врагъ; ѿвѣщаша емѹ· врагъ. фнлѡсѡ̀ же рече· е҆гда хс̀ дань даалъ, кое҆ кла҃тво бѣ, ѝзмаи́льтеско ли, ѝли рѝско; ѿвѣщаша ѡ҆нн· рѝмьско. тѣ҃ не подобаѣ҃ намъ за҃зира́ти. понеже римлѧномъ даемъ вси дань. по сѝх же ѝна многа въпрашанїа въпрашаше, ѝскоушаю҆ще ѿ всѣхъ хитростїи, и҃ ѝ са́ми оу҃мѣа́хѫ. сказа же ѝмъ вса. ѝ ѩко а҃ прѣпрѣ ѡ҆ сни́х же, рѣша к немѹ· како ты вса сѝ оу҃мѣ́ешн; фнлосѡ̀ же ре́· кла҃къ мѣкїѝ, поу҃ерпъ воды в мори, в мѣшцѣ ношаше ю҆, ѝ горда́щеса, гл҃а къ страни́никомъ· ви́дите ли воды, е҃а никто же не ѝмать, разѣ҃ мене; приш҃е́ же е҆диныѝ моужь поморникъ, рече к немѹ· неѝстовъ ли се҆ дѣ́ешн, хваласа токмо ѡ҆ смердащемь мѣшцѣ; а҆ мы сего поу҃чнмъ ѝмамъ. тако ѝ вы̀ дѣ́ете. а҆ ѿ на҃ соуть вса хнтрости ѝшли. по сѝ же дивъ твораще, показаша емѹ вертогра́ насажень, ѝногда, ѿ земла ѝзникноущь, ѝ ѩко сказа ѝмъ, како се быва́ѣть, паки показаша емѹ все богатство, ѝ хра́мины оу҃творе́ны зла́томь ѝ сребромь, камені҃ѣ҃ драгнмъ ѝ бисерѡмь, гл҃ающе· вижь, филосѡѳе, дивное҃ ѹюдо, сила мно́га, богатво много а҆мавріѝно, кла҃кы сарауи́ньска. рече же к нимъ· не диво се҆ е҆сть, бг҃оу же хвала҃ ѝ сла́ва сътворшемѹ сѝ вса, ѝ вдавшѹ на оу҃тѣхоу кла҃комь. того̀ бо соуть, а҆ не ѝно҃. сѣтнѣ҃ же на свою҃ са глобѫ ѡ҆братнша, ѝ да́ша емѹ и҆дъ пи́ти, но̀ бѣ҃ ма҃тнвыѝ, рекы̀· а҆ще ѝ сми́рно ѹто ѝспїете, не ѝмать ва҃ вредити, и҆збави того, ѝ на свою҃ землю здрава въ҃звратн паки.

Не по многѣ же времени ѿрекса сего живота, сѣде на е҆диномь мѣстѣ без҃ молъвы̀, себѣ самомь то́мо въ҃ѣмла, на оу҃трїѝ дн҃ь ннуто же ѡ҆ставлала҃, но нищѝй раздаа҃ все, на бѣ҃ печаль въ҃мета҃, ѝже са всѣми на всакъ дн҃ь печеть. е҆диною҃ на сѣ҃ дн҃ь слоу҃ѣ҃ его тоужащѹ,

а́ко никто́же не и́маше на сни҃ дн҃ь ѹе́стенъ. ѡ́нже рече́ е́мѹ· препита́ѧ и́ногда і҃ѳльты в поѹстыни, тѣ и́мать дати на́ и сдѣ пи҃ще. но́ ше́ поне́ призови́ .е҃. ни҃ць моу́жь, ѹа́а бж҃ïа́ помощи. и а́ко бы ѡ҃бѣдна́а годи́на, а́бие́ принесе́ моу́жь бре́ма и́ди всеа́ и десать златни́къ. и бо҃ѹ хва́лоу вѣзда́ ѡ҃ всѣхъ сн҃. въ е́лни́ же шедъ къ мефедïю, бра́тѹ свое́мѹ, нача́ жити и м҃тѵ твори́ти бесп҃рестанн҃ к бг҃оу, токмо кни́гами бесѣдоуа́. бо҃ѹ нашемѹ сл҃.

Пр҃ïи́доша посли́ къ цр҃ю ѡ҃ коза́рь, гл҃ющие, а́ко и҃сперка е́диныъ бг҃ъ токмо зна́емъ, и́же е҃ на́ всѣми, и томоу ся кланя́емъ на востокы, а́ ѡ҃быча́а своа́ и́ны сто́ѹныа́ дръжа́ще, жидове́ оу҃стать ны вѣроу и҃хъ и дѣтель дръжати, а́ срацини́ на дроугоую страны́, миръ даю́ще и да́ры мно́гы, сїи́ та́жют ны на свою вѣрж, гл҃ющие, а́ко наша е҃ вѣра добрѣ́и҃ши всѣ́ и҃зыкъ. то сего́ ра́ди слемь к вамъ, старо́ю дроужбѣ и любовь дръжа́ще. и҃зыкъ бо́ вели́ї соуще, ѡ҃ ба́ цр҃тво дръжите. и вашемѹ съвѣтѹ въпраша́ю́ще, про́сни́ же моужа́ кни́жна ѡ҃ ва́, да а́ще препри́ть жиды́ и срацины́, то по вашоу ся и́мемь вѣрѣ. тогда́ цр҃ь и҃зыска́ филосѡфа, и ѡ҃брѣ́тъ и҃, сказа́ е́мѹ козарьскоую рѣчь, гл҃а· и́ди, филосо́фе, к людемь симь и сътвори ѡ҃вѣтъ и слово ѡ҃ сватѣи́ тр҃цѣ, с по́мощïю е҃а. и҃нъ бо́ никто́же можеть сего́ достои́мо сътвори́ти. ѡ҃и́ же рече́· а́ще велиши́, а҃́ко, на сни҃ рѣчь радъ и́доу, пѣшъ сы́ и безъ всего́, е҃го́же не велаше бг҃ъ оу҃хи́ко҃ свои́ носи́ти. ѡ҃вѣща́ же цр҃ь· а́ще се́ ты бы хотѣлъ ѡ҃ собѣ твори́ти, то добрѣ гл҃ши́, но цр҃ко́ю держа́вѹ вѣды́ и ѹе́сть, ѹе́стно и́ди съ цр҃ко́ою по́мощïю. и а́бïе же поѹти ся на́ть, и херсона́ доше́, наоу҃чи́ся тоу́ жидове́ѣи҃ бесѣдѣ и кни́гамъ, ѡ҃смь ча́стïи грамотнкїа́ прелож҃ь, и ѡ҃ то҃ разоу́мъ болïи́ прïи́мъ. и самарани́ни же нѣкто жи҃каше тоу, и прихода́ к немѹ, стазаше́ся с и҃мъ, и принесъ кни́ги, показа́ е́мѹ, и спроси́ а́ оу҃ него́ филосѡфъ, затвори́ся въ храмини́, на молитвоу ся наложи́, ѡ҃ ба́ раз҃ма́ прïи́мъ, и ѹе́сти нача́ кни́ги бес порока. оу҃зрѣ́въ же самарани́нъ, коспи́ велïе́мь гласѡ҃ и рече́· ко и҃стинноу и҃ во ха́ вѣроую́ть, и҃скорѣ дх҃ъ с҃ты́и прïе́млють и бл҃ть. сно́ѹ же ся а́бïе кр҃щоу, и сам ся кр҃ти по немь. и ѡ҃брѣ́ же е҃ѵа́лïе и ѱалтырь, роускы́ми пи́смены писано, и ѹа́ка ѡ҃брѣ́ гл҃ющаа тою́ бесѣдою́, бесѣдова

с нимъ, и силѫ рѣчи пріимъ, своей бесѣдѣ прикладаѧ разлитаѧ писмена, гласнаѧ и съгласнаѧ, и бо҃ѵ мт҃воу творѧ, въскорѣ наѵа чести и сказокáти, и мнози са ємѹ дивлахѫ, бг҃а хвалѧще. слы҃шав же, ꙗко ст҃ы климєнтъ и ѥщє в мори лежи҃, помоливса, рє҃ глаголю къ бг҃ѹ и ст҃ыи климєнтъ надѣюса, ꙗко ѡбрѣсти имамъ и изнести из мора. оу҃бѣдивъ же архиєпⷭ҃па, съ кливосѡ҃ и говѣжиими моужи҃ вса в корабль, и идоша на мѣсто, и оу҃тишьшоуса морю вълнами, и дошедше, наѵаша копáти, поюще. абиє же бы҃ вода велїа, ꙗко кадилъ много, и по семь ꙗвишаса ст҃ыѧ мощи, ѥже вземъше, с великою честїю и славою всѣ гражанъ внесоша во градъ, ꙗко же пи҃шеть въ ѡбрѣтєнїє єго. козáрескъ же коєвода, с кон҃ прише҃, ѡстоупи хр҃тїанескъ горѡ҃ и ѡплєтеса ѡ немь. оу҃вѣдевъ же филосѡ҃, не лениса, иде к немѹ, бесѣдова с нимъ, и оучителѧ словеса прє҃дложь, оукроти, и ѡбѣщаса на кр҃щєнїє, ѡ҃иде, никоєѧ же пáкости не сотвори людемъ тѣ҃. възвратижеса филосѡ҃ въ свои поуть, и въ перкыи ѵс҃ъ мт҃воу творѧщѫ ємѹ, нападоша на нь оугри, ꙗко волъчески копїющє, хотѧще и оубити. ѡ҃и же не оужасеса, ни ѡстави своєѧ мт҃вы, гн҃и помилоуи токмо зовыи, бѣ бо кончалъ оуже слоу҃ѧ. ѡни же възрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю оукроти҃шаса, и наѵаша кламатиса ємѹ, и слы҃шавше оучителѧ словеса ѡ҃ оустъ єго, ѡ҃поустѝша и съ всею дроужи҃ною.

Всѣ же в корабль, поути са ѿтъ козарьского на мєѡ҃тьское ѥзеро и каспиискаѧ врата кавкаєскы҃ горъ. послаша же козари противѣ ємѹ моужь лоукавъ и ѕаскопникъ, иже, бесѣдоуѧ с нимъ, рє҃ ємѹ· како ты҃ золъ ѡбычаи҃ имате и ставите цр҃ь и҃нъ во и҃ного мѣсто ѡ҃ и҃ного родоу, мы҃ сѐ по роду дѣемъ. филосѡ҃ь же рече к немѹ· и бѣ бо в словѣнѣ мѣсто, ничто же дѣющи ємѹ оу҃гѡна, и҃зѵбра дв҃да, оу҃гожаѧщи ємоу. и рѡ҃ єго. ѡ҃и же рєчє ємѹ· како оу҃бо ты҃, книги дръжа́ще в роукѣ, ѡ҃ нихь вса притча глєте, мы҃ же не тако, но ѡ҃ перьсїи всю мр҃ѡсть, ꙗко поглощеше, и҃зносимь ю҃, не гордящеса ѡ҃ писанїи, ꙗкоже вы҃; рєчє҃ филосѡ҃ к немѹ· а҃ще срящеши мѹжа нага, ти научє҃ ти глати, ꙗко многы ризы и злато имамъ, имѣши ли ємѹ вѣры, вида и нага; рєчє· ин. тако и а҃зъ тебѣ глю· а҃ще єси поглотилъ всяку мр҃ѡсть, то скажи ми, колико єсть рѡ҃ до моисєа҃, и колико лѣтъ которы҃ѧ

рωдъ держалъ; не могъ к семѹ ѿвѣщáти, оу҃мо҃ѹе. дошє́дшоу же є́мѹ тамо, є́гда хотáхѹ на ѡ҃бѣдѣ сѣсти оу҃ кагана, въпросиша и҃, гл҃ающе· кал є҃ тво҃а ѹесть, да та посади҃ на своє́мъ ѹмѣ; ѡ҃и҃ же рє҃· дѣдъ и҃мѣ҃ нелїи и҃ славенъ зѣло, и҃же близъ ц҃рá стоя́ше, и҃ даноую є́мѹ славѹ нелїю ѿверг҃ъ, и҃ и҃згнанъ бы҃, и҃ на страни҃ѹ землю ше́, и҃ ѡ҃бищща, и҃ тоу мá рωди. а҃ же, дѣднаа҃ ѹесть древнаа҃ и҃ща, не достигн҃ѹ и҃ноа҃ прїати, а҃дамовъ бо҃ є́сть иноукъ. ѿвѣщаша є́мѹ· достои҃но и҃ прáво гл҃ешн, гостю. ѿ҃ сего же паѹе наѹаша на немь ѹ҃ть и҃мѣти. каганъ же, ѹашю кземь, рє҃· пью҃ ко и҃мá є҃дннаго бг҃а, створшаго всю тварь. филосо҃ѳ҃ же, ѹашю кземь, рє҃· пью҃ ко и҃мá є҃дннаго бг҃а и҃ словесн є́го, и҃и҃ же нб҃са оу҃тверди҃вшаса, и҃ животворащаго дх҃а, и҃и҃ же вса сила и҃хъ стои҃ть. и҃ ѿвѣщa каганъ· все рáкно гл҃ешь, ѡ҃ семь токмо раздноуїе держимъ. вы҃ бо҃ трцоу слáвите, а҃ мы бг҃а є҃дннаго, оу҃ѹѹѹьше кни҃гн. филосо҃ѳ҃ же рєуе· слóко и҃ дх҃ъ книги пропокадаю҃ть. а҃ще кто тебѣ ѹесть творить, твоє́го же ли словесн и҃ дх҃а не є́ ѹ҃ть ди҃ мать; дроугїи же паки все троє́ к ѹесть и҃мать. кыи҃ ѡ҃ свою҃ є́сть ѹ҃нїе; каган же рє҃· и҃же все троє́ к ѹесть и҃мать. филосо҃ѳ҃ же ѿвѣщa· тьи҃ же мы болшее творм҃, вещьмн сказающе, и҃ прр҃къ славлающе. рє҃ бо҃ і҃саїа· слоушай мене, и҃коже і҃млю, є́го же а҃ъ зокѹ· а҃ъ є́смь перьвый, а҃ъ є́смь по сихъ, и҃ къ вькы а҃ъ є́смь, и҃ ни҃х гл҃ посла ма и҃ дх҃ъ є́го. і҃юдеи҃ же рѣша к немѹ· рцы оу҃бо, како можеть женескъ рω҃ бг҃а вмѣстити҃н бо҃ ѹреко, на҃ нь же не можеть зрѣти, а҃ нежели родити҃ и҃; философъ, показа҃ пе҃ртомь на кагана перваго совѣтника, рєуе· а҃ще кто рєуеть, се не можеть ѹредити кагана, паки же рєуеть· послѣдиі҃и рабъ, съ можеть ѹредити кагана и҃ ѹесть є́мѹ съткорити҃н, ѹто и҃мá нарещи҃ є҃, скажите ми, неистокьство, или несмы҃слена; ѡ҃ни҃ рѣша· и҃ зѣло неистока. филосо҃ѳ҃ же к нимъ рєуе· ѹто є҃сть ѡ҃ видимыа҃ твари ѹѣстьнѣе всѣ҃; ѿвѣщаша є́мѹ· ѹ҃ка҃ъ, по ѡ҃бразѣ бо҃ бо҃ю сотворень є҃сть. паки же к ни҃ рєуе филосо҃ѳ҃· то соуть неистоки, и҃же гл҃ють, ѩко не можѣ҃ ся вмѣстити къ ѹ҃ка҃ бѣ҃. а҃ ѡ҃нъ и҃ коупинноу ся вмѣсти, и҃ къ ѡ҃блакъ, и҃ є́ коуръ и҃ к дымѹ ѡ҃вленса моу҃сѣѡи҃ и҃ ѡ҃ѳѣ҃. како бо҃ можеши҃н и҃номѹ болащѹ, и҃ного цѣлити; ѹаѹѹ҃ бо҃ родѹ, на҃ и҃стлѣнїе прищє́шн, ѿ҃ кого и҃но҃ ѡ҃новленїе паки

прїалъ, ѧ҆ще не ѿ самого творца, ѿвѣщаи́те ми; ѧ҆ще кравь, хота приложити пластырь болѧщимъ. приложить ли и҆ древѣ, или камени, ки́т ли ѿ сего ѹто; и҆ како мои́сѣи рече дх҃мь с҃тꙑ къ своѥ́и ма҃тѣ, роуцѣ простеръ· къ громъ камени́нѣ и҆ въ гл҃съ трꙋбнѣ не ѥ҆кали ны са, гн҃, ктомоу, не ѥ҆кали ны са ктомъ, гн҃ щедры́, но́ вселисѧ в нашю оу҃тробоу и҆ ѡ҆ними наша грѣхи. и҆ ѧ҆кнаа бо́ тако гл҃ть. и тако разидошаса съ ѡ҆бѣда, нарекъ дн҃ь, в он же бесѣдоую҆ть ѡ҆ всѣхъ сн҃.

Сѣ́ же съ каганомъ рече оу҃бо филосо́ѳъ ѧ҆зъ оу҃во ѹ҃ѥ́къ ѥ҆диномъ ко҃, без рода и҆ дроугъ, ѡ҆ бг҃ѣ же са стазалѣ́, ѥ҆моу же в роуцѣ соуть всака́ и҆ ср҃ца наша. ѡ҆ ва҃ же, и҆же соуть сильнїи къ словѣсѣхъ, бесѣдоую҆щи́и намъ же, и҆же разоумѣваю҆ть, да гл҃ю҆ть, ꙗко тако ѥ҆сть, а҆ и҆х же не разоумѣваю҆ть, да къпрашаю҆ть, и҆ сказаемъ. ѿвѣщаша же і҃ю҆дѣи и҆ рѣша· и҆ мы́ дръжимъ ко҃ книга҃ слово и҆ дх҃ъ. скажи́ намъ, которы́и закономъ дасть ѹ҃ѥ́комъ первїѥ, мѡ́сѣе́въ ли, и҆ли и҆же вы́ дръжите; филосо́ѳъ же рече· сего ли ради на се къпрашаѣ́те, да сего ради первы́и зако҃ держите; ѿвѣщаша ѡ҆ни· ѥ҆и́. первы́ бо́ подобаѣ́. филосо́ѳъ рече· то ѧ҆ще хощете первы́и законъ держати, то ѿ ѡ҆брѣзанїа оу҃клонитеся ѡ҆тнмоу́. рѣша же ѡ҆ни· ѹто ради сице гл҃еши; филосо́ѳъ же рѣ҃· скажите ми, не потаа́ще· въ ѡ҆брѣзанїи ли е҆сть первы́и законъ данъ, и҆ли к неѡ҆брѣзанїи; ѿвѣщаша же ѡ҆ни· иннымъ, въ ѡ҆брѣзанїи. филосо́ѳъ же рече· не ноѥ́ви ли бѣ҃ дасть законъ первоѥ́, по заповѣданїи и҆ ѿпаденїи а҆дамове́, закѣ́нъ наричаа́ законъ; рече́ бо́ к немоу· сѣ́ ѧ҆зъ въ҃вижю законъ мои́ с тобо́ю и҆ съ сѣ́менемъ твои́мъ и҆ всею землею, тремн заповѣ́ми дръжнымъ· вса ѣ҆дите зелїе ꙗко травноѥ́, и҆ е҆лико на нб҃си, и҆ е҆лико на земли, и҆ е҆лико к водахъ, разѣ мяса, въ крови дш҃и его, не ѣ҆дите, а҆ и҆же прольѣ́ кровь ѹ҃ꙋю, да прольѣ́тса своа҆ ѥ҆мꙋ в него мѣсто. ѹто гл҃ѣте протнвѣ, первы́и законъ рекше держати; жидове же к немꙋ ѿвѣщаша· первы́и законъ мои́сѣ́въ держи́м, сего же бѣ҃ нѣсть нарекъ законъ, но́ завѣтъ, ꙗко и҆сперва ѹ҃ѣкъ в рань и҆ къ а҆враамъ. и҆нако бо е҆сть ѡ҆брѣзанїе, а҆ не законъ. и҆но бо́ е҆сть законъ, и҆но же завѣ́. различно е҆сть творецъ нарекъ ѡ҆бою. филосо́ѳъ ѿвѣщи к нимъ· ѧ҆зъ ѡ҆ семь скажю вамъ сице· ꙗко законъ са наричаѣ́ть завѣ́. бѣ҃ бо

гл҃а къ а҆враа́мъ· даю́ законъ мои́ въ плоти вашеи́, и҆же знаменїе нарекъ, а҆ко бжде́ межю́ мною и҆ тобою. то́ и҆ къ є҆реме́и пакы копїетъ· послушаи́ же завѣта моего. и҆ ко́гдѣши бо́, рекъ, моужемь і҆юдовы́ и҆ живоущимъ въ і҆ер҃лмѣ, и҆ ре́ши к нимъ, тако гл҃ть гс҃ъ бг҃ъ і҆иле́въ· проклатъ у҆лкъ, и҆же не послоушае́тъ словесъ завѣта моего, и҆же 5
заповѣда́ѡ҆́мь вашимъ к дн҃ь, в ои́ же и҆зведо́ѡ҆ и҆ земла є҆гу́петьскїа. ѡ҆вѣщаша жидове к немъ· тако и҆ мы дръжнмъ, а҆ко законъ и҆ завѣ҆ нарицае́тса. є҆лико же са дръжа по законъ моу́сѣе́въ, вси бо́у҆ ѕгодиша, и҆ мы дръжащеса по нь, непщоу́емъ тако же быти, а҆ вы, къзвигше и҆мъ законъ, попираете бж҃їи законъ.· филосо́ѡ҆ же ѡ҆вѣща к нимъ. 10
добро́ѡ҆ дѣе́мь. и҆ а҆ще бо бы а҆враа́мъ не а҆лъса по ѡ҆брѣзанїе и҆ дръжалъ ное́въ законъ, но́ ѡ҆нъ перваго не держа́. тако же и҆ мы по сихъ ѡ҆разъ ходнмъ, и҆ ѡ҆ ба҃ законъ прнемше, держнмъ, да бж҃їа запове́ твердa пребываетъ. давъ бо ное́ви законъ, не сказа є҆мъ, а҆ко дрѣгын и҆мать дати, но въ вѣкы пребывающе въ дш҃ю жнвъ. 15
ни пакы а҆враа́мъ ѡ҆бѣтованїа давъ, не възвѣсти є҆мъ, а҆ко дроугын и҆мать дати моу́сѣе́ви. то како вы́ держите законъ; а҆ бг҃ъ а҆зыкомь копне́, а҆ко преставлю, а҆ и҆мъ вамъ да́. и҆ є҆реме́а бо рече а҆вѣ· се́ дн҃е градоуть, гл҃ть гс҃ь, и҆ завѣщаю домъ і҆ю́довъ и҆ домъ і҆иле́въ завѣтъ но́ѡ҆, и҆ не по завѣтъ, и҆же завѣща́ къ ѡ҆ц҃ы вашимъ к дн҃ь, прї- 20
и҆мшъ ми роукъ и҆хъ и҆вести и҆ земла є҆гу́петьскїа, а҆ко тїи не пребыша в завѣтѣ моемь, а҆зъ възненавидѣ́ а҆. а҆ко се́ завѣтъ мои́, и҆же завѣщаю до́мъ і҆илевъ по днехь ѡ҆не́, ре́ гс҃ь· и҆ да́ю законы моа́ в помышленїе и҆хъ, и҆ на ср҃дцихъ напишоу а҆, и҆ боудѣ и҆мъ въ бг҃ъ, и҆ тїи боу́доу́ мнѣ в люди. и҆ пакы той є҆реме́а копїетъ· тако гл҃ть гс҃ь· 25
станите на поутѣ́ и҆ видете, и҆ въпроси́те на стега гн҃а вѣчныа́, и҆ видите, кын є҆ поуть и҆стни́ный, по немъ ходите и҆ ѡ҆бращете ѡ҆цѣщенїе дш҃амь вашнмь, и҆ реша· не и҆демь. поставн́ к васъ блюстителa, послоушаи́те гл҃а троубу, и҆ реша· не послоу́шае́мъ. сего́ ради оу҆слы́шать а҆зыци, пасоуще стада в нихъ. и҆ а҆вїе· слыши земле· се́ а҆зъ нако- 30
жю на люди си зло, пло́ ѡ҆вращенїа и҆хъ, зане́ словесъ прр҃къ мои́ не послоушаша и҆ не внаша, и҆ законъ мои́, и҆ прр҃ци проповѣдаша, ѡ҃рнроуша. не токмо же сѝмн є҆дннемн кажю, а҆ко законъ престае́тъ,

но и҃ны́ми мно́гыми винами ѿ прр҃къ и҃ва. ѿвѣщаша к немѹ і҃ѹдеи҃ вса҃къ жидовинъ сѣ́ ѥ҃сть коистинѹ, ꙗ҃ко быти и҃ма҃ тако. но́ не оу҃же ѥ҃сть врема пришло ѡ҆ памаꙁаи҃немь. филосѳ́ѳ же рѣ́ к нимъ· что сѣ́ прѣ́лагаѣте, видяще, ꙗ҃ко і҃ерл҃мь съкроу҃шенъ ѥ҃сть, жр҃твы престали соуть и҃ всѣ са ꙁбыло ѥ҃сть, ѥ҃же соу҃ прр҃ци пророкан ѡ҆ ня҃; мллахѣа бо́ и҃ва копїѥ́тъ· мѣ́ вола моѣ́а в ня҃, гл҃ть гс҃ь вседержитель, и҃ жертъ ѿ рѹкъ ваши҃ не прiѣ́лю, ꙁане ѿ востокъ сл҃нца и҃ до ꙁапа҃ и҃ма моѥ́ славитса въ ѧ҃зыцѣ҃, и҃ на всакомь мѣстѣ темїа́нъ приносится и҃мени моѥ́мѹ, и҃ жр҃тва чиста, ꙁане велїѥ и҃ма моѥ́ къ ѧ҃зыцѣ҃, гл҃ть гс҃ь вседръжи́тель. ѡ҆ни же ѿвѣщаа́ша. си, и҃же гл҃еши, вси ѧ҃зыци хота҃ быти бл҃вени ѿ на҃ ѡ҆ ѡ҆брѣꙁанїи въ градѣ і҃ерл҃мѣстѣ. рече҃ филосо҃ѳ· то како моу҃сѣи҃ гл҃ть· аще послоу҃шающе мене, послоу҃шайте по всемѹ хранити ꙁаконъ, боу҃дѹть предѣли ваша ѿ мора чрьнаго до мора филистимскаго, и ѿ поустыня до рѣкы ѣфраи҃та. и мы́ ѧ҃зыци, ѡ҆ нѣ же сѣмени а҆враамли бл҃вниса и ѿ ѡ҆сѣ́ена корени и҃шѣ́шимъ, ѹаа́нїѣ ѧ҃зыкъ нарече҃нѣ и свѣтъ всѣ́а ꙁемла и всѣхъ ѡ҆токъ, славкою бж҃їею просвѣщенни, не по томь ꙁаконѣ и мѣстоу прр҃ци велѣли коиїють. рече҃ бо ꙁахарїа· рн҃са ꙁѣло, ѧ҃щи сиѡ́на, сѣ́ цр҃ь твои҃ градеть кро́токъ, всѣ́ на жребець ѡ҆сѣ́лъ, сынъ а҆реминъ. и паки· потребить ѡ҆роу҃жїе ѿ ѣфрѣма и҃ конь ѿ ѣроусалѝма, и҃ гл҃ть миръ ѧ҃зыкомъ, и҃ власть ѥ҃го ѿ кран҃ ꙁемла до конѣ́ вселенын҃а. ꙗ҃кѡ рече҃· не ѡ҆скоудѣ́ѥ кнаꙁь ѿ и҃ѹды, ни и҃гоуменъ ѿ стегнъ ѥ҃го, дондеже прiи҃деть, ѥ҃моу҃ са ꙗдить, и҃ тѣ ѹаа́нїѣ ѧ҃зыкъ. сѝ вси видяще сконуана и҃ совершена, кого и҃ного жѣ́те; даниилъ бо́ рече҃, ѿ а҆и҃гла наоу҃ченъ· седмьдесать недель до хр҃а҃ и҃ и҃гоумена, ѥ҃же соуть .ѱ҃. лѣтъ и҃ деватьдесатъ. вѣдѣти ѥ҃ ꙁапечатлѣти прр҃ѹества. коѣ́ же вы са мнѣ҃ желѣꙁноѥ́ цр҃тво, ѥ҃же даниилъ мѣнить на и҃коне҃; ѿвѣщаа́ша рѝмьскоѥ́. филосѳ́ѳ же къпроси а҆· камень, оу҃торгъса ѿ горы бе҃ꙁ рѹкъ ѹа҃къ, кто ѥ҃; и ѿвѣщаша· помаꙁаи҃ныи҃. паки же рѣша· то ащѥ сѣ́ сказаѣмъ прѣжы и҃ и҃нѣми вещьми юже пришѣ́ша, ꙗ҃ко гл҃еши, коѥ́, рѝмьскоѥ́ ли цр҃тво досѣлѣ держить ва҃ѹтко; ѿвѣща филосѳ́· не держи́тса, мимо шло ѥ҃, ꙗ҃ко и҃ проуа҃ по ѡ҆бразѹ и҃коны҃мь. наше бо́ цр҃тво нѣ҃ рѝмьско, но́ хр҃во, ꙗ҃ко же рече҃ прр҃къ· къꙁнигнеть бъ҃ нѣ҃коѥ́ цр҃тво, и҃ въ вѣкы не и҃стлѣѥ́тъ,

и царьство его людѣ иныи не ѡстанѹтсѧ, истлѣтъ, изъѣстъ вса црѣтва, и то станеть къ вѣкы. не крт҃іа́ньскоѥ ли црьство нн҃ѣ хр҃ѣмъ имѣ-
немь нарицаѥмо; а римлане идолѣ прилежахѹ. сн же ѡвъ ѿ сего, ѡвъ ѿ иного а҃зыка и племене къ хр҃ѣ има цр҃ьствоѹѥтъ, ꙗко же прр҃къ исаі́а ꙗвлаѥтъ, к вамъ гл҃а· ѡставите има ваше к сытость и҃з- 5
бра́йнымъ моимъ, вы изъі́ѣть, а работаю́щимъ нареченсѧ има ново, ѥже бл҃вено боудеть по всеи земли, бл҃вать бо бг҃а и҃стиннаго, и кленоущїисѧ на земли, клену́тсѧ бг҃омъ нѣ́нымь. не совершиша ли сѧ соуть прр҃оуьскаа пророчєнїа, ꙗже имѣ ѡ хр҃ѣ сътворена; исаі́а бо ска-
заѥ́тъ ꙗвѣ рѡ́ство его ѿ дх҃ы, гл҃а сице· се дв҃ѣа во чревѣ прїем- 10
леть, и родить сн҃а, и нарекоуть има ємѹ ємманоу́илъ, ѥже ѥ́сть ска-
зае́мо· с нами бг҃ъ. а михѣа рече· и ты вифлеѡ́ме, земле і҃ѹдово, никако же ѥси меншии къ бл҃вахъ і҃ѹдовы҃. ис тебе бо и҃зидеть и҃гоу́-
менъ, иже пасеть люди мои і҃ил҃а, исходи его искони ѿ дн҃їи вѣка. сего ради дасть сѧ до времене раждающаа и родить. і҃єремѣа копіѥ́тъ· 15
вопросите и видите, а҃ще родить моужескъ полъ, ꙗко великъ дн҃ь тъ, ꙗкѡ не бы҃ имъ, и лето тѣсно боудеть і҃ѧковѹ, и ѿ сего спсе́тсѧ. исаі́а бо рече· прежде даже болѧщаа не роди, прежде даже не приде рѡдь-
ство, болѣзни же изъѣжа, и роди моужескъ полъ. паки же жидове рѣша· мы ѥсмы ѿ сѧ́ма бл҃вено сѣма, бл҃вии оц҃ы нашѣ моемѣ, вы 20
же мѣсте. сказавѣ имъ, рече ѡ сѐ· бл҃вен҃іе ѡц҃а вашѐ ни во ѹто же бы҃, токмо хвалѹ бо҃ѹ, ѡного же ничто же не боудеть. се бо ѐ· бл҃вен҃ъ бъ҃ сѧ́мовъ. а ко і҃ѧфе́ѳоу гл҃а, ѿ него же мы ѥсмы· да пространить бъ҃ ѧ́фефа и да сѧ вселить к села сѧ́мова. ѿ пророкъ же и ѿ и҃нѣхъ 25
книгъ сказаа, не ѡстави и҃хъ, дондеже рѣша сами, ꙗко то ѥ́сть, ꙗко же гл҃ѣши. рѣша паки· како бы, имоуще оу҃повань҃іе на у҃ка, творитеся бл҃вени быти, а книги таковаго проклинаю́ть; ѡвѣщаа же филосѳ́· то проклатъ ли ѐ дв҃ъ, или бл҃вен҃ъ; рѣша же они· зѣло бл҃вен҃ъ. филосѳ́ же рече· то и мы на того оу҃повае́мъ, на него же и ѡни. рече во ѱалмѣ́· ибо у҃ка мира моего, на нѣ оу҃повѣ. у҃ко то хр҃с ѥ́сть и бъ҃. 30
а иже оу҃повае́тъ на простъ у҃ко, то и мы того проклата тво́рим.
паки же притѹ прѣложиша, гл҃ающе· како вы, хр҃тіане, ѡбрѣзанїе ѡмещете, а хр҃ѹ не ѡкергьше его, но по закона сконѹавше; ѡвѣща

фїлософъ· и҆же бо рече перѣе а҆враа́мъ· се҆ бжде҆ знамени́е межю мною и҆ тобою, то е҆ совершн прише́, и҆ ѡ҃ того державше до сего, а҆ прочее҆ не дасть е҆мꙋ мимо и҆ти, но кр҃щени́е намъ вдастъ. рѣша же ѡ҆нн· что ради ѡ҆нн перви́ноу҃годиша бо҃ꙋ, того знамени́ꙗ не прїимъшн, но а҆враа́мꙋ; ѡ҆вѣщꙋа фнлосѡ҃· нн которыи же бо ѡ҃ тѣхъ и҆млае́тъса двоюю женꙋ и҆мѣа҆, но̀ тоꙋко а҆враа́мъ. и҆ сего ради оу҃да того оу҃рѣзае́тъ, предѣлъ дла, не престꙋпати того ради, но̀ по перкомꙋ съверьстїю а҆дамовꙋ, ѡ҆бразъ дла҆ прочнмь входити. ꙗ҆ковꙋ тако же сътвори, оу҃трапле жоуди стегна е҃, зане четыре жены поа҆тъ. разꙋмѣ же внно, е҆а же ради то е҆мꙋ сътвори, и҆ нарече и҆ма е҆мꙋ ї҃ль, сирѣчь оу҃мъ зра бо҃, к томꙋ бо не и҆мае́тса, прнмешь҃ к женѣ, а҆враа҃ же того не разоумѣ. па́кы же въпроснша и҆ жндове· како вы, и҆доломь са кланающе, творитеса бо҃ꙋ ꙁгожа́ти; ѡ҆вѣщꙋа фнлосѡ҃· первїе са наоу҃чите раздѣлати и҆мена, что е҃ и҆кона, что е҆сть и҆долъ, и҆ тако смотра́ще, не постоупа́нте на кр҃тїа́ны. де́сать бо и҆менъ въ нашемь ꙗ҆зыцн ѡ҆ семь ѡ҆бразѣ лежи҃. въпрошю же вы и҆ ꙗ҆зъ· ѡ҆бразъ ли скнпїа, юже видѣ в горѣ моу҃сѣи и҆ изнесе, и҆ли ѡ҆бразъ о҆браза и҆ хитростїю съдѣла, прнкладаа ѡ҆бразъ, камнмн и҆ оу҃сꙋмн, и҆ срестьмн, и҆ херовнмы и҆зра́дны; понеже то̀ тако сътвори, нарече́мо ли вы, того ради древꙋ, и҆ оу҃сомъ и҆ серестѣ҃ чести творити и҆ кланатнса, а҆ не давшемꙋ бо҃ꙋ в то врема тако ѡ҆бразъ; тако же и҆ ѡ҆ соломонн ц҃ркви, понеже и҆коны хороувѣ҃скы, и҆ а҆нг҃лы и҆мѣхъ многн о҆бразы и҆мѣа́хꙋ. тако же оу҃бо и҆ мы, кр҃тїа́не, оу҃гожьшїи҃ бо҃гоу твораще о҆бразы, чести дѣмъ, и҆ ѡ҃дѣлающе доброе҆ ѡ҃ бесовьскыхъ о҆бразъ. хоулать бо̀ книги жроущаа сны своа҆ и҆ дщерн, и҆ гнѣвъ бжїн проповѣдаю҃ть, тако же дроугїа хвалать жроущаа сны своа҆ и҆ дщера. рѣша҃ пакн жндове· како вы, свннинꙋ и҆ зла҆чнꙋ и҆доуще, не протнвлаетеса бо҃ꙋ; ѡ҆вѣщꙋа же к нн҃· пе́ркомꙋ заветꙋ запове҆даю҃ще· вса снѣсте, ꙗ҆ко зелїе тра́вно. вса бо̀ унста унстымъ запове҆да, а҆ скверным совѣсть са е҆сть ѡ҆скверннла. и҆ бъ҃ бо̀ въ тварн гла҃ть· се҆ вса добра зѣло, нашего ради лакомїа, мало е҆тего ѡ҃ нн҃ ѡ҃нто. снѣсть бо̀, рече, ꙗ҆ковъ, и҆ насытнса, и҆ ѡ҃кержеса возлюбленныи҃. и҆ пакн· сѣдоша людїе ѣсти и҆ пи́ти, и҆ въсташа и҆грати. ѡ҃ многа же

сѣ мы оу́краꙋше кыалѣ. положи́хѡ селико, памати ра́ди. а́ и́же хощете совершены́ бесѣ́дъ сихь и сты́ бесѣ́ и́скати, въ книга́ его ѡ́бращете а́, ѣ́ преложи оу́тль нашь а́рхиепископъ мефедиѣ́, раздѣли́ѣ на ѡ́смь частїи. и тоу ꙋ́зрѣтъ словесноую сиѣ ѡ́ бо́жїа бы́ти, а́ко пламень палаю́щь на противныа́ . си́ же вса каганъ казарескъ с началными моужи слы́шаше его и подобнаа́ словеса слышаше, ре́ша к немꙋ· бо́гомь е́си сѣмо посланъ на созданїе наше, вса книги ѡ́ нѣ́ навыкъ, все е́си по ꙋмоу глаалъ, до сыти наслажь вса ны медвеными словесы сты́ книгъ. но́ мы́ е́смы не кнѣ́жна ꙋ́а. семоу же вѣроу и́мемъ. а́ко тако се ѣ́ ѡ́ ба́. паче же, а́ще хощеши покон ѡ́брѣсти дꙋ́шамъ нашимь, всако и́спрашаніе притуами скажи намъ по ꙋнꙋ, на неже та въпрашаемъ. тако же са роꙁидоша поуи́ти.

Събравшеса къ дроугы́и дн҃ь, ре́ша е́мꙋ паки· скажи намъ, ꙋ́тный моужю, при́туами и оу́мѡмъ вѣрꙋ, и́же е́сть лоучша всѣхъ. ѡ́вѣща к нимъ филосѡ́· маложена .ѕ҃. бѣста ѡ́ц҃а е́диного къ ꙋ́тѣ велице, любима зѣло. съгрѣшьшима же има, и́ꙁгнавъ ѡ́ ꙁемла, посла. живоущима же има много лѣта тамо, дѣти сътворища к мнѣмъ. събираю́ща же са дѣти к себѣ, совѣтъ творахꙋ, кыи са бы поутемъ вместити паки в первы́и ꙋнъ. ѡ́къ же и́ сице, а́ дроугы́и ѡ́нако, а́ дроугы́и дроугомако съвѣтъ дѣ́аше. которомꙋ совѣтꙋ подобаѣ́ стоа́ти, не добрѣ́шемоу ли; ре́ша же ѡ́нн· ꙋто ради гла́ешн сице; свои́ бо съвѣтъ коня́ѡ добрѣ́ творить много, жидове же свои́ добрѣ творать · и и́нн и́нъ. скажи же, кы́и раꙁоумѣ́емь дѡбрѣ́и всѣ́; ре́же же филосѡфъ· о́гнь и́скоушаѣ́тъ ꙁлато и́ сребрѡ, а́ ꙋ́лкъ оу́мѡмь ѡ́сказа́ѣтъ лажю ѡ́ и́стины. рцѣте же ми, ѡ́ ѹѣ́ бы́ прьвоѣ́ ѡ́паденїе; не ѡ́ вѣдѣнїа ли и́ пагда слаа́каго и́ похоти на бы́тво: ѡ́нн же ре́ша· тако ѣ́. филосѡ́ же речеть· то а́ще боудеть комꙋ пакость, медъ и́дшю, ли стоуденꙋ водꙋ пикъшю, пришѣ́ши же врауь, гла́еть е́мꙋ· и́ е́ще имоть медъ и́жды, и́нѣлаѣ́ши, а́ и́же боудеть водꙋ пилъ, томꙋ гла́ть· стоудены са воды наи́ни, магъ на мразѣ станъ, и́сцѣлѣ́ѣшь. дроугы́и же врауь не тако гла́ть, но́ протиѣно врауѣ́ство ꙁаповѣдаѣ́ть, и медꙋ место горко пьюще, пости́тиса, а́ къ стоудена место теплоѣ́, грѣю́щиса. которы́и ѡ́ обою оу́бо хитрѣ́ врауюѣ́ть; ѡ́вѣщаша всн· и́же

противнаꙗ врагоуества ѯаповѣдаѣтъ горестїю оу҃бо житїа сего и̑ похотноую сла́дость достои́ть оу҃мертви́ти и̑ смиренїемь гордость, противными противьнаꙗ врагоующе. и̑ мы̑ бо̀ гл҃емъ, ꙗ҆ко дре́во, е҆́же тернъ сътвори́ть, то послѣ́ди сладокъ пл҃ѡ̀ приплоди́ть. паки же ѡ҃вѣща филосѡ́ѳ добрѣ ре́сте. хс҃ бо̀ ѯаконъ ѡ҆́стротою ꙗ҆́кладѣтъ бж҃їа житїа, потѡмъ живото́въ въ вѣ́ны̑ живущи́ стократицею пл҃ѡ̀ прино́сить. е҆ди́нъ же ѡ҃ нѝ совѣтникъ, сарынь́ски злобу добрѣ вѣдыи̑, въпроси филосѡфа́ріи ми, гостю, ꙗ҆́ко вы̑ махмета не держите, тои̑ е҆́сть вела́мѝ хл҃ѣ похвалилъ къ своихъ книгахъ, гл҃а, ꙗ҆́ко ѡ҃ дв҃ы̑ са е҆́сть ро́дилъ, сестры моу҃сѣ́евы, прр҃къ велїи̑, мр҃твыꙗ̀ воскрѣшалъ и̑ всакоу ꙗ҆́зоу и̑спѣлилъ силою велїею. ѡ҃вѣща филосѡ́ѳ к немоу̀· да соудѝ на҃ кагану̀. гл҃и же· ꙗ҆́ще е҆́сть пророкъ махметъ, како и̑мѣлъ вѣрж даннаꙋ; ѡ҆́нъ бо рече· до хл҃ѣ всако видѣнїе и̑ прр҃ѹ́ьство престанеть. то́ жѐ. по хл҃ѣ вѣлѣса, то како можеть прр҃къ быти; ꙗ҆́ще бо̀ того прр҃ка нарече́мъ, то да́нила ѡ҃вержемъ. рѣшѝ мно́зи ѡ҃ нихъ· даннлъ же е҆̑ гл҃алъ бж҃їемь дх҃мь, махметѣ̀ вси вѣмы̑, ꙗ҆́ко лѡжь е҆́сть и̑ пагоубникъ сп҃сїю всѣхь е҆̑ е҆́сть добрѣ́ашаꙗ̀ влади своа на гловоу̀ и̑ стоудодѣа́нїа и̑зблалъ. рече же первыи̑ совѣтникъ ѡ҃ нихъ къ прїателемь жидовьскымъ· бж҃їею помощїю гость сѝ всю гордыню на сарынь́скоую ѯемлю сверже, а҆ вашю на ѡ҆́нъ полъ повержe, ꙗ҆́ко сквѣ́рну. рѣ̀ же къ всѣмь лю́демь· ꙗ҆́коже е҆̑ далъ бг҃ъ ѡ҆́власть надо всѣми ꙗ҆зыки цр҃ю кр҃тья́ньскѫ и̑ мр҃ость совершенꙋ, тако и̑ вѣрж в нѝ, и̑ кромѣ сеа̀ никто же не можеть живота вѣчнаго жи́ти, бг҃оу же слава всегда. рече же филосѡ́ѳ къ всѣмъ со слеѯа́ми· ѡ҃ братїа и̑ ѡ҆́ци и̑ дроугы и̑ чада, сѣ̀ бг҃ъ дасть всакъ раѯѫ́ и̑ ѡ҃вѣтъ достои́нъ. а҆́ще ли е҆́сть кто противаса, да прїи́детъ и̑ препри́ть, ли препрѣ́нъ боудеть. и̑же послоу҃шаѣ́тъ сѝ, да са кр҃тить во и̑ма сты̑а трц҃а. и̑же ли не хощеть, а҆́зъ е҆́смь кромѣ всакого грѣха, а҆ ѡ҆́нъ оу҃зрѝ к дн҃ь соу҃дныи̑, е҆гда садеть сѣдїи̑ ветхыи̑ дн҃ьми соудити всѣ̀ ꙗ҆зыкомь ꙗ҆́ко бг҃ъ. ѡ҃вѣщаша ѡ҆́ни· нѣ́смы мы̑ совѣ врагы, но̀ помалѹ, и̑же можетъ, тако келнымъ, да са кр҃тить волею, и̑же хощеть ѡ҃ сего дн҃и, и̑же ѡ҃ на҃ на ѯапа҃ клана́ютсѧ. ли жидовьски ма҃тѳ творать. ли сарынь́ски вѣры держитъ, скорѡ̀ сп҃рть прїи́меть ѡ҃ на҃. и̑ тако са разидоша с радостїю. кр҃тижеса ѡ҃

ни̑ два̀ ста ѹади, ѡ̑вергошасѧ мрѣзостиѝ погаи́ски̑ ѝ женитвъ бе̑законны̑. написа же каганъ къ цр̑ю кни́ги сѧковы, ꙗ̀ко послалъ ѐси, ꙗ̀ко, моужа таковаго, ѝже намъ сказа вѣр҃ѹ кр̑тьа́ньскѹ слокѡ̑ ѝ вещьми сто́ѹю тр̑ицѣ. ѝзвѣщеше̑, ꙗ̀ко тъ ѐсть ѝстиа̀ вѣра, повелѣхомъ кр̑титисѧ своеѭ волеѭ, надѣю́щесѧ ѝ мы доспѣти тогожѐ. ѐсмы же вси ѝ дрѹзи ѝ прїа́тели твои́мъ цр̑твѹ, ѝ готови на слоужбѹ твоѭ, а̀мо̑ потрѣбоѹе́ши, провода же философа каганъ, дава̀ ѐмѹ дары многи, но̑ не прїа́тъ и̑, гл҃а· дай же ми, ѐлико ѝмаши плѣ́нникъ грекъ ѯ҃, ѝ то ми ѐсть боле всѣ̑ даро́къ. собравше же ѝхъ до двоудесатъ, даша ѐмѹ, ѝ ѝде ра̀ѹаса к поѹть свои́.

Доше̑ же безводенъ мѣстъ пѹстъ, жажа не мо́жахѹ терпѣ́ти. ѡ̑брѣтше же ко слатиим водицѹ, не можахоѹ пити ѡ̑ нея̀, бѣ́ше бо̀ а̀ки ѯолѹ. ра̀шьдшѝжесѧ ѝмъ всѣмь и̑скать воды, рекоѹе к мефодїю, братоѹ своемѹ· не терплю оу̀же жажа̀, да поверпи оу̀бо воды сея̀. ѝже бо̀ преложилъ прьвѣ̀ і҃ѣльтомь горкоѹю̀ воду̀ въ сла̀коу, тѣ̑ ѝмать ѝ намъ оу̀тѣхоу сътвори́ти. поверпоша же, ѝ ѡ̑брѣтоша ю̀ сла̀ка̀ ꙗ̀ко ѝ медвену̀ ѝ стоуденѹ, ѝ пиша, прославиша бг҃а̀, творе́ща таковоа̀ свои́мъ ра̀бомъ. к херсони же, вечерда̀ съ а̀рхиепі҃помъ, рекоше философ̑· сътвори ми, ѡ̑тче, мл҃итвѹ, а̀коу же бы ми ѡ̑ц҃ъ моѝ сътворилъ. къпросишиже ѝ нѣкымъ ѡ̑собь, ѹто ради се̑ створи́ти, ѡ̑вѣща философ̑ во ѝстиноу ѡ̑ на̑ ѡ̑и́детъ ѹтрѣ къ го̑ѹ, ѡ̑ставль ны. ѐже ѝ бы̑,* словеси са събывшиж. бѣ же въ фїльсти а̀ѯыци доубъ келїи, срасласѧ с черешнею̀, по̑ ним же требы творѧхѹ, нарица́юще ѝменемь а̀лексаи́ръ, женьскѹ полѹ не дадѹще пристоупити к немѹ, ни къ требамь его. оу̀слышав же философ̑, не ѡ̑блѣнисѧ троудитисѧ к ни́мъ, ѝ ставъ посредѣ ѝхъ, гл҃а к ни́· ѐллини соуть е́ вѣчноѭю моукѹ шли, кланда́юще нѣбоу̀ ѝ ѯемли, ꙗ̀ко бо̑ѹ, такоѝ велицѣѝ добрѣѝ тварь, тако ли ѝ кы̑, ѝже са древѹ кланаѣте, хоудѣѝ вещи, ѐже ѐсть готово на огнь; ѡ̑вѣщаша ѡ̑ни· мы сего нѣсмы научали ѡ̑ны́мъ твори́ти, но̀ ѡ̑ ѡ̑ц҃ѣ ѐсмь приали, ѝ ѡ̑ того ѡ̑брѣтаѣ̑ вса прошенїа наша, дождь же наи̑паче ѝ ѝна многа. ка́ко се̑ мы̀ сътвори́, ѐго же не̑ дрѣзноухъ никто же ѡ̑ на̑ створи́ти; а̀ще бо дрѣзнеть кто створити се, тогда же сі҃рть оу̀зри́, не ѝмамъ к томѹ дожа̀ видѣти до

конѹнины. ѡ҃вщїѧ к нн҃ѣ филосо҃ѳ бѣ ѡ҃ ва҃ въ книгахъ гл҃ѣть, а҆ вы ся є҆го како ѡ҃мѣщете; и҆саїа бо ѡ҃ лщѣ гн҃а копіѣтъ, гл҃а· градъ а҆ѯъ съврати вса племена и҆ вса ѧ҆зыки, и҆ пріи҆деѹ҃, и҆ оу҃зрать славѹ мою҆, и҆ ѡ҃ста́влю на нн҃ѣ знамєніѥ, и҆ пошлю ѡ҃ нихъ спн҃іѥ во ѧ҆зыкы, в тарсн҃ и҆ фоѹль и҆ лоудъ и҆ мосохъ и҆ фовелъ и҆ въ є҆лладѣ, и҆ въ ѡ҃токи далнѧ, и҆же не соуть слышали моє҆го и҆мени, и҆ къзвѣстѧ славѹ мою҆ къ ѧ҆зыцѣ҃, гл҃ѣть гь҃ вседержи́тель. и҆ паки· сѣ҃ ѧ҆ѯъ пошлю к вамъ и҆, локна многы, ѡ҃ холмъ и҆ скалъ каманы҃ и҆злова́ѧ ѥ҃мы. познаи҆тѣ, братіѥ, ба҃, сътворшаго вы, сѣ҃ є҆ѵ҃аліѥ новаго завѣта бж҃іѧ, во нь же ся є҆стѣ крн҃тиан. тако же слав҃нъмн словесы оу҃гл҃ахъ, повелѣ посѣщи дрѣво и҆ съѣщи є҆. и҆ поклонижеся старѣшинна и҆, шѣ҃. лобыза є҆ѵ҃аліѥ, тако же и҆ вси. сѣщю же бѣлы пріимше ѡ҃ филосо҃ѳа и҆ поюще, и҆доша къ дрєвѹ, и҆ вземь секирѫ, тридесаты и҆ три краты оу҃дари, и҆ повелѣ всѣмъ сѣщи и҆с коренн и҆ съѣщи є҆. к тоу҃ же нощь синде ѡ҃ ба҃ дожь҃, и҆ с радостїю келїею похвалиша ба҃, и҆ весели́ся ѡ҃ семь бѣ҃ зѣло.

Филосо҃ѳ же и҆де к конѣстантинъгра́, и҆ вида цр҃а. живаше бѣ҃ молвы, ба҃ мола, въ цр҃кви стыхъ а҃пъ сѣда. є҆сть же къ ст҃ѣи҆ софѣи҆ потирь ѡ҃ драгаго камєни, соломона дѣла, на немь҃ сѫ҃ писмена жидовьскы грани напи́саны, и҆хже не можаше никто же проѹѣсти, ни сказа́ти. взе́и҆ же филосо҃ѳ, проѹте и҆ сказа. є҆сть же сице первая́ грань· ѹмна моѧ҆, ѹмна моѧ҆, пронцаи҆, дондеже звѣзда, во ѵ҃ико воудн ми, гн҃, перенцѹ҃ бѣдащѹ҃ нощїю. по сѣ҃м же вторая҆ грань, на въкѹшєніѥ гн҃ѣ сотворена дрѣва и҆но҃, пи҆и҆, оу҃пїися весели́ѥмъ и҆ вопи҆и҆ а҆ллн҃ѵ҃іа. и҆ по семь трєтьаѧ҆ грань· и҆ се кн҃зь, оу҃зрить весь съѣмъ славоу҃ є҆го, и҆ дв҃ъ цр҃ь посредѣ и҆хъ. и҆ посѣ҃ число наи҆сано десать сотъ и҆ девѧтєро. рашет же по томъ фдосо҃ѳ, о҃брѣтє· ѡ҃ вторагонадесать лѣта цр҃тва соломона до цр҃тва хв҃а лѣтъ дева҃ сотъ и҆ .ѳ҃. лѣтъ. и҆ се є҆сть прр҃ство о҆ хв҃ѣ.

Веселящижеся ѡ҃ бж҃ѣ҃ философѣ, паки дрѹгаѧ҆ рѣчь приснѣ҃ и҆ трн҃ѵ҃ѣ҃ первыхъ. растисла́въ бѡ҃, мора́вьскїи кн҃зь, бг҃омь оу҃стнлъ, съвѣтъ сътвори съ кн҃зи своими моравланы, посла́ к цр҃ю михаи҆лу, гл҃а· людемъ на҃шимъ погань҃ства ся ѡ҃вергшимъ и҆ по крт҃а́нескъ

са ѕаконъ держащимъ, оученила не имамъ такого, иже бы ны въ
сконъ азыкъ истоую вѣрѫ крьстьаньску сказа, да быша са и ины стра-
ны, того ѕрящя, подобила бы са намъ, то посли ны, яко, єпископь
и оученель такъ, о ба бо на вса страны всегда добрын ѕаконъ
исходи. събравъ же съборъ цр҃ь, приѕва константина философа, и
сътвори слышати рѣчь сию· ке та троудна соуща, философе, но
потреба ти єсть тамо ити, сеа бо рѣчи не можеть испрашити имъ,
яко же ты. отвѣща философъ· троуденъ сы и болень тѣлѡ, радъ идѫ
тамо, аще имь боудеть къ азыкъ свои. гаи цр҃ь к немь· дѣдъ мои, и
оц҃ь мои, и ини иноѕи, искавше того, не соуть обрѣли, то како могѫ
и азъ то обрѣсти; философъ же рє· то кто можеть на водѣ бесѣдѫ
написати; или єретичьско имать себе обрѣсти; отвѣща емѹ цр҃ь с бар-
дою. оуземъ своимъ· аще ты хощеши, то можеть тобѣ бъ дати, иже
даеть всѣмь, иже проса несоумѣниемъ. шє же философъ, по первомѹ
обычаю на матеѳ са наложи и съ инѣми поспѣшники. въскорѣ
же са емѹ бъ имѣн и послоушаа же матеѳы своихъ раѕъ, и абїе
сложи писмена, нача писати бесѣдѫ єѵ҃аньску· исперва бъ слово,
и слово бъ ѿ ба, и бъ бъ слово, и проч҃е. къвесели же са цр҃ь
и ба прославль съ своимь свѣтьникы, и посла и съ дары мнѡгыми,
писавъ къ растиславѣ єпистолїю сицє· бъ, иже всѣмъ всякомѹ, дабы
к разоу истиныи пришли и на больщїи са унѣ подвигъ, видѣ вѣ-
роу твою и съвѣтъ, сътвори мимъ к нашѣ лѣта, ибѣ боукы в нашь
азыкъ, єго же не вѣдано было, токмо к перьва лѣта, да и ты
причтетеса великыхъ азыцѣхъ, иже слабать ба своимъ азыкомъ. и
тоу ти послахомъ того, емоу бъ имѣн, моужа утина и благовѣрна,
книжна зѣло философа. и се приимъ даръ болїи и утишн паче
всякаго злата и сребра и каменїа драгаго и богастка прѣходяща,
подвигни с нимъ прио оутвердити рѣчь, и всѣмъ срцемь кѹпска-
ти ба, и ѿбщаго спнїа не ѿрини, но вса подвигни не лѣнитиса,
но ятиса по истиныи поути, да и ты, приведъ а подвигомъ своимъ
є бжїи разоу, прїимеши свою ѹздоу к того место, и к сїи вѣкъ
и є боудѫщїи, за вса ты дша, хотѧщаа вѣровати къ христосъ бъ
имѣшь, ѿ ини до комуины, и память свою ѡставлаа проуимъ ро-
домъ, подобно великомѹ константинѹ цр҃ю.

Дошє́шѧ же є́моу моравы, с великою чєстїю прїа́тъ ростиславъ, и҆ оу҃ченикы събравъ, наѹа́тъ оу҃чи́ти. въскорѣ же вьсь цр҃ковныи҆ чинъ прєложь, наоу҃ѧ҆ оу҃трєницѣ и҆ годинамъ и҆ вєчєрни и҆ павєчєрницѣ и҆ таи҆нѣи҆ слоу҃бѣ. и҆ ѡ҆вєрзошаса по пр҃вєскомѹ словѣсєи҆ оу҃шєса҆ гхоухыхь, ѹ҆слы́шаша книжиа҆ словєса, ѧ҆зы́ и҆мъ бысть гоу҃тинѣи҆. бѣ҃ же са ѡ҆ семь коужєсєлѧ вєлми, а҆ дїа́волъ постыдѣса. растоу҃щоу҃ бж҃їю оу҃ченїю, злыи҆ завистивы и҆сперва дїа́волъ, не терпѧ сего добра, но́ ше́ въ своѧ҆ съсоу҃ды, наѹа мно́гы коужєнзати, г҃а҆ и҆ми· не сла́вится бѣ҃ ѡ҆ семь. а҆ще бо́ вы є́мѹ сиіе годѣ было, не бы ли могълъ сътворити, да бышѧ и҆сперва писалѧ, напишоу҃щє бєсѣды своѧ҆, славилѧ бг҃а҆, но́ три ѧ҆зыки є́сть оу҃бо токмо и҆збра҃ѧ, є҆вре́ескъ, гр҃ескъ и҆ латиньскыи҆, и҆ми́ же достои́ть бо҃у славѹ даа́ти. бѣшѧ же гл҃ющє латиньстїи҆ фражестїи҆ а҆рхиє́рѣи҆, и҆ оу҃чи́ци събравъшєса съ ни́ми, ꙗ҆ко дх҃ъ, и҆ноплємєньникы книжныи҆ словєсы побѣжаа҆, нарє҃є а҆ трнаѕыцники, ꙗ҆ко пилатоу҃ тако написавшѹ на тѣлѣ гн҃и҃. не токмо же г҃ѧхѹ сѣ҃ є҆дино, но́ и҆ и҆номѹ бєщинію оу҃ѧхѹ, гл҃ющє, ꙗ҆ко по҆ ѕємлєю живоу҃ть ѹ҃ци велєглавы, и҆ вєсь гадъ дїа́волѧ тварь є҃. а҆ще кто оу҃бьє́тъ ѕмі҃ю, девати гр҃ѣ и҆ѕбоу҃дєть того ради, а҆ще ѹ҃ка оу҃бі҃єтъ кто, три ѡ҆ци да пі҃єтъ въ древанѣ ѹаши, а҆ стєклянѣ са не прикаса҆а. не бранѧхоу же жр҃твъ творити по первомѹ ѡ҆бы҃ѧю, ни женитвъ бесѹмслєныхъ. вєсе же сє, ꙗ҆ко терні҃є посѣкъ, словєсны́ и҆ѕгнємь попали, г҃а҆· пожри бо҃у жр҃твѹ хвалноую҆, въздаи҆ же вышнємѹ мт҃вы своѧ҆, жены же оу҃ности своєѧ҆ не ѡ҆пусти. а҆ще бо ю҆, възненавидѣвъ, ѡ҆поустѝши, не покры́єть нєчєсть похоти твоєа, г҃а҆ть гь҃ вседръжи́тель. съхрани́тє҃ дх҃мь ва́шимъ, и҆ да не ѡ҆ставѝ кожо ва҃ жены оу҃ности своєа, а҆ сихъ, и҆хъ же ненавидѣхъ, твора́стє, ꙗ҆ко бѣ҃ свидѣтельствова҆ мєжю тобою и҆ мєжю женою юности твоєа, ю҆ є҆сн ѡ҆ста́вилъ, та ѡ҆бѣщница твоѧ҆ и҆ жена завѣта твоє҃. и҆ въ є҆҃ѵ҃ліи҆ гь҃· слышастє, ꙗ҆ко же рєчєно є́сть древнимъ· не сътвори прелюбы, а҆ѕ҃ же г҃лю вамъ, ꙗ҆ко всакъ възрѣвы на женѹ с по́хотїю, оу҃же прелюбы є́сть сътворилъ с нею҆ ср҃цє҃ своимъ. и҆ паки г҃а҆ть вамь, ꙗ҆ко и҆же поустить женоу свою҆, развѣ словєсє прелюбодѣи҆на҃, творитъ ю҆ прелюбодѣа҆ти. и҆же ѡ҆поущєноую҆ ѡ҆ моужа поємлєть,

прелюбодѣ́тъ. уетыредесѧ́ мѵ́ца сътворнѣ моравѣ, йде сѣ́ть оу-
ученикы свои́. прїа́тъ же йдоуць коцѣ́ кнѧ́зь паганескъ, и въ̀злюби ве́-
ликы словеньски боуквы, и наоучисѧ имъ, вдавъ до патидесать оучени́къ
оучитисѧ имъ, и велико уесть сътвори ємѹ, мило проходи и.
не вза́тъ же ни ѿ растисла́ва, ни ѿ коцъла, ни злата, ни сребра,
ни иныа́ вещи, положь єѵа́ньское слово бе́зпица, но́ то́мо плѣ́-
ненкы испрошь оу ѡ́боюю, девать сотъ ѿпоусти.

Къ матцѣ́ бывшю ємѹ, събрашаса єпи́кпи и попове на нь и чернорѝци, ꙗ́ко враны на сокола, и въ̀звигоша трида́зычнюю е́ресь. гла́це:
оучи́тє, скажи намъ, како ты е́си нѣ́ сътворилъ книги слов҃ѣнамъ, и
оучишї а́, ихъ же є́ никто же первѣѣ ѡ́брѣлъ, ни а́ѳи́ли, ни рѝскыи
папежь, ни дїа́логъ григорїи, ни е́ронимъ, ни а́вгоустинъ. мы́ три
а́зыкы вѣмы токмо, ни́ же достоить славити ба́, е́врѣа́, е́ллины, ла-
тины; ѿвѣща к нимь филосѡ́: не́ йдеть ли дожь ѿ ба́ равно на вса,
ли сѧ́нце тако же не сїа́е́т ли на ва́, ни ли дыха́емъ на а́е́ръ рав-
но вси; то како са вы́ не стыдите три а́зыки токмо мѣнящє, а́ про́-
чимъ всѣмь а́зы́комъ и племѧномь слѣпыць велящє быти и глоу-
химь; скажи́те ми, и ба́ творящє немощна, ꙗ́ко не могоуща сѣ́ дати,
ли завистника, не хотяща дати; мы же многы роды зна́емъ книги оу-
мѣ́ющѣ и бо́у славу воздаю́ща свои́ а́зыкомь кожо́. ѥ́ле же соуть сѝ:
а́рмѣ́ни, перси, ава́зги, йверн, соугды, гофн, ѡ́бори, тоурси, козари,
а́равлане, е́гу́птн, соурн, и йни мно́зи́. а́ще ли не хощете ѿ сѝ раз-
оумѣти, поне ѿ книгъ познаите соудїю. дѣ́ъ бо́ копїе́тъ, гла́: поите
гѣ́н вса земла, поите гѣ́н пѣ́ нову. и паки: въспоите го́у вса земла,
да поклонитса и да поет же имени твоемѹ, вышнїи. и па́кы: хвалите
га́ вси а́зыци, похвалите га́ вси людїе. всако дыханїе да хвалить
га́. въ е́ѵа́лїи гла́ть: е́лико же их прїали е́сть, дасть имъ ѡ́власть
ѹадѡ́ бо́жїимъ быти. и паки то же: не ѡ́ сихъ же въпрашаю токмо,
но́ ѡ́ вероующи́хъ сла́во́ и́ к ма, да вси е́дино боудѫть, ꙗ́ко же и ты,
ѡ́ѹе, во мнѣ, и а́зъ в тебѣ. матфе́и же ре́: дана́ ми есть всака
власть на нѣ́си и на земли, ше́дше, наоучите вса а́зыки, кр҃тяще во
има ѡ́ца и сна́ и ст҃го дха́, оучаще а́ и хранити вса, е́лико и́спо-
вѣдалъ е́смь вамъ, и се а́зъ с вами е́смь по вса дни и до скон-

ꙋанїа ѥ́ вѣкы, ꙗ҆минь. а҆ ма́рко па́кы· шѣ́дше в миръ вⷭ̃, проповѣдите є҆ѵ̃а́лїе всей тварн. кръстивыи҆ и҆ крⷭ̃ти́тсѧ, спсⷭ̃тсѧ, а҆ не вѣроу́ѧи, ѡ҆соу́дитсѧ. зна́менїа же повѣ́рова́вшимъ пойдоуть сⷭ̃· и҆мене́мь мои́мъ бѣсы и҆зжене́ть, ꙗ҆зыки возглаю́ть новы. гл҃ть же и҆ к ка̃· горе вамъ кни́жници, фарисе́и, ꙗ҆́ко затвора́ете цр҃тво нб҃но́е пре́ лю҃ды. вы́ бо̀ не входите, и҆ хотѧщы́ вни́ти не ѡ҆ставла́ете. и҆ па́кы· горе вамъ, книгоу҃ї́а, ꙗ҆́ко ѧ҆дете клюють разоумны́и, и҆ сами не вни́досте, и҆ хотѧщимъ вни́ти возбра́нисте. к҃ коренфе́ѡ́м же паоу҃лъ реⷣе· хощоу҃, да вси ꙗ҆зыкы гл҃те, паче же да проро́ца́ете, боліи҆ оу҃бо проро́цаи҆, нежели гл҃а ꙗ҆зыкы, разѣ ꙗ҆ще ска́за́ѣть, да цр҃кви созда́нїе прі҆и́метъ. нн҃ѣ же, бра́тїе, ꙗ҆ще прі҆и́доу к вамъ, ꙗ҆зыки гл҃а, коую вамъ полза сътворю, ꙗ҆ще к вамъ не въ҃зглаю, и҆ли ѿкровенїе́мъ, ли разоумо́мъ, ли прр҃оу́ство́, ли оу҃ченїе́мъ; ѡ҆баче бе҃здѣ́льна гл҃а даю́ща, ꙗ҆ще ли пищали, ꙗ҆ще ли гоусли, ꙗ҆ще разньствїа пи́скомъ не дасть, како разоумѣ́тсѧ пищемо́е ли, ли гꙋдомо́е; и҆бо ꙗ҆ще бе҃звѣ́стенъ гл҃а троубу́ дасть, кто оу҃гото́ва́ѣтсѧ на брань; тако и҆ вы· ꙗ҆зыко́мъ ꙗ҆ще нераз҃оумна словеса дасте, како разоумно боу҃дѣть гл҃емо́е; боу҃дѣть бо̀ въ а҆ѣ́ръ гл҃ющее. толико оу҃бо, ꙗ҆ще клюють, родъ гл҃а́сны́ во всемь мирѣ, ни є҆дни́ же и҆ бе҃зглаше́нъ. ꙗ҆ще оу҃бо не вѣмь силоу гласа, то ѹ҃бо боудꙋ гл҃ющꙋ ли варваръ, и҆ гл҃аи҆ мнѣ ва́рваръ. тако и҆ вы, понеже ревни́тели є҆́сть дх҃ны́мъ, къ созда́нїю цр҃кви, проси́те, да вы́ и҆збы́ле́тъ. тѣмь же гл҃а ꙗ҆зыко́мъ, молитсѧ, да ска́зоуѣть. ꙗ҆ще бо̀ мл҃твꙋ дѣ҃ж ти ꙗ҆зыкомь, то дх҃ъ мои молитсѧ, а҆ оу҃мъ мои бе́с плода є҆́сть. что ѹ҃бо ѥ҃; молюсѧ оу҃момъ, помолюсѧ дх҃мь, спою́ дх҃мъ, спою оу҃мѡ́. ꙗ҆ще бл҃говѣ́стиши дх҃мь, и҆сполнаи҆ мѣсто нераз҃оумнаго, како реⷣеть ꙗ҆минь по твое́и хвалѣ, понеже не вѣсть, что гл҃еши; ты оу҃бо добрѣ гл҃еши, не дроугїи҆ зижется. хвалю ба̀ моего, паче же всѣ́ ка̀ ꙗ҆зыки гл҃а, но̀ въ цр҃кви хощꙋ пѧть словесъ оу҃мѡ́ своимъ гл҃ати, да и҆ны наоу҃чю, неже тмоу словесъ ꙗ҆зыко́мъ. бра́тїе, не дѣти бывайте ꙋмы, но̀ злобою младе́ньствоуи҆́те, оу҃мѡ́ же совершени боудите. в҃ законѣ пи́шеть· ꙗ҆́ко и҆ноꙗ҆зы́ныки и҆ оу҃стнами и҆ны́ми вогл҃ю людемь симъ, и҆ тако не послоу҃шаю́ть мене, гл҃ть гⷭ̃ь вседръжи́тель. тѣ́ же ꙗ҆зы́цы въ зна́менїе соуть

невѣрнѣ, а̀ прⷪроуьство не невѣрнымъ, но̀ вѣроую҆щимъ. а̀ще бо̀ сиⷩдется цр҃кви вса вкоупѣ, ѝ вси гл҃ють вкоупѣ а̀зыки, виⷩдѣ́ же нераꙁоумивъ, ѝли раꙁоумивъ, ѝли невѣренъ, не реⷦеть ли, ꙗко зли са дѣ́ете; а̀ще ли прⷪроуьствоую҆ють вси, виⷩдеть же нѣкто невѣренъ, ли нераꙁоумивъ, ѡ҆блиⷦаѥ́тса всѣми ѝ въстаꙁаѥ́тса ѿ̀ всѣхъ, ѝ таи҆на̀ ср҃ца его̀ явѣ бываѥ́тъ, ѝ тако падеть ницъ, поклонитса бг҃у, повѣда̀· во и҆стинѣ бⷭ҃ъ в҃ъ є҆́сть. что ѹ҆́бо є҆́, братіе; є҆гда сходитеса, кожо̀ въ васъ ѧ҆́зыкъ и҆мать, ѹ҆ученіе и҆ма̀, ѧ҆влениѥ и҆мать, а̀зыкъ и҆мать, сказаниѥ и҆мать. вса же ѿ̀ созданиѭ да бываю҆ть. а̀ще ли кто а̀зыкомь гл҃ать по вѣма ѝли ꙗзыкомь трⷣмь ѝ по ꙗсти, є҆диⷩ сказаѥ́тъ. а̀ще ли не боудеть глаголиника, да молитьⷭ въ цр҃кви, о собѣ же да гл҃еть бг҃у. прⷪр҃ци же два̀, ли трїе да гл҃ать, а̀ дроугїи да сказаю҆ть. а̀ще ли и҆номѹ ѧ҆витса сѣда́ꙗщю, прьвы̀ да молитьⷭ. могоуть бо̀ по є҆диномѹ вси прⷪр҃ъствовати, да вси ѹ҆ꙗтса ѝ вси ѹ҆тѣша́ю҆тса. ѝ доуси прⷪр҃ъстїи прⷪрко̀ покиноу́ю҆тса. нѣ҆ бо̀ нестроенїю бⷭ҃ъ, но̀ миръ.... гн҃а же ꙁаповѣ́ є҆́сть. а̀ще кто не раꙁоумѣ́ѥтъ, да не раꙁоумѣваѥ́тъ. тѣм же, бра́тїе, ревноуи҆́те пророцанїю, не брани́те гл҃ати а̀зыки. вса же бл҃говѣрно по ѹ҆ниⷯ да бываю҆ть. ѝ паки гл҃ать· всакъ а̀зыкъ и҆сповѣ́сть, ꙗко гⷭ҃ь і҃с̀ хⷭ҃ъ въ сла́вѹ бг҃ѹ ѡ҆ц҃ѹ, а҆минь. сѝми же словесы ѝ и҆нѣми болши посрамль а̀, ѡ҆ставль.

Оу҆вѣдѣвъ римьскїи папѣ́, посла по нь. ѝ дошѣ́шю же ѥмѹ ри́ма, и҆зиде́ самъ а҆поустолникъ а҆́нрѣанъ съ всѣми гра́жаны, свѣща носаще, оу҆вѣдѣв же, ꙗко сто̀ кли́мента мощи несеть, мⷱнка ѝ папежа ри́мьска. а̀бїе бⷭ҃ъ мала ѹ҆подеса творити. ра̀слабленъ же ѹ҆́ꙁъ тоу҆ и҆сцѣли ѝ и҆ни мнѡги раꙁлични҆ недоуг҃ъ и҆ꙁбыша. ѝ прїѧ́ же папежь книги словеньскїа, сты̀, ѝ положивше а̀ въ цр҃кви сты̀а мр҃їа, ѩже са нарицаѥ́тъ фантъ, пѣша с ними слоу҆́боу. по семь повелѣ папежь дѣ́ма є҆пⷭ҃копома, фоурмоусѣ ѝ гордиѯ сти́ти словеньскїа оу҆́чнкы, ѝ ꙗко а̀ стѝша, а̀бїе пѣша слоужбѹ въ цр҃кви сто̀ петра словеньскнмь а̀зыко̀, ѝ въ дроугыѝ дн҃ь пѣша ѿ̀ цр҃кви сты̀а петроиилы, ѝ въ дроугы̀ дн҃ь пѣша въ цр҃кви сто̀ а҆́нрѣа̀, ѝ ѿтоудѣ паки оу҆ велика̀ оу҆́тла ѧ҆зы҆ческаго паоу҆ла а҆́пла въ цр҃кви, ѡ҆вноⷨь пѣше словеньски, ѝ схоу҆бѣ пѣша на̀ сты̀мь грⷣѣ, и҆лоуще

на помощь є҆пⷭ҃кпа ѧ҆рсенїа, є҆дного соуцда ѿ сѣми є҆пⷭ҃кпъ, и҆ ѧ҆настáса кѵ҃клотникара. филосⷭ҃ѳ́ же с҃ своимн оу҃ченикы не престаѧше, подаѧ достоѧноую хвалѹ бг҃ѹ ѿ семь. рѧлане же не престаша ходаѧще к немѹ, въпрашаю҆ще на все, и҆ сказанїе соугоубь и҆ трегоубъ достоѧ-
5 но прїимахѹ ѿ него. жндовнинъ нѣкїн прихода, стаѧлáса с ни́м, рете емѹ є҆дноую· нⷭ҃ѣ оу҃же пришелъ хⷭ҃ по ѵнслѹ лѣтиемь, ѿ нем же глю҆ть пр҃роцн, ѧ҆ко ѿ дв҃ы са и҆мать роднти. поутє же є҆мѹ филосⷭ҃ѳ́ кса лѣта ѿ ѧ҆дама по родѹ́, сказа є҆мѹ потонкоу, ѧ҆ко пришелъ є҆сть, и҆ селнко лѣтъ є҆сть ѿтолѣ до нн҃ѣ, и҆ нлоу҃тнкъ, ѿпоусти.

10 Постнгъшн же многомъ троудамъ, впадє въ болѣзнь, и҆ терпащѹ емѹ ѧ҆зѵ болѣзненоую мно́гн дн҃н, є҆дноюѵ видѣвъ бж҃їе ѧ҆вленїе, наѵатъ пѣти снце· ѿ рекшн҃ мнѣ, в дⷭ҃ѣ гн҃ь вни́дѣ, възвеселнса дх҃ъ мои́ и҆ ср҃це ѻ҆радова. ѿболѣѫжеса въ ѵ҃тныа своѧ рнзы, тако пребы́ весь дн҃ь, веселаса и҆ гл҃а· ѿселѣ несмь ѧ҆ъ слоу҃га цр҃ю, нн нномѹ
15 никомоу҃ на ѕемлн, но́ токмо бг҃ѹ вседръжителю и҆ бг҃ѣ и҆ є҆сн к вѣкы. амнн. въ оу҃трїи же дн҃ь въ ст҃ы мнншескїн ѻ҆бразъ ѿболкъса, и҆ свѣтъ къ свѣтѹ прїнмъ, нла сн҃ нарⷣ҃ѣ кнрнлъ. в то҃ же бг҃ѣ ѻ҆бразѣ падесать днїи. ѧ҆ко са приближи годнна, да покои́ прїнмъ, преставитса на вѣчнаѧ жнлнща, въздвнгъ к бг҃ѹ роуцѣ своа, сътвори мл҃тва
20 со слезамн гл҃а снце· гн҃ бг҃ѣ мои́, нже є҆сн а҆нгл҃кїа вса ѵнны и҆ бесп҃тныа снлы състáвнвъ, и҆ нб҃о распенъ, ѕемлю ѿсновалъ, и҆ вса соуцаа ѿ небытїа к бытїє привед҃ъ, нже есн всегда́ вездѣ послоу҃шалъ творащн҃ волю твою, боѧщнхса тебє и҆ хранащнхъ ѕаповѣдн твоа, послоу҃шаи́ мл҃твы моеа́, и҆ вѣрноє стадо сохрани, ємѹ же ма бѣ
25 приставнлъ неклоюнмаго и҆ недостоѧнаго раба твоє́, нзбавлаа ѿ вса-кїа погаи́скїа глоубы и҆ ѿ всакого многорѣѵнваго и҆ хоулнаго є҆ретнуского ѧ҆зы́ка, глющаго на та хоулѧ, и҆ погоубн трнѧзычнвю є҆ресь, и҆ въздрасти цр҃кве твою мнѻ́жьствомь, вса є҆дннодш҃но совокѹпи, и҆ сътвори и҆зра́ны люди, є҆дномыслаща ѿ нстнн́нѣи вѣрѣ твоєи́ и҆ пра-
30 вѣмь нсповѣданїи, въдохни же въ ср҃ца и҆хъ слово твоє́го оу҃чєнїа, твои́ бо є҆сть даръ. ѧ҆ще ны є҆сн прнналъ недостоѧныа на проповѣданїе є҆ѵ҃лїа хⷭ҃ твоє́го, ѿстращаса на блгаа дела и҆ творащя оу҃годїа т бг҃ѣ, нже мнѣ далъ бг҃ѣ, ѧ҆ко твоѧ, тебѣ предаю, оу҃строн а҆ сильною

твоєю десницею, покрываи кровомъ крилъ твоєю, да вси хвалать и славать имя твоє, ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а в҃ вѣкы. аминь. и лобызав же вса ст҃ы лобызанїемъ, рє҃· бл҃вмъ бы҃, иже не дасть на҃ в ловитвы зоубѡмь невиднымыхъ нашїй врагъ, но҃ сѣть ихъ съкроушн, избави ны ѡ҃ истлѣнїихъ. и тако поун ѡ҃ гн҃, сн҃ .м҃. лѣтъ и двоу҃, въ .д҃. днь мц҃а февраля, въ индикть вторын, и ѡ҃ тварн всего мира ,ѕ҃. и .т҃. и .о҃. и .ѕ҃. лѣтъ. повелѣ же апоустолнкъ всѣмъ грекомъ, иже бѣхѫ в римѣ, тако҃ всѣ҃ и римлаиомъ, съ свѣщамн шєшє, пѣтн на҃ инымъ и сътворнтн прокоженїє ємѹ, нко самомѹ папежѹ сътворнтн, єже и сътвориша. мефедїн же, братъ є҃, въпроси апоустолнка, гл҃а· нко матн мы єсть заклала, да иже наю первоє на соу҃ поидеть, да принесеть брата въ свон манастырь, и тоу҃ и погребеть. и повелѣ҃ папежь вложнти и в раковъ, заби и гвоздн желѣзны, и тако дръжа сѣмь днн, готова на поуть. рѣша же къ апоустолнкѹ рнстїи є҃пкпи· понеже есть бы҃, по многимъ земламъ хождьша, прнзел и сємо и ѡ҃сюдѹ дшю его изалъ, здѣ ємѹ достоить лещи, нко утн҃оу моужю. реуе же апоустолнкъ· тоу҃ за стоую его любовь римьскы ѡбыван престоупль, погребоу҃ и в моємъ гробѣ, въ цр҃кви а҃пла петра. ѡ҃вѣща же братъ его· то понеже не послоушавше, не дасте ми его, ащє ли есть любо, да лажеть въ цр҃кви ст҃го клнмента. с нм же есть и сємо пришелъ. и повелѣ же апоустолнкъ тако сътворнтн. паны събравъшнися всѣмъ и стрнжнникомъ и всѣмь людѣ҃ проводнти утно, хотще же положнти, рѣша є҃пкпи· ѡ҃гкожьше ракѹ, внднмъ, ащє є҃ цѣлъ, єгда є҃ кзато уто ѡ҃ нѣ҃. и троужешеся много, не могоуще ѡ҃гвоздити ракы, по бжїю повелѣнїю. и тако с раковю положнша въ гробъ, ѡ҃ десноую страны ѡлтара въ цр҃кви ст҃го клнмента, идеже наученна абїе много чюдеса бывати, нже видевъше римлане, болѣ са прнложнша ст҃нн его и честн. написавше нконѹ его, на гробѣ҃ поста҃вншл, и наученна свѣтити над жнлъ днь и мощь, хвалаще ба҃, прославлаюцаго н, тако же и славать. томѹ во є҃ слава и честь во҃ вѣкн. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
97.	6.	Пропущ. къ.
—	18.	и ахъ.
98.	9.	и; сверху поправлено красными чернилами: братъ со сестрою.
99.	1.	оудѣ оуловѣ вм. оудобь уловѣ и.
—	4.	На полѣ киноварью приписано: иного (почти).
—	5.	пооучениемь вм. и по оученіе.
—	14.	къ ѹ҃ніе вм. къ оуныніе.
—	17.	погребе, нъ вм. погребе, и.
—	27.	Проп. престолъ.
100.	2.	єллиньскимымъ вм. єллиньскымъ.
—	13.	по ѡбразѣ бо.
—	20.	и мою вм. имѣю.
—	25.	Проп. и передъ богатство.
101.	9.	Проп. и передъ иже.
—	13.	Проп. а передъ дша.
102.	9.	Проп. хѣ послѣ .д.
—	10.	Слы́шиши ли вм. слышиши ли.
—	15.	къзратиса вм. къзратишиса.
—	27.	пронесый вамъ вм. принесый намъ.
103.	18.	Проп. слово и.
104.	5.	Проп. и передъ дондеже.
—	13.	Проп. и передъ мко.

— 16. гда вм. гда.
— 19. по учнѣ вм. поучнѣ.
— 21. Проп. ѝ передъ имо.
— 27. Проп. ѝ передъ даша.
105. 5. къ мефесиедію вм. къ мефедію.
— 6. Проп. ѝ передъ матѳѣ.
— 10. оу̀стаще вм. оу̀стать.
— 11. дръжаще вм. дръжати.
— 13. того вм. то.
— 16. по нашоу вм. по нашоу.
— 17. изысѣ. . . ѝзъо̀брѣтъ.
— 21. пѣшъ сы̀ разѣя сего.
— 22. бо вм. бы.
— 23. гдше.
106. 9. Проп. вносоша во градъ.
— 13. Проп. ѝ передъ обѣщаясѧ.
— 15. Проп. ѝ передъ къ.
— 19. Проп. ѝ передъ начаша.
— 22. Проп. же послѣ посласша.
— 25. бѣ вм. бо; проп. ѝ передъ къ.
— 28. о̀ перьсти вм. перьсїи.
107. 8. Проп. и передъ право.
— 19. Проп. же послѣ ѐго.
— 20. Проп. по сихъ, ѝ.
— 24. сѣтникника вм.сотника; проп. рече.
— 28. чдное вм. честнѣе.
108. 4. къ гробѣ вм. къ гроиѣ; проп. и.
— 10. Проп. же передъ ѝже.
— 12. сказа имъ вм. сказаѐмъ.
— 13. Проп. ѝ передъ реша.
— 27. Проп. что передъ гдсте.
— 30. Проп. ѝ передъ къ.
109. 4. Проп. ѝ передъ живоущимъ.
— 8. дръжаѝ вм. дръжа.
— 9. къздвигоша ѝ вм. къздвигше имъ.

— 12. Проп. до но онъ и пр.

— 19. Проп. ѝ домоу̀ передъ ѝны́мъ.

— 27. ходити вм. ходите.

110. 1. съкроушемъ вм. съкроушемъ.

жр҃тва вм. жр҃твы.

— 14. филѝмскаго вм. филистимскаго.

— 15. Проп. а̀кралыхи.

— — Проп. ѝ, а ѡ̀ вм. о҃.

111. 6. ѝзбіете вм. ѝзбіеть.

— 7. бл҃вить; проп. бо.

— 8. Проп. плескоуцимсѧ вм. плескоуцы́мсѧ; проп. на хѣмаи плескоуться.

— 20. бл҃ви вм. бл҃вки.

— 23. ѝко вм. а̀ ко.

— — гл҃а вм. гл҃а.

— 24. Проп. и о҃.

— 33. о҃вѣщахъ вм. о҃вѣща.

112. 2. Проп. ѝ передъ о҃.

— 3. Проп. но передъ кр҃щеніе.

— 11. прі́имшѐ вм. прі́имѣшисѧ.

— 18. кимѝми вм. кими́ми.

113. 1. оу̀крáдше вм. оу̀крáуше.

— 2. ѝстꙑ̀ бесѣдъ вм. ѝ ст҃ы̀ ѝскати.

— 3. ѝ ѡ̀бращете а҃; ѝ лишнее.

— 4. оу̀зрѣхъ вм. оу̀зрѣтъ (оу̀зритъ).

— 12. поуѵнихъ вм. по ѵнихъ.

— 14. прѝтуами оу̀мѡмъ ѝ вѣрою̀ вм. прѝтулыи ѝ оу̀момъ вѣрꙋ.

— 18. събираю̀ща вм. събираю̀щажеся.

— 20. дроугъ ѝко вм. дроугоѝко.

— 22. добрѡѐ вм. добрѣ́е.

— 23. ныѭ вм. ныѝ.

— 28. къ дѣши вм. коде пи҃ѣшю.

— 29. аще много медъ ѝдъ, сѣдли и. вм. и є̀ще и т. д.

— 30. на мразѣ вм. нагъ на мразѣ.

114. 1. оубо вм. бо.
— 2. горести вм. гордость; проп. противными.
— 3. єтєрнъ вм. еже тєрнъ.
— 5. ѡстротою вм. ѡстроты.
— 6. къ проп. передъ нѣмъ жилищи.
— 12. тако вм. яко.
— 13. єса вм. ясно.
— — ѧкаєса вм. ѧкаєйса или ѧкаться.
— 17. ѧзъблянъ вм. ѧзблахъ.
— 19. на сарунньскую вм. сарунньскую на.
— 25. Проп. єсть послѣ ѧще ли.
— 27. бо лишнее послѣ ѧзъ.
— 29. кєтхи́ми вм. кєтхыми.
— 31. Проп. ѧ передъ ѧже ѿ.
— 32. держимъ вм. держитъ.
115. 8. прїахъ вм. прїатъ.
— 10. Проп. ѧ передъ ѧдє.
— 21. ѡставлєнїє ѧ бы словєса вм. ѡстави мы и проч.
— 24. мє дадущѧ вм. мє дадуще.
— 31. дондєжє напаѧ ѧ на вм. дождь же и пр.
— 32. Проп. ничто же.
— 33. Проп. ѧще бо дрьзнєтъ кто сътворити сє.
— — оуѯрй вм. оуѯрй.
116. 3. Проп. ѧ при прїидоу.
— 5. Проп. ѧ лоудъ, ѧ мосохъ ѧ фовєлъ.
— 8. Проп. рибитвы передъ ловцы.
— 13. Проп. ѧ передъ єзємь.
— 23. водящѧ вм. бѣдящѧ.
— 26. Проп. весь съвємь.
— 27. рашєтше по толиѧ вм. рашєт же по тоиѧ.
117. 1. бо вм. бы.
— 8. Проп. ѧ передъ болєнъ.
— 10. Проп. ѧкы.
— 11 Проп. философъ же рєчє.
— 12. с прадѣою оумомъ вм. с нардою оумъ.

— 19. Проп. съ передъ скоими.
— 21. не сѣдѧщихъ ѹнихъ подвижих вм. и на большіи и проч.
118. 1. родисловъ вм. ростисловъ.
— 2. сѣ вм. кысь.
— 12. Проп. грѣческъ и латиньскый.
— 15. на четыре ѧзыки вм. нарече а трнѧзычникы.
— 16. и вещію вм. иномъ вещнію.
— 17. келегѧнвнй вм. келегланн.
— — и всегда вм. и весь годъ.
— 19. стисланъ вм. стеклянъ.
— 20. са вм. се.
— 21. пѣсонъ вм. посѣкъ.
— 22. ѡгнемь еще разъ передъ гѧа.
— 24. неноуесть и вм. неуесть.
— 25. сохранитѣ вм. сохранитѣ.
— 26. съ женою оумости твоѣа вм. жены оумости своѣм.
— — неплкидѧщи вм. ихъ же неплкидѣхъ.
— — Проп. и межю женою.
— 31. ѩко вм. оуже.
119. 8. Ѵи на тѣ вм. Къ натцѣ.
— 10. ико вм. како.
— 11. инъ вм. ихъ.
— 12. ѧвгоустъ вм. ѧвгоустинъ.
— 16. тако вм. то како.
— 17. келафимь вм. келафе.
— 18. творѧща вм. творяще.
120. 10. не сказаѣте вм. сказаѣть.
— 15. пишемоѣ вм. пищемоѣ.
— 17. Проп. ѧще послѣ ѧзыкомъ.
— 20. оумн лишисе послѣ гѧющѣ ми.
— 23. молитнса, да скажоѵ ти вм. молится и проч.
— 25. исплемаѧ вм. исполнаѧ.
— 26. Проп. нераздоумнаго, како реуеть ѧминь.
— 27. Протнвъ гѧеши вышесено на полѣ хвалѣши.
— 28. къ всѣхъ на наче же ѧзыка гѧю вм. наче же и проч.

131.	1.	Проп. вѣрнымъ, но послѣ соуть не.
—	3.	и҃ли разоумнѣ лишнее.
—	5.	Проп. и҃ вѣстаѧе҃тсѧ.
—	10.	Подл. гѧло и҃ли тремь.
—	14.	Подл. ксн вм. сн.доу
—	15.	Послѣ но҃ мнрѣ слѣдующее пропущено.
—	16.	Проп. да неразоумѣѥтъ.
—	22.	Проп. и҃ко.
132.	6.	моужи҃ вм. мѣсть оу҃же.
—	8.	потолкоу вм. потолноу.
—	—	и҃ пришло вм. пришелъ.
—	14.	Проп. и҃ передъ гѦа.
—	15.	Проп. и҃ передъ есмь.
—	21.	бесплотныѧ и҃ силы вм. и҃ бесплотныѧ силы.
—	23.	Проп. твою.
—	—	боѧщнмсѧ и хранящнмъ вм. боѧщнмсѧ и хранящнхъ.
—	24.	и҃ послоушае҃тъ мѦтвы твое҃ѧ вм. послоушаи҃ мѦтвы мое҃ѧ.
—	32.	и҃ вм. на.
133.	5.	ѿ и҃стлѣнїихъ вм. ѿ и҃стлѣнїѧ и҃хъ.
—	12.	Проп. и҃ передъ тоу.
—	15.	ѯемлямъ же повелѣ само вм. ѯемлямъ хождьнх, прнелъ и҃ само, и҃.
—	16.	и҃ вѯалъ вм. и҃ѯалъ.
—	17.	тоу вм. то ѯа.
—	18.	и престоупле вм. престоупль.
—	—	бѣщнаѧ вм. бѣщна.
—	19.	поне вм. понеже.
—	24.	е҃гда вм. е҃да.

V.

По списку Большихъ Макарьевскихъ Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Октября 14-го дня, съ 881 листа 1-го столбца до половины 2-го столбца на оборотъ 909 листа.

—

Въ тотъ день память и житіе блаженаго оучителя нашего константина философа, перваго наставника словенскоу языкоу.

Богъ матиѣ и щедръ, жадаа на покаиніе оувсе, да быша спсени вси были и в разоумъ истиньный пришли. не хощеть бо смрти грѣшника, но и покаиніе животоу, аще и маипаче прилежи на злобоу, но не оставлаеть оувѣча рода опасти ослабленіемъ и в соблазнъ непріазненъ пріити и погыбнути, но на кажо вбо лѣта и времена не престаеть блти имъ твора на мъного, ако испѣрка, даждь и нынѣ, патріархы же перво и оцы, и по тѣхъ прркы, а по сихъ апли и мученики, и праведныими мужи и оучители, избираа о многомлѣвнаго житіа сего. знаеть же бо гь своа и иже его соуть, ако же рче овца моа гласъ мои слышать, и азъ знаю а, именемъ вызываю и и по мнѣ ходать, и даю имъ животъ вѣчныи. еже сотвори в нашь родъ, возвегъ намъ оучитель сиць, иже просвѣти изыкъ нашь и слабостію омрауься оумъ нашь, паче же лестію діаволею и не хотѣше во свѣтѣ заповѣдеи бжиихъ ходити. житіе бо его авлаеть и по малоу сказаемо, иже бѣ, да иже кто хощеть, то се слыша, подобнтся емоу, бодрость пріемла, а аность отметаа, и ако же рече апл· подобни ми бываите, ако и азъ хоу.

В селоуньстѣмъ градѣ бѣ моужь етеръ доброродень и богатъ, имѣнѣ левъ, предержа сань драгарьскіи подъ стратигомъ. бѣ же благо-

вѣрѣнъ и праведенъ, сохраняѧ всѧ заповѣди бжїѧ исполнь, ꙗкѡ же
иногда ноевъ. живыи же с подроужїемъ своѥ, роди седмеро ѡтроуатъ, ѿ нихъ же бѣ мѣзинець седмыи, костантинъ философъ, наставникъ нашь и оучитель. егда же и роди мтї, вдаша и доилици,
дабы и доила, ѡтроуа же не рауиса ꙗти по ююждь сосець ни какѡ, 5
разве по мтрѣнъ, донде и ѡдоенъ бысть. еже бысть по бжїю смотрѣнїю, дабы добра корене добра лѣторасль не скверным млекомъ воздоена была. по семь добраѧ та родителa, свѣщавшаса, не сходистаса, говаща себѣ, тако жиста, ꙗко братъ и сестра за
.ді. лѣтъ, доидеже а смрть разлоучи. никако же не преступльша 10
того совѣта. на соудъ емоу хотащю ити, плакашеса мати ѡтроуати сего, глюще· не брегоу ѡ всемъ, разве ѡ младенци семъ единомъ, ꙗко имать быти оустроенъ. ѡн же рече ен· кто вы ими ми, жено, надеюса бѣ, ꙗко дати емоу имѧ ѡц̃а и строителa, такого, иже строить всѧ хр̃тїаны. еже са и сбысть. 15

Седми же лѣтъ ѡтрокъ сыи, виде сонъ, и повѣда ѡц̃ю и мтрѣ, рече, ꙗко стратигъ, собравъ всѧ дц̃а нашего града, и рече ко мнѣ· избери себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подроужїю на помощь и сверьсть себѣ. ази же, гладакъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ единоу краснѣишю всѣхъ, лицемъ свѣтащюса и оукрашену ѥлми монисты златыми и 20
бисеромъ и всею красотою, ен же имя софиѧ, сирѣчь мудрость, тоу изобрахъ. слышавша же родителa его словеса сн, рѣша к немоу· сноу, храни законъ ѡц̃а твоѥ, и не ѡтверзи наказанїѧ матере твоеи. свѣтильникъ бо заповѣдь законоу и свѣтъ. рци премудрости· сестра ми боуди, а моудрость зилемъ себѣ соткѡри. сїѧѣть бо 25
премоудрость паче сѧща, и аще приведеши ю себѣ имѣти подружїѥ, то ѿ многа зла избавишиса ею. егда же вдаста и на оучењїѥ, спѣшше паче всѣхъ оученикъ въ книгахъ паматїю скороюю ѥлми, ꙗко и диноу быти. единою же ѿ дн̃ь, ꙗко же ѡбычаи есть богатящиемъ глоумленїѥ творити ловитвою, изиде с ними на по- 30
ле, крагоуилъ свои иземъ, и ꙗко поусти и, ветръ са ѡбрѣтъ по смотренїю бжїю, издатъ и занесе, ѡтрокъ же ѿ того во оуныніѥ и к печали впадъ, два дни не ѣда хлѣба. уликолюбїемь бо свои

МА҃ТИВЫИ БГ҃Ъ, НЄ ВЄЛА ЄМОУ ПРИКЫ́КНОУТИ ѴЛА҃ВЪЎСКИХЪ ВЄЩЄХЪ, ОУ́ДОБЬ И ОУ́ЛОВИ, ꙗ҃КѠ ДРЄВЛЄ ОУ́ЛОВИ ПЛАКИ́ДОУ ВЪ ЛОВЪ ЄЛЄНЄМЪ, ТАКО И СЄГО КРАГОУ́ЛОМЪ. К СЕБѢ ЖЄ ПОМЫШЛЬ ЖИТІА́ СЕГО СОУЄ́ТОУ Ѡ҃КАА́ШЄ, ГЛА́· ТАКОВО ЛИ Є́СТЬ ЖИТІЄ СЄ́, ДА В РАДОСТИ МѢСТО ПЄЧАЛЬ ПРЄБЫВАЄ́ТЬ; Ѡ҃ СЕГО ДН҃Є ПО ИНЪ СА ПѢТЬ ИМОУ, ЄЖЄ Є́СТЬ СЕГО ЛОУЧЬШИ, А́ КЪ МАЛѢ ЖИТІА́ СЕГО СКОНЧѢ ДН҃ЕИ НЄ ИЖДИВ, И ПО ѲУ́ЕНІЄ СА ИМЪ, СѢДАШЄ В ДОМОУ СВОЄ́МЪ, ОУ́ЧАСА КНИГАМЪ ИѮОУСТЬ СТ҃ГО ГРИГОРІА́ ѲЄОЛОГА, И ЗНАМЕНІЄ КРЄСТНОЄ СѢТВѺРИВЪ НА СТѢНѢ, ИБО И ПОХВАХОУ НАПИСА СТ҃ОМОУ ГРИГОРІЮ СИ́ЦЕВ· Ѡ҃ ГРИГОРІЄ́, ТѢЛОМЪ ѴЛА҃ВЪЎЄ, А́ ДШЄЮ А́ГГ҃ЛЄ, ТЫ ТѢЛѠ҃ ѴЛА҃ВѢКЪ СЫН, А́ГГ҃ЛЪ ꙗ҃ВИСА. ОУ́СТА БѠ́ ТВОА́, ꙗ҃КО Є́ДИНЪ Ѡ҃ СЕРАФИМЪ, БГ҃А ПРѺСЛАВЛАЮ́ТЬ И ВСЮ ВСЕЛЄ́ННОУЮ ПРѺСВѢЩАЮ́ТЬ ПРАВЫА́ ВѢРЫ КАЗАНІЄ́МЪ, ТЕ́Й ЖЄ И МЕНЄ ПРИПАДАЮ́ЩА К ТЕБѢ ВѢРОЮ И ЛЮБОВІЄЮ, ПРІ́ИМИ И БОУ́ДИ МИ ПРОСВѢТИТЕЛЬ И ОУ́ЧИТЕЛЬ. И ТАКѠ ВЪЗВѢЩА́ШЄ. ВЪШЕДЪ ЖЄ ВО МНО́ГЫ БЄСѢДЫ И ОУ́МЪ ВЄЛІЙ, НЄ МОГІЙ РАЗОУМѢТИ ГЛОУБИНЫ, ВЪ ОУ́НЫНІЄ КЕЛІЄ́ ВПАДЄ́. СТРАНЄНЪ ЖЄ БѢ ЄТЕРЪ ТОУ, ОУ́МѢА́ ГРАМОТИКІЮ, И К НЕМОУ ШЕДЪ, МОЛАШЕ И НА МОГОУ ЄГО́ ГЛА́, ВДАЙСА ЄМОУ... Ѡ҃Й ЖЄ ТАЛАНТЪ СВОЙ ПОГРЕБЄ, РЄУЄ К НЕМѢ· Ѡ҃ТРОУЄ, НЄ ТРОУЖАЙСА, Ѡ҃БРЕКЪ СА Є́СМЬ Ѡ҃ТИНОУ҃ НИ КОГО ЖЄ НЄ НАОУ́ЧИТИ СЕМѢ В МОЙ ДН҃И. И ПАКИ ЖЄ Ѡ҃ТРОКЪ, СО СЛЄЗАМИ КЛАНАЙСА ЄМОУ, ГЛА́ШЄ· КОЗЫИ ВСЮ МОЮ́ ЧАСТЬ Ѡ҃ ДОМОУ Ѡ҃Ц҃А МОЄ́ГО, ЄЖЄ МЕНЄ ДОСТѺЙ́ТЬ, А́ НАОУ́ЧУ МА. НЄ ХОТЕ́ВШЮ ЖЄ ПОСЛОУШАТИ ЄГО́, И ШЄ́ ДОМОВЪ, ВЪ МОЛИТВАХЪ ПРЄБЫВАШЄ, ДАБЫ Ѡ҃БРѢЛЪ ЖЕЛАНІЄ́ СР҃ЦА СВОЄ́ГО. ВОСКОРЄ́ ЖЄ СОТВОРИ БГ҃Ъ ВОЛЮ БОЙ́ЩИНѢСА Ѥ҃. Ѡ КРАСОТѢ БѠ́ ЄГО И МОУДРОСТИ И ПРИЛѢЖНЕМЪ ОУ́ЧЕНІИ, Ѥ́ БѢ РАСТВОРЕНО В НЕМЪ, СЛЫША́Й Ц҃РЄВЪ СТРОЙТЕЛЬ, ИЖЄ НАРИЦАЄ́ТСА ЛОГОФЕТЪ, ПОСЛА ПО НЬ, ДА БЫ СА СЪ Ц҃РЕМЪ ОУ́ЧИЛЪ. Ѡ҃ТРОКЪ ЖЄ, ОУ́СЛЫШАВЪ СЄ́, С РАДОСТІЮ ПОУТИ СА ХТ҃Ъ, И НА ПОУТИ ПОКЛОНЬСА, МА҃ТВОУ СѢТВОРИ, ГЛА́· БЖ҃Е Ѡ҃Ц҃Ь НАШИХЪ И ГН҃Ъ МА҃ТИ, ИЖЄ́ Є́СИ ВСЛУЄ́СКАА СѢТВОРИЛЪ СЛѺ́ВОМЪ И ПРЕМОУДРОСТІЮ ТВОЄЮ́ СЪЗДАВЫЙ ЧЕЛОВѢКА, ДА ВААДЄ́ТЬ СОТВОРЕНЫМИ ТОБОЮ́ ТВАРЬМИ, ДАЖДЬ МИ СВЫШЮ́Ю ВЪСКРАЙ ТВО ЄГО ПР҃ТАА ПРЕМЪДРОСТЬ, ДА РАЗУМѢКЪ, ЧТО Є́СТЬ ОУ́ГОДНО ТЕБѢ, СПСОУСА. А́ЗЪ ОУ́БО Є́СМЬ РАБЪ ТВОЙ И СН҃Ъ РАБЫ ТВОЄ́Ѩ. И К СЕМЪ ПРОЧЮЮ СОЛОМОНЮ МОЛИТВОУ Ѩ҃ГЛАВЪ, ВЪСТАВЪ РЄУЄ, А҃МИНЬ.

И єгда же пріиде къ цр҃юградоу, вдаша и оучителемъ, да са оучить, и къ три мц҃и всю наыкъ грамотикїю, по проуаи са ѥтъ оученїа, и наоучи же са ѡлиироу и геѡметрїи оу лва и оу фотѣ диалексиць и всѣмъ философьскы оученїемъ, к симь же и риторикїи, и астрономїи, и моусикїи и всѣмъ проутымъ єллиньскымъ хоудожествамъ, тако же наыуе всѣ, ако же бы могълъ кто єдино наыкноути ѿ ни. скорость бо са с прилежанїе съклоуи, и друга другоу преспѣющи, ни же са оученїа и хоудожества совершаютъ. болѣ же и оученїа тихїи ѡбразъ на себѣ наала, с тыми бесѣдоваше, с ними же баше полезнѣе, оукламаѥса ѿ оуклонающихса къ строити, и помышлаше, 10
како бы ѯемныими нѣмаа премѣншю, излѣтѣти ис телесѣ его и съ бгомъ жити. оузрѣ же и такова соуща логофета, дасть емоу волость на своемъ домоу и къ цр҃ю полатоу съ дерзновенїемь входити, и вопроси єдиною, гла· философе, хотѣхъ оувѣдѣти, что єсть философїа; ѡи же скоры оумомъ рече абїе· божїа вещемъ, и ѹловѣчьскамь 15
разоумъ, єлико можеть ѹловѣкъ приближитиса богѣ, и ако дателїю оучить человѣка, по ѡбразѣ и по подобїю быти сътворшемоу и. ѿ сего же и паче въздюби и присно вопрошаше ѡ всѣмъ толикъ мужь честенъ и велїи, ѡи же емоу сътвори оученїе философьское, к малѣхъ словесѣхъ велїи оумъ сказавъ. в чистотѣ же пребываи, єлма оугажаше бг҃а, тоимин паче всѣмь любезнѣи бываше, и логофетъ всакоую честь творяше емоу гокѣимъ, злата много даше емоу, ѡи же не пріимаше, і єдиною рече к немоу· твоа красота и мрость ноудить ма излиха любити та, то дщерь имаѣ дховноую, юже ѿ крестила изахъ, красноу и богатоу, и рода добра и велика. ащє 25
хощеши, подружїю сїю ти дамъ, ѿ цр҃а же ни велику честь и кнженїе пріи, а болша уаи, въскорѣ бо стратигъ боудеши. ѿвѣща же емоу философъ· даръ оубо велїи требоующимъ его, а мнѣ болѣ оученїа несть нитоже, ни же разумъ собравъ, прадѣдна утн и богатьства хощю искати. слышавъ же логофетъ ѿвѣтъ его, шедъ 30
къ цр҃ю, рече· философъ оуный не любитъ житїа сего, то не ѿпустимъ его ѿ ѡбщины, но постриже и на поповьство, вдадныъ емоу слоужебоу, да боудетъ киилотикарь патрїарха къ стѣи софїи,

мекли и́ поне́ тако ѳдержимь. є҆́ и́ сътвори́ша є҆мѹ. мало же с ни́мъ
к семъ побы́въ, на оу҆ское́ мо́ре шедъ, скрыса та́и в манастыри.
и́скаша є҆го шесть мц҃ь, и́ є҆два́ ѡ҆брѣтоша. и́ не мо́гше же є҆го
оу҆ноудити на тою слажкоу, оу҆молиша оу҆чителный столъ пріа́ти
и́ оу҆чити филосо́ѳіи и́ того зе́мца и́ страны́а со всакою мощію
и́ слоужбою, и́ по то са и҆́тъ.

И́ бѣ же а҆́ннїи патрїа́рхъ є҆ре́сь къзвиглъ, гл҃а не творити ѹ҃ти сты́
и́конамъ. и́ собравше́ снемъ, ѡ҆клануша и́ ꙗ҆ко неправа гл҃ѣть, и́ согнаша и́ съ стола. ѡ҆нъ ре́ѵе· наслаї́емъ ма́ согнаша, не препрѣ́кше
мене. не можеть бо́ никто же противитисѧ слѡ́весемъ мои́мъ.
ц҃рѣвъ же патрикїи́, оу҆стро́икъ филосо́фа, посла на нь, рекъ тако·
а҆́ще можеши оу҆ношю сего препрѣти, то па́ки столъ свои́ прїи́меши.
ѡ҆́н же, оу҆зрѣвъ филосѡфа оу҆на те́ломъ, не вѣдый стара оу҆ма к не́,
и́ и҆́же бѣ́хоу посланїи́ с ни́мъ, и́ ре́ѵе к ни́мъ· вы подножїи́ моего
мѣсте достои́ни, то́ ка́ко а҆́зъ с ва́ми хощю са прѣти, философъ же
к немоу ре́ѵе· не люде́ска ѡ҆бы́ча держи, но́ бж҃їа за́повѣди зри́. ꙗ҆ко
же е҆́сн и́ ты ѡ҆ зе́мла и́ дш҃а бг҃омь составлена, та́ко и́ мы вси, то
на зе́млю зра́, ѹ҃бѣ́ѵе, не гордисѧ. паки же а҆́ннї ѡ҆вѣща· не подобно
е҆́сть в о҆́сень и́скати цвѣтьца, ни старца на воинoу гна́ти, ꙗ҆ко ѵ҃ношоу
е҆́тера нестера. философъ же ѡ҆вѣща е́моу· самъ на са вины и҆́щеши.
рци, в кою ве́рсту е҆́сть сплѣтѣ́ши дш҃а телесе; ѡ҆́н же ре́ѵе· на старость. филосо́ѳъ же ре́ѵе· то на кою та́ брань гонимъ, на телесноую ли, и́ли на доуховноую; философъ же ѡ҆вѣща· ты же не сили́и хощи быти, да не гл҃ѣн нам҃ъ такихъ притоу́ь, не бе́з вре́мене
бо́ ни цвѣ́тца и҆́щемъ, ни на воинoу тебе гонимъ. оу҆срамльжеса
тако ста́рець, и́намо ѡ҆брати бесѣдоу и́ ре́ѵе· рци́ ми, оу҆ноше, ꙗ҆ко
кр҃тоу, разорену соущю, не клана́емсѧ е́моу, ни лобызае́мъ е́го, а́ вы,
а҆́ще лице до персїи́ боудеть токмо, и́коно́ную е́моу ѹ҃ть творя́ще,
не стыдитеса; философъ ѡ҆вѣща· четыри бо́ ѹасти кр҃ть и́мать, и
а҆́ще е́дина е́го ѹасть ѹ҃бѹдеть, то ѹ҃же свѡе́го ѡ҆браза не и҆мать, а́ и́кона токмо ѡ҆ лица ѡ҆бразъ и҆мать и́ подоѳ́іе того, е́го же ра́ди боудеть напи́сано. ни лѣвка бо́ лица, ни рысїа́ зрить, и҆́же види́.
паки же старець ре́ѵе· ка́ко са оу҆бо кланае́мъ кре́стоу бе́з напи-

санїа, а быкшемъ инѣмь крⷭтомъ, икона же аще не будеть написана именѣ, его же боудеть wбразъ, то не творити ѥи утⷭи; философъ же wвѣща· всакъ крестъ подобенъ wбразъ има хⷭова крⷭтоу, а иконы не имоуть вса образы ѥдиного. старець реуе· бгоу рекшю к мwусею· не сътворишии всакого подобїа. како вы, твораще, клаиаѣтеса; философь же протиноу ѥмоу wвѣща· аще бы рекль· не сътворишии ни како же подобїа, то право пришии. но ѥсть рекль· не всакого, сирѣчь достоиноѥ. противь же семь не могъ wпрѣти старець, оумолча, посрамльса.

По них же агаранѣ, марциаѣмїи сраунии, возкигоша хвлоу на ѥдино бⷭтво стыа трⷣца, глюще· како вы, хⷭтїанѣ, ѥдинъ бгъ именаще, размѣшаѣте и паки на три, глюще, яко оцъ и снъ и дхъ ѥсть; аще можете сказати кѣѥ, то послете моужа, иже могуть глати wсемъ и препрѣти ны. бѣ же тогда философъ двѣма десатьма и четыремь лѣтомь. соборъ же сотвори црь, призвавъ и реуе ѥмоу· слышиши ли, философѥ, что глють скверниї агаранѣ на нашю вероу; то, яко же сынъ стыа трⷣца слоуга и оучⷱникъ. шедъ, противисѧ имъ, и бгъ, сокершитель всакои вещи, славословимыи въ трⷣци, оцъ и снъ и стыи дхъ, тои подасть ти благть и силоу къ словесехъ, и яко дроугаго дѣда новаго ѥкнть на голїада, съ тремь камеими, и побѣжь, възкратишисѧ к намъ, сподобленъ небесному крⷭтвоу. слышавъ же сѣ, wвѣща· радъ идоу за хⷭтїаньскоую вероу. что бо ѥсть мнѣ слаже на семъ свѣтѣ, но за стоую трⷣцю живь быти и оумрети; пристьлъше же ѥмоу ассикрита геwргїа, послаша. дошедъшемъ же имъ тамо.... бѣша бо wбрази диомньски написали вне оудь двере всѣхъ хⷭтїанъ, диѣ творащѣ и роугающеса. вопрошиша же философа, глюще· можеши ли разоумѣти, философѥ, что ѥсть знамениѥ; wи же реуе· демонескъ wбразъ внжю, и непщюю, яко хⷭтїани тоу живоуть вноутрь. wни же, не могуще жити с нима, бѣжать вонъ wт нихъ. а идеже сего знамениа нѣсть вне оудь, то с тѣми соуть тоу вноутрь. на wбѣдѣ же сѣдаща агаранѣ и мѫдра уадь и книжника, оучена геwмитрїи и wстрономїи и проумъ оучениѥмъ, искающе же и, вопрошахоу, глюще· видиши ли, философѥ, дивно

УЮ́ДО, ꙗ҆КО БЖ҃ІЙ ПР҃ОРКЪ МАХМЕ́ТЪ, ПРИНЕСЫ́Й НАМЪ БЛАГОУЮ́ ЕСТЬ ѿ БГ҃А, ѡ҆БРАТИ МНО́ГЫ ЛЮДИ, И ВСИ ДЕ́РЖНИМСА ПО ЗАКОНѢ, НИУТО ЖЕ ПРЕСТОУПАЮ́ЩЕ, А҆ ВЫ, ХВ҃Ъ ЗАКОНЪ ДЕ́РЖАЩЕ, ВАШЕГО ПР҃ОРКА, ѡ҆ВЪ СИ́ЦЕ, ѡ҆ВЪ И҆НАКО, ꙗ҆КО ЖЕ ГОДѢ ЄСТЬ КОМꙋЖДО КА҃, ТАКО ЖЕ И҆ ТВОРИТЕ. К СИ́МЪ ЖЕ ФИЛОСОФЪ ѲВѢЩА· БГ҃Ъ НАШЬ ꙗ҆КО ПОУ҃ЧИНА Є҆ МОРСКАА. ПР҃ОРКЪ ЖЕ ГЛ҃ЕТЬ Ѡ҆ НЕМЬ· РОДЪ ЕГО ВТО́Ѡ И҆СПОВѢСТЬ; ИЗЕМЛЕТСА ѿ ЗЕМЛА ЖИВОТЪ ЕГО. СЕГО РАДИ И҆СКАННА МНО́ГИ К ПЪУНИНОУ ТѢ́ ВХОДАТЬ, И҆ СИЛЬНІЙ ОУ҃МОМЪ ПОМОЩІЮ ЕГО БОГАТЬСТВО РАЗОУ҃МИ́НОЄ ПРІЕ́МЛЮЩЕ, ПРЕПЛАВАЮ́ТЬ И҆ ВОЗ҃ВРАЩАЮ́ТСА, А҆ СЛАБІЙ, ꙗ҆КЫ ВЪ СОГНИЛЫХЪ КОРАБЛІЙ́ХЪ ПОКОУ҃ШАЮ́ЩЕСА ПРЕПЛЫТИ, ѡ҆БЫ И҆СТАПАЮ́ТЬ, А҆ ДРУГІЙ С ТРОУДОМЪ Є҆ДВА ѠДЫХАЮ́ТЬ, НЕМОЩНОЮ ЛѢНОСТІЮ ꙁЛАЮ́ЩЕСА. КА́ШЕ ЖЕ ЄСТЬ ОУ҃СКО И҆ ОУ҃ДОБНО, ЄЖЕ МОЖЕТЬ И҆ ПРЕСКОУ҃ИТИ ВСАКЪ МАЛЪ И҆ ВЕЛИКЪ. НѢСТЬ БО́ КРОМѢ ЛЮДЬСКАГО ѡ҆БЫ҃АА, НО́ ЄЖЕ ВСИ МОГОУ҃ ДѢ́ЯТИ, А҆ НИУТОЖЕ ВАМЪ ꙁАПОВѢ́ДАЛЪ. Є҆ГДА БО́ НѢСТЬ ВАМЪ КОСТА-ГИБЛЪ ГНѢВА И҆ ПОХОТИ, НО́ И ПОПОУСТИЛЪ, ТО В КАКОУ БЫ И҆МАТЬ ВРИНОУТИ ВЪ ПРОПАСТЬ, СМЫСЛЕНЫЙ ДА РАЗОУ҃МѢ́ЕТЬ. ХС҃ ЖЕ НЕ ТА́КО, НО́ ѡ҆ НИЗОУ ТАЖ҃КОЄ ГОРѢ ВОЗВОДИТЬ ВѢРОЮ И҆ ДѢТЕЛІЮ БЖ҃ІЕЮ́. ТВОРЕЦЬ БО СЫН ВСАКІЙ́МЪ. МЕЖДОУ А҆ГГ҃ЛЪ И СКОТЫ ЄСТЬ У҃ЛѢ́КА СОТВОРНЪ, СЛОВЕСЕМЪ И СМЫСЛОМЪ ѠЛОУ҃ПЫЙ ѡ҆ СКОТА, А҆ ГНѢКОМЪ И ПОХОТІЮ ѡ҆ А҆ГГ҃ЛЪ, И Є҆ЙЖЕ СА КТО К УАСТИ ПРИБЛИЖАЄ́ТЬ, ПАУЄ ТОЮ СА ПРИУАЩАЄ́ТЬ, ВЫШ҃НИХЪ, АН НИ́ЖНИХЪ. ВЪПРѠ́СИША ЖЕ И҆ ПАКИ· КАКО ВЫ, Є҆ДИНОМЪ БГ҃ОУ СОУЩЮ. ВЪ ТРІ́Й СЛАВИТЕ И, СКАЖИ, А҆ЩЕ ВѢСИ; ѠЦА́ БО НАРИЦАЄ́ТЕ, И СНА́, И ДХ҃А. ТО А҆ЩЕ ТАКО ГЛ҃ЕТЕ, ТО И ЖЕНОУ Є҆МОУ ДАДИТЕ, ДА СА ѡ҆ ТОГО МНО́ГИ БО́ГИ РАСПЛОДАТЬ. К СИМЪ ЖЕ ФИЛОСОФЪ ѲВѢЩА· НЕ ГЛ҃ИТЕ ТАКО, ХВАЛЫ ВЕЩЮЩИ. МЫ ОУ҃БО ДѠБРѢ ЄСМЫ НАВЫКЛИ ѡ҆ ПР҃ОРКЪ И ѠЦЬ И ѡ҆ ОУ҃ЧИТЕЛЬ ТР҃ІЮ СЛА́ВИТИ, ѠЦЬ И СЛО́ВО И ДХ҃Ъ, И ТРІ́Й ОУ҃ПОСТАСИ ВЪ Є҆ДИНОМЪ СУЩЕСТВѢ. СЛО́ВО ЖЕ ТО́ ВОПЛОТИСА ВЪ ДВ҃Ѣ И РОДИСА НАШЕГО РАДИ СП҃СЕНІА́, ꙗ҆КО ЖЕ И МАХ҃МЕТЬ, ВАШЬ ПР҃ОРКЪ, СВѢДѢТЕЛЬСТВОУЄ́ТЬ, НАПИСАВЪ СИ́ЦЕ· ПОСЛАХѠ́ ДХ҃Ъ НАШЬ КЪ ДВ҃ѢМ҆, И ИЗВОЛѢ́ШЕ, ДА РОДИТЬ. ѡ҆ СЕГО ВАМЪ ИЗВѢЩАНІЄ́ ТВОРЮ ѡ҆ ТР҃ІИ. СИ́МИ ЖЕ СЛОВЕСЫ ПОРАЖДЕНЫ, НА ДРУГАА СА ѡ҆БРАТИША, ГЛ҃ЮЩЕ· ꙗ҆КО ТАКО ЄСТЬ, ꙗ҆КО ЖЕ ГЛ҃ЕШИ, ГО́СТИ. ДА А҆ЩЕ ХС҃ БГ҃Ъ НАШЬ, ПОУТО НЕ ТВОРИТЕ, ꙗ҆КО ЖЕ ВЕЛИТЬ; ПИСАНО БО́ ЄСТЬ ВЪ Є҆ѲА́ЛЬСКИХЪ

книгахъ· молити ѕа враги, и добро̀ творити ненавидащимъ и гонащи, и ланитоу ѡбратити бьющимъ. вы̀ же не тако, но̀ противима ѡроужїа̀ ѡстрите на творащаа вамъ такова̀. философъ же противѣ сѣмъ ѿвѣща̀· дѣ̀ма сущима ѕа́повѣдьма в ѕаконѣ, кто ѕаконъ съвѣ́ршаа̀ и́мать̀ся, и́же ли є́диноу съхранить, ли ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡни· и́ко и́же ѡбѣ. философъ же рече· кр҃ъ є́сть рекъ молити ѕа ѡбидащаа̀, то́ є́сть рекъ паки· боа́ша сеа̀ любе́ве не можеть никто же и́мети на семь житїѝ, но̀ да свою̀ положить дш҃ю ѕа дрѣги. дроугъ же ради но̀ и се дѣ́мъ, да не с телесны́мъ племенїемъ и дш҃а и́хъ племена боудеть. паки же гл҃аша· хс҃ є́сть дань далъ ѕа са и ѕа ны, вы̀ же како не творите того дѣ́лъ; и оу́же а́ще бранаще себе, то ка́ко поне дани не даѣте си́цемоу келнкоу и крѣ́пкы̀ а́ѕыкъ и́змаилетескоу ѕа братїю вашю̀ и ѕа дрѣги, ма́ла же и проснымъ, токмо є́диного ѕолотника, и дондеже стои́ть̀ ксѣ̀ ѕемла, хранимѝ миръ межьдоу собою̀, и́ко же и́нъ никто же. философъ же ѿвѣща· а́ще оу́бо кто къ слѣдъ оу́чителя хода, хощеть в тоѝ же слѣдъ ходи́ти, в ои́ же и ѡнъ, дроугыѝ же стретъ, возбращаеть и, дрѣгъ ли є́моу є́сть, и́ли врагъ; ѿвѣщаша ѡни· врагъ. философъ же рече· є́да хс҃ дань дааѣ, кое́ кладыѣьство ѣ̀, и́змаи́лтескоѣ ли, и́ли рими́скоѣ; ѿвѣщаша ѡни· рими́скоѣ. тѣ́м же не подобаѣ̀ насъ ѕазрѣти, понеже римлѧномъ даѣ́мъ вси дань. по сих́ же и и́на мно́га вопрошенїа̀ вопрошаша, и́скоушающе ѡ̀ всѣхъ хоудожествїи́хъ, и́же ѝ сами оу́мѣахоу. сказа же и́мъ всѣ̀, и́ко а̀ препрѣ и ѡ̀ сихъ, рѣша ѥмъ· како ты вса сѝ оу́мѣеши; философъ же рече· ѵ҃дѣкъ є́теръ, поуерь в мори водоу, в мѣ́шци ношаше ю̀ и гордашеса, гл҃а къ страи́никомъ· ви́дите ли водоу, ѥ̀а же никто же не и́мать, разѣ̀ мене; прише́дъ же є́динъ моужь, поморинкъ, рече к немоу· неи́стовь ли са дѣ́ши, хваласа токмо ѡ̀ сьтвердащемь мѣ́шцѣ; а̀ мы сего поучимъ и́ма̀мъ; тако и вы дѣ́те. а̀ ѿ̀ насъ соуть вса художествїа̀ и́сшла: по сихъ же дань твораще, показаша ѥмоу вертоградъ насаженъ, и́ногда ѿ̀ ѕемла ѝзникнувшь. и и́ко сказа и́мъ, како сѣ̀ быкаѣть, паки показаша ѥмоу все богатьство и храмины оу́творены златомь и сребро̀ и камениемь драгы́мъ и бисеромъ, гл҃ающе· вижь,

фїлосѻфе, дѝвно оудо, келіа сила и богатьство мно҃го а҃мерлїйню, а҃ки срацѣньска. рече же к нимъ· не дивоуюсѧ. єсть бг҃оу же хвала и слава, сотворшемоу вса сѝ и вдавшемоу на оутѣхѹ человѣкѡ. того бѡ сѹть, а не много. сатанѣ же на свою са гло҃воу ѡбращше, даша ємѹ ѭдъ пити, нѡ бг҃ъ милостивый, рекый· і аще и смр҃тьно что испіють, ничто жь ба҃ не вредить, ѹзвави и того и на свою земл҃ю здрава возврати.

Не по мнозѣ же времени, ѡбрѣвсѧ всего житіа сего, сѣдѐ на єдиномъ мѣстѣ без молвы и себѣ самомоу токмо внемла, и на оутрїй дн҃ь ничтоже не ѡстависта, нѡ нищимъ раздавала все, на бг҃а надѣѧлъ къмѣтала, иже са и всѣми на всакъ дн҃ь печеть. єдиною же на сѣ҃ъ дн҃ь слоугы єго тоужащю, ако на сѝць дн҃ь не имамъ ничтоже, ѡн҃ же рече ємоу· препитаный иногда і҃ѣты к поустыни, тои имать и намъ дати здѣ пищю, нѡ шедъ, поне приѯоши пать моужь нищь, ѹда҃ѣ помощи. и ако бысть ѡбѣдняла година, и авїѣ принесе ємѹ врема полно ѭдн всеа и десать златникъ. и бг҃ъ хвалоу коздѣ ѡ всѣхъ сѝ. во ѡмн҃ же шедъ, къ мефодїю, братоу своємоу, начатъ жити и мнтвы творити беспристани къ бг҃оу, токмо книгами бесѣдоуѧ.

Пріидоша же сты къ цр҃ю ѿ козары, глюще· ако иперка єдинъ токмо бг҃ъ знаѣ, иже єсть надо всѣми, и томоу са кланаемъ на кстоки, а ѡбычаа свои имы стоудныа держаще, єврєи оустать ны каро҃у их҃ и датель их҃ пріати, а срацини на дроугыю страны, миръ дающе. и дары мно҃гы, стажать на. свою каро҃у, глюще, ако наша єсть кара добрѣишма. всѣхъ ѦЗЫКЪ. то сего ради саемь к камъ, староую дроужбу и любовь держащє. ѦЗЫКЪ бѡ келіи сущь, ѿ бг҃а цр҃тво дръжите, и вашего свѣта копрошающе, просни же моужа книжна ѿ васъ, да аще врѣпри єврєа и срацины, то по ваш҃ са каро҃у имемъ. тогда цр҃ь кѹсиса философа, и ѡбрѣтъ и, сказа ємоу козарьскоую рѣчь, гла· ѭди, философе, к людемь сим҃ъ, и сътвори им҃ъ бѣсѣдѹ и слово ѡ стѣи трцѣ, с помощиїю єй. им҃ъ бѡ сего ничто же можеть сотворити. ѡн҃ же рече· ако неслыши, ако, на сицю рѣчь радъ ѭдоу пашь и косъ, безо всего же, єго же не неслыше

БГЪ ОУТЕШИКОМЪ СВОИМЪ ИОСИТИ. ѠКАЗАЄ ЖЄ ЦРЬ· АЩЕ БЫ СЄ ТЫ ХОТЕЛЪ Ѡ СЕБЄ СЪТВОРИТИ, ТО ДОБРѢЄ ИИ ГЛЄШИ, НО ЦРКОУЮ ДЕРЖАВОУ ВѢДЫИ Й ЧЄСТЬ, ЧЄСТЮ ИДИ СЪ ЦРЬСКОЮ ПОМОЩІЮ. АБІЄ ЖЄ ПОУТИ СА ИМЪ, Й ХЕРСОНА ДОШЕДЪ, НАОУЧИСА ЖИДОВЬСКІЙ БЄСѢДѢ Й КНИГѢ, ѠСЬМЬ ЧАСТИ ГРАМОТИКІЙ ПРЄЛОЖИ, Й Ѡ ТОГО РАЗОУМЪ ВЄСЬ ПРІЙМЪ. Й САМАРАНИЙ ЖЄ ЄТЄРЪ ТОУ ЖИВАШЄ, Й ПРИХОДА К НЄМОУ, СТАЗАШЄСА С ИИМЪ, Й ПРИНЄСЄ КНИГЫ САМАРАНЬСКЫА, ПОКАЗА ЄМОУ. Й ИСПРОСИШЬ ЖЄ ЄѦ ОУ НЄГО ФИЛОСОФЬ, ЗАТВОРИВСА КЪ ХРАМИНОУ, НА МОЛИТВОУ СА НАЛОЖИ, Й Ѡ БГА РАЗОУМЪ ПРІЙМЪ, ЧЄСТИ НАУА КНИГЫ ВЄС ПОРОКА. ОУЗРѢВЪ ЖЄ САМАРАНИНЪ, КОСПИ ГАСОМЪ ВЄЛИИИМЪ Й РЄЧЄ· КО ИСТИННОУ, ИЖЄ КО ХА ВЕРОУЮТЬ, КОСНОРА ДХЪ СТЫИ ПРІЄМЛЮТЬ Й БАТЬ. СИОУ ЖЄ СА ЄГО АБІЄ КРЕЩЕШЮ, Й САМЪ СА КРЕСТИ ПО НЕМЬ. Й Ѡкрѣтъ ЖЄ ТОУ ЄѴАЛІЄ Й ѰАЛТЫРЬ РОУСКИМИ ПИСМЕНЫ ПИСАНО, Й ЧАВѢКА Ѡбрѣтъ ГЛЮЩА ТОЮ БЄСѢДОЮ, БЄСѢДОВАКЪ С ИЙ, Й СНАОУ РѢУИ ПРІЙМА, СКОЄЙ БЄСѢДѢ ПРИКЛАДАА, РАЗАВОУИ ПИСМЕНА ГЛАСНАА Й СОГЛАСНАА, Й КЪ БОУ МАТЕЗ ДЕРЖА, ВЪСКОРѢ НАУА ЧЄСТИ Й СКАЗАТИ. МНОЖИ СА ЄМОУ ДИВЛАХОУ, БГА ХВАЛЯЩЕ. САЫШАВ ЖЄ, ЯКО СТЫИ КЛИМЄНТЪ ЄЩЄ К МОРИ ЛЄЖИТЬ, ПОМОЛСА, РЄЧЕ· ВЕРОУЮ ВЪ БГЪ Й СТЫМЬ КЛИМЄНТѢ НАДѢЮСА, ЯКО Ѡбрѣсти ИЛЛЫ Й ИЗНЕСТИ ИЗ МОРА. ОУБѢДИВЬ ЖЄ АРХИЄПКПА Й С КАНРОСОМЪ Й ГОНАЙНЫ МЬЖА, Й КСѢДИИИ К КОРАБЛА, ИДОША НА МѢСТО. ОУТИШЬШОУСА МОРЮ ВЄЛИИ, Й ДОШЕДШЄ, НАЧАША КОПАТИ, ПОЮЩЄ. АБІЄ ЖЄ ВЫСТЬ КОВА КЕЛІЇ, ЯКО КАДИЛЪ МНОГЪ, Й ПО СЕМЬ ИЗНЕСЛСА СТЫА МОЩИ, ИЖЄ ИЗЄМШЄ, С ВЕЛИКОЮ ЧЄСТЬЮ Й СЛАКОЮ ВСЕХЪ ГРАЖАНЪ, ВНЄСОША ВО ГРАД, ЯКО ЖЄ ПИШЕТЬ КО ѠБРѢТЕНІЙ ЄГО. КОЗАРЬСКЪ ЖЄ КОЄКОДА С КОИ ПРИШЄ, ѠСТОУПИИ ХРТІАНЬСКЪ ГРАДЪ Й ѠПЛЄТЄСА Ѡ НЄ, ОУВѢДАВЪ ЖЄ ФИЛОСОФЬ, НЄ ЛЕНЬСА, ИДЄ К НЕМОУ, БЄСѢДОВА С НИМЪ, Й ОУЧИТЕЛЬНА СЛОВЕСА ПРЄЛОЖЬ, ОУПРОТІ Й, Й Ѡкрѣщ҃АЄСА ЄМОУ НА КРЩ҃ЕНІЄ, Й Ѡ҃ИДЄ, НИКОЄИ ЖЄ ПАКОСТИ СЪТВОРЬ ЛЮДѢ ТѢМЪ. ВОЗВРАТИВЖЕСА Й ФИЛОСОФЬ КЪ СВОИ ПОУ, Й К ПЕРВЫИ ЧАСЪ МАТЕЗ ТВОРАЩЮ ЄМОУ, НАПАДОША НА НЬ ОУГРИ, ЯКО ВОЛУЕСКЫ ВЫЮЩЄ Й ХОТАЩЄ Й ОУБИТИ. Ѡ҃И ЖЄ НЄ ОУЖАСЕСА, НО ИИ Ѡстави СВОЄА МАТЕЗ, НО КѸРЄЛЄИСОНЬ ТОКМО ЗОВЫИ, БѢ БО Ѡкоуалъ ОУЖЄ СЛУЖБОУ. ѠНИ ЖЄ ОУЗРѢВШЄ, ПО БЖІЮ ПОКЕЛЄНІЮ,

ѳ҃кротѣша, и҆ наоучаша клонитиса є҆моу, и҆ слышаꙗше оу҃чителна словѣса ѿ оу҃стъ є҆го, ѿпоустиша и҆ со всею дроужиною.

Всѣ же к кораблю, поути са и҆тъ козарьскаго на ѡмѣтьскоє ѻ҆зеро и҆ каспі҃йскаа врата кавкаскы҃ горъ. посласта же козари противоу є҆моу мужь аоукавъ и҆ заскопинь, иже, бесѣдоуа с нимъ, рєчє є҆моу· како вы гоатъ ѡбычаи҆ имате, и҆ ставите цр҃ь инъ во иного мѣсто и҆ ѿ иного рода. мы́ же по родѣ сѣ дѣемъ; философъ же к немоу рєчє· и҆ бг҃ъ бо в слоу҃ла мѣсто, инуто же оу҃годна дѣющи, и҆зѣра дѣда, оу҃гожаающаго є҆моу, и҆ родъ є҆го. ѻ҆ни́ же рєчє паки· вы́ книгы держа́ще в рукоу, ѿ нихъ всѣ прит҃ча гл҃єте. мы́ же не тако, но и҆ ѿ персі҃ю всю мѫдрость, ꙗко поглощьше, и҆зносимь ю҆, не гордащеса ѿ писаніи҃, ꙗко же вы. рєчє же философъ к немоу· ѿвѣщаю ти к семоу· а҆ще сращеши мужь нагъ, ти гл҃єть, ꙗко многы ризы и҆ злато и҆маетъ, и҆мѣши ли є҆моу вѣроу, ꙗко и҆ нага; и҆ рєчє· ни. тако и҆ а҆зъ тебѣ гл҃ю· а҆ще же ли поглотилъ всю мѫдрость, то скажи ми, колико родъ є҆сть до мѡ҃ѵсѣа, и҆ колико є҆сть лѣтъ которыи҆ родъ держалъ; не могыи҆ же к семоу ѿвѣщати, и҆ оу҃молиє. дошедшоу же є҆моу тамо, є҆гда хотяхоу на ѻ҆вѣдѣ сѣсти оу҃ кагана, вопросиша, глющіе· каа є҆сть твоа҆ ѵ҃сть, да та посадимъ на своє҆мъ ѵ҃ноу; ѻ҆ни́ же рєчє· дѣдъ и҆мѣхъ келі҃и и҆ славєнъ село, иже и҆ близъ цр҃а стоа҆ше, и҆ даноую є҆моу славѣ келі҃ю ѿвергъ, и҆ изгнанъ бысть, и҆ на страи҆ноую землю дошедъ, ѻ҆женица и҆ тѫ ма родіи. а҆зъ же дѣднаа ѵ҃сти не достигъ древнаа и҆ ѻ҆ноа҆ прі҃ати. а҆дамонъ бо є҆смь енукъ. ѿвѣщаша же є҆мѹ· достоі҃но и҆ право гл҃єши, гости. и҆ ѿ сего наоучиша на немь ѵ҃сть и҆мѣти. каганъ же, и҆зѣмь ѵ҃шію, рѣ҃ пі҃ємь во и҆ма гѣ҃ є҆диного, сотворшаго всю тварь. философъ же, ѵ҃шію изѣмь, рєчє· пі҃ю во и҆ма є҆диного бг҃а и҆ словесе є҆го, и҆ма́ же нб҃са оу҃твердившаса, и҆ животворащаго дх҃а, и҆мѣ҆ вса сила ихъ стоить· и҆ ѿвѣща к немоу каганъ· все равно гл҃ющє ѻ҆ семъ, токыо разануно держи҃. вы бо тр҃ію слависте, а҆ мы бг҃а є҆диного, ѳ҃лоу҃ше книгы. философъ же рєчє· сло́во и҆ дх҃ъ проповѣдаютъ книгы. а҆ще кто тебѣ ѵ҃есть сътворитъ, твоє҆го же словесн и҆ дх҃а ни во ѵ҃то же имать;... которыи҆ ѿ обою ѵ҃тнѣ; и҆ ѻ҆ни́ же рєчє· иже всє трое҆ в

УЄСТЬ ИЛАТЬ. ФИЛОСОФЪ ЖЄ ѠВѢЩА· ТЄЙ ЖЄ МЫ БОЛЬШЄ ТВОРИЛЪ, КЄЩЬМИ СКАЖЮЩЄ И ПРѢ̂ЪКЪ САХШАЮЩЄ. РЄУЄ БО̀ ИСАЇА· СЛОУШАЙ МЄНЄ, ЇАКѠВЄ І҃НЗ҃АЮ, ЄГѠ ЖЄ А҃Ъ ЗОКОУ· А҃Ъ ЄСМЬ ПЄРВЫЙ И А҃Ъ ЄСМЬ КЪ НЄМЫ, И НЫНѢ ГЬ̀ ПОСЛА МА И ДХ̃Ъ, ИѠДАЙ ЖЄ, СТОЙЩЄ ѠКРѢ̂Т, РЄША ЄМОУ· РЦИ ОУ҆БО, КАКО МОЖЄ̀ ЖЄНЄСЯ РОДЪ БГ̀А ВМѢСТИТИ КЪ ТРЄКѠ, НА̀ НЬ ЖЄ НЄ МОГОУТЬ ХРАТИ А҃ГГ̀ЛИ; ФИЛОСОФЪ ЖЄ, ПОКАЗА ПЄ́РСТОВЬ НА КАГАНА И ПЕРВАГО СЪВѢТНИКА, РЄУЄ· А҃ЩЄ КТО РЄУЄТЬ, ЙКО ПЕРВЫЙ СОВѢТНИКЪ НЄ МОЖЄТЬ ОУ҆ТРЕДИТИ КАГАНА, ИНИИ ЖЄ РЄУЄТЬ· ПОСЛѢДНІЙ РАКЪ СЕГѠ МОЖЄТЬ КАГАНА ОУ҆ТРЕДИТИ И УЄСТЬ ЄМОУ СЪТКОРИ́ТИ, УТО́ ИМАМЪ НАРЕЦІЇ И, СКАЖИТЄ МИ; НЄИ́СТОКА ЛИ, ИЛИ НЄСМЫСЛЄНА; ѠНИ ЖЄ РЄША· И ЗѢЛѠ НЄИ́СТОКА. ФИЛОСОФЪ ЖЄ К ИМЪ РЄУЄ· УТО ЄСТЬ Ѡ ВИДИМАЯ ТВАРИ УЄСТИѢ̀ ВСѢХЬ; ѠВѢЩАША ЄМУ· У҃ЧЄКЪ, ПО ѠБРАЗУ БО БЖ̀ІЮ СОТВОРЄНЪ ЄСТЬ, ПА́КИ РЄУЄ К ИМЪ ФИЛОСОФЪ· ТО КА́КО НЄ СОУТЬ НЄИ́СТОКИ, ИЖЄ ГЛ̀ЮТЬ, ЙКО НЄ МОЖЕТ СА ВЪ У҃ЧЄНИА ВМѢСТИТИ БГ̀Ъ, А̀ ѠНЪ И ВЪ КОУПИНОУ СА ВМѢСТИ, И ВЪ ѠБЛАКѢ, И К ВОУРЮ И ДЫМЪ, ИМЬЛСА МОЇСЄѠВИ І҃ѠВУ; КА́КО БО̀ МОЖЄШИ ИНОМОУ БОЛАЦІЮ, ИНОГО ЦѢЛИТИ; ЧЄЛОВѢЧЬСКѠМОУ РОДОУ, НА ИСТАЄМІЄ̀ ПРИШЕДЪШЮ, Ѡ КОГО БО̀ ИНОГО ѠВНОВЛАСНІЄ̀ ПА́КИ БЫ ПРЇА́ЛЪ, А̀ЩЄ НЄ Ѡ САМОГО ТВОРЦА, ѠВѢЩАЙТЄ МИ; А̀ЩЄ КРАУЬ, ХОТА ПРИЛОЖИТИ ПЛАСТЫРЬ ВОЛАЦИНЫЙ, ПРИЛОЖИТЬ АИ̯ И ДРЄВЄ, ИЛИ КАМЄНИ, ИМИТЬ ЛИ Ѡ СЕГѠ У҃ЧЄНИА ИСТЛѢВША; И КАКО МОЇСЄЙ РЄУЄ ДХ̃Ѡ СТЫМЪ КЪ МА́ТЕ, РЦЕ ПРОСТЕРЪ· КЪ ГРОМЪ КАМЄНІЙ И ВЪ ГЛАСЪ ТРУБНЫМЪ НЄ ИВАДИ́ НЫ СА К ТОМОУ, ГН̀Ь ЦЄДРЫ, НѠ̀, ВСЕЛИВСА К НАШЮ ОУ҆ТРОБОУ, Ѡ̀ЫЙ НА НЫ ГРѢХЫ. А҃ПОСТОЛ БО̀ ТАКО ГА́ТЬ· И ТАКО РАЗИДОШАСА СО Ѡ̀БѢДА, НАРЕ́ШЕ ДН̀Ь, К ОЙ̀ ЖЕ БЕСѢДОУЮТЬ Ѡ̀ ВСѢХЪ СИ́ХЪ.

СѢ́Д ЖЄ СЪ НАГАНОМЪ, РЄУЄ ФИЛОСОФЪ· А҃Ъ ОУ҆БО ЄСМЬ У҃ЧЄНЪКЪ ЄДИНЪ К КАСЪ, БЄ́З РОДА И ДРОУГЪ, І҃ Ѡ БГ̀Ѣ ЖЄ СА СТАЗА́ЄМЪ, ЄМУ ЖЄ СОУТЬ К РОУКОУ ВСАКА СР̂ЦА НАША. Ѡ КАСЪ ЖЄ СОУТЬ СИ́ЛЬНИ ВЪ СЛОВЄСЄ̀, БЕСѢДОУЮЩИМЪ МА̀, ИЖЄ РАЗОУМѢВАЮТЬ, ДА ГЛ̀ЮТЬ, ЙКО ТАКО ЄСТЬ, А̀ Ѡ СЙ̀ ЖЄ, ИЖЄ НЄ РАЗУМѢЮТЬ, ДА ВЪПРАШАЮТЬ, И СКАЗА́ЄМЪ. ѠВѢЩАША ЖЄ ИѠДѢИ И РЄША· И МЫ ДРЪЖИМЪ К КНИГАХЪ СЛОВО И ДХ̃Ъ. СКАЖИ ЖЄ НАМЪ, КОТОРЫ ЗАКОНЪ БГ̀Ъ ДАСТЬ ЧЄЛОВѢКОМЪ ПЕРВОЄ, МОЇСЄѠВЬ ЛИ, ИЛИ ИЖЄ ДЕРЖИТЄ; ФИЛОСОФЪ ЖЄ РЄУЄ· СЕГО ЛИ РАДИ

на се копраѧ́сте, да первы҇й законъ держите; ѿвѣщаша же ѻ҆ни· ѥ҆́й. первы҇й бо подобаѥ́тъ. филосо҃ѳъ же рече· то ѫ҆́ще хощете первы҇й законъ держати, то ѿ ѻ҆брѣзанїа҇ оу҆клонитеса ѿтиню́дь. рѣша ѻ҆ни· что́ ради сѝце гл҃еши; филосо҃ѳъ же рече· скажите оу҆́бо ми, не потаи́ште· къ ѻ҆брѣзанїи҇ ли є҆́сть первы҇й законъ данъ, и҆ли къ неѻ҆брѣзанїи҇; ѿвѣщаша ѻ҆ни· мнѣ, но ѻ҆брѣзанїи҇. филосо҃ѳъ же рече· не нѣ́кто ли бг҃ъ дастъ законъ первѣ́е, по заповѣданїи҇, ли҇ и҆ паденїи҇ а҆дамова, завѣтъ нарица́ѧ законъ; рече ѥ҆́ѵ къ немоу· се а҆́зъ воздви́жю завѣтъ мои҇ с тобою, и҇ с сѣменемъ твои́мъ и҇ всею землею, тремя заповѣдьми держи́· все и҆́дите земли҇ травное́, и҇ ѥ҆́лико на нѣ́сѣ, и҇ ѥ҆́лико на земли, и҇ ѥ҆́лико к҃ водахъ, ряꙁны́х масъ, ко крове́ дши́х, ѥ҆́го не и҆́дите. а҆ и҆же прольѣ́тъ кро́вь чю́жую, да прольѣ́тса своа҇ ѥ҆́моу в҃ тоа҇ мѣсто. чтѡ́ гл҃ѣте оу҆́бо протнёмоу семоу, первы҇й законъ рекше держати; і҆оу҆де́и же к немоу ѿвѣщаша· первы҇й законъ моу҆сѣ́ѡвъ держимъ, сего́ же нѣсть бг҃ъ нарекъ законъ, но завѣтъ, ꙗ҆́ко и҇ перво́е къ чю́вѣкоу заповѣда́къ в҃ раи҇, и҇ ко а҆враа́мѹ. и҆нако ѻ҆брѣзанїе́, а҆ не законъ. и҆́но бо є҆́сть законъ, и҆но же є҆́сть завѣтъ. разли́чно бо є҆́сть творецъ нарекъ ѡ҆бое́. филосо҃ѳъ же ѿвѣщи҇ а҆ къ нимъ· а҆́зъ ѡ҆ сѣмъ скажоу сѐ и҇ сѝце· ꙗ҆́ко законъ са нарица́ѥть и҇ завѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а къ а҆враа́мѹ· даю законъ мои҇ во плоти кашіе́й, и҆же и҇ знаменїе нарече́, ꙗ҆́ко бѹ́дете межю мно́ю и҇ тобою. то́ же и҇ къ є҆ремі҃и паки копіе́ть· послѹша́и же завѣта сего, и҇ возгл҃е́ши бо́, рече, к моужё и҆ю́дѡмъ и҇ живоу́щимъ къ і҆ерѹ́сали҇, и҇ рече́ши к нимъ· тако гл҃ѣть гь҃ бг҃ъ і҆и҃левъ· проклатъ чю́вѣкъ и҆же не послѹша́ѥть словесъ завѣта сего, и҆же заповѣда ѻ҆́цемъ нашимъ к дн҃ь, к ои҆́ же и҆зведе а҆ и҆зъ земла҇ є҆гѵ́петьскыа. ѿвѣщаша і҆ю́дѣи к немоу· тако и҇ мы держи́, ꙗ҆́ко законъ нарица́ѥтса и҇ завѣтъ. є҆́лико же са и҆хъ держа́ по законъ моу҆сѣ́ѡвъ, вси бг҃ѹ ѹ҆годиша, и҇ мы держи́мса по нь, неѿцроуе́мъ тако же бы́ти. а҆ вы, возгнѹ́шиѥ́ законъ и҆́нъ, попира́сте бж҃і҇и законъ. филосо҃ѳъ же рече к и҇́мъ· добрѣ дѣ́ѥте. а҆́ще бо бы и҇ а҆враа́мъ не ѩлъ са по ѻ҆брѣзанїе́, но держалъ ноёвъ завѣтъ, не бы са дроугъ бж҃і҇и нарекъ, ни моѣ́си же послѣдн, паки напи́савъ законъ, перваго не держа. та́ко же и҇ мы

по сихъ ѡкрадоу ходимъ, и ѿ бга законъ прииміше, держимъ, да
бїа заповѣдь тверда пребываетъ. далъ бо моисеи законъ, и не
сказа емоу, ꙗко другыи имѣ емоу дати, но и какъ пребываѭщь въ
дшо жикоу, ни паки авраамоу, дакъ ѡбѣтованїа, не коукѣсти имъ,
ꙗко дроугыи имамъ дати моисѣови. то како вы держите законъ; а
бгъ адыки копіетъ, ꙗко преставлю а и имъ вамъ дамъ. їеремѣа ко
рече имъ· се днїе градоуть, гласть гь, и завѣщаю домоу іюдокоу и
домоу їнаѳѣкы завѣтъ моихъ, не по завѣтоу, иже завѣщахъ ко ѡцемъ
вашимъ в днь, прїимъшоу ми роукоу ихъ извести а изъ земла єгу-
пѣскїа, ꙗко и тѣ не пребыша в завѣтѣ моемъ, и азъ коужеиахъ
а. ꙗко сей завѣтъ мои, иже завѣщахъ домоу їнаѳекоу по днехъ
онѣ, рече гь, дам законы моа в помышленїе ихъ, на сердце напи-
шоу а, и боудоу имъ къ бгъ, и ти коудоуть мнѣ в люди. паки тои
же їеремїа, тако гѣ гь· станете на поутехъ и видѣте, и вопросите
на стезѣ гнѣ кѣуныа, и видите, кїи есть пѣть истоный, ходите по
немоу и ѡбращете ѡуншенїе дшамъ вашимъ, и реша· не идемъ. по-
ставихъ в васъ блюстителѣ, послушаите гласа трубы, и реша· не слоу-
шаемъ. сего ради оуслышать изыци и пасоущіе стада в нихъ. и авїе·
слыши земле· се азъ наведоу на люди си зло, плодъ ѡкращенїа
ихъ, зане словесъ прокъ моихъ не внмаша, и законъ мои, иже про-
роци проповѣдаша, ѡриноуша. не токмо же си єдиными скажю, ꙗко
законъ престаетъ, но иныим многыми вины ѿ прокъ нѣкъ. ѡбѣ-
щаша емоу їоудеи· ксакъ жидовинъ славенъ въистинноу, ꙗко быти
имать тако. но не оу не есть время пришло ѡ помазанемъ. фило-
софъ же рече к нимъ· утѣ си предлагаете, видище, ꙗко їеросалимъ
сокроушенъ есть, жертвы престали соуть, и все са есть было,
ꙗко суть прци пророкы на васъ; малахїа бо ѡ васъ нѣи копіетъ·
мстъ: моеа коли в васъ, гласть гь вседержитель, и жертвы ѡ роукъ
вашихъ не приемлю, зане ѿ востокъ слнца до запада имя моє
славится въ изыцѣхъ, и на всакомъ мѣстѣ темїанъ приносится
имени моемъ и жертва чиста. зане велїе имя моє въ азыцѣхъ,
гласть гь вседержитель. они же ѡбѣщаша емоу· сїа же глеши, вси
изыци хотать бывени быти ѡ насъ ѡ обрезанїи въ градѣ їерлмь-

ств. рєчє же философъ· тако гл҃єть моѷси, а҆ще послоушаю҆ще послоушаѥте, по всємоу хранити ѕаконъ, боудоуть предѣлы наша ѿ мора чє́рьнаго до мора фиѵнстѣ́йска, и ѿ поустына до рѣки є҆франта. и мы ꙗ҆зыци, ѡ҆ немь҆ сѣмени а҆враа́мли бл҃ѧтьсѧ, і ѿ ѻ҆сѣ-
5 ѡ҆ка коренїи и҆шедъшимъ, и таи҃нїє ꙗ҆зыкъ нарє́чємъ, и снѣтъ всѣ҆ ѕємлѧ и всѣхъ ѡ҆токъ, слаковю бж҃їєю прѡсвѣщєни, не по томоу ѕаконоу, ни мѣстъ пр҃ѡци кѣ́ми копі҃ю́ть. рєчє бо ѕахарі҃а· рад҃ѹйсѧ зѣло, дщи сі҃ѡнѧ, сє́ цр҃ь твои҃ градєть кротокъ, сѣдъ на жребцѣ ѡ҆слѣ, сн҃ъ ꙗ҆ремининъ. и паки· потребитъ ѡ҆ружі҃є ѿ є҆фрѧма и конь
10 ѿ і҆ерⷭ҃лѧ, и҆ѕъглѣть миръ ꙗ҆зыкомъ, и власть є҆го ѿ краѧ ѕємлѧ до конецъ вселє́нныѧ. і҆ѡкова рєчє· не ѡ҆скоудѣ́єть кнѧзъ ѿ і҆ѹ́ды, ни и҆гоумєнъ ѿ стегнъ є҆го, дойдеже пр҃и҃дєть, є҆мѹ и҆же цѣдитсѧ, и тои҃ таи҃нїє ꙗ҆зыкомъ. си всѣ҆ кндаще сконѹ́ана и съкр҃шєна, кого и҆ного ждѣ́тє; дан҃їи҆лъ бо рєчє, ѿ а҃ггла наоу҃ѹєнъ· сѣ́мьдесать не-
15 дѣль до хр҃а и҆гоумєна, є҆же соуть .ѯ҃. и .ѳ҃. лѣтъ ѕапєчатлѣти кнгі҃є и прр҃оуєство. коѥ́ же ли вы са мнить желѣѕноє цр҃тво, и҆же дан҃їи҆лъ мнить ко и҆конѣ; ѿвѣщаша рим҃ское. философъ· же вопросі҃ а҃· камєнь, оу҃торг҃їйсѧ ѿ горы без рѹкъ ѵлвєѵєскъ, кто є́сть; ѿвѣщаша· помаѕаный. паки же рѣша· то а҆ще сє́го ска҃ѕаємъ прр҃-
20 кн и и҆нѣмн вещьми ѹже прншє́ши, ꙗко же гл҃єши, како рим҃ское цр҃тво досєлѣ держи҃ вла҃ьство; ѿвѣщаше философъ· не держитсѧ, нноо ино є́сть, ꙗко и прѹлѣ по ѡ҆бразѹ и҆коннѡмѹ. наше бо цр҃тво нѣсть рим҃ско, но хр҃ово, ꙗко рєчє прр҃къ· къѕнгнѣть бг҃ъ нєбєсныи҃ цр҃тво, є҆же къ вѣкы не и҆стлѣ́єть, и царьство є҆го людємъ и҆нѣ́ не ѡ҆ста́нитсѧ,
25 и҆стинть и и҆ѕкѣ́єть всѣ҆ цр҃тва, и то станєть къ вѣкы. не христі҃ѧньскоє ли є́сть цр҃тво нын҃ѣ хр҃ы҃мъ и҃мѣ́нємъ нарицаємо; а҆ рим҃ѧне и҆долѣхъ прилєжахоу. си же ѡ҃къ ѿ сего, ѡ҃къ ѿ и҆ного ꙗ҆зыка и плємєнє къ хр҃ѹ и҃ма цр҃ьствоѹю́ть, ꙗко же прр҃къ и҆саі҃а глаголєть, гл҃а к ка҃мъ· ѡ҆ставитє и҃ма ваше в сытость и҆ѕбраннымъ моі҃мъ, вы же
30 и҆ѕбі҃є́ть г҃ь, и работаю҆щимъ є҆моу нарєчєтсѧ и҃ма нѡво, є҆же бл҃єно боудєть по всеи҃ ѕємли. бл҃ѧть бо бг҃а и҆стин҃ѣ, и блєноу҃щі҃йсѧ на ѕємли, блєноутьсѧ бг҃омь нѣ҃ным҃. не совершила ли са соуть всѣ҆ прр҃къ пророчєнї҃а, и҆же ꙗко рєчєнна ѿ хр҃а; и҆саі҃а бо ска҃ѕаєть рѣчно

его ѡ дв҃ы, гл҃а сн҃це· се҆ дв҃а ко уроке҃ пр҃иметь, и҆ родн҃ сн҃ъ, и҆ нарекоуть и҆мѧ е҆мꙋ е҆ммануи҃лъ, е҆же сказае҃мо· с нами бг҃ъ. а҆ михе҆а҆ рече· и҆ ты, кифлеѡ҃ме, земле҆ і҆оу҆дова, ничимало же ме҆ньши бы҃ваа҆ къ кн҃ѧзѣхъ і҆оу҆довыхъ. и҆с тебе҆ бо ми и҆зи́детъ и҆гоумень, и҆же оу҆пасетъ люди моа҆ і҆и҃лѣѧ. и҆сходи е҆го и҆скони ѡ дн҃ии҆ вѣка, сего ради дастъ са҆ до времени раждающиа҆ и҆ родитъ. і҆е҆реми҆а҆· просите и҆ видите, а҆ще роди мужескъ полъ, ꙗко вседи҃и҆ дн҃ь тои҆, ꙗко же ни҆мъ не бы҃, и҆ лѣто тесно боудетъ і҆а҃кокоу, и҆ ѡ сего спсе́тса. и҆саи҃а҆ рече· прежде даже коллиа҆ не роди, и҆ прежде даже не при҃и҆де рожество, колѣзнь и҆збѣжа, и҆ роди мужескъ полъ. паки же і҆оу҆деи҃ рѣша· мы е҆смь ѡ сима кн҃ѧжное сѣма, кн҃ѧжи оу҆мы нашимъ, моемъ, вы же нисте. сказаи҃ же и҆мъ ѡ се҆, рече· кн҃ѧжиѥ ѡу҆ца вшего ни҆ко ни ꙋто же иметь, то́кмо хвала гу҃. ѡного же ни ꙋто ѹ҆бо не и҆детъ. съ҆ бо е́сть· кн҃ѧзь гь҃ бг҃ъ сн҃мовъ. а҆ ко а҆ѳетѹ гл҃а, ѡ҃ него же мы е҆смь· да пространить бг҃ъ и҆а҆ѳета, да са҆ всели́ть в҃ села сн҃мова, и҆ ѡ҃ пророкъ же и҆ ѡ҃ ни҆хъ книгъ сказаа҆, не ѡста́ви и҆хъ, донде҃ рѣша са҆ми, ꙗко тако е́сть, ꙗко же гл҃ени. рѣша же паки· ка́ко вы, оу҆повани҃е и҆моуще на ѵ҃а҆ка, творите са҆ кн҃ѧжени бы́ти, а҆ книгы проклинаю́ть таковаго; ѡ҃вѣща философъ· то проклатъ аи҆ е́сть дв҃дъ, и҆ли кн҃ѧзь; и҆ рѣша ѡни· глало кн҃ѧзь. философъ же рече· то и҆ мы на того оу҆пова́емъ, на него же и҆ ѡнъ. рече бо ко ѳалмѣхъ· ино ѵ҃а҆къ мира моего, на нь же оу҆повахъ. ѵ҃а҆къже тои҆ хс҃ е́сть и҆ бг҃ъ. а҆ и҆же оу҆повае́ть на простъ ѵ҃а҆къ, то и҆ мы того проклата творимъ. паки и҆ноу при҃тчю предложима, гл҃юще· како вы, хр҃тиане, ѡбраза҆ниѥ ѡ҃мета́ете, а҆ хр҃ѹ не ѡ҃вержьшь его, но́ по закономꙋ конѹа́шоу; ѡ҃вѣща философъ· иже бо҆ рече перкове ко а҆враа́моу· се҆ коу́ди знамениѥ межоу тобою и҆ мною, тои҆ е҆ свершить, пришедъ, и҆ ѡ҃ того держа́ше до сего, а҆ прочее не дастъ нам мимо и҆ти, но́ кр҃щениѥ намъ дастъ. рѣша же ѡни· почто ради и҆ныи҆ перкви҃ оу҆годиша бг҃оу, того знамениѥ не при҃ни́ше, но́ а҆враа́мль; ѡ҃вѣща философъ· ни которыи҆ бо ѡ҃ тѣхъ и҆мѣе́тса двоюю женоу и҆мѣ, но́ токмо а҆враа́мъ. и҆ сего ради оу҆да того ре҃а́ть, предѣлъ дала, не престоупати е҆моу дале, но по перкомоу скерьстїю а҆дамокоу, ѡбразъ дала́ прочи҃ к томъ ходити. і҆а҃кокоу бо҆

ТАКО ЖЄ СОТВОРИ, ОУ҆ТРАПЛЬ ЖИЛѪ СТЕГНА ЄГО, ꙗ҆ЗАНЄ ЧЄТЫРЄ ЖЕНЫ ПОꙗ҆ТЪ. РАЗѴМѢКШЄ ВНИОУ, Є҆МЪ ЖЄ ТО Є҆МОУ СОТВОРИ, НАРЄЧЄ Є҆МѪ ИМА І҃НЬ, СИ҆РѢЧЬ, ЗРА҆ БГ҃А. К ТОМѪ БО҆ НЄ ꙗ҆ВЛАЄ҆ТСА, ПРИМѢШЬ К ЖЕНѢ. ꙗ҆БРАА҆МЪ ЖЄ ТОГО НЄ РАЗОУМѢ. ПАКИ ЖЄ ВОПРОСИША Й҆ОУ҆ДЄЙ· КАКО ВЫ, Й҆ДОЛОМ҆ СА КЛАНАЄ҆ТЄ, ТВОРИТЕСА БГ҃Ѫ ОУ҆ГАЖ҃АТИ; Ѡ҃ВѢЩА ФИЛОСОѲЪ· ПЄРВОЄ҆ СА НАОУ҆ЧИТЄ РАЗДѢЛАТИ ИМЕНА, ЧТО Є҆СТЬ И҆КОНА И ЧТО Є҆СТЬ Й҆ДОЛЪ. И ТАКО СМОТРА҆ЩЄ, НЄ ПОСТѴПАТИ НА ХР҃ТІ҃АНЫ. ДЄ҆САТЬ БО҆ ИМЄНЪ ѢКАШЄ҆ ꙗ҆ЗЫЦИ Ѡ СЕМЬ Ѡ҃БРАЗѢ ЛЄЖИТЬ. ВОПРОШѪ ОУ҆БО Ы И ꙗ҆ЗЪ· Ѡ҃БРАЗЪ ЛИ СКИНІ҃А, ІЮЖЄ ВИДѢ К ГОРѢ МОУ҆СЄЙ И ИЗНЕСЄ, ЛИ Ѡ҃БРАЗЪ Ѡ҃БРАЗА И ХѴДОЖЕСТВІ҃ЄМЬ СОДѢЛА, ПРИКЛАДО҆ Ѡ҃БРАЗА, КЛИНЫ И ОУ҆СЫ И СЪРСТЬМИ, И ХЕРОУВІ҃МЪ Й҆ЗРАДНЫЙ; ПОНЕЖЕ ТАКО СОТВОРИ, НАРЕЧЕ҆М ЛИ Ы, ТОГО РАДИ, ДРЕВОМЪ, И ОУ҆СМОМЪ И СЪРСТЕМЪ ЧЕСТЬ ТВОРИТИ И КЛАНАТИСА, А҆ НЕ БГ҃ОУ, ДАВ҆ШЕМѪ К ТО ВРЕМА ТА҆КЪ Ѡ҃БРАЗЪ; ТАКО ЖЄ И Ѡ СОЛОМОНИ ЦР҃КВИ, ПОНЕЖЕ И҆КОНЫ ХОРѴВИМЬСКИ, И ꙗ҆ГГЛЬСКИ, И ИНѢХЪ МНО҆ГЫХЪ Ѡ҃БРАЗЫ ИМѢ҆ШЕ. ТАКО ЖЄ ОУ҆БО И МЫ, ХР҃ТІ҃АНИ, ОУ҆ГОЖ҃ШИНХЪ БГ҃ОУ ТВОРАЩЕЙ ЧЕСТЬ Ѡ҃БРАЗЫ ДѢ҆МЪ, Ѡ҃ДѢЛАЮЩЕ ДОБРОЄ҆ Ѡ҃ ДѢМОНЬСКЫХЪ Ѡ҃БРАЗЪ. ХОУЛАТЬ КНИГЫ ЖРОУЩАА҆ СНЫ СВОА҆ И ДЩЕРИ СВОА҆.... РѢША ЖЄ ПАКИ Й҆ОУ҆ДЄЙ· КАКО ВЫ, СКИНИНОУ И ЗАМ҆ИНОУ Й҆ДОУЩЕ, НЄ ПРОТИВЛАЄ҆ТЕСА БГ҃ОУ; Ѡ҃ВѢЩАШЕ К ИНЫМ· ПЕРВОМОУ ЗАВѢТОУ ЗАПОВѢДАЮЩЮ· ВСА҆ СНѢСТЕ, ꙗ҆КО ЗЕЛІ҃Є ТРАКНОЄ҆. ВСА БО҆ ЧИСТЫМЪ ЧИСТА СОУТЬ, И СКВЕРНЫМЪ И СОВѢСТЬ СА Є҆СТЬ Ѡ҃СКВЕРНИЛА. И БГ҃Ъ БО҆ КЪ ТВАРИ ГЛЄ҆ТЬ· СЄ҆ ВСА҆ ДОБРА ЗѢЛО, ѢШЕГО РАДИ ЛАКОМІ҃А МАЛО Є҆СТЕРО Ѡ҃ НИХЪ Ѡ҃И҆ТЬ. СНѢСТЬ БО҆, РЄЧЕ, І҃АКОВЬ, И НАСЫТИСА, И Ѡ҃ВЕРЖЕСА ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ. И ПАКИ· СѢДОША ЛЮДІЄ҆ ꙗ҆СТИ И ПИ҆ТИ, И ВЪСТАША И҆ГРАТЬ. Ѡ҃ МНОГА ЖЕ СЄ҆ МЫ Й҆ЗБРАВ҆ШЕ В МАЛѢ, ПОЛОЖИХОМЪ И СЕЛНКО, ПАМАТИ РАДИ, А҆ И҆ЖЕ ХОЩЕТЬ СОВЕРШЕНЫХЪ БЕСѢ҆ДЪ СИ҆Х И СТ҃ЫХЪ И҆СКАТИ, ВЪ КНИГАХЪ Є҆ГО Ѡ҃БРАЩЕТЬ А҆, Є҆ЖЕ ПРЕЛОЖИ ОУ҆ЧИТЕЛЬ НАШЬ И АРХИЄ҆П҃ПЪ МЕѲОДІ҃Й, РАЗДѢЛІ҃ Є҆ НА Ѡ҃СМЬ СЛОВЕСЪ, И ТѪ ОУ҆ЗРИТЬ СЛОВЕСИВЮ СИЛОУ Ѡ҃ КЖ҃ІА҆ БЛ҃ГТИ, ꙗ҆КО И ПЛАМЕНЬ ПАЛАЮЩЬ НА ПРОТИВНЫЯ. СИ҆ ЖЕ ВСА҆ КАГАНЪ КАЗАРЕСКЪ С НАЧАЛНЫМИ МЪЖИ СЛАДКАА҆ Є҆ГО И ПОДОБНАА҆ СЛЫШАВШЕ, РѢША К НЕМѪ· БГ҃ОМЪ Є҆СИ СЄМО ПОСЛАНЪ НА СОЗДАНІ҃Є НАШЕ, ВСА҆ КНИГЫ Ѡ НЕГО НАВЫКЪ. ВСЄ Є҆СИ ПО УНИОУ ГЛАГОЛАЛЪ, ДО СЫТИ НАСЛАЖ҃Ь ВСА ЛЕДЕНЫЯ СЛОВЕСЫ

стыхъ книгъ. но мы єсмы не книжна ума. семоу же вѣроу имемъ, ако сѣ тако єси ѿ бга. паче же, аще хощеши покои ѡбрѣсти дшѣ нашимъ, всако исправль, притѹами скажи намъ по ѹмноу, єго же къпрашаємъ. тако же са роздоша поѹнть.

Събравше же са въ другыи дн҃ь, рѣша емоу, глаголюще· скажи намъ, тн҃ыи моужю, притѹами, и оумѡмъ вѣроу, иже єсть лоучши всѣхъ. и ѡвѣщи к нимъ философъ· малъжена два бѣста оу цр҃а єтера въ ѹсти келиць и любима зѣло. согрѣшьшема има, изгнанъ а, изъ земла посла. живоущима же има многа лѣта тамо, дѣти сътворista и мнщетѣ. собирающе же са дѣти к себѣ, совѣтъ тораахоу, кыимь са бы пѹтьмь паки вмѣстити в перкыи ѹнъ. ѡвъ же ихъ сице, ѡ же инако, а другыи дроугомоко совѣтъ даше. которомоу оубо совѣтоу достоить стоати, не добрѣишемоу ли; рекоша ѡни· ѹто ради сице глѣши; свои бо кождо совѣтъ добрѣи творить иного. їюдеи же свои добрѣ творать иного, ї иніи ин҃ъ. скажи же, кіи разѹмѣемь дѡбрѣи ѿ сихъ; рече же философъ· ѡгнь искѹшаѣть злато и сребро, а ѹлѣкъ оумомъ ѿсѣкаѣть лжоу ѿ истины. рцете же ми, ѿ чего бы҃ первоє ѿпадєніє; не ѿ видѣніа ли, и нажда сладкаго, и похоти на бѣство; ѡни же рѣша· тако єсть тн҃. философъ рече· то аще комоу боудѣть накость, медъ ѣдшю, ли студеноу водоу пиѣшю, пришедъ краѹ, глѣть емоу· ещє медъ многъ жажь, и исцѣлѣєши, а иже буде водѹ пилъ, томѹ глѣть· стоудены са воды напіи, магъ на морозѣ сталъ, исцѣлѣєши. дроугыи же краѹ не тако глѣть, но противно бальство заповѣдаѣть, в медѹ мѣсто горкоє піюще, противитиса, а ѣ студенаго мѣсто топлоє, грѣющеса. которыи оубо ѿ ѡбоюю хитріє оукраѹюѣ; ѡвѣщаша вси· иже противнаа бальства заповѣдаѣть. горестію бо житіа сего похотноую сладость достоить оумр҃тити и смиреніемь гордость, противнымь противнаа краѹюще. и мы оубо глемъ, ако древо, иже первоє терн҃ъ сотвори, то послѣдь сладокъ плѡ приносить. наки же ѡвѣщи философъ· добрѣ рекосте. хѣ҃ъ бо законъ ѡстротоу ѣкладаѣть бжіа житіа, потомъ же въ вѣчныхъ жилиціехъ стократицею плодъ приносить. єдинъ же ѿ нихъ совѣтникъ, срацинськѹ глобоу

всю добрѣ вѣдый, въпрѡси филосѡфа· рци ми, гостю, ка́ко вы махмета не держите, той бо є́сть вела́мин хр҃а похвалилъ къ свои́хъ книгахъ, гл҃а, ꙗ́ко ѿ дв҃ы са є́сть ро́дилъ, сестры мѡусиѡ́вы, прр҃къ вели́и, мр҃твыѧ воскрешалъ и всякоу ꙗ́зю и҃сцѣлилъ силою вели́ею. ѿвѣща философъ к немѹ· да соудитъ насъ каганъ. гл҃и же· а҆ще є́сть прр҃къ махметъ, како и҃мемь дании́лоу вѣроу; ѡ҆н бо рече· до хр҃а всако виде́ніє и пророчьство престанеть. той же, по хр҃ѣ ꙗ́вилься, како можеть прр҃къ бы́ти; а҆ще бо того прр҃ка нарече́, то данила ѿкержемъ. рѣша же мно́зи ѿ нихъ· дании́лъ, є҆же є́сть гл҃алъ, бж҃и́мъ дх҃омъ гл҃алъ, махмета же вси вемь, ꙗ́ко ложь є́сть и пагѹбникъ сп҃а҃сію всѣхъ, є҆же є́сть добрѣи́шаѧ блади скоа на злобѣ и стоудодѣа́ніє и҃зблалъ. рече же первыи совѣтникъ ѿ нихъ къ пр҃ателе́ жидо́вскимъ· божіею помощію гость сеи всю гордыню срачиньскоую на землю скерже. а҆ вашю на ѡ҆нъ полъ повержє, ꙗ́ко скве́рноу. рече же ко всѣ́ лю́демъ· ꙗ́ко же далъ є́сть бг҃ъ власть надо всѣми ꙗ́зыки цр҃ю хр҃тїа́ньскѣ и моудрость свершеноу, тако и вѣроу к нихъ, и кромѣ ѥ҆а никто же не можеть живота вѣчнаго жи́ти. рече же философъ ко всѣмъ со слезами· бра́тїѧ, и ѡ҆ц҃и, и дроузи, и чада· се бг҃ъ дасть всѣ́ разоумъ и ѿкатъ досто́и́нъ. а҆ще ли є́сть є҆ще кто противаса, да преприть, ли препрѣнъ боудеть. и҃же послоушаѥ́ть сего, да са прекр҃тить ко и҃ма сѹ҃та тр҃ца. и҃же ли не хощеть, а҆зъ кромѣ є́смь всякого грѣха, а҆ ѡ҆нъ оу҆зрить къ дн҃ь соудныи, є҆гда садеть соудїѝ всѣ́хыи дн҃ьми соудити всѣмъ ꙗ́зыкомь, ꙗ́ко бг҃ъ. ѿвѣщаша же ѡ҆ни· не́смь мы собѣ краи, но́ по маллоу и҃ же можеть, и тако вѣлнымъ, да са кр҃титъ волею, и҃же хощеть ѿ сего дн҃е, а҆ и҃же ѿ насъ на западъ клана́ѥтса, ли жидо́вскы ма҃твы творать, ли срачиньскоу вѣроу держитъ, скоро сп҃ть прі́и́меть ѿ насъ. и тако са разидоша с радостію. крести же са ѿ сихъ до .с҃. чади, ѿкергъшеса мерзостїѝ погаи́скихъ, и женитвъ безаконны́хъ. написа же къ цр҃ю кни́ги каганъ сѷ́цевыи· ꙗ́ко послалъ є́сн, ка́ко, моужа таковаго, и҃же сказа хр҃тьа́ньскоую вѣроу сло́вомъ и вещьмь сто́ую тр҃цю. и҃звѣщьшеса, ꙗ́ко то є́сть и҃стаа вѣра, повелѣхомъ кр҃титиса своею волею, надѣющеса и мы доспѣти

того же. єсмь же и мы другъ и пріа́телн твоємъ цр҃кви, и готови на слоужбоу твою, а́мо же потрєбоуєши. прова́жаа же философа каганъ, да є́моу дары мно́гы, но́ не пріатъ и́хъ, гл҃а· даж҃ь ми, єлико и́маши плєни́никъ гре́къ сде, и то ми є́сть бо́лє всє́хъ даро́въ. собравше же и́хъ до .к҃., даша є́моу, и и́де в поуть свои́, радоуя́сѧ.

Дошє́ бєзводемъ мѣстъ поусты, жажа́ не можа́хоу терпѣти. ѡбрѣ́тши же къ сластинѣ водицю, не можахоу ѿ нєа́ пити. бѣ́ше бо́ а́ко и холъ. раз҃ше́шемь же ся и́мъ всѣмъ и́скать воды, рєче к мєѳодію, брату своємоу· не терплю оу́же жажа́, да поумрѣ и́же воды сеа́. и́же первоє прєложи и́зранльтомъ горкоую водоу въ сладкоу, тои́ и́мать и намъ оу́тєхоу сътворити. поумр҃ша же, ѡбрѣтє ю́ сла́дкоу, а́ко и ме́дєноу, и студєноу, и пи́ша, прославиша бг҃а, творащаа такова́ своимъ рабомъ. в херсонѣ же, бєсѣдоа́ съ а́рхиєпи́копомъ, рєче философъ..... во и́стинноу ѿ насъ ѿи́дєть оу́трє во г҃оу, ѡставль мы. и́же и ка́сть, словєси ся събы́ша. бы́сть же въ фильстѣ и́зыцѣ доу́бъ вєлїи́, срослъ ся с чєрєшнєю, подъ ни́мъ же трєбы дѣа́хоу, нарица́ющє и́менємь а҃лєксандръ, женьскоу полоу не дадоущє пристоупа́ти къ немоу, ни къ трєбамь є́го. оу́слышав же то философъ, не ѡбле́нися троудити до ни́· и ста въ посрєдѣ и́хъ, гл҃а к нимъ· є҃лльни соу́ть и́ кѣ́ноую моудроу шап, кла́нающєся нб҃у и зємли, а́ко бг҃ъ, такоѣ вєщи и добрѣ́и тєлєси, то ли вы, и́же ся древоу кланаєте, хоудѣи вєщи, є́же є́сть гото́во на о҃гнь, камо и́мате и́збыти ѿ кѣ́наго ѡгня; ѡбѣщаша ѡни· мы сего мѣсть начали ѿ ни́х творити, но́ ѿ ѡ҃ц҃а є́смь приялъ, и ѿ того ѡбрѣтаємъ всѣ прошєніа и́мша, дожь же наи́пауе, и и́на мно́га. и ка́ко сѣ мы сътворимъ, є́го же мѣсть дрѣзноулъ никто же ѿ насъ створи́ти; а́ще во и дерзнєть кто сѣ ѿ насъ створити, тогда́ же сі҃рть оу́зрить и не и́мать к томоу дожа до конца. ѡбѣща́ к нимъ философъ· бг҃ъ ѡ ка́съ въ книгах г҃а́ть, а́ вы како ся є́го ѡмєтє; и҃саіа во ѿ лица бж҃іа копіє́ть, гл҃а· градоу а҃зъ собрати плємена всѣ и и́зыки, и прі́идоу҃, и оу҃зрать славоу мою, и ѡставлю на нихъ знамєніє, и пошлю сп҃іє ѿ нихъ во и́зыки, в тарсисъ, и фулъ, и лидъ, и мосохъ, и фовєлъ, и во є҃лладоу, и во ѡтоки далнаа,

ИЖЄ НЄ СѢТЬ СЛЫШАЛИ ИМЄНИ МОЄГО, И ВОЗВѢСТАТЬ СЛАВѢ МОЮ ВЪ ѩЗЫЦЄХЪ, ГЛ҃ЄТЬ ГЪ ВСЄДЄРЖИТЄЛЬ. И ПАКИ· СЄ АЗЪ ПОСЛЮ РЫБИТЕЛЬ И ЛОВЦА МНОГЫ, И Ѡ ХЛЫМЪ И Ѡ СКАЛЬ КАМЄЙНЫХЪ ИѨЛОВАТЬ ВЫ. ПОЗНАЙТЄ БГ҃А, СОТВОРШАГО ВЫ. СЄ ЄѲ҃АЛІЄ МОНАГО ЗАКѢТА БЖ҃ІЯ, В ОЙ ЖЄ СА ЄСТЄ КРЄСТИЛИ. И ТАКО СЛАДЬКИМИ СЛОВЄСЫ ОУГ҃ЛАЛЪ, ПОВЄЛѢ ИМЪ ПОСѢЧИ ДРЄВО И СОЖЄЧИ Є. ПОКЛОНЬ ЖЄ СА СТАРѢЙШИНА ИХЪ, ШЕДЪ, ЛОБ҃ЗА ЄѲ҃АЛІЄ, ТАКО ЖЄ И ВСИ. И СѢЧЕША ВѢЛЫ ПРІЙМЫШЄ Ѡ ФИЛОСОФА, ПОЮЩЄ, ИДОША КО ДРЄВОУ, И КѢЄМЪ СЕКИРОУ, .А. И ТРИ КРАТЫ ОУДАРИ, ПОВЄЛѢ ВСѢ СѢЧИ И ИСКОРЄНИТИ Є, И СОЖЄЧИ. И К ТОУ ЖЄ НОЩЬ ДОЖЬ АВ҃ІЄ Ѡ БГ҃А БЫСТЬ, И С РАДОСТІЮ ЖЄ ВЄЛИКОЮ ПОХВАЛИША БГ҃А, И ВЄСЄЛИСА БГ҃Ъ Ѡ ВСЄМЪ ЄЗЫКѢ.

ФИЛОСОФЪ ЖЄ ИДЄ К ЦР҃ЬГРАДУ, И ВИДѢВЪ ЦР҃А, ЖИВАШЕ БЄЗЮМЬЄ, БГ҃А МОЛА, ВЪ ЦР҃КВИ СТЫХЬ АП҃ЛЪ СѢДА. ЄСТЬ ЖЄ ВЪ СТѢЙ СОФІЙ ПОТВРЬ Ѡ ДРАГАГО КАМЄНИ, СОЛОМОНА ДѢЛА, НА НЕЙ ЖЄ СОУТЬ ПИСМЕНЫ ЖИДОВСЬКЫ И САМАРАНЬСКЫ ГРАМИ НАПИСАНЫ, ИХ ЖЄ НЄ МОЖАШЕ НИКТО ПРОЧЄСТИ, НИ СКАЗ҃АТИ. КѢЄМУ ЖЄ И ФИЛОСОФЪ, ПОУТЄ И СКАЗ҃А. ЄСТЬ ЖЄ СИЦЄ· УАША МОА, УАША МОА, ПРОРИЦАЙ, ДОЙДЕЖЄ ЄЗЕКЗ҃А, К НИНО БОУДИ, ГЙ, ПЕРЄМЄНЮ, БДЯЩЮ НОЩІЮ. ПО СЄМЬ ЖЄ ДРУГЫЙ ГРАНЬ· НА ВКУШЄНІЄ ГЙЄ СОТВОРЄНА ДРЄКА ИНОГО, ПІЙ И ОУПІЙСА ВЄСЄЛІЄМЬ, ВОСПІЙ АЛАЛУАХ҃А. И ПО СЕМЬ ТРЄТІЙ ГРАМЪ· И СЄ КНАЗЬ, И ОУЗРИТЬ ВЄСЬ СНЄМЬ СЛАКОУ ЄГО, И ДВ҃ДЪ ЦР҃Ь ПОСРЕДЄ ИХЪ. И ПО СЕМЪ УМСЛО НАПИСАНО ДЕКА СѠТЬ И ДЕВАТЕРО. РАСУЄТЪ ЖЄ Є ПО ТОЙКОУ ФИЛОСОФЪ, ОБРѢТЄ, Ѡ ВТОРАГОНАДЕСАТЬ ЛѢТА ЦР҃ТВА СОЛОМОНА, ДО ЦР҃ТВА ХЄ҃Л ДЕКА СОТЪ И ДЕКАТЬ ЛѢТЪ. И СЄ ЄСТЬ ПРР҃ЄСТВО Ѳ ХЄ҃.

ВЄСЄЛАЩЮСА ФИЛОСОФОУ Ѡ ГД҃Ѣ, ПАКИ ДРУГАА РѢЧЬ ПРІЙДЄ И ТРУДЪ НЄ МНІЙ ПЄРВЫХЪ. РАСТИСЛАВЬ БО, МОРАВЬСКЫЙ КНЯЗЬ, БОГОМЪ ОУСТИМЪ, СОВѢТЪ СЪТВОРИ СЪ КНЯЗЬ СВОЙМИ И МОРАВАНЫ, ПОСЛА КЪ ЦР҃Ю МИХАЙЛОУ, ГЛА· ЛЮДЄМЪ ПОГАНЬСТВА СА ѲВЄРГЬШЄ И ПО ХР҃ТІАНЬСКѢ СА ЗАКОНЪ ДЕР҃ЖАЩИМЪ, ОУЧИТЄЛА НЄ ИМАМЪ ТАКОВА, ИЖЄ БЫ НЫ ВЪ СВОЙ ѩЗЫКЪ И ИСТОУЮ ВѢРОУ ХР҃ТІАНЬСКУЮ СКАЗ҃АЛЪ, ДА СА БЫША ИНЫ СТРАНЫ ТОГО ЗРАЩЄ, ПОДОБНИ НАМЪ БЫЛИ, ТО ПОСЛАН НЫ, ЯКО, ЄПИСКОПЪ И ОУЧИТЄЛЬ ТАКЪ, Ѡ КА҃ ВО НА ВСА СТРАНЫ ВСЄГДА ДОБРЫЙ ЗАКОНЪ ИСХОДИ. СОБРАВ҃ ЖЄ СОБОРЪ ЦР҃Ь, ПРИЗВА КОСТАЙТИНА ФИЛОСОФА И

сътвори слышати рѣчь сію, и рече: вѣмъ та трудень соущь, философе, но потреба єсть тебѣ тамо ити. сѣдѣ бо рѣчи не можеть инъ никто же испрѣбити, ако же ты. бѣщаше же философъ и троуденъ сыи и болень тѣломъ, радъ иду тамо, аще имоуть боукы къ изыкъ свои. гда к немоу цр҃ь: дѣдъ мои и оц҃ь мои. їиніи миоги, изыскаше того, не сѣть и обрѣли, како могоу азъ обрѣсти. философъ рече: то кто можеть на коди бесѣдоу испсати; или еретическо има себѣ обрѣсти; бѣщаше емоу паки цр҃ь с кардою, оуемъ своимъ: аще ты хощеши, то можеть тебѣ бг҃ъ дати, иже даеть всѣмъ, иже просать несоуменіемь, и обрѣтаеть толкоующи. шедъ философъ, по перкомоу обычаю на матеръ и со инѣми поспѣшники. въскорѣ ихи емоу бг҃ъ вса, послоуша матеры своихъ рабъ. положь писмена, писаше бесѣдѣ єѵ҃аньскую: испони бѣ слово, и слово бѣ о бга, и бг҃ъ бѣ слово, и проч҃е. коѕвеселися цр҃ь и бга прославль съ своими совѣтники, посла съ дары, писавъ єпистолію къ цр҃ю сице: бг҃ъ велить всякомоу к разоу истиному прїити и на боѣши са уныы стажалъ, видѣ кроу твою и подвигъ, сътвори и ныне к наша лѣта, или боукы к нашь изыкъ, да вы прилетеса великыхъ изыцѣхъ, иже има слакать и. и послахомъ тоу, емоу же бг҃ъ дасть, моужа честна и бг҃оѣрна, философа книжна зѣло. прїи даръ утвѣе всякого злата и сребра и камени драгаго, и поиди с нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и взыскати бга, но вса подвигни, не ленися, да и ты, привед а подвигомъ своимъ къ бжи разумъ, прїимеши мьздоу в сеи вкъ и к бѣдоующїи....

Коскорѣ же весь цр҃ковныи чинъ преложь, наоуи а оутренїи, вечерїи, павечерицы, и таины слоужбѣ. и обрѣтошаса, по прѣхскомъ словѣси, оушеса глоухи оуслышать книжнаа словеса.... растоущю бжю оученію, злыи и завистивыи исперва дїаволъ, не терпить сего добра, но вшедъ къ своа сосоуды, науать воздензати, гда: не слабитса бг҃ъ ѡ семъ. аще бы емоу сице годѣ было, не были могль сътворити, да быша испервѣ писанїа пишоуще бесѣды своа, славили бга; но три изыки избралъ, еврейскы, грѣческъ и латиньскыи, ими же достоить слабу богоу воздати. вѣша сѣ глающе латиньстїи архи-

ЄРѢИ, НЄРЄИ ОУЎНЦИ, НЄ ТОКМО ЖЄ СЄ ЄДИНО ГЛЮЩЄ, НО ИНОМЪ БЄСОУИНОУЮЩЄ.... ПРѢКОУ ГЛЮЩОУ Ѡ СЕМЪ· ПОЖРИ БЖ ЖЕРТВЫ ХВАЛЫ, И КОЗѢ ВЫШНЄМОУ ѠБЄТЫ ТВОѦ, ЖЕНЫ ЖЄ ОУНОСТИ ТВОЄѦ НЄ ѠПОУСТИ. ѦЩЄ БО Ю, КОЗНЄНАВИДѢВЪ, ѠПОУСТНИШИ, НЄ ПОКРЫЄТЬ НЄ-
5 УТѢ ПОХОТИ ТВОЄѦ. ГЛЄТЬ ГЪ ВСЄДЕРЖИТЄЛЬ· СОХРАНИТЄСА ДХОМЪ ВАШИМЪ, И ДА НЄ ѠСТАВИ КОЖО ЖЕНЫ ОУНОСТИ СВОЄѦ, И СИХЪ НЄ ВСѢХЪ ТВОРАЩЄ, ЯКО БЖЪ СВѢДѢТЕЛЬСТВОВА.... И ВЪ ЄѲѦЛІИ ГДЬ· СЛЫШАСТЄ РЄЧЄНОЄ ДРЄВНИМЪ· НЄ СЪТВОРИТИ ПРЄЛЮБЫ. ѦЗЪ ЖЄ ГЛЮ ВАМЪ, ЯКО ВСЯКЪ, ИЖЄ КОЗРИТЬ НА ЖЕНУ ПОХОТИТИ ЄИ, ОУЖЄ ПРЄЛЮБЫ ЄСТЬ
10 СЪТВОРИЛЪ СЂЦЕМЪ СВОИМЪ. И ПАКИ ГЛЮ ВАМЬ· ЯКО ИЖЄ ПОУСТИТЬ ЖЕНОУ СВОЮ, РАЗѢ СЛОВЕСЄ ЛЮБОДѢЙНАГО, ТВОРИТЬ Ю ПРЄЛЮБОДѢЙСТИ, ИЖЄ ѠПОУЩЕНУЮ Ѡ МОУЖА ПОИМЄТЬ, ПРЄЛЮБЫ ДѢЄТЬ. И АЩЪ РЄЧЄ· БЖЪ СОУЄТАЄТЬ УДѢЄКОМЪ, ДА НЄ РАЗЛОУЧАЄТЬ ЧЛѢЄКЪ. .М. ЦѢЬ СЪТВОРЬ В МОРАВѢ, ИДЄЖЄ СѢТИТЬ ОУЧЄНИКЪ СВОИХЪ. ПРІѦТЪ ЖЄ ИДОУЩЬ КНѢЬ
15 ПАНОНЬСКЪ, СЛОВЄНСКЫ БОУКВИ ВОЗЛЮБИ, НАОУЧИСЯ ИМЪ, И КДА .К. ОУЧЄНИКЪ ОУЧИТИСА ИМЪ, И УТЬ ЄМОУ СЪТВОРЬ, ИМЬЛО ПРОВОДИ И. НЄ КЗАТ ЖЄ НИ ЗЛАТА, НИ СРЄБРА Ѡ ѠКОЮ, НИ ИНОѦ ВЄЩИ, ПОЛОЖЬ ЄѲѦЛЬСКОЄ СЛОВО БЄСПЛАЩА, НО ТОКМО ПАЛИНИКЪ ИСПРОСИШЬ Ѡ ѠБОЮ, ДЄСАТЬ СОТЪ, ѠПОУСТІ И.

20 ВЪ НАТѢХЪ ЖЄ БЫВШЮ ЄМОУ, СЪБРАШАСА НА НЬ ЛАТИНЬСТІИ ЄПІСКПІ И ПОПОВЄ, УЄРНЬЦИ, И КОЗВИГОША ТРИѩЗЫЧНУЮ ЄРЄСЬ, ГЛЩЄ· УДѢЄУЄ, СКАЖИ НАМЪ, КАКО ЄСИ СЪТВОРИЛЪ СЛОВѢНЬСКІИ КНИГИ ОУЧИТІ Ѧ, ИХ ЖЄ ЄСТЬ НИКТО ЖЄ ИЗОШБРѢЛЪ, НИ ѦЩИ, НИ РИМЬСКІИ ПАПА, МЫ ЖЄ ТРИ ѩЗЫКИ ТОКМО ВѢМЪ, ИМЬ ЖЄ ЄСТЬ СЛАВИТИ БГА, ЄВРѢА, ЄЛЛИНЫ,
25 ЛАТИНЫ. ѠВѢЩА ФИЛОСОѲЪ К НИМЪ· НЄ ИДЄТЬ ЛИ ДОЖДЬ Ѡ БГА РАВНО НА ВСА, ЛИ СЛНЦЄ ТАКО ЖЄ НЄ СІѦЄТЪ ЛИ, НИ ЛИ ДЫХАЄМЪ НА ѦЄРЪ ВСЮДУ; ТО КАКО ВЫ СА НЄ СТЫДИТЄ.... Ѧ ПРОЧИМЪ ѩЗЫКѢ.... СКАЖИТЄ ЛИ, ЯКО НЄ МОГОУЩА СЕГО ДАТИ; МЫ ЖЄ МНОГЫ РОДЫ ЗНАЄМЪ КНИГЫ ОУМѢЮЩА И БГОУ СЛАВУ ВОЗДАЮЩА СВОЙ ѩЗЫКОМЪ КОЖО, ЯКѢ ЖЄ СИ
30 СОУТЬ· АРМЄНИ, ПЄРСИ, ѦВАЗГЫ, ИВЄРИ, СУГДЫ, ГОѲИ, ѲВРИ, ТОУРСИ, КОЗАРЄ, ѦРАВЛАНЄ, ЄГУПТИ, РУСИ, ИНІИ МНОГИ. ѦЩЄ НЄ ХОЩЄТЄ РАЗУМѢТИ, ЛОНЄ Ѡ КНИГѢ ПОЗНАЙТЄ СОУДІЮ. ДѢДЪ БО КОПІЄТЬ, ГЛА· ПОЙТЄ ГА НСѦ ЗЄМЛА, ПОЙТЄ БГУ ПѢСНЬ НОВОУ. И ПАКИ· ВОСКЛИКНИТЄ БГОУ ВСѦ

ꙁемлѧ, поѩте и воспоѩте. и паки· всѧ ꙁемлѧ да поклонитсѧ и поѥ́ть, да поютъ же имѧ твоѥ́, вышнїѩ. и па́ки· хвалите гд̃а вси ѩ҆зыци, похвалите ѥ́го вси людїѥ́, и. всако дыханїѥ̀ да хвалитъ гд̃а. въ є҆ѵ҆а́лїи гл̃ѥть· є҆лико ѩ҆хъ прїа́ло є́сть, дана́ бы́сть... всѧ власть на нєбєси и на ꙁемли, и проѵ҆єѥ̀. а҆ ма́ркъ· шєдъ́ше в мі́ръ, проповѣдите є҆ѵ҆а́ггєлїѥ̀ всѣѝ тварн. та́ко и то проѵ҆єѥ̀... гл̃ѥть же и к вамъ· го́рє вамъ, книгѹ́їѩ҆ и фарисѣ́и лицемѣрни, ѩ҆ко ꙁатвараѥ́те цр̃тво нєбєсноѥ̀ предъ чл̃вѣки. и вы бо̀ не входите, и хотѧщихъ внити не ѡ҆ставите внити.... к корі́нѳѣ̀ павелъ рєчє· хощю, да ѩ҆зыки гл̃ѥте, и҆ли пророцѧѥ́те. болїѝ ѹ҆́бо пр҃рцаѝ, нєжє гл̃а ѩ҆зыки, разѣ ѧ҆ще ка҃ꙁаѥ́ть, да ц̃рькви созданіѥ̀ прїи́мєть. мы́нѣ, братїѥ̀, ѧ҆ще прїи́дѹ к вамъ, ѩ҆зыки гл̃а, кю́ вы пользѹ сотворю, ѧ҆ще вы не ѩ҆ꙁгл̃ю а҆ѝ ѡ҃кровєніѥ̀, и҆ли разѹмомъ, и҆ли пр҃рѹ́цствомъ, и҆ли ѹ҆ѵ҆ѥніѥ́мь; ѡ҃бачє бездꙋ́шнаѧ гл̃а даю́ща, ѧ҆ще ли пищали, ѧ҆ще гу́сли и ѧ҆ще разы́ньствїѧ̀ писко́мъ не дастьсѧ, ка́ко разы́мѣ́тсѧ пищемоѥ̀, и҆ли гудомоѥ̀; ѧ҆ще бездꙋ́стєнъ гласъ трꙋ́ба дасть, кто готовъ на брань; тако вы, ѧ҆ще нєразꙋмна словєса дасте ѩ҆зыкомъ, како разꙋмно бꙋдєть гл̃ємоѥ̀; коꙋ́дєте бо̀ въ а҆ѣ́ръ гл̃ающе· толико, ѧ҆ще ся ключить, родъ гла́сныхъ ѩ҆ко во всємъ мирѣ, ни є́дни́ же ѩ҆хъ бе҃ꙁ гласа. ѧ҆ще не вѣмъ сі́лы гласоу, то бꙋдꙋ гл̃ающоу ми ва́рваръ, и гл̃аѝ мнѣ ва́рваръ. тако и вы, понєжє рєвнителє́ стє дх̃вны́мъ, къ создан̃ію ц̃ркве, просите, да вы ѩ҆збы́кнєть. тѣ́мь же, гл̃аѝ ѩ҆зыкомъ, молитсѧ, да сказꙋ́ѥть. ѧ҆ще мл̃твꙋ даю ѩ҆зыкомъ, то дх̃ъ молитсѧ, а҆ ꙋ́мъ бєс плода є́сть. ѹ҆тѡ́ ꙋ́бо є́сть; молюсѧ гл̃вн дх̃омъ, помолюсѧ ꙋ́момъ, спою́ дх̃омъ, спою́ же и ꙋ́момъ. ѧ҆ще бл̃гвнши дх̃омъ, и҆спльнлаѝ мѣсто нєразꙋмнаго, ка́ко рєчєть а҆минь по твоє́мъ хвалѣ; понѣ́ не вѣсть, ѹ҆то́ гл̃єши; ты ꙋ́бо добрѣ хвалиши, но̀ дрꙋгы́й не ꙁижѐтсѧ. хвалю́ бг̃а моє́го паꙋ́ же всѣ̀ власъ ѩ҆зыки гл̃а, но̀ въ ц̃ркви хощю́ пя́ть словєсъ ꙋ́момъ своі́мъ гл̃ати, да и҆ны̀ наꙋ́ю, нєжє ты́сѧщꙋ словєсъ ѩ҆зыкомъ. братїѥ, не дѣти бываѝте ꙋ́момъ, но̀ злобою младєньствꙋѝте, а҆ ꙋ́мы совр҃шєни бꙋдєте. в ꙁаконѣ пишєть, ѩ҆ко и҆ноѩ҆зы́чники и ꙋ́стнами и҆ны́ми воꙁгл̃ю людємь сі́м, и тако не послоꙋшаю́ть мене, гл̃ать гс̃ь. тѣмъ ѩ҆зыци въ

ЗНАМЕНІЄ СОУТЬ НЄ ВѢРНЫМЪ, НО НЕВѢРНЫМЪ, А҆ ПРОРОУЬСТВО НЄ НЕВѢРНЫМЪ, НО̀ ВѢРОУЮЩИМЪ. А҆ЩЄ СЪНИДЄТСА ЦР҃КВИ ВСА ВКОУПѢ, И҆ ВСИ ГЛАЮТЬ ꙗ҆ЗЫКЫ, ВНИДЄТЬ ЖЄ НЕРАЗОУМИНЪ, И҆ЛИ НЕВѢРЕНЪ, НЄ РЄЧЄТЬ ЛИ, ꙗ҆КО ГОЛЪ СА ДѢЄТЄ; А҆ЩЄ ЛИ҆ ВСИ ПРОРО́УЬСТВОУЮ́ТЬ, ВНИДЄТЬ ЖЄ ЄТЄРЪ НЕВѢРЕНЪ, ЛИ НЕРАЗОУМИНЪ, ѠБЛИЧАЄТСА ВСѢ́МИ И҆ ВЪСТАЗАЄТСА Ѡ̀ ВСѢХЪ, И҆ ТАЙНА СР҃ЦА ЄГО ꙗ҆ВѢ СОУТЬ, И҆ ПАДЄТЬ НИЦЬ И҆ ПОКЛОНИТСА БГ҃ОУ, ПОКѢДАѦ, ВЪ И҆СТИНѢ БГ҃Ъ К ВА́СЪ ЄСТЬ. УТѠ́ ОУ́БО, БРАТІЄ́, ЄСТЬ; ЄГДА СХОДИТЕСА, КОЖДО ВАСЪ ѱАЛОМЪ И҆МАТЬ, И҆ ОУ҃ЧЕНІЄ И҆МАТЬ, ꙗ҆ВЛЕНІЄ И҆МАТЬ, ꙗ҆ЗЫКЪ И҆МА́, СКАЗАНІЄ И҆МАТЬ. ВСА К СОЗДАНІЮ҆ ДА БЫВАЄТЬ. А҆ЩЄ ꙗ҆ЗЫКОМЪ КТО́ ГЛЄТЬ ПО ДВѢ́МА, ЛИ҆ ЄЛО ПО ТРИ҃ И҆ ПО ЧАСТИ, ЄДИНЪ СКАЗАЛ҃Є. А҆ЩЄ НѢСТЬ ГЛАГОЛИНИКА, ДА МОЛУ́ТЬ ВЪ ЦР҃КВИ, СЕБѢ ГЛЄТЬ И҆ БГ҃ОУ, ПРѠРО́ЦИ ЖЄ ДВА́ И҆ЛИ҆ ТРИ҃Є ДА ГЛАЮТЬ, А҆ ДРУЗІ҆И СКАЗАЮ́ТЬ. А҆ЩЄ И҆НОМОУ ꙗ҆ВИТСА СѢДАЩЮ, ПЕРВЫЙ МОЛУ́ТЬ. МОЖЕТЄ ВСИ ПО ЄДИНОМОУ ПРР҃ЬСТВОВАТИ, ДА ВСИ ОУ҃ЧАТСА И҆ ВСИ ОУ҃ТѢШАЮ́ТСА. И҆ ДОУСИ ПРР҃ЬСТИ ПРР҃КОМЪ ПОВИНОУЮ́ТСА. НѢ́СТЬ БО̀ НЕСТРОЄНІЮ҆ БГ҃Ъ, НО̀ МИРОУ.... ГН҃А ЗАПОВѢДЬ ЄСТЬ. А҆ЩЄ КТО НЄ РАЗОУМѢЄ́ТЬ, ДА НЄ РАЗОУМѢВАЄ́ТЬ. ТѢ́М ЖЄ, БРАТІЄ́, РЕВНОУ́ЙТЕ ПРѠРИЦАНІЮ҆ И҆ НЄ БРАНИТЄ ГЛАТИ ꙗ҆ЗЫКИ. ВСА́ ПО УМНОУ БГ҃ОВЄРНѠ ДА БЫВАЄ́ТЬ. И҆ ПАКИ ГЛЄ́ТЬ ВЄ́СЬ ꙗ҆ЗЫКЪ И҆СПОВѢ́СТЬ, ꙗ҆КО ГЬ І҃С Х҃С ВЪ СЛАВѢ БГ҃И Ѡ̃Ц҃Ю, А҆МИНЬ. СИ́МИ ЖЄ СЛѠВЄСЫ ПОСРАМЛЬ А҆, Ѡ̃СТАВИ.

ОУ҃ВИДА́Ѯ ЖЄ РИМЬСКІ҆Й ПАПА, ПОСЛА ПО НЬ. И҆ ДОШЕДШЮ҆ ЄМѢ РИ́МА, И҆ЗИДЄ САМЪ А҆ПЛЬНИКЪ А҆НДРИА́НЪ СО ВСЕМИ ГРАЖАНЫ, И҆ СВѢЩА НОСАЩЄ, ОУ҃ВѢДѢВЪ, ꙗ҆КО СТ҃ГО КЛИМЄ́НТА МОЩИ НЕСЕТЬ, МУ́НКА И҆ ПАПЫ РИМЬСКА. И҆ А҆ВІЄ́ БГ҃Ъ ТВОРАШЄ УЮДЕСА. Ѡ̃СЛАБЛЕМЪ И҆СЦЕЛАН И҆ ИНИ МНО́ГИ РАЗЛИЧНЫМИ НЕДОУГЫ И҆СЦЕЛѢША. И҆ ПРЇИМЬ ПА́КИ КНИ́ГЫ РОУСКИ, СТ҃И, ПОЛОЖЬШЄ А҆ ВЪ ЦР҃КВИ СТ҃ЫА́ МР҃ІА́, И҆ЖЄ СА НАРЄЧЄТЬ ѲАТНЬ. ПѢША НАД҆ НИМИ ЛИТОУРГІЮ. И҆ ПО СЕМЪ ПОКЕЛѢ ПА́ПА ДВѢМА ЄПС҃КОПОМА, ФОУРМОСОУ И҆ ГОНДРИХУ, СТ҃ИТИ РОУСКЫА́ ОУ҃ЧЕНИКИ, И҆ ꙗ҆КО СТ҃ИША, ПѢША ЛИТОУРГІЮ ОУ҃ СТ҃ГО ПЕТРА РОУСКИ, И҆ Ѿ҃ТУДОУ ПА́КИ ОУ҃ ВЕЛИКОГО ѲУ҃ИТЕЛА ПАВЛА А҆ПЛА ВЪ ЦР҃КВИ ПѢКШЄ ЛИТОУРГІЮ НА́ДЪ ГРОБОМЪ, И҆МОУЩЬ НА ПОМОЩЬ СТ҃ГО А҆РСЕНІА́ ЄПС҃ПА, ЄДИНОГО Ѡ̃ СЕДМИ ЄПС҃ПЪ. ѳИЛОСОФЪ СЪ СВОИ́МИ ОУ҃ЧЕНИКИ НЄ ПРЕСТАЙШЕ, ХВАЛОУ БГ҃ОУ ВЪЗДАЯ. РИМЛАНЄ ЖЄ БЕСПРЄСТАНИ И҆ДАХОУ К НЕМОУ, ВОПРАШАЮЩЕ ЄГО НА ВСЄ, И҆ СКАЗАНІЄ

сѣгоубо пріѧмахѫ ѿ него. жидовинъ же ѥтеръ тако приходаѧ, стазаѧсѧ с нимъ, рєчє ѥмоу ѥдиною· нѣсть оубо пришелъ хс̃ по унсѧѫ лат҃инѣмоу, ѡ немь же и прр̃къ гл҃ѣть, ꙗко ѿ дв҃ы сѧ родить. поутє ѥмоу философъ всѧ лѣта ѿ ѧдама, но родо҃, сказа ѥмоу по тоѧкоу, ꙗко пришелъ ѥсть, и селнко лѣтъ ѥсть ѿтолѣ до нн҃ѣ, и наоучивъ, ѿпѹсти и.

Достигшиѧ же мноѕымъ трѹдомъ, и болѣсть впадє, и не терпѧщю ѥмоу мала пѣти сѣцє· ѡ рекшихъ мнѣ, ѩдемъ во двори г҃на, возвєселисѧ дхъ моѧ и ѡбрадовасѧ ср҃цє. ѡболкъ же сѧ в ризы своѧ ѵ҃тныѧ, тако прєбысть днє҃, весєласѧ и гл҃а· ѡселѣ нѣсмь цр҃ю слоугѧ, ни ѧномоу никомѹ же на земли, но токмо бг҃оу вседержителю. во ѵ҃трєи дн҃ь во ст҃ыи мнишескїи ѡбразъ ѡболкъсѧ и къ свѣтѹ свѣтъ пріѧмъ, ѧмѧ сѧ нарицє кѵ҃рилъ. в томь же ѡбразѣ .н҃. дн҃їи прєбысть. и ꙗко приближисѧ година, да покои пріѧмь, преставитсѧ на нєбнаѧ жилища, возвигъ къ бг҃ѹ рѹцѣ своѧ, и сътвори мц҃ѣ, со слєзами гл҃а· гн҃и бж҃е моѧ, ижє єси ѧггльскїѧ ѹмы и бесплотныѧ силы составилъ, нб҃о распныи, землю ѡснова̀лъ, и вса соущаѧ ѿ небытїѧ к бытїє привєдъ, ижє єси всегда послѹшалъ творащихъ волю твою, боѧщихсѧ тебє и хранащихъ заповѣди твоѧ, послѹшаи моєѧ мц҃ы, и вѣрноє стадо своє сохрани, ѥмѹ же ма представилъ недостоѧнаго раба твоєго, ѩзбавлаѧ ѿ всѧкоѧ погаѧьскыѧ злобы, ї ѿ многорѣчиваго и хоулнаго ѧзыка, гл҃ющѧ на та хѹлы, и погѹби тр҃ѧзычноую єрєсь, и возрасти цр҃квь свою мнѡжьство҃, и вса ко ѥдино дш҃и сококоупль, сътвори ѩзрадны люди, ѥдиномыслащѧ ѿ истиннѣи вѣрѣ твоєи и правѣмъ ѩсповѣданїи, вдохни же въ ср҃ца ѩхъ слѡво твоєго ѹченїѧ. твои бо ѥсть даръ. ѧщє ны єси пріѧлъ недостоѧнаѧ на проповѣданїє єѵ҃ггліѧ хр҃а твоєго, ѡстращаѧсѧ на бл҃аѧ дѣла и творащаѧ оугоднаѧ тебѣ, ижє ми бѣ далъ, ꙗко твоѧ, тебѣ предаю ѧ҃. оустрои ѧ҃ силною твоєю десницею, покрываѧ кровомъ крилоу твоєю, да вси та хваллть и славлть ѩмѧ ѻц҃а и сн҃а и ст҃го дха. лобзавъ же сѧ ст҃ымъ лобзаніємь, рєчє· блг҃ънъ бг҃ъ, ижє не дасть нась въ ловитвоу зѹбомъ невиднымъ врагъ, нѡ сѣть ѩхъ сѣкрѹшь, ѩзбави ны ѿ истлѣнныхъ. и тако поѹи ѿ гѣ, сыи .м҃. и

ДЄ҃ВМА ЛѢТОМА .ДІ҃. ДНЬ МЦ҃А ФЄВРАЛА, ВЪ ИНДИКТ҃Ъ .К҃. И ѿ ТВАРИ ВСЄ-
ГО МИРА ,Ѕ҃.А҃ ТЫСАЩА .Т҃. .О҃. И .Ѕ҃. ЛѢТЪ. ПОВЄЛѢ ЖЄ А҃ПЛИКЪ ВСѢМЪ
ГРЄКОМЪ, ИЖЄ К РИМѢ, ТАКО ЖЄ И РИМЛАНОМЪ, СО СВѢЩАМИ СОШЄ́-
ШЄСА, ПѢТИ НАД ИМЫ И ТВОРИТИ ПРОВОЖ҃ЄНІЄ ЄМЎ, ꙗ҆КО И САМОМОУ ПА-
ПЕЖОУ СОТВОРИЛИ, И СОТВОРИША. МЄ҃ФЄДІЙ ЖЄ, БРАТЪ ЄГО, ПРОСИ А҃ПЛКА,
Г҃ЛА҃ ꙗ҆КО МТ҃И МЫ ЄСТЬ ꙁАКЛАЛА, ДА ИЖЄ МАЮ ПЄРВОЄ НА СОУ҆ ИДЄТЬ,
ПРИНЄСЄ́ БРАТЪ ВЪ СВОЙ МАНАСТЫРЬ И ТОУ ПОГРЄБЄТЬ. ПОВЄЛѢ ЖЄ ПА-
ПЕЖЬ, И ВЛОЖИВЫЙ К РАВОУ, ꙁАВИ ГВОЗДИ ЖЄЛѢ҆ꙁНЫ, И ТАКО И ДЄРЖА
СЕДМЬ ДНІЙ, ГОТОВА НА ПОУТЬ. РЄША КО А҃ПЛИКОУ РИМЬСТІЙ Є҃ПКПИ· ПО-
НЕЖЄ ЄСТЬ БГ҃Ъ, ПО МНОГАМЪ ꙁЄМЛАМЪ ХОЖЬША, ПРИКЄЛЪ И СЄМО И ꙁДѢ
ДШЮ ЄГО ИꙁАЛЪ, ꙁДЄ́ ЄМЎ ДОСТѠ́ИТЬ ЛЄЖАТИ, ꙗ҆КИ УТ҃НОУ МЎЖЮ. РЄУЄ
ЖЄ А҃ПЛИКЪ· ТѲ ꙁА СТ҃ЫНЮ ЄГО И ЛЮБОВЬ, РИМЬСКІЙ ѠБЫЧАЙ ПРЄСТОУПАЛЬ,
ПОГРЄБОУ И В МОНІМЪ ГРѠБѢ, ВЪ ЦР҃КВИ СТ҃ГО ПЄТРА. ѲБѢЩА ЖЄ БРАТЪ
ЄГО· ТО ПОНЕЖЄ МЄНЄ НЄ ПОСЛЎШАСТЄ, И НЄ ДАСТЄ МИ ЄГО, А҃ЩЄ БЫ
ЄСТЬ ЛЮБО, ДА ЛЕЖИТЬ ВЪ ЦР҃КВИ СТ҃ГО КЛИМЄНТА, С ИНЫМЬ ЖЄ ЄСТЬ
СЄМО ПРИШЕЛЪ. ПОВЄЛѢ ЖЄ А҃ПЛИКЪ СЪТВОРИТИ ТАКО. И ПАКИ СОБРАЙ-
ШИ́СА Є҃ПКПОМЪ ВСѢМЪ И УЄРНЬЦЄМЪ И ВСѢМЪ ЛЮДЄМЪ ПРОВОДИТИ И
УТ҃НО, ХОТАЩІЙ ПОЛОЖИТИ, И РЄКОША Є҃ПКПИ· ѲГВОЖЬШЄ РАКЎ, ЖИДЫМЪ
А҃ЩЄ ЄСТЬ ЦѢЛЪ, ЄДА ЄСТЬ УТѠ́ ꙁЯТО Ѳ ЄГО. И ТРЎЖЬШЄСА МНО́ГО,
НЕ МОГОША ѲГВОꙁ҆ИТИ РАКИ, ПО БЖ҃ІЮ ПОВЕЛѢНІЮ. И ТАКО С РАКОЮ ПО-
ЛОЖИША И КО ГРОБЪ ѠДЄСНЮ́Ю СТРАНОУ ѠЛТАРА, ВЪ ЦЕРКВИ СТ҃ГО КЛИ-
МЕ́НТА, ИДЄЖЄ СА МАЧАША ТОГДА́ МНОГА ЧЮДЄСА БЫВАТИ, ИЖЄ ВИДѢ́-
ШЕ РИМЛАНЄ, БОЛѢ СА ПРИЛОЖИША СТ҃ЫНИ ЄГО И УТ҃Н, И НАПИСА́ШЕ
КОНУНМОУ ЄГО НАДЪ ГРѠБОМЪ, МАЧАША СВѢТИТИ НАД ИНЫМЪ ДНЬ И НОЩЬ,
ХВАЛАЩЄ БГ҃А, ПРОСЛАВЛАЩАГО И, ТАКО ЖЄ И СЛА́ВАТЬ. ТОМОУ БО́ ЄСТЬ
СЛА́ВА ВО ВСА ВѢКИ. А҃МН҃.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

130. 4. Подл. ѡ напасти вм. ѿпасти.
— 7. патрїархъ же ѝ церкоѵ̀.
— 12. сице.
— 13. ѡ҃мрлуѣся оу҆мъ мои.
— 17. Проп. ми.
132. 2. ѵ҆ловити.... къ лонѣ.
— 3. оу҆тѣхоу вм. соу́тоу.
— 8. ѳелога.
— 9. написахъ.
— 14. такого.
— 15. къ оу҆чєнїѐ вм. къ оу҆мнїє.
— 16. ѝмѣ̀ вм. оу҆мѣ̀.
— 17. послѣ ѐмоу слѣд. пропущ.
— 25. же послѣ слышахъ лишнее.
— 31. оу҆добно вм. оу҆годно.
— 33. премоу҆дрость вм. молитвоу.
133. 3. ѡ҃ лка вм. оу҆ лка.
— 10. проп. ѝ помышлаше.
— 11. ѝѕлєтѣ вм. ѝѕлєтѣти.
— 15. божїа҃ вещемъ ѵ҃ѣтъсямъ; проп. раѕоумъ.
134. 2. добы́мъ вм. побы́мъ.
— 27. а҆бы вм. а̀ бы.
135. 1. не бѣдеть вм. не бѣдеть.
— 5. не лишнее передъ каламе́теса.
— 10. по нн҃ же вм. по сн҃ же.
— 12. Проп. оц҃ъ ѝ.

Стран. Строк.

— 13. ѡ всемъ вм. ѡ семъ.
— 25. Пропускъ.
136. 7. и҃скашима вм. и҃скаша.
— 9. Проп. къ передъ согнилыхъ.
— 15. Проп. и҃ передъ похоти.
— — ѿпоустихъ, и҃ко.
— 20. и҃же вм. є҃и҃же.
— 21. Повтор. паче передъ мы҃шихъ.
— — како къ вм. како мы.
— 29. дх҃ъ каш҃ь вм. наш҃ь;
— 30. сътворю вм. творю.
— 32. наш҃ь вм. каш҃ь.
137. 5. и҃млаѥ҃ть вм. и҃млаѥ҃тьсѧ.
— 6. же вм. и҃же.
— 10. гл҃ѥте вм. гл҃аша.
— 14. ѥ҃дино по вм. ѥ҃диного; проп. и.
— 17. вопрошати вм. вопрашаѥ҃ть.
— 30. творашє вм. творащє.
138. 3. и҃ вдахъ вдаѥ҃шємоу.
— 17. ѡлиг҃ вм. ѡлимпъ.
— 22. оу҃стьа҃нщє вм. оу҃стать мы.
— 24. Проп. кѣроу.
— 26. и҃ сѫщь.
139. 9. Проп. пр҃ѣмъ.
— 11. и҃же кѣроуѥ҃ть вм. и҃же ко хр҃ѣ кѣроующть.
— 19. Проп. и҃ передъ и҃змести.
— 28. ѥ҃моу на кр҃щєнїє ѥ҃моу.
140. 21. келѣю вм. келїю.
— 28. Проп. яса сила и҃хъ стоит҃ь и҃ ѿ.
— 33. Пропускъ.
141. 1. колѣю вм. больше.
— 3. Проп. а҃зъ ѥ҃смь по сихъ, и҃ ѥ҃го послѣ дх҃ъ.
— 13. Проп. бо.
— 30. Проп. и҃же.

Стран. Строк.

142. 17. Подл. ѯаконоа вм. ѯаконъ.
— — Проп. ѥ҃ко бо є҃сть ѯаконъ.
— 30. Прои҃п. и҃мъ.
143. 5. Проп. а.
— 29. и҃ и҃ма.
— 32. сїа҃ гл҃еши.
144. 5. нарєчєнѣи҃ сѫтъ.
— 18. то є҃сть вм. кто є҃сть.
— 21. ѿкѣщаша вм. ѿкѣщаше.
— 27. ѿкъ ѿкъ ѿ҃тъ сего ѿ҃тъ иного.
— 28. Проп. и҃ма.
— 32. к҃го вм. к҃гомь.
145. 12. и҃шєго вм. к҃шєго.
— 16. нє ѡ҃стаихъ вм. нє ѡ҃стаки и҃хъ.
— 21. Проп. же.
146. 2. Проп. и҃ма.
— 3. а҃враамъ и҃же.
— 7. нє постѫпати вм. нє постѫпаите.
— 9. Проп. моѷ҃сѣи҃; а далѣе такъ: и҃ ниѯъ нє сеи҃ ли.
— 11. скерстьми.
— 16. ѵєсть дѣ҃мъ ѡ҃бразъ.
— 18. Пропускъ.
— 19. нє протикатса вм. нє протиклаетєса.
— — ѿкѣщаша вм. ѿкѣщаше.
— 23. мало и҃ є҃тєро.
— 27. и҃ и҃ с҃тыхъ; ѡ҃бращь вм. ѡ҃бращеть.
— 33. наслажѣса вм. наслажѣ҃ ѧса.
147. 6. и҃ко же вм. и҃же.
— 11. кынмь са к пѫть вм. кынмь са бы пѫтьмь.
— 16. кимъ вм. к҃и҃.
— 22. и҃стѣи҃ вм. и҃ждь, и҃ и҃сцѣлѣ҃ши.
— 23. напнлъ вм. напѣи҃; и҃стѣлѣ҃ши вм. и҃сцѣлѣ҃ши.
— 28. Проп. достоить.
148. 13. по бж҃ѣю помощїю вм. бж҃ѣю помощью.

Стран. Строк.

— 16. цр҃ю хр҃тїа́нскую вм. цр҃ю хр҃тїа́нскꙋ.
— 19. о҃ вм. о҃бѣтъ.
— 20. а́ще ли е́сть а́ще вм. е́ще; протикиса вм. протикася.
— 23. соудити кетхыи дн҃ьми ѝ соудити вм. соудїѝ и т. д.
— 26. о҃ насъ вм. о҃ насъ.
149. 14. Пропускъ.
— 18. Проп. въ немоу.
150. 3. ѝ ѝзловлять.
— 31. Проп. были послѣ нами.
— 32. страны вм. страны.
151. 7. Проп. ѝли передъ е́ретичьско; ѝзо҆брѣсти вм. о҆брѣсти.
— 8. с правдою ѝ оу҆момъ вм. с кардою, оу҆е́мъ.
— 17. тоу҆ вм. тою҆.
— 18. к нашь вм. к нашь.
— 24. Пропускъ.
— 27. Пропускъ.
— 29. изнимати вм. коздвизати.
— 32. Проп. греческъ ѝ латиньскыѝ.
— 33. а́рхиере́ѝ вм. а́рхиере́ѝ.
152. 2. Пропускъ.
— 7. Пропускъ.
— 12. ѝ передъ прелюбы.
— 14. Проп. с҃тить.
— 15. словесны вм. словенскы.
— 18. не вм. но.
— 20. Къ нат҃ вм. Къ нат҃рѣхъ.
— 27. Пропускъ.
— 29. комоужо вм. кожо.
— 32. Проп. поне о҃.
153. 4. Пропускъ.
— 6. Пропускъ.
— 9. Пропускъ.
— 10. не передъ сказа́ть.
— 15. не дасте вм. не дастьса.

Стран. Строк.

— 22. и҃зыкаѣте вм. и҃зыкаѣть.
— 23. да скажютъ ти вм. да сказоуѣть.
— 27. не късто вм. некъсть; то вм. ты.
— 28. къ всѣ̄ васъ наче же и҃зыки гл҃ю.
— 32. ко҃гл҃ютъ людемь сн҃.
— 33. и҃зыци къ знамениѣ соуть не некърнымъ, но҃ къроующимъ.
134. 3. Проп. ли; нераздоумѣкъ вм. нераздоумникъ.
— 6. Проп. и҃ передъ къстаздаѣтса и передъ таи҃на.
— 8. Проп. и҃мать послѣ оу҃ченіѣ.
— 10. быкаѣть вм. быкаютъ.
— 15. вси вм. доуси.
— 16. Пропускъ.
— 17. Проп. да нераздоумѣкаѣть.
— 22. и҃ а҃ндрі҃а҃нъ.
135. 4. сказоуѣмоу вм. сказа ѣмоу.
— 14. пребысть и҃жиса вм. приближиса.
— 19. Проп. твою҃.
— 22. многорѣчивыа.
— 24. и҃ передъ сококоупль.
— 26. же послѣ слово.
— 29. и҃ тебѣ придаю҃.

VI.

По списку бывшей Волоколамской Библіотеки, нынѣ принадлежащей Московской Духовной Академіи. № 593 стр. 307 и сл.

—

Мца февраля .кѣ. памѧть и житіе блаженаго. оучителя нашего константина философа. прьвомоу наставникоу, словѣньскомоу изыкоу.

Бгъ мл҃твъ и щедръ, жаждѧа на покаанїе оулоучє, да быша спсени вси были и в разоумъ истинныи пришли. не хощє бо смрти грѣшника, но покаанїа животоу, ащє и найпаче прилежи на злобоу, но не ѡставлаєт оулоу рода ѡпасти ѡслабленїемь и в соблазнъ непрїазнимъ прїити и погибноути, но на коажо оубо лѣта и времена не престає, блгть имъ ткора на мно, ако исперва, даже и нн҃ѣ, патрїарх же перкоє и ѡцн и по тѣ прркы, а по сн҃и апли; и моучєнкы, и праведными мжи, оучитли, изъбираа ѿ мномоавънаго житїа сего. знаєть же бо гъ своа, иже его соу, ако же рє҃ ѡвца моа гла҃ мои слышѧ, и азъ знаю а҃, именє҃ вызываю а҃, и по мнѣ ходи҃, и даю имъ живот вѣчныи. єже сотвори в нашь родъ, вѣнгъ намъ оучитєль сице, иже проскѣти азыкъ нашь и слабостїю омрауса оумъ мои, паче же лестїю дїаволею, и не хотѣвше въ свѣтѣ заповѣдїи бжїихъ ходити. житіе бо его авлає и по малоу скажемо, а бѣ, да иже кто хощє҃, то се слышѧ, подобитса смоу, бодрость прїемла, а леность ѿметаа, и ако же рє҃ апл҃ъ· подобии ми бываите, ако҃ и азъ хоу.

В селѣньстѣмъ градѣ бѣ моу ѥтеръ добророденъ и богатъ, имѣенемъ левъ, предержа самъ дрѹгарьскыи по стратигомъ. бѣ же благовѣренъ и правѣдемъ, съхраняа вса заповѣди бжїа исполнь, ако же иногда їѡвъ. живыи же с подрѹжїемъ своимъ, роди седмеро ѿтроча, ѿ них же бѣ мнзинець седмыи, костантинъ философ, наставникъ нашь и оучитель. ега же и роди мтри, вдаша и дойлици, дабы и дойла, ѿтроча не раѹїса ати по ѹжь сосець никако, разѣ по мтрнь, дондѣ и ѡдоемъ бы, еже бы по бжїю смотренїю, дабы добра коренн добра лѣторасль не сквернѹ млекомъ въздоема была. по семь же добраа та родителa свѣщавше, не сходистаса, говѣюще собѣ, тако жнста, ако бра и сестра за .дї. лѣ., дондеже а смрть разлѹчї, никако не престоупльша того съвѣта. на соу же емоу хотащю ити, плакалше мтї ѿтроцати сего, глюще: не брегоу ѡ всѣ, разѣ ѡ младенцн сѣ ѥдномъ, како има быти оустроенъ. он же рѣ ен: кѣръ ими ми, женѡ, надѣюса бзѣ, ако дати емоу има оца и строителa такого, иже строить вса хртьаны. еже са и сбысть.

Седмѝ лѣтъ ѡрокъ сын, видѣ сонъ, и повѣда ѡцю и матери, рѣ: ако стратигъ събра вса дѣца нашѣ града, и рѣ ко мнѣ: избери собѣ ѡ нн, юже хощеши подрѹжїю на помощь и скерьсть собѣ. аз же гладахъ и смотрнкъ всѣ, видѣ единоу, краснѣншю всѣ, лицемъ свѣтащюса и оукрашенѹ велми монисты златыми и бисеромъ, и всею красотою, ен же има софїа, снрѣ, мдрть, тоу избра. слышавше родителa его словеса сн, рѣста к немѹ: сн, храни законъ ѡца твоѣ, и не ѡкерги наказанїа мтре твоеа. свѣтилникъ бо заповѣдь законоу и свѣ. рци премѹдрости: сестра ми бжди, а мѹдрость зная емоу себѣ створї. сїаѣть бо премдрь паче слнца, и аще приведеши ю собѣ имѣти подрѹжїе, то ѡ многа зла избавншиса ею. егда вдаста и на оученїе, спѣаше паче всѣ оученькь въ книга пламаю скорою велми, ако и днѐ быти. единою же ѡ дїи, ако же ѡбычаи е богатнущемъ глѹмленїе створити локтѣкою, изнде с ними на поле, крагѹлъ свои кгѣ, и ако поустї и, кѣтръ са ѡбрѣтъ, по смотренїю бжїю, вда и заисе, ѿтрок же ѡ того въ оунынїе и в

ПЕУАЛЬ ВПА̀, ДВА̀ ДН҃И НЄ ꙗ҆ДА ХЛѢ́БА. У҃ЛКОЛЮБІ́ЄМ БО СВОИМЪ МА҃Т
ВЫЍ БѢ, НЄ ВЄЛАШЕ Є҆МОУ ПРИВЫКНѸТИ У҃ЛУ́КЫ ВЄЩЄ̀, ОѸ҆ДОБЬ И҆ ОѸ҆ЛО-
ВИ, ꙗ҆КО ЖЄ ДРЕВЛЄ ОѸ҆ЛОВИ ПЛАКИДОУ В ЛОВѢ Є҆ЛЄНЕМЪ, ТАКО И҆ СЕГО
КРАГОУМЛО̀. К СЕБѢ ЖЄ ПОМЫСЛИ ЖИТІЯ̀ СЕГО, ОѸ҆ТѢХѲ, ѺКАꙖШЕ, ГЛ҃А·
ТАКО ЛИ Є̀ ЖИТІЄ̀ СЄ, ДА, В РАДОСТИ МѢСТО, ПЕУАЛЬ ПРЄБЫВАЄ̀; ѿ СЕГО
ДН҃Є ПО И҆НЪ СА ПѲ̀ И҆МОУ, Є҆ЖЄ Є̀ СЕГО ЛОѸ́ШИ, А҆ К МАЛѢ ЖИ́ТІЯ СЕГО
СВОЙ̀ ДН҃ІИ НЄ Н҃ЖИВОУ. И҆ ПООУЧЕНІЄ СА И҆МЪ, СѢДАШЕ В ДОМОУ СКО-
Є́МЪ, ОѸ҆ТАСА КНИГАМЪ И҆ꙖООУСТЬ СТ҃АГО ГРИГОРІЯ ѲЄѺЛОГА, И҆ ЗНАМЄНІЄ
КРЄСТНОЄ СТВОРИ́ВЪ НА СТѢНѢ, И҆БО И ПОХВАЛѲ НАПИСАВЪ СТ҃МОУ ГРИГО́-
РІЮ СИ҆ЦЕВѲ· ѿ҆ ГРИГОРІЄ̀, ТЕЛѾ̀ У҃ЛУЄ, А҆ ДШЄЮ̀ А҆ГГ҃ЛЄ, ТЫ ТѢЛОМЬ У҃ЛЪ
СЫ, А҆ГГ҃ЛЪ А҆ВИСА. ОѸ҆СТА БО ТВОА́, ꙗ҆КО Є҆ДИНЪ ѿ҆ СЕРАФІ́МЪ, БГ҃А ПРОСЛАВ-
ЛАЮ̀, И҆ ВСЮ ВСЕЛЕНѲЮ̀ ПРОСВѢЩАЮТЬ ПРАВЫА́ ВѢРЫ КАꙖАНІЄ́МЬ, ТѢМ
ЖЄ И҆ МЕНЄ, ПРИ́ПАДАЮЩИХ К ТЕБѢ ВѢРОЮ̀ И҆ ЛЮБОВІЮ̀, ПРІ́ИМИ И҆ БОУДИ
МИ ПРОСВѢТИТЕЛЬ И҆ ОѸ҆ЧИ́ТЕЛЬ. И҆ ТАКОГО ВЪЗВѢЩАА́ШЕ. ВШЄ̀ ЖЄ ВЪ МНО-
ГЫ БЄСѢДЫ И҆ ОѸ҆МЪ ВЕЛІЇ, НЄ МОГЫ́ РАЗЫМѢТИ ГЛѲБИНЫ, ВЪ ОѸ҆НЫНІЄ
ВЕЛІЄ ВЪПАДЄ. СТРАНЕН ЖЕ БѢ Є҆ТЕРЪ ТОУ, ОѸ҆МѢА́ ГРАМОТНКІЮ̀, И҆ К НЕМОУ
ШЄ̀, МОЛАШЕ И НА НОГѲ ЕГО, ГЛ҃А, ВДАА́СА Є҆МОУ... ѡ҆Н҃ЖЕ ТАЛАНТЪ СВОН
ПОГРЕБЄ. РЄ̀ К НЕМОУ· ѡ҆ТРОУЄ, НЄ ТРѲЖАЙСА, ѿ҆РЕКЛЪСА Є҆СМЬ ѿ҆НН҃ОУ,
НИКОГО ЖЕ НЄ НАОУЧИТИ СЕМОУ В МОА́ ДН҃И. И ПАКЫ́ ѡ҆ТРОКЪ СЪ
СЛЄЗАМИ КЛАНАЛСА Є҆МОУ, ГЛ҃АА́ШЕ· ВОЗМИ ВСЮ МОЮ ЧАСТЬ ѿ҆ ДОМѲ
ѺЦА̀ МОЄ́ГО, Є҆ЖЄ МЕНЄ ДОСТОНТЬ, А НАОУЧИ МА. НЄ ХОТѢВШИ ЖЕ ПО-
СЛѲШАТИ Є҆ГО, И ШЄ̀ ДОМОКЪ, ВЪ М҃АТВА̀ ПРЄБЫВАА́ШЕ, ДАБЫ ѡ҆БРѢЛЪ ЖЕ-
ЛАНІЄ̀ СР҃ЦА СВОЕГО. ВЪСКОРѢ ЖЕ СТВОРИ БЪ ВОЛЮ БОА́ЩИХСА Є҆ГО. ѡ҆
КРАСОТѢ БО Є҆ГО И МѲДРОСТИ И ПРИЛѢЖНЄ̀ ОѸ҆ЧЕНІИ, Є҆ЖЕ БѢ РАСТВО-
РЕНО В НЕМЪ, СЛЫШАВ ЖЕ ЦР҃КЪ СТРОНТЕЛЬ, И҆ЖЕ НАРИЦАЄ́ТСА ЛО́ГО-
ФЕТЬ, ПОСЛА НО НЬ, ДА БЫ СА СЪ Ц҃РЕМЬ ОѸ҆ЧИ́ЛЪ. ѺТРОКЪ ЖЕ, ОѸ҆СЛЫ́-
ШАВЪ СЄ, С РАДОСТІЮ̀ ПѲТИ СА ѦТЪ, И НА ПѲТИ ПОКЛОЙ́СА, МО́ЛИТВѲ СТВО-
РИ, ГЛ҃А· БЖЄ̀ ѺЦЬ НАШЙ И҆ ГН҃ МІЇЛОСТИ, И҆ЖЕ Є̀СИ ВСАУЕСКАА́ СЪТВОРИ́
СЛОВОМЬ И ПРЕМД҃ТІЮ̀ ТВОЄ́Ю, СЪЗДАВЫЙ У҃ЛКА, ДА ВЛАДЯ̀Е СТВОРЕНЫИМ
ТОБОЮ̀ ТВАРІЮ̀, ДАЖЬ МИ, СѰЩОУЮ̀ ВЪСКРАИ ТВОЕ́ГО П҃РТЛА ПРЕМДР҃ТЬ,
ДА РАЗОУМѢКЪ, УТО Є̀ ОѸ҆ДОБНО ТЕБѢ, СПСОУСА. А҆ЗЪ ОѸ҆БО Є̀СМЬ РАБЪ
ТВОИ́, И СНЪ РАБЫ ТВОЄ́А, И К СЕМОУ ПРОУЮЮ СОЛОМОНЮ ПРМДР҃ТЬ И҆З-
ГЛАКЪ, КЪСТАКЪ, РЄ̀. А҆МИНЬ.

И ѥ҃га же пріиде къ ц҃рюградоу, вдаша и оучитємь, да са оучить, и въ три мц҃а навыкь всю грамотикїю, по прокаа са атъ оучєнїа. и наоучи же са ѻ҃мироу и геометріи оу аза и оу ѳотѣ діалєксицѣ и всѣ ѳилосо҃скымъ оучєнїємь, к симь же и риторикый и астрономіи и моусикіи и всѣ проуѣ єллинскы҃ хоудожествомъ, тако҃ навыє вса, ако҃ бо могль кто єдино навыкнути ѻ҃ нѣ҃. скорость бо са съ прилежанїємъ съклоуи, и дроуга дроугоу преспѣющи, нмъ же са оучєнїа и хоудожества скорьшаю҃. болѣ же и оучєнїа тихїи ѻ҃разъ на себѣ имаа҃, с тѣми бесѣдоваше, с нимн же баше полєзнѣѥ, оукланаа҃са ѻ҃ оукланаю҃щи҃са въ стропты, како бы ѕемныи нб҃наа премѣнишь, и помышлаше, ижлєтєти ис тєлєсє ѥго и съ бм҃ь жити. оуѕрѣвъ же и такова соуща логофєть, дасть ємь власть на своѥ҃ домоу и къ ц҃рєу полать съ дръзновєнїємь входити, и въпроси єдиноу, гла҃· ѳилософе, хотѣ҃ оувѣдѣти, ито ѥ҃ философїа҃; ѻ҃и же скорымъ оумомъ реуе абїѥ҃· бжїамъ вещѣ҃ и улуескы҃ разоумъ, єлико можеть улъкъ приближитиса бц҃ѣ, и ако дѣтелїю оучы҃ ула по ѻ҃разоу и по подобїю быти сътворшемь и. ѻ҃ сего же и паче възлюби и прїсно въпрашаа҃ше ѻ҃ всемъ толикь моу҃ ѹ҃тєнъ и велїи. ѻ҃и же ємь створи оучєнїє философ҃ское в малѣ҃ слокесѣ҃, велїи оумъ сказавъ. к ѹ҃тѣтѣ же пребыкаа҃, ѥ҃ма оугажаа҃ше бгу҃, толми паче всѣмь любезнѣи бываше. и логофєть всакоую҃ єсть твораше ємь гокы҃нь, злата много даа҃ше ємоу, ѻ҃и же не прїимаше, и єдиноую҃ рѣ҃ к немоу· твоа҃ красота и мдр҃ть моудит ма ижлиха любити та. то дщерь имавѣ҃ дх҃овноую҃, юже ѻ҃ крестила ижахъ, красноу и богатоу, и рода добра и велика. аще хощеши, подружїѣ сїю ти дамь, ѻ҃ ц҃ра же нн҃ѣ велико ѹ҃ть и княженїє прїимъ, боа҃ша уаи, къскорѣ бо стратигъ бѹдеши. ѻ҃кѣпа же ємоу философъ· даръ оубо велїи требоующи ѥго, а мнѣ болѣ оучєнїа нѣ҃ нижто҃, ым же разумъ събравъ, прадѣдняа҃ ѹ҃тн и богатьства хощю искати. слышав же логофєть ѻ҃кѣтъ ѥго, ше҃ къ ц҃рцн, рѣ҃· философ҃ юным не любить житїа҃ сего, то не ѻ҃пустимъ ѥго ѻ҃ ѻ҃бщины, но҃ постригше и на поповъство, вдадимъ ємоу слоу҃бѹ, да боудѣ внелотникарь патрїарха къ ст҃ѣи софїи, некли поне тако оудержимъ.

ѥ҆же и҆ сътворѝша ємѹ. мало҃ с нимъ в семъ побывъ, на оу҆ское
море шѣ҆ скрыса тан҃ в монастырь. и҆скаша ѥ҆го шесть мц҃ь, и҆ ѥ҆два
ѡ҆брѣтоша, и҆ не могше ѥ҆го оу҆нѹдити на тѹ слѹжбоу, оу҆молиша
и҆ оу҆тр҃ьны столъ прїа҆ти. и҆ оу҆чити философїи҃ тѹ҃зе́мца и стран-
ныа́ съ всякою мощїю и҆ слоужбою, и҆ по то҃ са а҆тъ.

И҆ бѣ же а҆нніи҃ патрїархъ ѥ҆рєсь въ҃ѣнглъ, г҃а, не творити ути сты҃мь
и҆коно҃. и҆ събравшѣ҆, ѡ҆блични҃ша и҆, ѩко неправа г҃ать, и҆ съгнаша и҆ съ
стола. ѡ҆н же рц҃ѣ҆ наслїе́мъ ма согнаша, не препрѣше мене. не мо-
жѣ҆ бо никто҃ протикитиса словесемъ моимъ. ц҃рь же, патрикїи оу҆стро-
и҆къ, фїлософа посла на нь, рц҃ѣ҆ тако҃ а҆ще можеши оу҆мошю сего
препрѣти, то паки столъ свои҃ прїи҃меши. ѡ҆н же, оу҆зрѣвь фїлософа
оу҆на тѣломъ, не ѣдый стара оу҆ма в немъ, и҆ иже бѣа́хѹ посланнїи
с нимъ, и҆ рєче к нн҃ы҃ вы по҃ножїа моего҃ мѣсте достои҃ни, то како
азъ с вами хощю҃ прѣти; ѳ҆илософъ же к немоу рц҃ѣ҆ не людска
ѡ҆бычаа҆ дер҃жи, но҃ бж҃їа заповѣди зр҃и. а҆ко҃ є҆си и҆ ты ѿ зе́мла, и
дш҃а бы҃ть съставлена, тако и҆ мы вси҃. то на зе́млю зр҃а, оу҃ѵє, не гор-
дїса. паки а҆нніи ѿвѣща҃ше не подобно є҆сть в осень цвѣтьца и҆скати,
ни старца на коини҃ гнати, а҆ко оу҆ношю є҆тера мѣстера. филосо҃ же
ѿвѣща҃ше ємоу҃ самъ на са вины и҆щеши. рци҃ в кою крьстоу҃ є҆ сла-
бѣи҃ши дш҃а телѣсе; он҃ъ рц҃ѣ҆ на старость. фїлософъ рєче҃ то из
кою та брань гони҃, на телѣсную ли, или на дх҃овную; ѡ҆н же рц҃ѣ҆
на дх҃овноую҃. фїлософъ ѿвѣща҃ше ты не сильнѣи хощи быти, да не-
гли҃ на та́кїхъ притоуь, не без҃ врємене бо ни цвѣтца и҆щемъ, ни
на коинои҃ тебе гонимъ. оу҆срамльжѣ҆ тако старець, и҆мамо ѡ҆брати
бесѣдоу҃ и҆ рц҃ѣ҆ рци҃ ми, оу҆ношє. како кр҃тоу҃, разорену соущю, не
каемаемса ємоу҃, ни лобызаемъ ѥ҆го, а҆ вы, а҆ще лице до перси бж҃-
дѣ҆ токмо, и҆коннюю ємѹ҃ ѵесть творяще, не стыдитеса; фїлософъ
ѿвѣща҃ше ѵетыри бо ѵасти кр҃ть и҆ма҃. и҆ а҆ще є҆дина ѥ҆го ѵасть оу҆бѣдѣ҆.
то оу҆же своего҃ ѡ҆браза не авлѣ҆, а҆ и҆кона токмо ѿ лица ѡ҆бр҃ а҆к-
лаѣть и҆ подобїѣ того, ѥ҆го҃ ради боудеть напи҃сано. ни лвока бо ли-
ца, ни рысїа҃ грить, иже вид҃и. паки старець рц҃ѣ҆ како са оу҆бо
каемаемы кр҃тоу҃ без напи҃самїа҃, а҆ быше҃ и҆нѣмъ кр҃томъ, и҆коно҃, а҆ще
не бѣдеть напїсана и҆мени, ѥ҆го҃ боудеть ѡ҆бразъ, то҃ не творите ѥ҆и҃

ути; философъ же ѡвѣща· всакъ крⷭ̀тъ подобенъ о҃бразъ имᲂ҃ хⷭ̀ову крⷭ̀тоу, а иконы не имᲂ҃ вса ѡбраза единоⷭ̀. старець же рⷣ̀· бⷭ̀ю рекшю к мѡисеⷸ· не створиши всакого подобїа, ї како бы творяще, не клан҃ѣтеса; философⷭ̀ же противоу емᲂ҃ ѡвѣща· аще бы рⷣ̀лъ· не створиши ни какⷭ̀ подобїа, то право приⷭ̀ши. но ⷭ̀есть рекъ· не всакⷭ̀, сирⷣ̀, достоиное. противоу же семоу не могъ ѡпрѣти старець, оумолⷯа, посрамльса.

По инⷯ́ же агаряни нарицаемїи сразиша хⷭ̀ова на единоⷭ̀ бⷭ̀тко стⷭ̀ыа трⷭ̀ца, глюще· како вы, хⷭ̀тїане, единъ бⷭ̀ъ вынающе, разынѣшаете, и паки на три глюще, ако ѡц҃ъ и сн҃ъ и дх҃ъ ⷭ̀. аще можете сказати авѣ, то послете мужа, иже могⷭ̀ глати ѡ всемъ и препрⷭ̀ти ны. бѣ же тогⷭ̀а ѳїлⷭ̀ософъ двѣма десⷭ̀ма и четырⷣ̀ лѣтомъ. сборъ же створи цр҃ь. призвавъ и рⷣ̀ емоу· слышиши ли, философе, что глютⷭ̀ скверніи агаряни на нашю вероу; то какⷭ̀ сы стⷭ̀ыа трⷭ̀ца слуга и оученикъ, шⷣ̀, противися и, и бⷭ̀ь, скершитель всакои вещи, сакословимыи въ трⷭ̀ци, ѡц҃ь и сн҃ъ и стⷭ̀ыи дх҃ъ, тⷭ̀ да подасть ти блⷭ̀ть и силоу въ словесⷭ̀, и ако дроугаго дⷭ̀да новаго кинть на голⷯада, с тремя камен҃ыми, и побѣжⷭ̀ь, возвратишисѧ к нⷭ̀, сподобленъ нѣкоемоу цр҃тву. слышав же се, ѡвѣща· радъ идоу за хⷭ̀тїаньскую вероу. что бо ⷭ̀ѥ мнѣ сладже на семъ свѣтѣ, но и за стⷭ̀ую трⷭ̀цю живоу быти и оумрⷭ̀ти. пристъвльше же емоу ассикрита геѡргїа, послаша. дошедшем же и тамо... бѣша бо ѡбрази демоньскы написали кнѣ оудꙋ двереⷭ̀ всⷭ̀ хⷭ̀тїанъ, дивъ творяще и роугаюшесѧ. въпросиша фїлософа, глюще· можеши ли, философе, разумѣти, что ⷭ̀ѥ знамен҃іⷭ̀; ѡн҃ же рⷣ̀· демоньскъ ѡбразъ внᲂ҃ю и непщюю, ако хⷭ̀тїанин тоу живоу внутрь. они же не могоуще жⷭ̀ити с иными, бѣжⷭ̀ вонъ ѡт ни. а идеже сⷭ̀ знамен҃іа нѣ внѣоудꙋ, то с тѣми соу тⷭ̀ внутрь. на ѡбѣдѣ же сѣдяще агаряне и мⷣ̀ра уⷭ̀ и книжна, оученна геѡмитрїи и астрономїи и проумъ ученіемь, искушающе же и въпрашахоу, глюще· видиши ли, философе, дивно чюдо, ако бⷭ̀ии пр҃рⷦ̀ь махмⷭ̀, принесын намъ бⷭ̀агоую вⷭ̀ть ѡбⷭ̀га, обрати многы людн, и вси держимсѧ по законъ, инутⷭ̀ прⷭ̀стоупающе. а вы, хⷭ̀ъ законъ дръжаще, вашⷭ̀ пр҃рка, ѡвъ сиⷣ̀е, ѡкъ инако, ако же годѣ

Є҆ КОМОУ́Ж҃О ВА҃, ТАКО ЖЄ И҆ ТВОРИТЄ. К СИМ ЖЄ ФИЛОСОФЪ ѺВѢЩА· БГ҃Ь НАШЬ, ѩ҆КО ПѸИНА Є҆ МОР́СКАА҆. ПРР҃КЪ ЖЄ ГЛ҃ТЬ Ѡ҆ НЕМЬ· РО́ ЕГО КТО ИСПОВѢ́СТЬ; ѨЗЕМЛЄ́ТСА ѺЗЕМЛА ЖИКОТЪ Є҆. СЕГО́ РАДИ И҆СКАНІ́А, МНОЗИ К ПОУ҃ТИНОУ ТОУ ВХОДА҃, И҆ СЛАНИ́Н ОУ҃МОМЪ, ПОМОЩІЇ́ ЕГО, БОГАТЬСТВО РАЗУ҃МНОЄ́ ПРІ҃ЄМЛЮЩЄ, ПРЕПЛАКАЮ́ТЬ И҆ ѢЪЗВРАЩАЮ́ТСА, А҆ СЛАБІ́Н, ѩ҆КЫ ВЪ СЪГНИЛА҃Й КОРАБЛ҃И́ ПОКУША́ЮЩЕСА ПРЕПЛЫ́ТИ, Ѡ҆КНИ́ ЇСТАПАЮ́ТЪ, А҆ ДРУГІ́Н СЪ ТРУ́ДОМЪ Е҆ДВА Ѡ҆ДЫХАЮ́, НЕМОЩНОЮ́ ЛѢ́НОСТЬЮ ВЛАЮ́ЩЕСА. ВАШЕ ЖЕ Є҆ ОУ҃СКО И҆ ОУ҃ДОБНО, Є҆ЖЕ МОЖЕ́ И҆ ПРЕСКОУ́ПТИ ВСАКЪ МА҃ И҆ ВЕЛИКЪ, НЕ҆ БО КРОМѢ ЛЮ́ДСКАГО Ѡ҆БЫЧАА҆, НО́ Є҆ЖЕ ВСИ МНОГОУ҆ ДА҆ТИ. А҆ НИУТО́ ВАМЪ ЗАПОВѢ́ДА҃; Є҆ГА́ БО НѢ́СТЬ ВА҃ ѢЪСТА́ГНОУ҆ ГНѢ́ВА ПОХОТИ, НО́ И҆ Ѡ҆ПОУСТИ́Н, ѩ҆КО К КАКОУ ВЫ И҆МА҃ ВРИНОУ́ТИ Ѯ҆ ПРОПАСТЬ, СМЫСЛЕНЫЙ ДА РАЗУ҃МѢЕТЬ. ХС҃ЖЕ НЕ ТАКО, НО́ Ѡ҆ НИГУ́ ТАЖКОЄ́ ГОРѢ ВОЗВОДИ́ ВѢРОЮ́ И҆ ДѢТЕЛІЮ́ БЖ҃ІЕ́Ю. ТВО́РЕЦЬ БО СИ́Н ВСАКЫ́, МЕЖЮ́ А҆ГГЛ҃Ъ И҆ СКОТЫ Є҆ УБ҃КА СЪТВОРИ́Н, СЛОВЕСЕ́МЪ И҆ СМЫСЛОМЪ Ѡ҆ЛОУ҃ПНЫЙ Ѡ҆ СКОТА, А҆ ГНѢ́ВОМЪ И҆ ПОХОТІЮ́ Ѡ҆ А҆ГГЛ҃Ъ, И҆ И҆ЖЕ СА КТО К УАСТИ ПРИБЛИЖАЄ́, ПАУЄ ТОЮ́ СА ПРИУАЩАЄ́ ВЫШНИ́Н, АН НИЖНИ́Н. ВЪПРОСИ́Н ЖЕ И҆ ПАКЫ· КАКО ВЫ, Е҆ДИНОМЪ БГ҃У СОУЩЮ, ВЪ ТРИ́ СЛАВИТЕ И҆, СКАЖИ, А҆ЩЄ ВѢСН. О҆Ц҃А БО МАРИЦАЕ́ТЕ И҆ СН҃А И҆ ДХ҃А. ТО А҆ЩЄ ТАКО ГЛ҃ЕТЕ, ТО И҆ ЖЕНЪ Є҆МОУ ДАДИТЕ, ДА СА Ѡ҆ ТОГО МНОЗИ БОЗИ РАСПЛОДАТЬ. К СИМ ЖЕ ФИЛОСОФЪ ѺВѢЩА· НЕ ГЛ҃ИТЕ ТАКО, ХУЛЫ МЕЩОУ́ЩИ. МЫ ОУ҃БО ДОБРЄ Є҆СМЫ НАВЫКЛИ Ѡ҆ ПРР҃КЬ И҆ Ѡ҆Ц҃Ь И҆ Ѡ҆ ОУ҃ТЛ҃Ь ТР҃ЦЮ СЛАВИТИ, О҆Ц҃Ь И҆ СЛ҃О И҆ ДХ҃Ь, И҆ ТРИ́ ОУ҃ПОСТАСИ ВЪ Е҆ДИНО́Ѯ СОУЩЕСТВѢ. СЛОВО ЖЕ ТО ВЪПЛОТИСА ВЪ ДВ҃ѢВ И҆ РОДИСА НАШЕ́Ѯ РАДИ СПН҃ІА́, ѩ҆КО ЖЕ И҆ МАХЫЛ҃Е́, ВАШЪ ПРР҃К҃, СВѢДѢТЕ́ЛЬСТВОУЄ́ТЬ, НАПИСАВЪ СИЦЄ· ПОСЛАХОМЪ ДХ҃Ъ НАШЬ КЪ ДВ҃ѢВ҃И́, И҆ И҆ЗВОЛИ́ШЕ ДА РОДИ́Н. Ѡ҆ СЕГО ВАМЪ А҆ЗЪ И҆ЗВѢЩАНІЄ́ СТВОРЮ́ О҆ ТР҃ЦИ́Н. СИМИ ЖЕ СЛОВЕСЫ ПОРАЖЄ́НЫ, НА ДРУГАА҆ СА О҆БРАТИША, ГЛ҃ЮЩЕ· ѩ҆КО ТАКО Є҆ ѩ҆КО ЖЕ ГЛ҃ЕШИ, ГО́СТИ. ДА А҆ЩЕ ХС҃ БГ҃Ъ ВАШЬ, ПОУТО НЕ ТВОРИТЕ, ѩ҆КО́ ВЕЛИТЪ; ПИСАНО БО Є҆ СТ҃А҃ЛЬСКЫ́Й КНИГ҃И́ МОЛИТИ ЗА ВРАГЫ, И҆ ДО́БРО ТВОРИТИ НЕНАВИДАЩІ́Н И҆ ГОНАЩІ́Н, И҆ ЛАНИТЪ Ѡ҆БРАТИТИ БЬЮЩІ́Н. ВЫ ЖЕ НЕ ТАКО, НО́ ПРѠТИВНА ѠРОУ҆А О҆СТРИТЕ НА ТВОРАЩАА҆ ВАМЪ ТАКОВАА҆. ФІ҃ЛОСОФЪ ЖЕ ПРОТИВОУ СИ҆ Ѡ҆ВѢЩА· ДВѢМА СОУЩИМА ЗАПОВѢ́ДЬМА В ЗАКОНѢ, КТО ЗАКО́Ѯ СЪВЕРША́А҆, А҆ВЛА҃Є́· И҆ЖЕ АН Е҆ДИНОУ҆ СХРАНИ́Н, АН Ѡ҆БЄ́; Ѡ҆ВѢЩАША҃ О҆НИ· ѩ҆КО ЖЕ Ѡ҆БѢ. ФИЛОСО́Ѯ ЖЕ РЄ́УЄ· БГ҃Ь

є̂ рекъ молити за ѡ̃бидащаѧ, то́ є́сть, рекъ паки· бо́лша се́а любе не може̑ никто же а̀вити на семъ житїи, но̀ да свою положить дш̃ю за дроугы. дроугъ же ради но ѝ се дѣ́емъ, да не с телесны̑ плѣнєнїемъ ѝ дш̃а и̑ плѣнена боудѣ̑. паки̑ гл̃аша· хс̃ є́сть дань далъ за са ѝ за ны, вы же како не творите того дѣлъ; ѝ оу́же а̀ще бранаще себе, то како поне дани не да́сте снцемоу великоу ѝ крѣпкоу а̀зыкоу ѝзмаила́тескоу за бра́ю вашю ѝ за дрѣгы; мала же и проснымъ, т̀кмо ѐдїного золотника, ѝ донде̑ стоить вса зе́мла, храннымъ миръ межоу собою, а̀ко̑ ѝнъ никто̑. фїлѡсофъ же ѡ̃вѣщаа́ше· а̀ще оу́бо кто въ сла̑ оу́тла хо́да, хо́ще̑ в тои же слѣдъ хо́дити, во иже ѝ ѡ̀нъ, дроугыѝ же срѣтъ, възвращае́ть ѝ, дрѣгъ ли е́моу є̀, ѝли врагъ; ѡ̃вѣщаша о̀ни· врагъ. фїлософъ же рече· є̀гда̀ хс̃ дань дла, кое ка̀чество бѣ, ѝзмаила́ньскоѥ ли́, ѝли рѝскоѥ; ѡ̃вѣщаша о̀ни· рѝскоѥ. тѣы же не подобае̑ насъ зазрѣти. поне̑ римлѧномъ да̀е̑ вси дань. по сих же ѝ ѝна многа въпрошенїа въпра́шаша, ѝскѹшаю̀ще ѡ̀ всѣ̑ хоудожествїи̑, а̀ ѝ сами оу́мѣахѹ. сказа же ѝмъ вса, ѝ а̀ко пре́пре ѝ ѡ̀ сн̑, рѣша е́моу· како ты вса си оу́мѣе́ши; филосо́ же рече· ка̀кь ѐтеръ поверпѐ в мори водоу, в мѣшьци ношаа́ше ю̀, ѝ горда́ше̑, гл̃а къ страннико̑· видите ли водоу, ѐа́ же никто̑ не ѝма̑, развѐ мене. при́шед же ѐдинъ моу́ поморинкь, ре̑ к немѹ· неѝстовъ ли са дѣе́ши, хваласа токмо ѡ̀ смѣрдащѣ̑ мѣшци; а̀ мы сего поутнноу ѝмамъ. тако ѝ вы дѣ́ете. а̀ ѡ̃ насъ соу́ вса художестки́а̀ ѝсшла. по сн̑ же, днь творашє, показаша е́моу вертогра̀ насажень, ѝногда ѡ̃ зе́мла ѝзинкнѹщь. ѝ а̀ко сказа и̑, како се бываѥ̑, паки показаша е́мѹ все богатьство ѝ храмины оу́творены златомъ ѝ сребромъ ѝ каменїемь драгымъ ѝ бисеромъ, гл̃ющє· внѣ, фїлософе, дивно ѹюдо, сила велїа́ ѝ богатьство мн̑го а̀мермїнно, ва̀кы сраунньска. рече же к ни̑· не дикоующа. ѐсть бг̃оу же хвала ѝ слава, ство́ршемоу вса си́ ѝ вдавшемоу на оу́тѣхоу ка̀ко̑. того бо соу́, а̀ не ѝного. сѣтнѣе же на свою̑ злобоу ѡ̃вращьше, да́ша е́мѹ а̀дъ пити, но̀ бг̃ъ мл̃тивы̀, рекы̀ѝ· ѝ а̀ще ѹто̀ сѝртьно ѝспїю́ть, нѹто̀ васъ не кредѣ̀, ѝзбави ѝ того ѝ на свою зе́млю здра́ва възврати.

Паки не по многѣ̑ времени ѡ̃рекса всего житїа сего, сѣде на

ЄДИНОМЪ МѢСТЄ БЄЗ МѠВЫ И СЕБѢ САМОМОУ ТОКМО ВНЄМЛА, И НА ОУТРІН ДН҃Ь НИУТѠ НЄ ѠСТАВЛАА, НѠ НИЦІЙ РАЗАВА҃А ВСЄ, НА БГ҃А ПЄУАЛЬ ВЪЗМЄТАА. ИЖЄ СА И ВСѢМИ НА ВСАКЪ ДН҃Ь ПЄУЄ. ЄДИНОЮ ЖЄ НА СТ҃Ъ ДН҃Ь СЛОУЖН ЄГѠ ТѪЖАЩОУ, ꙗ҆КО НА СНЦЬ ДН҃Ь НЄ ИМАМЫ НИУТѠ, ѠЙ ЖЄ РЄ҃ ЄМѪ ПРЄПИТАВЫИ ИНОГ҃А ІЇЗ҃ТАНЫ ВЪ ПОУСТЫНИ, ТО ИМА҃ И НАМЪ ДАТИ ХДⷭ ПИЦІЮ, НО ШЄ҃, ПОНЄ ПРИ҃ЗОВИ ПА҃ МОЙ҃ НИЦЬ, УАА҃ БЖІ҃А ПОМѠЦИ. И ꙗ҆КО БЫ҃ ѠБѢДНАА ГѠДНА, И ꙗ҆БІЄ ПРИНЄСЄ ЄМОУ БРЄМА ПОЛ҃НО ꙗ҆ДИ ВСЕА҃ И ДЕСА҃ ЗЛАТИ҃Н. И БГ҃У ХВАЛОУ ВЪ҃ША ѠѠ ВСѢ҃ СИХЪ. ВО ѠЛИНГ ЖЄ ШЄ҃ КЪ МЕѲОДІЮ БРАТОУ СВОЄМОУ, НАУА҃ ЖИТИ И МА҃ТВУ ТВОРИТИ БЕСПРЄСТАНН К БГ҃У, ТОКМО КНИГАМИ БЕСѢДОУА҃.

ПРІ҃НДОША҃ СЛЫ҃ КЪ ЦР҃Ю Ѡ КОЗАРЪ, ГЛ҃ЮЩЄ· ꙗ҆КО ИСПЄРВА ЄДИНЪ ТОКМО БГ҃Ъ ЗНАЄ҃МЪ Й ЄСТЬ НАДО ВСѢМИ, И ТОМ҃Ъ КЛАНА҃Є НА ВСТОКЫ, А ѠБЫЧАА҃ СВОА҃ ИНЫ СТОУДНЫА҃ ДРЪЖАЩЄ, ЄВРЄИ ЖЄ ОУ҃СТРА҃ЮЩЄ НЫ КѢРОУ Й҃ И ДѢТЕЛЬ ПРІ҃ЯТИ, И СРАУНИИ НА ДРУГОУЮ СТРАНОУ, МИ҃РЪ ДАЮЩЄ И ДАРЫ МНОГЫ, СТАЖА҃ НА СВОЮ, ГЛ҃ЮЩЄ· ꙗ҆КО НАША ЄСТЬ ВѢРА ДОБРѢЙША ВСѢ҃ ꙗ҆ЗЫКЪ. ТО СЕГО РАДИ СЛЄМЬ К ВА҃, СТАРОУЮ СЛОУЖБОУ И ЛЮБОВЬ ДЕРЖАЩЄ. ꙗ҆ЗЫКЪ БО ВЕЛІИ СОУЩЬ Ѡ БГ҃А, ЦР҃ТВО ДРЪЖИТЄ, И НАШЄ҃ СВѢТА ВЪПРАШАЮЩЄ, ПРОСИМ ЖЄ МЪЖА КНИЖНА Ѡ ВА҃, ДА ꙗ҆ЩЄ ПРЄПРИТЬ ЄВРЄА҃ И СРАЦИНИ, ТО ПО НАШИ СА ВѢРОУ ИМѢ҃. ТОГ҃А ЦР҃Ь КЪЗЫСКА ФІЛОСОФА, И ѠБРѢ҃ Й, СКАЗА ЄМЪ КОЗАР҃СКУЮ РѢ҃, ГЛ҃А· ИДИ, ФІЛѠСОФЄ, К ЛЮДЄ҃ СИМЪ И СЪТВѠРИ ИМЪ Ѡ҃ВѢТЪ И СЛѠВО Ѡ СТ҃ѢИ ТР҃ЦИ С ПѠМОЩІЮ ЄА҃. ИМЪ БО СЕГО НИКТѠ҃ МОЖЕТЬ СТВОРИТИ. ѠЙ ЖЄ РЄ҃ ꙗ҆КО ЄЛИШИ, ВА҃КО, НА СНЦЮ РѢ҃ РА҃ ИДОУ ПѢШЬ И БОСЪ, БЄ҃ ВСЕГ҃Ѡ, ЄГѠ ЖЄ НЄ ЄЛАШЄ БЪ҃ ОУ҃ЧНК҃Ѡ СВОЙ҃ НОСИТИ. Ѡ҃ВѢЩАВ ЖЄ ЦР҃Ь· ꙗ҆ЩЄ БЫ СЄ ТЫ ХОТѢЛЪ Ѡ СЕБѢ ТВОРИТИ, ТО ДОБРѢ҃Є МІ҃ ГЛ҃ИШИ, НѠ ЦР҃КВЮ ДРЪЖАВОУ ВѢДЫЙ И УТ҃Ь, УТ҃НО ИДИ СЪ ЦР҃КОЮ ПОМОЩІЮ. ꙗ҆БІЄ ЖЄ ПУТИ СА ꙗ҆ТЪ, И ХЄРСОНА ДѠШЕДЪ, НАѠ҃УНСА ЖИДОВЬСКОЙ БЕСѢДЄ И КНИГА҃, Ѡ҃СМЬ ЧАСТИ ГРАМОТИКЫ ПРЄЛОЖИ, И Ѡ ТОГО РАЗУМЪ ВЕСЬ ПРІ҃ИМЪ. САМАРАННИНЪ ЖЄ ЄТЄРЪ ТОЙ҃ ЖИВАШЄ, И ПРИ҃ХОДА К НЕМОУ, СТАГАЛАШЕСА С НИ҃М, И ПРИ҃НЄСЄ КНИГЫ САМАРАНЬСКІА҃, ПОКАЗА ЄМѪ. И ИСПРОШЬ ЖЄ ОУ҃ НЕГО ФИЛОСѠ҃, ЗАТВОРИСА ВЪ ХРАМИННЄ, НА МА҃ТВУ СА НАЛОЖИ, И Ѡ БГ҃А РАЗУМЪ ПРІ҃ИМЪ, УЄСТИ НАУА КНИГЫ БЕС ПОРОКА. ОУ҃ЗРѢВЪ ЖЄ САМАРАННИНЪ, ВОЗПИ ГЛ҃АСЬ ВЕЛИКІ҃Й И РЄ҃· ВО ИСТИННУ, Й҃ ВѢРУЄ҃, ВЪСКОРѢ ДХ҃Ъ СТ҃Ы ПРІ҃ЄМЛЮ И БЛГ҃ТЬ.

сѝноу же са его а҃бїе кр҃щѣшю, и сам са кр҃тн по немь. ѡбрѣтъ же тѹ є҃ѵ҃аллїе и п҃тръ рѹскыимн писмены писано, и ѵ҃лка ѡбрѣтъ глюща тою҃ бесѣдою, бесѣдовавъ с ни҃ и сѝлоу рѣун прїимъ, своѣн бесѣдѣ прикладаа҃, разѹмн писмена гл҃наа҃ и съгл҃наа҃, и къ· бг҃ѹ м҃тѳѫ дръжа, въскорѣ науа ѵестн и сказа҃тн. мнози же са ѣмоу дѝклахоу, бг҃а хваляще. слы҃шав же, ако ст҃ын климентъ ѣще в морн лежнть, помоа҃ся, рѣ҃· вѣрою въ бъ҃ и ст҃ѣмъ климентѣ надѣюся, ако ѡбрѣсти имамъ и ѹзвести ѹ҃з мора. оу҃бѣдив же а҃рхнѣ҃пта и с клироса҃ и говѣины мѹжа, и всѣдшн в кора҃ла, ѹдоша на мѣсто. оутншьшюся морю вели҃мн, и дошедше, науаша копатн, поюще. а҃бїѣ҃ же бы҃ вона келїа҃ ако кадилъ мно҃, и по сѣ҃ а҃вншѳ҃ ст҃ыа҃ мощн, а҃ вземше с велнкою҃ ѵестїю и славою҃ всѣ҃ гражанъ, внесоша во градъ, ако же пншѣ҃ въ ѡбрѣтенїн ѣ҃. козарескъ же воѣвода с вон пришѣ҃, ѡстѹпн хр҃тїанескъ гра҃ и ѡплѣтеса ѡ немъ. оу҃вѣдев же фнлосо҃, не лѣнса, ѹдѣ҃ к немѹ, бесѣдова же с нимъ и оу҃ѵ҃тльна словеса пред- ложь, оу҃кротн и, и ѡбѣщався ѣмѹ на кр҃щенїѣ҃, и ѿ҃йде, никоѣ҃н па҃кости ст҃ворь людѣмъ тѣ҃. въ҃зратнся и фнлосо҃фъ въ своѝ пѹть, и в первыи҃ ѵасъ м҃тѳѫ творащю ѣмоу, нападоша на нь оу҃грн҃, ако калъѵескы ыюще и хотще и оу҃бнтн. ѡн҃ же не оу҃жасеса, нн ѡ҃ставн своѣ҃а м҃тѵы, но҃ кѵрслѣнсонъ токмо ҃зовын. бѣ҃ бо ѡконча҃ оу҃же слѹжбоу. ѡнн же оу҃зрѣвше, по бж҃ію повелѣнїю, оу҃- кротѣша и науаша клатн҃ ѣмѹ, и слышавше оу҃ѵ҃тльна словеса ѿ҃ оу҃стъ его, ѿ҃поустнша и съ всею҃ дрѹжиною҃.

Всѣд же в корабль, пути са а҃ козарьскаго на ѡмѣтьское ѡзеро и капїнскаа врата кавкаскы҃ горъ. послаша҃ козари протнв ѣмоу мѹжь лоукавъ и ҃заскопивъ, нже, бесѣдоуа с ни҃, рѣѵе ѣмѹ· како вы ѕѡ҃ обы- ѵан имате, и ставнте цр҃ь нив во ино мѣсто ѿ҃ нно҃ родоу, мы по ро- доу сѣ҃ дѣмъ. фнлосо҃ф же к немѹ рѣѵе· ї бг҃ъ бо в саоуда мѣсто, нигдѣ҃ оу҃годна дѣющя, ѹ҃зра дѣда, оу҃гожающа҃ ѣмоу, и родъ его. ѡн же рѣѵе паны· вы оу҃бо книгы держаще в рѹкоу, ѿ҃ ни҃ вса прїтча гл҃те, мы не тако, но и ѿ҃ перьсїи всю҃ мѹдрость, ако поглощьше, ѹ҃носимъ ю, не гордащѣ҃ ѡ҃ писанїи, ако же вы. рѣ҃ же фїлософъ к не- моу· ѡбѣщаю ти к семоу· ащѣ сращешн мѹжь нагъ, ти г҃ать, ако

многы рнзы и ѕлато имамъ, имѣши ли ємѫ вѣроу, вида и нага; и рє҃ нн. тако и ꙗ҆зъ тебѣ гл҃ю· а҆ще же ли поглотн҃ всю мдр҃ть, то скажї ми, колико родъ єсть до монсїа́, и колико є҃ лѣтъ которын же роъ держалъ; не могїи же к семоу ѡ҃вѣщатн, и оу҃моу́ча. дошє҃ши же ємѫ тамо, єгда хотахѫ на ѡ҃бѣдѣ сѣсти оу҃ кагана, впросиша, гл҃юще· кла́ єсть твоа ть҃, да та посадимъ на своємъ чиноу; ѡ҃н же рє҃· дѣдъ имѣ҃ великъ и славенъ ѕѣло́, иже и близъ· цр҃а стоа́ше, и даноую ємоу сла́воу велїю ѡ҃вергъ, и ꙗ҆згнанъ бы҃, и на странноую ѕе́млю дошедъ, ѡ҃бища и тоу ма родн. а҆ѕ же, дѣдна ѹасти древняа ища, не достигъ иноа́ прїа́ти. а҆дамовъ бо єсмь внѫкъ. ѡ҃вѣщашѧ же ємѫ· до́стонно и правєдно гл҃ешн, гостн. и ѡ҃ сего наѹаша на нѣ҃ ть҃ имѣтн. кагаи́ же, кѣмь ѹашѫ, рє҃· пїе́мь во има г҃а є́дного, створша҃ всю тварь. ѳилософъ же, ѹашю кѣ҃, рєѹє· пью́ во има є́дного бг҃а и словесе є҃, им же нб҃са оу҃тверднша҃, и животворащ҃а дх҃а, им же вса снла нхъ стонть. и ѡ҃вѣщал к немоу каганъ· все равно гл҃ющє ѡ҃ семъ, токмо разлнчно держимъ. вы бо тр҃цю славитє, а҆ мы бг҃а є́дного, оу҃ставше книгы. фїлосо́ же рєѹє· сло́ и дх҃ъ проповѣдаю́ть книгы. а҆ще кто тобѣ ть҃ сътворн҃, твоего́ словесн и дх҃а ни во ѹто́ има҃... которын ѡ҃ ѻбою ѹтнвѣ; ѡ҃н же рє҃· иже все троє́ ѹесть има҃. фїлософъ же ѡ҃вѣщал· тѣм же мы больше творимъ, вещьми скажющь и прр҃къ слышаю́ще. рєѹє бо нса́їа́· слышан мене, їа́кове нїзл҃ю, єго́ а҆ѕъ ѕовоу· а҆ѕъ єсмь перкын и а҆ѕъ єсмь в вѣкы, и нн҃ѣ г҃ь посла ма и дх҃ъ єго. їоу҃дей же ѡ҃крт҃ъ стоа́ше, рѣша ємоу· рцн оу҃бо, како можє҃ женескъ родъ бг҃а вмѣстити въ ѹревѣ, на нь же не могоу҃ зрѣти а҆гг҃ли. фнлосо́ же, показа пръстомъ на кагана и первааго съвѣтника, рє҃· а҆ще кто рєть, ако первы совѣтнн҃ не може҃ оу҃ѹредити кагана, пакы҃ рєѹєть· послѣднїн рабъ сего можеть кагана оу҃ѹредити и ть҃ ємоу сътворн҃, ѹто има҃ нарещи н҃, скажите ли; неистова ли, или несмыслена; ѡ҃нн҃ рѣша· и ѕѣло́ неистова. фїлосо́ же к нимъ рєѹє· ѹто є҃ ѡ҃ видимыа́ твари ѹтнвє всѣ҃; ѡ҃вѣщаша ємѫ· ѹа́кь, по ѡ҃бра́ѕоу бо бжїю сотворе́н єсть. паки же рєѹє к нимъ фїлосо́фъ· то како не соу҃. неистовн, иже гл҃ть, ако не может са въ ѹа́ка вмѣстити бг҃ь, а҆ онъ и в кѹпинѫ са вмѣсти, и въ ѡ҃балкъ, и к

вѣрю, и дш, авлься моїсѣѡви і иѡвв. како бо можеши иномоу болщв иного цѣлити; хлкомв родоу, на истлѣніѣ пришедшоу, ѿ кого бо иного ѡбновленїе паки бы пріалъ, ащє не ѿ самого творца, ѿвѣщайте ми. ащє вра, хота приложити пластырь болащій, приложитъ ли и древѣ, или камені, авить ли ѿ сего хлка истцѣлѣвша; и 5
како моисеи рє дхмь стмь къ матвѣ, рщѣ простеръ· къ громѣ каменїи и къ гласѣ трвбнемъ не авлаи ны са к томв, ги щедрый, нѣ вселикса к нашв оутробоу, ѿмы наша грѣхы. акоула бо тако глть. и тако разидошаса съ ѡбѣда, нарекше днь, в ои же бесѣдоую ѡ всѣ сихъ. 10

Сѣд же с каганѡ, рє фїлософъ· аз оубо єсмь хлкь єдинъ в кѣ, без рода и дроугъ, ї ѡ ѣзѣ же са стазаємь, ємоу же соуть в рвкоу всакаа срца наша. ѿ васъ же, иже соу сильни въ словесѣ, бесѣдоующій намъ, аже разоумѣваю, да глю, ако тако є, а ѡ сих же, аже не разумѣю, да въпрашаю, и сказаємъ. ѿвѣщаша їоудеи и рѣша· 15
и мы держимъ въ книгѣ слово и дхъ. скажи же намъ, которыи законъ бгь дасть хлкѡ первоє, моисновъ лї, или иже дръжите; фїлософъ же рє· сего ли ради на сє въпрашаєте, да первыи законъ дръжите; ѿвѣщаша ѡни, еи. прьвыи бо подобаѣ. философъ же рє· то ащє хощете прьвыи законъ держати, ѿ ѡбрѣзанїа оуклонитеса ѿиноу. рѣша ѡни· ито ради сице глешн; филосо же рєше· скажите оубо ли, не потаще, въ ѡбрѣзанїи ли есть первыи законъ данъ, или къ не ѡбрѣзанїи; ѿвѣща ѡни· иному, ко ѡбрѣзанїи. филосо же рє· не ноєви ли бгъ дасть законъ прьвѣє по заповѣданїи и паденїи адамовѣ, завѣтъ нарицаа законъ; рєше бо к немоу· се аз въздвижю завѣтъ мои с токою и с семенѣ твоей, и всею землею, тремь заповѣдьми дръжнмъ· все адите, ако зелїе травноє, и єлико на нѣси, и єлико на земли, и єлико в водѣ, развѣ масы, въ крове дша, єго не адите. и иже пролїѣть кровь хлчю, да пролїѣтса своа ємв в тоа место. ито глете оубо протнвоу семоу, первыи законъ рекше дръжати; їоудеи же к немоу ѿвѣщаша· прьвыи законъ держимъ моїсѣѡ, сего нѣ бъ нарекль закона, но завѣтъ, ако и первоє къ хлкв заповѣда в раи, и къ авра-

а҆моу. инако ѡ҃брѣзанїе, а҆ не законъ. ино бо є҆̑ законъ, ино же завѣтъ. различно бо є҆̑ творецъ нарекъ ѡ҃бое. фїлософъ же ѡ҃вѣща к нимь· а҆зъ ѡ҃ семъ скажю се и сицє· а҆ко закои̑ са нарицає̑ и завѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а къ авраа́мъ· даю̀ законъ мои̑ къ плоти вашеи̑, иже и знаменїе нарєуе, а҆ко боудеть межю мною и тобою. тъ҃ же къ є҆реміи̑ паки копїе̑· послушаи̑ же заве́ сє́го, и къзгна́ешии бо, рє̑, къ моужемъ иоу́довамъ и живоущи̑ къ їерусолимь, и рє̑ши к нимъ· тако гл҃ать гс҃ъ богъ и҃лѵ̀въ· проклѧ́ тъ҃къ, иже не послушає̑ словесъ завѣта сє́, иже заповѣда ѡ҃цємь вашї̑ къ дн҃ь, к ѡ҃н же и҃зведє а҆ ѡ҃ ѕемла єгїптєтскїи. ѡ҃вѣщаша їоудєи к немъ· тако и мы держи̑, а҆ко законъ нарицаєтса и завѣтъ. є҆лико̑ са и҃хъ держа по законъ моисєѡ̑въ, вси бг҃ѹ оугодиша. и мы держимса по нь, непщѵ́ємъ тако же быти. а҆ вы, ко҆ѕ҃вигшє и҃мъ законъ, попираєте бж҃їи законъ. ѳилосо́же рє̑ к ни̑· добрѣ дв҃ѣ. а҆ще бо бы авраа́мъ не а҆ъ са по ѡ҃брѣзанїе, къ держалъ моє́къ завѣтъ, не бы са дроугъ бж҃їи нарекъ, ни моисїи̑ же послѣдн, паки написавъ законъ, перваго не дръжа. тако̑ и мы по сн҃̑ ѡ҃разоу ходимъ, и ѡ҃ бг҃а законъ пріимше, дръжимъ, да божьа заповѣдь тверда пребываєть. дакъ бо моєи̑ законъ, и не сказа є҆моу, а҆ко дроугыи и҃мамъ є҆моу дати, но к вѣкъ пребываюшь къ дш҃ѧ живъ, ни паки авраа́моу, дакъ ѡ҃бѣтованїа́, не къзвѣсти є҆моу, а҆ко дроугыи и҃ма́ дати моисєо́ви. то како вы держите законъ, а҆ бг҃ь а҆ѕ҃ыкы къпїєть, а҆ко преставлю, и҃мъ ва́ дамъ. їереміа́ бо рє̑ а҆вѣ· сє́ дн҃їе градоу̀, гл҃ать гс҃ъ, и завѣщаю домъ їюдовъ и домоу и҃лєву̀ завѣтъ новъ, не по завѣтоу, иже завѣща́ къ ѡ҃цємь вашї̑ въ дн҃ь, пріимшю ми роукѹ и҃хъ и҃звести а҆ ѡ҃ ѕемла єгїпє̑скїа́, а҆ко и тн не пребыша в завѣтѣ моє́мъ, и а҆ѕ҃ъ къзненавидѣхъ а҆, а҆ко сен завѣтъ мои̑, и҃ завѣща́ домоу и҃лєву̀ по дн҃є̑ онѣ̑, рєуе гс҃ъ, да́ законы моа́ в помышленїе и҃, на сєрцихъ напїшоу а҆, боудоу и҃ къ бг҃ь, и тн боудоу̀ мнѣ в людн. паки тои̑ же є҆реміа́· тако гл҃ать гс҃ъ· станєте на поутєхъ, и видѣте, и въпросите на стєзѣ гн҃а вѣчныа, и видите, кын є҆сть пѹ̑ ѝстовыи̑, ходите по немоу, и ѡ҃бращєте оумиєнїе дш҃а́ вашимъ. и рєша· не и҃демъ. постави̑ и҃ васъ блюстителя, послушанте гла́ трѹбы, и рєша· не слушаємъ. сего ради

оуслышѧ̀ а҃зыци и пасыще стада к мн҃. и а҃кїе· слы́ши, земле, се а҃зъ наво́жю на люди си плодъ ѡ҃враще́нїа и҃хъ, зане словесъ пр҃къ мои҃ не внима́ша, и законъ мои, и҃же пр҃ци проповѣдаша, ѡ҃рицаю́ша. не токмо́ си є҆диными скажю, а҆ко законъ престае҃, но и҃ны́мъ мно-гы́мъ кни́гы ѡ҃ пр҃ко́мъ а҃къ. ѡ҃вѣщаша є҆моу їоу́ден· вса҃ жидовины҃ съвѣсть константи́ноу, ако быти и҃ма́ тако. но не оу҃ не є҃ вре́мя при-шло ѡ҃ помазании҃. фїлосо́ф же рече к ни҃· что си предлага́ете, вида-ще, а҆ко їер҃ли҃мъ скрушенъ є́сть, жертвы престали соу҃, и вся є҃ сбы-лося, а҆ко соу҃ пр҃ци проры́кли ѡ҃ ва҃; малахїа́ бо ѡ҃ васъ а҃къ копїе́ть· не҃ мое́а҃ кола к ва҃, гл҃ть гь҃ вседръжитель, и жрътвы ѡ҃ роукъ ваши҃ не прие́млю. зане ѡ҃ въсто́ сл҃нца до запада и҃ма мое҃ славится къ а҃зыцѣхъ, и на всако́ мѣсте темїа́нъ прино́ситсѧ и҃менн мое҃моу и жрътва чта҃. зане келїе҃ и҃ма мое҃ къ а҃зыце҃, гл҃ть гь҃ вседер-житель. ѡ҃ни҃ же ѡ҃вѣщаша є҆моу· сїа́ гл҃еши, вси а҃зыци хотать бл҃гы́ни быти ѡ҃ на҃ ѡ҃ ѡ҃бразаніи҃ къ граде їер҃лимъстѣ. рє҃ же фило́-софъ· тако гл҃ть моу҃сїи· а҆ще послу́шающе, послу́шайте, по все-моу хъранити законъ, боудоу҃ предѣли ваши ѡ҃ мора урьмина҃ до мора финистїска, и ѡ҃ поустына до рѣкы є҆фра́нта, и мы а҃зыци, ѡ҃ нем же семени а҆враа́мли бл҃кнмса, и ѡ҃ ѡсїѡ́на корени и҃шедши҃, и ѵаа́нїе а҃зыкъ паре́нъ и свѣтъ всеа́ земла и всѣ҃ ѡ҃токъ, слакою҃ кн҃гою҃ прошєщени, не по томоу законоу, ни мѣстоу пр҃ци вели́ми копїю́ть. рє҃ бо захарїа́· ра́дуйсѧ зало, дщи сїѡ́нова, се цр҃ь твои градѣ҃ кротокъ, всѣ҃ на жребцѣ ѡ҃сли, сн҃ъ а҆ремии҃. и пакы· потребить ѡ҃ружїе ѡ҃ є҆фрема и конь ѡ҃ їер҃лима, изгл҃ть миръ а҃зыкомъ, и власть є҆го ѡ҃ кра́ин земла до конець вселенныма́. їа́ковь рече· не ѡ҃скудѣе҃ кн҃зь ѡ҃ їоу́ды, ни и҃гоумень ѡ҃ стегноу є҆го, дондеже при-и҃де҃ є҆моу, и҃же чадится, и тъ҃ ѵаанїе҃ а҃зыкомъ. си вся видище скон-чана и съвѣ́ршена, кого и҃но́ ждете; дани҃ бо рє҃, ѡ҃ агг҃ла наоу҃чень· .ѳ. нѣль до ха҃ и҃гоумена, є҆же є҃ .ѵ҃. и деса҃ деся҃ ле҃ запечатаѧти видѣнїе и проро́ство. мое҃ же ли вы са ини҃ желѣзное цр҃кве, и҃ данилъ маи҃ въ и҃оне; ѡ҃вѣщаша· фнѵсово҃. фїлосо́ф же въпроси а҃· камень, оу҃тръгнисѧ ѡ҃ горы без роу҃ ѵа҃ескъ, кто є; ѡ҃вѣщаша· помазаный҃. пакы же рѣша· то а҆ще сего сказа́е҃ пр҃кы и и҃ны́мн вещьми

Ю҃ пришедши, ꙗ҆коже гл҃еши, како рѝское цр҃тво досел҃ дръжи
вла҃ьство; ѡ҃вѣща философъ· не держи҃ сѧ, мимо шло е҃, ꙗ҆ко и проѓа҃
по ѡ҃бразоу ꙗ҆комномоу. наше бо цр҃тво не҃ рѝско, но хр҃о, ꙗ҆ко рє҃
прр҃къ· вꙁвигнє҃ бг҃ь небесныи цр҃тво, є҃же въ вѣкы не ѝстлѣ҃є, цр҃тво
его людемъ ѝнѣмь не ѡ҃ставитсѧ, ѝстинть и ѝзвѣ҃є вса цр҃тва, и
тъ стан҃е҃ в вѣкы. не хр҃тїаньскоє҃ ли е҃ цр҃тво, нн҃ѣ хр҃ы҃мь нмєнємь
нарицаємо; а҃ римлане ѝдол҃ѣ прилежаа҃хоу. си же ѡ҃нъ ѡ҃ сего, ѡ҃нъ ѡ҃
ѝного ꙗ҆зыка и племене въ хр҃о ѝма цр҃ствоую҃, ꙗ҆ко҃ прр҃къ ѝсаїа ѝвлаѣ҃,
гл҃а к ва҃· ѡ҃ставите ѝма ваше в сытость ѝзбраи҃ны мои҃, вы҃ ѝзбье҃
гь҃, и работаю҃щимъ є҃моу нар҃ѣтсѧ ѝма ново, є҃же бл҃гвно боудѣ҃ по
всеї ꙁ҆емли. бл҃гва҃ бо бг҃а ѝстиниаго, и кленоу҃щенса на ꙁ҆емли, кле-
нутьса бо҃ѣ нб҃ны҃мъ. не соверши҃ла ли са соу҃ вса прр҃къ проре҃ї҃а,
а҃ авѣ ре҃ѣ҃ла҃ ѡ҃ хр҃ѣ; ѝсаїа бо ска҃ꙁа҃ѣть рж҃тво є҃го ѡ҃ дв҃ы, гл҃а си҃це·
се҃ дв҃а въ ѹре҃ѣ прїи҃мѣть, и родѝ сн҃ъ, и нарекоуть ѝма є҃мѹ є҃м-
маноу҃и҃, є҃же ска҃ꙁа҃емо· с нами бг҃ъ. минхе҃а ре҃· и ты҃, ѥ҃ѳлеѡ҃ме, ꙁем-
ле ꙇоудова, никако҃ мєншии бы҃ла въ ка҃кахъ ꙇоудова҃, и ѝс тебє бо
ми ѝꙁидѣ҃ ѝгоумєнъ, ѝже оу҃пасѣть людии моа҃ ѝїл҃а. ѝсходи є҃го ѝскон
ни ѡ҃ дн҃ї҃и вѣка. сего ради дасть са до времени ражаю҃щїа҃ и родѝ.
ї҃ерємїа же· просите и ви҃дите, а҃ще роди моужескь по҃. ꙗ҆ко вєлїи
дн҃ь тои҃, ꙗ҆ко҃ ѝнъ не бы҃, и лѣто тѣсно боудѣ҃ ї҃аковоу҃, и ѡ҃ сего сп҃сет-
са. ѝсаїа ре҃· пр҃ѣ даж҃ь болащїа҃ не роди, и преже даж҃ь не прїи҃дѣ҃
рж҃тво, болѣꙁнь ѝꙁбѣжа, и роди мужескь полъ. пакы ї҃оудеи рѣша·
мы єсмы ѡ҃ сѧма бл҃гвноє҃ сѣма, бл҃гви҃и ѡ҃ц҃ѣмъ нашѝ, ноє҃мь, вы҃
нѣстє. ска҃ꙁа҃ же и ѡ҃ семь, ре҃· бл҃гвнїє҃ о҃ц҃а вашего ѝно ѝнуто҃ нѣсть,
тѡ҃кмо хвала бг҃ѫ, ѡ҃ного҃ ѝнуто оу҃бо не ѝдѣ҃. сѣ бо єсть· бл҃гвнъ
гь҃ бъ҃ сїѧовъ. а҃ ко а҃фетоу гл҃а, ѡ҃ него҃ мы єсмы· да пространить
бъ҃ ѝафета, да са всели҃ в села сїѧова. и ѡ҃ прр҃къ же и ѡ҃ нн҃ѣ҃
книгь ска҃ꙁа҃а, не ѡ҃ставѧ нхъ, донде же рѣша сами҃, ꙗ҆ко тако е҃, ꙗ҆ко же
гл҃єши. рѣша҃ пакы· како вы҃, оу҃повани҃є имѹщє на ѵ҃ка, творите са
бл҃гвєнн бы҃ти, а҃ книгы проклинаю҃ таковаго; ѡ҃вѣща фїлософъ· то
прока҃ ли е҃ дв҃ъ, ли бл҃гвенъ; и рѣша они· зѣло бл҃гвнъ. философъ
же ре҃· то и мы на то оу҃повае҃, на не҃ и ѡ҃нъ. реуе бо къ псалмѣ҃·
йбо ѵ҃ка мира моєго, на нь же оу҃повахъ. ѵ҃ка же тъ хс҃ е҃ и бг҃ь.

а иже оупокаѣ на простъ ѵлкъ, то и мы того проклата творимъ. паки инѹ притую преложиша, глюще· како вы, хр҃тїане, ѡбрѣзанїе ѿмѣтаѣте, а хоу не ѿвергъшю его, но по законоу конъвшю; ѿвѣща фїлософъ· иже бо рече перкое къ аврамоу· се боудь знаменїе межю тобою и миною, тъ свершить, пришедъ, и ѿ того дръжавше до сего, а проуее не дасть и мимо ити, но крщенїе намъ дасть. рѣша ѡни· поуто ради инїи первїи оугодїша бг҃ѹ, того знаменїа не прїимше, но аврамль; ѿвѣща фїлософъ· ни который бо ѿ тѣ ѥвлаѣтса, двою женоу имѣвъ, но токмо аврамъ. и сего ради оуда того рѣзаѣ, предѣлъ дая, не преступати емоу дале, но по перкомоу свершенїю адамовѹ, ѡбразъ дая проунымъ к томъ ходити. їаковѹ бо тако створи, оутрапль жилоу стегна его, зане четыри жены поать. разоумѣвше вниоу, ея же ради то емоу створи, нарече емоу има иїль, сирѣ, оу зра бг҃а. к томѹ бо не ѥвлаѣтса, приимешь к женѣ. авраамъ же того не разоуме. паки къпросиша їоудеи. како вы, идоломъ са клањаѣте, творитеса бг҃ѹ оугажати; ѿвѣща фїлософъ· перкое са наоуците раздѣлати имена, что є икона, и что є идолъ, и тако смотрающе, не постѹпати на хр҃тїаны. десѧ бо именъ к вашей кѹпи ѡ семь ѡбразѣ лежи. въпрошю оубо вы и азъ· ѡбразъ ли скинїа, юже вниде к горѣ моусеи, и изнесе ли ѡбразъ ѡбраза и хоудожествѣмь съдѣла, приладѣ ѡбраза, клины, и оусы, и съръстьмь, и хѹрѹкимъ нарадьнымъ; поне тако створи, нарѣмь ли вы того ради древо, и оусмо, и сверстемъ ѹть творити и клањатиса, а не бг҃ѹ, давшемѹ к то крема такъ ѡбра; тако и ѡ соломони цр҃кви, поне иконы херѹвимьскы и аггѣлы и ине многы ѡбразы имѣше. тако же оубо и мы, хр҃тїане, оугожьшеи бг҃ѹ творяще ѡбразъ, ѹть дѣе, ѿдѣлающе доброе ѿ демоньскы ѡбразъ. хоулѧ книги жрѹщаа сны своа и дщери своа. рѣша же паки їоудеи. како вы, свнимъ и заѣчнѹю ѡдѹше, не противлаѣтеса бг҃ѹ; ѿвѣщаше к ни· перкомоу чкѣтоу заповѣдающе· вса сместе, ако зелїе травное. вса бо ѹть ѹра соу, и сверимым и совѣсть са є ѡскверинла. и бг҃ъ бо въ тмари гат· се вса добра зѣло, ашє ради лакомїа мало ѥтеро ѿ инѣхъ ѿѧтъ. смѣсть бо, рє, їаковь, и наѣмъ, и ѿвержеса къзлюк-

ленныи. и паки· сѣдоша людиє ꙗ҆сти, и пити и въсташа и҆грá. ѳ̃ многа же сє мы и҆збравшіє, вмалѣ положихѳ̃ и селнко памяти ради, а҆ иже хощеть совершенныи бесѣдъ сн̃ и и҆сто҃ и҆скати, въ книгá є҆го ѡ҆бращь ꙗ҆, єже прéложи оу҃ѵ҃тль нашь и архїепископъ меѳодїи, раꙁѣли є҆ на ѡ҆смь словесъ, и тоу ꙁрѣти словесноую снлоу ѳ̃ бж҃їá блг҃ти, ꙗ҆ко и пламень палаю҆щь на протиныá. сїи же вса каганъ каꙁарескъ с мноꙁѣнымн мꙋжи слáкаа є҆го и подобнаá словеса слышавше, рѣша к немоу· бн̃ь є҆сн сємо посланъ на съꙁданїє, вса книгы ѳ̃ него навыкъ. всє є҆сн по ѵ҃нн҃ѹ гл҃лъ, досытн наслажь вса медвенымн словесы сто҃ы҃ книгъ. но҃ мы є҆смы некнижна ѵ҃а҃. семѹ̀ вѣроу нмѣ, ꙗ҆ко сє тако є҆сн ѳ̃ бг҃а. паѵ҃ѣ, ащє хощешн покон ѡ҆брѣсти дшá нашнмь, всако и҆справль, прнтуамн скажи на҃ по ѵ҃нн҃ѹ, є҆го̀ та къпрашаемъ. тако же҆ роꙁндоша поѵ҃нти.

Събравшѣ҆ са къ другїн дн҃ь, рѣша є҆мꙋ, гл҃ающє· скажи намъ, ѵ҃тнын моужю, прнтуамн и оу҃мо҃ вѣроу, н҃ есть лꙋшн всѣ҆. и ѡ҆вѣща к нн҃ ѳ҃їлософъ· малѣ҆жена два̀ вѣста оу҃ ц҃р҃а є҆тера въ ѵ҃тн вѣлнцѣ и любнма ꙁѣло҃. съгрѣшшема нма, и҆ꙁгнаꙁъ а҆ и҆(ꙁъ) ꙁемла, посла. жнвоущнмá нма многа лѣ҆ тамо, дѣти створнста к нищетѣ. събнраю҆ще же са дѣти к себѣ, съвѣтъ твóраховъ, кым са пѵ҃тѣ҆ пакы въмѣстнти въ первыи ѵ҃нн҃. ѡ҆къ же н҃ сще, ѡ҆к же и҆нако, а҆ другыи дроугоꙗ҆ко съвѣтъ даáше. которомоу ꙋ҃бо съвѣтоу достоѧ҆ть стоáти, не добрѣшшемоу ан; рекоша ѡ҆нн· ѵ҃тó ради сще гл҃ешн; свон бо кожо є҆вѣтъ добрѣи творн и҆ного. їю҆деи же свон добрѣ твора҃ нио҃, и нниѣи їнъ. скажи же, кыи ра҃ꙋмѣе҆ ѡ҆брѣи ѳ̃ сн̃; рече же ѳ҃їлософъ· ѡ҆гнь и҆скушае҆ ꙁлато и сребро, а҆ ѵ҃лкь оу҃момъ ѡ҆свѣдѣть лжю ѳ̃ и҆стнны. рцѣте же мн· ѳ̃ чего бы҃ первое ѡ҆наденїе҆; не ѳ̃ внденїа ан, и плода слаа҃дка҃ и похотн на ѣ҆дко҃; ѡ҆нн же рѣша· тако е҆҃ та. ѳ҃їлософъ рe҆҃· то ащє комоу будеть накость, ме҆ ꙗ҆дшю, ан студеноу водоу пнѣшю, прнше҆ врауь, гл҃ать є҆мꙋ· єщє медъ мнѣ҆ ꙗ҆ждь и и҆сцѣлѣе҆шн. а҆ иже бы҃ водоу пнаъ, томоу гл҃ать· студеным са воды нанїи, нагъ на морозѣ стань, и҆сцѣлѣешн. другын же врауь не тако гл҃ать, но҃ протнѣ҆ бальство ꙁаповѣдаѣ҆, к медоу мѣсто, горкоѣ пьющє, протнвитнса, а҆ къ студе-

наго мѣсто теплое, грѣющѣе. который оубо ѡ обою хитрѣе оубраюе;
ѡвѣщаша вси· иже противилаа бальства заповѣдае. горестїю бо жи-
тїа сего похотнюю сладость оумрътвити и смиренїемь гордость,
а противныи противна браующе. и мы оубо глмъ, ако древо,
и перкое тернъ створить, то после сладокъ плодъ приносить. па-
кы ѡвѣщал фїлософъ· добрѣ рекосте. хвъ оубо законъ ѡстрото
ивлае бжїа житїа, потои же къ вѣчны жилще стократнцею пло прино-
си. єдини же ѡ нихъ съвѣтникь, сраынськ злобѣ всю добрѣ вѣ-
дыи, въпроси фїлософа· рци ни, госте, како вы махмета не дръжи-
те; тои бо є велми ха похвали въ свои книга, гла, ако ѡ двы
са є родїлъ, сестры моїсеовы, прькь велїи, мртвыа искрша, и вса-
коу изю исцѣлилъ сїлою велїею. ѡвѣщал фїлософъ к немоу· да соу-
дить на каганъ. ган же· аще є прькъ махметь, како имемъ данило
верь; ѡнъ бо ре· до ха всако видѣнїе и прорьство престанеть.
тои же, по хѣ ивлься, како може прькъ быти; аще бо того прька
нарецемь, то даниля ѡвержѣ. реша же мнози ѡ ни· дани, еже є
глалъ, бжиимъ духмь, махмета же вси вѣмы, ако ложь є и пагубь-
никь спнїю всѣ, еже є добрѣишлаа блади своа на злобоу и сту-
додѣанїе изъблалъ. ре же первыи съвѣтникь ѡ ни къ прїателемь
жїдовьскы· бжїею помощїю гость сеи всю гордыню сраынь-
скоую на землю сверже, а нашоу на онъ но повере, ако скверно-
моу. ре же ко всѣмъ людѣ· ако далъ є власть бгъ надо всѣми
изыкы црю хртїаньск и мдрть свершеноу, тако и вѣроу к ни, и
кромѣ еа никто не може живота вѣчнаго жити. рече же фїлософъ
ко всѣ съ слезами· братїа, ѡци, и друзи, и чада· се бгъ дасть
всѣ разумъ и ѡвѣтъ достоинъ. аще ли є еще кто противаса,
да преприть, ли препрѣмъ боудѣ. иже послушаеть сего да са
прекртить ко има стыа трца. иже ли не хощеть, азъ кромѣ
есмь всакого грѣха, а ѡнъ оузрить къ дни сждныи, ега садеть
сждїи ветхїи дньми сждити всѣ изыкомъ, ако бгъ. ѡвѣщаша
же они· несмь мы себѣ врази, но помалоу и иже може, и тако
велї, да са крстить волею, иже хощеть, ѡ сего дне, а иже ѡ ха
на запа каменеться, ли жидовьскы латвы творї, ли сраынськоу

вѣроу держи, скоро сі҃рть пріѧмѣ ѿ нр҃. и тако са раꙁидоша с радостію. крести са ѡ сѣ до .с҃. ѵади, ѿвергъше мерꙁостіи погань-скы и женитвъ безаконны. написа къ цр҃ю книгы каганъ сицевы· ꙗ҆ко послалъ єси, ꙗ҆ко, мужа такого, иже сказа хр҃тіаньскоую вѣроу, словомъ и вещьми ст҃оую тр҃цю. ꙁвѣщьшеса, ꙗ҆ко то єсть и҆стаа вѣра, повелѣхомъ кр҃титиса своєю волею, надѣюшеса и мы доспѣти тогѡ. єсмь же и мы дроуги и пріателн твоемѹ царьствѹ, и готовни на слѹжбоу твою, а҆мѡ требѹеши. провожаа же фі҃лософа каганъ, да ємоу дары многы, но не прі҃а и҃, гл҃а· даждь ми, єлико имаши плѣнникъ грекъ гдѣ, и то ми є҃ болѣ всѣ даровъ. събравше же ихъ до .к҃., и даша ємѹ, и иде в поуть свои, раꙋаса.

Дошѣ безводенъ мѣстъ пѫстъ, жажа не можахоу трьпѣти. ѡбрѣтши въ слатиѣ водицю, не можахоу ѿ неа пити. кѣаше бо ꙗ҆ко и жоалъ. разшедшемъ же са имъ всѣ и҆скати водѣ, рєѵе къ мефодію, братѹ своемоу· не терплю оуже жажа, да поѵерни оуже воды сеа. иже нерковє преложи нїꙁлѣтаѡ горкоую водоу въ слакоу, тъ има и намъ оутѣхоу створити. поуръпшѣ, ѡбрѣте ю слакоу, ꙗ҆ко и медѣноу, и стѹденоу, и пивъша, прослависта бг҃а, творацаго таковаа своимъ рабомъ. в херсонѣ же, вечерала съ а҆рхіє҃помъ, рє҃ фі҃лософъ... ко истиноу ѿ нр҃ѣ ѡидѣ оутрѣе ко гоу, оставль мы. иже и бы҃, словѣси са събывшю. бы҃ же въ фильстѣ ꙁыцѣ доубъ велі҃н, срослъ са с черешнею, подъ ним же требы дѣахоу, нарицающе именемь ѧлександръ, женьскоу полѹ не дадоуще пристѫпати къ требѣ є҃. оуслышав же то фі҃лософъ, не лѣнисѧ троудити до нр҃. и стакъ посредѣ и҃, гл҃а к нр҃· ѧлини соу в вѣчноую мѹкоу оушли, кланавшеса ѭкоу и ꙁемли, ꙗ҆ко бг҃ѹ, такоѣ вещьѣ и добрѣ творн, то ли вы, иже са древоу кланаѣте, хоудѣи вещи, єже є҃ готово на ѡгнь, какоѣ мате и҆здыти ѿ вѣчна҃ ѡгна; ѿвѣщаша они· мы сего нѧсмы мѹдли. ѿ нр҃ѣ творити, но ѿ ѡц҃ѣ єсмы пріа҃ли, и ѿ того ѡбрѣтаѣ вса прошенїа наша, дождь же наипаче і҃ на многа. и како се мы створимъ, єго нр҃ѣ дръꙁнѹлъ никто ѿ насъ створити; тога же и сі҃рть оуграѣть, и не имать к томѹ дожа до конца. ѿвѣщѧ к нѣ҃ фі҃лософ· бг҃ъ ѡ ка҃ въ книгахъ г҃ать, а вы како са єго ѿмещете; и҆саі҃а бо ѿ лица бж҃іа

вопїеть, гла· градѹ азъ събратн племена и всѧ ѩзыкы, и пріндоуть, и оуздрать славоу мою, и ѡставлю на нихъ знамєнїє, и пошлю ѿ нн спсєнїє къ ѩзыкы, в тарснсъ, и фоуль, и лоудъ, и мосохъ, и фовель, и къ єлладѣ, и къ ѡтокы далнаѩ, иже не соу слышали имєни моєго, и възвѣстать славоу мою къ ѩзыцѣ, глть гь вседрѣжитель. и пакы· се азъ пошлю рыбитвы и ловца многы, и ѿ хлѣ и ѿ скалъ каменны, и ѩловать вы. познанте ба, створшаго вы. се єѵалїє новаго завѣта бжїа, в он же са єсте кртнли. и та слаѩнын словесы оуглавъ, повелѣ и посѣщи древо и съжещи є. поклои же са старѣншїма и, шедъ, ловза єѵалїє, тако и всн. и свѣща бѣлы пріимше ѿ фїлософа, поюще, ѩдоша къ древоу, и взѣ сѣкироу, и трикраты оударн, и повелѣ всѣ сѣщи и ѩскоренитн є и съжещи. в тоу ношь дожь абїє ѿ бга бы, и с радостїю же велнкою похваляша бга, и веселнса бгъ ѡ всѣ гло.

Фїлософъ же ѩдє къ царьграѣ, и видѣвь црва, жѩкаше без моѩкы, бга моля, въ цркви стѣи аѳнѣ сѣда. єсть же въ стѣи софїи потнрь ѿ драгаго камєнї, соломона дѣла, на нем же соуть писмены жѩдовськы и самаранскы, грани написаны, ѩх же не можаѩше никто поѵєсти, ни сказатн. вземѩ же и фїлософъ, поуте и сказа. єсть же сице· ѵаша моѣ, ѵаша моѣ, прорицаѩ, доньдѣ звѣзда, в пико боудн, гн, створена древа ѩно, перѣнцю, вдадѹ ношїю. по семъ же дрѹгыѩ грань· на вкѹшенїє гнє пїн, и оупїнса весєлїемь, воспїѩ аллѹїа. и по семь третїѩ грань· и сѣ кназь, оугрнть весь сиемь славоу єго, и дѣдъ црь посредѣ ѩ. и по сѣ ѵнсло написано девѣ сотъ и девятеро. расуєт же є по тонкоу фїлософъ, обрѣте ѿ вторагонадесѣ лѣта цртва соломона до цртва хѣа девѣ сотъ и .ѳ. лѣ. и се є прѹєство о хѣ.

Весєлящю фїлософѹ ѡ гн, пакы дрѹгаѣ рѣчь пріндє, и трою не миѣи первы. растнславь бо, моравьскын кназь, бмъ оустнмъ, съвѣ створи съ кназьмн своимн и моравланы, посла къ црю мнхаѩлоу, гла· людемъ поганьства са ѿвергшѣ и по кртїанескь са законъ держащн, оучтла не нмѣ тако, иже бы ны въ свон ѩзыкъ ѩстнннюю вѣроу хртїайскѹю сказа, да са быша ѩны страны, того зрящє, подобны намъ были, то посли ны, вако, єпъ и оучтль такъ. ѿ кѣ бо

на вса страны всегда добрыи законъ исходи. събра же съборъ цр҃ь, приѩвъ костантина фїлософа и створи слышати рѣ҃ сїю, и рє҃ вы та трудєнъ сыи, фїлософє, но потребна є҃ тебѣ тамо ити. сеа бо рѣчи не можє҃ инъ никто же исправити, ако же ты. ѿвѣщаа҃ фїло-
5 софъ· и трудєнъ сы и болєнъ тѣломъ, радъ идоу тамо, аще имоу буквы въ ѩзыкъ свои. гл҃а к немѹ цр҃ь· дѣдъ мои и оц҃ь мои, и иніи мнози, ѩзискавше то҃, не сѫ҃ ѡбрѣли, како могоу ѧзъ ѡбрѣсти; фїлосо҃ же рєчє· то кто можє҃ на водоу бєсѣдоу исписати, или єрєтичєско има собѣ ѩзъѡбрѣсти; ѿвѣща емоу паки цр҃ь съ вардою,
10 оу҃емъ своимъ· аще ты хощеши, то можє҃ тобѣ бъ҃ дати, иже даєть всѣмь, и҃ просать несоуменіємь, и ѿверзає҃ толкоующи҃. шєдъ фїлософъ по первомоу ѡбычаю на мт҃воу и съ иными поспѣшиники. въскорѣ ави емоу бг҃ь вса, послоуша мт҃вы своѭ҃ рабъ. положи писмена, писаше бесѣдѹ є҃ѵльскоую· искони бѣ слово, и слово бѣ ѿ
15 бг҃а, и бг҃ъ бѣ слово, и проуєє҃. къзвеселисѧ цр҃ь, и бога прослави съ своимъ съвѣтники, и посла съ дары, писавъ єпистолїю къ цр҃ю сицє· бъ҃ велитъ всакомоу в разыѧ истиныи прїити и на больши са уни҃ стажати. видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, створи и ни҃ѣ в наша лѣта, ако боукви в вашь ѩзыкъ, да вы прочитєтєса великы҃
20 ѩзыцѣ҃, иже има слава҃ и. и послахомъ тоу҃, емоу҃ бг҃ь ави, мѫжа ѹ҃тна и бг҃оѣрна, философа книжна зѣло. прїимъ даръ ѹ҃тнѣє всакого злата и сребра, и каменн драгаго, и поиди с нимъ спѣшно оу҃твердити рѣ҃ и ѩзыскати ба҃... но вса подвїгни, не лѣнисѧ, да и ты, приведѣ҃ к подвигомъ свои҃ въ бж҃їи разоумъ, прїидєши и прїимєши
25 мѫздоу в сен вакъ и въ боудѹщїи҃...

Въскорѣ же весь цр҃квны уни҃ преложь, наоучи а оутрєнїи, вєчєрни, павєрници и таинѣи҃ служебѣ, и ѿверзоша҃, по прѹскомоу словєси, оу҃шеса глухы҃ оу҃слышать книжнаа словеса.... растущю бж҃їю оу҃чєнїю, злыи и завистивыи сперва дїаво҃, не трьпить сего
30 добра, но҃ вше҃ въ своа҃ съсоуды, мааа҃ воздвизати, гл҃а· не славится бг҃ь ѡ семъ. аще бы емоу сицє годѣ было, не бы ли могь створити, да бышя испервa писаніа҃ пишюще бесѣды своа҃, славили ба҃; но три ѩзыкы ѩзбралъ, єврєйскы, грєчєскъ и латиньскыи,

НЫ́ ЖЕ ДОСТОИТЬ СЛАВОУ БГУ ВЪЗА́ТИ. БѢША СЕ ГЛЮЩЕ ЛАТИНЬСТЇИ АРХЇЕРЕ́И, ЇЕРЕ́И, И ОУЧЕНИЦИ, НЕ ТОКЬМО ЖЕ СЕ ЕДИНО ГЛЮЩЕ, НО́ ИНО́МОУ БЕСЪИНОУЮЩЕ... ПРРКЪ ГЛЮЩЮ Ѡ СЕМЪ· ПОЖРИ БГЪ ЖРЪТВУ ХВАЛЪ И ВЪЗА́ЖЬ ВЫШНЕМОУ ѠБѢТЫ ТВОЯ́, ЖЕНЫ́ ОУНОСТИ ТВО́ЕЯ́ НЕ ѠПОУСТИ. А́ЩЕ БО Ю́, ВЪЗНЕНАВИДЯ́ВЬ, ѠПОУСТИШИ, НЕ ПОКРЫЕ́ТЬ НЕ-
ЎТЬ ПОХОТИ ТВОЕЯ́, ГА́ТЬ ГЪ ВСЕДРЪЖИТЕЛЬ. СЪХРАНИТЕСА ДХЫ́ВЬ ВАШЇ́, И ДА НЕ ѠСТАВЇ́ КОЖ́О ЖЕНЫ ОУНОСТИ СКОЕА. И СЇ́ НЕ ВСѢ́ ТВОРАСТЕ, А́КО БГЪ СВѢДЕ́ТЕЛЬСТВОКА... КЪ ЕЎАЛЇ́Н ГЪ, СЛЫ́ШАСТЕ РЕЧЕНОЕ́ ДРЕ́ВНИМЪ· НЕ СТВОРИШИ ПРЕЛЮБЫ. А́З́ ЖЕ ГЛЮ ВА́, ЯКО ВСЯКЪ, ИЖЕ ВЪЗРИТЬ НА ЖЕНЎ ПОХОТИТИ ЕЯ́, ОУЖЕ ПРЕЛЮБЫ Е́ СТВОРЇ́ СРЪЦЕМЬ СВОЇ́М. И ПАКЫ ГЛЮ ВАМЬ· ЯКО ИЖЕ ПОУСТЇ́ ЖЕНОУ СВОЮ́, РАЗВѢ СЛОВЕСЕ ЛЮБОДѢЙНА́, ТВОРЇ́ Ю ПРЕЛЮБЫ ДѢА́ТИ, ИЖЕ ѠПЎЩЕНОУЮ Ѡ МОУЖА ПОИМЕ́, ПРЕЛЮБЫ ДЕ́Е. И А́ПЛЪ РЕ́· БЪ СЪУЕТАЕ́ УЛКОМЪ, ДА НЕ РАЗЛЎУАЕТЬ УЛКЪ. .И. ЩЬ СТВОРЬ К МОРАВѢ, ИДЕ СКАТИТЬ ОУЎНКЪ СВОНХЪ. ПРЇА́ТЪ ЖЕ ИДОУЩЬ КНАЗЬ ПАНОНЕСКЬ, СЛОВЕНЬСКЫ БОУКВИ ВЪЗАЮБИ, НАОУЧИСА ИМЪ, И КДА .К. ОУЎНКЬ ОУЧИТИСА Й, И УТЬ ЄМЯ СЪТВОРЬ, ИНЫО ПРОВОДИ И. НЕ ИЗЯТ ЖЕ НИ ЗЛАТА, НИ СРЕБРА Ѡ ѠБОЮ, НИ ИНОА́ КЕЩИ, ПОЛОЖЬ ЕЎАЛЬСКОЕ́ СЛОВО БЕСПЛАЩИА, НО ТОКЬМО ПЛЕННЇ́ ИСПРОШЬ Ѡ ѠБОЮ́ ДЕСЯТЬ СОТЪ, ѠПЎСТИ И.

КЪ НАТЦѢ́ БЫ́ШЮ ЄМОУ, СЪБРАШАСА НА НЬ ЛАТИНЬСТЇИ ЄПЇПИ, И ПОПОВЄ, УЧЕНЬЦИ, И ВОЗВЇГОША ТРЇЯЗЫЧНЮЮ ЄРЕСЬ, ГЛЮЩЕ· УЛУЄ, СКАЖИ НА́, КАКО ЄСИ СТВОРИЛЪ СЛОВЕНЬСКЫ КНИГЫ, ОУЧИШИ КЇ́, ИЖЕ НИКТО ЖЕ Е́ ѠБРѢЛЪ, НИ А́ПОСТОЛИ, НИ РЇМЬСКЫИ ПАПА, МЫ ЖЕ ТРЇ́ ЯЗЫКИ ТОКЬМО КЕЛЫ, ЯЫ ЖЕ ЄСТЬ СЛАВИТИ БА́, ЄВРЕА́, ЄЛЛИНЫ, ЛАТИНЫ; ѠВѢЩА ФЇЛОСОФЪ К НИМЪ· НЕ ИДЕ́ ЛИ ДОЖ́Ь Ѡ БГА РАВНО НА ВЬСА, ЛИ СА́НЦЕ ТАКО ЖЕ НЕ СЇЯЕ́Т ЛИ, НИ АН ДЫХАЕМЪ НА А́ЕРЪ ВСН; ТО КАКО ВЫ СА НЕ СТЫДИТЕ... А́ ПРОУНЫЬ ЯЗЫКО́... СКАЖИТЕ МИ, ЯКО НЕ МОГЎЩА СЕГО ДАТИ, МЫ ЖЕ МНО́ГЫ РОДЫ ЗНАЕ́, КНИ́ГЫ ОУМЕЮЩА И БГУ СЛАВОУ ВЪЗАЮЩА СВОЇМЪ ЯЗЫКО́ КОЖ́О. ЯКѢ ЖЕ СИ СОУ́· АРМЕНИ, ПЕРСИ, АВАЗГИ, ЇКЕРИ, СЎГДЫ, ГОФИ, ОБРЇ, ТОУРСИ, КОЗАРЕ, АРАВАНЕ, ЄГИПТИ, СЎРИ, И ИНИ́Х МНОЗИ. АЩЕ НЕ ХОЩЕТЕ РАЗЎМѢТИ КНЇГЪ, ПОЗНАЙТЕ СОУДЇЮ. ДЕ́ДЪ БО КОПЇ́ТЬ, ГА́А· ПОЙТЕ ГЕ́Н ВСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ БГУ ПѢСНЬ НОВОУ. И ПАКЫ· ВОСКЛИКНИТЕ БГА ВСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ И ВЪСПОЙТЕ. И ПАКЫ·

вса зємла да поклонитса и҆ поє́, да пою҆ же и҆мени твоємѹ, вышнїн. и҆ паки҆ хвалите гд҃а вси ꙗ҆зыци, похвалите є҆го вси людіє. и҆ вско дыханіє да хвали҆т гд҃а. въ є҆ѹ҃аліи гл҃ать҆ ѥ҆лико и҃ прїа҆ло є҆сть, дана бы҃... вса власть на нб҃си и҆ на зємли, и҆ проуєє. а҆ марко҆ шедше в мїръ, проповѣдите є҆ѹ҃аліє всем тварн. тако и҆ то проуєє... гл҃ать же и҆ к вамъ҆ горе ва҃, книгѹіа҆ и фарє҃и лицемѣри, ꙗ҆ко затвораєте цр҃ьство нб҃ное҆ пре҃ ѹ҃ды. и҆ вы бо не входите, и҆ хотащи҃ вити не ѡ҆ставите вити... к коренѳєѡ҃ павелъ ре҃ хощю, да ꙗ҆зыкы гл҃ете, или проричаєте. болїи оу҆бо проричаи҆, неже гл҃а ꙗ҆зыкы, разѣ а҆ще скажаєть, да цр҃кви съзи҆данїе прїи҆мѣ҃. нѣ҃, братїа҆, а҆ще прїидоу к вамъ, ꙗ҆зыкы гл҃а, коую вы ползоу створю, а҆ще вы не възгл҃ю или ѡ҆кровенїемь, или҆ разоумомъ, или пророуєствомъ, ли҆ оу҆ченїемь; ѡ҆бач҃е бе҃здѣ҃шна҆, гл҃а дающе, а҆ще ли пищали҆, а҆ще гоусли, и҆ а҆ще разньствїа писко҃ не дастьса, како разѹмѣется пищемое҆, ли҆ гѹгломое҆; а҆ще безвѣстенъ гла҃ трѹба даст҃, кто готовъ на брань; тако и҆ вы, а҆ще неразѹмна словеса дасте ꙗ҆зыкомъ, како разоумно боудѣ҃ гл҃емое҆; боу҆дете къ а҆ѣръ гл҃ющє. толико, а҆ще са клоунть родъ гл҃ныхъ, ꙗ҆ко въ всемь мирѣ ни є҆дин҆ же и҃ безъ гласа. а҆ще не вѣмъ силы гласѫ҆, то боудѹ гл҃ющоу ми варваръ, и҆ гл҃ан мнѣ варваръ. тако и҆ вы, понеже ревнителє́ єсте дх҃овны҃, къ соу҆данїю цр҃кве, просите, да вы и҆збыкаєть. тѣ҆м же, гл҃ан ꙗ҆зыкомъ, молитьса, да скажоу҆ѣ҃ тї҃. а҆ще ма҃тѣоу дѣю ꙗ҆зыко҃, то дх҃ъ молитса. а҆ оу҆мъ бес плода є҆҃. что оу҆бо есть; молюса гѳ҃н дх҃мь, помолю҃ оумомъ, спою҆ дх҃мь, спою҆ же и҆ оумомъ. а҆ще бл҃гнши дх҃мь, и҆спльнаи҆ мѣсто неразоумна҃, како реч҃е а҆мнь по твоє҆и҆ хвалѣ; понеже не ѥсть, что гл҃еши. ты оу҆бо до҃бре гл҃ши, хвалиши, но҆ дроугыи҆ не зижется. хвалю ка҃ моего паче же вс҃ѣ ка҃ ꙗ҆зыкы гл҃а, но҆ въ цр҃кви хощю па҃ словесъ оумо҃ моимъ гл҃ати, да и҆ны наоу҆чю, неже тмы словесъ ꙗ҆зыко҃. бра҃ѣ, не дѣти быва҆йте оумомъ, но҆ злобою младеньствиите, а҆ оумы совершени҃ и҃дете. к закон҃ пишѣ҃, ꙗ҆ко и҆ноꙗ҆зычникы и҆ оустнами и҆ны҃ми възгл҃ю людѣ҃ сим҃ъ, и҆ тако не послоушаю҆ мене, гл҃ать гь҃. тѣмъ ꙗ҆зыци къ знаменїе соу҆ не вѣрны҃, но невѣрным҃ъ, а҆ пророуьство не невѣрны҃, но вѣрующи҃м҃ъ. а҆ще сни҆дется цр҃кви вса вкупѣ, и҆ вси гл҃ють ꙗ҆зыкы,

инцдєт же неразоумникъ, или невѣремъ, не рѣт ли, ꙗко зоалъ са дѣете; ащє ли вси пр҃роцствоую, инцдєт же ѥтеръ невѣремъ, ли неразоумникъ, wбличаѥтєа вс҃ми и къстазаєтса w̃ всѣхъ, и таи҃наа ср҃ца ѥго ꙗвѧ сѫ, и падеть ниць, и поклонитса бг҃у, повѣдаа· къ истинноу бъ̃ и ва̃ ѥсть. что оубо, бра҃є, ѥсть; ѥг҃а сходитеса, кожо васъ ѱа̃лъ имать, и оученїє има̃, ꙗзыкъ има̃, сказаніє има̃. вса к созданію да быва҃ѥ. ащє ꙗзыкъ кто̃ гл҃ать, по двѣма, ли зѣло по трє̃ и по части, ѥдинъ сказа҃ѥ. ащє нѣ гл҃ьника, да мл҃ѹ̃ въ цр҃кви, себѣ гл҃ть и бг҃ѣ, пр҃рцн же два̃, ли три҃ да гл҃ють, а дрѹзїи сказаю҃ть. ащє иномоу ꙗвитса сѣдащю, пєрвыи̃ мл҃ѹ̃. можєте вси по ѥдномоу пр҃рчствока̃, да вси оучатса и вси оутѣшаютса. и доуси пр҃рчєсти пр҃ркы повинюютса. нѣ̃ бо нестроєнїю бъ̃, но мїроу... гн҃а заповѣдь ѥ̃. ащє кто не разоумѣ҃ѥ, да не разоумѣваѥть. тѣм же, бра҃є ревнѹ̃йте проріданїю и не бранйте гл҃ати ꙗзыкы. вса по чинѹ бг҃овѣрно да быва҃ю. и паки гл҃ть· вс҃ь ꙗзыкъ ѩсповѣсть, ꙗко гъ ї҃с х҃с къ славѣ бг҃оу wц҃ю, ами҃н. сиѧ̃ словесы посрамль м̃, wставн.

Оуслѣкъ же рим҃ьскыи̃ папа, посла по нь. и дошє̃шю ѥмъ рима, ѩзиде сѫ̃ апл҃ьникы̃ андрїанъ съ ксѣмн гражаны, и свѣща носаще, оувѣдѣкъ, ꙗко ст҃а̃ клїмента мощи несѣ, мѹнка и папы рѣска. и ѩкїѥ бъ̃ творанїє ѹюдеса. wслабленъ ѩсцелаї, и ѩни многи разлинымн недѹгы ѩсцелѣша. и пр҃їи̃ папа книгї ржскы, ст҃ы, положѣше а̃ къ цр҃кви ст҃ыа̃ мр҃їа̃, ежѣ̃ нарєчѹ̃ фатнь. пѣша на̃ ними анр҃гїю. и по сѣ̃ повелѣ папа двѣма ѥп҃пома, фѹрмосоу и гондрихѹ, ст҃ити роу̃скыа̃ оуч҃нкы, и ꙗко ст҃ишла, пѣша анр҃гїю оу̃ ст҃аго петра роу̃скы, и wтоудѹ паки оу̃ великаго оуч҃тла павла а̃пла къ цр҃кви̃ пѣше анр҃гїю на̃ грокѣ̃, имѣще на помо̃ ст҃аго арсенїа ѥпа̃, ѥдїного w̃ седмн ѥп҃ъ. философ҃ъ съ своими оучн҃кї не престаа҃ше, хваломъ бг҃ѹ̃ къ҃аа̃. рїмлане̃ бесп҃рестанн ждахоу к немоу, къпрашаю҃ще ѥ̃ на вс҃ѥ, и сказаніє соутвь пр҃їмахоу w̃ нѣ̃. жїдовїн же ѥтеръ тамо пр҃їходь, стазаласа с нн̃, рѣ̃ ѥмѹ ѥдїною· нѣ̃ оуже пр҃їшѣ̃ х҃с по чи҃лѹ ѧ̃номѹ, w̃ нѣ̃ же и пр҃рк҃ь гл҃ть, ꙗко w̃ дв҃ы родить. поуте ѥмѹ ѳїдосѣ̃ вса лета w̃ ѧ̃дама по родѣ̃, сказа ѥмѹ по тойкѹ, ꙗко пр҃ищѣ̃ ѥ̃, и селнкѣ̃ лѣ̃ ѥсть wтолѣ до нн̃ѣ, и наоучнвъ, wпвсти и.

Достїгъшїй же многы трѹдо҃. и болѣзнь впадє, и не трьпящю є҆мѹ, мала нѣти сн҃це· ѡ҃ рекшихъ мнѣ, и҆дѣ во двѡ́ры г҃на, къ҃весели҃ся дх҃ъ мои́ и ѡ҃радова҃ся ср҃це. ѡ҃блъкъ же са и҃ к рызы своа ѹ҃тѣпла, тако пребы҃ дн҃ь, весела҃ и г҃лаше· ѡ҃селѣ нѣсмь царю слоѹга, ни и҆номоу никомѹ же на ѕ҃емли, но токмо бг҃ѹ вседръжителю. къ оутрєнїи҃ дн҃ь къ сты҃м мниньскым ѡ҃разъ ѡ҃болкъ҃ и къ свѣтѹ свѣтъ прїи҃, яко сн҃це маре҃ кѷрилъ. и҃ том же ѡ҃разѣ .и҃. дн҃їи пребы҃. и҃ ѩко прибли҃жи҃ годинна, да покон прїимъ, преставл҃ся на вѣчнаа҃ жїлища, воз҃вигнѣ к бг҃ѹ рѫцѣ свои҃, и҃ сткорн матѳ҃ѹ, съ слезами г҃лаше· гн҃и бе҃ мои́, и҃ є҆сн а҆ггла҃ї҃а ѵ҃ины и҃ бесплотныа҃ снлы составы҃, и҃ нб҃о распны, ѕ҃емлю ѡ҃сно-ва҃, и҃ вса соущаа҃ ѿ҃ небытїа҃ к бытїє прнвє҃, и҃ є҆сн всегда посла҃шаа҃ творащы҃ волю, боащы҃ся тебє и҃ хранащы҃ заповѣди твоа, посла҃шыма моє҃а матѳ҃ы, и҃ вѣрное стадо свое сх҃рани, є҆мѹ҃ ма прѣстави҃ недостои-на҃ раба твоє҃, и҆збавлаа҃ ѿ҃ всакоа҃ поганьскыа҃ злобы, и҃ ѿ҃ многорѣ-ѵ҃иваго и҃ хоулна҃ ѩзыка, г҃лющаа на та хоулоу, и҃ погѹби трн҃ѩзы҃ноую҃ ересь, и҃ въграсти црк҃вь свою҃ множествомъ, и҃ вса къ ѣдиномы҃шлы҃ съвокѹпи҃л, сткори и҆зрадны людн ѣдиномыслащ҃а ѡ҃ истиннѣи҃ вѣрѣ твоє҃и и҃ правы҃ и҃сповѣданїи҃, вдохни҃ къ ср҃ца и҃хъ слово твоє҃ оу҃ченїа҃. твоі҃ бо є҃ даръ. а҆ще ны є҆сн прїалъ недостоі҃ныа҃ на проповѣданїє є҆ѵ҃аггла҃ї҃а хр҃а твоє҃, ѡ҃стращаа҃ на бг҃аа҃ дѣла҃, и҃ творащаа҃ оу҃годнаа҃ тебѣ, и҃же ми бѣ да҃, ѩко твоа҃, и҃ тебѣ предаю҃ и҃. оу҃строи҃ а҆ сїлною твоє҃ю҃ десницею҃, покрыкаа҃ кр҃овомъ кр҃їлоу твоє҃ю, да ксн та хвала҃ и҃ слава҃ и҃ма о҃ц҃а и҃ сн҃а и҃ ст҃го дх҃а. лобзах же са ст҃ымъ лобза-нїемь, рє҃· благы҃мъ бѣ҃, и҃же не да҃ насъ въ ловитвѫ҃ зоубомъ невн-димы҃ врагъ, но сѣть и҃ скрѹшъ, и҆збавї ны ѿ҃ истлѣнны҃. и тако поуи ѡ҃ гн҃, сын .м҃. и҃ дв҃ема лѣтома, къ .к҃г҃. дн҃ь мц҃а февра҃, въ и҃ндикт҃ .к҃., и҃ ѿ҃ тварн всего мира ,ѕ҃.а҃ тысаща, .т҃. .о҃. и҃ .ѕ҃. л҃ѣ. покелѣ҃ а҃пл҃анъ всѣ҃ грекѡ҃, и҃же в рм҃ѣ, тако҃ и҃ рїмлано҃, съ свѣща-ми съшѣ҃шеса, пѣти над нимъ и҃ творити провоженїє є҆моу, ѩко и҃ самомоу папежю сътворнли, и҃ сткорнша. мефедїи же, бра҃ его, прѡси а҃пл҃ка, г҃лаше· ѩко мѣти ны є҃ заклала, да и҃ наю перкое на соу҃ и҃дѣ, принесѣ҃ братъ къ своі҃ манастырь и҃ тоу погребѣ҃. покелѣ же папежь, и҃ вложи в ракоу, заби гвоз҃ди желѣзны, и҃ тако держа

сѣмь дн҃ии, готова на пѫть. рѣша къ а҃пл҃нкоу рим҃стїи є҃пп҃и· поне҃ є҆сть бѣ по многа҃ ѕемла҃ хожьша, приѣлъ и҆ сѣмо, и҆ ѓѣ дш҃ю є҆го и҆ѕа҃, гдѣ є҆моу достои҆ лежати, а҆кї ѵ҃тнѫ моужю. ре҃ же а҃пл҃нкъ· то ѕа с҃тию е҃ и҆ любовь, рим҃ьскыи҆ о҆быѵаи҆ преставль, погрѣвь и҆ к мое҃ гробѣ, къ цр҃кви с҃таго петра. ѿвѣщи҃ братъ є҆го· то поне҃ мене не послѹшасте и҆ не дасте ми є҆го, а҆ще вы е҃ любо, да лаже҃ къ цр҃кви с҃таго камиента, с нимь же є҆сть сѣмо прише҃. повелѣ а҃пл҃нкь с҃творити тако. и҆ паки събравшемса є҃пп҃ѡ всѣмь и҆ ѵ҃рнцѣ҃ и҆ всѣ҃ людемъ проводити и҆ ѵ҃тно, хотѧщиимь же положити, и҆ рекоша є҃пп҃и· ѿгрожьше ракоу, видѣ҃, а҆ще е҃ цѣлъ, ѣда е҃ ѵто и҆ѕато ѿ него. и҆ трѹжьшеса много, не могоша ѿгрѣсти ракы, по бж҃ию повелѣнїю҃. и҆ тако с ракою҃ положиша и҆ къ гробъ ѡ҆дес҃ноую҃ страноу ѡ҆таря҃, къ цр҃кви с҃тго камиента, и҆деже на҃ша тогда многа ѵюдеса бывати, є҆же видѣвше римлане, болѣ са приложиша с҃тии є҆го и҆ ѵ҃сти, и҆ написавше конунноу є҆го на҃ гробѣ҃, на҃ша свѣтити на҃ нимь дн҃ь и҆ нощь, хвалѧще ба҃, прославлѧющаго и҆, тако҃ и҆ слава҃, томь бо е҃ слава къ вса вѣкы. а҃минь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

162. 4. Подл. ѡ напасти.
— 6. Подл. нлмъ.
164. 2. Подл. оу҃локити.
— 16. Подл. нмѣа҃.
— 17. Пропускъ.
165. 2. Подл. ѡ а҃ка.
— 11. Проп. и҃ помышлаше.
— 16. Проп. и҃... разоумъ.
— 18. Проп. и҃.
167. 8. Кои҃ и҃х же вм. По ни҃х же.
— 10. Проп. о҃ц҃ъ.
— 22. Пропускъ.
168. 6. Проп. къ.
— 7. Проп. съ.
— 8. Проп. и҃.
— 16. Повт. наче передъ кыи҃и҃.
— 17. наноъ, вм. наноы.
— 24. нашь вм. наш҃ь.
— 27. наш҃ь вм. нашь.
169. 4. тлѣнєи҃ємъ вм. нлѣнєи҃ємъ.
— 5. да҃ са вм. дань далъ за са.
— 8. Проп. и҃.
— 10. Проп. а҃ще.
— 11. къпрашати вм. къзкрашаѣть.
— 16. Проп. и҃ передъ а҃ко.
— 23. дивнъ твораше вм. дивъ твораще.

Стран. Строк.

170. 26. Проп. и̑ передъ тѣ̑.
— 28. разума вм. разумъ.
— 31. Проп. при̑и̑мъ.
171. 2. Проп. и̑ передъ па̑тръ.
— 15. преложь вм. предложь.
172. 6. Проп. на.
— 10. Подл. дѣдна части не достигъ древняа и̑ноа́ при̑а́ти.
— 15. Проп. яса сила ихъ стоить.
— 19. Пропускъ.
— 20. колею̑ вм. больше.
— 21. Проп. бо.
— 32. Проп. неи̑стоки и̑же.
173. 5. и̑стаѣкша вм. и̑стрѣлѣкша
— 7. не а̑кла вм. не а̑клаи̑.
— 8. о̑мын вм. о̑мы.
— 13. Проп. и̑же.
— 22. Проп, аи є̑сть первый законъ данъ, и̑ли къ неѡкраѣнїи.
— 25. закона вм. законъ.
— 29. Проп. къ передъ кроке.
174. 13. и̑ законъ вм. и̑нъ законъ.
175. 11. и̑ и̑ма вм. има.
— 32. то вм. кто
— — без роу, чит. без роуи̑ъ.
— 33. Проп. и̑ передъ и̑нѣми.
176. 7. ѡкъ о̑къ о̑ сего о̑ и̑ного вм. ѡкъ о̑ сего, ѡкъ о̑ иного.
— 8. Проп. и̑ма.
— 9. ѡстанисте вм. ѡстанете.
— 24. нашего вм. нашего.
— 26. а̑ко вм. а̑ ко.
— 28. не остаи̑ вм. не о̑стани и̑хъ.
177. 15. и̑ вм. же.
— 20. и̑ инъ. не сен аи вм. моусѣи̑, и̑ и̑знесе.
— 22. сверьстыми вм. съръстыми.
— 26. не оу̑тожьшй вм. оу̑тожьшй.
— — Подл. творащие и̑ тѣ̑ дѣе̑ ѡкаѣ.

Стран. Строк.

— 29. не протикатса вм. не протикаетеса.
— — Подл. ѡкѣщаша.
— 32. и ѥтєро вм. ѥтєро.
178. 2. ѵгракше вм. ѵѯбракше.
— 4. Подл. приложи вм. прѣложи.
— 9. са вм. ѯса.
— 15. ѧко вм. ѧ.
— 19. к путь вм. путь.
— 24. кымъ вм. кыи.
— 30. ѵстѣи вм. ѧждь и пр.
— 31. Подл. наимъ вм. наиѥ.
— 32. истаѣши вм. ѵстцаѣши.
— 33. къ стѫдєноѥ вм. стѫдєнаго.
179. 7. Проп. къ.
— 20. по бѫѣю вм. бѫѣю.
— 26. ѧщє ли є, ѧщє ѥсть вм. ѧщє ли є ѥщє.
— — ѡ вм. ѡкѣтъ.
— 30. Подл. сѧдити кѣтхѣи дѣьми и сѧдити.
180. 1. ѡ вм. ѡ.
— 19. Пропускъ.
— 23. не дадоуѫю вм. не дадоуѫще.
— 32. ѡ вм. ѡ.
181. 6. ѡ хлѣ и ѡ сиалъ вм. ѡ.
— 21. Проп. но сємъ же другыи грань на ѵмѫщеніе гѫє.
— 33. Проп. были.
182. 8. Проп. или.
— 9. съ правдою и оумомъ вм. съ кардою, оумъмъ.
— 16. Проп. и передъ посла.
— 18. стажа вм. стажати.
— 21. Проп. даръ.
— 23. Пропускъ.
— 25. Пропускъ.
— 26. приложь вм. прѣложь.
— 28. Пропускъ.
— 30. ѯимати вм. коздиѯати.

Стран. Строк.

— 33. Проп. грѣческѣ и латинѣскыи.
183. 2. Подл. а҃зыцы і а҃рхі҃ере҃и вм.архиере҃и и т. д.
— — Проп. и҃ передъ о҃у҃ченицы.
— 3. Пропускъ.
— 8. Пропускъ.
— 12. Въ подл. и҃ передъ прелюбы.
— 14. къ передъ о҃у҃ны҃къ.
— 20. Къ ма҃т҃е҃ вм. Къ ма҃ц҃е҃.
— 26. та вм. то.
— 29. комѹ҃жо вм. ко҃жо.
184. 4. Пропускъ.
— 5. Пропускъ.
— 8. Пропускъ.
— 10. не сказа҃е҃тъ вм. сказѣть.
— 19. гла҃емыи҃ вм. гла҃ющоу мн.
— 21. и҃зыкла҃е҃те вм. и҃зыкла҃е҃ть.
— — молитеса вм. молитьса.
— 22. скажю҃ вм. сказоу҃е҃.
— 25. не кѣсто вм. не кѣсть.
— 27. къ ксе҃ ка҃ паче же а҃зыкы гла҃ю вм. паче же ксе҃ ка҃ а҃зыкы гла҃.
— 31. изгла҃ють вм, къзгла҃ю.
— 32. Проп. неистѣнныхъ, а пророчьство не неистѣнныхъ.
185. 1. Проп. ни.
— 3. Проп. и҃ передъ къстаза҃е҃тса; также передъ таи҃на.
— 11. вси вм. доуси.
— 12. Пропускъ.
— 13. Проп. да не разоумѣкаеть.
— 18. носаща вм. носаще.
186. 6. сѣто вм. сѣтъ.
— 14. многорѣчнкыа҃ вм. многорѣчнкаго.
— 28. а҃пнко҃ вм. а҃пнкъ.
— — Проп. съ передъ съѣщаны.
— 31. на ню вм. наю.
187. 17. къ кса къ кѣны вм. къ кса кѣны.

VII.

По бумажному списку въ листъ, XVIII-го столѣтія, принадлежащему собранію рукописей В. М. Ундольскаго, № 161.

—

Мѣсеца февраля въ ·кі· день житіе блаженнаго отца нашего и оучителя константина философа, перваго наставника словенскъ изыкъ. благословн оуе.

Бгъ милостивъ и щедръ, жадая на покаание оувсе, да быша спасени вси и к разумъ истинныи пришли, не хоще бо смерти грѣшникомъ, но покаанію и животъ; аще наипаче прилежать на злобѣ, но не оставляетъ оувыа рода впасти ослабленіе, и в соблазнъ непріазнемъ пріити и погибнути, но на каждо оубо лѣта и времена не престаетъ благодѣти творя намъ многомо, яко же испѣрва, даже и до нынѣ, первое же патріархи и отци, и по тѣхъ пророки, а по сихъ апстли и мученики, и правыхъ мужей и оучителей, избираа ихъ о многомолвнаго житіа сего. знаеть бо гдѣ своа иже его свѣть, яко же рече· овци моа гласъ моі слышать, и азъ знаю и, и именемъ моимъ вызываю а, и по мнѣ ходать, и даю имъ животъ вѣчныи, еже сотвори к нашъ родъ, воздвиже намъ оучителя сице иже просвѣти изыкъ нашь, иже слабостію омраучше оумъ свои, паче же лестію діаволею, и не хотѣше во свѣтѣ запоѣдей бжіихъ ходити. житіе же его пишется, и по малу сказаемо, яко же бѣ, да иже кто хощетъ, то слыша, подобится ему, бодрость пріемла, а леность отметаа, и яко же рече апстлъ· подобни мнѣ бывайте, яко же и азъ хрта.

В селѣ̀нстѣмъ гра́дѣ бѣ̀ мѹ́жъ нѣ́кто доброро́денъ ѝ бога́тъ, и́менемъ ле́къ, предержа́ сан̃ со́тничєскїй под҃ страти́гомъ. бѣ́ же бл҃говѣ́ренъ ѝ праведенъ, сохраня́я вса̀ за́повѣди бж҃їа ѝспо́лнь, ѩ́ко же ѝногда̀ и́ѥкъ. живѣ́ с҃ подрѹ́жїемъ свои́мъ, родѝ се́дмъ о́рокъ, ѿ ни́х же бѣ̀ мнзѣ́ный седмы́м, константи́нъ филосо́фъ, наста́вникъ ѝ оу҃чи́тель нашъ. є҆гда̀ же родѝ ма́ти, вда́ша ѝ дойлицы, да́вы є҆гѡ̀ дойла, ѡ҆троча́ же не хота́ше ѩ́тиса по ю҆жъ сосе́ць никако́ же, ра́звѣ по ма́тернихъ, до́йде же ѿдое́нъ бы́сть. се́ же пѡ҃ бж҃їю смотре́нїю, да́вы добра ко́рене добра ѝ лѣ́тораслъ, нескве́рнымъ млеко́мъ въздое́на была̀. по то́м же до́брая та̀ роди́тела, совѣща́ше, не схо- 10
ди́стаса, гове́юща себѣ̀, но та́ко живя́ста о҆ гд҃ѣ, ѩ́ко ѝ бра́тъ ѝ сестра̀, за четыренадесать лѣ́тъ, до́йдеже и́хъ смерть разлѹчи́, никако́ же не престѹпаше того̀ сове́та. на сѹ́д же є҆мѹ̀ хота́щѹ и́тѝ, пала́кашеса ма́ти ѿтроча́ти сего̀, глю́щи· не брегѹ̀ о҆ всѣ́мъ, ра́звѣ о҆ младе́йшы се́мъ є҆ди́номъ, ка́ко хо́щетъ бы́ти оу҃стро́е́нъ. о҆нъ же 15
речѐ е҆́й· вѣ́рѹ ѝмѝ ми, же́но, надѣ́юся на̀ бг҃а, ѩ́ко да́ти є҆мѹ̀ хо́щетъ бг҃ъ о҆ц҃а̀ ѝ строи́тела такогѡ̀, и́же стро́и́тъ вса̀ хр҃тїа́ны, е҆́же са̀ ѝ сѹ́бы́сть.

Седми́ же лѣ́тъ ѿрокъ бы́сть, ви́дѣ со́нъ, ѝ пове́да о҆ц҃ѹ̀ ѝ ма́тери, ѝ речѐ· ѩ́ко страти́гъ собра̀ вса̀ дв҃цы нашегѡ̀ гра́да, ѝ речѐ ко мнѣ̀· и҆зберѝ себѣ̀ ѿ нихъ, ю҆́же хо́щеши подрѹ́жїе, на по́мощь ѝ свѣ́рьсть себѣ̀. а҆́зъ же гладя́въ ѝ смотри́хъ во всѣ́хъ, видѣхъ е҆ди́ну краснѣ́йшю всѣ́хъ, лице́мъ свѣта́щюся, ѝ оу҃кра́шену вели́ми мони́сты златы́ми, ѝ би́серомъ, ѝ всѣ́ю красото́ю, е҆́й же бѣ̀ и́мя софі́а, си́рѣчь, мѹ́дрость, тѹ́ и҆збра́хъ. слы́шакше же словеса̀ 25
сн҃ѹ̀ роди́тела е҆гѡ̀, рекоста к немѹ̀· сы́нѹ, хранѝ закономъ о҆ц҃а̀ твоего̀, ѝ не ѿвѣ́рзи наказа́нїа ма́тере своеа̀. свети́лникъ бо за́повѣдь зако́нѹ ѝ свѣ́тъ. рцы́ же премѹ́дрости· сестра́ ми бѹ́ди, а҆ мѹ́дрость зна́емѹ себѣ̀ сотворѝ, сїа́етъ бо премѹ́дрость, па́че солнца, ѝ а҆́ще прибеде́ши ю҆ себѣ̀ и́мѣти подрѹ́жїе, то ѿ многа гла̀ и҆зба́вишися 30
ею. є҆гда́ же вда́ста є҆гѡ̀ в наѹ҃чє́нїе кни́жное, спѣ́ваше па́че всѣ́х оу҃ченикъ въ кни́гахъ па́матїю ѝ хи́тростїю до́брою вельми, ѩ́ко ѝ дивитїса всѣ́мъ. е҆ди́ною же ѿ дѣ́тей, ѩ́ко же ѡ҆бы́чай е҆́сть бога́ти-

ѹнцамъ глаголе́нїе твори́ти лови́тквою, и҆зы́де с и҃ными на по́ле, и҆стребъ сво́и҃ кзе́мь, ѝ а҆́ко пѹстѝ є҆гѡ̀, и҆́тръ обре́тесѧ по смотре́нїю бж҃їю, кзѧ́тъ є҆гѡ̀ ѝ занесе́. о҆́трокъ же о҆́тѡлѣ во оу҃ныи҃е ѝ к пеща́ль впадѣ́, два̀ дни҃ не и҆́стъ хлѣ́ба. ѹ҆́вколюбїемъ бо свои҃мъ мл҃твы и҃ бг҃ъ, не ве́лѣ є҆мѹ҆ привы́кнѹти житє́йскихъ кещє́хъ, оу҃до́бно оу҃ловѝ и҃, а҆́коже дре́вле оу҃ловѝ плакі́дѹ в лѣ́кѣ є҆ле́немъ, та́кѡ ѝ сегѡ̀ и҆́стребомъ. в себѣ́ же помы́сли житїа̀ сегѡ̀ оу҃тє́хѹ, ка́ѧшесѧ, гл҃а· таково́ ли є҆́сть житїе́ сѣ̀, да в ра́дости мѣ́сто пещ҃а́ль пребыва́ѣтъ; ѡ҆̀ сегѡ̀ бѡ̀ дни҃ по и҃нъ са пѹ́ть и҃мѹ̀, и҃же сегѡ̀ є҆́сть а҆́вѹшн҃, а҆̀ в молвѣ̀ житїа̀ сего̀ свои҃хъ дне́й не и҆҃зжи҃ѧ. ѝ по ѹ҆ве́нїе са и҃мъ, сѣда́ѧше к домѹ̀ своє́мъ, оу҃тасѧ и҆҃зѹ́стъ кни҃га́мъ ст҃а́гѡ гр҃и҃горїа фео́лѡга, ѝ зна́менїе кр҃стное соткоро́ь на стенѣ̀, ѝ похвали́ мѧ написа́въ ст҃о́мѹ григоро́їю сцевѹ̀· ѡ҆̀ григоро́їе, те́ломъ ѹ҆́ѣе, а҆̀ дѹше́ю а҆́гг҃лѣ, ты̀ те́ломь ѹ҆́вкъ сы́и҃, а҆́нъгг҃лъ и҃ме́ниса. оу҃ста̀ бо̀ то̀ твоѧ̀ а҆́ко є҆ди́нъ ѡ҆ серафи́мъ, бг҃а прославлаю́тъ ѝ вселе́нную просвѣща́ютъ пра́выа ве́ры каза́нїемъ. те́мже мѧ̀ припада́ющаѧ къ тебѣ̀ любо́вїю ѝ ве́рою, прїи҃мѝ ѝ бѹ́ди ми҃ просвѣти́тель ѝ оу҃чи́тель. ѝ та́ко хвалѧ́ше бг҃а. и҆́шедъ же во мно́ги бесѣ́ды ѝ в оу҃мъ ве́лїи҃, ѝ не могі́ѝ разѹмѣ́ти глѹбины̀, во ѹ҆ны҃ѣе ве́лико́е впадѣ́. стра́нныи҃ же не́кто бѣ̀ тѹ́, оу҃мѣ́ѧи҃ грамотнкі́ю, ѝ к немѹ̀ шедъ, моля́ѧсѧ ѝ на ногѹ̀ є҆гѡ̀ па́дала, вдаѧ́сѧ є҆мѹ̀ і҆ гл҃а· ѡ҆̀ ѹ҆́вкѹе, до́бре дѣ́и҃, наоу҃чѝ мѧ хѹдо́жествѹ грамоти́ѹескомѹ. о҆́нъ же съкры̀ тала́нтъ сво́и҃, погре́бъ, рече́ к немѹ̀· ѡ҆́роѹе, не трѹжда́йсѧ, ѡ҆реќ бо сѧ є҆́смь ѡ҆нюдъ никогѡ̀ же не оу҃чи́ти семѹ̀ во всѧ̀ моѧ̀ дни҃. па́ки же ѡ҆́рокъ со слезѧ́ми є҆мѹ̀ кла́нашесѧ, гл҃а́ше· возмѝ всю мою ѹ҆́сть ѡ҆̀ до́мѹ о҆҃ц҃а моего̀, є҆́же мнѣ̀ достои҃тъ, а҆̀ наоу҃чи мѧ̀. не хотѣ́вшѹ же о҆́номѹ послѹша́ти є҆гѡ̀, тогда̀ ѡ҆́рокъ ше́дъ в домъ сво́и҃, в молитвахъ пребыка́ше, дабы̀ обре́лъ жела́нїе се҆́рца своє́гѡ. ескоре́ же бг҃ъ соткорѝ во́лю боѧщихсѧ є҆гѡ̀. о҆̀ красотѣ̀ бо є҆гѡ̀ ѝ ѡ҆̀ мѹ́дрости ѝ ѡ҆̀ прилѣ́жнемъ є҆гѡ̀ оу҃ченїи҃, є҆́же бѣ̀ растворено̀ к не́мъ, слы́шавъ цр҃е́къ строи́тель, и҃же нарица́ется логофе́тъ, посла̀ по̀ нь, да са бы̀ съ цр҃мъ оу҃чи́лъ. ѡ҆́рокъ же оу҃слы́шавъ се́, с ра́достїю пѹти́ са а҆́тъ, ѝ на пѹтѝ поклони́са бг҃ѹ, наоу҃ча̀ молѧ́твѹ, гл҃а· бж҃е о҆҃ц҃ъ на́шихъ ѝ гдⷭ҇и мило́сти, и҃же є҆сѝ соткори́лъ

словомъ всѣческая, и премудростїю твоею создавый вѣкы, да владѣетъ сотвореннымъ тобою творцемъ, даждь мн, сущюю вскраи твоихъ престолъ, премудрость, да разумѣвъ, что есть угодно тебѣ, и спасуся. азъ бо есмь рабъ твой, и сынъ рабыни твоеѧ· и къ семъ прочюю соломоню матерь изъглаголавъ, костави, рече· аминь.

Егда же пріиде къ цр҃югради, вдаша егѡ оучителемъ, да са оучитъ, и въ г҃ мца навыкъ всю грамотникїю, и по прочаа са кѣтъ оученїа, наоучи же са оумиру, и геѡметрїи, и оу лва и оу фотѣ диалексице, и всѣмъ философскымъ оученїемъ, к симъ же и риторикїи, и арифметикїи, и астрономїи, и мусикїи, и всѣмъ прочымъ ѥллиньскымъ художествомъ. тако же а навыче всѧ, ѩко же бы могълъ кто ѥдино навыкнути ѿ нихъ, скорость бо са с прилежанїемъ склоуни, другъ друга преспѣвающи, имъ же са оученїа и художества совершаютъ. болѣ же оученїа тихъ образъ на себѣ ѩвлаа, с тѣми бесѣдоваше, с ними же баше полезнѣе, оуклонаасѧ ѿ оуклонающихъсѧ въ стропты, и помышлаше, како бы, земными нбнаа премѣньшѹ, излетѣти ис телесѣ сегѡ и съ бгомъ жити. оузрѣвъ же егѡ такова сущаа логофета, дасть емѹ власть на своемъ домѹ, и къ цареви полату со дерзновенїемъ въходити. и вопроси егѡ ѥдиною, гла· философе, хотѣхъ оувѣдѣти, что есть философїа; онъ же скорымъ оумомъ абїе рече· бжїимъ и вѣческимъ вещемъ разумъ, ѥлико можетъ вѣкъ приближитисѧ бозѣ, и ѩкѡ дѣтелїю оучитъ вѣка по ѡбразѹ и по подобїю быти сотворшемѹ егѡ. ѿ сего же паче козлюби егѡ, и прно егѡ вопрошаше ѡ всѣмъ толикъ мужъ келїй и естествъ. онъ же емѹ сотвори оученїе философское, въ малыхъ словесѣхъ келїй оумъ сказавъ. и чистотѣ же прекыкаа, келми оугождаше бгу, толми паче любезнѣи всѣмъ быкаше, и логофетъ ксаки естъ творя емѹ говѣнѹ, злата многѡ даваше емѹ, онъ же не приимаше. ѥдиною бо рече къ немѹ· твоа красота и мудрость мѹдитъ ма иликa любити тѧ, то дшерь имамъ дховнюю, юже ѿ крестианца изахъ, красну, и богату, и рода добра и келїа, аще хощеши, подружїе сїю ти дамъ, ѿ цара же нѣмъ келїю естъ и кнажение пріимеши, и болшаа уи, ескоре бо и стратигъ бѹдеши. ѡкаща емѹ философъ· даръ оубо келїи да бѹдетъ

трєбующимъ єгѡ, а̀ имѣ бо́лѣ ѳ҃ѵ҃єнїа нѣ́сть нижто́же, и҃мъ же ра́зумъ собра́къ, пра́дѣдная у҃єсти и҃ бога́тства хощѵ̀ и҃ска́ти. слы́шавъ же логоф҃е́тъ ѿвѣ́тъ єгѡ̀, ше́дъ къ царѝцы, рєуѣ̀· сє́ѝ филосо́ѳъ ю҃ный и҃ нє лю́битъ житїа̀ сегѡ̀, то̀ нє ѻ҃пу́стимъ єгѡ̀ ѿ ѻ҃бѣщ҃а́ны, но̀ постри́гше єгѡ̀ на попо́є́ство, ѣ҃да́димъ є҃мѹ̀ слу́жбѹ, да̀ бу́дєтъ ѵ҃иклотни́кар҃ь ѳ҃ѵ҃ патрїа́рха во сѣ́ѝ софі́ѝ, нєкли́ поне́ та́ко єгѡ̀ ѳ҃ѵ҃дє́р҃жимъ, є҃же и҃ сотвори́ша є҃мѹ̀. ма́ло же с ни́ми вєсма̀ побы́къ, на ѳ҃ѵ҃зкое мо́ре ше́дъ, скры́са та́ѝ в монастырѝ, и҃ска́ше же єгѡ̀ ше́сть мц҃ъ, ѝ є҃два̀ ѻ҃брѣто́ша, и҃ нє могоша̀ єгѡ̀ пону́дити на тѹ̀ слу́жбѹ, ѳ҃ѵ҃моли́ша же єгѡ̀ ѳ҃ѵ҃чи́тельскїѝ сто́лъ прїа́ти, ѝ ѳ҃ѵ҃чи́ти филосо́фїѝ ѝ тозємны́а ѝ стра́нныа, со вса́кою слу́жбою ѝ по́мощїю, ѝ по то́ са ѧ҃ть.

Бы́ же а҃нні́ѝ патрїа́рхъ ѣ҃рєсь ко҃ждѣ́гаѣ, г҃а҃· нє твори́ти у҃єсти сты́мъ и҃ко́намъ, ѝ собра́вше со́нмь, ѻ҃блнуни́ша єгѡ̀, ѩ҃ко нєпра́во г҃лєтъ, ѝ согна́ша ѝ со стола̀. ѻ҃нъ же рєуѣ̀· наслѣ́ємъ ма согна́ша, а̀ нє препрѣ́вше менѣ̀, нє мо́жетъ во̀ никто́же протѝвитиса словєсе́мъ мои́мъ. ца́рь же, с патрїкі́ѝ ѳ҃ѵ҃стро́нѣ сегѡ̀ фі҃лосо́ѳа, посла́ на́ нь, ре́къ та́ко· а҃ще мо́жешн ю҃ношѹ сегѡ̀ препрѣ́ти, то̀ на́ки сто́лъ ско́ѝ прїи́мєшн. ѻ҃нъ же, ѳ҃ѵ҃зрѣ́къ филосо́ѳа ю҃на телѡмъ, а̀ нє вѣ́дый ста́ра ѳ҃ѵ҃ма̀ в нє́мъ, ѝ и҃же ба́хѹ по́сланнн с ни́мъ, рєуѣ̀ к нимъ· вы̀ подмо́жїа моєгѡ̀ нѣ́стє достоѝнни, то̀ ка́ко са с ка́ми хощѹ̀ прѣ́ти; филосо́ѳъ же къ немѹ̀ рєуѣ̀· нє лю́дска́гѡ ѡ҃бы́ала держѝ, но̀ бж҃ї́нхъ за҃повѣдє́ѝ зрѝ. ѩ҃ко же бо є҃сн ѿ зємлн̀, а̀ дѹша̀ бг҃омъ состав҃лена, та́ко ѝ мы̀ всѝ, то̀ на зе́млю зрѧ̀, прє́ю. ѵ҃ѧ҃ку҃є, нє горди́са. па́ки же а҃нні́ѝ ѿвѣща̀· нє подо́бно е҃́сть во̀ о҃́сень цвѣтє́цъ и҃ска́ти, ни ста́рца на ко́нѹ̀ гна́ти, ѩ҃ко ю҃ношѹ нѣ́коєгѡ. филосо́ѳъ же ѿвѣща̀ є҃мѹ̀· са́мъ на са́ вины̀ ѳ҃ѵ҃брѣта́єши. рцы̀· к кѹю̀ вєрсту̀ є҃сть си́льнѣ́йши дша́ телєсѐ; ѻ҃нъ же рєуѣ̀· на ста́рость. филосо́фъ же рєуѣ̀· то̀ на кѹю̀ та̀ бра́нь го́нимъ, на телє́снѹю лѝ, ѝли на дѹхо́вънѹю; ѻ҃нъ же рєуѣ̀· на дх҃о́внѹю. фі҃лосо́ѳъ же ѿвѣща́· но̀ ты̀ ны́нѣ си́лнѣ́й хо́щєши бы́ти. да нє г҃ли на́мъ таки́хъ прѝтоуь, нє бєз҃ вре́мєнє во нн цвѣтє́цъ и҃́щемъ, ни на ко́нѹ̀ тебѣ̀ го́нимъ. посра́мль же са та́ко ста́рєцъ, и҃́мамо ѳ҃ѵ҃братѝ бєсѣ́дѹ, ѝ рєуѣ̀· рцы̀ ми, ю҃ноше, ка́ко

крестъ разорену сущу, не кланяемся ему, ни лобызаемъ его, а·вы аще лице до персн токмо будетъ, иконную есть ему творяще, не стыдитеся; философъ же вѣщаа· четыре бо части крътъ имать, и аще едина его часть оубудетъ, то оуже своего образа не являетъ. а икона отъ лица токмо образъ являетъ, и подобїе того, его же ради будетъ писано, не львова бо лица, ни рысїа, зритъ, иже и видитъ, но перваго образъ. паки же старецъ рече· како са оубо кланяетеся кресту безъ написанїа, а бывшемъ инѣмъ крестомъ; икона же, аще не имать написана имене, его же будетъ образъ, то не творите ей естн; философъ же вѣщаа· всакъ бо крътъ подобенъ образъ имать христу крту, а иконы не имуть всѣ единаго образа. старецъ же рече· бгу рекшу къ моисею· не сотворивши всакаго подобїа, како вы творяще, кланяетеся; философъ противу ему вѣщаа· аще бы рекълъ, не сотворивши никакого же подобїа, то право сотвориши. но есть рекълъ· не всакаго, сирѣчь достойное. противу же силъ не могїи вопрети старецъ, оумолча, посрамлься.

Утенїе второе.

По сихъ же агаряне, нарицаемїи срацыни, воздвигоша хулу на едино божество стыа трцы, глюще· како вы, христїане, единъ бгъ мнаще, разлучаете, и паки на три глюще· како отцъ и снъ и стын дхъ есть; аще можете сказати а извѣстно, послѣте мужа, иже могутъ глати о семъ и преприти ны. бѣ же тогда философъ двема десять и четырма лѣты. соборъ же сотвори царь, призвавъ его, и рече ему· слышиши ли, философе, что глютъ скверніи агаряне на наша вѣра; то како же есть стыа трцы слуга и оученикъ, шедъ, противися имъ, и бгъ, совершитель всакои вещи, славимыи въ трцы, отцъ и снъ и стыи дхъ, да ти подастъ благодать и сила въ словесѣхъ, и како другаго дѣда моцаго явитъ тебе на голїада, с тремн камении, и побѣдивше, возвратитъ та к намъ, сподобль небеснаго цртва. слышавъ же се, вѣщаа философъ· радъ идѣ за христїанскую вѣра. что бо есть слаждше мнѣ на семъ свѣтѣ, но за стую трцу и живу быти и оумрѣти; приставльше же ему асыкрита георгїа, послаша. до-

ше́дшимъ же и҃мъ та́мо.... бѣ́ша о҆́брази де́монѣски напи́сани вѣ҆ юдѵ на две́рехъ всѣ́мъ христїа́номъ, дѣ́ла творѧ́щіе и҃ рѵга́ющеся. вопроси́ша фїлосо́фа, глю́ще· мо́жеши ли, разѵмѣ́ти, фїлосо́фе, ѵто҃ е҆сть зна́менїе се́; о҆́нъ же рече́· демо́нски о҆́бразы ви́ждѵ, и҃ не вѣ́мь, ѩ҆́ко христїа́не тѣ҃ жи́вѧть вни́тр҃ь. о҆́ни же, не могу́ще жи́ти с ни́ми, бѣга́ть во́нъ ѿ ни́хъ. а҆ и҃де́же сего҃ зна́менїа не́сть въ ни́хъ юдѵ, то҃ съ те́ми сѫ́ть тѣ҃ вни́тр҃ь. на о҆́бѣдѣ же, сѣда́ще а҆́враме, мѫ́драя ѵ҃а́ди и҃ кни́жныа, о҆҃чи́тєна мно́гои мѫ́дрости, и҃ а҆строно́мїи, и҃ про́чныѧ о҆҃чи́тє́нїемъ, и҃скѵша́ющіе є҆гѡ҃, вопроша́хѵ, глю́ще· ки́дишли ли, фїло-
10 со́фе, дѣ́ло ѵ҃ю́дѡ, ка́ко бж҃і́и проро́къ маѳіе́тъ, принесъ на́мъ бл҃гѵ́ю ве́сть ѿ бг҃а, о҆́братѝ мно́ги лю́ди, и҃ всѝ держи́мыѧсѧ по зако́нѣ, и҃ нн҃уесо́же престоу҃па́ющіе. а҆ вы҃, хр҃то́въ зако́нъ держа́ще, ва́шего проро́ка, о҆́къ сѝце, о҆́къ и҃ма́ко, ѩ҆́ко же е҆́сть годе́ кому́ждо ва́съ, та́ко держи́те и҃ твори́те. к сѝмъ же фїлосо́фъ ѿвѣща́· бг҃ъ на́шъ
15 ѩ҆́кѡ пѵ҃ши́на е҆́сть морска́а. про́рокъ же гл҃е́тъ о҆́ нем҃ъ· ро́дъ є҆гѡ҃ кто и҃спове́сть; вземле́тъ бо са ѿ земл҃і́ живо́тъ є҆гѡ҃. сего́ же ра́ди и҃ска́нїа, мно́зи к пѵ҃ши́нѣ тѣ҃ вхо́дать, и҃ сѝлнїи о҆҃у҃мо́мъ, и҃ по́мощїю є҆гѡ҃ бога́тство разѵ҃мное прие́млюще, пре҃пла́ваютъ и҃ возвраща́ютсѧ, а҆ сла́бїи, ѩ҆́кѡ во и҃зги́лыхъ корабла́хъ покѵша́ющеся пре҃плы́ти,
20 о҆́вїи и҃стопа́ютъ, а҆ дрѵзїи́ с трѵдо́мъ е҆́два ѡ҆҃дыха́ютъ, немо́щною ле́ностїю вла́ющеся. ва́ше же е҆́сть оу҃зко и҃ о҆҃у҃до́бно, е҆́же мо́жетъ и҃ пре҃скоу҃и́ти вса́къ, ма́лъ и҃ вели́къ. не́сть бо҃ кромѣ̀ людска́гѡ обы҃ча́а, но҃ е҆́же вси́ мо́гѵтъ де́ѧти, а҆ нн҃уесо́же ва́мъ заповѣ́далъ, е҆гда́ бо҃ не́сть ва́мъ въстагну́лъ гнѣ́ва и҃ по́хоти, но҃ попѵстна́лъ, то҃ въ ка-
25 ку́ю вы҃ и҃ма́ть вр҃и́нѵти про́пасть, смы́шленнїи да разѵмѣ́ютъ. хр҃то́съ же не та́ко, но҃ ѿ ни́зѵ та́жкое горѣ̀ возво́дитъ вѣ́рою и҃ дѣ́телїю бж҃і́ею. творе́цъ бо҃ сы́и вса́кимъ, между ѧ҆́нг҃лы и҃ ско́ты ѵ҃ла́вка сотвори́лъ е҆́сть, словесе́мъ и҃ смы́сломъ ѿлѵ҃и́вый ѿ скота́, а҆ гнѣ́вомъ и҃ по́хотїю ѿ ѧ҆́нг҃лъ, и҃ е҆́и же са кто҃ ѵ҃а́сти приближа́етъ, па́че то́ю
30 са прнѵ҃ща́ютъ вы҃шнихъ, и҃ли ни́жнихъ. вопроси́ша же и҃ на́кы· ка́ко вы҃, е҆ди́номѵ сѫ́щѵ бг҃ѵ, и҃ трѝ сла́вите и҃, скажѝ, а҆́ще вѣ́си; о҆҃ча́ бо҃ нарица́ете и҃ сн҃ъ и҃ дх҃ъ. то҃ а҆́ще та́кѡ гл҃е́те, то҃ и҃ жено҃ е҆мѹ҃ да-
ди́те, да са ѿ того҃ мно́зи бо́зи расплода́ть. къ сѝмъ же фїлосо́фъ

ѿвѣщá· не гл҃ите та́ко хвалы́, бе҃зуи́мнующе. мы́ у҆́бо до́бре е҆́смь
навы́кли ѿ о҆́ц҃ъ, и ѿ пр҃ро́къ, и ѿ у҆́чителе́й, сла́вити тр҃це, о҆́ц҃ъ и сло́-
во и дх҃ъ, и трѝ ипоста́си во е҆ди́номъ существѣ. сло́во же то́ во-
плоти́ся къ дв҃ѣ́и, и роди́ся на́шего ра́ди спасе́нїа, я҆́коже и мах-
ме́тъ, ка́ firъ пр҃ро́къ, свѣдѣ́тельствуе́тъ, написа́въ си́це· посла́хомъ 5
дх҃ъ на́шъ къ дв҃ѣ́и, и и҆́зволше да роди́тъ. ѿ сего́ а҆́зъ ва́мъ и҆́зъ-
ще́нїе творю́ о҆́ тр҃цы. си́ми же словесы́ нораже́ни, на дроугá са о҆́бра-
ти́ша, гл҃ающе· я҆́ко та́ко и е҆́сть я҆́кѡ гл҃еши, го́стю. да а҆́ще хр҃то́съ
бг҃ъ ва́мъ е҆́сть, поуто́ не твори́те, я҆́коже вели́тъ; пи́сано бо е҆́сть во
е҆҃вльскихъ кни́гахъ· моли́те за враги́, добро́ дѣ́йте ненави́дящимъ 10
и гона́щимъ, и лани́тъ о҆брати́ти бїющимъ. вы́ же не та́ко, но́ про-
тивна́а о҆ру́жїа о҆стри́те на твора́щаа ва́мъ такова́а. филосо́фъ же
проти́въ си́мъ ѿвѣщá· дѣ́ма за́повѣдемъ сѹ́щимъ в҃ закѡ́нѣ, кто́ за-
кѡ́нъ совер҃ъша́а а҆кла́е́тса, и҆́же ли҆ е҆ди́ну сохрани́тъ, и҆ли́ и҆́же о҆́бѣ;
ѿвѣща́ша же о҆́ни· я҆́ко и҆́же о҆́бѣ. филосо́фъ же рече́· бг҃ъ е҆́сть ре́клъ· 15
моли́те за о҆бида́щаа. то́и е҆́сть па́ки ре́клъ· бо́лшаа сеа́ любвѝ не
мо́жетъ никто́ же и҆ме́ти в҃ се́мъ житїи́, но́ да свою́ дх҃ъ положи́тъ
за дроу́ги. дроу́гъ же ра́ди мы́ се дѣ́емъ, да не с҃ телесны́мъ племе́-
нїемъ и дх҃ъ́ а҆́ хъ плене́на бу́детъ. па́ки же гл҃аща о҆́ни· хр҃то́съ
е҆́сть да́нь дала́ъ за са́ и за и҆́ны, вы же ка́ко не твори́те тогѡ́ дѣ́лъ; 20
и у҆́же а҆́ще брана́ще себѣ́, то́ ка́кѡ поне́ да́ни не даёте си́цемъ
вели́комъ и крѣ́пкомъ и҆зы́кы и҆змаи́льтескы за бра́тїю ва́шѹ, и за
дроу́ги; ма́ла же і҆ про́сным, толи́ко е҆ди́нагѡ златни́ка, и доне́лѣже
стои́тъ вса́ земла́, храни́мъ ми́ръ межѝ собо́ю, я҆́ко же и҆́мъ никто́же.
филосо́фъ же ѿвѣща́· а҆́ще кто́ у҆́бо во сле́дъ у҆́чителá хода́, и хо- 25
щетъ к тоу́и же сле́дъ ходи́ти, к о҆́ну же и о҆́нъ, дроугїи́ же сре́тъ и, со-
врати́тъ е҆гѡ́, дроу́гъ ли е҆́мѹ е҆́сть, и҆ли́ вра́гъ; о҆́ни же ре́ша· вра́гъ. фи-
лосо́фъ же рече́· е҆гда́ хр҃то́съ да́нь дала́ъ, ко́е влады́чество бѣ́, и҆з-
маи́лтеско ли҆, и҆ли́ ри́мско; ѿвѣща́ша же о҆́ни· ри́мско. тѣ́мже не
досто́итъ на́съ злагра́ти, поне́же ри́мляномъ даёмъ всѝ да́нь. по- 30
си́хъ же и и҆́на мно́га копроше́нїа копроша́ша и҆́, и҆скуша́юще ѿ
всѣ́хъ худо́жествїи́, я҆́же и са́ми о҆у҆мѣ́ахѹ. сказа́ же и҆́мъ вса́, и
я҆́кѡ а҆́ препрѣ о҆ сихъ, и ре́ша к немѹ́· ка́ко ты вса́ си́ о҆у҆мѣ́ешн;

филосо́фъ же рече́ къ ни́мъ· у҃бо́ нѣ́кто пове́рпъ ко́дѹ к мо́рю, к мѣ́шцѣ ноша́ше ю҆ и҆ горда́шеся, гл҃а къ стра́нникомъ· ви́дите ли́ ко́дѹ. е҆́а же никто́ же не и҆мѣ́етъ, ра́зве мене́. прише́д же е҆ди́нъ мѹ́жъ мо́рникъ, и҆ рече́ к немѹ́· не йстокъ ли са дѣ́ешн, хвалѧ́ся то́кмо ѡ҆ смерда́щемъ мѣшцѣ́, а҆ мы́ сего́ глѹбинѹ́ и҆мѣ́емъ; та́ко и҆ вы́ дѣ́ете, а҆ ѡ҆ на́съ сѹ́ть всѣ́ хѹдо́жествїа и҆зошла́. по сих же, ди́въ твора́ще, показа́ша е҆мѹ́ виногра́дъ насажде́нъ и҆ногда́, ѡ҆ зе́лиа и҆зъни́кнѹщъ, и҆ ѩ҆ко сказа́ ни́мъ, ка́ко се́ быва́етъ, па́ки показа́ша е҆мѹ́ все́ бога́тъство, хра́мины ѹ҆стро́е́ны зла́томъ и҆ сребромъ, и҆ ка́мениїемъ драги́мъ, и҆ би́серомъ, гл҃юще· ви́ждь, филосо́фе, ди́вно ѹ҆до́, си́ла вели́ка и҆ бога́тство мно́го а҆рме́нїйно, влады́ки сарацы́нска. Рече́ же к ни́мъ филосо́фъ· не ди́ву се́ есть, бг҃ѹ же хвала́ и҆ сла́ва, сотво́ршемѹ всѣ́ сѝ и҆ вда́вшемѹ на ѹ҆тѣ́хѹ у҃бкомъ, того́ бо́ сѹ́ть, а҆ не и҆но́го. го́рше же на свою́ сѧ зло́бѹ ѡ҆браща́ше, да́ша е҆мѹ́ ѩ҆дъ пи́ти, но̀ бг҃ъ ми́лостивый ре́къ· а҆́ще и҆ сме́ртно что̀ и҆спи́тѣ, ничто́ же ва́съ не вреди́тъ, и҆зба́ви того̀ и҆ на свою́ зе́млю здра́ва возврати́ти па́ки.

Не по мно́зѣ же вре́мени ѡ҆ре́кса всего̀ житїа́ сего̀, се́дѧ на е҆ди́номъ ме́сте безмо́лвнѣ, себѣ самомѹ́ то́кмо вне́мла́, и҆ на ѹ҆трїи́ де́нь ничто́же не ѡ҆ставла́а, но̀ ни́щимъ раздаа́ше всѣ́, на бг҃а пева́ль возмета́а, и҆́же са и҆ все́ми на вса́къ де́нь пева́ется. е҆ди́ною же на сты́и де́нь слѹзѣ́ е҆го̀ тѧжа́щѹ, я҆́ко ничто́же не и҆мѣ́ахъ на се́и де́нь ѣ́сти, о҆́нъ же рече́ е҆мѹ́· препита́ный и҆ногда́ и҆сра́ильтяны в пѹсты́ни, то́и и҆мать да́ти и҆ на́мъ зде́ пищѹ, но̀ ше́дъ, призови́ понѣ́ па́ть ни́щихъ мѹ́жъ, ѹа́а бж҃їа по́мощи. и҆ ѩ҆ко бы́сть ѡ҆бѣ́дняа годи́на, тогда́ принесе́ нѣкто мѹ́жъ бре́мя всѣ́а я҆́ди и҆ де́сать златни́къ, и҆ бг҃ѹ хвалѹ́ возда́ ѡ҆ всѣ́хъ сих́ъ. къ ѡ҆ли́гъ же ше́дъ к мефо́дїю, бра́ту своемѹ́, нача́ть жи́ти и҆ моли́твѹ твори́ти безпреста́ни къ бг҃ѹ, то́кмо кни́гами бесѣ́дова.

Ѹтѣ́нїе трѣ́тїе.

Прїи́до́ша же посла́ни къ цр҃ю ѡ҆ козаре́хъ, гл҃юще· я҆́ко и҆спе́рва то́кмо е҆ди́нъ бг҃ъ зна́емъ, и҆́же е҆́сть мадо всѣ́ми, и҆ тому́ кланя́емся на вос-

токи, а ѡбыуаа своа ины стѹдныа держаще, єврєи же оустатъ ны вѣры ихъ и дѣла пріати, а сраціни на другѹю странѹ, миръ дающе и дары мнози, нѹдатъ ны на свою вѣрѹ, глюще, яко наша єсть вѣра добрѣише всѣхъ языкъ. тогѡ ради слемъ къ камъ, старую поминающе дрѹжбѹ и любовь держаще. языкъ бо келіи сѹще ѡ бга, царъство держите, и вашего совѣта вопрошающе, просимъ же мужа книжна оу васъ, да аще препритъ єврєа и сраціни, то по вашѹ са вѣрѹ имемъ. тогда взыска царь философа, и изъобрѣтъ и сказа емѹ козарскѹю рѣчь, гла· иди, фїлософє, к людемъ симъ, сотвори имъ ѡвѣтъ и словѡ о стѣи трцы с помощїю ея, инъ бо никто же не можетъ сегѡ достойно сотворити. онъ же рєчє· аще велишн, владыко, на сїю рѣчь радъ иду пѣшъ и босъ и без всего же, єго же не велиши бгъ оученикомъ своимъ носити. ѡвѣщакъ же царь· аще сє ты бы хотѣлъ о себѣ сотворити, то добрѣе ми глаголеши, но цр҃скѹю державѹ вѣдый и єсть, єстно иди с царескою помощїю. тогда же пѹти ятса, и дошедъ хорсѹна, наоуѹися тѹ жидовскиі бесѣде и книгамъ, осмь части грамотникіи преложъ, и ѡ тогѡ разѹмъ болшіи воспріимъ. самаранинъ же некто тѹ живаше, и приходаше к немѹ стазашеса с нимъ, и принесє книги самарѣиски и показа емѹ, и испрошь а оу него философъ, затворися къ храмѣ, и на молитвѹ са маложъ, и ѡ бга разѹмъ пріимъ, єсти наука книги без порока. оузрѣвъ же самаранинъ, возопи великіи гласомъ и рєчє· ко истинѣ, иже ко х҃ѹта вѣрѹютъ, вскорѣ дхъ стыи пріемлатъ и благодать. сынѹ же єгѡ крещшѹ тогда, и самъ са по немъ крести. обрѣте же тѹ єѵ҃аіє и ѱалтырь рѹскым писмены писано, и уадка обрѣтъ глюща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с нимъ и силѹ рѣчи пріимъ, своѣи бесѣде приклада разлѣчна писмена, гласнаа, и къ бгѹ молитвѹ творя, вскорѣ наука єсти и сказати, и мнозѣ емѹ дивлахѹса, бга славяще. слышав же, яко стыи климентъ єщє к морѣ лежитъ, помолившеса, рєчє· вѣрѹю къ бга и на стаго климента надѣюся, яко обрѣсти имамъ мощи єгѡ и изнести из мора. оубѣжь же архіепископа, и с клиросомъ всѣмъ, и говѣины мѹжи, и вшедши к кораблѣ, и ждоша на место. оутишишѹся

морю вельми́, и҃ дошє́дше, нача́ша копа́ти, поюще. тогда́ же бы́сть
• конѣ́ вє́лїѧ, ꙗ҆кѡ кандѝлъ мно́гъ, и҃ по сє́мъ а҆ки́шасѧ ст҃ы́ѧ мо́
щи, и҆́же и҃зє́мше с вели́кою че́стїю и҃ сла́вою, и҃ вси҃ цр҃кве́нницы
и҃ гра́ждане внесо́ша и҃хъ во гра́дъ, ꙗ҆ко же пи́шетъ во ѡ҆брѣте́нїи
5 є҆гѡ́. козА҃рскїй же коєно́да с кон шє́дъ, ѡ҆́ступи҃ христїа́нскїй гра́дъ
и҃ ѡ҆плете́сѧ ѡ҆ не́мъ. ѡ҆ученє́мъ же филосо́фъ, не лени́сѧ, и҆́де к немѹ҆,
бесѣ́довавъ же с ни́мъ, ѹ҆чи́телнаѧ словесА҃ предложѝ, и҃ ѹ҆кроти҃
є҆гѡ́, и҃ ѡ҆бѣщА҃сѧ є҆мѹ҆ на крещє́нїе, и҃ ѿи҆́де, никое́ѧ же па́кости
сотвори҃ лю́дємъ тѣ́мъ. возвратѝвсѧ и҃ филосо́фъ во сво́и҃ пѹ́ть, и҃
10 к пе́рвыи҃ ча́съ моли́твы творА҃ше є҆мѹ҆, нападо́ша на ни҃ ѹ҆гри҃, ꙗ҆ко
ко́лѹески ю҃ющє, хотѧ́ є҆гѡ́ ѹ҆би́ти. о҃нъ же не ѹ҆жасе́сѧ, ни҃ ѡ҆ста́
ви҃ свое́ѧ моли́твы, но́, гдⷭ҇ь помина́ѧ, то́кмо а҆зыка́ѧ, бѣ҃ во ѡ҆конча́ѧ ѹ҆же́ слѹ́жбѹ. они҃ же ѹ҆зрѣ́вше, по бж҃їю повелѣ́нїю, ѹ҆кроти́ша и҃ нача́ша кла́натїсѧ є҆мѹ҆, и҃ слы́шавше ѹ҆чи́телнаѧ словесА҃
15 ѿ ѹ҆ст҃ъ є҆гѡ́, ѡ҆́ученїа є҆гѡ́ со всею дружи́ною.

Всѣ́дъ же в корабль, пѹ́тїю и҆́тсѧ козА҃рска, на ѡ҆лє́тское є҆зеро и҃
капїнскаѧ врата́ кавпасі҃йскихъ го́ръ. посла́ша же козА҃ри проти́ву
є҆гѡ́ мѹ́жа лѹка́ва и҃ заскопи́ва, и҆́же, бесѣ́дова с ни́мъ, рєчє́ є҆мѹ҆· ка́
во вы҃ зо́лъ о҃бы́чаи и҃мѣ́ете, и҃ ста́вите цр҃ѧ и҃мъ во и҃но́го мѣ́сто, ѡ҃
20 и҃но́го ро́да, мы҃ же по ро́дѹ сѣ́мъ; филосо́фъ же к немѹ҆ рєчє·
и҃ бг҃ъ во ѥ҆ сѧ́ѵла мѣ́сто, ни҃тто́ же ѹ҆го́дна дѣ́ющаѧ, и҃звра́ ѧ҆дА҃,
ѹ҆гожА҃ющаго є҆гѡ́, и҃ ро́дъ є҆гѡ́. о҃́н же рєчє́ паки́· ка́ко вы҃ ѹ҆вѣ́, кни́
ги держА҃ще и҃ ѹ҆мѹ҆, ѡ҃ ни҃хъ вса́ притъча глаго́лете, мы҃ же не та́ко,
но ѡ҃ пе́рсїи҃ всю мѹ́дрость погло́щше, и҃зно́симъ ю҃, не гордА҃щеся ѡ҃
25 писА҃нїи҃, ꙗ҆ко же вы҃; рєчє́ же филосо́фъ к немѹ҆· и҃ ѡ҆бѣщА҃ю ти҃ к се
мѹ҆; а҆́ще ѡ҆брА҃щеши мѹ́жа на́га, и҃ гл҃ѣ́ть ти҃, ꙗ҆кѡ мно́ги ри҃зы и҃ зла́то
и҃мѣ́ю, и҃маши ли є҆мѹ҆ вѣ́рѹ, ви҃дѧ́ї є҆гѡ́ на́га; и҃ рєчє́, ни҃. та́ко и҃ а҆́зъ
тебѣ́ гл҃ю· а҆́ще ли є҆сѝ поглотѝлъ всѧ́кѹ мѹ́дрость, то̀ скажи҃ мѝ, ко
ли́ко ро́докъ е҆́сть до мои҃се́ѧ, и҃ колѝко е҆́сть лѣ́тъ котори́ы҃ же ро́дъ
30 держА҃лъ; не могі҃й же к немѹ҆ ѿвѣщА҃ти, і҃ ѹ҆мо́лкъ. дошє́дшю же
є҆мѹ҆ тамо́, и҃ є҆гда́ хотѧ́хѹ на о҃́бѣде сѣ́сти ѹ҆ ката́на, вопроси́ша є҆гѡ́,
гл҃ющє· ка́ є҆сть твоѧ́ че́сть, да тѧ҆ посади҃мъ на твое́мъ ми҃нѣ́; о҃́н же
рєчє· дѣ́дъ и҃мѣ́хъ вє́лїй и҃ сла́внымъ гла́ѳ, и҆́же кни́зъ цр҃ѧ сѣда́ше, и҃

данную емъ славу колею отъ Ерга, изгнанъ бысть на инъ страны, и
земли дошедъ, обыщя, и тъ ма роди. Аще же, дедна уести древняа
ища, не достигъ иныа пріати, адамовъ бо инъкъ есмь. и отъщяша
же емъ: достойно и право глеши, гостю. и о сего же паче научаша
на семъ уесть имети. каганъ же, ташу кземъ и рече: пію во има
Бга единаго, сотворшаго всю тварь. философъ же, ташу кземъ и
рече: пію во единаго Бга, и словесы его, ими же небса оутвердишася,
и к животворящаго духа, им же вся сила ихъ состоитъ. отъщя к немъ
каганъ: всь равно глемъ о семъ, токмо разанухо держимъ. вы бо
трцу славите, а мы Бга единаго, оучаще книги. философъ же
рече: слово и дхъ книги проповедаютъ. аще кто тебе уесть твори
тъ, твоего же словесы и духа не к уесть имеетъ, который о обою
есть утикше; он же рече: иже всѣ трое к уесть имеетъ. философъ
же отъщя: тем же и мы болѣ колею творимъ, вещыи сказаю
ще и проокъ слышающе. исаиа бо рече: слышахъ менѣ, якоже
инлю, его же ахъ зовъ: ахъ есмь Бгъ перъвыи, ахъ же и по сихъ,
и во вѣки, ахъ есмь и нынѣ. гдь посла ма и дхъ его. июдеи
же, стоаще окрлу его, рекоша емъ: рцы оубо, како можетъ жи
ский родъ Бга вмѣстити во урево, на нь же не можетъ никто же
коздрѣти, а немъ родити его; философъ же показа перстомъ на ка-
гана и на перъваго совѣтника, и рече: аще кто речетъ, яко перъвыи
совѣтникъ не можетъ уредити кагана, и паки же речетъ: послѣд
ний рабъ его сего можетъ кагана и уредити и уесть емъ сотво
рити, кто имѣемъ нарещи его, скажите ми, не истока ли, или не
смыслена; они же реша: и зѣло неистока. философъ же к нимъ
рече: уто есть о иныимъ тварехъ уестнѣе всѣхъ; отъщяша же емъ:
ракъ, по образу Божію сотворенъ есть. паки же рече к нимъ фило
софъ: то како не суть безумни, иже глютъ, яко не можетъ вмѣ
ститися Бгъ в человѣка, а онъ и в кипинъ са вмѣстн, и во облакъ,
и к бурю, и дымъ, якоже моисеомъ и йонѣ; како бо можаше
инымъ полащи, а иного исцелити; ташую оубо родъ на исътлѣніе
пришедшю, о кого бо инаго паки бы обновленіе пріалъ, аще не о
самого творца, отъщайте ми; аще пастырь врагъ хота приложити

болА́щемоу, приложи́тъ ли и́ли древу, и́ли ка́мени, и ѿи́тъ ли сего́ у҃Авка и҃сцелѣ́ѣ́ша, и ка́ко моисе́и рече́ дх҃омъ сты́мъ, во свое́и моли́тве, рѣ́цѣ простере́ъ· в горѣ ка́менней, и во гла́съ трꙋ́бнымъ не ѩвле́и мы са, гдⷭ, к томоу ще́дрый, но всели́ися в на́шоу ꙋ҃тро́бꙋ, ѿе́мъ на́ша грѣхи́. а҆кни́ла бо та́ко гнѣ́стъ. и та́ко разы́дѡ́шаса со ѡ҆бѣ́да, наре́кше де́нь, в о́нь же бы сѣдѣ́ти ѡ҆ всѣ́хъ сих҃ъ.

Сѣ́д же на́ки филосо́фъ съ кага́номъ и рече́· а҆зъ ꙋ҃бо́ е҃смь человѣ́къ е҆ди́нъ въ ва́съ без҃ ро́да и дрꙋго́къ, и ѡ҆ бз҃ѣ же са стаза́емъ всѣ́, е҆моу же сꙋ́ть в рꙋкоу вса́ сѣ́рца на́ша. ѿ ва́съ же, и҃же сꙋ́ть сна́н въ словесе́хъ, бесѣ́дꙋющимъ на́мъ, е҆́же разꙋмѣ́ютъ, да гла́ютъ, а҆́кѡ та́кѡ е҆́сть, а҆ и҃хъ же не разꙋмѣ́ютъ, да въпраша́ю, и ска́жемъ и́мъ. ѿвѣщА́ша же і҃ꙋдеи́ и рекоша́· і҃ мы держи́мъ въ кни́гахъ сло́во и дх҃ъ. скажи́ же на́мъ, филосо́фе, кото́рый зако́нъ бг҃ъ дастъ ꙋ҃Авкомъ пе́рвѣе, моисе́ѡ́къ ли, и́ли и҃же бы держите́; филосо́фъ же рече́· сего́ ли ра́ди на́съ вопрошае́те, да пе́рвый зако́нъ держите́; ѿвѣщА́ша они́· е҆́й, пе́рвый бо досто́итъ. филосо́фъ же рече́· то́ а҆́ще хо́щете пе́рвый зако́нъ держа́ти, то́ ѿ ѡ҆бре́занїа ꙋ҃клони́теса ѿ і҃ꙋдъ. рекоша́ они́· ꙋто́ ра́ди сѝце гнѣ́шн; филосо́фъ же рече́· скажи́те ми ꙋ҃бо, не потАи́ще, во ѡ҆бре́занїи ли е҆́сть пе́рвый зако́нъ да́нъ, и́ли в необре́занїи; ѿвѣщА́ша они́· ми́ни́мъ, во ѡ҆бре́занїи. филосо́фъ же рече́· не но́е́ви ли бг҃ъ да́стъ зако́нъ пе́рвѣе, по заповѣ́данїи и по ѿпаде́нїи а҆да́мове, завѣ́тъ нарица́а зако́нъ. рече́ бо к немꙋ· се а҆́зъ въздви́гнꙋ завѣ́тъ мо́и с тобо́ю, и с҃ се́менемъ твои́мъ, и со всею́ земле́ю, трѣ́ми заповѣ́дьми держи́мъ· всѣ́ и҆ди́те, я҆́кѡ зелїе́ травно́е, и е҆ли́ко на нб҃сѝ и е҆ли́ко на земли́, и е҆ли́ко въ водА́х, разѣ́ мА́са, е҆ кро́ви дшА́ е҆гѡ́, не а҆ди́те. и и҃же пролне́тъ кро́вь ꙋ҃Авꙋю, да пролне́тса скоа́ е҆моу в того́ ме́сто. ꙋто́ гла́сте ꙋ҃бо проти́ву сему́, пе́рвый зако́нъ ре́кше держа́ти; і҃ꙋде́и же к немꙋ ѿвѣщА́ша· пе́рвый зако́нъ моисе́ѡ́къ держи́мъ. сего́ же ме́сть бг҃ъ наре́кль зако́нъ, но завѣ́тъ. я҆́кѡ и҃спе́рва заповѣда къ человѣ́ку в раи́, и ко а҆враа́моу и҃нако, ѡбре́занїе, а҆ не зако́нъ. и҃но бо е҆́сть зако́нъ, и҃но же завѣ́тъ. разли́чно бо е҆́сть творе́цъ наре́къ ѡ҆бо́е. фїлосо́фъ же ѿвѣща́ к ни́мъ· а҆́зъ ѡ҆ сем҃ скажꙋ

вамъ сицѣ, ꙗкѡ законъ са нарицаѣтъ завѣтъ. гдь бо гла ко авраамъ· даю законъ мой в плоть вашѹ. ѥже и знамениѥ нарекѹ, ꙗко бѹдеть между мною и тобою. той же и къ еремиѣ паки копиѣтъ· послѹшай же завѣта сегѡ, и возглаголеши бо къ мѹжемъ, рекѹ, иѹдовымъ, живѹщимъ во ерусалимѣ, и речеши к нимъ· тако глѣть гдь бгъ исрлевъ· проклатъ человѣкъ, иже не послѹшаѣтъ словесъ завѣта сегѡ, иже заповѣда отцемъ вашимъ в дснь, в онь же изведохъ и изъ земли египетскиа. ѡвѣщаша иѹдеи къ немѹ· тако и мы держимъ, ꙗко законъ нарицаѣтса и завѣтъ. елико же са ихъ держа по законъ моисѣовъ, вси бгѹ ѹгодиша, и мы держимса по нь, и надѣемса такожде бытн. а вы, возгнѣвисте нанъ законъ, поимраѣте бжїи законъ. филосѡфъ же рече к нимъ· добрѣ дѣемъ, аще бо бы авраамъ не алъ са по ѡбрѣзанїе, но держалъ ноевъ завѣтъ, не бы са дрѹгъ бжїи нарекалъ. ни моисеи же, послѣдн паки написакъ законъ, первагѡ не держа. тако же и мы по сихъ ѡбразѹ ходимъ, да ѡ бга законъ прїемше, дръжимъ, да бжїа заповѣдь тверда пребываѣтъ. дакъ бо моеи законъ, не сказа емѹ, ꙗкѡ дрѹгїи имамъ дати, но во ваки пребывающимъ в дши живѣ, ни паки авраамѹ ѡбѣтованїа дакъ, не возвести емѹ, ꙗкѡ и дрѹгїи имамъ дати моисѣови. то како вы держите законъ, а бгъ изыки конїетъ· ꙗкѡ престаклю и нанъ вамъ дамъ законъ. иеремиа бѡ рече ѥмъ· се днѣ градѹть, глетъ гдь, и завѣщаю дому иѹдову и дому исрлеву завѣтъ новъ, не по завѣтѹ, иже завѣщахъ ѡцемъ вашимъ въ дснь, в онь же, прїимше мн рѹку ихъ, извести и изъ земли египетскиа, ꙗкѡ тн не пребыша в завѣте моемъ, и азъ возненавидѣхъ а. ꙗкѡ се завѣтъ мой, иже завѣщаю дому исрлеву, по днехъ онехъ, рече гдь, даю законы моа в помышленїа ихъ, и на срцахъ ихъ напишѹ а, и бѹдѹ имъ къ бгъ, и тн бѹдѹтъ мнѣ людиѣ. и паки той же іеремиа рече· тако глетъ гдь вседержитель· ставете на путехъ, и видите, и вопросите на стезн гдна правыа и вѣчныа, и видите, которы пѹть истинный, и ходите по немѹ, и обрящете ѹтѣшенїе дшамъ вашимъ. и реша· не идемъ. поставихъ в васъ блюстителя, послѹшайте гласа трѹбы, и реша· не послѹша-

ѥ́мъ. сего́ ра́ди о҆у҆слы́шатъ а҆зы́цы, пасы́щей стада́ в ни́хъ. ѝ тогда́ слы́шин, зе́мле, се а҃зъ наведу́ на лю́ди сі́и зло́, плодъ ѡ҆краще́нїа ѝ́хъ, зане́ слове́съ пр҃о́къ мои́хъ не внима́ша, ѝ зако́нъ мои́, и҆́же проро́цы проповѣ́даша, ѡ҆брати́ша. не то́кмо же сі́ими є҆ди́нѣми ска-
5 жу́, а҆́кѡ зако́нъ преста́нетъ, но ѝ и҆ны́ми мно́гими вина́ми ѡ҆ проро́къ и҆́мѣ. ѡ҆вѣща́ша к҃ немꙋ̀ люде́й· всѧ́къ жидови́нъ сѐ вѣ́сть во и҆́стинꙋ̀, а҆́кѡ бꙋ́детъ та́кѡ. но не о҆у҆́же вре́мя прише́ло е҆́сть о҆ номаза́нїемъ. филосо́фъ же рече́ къ ни́мъ· что̀ сі́и предлага́ютъ, видите́, а҆́кѡ і҆ерѹ̀сали́мъ сокры́шенъ е҆́сть, же́ртвы преста́ли сꙋ́ть, ѝ
10 всѐ е҆́сть сбы́лося, е҆́же проро́цы сꙋ́ть проре́кли ѡ҆ ва́съ; малахі́а бо а҆́ки копіе́тъ· мѣ́сть моего́ коли́ въ ва́съ, гла́голетъ гдь̀ вседержи́тель, ѝ же́ртвы ѡ҆ рꙋ́къ ва́шихъ не прі́е́млю, зане́ ѡ҆ восто́къ со́лнца ѝ до за́падъ и҆́мя мое́ сла́вится во а҆зы́цѣхъ, ѝ на всѣ́комъ мѣ́стѣ
15 принося́тся фиміа́мъ и҆́мени мое́мꙋ̀ ѝ же́ртва чиста́, зане́ велі́ко и҆́мя мое́ во а҆зы́цѣхъ; гла́голетъ гдь̀ вседержи́тель. о҆́ни же ѡ҆ѿвѣща́ша· сѐ, е҆́же глеши́, всѝ а҆зы́цы хотя́тъ бы́ти бл҃гослове́нни ѻ҆́ на́съ ѝ ѻ҆бре́занніи во гра́дѣ і҆ерусали́мстѣ. рече́ же филосо́фъ· та́кѡ мои́сей глаго́летъ· а҆́ще послу́шающе мене́, послу́шаєте но всемꙋ̀ храни́ти
20 зако́нъ, бꙋ́дꙋтъ предѣ́лы ва́ши ѻ҆ мо́ря ѵ҆ермина́го до мо́ря фини́йска, ѝ ѻ҆ пꙋсты́ни до ре́кы є҆фра́та. а҆ мы, а҆зы́цы, ѻ҆ не́мъ же ѻ҆ сѣ́менни а҆враа́мли бл҃гослови́мся, ѝ ѻ҆ і҆ѡсі́ѵа ко́рени а҆ѳине́дчимъ, ѝ ѵ҆а́нїа а҆зы́къ нарече́нни, ѝ свѣ́тъ всеѧ̀ зе́мли, ѝ всѣ́хъ о҆́стровъ,
слове́сною бж҃і́ею проскыне́нни, не по томꙋ̀ зако́нꙋ, ни мѣ́стꙋ пр҃о́роцы
25 велѧ́ть покланя́ти ѻ҆ хр҃тѣ. рече́ бо заха́рїа· ра́дꙋйся зѣ́ло, дщи́ сіѡ́нова, се́ цр҃ь твои́ гради́тъ хро́токъ, всѣ́дъ на жребѧ̀ о҆́слѧ, сы́нъ вре́мене. ѝ па́ки· потреби́тъ о҆ру́жїе ѡ҆ є҆фре́ма ѝ конь ѡ҆ і҆ерусали́ма, и҆ зглаго́летъ ми́ръ а҆зы́комъ, ѝ власть е҆гѡ̀ ѡ҆ кра́ѝ землѝ до конца̀ все-
30 лє́нныа. і҆ѡаннъ же рече́· не о҆скꙋдѣ́е кнзь ѡ҆ і҆ꙋ́ды, ни и҆гꙋмены ѡ҆ стегнꙋ̀ е҆гѡ̀, до́нде же при҆и́детъ, е҆мꙋ̀ же ся ѹ҆гади́тъ, ѝ то́и ѵ҆а́нїе а҆зы́комъ. си всѧ̀ ви́дите съконча́на ѝ соверше́на, когѡ̀ и҆ного́ жде́те; данї́илъ бо рече́, ѡ҆ а҃гг҃ла наꙋче́нъ· .ѳ. на́ь до хр҃та и҆гꙋмена, е҆́же е҆́сть четы́реста ѝ деса́тьдесѧ́тъ лѣ́тъ, запечата́ѣти ви́дѣнїе ѝ проро́чество. ко́е́ же ли вы ся мни́тъ желѣ́зное ц҃рство, е҆́же дани-

ИЛ҃ ИНИТ҃Ъ ВО ИКОНѢ; ѠВѢЩАША ОНИ҃· РИ҃СКО. ФІЛОСО҃ОЪ ЖЕ ВОПРОСИ҃ А҃· КАМЕНЬ, ОУ҆ТОРГЇЙСА Ѡ҃ ГОРЫ БЕЗ РУ҃КЪ ТА҃ТУЕСКЪ, КТО҃ Е҃СТЬ; ѠВѢЩАША ОНИ҃· ПОМА҃ЗАННЫЙ. ПА҃КИ ЖЕ РЕКО҃ША· ТО҃ А҃ЩЕ СЕГѠ СКАЗА҃ЕМЪ ПРО҃РОКЫ И҃ ИНЕМИ ВЕЩМИ҃ ОУ҆ЖЕ ПРИШЕ҃ДША, ЙКѠ ЖЕ ГЛЕШИ, КА҃КѠ РИ҃СКОЕ ЦРЬСТВО ДОСЕ҃ЛЕ ДЕРЖИ҃Т҃ ЦРЬСТВО; Ѡ҃ВѢЩА ФИЛОСО҃ОЪ· НЕ ДЕРЖИ҃ТСА, ОУ҆ЖЕ ИМѢЮ ШЛО҃ ВО Е҃СТЬ, ЙКѠ И ПРОУ҃АЛ ПО Ѡ҃БРАЗУ ИКО҃ННОМУ. НА҃ШЕ БО ЦРЬСТВО НЕ҃СТЬ РИ҃СКО, НО҃ ХРТ҃ВО. ЙКѠ ЖЕ ПРО҃РОКЪ РЕУЕ҃· ВОЗ҆ДВИ҃ГНЕТЪ БГ҃Ъ НЕ҃БНЫЙ ЦРЬСТВО, Е҃ЖЕ ВО ВѢКИ НЕ ИСТЛЕ҃ЕТЪ, И ЦРЬСТВО Е҃ГѠ ЛЮ҃ДЕМЪ ИНЕ҃МЪ НЕ ОСТА҃НЕТСА, И ИСТИ҃НТЪ И ИЗВЕ҃ЕТЪ ВСА ЦРЬСТВА, И ТО҃И СТА҃НЕТЪ ВО ВѢКИ. НЕ ХРЇСТІА҃НСКО ЛИ҃ Е҃СТЬ ЦРТВО ИМ҃Ѣ, ХРТ҃ОНЫМЪ И҃МЕНЕМЪ НАРИЦА҃ЕМО, А҃ РИ҃МЛАНЕ ИДОЛѢХЪ ПРИНАЛЕЖА҃ХУ; СІ҃Н ЖЕ Ѡ҃КО Ѡ҃ СЕГѠ, Ѡ҃КО Ѡ҃ ИНА҃ГО ИЗЫ҃КА И ПЛЕМЕНЕ, ВО ХРТ҃ОВО ИМА ЦРЬСТВНЮ҃ТЪ, ЙКО ЖЕ ПРОРО҃КЪ ІСА҃ІА ГЛА҃ЛСТЪ, ГА҃А К ВА҃МЪ· ОСТА҃КИСТЕ ИМА ВА҃ШЕ К СЫ҃ТОСТЬ ИЗ҆КРАННЫМЪ МОЙ҃МЪ, ВАСЪ ЖЕ ИЗВЕ҃ЕТЪ ГДЬ, А҃ РАБО҃ТАЮЩЇИМЪ Е҃МУ҆ НАРЕУЕ҃ТСА ИМА НО҃ВО, Е҃ЖЕ БЛ҃ГОСЛОВЕ҃НЮ БУ҃ДЕТЪ ПО ВСЕ҃Й ЗЕМЛИ҃. БЛ҃ГОСЛОКА҃ТЪ БО БГ҃А И҃СТИННАГО, И КЛЕНУ҃ЩЇИСА НА ЗЕМЛИ҃, КЛЕНУ҃ТСА БГ҃МЪ НЕ҃БНЫМЪ. НЕ СОВЕРШИ҃ЛО ЛИ СА ВСЕ҃ ПРО҃РОЧЕСКОЕ ПРОРЕУЕ҃НІЕ, ОУ҆ЖЕ Е҃ВЕ РЕУЕ҃НИЛА О҃ ХРТѢ; ІСА҃ІА БО СКАЗУ҃ЕТЪ РОЖДЕСТВО Е҃ГѠ Ѡ҃ ДВ҃Ы, ГА҃А СИ҃ЦЕ· СЕ҃ ДЕ҃ВА ВО УРЕ҃ВѢ ЯТ҃ИМЕТЪ СЫ҃НА, И НАРЕКУ҃ТЪ ИМА ЕМУ҆ ЕММАНУ҃ИЛЪ, Е҃ЖЕ Е҃СТЬ СКАЗА҃ЕМО· С НА҃МИ БГ҃Ъ. А҃ ИЇХЕ҃А РЕУЕ҃· И ТЫ, КАФЛЕ҃ЕМЕ, ЗЕМЛЕ҃ ІУ҆ДОВА, НИКА҃КО ЖЕ МЕ҃НЬШИ БЫВА҃Й ВО ВѢКАХЪ ІУ҆ДОВЫХЪ. ИЗ҆ ТЕБЕ҃ БО МИ҃ ИЗЫ҃ДЕТЪ ИГУ҃МЕНЪ, ЙЖЕ ОУ҆ПАСЕ҃ТЪ ЛЮДИ МОЯ҃ ИСРЇ҃ИЛА. ИСХО҃ДИ Е҃ГѠ ИСКОНИ҃ Ѡ҃ ДНИ҃ ВѢКА. СЕГѠ РА҃ДИ ДА҃СТЬ А҃ ДО КРЕ҃МЕНИ РАЖДАЮЩЕЛА, И РОДИ҃Т҃Ъ. ІЕ҃РЕМЇА҃ ЖЕ· ВОПРОСИ҃ТЕ И ВИ҃ДИТЕ, А҃ЩЕ РОДИ҃Т҃ МУ҃ЖЕСКЫ ПО҃ЛЪ, ЙКО ВЕЛИ҃К ДЕ҃НЬ ТО҃Й, ГЛѠ ЖЕ НЕ БЫ҃СТЬ И҃МЪ, И ЛЕ҃ТО ТЕ҃СНО БУ҃ДЕТЪ ІА҃КОВУ, И Ѡ҃ СЕГѠ СПАСЕ҃ТСА. И ИСА҃ІА РЕУЕ҃· ПРЕ҃ЖДЕ ДА҃ЖЕ БОЛЯ҃ЩЇА НЕ РОДИ҃, И ПРЕ҃ЖДЕ ДАЖЕ НЕ ПРЇ҃ИДЕ РОЖДСТВО҃ БОЛЕ҃ЗНИ ИЗБЕ҃ЖА҃, И РОДИ҃ МУ҃ЖЕСКЪ ПО҃ЛЪ. ПА҃КИ ЖЕ ІУ҆ДЕ҃Й РЇ҃ШЕ· МЫ ЕСМЫ Ѡ҃ СЫ҃НА, БЛ҃ГОСЛОВЕ҃МОЕ СЕ҃МА, БЛ҃ГОСЛОВЕ҃НИ О҃ТЦЕ҃М НА҃ШИМЪ, НЕ҃ЕМЪ, ВЫ ЖЕ НЕ҃СТЕ. СКАЗА҃ВЪ ЖЕ ИМЪ ФИЛОСО҃ОЪ О҃ СЕ҃МЪ И РЕУЕ҃· БЛ҃ГОСЛОВЕ҃НІЕ О҃ТЦА҃ ВА҃ШЕГѠ НИТУ҃Т ЖЕ НЕ҃СТЬ, ТО҃КМО ХВАЛА БГ҃У, ОНОГѠ ЖЕ НИТУ҃Т ЖЕ ОУ҆БО НЕ҃ ИДЕТЪ. СЕ҃ ОУ҆БО Е҃СТЬ· БЛ҃ГОСЛОВЕ҃НЪ ГДЬ БГ҃Ъ СИ҃МОВЪ. А҃ НО А҃ФЕ҃ТУ ГА҃А, Ѡ҃ НЕГО҃ ЖЕ МЫ

éсмы· да распространи́тъ бг҃ъ і҃афéта, и да всели́тсѧ в селá симова. и ѡ̃ прр҃окъ же и ѡ̃ нихъ кий сказá, не остáви и҃хъ, дóндеже сáми рéша, ꙗ̃кѡ тáко éсть, ꙗ̃ко же гл҃еши. рекóша же пáки· кáко вы, имꙋ́щие оу҃повáнїе на у҃лькá, и творитéсѧ бл҃гословéни быти, а кнúги проклинáютъ таковáгѡ; ѡ҃вѣщá филосóѳъ· то прокла́сѧ ли дв҃дъ, и҆ли бл҃гословéнъ; рекóша они· бл҃гословéнъ гл҃ѡ. филосóѳъ же рече· то и мы на тогѡ̀ оу҃повáемъ, на негó же и о҃нъ. рече́ бо во ѱалмéхъ· ꙗ̃ко у҃лькъ мúра моегѡ̀, на негó же оу҃повáхъ, у҃лькъ же тóи́ éсть хр҃тóсъ бг҃ъ, а ꙗ̃же оу҃повáетъ на прóсть у҃лькъ, то и мы тогѡ̀ проклáта творúмъ. пáкы же ни҃ нрáвоу҃ предложúша, гл҃ющие· кáко вы, христїáне, ѡбрáзанїе҆ ѡ҃мéщете, а хр҃тá не ѡ҃вéргшѧ егѡ̀, но по закóну скончáвшѧ; ѡ҃вѣщá филосóѳъ· ꙗ̃же бо, рече́, пéрвїе ко а҆враáмоу· сé бýди знáменїе междý тобóю и мнóю, тóи́ совéрши́ е҃, пришéдъ, и ѡ̃ тогѡ̀ держáвъше до сегѡ̀, а прóуее не дáстъ имꙋ́ мúмо и҃тú, но крещéнїе нáмъ подáстъ. рекóша они· то ꙋ҃тó рáди нúи́ пéрвїи оу҃годúша бг҃ꙋ, тогѡ̀ знáменїе не прїúмше, но а҆враáмле; ѡ҃вѣщá филосóѳъ· ни котóрыи же бо ѡ̃ тéхъ ѡ҃клáется дв҃е женé имéхъ, но тóкмо а҆враáмъ, и сегѡ̀ рáди оу҃да тогѡ̀ оу҃рáза имꙋ́, предáлъ даа́, не преступáти егѡ̀ дáле, но по пéркоу҃ свéрстїю а҆дáмовꙋ, óбразъ даа́ прóуимъ в томъ ходúти. ї҃ѧковꙋ бо тáко же сотворú, оу҃терпль жúлꙋ стегна́ егѡ̀, зане́ четы́ре жены́ поáтъ. разꙋмéвше же внúмꙋ, е҆а́ же рáди то имꙋ́ сотворú, нарече́ нúма имъ і҃сра́ль, сúрéчь, оу҃мъ зрѧ́ бг҃а, к томꙋ́ бо не ѡ҃клáется, примéшь са къ женé. а҆враáмъ же тогѡ̀ не разꙋмѣ. пáки же копроси́ша и҃оу҃дéи· кáко вы, ꙗ̃дломъ клáнающеся, творитеса бг҃ꙋ оу҃гождáти; ѡ҃вѣщá филосóѳъ· пéрвое наоу҃ити́ся раздѣлáти и҃менá, ꙋ҃то́ éсть и҃кóна, и ꙋ҃то́ éсть ꙗ̃дол҃ъ, и тáко смотрáщи, не постꙋпáйте на хр҃тиáны. дéсать бо и҃менъ къ кáшемꙋ ꙗ̃зы́цѣ о҆ сéмъ óбразѣ лежúтъ. копрошꙋ́ же вы и ѧ҆зъ· óбразъ лí скинїа, ꙗ̃же ви́дѣхъ е҆́ горѣ монсéи и ꙗ̃внесе, и҆ли óбразъ óбраза худóжествомъ содѣла, прикла́домъ óбраза, клúны, и оу҃сы, и шерéстьми, и харокнúмы и҃зрáдны. понеже то тáкѡ сотворú, нарече́мъ ли вы того рáди древ и оу҃смóмъ и шерéтéмъ ѵ҃есть творúти и клáнатиса, а

не бг҃ѹ, дакшемѹ к то врéма такóвъ óбразъ. тáко же ѝ ó соломо́
нѣ цр҃кви, понеже ѝкóны херѵвѝмскїи ѝ а҃гг҃льскїи, і̀ ѝнéхъ мно́
гихъ óразы ѝмáше. тáко же óу҃бо ѝ мы, хр҃тїáне, óу҃гóжшемъ бг҃ѹ
твора́ще óразы, ѝ ýесть дéсѧ, ѿдѣлáюще дóброе ѿ дéмоньскихъ
óразъ. хѹ́латъ бо кнѝги жрѹ́щаа сы́ны своѧ̀ ѝ дщéри ѝ гнѣ́въ
бж҃їй проповѣ́даю҄тъ, тáко же ѝ дрѹ́гїа хвáлатъ жрѹ́щаа сы́ны своѧ̀
ѝ дщéри. рекóша пáки і҃óу҃дéй· кáко вы свинѝнѹ ѝ зм҃ѹнѹ ѧ́дѹ́
ще, не протѝвитеса бг҃ѹ; ѿвѣщáше к нѝмъ фѝлосóфъ· пéрвомѹ
завѣ́тѹ заповѣ́дающе· всѧ̀ снѣ́сте, ѩ́кѡ зéлїе трáвное, всѧ̀ бо ѹ́и́
ста ѹ́и́стымъ сѹ́ть, ѝ скверны́мъ ѝ сóвѣсть сѧ̀ óскверни́ла. ѝ бг҃ь
бо во твáри гл҃етъ· сѝ всѧ̀ добрà зѣлѡ̀, вáшего же рáди лáкомства, мáло нѣ́что ѿ нѝхъ ѿ́ятъ. снѣ́сть бо, реу́е, і҃ѩ́ковь ѝ насы́тїса,
ѝ ѿвéржеса возлю́бленный. ѝ пáки· сѣдóша лю́дїе ѩ́сти ѝ пи́ти, ѝ
востáша ѝгрáти. ѿ мнóга же мы се собрáвше, ѣ́малѣ положи́хомъ
селѝко, пáмати рáди, а̀ ѝ́же хóщетъ совершéнныхъ сѝхъ бесѣ́дъ
ѝ сты́хъ ѝскáти, в҃ кни́гахъ е҃гѡ̀ óбрáщетъ а̀́, е҆́же прелóжи́ óу҃чи́тель
нáшь ѝ а҃рхїепѩ́коп мефóдїй, брáтъ конта́нтѝна филосóфа, ѝ раз
дѣли́ е҃́ на ѓ́смь словéсъ, ѝ тѣ́ óу҃зрѝтъ словéсънѹю сѝлѹ ѿ бж҃їа
бл҃годáти, ѩ́кѡ ѝ плáмень палáщь на протѝвныа. сїи́ же всѧ̀ ка
ганъ козáрскїи с нача́лными мѹ́жи дóбрѣ е҃гѡ̀ ѝ подóбна слы́шав
шы словесà, рекóша к немѹ́· бг҃омъ е҆́сѝ посла́нъ сѣ́мо на создá
нїе нáше, ѝ всѧ̀ кни́ги ѿ негѡ̀ óу҃мѣ́ешѝ, всѐ е҆́сѝ по ѹ́и́нѹ гл҃ахъ,
досы́ти наслáждь всѧ̀ мы медóвныа слáдости словесы́ сты́хъ кни́гъ.
но̀ мы е҆́смы некни́жна ѹ́ádь, семѹ́ же вѣрѹ́ ѝмемъ, ѩ́ко тáко
е҆́сть ѿ бг҃а. пáче же а҆́ще хóщеши покóй óбрѣстѝ дѹшáмъ на
шимъ, всáко испрáвль прѝтчами, скажѝ намъ по ѹ́и́нѹ, е҃гѡ̀ же óу҃
тебѐ вопрошáемъ. тако же са разы́дошà поучи́ти.

Въ дрѹгíѝ же дéнь собрáвшеса, рекóша ѥ́мѹ́, гл҃ющее· скажѝ
нáмъ, ѵ҃етны́и мѹ́жѹ, прѝтчами ѝ óу҃мóмъ вѣ́рѹ, ѩ́кѡ же е҆́сть лѹ́ч
ши всѣ́хъ. ѿвѣщà ѝ́мъ филосóфъ· два̀ малъжена бѣ́ста оу҃ цр҃ѧ̀
мѣ́коегѡ в ѵ҃естѝ велицѣ́и ѝ любѝма зѣлѡ̀, согрѣ́шшима же ѝма,
ѝзгнáвъ а̀́ ѿ землѝ, посла̀. живѹ́щима же мнóга лѣта тáмо, дѣти
сотворѝста в иницѣ́хъ. собирáюще же са дѣти к себѣ́, совѣ́тъ тво-

рáхѫ, кúи сa бы пáки пѫтéмъ вьıестúти къ пéрвыи уúнъ. ѡвъ жє
ѭхъ сúце гл҃a, а другíи инако, а ѭнъ другóе, кáко совéтъ дáахѫ.
котóромѫ совéтѫ оучбо достóитъ бьıти, не добрéишемѫ ли; рекó-
ша жє ѳни· утò рáди сúце гл҃ешн; своú бо кóждо совéтъ дóбрѣє
творúтъ инóгѡ. иоучдéн бо свои дóбрѣ творáтъ, и срацьıни тáкожде,
и вы тáкожде, а ѭнніи ѭнъ. скажи же, котóрыи да разумѣемъ дó-
брѣє ѿ снхъ; реуé же филосóѳъ· óгнь искушáетъ злáто и срéбрò,
а улькъ лжѣ оумóмъ ѿсекáетъ ѿ истúнны. рцьıте же мн, ѿ чегѡ
бьıсть пéрвоє ѿпадéнїе, не ѿ вéденїа ли и плодà слáдкаго и по-
хоти нà бжьıствò; онн же рекóша· тáко ёсть. филосоѳъ же реуé·
тò áщє комѫ бýдетъ пáкость, мéдъ кáдшѫ, илн студенѫ вóдѫ пúв-
шѫ, пришéдъ же врáуь, гл҃етъ ємѫ· и ещè мнóгѡ мéдѫ кáжь, исцѣ-
лѣéшн, а ѭже бýдетъ вóдѫ пúлъ, томѫ гл҃етъ· студéныа воды на-
пúвсa, нáгъ на мрáзѣ стáвъ, исцѣлѣéши. другíи же врáуь не тáко
гл҃етъ, нò протúвно врауєвствò ѕаповѣдаетъ, и мéдѫ мéсто гóркоє
пїюще, постúтїсa, а къ студéнаго мéсто тéплоє, грѣющеса. кото-
рыи ѹбо ѿ ѳбою хитрóє врауюетъ; ѿвѣщáша всн· ѭже протúвнаа
врауєйства ѕаповѣдаетъ. гóрестїю бо житїà сегѡ пóхотнюю слáсть
достóитъ оумертúти, и смирéнїемь гóрдость, а протúвнымъ про-
тúвнаа враующе. и мы бо гл҃емъ, кáко древо, ёже пéрвоє тéрнъ
сотворúтъ, тò послѣдн слáдокъ плóдъ приплодúтъ. пáки же ѿвѣ-
щà филосóѳъ· дóбрѣ рекóсте. хр҃тóвъ бò ѕакóнъ óстротѫ имáетъ
бжїа житїа, потѳ же въ вѣчныхъ жилúщахъ стократúцею плóдъ
принóситъ. ёдúнъ же ѿ нúхъ съвѣтникъ срацьıнскїи, глóбѫ всю
дóбрѣ вѣдыи, вопроси филосóѳа· рцы мн, гóстю, кáко вы махмéта
не держúте, тóи бò ёсть велúи хр҃та похвалúлъ вò своúхъ кнúгахъ,
гл҃a, кáко ѿ дéвы сa ёсть родúлъ, сестры монсéовы, прóрокъ вели
и мéртвыа воскрешáлъ, и всáкѫ кáзю исцелúлъ сúлою велúкою.
ѿвѣщà филосóѳъ къ немѫ· да сѣдитъ нáсъ каганъ. гл҃н же· áще
прóрокъ ёсть махмéтъ, како ѭмемъ данїйлѫ вéрѫ; онъ бо реуé· дò
хрта всáко кнденїе и пророуество престáнетъ. сéи же пѳ хр҃тѣ
имáлься, кáко мóжетъ прѳ быти; áщє бо тогѡ пророка нареуемъ,
тò данїйла ѿвéржемъ. рекоша же мнóзи ѿ нúхъ· данїйлъ, ёже

ѣсть глаго́лалъ, бж҃ïимъ дх҃о́мъ ѣсть гл҃алъ, а̀ махме́та же всѝ вѣ́мы, ꙗ́кѡ ло́жъ ѣсть ѝ пагу́бникъ спасе́нїю всѣ́хъ, и́же ѣсть добрѣ́йшаа бла́ди своа̀ на зло́бу ѝ стꙋдода́нїе и҆збла́лъ. рєчє́ же пе́рвыѝ совѣ́тникъ ѿ ни́хъ къ прїа́телемъ жидо́вскымъ· бж҃ïею по́мощїю го́сть сїѝ всю̀ гордꙑ́ню сраци́нскую све́рже на зе́млю, а̀ ва́шꙋ на о҆́нъ но́лъ превёрже, ꙗ́кѡ же скверни́. рєчє́ же ко всѣ́мъ лю́демъ, ꙗ́кѡ же ѣсть да́лъ бг҃ъ вла́сть надо всѣ́ми и҆зы́кы цр҃ю̀ хрнстїа́нскꙋ, ѝ мꙋ́дрость соверше́нꙋ, та́ко ѝ вѣ́рꙋ к нн́хъ, ѝ кромѣ̀ е҆а̀ никто́ же не мо́жетъ живота̀ вѣ́чнаго жи́тн, бг҃ꙋ же сла́ва во вѣ́кы. ѝ рекѡ́ша всѝ· а҆ми́нь. ѝ рєчє̀ филосо́ѡ къ всѣ́мъ со слезо́ми· братїѐ ѝ ѡ҆ц҃ы̀, ѝ дрꙋ́зи, ѝ ча́да, сѐ бг҃ъ да́стъ вса́къ ра́зꙋмъ ѝ ѡ҆вѣ́тъ достои́нъ. а҆ще ли ѣсть ѝ е҆щѐ кто̀ проти́вяса, да̀ прїи́детъ ѝ препри́тъ, ѝлѝ препрѣ́нъ бꙋ́детъ. и́же послꙋ́шаетъ сего́, да са̀ крести́тъ, во и́мя сты́а трц҃ы. и́же ли не хо́щетъ, а҆́зъ кромѣ̀ е҆́смь всѣ́кого грѣха̀, а̀ ѡ҆́нъ о҆у҆зрнтъ ѵ҆ день су́дныѝ, е҆гда̀ сядетъ сꙋдїа̀ вѣ́тхїѝ дѣ́ими сꙋди́ти всѣ́мъ и҆зы́комъ. ѡ҆вѣщма́ша о҆́нн· нѣ́смь мы̀ себѣ̀ врази́, но̀ по ма́лꙋ, и́же мо́жетъ, та́ко вели́мъ, да са̀ кр҃ти́тъ во́лею, и́же хо́щетъ ѿ сего̀ днн̀, а̀ и́же ѿ ва́съ на за́падъ кла́нается, ѝлѝ жидо́вскиї молн́твы твори́тъ, ѝлѝ сраци́скꙋю вѣ́рꙋ держи́тъ, скоро смерть прїи́метъ ѿ на́съ. ѝ та́ко разꙑдо́шаса с ра́достїю. крести́ же са ѿ сн́хъ до дв҃ѣсти ча́дн, ѡ҆вергъшеса мерзѡстн̀ пога́нскнхъ, ѝ женн́твъ безаконны́хъ. напнса́ же къ цр҃ю̀ кни́ги кага́нъ снцевы̀.

Посла́нїе.

Посла́лъ е҆сн̀, а҆́кѡ, мꙋ́жа такова́го, и́же на́мъ сказа̀ христїа́нскꙋю вѣ́рꙋ сло́вомъ ѝ вещмн̀ ст҃ꙋю трц҃ꙋ, ѝ оу҆вѣ́дѣхомъ, ꙗ́кѡ то̀ ѣсть ѝстаа вѣ́ра, ѝ повелѣ́хомъ крести́тнса свое́ю во́лею, надѣ́ющеса ѝ мы̀ доспѣ́ти того́ же. е҆смы̀ мы̀ всѝ дрꙋ́зи ѝ прїа́тели твоемꙋ̀ цр҃ьствꙋ, ѝ гото́ви на слꙋ́жбꙋ твою̀, а҆мо́ же хо́щеши.

Провожа́а же филосо́ѡа кага́нъ, наа̀ е҆мꙋ̀ да́ры мно́ги да́ати, ѝ не прїа́тъ и́хъ, гл҃а· да́и же ми, е҆ли́ко и́маши плене́ныхъ гре́къ здѐ, то̀ мн̀ ѣсть бо́ле всѣ́хъ даро́въ. собра́вше же и́хъ до двоюдесате, ѝ вдаша е҆мꙋ̀, ѝ и҆де, ра́дꙋяса, в пꙋ́ть свои́.

Доше́дше же безво́дныхъ мѣ́стъ пустыхъ, жа́ждѣ не можа́хѫ терпѣ́ти. обрѣ́тше же ѥ҆ слати́нѣ водицѫ, не можа́хѫ ѿ неѧ̀ пи́ти, ба́ше бо҃ а҆́ко же́лѫ. раз҃ше́дшимъ же ся̀ и҃мъ всѣ́мъ и҃скати воды́, и҆ речѐ къ мефо́дїю, бра́тѹ своемѹ̀· не терплю́ оу҃же жа́ждѣ, да почерпнѣ́ оу҃бо воды́ сеѧ̀. и҃же бо҃ пе́рвїе прелож҃и їс҃лтаномъ го́рькоую во́дѹ въ сла́дькоую, то҃ и҆ на́мъ оу҃тѣ́хѹ и҃мать сотвори́ти. почерпо́ша же, обрѣто́ста ю҆ сла́дкѹ, а҆́ко и҆ ме́двенѹ, и҆ студенѹ̀. пи́вша же, просла́виста бг҃а, творя́щаго такова́а рабо́мъ свои́мъ. ѥ҆ корсѹ́нѣ же, вечера́а съ а҆рхїепи́скопомъ, речѐ ѥ҆́ немѹ̀ филосо́фъ· сотвори́ мѝ, ѡ҃ч҃е, моли́твѹ, а҆́ко же мѝ бы оу҃ч҃ъ мо́и сотвори́лъ. вопро́шьшимъ же не́кимъ осо́бь, что ра́ди сїе сотвори; ѿвѣщѧ философъ· во и҃стинѹ ѿ на́съ ѿи́детъ оу҃тре къ гдѹ̀, оста́вль нꙑ. е҆́же и҆ бы́сть, словѣсѝ сбы́шисѧ. ба́ше же въ фѹ́лстѣ а҃зы́цѣ дѹ́бъ вели́къ, сро́слъся с҃ чере́шиею, и҆ подъ ни́мъ тре́бы дѣ́ахѹ, нарица́ющѥ и҃менемъ а҆лекса́ндръ, же́нскѹ по́лѹ не даю́щѥ приступи́ти къ немѹ̀, ни къ потре́бамъ. оу҃слы́шавъ же то҃ философъ, не лѣни́ся трѹди́тисѧ до҃ ни́хъ. ста́къ посредѣ и҃хъ, и҆ речѐ ѥ҆́ ни́мъ· е҆́лльни сѹ́ть въ вѣ́чнѹю мѹ́кѹ шли́, кла́нающесѧ не҃бѹ и҆ земли́, а҆́ко бг҃ѹ, та́кой вели́чьствѣ, до҃бре́ творѧ. то҃ же и҆ вы́ ся, и҃же дре́вѹ кла́наетѥ, хѹдѣ́и вѣ́щи, е҆́же е҆́сть гото́во на о҃гнь, ка́ко и҃мате и҃збы́ти вѣ́чнаго о҃гня̀; ѿвѣща́ша о҃нѣ· мы сегѡ̀ не́смь наѹа́ли ны́нѣ твори́ти, но҃ ѿ оу҃ч҃ъ е҆́смь прїа́лъ, и҆ ѿ того҃ обрѣта́емъ вса̀ проше́нїа на́ша, до҃ждь же наи҃па́че и҆́детъ мно́гъ, и҆ ка́ко мы се сотвори́мъ, е҆́гѡ же не́сть дерзнѹ́лъ никто́ же сотвори́ти ѿ на́съ; а҆́ще бо҃ и҆ дерзне́тъ кто҃ сотвори́ти сѐ, тогда́ же сме́рть оу҃зритъ, и҆ не и҃мать къ томѹ̀ дождя̀ ви́дѣти до҃ коне́чины. ѿвѣщѧ ѥ҆́ ни́мъ философъ· бг҃ъ о҃ васъ в книгахъ гл҃етъ, а҆ вы́ ка́ко ся ѥ҆гѡ̀ ѿмѣ́щете; їса́ія бо҃ ѿ лица̀ гдна̀ копїе́тъ, гл҃а· градъ а҆́зъ собра́ти всѧ̀ племена̀ и҆ а҃зы́ки, и҆ прїи́дѹтъ и҆ оу҃зратъ сла́кѹ мою́, и҆ поста́влю на ни́хъ зна́менїе, и҆ пошлю́ ѿ ни́хъ спасе́нныѧ во а҃зы́ки, въ тарси́съ, и҆ фѹ́лъ, и҆ лѹ́дъ, и҆ моссо́хъ, и҆ во е҆ллла́дѹ, и҆ во ѻ҃стровы да́лнѧѧ, и҃же не сѹ́ть слы́шали моегѡ̀ и҃мени, и҆ возвестя́тъ сла́кѹ мою́ въ а҃зы́цѣхъ, гл҃етъ гдь вседержи́тель. и҆ па́ки· сѐ а҆́зъ пошлю́ рꙑ́бара и҆ ловца̀ мно́ги, и҆

ѿ хóлмъ и ѿ скáлъ кáменныхъ йзловáтъ вы. познáйте, брáтїе, бг҃а, сотвóршаго вы, се ѥ҆ѵ҆аґ҃ѥ нóваго завѣта бж҃їа, в нéже ся ѥ҆стѐ крестúли. тáко же слáдкими словесы ѻ҆глаголáвъ, повелѣ ймъ посѣщи дрéво и сожещи ѥ҃. поклóнь же ся старéйшина йхъ, шéдъ, лобызá ѥ҆ѵ҆аґ҃ѥ, тáко же и вси, свѣщи же бéлы пріймúше ѿ философá, поюще, йдóша къ дрéву, и взéмъ секúру философъ, трúдесатію и трúжды ѻ҆ударú, и повелѣ всéмъ сѣщи йс корéнїа, и сожещи ѥ҃. в тѫ҆ же нóщь дóждь бúсть ѿ бг҃а, и с рáдостію велúкою похвалúша бг҃а, и весели́ся бг҃ъ ѻ҆ семъ глаґ҃ѳ.

Философъ же иде въ цр҃ьградъ, и видéвъ цр҃ъ, живáше без молвы, бг҃а молá, въ цр҃кви ст҃ыхъ а҃пл҃ъ сѣдá. ѥ҆сть же въ ст҃ѣ́й софíи потúръ ѿ драгáго кáменїа, соломóна дéла, и на нéмъ сѫ́ть пúсмена жидóвска и самарѣ́нска, грáни напúсаны, йх же не мóже никтó же ни поуестú, ни сказáти. взéмъ же философъ, поутѐ и сказá. ѥ҆сть же сúце пéрвая грáнь· уáша моá, уáша моá, прорицáй тѳ҆, дóйде же звѣздá, и пúво бѫ́дн, гд҃н, пéрвенцъ, вдáщь нóщїю. по сéмъ же дрóгая грáнь· на вкушéнїе гд҃не сотворенá дрéка úнóго, пїú, и ѻ҆упúся весéлнемъ, и возѳпú а҃ллилоúїа. и по сéмъ трéтїа грáнь· и сѐ кн҃зь йхъ ѻ҆ѵ҆зрúтъ, и вéсь сóймъ слáвы ѥ҆гѳ҆, и дѣ́дъ цр҃ь посредѣ йхъ. и по сéмъ числó напúсано дéвать сóтъ и дéвать. разумéтъ же сегѳ҆ потóйкы философъ, обрéтѐ ѿ второгонáдесать лѣ́та цр҃тва соломóна до цр҃тва хр҃тóва дéвать сóтъ и дéвать лѣ́тъ, и сѐ ѥ҆сть прр҃óуество ѻ҆ христѣ́.

Утéнїе четвéртое.

Веселя́щуся же ѻ҆ бг҃ѣ философъ, пáки рѣчь дрóгая приспѣ и трóдъ не мнéе пéрвыхъ. ростúславъ бѳ҆ моравскїй кн҃зь, бг҃омъ ѻ҆ѵ҆стúмъ, совѣ́тъ сотворú сѳ҆ кн҃зи своúми и с моравлáны, посла́ кѳ҆ цр҃ю михаúлу, глá· людéмъ нáшимъ погáйства отвéргнимъся и по христїáнскїй закóнъ держáщимъся, ѻ҆ѵ҆чúтела не ймамы такóго, йже бы ны кѳ҆ своéй ѩ҆зы́къ йстúнную вѣ́рꙋ христїáнскую сказáлъ, да бúша и йны страны, тогѳ҆ зрáще, ѻ҆ѵ҆подóбнися нáмъ, тѳ҆ послú ны, кáкѳ, ѥ҆ллá и ѻ҆ѵ҆чúтела тáковáго. ѿ васъ бѳ҆ на всá страны всегѳ

дa дoбрый зaкoнъ йсходитъ. собрaвъ жe цр҃ь соборъ, прнзкa кoйстaйтинa филосо҃a, и сотворн єгѡ слышати рeчь сїю, и рeчe· филосо҃e, вeмъ тa трѹдолюбнвa сѹщa, нѡ достoитъ тебѣ тaмо йтти. снa бо рeчи не мoжетъ имъ никто же йспрaвити, ѩко же ты. ѡвѣщa филосо҃ъ· и трѹденъ сѹ тѣломъ и бoленъ, рaдъ йдѹ тaмо, aщe имaтъ бѹквы кѡ свoй ѩзыкъ. рeчe цр҃ь к немѹ· дѣдъ мoй и oц҃ъ мoй и йнїй мнoзи, йскaвше тогѡ, и не oбрѣлн тогѡ сть, то кaко aзъ то могѹ oбрѣсти; филосо҃ъ же рeчe· то кто можетъ нa водѣ бесѣдѹ нaписaти; илн єретичeско имa себѣ oбрѣсти; ѡвѣщa eмѹ пaкы цр҃ь и съ вaрдою с дaдею свoймъ· aщe ты хoщeши, то мoжетъ бг҃ъ тебѣ дaти, йже дaетъ всeмъ, йже прoсятъ несумнѣнїeмъ и ѡвeрзaетъ толкѹщимъ. шeдшe филосoфъ, по пeрьвомѹ oбычaю нa молитвѹ сa вдa, и со йнeми поспѣшнвши. вскорѣ же сa eмѹ бг҃ъ явн, послyшaлъ молитвъ свoйхъ рaбъ. и тогдa сложн писмeна, и нaчa бесѣдѹ писaти єѵ҃льскyю· йспeрвa бѣ слoво, и слoво бѣ oу҃ бг҃a, и бг҃ъ бѣ слoво, и прoчee. возвeселн же сa цaрь, бг҃a прослaви со свoйми совѣтнвки, и послa й с дaры мнoгими, нaписaвъ к ростнслaвѹ єпистoлїю сицевѹ· бг҃ъ, йже велитъ всaкомѹ ѹ҃мѹ, дaбы в рaзымъ йстиный пришeлъ и нa бoльшн сa унн нѹдилъ, видѣвъ вeрѹ твoю и пoдвигъ, сотворн и нынѣ, в нaшa лѣтa, ѩзыкъ бѹквы к вaшъ ѩзыкъ, eго же не бѣ дaвнo было, тoкмo в пeрвaa лѣтa, дa и вы прнутeтeсa к велнкнхъ ѩзыцeхъ, йже слaвятъ бг҃a свoймъ ѩзыкомъ, и то тн послaхомъ тогѡ, eмѹ же сa бг҃ъ явн, мѹжa ѵeстнa и бaговѣрна, книжна и филосо҃a глѡ. и сeн прїимъ дaръ, бoлїй и ѵeстнeй пaче всегѡ злaта и срeбрa, и кaмeнїa драгaго, и богaтства прeходящаго, подвигнисa с нимъ спѣшно oу҃тверднти рeчь и всeмъ ср҃цeмъ взыскaти бг҃a, и oбщaго спaсeнїa не ѡрнни, но всa подвигни не лeнитнсa, нѡ йтнсa по йстинный пѹть, дa и ты, прнвeдъ a҃ подвигомъ свoймъ въ бж҃ій рaзымъ, прїймeши мздѹ свою в того мѣсто, к сїй вѣкъ и к бѹдyщїй, зa всa тѣ дyши, хотящaa вѣровати кѡ хр҃тa, бг҃a нaшегѡ, ѿ нынѣ и до конyины, и пaмять свою oстaвлaa прoчимъ родoмъ, подoбно констaнтинѹ, цр҃ю велнкомѹ.

Дошедшѵ же сѷ морáвы, с велѷкою ѵéстїю прїáтъ ѥ̀ ростнслáвъ, ѷ собрáвъ ѻ᲋ченнкѷ, дáстъ а̀ ѻ᲋нтн. ѥ́скорѣ же вéсь цр҃ковный ѵѷнъ прелóжъ, наѻ᲋ѵн а̀ ѻ᲋трéннеѷ годѷнѣ, ѷ обѣднеѷ, ѷ вечéрнеѷ, ѷ паѵечéрницы ѷ тáѷнѣ слѵ́жбѣ. ѷ ѿверзóшася, по прроѵéскомѵ словесѷ, ѻ᲋шѷ глѵхѷ́хъ ѻ᲋слы́шатъ кнѷ́жнаа словеса, ѷ а̀зы́къ я̃сенъ бы́сть гѵ- гнѷ́выхъ, бг҃ъ же са возвесели ѿ сéмъ велмѷ́, а̀ дїáволъ постыдѣ́ся. растѵ́щѵ же бж҃їю ѻ᲋ѵéнїю, злы́ѷ завѷ́стникъ ѷспéрва дїáволъ, не терпà сегѻ̀ добрà, нѻ̀ вшéдъ во своà сосѵ́ды, наѵáтъ мнóгѡ воздензáти, гл҃а ѷмъ· не слáвнтсѧ бг҃ъ ѻ̀ сéмъ. а̃ще бѻ̀ бы сѷ́ѷе гóдѣ бы́лѡ, нè бы лн мóглъ сотворѷ́тн, да бы ѷспéрва, пѷ́смены пѷ́- шѵ́ѷе бесѣ́ды своà, слáвнлн бг҃а, нѻ̀ трѷ̀ а̀зы́кн ѥ́сть тóкмо ѷзъ- брáлъ, ѥ̀врейскъ, грѵéскъ ѷ латы́ньскїѷ̀, ѷмн же достóѷнъ бг҃ѵ слá- ѵѵ возда́ѧтн. бѣша же гл҃ающе латы́нтїн ѷ с̀ прóѵнмн ѻ᲋ѵѷ́тєли а̀рхї- ерéѷ̀, ѷ̀ерéѷ̀, ѷ ѻ᲋ченницы ѷ̀хъ, собрáвшеся с нѷ́мн. фнлосо́ѳъ же, я̃ко дв҃дъ, ѷноплемéнникн кнѷ́жными словесы побѣждáа, марєѵѣ а 15 трѷ̀а̀зы́чннкн, я̃кѡ пнлáтѵ тáко напнсáвшѵ на тѷ́нтѣ гд҃нн. не тóк- мо же сѣ ѥ̀дѷ́но гл҃ахѵ, нѻ̀ ѷнóмѵ безѵ́нѷ́ю ѻ᲋ѵáхѵ, гл҃ающе· я̃ко под҃ землéю живѵ́тъ ѵеловѣ́цы велеглáвы, ѷ вéсь гáдъ дїáвола тварь ѥ́сть, ѷ а̃ще ктѻ̀ ѻ᲋бнéтъ змїю, девáтѷ грѣ́хъ ѷ̀збѵ́дѣтъ тогѻ̀ рáдн, а̃ще ѵеловѣ́ка ѻ᲋бїéтъ ктó, трѷ̀ мѣ́сецы да пїéтъ ѿ древа- 20 нóѷ̀ ча́шы, а̀ стеклáныа са не прнкасáетъ. не бранáхѵ жéртвъ твор́нтн по пéрвомѵ ѻ᲋бы́ѵаю, нн женѷ́нтъ безѵ́нслены́хъ. всѣ́ же сѣ я̃кѡ тéрнїѣ посѣ́къ, словéсным ѻ᲋гнéмъ попалѷ̀, гл҃а· прр҃окѵ гл҃ю- ѵѵ ѻ̀ сéмъ· пожрѷ̀ бг҃ѵ жéртвѵ хвалы, ѷ возда́ѷ̀ же вы́шнемѵ мо- лнтвы твоà, жены же ѭности твоѣ́ не ѿѵѵстѷ̀... а̃ще бѻ̀ ѭ, возъ- ненавѷ́дѣвъ, пѵ́стнши, не покры́ѣтсѧ нéчесть похóти твоѣ́ѷ, гл҃ѣтъ гд҃ь вседержѷ́тель. съхранѷ́тесѧ дх҃омъ ва́шнмъ, ѷ да не остáвнтъ кóждо вáсъ жены ѭности своѣ́ѷ. ѷ· сѷ́хъ, ѷ̃хъ же ненавѷ́дѣхъ, твo- растє, я̃кѡ бг҃ъ свндѣтельствова межѵ̀ тобóю ѷ межѵ̀ женóю ѭно- сти твоѣ́ѷ, ѭже ѥ̀сѷ̀ ѻ᲋стáвнлъ, ѷ та̀ ѻ᲋бѣцннца твоà ѷ жена̀ завѣ- 30 та твоѣ́гѡ. ѷ вѻ̀ ѥ̀ѵлїѷ̀ гд҃ь· слы́шастє, я̃кѡ рєѵéно ѥ́сть дрéвнимъ· не сотворѷ́шн прелюбы́. а̃зъ же гл҃ю вамъ, я̃кѡ всáкъ, ѷ̃же возрнтъ на женѵ̀ похотѣ́тн ѥ̀ѷ̀, ѻ᲋ѵе прелюбы́ ѥ́сть сотворнлъ с нéю

к сп҃ꙋ своемъ. и па́ки гл҃ю вамъ· а҆́кѡ, и҆же пꙋ́ститъ женꙋ свою, ра́зве словесѝ любодѣ́йнагѡ, творѝтъ ю҆ прелюбы́ дѣ́ати, и҆же ѡ҃пꙋщє́нꙋю ѡ҃ мꙋ́жа по́ймєтъ, прелюбы́ дѣ́єтъ. и҆ а҆п҃лъ рєчє· а҆́ще є҆́сть бг҃ъ соучета́лъ чловѣ́ка, да не разлꙋча́єтаса. чєтыри же дє́сать мц҃а сотворѝ к морáвѣ, и҆де ст҃ѝть оу҃чєни́къ своихъ. прїа́ же и҆ коцє́лъ, кн҃зь бла́тєнскїи, и҆ козлюбѝ великѝ словѣ́нскїи кꙋ́кы, и҆ наоу҃чи́са и҆́мъ, и҆ вда́въ до патьдесатѝ оу҃чєни́къ оу҃чи́тса и҆́мъ, и҆ велѝкꙋ є҆мꙋ́ чє́сть сотворѝ, мимо прокоди́ и҆. не кза́тъ же ни ѡ҃ ростислáва, ни ѡ҃ коцє́ла, ни зла́та, ни сребрá, ни и҆ны́а кѣ́ци, пола́ожъ є҆҃вльскоє сло́ко, но́ то́кмо пла́нники и҆спро́шь ѡ҃ о҆бою дє́кать со́тъ, и҆ ѡ҃пусти а҆҃.

Утє́нїе па́тоє.

Къ латинѣ́х же бы́ша є҆мꙋ́, собра́шаса на́ нь є҆пїскопы, попо́ве, и҆ чєрнори́сцы, а҆́кѡ кра́ни на сокóлъ, воздвигóша трїа҆зы́чнꙋю є҆́рєсь, гл҃ающе· ꙋ҃́кꙋє, скажѝ на́мъ, ка́ко то̀ є҆́сѝ сотвори́лъ словѣ́номъ кни́ги, и҆ оу҃чи́ши а҆҃, и҆́хъ же нѣ́сть никто̀ же и҆́мъ пє́рвєє обрѣ́лъ, ни а҆п҃ли, ни ри́мскїи папе́жь, ни фєоло́гъ грїго́рїи, ни є҆рони́мъ, ни а҆вгꙋсти́нъ. мы́ же трѝ ѩ҆зы́ки то́кмо кѣ́мы, и҆́ми же достоѝтъ въ кни́гахъ слáвити бг҃а, є҆вре́йскѝ, є҆́ллинескъ, лати́нескъ. ѡ҃вѣща́ фило́соѳъ к ни́мъ· не и҆́дєтъ лѝ до́ждь ѡ҃ бг҃а рáвно на всѧ̀, ни лѝ сл҃нце та́ко же не сі́ѣєтъ ли на всѧ̀, ни лѝ дыха́емъ на возду́хъ рáвно всѝ; то̀ ка́ко вы сѧ не стыди́тє, три ѩ҆зы́ки то́кмо има́ще, а҆ про́чимъ всѣ́мъ ѩ҆зы́комъ и҆ пле́менемъ слѣпы́мъ вела́ще бы́ти и҆ глꙋхи́мъ; скажи́тє мѝ, бг҃а твора́ще нємощна, а҆́кѡ не могꙋ́ща сего́ да́ти, и҆лѝ зави́стлива, не хота́ща да́ти; мы́ же мно́ги ро́ды зна́емъ кни́ги оу҃мѣ́ющѧ, бг҃ꙋ сла́ву воздаю́ще свои́мъ ѩ҆зы́комъ ко́ждо. а҆́ки же сꙋ́ть сі́и· а҆рмє́ни, пє́рси, а҆ва́зи, и҆вє́рїє, соугди, гото́ѳи, о҆бре, тꙋ́рцы, козáре, а҆ра́вланє, є҆гꙋпта́не, сꙋ́рїи, и҆ и҃нїи мно́зи. а҆́ще лѝ не хо́щете ѡ҃ сихъ разꙋмѣ́ти, понѐ ѡ҃ кни́гъ позна́йте сѹ҆дїю́. дѣ́дъ бо̀ копі́ѣтъ, гл҃а· по́йте гдⷭ҇ви всѧ̀ земла́, по́йте гдⷭ҇ви пѣ́снь но́ву. и҆ па́ки· воскли́кните гдⷭ҇ви всѧ̀ земла́, по́йте и҆ возвеселѝтеса, и҆ воспо́йте. и҆ дрꙋго́мꙋ· а҆́кѡ всѧ̀ земла́ по-

клонится и поетъ тебѣ, да поетъ же именн твоемъ, вышнїй. и паки· хвалите гда всн языцы, и похвалите егѡ всн людїе. и· всако дыханїе да хвалитъ гда. но єуалїн же глетъ· елнко же есть прїало ихъ, дастъ имъ область, да уада вѣка вздетъ. и паки тои же· не о снхъ бо молю токмо, но и ѡ вѣрующн словомъ ихъ в ма, да всн єдино бздетъ, ако же и ты, ѡтче, во мнѣ, и азъ в тебѣ. матфен во реченѣ· дана ми есть всака власть на нбсн и на земли, шедше оубо наоучите вса языки, крестаще а во има ѻца, и сна, и стагѡ дха, оучаще а хранити вса, елика заповедахъ вамъ, и се азъ есмь вса дни до скончанїа вка, амнь. и марко паки глетъ· шедше въ весь мръ, проповѣдите єуалїе всей твари, вѣровавый и крещьса, спасется, а не вѣровавый, осздится. знамення же повѣровавшихъ поидетъ сн· именемъ моимъ бсы ижденутъ, языки козглютъ новы. глетъ то же и к вамъ· горе вамъ, книгуїа, фарисен, лицемѣри, ако затворяете цртво нбное пред улвки, вы бо не входите, и хотащихъ внити не оставляете. и паки· горе вамъ, книгуїа, ако взасте ключь разумный, но сами не виндосте, и хотащимъ внити возбранисте. коринфомъ же павелъ реченѣ· хощь, да вси языки глете, паче же да проицаете. болїн оубо проица, нежели языки гла, разв аще сказаетъ, да цркви созданїе прїиметъ. нн же, братїе, аще прїндъ к вамъ, гла языки, кою вамъ ползу сотворю, аще вамъ не возглю или ѡкровенїемъ, или разумомъ, или прроуествомъ, или оученїемъ; обаче безздушнаа, гласъ дающе, аще ли пищали, аще ли гусли, аще разньствїа гласомъ не дастъ, како разумѣется сопомое, или гуденое; ибо аще безвѣстенъ гласъ трба дастъ, кто оуготовается на брань; тако и вы, языкомъ аще неразумна словеса дасте, како разумно бздетъ глемое; бздетъ бо въ аеръ глюще. толико оубо, аще са клоунтъ, родъ гласныхъ во всемъ мрѣ, и ни единъ же ихъ безгласенъ. аще оубо не вемъ снлы гласа, то бздъ глющемъ мн варваръ, и глаи мн варваръ. тако и вы, понеже ревнители есте дховнымъ, къ созданїю церкви просите, да вы избываетъ. тѣм же и глаи языкомъ, молится, да скажетъ тн. аще бо языкомъ молитвы дха, то дхомъ молится, а оумомъ

безъ плодa есть. что оубо есть; помолюсa дхомъ, помолюсa и оум҃омъ, пою дхомъ, пою же и оум҃омъ. аще благословиши дхомъ, исполнaa мѣсто нераз҃умнаго, како реч҃етъ· амин҃ь по твоей хвалѣ, понеже не вѣстъ, что глеши; ты оубо добрѣ хвалиши, но другiй не зиждется. хвалю бга моего҃, паче же всѣхъ васъ языки гa, но в цр҃кви хощ҃ю пать словесъ оум҃омъ своимъ глати, да ины наоучю, а не еже тмы҃ словесъ языкомъ. братiе, не дѣти бываите оум҃омъ, но злобою младенствуите, оумы же совершенни бѫдете. в законѣ, вѣсте, пишетъ, яко иноазыцыимин и оустнами иным҃ь козгаю людемъ симъ, и тако не послѹшаютъ мене, глетъ гдь. тѣм же языцы во знaменiе не вѣрнымъ сѫть, но невѣрнымъ, а прр҃очество не невѣрным, но вѣрующым҃. аще бо синдется цр҃кви вса вкупѣ, и вси глютъ языки, вниdетъ же нераз҃умивый, или невѣренъ, не реч҃етъ ли, яко злi са дѣете; аще ли вси пророчествѹютъ, вниdетъ же имъ невѣренъ и нераз҃умивъ, облич҃aется предъ всѣми, костaзaется ѿ всѣхъ, и таинaa ср҃ца егѡ явѣ бываетъ, и тако падетъ на лицъ, и поклонится бгу, повѣдaa· во истинѹ яко бгъ в васъ есть. что оубо есть, братiе; егда сходитеса, кождо васъ псалмы имате, оучен҃iе имате, явлен҃iе имате, языкъ имате, сказан҃iа имате. вса же къ создан҃iю да бываютъ. аще ли языкомъ кто глетъ по двѣма, или зелѡ по трѣмъ, и по ѵасти, единъ да сказaетъ. аще ли не бѫдетъ гльника, да молитъ въ цр҃кви, себѣ же да глетъ и бгу. прр҃оцы же два, или трiе, да глютъ, а другiи сказѹютъ. аще ли инома явится сидящу, первый да молитъ. могутъ бо по единому вси прр҃очествовати, да вси оучатса и вси оутѣшаютса. и доуси прр҃очьстiи пророкомъ повинѹютса. нѣсть бо нестроенiю бгъ, но миру... гдна бо заповѣдь есть. аще кто не раз҃умѣетъ, да оучитса и раз҃умѣетъ. тѣм же, братiе, ревнѹите прорицанiю, и не браните глати языки. вса же благовѣрно и по чину да бываютъ. и паки глетъ· ксакъ языкъ исповѣсть, яко гдь iс҃ъ христосъ во славу бга ѻц҃а, амин҃ь. сим҃и же словесы и инѣми болше посрамль ѧ, остaвль.

Оувѣдевъ же римскiй папежъ, посла по нь, и дошедшу ему рима, изыде самъ апостолникъ андрiанъ противѹ ему со всѣми граждaны,

свѣщи несѹще, оуѵѣдѣвше, ѩко несѹтъ мощи стаго климента, мѹ-
ка и папежа римскаго. и тогда бгъ оуподесѣ наѹа творити. ослаблен
же тѣ ѵлѣкъ исцелѣ, а иныихъ многы разлицныхъ недѹгъ избыша, тако
же и плѣненыихъ плѣншихъ а, марекше патать стаго климента, избыша.
прыимъ же папежъ книги словенскыа, остѣ, положѣ а к цркви стыа
мрыи, ѩже са нарицаетъ фатанъ, пекше же над ними лторгию, и
по семъ повелѣ папежъ двема епископома, фѹрмосѹ, и гондрихѹ,
стѣти словенскыа оуученикы, и ѩко а остѣша, тогда пеша лторгию
к цркви стаго апстла петра словенскымъ изыкомъ, и к дрѹгыи день
пеша к цркви стыа петрѹнилы, и къ третыи день къ цркви стаго
андреа, и сѹдѹ паки оу великаго оуѵтла изыѵескаго, павла апстла,
к цркви пеша стѹю лторгию словенски, над стымъ гробомъ, имѣ-
юще на помощъ стаго арсеныа епкпа, единаго сѹща ѿ седми
епкпъ, и анастаса вивлотикара. философъ же сѣ своимъ оуученикы
не престаше достоиную хвалѹ бгѹ воздаѣ о семъ. римляне же
не престахѹ идѹще къ немѹ, вопрошающе о всемъ, и сказаніе
сѹгѹбъ и трегѹбъ прыимахѹ ѿ него. жидовинъ же некыи, тако же
приходѣ, стазашеса с нимъ, и рече емѹ единою· несть оуже при-
шелъ хр҃тосъ по ѵислѹ лѣтнемѹ, о немъ же глютъ книги и пр҃ро-
цы, ѩко ѿ двы са емѹ есть родити. поучетъ же емѹ философъ
всѣ лѣта ѿ ада ма по родѹ, сказѣ емѹ по тойкѹ, ѩко прише лъ
есть, и селико лѣтъ есть ѿтолѣ досе лъ, и наоуѵикъ ѣ, ѿпусти.

Постигшим же ѣ многымъ трѹдомъ, болѣти наѹай, и терпящѹ
емѹ ѩзѹ болѣзненыю многи днѣ, и видѣвъ единою бжіе ѩкленіе,
наѹатъ пѣти сице· о рекшихъ мнѣ, идемъ во дворы гдн҃а, возкесе-
лися дхъ мои и срце обрадовася. оболкъ же са в ѵистыа своѣ
ризы, тако пребысть весь день, весела са и гла· ѿсѣлъ несмь цр҃ю
слугѣ, ни иномѹ никомѹ же на земли, но токмо бгѹ вседержите-
лю бѣхъ и есмь во вѣки, амини. во ѵтрыи же день во стыи ѵер
неѵескыи образъ оболкся и свѣтъ ко свѣтѹ прыимъ, и има сѣ на-
рече кѹрилъ. в томъ же образѣ пребысть .н҃. дни. и ѩко са при-
ближи година, да покои прыимъ, престависта на вѣчнюю жизнь, и
возвигъ къ бгѹ рѹцѣ свои, сотвори молитвѹ со слезами, сице гла·

ГДИ БЖЄ МОЙ, ИЖЄ ЄСИ ВСА А҃ГГ҃ЛЬСКІА ЧИ́НЫ И БЕЗПЛО́ТНАЯ СОСТА́ВЛ
СИ́ЛЫ, НБО РАСПИ́ВЫЙ, И ЗЄ́МЛЮ ОСНОВА́ВЫЙ, И ВСА СЪ҃ЗДА Ѡ НЕБЫТІА К
БЫТІЄ́ ПРИВЄ́ДЪ, ИЖЄ ЄСИ ВСЕГДА ВЄЗДѢ ПОСЛЫ́ШАЛЪ ТВОРА́ЩИХЪ ВО́ЛЮ
И БОА́ЩИХСА ТЕБЄ́, И ХРАНА́ЩИХЪ ЗА́ПОВѢДИ ТВОА, ПОСЛЫШАЙ МОЕА МО-
ЛИ́ТВЫ, И ВѢ́РНОЄ ТВОЄ́ СТА́ДО СОХРАНИ́, ЄМЖЕ МА БѢ ПРИСТАВНАЪ
НЕКЛЮЧИ́МАГО И НЕДОСТО́ЙНАГО РАБА ТВОЄ́ГѠ, ИЗБАВИ А Ѡ ВСА́КІА БЕЗ-
БО́ЖНЫА И ПОГА́НЪСКІА ГЛО́БЫ, И Ѡ ВСА́КАГѠ МНОГОРЄ́ЧИВАГѠ И ХВА́-
НАГѠ ЄРЄТИ́ЧЕСКАГѠ ЯЗЫ́КА, ГЛА́ГОЛЮЩАГО НА ТА ХУЛЫ́, ПОГУБИ ТРИЯЗЫ́Ч-
НУЮ ЄРЄСЬ, И ВОЗРАСТИ́ ЦР҃КОВЬ СВОЮ́ МНО́ЖЕСТВОМЪ, И ВСА ВО ЄДИ-
НОДУ́ШІЇ СОВОКУ́ПЛЬ, СОТВОРИ́ ИЗРА́ДНЫ ЛЮ́ДИ, ЄДИНОМЫ́СЛАЩІА О҃ ИСТИН-
НѢЙ ВѢ́РѢ ТВОЄ́Й И ПРА́ВЕМЪ ИСПОВѢ́ДАНІИ, ВЪДОХНИ́ ЖЄ ВЪ СР҃ЦА ИХЪ
СЛО́ВО ТВОЄ́ГѠ ОУ҃ЧЄНІА, ТВО́Й БО ЄСТЬ ДА́РЪ. А҃ЩЄ МЫ ЄСИ ПРІА́ЛЪ
НЕДОСТО́ЙНЫЯ НА ПРОПОВѢ́ДАНІЄ Є҃ВА́ГГ҃ЛІА Х҃РТА ТВОЄ́ГѠ, ОСТРА́ЩАЛСА НА
ДОБРАА ДѢЛА́, ТВОРА́ЩЄ ОУ҃ГО́ДНАЯ ТЕБѢ́, ЄЖЄ МНѢ БЄ́ ДА́ЛЪ ЄСИ, ИКѠ
ТВОЄ́, ТЕБѢ́ ПРЕДАЮ. ОУ҃СТРО́Й А҃ СИ́ЛЬНОЮ ДЕСНИ́ЦЕЮ ТВОЄ́Ю, ПОКРЫВА́Я
КРО́ВОМЪ КРЫЛЪ ТВОЄ́Ю, ДА ВСА́КО ХВА́ЛАТЪ И СЛАВАТЪ ИМА ОЦА́, И СНА́,
И СТА́ГО ДХА́ ВО ВѢКИ, А҃МИ́НЬ. ЛОБЗА́ВЪ ЖЄ ВСА СТЫ́МЪ ЛОБЗА́НІЄМЪ
И РЄУЄ҃ БАГОСЛОВЄ́НЪ БГЪ НА́ШЪ, ИЖЄ НЕ ДА́СТЪ НАСЪ В ЛОВИ́ТВУ ЗВ-
ВО́МЪ НЕВИ́ДНЫХЪ ВРА́ГЪ НА́ШИХЪ, НО СѢ́ТЬ ИХЪ СОКРУШИ́СА, И ИЗБА́-
ВИ НЫ Ѡ ИСТЛѢ́НІА. И ТА́КѠ ПОУ҃И О҃ ГДѢ́, БЫ́КЪ ЧЕТЫРЕДЄСАТЬ ДВА ЛѢ́-
ТА, ВЪ .КГ҃. ДЄ́НЬ МЦА́ ФЕВРАЛА́, ВО ИНДИ́КТЪ ВТОРЫ́Й, Ѡ ТВАРИ ВСЕГО
МИ́РА ,ЗС҃ТОЗ҃. ЛѢ́ТО. ПОВЕЛѢ́ ЖЄ А҃ПА́ПАКЪ ВСѢ́МЪ ГРЄ́КОМЪ, ИЖЄ БА́ХУ В
РИ́МѢ, ТА́КО ЖЄ И РИМЛА́НОМЪ ВСѢ́МЪ, СО СВѢЩА́МИ СОШЕ́ДШЕСА, ПѢ́-
ТИ НАД НИ́МЪ И СОТВОРИ́ТИ ПРОВОЖЕ́НІЄ ЄМУ́, ИКѠ ЖЄ САМОМУ́ ПАПЄ́-
ЖУ СОТВОРИ́ЛИ, ТО́ЖЕ И СОТВОРИ́ША. МЕФО́ДІЙ ЖЄ, БРА́ТЪ ЄГѠ, ВОПРО-
СИ́ А҃ПА́ПАКА, ГЛА́҂ ИКѠ МА́ТИ НЫ ЄСТЬ ЗАКАЛА́ЛА, ДА ИЖЄ НАЮ ПЄ́РВЄ
НА СУ́ДЪ ЙДЕТЬ, ДА ПРИНЕСЄ́ТЪ БРА́ТА ВЪ СВОЙ МОНАСТЫ́РЬ И ТУ́ ПО-
ГРЕБЄ́ТЪ. ПОВЕЛѢ́ ЖЄ ПАПЄ́ЖЬ КЛОЖИ́ТИ ЄГѠ В РАКУ́, И ЗАБИ́ТИ ГВОЗДИ
ЖЕЛѢ́ЗНЫМИ, И ТА́КО ДЕРЖА́Й .Ѕ҃. ДНЙ, ГОТОВА́ Й НА ПУ́ТЬ. РЕКО́ША ЖЄ
ВО А҃ПОСТОЛИ́КУ РИМЪСТІЙ ЄПКПН҃ ПОНЄ́ЖЄ ЄСТЬ БГЪ ПО МНО́ГИМЪ
ЗЄМЛА́МЪ ХОЖДША ПРИВЄ́ЛЪ ЄГѠ СЮ́МО, И ЗДѢ ДУ́ША ЄГѠ ИЗЫ́ДЕ, ЗДѢ
ЄМУ́ ДОСТО́ИТЪ ЛЕЖА́ТИ, ИКѠ УЧЕСТНУ МУ́ЖЮ. РЄУЄ́ ЖЄ А҃ПОСТОЛИ́КЪ· ТО
ЗА СТ҃НЮ ЄГѠ И ЛЮБО́ВЬ, РИ́МСКЫЙ ОБЫЧАЙ ПРЕСТУПЛЬ, ПОГРЕБУ́ Й В

моемъ гробѣ, въ цр҃кви ст҃аго а҃пла петра. бѣщца же братъ его· понеже мене не послушасте и не дасте ми его, аще ли есть любо, да лажетъ во цр҃кви ст҃аго климента, с нимъ же есть семо пришелъ. повелѣ же апостолникъ тако сотворити. и паки собравшимся епископомъ всѣмъ и черницемъ и всѣмъ людемъ проводити его честно. хотяще же положити его, рекоша еп҃пи· бѣжде раку, видимъ, аще есть целъ, еда есть что кзато б҃ отъ него, и трудьшеса много, не могоша бѣгоздити раки, по б҃жію повелѣнію, и тако сракою положиша и въ гробъ о десноую страну олтара, въ цр҃кви ст҃аго климента, идеже мнаша тогда многа чюдеса быкати. еже видевше римляне, болѣ са приложиша стыни его и чести, и написавше нкому его над гробомъ, повелѣша свещи горѣти над нимъ день и ноць, хваляще б҃га, прославляющаго свои оугодники, тому бо есть слава во вѣки, амиь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
192.	4.	Въ подлин. ѡ҃хлокасніе.
—	6.	наго́дѣати.
—	12.	їже.
193.	5.	На полѣ вынесено: мѫжныи.
—	31.	На полѣ: но ѡ҃тсѣкіе.
194.	12.	На полѣ: на себѣ вм. на стѣнѣ.
—	24.	На полѣ приписано на передъ ѡ҃тнти.
195.	10.	архімандрі́ты.
196.	12.	їдъ, а на полѣ вынесено: їтъ.
—	17.	с патрі́а́рхомъ вм. с патріи.
—	27.	сѣ́тръ, но на полѣ исправлено: сѣрсть.
197.	2.	и҃ сѣ́детъ.
198.	1.	Пропускъ.
—	7.	Проп. съ передъ тѣми.
—	21.	каша вм. каше.
199.	1.	На полѣ: сѣрнин.
—	20.	ѫа ны.
200.	8.	їки вм. паки.
—	9.	Противъ ѡ҃стро́ены вынесено на полѣ ѡ҃ткоре́ны.
—	18.	се́дѣ вм. себѣ.
—	24.	На полѣ: і҃на́ты.

Стран. Строк.

202. 11. но ни вм. ни.

— 13. оу҃хре́къ же.

— 17. напи҃сана кратѣ напасѣ҆мьскыихъ горъ; такъ точно въ рукописи.

204. 6. ба́хъ вм. бы.

— 30. ѯакона вм. ѯаконъ.

206. 16. о҆у҃ насъ вм. о҆ насъ.

— 18. посла́шае́тъ вм. посла́шае́тѥ.

— 22. ксѣтъ вм. сѣтъ.

207. 4. сказа́е́ма вм. сказа́е́мъ.

— 13. и҆кала́а вм. и҆кае́тъ.

— 15. рабо́тающїи вм. рабо́тающїимъ.

208. 14. совершити вм. соверши.

— 29. Проп. о҆бразъ.

209. 8. притикнтиса вм. протикнтеса.

— 18. о҆у҃хре́къ вм. о҆у҃хрнтъ.

— 29. и҆ко же.

210. 20. Въ текстѣ гл҃ающе, а на полѣ вынесено гл҃емъ.

212. 10. бѣ вм. бы.

213. 14. Въ текстѣ потуѥ, а на полѣ: поутѥ.

— 24. рѣуѥ вм. рѣуь.

215. 24. хвала́ вм. хвалы.

— 31. гд҃а вм. гдь, и дрѣкиныи вм. дрѣкинымъ.

217. 10. гл҃емъ вм. гл҃етъ.

— 20. не сказа́е́тъ вм. сказа́е́тъ.

— 27. бу́дутъ вм. бу́дѥтъ.

218. 5. хвалю бг҃а моегѡ о҆ всѣхъ ва́съ, па́уе же и҆зы́ди гл҃ю.

— 9. и҆ноѧзычнѣ... сѝ вм. и҆ноѧзычныими... симь.

— 11. Проп. по невѣрныхъ.

— 21. Проп. да.

— 25. и всѝ пр҃рцы вм. и҆ вси пророцьстїи.

— 26. Пропускъ.

Стран. Строк.

— 29. Проп. ѝ передъ по.

— 32. Проп. ѝ передъ дошє́дшѧ.

219. 6. надъ ни́мъ вм. надъ нѧми.

— 8. Проп. ѝ передъ ѥ́мо.

— 9. Петрѧни́ды.

220. 3. творя̀ вм. творя̀щихъ.

— 5. предъ̀стѧхнѧ вм. пристѧхнѧ.

— 6. ѝзкалѧ́ѧ всѧ̀ вм. ѝзкалѧ́ѧ ѧ.

— 7. многорѣ́чникаго ѝмєнн.

— 15. сѝхою и вм. сѝною.

— 28. ѝ ки́ти, а на полѣ: ѝ ѯаки́ти.

221. 7. є̀гдя̀ вм. є̀дя.

— 8. Въ текстѣ ѻдкнгнѧ́ти, а на полѣ ѻгкоѯдѝти.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

12.

72.

ѲЕДОРЪ ЗЕНКОВИЧЪ ВОРОПАЙ. 1572.

Воропай былъ посланъ въ Москву, въ 1572 году, Польскими Государственными Чинами, съ разными тайными порученіями, подъ предлогомъ вести переговоры о мирѣ. Описаніе путешествія Воропая въ Москву и его дѣйст[illegible]ись находится, въ рукописи, въ Ватикан. библіотекѣ, а списокъ его между выписками Альбертранди, подъ No 42, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Slowa Wielkiego Księdza Moskiewskiego do Ich mci Panow Rad Korony Polskiey i Księstwa Litewskiego. Przez Fedora Zienkowicza Woropaja posłanca od państwa Polskiego i Litewskiego.»

73.

МИХАИЛЪ ГАРАБУРДА. 1573.

Въ Польшѣ, по смерти Сигизмунда, открылся сеймъ для избранія Короля; въ числѣ другихъ искателей Польской Короны предлагали и Царя Ивана Васильевича. По этому дѣлу Литовскіе Чины прислали къ нему *Михаила Гарабурду*, предложить корону Польскую Царю, или сыну его, Ѳеодору. Гарабурда нашелъ Царя въ Новѣгородѣ, былъ имъ обласканъ, но не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ своего посольства; причиною были: недостатокъ его полномочій и условія: Королю Польскому жить въ Варшавѣ и принять Римскій Законъ, о которыхъ Царь не хотѣлъ и слышать; съ другой стороны условія, предложенныя Царемъ,[317] были отвергнуты сеймомъ. Выборъ Поляковъ палъ на Генриха, Принца Анжуйскаго; онъ, пропировавъ въ Польшѣ три мѣсяца, бѣглецомъ покинулъ Польшу и возвратился во Францію, гдѣ ждала его преждевременная смерть. Подлинное донесеніе Гарабурды о своемъ посольствѣ Литов. Чинамъ находится въ Ватикан. библіотекѣ, куда поступило изъ Оттобоніевской; списокъ его, въ Альбертрандинскомъ сборникѣ, подъ No 44, имѣетъ заглавіе: «Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573» Въ сборникѣ Марино Марини выписокъ изъ Ватиканской

317. Въ многословномъ и хитромъ отвѣтѣ, данномъ Царемъ Гарабурдѣ, 28 Февр., 1573 года, Іоаннъ сказалъ между прочимъ: «Знаю, что Австрія и Франція го«раздо снисходительнѣе въ переговорахъ съ вами, но онѣ не примѣръ для Рос«сіи, ибо мы вѣрно знаемъ, что, кромѣ насъ и Султана, нѣтъ въ Европѣ Госу«дарей, коихъ родъ царствовалъ бы за 200 лѣтъ предъ симъ: одни изъ князей, «другіе изъ выезжихъ, и для того называются честію Королевства; а мы Цари *изначальные* и происходимъ отъ Августа Кесаря, что всѣмъ извѣстно.» См. Кирам. И. Г. Р. т. IX, стр. 229.

библ. это соч. имѣетъ слѣд. заглавіе: «Relatio Michaelis Harabunda Lituani de tractatis a se cum Magno Moscoviae Duce super quibusdam ad Regnum Poloniae et Litvaniae pertinentibus, Arm. XI. Cas. 7. No 1.

74.

ЗАХАРІЯ ФЕЛИНГЪ. 1573.

Захарія Фелингъ (Vheling), докторъ правъ, пріѣзжалъ въ Москву два раза, въ 1562 и 1564 годахъ, въ достоинствѣ посла Фридерика II, Короля Датскаго. Въ 1573, явился онъ въ третій разъ, въ Россію, къ Царю Ивану Васильевичу, которому и былъ представленъ въ Новѣгородѣ; третье посольство Фелинга, какъ и оба прежнія, имѣли цѣлью обезпечить мнимыя права Даніи на Естонію, Езель, Пильтенъ и др. м.; описаніе его хранится въ Великогерцогскомъ Мекленбургскомъ Архивѣ, въ г. Стрелицѣ, а списокъ съ него въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.

75.

ЯКОВЪ УЛЬФЕЛЬДЪ. 1575. 1578.

Въ 1575 году, Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Россію торжественное посольство; его составляли: Ульстандъ фонъ Естропъ, Арнольдъ Угерупъ фонъ Урупъ, *Яковъ фонъ Ульфельдъ* (Ulfeld),[318] шесть знатныхъ дворянъ,[319] секретарь, Павелъ Вернике, священникъ, множество служителей, числомъ всего болѣе 100 человѣкъ. Цѣлью посольства было заключить долговременный и прочный миръ съ Россіею и исходатайствовать отдачу Даніи нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Естоніи, Габзаля, Леаля, Лодена и др., занятыхъ въ 1575 году Русскими войсками. 9-го Мая Датское посольство отправилось изъ Копенгагена на трехъ большихъ кораблях и шести перевозныхъ судахъ малаго размѣра, вышло на берегъ твердой земли послѣ бурнаго и опаснаго плаванія у Перновa; отсюда оно пустилось далѣе сухимъ путемъ, на Псковъ и Новгородъ, чрезъ мѣста, опустошенныя войною и голодомъ; терпя дорогою лишенія и неудобства

318. Лишандеръ (Lyschander), въ своемъ письмѣ къ Гольдасту, имя Ульфельда пишетъ такъ: «*Vulfeld.*»

319. Ульфельдъ, въ описаніи своего путешествія, р. 3, называетъ ихъ: дорожній казначей, Іоаннъ Вентерманъ фонъ Ольструпъ, дорожній маршалъ, Стено Матценъ, Геннингъ Фальстеръ, имѣвшій главный надворъ надъ кухнею посольства, Георгій Сувавеній, дорожній смотритель надъ напитками, Даніилъ Гёкенъ и Георгъ Мунке.

всякаго рода, 19 Августа прибыли они въ Москву. Тутъ пребываніе ихъ было недолговременно и совершенно безполезно; Русскіе обращались съ ними весьма пренебрежительно. Обратнымъ путемъ послы ѣхали опять на Пернов; здѣсь 9 Ноября сѣли они на суда, потерпѣли кораблекрушеніе и наконецъ, послѣ большихъ страданій, пристали къ берегамъ Курляндіи, откуда они благополучно возвратились въ Данію.

Въ 1578 году Ульфельда еще разъ посылали въ Москву, и онъ тамъ 28 Августа заключилъ съ Русскими уполномоченными трактатъ, который, впрочемъ, Королемъ Датскимъ утвержденъ не былъ и навлекъ ему немилость его Двора. [320]

Яковъ Ульфельдъ описалъ свое путешествіе въ Россію на Латинскомъ языкѣ; въ рукописи онъ самъ себя не назвалъ, и она затерялась при его жизни такъ, что изъ нея ничего не было извѣстно. Но славный Мельхіоръ Гольдастъ нашелъ ее случайно, въ 1601 году, въ Ліонѣ, въ лавкѣ одного овощнаго торговца, которому она продана была, вмѣстѣ съ макулатурою, и пріобрѣлъ ее себѣ. Гольдастъ изъ нея ничего больше не узналъ, кромѣ того, что сочинитель былъ Датскій дворянинъ, по имени Яковъ, а потому рукопись [321] онъ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Jacobi, Nobilis Dani, Friderici II Regis Legati, Hodoeporicon Ruthenicum, nunc primum editum cum figuris aeneis, ex Bibliotheca Melchioris Heiminsfeldi Goldasti. Francofurti, 1608 4-o. По выходѣ уже этого изданія въ свѣтъ, Гольдастъ узналъ отъ одного ученаго Датскаго проповѣдника, именемъ Лишандера, объ имени и званіи сочинителя рукописи. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что Ульфельдъ рукопись свою отдалъ Женевскому книгопродавцу Генриху Стефану, а по его небрежности она попала въ мелочную лавку. Въ послѣдствіи Гольдастъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе описанія этого путешествія, въ которомъ уже наименовалъ сочинителя. Изданіе это посвятилъ онъ Графу Сольмсу, [322] тогда какъ первое посвящено было Графу Донабургу. Новое изданіе имѣло слѣдующее заглавіе:

---

320. См. Büsching's Magasin für Geschichte und Erdbeschr. Th. VII. S. 305 — 306. *Тихо Гофманнъ* говоритъ въ *Portraits historiques* des hommes illustres de Dannemark (Copenhague. 1746. P. 1—7, 4) P. 6, p. 157, объ немъ: «Такъ какъ Ульфельду приказано было отъ Короля заключать не перемиріе, а всегдашній миръ, то онъ и впалъ въ немилость, и имя его въ томъ же году вычеркнуто изъ числа Королевскихъ Сенаторовъ.»

321. Гольдастъ въ посвященіи называетъ ее: «Сокровищемъ законодательнаго благоразумія.»

322. Гольдастъ въ посвященіи обращается къ Графу *Сольмсу* и проситъ его: такъ какъ уже онъ пріобрѣлъ много литературныхъ рѣдкостей, то и не пренебрегалъ бы изученіемъ Россіи. Тутъ онъ напоминаетъ слова Аристотеля Александру Великому: что ближайшее знакомство съ народами варварскими не менѣе полезно, какъ съ народами образованными. Въ посвященіи объ Ульфельдѣ Гольдастъ говоритъ: что хотя онъ и не красно выражается, но весьма основателенъ въ своихъ замѣчаніяхъ.

Nobilissimi et Strenuissimi Equitis Dani, Jacobi Ulfeldii, Domini in Ulfeldtzholm et Selsovia etc. Regii Danorum Consiliarii, Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum, in quo de Russorum, Moschorum et Tatarorum Regionibus, Moribus, Religione, Gubernatione et Aula imperatoria, quo potuit compendio et eleganter exsequitur. Accesserunt Claudii Christophori Lyschandri, Praepositi Herfolgensis Epistolae de authore hujus opusculi, nec non figurae variae in aes incisae a Joh. Theodoro de Bry. Omnia simul edita ex bibliotheca et studio Viri Nobiliss. et Clariss. Melchioris Goldasti Heiminsfeldii [323] etc. Francofurti a. M. 1627, 4°.

Эти два изданія нѣкоторые литтераторы сочли за два совершенно отдѣльныя сочиненія, хотя вся разница ихъ въ заглавіи, въ вышеприведенномъ тамъ же письмѣ Лишандера и въ посвященіяхъ.

Въ изданной Штукомъ книгѣ: G. H. Stuk's Verzeich. von Land-und Reisebeschr. Th. I, S. 304, упоминается изданіе путешествія Ульфельдова 1622 года, въ 4. Вѣроятно, тутъ вкралась какая нибудь ошибка, потому что болѣе объ этомъ изданіи нигдѣ не упоминается, самое заглавіе приведено не точно и врядъ ли Штукъ видѣлъ это сочиненіе самъ. Онъ его приводитъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Jac. Ulfeldi legatio Moscovitica: hodoeporicon rhutenicum, in quo de Russorum, Moscorum et Tartarorum regionibus, moribus, religione compendiose exequitur (sic!) Francof. 1608. 4°. Francof. 1622. 4°.

Съ перваго изданія перепечатано сочиненіе Ульфельда подъ заглавіемъ:

Jacobi Ulfedii Legatio Moscovitica sive Hodoeporicon Ruthenicum въ сборникѣ: Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri Saeculi XVI. Ed. Adalbertus de Starczewski. Berolini et Petropoli. MDCCCXLII. Vol. 1. N. X.

Ульфельдъ нашелъ въ Эстляндіи слѣды страшнаго опустошенія въ слѣдствіе войны. Много разъ встрѣчалъ онъ толпы Татаръ, которые уводили съ собою изъ городовъ и деревень тысячи плѣнныхъ, и изъ нихъ дорогою продавали по одиначкѣ женщинъ и дѣтей. Нерѣдко приглашали поселяне украдкою священника посольства крестить дѣтей. Въ то время Дерптъ лежалъ почти весь въ развалинахъ; а такъ какъ Шведскія войска все болѣе и болѣе захватывали въ этой странѣ мѣста, то путешественники и данные имъ отъ Русскаго Правительства провожатые не разъ должны были дѣлать большіе объѣзды. 24 Іюня пришли они въ Псковъ, гдѣ и пробыли 6 дней, среди лишеній всякаго рода, пока получено было дозволеніе на дальнѣйшее слѣдованіе въ Москву. Псковъ видѣли путешественники въ цвѣтущемъ его состояніи: въ немъ было 300 церквей и

---

323. *Лишандеръ*, кажется, слово *Геймингфельдскій*, указывающее на родину *Гольдаста*, счелъ за его прозваніе; по крайней мѣрѣ въ заголовкѣ своего письма къ нему онъ его величаетъ: «*Clarissime Heiminsfeldi!*»

150 монастырей, почти всѣ каменные и богато украшенные. [324] И Новгородъ еще по наружности сохранилъ свое прежнее величіе, но внутри былъ опустошенъ и жители его упали духомъ. Съ трудомъ путешественники даже за деньги могли найти самые необходимые жизненные припасы. [325] Въ Новгородѣ путешественники пробыли пять недѣль и отъ многихъ очевидцевъ слышали подробности страшнаго опустошенія, которымъ не за долго передъ тѣмъ Царь Иванъ Васильевичъ казнилъ этотъ несчастный городъ.

Чѣмъ болѣе въѣзжали путешественники во внутренность Россіи, тѣмъ положеніе ихъ становилось невыносимѣе; съѣстныхъ припасовъ имъ вовсе не отпускали, а подъ ихъ повозки давали лошадей очень мало, и то плохихъ, такъ что прислуга посольства почти всю дорогу шла пѣшкомъ. Пристава [326] на жалобы пословъ не обращали ни малѣйшаго вниманія. Въ Твери узнали они, что Великій Князь находится въ Александровской слободѣ, и оттуда часто ѣздитъ въ Троицкой монастырь на богомолье. Когда послы приближались къ замку, то были встрѣчены множествомъ Бояръ, которые были высланы на встрѣчу посламъ, но обходились съ ними съ пренебреженіемъ, какое имъ Ульфельдъ отплатилъ достаточно, по его мнѣнію. Вечеромъ, въ день пріѣзда пословъ, 19 Августа, пришелъ къ нимъ Бояринъ *Болгерь* (не *Болдырь* ли?), спросить ихъ, съ какимъ намѣреніемъ прислалъ ихъ Король. Утромъ на другой день посламъ было объявлено, что Великій Князь приметъ ихъ на слѣдующій за тѣмъ день и внушено, чтобы они при этомъ вели себя какъ можно осторожнѣе и уважительнѣе. Тутъ переводчикъ Русской службы, по имени Яковъ, родомъ изъ Австріи, сказалъ посламъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ чужестранный посолъ съ посрамленіемъ тотчасъ прогнанъ [327] за то, что дерзнулъ титулъ своего Государя прочесть прежде Велико-Княжескаго. Ульфельда спросили: привезъ ли онъ Царю подарки отъ своего Государя, и какіе именно; онъ отвѣчалъ, что для Царя и его старшаго сына привезъ большіе серебряные вызолоченые кубки. Тогда Болдырь замѣтилъ Ульфельду, что необходимо нужно приготовить подарки и для младшаго сына Царскаго. Посолъ изъявилъ свою на то готовность, и тогда Бояринъ взялъ точный списокъ всѣмъ этимъ подаркамъ.

21-го Августа пословъ повели къ слушанію. Уже они, черезъ многія залы, наполненныя Боярами въ богатыхъ одеждахъ, подошли было къ двери тронной залы, какъ имъ поспѣшно вышелъ навстрѣчу Нѣмецкій переводчикъ, по

---

324. *Пейпусъ или Чудское озеро* Ульфельдъ называетъ Peïs, а озеро Ильменъ Stagnum Elminschoosere cognominatum; послѣднее названіе ясно сложено изъ словъ *Ильменъ* и *озеро*.

325. Упоминая о своеволіи дерзкой *Опричины*, опричниковъ называетъ Ульфельдъ *Apricii*.

326. *Приставовъ* Ульфельдъ называетъ Praestabilii.

327. Въ подлинникѣ: «Ignominiose rejectus atque explosus in ipso temporis momento, quo advenerat.»

имени Каспаръ, и напомнилъ имъ еще разъ, чтобы они никакъ не упоминали титулъ своего Государя прежде Царскаго, и чтобы не забыли привѣтствовать Царскаго сына. Вошедъ въ тронную залу, послы увидали, что по обѣ стороны на длинныхъ скамьяхъ сидѣли Бояре, великолѣпно одѣтые. Царь сидѣлъ на креслѣ, поставленномъ на возвышеніи, отъ помоста поднимавшемся на локоть; на немъ было желтаго цвѣта шелковое одѣяніе, все покрытое драгоцѣнными камнями, а около шеи было дорогое украшеніе изъ брильянтовъ. На головѣ у него была драгоцѣнная шапочка, а на ней надѣтъ Царскій вѣнецъ; въ правой рукѣ держалъ онъ скипетръ; пальцы правой руки унизаны были кольцами. Наслѣдный Князь сидѣлъ по правую сторону отца на возвышеніи нѣсколько пониже; на немъ было одѣяніе шелковое краснаго цвѣта, унизанное драгоцѣнными каменьями, а на головѣ его была шапка изъ дорогаго мѣху. Передъ тономъ стояли четыре молодыхъ Боярина съ сѣкирами въ рукахъ [328] Когда подошли послы, то Царь протянулъ руку Ульфельду и тотъ, по напоминанію церемоніймейстера, взялъ ее; тотъ же знакъ милостиваго вниманія получили и прочіе послы. Потомъ Царь спросилъ пословъ: какъ было здоровье Датскаго Короля при ихъ отъѣздѣ? Едва только Ульфельдъ началъ было говорить о предметѣ своего посольства, какъ Царь остановилъ его замѣчаніемъ: «Довольно!» Что нужно, о томъ послы могутъ переговорить съ его совѣтниками и Боярами. Потомъ посламъ велѣли сѣсть, и они получили приглашеніе къ Царскому столу, при чемъ имъ было сказано, чтобы они встали и благодарили за сдѣланную имъ милость. Затѣмъ дозволено было посламъ представить привезенные ими подарки; у нихъ приняли подарки Бояре и тотчасъ унесли.

За столъ Царь вышелъ въ другомъ одѣяніи, не столь богатомъ, какъ прежнее; на головѣ была надѣта красная суконная шапочка, унизанная драгоцѣнными каменьями. Бояре были также не въ столь богатыхъ, одеждахъ, какъ при пріемѣ; а тѣ они получили низъ Царской сокровищницы. Послы обѣдали за отдѣльнымъ столомъ, стоявшимъ по лѣвую руку отъ стола, за которымъ сидѣли Царь и старшій его сынъ. Когда Царь выпилъ немного водки, то придворные служители внесли кушанья и поставили передъ нимъ, а Царь приказывалъ, въ знакъ милости, подавать то, или другое, блюдо тому, кого хотѣлъ почтить. Первое подали главному начальнику войскъ, Князю Ивану Ѳедоровичу Стиловскому (Stiloffsky), * второе зятю Великаго Князя, ** третье Ульфельду и т. д. Въ такомъ же порядкѣ разносили медъ и малвазію [329] въ золоченыхъ кубкахъ. Каждый гость, котораго Царь почтилъ этимъ знакомъ своего вниманія, вставалъ и благодарилъ за честь, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ сидѣвшіе за столомъ, и это повторилось 65 разъ. Чужестранцамъ и тутъ нѣразъ

---

528. То были такъ называемые *Рынды*.

* Вѣроятно, *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій*.

** Вѣроятно, Герцогъ *Магнусъ*, братъ Датскаго Короля, который въ 1570 году пріѣхалъ къ Царю Ивану Васильевичу, а въ 1573 женился на его племянницѣ, Маріѣ Владиміровнѣ.

329, Въ подлинникѣ оно названо: Vinum Marvisinum.

напоминали Бояре, чтобы они относились къ Великому Князю какъ можно уважительнѣе. Во время обѣда Ульфельда подзывали къ столу Великаго Князя, и тотъ ему, черезъ переводчика, сказалъ: «Знаетъ онъ, что послы дорогою потерпѣли много лишеній, а теперь онъ приказалъ доставить имъ все, что можетъ служить къ ихъ покою и удобству.» Столы были уставлены кушаньями на серебряныхъ блюдахъ и напитками въ драгоцѣнныхъ чашахъ. Великій Князь и сынъ его только одни употребляли ножи, длинною въ полловтя, а сосуды для питья и ложки у нихъ были деревянные. По окончаніи обѣда послы получили изъ рукъ Великаго Князя каждый по чашѣ краснаго меду, и потомъ они отведены были на квартиры.

На слѣдующій за тѣмъ день послы приглашены ко Двору, и тутъ-то начались у нихъ переговоры съ Царскими совѣтниками; они продолжались и на другой день. Ульфельдъ жалуется на недовѣріе и хитрость, обнаруженныя Русскими уполномоченными. Наконецъ всѣ дѣла были обсуждены и послы 28 Августа приглашены во Дворецъ, гдѣ Царь долженъ былъ, въ ихъ присутствіи, торжественно подтвердить заключенный ими договоръ. Царь Иванъ Васильевичъ въ этотъ день былъ въ богатомъ одѣяніи изъ красной шелковой матеріи, роскошно унизанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, на шеѣ имѣлъ онъ золотое украшеніе съ драгоцѣнными каменьями. На головѣ была надѣта золотая корона, великолѣпно украшенная. Въ правой рукѣ держалъ онъ державу, величиною съ голову ребенка; держава была золотая, а кругомъ унизана драгоцѣнными каменьями. Немного погодя, Царь положилъ державу на приготовленное для этого возлѣ трона мѣсто; тамъ же поставилъ и корону, положивъ ее на золотое блюдо. За тѣмъ прочитаны были письма и акты; на чтеніе ихъ Царь, по видимому, обращалъ весьма мало вниманія, отъ времени до времени подзывалъ онъ къ себѣ Боярина, шевелилъ своею палкою, перебиралъ кольца и т. д. Когда чтеніе было окончено, то подошли два Боярина съ серебрянымъ блюдомъ; туда съ большимъ достоинствомъ Царь положилъ подлинный мирный трактатъ, а на него драгоцѣнное распятіе; онъ его поцаловалъ и громко произнесъ, что онъ намѣренъ совѣстливо исполнять все, въ немъ написанное. Потомъ принесенъ былъ Новый Завѣтъ на Славянскомъ языкѣ; его раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и подали посламъ. Они, положивъ руку на книгу, цѣловали ее и клялись именемъ своего Короля, что онъ свято и ненарушимо будетъ соблюдать все, написанное въ трактатѣ. Послѣ того посламъ поднесли медъ въ трехъ большихъ серебряныхъ чашахъ, и дали имъ разумѣть, что за тѣмъ ихъ дѣло покончено. Когда послы откланивались Царю, то онъ на прощаніе подалъ имъ руку и велѣлъ отъ имени его привѣтствовать Короля Датскаго. Едва послы успѣли вернуться на отведенную имъ квартиру, какъ въ слѣдъ за ними съ большою торжественностью принесли Царскіе подарки. Они состояли изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ и, по мнѣнію Ульфельда, стоили нѣсколько тысячъ талеровъ. Впрочемъ, щедрость эта простиралась только на одного посла и пятерыхъ знатнѣйшихъ лицъ изъ его свиты; каждый изъ нихъ получилъ 27 сороковъ соболей и 17 сороковъ куницъ.

Ульфельдъ прежде чѣмъ въ своемъ описаніи путешествія разстается съ Москвою, приводитъ нѣкоторыя, не лишенныя занимательности, подробности, изъ

конхъ нѣкоторыя не считаю лишнимъ привести здѣсь. Въ самый день прибытія въ Москву посламъ было объявлено, чтобы они не дозволяли болѣе играть трубачамъ, какъ прежде они то дѣлали обыкновенно за столомъ. На пищу посламъ, вопреки прежнему обыкновенію, вѣроятно, по плутнямъ приставовъ, отпускали только говядину, баранину и куръ, а рыбы вовсе не отпускалось. На питье давали одну воду, да и то въ маломъ количествѣ и не всегда годную къ употребленію; такимъ образомъ посламъ приходилось прибѣгать къ своимъ небольшимъ запасамъ, оставшимся отъ дороги. Послы въ тотъ самый день, когда вручены имъ были Царскіе подарки, должны были оставить Москву и на сборы въ дорогу дано имъ только три часа. Потому они выѣхали въ обратный путь 29 Августа. По дорогѣ въ Тверь они встрѣчали не разъ Татарскіе отряды, возвращавшіеся изъ Ливоніи; они гнали толпы плѣнныхъ и продавали ихъ дорогою за самую ничтожную плату. Въ Вышнемъ Волочкѣ послы нашли суда, для нихъ приготовленныя, и на нихъ, послѣ томительнаго и даже сопряженнаго съ опасностями плаванія, прибыли наконецъ въ Новгородъ.

76.

ИЛІЯ ЭЙЗЕНБЕРГЪ. 1575.

Илія Эйзенбергъ (Elias Eisenberg), Секретарь Нѣмецкой Канцеляріи въ Копенгагенѣ, въ 1571 году былъ посланъ въ Россію. Ему поручено было отвѣчать на предложенія, сдѣланныя по поводу Герцога Магнуса и на его предполагаемое бракосочетаніе съ Княжною Маріею, дочерью Князя Владиміра Андреевича.

Въ 1575 году Эйзенбергъ былъ отправленъ въ Россію въ другой разъ жаловаться на несправедливыя притязанія Русскихъ воеводъ въ Норвежской Лапоніи. 19 Мая пріѣхалъ Эйзенбергъ въ Нарву, 24 въ Новгородъ, гдѣ онъ и оставался до 20 Іюня; тутъ ему дано знать, что Великій Князь намѣренъ принять его въ *Доршалѣ* (*не Торжокѣ ли*?), въ 58 миляхъ отъ Новгорода. Эйзенбергъ тута прибылъ въ назначенное время, но такъ какъ Великій Князь перемѣнилъ свое намѣреніе, то Эйзенбергъ 25 Іюня долженъ былъ отправиться въ Тверь (Otfer), что въ 12 миляхъ отъ Старицы (Stargitz), тогдашняго мѣстопребыванія Великаго Князя. Іюля 1-го Эйзенберга повезли туда на двухъ стахъ лошадяхъ. 5-го числа приставъ, опредѣленный къ послу, потребовалъ списокъ привезенныхъ имъ для Русскаго Двора подарковъ. 7-го Эйзенбергъ отправился на слушаніе на 30 лошадяхъ. Великій Князь имѣлъ подлѣ себя сына своего, Ивана Ивановича, и принялъ Эйзенберга весьма милостиво. 16-го числа Эйзенбергъ былъ вторично принятъ; тутъ Великій Князь высказалъ свое неудовольствіе по поводу предложеннаго Датскимъ Королемъ посредничества къ миру съ Швеціею. Царь, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «онъ, какъ пото-

мокъ Августа Цезаря, считаетъ недостойнымъ себя вступать въ прямыя сношенія съ Королемъ Шведскимъ, такъ какъ онъ Королемъ по выбору и происхожденія незнаменитаго, какъ и его отецъ, Густавъ. Притомъ этотъ владѣтель не имѣетъ никакихъ титуловъ отъ другихъ Королевствъ, и сначала онъ владѣлъ только городами Або, Выборгомъ и другими замками, которые сами по себѣ не составляли никогда Королевства. А потому для него, Царя, весьма удивительно, что Король Фридрихъ, братъ его, называетъ въ своемъ письмѣ владѣтеля Шведскаго Королемъ, и такимъ оброкомъ самъ себя передъ нимъ очень унижаетъ. Что же касается до него, Царя, то онъ никогда не приметъ Шведскаго посла; а если у Шведовъ есть какія нибудь дѣла до Россіи, то могутъ они обращаться съ ними къ его Новгородскимъ Намѣстникамъ.» Далѣе Великій Князь изъявилъ требованіе, чтобы замки въ Эстляндіи: Паднсъ, Габзаль, Лоде (Lohde) и Леаль были отданы Герцогу Магнусу, котораго онъ, Великій Князь, любитъ какъ своего роднаго сына, за вносъ извѣстной денежной суммы; но такъ какъ Эйзенбергъ не имѣлъ на этотъ предметъ ни какого наставленія отъ своего двора, и по тому не могъ о немъ вести переговоровъ, то онъ и просилъ о позволеніи отправиться въ обратный путь. Онъ получилъ прощальный отпускъ, сорокъ соболей въ подарокъ и отправился изъ Россіи. 25-го Іюля онъ былъ уже въ Нарвѣ.

Отчетъ Эйзенберга объ его путешествіи находится въ подлинникѣ въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, а извлеченіе изъ него напечатано въ Busching's Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII, I. 304 — 305.

77.

ІОАННЪ ПЕРНШТЕЙНЪ. 1575.

Между сокровищами Ватиканской библіотеки находится описаніе путешествія въ Россію, на Итальянскомъ языкѣ; его приписываютъ *Іоанну Пернштейну*, Австрійскому послу въ Россіи, въ 1575 году. Заглавіе оно имѣетъ слѣдующее.

Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Ambasciatore a questa Corte dall' Imperatore Massimiliano II. Тоже заглавіе носитъ оно и въ извлеченіяхъ Аббата Альбертранди, гдѣ оно находится подъ N° 45.

Карамзинъ, не зная ни одного Австрійскаго посла въ Россіи, который носилъ бы это имя, [330] старается разъяснить это обстоятельство слѣдующимъ образомъ (Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 241, прим. 440):

---

330. Въ это время *Гансъ Пернштейнъ* былъ однимъ изъ первыхъ Государственныхъ сановниковъ, а именно Великимъ Канцлеромъ Королевства Чешскаго; онъ имѣлъ много важныхъ порученій отъ своего Двора, но въ Россію не былъ посылаемъ. См. Handschr. d. K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. 1840, 8. Bd. I. S. 55, 69, 164, 125.

«Въ подлинникѣ, вѣроятно, не было имени сочинителя, и кто ни будь слышавъ о Герберштейнѣ, посылавшемъ въ Россію при Максимиліанѣ, вставилъ *Герштейна*; но сей *Джіованни* есть *Іоаннъ Кобенцель*; не только время (1575 годъ), но и всѣ историческія обстоятельства несомнительно относятся къ его посольству.» За тѣмъ Карамзинъ дѣлаетъ изъ этого сочиненія выписки, которыя особенно указываютъ на пышность Двора Царя Ивана Васильевича.

Догадка знаменитаго историка не совсѣмъ основательна. Во первыхъ: ру. копись эта подписана не *22 Мая 1575 года*, какъ говоритъ Карамзинъ (стр. 34), а въ подписи сказано: Di Lovitio in Polonia a 27 di Maggio 1579 г. Во вторыхъ: Іоаннъ Кобенцель оставилъ намъ описаніе своего путешествія въ Россію по Латыни и Нѣмецки, но не по Итальянски, а та рукопись, о которой мы говоримъ, писана на этомъ языкѣ. Въ третьихъ: слишкомъ смѣла догадка, чтобы кто нибудь совершенно неосновательно приписалъ сочиненіе этой рукописи Герберштейну, котораго имя и не Іоаннъ, и который за 52 года передъ тѣмъ былъ въ Россіи. Къ счастію, мы не имѣли болѣе нужды въ догадкахъ, такъ какъ мы можемъ сообщить вѣрное извѣстіе о сочинителѣ этой рукописи и объ его имени. То былъ *Филиппъ Пренстанъ*, который, какъ мы увидимъ ниже, пріѣзжалъ въ 1579 году въ Москву посломъ Императора Рудольфа II-го и оставилъ описаніе своего путешествія на Итальянскомъ языкѣ. Выписки, сдѣланныя Карамзинымъ, находятся въ немъ отъ слова до слова. Если имя *Пренстана* переписчикомъ измѣнено въ Перштейна, то это не трудно объяснить и тѣмъ, что въ печатномъ Латинскомъ переводѣ его путешествія его имя уже обратилось въ Филиппа Перштейна (Philippus Pernsteinius); оно здѣсь имѣетъ заглавіе: Philippii Pernsteinii Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francof. 1640, in 4°. Такимъ образомъ остается только объяснить перемѣну имени *Филиппа* въ *Іоанна*, но это уже обстоятельство второстепенное и не составляющее важнаго затрудненія.

78.

ГАНСЪ КОБЕНЦЕЛЬ. 1576.

Гансъ [331] *Кобенцель фонъ Гросекъ*, [332] Канцлеръ и Рыцарь Нѣмецкаго Ордена, [333] въ 1575 году былъ отправленъ въ Россію Посломъ Императора *Максимиліана* II. Товарищемъ Кобенцеля въ этомъ путешествіи былъ Император-

331. Въ Русскихъ актахъ того времени называютъ его *Янъ*.

332. Въ отчетѣ своего посольства онъ называетъ себя просто Prosseg.

333. Довольно странно то, что въ Русскихъ актахъ того времени именуютъ его *Лютеранниномъ*, тогда какъ онъ *Католикъ*. Смотр. нижеприведенное *Epistola*, *p.* 6.

скій Совѣтникъ *Даніилъ Принцъ фонъ Бухау*, о которомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ. Послы отправились изъ Вѣны 16 Октября; ихъ сопровождалъ обозъ изъ 20 повозокъ; они ѣхали черезъ Бреславль, Торунь, Королевецъ (Кенигсбергъ) и Литву. Въ слѣдствіе извѣстія о приближеніи пословъ къ Русскимъ границамъ, высланы на встрѣчу имъ въ Дорогобужъ два Боярина и одинъ Дьякъ спросить ихъ, съ какими они ѣдутъ порученіями; а въ случаѣ, если бы послы отказались дать въ томъ отчетъ, то они должны были принудить ихъ къ возвращенію назадъ. Послы нашли Великаго Князя въ Можайскѣ, въ Генварѣ 1576 года; онъ ихъ принялъ съ величайшею пышностью и обошелся съ ними весьма благосклонно. Три раза послы имѣли пріемъ и, необыкновенно скоро окончивъ свои дѣла, 29-го числа того же мѣсяца отправились въ обратный путь, получивъ щедрые подарки. [334] Великій Князь послалъ съ ними, въ видѣ *легкихъ пословъ* (гонцовъ), двухъ сановниковъ Двора своего, Князя *Захара Сугорскаго* и Дьяка *Андрея Арцыбашева* [335] съ порученіемъ ускорить заключеніемъ торжественнаго союзнаго договора съ Австріею. [336]

Тотчасъ по возвращеніи въ Вѣну, послы представили, въ писанномъ на Нѣмецкомъ азыкѣ къ Императору Максимиліану донесеніи, отчетъ своего посольства. Онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ Австрійскомъ семейномъ тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prossegg Teutschordens Ritters und herrn Daniel Prinzens allerunderthenigste Relation uber Ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Этотъ отчетъ по большей части составленъ Даніиломъ Принцомъ; это ясно какъ изъ того, что онъ въ немъ не разъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, на пр.: «*я Принцъ*,» такъ и изъ самой подписи этого отчета, гдѣ сказано по Нѣмецки: «въ подтвержденіе всего вышеписаннаго, я, Принцъ, здѣсь подписался. Дано въ Можайскѣ 29 Января, лѣта пятьсотъ семьдесять шестаго.» А далѣе по Латыни.

«Даніилъ Принцъ, униженнѣйше поручая себя милостивому вниманію Его Величества, своего Всемилостивѣйшаго Государя, собственною рукою скрѣпилъ сіе и подписалъ.» Къ этой части разсказа возвратимся мы въ слѣдующей статьѣ, гдѣ будемъ говорить о *Принцѣ Бухавскомъ*.

---

334. Кобенцель пишетъ, что «при его отъѣздѣ прислалъ ему Царь въ подарокъ восемь сороковъ соболей, изъ которыхъ каждый цѣнили въ Вѣнѣ по 700 флориновъ.»

335. Изъ этого прозванія *Кобенцель* дѣлаетъ *Arci-bassa*.

336. Въ Царской кредитной грамотѣ, данной этимъ Царскимъ посламъ, сказано: «Мы посылаемъ къ Нашему брату Нашихъ *благородныхъ пословъ*, нашего Придворнаго и Намѣстника Бѣлозерскаго Князя Захара Ивановича Бѣлозерскаго (Sachary Iwankowitz Pillosersky) и Нашего Дьяка *Андрея Арцыбашева* (Andreen Archibischoff).» Смотри Samml. kl. Schriften zur ält. Gesch. und Kenntn. des Russ. Reichs, herausgeg. von B. v. Wichmann, Bd. I. S. 36.

Въ Можайскѣ послы разстались: *Кобенцель* продолжалъ путь черезъ Литву, а *Принцъ* черезъ Ливонію. Первый, продолжая свои путевыя замѣтки, описываетъ подробно, какъ онъ хлопоталъ въ Вильнѣ доставить Эрцъ-Герцогу Эрнесту Польскую Корону. Въ заключеніи своего отчета *Кобенцель* говоритъ: «Весьма охотно сообщилъ бы Вашему Величеству мои замѣчанія о Россіи, слышанныя мною отъ тамошнихъ жителей, какъ то: о правленіи Великаго Князя, объ обширности его земель и многочисленныхъ городахъ, о томъ, какъ Великій Князь богатъ людьми, запасами оружія и всѣмъ, что нужно для защиты такого обширнаго Государства. Особеннаго заслуживаетъ упоминанія необыкновенное послушаніе подданныхъ здѣшнему Государю. Но Ваше Величество и безъ того обременены множествомъ дѣлъ, которыя не даютъ Вамъ отдыха. О Государствѣ Великаго Князя извѣстно, что оно составилось изъ многихъ независимыхъ владѣній. Главная сила Великаго Князя заключается въ томъ, что во всѣхъ его владѣніяхъ нѣтъ ни одного человѣка, который дерзнулъ бы ослушаться его повелѣнія, или запрета, но подданные волю его считаютъ за Божію, а его признаютъ за намѣстника и исполнителя Небесныхъ опредѣленій. Это вѣрно, что Великій Князь по первому своему мановенію можетъ выставить въ поле до 300 тыс. человѣкъ, и не только онъ ничего имъ не платитъ, но они же, по издавна заведенному обыкновенію, при возвращеніи платятъ ему извѣстную сумму денегъ. При томъ онъ имѣетъ въ изобиліи запасы оружія всякаго рода и такой огнестрѣльный снарядъ, что кто не видалъ его, не повѣритъ описанію. Богатства его золотомъ и серебромъ описать невозможно. Отецъ его изъ одного Новгорода, по его покоренія, вывезъ съ 300 возовъ золота и серебра и множество драгоцѣнныхъ вещей, которыя находятся и теперь въ сокровищницѣ Великаго Князя. А теперешній обогатилъ ее еще больше сокровищами, взятыми при покореніи Татарскихъ Царствъ, Казанскаго и Астраханскаго. Къ тому же области Великаго Князя касаются нѣсколькихъ морей: Ливонскаго, Ледовитаго, Каспійскаго и Меотическаго, и перерѣзаны многими значительными рѣками, какъ то: Днѣпромъ Дономъ, Волгою, Двиною, Нарвою и другими, имѣющими по нѣскольку сотъ миль теченія; они приносятъ странѣ несказанную пользу. А теперь Великій Князь намѣревается, идя по Волгѣ къ Москвѣ и оттуда къ Новугороду, а далѣе къ Пскову и Ливоніи, сдѣлать соляные склады, изъ коихъ снабжать солью за дешевую цѣну Ливонію, Куронію, Пруссію, Швецію и другія прилежащія земли; а соль ему везутъ въ изобиліи въ его Царскую Казну. Когда Великій Князь приведетъ въ исполненіе это свое намѣреніе, то онъ сдѣлаетъ большой вредъ и убытокъ Испаніи и Франціи, которыя доселѣ снабжали солью всѣ эти мѣста.»

Отчетъ подписанъ такъ: «Въ Вѣнѣ, 13 Марта 576 года. Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и нижайшій слуга, *Гансъ Кобенцель фонъ Проскъ*, Нѣмецкаго Ордена Кавалеръ.»

Къ отчету приложены 24 документа, по большой части незначительнаго содержанія; въ числѣ ихъ находится *Письмо Великаго Князя къ Австрійскимъ посламъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ; объ этомъ письмѣ мы говорили выше, теперь мы приводимъ его здѣсь вполнѣ. Оно отъ слова до слова гласитъ такъ:

«Бога въ Троицѣ славимаго милостью, Мы, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, Владимірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Пскова, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Угорскій (Wgharischen), Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Царь и Великій Князь Нижняго Новагорода, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Одорскій (Odorischen), Оборскій (Oborischen), Кондинскій и всей Сибирской земли и Сибирскихъ странъ Повелитель, Наслѣдникъ Ливоніи и иныхъ. Нашего Дражайшаго Брата, Максимиліана Втораго, Божіею милостію, избраннаго Римскаго Императора, Государь Нѣмцевъ и Угорскаго, Чешскаго, Далматскаго, Хорватскаго, Славонскаго и иныхъ Короля, и Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Герцога Бургундскаго, Штирскаго, Карантинскаго, Карніольскаго и Виртемберскаго, Графа Тирольскаго и иныхъ, великимъ посламъ Іоанну Кобенцелю и Даніилу Принцу. Мы послали къ Вамъ Нашихъ Бояръ, Думнаго Совѣтника, Боярина и Намѣстника Тверскаго Никиту Юрьевича Романова (Mikitta Kohmanovitz Jergenson), Нашего Боярина и Намѣстника Можайскаго Князя Василія Андреевича Сицкаго-Ярославскаго и Нашего Думнаго Дьяка Андрея Яковлевича *Стрекалова* (не *Щелкалова* ли? Въ подлин. Andreas Jacobson Strzelkalof), спросить Васъ: съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ дѣламъ пожаловали къ Намъ Вы отъ Нашего дражайшаго Брата, Максимиліана, Римскаго Императора, по прежнему ли Вы пришли и съ прежнимъ намѣреніемъ его послами? На это отвѣтили Вы Нашимъ Боярамъ и Дьяку Нашему, что Вы, послы Брата Нашего, Римскаго Императора Максимиліана, отправленные имъ къ Намъ съ весьма важными дѣлами, скрѣпить давнишнюю дружбу и братство и поговорить о новыхъ дѣлахъ, которыя касаются нашей обоюдной пользы. То вы, послы Брата Нашего Максимиліана, не удивляйтесь, что Мы не пустили Васъ на Наши очи тотчасъ же по вашемъ прибытіи. Причиною разныя весьма важныя дѣла, по которымъ мы ѣздили въ разныя области Нашего Государства. Но Мы вознамѣрились, какъ можно скорѣе, пріѣхать въ Можайскъ, и тамъ васъ принять передъ Наши очи и отъ васъ самихъ принять грамоту Нашего дражайшаго брата Максимиліана и окончить лично всѣ дѣла, какъ то приличествуетъ между такими великими Государями. Дано въ нашего Господарства Дворѣ, въ Москвѣ, лѣта семь тысячъ восемдесять четвертаго, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.» Адресъ написанъ по Русски, да кромѣ того возлѣ написано Латинскими буквами по Польски такъ:

«Brata nascego nadrosoga Maximiliana sbosye milosti obranego Rimskiego Cezarza velikym pozlom Juuanu Cobenzlu y Danielu Printzu.»

Далѣе при этомъ отчетѣ есть картинка съ надписью: «Замѣчено, какъ мы сидѣли, когда у Великаго Князя обѣдали.»

Кромѣ того общаго отчета, который доселѣ оставался неизвѣстнымъ, *Кобенцель* составилъ для одного изъ своихъ друзей, Колоцкаго Архіепископа *Николая Дранковича* (Дражковича?) описаніе путешествія на Иллирскомъ (Сербскомъ?) языкѣ, съ котораго оно въ послѣдствіи переведено на Латинскій. Это описаніе въ рукописи находится въ Императорской Придворной Вѣнской Библіотекѣ подъ N. 8707 и имѣетъ заглавіе:

Epistola Clarissimi viri Joannis Cobenzl a Prossek Equitis Mariani, Archiducis Austriae Caroli Cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II, Imperatoris apud Magnum Moscoviae Ducem obita; ad N. Drancovitium etc. Archiepiscopum Colossensem, et Episcopum Zagrasiensem scripta et ejus jussu ab homine quodam Hungaro ex lingua Illyrica seu Croatica Latina facta, anno 1577. 8½ лист. in folio.

См. Die Handschriftl. der K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. S. 519.

Письмо это перепечатано въ сборникѣ *Вихмана*: Samml. kleiner Schriften zur ält. Gesch. und Kenntn. d. Russ. Reichs, Bd. I. S. 1—32.

Оттуда переведено оно на Русскій языкъ въ *Вѣстникъ Европы*. CXIII, стр. 204 и слѣд.

Второй списокъ этого письма на 10-ти листахъ in fol. находится въ той же Библіотекѣ подъ заглавіемъ: De Moschovitis, съ прибавленнымъ внизу позднѣйшимъ замѣчаніемъ на Латинскомъ языкѣ: «По видимому, это описаніе или историческое письмо относится къ посольству Кавалера Кобенцеля, отправленнаго Императоромъ Максиміліаномъ II, въ Московію.»

Въ Ватиканской Библіотекѣ находится Итальянская рукопись подъ заглавіемъ:

Ricevimento dell' Ambasciatore Imperiale in Moscovia 1576. О немъ подъ N. 51 упоминается въ Marini Cod. Diplom. Rutheno Moscoviticus, гдѣ онъ означенъ такъ: .. 116, p. 54. Должно быть это также описаніе *Кобенцелева* посольства, потому что въ 1576 году не было другаго посольства изъ Вѣны, кромѣ его.

Профессоръ *Чіампи*, во Флоренціи, имѣетъ два рукописныхъ описанія этого путешествія подъ заглавіемъ: Peregrinatio D. Cobencelii in Moscoviam [и Relazione del Cobenzel Ambasciatore Cesario al Gran Duca di Moscovia nel 1580. Тутъ ошибка въ цифрѣ года, такъ какъ *Кобенцель* былъ въ Россіи разъ, именно въ 1576 году.

79.

ДАНІИЛЪ ПРИНЦЪ ФОНЪ БУХАУ. 1576. 1578.

Даніилъ Принцъ фонъ Бухау, Совѣтникъ Императорскаго Аппелляціоннаго Суда въ Чехахъ, за умѣніе, оказанное имъ въ важныхъ дѣлахъ, пользовался великимъ довѣріемъ двухъ Императоровъ, Максиміліана II и Рудольфа II-го, которые, въ слѣдствіе этого, употребляли его для исполненія особенно важныхъ

порученій. [337] Такимъ образомъ онъ былъ посланъ два раза, а именно въ 1576 и 1578 году, для переговоровъ въ Москву: первый разъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Кобенцелемъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей статьѣ, а второй разъ одинъ.

Что касается до подробностей его перваго путешествія въ Россію, то ихъ отчасти можно найти въ разсказахъ, которые хотя составлены объ этомъ предметѣ отъ имени Іоанна *Кобенцеля*, но на самомъ дѣлѣ большею частью принадлежатъ Принцу, почему мы здѣсь и поговоримъ о нихъ съ большею подробностью.

Сюда особенно относится отчетъ, поданный обоими послами Императору Максимиліану: онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prossegg Teutschordens Ritters und Herren Daniel Prinzens aller underthenigste Relation über ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Другая, тамъ же хранящаяся, рукопись, также принадлежитъ Принцу и имѣетъ надпись, сдѣланную позднѣйшею рукою:
Ausführliches Journal über den Empfang des von Cobenzel alss Röm. Kay. Abgesandten zu dem Grossfürsten in Moscau samt beygefügter umständlicher Beschreibung, was für besondere Ehren Bezeigungen demselben unter weegs von dem Herzog in Preussen zu Königsberg angedichen sind.

Многое, что содержится въ этихъ обѣихъ рукописяхъ, находимъ и въ печатномъ описаніи *Принцева* путешествія; но тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ тамъ и болѣе или менѣе значительныя разницы и болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ и случаевъ, а потому считаемъ нужнымъ нѣкоторыя изъ нихъ привести отъ слова до слова.

Въ Кёнигсбергѣ послы, сообразно данному имъ отъ своего Двора приказанію, просили Герцога о пріемѣ; получивъ его, они ходатайствовали передъ нимъ о томъ, чтобы онъ на предстоявшихъ въ Польшѣ выборахъ употребилъ свое содѣйствіе въ пользу Эрцъ-Герцога Эрнеста. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили себѣ свободный пропускъ, который Канцлеръ *Штангенбергъ* тотчасъ далъ имъ отъ имени своего Государя.

«Затѣмъ, говорятъ послы въ подробномъ отчетѣ о своемъ посольствѣ, Герцогъ удалился въ свои покои, не сказавъ ни слова съ нами во все время пріема. Вообще все, что мы видѣли и замѣтили, пропзвело въ насъ самое грустное впечатлѣніе.»

Тутъ вошла Герцогиня, племянница Императора, къ посламъ: «Какъ солнце послѣ тумана съ особенною, истинно царскою, величавостью, въ которой при-

337. Въ книгѣ Chmel's Handschr. der K. K. Hofbibliothek in Wien приводятся многія письма обоихъ Императоровъ къ нему, выражающія особенное довѣріе.

мѣшивалось врожденное Австрійскому дому благодушіе.» Послы подали привезенныя къ ней изъ дому письма и выразили душевное прискорбіе, что «ей судьбою назначено проводить жизнь въ такомъ скучномъ и лишенномъ спокойствія домѣ.»

25 Ноября послы продолжали свое путешествіе и 1 Декабря вступили на Русскую границу; тутъ, «среди громкихъ привѣтствій и низкихъ поклоновъ,» они получили приглашеніе оставаться пока на одномъ мѣстѣ, такъ какъ на другой день будетъ имъ сдѣланъ торжественный пріемъ. Такъ и случилось: къ посламъ явился нарочно къ нимъ присланный приставъ, въ честь котораго они съ каждой повозки сдѣлали по трп выстрѣла. Главнымъ стараніемъ пословъ было: озаботиться, чтобы при этомъ пріемѣ не было никакого ущерба чести ихъ Монарха. Еще въ Литвѣ предупредили пословъ, что «Московиты ужасно высокаго о себѣ мнѣнія, и что они при встрѣчѣ съ ними всячески будутъ стараться имѣть предъ ними преимущество и домогаться, чтобы они первые слѣзали съ коней, уступали имъ правую сторону и во всѣхъ отношеніяхъ старѣйшинство, которое послы должны были отстаивать для чести своего Государя.» По окончаніи обычныхъ церемоній встрѣчи, послы привели пристава къ огню, разложенному ими у дороги, и угостили его закускою и водкою, «которую они предпочитаютъ всякому другому напитку и, по примѣру Австрійскихъ Славянъ, пьютъ ее и утромъ и вечеромъ, пока не сдѣлаются пьяни.»

Въ Смоленскъ послы въѣхали 4 Декабря. «Смоленскъ, пишетъ Принцъ, находится между горами; въ немъ очень много церквей и монастырей хорошей архитектуры; въ монастыряхъ живетъ множество черныхъ монаховъ и монахинь, ведущихъ жизнь весьма строгую и не употребляющихъ мяса въ пищу. По серединѣ города течетъ Борисѳенъ. Черезъ весь городъ по улицѣ, гдѣ ѣхали послы, стояли въ два ряда стрѣльцы; но они перебѣгали и становились впередъ; такимъ образомъ строй ихъ казался длиннымъ. Женщины здѣсь и до самаго Дорогобужа носятъ въ ушахъ колечки серебряныя, или стальныя, глядя по достатку. Послы проѣхали при большомъ стеченіи народа черезъ сѣверную часть города. Въ окрестностяхъ его много искуственныхъ возвышеній, которыя здѣшніе жители называютъ по своему *курганы*, и говорятъ о нихъ, что это древнія гробницы, которымъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ.»

Въ Дорогобужѣ посольство пробыло подъ разными предлогами до 24 Декабря. Послы отсюда хотѣли отправить гонца въ Вѣну, но приставъ имъ въ этомъ отказалъ; онъ при этомъ выразился такъ: «въ жизнь свою не слыхалъ онъ, чтобы послы сносились съ своимъ дворомъ и дѣлали ему донесеніе прежде, чѣмъ они выслушаны будутъ тѣмъ Государемъ, къ которому они посланы.» Тщетны были также всѣ старанія пословъ узнать что либо о томъ, въ какомъ положеніи Польскія дѣла: «Чужестранцевъ, пишетъ Принцъ, къ намъ никого не допускали, а изъ туземцевъ весьма не многіе имѣли доступъ, да и тѣ или люди совершенно простые и несвѣдущіе, какъ, напримѣръ, ямщики, которые насъ везли, или люди весьма осторожные, которые ни слова лишняго не говорили противъ того, что имъ слѣдовало по ихъ, въ отношеніи къ намъ, обязанностямъ. Мы здѣсь не станемъ изслѣдовать, отъ чего происходитъ у

Русскихъ эта осторожность, отъ врожденной ли наклонности, или въ слѣдствіе строгости Правительства. Намъ кажется, что причиною тому сильная боязнь, которую Русскіе чувствуютъ передъ своимъ Государемъ, такъ какъ онъ за самую незначительную вину и по одному подозрѣнію подвергаетъ ихъ сильному тѣлесному наказанію, а иногда даже смерти. Намъ разсказывали, что теперешній Государь Московскій, подозрѣвая нѣкоторые города въ измѣнѣ, истребилъ тамъ не только жителей до грудного ребенка, но и все живое, самыя строенія разрушилъ и такимъ образомъ совершенно уничтожилъ эти города.»

14 Января, 1576 года, послы пріѣхали въ Вязьму, «городъ довольно обширный. Во время Витовта онъ былъ пограничнымъ городомъ Литовскаго Княжества, хоть онъ отъ Вильны находится въ 117 миляхъ разстоянія.»

Тутъ послы небольшими переѣздами стали приближаться къ столицѣ. Дорогою пристава уговаривали ихъ, чтобы «они, какъ будутъ допущены къ Великому Князю, вели себя такъ, чтобы не навлечь на себя его неудовольствія, и особенно, чтобы они титуловали его Царемъ, такъ какъ предокъ его, Владиміръ, въ 6888 году отъ Адама побѣдилъ Грековъ и отъ ихъ Императора получилъ вѣнецъ, а отъ Патріарха діадиму. Она возложена была отъ него съ обыкновеннымъ помазаніемъ, и съ того времени онъ и его потомки стали называться Царями. Притомъ какъ нынѣшній Государь Московскій, такъ и его отецъ, покорили нѣсколько царствъ, которыя и теперь состоятъ подъ его властью.»

Посольство продолжало путь во ста саняхъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли на себѣ особенныя украшенія. На встрѣчу посламъ выѣхали три знатныхъ сановника съ 1500 богато украшенными конями. Въ сопровожденіе этой блестящей свиты послы пріѣхали наконецъ въ Можайскъ, гдѣ въ то время находился Великій Князь и онъ со всѣхъ окрестныхъ земель и городовъ созвалъ къ себѣ Бояръ, которые и собрались къ нему въ большомъ числѣ. У нихъ есть обычай по нѣсколько разъ перемѣнять одежду. Такъ наши пристава и толмачи по шести разъ, одинъ за другимъ, перемѣняли платье: дѣлали они это, вѣроятно, чтобы показать ихъ роскошь.»

24 Января, пословъ повезли на слушаніе. Отъ городскихъ воротъ до дворца стояло по обѣ стороны 1600 стрѣльцовъ. 60 Бояръ сопровождали пословъ или въ саняхъ, или верхами. На дворѣ, въ первой залѣ и по всей дорогѣ, которая вела въ комнату, гдѣ находился Великій Князь, стояли толпами множество Бояръ: всѣ они были одѣты въ богатыя платья изъ золотой парчи. «На самомъ Великомъ Князѣ было богатое одѣяніе, все унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На головѣ у него была прекрасная корона, въ которой находилось много драгоцѣнныхъ камней значительной величины. Въ лѣвой рукѣ Великаго Князя былъ скипетръ. Пальцы рукъ его унизаны были множествомъ колецъ съ большими сапфирами и другими драгоцѣнными каменьями. Самая обувь его унизана дорогимъ весьма крупнымъ жемчугомъ. Надъ нимъ находился образъ Пресвятой Дѣвы, богато украшенный жемчугомъ, а напротивъ его образъ Св. Николая. По лѣвую сторону Великаго Князя, на столѣ,

стоялъ тазъ съ умывальникомъ. По правую сторону сидѣлъ старшій сынъ Великаго, Князя Иванъ, весьма еще молодой и безъ бороды; одѣтъ онъ былъ чрезвычайно великолѣпно; подлѣ него лежала корона, а въ рукахъ у него былъ позолоченный посохъ или трость. Передъ Великимъ Княземъ и его сыномъ стояли два молодыхъ Боярина въ бѣлыхъ одеждахъ; на плечахъ они держали широкія сѣкиры; по обѣ стороны кругомъ сидѣли знатнѣйшіе сановники, всѣ одѣтые весьма богато. По лѣвую сторону стояли два Дьяка, и тутъ-то стояла скамейка, для насъ приготовленная; она была покрыта коврами.»

Послѣ того какъ Великій Князь спросилъ пословъ: какъ здоровье его брата, Христіаннѣйшаго Короля, и имѣютъ ли они отъ него къ нему письмо, послы вручили ему свою вѣрющую грамоту и *Кобенцель* сказалъ рѣчь, которой, впрочемъ, къ описанію посольства не приложено. Потомъ Принцъ передалъ подарокъ Императора: «то было драгоцѣнное украшеніе, которое Принцъ держалъ въ красивомъ и золотомъ вышитомъ платкѣ, такъ, впрочемъ, чтобы его видѣли всѣ, находившіеся тутъ, Бояре и прочія лица. Украшеніе имѣло видъ буквы М., украшенной Императорскою короною: она состояла изъ большихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, кругомъ унизана была крупнымъ жемчугомъ. *Принцъ* держалъ въ рукѣ это украшеніе, пока *Кобенцель* говорилъ рѣчь.» Великій Князь съ улыбкою взялъ это украшеніе, показалъ его сыну, при чемъ сказалъ ему, что-то потихоньку, и потомъ передалъ Дьяку. За тѣмъ посламъ было сказано, чтобы они всѣ прочіе подарки передали въ сокровищницу, такъ какъ Великій Князь не хотѣлъ ихъ смотрѣть, кромѣ трубки (Rohre), которую *Принцъ* подарилъ Царевичу; ее Великій Князь взялъ даже въ руки. Потомъ послы сѣли. Великій Князь и сынъ его подали имъ руки и пригласили раздѣлить *хлѣбъ-соль*.

Черезъ полчаса послы были введены въ обѣденный залъ. «Тутъ, говоритъ *Принцъ*, описывая этотъ обѣдъ, мы немного постояли передъ столомъ Великаго Князя; потомъ онъ самъ указалъ намъ рукою, чтобы мы сѣли за ближайшимъ столомъ, по лѣвую его руку, что мы и сдѣлали послѣ низкаго поклона, и за тѣмъ сѣли всѣ мы, приставъ нашъ и вся наша прислуга, не исключая повара, толмачей и служителей. За тѣмъ вошли сто человѣкъ лакеевъ; они одѣты были какъ Бояре; вошедъ попарно, они подошли къ Великому Князю, поклонились ему и отправились за кушаньемъ. Между тѣмъ одинъ служитель рѣзалъ хлѣбъ большими ломтями, которые потомъ дѣлилъ на куски поменьше; потомъ онъ отрѣзалъ ломтики другаго хлѣба по лучше; ломтики эти имѣли такую форму, какъ здѣсь на сторонѣ изображено. [338] Потомъ поставлены были на столъ серебряные сосуды, вѣроятно, съ солью и другими приправами. Великій Князь положилъ на себя большое знаменіе креста; потомъ онъ взялъ кусочки хлѣба: одинъ для себя, другой далъ своему сыну; три далъ тремъ Князьямъ, которые сидѣли подлѣ его сына, за тѣмъ мнѣ, фонъ Просегу, шестой и седьмой Далматовичу, нашему приставу; потомъ мнѣ, Принцу, кусокъ и

338. Въ рукописи нарисованъ здѣсь кусокъ, 4 дюйма вышины и 1¼ ширины.

еще нѣкоторымъ другимъ, сидѣвшимъ за разными столами. Затѣмъ внесли кушанья; первая перемѣна состояла изъ лебединыхъ крыльевъ, или ногъ; шесть серебряныхъ блюдъ [339] поставили передъ Великимъ Княземъ; одно онъ далъ своему сыну, другое взялъ себѣ и отвѣдалъ немного, потомъ послалъ онъ по блюду тремъ Герцогамъ и каждому изъ насъ также. То же было и съ другими кушаньями; тотъ, кто подавалъ намъ, каждый разъ повторялъ: «Иванъ, или Даніилъ! Царь и Великій Князь тебѣ подаетъ.» Затѣмъ мы всѣ вмѣстѣ вставали, сначала кланялись Великому Князю, потомъ Боярамъ — и они намъ отвѣчали наклоненіемъ головы на нашъ поклонъ. То же самое было и съ питьемъ; при чемъ надобно замѣтить слѣдующее: по нѣскольку чашъ стояло передъ Великимъ Княземъ, по восьми, или десяти, а передъ его сыномъ по четыре чаши съ медомъ; изо всѣхъ Великій Князь сначала отпивалъ немного, потомъ онъ давалъ сыну, который, взявъ ее въ руки, вставалъ и кланялся отцу, отпивалъ немного и ставилъ передъ собою. Потомъ люди всѣ эти четыре чаши уносили прочь; что же касается до тѣхъ, которые стояли передъ Великимъ Княземъ, то ихъ посылалъ тремъ Герцогамъ, приставу и намъ, а людямъ нашимъ посылалъ другія чаши, изъ коихъ самъ не отпивалъ. Чаши подавали служители съ тѣми же словами. «Иванъ, или Даніилъ! Царь и Великій Князь подаетъ.» Передъ тѣмъ какъ вставать изъ за стола, Великому Князю принесли столько чашъ, сколько было насъ, и онъ подалъ изъ собственныхъ рукъ, сначала мнѣ, фонъ Просегу, потомъ *Принцу*, потомъ всѣмъ людямъ нашей свиты, кромѣ повара и служителей, которымъ мы не велѣли подходить, по чашѣ дорогаго краснаго меду. Не задолго передъ тѣмъ онъ каждому изъ вышепомянутыхъ людей, носившихъ кушанье, одному за другимъ, далъ по ain eingepaissten weissen Spendling, что онъ употребляетъ вмѣсто маслинъ; потомъ онъ насъ милостиво отпустилъ домой. Бояре и другія знатныя лица, сидѣвшія за столомъ, числомъ болѣе 200 человѣкъ, передъ обѣдомъ имѣли всѣ золотыя одѣянія и особыя шапки; а къ обѣду они ихъ сняли и надѣли выданныя изъ Царской сокровищницы бѣлыя шубы. Люди, подававшіе кушанье, и другіе служители были также богато одѣты, но на нихъ во все продолженіе обѣда были одни и тѣ же платья. Великій Князь прикладывался къ напиткамъ разъ сто, или болѣе; при каждомъ кускѣ онъ и сынъ его крестились; оба они одѣты были въ богатѣйшія платья, унизанныя жемчугомъ и дорогими каменьями. Въ ногахъ у молодаго Князя была скамейка съ локоть вышины, такъ что когда онъ привставалъ, становясь на нее, то казался весьма большаго роста. Подлѣ того и другаго на скамейкѣ лежало по коронѣ изъ золота, украшеніой драгоцѣнными каменьями. По серединѣ залы стоялъ большой круглой столъ, весь уставленный серебряною посудою; въ переднихъ залахъ стояло четыре большихъ стола: всѣ они были уставлены серебряными блюдами и чашами, все по двѣнадцати поставленными одни на другіе; такое большое количество серебра врядъ ли гдѣ можно

339. Въ подлинникѣ Silber просто, т. е., серебро; но вѣрно это слово употреблено въ смыслѣ Silbernes Gefäss, Geschirr, какъ и выше: Silber mit Salz.

видѣть въ одномъ мѣстѣ. Молодой Князь не ѣлъ вовсе ничего; за то отецъ его ѣлъ такъ много, что трудно повѣрить. При первомъ взглядѣ и всѣми своими дѣйствіями и манерами походитъ онъ весьма на Кардинала Дельфина. Вообще онъ, кажется, веселаго характера и, надобно полагать по всему, ума необыкновеннаго. Мы сами видѣли, какъ онъ съ одними былъ весьма привѣтливъ и ласковъ, но съ другими, которые не скоро понимали, или исполняли его желанья, весьма строгъ и требователенъ. Всѣ эти столь разнообразныя чувства весьма ясно высказывались у него въ глазахъ. Величіе его наружности и движеній таково, что если его одѣть какъ крестьянина и поставить въ толпу ста крестьянъ, то и тутъ его тотчасъ можно признать за человѣка высокаго происхожденія. Большой недостатокъ за столомъ былъ въ тарелкахъ, салфеткахъ и ножахъ. [340] Таковъ, впрочемъ, обычаій Русскихъ и ведется издавна со времени Владиміра Кіевскаго; онъ былъ Великій Полководецъ и запретилъ своимъ соотечественникамъ брать съ собою, въ походъ, какую либо кухонную посуду, кромѣ однихъ вертеловъ, для того, чтобы воины не были обременены излишними тягостями на походѣ. Также не бралъ онъ съ собою ни какой постели и вмѣсто подушки клалъ сѣдло. Если бы и теперь соблюдать такую дисциплину, то не нужно было бы брать съ собою обозовъ и количества провіянта, который тратился бы гораздо меньше.»

По окончаніи обѣда пристава повели пословъ въ сосѣднюю комнату; тутъ они показали имъ тестя Великаго Князя, Никиту Романовича. «Онъ важно сидѣлъ въ передней комнатѣ за столомъ съ дорогою посудою.» О немъ они сказали, что это Обергофмейстеръ Великаго Князя, а изъ множества Бояръ, которые были у другихъ столовъ, на которыхъ стояли чаши и блюда, нѣкоторыхъ назвали, какъ занимающихъ должности Камергеровъ, Форшнейдеровъ, Мундшенковъ и проч.

Едва только послы успѣли возвратиться домой, какъ приставы, въ слѣдъ за ними, принести бѣлаго и краснаго меду. Они сказали посламъ, «что у нихъ обычай: кто видѣлъ въ какой день Великаго Князя, не долженъ въ тотъ день быть печаленъ, а тѣмъ менѣе имѣемъ къ тому повода мы, такъ какъ мы съ нимъ говорили, цаловали его руку, ѣли его хлѣбъ-соль въ его присутствіи. Долматовичъ, взявъ въ руки чашу меду, вышелъ на середину комнаты и провозгласилъ здоровье Великаго Князя съ длинными молитвою и пожеланіями. Потомъ мы всѣ сѣли и подпили порядочно, въ разговорѣ выхваляя Русскіе обычаи, такъ что, надобно полагать, Русскіе остались нами довольны, и когда они насъ вечеромъ оставили, то у нихъ въ головѣ шумѣло препорядочно.»

25 Генваря послы еще разъ представлялись, и тутъ, черезъ Великокняжескихъ совѣтниковъ, получили отвѣтъ на главный предметъ ихъ посольства, «частью

---

340. Въ другомъ мѣстѣ своего разсказа *Принцъ* говоритъ, что онъ и *Кобенцель* вынуждены были пользоваться однимъ ножомъ, которымъ ихъ ссудилъ одинъ Бояринъ.

черезъ толмачей, людей, по большей части, неловкихъ и неспособныхъ, и частью отъ нихъ самихъ пустно.» На слѣдующій день они имѣли опять сношеніе съ Боярами, при чемъ имъ Думный Дьякъ сказалъ, между прочимъ: «если Императору нашему угодно сдѣлать большую услугу Великому Князю, то пусть онъ пришлетъ хорошаго зодчаго, который въ состояніи строить крѣпости и церкви, а также кузнеца, который могъ бы ковать хорошіе панцыри. Еще прислали бы они хорошихъ небольшихъ мортиръ; мастерамъ будетъ предоставлено право возвратиться на родину, когда только они пожелаютъ.»

При послѣднемъ свиданіи Русскіе уполномоченные выставили, какъ послѣднее условіе (ultimatum) съ ихъ стороны, чтобы Польша досталась Эрцгерцогу Эрнесту, а Литва сыну Великаго Князя, Ѳедору: «На это мы, говоритъ Принцъ, стали было возражать, но Русскіе уполномоченные и слушать не стали; они прямо встали и начали съ нами прощаться, сказавъ на отрѣзъ, что имъ болѣе толковать съ нами не о чемъ.»

Еще разъ пословъ повели къ Великому Князю. Тотъ ихъ принялъ, держа въ лѣвой рукѣ палку, и сказалъ имъ: что онъ желаетъ остаться съ Римскимъ Императоромъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ его съ Максиміліяномъ I и, вмѣстѣ съ ними, отправить пословъ въ Вѣну, которыхъ и проситъ не задержать тамъ. Въ заключеніи своей рѣчи Великій Князь прибавилъ: «Если бы до моего любезнѣйшаго брата, или до меня самаго, дошло какое нибудь непріятное слово, то мы должны о томъ объясниться между собою по дружески, не разрывая ни въ какомъ случаѣ нашего братства.» Затѣмъ послы сѣли. Великій Князь далъ каждому по двѣ чаши меду, протянулъ имъ поцаловать руку и отпустилъ весьма милостиво.

29 Генваря послы получили подарки Великаго Князя и отправились въ обратный путь. *Кобенцль* отправился въ Литву, имѣя въ виду еще заняться Польскими дѣлами, а *Принцъ* съ Русскими уполномоченными поѣхалъ, для большей безопасности, черезъ Ливонію.

Вѣроятно, по приказанію Императора *Максиміліяна* II, Принцъ составилъ сводъ замѣтокъ о Россіи, выпустивъ всѣ политическія и личныя отношенія, и сдѣлалъ это, можетъ статься, съ намѣреніемъ издать свой трудъ.

Въ Императорской Вѣнской Библіотекѣ, въ отдѣлѣ свѣтской исторіи, находится, подъ N. DCCLXII, рукопись, которая носитъ слѣдующее заглавіе:

Rerum Moscoviticarum breve compendium, in quo distinctis capitibus de Moscoviae ducibus, eorumque rebus gestis, religione, moribus et aliis, quae lectu utilia et jucunda sunt, brevissime tractatur auctore Daniele Printz. [341]

---

341. *Принцъ* самъ говоритъ, что «онъ это описаніе составилъ по приказанію божественнаго Императора Максиміліяна.»

Въ заключеніи находится родословное дерево Русскаго Великаго Князя, въ которомъ родъ его ведется отъ Императора Августа. Начинается такъ:

«Прусъ, по сказанію Русскихъ лѣтописей, былъ братъ Императора Августа; отъ его имени получили наименованіе берега Балтійскаго моря. Отъ него, въ четвертомъ поколѣніи, произошли три брата, Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ, которыхъ Русскіе пригласили къ себѣ княжить.» [342]

Списокъ этой рукописи находится въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея, въ Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).

Трудъ этотъ посвященъ Императору *Рудольфу* II и носитъ на себѣ число 9 Генваря 1578 года; слѣдовательно, онъ содержитъ въ себѣ замѣтки Принца въ его первое путешествіе по Россіи, какъ онъ и самъ говоритъ на стр. 166.

Въ печати это сочиненіе явилось уже долгое время спустя по смерти *Принца*, въ г. Нейсѣ, въ Силезіи, подъ заглавіемъ:

«Moscoviae ortus et Progressus, Authore Daniele Printz a Bucchau, Augustissimorum imperatorum Maximiliani et Rudolphi ubivis secundi Consiliario nec non bis ad Johannem Basilidem, magnum Ducem Moscoviae Legato extraordinario. Niessae Siles. 1668, 12°.

Впрочемъ, это изданіе, надобно полагать, сдѣлано съ другой рукописи, а не съ той, которая находится въ Вѣнѣ, потому что оно представляетъ съ нею разницы, хотя и не весьма существенныя.

Второе изданіе сдѣлано внукомъ сочинителя, Барономъ Адамомъ Леопольдомъ Принцомъ, [343] и вышло подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ въ Губенѣ, 1679, 12°, и тамъ же, въ другой разъ, 1687, 12°.

Еще находимъ указаніе на другое небольшое твореніе этого же сочинителя подъ заглавіемъ:

De Ducibus Moscoviae eorumque incrementis. Gubenae. 1681, 12°. [344]

Впрочемъ, это не есть отдѣльное сочиненіе, но только первая глава вышеупомянутаго творенія.

---

342. Объ этой родословной смотри *Шлецера*, въ его *Несторѣ*, т. II. S. 159 — 163.

343. *Штукъ* ошибается, упоминая объ этомъ сочиненіи Th. I. S. 240 подъ заглавіемъ: «Prinz Baro a Buchau bis legati etc. Moscoviae ortus et progressus.»

344. См. *Treuer*, de perpetua Rom. inter et Ruthen. imper. amicitia, p. 119. Henning Liefländ. Chron. fol. 52 u. a.

80.

МИХАИЛЪ ЗАУПЕ. 1576.

Михаилъ Заупе (Zaupe), родомъ изъ Ревеля, 9 Марта, 1576 года, во время вылазки, сдѣланной осажденными жителями этого города, попалъ въ плѣнъ къ Русскимъ и привезенъ въ Москву. Два года спустя, Русскій Боярин взялъ его отсюда съ собою въ Ригу, чтобы обмѣнять на одного по имени *Тизенгаузена*. Его не нашли ни въ Ливоніи, ни въ Литвѣ, и потому два благодѣтельныхъ человѣка выкупили *Заупе*, за два Португальскихъ червонца. *Заупе* остался въ Ригѣ, гдѣ и получилъ права гражданства; онъ оставилъ рукопись:

Tagebuch während seiner Gefangenschaft in Russland 1576—1578, которое находится въ городовой Рижской библіотекѣ. [345]

81.

ХРИСТОФОРЪ БОРРО (Burrough) 1579.

Въ Лондонѣ образовалось общество Англійскихъ купцовъ для торговли съ Россіею, Персіею и Востокомъ. Нѣкоторое время дѣйствія его были парализованы разбоями Козаковъ, особенно по Азовскому морю, можетъ быть, въ слѣдствіе временнаго неудовольствія Царя противъ Англичанъ. Когда, наконецъ, въ 1579 году, этихъ непріятствій болѣе не было, то Англійская факторія сдѣлала еще одно, по порядку шестое, торговое путешествіе черезъ Россію въ Персію. О немъ подробныя свѣдѣнія подъ именемъ Христофора Борро, служителя факторіи, извлеченныя изъ его писемъ, находятся въ Гаклюйтовомъ сборникѣ. Путешествіе это, въ которомъ, кромѣ *Борро*, принимали участіе факторы компаніи, Артуръ Эдвардсъ, Вилліамъ Тернбеллъ, Метью Тельбой и Петеръ Гаррардъ, продолжалось почти 3 года. 22 Іюля прибыли они изъ Лондона въ Архангельскъ; [346] отсюда они съ удивительною поспѣшностью, чтобы прежде наступленія зимы достичь Каспійскаго моря, отправились черезъ Холмогоры, Вологду, Ярославль, Нижній Новгородъ и Казань и 16 Октября прибыли

---

345. О *Заупе* смотри: Schriftsteller Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, von J. F. von Recke und K. E. Napiersky, Th. IV. S. 585, и K. E. Napiersky Fortges. Nachrichten von Livländ. Geschichtsschr. Mittau. 1824, S. 10.

346. Собственно у монастыря Св. Николая, потому что Архангельскъ выстроенъ уже при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ.

въ Астрахань. [347] Тутъ они должны были провести зиму; продолжать путешествіе въ Персію было невозможно, по случаю опустошеній, производимыхъ тамъ Турками. Наконецъ 1 Мая, 1580 года, часть экспедиціи отправилась въ дальнѣйшій путь и 27 пристала къ берегамъ Ширвана, которые находились еще во власти Турокъ. Потомъ ѣздили они, пользуясь покровительствомъ Турокъ, въ Баку и Дербентъ, и возвратились оттуда уже въ концѣ Ноября въ Астрахань, потерпѣвъ много несчастій.

Описаніе этого путешествія, самаго замѣчательнаго изъ совершенныхъ Англо-Русскою торговою компаніею, относительно топографіи и тогдашнихъ свѣдѣній о бассейнѣ рѣки Волги, содержится въ письмахъ Христофора Борро къ факторіи. Они помѣщены въ вышеупомянутомъ сборникѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media—gathered out of sundrie letters by Christopher Burrough in the yeares 1579, 1580, 1581. Въ Гаклюйтовомъ сборникѣ, Vol. I. p 419.

82.

ФИЛИППЪ ПРЕНИСТАЙНЪ. 1579.

Филиппъ Пренистайнъ (Prenistain) [348] въ 1579 году былъ отправленъ посломъ въ Москву отъ Римскаго Императора Рудольфа II; [349] назадъ пріѣхалъ онъ въ томъ же году; описаніе этого путешествія въ рукописи находится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio historica Philippi Pernisten Oratoris Caesarei, quomodo in conspectu Magni Ducis Moscoviae steterit, de conloquiis et convivio cum ipso Duce, de religione, disciplina ecclesiastica ac moribus Moscorum, deque aliis, quae sibi acciderant sua fungendo legatione.

Другой отчетъ объ этомъ путешествіи, на Итальянскомъ языкѣ, находится тамъ же подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione fatta del sig. D. Filippo Pernistan Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia, l'anno 1579. Это отчетъ подписанъ: Di Lovitio in Polonia a XXVII di Maggio 1579.

---

347. См. объ этомъ путешествіи: Müller's Sammlung Russ. Gesch. Th. VII. S. 469—475.

348. Имя это встрѣчается съ слѣдующими измѣненіями: Pernesten, Pernisten, Pernister, Pernestar, Prenistan, Prenestain и Pernstein. Объ этомъ послѣднемъ имени смотри выше.

349. Слѣд., не Максимиліана II (умеръ въ 1575 году), какъ содержится въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ.

Списокъ его находится въ Королевской Библіотекѣ въ Берлинѣ, гдѣ она положена въ XV томѣ сборника подъ заглавіемъ: Informazione politiche; самый же списокъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia. Relatione dell' Ecc-mo Sg-re Don Filippo Prenestain Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579, 23 листа in f°.

Новѣйшій списокъ, сдѣланный, какъ надобно полагать, по Берлинской рукописи, находится въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея въ Петербургѣ (теперь въ Москвѣ), подъ N 20 и имѣетъ заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia del Sig-re D. Philippo Prenistan, Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia. 1579.

Въ обоихъ послѣднихъ спискахъ начало таково: «Mi è stato di gran contento che V-ra Ecc-za abbi havuto caro quel poco di raguaglio che le dette cose di Moscovia etc.» Я былъ очень доволенъ, что вашему Правительству понравился этотъ краткій сборникъ извѣстій о Московіи. Изъ этого можно было бы заключить, что трудъ delle cose di Moscovia можетъ составлять совершенно отдѣльное сочиненіе отъ Relazione. Конецъ этой рукописи слѣдующій: «Questo è quel tanto, che ho voluta manifestare a V-ra Ecc-za certificandola, che in questa si breve relazione non vi è del mio cosa alcuna, ma tutto scritto con quella diligenza et certezza, che sia possibile di quel Principe e del suo Regno. «Могу увѣрить ваше Правительство, что изо всего здѣсь изложеннаго мною ничего не выдумано, но всѣ подробности объ этомъ Государѣ и его владѣніяхъ собраны со всевозможною точностью и тщаніемъ.

Еще списокъ находится у Профессора Чиампи въ Пизѣ; онъ имѣетъ заглавіе:

Relazione di Filippo Prenestain Ambasciatore Cesareo al S. G. di Moscovia l'anno 1579.

Съ него *Чиампи* прислалъ, въ 1830 году, копію для Императорской Академіи Наукъ.

Напечатанъ отчетъ Пренестайна подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Philippi Pernisteri Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francofurti, 1579. 4°, и потомъ еще тамъ же, 1610, in 4°.

Это небольшое сочиненіе упоминается еще подъ заглавіемъ: De aula Moscovitica.

Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Лейпцигѣ въ 1717 году, in 8°.

Латинскій и Итальянскій переводы находятся въ Honorii Thesaurus Politicus. P. I. p. 280. Здѣсь, между прочимъ, приводятся (p. 289) слѣдующія слова Царя Ивана Васильевича:

---

350. См. Treuer, de perpetua amicitia etc. p. 51, 52.

«Когда на другой день я былъ приведенъ къ нему, то онъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «Любезнѣйшій братъ нашъ прислалъ тебя ко мнѣ, и изъ словъ твоихъ, какъ я узналъ отъ моихъ вельможъ, которые уполномочены были отъ меня трактовать съ тобою, я понялъ расположеніе брата моего. Теперь брату моему передай, что я, вмѣстѣ съ народомъ моимъ, всею душою готовъ быть съ нимъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ мой съ Императорами Максимиліяномъ и Фердинандомъ, и хорошо бы, если бы Императоръ, Государь твой, вовлекъ, о чемъ молимъ Святую Тройцу, въ одинъ съ нами союзъ Римскаго Первосвященника, Короля Испанскаго и всѣхъ Христіянскихъ Государей призвалъ на одно святое дѣло.»

Въ Casp. Ens Thesaurus politicus. Coloniae. 1611. P. III. p. 531—556, находится сочиненіе подъ заглавіемъ:

Relation eines ungenannten Gesandten vom Röm. Kaiser Maximilian [351] an einen ungenannten Staatsbeamten.

Оно содержитъ отчетъ путешествія этого самого *Пренистайна* или, какъ онъ здѣсь называется, *Пернистена*, какъ это видно изъ: Apologia pro Joanne Basilide II. Vindob. 1711. in 4°.

83.

МАРТИНЪ БРОНІОВІЙ ИЗЪ БІЕЗДЗѢЕДЕА.

1579.

Мартинъ Броніовій (Broniovius) изъ Біездзѣедеа (Biezdzfedea), что въ Седмиградской области, человѣкъ весьма ловкій и ученый, поступилъ на службу Короля Польскаго *Стефана Баторія*, и отличился не только мужествомъ на войнѣ противъ Русскихъ, но и искуствомъ вести переговоры. Два раза онъ былъ посыланъ къ Хану Крымскихъ Татаръ. Этимъ-то посольствамъ, изъ которыхъ во время послѣдняго онъ пробылъ 9 мѣсяцевъ въ Крыму, одолжены небольшимъ, но хорошо составленнымъ и изложеннымъ порядочнымъ Латинскимъ языкомъ, сочиненіемъ о Татаріи, которое заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ; оно вышло уже черезъ 16 лѣтъ послѣ описаннаго въ немъ путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani primi Poloniae regis legati, Tartariae descriptio. Cum tabula geographica. Coloniae Agr. 1595. Fol.

---

351. Смотри передъ этимъ не много выше прим. 349.

Это сочиненіе находится также въ приложеніи къ: Transylvaniae ac Moldaviae aliarumque vicinarum regionum descriptio Georgii a Reichersdorff и Georgii Werneri de mirandis Hungariae aquis hypomnemation; addita tabella lacus mirabilis ad Cirknitz.

Это же сочиненіе *Броніовія* перепечатано въ томъ же году и тамъ же при Ant. Possevini, Moscovia. Fol.

Его же подъ заглавіемъ: Martini Broniovii de Biezdzfedea, ad Tartarum legati, Tartaria, можно найти въ Russia sev Moscovia itemque Tartaria, Commentario topographico atque politico illustratae. Lugd. Batav. ex off. Elzeviriana, 1630, 16°, p. 243 — 327.

Въ Англійскомъ переводѣ подъ заглавіемъ:

Collections out of Martin Broniovius de Biezerfeden sent Ambassadour from Stephen King of Poland, to the Crim Tartar: Contayning a description of Tartaria or Chersonesus Taurica, and the Regions subiect to the Perecop or Crim Tartars, with their Customes private and publike in peace and warre, можно найти въ сборникѣ: The Pilgrimes by Samuel Purchas, Vol. III. p. 632.

Заимствую изъ этого сочиненія описаніе пріема иностранныхъ пословъ при Дворѣ Татарскаго Хана, такъ какъ оно представляетъ много общаго съ такимъ же пріемомъ при Дворѣ Великихъ Князей Московскихъ. Мѣсто это находится въ Эльзевировомъ изданіи Russia, p. 292, и содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Дани, собираемыя Ханомъ и пріемъ пословъ иностранныхъ отъ него. Ежегодную дань получаетъ по условіямъ и трактатамъ Ханъ отъ Польскаго Короля, отъ Великаго Княжества Литовскаго, отъ Князя Московскаго, отъ Молдавскаго Воеводы и отъ Черкескихъ и Ногайскихъ Татаръ. Отъ всѣхъ этихъ государствъ и народовъ каждый годъ приходятъ къ Хану послы, посланцы и гонцы: иногда онъ ихъ принимаетъ благосклонно и милостиво, а иногда слишкомъ варварски, жестоко съ ними обращается и удерживаетъ въ продолженіи долгаго времени насильственнымъ образомъ. Когда чужеземный посолъ, или гонецъ, пріѣзжаетъ къ Перекопу, то на встрѣчу ему выѣзжаетъ одинъ Ханскій чиновникъ, лѣтомъ въ луга, гдѣ они проводятъ время въ палаткахъ, а зимою отводятъ пословъ въ деревню, ближайшую къ Альмѣ, или Бахазану и мѣстопребыванію Хана, при чемъ болѣе заботятся о безопасности пословъ, чѣмъ объ уваженіи къ нимъ или о доставленіи имъ удобствъ. По прибытіи пословъ на мѣсто, къ нимъ приходятъ совѣтники или министры Хана поздравить ихъ съ пріѣздомъ. Тутъ даютъ посламъ съѣстные припасы: одного, или двухъ быковъ, нѣсколько овецъ, хлѣбовъ, вина и прочаго, вообще все это въ количествѣ весьма умѣренномъ, сообразно съ требованіями гостепріимства, но не щедрости. Когда послы представляются Хану, то онъ ихъ выслушиваетъ въ присутствіи султановъ, туяновъ, улановъ, мураз и множества другихъ придворныхъ и знатныхъ Татаръ. Одинъ служитель провожаетъ пословъ до дверей пріемной залы, а вводятъ ихъ туда 2 совѣтника. Явясь въ присут-

ствіе Хана, они кланяются Хану, по принятому здѣсь обычаю, въ ноги и потомъ допускаются къ Ханскому обѣду. Здѣсь Ханъ, въ знакъ милости, протягиваетъ посламъ чаши съ виномъ, позолоченныя и богато убранныя драгоцѣнными каменьями; послы принимаютъ ихъ и выпиваютъ, стоя на колѣнахъ. При отпускѣ снова Ханъ допускаетъ ихъ къ своему столу. По окончаніи обѣда, они удаляются на нѣкоторое разстояніе отъ дверей дворца его. Тутъ имъ даютъ дары отъ имени Хана: шелковыя, золотомъ вышитыя, одежды, длины до пятъ, одного, или двухъ, коней, а иногда и нѣсколько плѣнныхъ соотечественниковъ. Облекшись въ подаренныя одежды, послы опять идутъ къ Хану, благодарятъ его за оказанныя имъ гостепріимство и щедрость и, пожелавъ ему всего лучшаго, оставляютъ его. При отправленіи въ путь нерѣдко доставляются посламъ въ небольшомъ количествѣ съѣстные припасы на проѣздъ по Ханскимъ владѣніямъ, и одинъ служитель Хана провожаетъ ихъ до Борисѳена.» [352]

84.

ВЕЙТЪ СЕННГЪ около 1581.

Въ Императорскомъ Королевскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ находится рукопись на немногихъ листахъ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: Veit Sengen Anzaig In Moscoviterischen Sachen. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извѣстія объ Россіи въ формѣ донесенія какому-то знатному лицу; подъ рукописью стоятъ подпись: *Veit Senng*. Собственно указанія времени нѣтъ; хотя на спискѣ, мнѣ сообщенномъ, и замѣчено: около 1621 года, но по содержанію не трудно заключить, что это сочиненіе, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 20

---

352. При описаніи древняго *Херсона* или *Корсуня* упоминаетъ *Броніовій*, на 260 стр. Эльзевирова изданія, о знаменитыхъ металлическихъ дверяхъ, которыя носятъ названіе этого города и которыя по народному преданію донынѣ находятся въ Новѣгородѣ. См. «*Корсунскія врата* въ соборной церкви Св. Софіи въ Новѣгородѣ, Фридриха Аделунга,» Берлинъ. 1823, 4°. Я здѣсь помѣщаю это мѣсто, которое упустилъ изъ виду при составленіи вышеупомянутаго сочиненія, еще потому, что здѣсь упоминается о преданіи, будто Болеславъ II, Король Польскій, эти врата перенесъ изъ Кіева, куда привезены они были Св. Владиміромъ изъ Корсуня, въ Гнѣзно, гдѣ будто бы они находились и во время Броніовія. Мѣсто это содержитъ слѣдующее: «Въ городѣ сохранился обширный Греческій монастырь: стѣны его еще стоятъ, но крыши нѣтъ, а украшенія этого зданія, которыя были великолѣпны, всѣ разграблены и уничтожены. Изъ этого монастыря двое вратъ Коринѳской мѣди, которыя у Греческихъ священниковъ именуются *царскими*, и лучшіе образа были, въ видѣ добычи, перевезены въ Кіевъ Русскимъ или Кіевскимъ Княземъ, а въ послѣдствіи Болеславомъ Вторымъ, Королемъ Польскимъ, отвезены въ Гнѣзно, гдѣ и понынѣ находятся въ большомъ соборѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ Польскіе и Русскіе лѣтописцы.»

древнѣе. Въ немъ упоминаются еще оба сына Царя Ивана Васильевича, но изъ нихъ старшій умеръ въ 1581 году; да при томъ о Герцогѣ Магнусѣ, умершемъ въ 1583 году, [353] упоминается, какъ о человѣкѣ еще живомъ. О самомъ сочинителѣ и обстоятельствахъ его жизни мы болѣе ничего не знаемъ, какъ только, что онъ нѣсколько времени жилъ въ Москвѣ и ѣздилъ туда по торговымъ дѣламъ. Вѣроятно, онъ былъ отправленъ въ Россію Австрійскимъ Дворомъ съ секретными порученіями; но торговыя дѣла служили предлогомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія Поляковъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что онъ отъ Русской границы имѣлъ пристава, а изъ всего сочиненія усматриваемъ основательное знаніе Русскаго Двора и того, какъ тамъ принимали чужестранныхъ пословъ.

Карамзинъ [354] сообщаетъ изъ бумагъ Кёнигсбергскаго Архива письмо Вейта Сенга, вѣроятно, того самого, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Письмо это писалъ Сенгъ изъ Любека 20 Декабря, 1566 года, къ Маркграфу Альбрехту; въ немъ онъ сообщаетъ интересныя извѣстія о Москвѣ, которыя онъ получилъ отъ какого-то Германа Писпинка, изъ Мюнстера, который только что передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Россіи.

Вѣнская рукопись, вѣроятно, написанная Сенгомъ по приказанію его Правительства, не заключаетъ въ себѣ собственно описанія путешествія, но скорѣе указаніе на то, что главнымъ образомъ должно соблюдаться при отправленіи посольства въ Россію. Первое говоритъ онъ о необходимости прежде пріѣзда въ Россію запастись хорошими и надежными переводчиками, «которые бы рѣшились говорить безъ робости передъ Великимъ Княземъ Московскимъ, и не позволили бы себѣ запереть ротъ.» Таковыхъ людей, по мнѣнію Сенга, надобно искать въ Любекѣ, Данцигѣ и Ригѣ, и прежде всего взять съ нихъ клятву, что они будутъ говорить передъ Великимъ Княземъ именно то, что имъ будетъ поручено. При томъ переводчиковъ нужно имѣть всегда, по крайней мѣрѣ, два: «когда одинъ станетъ говорить передъ Великимъ Княземъ, то другой будетъ слушать и повѣрять, такъ ли онъ передаетъ сказанныя ему слова, что можетъ равно случиться и отъ Велико-Кцяжескаго толмача, и отъ нашего собственнаго.» Должно особенно остерегаться брать переводчиковъ или толмачей изъ Дерпта, или Нарвы, такъ какъ они всѣ преданы Великому Князю, или Герцогу Магнусу. Всего же менѣе можно полагаться на собственныхъ Велико-Княжескихъ толмачей. «Я самъ испыталъ, говоритъ Сенгъ, особенно относительно Каспара изъ Виртенберга, онъ Мамелюкъ, какъ и всѣ прочіе, а между тѣмъ занимаетъ между толмачами первое мѣсто. Онъ переводитъ письма, адресованныя къ Великому Князю съ Латинскаго на Нѣмецкій и потомъ на Русскій; онъ самый дурной и безсовѣстный.» Другіе придворные толмачи того времени упоминаются Яковъ Эдельманъ, Австріецъ, Андрей Вернеръ изъ Браунсберга и Клоссъ изъ Вендена; послѣдніе два вмѣстѣ съ тѣмъ Велико-Княжескіе золотыхъ дѣлъ мастера.

---

353. См. *Карамзина*, Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 344; т. IX, стр. 152.
354. *Карамзина*, Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 315.

Во вторыхъ Сенгъ совѣтуетъ посламъ брать богатые подарки Великому Князю и двумъ его сыновьямъ; посолъ долженъ представлять таковые и собственно отъ своего лица. Боярамъ оффиціально предлагать ничего нельзя, но секретно приноситъ большую пользу. Если же приставы просятъ о чемъ, что имъ нравится, а къ этому они большіе охотники, то надобно имъ отказывать въ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Если посольство не состоитъ изъ знатныхъ лицъ, то его не будутъ содержать на Велико-Княжескій счетъ, и потому надобно дорогою, преимущественно въ Ригѣ, запастись пищею и питіемъ. Вообще же Сенгъ совѣтуетъ посольству брать съ собою постели, столовую и кухонную посуду. Далѣе Сенгъ пишетъ, что послы должны дожидаться въ Дерптѣ, пока о нихъ дадутъ знать въ Москву и оттуда получится дозволеніе имъ продолжать путь. По прибытіи же въ Москву послы должны держать себя какъ можно осторожнѣе относительно приставовъ, не должны приглашать ихъ къ столу, и вообще не должны уступать имъ ни въ чемъ. Сенгъ говоритъ здѣсь слѣдующее: «wo es dan ein prestoff zu vil macht, mag man ime wol dye haut volschlagen, und ins klagen lassen, des hab ich wol selbst gethan un angesechen das ich für ein kauffman pin drin gewesen.»

Наконецъ говоритъ онъ еще о прокормленіи посольства изъ Велико-Княжеской кухни, при чемъ посольству присылаютъ карту кушанья (Speisezettel): при чемъ посольство, а равно и въ отпускѣ питій, «wo an Metth wol Zechnerley oltog geben wirt», должно наблюдать черезъ особеннаго толмача, чтобы ему дѣйствительно отпускалось все, что назначено.

Въ концѣ говорится: «Dis Alles hab ich E. G. vnd herligkeit zum vndertheni-gen pericht auff einvoltigist nit verhalten wolen mit vndertheniger pitt mir das gnedig zu guett holtende.»

85.

АНТОНІО ПОССЕВИНО 1581—1582.

Антоніо Поссевино,[355] Іезуитъ, которому мы обязаны весьма замѣчательнымъ твореніемъ, родился въ 1534 году въ Мантуѣ, въ очень значительномъ, но не богатомъ, семействѣ. Съ дѣтства его готовили къ духовному состоянію, и онъ съ этою цѣлью уже въ 1550 году посланъ былъ въ Римъ. Здѣсь онъ вскорѣ отличился своими познаніями и ревностью къ преуспѣянію Католической Церкви до того, что его Кардиналъ Гонзага принялъ въ свой домъ и подъ свое особенное покровительство. Въ 1559 году Антоніо былъ принятъ въ орденъ Іе-

---

355. У Карамзина онъ постоянно называется *Поссевинъ*, а въ Нѣмецкомъ переводѣ Исторіи Росс. Государства *Поссевинъ*.

зунтовъ, которому онъ не замедлилъ сдѣлаться весьма полезнымъ своею ученостью и находчивостью; онъ не замедлилъ обратить на себя вниманіе самого Папскаго Двора. Григорій XIII отправилъ его, въ 1577 году, своимъ Нунціемъ въ Швецію, съ цѣлью Короля Іоанна III опять обратить въ Католическую вѣру. Такъ какъ онъ на пути своемъ въ Швецію проѣзжалъ черезъ Вѣну, то Императрица Марія, вдова Максимиліяна II, озабочиваясь собственною безопасностью Поссевина, при исполненіи возложеннаго на него порученія, дала Поссевину титло Императорскаго посланника. Въ этомъ-то званіи явился онъ въ Стокгольмъ, и здѣсь ему удалось, въ слѣдующемъ году, уговорить Короля втайнѣ отречься отъ Лютеранской вѣры. Лишь только вернулся онъ въ Римъ съ извѣстіемъ о такомъ блестящемъ успѣхѣ, какъ его опять отправили въ Швецію для довершенія начатаго имъ великаго дѣла. Скоро послѣ этого Папа посылалъ его два раза, въ 1581 и 1582 годахъ, въ Россію. Эти-то путешествія Поссевина и его о нихъ отчетъ даютъ ему весьма почетное мѣсто въ этомъ нашемъ сборникѣ.

Поссевиновы посольства въ Россію имѣли двойную цѣль: онъ долженъ былъ содѣйствовать заключенію мира между Великимъ Княземъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ, поднять Государя Русскаго на войну съ Турками, главная же цѣль поѣздки Поссевина была попытка склонить Россію на принятіе Католичества. Эта цѣль еще и прежде не разъ и въ послѣдствіи многократно имѣлась главное въ виду при подобныхъ посольствахъ; но наружнымъ поводомъ обыкновенно служила политика, и особенно изгнаніе общаго врага Христіянства изъ Европы. Русское Правительство также не разъ подавало надежду въ отдаленномъ будущемъ на соглашеніе съ Римскою Церковью, какъ только это могло облегчить ему осуществленіе его политическихъ видовъ, особенно когда ему нужна была помощь противъ Польши и Турокъ. [356] Замѣчательный примѣръ этого находимъ мы и при посольствѣ ловкаго *Поссевина*; онъ былъ принятъ отлично Русскимъ Правительствомъ, при его содѣйствіи заключенъ миръ съ Польшею; но всѣ усилія Поссевина достигнуть религіознаго соглашенія оказались совершенно безуспѣшными, хотя Великій Князь принималъ его нѣсколько разъ именно съ цѣлью переговоровъ о религіозныхъ вопросахъ.

Поссевино пріѣхалъ 18 Августа въ Старицу, гдѣ въ то время находился Царь Иванъ Васильевичъ. Папской посолъ былъ принятъ сначала здѣсь, а въ послѣдствіи въ Москвѣ, съ большими почестями. Въ концѣ Сентября 1581 года онъ отправился изъ Москвы въ Польскій станъ подъ Псковомъ, и тутъ употребилъ весьма дѣятельное участіе при заключеніи мира между Россіею и Польшею; въ Февралѣ, 1582 года, онъ воротился въ Москву, и оттуда, бывъ весьма милостиво отпущенъ Великимъ Княземъ онъ отправился на-

---

356. Много доказательствъ тому находимъ мы въ изданной Археографическимъ обществомъ книгѣ подъ заглавіемъ: Historica Russiae Monimenta. St. Petersburg. 1841, 4°, гдѣ напечатано много любопытныхъ документовъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи подъ NN. CCXIII, CCXVI, CCXXXVII, CCXLI, CCXLIV.

задъ въ Римъ, вмѣстѣ съ Русскимъ посольствомъ, посланнымъ къ Папѣ. Григорій XIII имѣлъ, въ 1584 году, намѣреніе еще разъ отправить его въ Россію, поздравить съ возшествіемъ на престолъ Царя Ѳедора Ивановича, но это намѣреніе осталось безъ исполненія. Папское посланіе находится въ Альбертрандинскомъ собраніи, списанное съ подлинника, хранящагося въ Ватиканѣ. Точно также Сикстъ V, въ 1586 году, хотѣлъ еще разъ послать Поссевина въ Россію, но и это не осуществилось, хотя и была 20 Ноября, 1586 года, изготовлена для Поссевина вѣрющая грамота, хранящаяся и понынѣ въ Ватиканскомъ архивѣ.

Въ послѣдствіи Поссевинъ не разъ еще былъ употребляемъ Папами для переговоровъ о дѣлахъ политическихъ и церковныхъ; остатокъ жизни своей провелъ онъ въ Венеціи, гдѣ занимался обработкою и изданіемъ своихъ многочисленныхъ твореній богословскихъ, политическихъ, нравоучительныхъ и историческихъ на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ, и умеръ въ Феррарѣ, въ 1611 году, будучи 78 лѣтъ отъ рожденія. [357]

Изъ путешествій и сочиненій Поссевина сюда относятся только его двукратная поѣздка въ Россію и описаніе, сдѣланное имъ самимъ. Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ есть его Moscovia. Оно вышло въ свѣтъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Antonii Possevini ex Societate Jesu Moscouia sive de rebus Moscoviticis et acta in conuentu legatorum regis Poloniae et Magni Ducis Moscouiae anno 1581. Vilnae, apud Ioannem Velicensem, 1586, 8°. [358] Въ этомъ рѣдкомъ изданіи находимъ много писемъ Короля Стефана, Королевы Анны и Канцлера Замойскаго къ Поссевину и его имъ отвѣты.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ году вышло еще изданіе подъ заглавіемъ: Antonii Possevini Societatis Jesu Moscovia. Ejusdem novissima descriptio, безъ всякой перемѣны перепечатано въ Антверпенѣ въ типографіи Христофора Плантина, 1587, 8°, съ картою Россіи; впрочемъ ея не было въ томъ экземплярѣ, которымъ я пользовался.

Въ томъ же году, со многими другими сочиненіями того же сочинителя, напечатано подъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia, et alia

---

357. Часть фактовъ, здѣсь приведенныхъ, заимствована изъ жизнеописанія Поссевина, изданнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: La vie du Père Antoine Possevin de la Compagnie de Jesus, où l'on voit l'histoire des importantes negociations, auxquelles il a été employé en qualité de Nonce de Sa Sainteté en Suède, en Pologne et en Moscovie (par le Père Jean Dorigny). Paris, 1712, 12°. На Итальянскій языкъ эта книга переведена и издана Николаемъ Гоцци въ Венеціи, въ 1750 году, 2 Vol. in 8°. Очень много любопытныхъ извѣстій о Поссевинѣ и полный списокъ его печатныхъ и рукописныхъ сочиненій можно найти въ книгѣ: Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell' Italia colla Russia, colla Polonia etc. da Sebastiano Ciampi. Firenze. 1834, 8, 5 Voll., Vol. II, p. 291 — 298.

359. Вышедшее будто бы ранѣе изданіе, Coloniae. 1563, in f°, которое упоминаютъ нѣкоторые литтераторы, основано на ошибкѣ переписчика при означеніи года.

opera, de statu hujus, seculi adversus Catholicae Ecclesiae hostes. Nunc primum in unum volumen, collecta atque ab ipsomet auctore emendata et aucta (Coloniae). 1587 fol. Въ этомъ изданіи послѣдовательность главъ нѣсколько измѣнена, Commentarius primus Виленскаго изданія *занимаетъ здѣсь* второе мѣсто, и на оборотъ.

Въ 1595 году, вышло въ печати еще изданіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями подъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia et alia Opera, quibus nunc recens, propter materiae similitudinem, et regionum ,quarum historias explicant, vicinitatem, adjuncta sunt Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis Legati, Tartariae descriptio, antehac nunquam in lucem edita, cum tabula geographica ejusdem Chersonesus Tauricae: Transylvaniae ac Moldaviae, aliarumque vicinarum regionum succincta descriptio Georgii a Reichersdorff Transylvani, cum tabulis geographicis tam Moldaviae, quam Transylvaniae. Item, Georgii Werneri de Admirandis Hungariae Aquis hypomnemation, addita tabella lacus mirabilis ad Cirknitz (Coloniae). 1595, fol.

Извлеченіе изъ Поссевинова творенія подъ заглавіемъ: De Moscovia Antonii Possevini Diatribe находится въ Respublica Moscoviae et urbes. Accedunt quaedam latine nunquam antehac edita (Auctore Marco Zuero Boxhornio). Lugd. Batav. 1633, 12⁰. p. 195 — 260.

На Итальянскій языкъ Moscovia Поссевина переведена племянникомъ сочинителя подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Moscovia del P. Antonio Possevino, tradotta di Latino in volgare da Gio. Battista Possevino Sacerdote Montovano, Teologe di Monsig. Rev. Giovanni Fontana Vescovo di Ferrara. In Ferrara appresso Benedetto Mammarelli, 1592, 8⁰.

Еще вышло въ Мантуѣ изданіе подъ заглавіемъ:

Commentarii di Moscovia, et della Pace seguita fra Lei e'l regno di Polonia. Colla restitutione della Livonia. Scritti in lingua Latina da Antonio Possevino della Compagnia di Giesù. Et tradotti nell' Italiana da Gio. Battista Possevino. Aggiuntevi, oltre la correctione, varie cose et Lettere di più eminenti Principi et dell' Autore, pertinenti alla religione et alla notitia di Gottia, di Suetia, di Liuonia et di Transylvania. Col' sommario de' Capi delle materie, che vi si trattano. In Mantova, per Francesco Ossana, stampatore Ducale. 1596, in 4⁰. Это изданіе признаетъ Поссевинъ, въ присоединенномъ тамъ замѣчаніи, за правильное, а переводъ 1592 года называетъ неправильнымъ. Кажется, притомъ, что самъ же Поссевинъ доставилъ матеріялъ къ весьма замѣчательному предисловію.

Новое изданіе этого перевода, которое обѣщало болѣе нежели прежнее, а между тѣмъ перепечатано съ него безъ всякихъ перемѣнъ, вышло въ 1611 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Commentarii della Moscovia et ella Pace che per ordine della S. Sede Apostolica procurò Antonio Possevino Mantovano della Compagnia di Giesù tra Basilio Gran Duca di Moscovia, et Regno di Polonia colla restituzione intiera della Livonie et di 33 fortezza di lei, scritti prima in latino dallo stesso P. Possevino, e più volte stampati in Lituania, Francia, Fiandra, Germania e

in Italia, [359] et tradotti nella lingua Italiana di Gio. Battista Possevino, suo nipote, Teologo et Arciprete di S. Leonardo in Mantova et hora ristampati coll'occasione delle nuove et segnalate victorie avute quest'anno 1610 dal Sereniss. Sigismondo III Rè di Polonia et di Suezia nella Moscovia, ove si apre la porta alla Catolica Religione verso il Settentrione e l'Oriente, aggiuntevi oltre le correzione, varie Lettere di più eminenti Principi, et dell' Autore a loro colla notizia di Gottia, Svezia, Finlandia, Livonia et della Transylvania etc. In Mantova per Aurelio et Lodovico Osanna fratelli stampatori Ducali 1611. 4°. [360]

Это-то Поссевиново твореніе de Moscovia займетъ насъ здѣсь преимущественно. Но прежде чѣмъ мы увидимъ, какъ умный и ловкій Іезуитъ дѣйствовалъ при исполненіи своего въ высшей степени важнаго и затруднительнаго посольства, считаемъ не лишнимъ привести тутъ главные пункты тайной инструкціи, изготовленной ему для этого путешествія, 27 Марта, 1581 года, Кардиналомъ ди Комо, Статсъ-Секретаремъ Григорія XIII. [361] Въ этой инструкціи говорится прямо: «Поссевино долженъ представить Великому Князю, какъ необходимо, чтобы всѣ Христіянскіе Государи соединились въ духѣ братства, приняли бы Римско-Католическую вѣру и согласились бы признать Папу главою и пастыремъ, для этого поставленнымъ отъ самаго Іисуса Христа. Для этого Поссевинъ получитъ переведенный на Греческій языкъ экземпляръ положеній Флорентійскаго Собора, [362] въ доказательство Великому Князю, что

---

359. Что подлинникъ *Московіи Поссевина* ни разу не былъ напечатанъ собственно въ Италіи, ясно изъ вышеприведеннаго обозрѣнія изданій этого сочиненія.

360. Въ Giov. Botero Relazione universali и проч. находится въ Lib. I Parte II описаніе Россіи, взятое цѣликомъ изъ Московіи Поссевина. Заглавіе этого весьма замѣчательнаго и вмѣстѣ рѣдкаго произведенія: Relazioni universali divise in quattro parti, arrichite di molte cose rare e memorabile di Giovanni Botero. Roma 1592, 3 Vol. 4°. Brescia 1598. Venezia 1599, 1628, 1640, 1659, 2. Vol. 8 maj. По Польски въ Краковѣ 1659, 5 Vol. in 8°. А по Латыни въ Гельмштедтѣ 1670, 4°.

361. Итальянскій подлинникъ этой инструкціи находится въ Барберинской библіотекѣ въ Римѣ, и оттуда въ первый разъ напечатанъ въ Seb. Ciampi Bibliografia Critica, Vol. I. p. 242 — 245. Въ послѣдствіи эта инструкція появилась въ копіи Тургенева въ его сборникѣ: Historica Russiae Monimenta, Vol. I. N. CCXII.

362. *Поссевино* говоритъ также въ одномъ письмѣ, которое онъ въ 1605 году написалъ къ Великому Герцогу Тосканскому, что онъ повезъ Великому Князю Ивану Васильевичу много Сербскихъ книгъ и дѣянія Флорентійскаго собора. См. Ciampi, Essame critico della Storia di Demetrio d' Iwan Wassilevitch Gran Duca di Moscovia. Firenze. 1827, 8°. p. 49 — 55, гдѣ это замѣчательное письмо напечатано въ первый разъ вполнѣ. Здѣсь онъ говоритъ, между прочимъ: «Mi sforzai di far stampare aliquanto centinaja di catechismi in carattere rutenies in Vilna di Lituania, ma essendo i stampatori schismatici vi posero vari errori dentro, laonde non trovai più spediante, che di far tradurre in quella lingua caratteri varie cose, lequale in iscritto diedi al Gran Duca, le quale non sò se saranno in essere adesso, che sono seguite la guerra tra' il legittimo principe, e frà l' instruso già, il quale ultimamente è morto.

Папа ничего новаго отъ него не требуетъ. Далѣе Поссевинъ долженъ обратить вниманіе Великаго Князя, что, кромѣ спасенія своей души и пріобрѣтенія Небеснаго Царства, онъ можетъ ожидать отъ Римской Церкви, какъ нѣжной и чадолюбивой матери, значительнаго приращенія своего могущества на землѣ. Притомъ неприлично и постыдно для столь великаго Государя признавать главою своей Церкви Патріарха Константинопольскаго, пастыря незаконнаго и раба Турокъ; а какая бы для него была честь и слава вмѣстѣ съ прочими Христіянскими Государями признать истиннаго намѣстника Христова! Для достиженія этой цѣли Поссевинъ долженъ взять съ собою Греческій переводъ исповѣданія вѣры, составленнаго на Тридентскомъ Соборѣ для того, чтобы наглядно предложить Великому Князю сущность Католической вѣры. Если же Русскія духовныя лица (калогеры), изъ себялюбія, или другихъ какихъ нибудь расчетовъ, захотятъ воспротивиться его усиліямъ, то Поссевинъ долженъ всѣми силами стараться привлечь ихъ на свою сторону; если же это неудастся, то онъ долженъ всѣми средствами уронить ихъ во мнѣніи Великаго Князя. Онъ долженъ доказать ему необходимость союза противъ Турокъ, но постоянно возвращаться на предметъ религіи и соединенія въ духѣ и любви; всѣми средствами и доводами стараться увѣрить, что въ этомъ заключается истинное основаніе общественнаго благополучія и единственная надежда угодить Богу, Господу силъ и побѣды, который преимущественно по молитвѣ Церкви, Верховныхъ Апостоловъ и Небеснаго лика Святыхъ, подаетъ помощь противъ невѣрныхъ. Если же, говорится въ заключеніе, Ваше Преосвященство Вашимъ благоразумiемъ, при содѣйствіи Святаго Духа, который неотступно находится при каждомъ человѣкѣ, совершающемъ доброе дѣло, успѣете овладѣть душою Московскаго Государя и склонить его [363] снисходительно выслушать и принять исповѣданіе Католической вѣры, а также послать въ Римъ приличное посольство для изъявленія надлежащаго повиновенія по дѣламъ религіи и заключенія общаго союза, то это принесетъ величайшую радость Его Святѣйшеству, и только тогда мы будемъ въ правѣ сказать, что мы совершили великое дѣло, и изъявить Господу Богу нашу безграничную признательность за таковое Его благодѣяніе.»

Въ какой мѣрѣ Поссевинъ оправдалъ довѣріе, оказанное ему въ дѣлѣ столь важномъ и щекотливомъ и исполнилъ данную ему инструкцію, это мы лучше всего увидимъ изъ его собственныхъ показаній, содержащихся въ его *Московіи*.

Подробное содержаніе этого произведенія по Антверпенскому изданію 1587 года, слѣдующее:

1. De rebus Moscoviticis commentarius ad Greg. XIII. Pont. Max.

Въ предисловіи Поссевино говоритъ, что онъ изложилъ свои замѣчанія о Россіи частію по своимъ личнымъ наблюденіямъ, частью же по наблюденіямъ двухъ товарищей его путешествія, которые оставались по его отъѣздѣ въ Россіи въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. [364]

---

363. Въ подлинникѣ piegarlo, что собственно значитъ *заставить*.

364. Они оставались въ Старицѣ подъ строгимъ надзоромъ.

Cap. I. Mosci, qui nunc rerum potitur, evectio ad Magnum Moscouiae Ducatum: propagatio Imperii, et varii casus. p. 8—12.

Тутъ Поссевинъ разсказываетъ извѣстныя подробности о войнахъ Великаго Князя и вмѣстѣ говоритъ объ обширности Россіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ основывается большою частью на показаніяхъ Итальянцевъ и Испанцевъ, ушедшихъ изъ плѣна отъ Турокъ. Эти плѣнные провели болѣе двухъ лѣтъ, странствуя по Московіи; Поссевино выпросилъ Великаго Князя освободить ихъ и, возвращаясь въ Италію, взялъ ихъ туда съ собою.

Cap. 2. Celebriores Mosci Civitates et Populi. p. 13 — 16.

Поссевино обвиняетъ здѣсь прежнихъ путешественниковъ по Россіи въ преувеличенныхъ показаніяхъ относительно степени ея населенія и силы войска.[565] Въ его же время будто бы въ Москвѣ было не болѣе 30,000 жителей. Дома занимаютъ очень много мѣста, а особенно церкви, которыя, по видимому, служатъ болѣе для украшенія города, чѣмъ для своего прямаго назначенія, такъ какъ многія изъ нихъ заперты въ продолженіи почти цѣлаго года. Прежде Москва имѣла въ окружности отъ 8 до 9 Итальянскихъ миль, а теперь едва имѣетъ до 5 миль. Кремль и дворецъ весьма великолѣпны, есть также не мало богато убранныхъ лавокъ, но одна лавка въ Венеціи заключаетъ въ себѣ болѣе цѣнныхъ товаровъ, чѣмъ цѣлый рядъ ихъ въ Москвѣ. Города Смоленскъ, Новгородъ и Москва, самые большіе въ Россіи, заключаютъ въ себѣ каждый едва ли болѣе 30,000 жителей. Страна же по тому кажется иностранцамъ населеннѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, что при проѣздѣ иностраннаго посланника жители должны собираться и показываться около дороги, но тѣмъ богаче людьми Татарія, и Россія набираетъ тамъ отъ 200 до 300 тысячь воиновъ.

Cap. 3. Mosci munitiones, et ratio earum defendendarum, cum oppugnentur. p. 16 — 20.

Поссевино описываетъ здѣсь различныя укрѣпленія Новгорода, Пскова, Смоленска и пр. съ такою подробностью и точностью, которыхъ едва ли было можно ожидать отъ человѣка его званія.

Cap. 4. Vires aliae Mosci. p. 20 — 26.

Здѣсь говорится о накопленіи благородныхъ металловъ съ сокровищницѣ Великаго Князя, откуда серебро выходитъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для платежа за плѣнныхъ, или для найма чужестранныхъ войскъ. Нѣмецкіе талеры передѣлываются въ мелкую серебряную монету, но уже не съ такимъ тщаніемъ, какъ прежде, когда каждый золотыхъ дѣлъ мастеръ могъ ее чеканить, только съ тѣмъ, чтобы выставлять на ней свое имя. Всѣ вещи изъ золота и серебра, даримыя иностранными посланниками, собираются въ сокровищницу Великаго Князя. Драгоцѣнныя вещи, увезенныя изъ Ливоніи, при нападеніи Татаръ были отправлены въ кремли Московскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. Издержки не велики. Упоминаются Ливонцы Католики, которые

565. *Поссевино* видѣлъ Москву вскорѣ послѣ того, какъ она была разорена Татарами.

должны были окончить свою жизнь въ Россіи. [366] Иностранные купцы, которые обыкновенно пріѣзжали въ свитѣ посланниковъ въ Москву, не только не платили никакой пошлины съ товаровъ, но и жили въ ней на счетъ Царя; серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ нѣтъ въ Россіи. Неограниченная преданность подданныхъ къ Великому Князю. Торговля съ Англичанами и Ганзейскими городами.

Cap. 5. Consiliarii Mosci. p. 26 — 27.

Совѣтъ Великаго Князя состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, которыхъ имена здѣсь и приведены.

Cap. 6. Mosci Magni Ducis Moscouiae filii. p. 28 — 32.

Поссевино разсказываетъ здѣсь подробности о несчастной кончинѣ Ивана, старшаго сына Великаго Князя, Ивана Васильевича, какъ онъ ихъ узналъ отъ одного изъ своихъ толмачей, находившагося прежде въ службѣ юнаго Царевича: «Всѣ благородныя и не совсѣмъ бѣдныя женщины, такъ онъ разсказываетъ, носятъ здѣсь обыкновенно по три одежды, которыя, сообразно съ временами года и состояніемъ погоды, то легче, то тяжеле. Женщина, которая носитъ только одну одежду, навлекаетъ на себя дурную славу. Однажды во дворцѣ, находившемся въ Александровской слободѣ, въ жаркій лѣтній вечеръ, третья жена Царевича Ивана, которая была на послѣднихъ порахъ беременности, лежала растянувшись на скамьѣ въ легкой одеждѣ, [367] какъ вдругъ вошелъ свекоръ ея, Великій Князь. Она тотчасъ вскочила, но Великій Князь, внѣ себя отъ гнѣва, ударилъ ее рукою по щекѣ, а потомъ палкою, [368] которую постоянно носилъ съ собою, до того ее отдѣлалъ, что она въ слѣдующую же ночь преждевременно разрѣшилась сыномъ. Сынъ Великаго Князя Иванъ пришелъ на этотъ шумъ и хотѣлъ его не допустить бить жену, при чемъ упрекалъ его, что онъ по его винѣ лишился своихъ прежнихъ двухъ женъ, удаленныхъ въ монастырь. Тогда гнѣвъ отца обратился на него, и онъ нанесъ ему палкою такой сильный ударъ въ високъ, что тотъ упалъ смертельно раненый. Тутъ только, но уже поздно, раскаялся Великій Князь въ своемъ поступкѣ: онъ приказалъ тотчасъ позвать врачей изъ Москвы и призвалъ оттуда же Андрея *Солкановскаю* (Щелкалова) и Никиту Романова, но всякая помощь была уже безполезна. Юный Великій Князь, которому было отъ роду съ небольшимъ 20 лѣтъ, умеръ по прошествіи пяти дней, и тѣло его, при изъявленіи общаго сожалѣнія, принесено въ Москву. Отецъ шелъ за гробомъ, и когда стали приближаться къ Москвѣ, то на большое пространство пѣшкомъ, а знатнѣйшія лица всѣ въ глубокомъ траурѣ несли на рукахъ гробъ Царевича.

366. *Если только можно назвать жизнью*, говоритъ Поссевинъ, *это пребываніе у еретиковъ*. Совершенно иначе описываютъ не много лѣтъ потомъ Буссовъ, Маржеретъ, Петрей и пр. положеніе Лифляндцевъ въ Россіи.

367. «Super scamno decumbens.»

368. На ея концѣ находилось желѣзное остріе; cujus extremae parti cuspis ferr infixa est, говоритъ Поссевино, p. 144.

Траурныя одежды и необходимую принадлежность траура, длинныя распущенныя волосы, носили они еще и тогда, когда мы во второй разъ пріѣхали въ Москву; [369] также не надѣвали они маленькую шапочку, которая служитъ признакомъ дворянства. Великій Князь плакалъ много и сильно, но ночамъ соскакивалъ съ постели и дрался на стѣны, а когда сдѣлался спокойнѣе, то во все остальное время царствованія не надѣвалъ никогда ни вѣнца и ни какого царственнаго украшенія. Онъ много разъ посылалъ во всѣ монастыри деньги для того, чтобы тамъ молились объ упокоеніи души его сына. Вмѣстѣ съ Турецкими посланниками, возвращавшимися въ отечество, онъ послалъ двухъ своихъ служителей съ десятью тысячами рублями къ Патріархамъ и монастырямъ Востока для того, чтобы милостынями и молитвами спасти душу убитаго Царевича. [370]

Cap. 7. Ratio Legatos in Moscovia recipiendi et cum iis agendi. p. 32—41.

Поссевино говоритъ, что онъ во всемъ нашелъ еще то, что описалъ Гербершейнъ; [371] впрочемъ, для пріема Папскихъ пословъ были сдѣланы кой какія нововведенія. Такъ, на примѣръ, при пріѣздѣ ихъ въ Смоленскъ и Новгородъ стрѣляли изъ пушекъ, угощали ихъ самымъ великолѣпнымъ образомъ, вездѣ ихъ водили, показывали имъ все, и даже хотѣли, чтобы они присутствовали при богослуженіи. Когда они въѣзжали въ Москву, то пять тысячь человѣкъ отборнаго войска было выстроено по улицамъ, и Великій Князь вышелъ къ нимъ самъ на встрѣчу изъ Кремля, въ сопровожденіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, и приглашалъ ихъ въ церковь, гдѣ для нихъ приготовлено было особенное удобное мѣсто, откуда они могли самымъ лучшимъ образомъ видѣть все священнодѣйствіе. Впрочемъ, Поссевинъ не забlагоразсудилъ согласиться на подобное приглашеніе, для того, какъ онъ говоритъ, чтобы своимъ присутствіемъ, какъ посланника Папы, не дать своего одобренія положеніямъ Греческой Церкви. При трехъ торжественныхъ обѣдахъ, говоритъ далѣе Поссевинъ, на которыхъ я въ оба посольства былъ угощаемъ съ своими товарищами, не было недостатка ни въ какой Царственной пышности, и кромѣ кушаній, которыя каждый день были доставляемы намъ съ большими издержками нашими приставами, Царь присылалъ намъ ежедневно блюда отъ своего собственнаго стола.

Для переговоровъ пріѣзжало за Поссевиномъ изъ Кремля нѣсколько человѣкъ знатныхъ сановниковъ. Сначала Поссевинъ и его товарищи являлись къ Великому Князю, и онъ приказывалъ имъ сходиться; сперва самъ говорилъ съ Поссевиномъ о дѣлахъ, а потомъ отсылалъ въ другой покой, гдѣ сидѣли семь сановниковъ, которымъ поручено было вести переговоры. Здѣсь, въ продолженіи многихъ часовъ, [372] толковали обо всѣхъ пунктахъ черезъ посредство

369. Въ 1582 году.

370. См. примѣчанія Карамзина объ упоминаемомъ здѣсь поводѣ къ несчастному событію, въ Ист. Госуд. Россійскаго VIII, стр. 359—361.

371. Онъ всюду называетъ его тутъ *Herbestan*.

372. «Ad summam lassitudinem», какъ выражается Поссевинъ.

толмачей или переводчиковъ. Выслушавъ каждое новое предложеніе со стороны Поссевина, Бояре отправлялись къ Великому Князю, и приносили съ собою его словесный отвѣтъ на это. Переговоры такимъ образомъ продолжались въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, нерѣдко въ присутствіи Великаго Князя, и при этомъ совѣтники читали каждый день рѣшенія Царя, писанныя на длинныхъ листахъ бумаги, и потомъ передавали ихъ посланнику. Потомъ протекли еще пять мѣсяцевъ, и въ продолженіи этого времени нерѣдко ѣздили послы къ Королю Польскому. Отвѣты его были снова обдумываемы и обсуждаемы, и при этомъ Поссевино не могъ надивиться ловкости и изворотливости Русскихъ дипломатовъ. Впрочемъ, переговоры, какъ кажется, шли сначала на Латинскомъ языкѣ, и Поссевино жалуется, p. 105, на Велико-Княжескихъ толмачей, что они, отчасти недостаточно владѣя языкомъ, отчасти и умышленно, особенно въ его предположеніяхъ, касавшихся религіозныхъ вопросовъ, совершенно не такъ передавали слова Поссевина, пока онъ не принялъ свои мѣры для болѣе точной ихъ передачи.

Когда Поссевино передъ отъѣздомъ долженъ былъ еще разъ обѣдать во дворцѣ, то послѣ обѣда Великій Князь позвалъ его къ себѣ, всталъ съ своего мѣста, подалъ ему на прощаніе руку, и поручилъ ему передать отъ него поклоны Папѣ и Королю Польскому. Потомъ отосланы ему на квартиру письма и подарки для Папы. Поссевино долго не соглашался ихъ принять и уступилъ только тогда, когда ему поставили на видъ, что и Великій Князь принялъ подарки Папы и будетъ очень гнѣваться, если посолъ его пренебрежетъ Русскими древними обычаями и пойдетъ противъ нихъ. Но особенное упорство показалъ Поссевинъ относительно подарковъ, собственно для него назначенныхъ: онъ хотѣлъ отклонить это предложеніе длинною рѣчью, которую онъ съ самодовольствомъ приводитъ въ своемъ сочиненіи, но также безуспѣшно. [373] Онъ въ послѣдствіи продалъ подарки Великаго Князя въ Германіи, и вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ студентамъ городовъ Оломуца и Праги.

Cap. 8. Quod qui a Mosco ad externos Principes mittuntur, nec eiusdem generis sint omnes, et quonam modo mittantur: quodque legatis, cum Antonio Possevino ad Pontificem Max. venientibus a Mosco, in toto itinere acciderit. p. 42—54.

Поссевино описываетъ здѣсь, съ большою подробностью и достойнымъ похвалы безпристрастіемъ, все то, что случилось во время путешествія черезъ Ливонію, Германію и Италію съ нимъ и съ посланниками Великаго Князя, съ нимъ вмѣстѣ отправленными къ Папѣ. [374] Въ особенности не можетъ онъ

---

373. Особенно онъ тутъ упиралъ на данный имъ обѣтъ бѣдности, и такъ какъ ему дарили очень цѣнныя мѣха, то онъ позволилъ себѣ по этому поводу довольно странную игру словъ: Pellibus istis pretiosis non utimur nos, traditurі potius ipsas nostras pelles et vitam pro fidei Catholicae propagatione.»

374. *Поссевино* называетъ перваго изъ нихъ *Severigenus* вмѣсто *Шевригинъ*, а втораго *Molmeninus*, а онъ назывался *Яковъ Молвяниновъ*. Объ этихъ Русскихъ послахъ смотри: Excerpta ex Diariis Pontificum Romanorum de Legationibus a Magno

простить своимъ сопутникамъ изъ Русскихъ то равнодушіе, съ которымъ они за границею смотрѣли на все замѣчательное, въ особенности въ Аугсбургѣ на пышность Императорскаго Двора, который туда прибылъ на сеймъ, хотя Поссевино и присовокупляетъ, что они записывали все тщательно для того, чтобы передать Великому Князю. Въ Венеціи Поссевино съ большою ловкостью, хотя и не безъ содѣйствія тамошняго правительства, успѣлъ сдѣлать безуспѣшными усилія тамошнихъ раскольниковъ Грековъ завлечь Русскихъ посланниковъ на свое богослуженіе, на что уже были согласны Русскіе послы. Впрочемъ, Правительство Венеціянской Республики приняло ихъ съ большимъ почетомъ, и при отъѣздѣ дало имъ въ подарокъ по тяжелой золотой цѣпи. При въѣздѣ Русскихъ пословъ въ Папское Государство, и во время всей ихъ поѣздки до Рима, они всюду встрѣчаемы были съ большимъ почетомъ, а когда входили въ Римъ, то ихъ приняло Римское дворянство съ Губернаторомъ во главѣ и, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости Св. Ангела, отвело въ назначенный для нихъ помѣщенія дворецъ Колонны. Здѣсь Русскіе послы, во все время своего пребыванія въ Римѣ, получали весьма щедрое содержаніе на счетъ Папской казны. Изъ чудесъ вѣчнаго города, по видимому, обратили на себя особенное вниманіе Русскихъ пословъ благотворительныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ и для воспитанія юношества; а съ другой стороны Русскіе послы, къ большому удовольствію набожнаго Поссевино, съ сильнымъ негодованіемъ смотрѣли на остатки языческаго суевѣрія. [375] Видъ церкви Св. Петра привелъ пословъ въ удивленіе неописанное, и они сознались, что ничего подобнаго не видали въ своемъ отечествѣ. Наконецъ Велико-Княжескіе послы отправились въ обратный путь, щедро одаренные и съ драгоцѣннымъ образомъ Спасителя, назначеннымъ отъ Папы въ даръ для Русскаго Государя, а также и съ подробнымъ къ нему донесеніемъ Поссевина. Послы черезъ Варшаву вернулись въ Москву.

Cap. 9. Ingenium Mosci, et Schisma. p. 54—58.

Поссевино былъ того убѣжденія, что Сѣверные народы, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, могутъ быть вообще такъ охарактеризованы, что вездѣ, гдѣ Католическая вѣра не смягчила ихъ нравственности, они недостатокъ умственнаго развитія замѣняютъ хитростью и даже подъ часъ, гдѣ нужно бываетъ, и силою. Онъ здѣсь упоминаетъ о ложномъ обстоятельствѣ, о которомъ нигдѣ болѣе не говорится, будто бы когда-то Царь Иванъ Васильевичъ, въ грамотѣ къ Турецкому Султану, въ числѣ многихъ прочихъ своихъ титуловъ, назвалъ себя и *Германскимъ Императоромъ*. Потомъ говоритъ онъ объ отдѣленіи Русской Церкви отъ Греческой, и разсказываетъ, будто бы Великій Князь, изъ опасенія опоганиться, всякій разъ послѣ того, какъ онъ давалъ

Moscouiae Duce Romam missis. MDLXXXI et MDLXXXII. По Римскимъ рукописямъ въ Альбертрандинской сборникѣ и оттуда въ Historica Russiae Monimenta. Vol. I. p. 586 — 592. Молвяниновъ даже здѣсь названъ Malmenichow.

375. «Diabolica figmenta,» какъ говоритъ о нихъ Поссевино въ своемъ святомъ рвеніи.

руку иностранному послу, или даже только говорилъ съ нимъ, обмывалъ себѣ руки въ позолоченомъ тазу, который для этой цѣли стоялъ подлѣ него на возвышеніи.

Cap. 10. Quaenam spes sit de Mosco, ac de eius promissis ad propagandam in Asiam, et alio sanctissimum Christi nomen et fidem. p. 58—65.

Хитрый Іезуитъ того мнѣнія, и высказываетъ его откровенно и Святому Отцу, что нечего полагаться на мнимую склонность Великаго Князя принять Католическую вѣру подъ свое особенное покровительство, такъ какъ онъ очень ясно только по политическимъ соображеніямъ такъ старается задобрить Папу; притомъ къ этому присоединяется и то обстоятельство, что онъ, по всей вѣроятности, никогда не дерзнетъ на такую важную перемѣну относительно своего народа. Съ другой стороны нельзя, по мнѣнію Поссевина, отрицать и того, что черезъ посредство Россіи Христіянская Православная вѣра можетъ быть распространена въ Азію съ меньшими издержками и меньшею опасностью, чѣмъ какимъ либо другимъ путемъ. А потому нужно употреблять всѣ средства укрѣпить Государя Римскаго съ Русскимъ Дворомъ религіозными узами, а этого важнаго послѣдствія нельзя достигнуть въ одинъ день и черезъ одно посольство. Затрудненія, впрочемъ, можно уменьшить посредствомъ заведенія школъ и семинарій, какія Король Польскій уже основалъ въ Ливоніи, а также и при помощи чудесъ, которыя Богъ не замедлитъ оказать въ этомъ простомъ народѣ черезъ посредство Іезуитовъ. [376] Впрочемъ, уже извѣстно искусство сдѣлать для овцы безвреднымъ пребываніе со львомъ и т. д.

Cap. 11. Obseruanda, si qui a Sede Apostolica, vel ab aliis Catholicis Principibus in Moscouiam mittendi sunt. p. 56 — 68.

По словамъ Поссевино, главнымъ условіемъ для посланника, назначаемаго въ Россію, должно быть, чтобъ онъ имѣлъ твердый характеръ и большія умственныя дарованія, обладалъ бы достаточными свѣдѣніями этой страны, могъ бы окружать себя тамъ достаточнымъ блескомъ, и особенно, чтобы цѣль его посольства не подавала ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, какъ Полякамъ и Литовцамъ, такъ всего менѣе Русскимъ. Въ доказательство приводитъ Поссевино нѣсколько прежнихъ примѣровъ посланниковъ, которые были назначены въ Россію, но, въ особенности, по послѣдней причинѣ, не могли достичь цѣли своего посольства.

Cap. 12. Mittendi cum Legato. p. 69 — 76.

Составъ посольства, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ и напрасныхъ подозрѣній, не долженъ быть великъ; дорогой посольство не должно долго останавливаться при чужестранныхъ Дворахъ, а еще лучше, если оно будетъ ихъ вовсе избѣгать. При посольствѣ должны находиться два переводчика лѣтъ уже не молодыхъ и по возможности Католическаго вѣроисповѣданія, а для

376. «Praeterea miracula accedent per nostrae Societatis homines in simplici illa gente a Deo coepta.»

этой цѣли лучше Поляковъ, такъ какъ эти послѣдніе всегда подозрительны для Русскихъ, болѣе Священника, и, если можно, Славянскаго происхожденія, который бы дѣйствовалъ на умы не столько изустнымъ ученіемъ, сколько примѣромъ добродѣтелей, старался бы вселить уваженіе къ Римской Церкви. Посольство должно взять свои книги, читать ихъ дорогою и оставить ихъ въ Россіи, отправляясь оттуда въ обратный путь. Какія именно нужны книги, тому приложенъ списокъ; ихъ числомъ 24, большею частью политическаго содержанія и писаны Іезуитами. Священникъ непремѣнно долженъ взять съ собою жертвенникъ и другія принадлежности литургіи, [377] съ цѣлью пріучать умы къ Католическимъ обычаямъ. При каждомъ посольствѣ долженъ находиться врачъ съ необходимыми лѣкарствами, такъ какъ онъ, въ случаѣ, если будетъ знать Русскій языкъ, съ своей стороны можетъ содѣйствовать къ обращенію еретиковъ. Купцамъ, впрочемъ, не дозволяется присоединиться къ посольству, такъ какъ ихъ торговыя сдѣлки причиняютъ споры и даже драки, къ большому нравственному вреду посольства.

Cap. 13. Litterae a Summo Pontifice ad Moscum quales, dona item quaenam esse debeant. p. 77 — 78.

Здѣсь мы усматриваемъ, что грамоты Папы, а также и Венеціянской Республики къ Государямъ Россійскимъ нерѣдко подписываемы были золотыми буквами. [378] Подарки, какъ со стороны Россійскаго Двора, такъ и пословъ, должны быть значительны, и могутъ заключаться въ сосудахъ, образахъ святыхъ, покрытыхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, въ богатыхъ тканяхъ и проч. При этомъ случаѣ мы узнаемъ, въ чемъ заключались подарки, которые Поссевино поднесъ Великому Князю отъ имени Папы, а именно, большое хрустальное распятіе, въ которомъ вложенъ былъ кусочекъ Животворящаго Древа и у подножія креста изображена весьма искусно вся исторія страданій; хрустальная чаша, обдѣланная золотомъ, отличной работы, четки изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, и Греческій переводъ «Дѣяній Флорентійскаго собора» въ богатомъ переплетѣ.

Въ четырехъ слѣдующихъ главахъ говорится еще о нѣкоторыхъ предметахъ подобнаго рода, на пр., стр. 79, объ одеждѣ посланниковъ; она, если послы простаго званія, должна быть такъ проста, на сколько то возможно, при чемъ сдѣлано замѣчаніе, чтобы крестъ, который у нихъ на шеѣ, не слишкомъ низко висѣлъ на груди. На стр. 81 говорится о той осторожности, съ какою послы должны брать рекомендательныя письма отъ другихъ Государей. На стр. 82, что именно при отъѣздѣ въ обратный путь должно быть дано приставамъ. Поссевино предлагаетъ давать имъ отъ 20 до 30 червонцевъ и по стольку же слугамъ Великаго Князя, которые приносятъ кушанья, или подарки. На стр. 83 говорится о томъ, какъ вообще должны себя вести послы.

---

377. «Quae omnia, cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem, disponentque animos ad Catholicos ritus.»

378. Auro obsignatae fuerunt»—можетъ быть, это говорится здѣсь о печати, заключавшейся въ золотой капсулѣ.

На стр. 86 слѣдуетъ второй главный отдѣлъ этого сочиненія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, alter Commentarius de rebus Moscoviticis, ad religionem praesertim spectantibus in Moscouia, mandato ejusdem Gregorii XIII Pont. Max. in prima ejus ad Moscum Legatione conscriptus. In quo difficultas, spes, rationes afferuntur promouendae Catholicae religionis, tam in Moscouiam, quam in Russiam eam, quae Serenissimo Poloniae Regi subdita est. Поссевино подписалъ заглавіе этой части своего труда днемъ Св. Михаила 1581 года, изъ деревни Боръ ad Schocolnam fluvium (не у рѣчки ли Шомухта?), въ 50 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ онъ дожидался Польскаго отряда войска для провожанія. [379]

Для того, чтобы избѣжать повторенія вещей всѣмъ извѣстныхъ, мнѣ кажется, будетъ достаточнымъ изъ этого отдѣла привести только нѣкоторыя замѣчанія, которыя, по видимому, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Описывая положеніе Русской Іерархіи, Поссевино говоритъ, что Митрополитъ въ то время получалъ дохода въ 18,000 талеровъ или 13,000 червонцевъ; впрочемъ, онъ и остальныя духовныя лица должны бываютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уступать часть своихъ доходовъ Великому Князю, въ видѣ пособія. Съ нѣкотораго времени Государь Московскій не требуетъ болѣе отъ Константинопольскаго Патріарха утвержденія главы своей Церкви, но каждый годъ посылаетъ еще 500 червонцевъ, въ видѣ милостыни. Облаченіе Великаго Князя, по видимому, выказываетъ въ немъ и главу Церкви, и Поссевино даже находитъ въ немъ нѣкоторое сходство съ Папскимъ, на пр., короны, [380] богато украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, которыхъ у него много; изъ нихъ онъ одну, когда сидитъ на престолѣ, или имѣетъ на головѣ, или кладетъ подлѣ себя; Посохъ (pedum), который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, отъ верху до низу весь усаженъ хрустальными шариками; длинная одежда, которая походитъ на Папскій таларъ и т. д.; Великій Князь на всѣхъ пальцахъ носитъ кольца съ драгоцѣнными каменьями. На правой сторонѣ престола виситъ изображеніе Спасителя, а надъ престоломъ Св. Дѣвы. Съ каждой стороны стоятъ по два молодыхъ человѣка въ бѣлыхъ одеждахъ съ сѣкирами на плечахъ. Подлѣ престола, на нѣсколько менѣе возвышенномъ сѣдалищѣ, сидѣлъ старшій сынъ Великаго Князя, въ длинной весьма дорогой одеждѣ; и подлѣ него лежала корона, только поменьше отцовской. Поссевино говоритъ, что Великій Князь строго исполняетъ всѣ уставы церковные и разъ въ году исповѣдается, но не принимаетъ Св. Таинъ, находясь подъ запрещеніемъ Церкви, такъ какъ онъ имѣлъ болѣе трехъ уже женъ. Въ то время дома, назначенные для помѣщенія пословъ иноземныхъ, были еще обнесены высокимъ заборомъ изъ кольевъ, съ цѣлью преградить имъ всякое сообщеніе съ туземцами. [381]

---

379. Отдѣлы *Московіи* расположены не въ лѣточислительномъ порядкѣ; такимъ образомъ *alter Commentarius* содержитъ описаніе перваго путешествія, и на оборотъ, *Commentarius primus* втораго.

380. Здѣсь она названа *тіарою*.

381. «Hospitium nostrum praealtis sudibus circumsaeptum fuit».

На стр. 100 Поссевино разсказываетъ ложь про Лютеранъ и Кальвинистовъ, будто бы они выманили у Великаго Князя позволеніе имѣть двѣ церкви въ Москвѣ обманомъ, назвавшись Католиками, и будто бы двухъ лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичъ, узнавъ объ этомъ ихъ обманѣ, велѣлъ сжечь этѣ церкви.

На стр. 106 ревностнаго Католика Поссевина привело въ соблазнъ то, что праздничные дни и воскресенья весьма мало соблюдаются простымъ народомъ въ Москвѣ, и что въ эти дни продолжаются всѣ работы, какъ обыкновенно. Впрочемъ, тѣмъ большую справедливость отдаетъ онъ Русскимъ въ строгомъ соблюденіи постовъ.

На стр. 110 въ главѣ, особенно посвященной этому предмету, Поссевино толкуетъ снова о надеждахъ и затрудненіяхъ распространить по Россіи Католическую вѣру. Въ числѣ главныхъ и самихъ дѣйствительныхъ средствъ предлагаетъ Поссевино Папѣ постоянно обучать въ Римѣ по нѣскольку молодыхъ людей Русскому языку и Церковной Исторіи и назначать ихъ миссіонерами въ Россію. Этотъ планъ, по мнѣнію Поссевина, можно осуществить и въ Іезуитской Краковской Коллегіи. Поссевино совѣтуетъ также изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ Поляками въ Россіи, выбрать молодыхъ, талантливыхъ людей, отправить ихъ въ Папскія Семинаріи въ города Оломуцъ и Прагу, и такимъ образомъ воспитаніемъ и ученіемъ привязать ихъ къ Римской Церкви. Далѣе, нужно почаще посылать въ Россію Католическихъ купцовъ, и выбирать для этого людей ловкихъ, которые, обращаясь съ лицами всѣхъ состояній, могутъ способствовать намѣреніямъ Папскаго Двора.

Далѣе слѣдуетъ, на стр. 133 — 158, подробный отчетъ о трехъ переговорахъ по поводу Католическаго вѣроисповѣданія. Они происходили 21 и 24 Февраля и 4 Марта, 1582 года, слѣдовательно, во время вторичнаго пребыванія Поссевина въ Москвѣ, между нимъ и Великимъ Княземъ, въ присутствіи болѣе ста Русскихъ Вельможъ.

Конечно, нельзя не согласиться, что эти переговоры или бесѣды, въ которыхъ Поссевино всегда говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, называя себя Антоніо, въ главномъ имѣли дѣйствительно мѣсто; но нельзя довольно надивиться, съ одной стороны, терпѣнію и великодушію Великаго Князя, и съ другой смѣлости, смѣтливости и ловкости Іезуита. Только разъ, когда Поссевино, утверждая, что непогрѣшимость и святость Папъ переходила непрерывно на всѣхъ преемниковъ престола Св. Петра, позволилъ себѣ, въ жару разговора, сравненіе, въ высшей степени неприличное, Великій Князь вскочилъ съ своего мѣста и такъ сильно застучалъ палкою, что всѣ присутствовавшіе думали, что онъ ею побьетъ Поссевина. [382] Впрочемъ, Поссевино, къ величайшему удивле-

---

382. «Credebant omnes fore, ut pedo suo Antonium (ut et alios), atque ades filium ipsum, solitus fuit, percuteret atque interficeret».

нію всѣхъ тутъ бывшихъ, [383] далъ такой ловкой оборотъ своимъ словамъ, что Великій Князь не только успокоился, но и продолжалъ разговоръ. По окончаніи его Поссевино просилъ Великаго Князя дозволить ему поцѣловать руку, въ доказательство совершеннаго, съ его стороны, прощенія. Вспыльчивый, но не злопамятный, Иванъ Васильевичъ не только протянулъ ему руку, но даже всталъ, обнялъ его два раза обѣими руками и отпустилъ его потомъ съ величайшею ласкою. [384] Въ тотъ же день Великій Князь послалъ Поссевину трехъ Бояръ съ обильными кушаньями отъ его собственнаго стола.

Когда, два дня спустя, Поссевино былъ снова призванъ ко Двору, то отчасти сознаніе его собственной вины, отчасти опасенія и предостереженія его толмачей, нагнали ему нѣкоторую трусость, а потому онъ и себя и своихъ товарищей, въ числѣ пятнадцати, приготовилъ къ грозившей имъ, по ихъ мнѣнію, опасности исповѣдью и принятіемъ Св. Таинъ, а съ другой стороны, чтобы вѣрнѣе отвести ее отъ себя, взялъ и мощи. Впрочемъ, всякое опасеніе исчезло, когда Великій Князь, [385] какъ только онъ вошелъ, принялъ его самымъ дружественнымъ образомъ, велѣлъ ему сѣсть, и потомъ, возвысивъ голосъ, сказалъ Поссевину, при всѣхъ своихъ совѣтникахъ: «Антоніо, если я вчера [386] сказалъ что нибудь, по поводу Папы, что тебѣ могло быть непріятно, то я тебя прошу извинить меня въ томъ, и не доносить о томъ Его Святѣйшеству, потому что я имѣю желаніе жить въ мирѣ со всѣми Христіянскими Государями.» Поссевино воспользовался этимъ случаемъ поблагодарить Великаго Князя и поручить себя его дальнѣйшему расположенію. Впрочемъ, съ того времени не было болѣе рѣчи о религіозныхъ предметахъ, и Великій Князь просилъ Поссевино удалиться съ его совѣтниками въ другую комнату для того, чтобы тамъ продолжать переговоры о предметахъ политики.

Всю послѣдовавшую за тѣмъ недѣлю Великій Князь не оставлялъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ слѣдствіе весьма строгаго поста; но въ Воскресенье, 4 Марта, Поссевино опять былъ приглашенъ ко Двору. По дорогѣ туда было разставлено шпалерами по улицамъ болѣе 5000 человѣкъ, народъ въ необозримомъ множествѣ покрывалъ улицы и окна, и переднія комнаты дворца были наполнены Боярами. Какъ только послы вошли, то Великій Князь приказалъ имъ сѣсть, и потомъ потребовалъ отъ Поссевина прежде обѣщаннаго имъ трактата о разницѣ между Католическою и Православною Церковью; этотъ трактатъ Поссевино вручилъ ему. Потомъ, въ знакъ своей особенной милости, Великій Князь предложилъ Поссевину итти за нимъ въ церковь Св. Дѣвы, но смѣлый Іезуитъ ни за что ни согласился, для того, какъ онъ самъ признается

---

383. Изъ нихъ нѣкоторые уже говорили, что Поссевино слѣдуетъ утопить за дерзость.

384. «Amanter dimisit.»

385. «Sive quoniam Principis animum Divina Sapientia emolliverat, sive quod servis Dei dignioribus eam pro Christo in Moscovia patiendi palmam tempus in aliud servabat.»

386. То было не за одинъ день прежде, а за два, какъ видно по числамъ.

чтобы не быть вынужденнымъ Митрополиту цаловать руку. Поссевино проводилъ Великаго Князя и его большую свиту до улицы, но оттуда воротился во дворецъ и продолжалъ тамъ, съ Царскими совѣтниками, переговоры о нѣкоторыхъ статьяхъ, о которыхъ уже прежде было говорено.

Трактатъ Поссевина, о которомъ здѣсь упомянуто, что онъ его вручилъ Великому Князю по его просьбѣ, слѣдуетъ на страницахъ 159 — 192, подъ заглавіемъ: Capita, quibus Graeci et Rutheni a Latinis in rebus Fidei dissenserunt, postquam ab Ecclesia Catholica Graeci descidere.

Стр. 193 — 213 находится сочиненіе, которое Поссевино, неутомимый поборникъ своей Церкви, также во время своего пребыванія въ Москвѣ, написалъ, въ опроверженіе составленнаго и поданнаго Великому Князю находившимися въ Москвѣ Англійскими купцами; это было сочиненіе противъ Папы, которое, по приказанію Великаго Князя, тотчасъ переведено на Русскій языкъ. Сочиненіе Поссевино носитъ заглавіе: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Scriptum Magno Moscoviae Duci traditum, cum Angli mercatores eidem obtulissent librum, quo haereticus quidam ostendere conabatur Pontificem Maximum esse Antichristum.

Заключеніе всего Поссевинова сочиненія содержитъ въ себѣ дневникъ о мирныхъ переговорахъ между Россіею и Польшею, при которыхъ нашъ Іезуитъ долженъ былъ находиться, какъ уполномоченный Папы, и которые онъ въ Генварѣ 1582 года, въ 21 засѣданіе, привелъ къ желанному концу. Заглавіе таково: Acta in Conventu Legatorum Serenissimi Poloniae Regis Stephani, hujus nominis Primi, et Joannis Basilii, Magni Moscoviae Ducis. Praesente Antonio Posevino, de Societate Jesu: nomine Gregorii XIII. Pont. Max. MDLXXXI Mense Decemb. in Chiverova Horca, ad Jamum Zapolciae in Moscovia. Замѣчательны тутъ, приведенныя въ Латинскомъ переводѣ, полномочныя грамоты обоихъ правительствъ, а также и отъ того и другаго приготовленные мирные договоры, также въ Латинскомъ переводѣ.

Кромѣ этого главнаго сочиненія Поссевина, находятся его отрывочныя свѣдѣнія объ Россіи въ многочисленныхъ письмахъ къ Папѣ и другимъ Государямъ того времени, а особенно въ одномъ сочиненіи, написанномъ совершенно въ Польскомъ духѣ о полученіи Лжедимитріемъ Русскаго престола, которое вышло въ Венеціи четырнадцать лѣтъ спустя по возвращеніи Поссевина изъ Россіи, подъ чужимъ именемъ, т. е., издателя, но оно, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Поссевину, который въ то время жилъ въ Венеціи. Заглавіе этого, сочиненія слѣдующее: Relazione della segnalata, et come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'anno 1605, con la sua Coronazione e con quelle che a fatto dopo che fu coronato l'altimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso il soddetto e Firenze appresso il Guidicci 1606. 4°. [387] Въ какомъ духѣ написано это сочиненіе, объ этомъ достаточно

387. См. Bibliografia Critica di Ciampi, Vol. II, p. 291. Также въ Gratiani de scriptis invita Minerva, Florentiae, 1745, 4°, гдѣ, на стр. 302, 305, 307, 308, 316, 318, 319, 325, находимъ письма Поссевина, которыя отчасти имѣютъ отношеніе къ Россіи.

можно судить по заголовку первой главы, а именно, тамъ написано: Providenza grande di Dio nell' ordire questa impresa. Здѣсь подробно описано посольство Поссевина къ Великому Князю Ивану Васильевичу, и его заслуги передъ Папскимъ Дворомъ.

86.

ГЕОРГЪ ВАНЪ ГОФФЪ. 1582.

Подробности о жизни *Георга ванъ Гоффа* (Georg van Hoff) весьма мало извѣстны; впрочемъ, не безъизвѣстно то, что, по приказанію Царя Ивана Васильевича, онъ сидѣлъ въ Москвѣ, въ продолженіи тринадцати лѣтъ, въ самомъ строгомъ заключеніи. По возвращеніи изъ Россіи на родину, Гоффъ почувствовалъ потребность излить свою желчь и отмстить Великому Князю, описавъ его жестокость, и сочиненіе Гоффа принадлежитъ къ числу самыхъ обличительныхъ, какіе только писаны объ этомъ Государѣ. Сочиненіе вышло безъ имени сочинителя и безъ означенія мѣста, гдѣ оно напечатано, подъ заглавіемъ:

Erschreckliche, grewliche und nie erhörte Tyranney'n Johannis Basilidis (Naumburg). 1582. 4°.

87.

ДЖЕРОМЪ БОУЕСЪ. 1583.

Сэръ *Джеромъ Боуесъ* (Jerome Bowes) былъ отправленъ, въ 1583 г., Королевою Елисаветою посланникомъ къ Великому Князю Ивану Васильевичу; онъ совершилъ это путешествіе, по примѣру всѣхъ Англичанъ того времени, изъ Лондона до Архангельска моремъ, а оттуда въ Москву сухимъ путемъ. Наказъ, данный ему для этого посольства, находится въ рукописи, въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ:

Copie of Instructions given to Sir Jerome Bowes. May. 1583, и списокъ съ этого въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (что нынѣ въ Москвѣ), подъ N 23.

Кромѣ того, находится еще родъ наказа для него у Гаклюйта подъ заглавіемъ:

The Queenes Majesties Commission given to Sir Jerome Bowes, authorizing him her Highnesse Ambassadour with the Emperour of Moscovie. Въ Hakluyt's Collection. Vol. I, p. 513.

Вѣрительная грамота отъ посланника къ Великому Князю находится также тамъ:

The Queenes Majesties letter written to the Emperour by Sir Jerome Bowes in his commendation. Hakluyt, Vol. I, p. 515.

Отчетъ посольства, писанный, по всей вѣроятности, самимъ Боусомъ, напечатанъ въ большомъ, выше приведенномъ, сборникѣ подъ заглавіемъ:

Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperor of Russia in the year 1582.[388] Hakluyt, Vol. I, p. 487.

А другой во второмъ изданіи этого сборника подъ заглавіемъ:

A brief discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Iwan Wassiliwich in the year 1583. Vol. I, p. 516.

Далѣе слѣдуетъ позднѣйшій оттискъ:

The Voyage of Sir Jerome Bowes, Knt. her Majesty's Ambassador to Juan Vasilovick, Emperor of Russia, Anno 1583. Въ John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca.[389] Vol. I, p. 535.

88.

ДЖЕРОМЪ ГОРСИ. 1584 — 1590.

Джеромъ Горси (Jerome Horsy),[390] незначительный купецъ, былъ посылаемъ, какъ это нерѣдко случалось и прежде, въ 1584 и 1590 годахъ, Королевою Елисаветою въ Россію, съ разными отъ нея порученіями. Онъ находился въ Москвѣ, когда умеръ Царь Иванъ Васильевичъ и когда вѣнчался на царство его преемникъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Относительно обоихъ замѣчательныхъ событій Горси оставилъ весьма любопытныя свѣдѣнія въ замѣчательномъ описаніи своего посольства; многому онъ былъ самъ свѣдѣтель; особенно занимательны подробности, которыя онъ передаетъ о безпокойствахъ, сопровождавшихъ коронованіе Царя Ѳедора Ивановича, и о необычайной пышности.

О бытности *Горси* въ Россіи мы имѣемъ отъ него три сочиненія: они всѣ написаны весьма дурнымъ слогомъ и съ большими ошибками правописанія; главное изъ нихъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

388. Означенъ здѣсь 1582 годъ, но это вѣроятно опечатка, потому что наказъ для Боуеса изготовленъ только въ Маѣ 1583 года.

389. Объ этомъ сборникѣ смотри выше.

390. *Горси* въ Русскихъ современныхъ дипломатическихъ документахъ носитъ названіе то *Горши*, то *купца Іеремія* и *Юлиева сына*.

The most solenne and magnificent Coronation of Pheodor Ivanovich, Emperor of Russia etc. the tenth of June, in the year 1584 seen and observed by Master Jerome Horsey, Gentleman and servant by her Majestie. Въ сборникѣ Гаклюйта, Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 466, и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III, p. 740.

Второе сочиненіе имѣетъ заглавіе:

Treatise of Russia and the northern regions, by Jerome Horsey, въ первый разъ напечатано въ Hakluyt's, Collection, Vol. I, p. 814—821. Потомъ въ Purchas Pilgrimage.

Напечатано отдѣльнымъ оттискомъ:

Treatise of Russia and the Northern regions, by Jer. Horsey. London, 1626, 4, [391]

По Нѣмецки въ Ziegler Täglicher Schauplatz der Zeit, Leipzig, 1728, fol.

Третье сочиненіе Горси объ его бытности въ Россіи до сихъ поръ ненапечатано; въ рукописи же оно находится въ Британскомъ Музеѣ подъ заглавіемъ:

A discourse of the second and third imployment of Mr. Jerome Horsey Esq. sente from her Majestie to the Emperor of Russia.

Списокъ этого сочиненія, которымъ пользовался Карамзинъ въ десятомъ томѣ своей *Исторіи Россійскаго Государства*, находится въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ). [392]

89.

РЕЙНГОЛЬДЪ ГЕЙДЕНШТЕЙНЪ. 1584.

Рейнольдъ Гейденштейнъ заслуживаетъ вниманія собственно не какъ путешественникъ по Россіи: онъ никогда не велъ объ этомъ предметѣ своихъ собственныхъ замѣтокъ; но онъ оставилъ сочиненіе, въ которомъ видно особенное знаніе положенія Россіи въ то время, и при этомъ онъ сообщаетъ столько любопытныхъ данныхъ и отдѣльныхъ частностей о внутренней ея исторіи за время отъ смерти Великаго Князя Ивана Васильевича до безпокойствъ Лжедимитрія, что нельзя не догадываться, что Гейденштейнъ имѣлъ случай пользоваться хорошими и весьма достовѣрными подлинными документами. Въ этомъ отношеніи, конечно, онъ заслуживаетъ здѣсь мѣсто и тѣмъ болѣе, что и Кара-

391. Трейеръ замѣчаетъ, въ своемъ сочиненіи Apologia pro Joanne Basil., p. 52, что онъ тщательно искалъ эту брошюрку, но не могъ найти ее въ другихъ библіотекахъ.

392. О переводѣ книжки: *John Stow's Destruction of Moscau*, сдѣланномъ этимъ самимъ Горсеемъ, мы говорили выше. Этотъ переводъ находится въ рукописи въ Британскомъ Музеѣ, а списокъ его и въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

мзинъ, въ своей Исторіи, описывая событія означеннаго выше промежутка времени, нерѣдко на него ссылается. [393] Относительно обстоятельствъ жизни Гейденштейна извѣстно только то, что онъ при Королѣ Стефанѣ и нѣкоторыхъ изъ его преемникахъ былъ Секретаремъ Короля Польскаго, и въ качествѣ таковаго, особенно какъ довѣренный другъ самаго Стефана, часто былъ употребляемъ на посольства съ политическою цѣлью.

Его сочиненіе, сюда относящееся, вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reinoldi Heidensteinii, Secretarii Regii, de bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae gessit, commentariorum libri VI. Cracoviae, 1581, fol. А также Basileae 1588, in 4°.

Оно также перепечатано въ Mart. Chromeri de origine et gestis Polonorum libri XXX, Coloniae 1589, fol., въ Pistorii Corpus historic. Polon., и въ Auctor. Rer. Moscov.

Оно переведено на Нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ:

Warhaffte, gründtliche und eigendtliche Beschreibung des Krieges, welchen der nechstgewesene König zu Polen Stephan Batori I u. s. w. etliche Jahr nach einander, wider den Grossfürsten in der Moscaw, Iwan Wasilowitzen geführet, dadurch er das hochbedrengte Lifflandt, von des Moschowiters vieljahriger hefftiger Verfolgung erlediget u. s. w. Durch Reinhold Heydenstein, der Kron Polen Secretarium, in VI Büchern ordentlich beschrieben: Nunmehr in Deutscher Sprache ausgangen durch Heinrich Rätel. [394] (Görlitz). 1590, 4° Рѣдкое.

Латинскій подлинникъ, вмѣстѣ съ продолженіемъ его, писаннымъ *Іоанномъ Гейденштейномъ*, Кастелляномъ Данцигскимъ, сыномъ нашего *Рейнольда*, вышелъ подъ заглавіемъ:

Reinholdi Heydensteinii, secretarii regii, rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII, Francofurti a. M. 1572, fol. [395]

90.

ЛОРЕНЦЪ МЮЛЛЕРЪ. 1585.

Лоренцъ Мюллеръ или *Моллеръ*, какъ тоже нерѣдко пишется его имя, родился въ Лейненѣ, въ графствѣ Маркъ, а умеръ въ Ливоніи около 1598 года. О

393. Ист. Росс. 1ое. томы IX и X.

394. Того же самого Генриха *Ретеля* заслуживаетъ здѣсь упоминанія слѣдующее, вѣроятно, изъ вышеприведенныхъ матеріяловъ почерпнутое, рѣдкое сочиненіе: Erzählung dessen, wass sich von 1589 in Polen, Lifflandt, Moschkaw und Schweden zugetragen. Durch Heinrich Rätel. Görlitz, 1594, 4°.

395. Смотри о Рейнольдѣ Гейденштейнѣ: Gadebusch Abhandl. von livländ. Geschichtsschreiber. S. 68. Тамъ же Livl. Bibl. II, S. 20.

подробностяхъ его жизни извѣстно весьма не многое, а именно то, что онъ былъ Докторомъ обоихъ правъ и совѣтникомъ Князя Курляндскаго. Въ 1581 году Король Стефанъ послалъ его въ Швецію и Данію, для того, чтобы подвинуть этѣ государства на войну съ Россіею, что ему и удалось относительно перваго. Въ исторіи своего времени, имъ описанной, гдѣ онъ не мало говоритъ о Россіи и о Ливоніи, находится одно мѣсто, которое даетъ поводъ заключать, что онъ совершилъ путешествіе въ Россію.

Подробное заглавіе вышеупомянутаго сочиненія слѣдующее:

Polnische, Liffländische, Moschowiterische, Schwedische vnd andere Historien, so sich unter diesem jetzigen König zu Polen zugetragen, das ist Warhafte eigentliche vnd kurtze .Beschreibung, welcher mussen dieser jetzt, regierender König in Polen, Stephanus des Namens der Erste, zum Regiment kommen, was für Krieg er geführt, vnd wie er dieselben geendiget, was sich zu seiner Zeit biss daher begeben, vnnd auf den Reisstagen zu unterschiedlichen mahlen abgehandelt, vnd was von den Türcken vnd Moschowitern fur Werbungen vnd andere Anschläge fürgelaufen: Und was jetzund für ein zustand in Liffland, Polen, Littawen vnd der Moscкaw sey. Darinnen auch die Schwedische Kriege wider den Moschowiter, vnd andere Schwedische vnd Dannemärckische hieher nothwendig gehörige Händel mit vermeldet vnd beschrieben werden. Ingleichen von der Vndeutschen Völcker in Liffland Sitten vnd Leben, so wohl auch der Tartarey, des Fluss Boristhenis, der alten Statt Kyoff gelegenheit, vnd vom warhafften ort des Exilii Ovidiani, sehr ntzlcih und lustig zu lesen. Mit fleiss zusammengezogen durch D. Laurentium Müller, damals Fürstlichem Churlandischen Hoffrath, wie auss der Vorrede zuvernehmen. Gedruckt zu Franckfurt am Mayn, bey Martin Bechler. 1585. 4°. Второе изданіе тамъ же 1586. fol.

Неизвѣстнымъ лицомъ дополнено подъ заглавіемъ:

Septentrionalische Historien oder warhaffte Beschreibung der fürnembsten Polnischen, Schwedischen vnd andern Geschichten, so sich bei Regierung beeder Königen in Polen Stephani vnd Sigismundi des dritten dieses namens, von anno 1576 biss auf das 1593 Jar zugetragen. In zwey Bücher kurz verfasset. Deren das erste hiebeuor durch D. Laurentium Müllern, damals F. Churländischen Hoffrath, beschrieben vnd in Druck geben. Das ander aber, sampt einem Appendice und continuation des ersten jetzt newlich durch einen Liebhaber der Historien mit grossem fleiss zusammengezogen worden. Sehr nützlich und lustig zu lesen. Amberg durch Michaeln Forstern. Cum Privilegio. Anno 1595, 4. Снова издано въ Лейпцигѣ въ 1506 году, fol.

Перепечатано въ Нѣмецкомъ переводѣ Генриха Ретеля въ Joachim Curaeus Annales gentis Silesiae, Francof. 1586. fol., и вышло подъ заглавіемъ: Joachimi Curaei Schlesisch und Breslauische General-Chronica verteutscht. Francof. 1586. fol. Wittenberg, 1587. fol. Eisleben, 1601. fol. Leipzig, 1607. fol. [396]

396 Подробныя заглавія этѣхъ разныхъ изданій можно найти въ (Peüker's) Biogr. Nachr. der vornehmsten Schles. Gelehrten, die vor dem 18 Jahrh. geboren sind. Grottkau, 1788, 8°. S. 21. и слѣд.

На Шведскій языкъ переведено Ерикомъ Бенедиктомъ Шродеромъ, въ Стокгольмѣ 1629, 8°. [397]

То мѣсто въ сочиненіи Polnischen u. s. w. Historien, изъ котораго мы выше сдѣлали заключеніе, что Лоренцъ Мюллеръ должно быть самъ путешествовалъ по Россіи, касается мнимой гробницы Овидія, и тамъ именно говорится:

«Крымскіе Татары граничатъ съ Подоліею отъ Кіева внизъ по Борисѳену (Днѣпру) до Понта Евксинскаго (Чернаго моря). Въ 1581 году около Пасхи, послѣ того какъ Черкасы разбили Татаръ на голову съ помощью Князя Острожскаго, мы проѣхали большую полосу этой земли и нашли ее совершенно пустою и необитаемою. Съ нами находился одинъ Волынскій дворянинъ г. Войнускій. Его далъ намъ староста Дрембловскій въ Бретвитцѣ, родомъ изъ Шлезіи, отецъ котораго не разъ поражалъ Татаръ. Этотъ Войнускій зналъ хорошо мѣстность, былъ человѣкъ очень дѣльный и опытный, неплохой поэтъ и остроумный историкъ, хорошій Грекъ, а Еврей въ совершенствѣ, такъ какъ по дорогѣ въ Подоліи умѣлъ отлично Жидовъ мучить, порядочно зналъ Татарскій языкъ. Этотъ Войнускій уговаривалъ насъ ѣхать далѣе, и обѣщалъ намъ показать настоящую могилу Овидія. Когда нѣкоторые изъ насъ согласились за нимъ послѣдовать, то онъ насъ на легкихъ лошадяхъ, послѣ 6-дневнаго странствованія отъ береговъ Днѣпра по совершенно пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ не было слѣда дороги, привелъ на красивое и веселое мѣсто, покрытое зеленью.»

91.

ПАВЕЛЪ ОДЕРБОРНЪ. 1585.

Павелъ Одерборнъ, родомъ изъ Поморья, въ 1580 году былъ Евангелическимъ проповѣдникомъ въ Ковнѣ, въ Лигвѣ, въ 1587 году въ Ригѣ и въ 1589 г. въ Митавѣ. Находясь вблизи отъ мѣстъ, гдѣ происходила Сѣверная война, онъ не упустилъ по видимому, случая собрать свѣдѣнія о Россіи, а въ особенности о правленіи Царя Ивана Васильевича Грознаго и относительно религіи этой страны. Его сочиненія, сюда относящіяся, и до сего времени драгоцѣнны въ двухъ отношеніяхъ. Карамзинъ заимствовалъ изъ нихъ много подробностей и мы нерѣдко находимъ у него ссылки на этѣ источники, особенно относительно вышеприведеннаго царствованія, и потому хотя Одерборнъ самъ и не путешествовалъ по Россіи, но мы все таки находимъ нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь.

---

397. Къ этому сочиненію Septentrionalischen Historien Францъ Ништадтъ или Ништедтъ, бывшій членъ Римскаго Магистрата (умеръ въ 1622 году) оставилъ рукописныя замѣчанія, которыя можетъ быть еще находятся въ городской Рижской Библіотекѣ. См. Lexicon v. s. w. Napiersky, Th. III, S. 333.

Его главное сочиненіе писано съ замѣтнымъ пристрастіемъ, и даже съ преувеличеніемъ; оно содержитъ въ себѣ подробности жизни Царя Ивана Васильевича и вышло на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

Johannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis vita, tribus libris conscripta. Authore Paolo Oderbornio. Witerbergae 1585. 4°; тамъ же въ томъ же году in 8°.

Перепечатано въ Auctor. variis rerum Moschowiticarum, p. 240 — 324.

На Нѣмецкій языкъ переведено:

Wunderbare, Erschreckliche, Vnerhörte Geschichte, vnd wahrhafftige Historia nemlich, des nechstgewesenen Grossfürsten in der Moschkaw, Joan Basilidis (auff jre Sprach Iwan Basilowitsch genandt) Leben. In drey Bücher verfasst von Paul Oderbon, vnd aus dem Latein verdeutschet durch Heinr. Räteln zu Sagan (Görlitz) 1588 (1596), 4°; очень рѣдкое изданіе.

Другой переводъ, но не буквальный, а скорѣе передѣланный, вышелъ подъ заглавіемъ:

Joannis Basilidis des grausamen Tyrannen, gewesenen Zaars in de Moscau Leben und Thaten. (Von Chr. Kühn) Erfurt (Francfurt a. M.) 1698. 8°. Въ приложеніи Доктора Кюна Нѣмецкій переводъ соч. Конрада Дангауера Diss. de religione Moscoviticarum. Resp. Oppenbusch. Argentorati. 1662. 4°. [398]

Второе, сюда относящееся, сочиненіе Одерборна имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu etc. deque Tartarorum religione ac moribus, Pauli Oderbornii Epistola ad Davidum Chytraeum. S. I. 1581. 4°.

Петрей приводитъ въ книгѣ: Historien und Bericht von dem Glossfürstenthumb Muschkow. P. II, p. 254, еще Historia Russica Одерборна; но какъ объ этомъ сочиненіи нигдѣ болѣе не упоминается, то нельзя сомнѣваться что здѣсь говорится именно о той же самой: *Жизни Іоанна Васильевича* (Vita Johannis Basilidis).

92.

ЖАНЪ СОВАЖЪ. 1586.

Жанъ Соважъ (Jean Sauvage) жилъ во Франціи, въ Діеппѣ; о другихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ его жизни почти ничего не извѣстно. Въ 1586 году онъ отправился моремъ изъ Діеппа въ Архангельскъ, и описалъ это путешествіе въ весьма краткомъ сочиненіи, которое находится въ рукописи въ Королевской Парижской Библіотекѣ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

398. Смотри о различныхъ переводахъ этого, въ то время весьмацѣннаго, Даннгауерова сочиненія: Versuch einer Krit. Liter. der Russischen Geschichte von Joh. Gottl. Buhle, Bd. I, S. 268.

Mémoires du voïage, qu'a faict Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange, l'an 1586 au mois de Juin.

Начало таково: La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas, pays de la Russie, par le nord est.... заключеніе же таково: Qui sera la fin de la présente, par moi, Jean Sauvage de Dieppe, le 20 Octobre 1586.

Это сочиненіе напечатано подъ заглавіемъ:

Relation du Voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe, en l'an 1586 Оно помѣщено въ книгѣ: La Chronique de Nestor traduite en francais — accompagnée de Notes et d'un Recueil de, Pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. Paris. 1834. Vol. I, N° 4. p. 585 — 396.

Сочинитель, какъ видно изъ этого творенія, былъ человѣкъ совершенно необразованный. Каждое предложеніе начинаетъ онъ съ *Item*. Сѣверный полюсъ у него называется *pauolo arctique*, Норвегія Norovangue, Югъ Sur, Западъ Suest, Югозападъ Sursuest, Сѣверозападъ Norrouest, Двину называетъ онъ la rivière Divine и т. д. Впрочемъ, это первый Французъ, о путешествіи котораго по Россіи мы имѣемъ письменное извѣстіе, и потому это обстоятельство придаетъ ему особенную цѣну въ нашихъ глазахъ. Онъ отплылъ изъ Діеппа на небольшомъ торговомъ суднѣ, которое, вѣроятно, принадлежало упоминаемымъ здѣсь хозяевамъ, *Коласу* и *дю Ненелю*, и только въ первый разъ отправилось, въ видѣ опыта, въ Архангельскъ; прибылъ туда 28-го, а въ Октябрѣ воротился во Францію. Сочиненіе Соважа, по видимому, писано съ цѣлью будущимъ Французскимъ мореходамъ указать путь въ Архангельскъ и сообщить имъ свѣдѣніе о необходимыхъ для нихъ мѣрахъ предосторожности въ торговлѣ, которая въ то время находилась почти исключительно въ рукахъ Англичанъ. Впрочемъ, сочиненіе Соважа содержитъ, тамъ и сямъ, любопытныя подробности и нравоописательныя черты, которыя здѣсь заслуживаютъ упоминанія.

На стр. 386 говорится: «Когда мы были на якорѣ, то купецъ, нашъ хозяинъ, отправился на берегъ переговорить съ начальникомъ замка (Вердегузскаго), прося у него позволенія пройти по дорогѣ къ Св. Николаю. Онъ отвѣчалъ, что еще ни разу не проходилъ здѣсь ни одинъ Французъ, и что онъ на этотъ предметъ не имѣетъ наставленій отъ Правительства. При такихъ обстоятельствахъ мы нашли нужнымъ дать подарки нѣкоторымъ изъ вельможъ, которые замолвили за насъ слово. Штука эта стоила намъ 250 тюковъ, не включая сюда подарковъ и расходовъ, нами тамъ сдѣланныхъ, потому что мы провели тамъ три дня.

С. 387. Когда мы вошли и заплатили нашу пошлину, то служители главнаго Начальника принесли господину Коласу огромную чашу изъ краснаго дерева, содержимости болѣе 12 горшковъ (pats), полную густаго чернаго пива, которое крѣпче вина. [399] Все это нужно было выпить. И повѣрьте мнѣ, что

---

599. Вѣроятно, то былъ портеръ, который Русскіе получали отъ Англичанъ.

хозяева наши, Коласъ и дю Ненель, съ большимъ неудовольствіемъ выпили это, чѣмъ заплатили деньги. Нужно было непремѣнно, или выпить, или притворяться пьянымъ, таковъ уже обычай.

С. 387. Въ понедѣльникъ, 18 Іюня, отдѣлавшись отъ Вердегузскаго начальника, мы видѣли купца, и онъ намъ сказалъ, что въ то время, въ которое мы находились, а именно въ Іюнѣ и Іюлѣ, здѣшніе жители постоянно наслаждаются солнцемъ, и это обстоятельство весьма правдоподобное. Мы сами его видѣли въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ полночь на сѣверѣ, а въ полдень на югѣ, и оно въ полночь на сѣверѣ также ярко свѣтило, какъ въ полдень на югѣ. Конечно, во всѣ эти дни, когда жители постоянно видятъ солнце, они не могутъ считать дней и дѣлать между ними разницу. Точно также и ночь у нихъ продолжается безпрерывно въ продолженіи десяти недѣль.»

С. 387. Точно также разсказывали мнѣ тамошніе береговые жители, что тутъ-то имъ и бываетъ настоящая работа, когда царствуетъ вѣчная ночь. Рыба тогда бываетъ въ такомъ изобиліи, что ее ловятъ пока силъ достанетъ, и когда мы пришли, то уже главная рыбная ловля окончилась. Около ихъ деревень много вбито кольевъ, на которыхъ они и вялятъ треску. Лунное сіяніе до такой степени изсушиваетъ эту рыбу, что она становится тверда какъ дерево. Англичане ее называютъ loquefix (loquefix?), но это настоящая треска.

Притомъ вы узнаете, что всѣ рыбаки, которые приходятъ за ловлею рыбы въ Вердегузъ, не проводятъ тамъ зиму, какъ только окончилась рыбная ловля. Съ пойманною рыбою они возвращаются на твердую землю, находящуюся по близости, а именно берегъ Норвегіи, и тамъ остаются тѣ, которые имѣютъ хлѣба достаточно для того, чтобы прокормиться, потому что тамъ нѣчѣмъ совершенно иначе прожить. У нихъ есть хлѣбъ, питье и много рыбы, а также въ изобиліи лѣсу для отопленія хижинъ; этѣ хижины довольно чисты и теплы. Притомъ дома ихъ до того углублены въ землю, что ихъ скотъ приходитъ ѣсть скудную траву, которая растетъ на крышахъ. Трудно повѣрить, что у нихъ есть скотина, овцы, козы и что зимою этотъ скотъ питается остатками старой рыбы, которую поймали хозяева.

С. 388. Съ наступленіемъ зимы всѣ жители запираются въ дома заниматься хозяйствомъ; свѣтъ проходитъ въ стеклянное окно, и нерѣдко каменное (изъ слюды?), которое находится вверху дома. Когда бываетъ сильный снѣгъ, то дома ихъ до того покрыты снѣгомъ, что не видно ихъ и слѣда, и жители должны откапываться для того, чтобы имѣть сообщеніе другъ съ другомъ и возможность ходить на свои занятія и промыслы.»

С. 389. Притомъ вы можете мнѣ повѣрить, что они разсказывали, что луна и звѣзды даютъ имъ столько же свѣта ночью, сколько солнце днемъ и этому я вѣрю. Такъ какъ кругъ земли находится между солнцемъ и луною, то солнце не можетъ помрачать блескъ луны и звѣздъ въ этихъ частяхъ свѣта въ то время, когда оно само находится въ южномъ полушаріи. Чѣмъ солнце ближе къ лунѣ, тѣмъ луна имѣетъ менѣе силы, и звѣзды также. А потому жители

говорятъ, что они также хорошо исполняютъ свои дѣла, когда восходитъ луна, какъ и тогда, когда восходитъ солнце, а у нихъ ночь замѣняетъ день и день ночь.»

Тамъ же. «Также да будетъ вамъ извѣстно, что островъ Гиллединъ очень хорошій островъ, но необитаемый, и Король Датскій объявилъ Царю Русскому, что онъ желаетъ имѣть островъ Гиллединъ или по добровольному соглашенію, или силою и при насъ отправились отъ пристани Св. Михаила Архангела Русскіе послы для переговоровъ объ этомъ островѣ. [400] Если Король Датскій не будетъ его имѣть, то его судамъ плыть до Св. Николая можно будетъ только силою и съ большою опасностью. Суда Короля Датскаго придутъ оберегать этотъ проходъ до Св. Михаила Архангела и сжечь башню Св. Николая безпрепятственно; но я полагаю, что обѣ стороны достигнутъ взаимнаго соглашенія.»

С. 390. «Также отъ вышеупомянутаго мною (де Бетинере) до Св. Николая считается 18 лье. Проплывъ 8 лье, вы увидите башню Св. Николая, а островъ останется вправо; когда же вы минуете острова, то вы будете у входа въ рѣку Двину. Выходя изъ глубины Московіи, она сначала проходитъ мимо Вологды, потомъ мимо Холмогоръ, и наконецъ достигаетъ Архангельска. Потомъ вы приходите въ Пудесъ Джемсъ (Poudes-James), пристань при устьѣ рѣки, гдѣ вы бросаете якорь на восьми саженяхъ глубины и дожидаетесь возможности войти въ гавань, такъ какъ она загорожена мелью, гдѣ воды не болѣе какъ двѣ сажени, и эта мель вдается на два лье въ море.»

С. 391. «Также отъ подошвы мели, находящейся при устьѣ рѣки Двины, до Св. Михаила Архангела считается 12 лье, и пространство это наполнено множествомъ острововъ и суда обходятъ ихъ кругомъ; они приходятъ платить пошлины въ Архангельскъ, крѣпость котораго построена изъ скрѣпленныхъ вмѣстѣ мачтъ; они срублены вмѣстѣ такъ ловко, что держатся безъ помощи гвоздей и клиньевъ, и работа превосходная, хотя она произведена при помощи одного топора; но самый искусный мастеръ плотничнаго дѣла не могъ бы произвести ничего лучшаго.»

С. 392. «28 іюня мы прибыли къ городу Св. Михаила Архангела, гдѣ наши купцы отправились на берегъ переговорить съ Губернаторомъ и доложить ему обо всемъ, какъ это заведено во всѣхъ странахъ. Когда они поздоровались съ нимъ, онъ ихъ спросилъ, кто они такіе, и, узнавъ, что они Французы, онъ

---

400. О старыхъ по поводу границъ спорахъ, продолжавшихся много лѣтъ между Россіею и Даніею о Сѣверныхъ владѣніяхъ, особенно о Лапландіи, см. Archiv-Nachrichten von alten Unterhandlungen, welche zwischen dem russischen und dänischen Hofe von 1554 bis 1677 gepflogen worden, въ Ant. Friedr. Büsching's Magazine für die Historie und Geographie. Bd. VII. S. 297 — 336. Лапландія обыкновенно называется тамъ Русскими комиссарами Норку. Сюда также относится еще Simon von Salingen's Bericht von der Landschafft Lappia, aufgesetzt 1591. Тамъ же S. 337 — 346.

очень обрадовался и сказалъ переводчику, который ихъ представилъ, что они пришли весьма кстати; онъ взялъ большую серебряную чашу, приказалъ ее наполнить, и ее нужно было опорожнить, потомъ другую, а за тѣмъ еще одну. Наши хозяева думали отдѣлаться этими тремя чашами, но послѣдній ударъ былъ самый сильный; нужно было выпить чашу водки столь крѣпкой, что и животъ и горло какъ бы горѣли у того, кто ее выпилъ. Притомъ это еще не все. Поговоривъ немного, Губернаторъ предложилъ выпить здоровье нашего Короля, отъ сего нельзя было отказаться. Здѣшніе жители вообще любятъ хорошенько выпить.

Когда мы стояли на якорѣ и наши купцы сдѣлали свой докладъ, мы выгрузили наши товары на землю передъ крѣпостью. Она представляетъ большую загороду, сдѣланную изъ мачтъ въ видѣ стѣны; въ ней находится отъ восьмидесяти до ста домовъ, и торговцы складываютъ товары въ домахъ. Подлѣ этого замка есть другой, для туземныхъ купцовъ, который служитъ, такъ сказать, ключемъ къ первому.

Когда мы выложили наши товары на землю, пришли Московскіе купцы, которымъ также приходится переѣзжать обширное пространство. Они привели съ собою большіе суда съ товарами; а товары эти были сало, кожи, ленъ и пенька, воскъ и большіе Исландскія кожи. Все это они сложили въ крѣпость и продавали тѣмъ, которые давали за эти товары деньги.»

С. 394. «Также когда лодки идутъ изъ Холмогоръ, то нужно бываетъ, по крайней мѣрѣ, 100 человѣкъ, чтобы ихъ тащить и вести противъ воды, а иногда требуется и до 200, въ случаѣ прибавки воды отъ дождей и другихъ причинъ, или противъ теченія до Вологды, а отъ Холмогоръ до Вологды 200 лье, и тамъ нужно бываетъ складывать товары, такъ какъ барки далѣе идти не могутъ.

Также когда купцы приходятъ въ Вологду, то они не прежде складываютъ свои товары, какъ когда начнутся морозы и вся страна покроется льдомъ и снѣгомъ. Тогда они перевозятъ ихъ въ Москву, до которой еще 150 лье, на небольшихъ повозкахъ, у которыхъ нѣтъ колесъ внизу, [401] съ тою цѣлью, чтобы они лучше скользили по снѣгу; каждую повозку везетъ пара двухъ большихъ животныхъ, которыя называются zelen; [402] они бѣгаютъ довольно быстро, но не долговѣчны.»

Переѣздъ отъ Нордъ-Капа до крѣпости Св. Николая Соважъ считаетъ въ 210 лье, а именно:

Cap Nord.
Verdehouse (Wardehuus) 28 лье. Три острова.

---

401. Конечно, на саняхъ; по этому описанію можно заключить, что Французы того времени не имѣли объ нихъ понятія.

402. Олени.

Isle Gilledin (Kildin?)	50	—	—	
Cap Quellen —	44	—	Семь острововъ.	
Cap Aliban —	15	—	—	—
Cap Gratys —	12	—	—	—
Cap Pielmoy —	10	—	Пять острововъ.	
Cap Pollegey —	9	—	Островъ Полледжъ.	
Cap Polrenne [403]	11	—	—	—
Cap Bactinere [404]	13	—	—	—
Saint Nicolas —	18	—	—	—

И того 210 льё.

93.

ЕДВАРДЪ ГАРЛАНДЪ. 1586.

Едвардъ Гарландъ, [405] Лондонскій купецъ, жилъ нѣторое время въ Москвѣ по своимъ торговымъ дѣламъ и, по видимому, пріобрѣлъ большое довѣріе Царя Ѳедора Ивановича. Такъ, между прочимъ, получилъ онъ отъ него порученіе пригласить въ Россію изъ Англіи знаменитаго того времени Математика, Астрологаи Алхи миста, *Джона Ди* (Dee), [406] котораго Елисавета, Королева Англійская, называла *своимъ философомъ*; въ то время Ди находился въ Чехіи. Ему предложили весьма выгодныя условія для того, чтобы пользоваться его совѣтомъ въ разныхъ дѣлахъ Въ Москвѣ въ ту пору предполагали, что Русское Правительство намѣрено пользоваться указаніями этого ученаго для открытія новыхъ земель на Сѣверо-Востокѣ за Сибирью; но Карамзинъ [407] находитъ вѣроятнѣе, «что ему хотѣли поручить воспитаніе юнаго сына Бориса Годунова, которому отецъ уже готовилъ, въ задушевной мысли, тронъ Россіи. Извѣстность Алхимиста (присоединяетъ знаменитый историкъ) возвышала въ глазахъ людей невѣжественныхъ славу математика.» Но Ди, который только въ воображеніи имѣлъ страсть къ мнимому золоту философскаго камня, отбла-

403. «P. 390. Всѣ этѣ земли очень хорошія, покрытыя густыми лѣсами, гдѣ водятся во множествѣ волки, медвѣди и другіе звѣри, какъ намъ разсказывали живущіе тамъ Русскіе.»

404. «P. 391. Онъ находится съ другой стороны и примыкаетъ къ Каппскому берегу.»

405. У Карамзина *Гарлендъ*; въ Нѣмецкомъ переводѣ (т. IX. S. 381) ошибкою *Гарландъ*.»

406. У Карамзина *Ди*, согласно съ произношеніемъ; въ Нѣмецкомъ переводѣ Dea. Въ этомъ сочиненіи, а также и вообще во всѣхъ Русскихъ книгахъ, было бы не только желательно, но и существенно необходимо, иностранныя имена писать не только по произношенію, но и приводить ихъ въ подлинникѣ.

407. Исторія Гос. Рос. т. IX. S. 294.

годарилъ Царя, и въ гордомъ сознаніи своего достоинства, отклонилъ предложеніе Русскаго Царя, какъ будто бы указанія любимой его науки, Астрологіи, предсказали ему будущую судьбу Россіи и Борисова дому. [408]

Письмо Гарланда къ Доктору *Ди* напечатано въ Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 573, подъ заглавіемъ:

A letter to the right worshipfull M. John Dee, Esquier, cnnteyning the summe and effect of M. Garland his message.

Далѣе тамъ же: The contentts of Mr. Garland's Commission unto Thomas Simkinson for the bringing of M. John Dee to the Emperor of Russia his Court.

Это замѣчательное письмо, мнѣ кажется, заслуживаетъ здѣсь быть приведеннымъ; оно находится у Гаклюта слѣдующаго содержанія:

«Высокопочтеннѣйшій! Да будетъ Вамъ извѣстно, что я посланъ къ Вамъ отъ могущественнаго Государя, Ѳедора Ивановича, Царя и Великаго Князя всея Россіи, и отъ Свѣтлѣйшаго Бориса Ѳедоровича, Попечителя земли Русской. Они просили меня передать Вамъ ихъ сильное и искреннее желаніе имѣть Васъ у себя. Давно уже наслышались они много о Вашей мудрости и учености, а также и о Вашемъ умѣніи подавать совѣты Государямъ. А потому и передаю Вамъ сильное желаніе Его Величества и вмѣстѣ просьбу взять на себя трудъ, пожаловать въ городъ Москву, ко Двору Его Величества, такъ какъ онъ очень желаетъ съ Вами познакомиться и имѣетъ нужду воспользоваться Вашими совѣтами въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Въ знакъ своего къ Вамъ благоволенія, Его Величество будетъ давать Вамъ каждый годъ жалованья по 2000 ф. стерл., а Попечитель будетъ давать 1000 руб. также столъ и продовольствіе будетъ ити Вамъ изъ Царской кухни.

94.

САМУИЛЪ КИХЕЛЬ. 1586.

Самуилъ Кихель (Samuel Kiechel) происходилъ изъ значительной и достаточной фамиліи въ Ульмѣ и получилъ образованіе, нужное для торговыхъ занятій. Его склонность посмотрѣть свѣтъ побудила его безъ прямыхъ торговыхъ цѣлей, въ 1585 году, изъ отечества предпринять большое путешествіе черезъ значительную часть Европы и даже черезъ часть Азіи, гдѣ онъ провелъ четыре года, пока наконецъ, 30 Іюня, 1589 года, онъ опять вернулся въ Ульмъ. Объ этомъ путешествіи Кихель написалъ отчетъ, который въ рукописи остался у его родственника въ Ульмѣ.

---

408. Карамзинъ, тамъ же.

Извлеченіе изъ этого весьма интереснаго путешествія находится, хотя, къ сожалѣнію, словами не самого сочинителя, въ изданномъ Гормайеромъ Archiv zur Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, 1820, N. 64—149, подъ заглавіемъ:

Aus Samuel Kiechel's Reisen, vom Jahre 1585 bis 1589, и я изъ него извлекаю, изъ NN 86 и 96 (такъ какъ Archiv можетъ быть у немногихъ моихъ читателей въ рукахъ) тѣ мѣста, которыя касаются Литвы, Ливоніи и Россіи. Тамъ говорится слѣдующее:

ЛИТВА.

Изъ Гродна Кихель выѣхалъ въ повозкѣ съ Татариномъ подводчикомъ. Въ небольшой и узенькой телѣжкѣ, запряженной въ одну лошадь, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ человѣкъ, дѣлаютъ въ день отъ 8 до 10 миль. Эта телѣжка имѣетъ въ ширину футомъ семь, такъ что человѣкъ въ ней можетъ лечь и протянуться. имѣетъ четыре колеса, изъ коихъ каждое сдѣлано изъ толстаго согнутаго куска дерева. Во всей повозкѣ нѣтъ гвоздей и желѣза, точно также какъ во всей сбруѣ нѣтъ ни пеньки, ни ремня. Повозка вся сдѣлана изъ дерева, а сбруя изъ мочалки. Въ Литвѣ много видовъ деревъ гибкихъ; Литвинъ садится на такое дерево, и изъ него приготовляетъ и обувь свою и сбрую для своей лошади. Земля эта весьма изобилуетъ дикою и ручною птицей, ягнятами, телятами, дичью, и все здѣсь очень дешево. Въ Вильнѣ очень мало рыбы. Большое количество кожи козьей и оленьей обдѣлывается здѣсь Нѣмцами, по преимуществу Силезцами; они пользуются большими правами и не берутъ вовсе въ ученіе Поляковъ. Въ здѣшней сторонѣ господствуетъ временная вѣротерпимость. За путешествіе отъ Вильны до Риги въ повозкѣ, разстояніемъ отъ 40 до 42 Нѣмецкихъ миль, заплатилъ онъ Татарину четыре гульдена, на которые тотъ долженъ былъ прокормить себя и лошадь.

ЛИВОНІЯ.

Въ Ригѣ Кихель былъ свидѣтелемъ безпокойствъ, причиненныхъ появленіемъ Іезуитовъ. Онъ разсказываетъ этѣ событія такъ, какъ онъ ихъ самъ видѣлъ, и какъ ему другіе разсказывали, слѣдующимъ образомъ. Между тѣмъ какъ начались уже споры по поводу новаго Календаря, Іезуиты заключили съ тремя Бургомистрами, съ Синдикомъ и Войтомъ городскими, съ Суперинтендентомъ и Ректоромъ школы, договоръ помимо Совѣта и гражданъ, и по этому договору Соборная церковь должна была быть предоставлена въ распоряженіе Іезуитовъ за тридцать шесть тысячь талеровъ. По милосердію Божію случилось такъ, что все дѣло открылось черезъ Ректора. Бургомистръ Бергъ, Синдикъ Д. Веллій, городской Войтъ Дассій, были схвачены, оба другіе Бургомистра и Ректоръ ушли; Суперинтендентъ спрятался было въ печку своего дома, но упавшій съ ноги его туфель выдалъ его и открылъ его убѣжище. Его

схватили, потащили на базарную площадь и прибили до полусмерти, и онъ едва спасъ свою жизнь обѣщаніемъ полнаго признанія. Бургомистръ Экхенъ (Oeckchen) донесъ обо всемъ дѣлѣ Королю Польскому. Граждане прислали Совѣту, черезъ Денинга и Гисъ-Шика, объявить, чтобы онъ ничего рѣшительнаго съ виновными не предпринималъ безъ ихъ, гражданъ, вѣдома. Когда задержанныя лица сознались во всемъ, то они сначала гражданами, потомъ Совѣтомъ осуждены на смерть: Синдикъ и Войтъ обезглавлены на площади, Суперинтендентъ прощенъ, по старости лѣтъ; но Бергъ, который находился въ родствѣ съ самими значительными лицами города, сидѣлъ еще въ тюрьмѣ въ то время, когда Кихель былъ въ Ригѣ. Никто (присовокупляетъ путешественникъ) не довѣряетъ другъ другу. Лица арестованныя и осужденныя имѣютъ еще приверженцевъ, которые не смѣютъ выказать своихъ чувствъ, по неизвѣстности исхода, и по тому получили отъ людей противнаго имъ образа мыслей названіе *лисицеѣдовъ* (Fuchsfresser). Господствовало опасеніе, что Король Польскій, какъ главный покровитель, не одобритъ подобнаго образа дѣйствій. Граждане содержали строго караулы, и никто не смѣлъ продавать свои хлѣбные запасы.

Переѣзжая по Эстляндіи и Ливоніи, путешественникъ любовался превосходнымъ льномъ, который превосходилъ еще Литовскій Во время войны съ Русскими, многія деревни были совершенно разрушены; товарищъ его поѣздки увѣрялъ его, что за три года передъ тѣмъ онъ видѣлъ плугъ, запряженный тремя, или четырьмя, женщинами, въ слѣдствіе того, что весь скотъ у нихъ былъ отнятъ. Въ Дерптѣ весьма не многіе дома уцѣлѣли отъ войны, и городъ, прежде довольно значительный, обратился въ развалины.

РОССІЯ.

Въ Псковѣ, кромѣ Англичанъ и Нѣмцевъ, ни одинъ народъ не можетъ вести торговлю. Такъ какъ въ этомъ городѣ, пограничномъ съ принадлежавшею тогда Швеціи частью Ливоніи, всѣ иноземцы подвергались строгому допросу, то Кихеля его товарищъ путешествія назвалъ купцомъ, такъ какъ его иначе сочли бы за шпіона, скажи только онъ истинную правду, что онъ ѣздитъ только для собственнаго удовольствія. Это народъ грубый, необразованный и необщительный; здѣшніе жители совсѣмъ почти не выѣзжаютъ изъ своей родины и не могутъ понять, какъ это люди другихъ націй ѣздятъ только для того, чтобы видѣть и изучать нравы, обычаи и положеніе страны. Городъ, послѣ Москвы, самый большой, даже чуть ли не больше Москвы, но дурно укрѣпленъ; съ сухаго пути имѣетъ онъ защитою только стѣну и рвы съ водою, а съ другой стороны одну текучую воду. Впрочемъ, Король Польскій Стефанъ осаждалъ безъ успѣха этотъ городъ съ шестидесятитысячнымъ войскомъ. Здѣшніе жители способнѣе къ сопротивленію въ крѣпостяхъ и городахъ, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Они очень трудолюбивы, довольствуются не многимъ, неразборчивы въ пищѣ и питьѣ и переносятъ голодъ и жажду

легче чѣмъ другіе народы. Кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, всѣ постройки весьма плохи и покрыты тесомъ, не исключая даже домовъ самыхъ богатыхъ людей и дворянъ. Самый дворецъ Великаго Князя Московскаго также деревянный. Дома каменные, по мнѣнію здѣшнихъ жителей, не такъ здоровы; самому богатому человѣку домъ стоитъ здѣсь недороже тридцати рейхсталеровъ. Во время пожаровъ нѣтъ никакого спасенія. Въ самый городъ не можетъ входить ни одинъ Нѣмецъ, или другой иностранецъ, даже если онъ имѣетъ тамъ свое жилище и промыселъ. На мосту, который ведетъ отъ Нѣмецкаго дома въ городъ, иностранцы могутъ прогуливаться и имѣть всякаго рода сдѣлки между собою и съ жителями. Желающіе же ѣхать въ Москву, на каковый предметъ нужно имѣть соизволеніе Губернатора, могутъ свободно входить въ городъ. И Кихель хотѣлъ туда ѣхать съ двумя Англійскими купцами, но остановился, какъ въ слѣдствіе затрудненія обратнаго переѣзда и наступавшей зимы, которую онъ долженъ былъ бы провести тамъ, такъ и по легкости своего кошелька, какъ ни дешево тамъ жить. Да при томъ, онъ былъ того мнѣнія, что онъ уже довольно насмотрѣлся безлюдной земли, и находилъ, что не стоитъ такъ далеко ѣздить для Новагорода, который, какъ городъ, одинъ лишь находится на протяженіи полутораста Нѣмецкихъ миль, отдѣляющихъ Псковъ отъ Москвы. Въ Псковѣ для людей простыхъ, которые не въ состояніи платить за погребеніе ихъ при церквахъ, на кладбищѣ, разстояніемъ четверть часа ѣзды отъ города, вырываютъ яму, въ которой помѣщается по нѣскольку тысячь труповъ. Какъ только она наполнится, то ее покрываютъ землею и сламываютъ деревянную крышку, которая должна была защищать ее отъ дождя; но немедленно подлѣ прежней ямы вырываютъ новую. Вонь бываетъ отвратительная. Разъ Кихель видѣлъ, что проносили въ открытомъ гробѣ трупъ и у него сидѣло маленькое дитя. Народъ здѣсь дикъ, суровъ, неблаговоспитанъ, ни передъ кѣмъ шапки не ломаетъ. Относительно одежды здѣшніе жители ходятъ довольно чисто; они носятъ длинныя полукафтанья изъ хорошаго сукна, похожія на тѣ, въ которыхъ ходятъ Армяне. Платье мущинъ и женщинъ представляетъ мало разницы, точно также какъ и у Турокъ. Лица и того и другаго пола носятъ сапоги, подбитые гвоздьми. Женщины выходятъ на улицу до того покрытыя, что у нихъ видны только одни глаза; иначе ходить считается постыднымъ, и въ домахъ женщинамъ отведены особые покои. У здѣшнихъ жителей нѣтъ ни яблокъ, ни сливъ, ни другихъ овощей, но они сѣютъ и употребляютъ въ большомъ количествѣ огурцы, которые имѣютъ свойство спльно прохлаждать; они ихъ съѣдаютъ за обѣдомъ отъ шести до восьми штукъ. Они пьютъ весьма крѣпкую водку, и безъ нея самый лучшій обѣдъ считается ни во что. Товары, которые они продаютъ, заключаются главное въ мѣхахъ куньихъ, собольихъ, лисьихъ, волчьихъ, а также сюда принадлежатъ: воскъ, ленъ, пенька, щетина, кожи воловьи, козлиныя и оленьи. Въ обмѣнъ на эти товары Нѣмцы и вообще иностранцы привозятъ имъ сукна, шелковыя матеріи и всякаго рода мелочные товары. Торговля, доселѣ производившаяся въ Нарвѣ, теперь перешла въ Псковъ.

ЭСТЛЯНДІЯ.

Для того, чтобы ѣхать въ Нарву, Кихель долженъ былъ сначала заплатать пошлину на Эмбахѣ у Дерпта. На этой рѣкѣ водится много угрей и нерѣдко попадаются толщиною въ руку. Иваннигро (Ивань-городъ) или Русская Нарва находится напротивъ этого города, принадлежащаго Шведамъ, и въ то время находилась также въ ихъ власти. Кихель говоритъ, что Ивань-городъ необходимъ Шведамъ для удержанія Нарвы, и что Русскимъ нелегко будетъ этоть городъ опять взять въ свои руки. Подъ водопадомъ производится отличная рыбная ловля, и рыбаки умѣютъ такъ дѣлать, что попадается даже семга, и семга въ 20 фунтовъ стоитъ полгульдена и дорогою цѣною полрейхсталера. На половинѣ пути въ Ревель, куда Кихель намѣревался отправиться съ однимъ Шведомъ, ѣхавшимъ туда съ тѣмъ, чтобы опредѣлиться въ Королевскую службу, былъ остановленъ тѣмъ, что чиновникъ приготовилъ лошадь только для одного Шведа, а другой нельзя было достать ни за какія деньги. Тутъ Кихель принялъ приглашеніе Ливонскаго дворянина *Іерга фонъ Берга* отправиться къ нему въ его замокъ Сагеттъ, находившійся въ разстояніи трехъ миль оттуда. Въ замкѣ была только одна кровать, и ее было занялъ одинъ родственникъ хозяина, но онъ тотчасъ ее оставилъ и вмѣстѣ съ Кихелемъ легъ на солому, а хозяинъ самъ занялъ эту единственную кровать. Послѣдняя война опустошила совершенно эту страну и разорила дворянство. Опасаясь постоянно возобновленія военныхъ дѣйствій со стороны Московитовъ, жители не рѣшаются опять строить. Въ ту ночь, которую Кихель провелъ въ замкѣ, со двора были утащены волками шесть овецъ, да передъ тѣмъ незадолго семь. Впрочемъ, дворянинъ былъ того убѣжденія, что эти овцы украдены, или уведены, вѣдьмами и волшебниками, которыхъ въ здѣшней сторонѣ очень много. Тутъ Кихель говоритъ, что здѣсь есть не мало людей, которые бѣгаютъ въ образѣ волковъ и называются *оборотнями*. Города Ревеля не могъ взять силою Великій Князь Василій, не смотря на то, что онъ осаждалъ его съ арміею въ 50 тысячь человѣкъ, а гражданъ, носившихъ оружіе, было только 500 человѣкъ и никого изъ чужихъ, потому что два корабля, которые отправились изъ Любека въ Ревель съ воинами и запасами, назначенными на помощь осажденнымъ, вынуждены были противными вѣтрами вернуться назадъ. Осажденнымъ непріятель предложилъ сдаться и, въ случаѣ покорности, обѣщалъ сохраненіе ихъ правъ и вольности; въ случаѣ же отказа, или сопротивленія, грозилъ совершеннымъ истребленіемъ. Въ отвѣтъ осажденные прислали письмо, въ которомъ ничего не было написано, кромѣ одного адреса, и между тѣмъ какъ его распечатывали, въ непріятельскомъ станѣ, въ присутствіи значительнѣйшихъ лицъ, изъ крѣпости сдѣлали разомъ залпъ изо всѣхъ орудій, и этѣми выстрѣлами непріятельскія осадныя работы разрушены и большое число воиновъ непріятельскихъ ранено и убито. Не смотря на то, что въ слѣдъ за тѣмъ Великій Князь еще сильнѣе аттаковалъ городъ, все таки онъ былъ

вынужденъ удалиться, ничего не сдѣлавъ. Въ числѣ непріятельскихъ орудій, находившихся здѣсь, была одна пушка, которую везли на себѣ пятьсотъ человѣкъ, подобно вьючнымъ животнымъ.

95.

ДЖИЛЬЗЪ ФЛЕТЧЕРЪ. 1588.

Джильзъ Флетчеръ (Giles Fletcher), человѣкъ весьма ученый и опытный, въ 1588 году былъ отправленъ Королевою Елисаветою посломъ къ Великому Князю Ѳедору Ивановичу, и этому обстоятельству мы обязаны однимъ изъ лучшихъ сочиненій о древней Россіи. Флетчеръ пріѣхалъ въ Москву 25 Ноября, и оставилъ ее въ Августѣ слѣдующаго года. Онъ воспользовался этѣмъ непродолжительнымъ, всего восьмимѣсячнымъ, пребываніемъ въ Россіи для того, чтобы съ необыкновеннымъ тщаніемъ собрать самыя богатыя свѣдѣнія объ этой странѣ, представлявшей для него такъ много любопытнаго и необыкновеннаго, которыя онъ и помѣстилъ въ сочиненіи, дающемъ ему самое почетное мѣсто, рядомъ съ Герберштейномъ, издавшимъ свои безсмертныя *Записки* (Commentarii).

Флетчеръ самъ описалъ исторію своего посольства и пребыванія въ Москвѣ, и сочиненіе его находится въ Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 533, подъ заглавіемъ:

The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the civil Law, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. Anno 1588, Briefly written by himself.

Другое сочиненіе Флетчера находится въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 413 подъ заглавіемъ:

A Treatise of Russia and the adjoyning Regions, written by Dr. Giles Fletcher, Lord Ambassadour from the late Queene, Ever-glorious Elizabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588. Также, подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ, въ Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I, p. 542.

А оттуда извлеченіе въ Moscovia itemque Tartaria Elzevir. p. 66—75 e Legati Anglici commentario, и относительно Татаріи: Ex relatione D. Aegidii Fletcheri, Reginae Angliae ad Russos Legato, тамъ же p. 343—345.

Главное же сочиненіе Флетчера объ Россіи вышло черезъ три года по возвращеніи его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Of the Russe-Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moscovia, with the manners and fashions of the people of that country. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591, 4°.

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ, не смотря на многія сужденія незрѣлыя и несправедливо строгія, [409] цѣлое сокровище важныхъ замѣчаній объ государственномъ устройствѣ, управленіи, произведеніяхъ, торговлѣ и нравахъ, а особенно относительно тогдашней придворной жизни въ Россіи, и многія изъ нихъ Карамзинъ внесъ въ IX и X томы своей *Исторіи Россійскаго Государства.* Къ исторіи этой замѣчательной книги относится то обстоятельство, что общество Лондонскихъ купцовъ, которые вели весьма выгодную торговлю съ Россіею и пользовались особенными привилегіями въ Москвѣ, опасаясь, какъ бы неумѣстная откровенность ихъ соотечественника не навлекла гнѣвъ Великаго Князя, обратились съ просьбою къ тогдашнему Англійскому Министру, Сесилю, запретить сочиненіе Флетчера.

96.

АРСЕНІЙ. 1589.

Когда, въ 1587 году, Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичъ, [410] рѣшился дать Россіи своего собственнаго Патріарха и, такимъ образомъ, уничтожить совершенно то вліяніе, которое имѣлъ еще на Русскую Церковь Патріархъ Константинопольскій, то онъ, въ дѣлѣ столь важномъ, прежде всего потребовалъ мнѣніе Россійскаго Митрополита, Іова, и высшаго Русскаго духовенства. Потомъ онъ отправилъ пословъ къ четыремъ Патріархамъ: Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, для того, чтобы имѣть ихъ согласіе на эту важную перемѣну. Тѣ дали свое согласіе посредствомъ торжественнаго документа, [411] и съ нимъ отправили въ Россію Патріарха Константинопольскаго, Іеремію [412] поручивъ ему посвятить перваго Московскаго

---

409. Флетчеръ говоритъ, между прочимъ, въ письмѣ къ Королевѣ Елисаветѣ, при которомъ онъ ей подноситъ свое твореніе, что Россія — это страна without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice.

410. Тутъ было особенное вліяніе Бориса Годунова, дѣйствовавшаго въ своихъ видахъ; онъ хотѣлъ доставить болѣе значенія своему приверженцу, Митрополиту Іову, и тѣмъ облегчить и для себя исполненіе собственныхъ замысловъ.

411. Смотри объ этомъ документѣ Haigold's (Schlözer's) Beilagen zum neuveränderten Russland, Riga, 1769, 8° т. 1, стр., въ статьѣ подъ заглавіемъ: Ueber die Russische Kirchen-und Reformations-Geschichte. Эта статья, вмѣстѣ съ другими записками, переведена, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, на Французскій языкъ и послана къ Вольтеру, какъ матеріялъ для исторіи Петра Великаго, но Вольтеръ не воспользовался этимъ документомъ и подарилъ его публичной Женевской Библіотекѣ.

412. *Іеремія*, по прозванію Tranus, и Larissaeus, выбранъ былъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ 1572 году, отставленъ въ 1581, снова сдѣланъ въ 1582,

Патріарха [413] Іеремія прибылъ въ 1589 году, въ Москву, торжественно ввелъ новаго Патріарха и подтвердилъ торжественнымъ, имъ же самимъ Патріархомъ составленнымъ, скрѣпленнымъ Великокняжескою печатью и за подписями всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ Россійскаго Духовенства, актомъ, [414] что новый Патріархъ и его преемники должны пользоваться всѣми правами прочихъ Патріарховъ и занимать первое мѣсто послѣ Константинопольскаго. [415]

По дорогѣ въ Москву Іеремія узналъ, что Арсеній, Епископъ Елассонскій, [416] находится въ Польшѣ, и потому онъ приглашалъ его письмомъ пріѣхать къ нему для того, чтобы съ нимъ переговорить. Арсеній тотчасъ же послушался приглашенія Патріарха, и 22 Мая встрѣтилъ Іеремію въ Замостьѣ, въ Галиціи, и провожалъ его, по его желанію, въ Москву.

Патріархъ и его ученый товарищъ были приняты необыкновенно ласково Великимъ Княземъ, и онъ обращался съ ними самымъ лучшимъ образомъ. [417] Епископъ Арсеній составилъ описаніе своего пребыванія въ Москвѣ и празднествъ, бывшихъ при посвященіи новаго Патріарха. Это описаніе, къ счастію, сохранилось для насъ и составляетъ въ высшей степени важное пособіе для изученія нравовъ и обычаевъ того времени.

потомъ опять смѣненъ и сосланъ въ Родосъ въ 1584 году, снова призванъ въ 1587 году и, кажется, оставался въ своей должности до 1594 года. Знаменитый Тюбингенскій богословъ *Мартынъ Крузій* вступилъ съ нимъ въ переписку по поводу церковной исторіи; но эта переписка скоро наскучила Греческому Патріарху и прекратилась совсѣмъ вмѣстѣ его ссылкою. См. Beckmann's Litt. d. älf. Reisebeschr. Bd. I, S. 387.

413. Въ Несторѣ Шлецера, т. 3, стр. 86, по ошибкѣ поставлена 1557 годъ.

414. См. этотъ актъ въ Румянцевскомъ Собраніи Гос. грамотъ и договоровъ т. II, стр. 94.

415. Дальнѣйшія подробности относительно исторіи патріаршества въ Россіи можно найти въ вышеприведенной статьѣ въ Haigold's Beilagen, гдѣ исправлены также ошибки, которыя по этому предмету встрѣчаются у Гейнекція, Мозгейма и др.

416. Елассонъ, у Греч. писателей *ὁλοσσών*, *ὁλοσσῶν*, а также *ἐλασσών*, теперь Alessone, городъ въ древней Ѳессаліи, съ Греческимъ монастыремъ, у подошвы Олимпа. Въ Русскихъ документахъ онъ называется *Галасунъ*.

417. Титулъ, которымъ привѣтствовали оффиціально Арсенія въ Москвѣ, значится такъ: *ὦ ἀρχιῤῥύτα ταπεινὲ τοῦ Ἐλασσόνος ῥρόνου καὶ χώρας τῆς περιφήμου ἐκείνης δημονίκου ὀπ' οὖναι καὶ εὑρίσκονται πλησίον τῆς Ελλάδος, ὀπ' οὖναι δάξα τῶν σοφῶν καὶ τῶν ῥητόρων κλέος καὶ εἶναι καὶ εὑρίσκονται τὰ πρόσκοδα ὀλύμπου τοῦ οὐσικοῦ ὀλύμπου τε καὶ οὐχὶ τοῦ Ἀσιάτου*, что по Латинскому переводу, сдѣланному въ Турнѣ, будетъ: «Humillime Elassonis, inclytae et celeberrimae regionis prope Helladem Episcope, vbi est sapientum omnium decus atque oratorum splendor, ad pedes Olympi Occidentalis, non vero Asiatici.»

Арсеній описалъ свое путешествіе на Новогреческомъ языкѣ [418] и издалъ его подъ заглавіемъ:

Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου, γράφει καὶ τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μοσχοβίας (Труды и странствованіе смиреннаго Архіепископа Арсенія, и описаніе постановленія Патріарха Московскаго).

Неизвѣстно, гдѣ находится подлинникъ этого, въ высшей степени важнаго для Исторіи Русской Церкви, документа. Списокъ съ него, единственный доселѣ извѣстный, когда-то находился въ Королевской Турінской Библіотекѣ, и когда каталогъ рукописей этого богатаго собранія, въ 1749 году, былъ изданъ на Королевскій счетъ гг. Пазиномъ, Ривотеллою и Бертой подъ заглавіемъ: Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis Athenaei, Taurini, 2 Voll. gr. ol., то въ немъ Vol. I, p. 433—469, появилась напечатанная копія съ этой рукописи на Новогреческомъ языкѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Издатели присоединили къ этому Латинскій переводъ, но замѣтили при немъ, что многія выраженія подлинника для нихъ не совсѣмъ понятны. Эта рукопись во время взятія Турина Французами въ революціонную войну поступила въ Парижъ, гдѣ она теперь находится въ Королевской Библіотекѣ.

Такъ какъ Каталогъ Турінской Библіотеки есть весьма рѣдкое и драгоцѣнное сочиненіе, то со стороны Бекмана было большою заслугою, что онъ, въ своей книгѣ Literatur der ältern Reisebeschreibungen, Bd. I, S. 404—420, сообщилъ намъ довольно подробное извѣстіе объ этомъ путешествіи Арсенія, что побудило въ послѣдствіи Бурхарда фонъ Вихмана перепечатать въ его книгѣ Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin. 1820, 8°. Оно находится тамъ, Bd. I, S. 57—122, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Arsenii Elassonis Episcopi Descriptio Itineris in Moscoviam habiti a Jeremia II, Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur.

Это сочиненіе содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ извѣстій относительно обрядовъ Православной Церкви, Двора Великокняжескаго и особенной пышности, при немъ господствовавшей, и потому мы приводимъ здѣсь изъ него подробныя извлеченія, исправленныя черезъ сличеніе его съ Новогреческимъ подлинникомъ и дополненныя на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ Русскими источниками. Впрочемъ, при этомъ замѣтимъ впередъ, что нѣкоторыя выраженія Арсенія, которыя касаются роскоши и моды тогдашняго времени, теперь съ трудомъ понятны. [419]

---

418. «Sermone Graeco-vulgari seu Romanico.»

419. Сравни относительно выбора Патріарха, что говоритъ по Русскимъ источникамъ Карамзинъ т. X, стр. 181 и слѣд.

«Въѣздъ Патріарха въ Москву, куда онъ ускорилъ свое странствованіе въ слѣдствіе собственноручнаго письма Великаго Князя (въ Москву Патріархъ пріѣхалъ 13 Іюля), былъ весьма блестящій, и стеченіе народа, вышедшаго къ нему на встрѣчу, несмѣтно. Пребываніе ему отведено было въ домѣ Рязанскаго Архіепископа, *Іова*; здѣсь онъ былъ принятъ высшими сановниками, и во время всего своего пребыванія получалъ весьма щедрое содержаніе на счетъ Великаго Князя. Черезъ восемь дней по прибытіи, 21 Іюля, Патріархъ былъ приглашенъ на представленіе къ Великому Князю. Туда Патріархъ и его товарищи: Іероѳей, Митрополитъ Монемвасійскій, [420] Архіепископъ Арсеній, Архимандритъ Христофоръ, Архидіаконъ Лаврентій и три священника: Макарій, Акакій и Григорій, были отведены знатными лицами и сопровождаемы множествомъ черныхъ монаховъ. На большой лѣстницѣ дворца были они встрѣчены знатными Боярами и въ сопровожденіи множества провожатыхъ введены во внутреннія комнаты, гдѣ два церемоніймейстера взяли Патріарха подъ руки и отвели его въ пріемную залу. Великій Князь, который здѣсь постоянно называется *Βασιλεύ*, [421] сидѣлъ на престолѣ; на головѣ у него была богатая корона, сдѣланная весьма искусно, а въ правой рукѣ скипетръ, украшенный превосходными драгоцѣнными каменьями. Великій Князь всталъ, когда Патріархъ явился, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Тотъ сначала воздалъ должное почтеніе образу Св. Дѣвы, украшенному драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, который висѣлъ внутри трона непосредственно надъ главою Великаго Князя, [422] потомъ сдѣлалъ краткое привѣтствіе и заключилъ желаніемъ Царю всякихъ благъ. [423] Великій Князь поблагодарилъ его наклоненіемъ головы въ нѣкоторыхъ дружественныхъ выраженіяхъ, [424] отпра-

---

420. Нынѣ: *Napoli di Malvasia* Названіе *Monembasia*, отъ *μόνη*, единственный, и *ἐμβασία* входъ, дано отъ того, что къ городу можно подойти только съ одной стороны, Итальянцами передѣлано въ *Malvasia*, Французами въ *Malvoisie*, Англичанами въ *Malmsey*, Русскими въ *Marmasea*. Въ Русскихъ документахъ *Іероѳей* называется и *Дороѳей* и Моновасійскій Митрополитъ.

421. Въ рѣчи, которую Бояре говорили Патріарху, они называли Великаго Князя такъ, какъ и въ послѣдствіи часто случалось, Theodorus Rex, Imperator maximus, Rex Regum, totiusque Russiae, титломъ, которое отзывается Византійскимъ духомъ. Впрочемъ, Великаго Князя Московскаго называютъ здѣсь иногда и Rex omnium Hyperboraeorum.

422. Такъ видѣлъ еще и Мейерберъ; см. рисунки къ моему изданію путешествія Мейербера, карт. 34.

423. «Ставъ подлѣ Царя, онъ поднялъ святую руку и много Царю желалъ всякаго благополучія, чтобы Господь Богъ послалъ ему долгую жизнь, чтобы широко и далеко распространилъ предѣлы его власти, чтобы всѣ царства ему преклонились, и чтобы далеко на Востокъ и Западъ пронеслось его имя, и наконецъ, чтобы Господь Богъ послалъ ему отъ его же крови наслѣдника, который бы заялъ его престолъ.»

424. Прозванія и прилагательныя, которыя какъ Великій Князь придавалъ Патріарху, такъ и отъ его имени его привѣтствовали, очень заѣчательны, именно по Ла-

вился опять на тронъ и пригласилъ Патріарха сѣсть подлѣ него, по правую сторону, на томъ же тронѣ. [425] Вскорѣ послѣ того Царь всталъ, попросилъ у Патріарха благословенія и, получивъ его, удалился.

Прошло нѣсколько недѣль, а Іеремія не узналъ еще ничего о цѣли своего посольства. Онъ поручилъ передать Великому Князю, что его присутствіе необходимо въ Константинополѣ, и что онъ проситъ о позволеніи отправиться туда обратно. Тутъ явился къ Патріарху Борисъ Годуновъ, «clarissimus Archon,» какъ его называетъ Арсеній, «primus inter Barones [426] Regis atque Reginae *Maîμ»* [427] «et maximi Casani, cujus regionis fama per omnes terrae partes celebratur Dux», и нѣсколько замявшись, [428] объявилъ ему желаніе Великаго Князя, чтобы онъ остался совсѣмъ въ Москвѣ и занялъ бы мѣсто Патріарха Владимірскаго, Московскаго и вся Руси съ значительнымъ ежегоднымъ доходомъ. [429] Патріархъ съ благодарностью отклонилъ отъ себя эту честь, говоря, что ему необходимо вернуться въ Константинополь; но желая сколько нибудь удовлетворить желанію Великаго Князя, Патріархъ предложилъ посвятить на это мѣсто другаго изъ среды высшаго Россійскаго духовенства. Въ слѣдствіе этого Великій Князь созвалъ на соборъ всѣхъ Епископовъ и Архимандритовъ и сообщилъ имъ намѣреніе Патріарха. Тутъ всѣ присутствовавшіе на соборѣ выразили единодушное желаніе имѣть главою Церкви самаго Іеремію. Тогда Царь Ѳеодоръ послалъ отъ имени своего и всего духовенства Боярина Андрея Щелкалова (его здѣсь называютъ Tzalcanes и отзываются о немъ такъ: vir aetate provectus, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditus celeberrimusque) и брата его, дьяка Василія Щелкалова, къ Патріарху, склонить его къ исполненію этого, не разъ высказаннаго общаго желанія. Въ числѣ доводовъ, которыми они должны были подѣйствовать на Патріарха, упоминали значительные подарки, множество земли, большіе и малые и знаменитые города,

---

тыни такъ: «Divinus sanctissimus, sanctorum sanctissimus, maximus, pater patrum, despota clarissimus, caeterorum Patriarcharum princeps, Princeps Oecumenicus, vir ubique terrarum numquam satis commendandus,» etc.

425. Подлѣ трона стоялъ большой планетарій изъ золота, «praegrandis sphaera ex auro conflata, in qua totius terrae ambitus signatus erat.» Вѣроятно, то былъ одинъ изъ тѣхъ художественныхъ предметовъ, которые Государи иностранные присылали въ даръ Русскимъ.

426. *Barones regni* означаетъ здѣсь, конечно, *Бояръ*.

427. *Μαίμων* или собственно *δμαίμων* означаетъ на позднѣйшемъ Ново-Греческомъ языкѣ кровнаго родственника, а здѣсь брата Царицы. Это слово составлено изъ двухъ *δμός*, равный, и *αἷμα*, кровь, собственно *одной и той же крови*.

428. «Non sine timore,» сказано въ подлинникѣ.

429. «Abundantissimus innumerabilisque omnino census.»

ежедневно по мѣрѣ хлѣба [430] и по 1000 аспръ [431] Новгородскихъ, [432] а также и для лицъ его свиты мѣста, земли и богатое содержаніе. Но Іеремія отклонилъ и это предложеніе въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ, говоря что его пребываніе необходимо нужно въ сиротствующей первопрестольной Церкви, вызвался, обще съ Россійскимъ духовенствомъ, для Московской Церкви избрать и посвятить особаго Патріарха. Такъ какъ Великій Князь и высшее Россійское духовенство изъявили свое согласіе на это предложеніе, то немедленно было приступлено къ его осуществленію. Всѣ отправились, имѣя Патріарха въ срединѣ со всѣмъ блескомъ церковной процессіи, въ соборную церковь, гдѣ изъ присутствовавшихъ на лицо четырехъ Митрополитовъ, шести

---

430. Вѣроятно, *по четверти.*

431. Здѣсь *аспрами*, названіемъ мелко и монеты, употребительной въ его отечествѣ. Арсеній именуетъ серебряныя копѣйки, на которыя въ то время считали въ Россіи. Слово *Ἄσπρον*, и соотвѣтствующее Турецкое *aktsche* (бѣлый), обозначаетъ то же, что по Нѣмецки Weisspfennig, Witten; на Средневѣковой Латыни *Asperi*. См. Du-Cange Glossarium Graecitatis и его же Gloss. Latin. medi aeri. *Ἄσπρον* объясняется словами *δηνάριον λευκόν*, и было у Византійцевъ общепринятымъ названіемъ небольшой серебряной монеты. Въ *Διατρίβῃ τῆς καταστάσεως τῆς ἐνιστώσης κοινῆς ἡμῶν γλώσσης* (Москва, 1808) говорится, на стр. 27: *Ἄσπρον, ἀντὶ τοῦ λευκόν, ἄσπρα ὠνομάσθησαν καὶ τὰ ἀργυρὰ νομίσματα πρὸς ἀντιδιαστολὴν τῶν κοκκίνων κερματίων, τουτ' ἐστι, τῶν χαλκείων. τὰ νῦν δὲ γενικῶς τὰ χρήματα ἄσπρα λέγονται. ἐξ οὗ καὶ ῥῆμα, ἀσπρίζω, τὸ λευκαίνω.*

432. *Арсеній* хочетъ здѣсь сказать вообще о Русской монетѣ, и употребляетъ для этого слово *Nogratia*, Новогородскій, потому что онъ слышалъ, что ихъ въ Москвѣ называли *Новогородки* или *Новоградки*. Что таково должно быть значеніе *Nogratia Aspera*, видно изъ того, что онъ Великій Новгородъ называетъ *μεγαλόν Νογράτιον*. *Новогородка*, какъ извѣстно, называлась серебряная монета Новогородская, которая въ этомъ городѣ съ самаго паденія его независимости постоянно сохраняла свой прежній вѣсъ, то есть, 24 доли, тогда какъ копѣйки Московскія становились все меньше, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ содержали въ себѣ только 9 долей. А потому тамъ, гдѣ говорится о *Новогородкахъ* и *Московкахъ*, можно основательно предположить, что первыя имѣли двойную цѣну противъ послѣднихъ. Если Арсеній упоминаетъ здѣсь настоящія Новгородки, такъ какъ съ паденіемъ Новгорода это названіе обратилось вообще въ названіе *Русскихъ денегъ*, то содержаніе, назначенное Патріарху, становится отъ этого значительнѣе, чѣмъ если бы оно было выражено на Московскія деньги. Такъ какъ во время Великаго Князя Ивана Васильевича золото къ серебру относилось, какъ 12 къ 1, то золотой гульденъ или дукатъ стоилъ 60 Московскихъ и 30 Новгородскихъ денегъ. Во второмъ случаѣ сумма, назначенная Іеремію, составляла въ день $33^1/_3$ червонца или $12161^1/_3$ въ годъ, а въ первомъ случаѣ только половину этой суммы.

433. Этотъ избирательный актъ Арсеній подписалъ такъ: *Ὁ Δηλωνίκου Ἐλάσσωνος Ἀρσένιος ὑπέγραφα.* См. Собраніе гос. грамотъ, т. 2, стр. 95.

Архіепископовъ и восьми Епископовъ, посредствомъ письменно поданныхъ голосовъ [433] было избрано три кандидата, [434] и съ ихъ именами Патріархъ, въ сопровожденіи всего духовенства, отправился ко Двору и просилъ Великаго Князя, вышедшаго къ нему на встрѣчу до дверей, чтобы онъ изъ числа этѣхъ трехъ назначилъ Патріарха. Послѣ громкой молитвы и поблагодаривъ еще разъ Іеремію, Ѳедоръ назначилъ Патріархомъ Митрополитъ Іова; выборъ этотъ предвидѣли заранѣе, и онъ, 26 Января, въ присутствіи Великаго Князя, [435] посвященъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ соборной церкви съ большою торжественностью и провозглашенъ Патріархомъ всея Руси. [436] При этомъ Великій Князь повѣсилъ ему на шею собственноручно драгоцѣнный на золотой цѣпи клейнодъ (encolpium), [437] въ которомъ, кромѣ частицъ мощей, находилась частица Животворящаго Древа; далѣе подарилъ онъ ему богатый палліумъ, вытканный изъ Венницейскаго шелку, сверху до низу усаженный драгоцѣнными каменьями, а также бѣлой подрясникъ изъ шелковой матеріи съ драгоцѣнными каменьями, [438] богато украшенную *камилавку* [439] съ надписью: *подарокъ*

---

434. То были Московскій Митрополитъ *Іовъ*, Новгородскій Архіепископъ *Александръ* и Ростовскій Архіепископъ *Варлаамъ*.

435. Въ изданіи Вихмана, p. 78, онъ ошибочно названъ *Ѳеодосіемъ*.

436. Торжественный, 10 печатями снабженный актъ находится въ *Собраніи Гос. грамотъ*, т. 2, стр. 95—103, гдѣ Іеремія подписался такъ: *Ἱερεμίας ἐλέῳ Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντίνου πόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης οἰκεία χειρὶ ὑπέγραψα*, и Арсеній: *Ταπεινὸς Ἀρχιεπίσκοπος Ἑλλάδωνος Δηλωνίκου Ἀρβένιος*. Вмѣсто *Δηλωνίκου* надобно читать *Δεμονίκου*.

437. *Encolpium:* это маленькій медальонъ изъ золота, серебра и даже изъ дерева, въ видѣ креста, куда клались частицы мощей; такъ называется отъ того, что виситъ на груди, *ἐν κόλπῳ*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecitatis, подъ словомъ *Ἐγκόλπιον*. Тамъ же Gloss. Latin. medii aevi приводится изъ Анастасія слѣдующее объясненія слова *Ἐγκόλπιον*: «Crucem cum pretioso ligno, vel cum reliquiis Sanctorum ante pectus portare suspensum ad collum, hoc est, quod vocant encolpium.»

438. Lineae candidae rubeis intextae. Linea въ Латыни Средневѣковой значитъ *нижнее платье, срачица*. Vestis interior ex lino confecta, Du Cange v. Linea. Rubei, вѣроятно, здѣсь стоитъ вмѣстѣ rubii, а это слово употреблялось въ Средніе вѣка вмѣсто rubini; конечно, нельзя же производить это rubei отъ rubus, Brombeere.

439. Въ Латинскомъ переводѣ названъ *Calimauchius*. *Καμελάυκιον* головной уборъ, у монаховъ изъ черной шерстяной матеріи, былъ первоначально изъ верблюжьей шерсти, отъ чего и получилъ названіе; иногда это слово употребляется вообще въ значеніи шляпы. Здѣсь онъ означаетъ бѣлый, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ украшенный, головной уборъ изъ тончайшей шерстяной матеріи. Изъ *камилавка* весьма понятною перестановкою буквъ образовалось слово *calimauchium*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecit. vox *καμελάυκιον*, и тамъ же Gloss. med. Latinit. v. Camelaucum.

Царя Патріарху Іову, посохъ Патріаршескій изъ золота съ четырьмя отдѣленіями или узлами (nodi) [440] и множествомъ отборныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по Арсеньеву дневнику, онъ привѣтствовалъ его слѣдующими словами: «Domine Sanctissime, Venerande Patriarcha, Pater patrum, totiusque Russiae Primas, Magnae, inquam Russiae, Volodimeriae, Moscoviae, Septentrionalium regionum, Astracani, Cazani, Magnae Noroguardiae, atque Rhazani, totiusque Siberiae Patriarcha. Primatum supra ceteros Episcopos ad te spectare declarat Majestas mea, edicitque, ut in posterum admirandum saccum [441] gestes mitramque [442] ac magnam cappam [443] atque per omnia Imperia, regna et dominatus Patriarcha renuntieris, nec non aliorum Patriarcharum Constantinopolitani ceterorumque frater habearis.» Послѣ того какъ Великій Князь принялъ благословеніе новаго Патріарха, все духовенство, присутствовавшее на этой церемоніи, отправилось въ Царскій Дворецъ къ обѣденному столу.

На этомъ обѣдѣ присутствовали, кромѣ обоихъ Патріарховъ, всѣ находившіеся на лицо Епископы, много знатныхъ военныхъ лицъ и Бояръ и между прочимъ Грузинскіе Посланники, присланные сюда своимъ Государемъ заплатить Русскому Царю дань и изъявить вѣчную покорность, какъ своему главному начальнику и покровителю. [444] Когда всѣ гости заняли свои мѣста, то было спѣто нѣсколько духовныхъ гимновъ, и Греческій Патріархъ далъ всѣмъ свое благословеніе. Множество гостей, ихъ великолѣпныя одежды, обиліе дорогой посуды и золотыхъ чашъ, все это привело въ удивленіе чужестранцевъ. Они видѣли серебряные сосуды, украшенные серебряными ободочками, дорогія фляжки,

---

440. Обыкновенные Епископскіе посохи были деревянные. Носить золотые посохи было правомъ державныхъ лицъ. См. Du Cange Gloss. Latin. v. Baculus. О раздѣленіи этого посоха на *узлы* (nodos), что, можетъ быть, имѣло символическое значеніе, я нигдѣ не нашелъ въ другомъ мѣстѣ упоминанія.

441. *Saccus admirandus*, по Гречески Σάκκος θαυμαστός, одѣяніе Патріарховъ и Епископовъ, безъ рукавовъ. Прозваніе admirandus это одѣяніе получило въ слѣдствіе своего богатства и красоты. Въ Латинскомъ переводѣ находимъ сверхъ того объясненіе: «Vestem nempe Patriarcharum manicis carentem, coprorique astrictam instar sacci», что составляетъ прибавку переводчика. *Саккосъ* нарисованный можно видѣть въ The Ritus and Ceremonies of the Greek Church in Russia etc. by John Glen King. London. 1772, 4°, p. 40. Картина X.

442. *Митра* извѣстный головный уборъ Папъ, Кардиналовъ и Патріарховъ (а у насъ Архіереевъ вообще), похожій на корону.

443. *Cappa* или *Capa*, священническая верхняя одежда. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et. inf. Latin. v. Cappa.

444. Тѣснимый Турками и Персами, Царь Грузинскій, *Александръ*, усильно просилъ Русскаго Царя принять въ подданство его съ народомъ, и далъ присягу на вѣрность лично и черезъ уполномоченныхъ пословъ. См. Карамзина, Ист. Росс. т. IX, стр. 157 — 159.

полныя превосходной малвазіи, [445] лучшаго Романейскаго вина [446] и лучшаго Критскаго вина, выжатаго изъ Апіанскихъ лозъ. [447] Тамъ были многіе золотые сосуды бо́льшаго объема, чѣмъ сколько можно себѣ представить; изъ нихъ былъ одинъ, который поднять не могли двѣнадцать человѣкъ. Тамъ находились также сосуды, которые имѣли подобія львовъ, медвѣдей, волковъ, быковъ, лошадей, оленей и зайцевъ, а одинъ представлялъ видъ единорога съ длиннымъ копьемъ на лбу. Далѣе тамъ были пѣтухи, павлины съ золотыми крыльями, анисты, журавли, утки, гуси и большіе пеликаны, даже много и страусовъ большихъ и маленькихъ, голубей, куроматокъ; всѣ они стояли въ прекрасной послѣдовательности и соразмѣрности и были сдѣланы изъ золота и серебра. Находился тамъ даже охотникъ, въ положеніи готоваго стрѣлять, и былъ такъ живо представленъ, что нельзя было имъ довольно налюбоваться. Вообще число чашъ и сосудовъ, а также мелкой и крупной посуды изъ чистаго золота было огромное.

По окончаніи стола оберъ-гардеробъ-мейстеръ (magnus vestiarius) выступилъ среди залы, окруженный множествомъ служителей, несшихъ драгоцѣнные по-

---

445. *Малвазія* въ давнія времена вездѣ, а особенно въ Россіи, была любимымъ виномъ, и потому упоминается она у Герберштейна и другихъ писателей. Въ Средніе вѣка это вино упоминается подъ названіемъ vinum Malvaticum. См. о *малвазіи* выше примѣч. 420. Въ одномъ актѣ, относящемся до исторіи города Познани 1534 года, *малвазія* называется Vinum Malmaticum. См. Codex Dyplomatyczny wielkiej Polski, wydany przez Edwarda Raczynskiego w Poznanie, 1840, 4°.

446. *Vinum optimum ex Romania.* Это извѣстное, изъ Греціи происходящее, вино изъ красныхъ и бѣлыхъ мускательныхъ лозъ; оно называется *романеею* (Romenay, Rumney, Romanie и Romagna). См. Alex. Henderson's Gesch. der Weine der alten und neuen Zeiten, a. d. Engl. Weimar. 1833, 8°, p. 526.

447. «Quin et omnium terrarum, exquisitissimum, Cretense, ex apianis uvis confectum.» Вино Критское пользовалось уже особеннымъ предпочтеніемъ въ древности, какъ упоминаетъ Плиній (Hist. Nat. Lib. XIV, 11), а потому удивительно, что о немъ не упоминаетъ ни Жюльенъ, въ своей Topographie de tous les vignobles connus, Paris. 1822, 8°, ни Алекс. Гендерсонъ, въ вышеприведенной Gesch. d. Weine. О томъ, что оно и въ древней Россіи было въ большомъ ходу, видно изъ показанія Paolo Giovio или Paulus Jovius de Legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. Pont. Rom. въ Auctor. Rer. Moscovit., гдѣ онъ, на стр. 171, говоритъ: «Ante alia *Creticum* subdulce maxime in honore habetur, sed in usum medecinae tantum, vel principalis luxuriae ostentationem: quum miraculi loco sit, eductum Creta per Gaditanas fauces, in tantis conclusi maris oceanique fluctibus agitatum, incorrupta suavitatis ac odoris dignitate, inter Scythicas nives abibisse.» См. также о *виноградѣ и внѣшней торговлѣ въ Россіи*, соч. Петра Кеппена. С.-Пет. 1852, 8°, стр. 16 и 196. *Объ Апіанскихъ лозахъ* упоминаетъ Плиній въ Hist. Natur. XIV, IV, 3. Говоря о винахъ Средней Италіи, онъ разсказываетъ, что они получили свое названіе отъ пчелъ, которыя ихъ особенно любятъ. Когда Арсеній упоминаетъ о нихъ по поводу Критскихъ винъ, то это только указываетъ на высокое достоинство этихъ винъ.

даркп, и обратился къ Патріарху Іереміи съ слѣдующими словами: «Святѣйшій Патріархъ! Великій Государь Ѳедоръ и т. д. даетъ тебѣ эти подарки для того, чтобы ты молилъ Господа Бога послать ему благодать всякаго рода. Государь тебѣ даритъ большой позолоченный кубокъ искусной работы, далѣе шелковую Венеціанскую одежду [448] и другую изъ тонкаго козьяго пуху, [449] на Дамасскій манеръ приготовленныя красивыя *κλάδια*, [450] Сибирскіе собольи мѣха [451] и многія крупныя [452] Новгородскія монеты съ изображеніемъ Царя, [453] для того, чтобы ты возсылалъ Господу Богу теплыя мольбы за него и за его благополучное царствованіе.» Патріархъ сказалъ, съ своей стороны, рѣчь, которая продолжалась цѣлый часъ; въ ней онъ желалъ Великому Князю всякаго благо-

---

448. Надобно полагать, что здѣсь говорится о шелковомъ бархатѣ.

449. *Vestimenta damacia* или *damascena* были обыкновенно изъ шелку, какъ указываетъ названіе теперешнее *дамастъ*. Du Cange въ Gloss. Lat. medii aevi подъ словомъ Damacium говоритъ: «Bombycinus pannus operis Damasceni.»

450. *Κλάδια* назывались украшенія всякаго рода, вѣтви, шнурки и т. д. Въ Русскихъ лѣтописяхъ украшенія этого рода назывались *flämmlein (?)* или *Streifen* (полоски?) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 185. Въ другомъ мѣстѣ тамъ же, стр. 368, прим. 248, неосновательно слово *κλάδια* переведено шелковою матаріею (mohrstoff).

451. Въ Ново-Греческомъ подлинникѣ стоитъ *Σημηρία*, что въ Латинскомъ переводѣ передано *pelles muris Pontici*. Названіе *θιουρία* Дю-Канжу неизвѣстно; но въ Древне-Греческомъ, и именно у Гезихія, встрѣчается *Σιμορ*, Пареское названіе одного звѣрка (Eichhorn und die Ziesel, Maus); это слово сохранилось въ Татарскомъ Symron и въ Калмыцкомъ Dshymbura въ томъ же самомъ значеніи. Mus ponticus, иначе caspius, было въ средніе вѣка довольно употребительнымъ Латинскимъ наименованіемъ *соболя*, и это, по крайней мѣрѣ, служитъ доказательствомъ, что слово *mus* означало вообще маленькаго звѣрка, и что кожи его получались черезъ Понтъ и Каспійское море. См. Du Cange Gloss. Latin. подъ словомъ Mus Peregrinus. Объ этихъ наименованіяхъ, а также о происхожденіи слова *соболь*, смотри Joh Beckmann's Beiträge zur Gesch. d. Erfind. Bd. V, p. 47 — 57.

452. *Nogratiae Pecuniae, Nummi Nogratii, Nogratia magna argentea.* Смотри объ Aspra Nogratica выше примѣчанія 431 и 432. Здѣсь говорится о крупныхъ Новгородскихъ монетахъ изъ серебра, которыхъ собственно не существовало; ихъ, вѣроятно, должно понимать относительно Московскихъ, только сравнительно лучшаго качества.

453. Cum *effigie* Regis. Собственно изображеніе или портретъ, effigies, Великаго Князя не находится ни на Московскихъ, ни на Новгородскихъ копѣйкахъ. На первыхъ изображенъ всадникъ съ копьемъ, или саблею, въ рукѣ, а на послѣднихъ сгорбленная фигура, передъ которою другая стоитъ на колѣнахъ и потому можно подумать, что это просто подражаніе древней Венеціанской монетѣ. Да и на золотыхъ монетахъ до самаго Бориса нѣтъ ни какихъ грудныхъ изображеній, а одно лишь изображеніе Великаго Князя на конѣ. См. Apperçu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, T. III, Planches.

получія и поручалъ его покровительству Господа Бога и всѣхъ Святыхъ Его. Когда потомъ опять сѣли за столъ, то Царскій сановникъ обратился также къ Іерофею и Арсенію и, съ подобнаго же рода привѣтствіями, поднесъ имъ подарки. Затѣмъ Великій Князь налилъ каждому изъ нихъ по кубку вина, который они и опорожнили за его здоровье.

Черезъ нѣсколько дней потомъ вновь избранный Патріархъ давалъ обѣдъ высокому гостю и его придворнымъ въ Митрополичьемъ домѣ; во время этого обѣда оба Патріарха получили приглашеніе явиться ко Двору, и тотчасъ туда отправились. Когда оба Патріарха вошли, то Великій Князь всталъ съ трона, попросилъ благословенія у старшаго Патріарха, и потомъ всѣ сѣли по мѣстамъ. Тутъ выступилъ на средину залы Боярин, присланный Великою Княгинею.[454] Обнаживъ свою голову, онъ громкимъ голосомъ[455] изложилъ ея просьбу Патріарху, чтобы онъ пришелъ ее благословить. Великій Князь тотчасъ всталъ и отправился съ Патріархомъ и со всѣмъ духовенствомъ въ покои своей супруги, гдѣ всѣ, не исключая и Великаго Князя, должны были подождать во второй комнатѣ. Здѣсь находилось множество женщинъ и дѣвицъ, служившихъ Великой Княгинѣ; всѣ онѣ отъ головы до ногъ были одѣты въ бѣлое платье безо всякаго украшенія или убранства.[456] Въ этой залѣ видѣли гости образа Святыхъ Угодниковъ, въ богатыхъ окладахъ,[457] осыпанные драгоцѣнными каменьями. Немного погодя, отворилась золотая дверь (aurea illa janua), и туда впущены только Великій Князь, Патріархи съ провожавшими ихъ, Борисъ Годуновъ, и болѣе никого. Великая Княгиня встала съ своего мѣста, приняла благословеніе Патріарховъ и благодарила ихъ прекрасною и складною рѣчью.[458] Подлѣ Великой Княгини стояло много знатныхъ и красивыхъ женщинъ, всѣ въ бѣломъ одѣяніи и по тогдашнему обычаю съ скрещенными на груди руками.[459] Одну изъ нихъ Великая Княгиня подозвала къ себѣ, взяла изъ ея рукъ драгоцѣнную золотую чашу, наполненную жемчугомъ[460] и украшенную превосходными агатами, и подала ее Патріарху. Видъ, говоритъ Арсеній, былъ истинно удивительный и пышность Государыни по истинѣ прекрасна.[461] На головѣ

---

454. Она здѣсь имѣетъ такой титулъ: «*Irene* Orientis pariter atque Occidentis, Volodimeriae, Moscoviae totiusque Russiae, Astrachani, Casani magnaeque Novogardiae, terrarum Septentrionalium atque Siberiae regina.»

455. «Vocem coram omnibus extollens.»

456. «Albae omnes a vertice ad pedes usque, ut nivem ipsam atque gossypium, ipsiusque Solis radios aemularentur, neque ornamentum ullum aliud vel minimum gestabant, sive aureum, sive coccineum.»

457. «Pretiosis stylobatis superposita.»

458. «Proprio ore lecto et honorifico sermone atque concinna orationis forma loqui coepit.»

459. «Manibus secundum ritum decussatis.»

460. «Adeo ut *sex margaritarum millia* forme numerari possent.»

461. «Res profecto admiranda fuit, et pulcher aspectu Reginae illius ornatus. Neque mens hominis complecti valeat, quot illius caput pretiotis condecoratum esset ornamentis.»

она имѣла ослѣпительнаго блеска корону, которая составлена была искусно изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчугами была раздѣлена на 12 равныхъ башенокъ, по числу 12 Апостоловъ. [462] Въ ней находилось множество карбункуловъ, бриліянтовъ, топазовъ и круглыхъ жемчуговъ, а кругомъ она была унизана большими аметистами и сапфирами, съ обѣихъ же сторонъ спускались три длинныя цѣпи, [463] которыя были составлены изъ столь драгоцѣнныхъ каменьевъ и покрыты круглыми столь большими и блестящими изумрудами, что ихъ достоинство и цѣнность были выше всякой оцѣнки. Чужестранцы почувствовали въ себѣ родъ *тихаго ужаса* [464] при видѣ такой пышности и великолѣпія. Одежда Государыни, рукава которой достигали пальцевъ, была сдѣлана съ рѣдкимъ искуствомъ изъ толстой шелковой матеріи съ многими изящными украшеніями. [465] Она была искусно усажена драгоцѣнными жемчугами, и посреди украшеній блистали превосходные драгоцѣнные каменья и яркіе карбункулы. Сверхъ этой одежды на Царицѣ была мантія, [466] хотя съ виду очень простая и безъискуственная но на самомъ дѣлѣ чрезвычайно дорогая и замѣчательная по множеству сапфировъ, алмазовъ и драгоцѣнныхъ камней всякаго рода, которыми она была покрыта. [467] Такою же пышностью отличались башмаки, цѣпь и діадема Великой Княгини. [468] И все это, присовокупляетъ Арсеній, видѣли мы собственными глазами. Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было бы для украшенія десяти Государей.

Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело на иноземцевъ и великолѣпное убранство палаты, [469] которой сводъ, казалось, былъ облитъ золотомъ, укра-

---

Слѣдующее за тѣмъ описаніе одежды Великой Княгини тѣмъ замѣчательнѣе, что оно едва ли не единственное, такъ какъ супруги Царей показывались рѣдко, а особенно иностранцамъ.

462. «In duodecim veluti *turres* divisa; въ подлинникѣ: *ὀπ' οὐχε πύργους δώδεκα.* Вѣроятно, этѣ *turres* или *башенки* были по просту *зубцы*. На изображеніи Императрицы Елены, у Дю Канжа Gloss. Graecit. medii et inf. aevi, p. XIV, видна точно такая же корона и съ такими же подраздѣленіями».

463. «Velut prolixi gyri.» Въ подлинникѣ говорится: *Καὶ ἐξ αὐτῆς ἐκρέμονταν ὡς γυρόβια μακρέα.*

464. «Omnes *blandus quidam horror* perstrinxit».

465. *Κλαβία εὔμορφα;* см. выше прим. 450.

466. Въ подлинникѣ: *λόγηρα ὁτὸ φόρεμα ὡς μία ἀπαλάμη*, т. е., одежда безъ рукавовъ, иначе мантія.

467. «Quis, восклицаетъ Арсеній, который, конечно, нигдѣ не видалъ ничего подобнаго, quis vero licet decem habeat capita, totidemque linguas, enarrare valeat latas manicas» etc.

468. *Діадема* здѣсь разумѣется въ Древне-Византійскомъ смыслѣ и означаетъ родъ драгоцѣннаго пояса, которымъ одежда на груди скрѣплялась, какъ это видно на изображеніяхъ Греческихъ Императрицъ. См. Du Cange Gloss. Graecit. c. l.

469. *Σφαιρικά*, concameratio.

шенъ драгоцѣнными изображеніями и сдѣланъ до того искуснымъ образомъ, что въ немъ былъ какой-то чудный оттолоскъ. На немъ видны были многія украшенія, [470] деревья, виноградныя кисти, Родосскія ягоды и разнаго рода птицы. По серединѣ былъ левъ, который въ зубахъ держалъ змѣю, а изъ нея спускались въ низъ многіе, [471] художественно сдѣланные и богато украшенные, подсвѣчники. Кругомъ [472] по стѣнамъ находились безчисленныя изображенія изъ мозаики, которыхъ содержаніе взято было изъ Священной Исторіи, всѣ съ драгоцѣнными вѣнцами, украшенными жемчугомъ и алмазами и въ богатыхъ окладахъ. Полъ былъ устланъ Персидскими коврами, тканымъ шелкомъ и золотомъ, на которыхъ искусно были изображены охотники и звѣри всякаго рода.

Такъ какъ Великая Княгиня просила Патріарха дать благословеніе служившимъ при ней женщинамъ и дѣвицамъ, то всѣ онѣ, одна за другой, подходили къ Патріарху, принимали отъ него благословеніе, цаловали ему руку и получали отъ него каждая по прекрасному платку. [473] Тутъ, по мановенію Государыни, выступилъ впередъ середи залы величавый, почтенныхъ лѣтъ мущина, и просилъ Патріарха «помолиться о жизни и благополучіи Великаго Князя и его супруги, которые доказали ему столь щедрыми подарками [474] свою любовь и почтеніе, и умилостивить Господа Бога, чтобы онъ даровалъ имъ наслѣдника.» [475] Съ подобною же просьбою обратился старецъ къ сопутникамъ Патріарха, которые всѣ громкимъ голосомъ стали молить Небо объ исполненіи этого желанія. За тѣмъ Великая Княгиня съ большимъ чувствомъ и со слезами просила духовенство молиться усерднѣе Господу Богу о дарованіи ей наслѣдника. [476] Всѣ плакали, до того были тронуты, и возсылали еще разъ самыя усерд-

---

470. *Κλαδία*, см. выше прим. 450. Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ *κλαδία καρυδά*, роскошныя украшенія.

471. «*Uvae astaphides*» собственно, кисти виноградныя.

472. «*Uvae Rhodicae*. Плиній Родосское вино причисляетъ къ лучшимъ, какимъ оно считается и доселѣ. См. A. Jullien Topographie de tous les vignobles, p. 465; но какъ здѣсь говорится только о виноградныхъ кистяхъ, то *Родосскія ягоды*, въ противоположность съ вышеупомянутымъ *σταφίδια*, будутъ означать *красныя* виноградныя кисти, а послѣднія *черныя*.

473. «Mappam pulcherrimam.»

474. Выше приведенные подарки всѣ исчислены въ этой рѣчи.

475. Это желаніе осталось не исполненнымъ. Ирина родила, какъ извѣстно, только дочь, Ѳеодосію, которая умерла на первомъ году отъ рожденія. Вѣроятно, ласка и щедрость Великій Княгини относительно Патріарха была условлена этимъ желаніемъ.

476. Въ Латинскомъ переводѣ здѣсь непонятная фраза: «ut Deus preces vestras benigne excipiens *nobis filiis utique vestris natum concedat*.» Въ подлинникѣ, на стр. 460, говорится: *ἵνα ὁ ἅγιος Θεὸς ἀκούσῃ τὴν εὐχὴν σας νὰ δώσῃ ἡμᾶς τὲ τέκνα σας καρπὸν ἐκ τῆς κοιλίας υἱόν.*

ныя мольбы, которыя они заключили словами: «Пошли ей, всемогущій Господи, то, что для нея самое важное, а именно, наслѣдника ея Царству!» [477]

За тѣмъ Великій Князь возвратился съ духовенствомъ въ жилище Патріарха. Въ продолженіи обѣда принесены были подарки для Патріарха Іереміи, и поданы ему съ привѣтственною рѣчью, а именно: encolpium [478] съ жемчугомъ, четыре большихъ карбункула съ яшмою по серединѣ, гдѣ находилось имя Спасителя и богатоукрашенный образъ Св. Дѣвы, далѣе искусно слѣланная позолоченная чаша, двѣ шелковыхъ одежды, одна изъ Венеціи, а другая изъ Дамаска, [479] превосходный поясъ, [480] и много черныхъ Сибирскихъ соболей. Подобные же подарки вручены Іерофею и Арсенію. За тѣмъ Патріархъ далъ всѣмъ пить изъ новой чаши, и послѣ того какъ сняли со стола остатки кушаньевъ, [481] всѣ встали изъ за стола.

Въ воскресенье на Масляницѣ, [482] Патріархъ удостоился посѣщенія Бориса Годунова, котораго Арсеній, введенный, вѣроятно, въ заблужденіе сходствомъ словъ, называетъ постоянно Baro [483] и придаетъ ему титулъ Maximus Regis Legatus, [484] въ сопровожденіи многихъ знатныхъ особъ и между прочихъ двухъ красивыхъ племянниковъ (?) Великаго Князя. [485] Патріархъ высказалъ Годунову свое желаніе поскорѣе возвратиться въ Константинополь, и Борисъ вызвался это желаніе Патріарха передать Великому Князю. Скоро послѣдовалъ отвѣтъ, чтобы Патріархъ только отпраздновалъ Пасху въ Москвѣ, и за тѣмъ можетъ безпрепятственно изъ нея уѣхать. Патріархъ согласился на такую отсрочку, [486] и тотчасъ послѣ праздника получилъ прощальный отпускъ. Ве-

---

477. «Vehementissimo dolore moestitiaque premimur, incendimurque ob eam caussam omnes, tam Rex, quam ego *ceteriqne congeneres*, nobiles et aulae Principes, Cnezes, Voivodes totius Regni.»

478. См. выше прим. 437.

479. См. выше прим. 449.

480. Σοφία μεταξοτά. Въ Латинскомъ переводѣ удержано Греческое слово, и мы не находимъ его объясненія ни у Дю Канжа, ни въ другихъ источникахъ. Прилагательное μεταξοτά, что значитъ собственно *проходящій по серединѣ*, указываетъ, по видимому, на поясъ.

481. Вѣроятно, для того, чтобы, по древнему обычаю, раздать ихъ бѣднымъ.

482. «*Dominica tyrophagi*» собственно *сырная недѣля*, какъ она называется въ Русскомъ языкѣ.

483. Въ Новогреческомъ подлинникѣ Русское *Борисъ* передѣлано въ Византійское Μπαρούσης.

484. Въ подлинникѣ стоитъ πρῶτιστος (первый) ἐπίτροπος, первый министръ Великаго Князя, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Въ другихъ мѣстахъ онъ называется и *Великимъ Боляриномъ*, и просто *Боляриномъ* по преимуществу.

485. «Venusti duo Regis consobrini.» Что за племянники Царскіе, мы не знаемъ.

486. Замѣчательно, что Арсеній ничего не говоритъ о празднованіи Пасхи, тогда какъ оно доставило ему случай видѣть во всемъ блескѣ торжественность Русской Церкви.

ликій Князь [487] встрѣтилъ Патріарха у дверей тронной залы, протянулъ ему руку и повелъ его къ трону, гдѣ посадилъ его по правую себя сторону, между тѣмъ какъ всѣ придворные стояли. За тѣмъ Патріарху была поднесена, въ видѣ прощальнаго подарка, необыкновенно богатая митра, покрытая множествомъ жемчуговъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, украшенная чрезвычайно искусно сдѣланными изображеніями Св. Дѣвы и множества святыхъ съ Русскими надписями. Потомъ вышелъ передъ тронъ Гардеробмейстеръ и сказалъ рѣчь Патріарху, прося его еще разъ молиться о благоденствіи Великаго Князя и его супруги, при чемъ были исчислены всѣ подарки, которые Патріархъ получилъ отъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были принесены еще подарки отъ имени Великаго Князя, при ихъ подвесеніи и исчисленіи просили Іеремію о его благословеніи. Точно также было поступлено въ отношеніи Іоасаѳа и Арсенія, и того и другаго просили, въ замѣнъ полученныхъ ими подарковъ, [488] молиться о благоденствіи Великокняжескаго Дома. Потомъ Патріархъ откланялся, поблагодаривъ еще разъ и благословивъ Великаго Князя, который его проводилъ до золотыхъ дверей дворца, и оттуда иноземцы, въ сопровожденіи множества духовныхъ лицъ и придворныхъ, возвратились въ свое помѣщеніе.»

Здѣсь оканчивается этотъ замѣчательный разсказъ, который вполнѣ заслуживалъ бы, чтобы его въ Новогреческомъ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Латинскимъ, но исправленнымъ, переводомъ, перепечатать вподнѣ, сравнивъ съ одновременными Русскими извѣстіями, [489] и съ подробнымъ комментаріемъ для объясненія всѣхъ, тамъ встрѣчающихся, историческихъ, церковныхъ, артистическихъ и филологическихъ особенностей.

87.

НИКОЛАЙ ВАРКОЧЪ. 1589, 1593, 1594.

Николай Варкочъ, Niklas von Warkotsch vnd Nobschütz [490] auf Wilhelmdorff, былъ три раза, а именно въ 1589, 1593 и 1594 годахъ, посылаемъ, въ качествѣ

---

487. Великій Князь здѣсь названъ *Великимъ Царемъ*, и слово *Великій* написано въ подлинникѣ *Βελίκης*; вѣроятно, Арсеній хотѣлъ тутъ передать выраженіе толмача *Великій Государь*.

488. Подарки называются здѣсь *copiosa elemosyna*, т. е., богатая милостыня.

489. При этомъ особенно любопытно было бы воспользоваться подробною Русскою рукописью о пребываніи Патріарха Іеремія въ Россіи, находящеюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; о ней упоминаетъ Щербатовъ въ Ист. Россіи, т. VI, Ч. 1, стр. 216.

490. Въ Русскихъ рукописныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Миколай Варкочъ Сконшицъ изъ Велемсдорфа*.

Императорскаго Римскаго посланника, ко Двору Великаго Князя Ѳеодора Ивановича. Въ Вѣнскихъ архивахъ находятся рукописныя описанія этихъ трехъ посольствъ, изъ которыхъ до сихъ поръ напечатано только одно, а именно: о путешествіи 1593 года. Такъ какъ я былъ такъ счастливъ, что досталъ вѣрные списки перваго и третьяго описанія, то и могу объ нихъ обоихъ, какъ еще мало извѣстныхъ, сообщить любопытное свѣдѣніе, а изъ втораго сдѣлаю выписки и замѣчанія.

1589.

Описаніе перваго путешествія Николая Варкоча написано симъ лицомъ и адресовано къ Императору Рудольфу II. Цѣль этого посольства была передать Великому Князю изустно свѣдѣніе о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, и въ случаѣ, если бы переговоры, начатые съ Польшею, не имѣли желаннаго успѣха, просить содѣйствія Великаго Князя, особенно денежнаго. Сочиненіе это содержитъ въ себѣ 36 листовъ in f°, не имѣетъ ни подписи, ни числа, и носитъ слѣдующіе заглавіе:

«Herrn Niklas Warkhotsch Moscouitische Relation. 1589.

Варкочъ начинаетъ здѣсь разсказъ съ своего прибытія въ Москву; но изъ словъ его товарища путешествія, *Вернера фонъ Барксена*, котораго рукописное сочиненіе находится въ тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ и еще не служило ни для кого источникомъ, мы можемъ сообщить тутъ нѣкоторыя подробности о самомъ началѣ путешествія Варкоча. Статья эта, о которой мы теперь говоримъ, писана изъ Праги къ Императору, содержитъ четыре листа in f° и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Werners von Barxen Relation, wie Er auf der Moscowittischen Grenitz angriffen vnd gefangen worden, Alss Er mit dem Warkotsch hinein raisen sollen. Подпись сочинителя такъ: Werner von Barxen zu Espelt.

Барксенъ, какъ молодой дворянинъ, находился въ провожатыхъ Николая Варкоча, которыхъ было довольно много. Путешественники отправились въ Декабрѣ 1588 года изъ Праги черезъ Берлинъ въ Штетинъ, гдѣ они долго не могли согласиться относительно дороги, которую избрать для поѣздки въ Россію. Одинъ изъ нихъ, Лука Паули, [491] подалъ мнѣніе, что надобно ѣхать черезъ Данію, Норвегію и Лапонію. *Барксенъ* сильно воспротивился этому предложенію, говоря, что онъ и не слыхивалъ, чтобы кто нибудь когда либо избиралъ путь черезъ Лапонію. Варкочъ, какъ человѣкъ совершенно незнакомый съ этими мѣстами, былъ въ нерѣшимости, до тѣхъ поръ, пока Каспаръ не предложилъ дорогу черезъ Ливонію, на что всѣ и согласились.

---

491. Вѣроятно, тотъ самый, который въ 1588 году былъ посланъ Царемъ Ѳедоромъ къ Рудольфу, и теперь возвращался назадъ вмѣстѣ съ Варкочемъ.

Для того, чтобы многочисленностью своего состава не возбудить подозрѣнія Польскихъ и Шведскихъ шпіоновъ, разсѣянныхъ вездѣ во множествѣ, посольство раздѣлилось на части въ дорогѣ черезъ Поморье, пока въ Данцигѣ не собралось все въ мѣсто. Изъ Кенигсберга (Khinsperg) Барксенъ съ четырьмя служителями отправленъ былъ впередъ въ Мемель, но здѣсь какъ-то разъѣхался съ посланникомъ, котораго, какъ онъ говоритъ, съ тѣхъ поръ и не видалъ. Въ Мемелѣ онъ узналъ, что Варкочъ у Пальвегена (не Полангена ли!) Жиду, который вѣроятно держалъ тамъ на откупѣ Польскую таможню, за цѣнныя вещи, которыя при немъ были, заплатилъ пошлины 26 червонцевъ. Барксенъ отправился за тѣмъ далѣе въ Ригу, и въ близости ея встрѣтилъ знакомаго ему Ливонца, по имени *Освальда Гролля*, съ которымъ онъ говорилъ о цѣли своей поѣздки и о томъ, какъ она шла до сихъ поръ. «А все это, замѣчаетъ Барксенъ, одинъ мой предатель, о которомъ, впрочемъ, до сихъ поръ рѣчи не было, видѣлъ и замѣчалъ и воспользовался всѣмъ этимъ къ большому вреду моему и Освальда.» За Ригою Барксенъ принялъ въ услуженіе посольства одного дворянина, по имени *Христофора Дюкера* и въ сопровожденіи его отправился далѣе. Ему удалось перебраться тайкомъ черезъ Польскую границу; впрочемъ, онъ возбудилъ подозрѣніе и ночью его задержали на одномъ постояломъ дворѣ, откуда хотя и позволили ему ѣхать далѣе на другой день, однако не иначе, какъ въ сопровожденіи значительнаго отряда крестьянъ и солдатъ. «Видя такую опасность, говоритъ Барксенъ, я четыре маленькіе, на воскѣ сдѣланные, снимка (Contrafetten), [492] такъ какъ у меня никакихъ другихъ вещей [493] не было, ночью тайно спряталъ въ одномъ мѣстѣ того постоялаго двора. Поляки Барксена, какъ своего плѣннаго, отвезли въ замокъ Нейгаузъ и тамъ, какъ его самого, такъ и людей его, обыскали до рубашки и отняли у него всѣ деньги и цѣнныя вещи, при чемъ Барксенъ оцѣниваетъ свои убытки въ 5,000 талеровъ. «Меня спрашивали, говоритъ далѣе Барксенъ, и о четырехъ маленькихъ снимкахъ (Contrafetten), о которыхъ также измѣнникъ передалъ Полякамъ; тогда я, видя, что о нихъ узнали, во избѣжаніе дальнѣйшей опасности, указалъ, гдѣ они были спрятаны. Когда Поляки ихъ взяли, я просилъ, чтобы они мнѣ ихъ возвратили, но они мнѣ отвѣчали, что ни за 4,000 червонцевъ не отдадутъ назадъ.» Подозрѣнія Поляковъ все усиливались: они стали подозрѣвать, не имѣлъ ли Барксенъ тайныхъ Императорскихъ приказаній относительно Риги, а потому его и провожатыхъ его заключили въ оковы и отправили назадъ въ Венденъ. Здѣсь Барксена опять снова подвергли строгому допросу и даже грозили пыткою, но ничего новаго не открыли. Между тѣмъ Варкочъ слышалъ о несчастіи, постигшемъ его товарища, и изъ городка Цечоры требовалъ освобожденія людей своей свиты, и Польскому чиновнику, который ихъ задерживалъ, предлагалъ три сорока соболей и 100 червонцевъ за ихъ освобожденіе. Но они не только не освобождены, а скованные подвое отправлены въ Варшаву, гдѣ ихъ опять допрашивали весьма строго

492. Вѣроятно, то были назначенные для Велико-Княжескаго Двора портреты Императора Рудольфа и его семейства.

493. Конечно, подозрительныхъ.

и подробно, и даже грозили пыткою, но ничего отъ нихъ больше не узнали, и, послѣ легкихъ извиненій, возвратили имъ свободу, но, напуганный такими испытаніями, Барксенъ не захотѣлъ ѣхать далѣе, и возвратился прямо назадъ въ Прагу.

Таковы свѣдѣнія, которыя Барксенъ сообщаетъ о первыхъ дѣйствіяхъ этого посольства. Разсказъ же самаго посланника начинается только съ его прибытія въ Москву, именно словами: «Когда я оставилъ Псковъ, то меня провожали 40 саней не доѣзжая милю до Москвы (въ подлинникѣ: biss ain meil wegs von der Mosscaw bellaittet worden)». Великій Князь выслалъ ему на встрѣчу богатоубраннаго коня для него и красивыхъ лошадей для людей его. За тѣмъ встрѣтили его тысячу богатоубранныхъ всадниковъ, «большою частью залитыхъ въ золото, во главѣ коихъ былъ одинъ изъ Царскихъ совѣтниковъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Бориса и бывшій во многихъ иноземныхъ посольствахъ, по имени Ѳедоръ Андреевичъ Писемскій. [494] Онъ выѣхалъ на встрѣчу Варкочу и требовалъ, чтобы тотъ прежде слѣзъ съ коня выслушать привѣтствіе отъ имени Великаго Князя. Послѣ обычнаго спора о чинахъ и Варкочъ и Писемскій оба въ одно время сошли съ коней, привѣтствовали другъ друга, и потомъ оба вмѣстѣ отправились въ Москву. Когда они прибыли въ домъ посольства, гдѣ отведено было помѣщеніе Варкочу, то тамъ все уже было готово и накрытъ столъ, на которомъ стояло до 80 кушаньевъ. Тутъ Ѳедоръ Андреевичъ объявилъ, что Великій Князь назначилъ его главнымъ Приставомъ и вмѣстѣ съ нимъ еще двухъ своихъ бояръ, людей старыхъ и почтенныхъ, а двадцать меньшихъ бояръ опредѣляется къ полное распоряженіе пословъ для ихъ услугъ. За столомъ Писемскій велъ себя весьма разумно и вѣжливо, какъ немногіе изъ Московитовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при Дворѣ едва ли есть человѣкъ ловчѣе его. Посланникъ просилъ о скорѣйшемъ пріемѣ и возможно скоромъ отпускѣ, но получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ уже теперь Святая недѣля, то онъ можетъ быть представленъ ко Двору въ четверкъ Св. Пасхи. Но скоро за тѣмъ Великій Князь прислалъ съ извиненіемъ, «что онъ былъ до того утомленъ молитвою и постомъ предшествовавшихъ недѣль, что на теперешней долженъ позаботиться о своемъ здоровьѣ.» Подъ такого рода предлогомъ пріемъ отложенъ до 20 Апрѣля. Варкочъ же догадывался, что главною причиною замедленія было то, что Русскій Дворъ дожидался извѣстій изъ Польши о ходѣ переговоровъ между Австріею и Польшею, которые ему не совсѣмъ были пріятны. Еще заранѣе послу сказали, что во время пріема онъ долженъ удовольствоваться привѣтствіемъ, а о дѣлахъ потолкуетъ послѣ съ совѣтниками Великаго Князя, «такъ какъ для Великаго Князя тяжело оставаться долгое время въ Царской одеждѣ и коронѣ.» На вопросъ, какіе онъ привезъ подарки, Варкочъ отвѣчалъ, что Императоръ назначилъ было въ подарокъ Великому Князю нѣсколько прекрасныхъ Испанскихъ лошадей, но ихъ, по *теперешнему безпокойному времени* (in jeziger rumorischer Zeit in Polen), невозможно было провезти черезъ Польшу.

---

494. Въ подлинникѣ: Theodorus Andraeowicz Pysombsky.

Въ день пріема посольство повелъ Писемскій съ двумя стами бояръ. «Отъ воротъ внутренняго города или крѣпости, разсказываетъ намъ Варкочъ, до дворца по дорогѣ стояли, въ два ряда, 3000 стрѣльцовъ въ богатыхъ одеждахъ. То и дѣло изъ дворца скакали гонцы къ нашему Приставу, и мы, вѣроятно, согласно полученныхъ отъ Великаго Князя приказаній, ѣхали то очень скоро, то тихо, то вовсе на нѣкоторое время останавливались. Въ первой комнатѣ, а также на лѣстницѣ и во дворцѣ, стояло множество бояръ въ золотыхъ парчевыхъ одеждахъ, всѣ въ высокихъ шапкахъ, но ни одинъ не кланялся, отъ чего и я, съ своей стороны, не сдѣлалъ имъ никакого привѣтствія.» Въ первой залѣ встрѣтили посланника старшій Канцлеръ и Главный Казначей: «они держали въ рукахъ бѣлыя шапочки, но на головѣ у нихъ были ихъ высокія шапки, которыми они очень дорожатъ и подъ которыми были другія поменьше. Такъ какъ они мнѣ не кланялись, то и я не счелъ нужнымъ снимать свою шляпу; что они держали въ рукахъ бѣлую шапочку, это я не считалъ за привѣтствіе, такъ какъ у нихъ голова была все такй вдвойнѣ покрыта. Когда они изъявили желаніе, чтобы я снялъ шляпу, то я просилъ, чтобы они мнѣ показали первые примѣръ. Они мнѣ на это отвѣчали, что развѣ я не вижу, что у нихъ ихъ шапка въ рукахъ. Тогда я имъ замѣтилъ, что я этѣ шапочки, которыя они держатъ въ рукахъ, ни за что считаю, такъ какъ у нихъ еще двѣ на головѣ. Пусть они обнажатъ голову, тогда и я тоже самое сдѣлаю. На это они мнѣ возразили, что своихъ высокихъ шапокъ они не снимаютъ и въ церквахъ, во время божественной службы, но когда они пойдутъ въ комнату Великаго Князя, то снимутъ ихъ и обнажатъ голову вмѣстѣ со мною, какъ и случилось.» Затѣмъ послѣдовали обычные вопросы о здоровьи его Государя и его собственномъ. «Тутъ пришли два боярина на встрѣчу и сказали: Николай! Царь и Великій Князь (слѣдуетъ исчисленіе его титуловъ) хочетъ тебѣ оказать великую милость, показать тебѣ свои ясныя очи.» Тогда я пошелъ въ комнату Великаго Князя между Канцлеромъ и Казначеемъ. Великій Князь въ великолѣпной одеждѣ сидѣлъ на прекрасномъ тронѣ подъ вѣнцомъ, который былъ осыпанъ превосходными драгоцѣнными каменьями, изумрудами, рубинами и алмазами; въ рукѣ былъ у него скипетръ, а подлѣ него лежало яблоко. Остальная часть залы была наполнена множествомъ знатныхъ Бояръ и Князей, великолѣпно одѣтыхъ въ одеждахъ убранныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Полъ въ залѣ былъ покрытъ прекрасными Персидскими коврами. Когда я вошелъ, то мнѣ поставили скамейку въ 7 шагахъ отъ Великокняжескаго трона. Тутъ старшій Окольничій (Camerer) Великаго Князя, Андрей Петровичъ Клешнинъ, [495] всталъ и сказалъ громко (упомянувъ всѣ титулы Великокняжескіе): «Царь и Великій Князь и т. д., могущественнаго Римскаго Императора Рудольфа, твоего дражайшаго брата посолъ Николай Ивановичъ смиренно передъ тобою преклоняетъ голову (это значитъ по ихнему: привѣтствуетъ.»

---

495. Въ подлинникѣ: Andrej Petrowitscz Kleschnin.

Когда Варкочъ засвидѣтельствовалъ Великому Князю свое почтеніе и по его приказанію сѣлъ, то выступилъ главный дьякъ, Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ, [496] и сказалъ ему громкимъ голосомъ: «Николай, Царь и Великій Князь (слѣдуетъ все величаніе и титулы) оказалъ тебѣ величайшую милость; онъ допустилъ тебя видѣть свои ясныя очи и къ рукѣ, и хочетъ тебѣ оказать еще большую милость: порученія, данныя тебѣ отъ его любезнѣйшаго брата, могущественнаго Государя Императора Рудольфа, выслушать.» Посолъ подалъ свою вѣрющую грамоту, и тутъ же назначены были пять знатныхъ сановниковъ, съ которыми онъ долженъ былъ переговорить о порученныхъ ему дѣлахъ. Отпуская Варкоча, Великій Князь ему сказалъ: «Николай! Ты сегодня получишь хлѣбъ и соль отъ моего стола.» Здѣсь Варкочъ объясняетъ словами: это значило, что мы получимъ обѣдъ изъ Великокняжеской кухни. Тутъ начались переговоры, которые не представили большихъ затрудненій, такъ какъ Великій Князь изъявилъ готовность оказать всевозможную помощь и содѣйствіе Римскому Императору. Послѣ этого перваго сношенія посланникъ, описаннымъ выше порядкомъ, отправился въ свое пребываніе, куда ему принесли обѣдъ изъ 185 кушаньевъ на большихъ и тяжелыхъ блюдахъ, которыя, равно какъ и всѣ чаши для питья и приборы, были изъ золота.

Единственная дѣятельная помощь, которой Императоръ могъ ждать отъ Великаго Князя, заключалась въ денежномъ пособіи. Для передачи его употребили средство, которое и въ тогдашней администраціи едва ли имѣло себѣ примѣръ, а въ исторіи Русскихъ финансовъ весьма замѣчательно. Для этого были назначены три милліона или, какъ Варкочъ выражается, тридцать разъ по сту тысячъ Имперскихъ гульденовъ. Вмѣсто того, чтобы эту операцію произвести посредствомъ векселя, или отправленія товаровъ, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда отсутствія безопасности, а можетъ быть также въ слѣдствіе новости и неопытности въ подобныхъ дѣлахъ, правительство Русское прибѣгло къ весьма неудобному средству, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на цвѣтущее состояніе Велико-Княжеской казны. Московскую хорошую серебряную монету, называемую *деньги* (Moscowitische gute Silbermünze, Dennige genannt) перелили въ слитки и, заливъ ее въ воскъ, вмѣстѣ съ другими товарами отправили въ Архангельскъ и оттуда моремъ въ Германію. Такъ поступили по совѣту Нѣмецкаго купца Іоанна фонъ Валя (Johannes von Wall), который велъ въ Москвѣ большую торговлю [497] и котораго, отъ имени Великаго Князя, спра-

---

496. Въ подлинникѣ: Andrej Czolkan.

497. Варкочъ разсказываетъ, что этотъ самый купецъ его увѣрялъ, что онъ видѣлъ нѣкогда великолѣпіе Двора Императора Карла, роскошь Королей Французскаго и Англійскаго, въ Италіи Папы, а равно и всѣхъ другихъ Государей и сокровища Венеціи; также не мало слышалъ онъ о Турецкомъ Султанѣ; но онъ полагаетъ, что если сложить вмѣстѣ сокровища всѣхъ Христіянскихъ Государей и Турецкаго Султана, то и тутъ они не могутъ равняться съ запасомъ, который

шивали. какъ поступить для того, чтобы отправить тайно и безопасно въ чужіе края большую сумму денегъ. Съ этими тремя милліонами, которыхъ перетопленіе продолжалось десять дней, Варкочъ долженъ былъ пуститься въ Германію.

17 Апрѣля въ домѣ посольства сдѣлался пожаръ, и это большое и крѣпкое строеніе, которое, впрочемъ, все было деревянное, не болѣе какъ въ продолженіи двухъ часовъ было истреблено совершенно. Варкочъ при этомъ потерялъ всѣ свои вещи и ничего не спасъ. Великій Князь хотѣлъ ему его убытокъ вполнѣ пополнить, но посолъ на это не согласился.

Около этого времени прошелъ слухъ, что идетъ изъ Перекопа Татарскій Ханъ, котораго они называютъ Крымскимъ, съ 8000 человѣкъ. Великій Князь выслалъ противъ нихъ тотчасъ свое войско: въ пустынныхъ мѣстахъ между рѣкою Танаисомъ и Борисѳеномъ высылаетъ онъ отъ своего войскаословъ къ нимъ, которые вступаютъ съ ними въ переговоры и предлагаютъ подарки подъ условіемъ, чтобы отошли въ другое мѣсто; въ случаѣ ихъ на это согласія, войско возвращается назадъ.

Варкочъ былъ уже увѣренъ, что его скоро отпустятъ, какъ пришли извѣстія изъ Польши, которыя вдругъ измѣнили дотолѣ дружественное къ нему расположеніе Русскаго Двора. А именно: дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, что Императоръ заключилъ миръ съ Поляками, что будто бы Максимиліянъ отказался отъ своихъ притязаній на Польскую корону и выговорилъ себѣ за это половину Ливоніи, что онъ женится на дочери Короля Шведскаго и, въ союзѣ съ Швеціею и Польшею, будетъ воевать съ Россіею за свою часть Ливоніи. Посолъ объявилъ эти извѣстія совершенно несправедливыми и назвалъ ихъ сплетнями, и когда вскорѣ послѣ того узнали, что Рудольфъ II и Максимиліянъ, хотя дѣйствительно заключили мирный трактатъ съ Поляками, но не вступали ни въ какой союзъ противъ Россіи, то Варкоча опять пригласили на конференцію, и ему удалось совершенно оправдать свое правительство. Въ заключеніе конференціи Борисъ Годуновъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Ты, Святая нераздѣльная Троица, буди со мною и моими словами!» и пустился въ откровенный разговоръ о Польскихъ дѣлахъ, при чемъ просилъ не имѣть недовѣрія къ его словамъ, а вѣрить имъ вполнѣ. Конечно, сказалъ онъ между прочимъ, я не такой человѣкъ, чтобы осмѣлился сравнивать себя съ Эрцгерцогомъ Максимиліяномъ; я не болѣе какъ холопъ или слуга моего могущественнаго Государя; поступи такъ со мною Замойскій, или кто либо другой изъ мнѣ равныхъ, то признаюсь, я бы жизни не пожалѣлъ отмстить ему. Всѣ, а особенно бусурманы (т. е., Турки и Татары) возъимѣютъ, въ слѣдствіе этого, весьма странныя мысли и сдѣлаются болѣе дерзкими противъ Христіан-

---

Великій Князь имѣетъ въ серебрѣ, золотѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и жемчугѣ, и который онъ видѣлъ собственными глазами и разсказывалъ подробно, а онъ такой почтенный человѣкъ, что ему повѣрить можно.

ства, каковымъ расположеніемъ ихъ умовъ и воспользуется какой нибудь Замойскій. «Не разъ Правительство Великаго Князя предлагало всякаго рода содѣйствіе; войсками, конечно, оно не могло помогать, въ слѣдствіе союза, заключеннаго съ Литвою», такъ какъ, сказалъ Борисъ Годуновъ, непристойно моему Государю дѣйствовать противъ данной имъ присяги. Что же касается до денегъ, то онъ готовъ ими помогать, хотя бы пришлось *верхнее платье снять, мало верхнее платье,—рубашку.*» Когда зашла рѣчь о могуществѣ Турокъ, то онъ сказалъ: «Богъ допустилъ имъ возвеличиться за наши грѣхи; но онъ опять надъ нами сжалится и ихъ ниспровергнетъ.» Въ заключеніе Борисъ повторялъ, со слезами на глазахъ, что онъ всею душою преданъ Австрійскому дому и постарается такъ себя вести, чтобы остаться у него на вѣкъ въ памяти.

Для того, чтобы переписку о Польскихъ дѣлахъ сохранить въ большей тайнѣ, было условлено вмѣстѣ съ *Львомъ* и толмачемъ тайныхъ дѣлъ относительно цыфирной грамоты, что было тѣмъ необходимѣе, что почти всѣ Русскіе понимаютъ Польскій языкъ.

Въ продолженіи разговора Борисъ спросилъ еще, что стоитъ Императору ежемѣсячное содержаніе Нѣмецкихъ, Испанскихъ и Венгерскихъ войскъ, и когда посланникъ сказалъ, что около 50,000 Имперскихъ гульденовъ, то Борисъ на это замѣтилъ: «а нашему Государю война обходится недорого. И отецъ его Иванъ IV и дѣдъ, Великій Князь Василій, на всѣ свои войны не истратили ни копѣйки изъ своей собственной казны, или доходовъ, а если были какіе на этотъ предметъ расходы, то они пополнялись штрафами на счетъ виновныхъ; такимъ образомъ казна Россійскихъ Государей въ продолженіи столѣтій не только не уменьшается, но все увеличивается.» Передъ разставаніемъ Борисъ выпилъ три серебряныя чаши, полныя меду, за здоровье Римскаго Императора: Короля Испанскаго и Эрцгерцога Максимиліяна. За тѣмъ велѣлъ онъ принести себѣ драгоцѣнный сосудъ, въ видѣ корабля, и сказалъ Варкочу: «Ты поѣдешь на кораблѣ, а потому изъ корабля я пью твое здоровье и прошу Бога даровать тебѣ счастливое странствованіе, для того, чтобы ты могъ въ добромъ здоровьи видѣть ясные очи твоего Государя.»

22 Іюня посолъ имѣлъ опять пріемъ, при которомъ посольство шло по рядамъ болѣе нежели 6,000 человѣкъ воиновъ, которые его и провожали. Когда онъ шелъ черезъ залы дворца, то «всѣ ему кланялись и привѣтствовали его почтительнѣе, нежели прежде. Великій Князь сидѣлъ опять торжественно на тронѣ въ одеждѣ, богатоубранной драгоцѣнными каменьями, при чемъ корона, держава, скипетръ и облаченіе были совершенно другіе, чѣмъ прежде.» Великій Князь изъявилъ при этомъ свою готовность, Римскому Императору помогать во всякое время противъ Турокъ и Поляковъ.

30 Іюня, наконецъ, Варкочъ имѣлъ свой прощальный отпускъ, при которомъ все произошло еще блистательнѣе и торжественнѣе, чѣмъ прежде. «При этомъ, говоритъ Варкочъ, всѣ придворные были одѣты великолѣпно, и Великій Князь былъ въ прекрасной коронѣ, которая была совершенно другая, чѣмъ

двѣ первыя.» Великій Князь отпустилъ Варкоча самымъ милостивымъ образомъ, и на прощаньи далъ ему питьемъ трехъ чашъ. Въ этотъ день принесли опять обѣдать Варкочу изъ Царской кухни служители Великаго Князя на 250 позолоченыхъ блюдахъ, которые были совершенно другаго фасону, чѣмъ прежніе, и множество золотыхъ чашъ.

3 Іюля Варкочъ оставилъ Москву и отправился въ Архангельскъ, для того, чтобы оттуда съ 3 милліонами пуститься въ обратный путь моремъ. Дорогу до Вологды онъ совершилъ на 40 повозкахъ и на 70 лошадяхъ, а потомъ на 6 большихъ и 10 маленькихъ судахъ (auf 6 Fahrzeugen und 10 Jagdschiffen) отправился въ Архангельскъ. При отъѣздѣ посла, намѣстникъ Архангельскій велѣлъ въ честь его палить изо всѣхъ большихъ и маленькихъ пушекъ. Плаваніе его продолжалось долго; наконецъ онъ достигъ Амстердама, откуда, черезъ Эмденъ, прибылъ въ Вѣну.

Въ заключеніе своего описанія Варкочъ приводитъ нѣсколько общихъ замѣчаній о тогдашнемъ положеніи и политикѣ Россіи и заключаетъ ихъ слѣдующими словами: «Хотя нѣкоторые люди весьма неразумно представляютъ Московитянъ какими-то варварами, и высказываютъ мнѣніе, что съ столь отдаленно живущими людьми лучше и дѣла не имѣть, и что они ни на что не могутъ быть намъ пригодны, однако на это я скажу, что, правда, нравы у нихъ дѣйствительно дикіе и варварскіе, но они умомъ довольно богаты, при томъ же они исповѣдуютъ Христіянскую вѣру и къ ней очень привязаны, да и нѣтъ народа, гдѣ бы нарушеніе клятвы строже преслѣдовалось; и прямо говорю, что они могутъ быть намъ очень полезны, а въ случаѣ, если захотятъ и вредъ дѣлать, то могутъ, и при томъ не малый.»

1593.

Николай Варкочъ въ Іюлѣ 1593 года былъ отправленъ во второй разъ посланникомъ Рудольфа II въ Москву, для того, чтобы опять просить помощи Великаго Князя противъ общихъ враговъ. Въ этотъ разъ онъ пробылъ недолго, и удачно выполнивъ возложенное на него порученіе, онъ 18 Декабря тогоже года возвратился въ Вѣну.

Объ этомъ путешествіи есть подробное извѣстіе, которое находится въ рукописи въ Императорской придворной Вѣнской Библіотекѣ, Codd. Mss. hist. prof. No 183. [498] Она содержитъ 25 листовъ in f° и имѣетъ заглавіе: Beschreibung der Muscowitterischen Raiss H. Niclas Warcotz. Anno 1593, 22 Juli.

---

498. См. Die Handschr. der K. K. Hofbibl. im Wien, in Interesse der Geschichte, besonders der österreich. verzeichnet und excerpirt von Joseph Chmel. Wien. 1840, 8°, 1, стр. 521.

Напечатано въ B. von Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ält. Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, Bd. I, S. 123—200, подъ слѣдующимъ заглавіемъ, которое находится на второй сторонѣ:

Beschreibung der Raiss in die Moskaw so Herr Niclas Warbotsch [499] damal Röm. Khay. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593 den 22 July

Впрочемъ, это описаніе сдѣлано не самимъ Варкочемъ, такъ какъ первое, но Стефаномъ Гейсомъ, однимъ изъ его провожатыхъ, который въ спискѣ личнаго состава посольства именно показанъ, но далѣе ничѣмъ не обозначенъ. Онъ говоритъ въ самомъ началѣ: Den 22 July bin ich, neben dem Andern des Herrn Warkotsch Dienern, т. е, 22 Іюля, я, вмѣстѣ съ другими служителями Г. Варкоча, и т. д. Далѣе, на стран. 137 у Вихманна: Ich Stephan Heuss, [500] и *Варкочъ* во всемъ повѣствованіи не иначе называется, какъ *Господинъ Легатъ* (der Herr Legat).

Свита была весьма значительна и состояла изъ 33 лицъ, въ числѣ которыхъ находился сынъ и племянникъ Великаго Князя. Путешествіе описано съ большою подробностью день за день. [501] Посольство отправилось изъ Бреславля черезъ Варшаву въ Смоленскъ. На границѣ Россіи посолъ былъ встрѣченъ двумя знатными Русскими Боярами, и съ тѣхъ поръ былъ на всемъ содержаніи Великаго Князя. Въ Можайскѣ посолъ, почувствовавъ себя нѣсколько слабымъ, хотѣлъ было отдохнуть и остановиться въ городѣ, но ему этого не позволили, сказавъ, что «они на это не имѣютъ никакого повелѣнія отъ Великаго Князя, при томъ же это ихъ святой городъ, такъ какъ онъ посвященъ Св. Николаю, котораго они очень чтятъ.» 27 Сентября Варкочъ прибылъ въ Москву, и имѣлъ въ нее въѣздъ на богатоубранныхъ Великокняжескихъ коняхъ, которые были высланы къ нему на встрѣчу. Черезъ три дни потомъ его уже потребовали къ пріему. Поѣздъ ко двору былъ весьма торжественный, и посланникъ приказалъ при этомъ своимъ людямъ нести подарки, назначенные для Великаго Князя. То были отъ имени Императора хрустальный, обдѣланный въ золото, кубокъ, и чаша, представлявшая подобіе стрѣлка; на днѣ кубка были вырѣзаны четыре буквы: W. H. I. B., что значило: «Wie heilig ist Bruederschafft (какъ свята дружба)! Подарки отъ посланника были: серебряный позолоченый изящной работы рукомойникъ съ тазомъ, отъ сына его серебряный кубокъ въ видѣ цвѣтка. Четыре чиновника посольства также присоединили отъ себя подарки. [502] При вступленіи въ замокъ во всѣхъ церквахъ, на-

499. Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ дѣйствительно Warbotsch, но, конечно, по опискѣ. Впрочемъ, эту описку Вихманъ оставилъ и у себѣ во всемъ изданіи.

500. Еще разъ Стефанъ Гейссъ упоминаетъ о себѣ въ третьемъ лицѣ при исчисленіи людей, которыхъ Варкочъ посылалъ къ Турецкому посланнику.

501. Многія имена въ дневникѣ очень трудно узнать, на пр., вмѣсто *Радзивилъ* вы читаете Rattzuvel, вмѣсто Днѣпръ Nie Par, вмѣсто *Пристава* Prschistaf.

502. Подарки сына посланникова и людей его свиты при отъѣздѣ имъ возвращены, потому что Великіе Князья принимали подарки только отъ однихъ пословъ.

ходившихся по близости, звонили въ колокола. [503] «Великій Князь сидѣлъ на тронѣ, возвышавшемся отъ полу на три ступеньки. Тронъ былъ весь украшенъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На Великомъ Князѣ было Императорское облаченіе, а на головѣ золотая корона, украшенная драгоцѣнными каменьями. Одежда, на немъ надѣтая, была изъ краснаго бархата и вездѣ покрыта крупнымъ жемчугомъ. На шеѣ у него было нѣсколько крупныхъ бриліянтовъ, обдѣланныхъ въ золото, составлявшихъ, такимъ образомъ, родъ цѣпи или ожерелья. На лѣвой рукѣ у него было на двухъ первыхъ пальцахъ по большому кольцу съ изумрудомъ. Передъ нимъ стояли по обѣ стороны два благородныхъ мальчика съ Московскими бердышами въ бѣлыхъ шелковыхъ одеждахъ, [504] съ золотыми на крестъ повѣшенными цѣпями.» Посолъ въ этотъ день получилъ столъ изъ царской кухни, состоявшій изъ 150 кушаньевъ, которыя одно за другимъ были ему показаны передъ обѣдомъ Великинжескимъ кравчимъ, а были поданы уже послѣ, когда сидѣли за столомъ. Напитками были медъ, малвазія и вино, и пиршество это продолжалось до полуночи.

На охотѣ, которую Великій Князь около этого времени устроилъ близъ Москвы, его сопровождало отъ 3 до 4 тысячъ конницы. Здѣсь убито было до 100 оленей (не зайцевъ ли?) и изъ нихъ 16 отосланы гостямъ чужеземнымъ; тутъ, между прочимъ, находился большой звѣрь, который заключалъ въ себѣ 22 конца (Enden).

Во время пріема, которой Варкочъ имѣлъ у Бориса Ѳедоровича Годунова, [505] подарилъ онъ ему, отъ имени Императора, сдѣланнаго изъ золота и украшеннаго драгоцѣнными каменьями верблюда, на которомъ сидѣлъ Мавръ и по обѣ стороны висѣли корзинки, наполненныя мелкими золотыми монетами. Но какъ Приставы нашли, что подарокъ не слишкомъ значителенъ, то онъ долженъ былъ присоединить еще золотую цѣпь и кольцо для ея навѣшенія. Отъ себя посолъ поднесъ ему сапфировое кольцо, позолоченый рукомойникъ и искусно сдѣланный кубокъ [506] Борисъ жилъ въ деревянномъ дворцѣ и имѣлъ около себя большой и блестящій придворный штатъ. На головѣ Борисъ носилъ высокую бобровую шапку, на которой былъ огромный алмазъ, окруженный жемчугомъ. Подъ этою шапкою была на немъ *маленькая Московская шапочка* (ein klein Muskowiterisch heublein), съ крупнымъ жемчугомъ и множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Одежда его была изъ золотой парчи съ

---

503. О такомъ обычаѣ во время пріема иностранныхъ пословъ нигдѣ не упоминается. Вѣроятно, въ этотъ день случился праздникъ и звонили къ божественной службѣ.

504. Это были такъ называемые *Рынды*; см. Герберштейна и др.

505. Онъ здѣсь называется Boris Weyterwitz Gudenow.

506. Въ послѣдствіи Борисъ отослалъ этотъ кубокъ назадъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто бы для него слишкомъ хорошъ.

красными и зелеными цвѣтами по бархату. «Сверхъ этой одежды была на немъ другая, нѣсколько покороче, изъ краснаго бархату цвѣтами, съ бѣлыми атласными отворотами. Эта одежда была кругомъ и снизу и спереди, а также и рукава на цѣлую ширину руки обложена крупнымъ и красивымъ жемчугомъ. На шеѣ же у него крестообразно были повѣшены большія золотыя цѣпи, а также красивое ожерелье. Пальцы обѣихъ рукъ украшены были множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, по большой части сапфировъ.» По окончаніи конференціи, Борисъ сказалъ посламъ, что онъ хочетъ съ ними раздѣлить хлѣбъ-соль.» Возвратясь домой, посолъ уже засталъ готовый обѣдъ изъ 100 кушаньевъ, всѣ на серебряныхъ блюдахъ.

Вскорѣ послѣ этого Варкочъ имѣлъ второй пріемъ у Великаго Князя, и тутъ назначены были пять совѣтниковъ,[507] которые должны были тотчасъ вступить въ переговоры съ Варкочемъ. Между тѣмъ, какъ бояре отправились съ донесеніемъ объ этихъ переговорахъ къ Великому Князю, посланнику и его свитѣ, въ 12 золотыхъ чашахъ, три раза одинъ за другимъ, подавали превосходный медъ. Дѣла шли впередъ очень быстро; Варкоча требовали къ Великому Князю всего 5 разъ; наконецъ, 9 Ноября, онъ отпущенъ съ большимъ почетомъ. Въ этотъ день онъ и всѣ при немъ бывшіе должны были обѣдать за Великокняжескимъ столомъ.[508] Когда они пошли къ столу, то «прежде всего повели ихъ черезъ комнату, гдѣ кругомъ стѣнъ стояли широкіе столы, возвышенные на три ступеньки, нами такъ называемые Credenztisch. Они были уставлены несказаннымъ множествомъ серебряной и золотой посуды, такъ что исчислить ее невозможно и, право, въ Германіи и не повѣрили бы такому множеству драгоцѣнностей. На нижнихъ полкахъ стояли въ безчисленномъ количествѣ огромныя блюда и чаши изъ чистаго золота, а также серебряный левъ въ настоящую его величину; притомъ много серебряныхъ чашъ и сосудовъ такой величины, что одному человѣку трудно каждый изъ нихъ поднять, а ужъ нечего было и думать употребить ихъ дѣйствительно для питья. Все это было выставлено для того, чтобы показать намъ страшное и невѣроятное богатство здѣшнихъ Государей. Вообще всего было огромное количество за исключеніемъ однихъ тарелокъ, которыхъ Московиты, не исключая и самого Великаго

---

507. Варкочъ называетъ ихъ: 1) Woyder Miczkowicz (Ѳедоръ Никитичъ) Романовъ. 2) Kniasch Iwan Wasslowicz Siczky (Иванъ Васильевичъ Сицкій). 3) Andreas Jakoblowiz Schzolkan (Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ). 4) Basilius Jacoblowiz Schzolkan (Василій Яковлевичъ Щелкаловъ) и 5) Eliaser Veloschkin (Eleasar Wülusgin). Во время переговоровъ (такъ сказано въ описаніи посольства) они показывались весьма пышно, въ богатыхъ золотой парчи одеждахъ, обложенныхъ жемчугомъ, въ рукахъ у нихъ были бѣлыя Московскія шапочки, которыя въ руку шириною были усажены жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

508. У Вихмана въ этомъ мѣстѣ стоитъ: «къ верхнему столу» (zur Abendt-Mahlzeitt), но это, вѣроятно, недоразумѣніе, во первыхъ, по тому, что не было заведенія приглашать пословъ къ вечернему столу, а во вторыхъ, изъ самаго разсказа видно, что дѣло идетъ объ обѣденномъ столѣ, хотя онъ и протянулся до вечера.

Князя, никогда не употребляютъ.[509] Въ обѣденной залѣ, той самой, которая была уже описана Герберштейномъ и другими путешественниками, находилось множество бояръ, «которые всѣ сидѣли въ непокрытыхъ бѣлыхъ шубахъ (inihren unuberzogenen weissen Schanerken Belzen mit Piebern) съ бобрами.»[510] Послу отвели мѣсто за особеннымъ столомъ, по лѣвую руку Великаго Князя. Когда сѣли за столъ, то явился маршалокъ (Marschalckh), пожилой человѣкъ, а за нимъ 50 паръ знатныхъ бояръ носить кушанье (Alss Truchsessk). Они шли позади его попарно, держа другъ друга за руку, мимо Великаго Князя, кланялись ему и потомъ уходили въ другую комнату, откуда и подавали кушанье, начиная съ Великаго Князя. «За обѣдомъ царствовалъ тотъ же самый порядокъ и тотъ же самый церемоніялъ, который уже знакомъ намъ изъ Герберштейна. Чаши, въ которыхъ Великій Князь много разъ посылалъ Варкочу вино, были золотыя и украшены большими брильянтами. Когда начался вечеръ, то были зажжены восковыя свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ, а около стола съ посудою (Credenztisch) по обѣ стороны стояли 18 человѣкъ съ большими восковыми факелами; вообще было такъ устроено, что въ залѣ было очень свѣтло.» Въ концѣ обѣда пришелъ опять придворный маршалъ съ боярами, носившими кушанье попарно въ залъ. Они стали передъ столомъ Великаго Князя, который ихъ похвалилъ и, въ знакъ своего удовольствія, каждому изъ нихъ изъ золотаго блюда «далъ по кусочку кушанья (ein khlein gebachen Krepplein). При такомъ великолѣпномъ обѣдѣ не было никакой музыки, потому что у нихъ нѣтъ этого обыкновенія. Но, вмѣсто этого, здѣсь невѣроятно много звонятъ въ колокола. Когда звонятъ въ церквахъ въ Кремлѣ, то вся зала наполнена звукомъ.»[511] По окончаніи стола, Великій Князь потребовалъ посланника и его свиту къ себѣ и далъ имъ еще разъ пить изъ своей драгоцѣнной чаши, подавъ каждому на прощаніе руку. На обратномъ пути шли впереди посланника 16 человѣкъ съ факелами, а 6 кромѣ того сопровождали поѣздъ съ большими фонарями. Едва только они пришли домой, какъ явился знатный бояринъ съ тремя повозками, наполненными бочками съ медомъ, которымъ посольство должно было забавляться до полуночи.

Не задолго до своего отпуска, Варкочъ получилъ подарки отъ Великаго Князя для себя и своей свиты, о которыхъ во время перваго его путешествія не было рѣчи. Ихъ несли 34 человѣка, и они заключались въ драгоцѣнныхъ мѣхахъ разнаго рода. Посланникъ получилъ три сорока[512] соболей, 3 сорока

---

509. Варкочъ спрашивалъ Пристава, какъ велико число серебряныхъ блюдъ и чашъ, которыя были въ употребленіи при этомъ обѣдѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что число ихъ навѣрное простиралось до тысячи.

510. Вѣроятно, это описка: *непокрыты* (unuberzogen) не могли быть шубы бояръ, при обыкновенной ихъ пышности, а тѣмъ болѣе при такомъ торжественномъ случаѣ.

511. См. выше прим. 503.

512 До 40 штукъ.

куницъ и красивую Московскую шубу von Grauwerk (?). Сынъ посланника и пять дворянъ получили по одному сороку соболей и по сороку куницъ. Для Римскаго Императора былъ назначенъ сорокъ отборныхъ соболей и драгоцѣнный Персидскій приборъ на лошадь. Борисъ Годуновъ послалъ также отъ своего имени богатые подарки, какъ для Императора, такъ и для Эрцгерцога Максимиліяна. Для перваго Персидскую Tartsch [513] и снарядъ для стрѣльбы изъ лука изъ Дамаской стали, отдѣланный золотомъ и усаженный бирюзами и рубинами. Для Эрцгерцога «кольцо для стрѣлянія изъ лука; оно было вырѣзано изъ цѣльнаго камня, называемаго Нефрудій; камень этотъ имѣетъ удивительныя свойства. На томъ же кольцѣ было 18 рубиновъ, обдѣланныхъ въ золото и множество драгоцѣнныхъ вещей.» Отъѣздъ изъ Москвы послѣдовалъ 18 Декабря на 14 саняхъ, въ сопровожденіи Пристава и Нѣмецкаго толмача.

Въ заключеніи этого повѣствованія слѣдуетъ статья подъ заглавіемъ «Kurzes Verzaichnis der Moscowiter Religion, Sitten und gewönliche Breuch: undt der Stadt Moscow Gelegenheit.» Потомъ въ концѣ замѣтка о количествѣ припасовъ, которое получали послы; въ этой послѣдней говорится:

«Въ Москвѣ для посла Николая Варкоча и его свиты, всего 33 человѣкъ, каждый день готовился столъ на кухнѣ. Онъ сначала пробылъ въ Московской землѣ 16 недѣль, и каждый день шло по 3 быка, по три барана, по 15 куръ, по гусю, по двѣ утки, по 100 яицъ, по 3 фунта масла, медъ, 10 оленей. А всего вмѣстѣ вышло 48 быковъ, 336 барановъ, 1680 куръ, 112 гусей, 224, утки, 11,200 яицъ, 336 фунтовъ масла, 10 оленей.

1594.

Варкочъ, въ 1594 году, пріѣхалъ въ третій разъ въ Москву. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ Архивахъ Римскомъ и Вѣнскомъ Въ извѣстіяхъ Государственнаго Московскаго Архива это третье посольство отнесено къ 1595 году. Такъ какъ невозможно, чтобы эта разница имѣла основаніемъ ошибку, то должно принять, что она имѣетъ основаніе въ тогдашнемъ обыкновеніи Русскихъ Новый Годъ начинать съ Сентября, къ которому мѣсяцу на этотъ разъ относится и пріѣздъ Варкоча.

Объ этомъ третьемъ путешествіи имѣются два извѣстія, которыя оба еще не напечатаны. Первое написано по Латыни, какъ можно заключать по заглавію, и находится въ числѣ рукописей Ватиканской Библіотеки подъ означеніемъ β 159 p. 7 n, по показанію Марини, имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio Nicolai Varkot, Romanorum Imperatoris ad Moscoviae Ducem Oratoris, de suo itinere Moscovitico, de matrimonio Imperatoris cum nata Regis Suecorum,

---

513. Не панцырь ли (Harnisch?).—Вовсе не панцырь, а щитъ. Это старинное Чешское слово, употребляющееся и теперь еще въ Польскомъ. *О. Б.*

de foedere ineundo contra Turcas, de bello Sueco et Moscovitico componendo, de convivio ipsi Oratori a Duce Moscorum exhibito, deque aliis officiis quibus Orator tum a Duce, cum a proceribus cumulatus fuerat. 1594.

Списокъ этого сочиненія находится въ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Россіи, который Графъ Маріни въ Римѣ, въ 1838, поднесъ Государю Императору.

Второй экземпляръ этого описанія, на Нѣмецкомъ языкѣ, находится въ Императорскомъ тайномъ, домашнемъ и придворномъ Вѣнскомъ, Архивѣ подъ заглавіемъ:

Relatio auss Mosskaw. Den 19 Martzj Anno 94.

Эта рукопись, съ которой я имѣю списокъ, содержитъ подлинное донесеніе Римскому Императору, на 34 листахъ in f°, съ подписью: Niclass Warkotsch.

Такъ какъ и это описаніе третьяго путешествія, котораго главная цѣль опять заключалась въ исходатайствованіи вспомоществованія противъ Турокъ и Поляковъ, заключаетъ въ себѣ многія любопытныя подробности, то я считаю нужнымъ, въ пополненіе сказаннаго выше, представить здѣсь нѣсколько извлеченій.

Описаніе дороги до Москвы заключаетъ въ себѣ очень мало новаго. Варкочъ 27 Сентября прибылъ въ столицу Россіи, и на этотъ разъ за нимъ смотрѣли уже строже прежняго. На третій день по прибытіи онъ представлялся Великому Князю, съ соблюденіемъ всего прежде описаннаго церемоніяла. День спустя Ѳедоръ Ивановичъ отправился на богомолье въ монастырь, и въ то же время посланнику сказали за тайну, что «братъ Великаго Князя, Димитрій, уже не существуетъ въ живыхъ.» [514] Вскорѣ послѣ того онъ былъ призванъ къ Борису Годунову, которому онъ долженъ былъ передать письмо своего Государя, Императора Рудольфа. Тотъ принялъ его съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія «и такъ низко ему поклонился, что чуть лбомъ не досталъ земли.» Онъ спросилъ о здоровьѣ Короля Максимиліяна словами: «а какъ Богъ его милуетъ?» Потомъ онъ сказалъ, что Великій Князь имѣетъ многихъ и сильныхъ враговъ, какъ то: Татаръ, Турокъ, Поляковъ, Литовцевъ, Ливонцевъ и Шведовъ, и что «прибытіе Варкоча доставило ему *большое утѣшеніе*.» Римскаго Императора безъ вспоможенія не оставитъ Великій Князь, «хотя бы ему самому пришлось ѣсть съ деревянныхъ тарѣлокъ, а онъ, Намѣстникъ и Правитель, будетъ вѣрнымъ исполнителемъ воли Государя.» За тѣмъ Борисъ коснулся мнимаго посольства Каспара Крона [515] и спросилъ Варкоча: «Неизвѣстно ли тебѣ, для чего сюда пріѣзжалъ изъ Любека мужикъ (ein Musick),

514. Дмитрій Ивановичъ, какъ извѣстно, убитъ въ Угличѣ 15 Мая, 1591 года; но не объяснимо, почему Варкочъ узналъ объ этомъ только теперь, и то за тайну.

515. См. Карамзина Ист. Гос. Рос. т. X, прим. 430.

котораго ты вѣрно знаешь, съ письмомъ отъ твоего Императора и еще письмомъ, и просилъ 15 тысячь рублей?» На это Варкочь отвѣчалъ, что никто изъ членовъ Австрійскаго Дома никогда не поручалъ Крону просить для «себя такую бездѣльную сумму денегъ (so ein schimpflich Pissell Geldt),» но только ему, Варкочу, извѣстно, что Кронъ за 2 года передъ тѣмъ, по его просьбѣ, получилъ рекомендательное письмо къ Великому Князю. Передъ разставаніемъ Борисъ спросилъ еще Варкоча, «сколько у нихъ значитъ милліонъ денегъ?» На что получилъ въ отвѣтъ: «100,000 гульденовъ по Московскому счету составляютъ 300,000 рублей.» Послѣ втораго представленія Великому Князю, который принялъ его, «по своему обыкновенію, лично, сидя на тронѣ, въ коронѣ и Царскомъ облаченіи,» начались переговоры въ передней залѣ, и для нихъ были назначены тѣ же пять сановниковъ, что и прежде. Главная просьба Австрійскаго Дома заключалась и на этотъ разъ «въ значительномъ денежномъ пособіи» для того, чтобы имѣть средства защищать Венгрію противъ Турокъ. На это посланникъ получилъ въ отвѣтъ, «что хотя Великій Князь и имѣетъ большой запасъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ, но, какъ извѣстно, въ его земляхъ нѣтъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ; Московскіе же товары въ приморскихъ городахъ тотчасъ же обращаются въ наличныя деньги, то потому немедленно множество товаровъ и нѣкоторое количество серебряныхъ денегъ, какое Богъ укажетъ, будетъ переслано» черезъ Иваньгородъ или Русскую Нарву. Переговоры шли весьма быстро, и *Варкочь* вообще пять разъ былъ допущенъ къ Великому Князю. Наконецъ Варкочъ получилъ отвѣтную грамоту для своего Государя, и долженъ былъ еще разъ обѣдать при Дворѣ. «То была, описываетъ онъ, огромная и высокая палата; стѣны ея не были покрыты никакими обоями, но сильно вызолочены и украшены живописью. Мы вошли туда въ сопровожденіи нѣкоторыхъ знатныхъ Бояръ и Князей. Тамъ сидѣлъ Великій Князь въ облаченіи изъ бѣлой серебряной парчи; на немъ была шапочка, украшенная драгоцѣнными каменьями, въ которой онъ былъ и во время обѣда.» Столъ Великаго Князя, на которомъ онъ обѣдалъ одинъ, возвышался отъ полу на 4 ступеньки, а тотъ, за которымъ сидѣли посланникъ и его свита, на двѣ. За двумя другими столами сидѣли знатнѣйшіе бояре и сановники, и между ними *Борисъ Ѳедоровичъ*: «Во время этого обѣда, говоритъ описаніе, который продолжался отъ полудня до трехъ часовъ вечера, за всѣ столы подавали 1800 золотыхъ блюдъ, кромѣ золотыхъ чашъ для питья (при чемъ посуда, стоявшая на буфетѣ (Credenztisch), была нетронута.» Въ продолженіи обѣда Великій Князь пилъ два раза здоровье посланника; потомъ подозвалъ его къ себѣ, протянулъ ему руку и весьма дружелюбно съ нимъ простился. За день до своего отъѣзда Варкоча посѣтилъ дьякъ (Kanzler) Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ съ объясненіями, которыя онъ счелъ за лучшее передать изустно. Между прочимъ Щелкаловъ сказалъ Варкочу: «И твой и мой Государи, во славу Христіянства, начали земледѣліе, а Борисъ Ѳедоровичъ, я и ты, — мы пахари. Если мы будемъ работать хорошо и Богъ благословитъ наши труды, то мы надѣемся увидать и хорошіе отъ того плоды.» Тутъ посолъ узналъ, что Русское Правительство положило «*денегъ и товаровъ на пять*

милліоновъ переслать въ Австрію;» при семъ Варкочъ говоритъ: «Замѣчательно, что они въ Москвѣ считаютъ за милліонъ сто тысячь рублей, а это составляетъ 333,333 флорина; такимъ образомъ, по показанію дьяка, вся эта сумма составила милліонъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть тысячь шестьсотъ шестьдесятъ пять флориновъ. Русскій рубль равняется двумъ стамъ крейцеровъ.» Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы употребить Козаковъ противъ Турокъ, то Варкочу въ такихъ чертахъ ихъ изобразили: «Они хороши для нечаяннаго нападенія, набѣга и дѣйствія въ разсыпную, но люди они дикіе, необузданные, не имѣющіе страха Божія, на вѣрность ихъ нельзя расчитывать; впрочемъ, по своему большому терпѣнію переносить голодъ и всѣ недостатки и довольствоваться самымъ ничтожнымъ продовольствіемъ, они могутъ быть весьма полезны для дальнихъ предпріятій.» Этимъ оканчивается повѣтствованіе Варкоча за его подписью, а объ обратномъ путешествіи своемъ онъ не сообщаетъ никакихъ подробностей.

98.

ІОАННЪ ДАВИДЪ ВУНДЕРЕРЪ. 1590.

Іоаннъ Давидъ Вундереръ (Johann David Wunderer), родомъ изъ Страсбурга, получилъ въ своемъ отечественномъ городѣ довольно хорошее образованіе. Потомъ онъ доканчивалъ его въ высшей школѣ въ Ростокѣ, [516] откуда предпринялъ, въ 1589 году, для того времени не слишкомъ обыкновенное путешествіе по Даніи, Россіи и Швеціи, изъ котораго онъ, 1 Ноября слѣдующаго года, воротился водою, черезъ Ригу въ Любекъ.

Вундереръ описалъ самъ свое путешествіе, и это описаніе показываетъ въ немъ человѣка хотя не совсѣмъ чуждаго предразсудковъ своего времени, но все таки любознательнаго, наблюдательнаго и ученаго. Собственноручная рукопись этого описанія сохранилась въ семействѣ сочинителя, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ нашъ путешественникъ поселился вскорѣ по своемъ возвращеніи и въ послѣдствіи былъ принятъ въ число знатныхъ тамошнихъ фамилій. Рукопись эта находилась тамъ у наслѣдниковъ Вундерера, и когда они въ послѣднее время всѣ вымерли, то она перешла въ собственность другихъ лицъ и счастливымъ случаемъ попала въ руки *фонъ Фишара* (Fischard), который исторіи своего отечественнаго города оказалъ значительныя услуги, и онъ ее напечаталъ подъ заглавіемъ:

---

516. Тамъ, между прочимъ, преподавателемъ исторіи въ то время былъ знаменитый *Давидъ Хитрей*.

517. Въ описаніи путешествія въ Данію находимъ мы, между прочимъ, на стр. 174—176,

Johann David Wunderers Reisen nach Dennemarck, Russland und Schweden 1589 и 1590, въ Frankfurtischen Archiv für ältere deutsche Literatur und Geschichte, herausgegeben von J. C. von Fichardt, genannt Bauer von Eyseneck, Frankfurt a. M. 1812, 8° Th. II, S. 163 — 255.

Это описаніе путешествія содержитъ весьма много любопытнаго о земляхъ, которыя посѣтилъ *Вундереръ*, и особенно множество извѣстій о Литвѣ, Россіи и Ливоніи, изъ которыхъ я считаю себя въ правѣ сообщить извѣстія тѣмъ болѣе подробныя, что позднѣйшая участь подлинника намъ не извѣстна, а напечатанъ онъ въ такой книгѣ, которая, не смотря, на свое большое историческое достоинство, можетъ съ трудомъ попасться въ руки Русскимъ читателямъ.

Reysse in Moschaw находится въ вышепреведенномъ изданіи на стр 180 — 242, и оканчивается тѣмъ, какъ сочинитель не совсѣмъ добровольно сѣлъ на корабль въ Ригѣ.

Вундереръ отправился, 3 Марта, 1590 года, изъ Ростока и, черезъ Штеттинъ, Данцигъ, Ельбингенъ и Кенигсбергъ, [518] прибылъ на Польскую границу.

«Наконецъ, говорится на 189 стр., прибыли мы въ Жмудь, черезъ необъятные и густые лѣса, въ которыхъ въ различныя времена среди яснаго дня бываютъ видны ужасныя видѣнія и духи. Ученые полагаютъ, что это по тому, что еще понынѣ множество здѣшнихъ обитателей проводятъ жизнь, какъ животныя, безъ всякой религіи и заботы о душѣ, и не только обожаютъ звѣрей и другія чудовища, какъ-то змѣй, но и предаются дьявольскимъ занятіямъ, при чемъ обладаютъ волшебнымъ искуствомъ обращаться въ волковъ и медвѣдей, въ слѣдствіе чего Сатана у нихъ очень силенъ. Жители показываются и путешественникамъ въ видахъ разныхъ звѣрей и при первой возможности на нихъ нападаютъ и умерщвляютъ.» И въ слѣдъ за тѣмъ, на стр. 190: «Черезъ непрерывные, на протяженіе пяти миль, лѣса мы прибыли въ Краши, главный городъ Жмуди, котораго почти всѣ дома выстроены изъ неотесанныхъ древесныхъ стволовъ и вообще во всей Жмуди и Литвѣ дома или правильнѣе хижины, строятся просто, безъ всякаго искуства, подобно карточнымъ дѣтскимъ домикамъ. У земли они имѣютъ большое четырехугольное отверстіе для входа и выхода воздуха; на другой сторонѣ два, или три, отверстія,

---

замѣчательное описаніе Ураніенбурга, мѣстопребыванія знаменитаго Астронома Тихо-Браге, и его устройства.

518. Вундереръ на стр. 188 говоритъ, что въ окрестностяхъ Кенигсберга находится много буйволовъ (Uhrochsen). Ихъ же въ большомъ числѣ видѣлъ онъ у Георгенбурга въ лѣсу, называемомъ Grautten; буйволы (Auerochse) въ послѣдствіи совсѣмъ перевелись въ окрестностяхъ Кенигсберга; теперь, какъ извѣстно, находятся они только въ Литвѣ въ такъ называемой *Бѣловѣжской пущѣ*. Смотримъ богатой литературы объ этомъ предметѣ въ особенности слѣдующія два со-

только поменьше, въ которыхъ, вмѣсто стеколъ, вставлены сухіе пузыри изъ звѣрей. Избушки эти покрыты досками и древесною корою.» Относительно *Вильны* или, какъ она здѣсь называется, *Вильдавы* (Wildawa), читаемъ, на стр. 195: «За тѣмъ видѣли мы площадь передъ замкомъ, гдѣ въ 1581 году было сожжено нѣсколько Русскихъ за ихъ особенныя вѣрованія (sonderlichen glaubens halber). Недавно были мы въ церквахъ двухъ Московскихъ, двухъ Татарскихъ, Литовской, двухъ Польскихъ, Армянской, Турецкой, Іудейской, двухъ Нѣмецкихъ, въ томъ числѣ Нидерландской и одной Итальянской (wälsche). Литовская называется *Тумъ* (Hum) и выстроена на мѣстѣ, гдѣ когда-то горѣлъ вѣчный огонь. Мы видѣли тамъ Московитянъ, Турокъ, Іудеевъ, Татаръ, Армянъ, Скиѳовъ, Индійцевъ, [519] Исландцевъ, Лапонцовъ и изъ другихъ разныхъ мѣстъ, весьма странно одѣтыхъ людей, которые по своимъ дѣламъ туда съѣхались. Подлѣ Турецкой мечети видѣли мы Турокъ въ большомъ каменномъ домѣ, въ красивыхъ чалмахъ и длинныхъ платьяхъ. Они прибыли съ Армянами изъ Константинополя черезъ Александрію, Египетъ, Алжиръ, [520] Скиѳію и Индію, съ разными дорогими товарами, золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, для того, чтобы промѣнивать товары на товары.» Стр. 196: «Городъ стоитъ отвореннымъ въ продолженіи дня и ночи; только при входахъ улицъ сдѣланы большіе шлагбаумы, которые строго оберегаются жителями по той особенно причинѣ, что тамъ находится много варваровъ и чуждыхъ народовъ, такъ что, я думаю, во всемъ Христіанствѣ врядъ ли есть еще другое мѣсто, гдѣ было бы болѣе чужестранцевъ и разнохарактерныхъ одѣяній.»

Наконецъ Вундереръ прибылъ въ Псковъ, гдѣ въ то время находился Царь Ѳедоръ Ивановичъ, [521] и тотчасъ отправился гостить къ одному Литовцу. [522]

Все, что намъ сообщено здѣсь очевидцемъ о нѣкогда столь замѣчательномъ Псковѣ, совершенно ново и неизвѣстно, и даже во многихъ отношеніяхъ показалось бы невѣроятнымъ, если бы многія внутреннія обстоятельства не

чиненія: Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Bialowieza en Lithuanie rédigé par le Baron de Brinken etc. Varsovie. 1828, 4° av. fig. и Neue Beiträge zur Erläuterung und endlichen Erledigung der Streitfrage über Tur und Zubr (Urus und Bison) von S. S. Pusch in Warschau. Въ Archiv für Naturgeschichte, herausgegeben von Dr. Fr. Wiegmann, Berlin. 1840. VI годъ, 1 тетрадь, стр. 47—137. *Вундереръ*, впрочемъ, дѣлаетъ различіе между *туромъ* и *зубромъ*; онъ именно говоритъ на стр. 99: «Въ Литвѣ въ лѣсахъ водятся *туры* или буйволы и зубры (urochsen).

519. Не *Цыгане* ли?

520. Вѣроятно, *Каиръ*, El-Kahira.

521. Вѣроятно, въ слѣдствіе какого нибудь разлада съ Швеціею и Литвою. Карамзинъ что-то не говоритъ объ этой поѣздкѣ Царя Ѳедора Ивановича въ Псковъ.

522. По видимому, то былъ другъ одного Литовца, знакомаго Вундереру, который и рекомендовалъ его изъ Вильны. Изъ послѣдующаго разсказа видно, что это былъ человѣкъ ученый и знавшій много языковъ.

говорили за точность и достовѣрность разсказа. При томъ нельзя отвергать того, что многія изъ описанныхъ достопримѣчательностей Вундереръ видѣлъ собственными глазами [523] Къ сожалѣнію, мы знаемъ весьма не многое о древнемъ состояніи этого, нѣкогда столь значительнаго, преемника торговли и богатства несчастнаго Новгорода, и потому не имѣемъ возможности повѣрить истинность сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. [524] На страницѣ 201 говорится: «Нашъ хозяинъ повелъ насъ въ крѣпость (нынѣшній Кремль), въ залу, гдѣ бываютъ выборы (comitia), украшенную отличными коврами; тамъ стояло Царское кресло изъ слоновой кости, на которомъ вверху вырѣзаны золотыми буквами слѣдующіе стихи:

Russorum rex et dominus sum jure paterni
Sanguinis: Imperii titulos a nemine quavis
Mercatus prece vel precio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Deo credulus uni
Emendicatos aliis aspernor honores. [525]

Замѣчательно, что Псковъ, гдѣ никогда не живали долго Русскіе Великіе Князья и который даже они очень рѣдко навѣщали, находился тронъ изъ слоновой кости, и при томъ съ тою же самою надписью, которая, сколько намъ извѣстно, красовалась только на тронѣ Великаго Князя Василія Ивановича, какъ извѣстно, покорившаго этотъ городъ лишь въ 1609 году, слѣдовательно, 18 лѣтъ спустя послѣ того, какъ тамъ былъ Вундереръ. *

Стр. 202. «Намъ показывали странныя кровати: одни полукруглыя, другія продолговатыя, которыя стояли по угламъ комнатъ; на круглыхъ обыкновенно спятъ женщины, а на продолговатыхъ мущины.»

---

523. Напрасно стали бы мы отыскивать этихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ было бы всего естественнѣе ихъ ожидать, а именно въ книгѣ, изданной Митрополитомъ Евгеніемъ подъ заглавіемъ: *Исторія Княжества Псковскаго*, съ присовокупленіемъ плана. Кіевъ. 1831, 4 т. въ 4 д. л., въ ней мало найдете полезнаго.

524. Лучшихъ объясненій должно ожидать отъ изслѣдованій Археографической Коммиссіи въ Псковѣ и въ находящихся тамъ Архивахъ.

525. Эти пять гекзаметровъ попадаются на изображеніи Великаго Князя въ первый разъ въ Герберштейнѣ, Rer. Moscovit. Commentar. См. Siegmund Freiherr von Herberstein, von Friedrich Adelung. S. 319. На Нѣмецкомъ языкѣ у Герберштейна въ переводѣ его самаго (Вѣна, 1557) стихи эти читаются такъ:

Ich bin der Reissen Herr vnd Khünig | (Hab von nyembt nichts erbetn noch gekaufft,
Meines Andlichen Erbs benuegig | Bin in namen Gottes ain Christ getaufft.

* *Прим. Переводчика.* Здѣсь почтенный авторъ сдѣлалъ, вѣроятно въ забывчивости, грубую историческую ошибку. Псковъ покоренъ въ 1509, а не 1609 г., въ которомъ былъ на престолѣ Россіи точно *Василій Ивановичъ*, только *Шуйскій*.

Передъ крѣпостью стоитъ высокій камень, и на немъ мѣдное изображеніе Царя Ивана Васильевича, въ память его, и подъ нимъ вырѣзаны слѣдующіе стихи:

Aeneus hic lapis, aenea mors, aeneus ille,
Qui legit haec siccis, tristia verba, oculis.
Anno. 1491.

Вотъ это свѣдѣніе совершенно необъяснимо. Мѣдная статуя, воздвигнутая Ивану Васильевичу Великому, и гдѣ же? Во Псковѣ! И по какому поводу? И въ слѣдствіе чего эта надпись? Къ чему она относится? Чѣмъ это читающій ее долженствовалъ быть тронутъ до слезъ? Съ другой стороны, по видимому, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ путешественникъ дѣйствительно видѣлъ этотъ памятникъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ опять попадается мѣсто, которое можетъ служить камнемъ преткновенія для истолкователей. «Мы видѣли, говоритъ Вундереръ, по городу, тамъ и сямъ, много пирамидъ трехъ и четырехъугольныхъ, вышиною отъ 10 до 20 локтей (Schuh), на которыхъ сдѣланы надписи свинцовыми и мѣдными буквами. Три изъ нихъ перевелъ намъ нашъ хозяинъ:

ПЕРВАЯ:

«Я, *Скамей*, сражаясь за отечество, умертвилъ 31 непріятеля и наконецъ, Ролвономъ Шведомъ убитый въ сраженіи, здѣсь почиваю.»

ВТОРАЯ:

«Гроза притѣснителей и защитникъ угнѣтенныхъ, богатый ранами и лѣтами, опоясанный мечемъ, здѣсь почиваетъ *Шитакъ*.»

ТРЕТЬЯ:

«Пусть другіе стяжали славу военными подвигами, а я, *Палицкій*, заботясь о мирѣ, заслужилъ безсмертную славу.»

Сколько мнѣ извѣстно, это первый дошедшій до насъ примѣръ того, что въ Россіи падшимъ воинамъ и другимъ, оказавшимъ отечеству заслуги, лицамъ ставились почетные памятники съ надписями. И при томъ, если вѣрить *Вундереру*, таковыхъ было *много* въ Псковѣ. О томъ, когда жили упомянутыя здѣсь личности, и въ чемъ заключались ихъ заслуги, ничего положительнаго сказать нельзя, потому что о *Скамеѣ* и *Шитакѣ* до сихъ поръ ничего неизвѣстно, а относительно *Палицкаго* нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, тотъ ли это, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ, какъ о Государственномъ сановникѣ.

Стр. 203. «Потомъ повели насъ въ большой каменный домъ, называемый *Пахмарь*, [526] находящійся неподалеку отъ кремля; въ немъ иностранные купцы производятъ торговлю и выкладываютъ свои товары, покупаютъ, продаютъ и по принятому обычаю мѣняютъ.»

Далѣе слѣдуетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ: «Передъ городомъ, говоритъ Вундереръ, увидали мы два идола, которые поставлены жрецами за много лѣтъ передъ тѣмъ и донынѣ составляютъ предметъ обожанія для жителей, а именно *Усладъ* (Ussladt), каменное изображеніе, имѣющее въ рукахъ крестъ, и *Корса*, который стоитъ на змѣѣ, въ рукѣ имѣетъ мечь, а въ другой огненную стрѣлу.»

Здѣсь мы находимъ уцѣлѣвшій остатокъ Древне-Славянскаго язычества въ концѣ XVI вѣка, въ Россіи. Вундереръ видѣлъ еще вблизи города Пскова два каменныхъ идола съ ихъ символами и слышалъ ихъ имена, какъ бывшія въ общемъ употребленіи, а иначе они оставались бы ему совершенно неизвѣстными. Эти божества были: въ Сѣверной Миѳологіи вообще извѣстный Усладъ (Usslad oder Ussläd) и Корса или Корсъ, иначе *Хорсъ*; и то и другое, какъ извѣстно, находилось въ числѣ божествъ, которыя были для Русскихъ предметомъ обожанія во времена Св. Владиміра. Усладъ былъ родъ Сѣвернаго Комуса, богъ удовольствія и радости, неразлучный спутникъ Лады, богини любви и наслажденія, которой принадлежало предсѣданіе на пиршествахъ. [527] Принадлежности, съ которыми онъ изображался, намъ положительно неизвѣстны, хотя и трудно повѣрить Вундедеру, чтобы то былъ крестъ. Здѣсь упомянутый *Хорсъ* или *Корсъ*, *Хоршъ* и *Коршъ*, Вакхъ Славянъ, былъ покровителемъ пьяницъ и ихъ пиршествъ, а потому онъ изображался съ вѣнкомъ на головѣ изъ хмѣля и съ кубкомъ въ правой рукѣ, а иногда даже сидящимъ на бочкѣ. [528] Впрочемъ, какъ ни различны съ этими характеристическими признаками тѣ, которыя, по показанію Вундерера, имѣло Псковское изображеніе, все таки змѣя, мечъ и огненная стрѣла могутъ быть безъ большой натяжки объяснены, какъ символы неумѣренности въ питіи и ея послѣдствій.

Вундереръ говоритъ далѣе на стр. 203, что Псковъ, по величинѣ, можетъ быть сравненъ съ Римомъ, и что число домовъ простирается до огромной (что совсѣмъ невѣроятно) цифры 41,568, хотя и прибавлено, что они всѣ деревянные.

На стр. 206 описывается одежда и свита Царя Ѳедора, котораго Вундереръ видѣлъ, какъ онъ выходилъ изъ Церкви: «Мы, говоритъ Вундереръ, видѣли

---

526. Не *базаръ* ли? Иначе это слово необъяснимо, такъ какъ оно нигдѣ болѣе и не встрѣчается.

527. См. Древняя Религія Славянъ, соч. Григорія Глинки. Митава. 1804, 8, стр. 65.

528. См. вышеприведенное сочиненіе Глинки, стр. 99, а также Андрея Кайсарова Опытъ Славянской Миѳологіи, Геттингенъ, 1804, 12, но ни тутъ, ни тамъ ни одно изъ этихъ божествъ не упомянуто.

передъ Кремлемъ Великаго Князя, какъ онъ вышелъ изъ храма и сѣлъ въ повозку. Его одежда была очень великолѣпна; на немъ былъ длинный *таларъ*, унизанный золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями до низу. Эту одежду они называютъ Sckirmkaw, [529] а на шеѣ широкая полоса краснаго бархата, вышитая золотомъ и также убранная драгоцѣнностями, которую здѣсь называютъ *бармами*. [530] На головѣ же бѣлая острокопечная весьма высокая шапка изъ драгоцѣннаго мѣха, украшенная дорогими камеьями и золотыми блестками; на ногахъ красные бархатные сапожки, шитые золотомъ. Великаго Князя провожали до повозки множество драбантовъ, гайдуковъ и красиво одѣтыхъ воиновъ. Повозка была покрыта краснымъ бархатомъ; на ней находились позолоченыя изображенія; на каждомъ колесѣ (auf jedem radt oder nabeu) стоялъ благородный Московитянинъ въ платьѣ изъ краснаго бархата. Повозка была запряжена пятью бѣлыми Гурецкими лошадьми, а сбруя красная бархатная, отдѣланная золотомъ.»

Супругу Царя Ѳедора Вундереръ, на стр. 207, называетъ: Arnia Vlovia, *дочь Епископа Триверскаго* (eine Tochter des Bischoff zu Trivera). [531]

Одежда Русскихъ женщинъ на стр. 241 описана такъ: «Женское одѣяніе заключается въ длинномъ платьѣ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ; головы же у нихъ повязаны плотно платками, иногда бѣлыми, вышитыми шелками и жемчугомъ, *на лбу драгоцѣнный камень*, а около тѣла, вмѣсто пояса, мѣдная позолоченая цѣпь, на которой значекъ въ два пальца ширины, на правой рукѣ, на ея сгибѣ, браслетъ серебряный, или мѣдный позолоченый.»

О тогдашнемъ устройствѣ войска Вундереръ разсказываетъ, на стр. 211, слѣдующее: «Такъ какъ Великій Князь ежегодно нуждается въ большомъ количествѣ военныхъ людей, то черезъ каждые три года, всѣ дѣти боярскіе, какъ только достигнутъ 14 лѣтъ, записываются въ службу и требуются на войну; прослуживъ три года, получаютъ отставку. Они частью служатъ при Дворѣ въ свитѣ, называемой Aprisnae, [532] частью по границамъ Ливонской, Шведской, Литовской и Татарской, у рѣки Танаиса, гдѣ они употребляются противъ вторженія непріятеля. Обыкновенно, эти военные люди служатъ во-

---

529. Объясненія этого слова я не могъ нигдѣ найти.

530. Собственно *бармы*. У Петра Соколова, въ его *Общемъ* Церковно-Славяно-Россійскомъ Словарѣ, С.-Петерб. 1834, 8°, это слово объясненно: «повязка, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, которая бываетъ на изображеніяхъ Святыхъ. Русскіе Государи, во время коронованія, возлагали такую же повязку на плеча.

531. Какъ извѣстно по исторіи, ее звали *Ирина Ѳедоровна*, и она была *сестра Бориса Годунова*.

532. *Вундереръ* здѣсь говоритъ объ учрежденной Иваномъ Грознымъ *опричнѣ* или *отборномъ отрядѣ*.

оруженные на коняхъ съ длинными саблями и деревянными, покрытыми кожею, щитами, а нѣкоторые въ панцыряхъ (въ подлинникѣ: mit panzer und schiepen von fischbeinen verwahrt und mit langen späreu). Другіе пѣшіе съ лукомъ (Pflitzbögen), и кистенемъ, при чемъ на длинномъ кожаномъ ремнѣ виситъ свинцовая, или каменная, пулька. Всѣ болре имѣютъ на головѣ на верху, въ родѣ украшенія, пукъ разноцвѣтныхъ перьевъ, въ видѣ пирамиды. Военное платье людей несвободнаго состоянія дѣлается изъ шерсти, волчьихъ и медвѣжьихъ шкуръ. Мы видѣли также не мало боярскихъ дѣтей, которые носили панцыри и ружья, привезенные въ Москву Любецкими купцами. Впрочемъ, говорятъ, Московитамъ ружья приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что они еще не привыкли съ ними обходиться. Во время сраженій и походовъ употребляютъ они много музыкальныхъ инструментовъ (viel Posaunen, Grumhörner, schalmeyen und ander geblass), даже неизвѣстныхъ въ Германіи, которые они называютъ Szima [533] и которые чрезъ каждые полчаса безпрестанно издаютъ довольно стройный топъ (darmit sie uf ein halb stundt ohn uffhören mit einem kleinen hellen selzammen Thon die zeichen auss blesen können). Находясь въ полѣ, они довольствуются весьма немногимъ. Самая обыкновенная ихъ пища *олень* (hirsch, hirse), приготовленный съ саломъ дикихъ звѣрей (mit wildt thier schmaltz gekochet), лукъ и чеснокъ, сухая рыба, сырое (wildt, roh) мясо многоразличныхъ звѣрей. Вообще здѣшніе жители очень терпѣливы и сносны (seindt also leidtlich und können sich in alle Zeit schicken).

На стр. 211 *Вундереръ* говоритъ о любви къ справедливости въ тогдашней Россіи, именно слѣдующее: «Съ убійцами и грабителями большихъ дорогъ они поступаютъ въ высшей степени жестоко: они ихъ сажаютъ на колъ и заставляютъ претерпѣвать ужасныя страданія (въ подлинникѣ сказано: sie denselben an einem pfal mit einem eisern stangen die bein brechen, dar nach in zwen oder drey Tagen zu noch grösserer Pein wiederumb die gebrochenen Bein bewegen und stossen, nach 4 oder 5 Tagen, so er die erlebt, allererst gar thödten, oder nach dem der mörde viell, selbst ohne trost terben lassen).» Но далѣе онъ же, Вундереръ, говоритъ, что большая часть преступленій, а особенно простое воровство и распутство, наказываются весьма снисходительно, особенно же послѣднее, за которое большею частью довольствуются только небольшою денежною пенею. Въ доказательство этого приводитъ Вундереръ выписку изъ законовъ, сюда относящихся, и озаглавливаетъ ее такъ:» Ordinationes Joannis Basilii Magni Ducis Moschoviae Anno 1546 introductae (Постановленія Ивана Васильевича Великаго Князя Московскаго, введенныя въ 1546 году).» Вѣроятно, здѣсь Вундереръ разумѣетъ Судебникъ Ивана Васильевича IV, хотя тотъ изданъ не въ 1546 году, а въ 1550. [534] Но при ближайшемъ сравненіи находимъ мы, что вышеприведенные законы взяты не изъ *Судебника*, а изъ въ 7006 (1498) изданной книги законовъ Ивана Васильевича Великаго, и притомъ

533. Этого слова я тщетно искалъ вездѣ истолкованія. — Не отъ *шуму ли*?

534. Этого Судебника было, какъ извѣстно, много изданій. Въ первый разъ онъ пе-

изъ единственнаго ея отрывка, который сохранилъ для насъ Герберштейнъ [535] изъ этого замѣчательнаго труда. [536] На стр. 212—214 приведены двѣнадцать законодательныхъ распоряженій, при которыхъ, впрочемъ, Вундереръ не всегда буквально переводитъ подлинникъ, но иногда, какъ кажется, пользовался и другими источниками; особенно это замѣтно относительно 10 пункта.

На стр. 214 монеты, которыя тогда ходили въ Россіи, описаны такъ: «Во всей Московской землѣ находятся въ обращеніи четыре рода серебряной монеты: Московская, Псковская, Новогородская и Тверская. Московская монета чеканится въ городѣ Москвѣ: это столица всего Государства, при рѣкѣ Москвѣ, въ 80 миляхъ къ югу отъ Пскова, она продолговата, или больше кругла, называется *деньги* и стоитъ немного болѣе Императорскаго крейцера, и притомъ ея два рода: прежняя представляетъ на одной сторонѣ лошадь, а на другой надпись Московскими буквами; а новая на одной сторонѣ изображеніе всадника, сидящаго на конѣ, а на другой надпись. Сто денегъ составляли въ то время Венгерскій гульденъ. Точно также имѣютъ они и покрупнѣе монету, которую они называютъ *алтыномъ* (altino); въ алтынѣ 6 денегъ; въ гривнѣ 20 денегъ, въ полтинѣ 100, въ рублѣ 200. [537] Псковская монета имѣетъ на одной сторонѣ голову быка въ вѣнкѣ, а на другой какую-то надпись Московскими буквами. [538] Новогородская имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе Великаго Князя, сидящаго на Царскомъ престолѣ и человѣка предъ нимъ, стоящаго на колѣнахъ, на другой сторонѣ надпись. Тверская съ обѣихъ сторонъ надписи. Во всей странѣ не чеканится другой монеты, кромѣ вышеупомяну-

---

реведенъ на Нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ изданныхъ Эверсомъ и Ewгельгардтомъ, въ Дерптѣ, въ 1818 Beiträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. I, S. 337 — 397.

535. Ordinationes a Joanne Basilij Magno Duce, Anno mundi 7006 factae, въ Rer. Moscovit. Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain. Basileae. s. a. (1551) fol. p. 32 — 55.

536. Большая часть этой книги законовъ найдена въ 1818 году въ монастырѣ Волоколамскомъ, въ Московской Губерніи, въ красиво написанной и хорошо сохранившейся рукописи и къ счастію досталась въ руки Государственнаго Канцлера Графа Румянцева; по его распоряженію и на его счетъ издана въ печать г. Калайдовичемъ подъ заглавіемъ: *Законы В. Кн. Іоанна Васильевича и внука его Царя Іоанна Васильевича, Москва. 1819, 8.*

537. Большая часть этихъ свѣдѣній заимствована Вундереромъ изъ Герберштейна.

538. Эту же ошибку находимъ и у Герберштейна. Только нѣкоторыя изъ Псковскихъ монетъ изображаютъ голову, но голову Государя, хотя и дурно сдѣланную, а сверху разныя украшенія, которыя, вѣроятно, какъ отчасти стерлись, то и стали походить на рога. Мы встрѣчаемъ ихъ нарисованными въ Aperçu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, St.-Pétersbourg. 1836, gr. 8°. Картины pl. 52 fig. 3, 4, 5.

той; при томъ же она изъ чистаго серебра, а въ Карелін и въ Галицкой области (in der Provintz Catitz) въ ходу деревянная монета, а въ провинціи Двинской у Ледовитаго моря кожаная и костяная монета [539] въ употребленіи. Таже монета, которая наиболѣе въ ходу, выкована вся изъ мѣди, и на Венгерскій гульденъ вы получаете ея полную шляпу.» [540]

О предметахъ тогдашней вывозной торговли Россіи Вундереръ говоритъ, на стр. 213: «Что касается до товаровъ, которые вывозятся изъ Москвы въ другія земли, то они заключаются въ прекрасныхъ мѣхахъ для шубъ, живыхъ дикихъ звѣряхъ, издающихъ хорошій запахъ, цвѣтныхъ кожахъ (schön wohlriechende arben ledder), рыбьихъ зубахъ, пойманныхъ въ Ледовитомъ Океанѣ, которые во многихъ мѣстахъ продаются за слоновые зубы, отлично вытканныхъ коврахъ, кожахъ (ledder), красныхъ, желтыхъ, зеленыхъ, синихъ и бѣлыхъ седлахъ, обуви (stieffell, seckel, schweiffen, riemen, Kappen, sattel), саняхъ, повозкахъ, Персидскихъ лошадяхъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ, золотыхъ кольцахъ, соболяхъ, соли, перьяхъ, краскахъ, необработанныхъ дорогихъ камняхъ (ungeballirte selzamme stein), дорогихъ чистыхъ льняныхъ полотнахъ, ножахъ, сѣдлахъ, топорахъ, плодахъ, медахъ, воскахъ и пенькахъ.» Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ могли быть привозимы только изъ Персіи, и сюда же, вѣроятно, относятся и дорогіе неошлифованные камни, подъ которыми надобно предполагать дикую бирюзу, которая и по нынѣ изъ Персіи въ Россію привозится въ большомъ количествѣ. Это мѣсто, впрочемъ, указываетъ, какъ уже въ то время была значительна торговля Россіи съ Персіею, и какъ много уже тогда Россія могла посылать за границу своихъ собственныхъ произведеній. [541]

---

539. О монетахъ деревянныхъ и костяныхъ намъ ничего неизвѣстно. Нѣтъ ли здѣсь ошибки? Не говорится ли здѣсь вообще о кожаныхъ монетахъ, которыя въ собраніяхъ монетъ попадаются не рѣдко и были въ употребленіи до конца 17 вѣка. Изъ нихъ *пять*, весьма разнообразныхъ, нарисованы въ вышеприведенномъ сочиненіи Барона Шодуара Pl. I. fig. 1 — 5. Обращеніе кожаныхъ монетъ воспрещено указомъ 8 Марта 1700 года. См. Chronolog. Uebersicht der. Russ. Geschichte von der Geburt Peters d. Gr. bis auf die neuesten Zeiten, v. B. v. Wichmann, Leipz. 1821,, 4°, I, S. 9.

540. Эта мѣдная монета, такъ называемая *пуло*, различной величины чеканились въ 16 вѣкѣ въ разныхъ Княжествахъ, и какъ мелкая монета, имѣла сравнительно весьма незначительное достоинство. Изображенія и ея можно видѣть въ Chaudoir's Apercu sur les monnaies Russes. Pl. 51, 52, 55.

541. Въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ, находится замѣчательная рукопись *Рафаэля Барберини*, который въ 1564 г. былъ въ Россіи, и въ ней, между прочимъ, роспись товаровъ, которые можно съ выгодою ввозить въ Россію, или вывозить оттуда, подъ заглавіемъ: Condotta delle merkanzie principalmente Italiane per la Mosca ne Secoli XV e XVI, и тамъ же находится особенный отдѣлъ подъ заглавіемъ: Mercantie Moscovite. Эта, въ высшей степени любопытная, статья напечатана въ сочиненіи весьма богатомъ свѣдѣніями о древней Россіи: Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altre Parti Settentrionali. Il tutto raccolto ed illustrato con brevi cenni biografici delli autori meno conosciuti, da Sebastiano Ciampi etc. Firenze, 1834 — 42, 3 Voll. gr. in 8°. Voll. II, p. 141—149.

И естественную исторію этого края пут[illegible] путешественникъ не оставилъ въ покоѣ. На стр. 216 онъ говоритъ, что «въ Московіи ловится очень многоз вѣрей и разныхъ породъ и они здѣсь такъ обыкновенны, что ихъ дозволяется ловить не только каждому здѣшнему жителю, но и иноземцу. Попадаются черные и желтые соболи, куницы (Bauchmarter, frett sonsten Iltes genannt), лисицы, волки, черные бобры, песцы, [542] бѣлые какъ снѣгъ, и мѣха ихъ имѣютъ особенную теплоту, *многожеръ* (Vielfrass), который величиною съ собаку, а глаза и голова у него похожи на кошку, широконогій, съ чрезвычайно густымъ волосомъ, темного цвѣта, почти пепельнаго и ужасно много ѣсть, отъ чего и получилъ названіе. [543] Также лѣсной оселъ, олень, буйволъ, медвѣдь (Zughären) не большаго росту, [544] котораго безъ труда выучиваютъ разнымъ потѣхамъ, [545] дикая лошадь. А также страшные черные буйволы (Uhrochsen), которые гораздо болѣе обыкновенныхъ быковъ и жителями называются Jozzi; [546] они имѣютъ длинную бороду, длинные рога и пренепріятный видъ, красные глаза и ужасно злы на людей и ихъ не любятъ. Кромѣ того, водятся здѣсь черные и бѣлые волки, весьма значительной величины, бѣлые медвѣди, которыхъ шкуры, какъ весьма теплыя, употребляются преимущественно зимою. Большіе и весьма вредные дикіе кабаны, бѣлаго, чернаго, пепельнаго и краснаго цвѣта лисицы, туры или зубры, [547] кажется другая порода дикихъ быковъ, лани (Daxen, Dannhirsch, weiss und graw hassen). Изъ птицъ тамъ водятся дикія утки, дикіе гуси, лебеди, большіе бѣлые пѣтухи [548] (Uhrhüner), бѣлые вороны, большіе ястреба, особенная порода водяныхъ птицъ весьма большой величины съ длиннымъ носомъ, [549] весьма странно кричитъ, большіе сильные соколы, [550] изъ

---

542. Песецъ, canis lagopus.

543. *Многодъ*, mustela culo, величиною съ маленькую собаку, живетъ въ лѣсахъ Сѣвера и мѣхъ его, нѣсколько изсѣра красноватый и даже черноватый, очень цѣнится въ торговлѣ.

544. *Дикій оселъ*, Waldesel, onager, никогда не водился въ Россіи; въ дикомъ состояніи находится онъ только въ Азіи и Африкѣ.

545. Zughär не есть какая либо особенная порода медвѣдя; что о немъ здѣсь сказано, то вѣрно и относительно медвѣдя вообще.

546. Не *Ядца* ли?

547. О Турѣ см. примѣч. выше 518.

548. Вѣроятно, обыкновенный Auerhahn, urogallus, хотя онъ бываетъ постоянно черный и только тамъ и самъ имѣетъ бѣлыя пятна. Названіе онъ имѣетъ, точно также какъ и Auerochs, не отъ древняго слога Uhr, но отъ испорченнаго Aue, лѣсъ, но прежде говорили Urhahn, какъ и Urochse.

549. Вѣроятно, здѣсь говорится о пеликанѣ, Kropfgans.

550. Gurfalken, у Герберштейна и Мейерберга Gerfalken, сдѣлано изъ Hierofalco или Geierfalk. Объ отечествѣ, значеніи и присмотрѣ этихъ птицъ у древнихъ Царей см. Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Raise nach Russland, von Fridr. Adelung. St. Pelersb. 1827, gr. 8, S. 211 — 229.

горъ Печорскихъ; ихъ здѣшніе жите... называютъ Kretzel; [551] они величиною съ лебедя, бѣлые и весьма сильные. Мнѣ говорили люди, вполнѣ заслуживающіе вѣроятія, что эта птица въ состояніи поднять и унесть овцу. Здѣшніе жители ловятъ ихъ очень молодыми и пріучаютъ ихъ къ охотѣ и посредствомъ ихъ ловятъ другихъ птицъ. Изъ рыбъ извѣстнѣе всѣхъ die Störin (?), потомъ сельди, stinten, макрели, bräsam и bielabitza. [552] Въ Ледовитомъ Океанѣ попадается родъ чудовища, величиною съ быка, котораго называютъ жители моржъ (mors, auch Walrusch). На немъ нѣтъ совсѣмъ шерсти, ноги очень короткіе, тѣло весьма толстое и зубы длинные какъ у слона, которыя идутъ на разныя издѣлія.»

Этимъ, на стр. 217, вдругъ оканчивается описаніе путешествія по Россіи, вмѣсто того, что мы ожидали описаніе путешествія автора до Москвы. Вѣроятно, это путешествіе не состоялось въ слѣдствіе недовѣрія, которое тогда имѣли въ Россіи къ каждому чужестранцу, если только онъ не былъ ни посланцомъ иностранной державы, ни купцомъ. Впрочемъ, мы объ этомъ ничего положительно не знаемъ, и Вундереръ говоритъ намъ весьма кратко, что онъ изъ Пскова съ Московскими купцами, которыхъ было 21 человѣкъ (они вмѣстѣ съ Армянами пробирались въ Индію), на повозкахъ отправились далѣе на восходъ солнца.

Тутъ Вундереръ начерталъ себѣ такой путь по которому за нимъ слѣдить совершенно невозможно: такъ темны названія мѣстностей, черезъ которыя онъ насъ ведетъ, сначала на Востокъ, потомъ на Сѣверъ, пока, наконецъ, мы, находимъ его въ Стокгольмѣ, откуда онъ отправился въ Ригу. Воздерживаясь отъ всякихъ догадокъ и предположеній объяснять то, чего объяснить невозможно, удовольствуемся вкратцѣ указать путь, по которому онъ ѣхалъ, и выпишемъ нѣкоторыя его замѣчанія:

Вундереръ изъ Пскова пріѣхалъ въ Токы, 2 мили, Gorday, 7 миль, черезъ ужасные лѣса и пустыни, съ большою опасностью отъ буйволовъ, «Calmaw 5 миль, Vahulitz 8 миль, Onega 3 мили, Cantori 9 миль, Obicutzki 7 миль. «Тамъ мы видѣли 18 странноодѣтыхъ полуобнаженныхъ людей, которые прибыли изъ Алкаиран, съ Калькутты, и собирались отправляться въ Новгородъ. Каждый изъ нихъ ѣхалъ въ небольшой повозкѣ (uff einem rotten Tedern Wägle), запряженной лошадью величиною съ мула, но совершенно бѣлою. Одежда состояла большею частью изъ широкихъ снурковъ желтаго цвѣта, въ родѣ помочей (Ihre Kleidungen wahren von gelb geflochtenen und breitten schnüren, anzuschen alss gewürkte breitte bendell, mit engen ermeln und weitten langen Hosen), а

551. *Kretzel*, собственно *кречетъ*; см. вышеприведенное сочиненіи о Мейерберѣ, стр. 218.

552. *Bielabitza*, въ этомъ словѣ не трудно узнать *бѣлорибицу*.

553. Mors, моржъ Lat. rosmarus, morx, Франц. la morse, по Нѣмецки Wallross, а иначе Seekuh.

также съ узкими рукавами и въ широкихъ длинныхъ штанахъ, такихъ же, какія носятъ матросы. На головахъ у нихъ были особеннаго вида шляпы (uff dem kopfe hatten sie gleichergestalt hauben ohne stifpen wie die kleidung)» Hatzerkisky, 6 миль, Wagradt, 9 миль; Juan. 6 миль: «Здѣсь товарищи наши отъ насъ отдѣлились, такъ какъ мы обнаружили желаніе ѣхать къ большой рѣкѣ Дону, иначе Танаису, также къ Борисѳену. Мы разстались весьма неохотно съ нашими сопутниками, потому что тотъ же Начальникъ (Ocolnik) не хотѣлъ намъ дать пропуска черезъ Танарію въ слѣдствіе незнанія нами языка, но и назадъ ѣхать мы не могли, а должны были, по принятому обычаю, ѣхать съ паспортомъ, прописаннымъ на *Бярмію*. А потому мы отправились на Сѣверъ съ пятью другими Московскими купцами, которые ѣхали въ *Вартусъ*; мы прибыли въ Вielowitz (Vielowitz), 3 мили, потомъ по лѣсамъ 26 миль. Въ это время мы совсѣмъ не видали ночи, такъ какъ середи лѣта солнце здѣсь видно и днемъ и ночью. Nitzet въ Бярміи, 11 миль; Vibor, 7 миль; потомъ *позади Ледовитаго Моря* (Darnach hinter dass Eyssmeer), гдѣ, не смотря на лѣтнее время, было холодно и воздухъ былъ очень суровый. Переѣхавъ нѣсколько холмовъ, на 12 миль, мы пріѣхали въ Ludocup, гдѣ увидали весьма отвратительныхъ людей; оттуда мы отправились по берегу Ледовитаго Моря на границы Лапоніи, 7 миль. Здѣшніе жители носятъ, вмѣсто одежды, звѣриныя шкуры, вывороченныя сверхъ шерстью, живутъ въ земляникахъ, а въ пищу употребляютъ сушую рыбу и жиръ морскихъ тедятъ.» Kolbing «на границахъ Скрикфиннія (an Scricfinien grenzendt), 3 мили, на повозкахъ, запряженныхъ оленями (Raniger). Озеро Фиръ, 10 миль; черезъ озеро Girsaw, 2 мили, въ Траландтъ. Schwetitzkaw, 7 миль. Warthauss, 9 миль: «приморскій городъ, принадлежащій Швеціи, лежитъ на берегу большаго Океана, противъ Исландіи. Здѣсь ночь уже была длиною съ часъ, и ночью мы видѣли, какъ на островѣ *Тыль* (Thyl), [554] иначе *Исландіи*, горѣла гора Гекла: [555] то въ нашихъ глазахъ былъ столбъ огненный, то пукъ искръ, летѣвшихъ въ разныя стороны.» Тутъ Вундереръ сѣлъ на корабль и черезъ нѣсколько дней приплылъ въ Стокгольмъ.

Отсюда нашъ путешественникъ отправился въ Або, гдѣ ему до того понравился медъ, что онъ записалъ рецептъ его приготовленія, и говоритъ о медѣ, что «это благороднѣйшій напитокъ, какой только можно имѣть (dass es der edelste Medtranck war, den man haben möge).»

О Латышахъ, которыхъ узналъ во время путешествія своего черезъ Ливонію и на языкѣ которыхъ переведенный *Отче Нашъ* сообщаетъ безъ большихъ ошибокъ, Вундереръ говоритъ не совсѣмъ съ выгодной стороны: «умершаго кладутъ они подъ столъ, льютъ ему супъ въ ротъ, говоря, что это ему принадлежитъ, потомъ зарываютъ его въ ближайшемъ лѣсу, кладутъ

554. «Ultima Thule?»

555. Не смотря на разстояніе почти 400 Геогр. миль.

подлѣ него топоръ, 2 мѣдныхъ деньги, [556] кусокъ хлѣба и деревянную кружку, полную пива. Они всѣ бѣдные, беззащитные люди, находятся въ рабствѣ, имѣютъ дикіе нравы, ѣдятъ весьма плохо; простое молоко, черный хлѣбъ и сухая рыба, вотъ ихъ самая лучшая пища; спятъ они на голой землѣ и считаютъ за стыдъ лежать на кроватяхъ. И понынѣ находятся между ними такіе, которые обожаютъ солнце, луну и звѣзды, красивыя деревья и умершихъ и поклоняются имъ. Росту они большаго, тучные (starck, gross, doch ungeschikt blochende?) и безбожные люди; они большею частью занимаются волшебствомъ, превращаются въ кошекъ и собакъ, ночью летаютъ по воздуху на козлахъ въ лѣса и уединенныя мѣста на свои дьявольскія сходбища, гдѣ занимаются разными ужасами (hagelsiedung, gabbelschmierung, teufels däntz, diabolicos concubitus), о чемъ разсказываютъ чудеса. Одежда ихъ также не хороша: она состоитъ изъ плохихъ звѣриныхъ шкуръ, изъ лаптей, сплетенныхъ изъ древесной коры, подобно какъ у Жмуди.» [557]

Вундереръ видѣлъ въ Ригѣ много Лапонцевъ, и разсказываетъ о нихъ невѣроятныя вещи, а именно: объ ихъ умѣніи производить по желанію вѣтеръ и погоду, которыя они дѣлятъ по порціямъ разнаго качества и продаютъ ихъ морякамъ. [558] «Что касается до Лапонцевъ, говоритъ Вундереръ на 227 стран., то они часто бываютъ въ Ригѣ. Эти люди очень грубы и некрасивы, лицо у нихъ толстое, желтоватое, но они очень поворотливы и хорошо стрѣляютъ изъ лука. Одежда ихъ сшита изъ звѣриныхъ шкуръ. Они привозятъ сюда свои товары: сухую рыбу, звѣриныя шкуры и т. п. и мѣняютъ на берегу моря. Благодаря своему волшебству, они безопасно плаваютъ [559] по морю въ самую сильную бурю въ небольшихъ челнокахъ. А потому случается, что купцы даже изъ Христіянъ, намѣреваясь плыть по морю, берутъ для себя у Лапонцевъ парусъ съ тремя, или четырьмя, узлами и съ наставленіемъ, что въ первомъ узлѣ на парусѣ, какъ только они его откроютъ, находится попутный (но тихій) вѣтеръ, во второмъ большой вѣтеръ съ бурею, но все таки попутный, въ третьемъ хорошій вѣтеръ, именно такой, какой нужно. Въ четвертомъ находилось кораблекрушеніе, и когда мореплаватели изъ любопытства развязали его, то и погибли сами съ кораблемъ.»

Въ началѣ Августа 1590 года Вундереръ пріѣхалъ въ Ригу, которая въ то время была жертвою большихъ волненій, причиненныхъ Іезуитами, такъ что и его

---

556. Въ подлинникѣ *Scherf*: такъ называлась самая маленькая монета, бывшая нѣкогда въ употребленіи въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи; отсюда Scherflein въ Лютеровомъ переводѣ Библіи.

557. Вундереръ ихъ называетъ Sameiten и говоритъ, что онъ незадолго передъ тѣмъ ихъ видѣлъ.

558. О славѣ волшебства, которую заслужили себѣ Финны и Лапонцы смотри: De fama Magiae Fennis attributa, Diss. auct. Henr. Habr. Porthan. Aboae. 1790, 4°. О Лапонцахъ въ особенности Voyages etc., par Aurby de la Motraye.

559. Въ подлинникѣ: Segellationibus (Seefahrten).

самаго не только свобода, но и жизнь находились въ опасности. [560] Онъ предлагаетъ намъ подробный и съ другими одновременными извѣстіями довольно согласный разсказъ объ этихъ кровавыхъ событіяхъ. О началѣ же ихъ сообщены ему свѣдѣнія Лютеранскимъ духовенствомъ, особенно извѣстнымъ историкомъ Павломъ Одерборномъ. Близкія отношенія къ этимъ *безпокойнымъ проповѣдникамъ* (Rumorischen Predigern), какъ ихъ называли, и то обстоятельство, что Вундереръ пріѣхалъ изъ Пскова и могли его считать за Русскаго шпіона, сдѣлали его въ глазахъ начальства, расположеннаго въ пользу Поляковъ, до того подозрительнымъ, что его потребовали къ суду и предложили ему четыре пункта, на которые онъ долженъ былъ представить объясненіе; онъ отвѣчалъ основательно, но такъ высокомѣрно, что его за это посадили въ тюрьму. Лишь только узнали объ этомъ въ городѣ, какъ нѣсколько сотъ гражданъ собрались передъ темницею и угрожали освободить узника силою. Городской совѣтъ тотчасъ его выпустилъ, но скоро потомъ снова его потребовали къ Бургграфу или Бургомистру и приказали ему черезъ нѣсколько дней оставить городъ, до тѣхъ же поръ, подъ страхомъ смерти, не имѣть никакого отношенія къ Евангелическимъ проповѣдникамъ. При этомъ случаѣ Синдикъ, который когда-то былъ студентомъ въ Страсбургѣ и выгнанъ оттуда, объявилъ ему, что ему позволяютъ возвратиться въ его отечественный городъ для того, чтобы его грубые жители видѣли, что есть власти, которыя могутъ дѣлать тоже, что они (въ подлинникѣ: damit die nassweizen eingemauerten Bauern und unerfahrne Knöpff zu Strassburg erinnert werden, dass andere Herschaften seien, die ihres gleichen nach würde wiszsen zu excipiren). 23 Сентября Вундереръ, видя, что опасность все увеличивается, тайкомъ отправился на Любецкій корабль, который черезъ 8 дней отплылъ въ море [561] Едва только успѣлъ онъ сдѣлать миль 25, какъ страшная буря бросила его къ берегамъ Швеціи, откуда они отплыли не ранѣе 23 Октября и черезъ нѣсколько дней были въ Травемюнде. Отсюда Вундереръ отправился сухимъ путемъ, черезъ Ростокъ, Берлинъ и Штутгардтъ, въ Страсбургъ, куда и прибылъ благополучно 26 Ноября.

99.

СИМОНЪ ФОНЪ САЛИНГЕНЪ. 1591.

Симонъ фонъ Салингенъ былъ Норвежскій чиновникъ изъ Дронтгейма и не разъ былъ посылаемъ своимъ правительствомъ для назначенія границъ между

560. Бургомистръ Бергъ, которому Вундереръ привезъ письмо отъ его сына, Профессора въ Ростокѣ, сказалъ ему съ самимъ сердитымъ видомъ, что у него есть дѣла поважнѣе, чѣмъ съ нимъ заниматься.

561. Капитанъ устроилъ на время путешествія изъ пассажировъ родъ корабельной Іерархіи и прочиталъ передъ отъѣздомъ Шведское морское право изъ 53 статей которому всѣ, въ продолженіи плаванія, должны были подчиняться.

Датской и Русской Лапоніею [562] и для разбирательства споровъ, которые происходили въ слѣдствіе этой неопредѣленности. Такъ онъ съ нѣкоторыми другими чиновниками находился въ 1586 и 1588 годахъ въ Колѣ, въ 1595 въ Малмусѣ, а въ 1601 году онъ былъ, вмѣстѣ съ двумя Королевскими Совѣтниками, посыланъ въ Россію, но не могъ вполнѣ удовлетворительно достигнуть цѣли этихъ посольствъ. [563]

Салингенъ, по видимому, воспользовался этими неоднократными поѣздками въ Лапонію для собранія матеріяловъ къ исторіи и ближайшему знакомству съ этою страною и съ устройствомъ.

Это сочиненіе Салингена находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Simon von Salingens Bericht de Ao. 1591. Wegen der Landschafft Lappia, wie die Anno etc. 62, 63, 64 und 65 auss Niederlandt ist besiegelt worden, [564] und wie Simon von Salingen zu seiner Ankunft die Land gebawet vnd in ihrer Gestalt gefunden, vnd folgendts mehr Segellatz [565] vnd bavunge, [566] durch die Commercien erfolgt ist.

Бюшингъ напечаталъ эту рукопись въ своемъ Magazin für Nistorie und Erdbeschreibung, Th. VII, S. 337 — 346, какъ начало ко многимъ, извлеченнымъ изъ Архивовъ, извѣстіямъ, о прежде совершенныхъ въ Лапонію путешествіяхъ.

100.

ДЖОНЪ СМИТЪ. 1593.

Англійскій Капитанъ корабля *Джонъ Смитъ* (John Smith) совершилъ въ годахъ 1593—1629 большія морскія путешествія во всѣ четыре части свѣта, и въ томъ числѣ побывалъ въ нѣкоторыхъ странахъ нынѣшней Южной Россіи.

---

562. Въ сохранившихся до насъ оффиціяльныхъ свѣдѣніяхъ Русскихъ Лапонія часто называется *Лопки*. См. Büsching's Magazin für Historie und Erdbeschreibung. Th. VII, S. 310. Это названіе произведено отъ Чудскаго *Lappi*, въ Русскомъ *Лопь*, откуда *Лопари*.

563. Въ отчетѣ о своемъ посольствѣ въ Москву, который представили Аксель Гильденштернъ, Аксель Браге и Христіянъ Голкъ въ 1602 году, и который находится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, сказано, что Датчане, для скорѣйшаго окончанія споровъ о границахъ, предложили раздѣлить Лапонію вдоль, или впоперекъ. Но Русскіе уполномоченные ссылались на древнее событіе, что въ 6994 г. отъ сотв. міра многіе Лапонцы приходили креститься въ Новгородъ и съ ними посланъ Священникъ Илія, который построилъ тамъ церковь Бориса и Глѣба, слѣдовательно, эта страна принадлежитъ къ Епархіи Новгородской.

Онъ самъ напечаталъ описаніе своего путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Travels in Europa, Asia, Africa and America, with a continuation of the history of Virginia. By Captain John Smith. London. 1630, f⁰, и потомъ оно перепечатано въ John Churchill's Collection of Voyages, [567] Vol. II, p 371—402, подъ заглавіемъ:

The true Tdravels, Adventures and Observations of Captain John Smith into Europa, Asia, Africa and America. From Ann. Dom. 1593 to 1629, изъ коихъ два слѣдующіе отдѣла этого сочиненія сюда относятся:

1. The description of the Crim-Tartars, their houses and carts, their idolatry in their lodgings etc. p. 380.
2. Passage to Russia, p. 593.

101.

КОРНЕЛІСЪ НАЙ, ВРАНДТЪ ТЕТГАЛЕСЪ И ВИЛЬГЕЛЬМЪ БАРЕНЦЪ. 1594.

Послѣ того, какъ Нидерландскія провинціи отстояли свою независимость, въ слѣдствіе этого развилась въ Амстердамѣ сильная торговая дѣятельность. Особенно старались, по примѣру Антверпена, скупать Индійскіе товары въ Лиссабонѣ и потомъ ихъ развозить по остальной Европѣ. Испанское правительство, въ то время покорившее было Португалію, всячески препятствовало этой торговлѣ съ цѣлью задержать сколько возможно обогащеніе, ей непавистныхъ, отпавшихъ отъ нея, провинцій. Потому Нидерландцы остановились на мысли, нельзя ли вступить въ прямыя сношенія съ Индіею, а въ слѣдствіе этого они стали дѣлать попытки около сѣверныхъ береговъ древняго свѣта проложить новый путь въ Индію и Китай, гдѣ имъ не могли бы препятствовать ни Испанцы, ни Португальцы и гдѣ всѣ выгоды торговли уже нераздѣльно бы имъ принадлежали. Географы того времени увѣряли, что уже древнимъ извѣстна была дорога въ Китай черезъ Сѣверъ Европы. Говорили о мысѣ *Табинъ*, какъ о крайнемъ предѣлѣ Азіи къ сѣверо-востоку, и о дорогѣ

564. Вмѣсто *besegelt*, какъ часто встрѣчается въ самомъ текстѣ, напр, *er siegelte mit einem Schiffe*.

565. See Reisen. Въ путешествіи Вундерера по Россіи въ 1590 г. часто попадается это выраженіе Segellatio.

566. Anbau, Niederlassungen, поселенія.

567. Полное заглавіе этого сборника смотри здѣсь же выше.

Anin (und einer Strasse Anien), между Азіею и Новымъ Свѣтомъ, которую теперь нужно было отыскать. Принцъ Морицъ Нассавскій и Генеральные Штаты съ благосклонностью смотрѣли на эти предположенія, и потому къ концу 16 вѣка многія частныя лица въ Голландіи, подъ покровительствомъ Правительства, задумали путешествія, съ цѣлью открыть Сѣверовосточный проходъ. Такъ какъ они при этомъ касались сѣверныхъ странъ Русскаго Государства, то о нихъ мы должны упомянуть точно также, какъ и о путешествіяхъ Англичанъ, предпринятыхъ съ такою же цѣлью.

Первая поѣздка этого рода приведена въ исполненіе преимущественно благодаря ревностному усердію Миддельбургскаго купца Бальтазара Мушерона, который и пріобрѣлъ многія свѣдѣнія относительно торговли съ Россіею. По его старанію въ 1593 году снаряжены два небольшихъ судна, отъ 50 до 60 ластовъ, одно въ Зеландіи, другое въ Енкгуйзенѣ. Эти корабли должны были ити по дорогѣ между Вайгачемъ и твердою землею на востокъ. Но такъ какъ знаменитый тогдашній Географъ *Петеръ Планцій* былъ того убѣжденія, что плаваніе къ сѣверу отъ Новой земли будетъ удачнѣе для этой цѣли, какъ онъ это силился доказать всему свѣту, и въ особенности Штатгальтеру, то рѣшились снарядить въ Амстердамѣ третье судно, яхту, и послать его съ наказомъ держаться далѣе къ сѣверу.

Такимъ образомъ экспедиція въ самомъ началѣ раздѣлилась или, по крайней мѣрѣ, должна была раздѣлиться.

Главнымъ Начальникомъ экспедиціи назначенъ *Корнелисъ, сынъ Корнелиса, Най* (Cornelis Cornelisson Nay), который уже прежде плавалъ штурманомъ въ Бѣломъ Морѣ; онъ вмѣстѣ былъ капитаномъ Зеландскаго корабля, а на кораблѣ Енкгуйзенскомъ начальствовалъ *Брандтъ Тетталесъ*, сынъ Исбрандовъ (Brandt Yssbrandtson Tetgales). Амстердамскій корабль, которому было велѣно ити далѣе къ сѣверу, былъ подъ начальствомъ *Вильгельма Баренца*, [568] весьма искуснаго морехода, который пріобрѣлъ себѣ прочную извѣстность неоднократными поѣздками въ Ледовитое Море.

5 Іюня 1594 года экспедиція отплыла къ острову Кильдину (у береговъ Русской Лапоніи) вмѣстѣ, а въ случаѣ, если бы разогнала буря, то тамъ назначено было сборное мѣсто. 20 увидали *Вардегуусъ* и *Кегоръ* (теперь *Рыбачь*) 23 вся флотилія собралась у Кильдина, откуда суда, ее составлявшія, разошлись съ уговоромъ, если не прійдется имъ сойтись у Новой Земли, то собраться опять у Кильдина.

Корнелій, Корнелиссонъ, Най отплылъ съ Брандтомъ Тетталесомъ 2 Іюля на востокъ и 5 достигъ *Колоя* (Колгуева), встрѣтилъ здѣсь очень много льда и въ слѣдствіе сильнаго вѣтра, дувшаго съ востока, сталъ держаться къ западу. 7 опять увидали землю и сочли ее за Кегоръ (Рыбачь), но по всей вѣроят-

---

568. Имя этого мореплавателя пишутъ, особенно Нѣмцы, и Barentz и Barenz; въ прочихъ встрѣчаемъ его въ формѣ Barentzsen, Barends, Barnands и въ другихъ видахъ.

ности то былъ Канинъ носъ. Они опять повернули къ востоку и поплыли сѣвернѣе отъ Колгуева. Они увидали островъ Токсаръ (вѣроятно, *простой* островъ), устье рѣки Колковы (Колоколковъ?), Пятцано (Пещанка), Petzora (Пещора), и 24 Іюля достигли Вайгача. Потомъ они поплыли далѣе, между Вайгачемъ и твердою землею, по Югорскому проливу, который они назвали *Нассавскимъ*. Материкъ этой земли получилъ наименованіе *Западной Фрисландіи*, а островъ по ту сторону морскаго пролива (*Мясной* островъ)—*острова Штатовъ* (Staaten-Eyland). Въ Карскомъ морѣ, гдѣ мореплавателей задерживалъ ледъ, они предполагали, что находятся передъ устьемъ значительной рѣки, которую необдуманно считали за Обь. А потому и въ исторіи путешествій часто упоминается, будто бы Голландцы въ 1594 году достигли устья Оби; но страна, гдѣ они предполагали устье той рѣки, находится въ 50 миляхъ къ востоку отъ ихъ Нассавскаго пролива и къ сѣверу видна была земля, а изъ этого слѣдуетъ, что экспедиція Голландцевъ доходила только до залива, въ который впадаетъ Кара, или ужь ни въ какомъ случаѣ не далѣе залива, который твердая земля образуетъ съ Обскимъ полуостровомъ (Мутная губа), и въ который впадаютъ только небольшія рѣчки. Въ томъ убѣжденіи, что они достигли устья Оби, и что отсюда берегъ идетъ по прямому направленію къ мысу *Табину*, составляющему сѣверовосточный конецъ Азіи, наша экспедиція 12 Авууста повернула назадъ, будучи довольна этимъ итогомъ. Проплывъ на обратномъ пути Югорскій проливъ, у *Долгаго острова* она наткнулась случайно на отдѣленіе, бывшее подъ начальствомъ Баренца, соединилась съ нимъ и всѣ вмѣстѣ благополучно прибыли въ Тексель.

Баренцъ оставилъ *Кильдинъ* 29 Іюня и вообще держался больше къ сѣверо-востоку. Онъ, не встрѣчая препятствій со стороны льда, достигъ 4 Іюля *Новой Земли* у низменнаго, далеко въ море вдававшагося, мыса, который онъ назвалъ *Langeneer* (вѣроятно, Сухой Носъ), побывалъ въ *Ломсбаѣ* (Крестовой Губѣ), и шелъ вдоль берега Новой Земли до 77° Сѣверной широты, гдѣ онъ далъ одному мысу названіе *Ледянаго*, потому что онъ началъ встрѣчать тамъ очень много льду.

Этой двойной экспедиціи мы имѣемъ два различныхъ подлинныхъ описанія. Одно принадлежитъ знаменитому *Яну Гуггену ванъ Линшотену*, тому самому, который издалъ описаніе путешествій въ Остъ-Индію Южнымъ путемъ. Онъ не только принималъ участіе въ этомъ и слѣдующемъ путешествіи, но ему было поручено вести путевой журналъ. По этимъ журналамъ составлено имъ подробное описаніе этого и слѣдующаго за этимъ странствованія, описаніе, которое сдѣлалось теперь довольно рѣдкимъ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Voyagie of te Schipvaert van Jan Huggen van Linschoten, van by Noorden, omlanges Noorwegen, de Norteaep, Laplant, Vinlant, Russlandt, de Witte zee etc. door de Strate of te Engte van Nassau tot voorby de Rivier Oby, anno 1594 en 1595, Franeker, by Gerard Ketel (1601), въ листъ, съ картин. [569]

---

569. О прочихъ, сдѣлавшихся рѣдкими, сочиненіяхъ Линшотена см. Gottl. Heinrich

начала XVIII вѣка, нарисованы согласно съ этимъ воззрѣніемъ, пока изслѣдованія путешественниковъ при Императрицѣ Аннѣ показали, что Сибирь имѣетъ протяженіе на востокъ гораздо большее, чѣмъ то предполагали сначала.

Въ Голландіи духъ предпріимчивости сильно возбудился въ слѣдствіе донесеній возвратившихся изъ Ледовитаго Океана мореплавателей. Линшотенъ долженъ былъ лично отдать обо всемъ отчетъ Принцу Морицу Нассавскому, который принималъ большое участіе въ этихъ предпріятіяхъ. Штатгальтеръ и Генеральные Штаты тотчасъ опредѣлили, изготовить, съ своей стороны, еще большую флотилію, изъ 7 судовъ, и надѣялись проникнуть съ нею до самаго Китая. Купцы Зееланда, Амстердама, Энкгуйзена и другихъ мѣстъ составили торговое общество, которое и дало денегъ на снаряженіе этой экспедиціи, а себѣ выговорило право исключительной торговли со вновь открытыми странами. Такое сложное предпріятіе требовало не мало исполнителей. *Корнелій Корнелиссонъ Най* назначенъ Адмираломъ всей экспедиціи, Брандтъ Тетгалесъ Вице-Адмираломъ и начальникомъ Корабля, Вильгельмъ Баренцъ Капитаномъ и штурманомъ третьяго главнаго корабля. Іоаннъ Гуггенъ ванъ Линшотенъ былъ Генералъ-Коммиссаромъ отъ Правительства и вмѣстѣ Коммиссаромъ торговаго общества. Послѣднее назначило еще двухъ чиновниковъ: Якова ванъ Геемскерка [574] и Іоанна Корнелиссона Рипа, которые и дали свое имя всей экспедиціи.

Корабли, назначенные для этой экспедиціи, были гораздо больше кораблей предшествовавшей, и вообще сборы были очень велики, такъ что утратили главную и самую драгоцѣнную вещь — время. Не прежде 2 Іюля 1595 г. флотилія вышла въ море и достигла, при дувшихъ, большею частью неблагопріятныхъ, вѣтрахъ, Нордкапа 7 Августа, а Нассавскаго пролива только 19-го, и нашла его задвинутымъ льдомъ. Мореплаватели стояли подъ Вайгачемъ, дожидаясь 6 дней, потомъ пытались проплыть проливъ, но нашли опять такъ много льда, что вынуждены были возвратиться къ своей якорной стоянкѣ. Не прежде какъ 2 Сентября они увидали ледъ до того разошедшимся, что могли проникнуть въ Карское Море, но они и тутъ достигли только до *острова Штатовъ* (Staaten Eylant), гдѣ были совершенно окружены плавающими массами льда. 8 Сентября на общемъ совѣщаніи рѣшили вернуться назадъ, такъ какъ позднее время года дѣлало невозможнымъ дальнѣйшее плаваніе. Начальники Амстердамскаго корабля, *Геемскеркъ* и *Баренцъ*, не раздѣлили общаго мнѣнія. Они требовали, чтобы держаться, сколько возможно, дальше береговъ твердой земли и даже достигнуть сѣвернаго берега *Новой Земли*, а если это невозможно, то зимовать въ удобномъ для того мѣстѣ и въ слѣдующемъ году снова попытаться открыть себѣ путь черезъ Ледовитый Океанъ. Имъ отвѣчали, что подобную попытку они могутъ сдѣлать сами, на собственную отвѣтственность. Съ трудомъ пробрались они черезъ Югорскій проливъ и составили актъ о необходимости возвращенія назадъ; его Геемскеркъ, впрочемъ, не подписалъ.

574. Пишется еще и *Hemszkerk* и *Hemskirch*, но ошибочно.

Такимъ образомъ это путешествіе, возбудившее столько надеждъ, совершенно не удалось: не только не подвинулись ни на шагъ дальше по дорогѣ въ Индію, но даже не открыли ни одного новаго береговаго пункта.

И этого втораго путешествія имѣемъ мы два описанія, хотя экспедиція и оставалась нераздѣльною. Болѣе подробное принадлежитъ *Линшотену*, а болѣе краткое *Герриту де Вееру*. Послѣдній былъ на кораблѣ *Баренца*, который, какъ видно, оставался вѣрнымъ своему прежнему мнѣнію, что прохода надобно искать въ большемъ отдаленіи отъ береговъ, почему онъ находился постоянно въ противодѣйствіи Адмиралу.

Книги, содержащія въ себѣ описаніе втораго путешествія, а также переводы, извлеченія и передѣлки, все тѣже, которыя упомянуты при первомъ путешествіи Голландцевъ, [575] гдѣ или *Линшотена* описаніе втораго путешествія слѣдуетъ за описаніемъ перваго, какъ, на пр., въ оригинальномъ его твореніи: Voyagie of te Schipvaert etc. и въ Recueil des Voyages au Nord, T. III, и также описаніе ванъ Веера послѣ его перваго въ переводѣ *Левина Гульсія* и *Капеля Нордена*, или какъ на пр., въ позднѣйшихъ сборникахъ *Іоанна Христофора Аделунга*, Geschichte der Schiffahrten und Versuche etc.: и то и другое описаніе второй экспедиціи стоятъ вмѣстѣ.

103.

АЛЕССАНДРО КОМУЛЕОНЕ. 1595, 1597.

Алессандро Комулеоне (Alessandro Comuleone) [576] родомъ изъ Иллиріи, два раза, а именно въ 1595 и 1597 гг., былъ посыланъ въ Москву Папою Климентомъ VIII, какъ его посланникъ.

Цѣль его перваго путешествія, во время котораго онъ, въ Апрѣлѣ 1595 г., прибылъ въ Москву, была подвинуть Царя Ѳедора объявить войну Туркамъ, какъ общимъ врагамъ всего Христіянства. Въ инструкціи, данной ему на это путешествіе, которая находится и теперь въ Библіотекахъ Ватиканской и Барберинской, [577] именно сказано, что онъ долженъ стараться подвинуть Москов-

---

575. См. выше.

576. И по Итальянскимъ документамъ онъ называется Comuleo, Camaleo и Camuleo. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ слѣланъ изъ этого *Колемусъ*, а у Карамзина въ Ист. Г. Росс. *Комулей*.

577. Изъ послѣдней перепечаталъ *Чямпи* въ Bibliografia critica, Vol. II, p. 205. Въ Румянцовскомъ Музеѣ находится копія Барбериніевской рукописи, которая ложно носитъ на себѣ показаніе 1584 г., а посланникъ тамъ названъ Alessandro Camuléo.

скаго Государя помочь Христіянамъ тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ, Христіянамъ противъ Турокъ, постоянныхъ враговъ нашей вѣры и креста. Единство религіи [578] должно служить главнымъ основаніемъ.

Второй разъ *Комулеоне* пріѣхалъ въ Москву въ Мартѣ 1597 года. Путешествіе это имѣло ту же самую цѣль, что и прежнее, и вѣрющая грамота, изготовленная для этого посольства, находится также въ Ватиканской Библіотекѣ, и подписана числомъ 12 Апрѣля, 1596 года. При немъ было препровождено драгоцѣнное распятіе. Папа говоритъ въ немъ, обращаясь къ Великому Князю: «Посылаемъ къ тебѣ изумрудный крестъ, вдѣланный въ золото и украшенный цѣпью (et appensa unione ornatam), въ залогъ и память моего благорасположенія, и да сохранитъ тебя Тотъ, Кто торжествомъ креста побѣдилъ царство смерти и начальство тьмы, и ты, вооруженный этимъ крестомъ, какъ сильнѣйшимъ мечемъ, разишь невѣрныхъ Турокъ и Татаръ и вообще всѣхъ враговъ Христіянства сломишь и сокрушишь.»

Впрочемъ, цѣль этихъ посольствъ не могла быть достигнута; посланникъ былъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ очень хорошо принятъ Царемъ. Его, еще неизданное въ печати, донесеніе Папѣ находится въ рукописи въ Ватиканской Библіотекѣ, а списокъ съ него въ составленномъ Графомъ Мариии и представленномъ въ Бозѣ почившему Императору, Николаю I, сборникѣ документовъ, относящихся до древнейшей исторіи Россіи, находящихся въ Римскихъ Папскихъ архивахъ.

104.

ЯКОВЪ ВАНЪ ГЕЕМСКЕРКЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ БАРЕНЦЪ И ІОАННЪ КОРНЕЛИССОНЪ РИЙП.

1596, 1597.

Неблагопріятный исходъ вторичной попытки Голландцевъ къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути въ Китай и Индію сдѣлалъ то, что Генеральные Штаты рѣшили больше не предпринимать никакой съ своей стороны экспедиціи; но какъ купечество Амстердамское еще не потеряло надежды, то Правительство и вызвалось поддерживать всѣ тѣ предпріятія, которыя будутъ на этотъ предметъ дѣлаемы частными лицами и, въ случаѣ благопріятнаго исхода, раздать и денежныя награжденія. Не трудно было предвидѣть, что разнообразныя воззрѣнія лицъ, бывшихъ начальниками послѣдней экспедиціи, нашли своихъ защитниковъ и по возвращеніи ихъ на родину. Предположеніе Ба-

578. Екатерина II приказала снять въ Римѣ копію съ этой инструкціи, которая находится въ Москов. Гос. Архивѣ. Русскій переводъ въ Древн. Россійск. Библіотекѣ, т. XII, стр. 449.

ренца, что надобно ближе держаться къ полюсу, заслужило явное одобреніе купечества, и въ третій разъ предпринятая экспедиція должна была слѣдовать этому направленію. Правительство же съ своей стороны склонялось болѣе въ пользу возрѣній *Ида* и *Тессалеса*, что нужно ити проливомъ Нассавскимъ (Югорскимъ) для того, чтобы отыскать настоящій проходъ въ Индію.

Совѣтъ города Амстердама изготовилъ два корабля и хлопоталъ о томъ, чтобы экспедиція отправилась въ путь пораньше. Назначили *Якова Гемскерка* начальникомъ корабля и коммисаромъ купечества, а *Вильгельма Баренца* придали ему въ качествѣ главнаго штурмана. Другой корабль былъ подъ начальствомъ *Іоанна Корнелиссона Рипа*; *Геррита де Веера* находился, какъ и въ прежнихъ неудачахъ, на кораблѣ Баренца. Линшотенъ съ ними не ѣздилъ.

Третье путешествіе Голландцевъ, для отысканія сѣверо-восточнаго прохода, заслужило извѣстность болѣе всѣхъ предыдущихъ, потому что корабль его былъ затертъ льдами, отъ чего экипажъ его долженъ былъ зимовать на сѣверо-восточномъ концѣ *Новой Земли*. Кажется, что обоимъ кораблямъ предписано было держаться вмѣстѣ, но Баренцъ, какъ человѣкъ способный и предпріимчивый, не могъ согласиться съ упрямымъ *Рипомъ*, и такъ какъ *Гемскеркъ*, по видимому, склонялся къ первому, то оба судна и раздѣлились въ разныя стороны.

10 Мая 1596 года они оставили Амстердамскій рейдъ и 18 у Виланда достигли открытаго моря. 2 Іюня они находились уже подъ 71 гр. широты. Здѣсь обнаружилось первое различіе мнѣній. Баренцъ хотѣлъ ити на востокъ далѣе, чѣмъ Рипъ; впрочемъ, онъ наконецъ уступилъ послѣднему, и они поплыли къ сѣверу, и 9 Іюня открыли *Медвѣжьи острова*. Здѣсь различіе мнѣній возбудило ожесточенный споръ, однако Баренцъ уступилъ еще разъ. Поплыли еще далѣе къ сѣверу и открыли Шпицбергенъ болѣе чѣмъ подъ 80 сѣв. широты; его сначала приняли было за часть Гренландіи. Массы льда воспрепятствовали ити далѣе на сѣверъ, и оба судна возвратились къ *Медвѣжьимъ островамъ*, но здѣсь, однако, разстались навсегда. Баренцъ рѣшился держаться далѣе *Новой Земли*, о судьбѣ же Рипа извѣстно то лишь, что онъ держался далѣе къ сѣверу, и что Баренцъ въ слѣдующемъ году нашелъ его и съ кораблемъ на обратномъ пути на стоянкѣ въ Колѣ.

Баренцъ достигъ *Новой Земли у Ломсбея* (Крестовой губы), и плылъ вдоль берега къ сѣверо-востоку, потомъ къ востоку и наконецъ, обогнувши крайній мысъ, къ югу и юго-востоку: постоянство и твердость, которыя были употреблены въ этомъ плаваніи при преодолѣніи массъ льда, заслужили удивленіе всѣхъ позднѣйшихъ мореплавателей; но дальнѣйшія попытки достигнуть до восточныхъ береговъ этой группы острововъ съ сѣвера не удались. Когда 19 Августа увидали сѣверо-восточный конецъ Новой Земли, который назвали *Желаннымъ мысомъ* (Hoek van begeerte), то уже 21-го встрѣтили такъ много и такія высокія ледяныя массы, что ближайшій заливъ назвали *Ледянымъ* (Eis hafen). Въ продолженіе нѣсколькихъ дней пытались проникнуть

далѣе къ югу, для того, чтобы, если возможно, достигнуть Вайгача и постараться вернуться назадъ черезъ проливъ между этимъ островомъ и твердою землею; но 26 Августа должны были повернуть въ ледяной заливъ, съ цѣлью уберечься отъ плавающихъ льдовъ, которые, впрочемъ, сомкнулись скоро въ сплошную массу и заперли нашихъ мореплавателей. Здѣсь они вынуждены были построить себѣ жилье, котораго въ послѣдствіи никто уже не видалъ.

Лишенія и страданія всякаго рода, перенесенныя мореплавателями, возбудили всеобщее участіе до такой степени, что они описаны даже во многихъ книгахъ, назначенныхъ для воспитанія юношества, какъ, напр., въ Campe's Reisebeschreibungen für die Jugend Гораздо менѣе извлекла пользы наука изъ случайно разсѣянныхъ наблюденій. Если бы, напр., обратили должное вниманіе на то, что Голландцы иногда и посреди зимы видѣли море свободнымъ ото льда, то уже изъ этого явленія узнали бы неосновательность общепринятаго тогда мнѣнія, будто бы полюсъ окруженъ сплошною массою льда, по которой Парри думалъ, какъ по готовому мосту, достигнуть полюса.

Въ заливъ ледъ нахлынулъ такими массами, что корабль былъ сильно поврежденъ. Здѣсь держался ледъ въ продолженіи всего Мая, между тѣмъ какъ море бывало то совершенно свободно ото льда, то опять имъ наполнялось Наконецъ рѣшились мореплаватели бросить корабль и снарядить два открытыхъ бота, на что и были употреблены усилія изможденныхъ людей. 14 Іюля выплыли въ море и шли вдоль всего сѣвернаго и западнаго берега Новой Земли, таща нерѣдко на себѣ лодки съ величайшими усиліями черезъ ледяные поля, которыя примыкали къ берегу. Среди такихъ-то ледяныхъ полей умеръ доблестный *Баренцъ*, который уже давно страдалъ скорбутомъ. Однако люди его экипажа, не смотря на то, что лишились своего дѣятельнаго начальника и сами сильно страдали отъ той же болѣзни (скорбута), продолжали свое путешествіе въ открытыхъ судахъ, сначала вдоль береговъ *Новой Земли*, потомъ прямо моремъ къ устью Печоры, оттуда къ Канину Носу и мимо входа въ Бѣлое Море прямо къ острову Кильдину Тутъ узнали они, что въ Кольскомъ заливѣ находятся Голландскіе корабли. Послали одного матроса, который и принесъ извѣстіе, что одинъ изъ находящихся тамъ кораблей не иной, какъ *Рипов*, съ которымъ наши мореплаватели разстались въ предшествовавшемъ году; на этомъ кораблѣ остатокъ экипажа Баренцова совершилъ остальной путь.

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ подлинное донесеніе *Геррита де Веера*, которое находится въ вышеприведенномъ сочиненіи, и подробнѣе описанія обѣихъ прежнихъ экспедицій.

Переводы находятся въ вышеприведенныхъ сборникахъ *Гульсія* и *Аделунга* (стр. 220 — 265), а также въ Recueil des voyages, qui on servi à l'établissement et au progrès de la Compagnie des Indes Orientales. T. 1, p. 56 и слѣд

Извлеченія находятся въ Capel's Norden, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ о Ледовитомъ Морѣ и о дальнемъ Сѣверѣ, на пр., Зорндрагера, Пейреры и т. п.

Въ сокращенномъ и передѣланномъ видѣ въ Jacob Hemskirchens, eines Holländers, wunderbare Reise nach Nowa Zembla. Erlangen in der Waltherschen Buchhandlung 1794, 8⁰ (отдѣльный оттискъ изъ сборника дѣйствительныхъ замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни путешественниковъ), находится также и въ другихъ языкахъ.

105.

АВРААМЪ БУРГГРАФЪ ДОНСКІЙ. 1597.

Авраамъ, Бургграфъ Донскій (Abraham Burggraf zu Dohna) [579] въ 1597 году былъ посланъ въ Москву, вмѣстѣ съ Членомъ Австрійскаго Имперскаго Совѣта, по имени *Георгіемъ Калемъ*, [580] въ сопровожденіи свиты болѣе чѣмъ изо ста человѣкъ и съ богатыми подарками отъ Императора Рудольфа. Цѣль этого посольства была, частью благодарить Царя за значительное, по просьбѣ Варкоча [581] сдѣланное, вспоможеніе, [582] частью для окончательнаго заключенія союзнаго договора противъ Турокъ, который до сихъ поръ не могъ состояться въ слѣдствіе медлительности и нерѣшительности.

Донесеніе Доны объ его путешествіи и пребываніи въ Москвѣ находится въ Императорскомъ Тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ. Тамъ же находится подписанное только имъ и *Калемъ* письмо изъ *Исмина* (Isamin), отъ 30 Марта, 1597 г. Они извѣщаютъ о своемъ прибытіи на границы Россіи и вмѣстѣ о томъ, что Польскій Староста въ Дерптѣ хотѣлъ ихъ задержать, «въ слѣдствіе распространившагося ложнаго слуха, будто они везутъ Великому Князю Королевскій вѣнецъ; но когда они показали данный имъ наказъ, въ которомъ не содержится ничего подобнаго, то были тотчасъ же отпущены.» О перего-

---

579. Названіе этой древней фамиліи встрѣчается въ Австрійскихъ документахъ въ такихъ видахъ: Dhona и Donai. См. Chmel Handschriften in Wien. S. 51 и 87. Въ Ист. Госуд. Росс. онъ, въ части IX, стр. 273, названъ Burggraf zu Donau, и тамъ же стр. 372 просто Burggraf.

580. Онъ по Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ и у Карамзина называется *Юріемъ Калемъ*.

581. См. путешествіе Варкоча.

582. Русскій Дворъ прислалъ, кромѣ чистыхъ денегъ, доставленныхъ самимъ Варкочемъ, черезъ Окольничаго Вельяминова, чрезвычайное множество драгоцѣнныхъ мѣховъ, а именно: 40,360 соболей, 20,760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,255 бѣлокъ и 3000 бобровъ. См. Карамзина, ч. IX, стр. 236.

ворахъ въ Москвѣ, которыми все таки не была достигнута главная цѣль, имѣвшаяся въ виду, мы имѣемъ извѣстія только Русскихъ Архивовъ, которыми воспользовался Карамзинъ въ Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 237 — 240.

Изъ донесенія Королевскаго придворнаго служителя Шиля, о которомъ будетъ рѣчь ниже, явствуетъ, что Бургграфъ *Авраамъ Донскій* былъ назначенъ опять для посольства въ Москву въ 1598 году, но Сигизмундъ III не далъ ему пропуска черезъ Польшу. [583]

106.

МАРТИНЪ ШИЛЬ. 1598.

Какъ только получено въ Вѣнѣ извѣстіе о послѣдовавшей, 15 Генваря, 1598 года, кончинѣ Царя Ѳедора Ивановича и объ ожидаемомъ восшествіи на престолъ *Бориса Годунова*, то Императоръ Рудольфъ II вознамѣрился отправить въ Москву большое посольство, для поздравленія новаго Россійскаго Государя, и для этой цѣли назначилъ, незадолго передъ тѣмъ возвратившагося изъ Россіи, Бургграфа Авраама Донскаго [584] и Тайнаго Совѣтника Іоанна Фридриха Гофманна. Но какъ Сигизмундъ отказалъ въ пашпортахъ, необходимыхъ посламъ для проѣзда черезъ Польшу, то Австрійскій Дворъ сдѣлалъ попытку достигнуть своего намѣренія незамѣтнымъ образомъ, то есть, не дѣлая шуму, и послалъ придворнаго служителя, по имени *Михаэлу Шиля*, [585] не въ качествѣ посланника, но какъ простаго гонца или, какъ онъ самъ выражается, wie eine Post, съ поздравленіемъ въ Москву. *Шиль* получилъ свыше наставленіе заботиться о себѣ и о дорогѣ какъ съумѣетъ, и онъ оставилъ Прагу въ сопровожденіи только двоихъ служителей, 9 Іюля, и черезъ Кенигсбергъ отправился въ Дерптъ; но оттуда его не хотѣли пропустить далѣе, и онъ пробылъ 9 дней, пока, наконецъ, тайно и безъ дозволенія Польскаго Правительства, онъ пустился въ дорогу, и черезъ Псковъ прибылъ въ Москву 10 Сентября.

Изъ Пскова Шиль написалъ, отъ 8 Августа, къ Императорскому Тайному Совѣтнику *Барону Румфу фонъ Виттерахъ* (Freiherrn Rumpffen von Witterach) въ Прагѣ для того, чтобы сообщить ему извѣстіе о поѣздкѣ его до Пскова. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, котораго подлинникъ находится въ Императорскомъ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, что ему въ Кенигсбергѣ Государыня Герцогиня сказала, что она слышала отъ вѣрныхъ людей

---

583. См. Wichmanns' Sammlung. u. s. w. S. 441.

584. См. выше.

585. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, а также у Карамзина, онъ называется Schel, а иногда и Schil.

людей, что Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ и проч. умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, и Великимъ Княземъ избранъ человѣкъ, который ужасно тиранствуетъ.

По прибытіи *Шиля* въ Москву прошли почти три мѣсяца, пока онъ могъ быть представленъ новому Царю. Въ продолженіи этого времени привезенные Шилемъ документы разсматриваемы были съ большимъ недовѣріемъ, и когда, наконецъ, они были признаны за дѣйствительные и подлинные, то спросили его, какіе онъ привезъ подарки. Шиль отвѣчалъ на это, что его Дворъ, по небезопасности его путешествія, не могъ съ нимъ прислать ни какихъ подарковъ, но ему принадлежитъ *двое большихъ боевыхъ часовъ*, которые онъ охотно поднесетъ, если такой подарокъ не сочтутъ незначительнымъ. Часы были принесены къ Великому Канцлеру, и онъ нашелъ ихъ очень красивыми, но недодовольно цѣнными, въ слѣдствіе чего присланы два сильно позолоченыхъ серебряныхъ кубка и двѣ тяжелыхъ золотыхъ цѣпи, для того, чтобы онъ ихъ поднесъ отъ себя Царю и его юному сыну.

6 Декабря Шиль призванъ, наконецъ, на представленіе, при чемъ шествіе было очень торжественно и впереди несли подарки; но такъ какъ это былъ первый иноземный посолъ, котораго принималъ Борисъ Годуновъ, то онъ былъ принятъ съ большимъ отличіемъ и благосклонностью; ему было также объявлено, что Царь намѣренъ отправить значительное посольство къ Римскому Императору, для котораго онъ только дожидаетъ высылки изъ Польши необходимыхъ пропусковъ. 17 Генваря слѣдующаго года *Шиль* былъ приглашенъ вторично ко Двору, опять принятъ очень ласково, и потомъ отправленъ съ письмомъ къ Императору Рудольфу II. Онъ пустился въ обратный путь 28 Генваря тою же дорогою, которою пріѣхалъ, и 8 Марта воротился благополучно въ Прагу.

Непосредственно по возвращеніи, *Шиль* отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздкѣ.

Подлинникъ этого отчета находится въ Королевскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschinen [586] Anbefolchenen Raiss In die Moscaw. 14 листовъ in f°.

Къ этому отчету присоединенъ разсказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова также рукою Шиля, подъ заглавіемъ:

Grungtlicher wahrhafftter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten vnd Tzarn In der Moscaw Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell vnd dann mit Jetzt regierendem Grossfursten begeben hat. 10 листовъ in f°.

Списки обоихъ отчетовъ находятся въ Королевской частной Библіотекѣ въ Штутгардтѣ, именно въ Codd Mss. jurid. et. polit. No 58, 17 листовъ in f°, и оттуда напечаталъ ихъ Вихманнъ въ своемъ изданіи Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs.

586. Вмѣсто Verwichnen (Jahres).

Описаніе путешествія находится тамъ же, стр. 423—446, и имѣетъ заглавіе:

Retation wegen der Jungsten Anno 98 von der Röm. Kay. Mayt. vnssers allergn. Herrn Hofdiener Michaël Spielen [587] anbefohlenen Reiss in die Mosscaw.

Приложеніе, находящееся на стр. 447 — 464, здѣсь озаглавлено:

Bericht wegen Feder Iwanowitz Grossfursten vnd Tsars in der Moscau absterbens.

Изъ Московскихъ Архивныхъ извѣстій видно, что Шиль въ 1601 году былъ еще разъ посыланъ въ Россію гонцомъ; см. Карамзина Ист. Гос. Росс., т. X, стр. 279, но объ этомъ посольствѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ Вѣнѣ не осталось ни какого документа.

Впрочемъ, такъ какъ Вихманово изданіе перваго путешествія Шиля представляетъ нѣкоторыя довольно значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, то я считаю не лишнимъ привести ихъ здѣсь, обозначая изданіе Вихманна цыфрою I, а подлинникъ Вѣнскій цыфрою II.

I. стр. 432, стр. 2, Gutschmus, II. Gutschumb.

I. тамъ же, стр. 3, снизу: zuerfahrung, II. zu erfrewung.

I. стр. 434, стр. 16, dieser Grossfurst Christseligster gedechtnus, II. disser Grossfürst zwischen Vilhöchstgedachtem Verstorbnen Grossfürsten Christseligister gedechtnus.

I. стр. 435, стр. 4, hoher Priesslicher, II. hocherspriesslicher.

I. стр 439, стр. 15, überwundtlichster Romischer Kayser, II. Vnüberwindtlichiste Erwelte Römische Kaysser.

I. тамъ же, стр. 2 снизу: herzlich erfreuet, II. herczlich widerumb erfreuet.

I. стр. 443, стр. 12, vber Unsser verhoffen, II. über vnssere Herrschafften.

I. стр. 445, стр. 3, sich erweiger wurde, II. sich ferner Verwaigern wurde.

I. тамъ же, стр. 13, darauff verlassen, II. darauff Zuuerlassen.

I. тамъ же, стр. 15, abgefertigt ankommen, II. abgeferttigt, vnd ankhomen.

И въ извѣстіи о восшествіи на престолъ *Бориса Годунова:*

I. стр. 447, стр. 8, Gruhischen, II. Griegischen.

I. тамъ же, стр. 9, sich Sie, II. Sie sich.

I. тамъ же, Reussischen, II. Reussen.

I. тамъ же, стр. 10—7006, II. 7106.

I. стр. 448, стр. 3, gestorbenen, II. abgestorbenen.

I. тамъ же, стр. 4, и т. д., Teutsche monstra, II. Tiuitsche monstera. [588]

I. стр. 449, стр. 9, beschirmer, II. beschuczer.

I. стр. 450. стр. 9, alter Nam, II. alter Furstlicher Nam.

I. тамъ же, стр. 11, anstatt desselben furstlichen Nahmen, II. anstatt desselben.

I. тамъ же, стр. 16, der Gross Canzler Bafilio, II. der Gross vnd Reichs Canczler Basile.

---

587. Путешественникъ назывался *Schiele*, какъ видно изъ его собственной подписи въ Вѣнскомъ подлинникѣ.

588. Дѣвичій монастырь.

I. тамъ же, стр. 451, стр. 11, hulden, II. hulden vnd schwern
I. тамъ же, стр. 453, стр. 1, geschriewen, II. geschrieen.
I. тамъ же, стр. 456, стр. 1, vorhanden, II. vorhandten waren.
I. тамъ же, стр. 457, стр. 3, angefang, II. angefangen.
I. тамъ же, стр. 457, стр. 4, versehung dess Allmechtigen, II fursehung d. A.
I. тамъ же, стр. 11, Ihme, II. mir.
I. стр. 458, стр. 1, Perlen, II. Berlein.
I. тамъ же, стр. 3 и т. д. Mariae, II. Maria.
I стр. 459, стр. 13, Berlin, II. Berlein.
I. тамъ же, стр. 19, der Handt, II. den hendten.
I. тамъ же, стр. 4, Christlicher, II. Christseeliger
I. тамъ же, стр. 1 снизу: ein, II. in.
I стр. 461, стр. 7 снизу: Braetischta, II Braecischta. [589]
I тамъ же, стр. 5 снизу: Blauesseni, II. Blaphessenj. [590]
I. стр. 462, стр. 4, auf welchem Scharlach Guldenstuekh, II. auf wellchem Guldene Stuk.
I. тамъ же, стр. 3 снизу, wohe, II. wahnung.
I. стр. 463, Zue geben, Zue dienen, II. Zugeben vnd zudienen.
I. тамъ же, стр. 8, Ao. 99, II. (неправильно) Ao. 98
I. тамъ же, стр. 17, welche von etlich Jahren, II. welche etliche Jar.
I. тамъ же, стр. 3 снизу, Kauffmann, II. Kaufmanschafft.
I. стр. 464, стр. I, das ist 30,000 Taller, II. этого совсѣмъ нѣтъ.
I. тамъ же, стр. 2, Sechss Jahr, II. Sieben Jahr.
I. тамъ же, стр. 3, vorleihen, II. vorseczen.

107.

ДЖОНЪ МЕРИКЪ. 1598.

Джонъ Мерикъ (John Merick), [591] какъ кажется, былъ членомъ Англійской факторіи въ Москвѣ, и жилъ здѣсь уже въ послѣднихъ годахъ царствованія *Ѳедора Ивановича*. Онъ сообщаетъ извѣстіе о смерти этого Царя и о послѣдовавшемъ за тѣмъ восшествіи на престолъ Бориса Годунова въ письмѣ къ одному другу въ Лондонъ. Извлеченіе изъ этого письма напечатано въ большомъ сборникѣ Гаклюйта и озаглавлено тамъ такъ:

A branch of a letter from John Merick touching the death of Theodor Iwanowich, въ Hakluyt's Collection Vol. I, p. 574.

---

589. Вѣроятно, Успеніе *Пречистыя* Богородицы.

590. Благовѣщенье.

591. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Иванъ Юліановъ Мерикъ*, также и у Карамзина.

Меликъ живъ былъ еще во время Лже-Димитрія въ Москвѣ, отъ котораго въ тамошнемъ архивѣ сохраняется еще письмо къ нему и отвѣтъ его. *Меликъ* названъ въ этомъ письмѣ *Англійскимъ агентомъ*.

108.

АНТОНІЙ ШЕРЛИ. 1599.

Сэръ *Антоній Шерли* (Antony Sherley), [592] Англійскій дворянинъ, совершилъ многія путешествія по Европѣ и Азіи, частью по порученію Королевы Елисаветы, частью по собственному побужденію. Въ 1598 году онъ, вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ, Робертомъ, отправился въ Персію, гдѣ скоро заслужилъ благосклонность Шаха Аббаса въ такой степени, что тотъ посылалъ его съ письмами и подарками къ Европейскимъ Государямъ, склоняя ихъ, вмѣстѣ съ нимъ, напасть на Турокъ, какъ ихъ общихъ враговъ. *Шерли* началъ это путешествіе, въ сопровожденіи Персіянина, Гусейна Али-Бега, назначеннаго для этой цѣли Шахомъ Аббасомъ, въ Апрѣлѣ 1599 года изъ Казвина, и такъ какъ онъ не осмѣливался предпринять кратчайшій путь черезъ Турцію, то по тому отправился черезъ Россію, куда и прибылъ 2 Октября, черезъ Астрахань. Отсюда онъ отправился, сначала въ Италію, а потомъ въ Испанію, гдѣ, кажется, и остался, такъ какъ о возвращеніи его оттуда намъ ничего неизвѣстно.

Описаніе путешествія *Антонія Шерли* въ Персію черезъ Россію, имъ самимъ писанное, вышло въ Лондонѣ, въ 1613 году, въ 4 д. л.; извлеченіе изъ него находится въ Purchas his Pilgrimes T. II, p. 1383, подъ заглавіемъ:

A briefe compendium of the historie of Sir Antony Scherley's travels into Persia; and employed thence ambassadour to the Christian princes, penned by himselfe, and recommanded to his brother Sir Robert Sherley, since that sent on like ambassage to the King of Persia

Позднѣйшее изданіе, можетъ быть сокращеніе, этого путешествія *Антона Шерли* находится въ книгѣ, гдѣ, по видимому, трудно было бы его ожидать, а именно, въ сборникѣ, имѣющемъ слѣдующее заглавіе:

Relations véritables et curieuses de l'isle de Madagascar et du Brésil. Avec l'histoire de la dernière guerre faite au Brésil, entre les Portugais et les Hollandais Trois relations d' Egypte et une du royaume de Perse. A Paris, chez Agustin Courbé. 1661, 4°. [593]

---

592. Подробныя извѣстія объ *Антоніи Шерли* и его путешествіяхъ находится въ Beckmann's Litteratur der älteren Reisebeschreibungen, Th. II, S. 612 — 626.

593. См. объ этомъ соч. *Бекманна*, стр. 596.

Здѣсь находится путешествіе *Шерли*, стр. 103 — 158, подъ слѣдующимъ за главіемъ:

Relation d'un voyage de Perse faict es années 1598 et 1590 par un gentil-homme de la suite du seigneur Scierley, [594] ambassadeur, [595] du roy d'Angleterre. [596]

Это извлеченіе начинается отъѣздомъ изъ Алеппа и оканчивается пріѣздомъ въ Астрахань.

109.

ВИЛЬЯМЪ ПАРРИ. 1599.

Вильямъ Парри (William Parry) провожалъ упомянутаго въ предшествующей статьѣ *Антонія Шерли* въ его путешествіяхъ по Персіи и Россіи, но на обратномъ пути оставилъ его въ Германіи и черезъ Голландію отправился назадъ въ Англію, куда и прибылъ въ Сентябрѣ 1601 года. Скоро послѣ этого онъ издалъ, кажется, самъ описаніе своего путешествія; изъ него разсказъ о переѣздѣ черезъ Каспійское Море въ Астрахань и о томъ, что онъ видѣлъ въ Москвѣ, сюда относится.

Изъ этого сочиненія, о которомъ я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не нахожу ни какого извѣстія, извлеченіе находится въ большомъ сборникѣ Перчаса подъ заглавіемъ:

Sir Anthonie Sherley his voyage ower the Caspian sea and thorow Russia; taken out of W. Parry his discourse of the whole voyage of Sir Anthonie, in which he accompanied him, publisched 1601.

---

594 Правильнѣе *Шерли* (Scherley).

595. Шерли путешествовалъ не какъ посланникъ, а какъ частный человѣкъ.

596. Это путешествіе онъ совершилъ въ правленіе Королевы Елисаветы.

V

СМѢСЬ

ПРИМѢЧАНІЯ

НА КНИГУ, ИЗДАННУЮ

ДОМИНИКАНЦЕМЪ БЕРНАРДОМЪ РИБЕРОЮ,

БЫВШИМЪ ПРИ ИСПАНСКОМЪ ПОСЛАННИКѢ,

ГЕРЦОГѢ ДЕ ЛИРІИ,

ВЪ МОСКВѢ, ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.*

(СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА.)

Ея Императорскаго Величества въ Кабинетъ Сіятельнѣйшимъ Господамъ Министрамъ.

Сего 1733 года, Марта 21 дня, получилъ я отъ Вашихъ Сіятелствъ писаніе, которымъ, по извѣстному мнѣ въ Тайной Канцеляріи дѣлу, требовать изволите, дабы я предложилъ во извѣстіе, въ книгѣ противъ апологіи Будеевой на книгу Камень Вѣры, не имѣется ль какихъ противностей Церкви Православной вѣры Греческаго

---

* Подъ заглавіемъ: «Responsum Antapologeticum Ecclesiae Catholicae contra calumniosas blasphemias Joannis Francisci Buddei nomine evulgatas, in Orthodoxos Latinos et Graecos, quo Petrae fidei a Stephano Javorskio, Resanensi Metropolita etc. ad evertendam Lutheri Santheon jactae, repetitur ictus. Datum ad omnes fideles et Serenissimae, Altissimae et Potentissimae Dominae Annae Joan-

исповѣданія и иныхъ неприличныхъ рѣчей къ лицу Ея Императорскаго Величества и къ поношенію и укоризнѣ Россійской націи и тому подобныхъ? И потому я, нижеподписавшійся, книгу оную отъ Риберы Латинскаго Гишпанской націи монаха, написанную съ всякимъ, мнѣ возможнымъ, прилѣжаніемъ прочитывая и разсуждая, примѣчалъ, гдѣ бы въ ней нѣкія, упомянутому сужденію подлежащія, рѣчи могли усмотрѣтись.

А по примѣчанію моему, усмотрилъ я, что въ книжицѣ сей (кромѣ гнуснаго штиля и стыднаго, какъ въ Латинскомъ языкѣ, такъ въ богословскихъ и историческихъ ученіяхъ, неискуства и весьма грубаго невѣжества, въ чемъ автора сего намъ обличать здѣ не нужда) много насѣяно плевелъ, которые зѣло угодны не единъ вредъ и Церквѣ и Государству Россійскому учинѣть. Понеже Риберины не на одномъ въ сей его книжицѣ мѣстѣ видимыя лжесловесія таковой въ себѣ ядъ содержатъ, что одни изъ нихъ могутъ другимъ Государствамъ, въ мирѣ, или и въ союзѣ, съ нами пребывающимъ, подать на насъ подозрѣніе, яко бы о нашемъ къ нимъ недоброхотствѣ, а другія подметуютъ соблазнъ самому Россійскому народу къ междоусобной смутѣ и раздору, нѣкая же суть къ обоимъ таковымъ пакостямъ устроенная. Съ намѣреніемъ ли того своимъ, или чужимъ, писалъ тако Рибера, изслѣдовать намъ и нелзя, и нужды нѣтъ; совѣсть его знаетъ. То мы толко показать къ нашему оберегателству должны, что таковыя, какъ выше упомянулось, въ сей его книжицѣ вредословія обрѣтаются. А то ясно показуемъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

---

nownae, totius Russiae Imperatrici etc. etc. etc. dicatum a R. P. Fr. Bernardo Ribera, Barchononensi et Ordine Praedicatorum Sacrae Theologiae D. et Regio Professore Publ. apud Excellent. D. Ducem de Liria et cet. Catholici Hispaniarum Regis Legatum in Russiam, Missionario Apostolico etc. Viennae, typis Mariae Theresiae Voigtii viduae Univers. typogr. 1731, 4⁰, 228 pag.» Сочиненіе Буддея озаглавлено: «Epistola Apologetica contra Stephanum Javorscium ad quendam amicum, Mosquae morantem,» которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, писано вовсе не Буддеемъ, но кѣмъ-то въ Москвѣ. См. обо всемъ этомъ и дальнѣйшей полемикѣ въ «Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви, Митрополита Евгенія, изд. 2-е. Спб. 1827 г., въ жизнеопис. Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича и Ѳеофилакта Лопатинскаго. *О. Б.*

1. Въ предисловіи къ Ея Императорскому Величеству перваго листа на оборотѣ (число наше [1]) пишетъ Рибера, будто бы его премногіи духовныи власти Рускіи домогателно просили, дабы онъ написалъ книгу сію. Мощно же знать, что онъ явно и безстудно лжетъ. Если онъ чрезъ духовныхъ Рускихъ властей не только Архіереовъ, но и знатнѣйшихъ Архимандритовъ разумѣетъ, гдѣ жъ при немъ обоихъ сихъ властей число премногое было? Сколко ихъ ни было въ Москвѣ, въ бытность его и въ разные времена, не было всѣхъ не только не премногое, но и не многое число. Да и тѣхъ большая половина не видѣли его, а которыи и видѣли, еще не всѣ и тѣ знали его, но развѣ увидѣвъ, удивлялись, не довѣдуя, какова то и откуду харя. Которыи жъ его и знали отчасти, не мню, чтобъ ихъ было болше десяти человѣкъ. А изъ десяти тѣхъ, если которыи наущали его къ писанію книжицы, то развѣ два, или три, то дѣлали, и то глупыи и ему подобныи невѣжи, еще же и Латинствующіи и Россійскому отечеству недоброжелателныи, или и тайно отъ стороны Папѣжской подосланныи плевосѣятели. А изъ вѣрныхъ Россійскихъ членовъ кто бы требовалъ (хотя бы и малоученый былъ человѣкъ) отъ старца иностраннаго и иновѣрнаго и недавно явившагося, защищенія Россійской Церкве? Не такъ Рускіи люде не опасныи, чтобъ къ такъ великому дѣлу неизвѣстнаго, паче же и противнаго, пожелали себѣ въ стряпчіи. Что же касается до ученыхъ нашихъ (которыхъ какъ въ духовномъ, такъ и въ мірскомъ чину не скудное число), отъ кого жъ изъ сихъ Рибера ученѣйшій, и кто изъ ученыхъ не отвѣдалъ, какъ Рибера не заводный школникъ? Если бы онъ молчалъ, или нѣчто съ перемолкомъ рѣдко проговаривалъ, мощно бы объ немъ на догадъ и не низко разсуждать. Но самъ себе, каковъ онъ, ясно и неоднократно объявилъ на школныхъ дисдутаціяхъ, произнося рѣчи не силные, не изъ внутреннихъ учителскихъ сокровищъ, но изъ школныхъ площадей взятые и, почитай, вытертые и весьма изношенные, каковыми и книжицу сію засорилъ. А однакъ произносилъ ветошье оное надъ мѣру спѣсиво и гордо, шумя и подскакивая, и руками сплескивая, и часто сюды и туды обзираясь, смотря, удивляются ли присутствую-

1 Чрезъ числа наши, которые здѣ упоминаются, разумѣемъ числа въ печатной Риберовой книгѣ, по берегамъ отъ насъ означенные, для скораго примѣтокъ изысканія.

щіи. И могль таковымъ шатаніемъ купить себѣ у простаковъ не плохое мнѣніе. А ученыи, которымъ таковыхъ хвастуновъ обычай извѣстенъ, тотчасъ узнали, что онъ не великаго болота куликъ. Какова жъ бы ученымъ у насъ людямъ, да еще властямъ духовнымъ, была нужда такъ слабаго борца призывать на заступленіе вѣры? Самъ Рибера въ сей то своей книжицѣ нѣкіихъ изъ нашихъ ученыхъ властей именно и не именно называетъ премудрѣйшими, ученѣйшими, проницателными и острыми. Не малое же диво, если бы или сами сіи отъ него славимыи, или другіи нѣкіи, сихъ своихъ миновавъ, у Гишпанскаго монаха просили обороны. Да знатно нарочно Рибера толь высоко нашихъ нѣкоторыхъ властей выхвалилъ, дабы по сему многіи могли о немъ подумать, какъ то онъ самъ въ богословіи высокъ, когда и свидѣтелствованныи отъ него, яко зѣло ученыи власти Рускіи, аки бы исповѣдуя, какъ они предъ нимъ мали, у него силъ помощныхъ требуютъ. Явно же отсюду и плутовство и лжесловесіе безстудное. Да намъ бы въ томъ дѣла не было, если бы сіи Риберовы плутнѣ не вводили въ Отечество наше различнаго бѣдства, а то вводятъ не одно. Первое: наносится не малый порокъ Русскимъ духовнымъ властямъ, да еще премногимъ, будто онѣ хранятъ тайное съ Папѣжниками въ вѣрѣ согласіе и на нихъ всячески надѣются. Второе: всѣвается въ Російскую Церковь заимное между властми духовными и мірскимъ чиномъ подозрѣніе, и отъ того къ раздору склонность. Третіе: Русскимъ расколникомъ подается въ суевѣріи своемъ утвержденіе и матерія клеветъ на чинъ Пастырскій. Четвертое: понеже Рибера книгу сію Ея Императорскому Величеству, Всероссійской Самодержицѣ, подноситъ и къ лицу Ея Величества сія въ предисловіи предлагаетъ, наводитъ тако на превысокую Ея Величества особу порочные легкомыслнымъ человѣкомъ помыслы, будто бы то Рибера пишетъ къ ней, что ей любо и пріятно. И сіе первое плутовство Риберино малое ли? Да обратится болѣзнь его на главу его!

2. Того жъ предисловія на другомъ листу (число наше 2) пишетъ Рибера, что онъ предъ своимъ изъ Москвы исходомъ, списавъ сея книжицы копію, оставилъ у нѣкоего ученого мужа, хотящаго книгу ту на Рускій языкъ перевесть, и тако мужа онаго благочестію довольство учинилъ. Не солгалъ въ семъ Рибера, понеже явно уже стало, съ которымъ то у насъ мужемъ имѣлъ онъ въ семъ дѣл-

цѣ союзъ и зговоръ. Но понеже Рибера ученого онаго и, по своему мнѣнію, или извѣстію, благочестиваго мужа, кто онъ именно, не показалъ, того ради вышепоказанная въ первомъ пунктѣ ложъ его отъ сего можетъ утверждатся и головамъ невѣжливымъ мнителнымъ, да еще и неспокойнымъ, вѣроятна быть. Не солгалъ, подумаютъ, Рибера, что первѣе написалъ о премногихъ духовныхъ Рускихъ властяхъ, помощи у него просившихъ, когда нашелся у насъ такой человѣкъ, который и перевесть книгу его на языкъ нашъ потщался и у Риберы за благочестивато имѣется. И по тому все, что первой Риберовой лжи послѣдствуетъ, вящше отъ сего утверждается. А найпаче безсовѣстное поношеніе на Ея Императорское Величество, понеже и сіе плутецъ говоритъ къ лицу Ея Величества.

3. На томъ же другомъ листу предисловія къ лицу Ея Императорскаго Величества Рибера пишетъ, что онъ надѣется, по извѣстному Ея Величества благочестію, что сіе его твореніе отъ Ея Величества не презримо будетъ. И симъ онъ ласкателствомъ вышеупомянутый на Монаршую особу наносъ паки укрѣпляетъ. Ибо хотя въ сей его книжицѣ и нѣкія онъ намъ съ Латинами общая преданія защищать покушается (и прямо покушается толко, а не дѣлаетъ, понеже и весма не крѣпкія, иная же и себѣ самому невѣдомыя и многія ложныя доказателства приводитъ), однако же много въ ней насѣялъ плевелъ, какъ ко внутренней отечества нашего смутѣ, такъ и къ раздраженію съ внѣшними народами, да и тщится показать, аки бы многихъ Россійскихъ лучшихъ персонъ, къ Римскому исповѣданію преклонныхъ, что все отчасти выше уже показали мы, а болше еще покажемъ въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ. Когда же надѣется онъ, что сіе твореніе его не презримо будетъ у Ея Величества, а надежду того имѣетъ въ извѣстномъ Ея Величества благочестіи, подаетъ на Ея Величество мнѣніе простымъ людямъ, а наипаче въ иностранныхъ народахъ, будто бы Великая Государыня съ Римскою Церковію хранитъ согласіе. Всякъ бо вѣдая, какъ, на примѣръ, въ Полскихъ странахъ нашего исповѣданія людей не токмо не имѣютъ за благочестивыхъ, но безмѣрными лаями безчестятъ и пуще Жидовъ ставятъ, когда увидитъ, что Рибера за извѣстное благочестіе почитаетъ Государыню, помыслитъ, что таковую Ея Величеству похвалу воздаетъ Рибера не просто, но развѣ извѣстився о великой Ея Величества къ вѣрѣ ихъ благосклонности.

Такъ то истинно и ясно, что кого злой человѣкъ хвалитъ, безчеститъ его.

4. Того жъ порока видъ налагаетъ на Ея Величество и во окончаніи предисловія (при числахъ нашихъ 4 и 5), гдѣ нарицаетъ перо свое весма Ея Величеству повинующееся, подая чтущимъ догадъ, будто бы онъ написалъ сія по повелѣнію Ея Величества. Тамъ же обѣщеваетъ, что покровительствомъ Государыни утвержденъ (котораго и проситъ, еще изъ Гишпаніи перомъ своимъ трудится будетъ. А симъ своимъ обѣщаніемъ внушаетъ, будто таковые труды его Ея Императорскому Величеству и вѣдомы, и любимы, и впредъ желаемы. И потомъ желаетъ, да Богъ дѣйствіемъ Ея Величества соединитъ Церкви. Извѣстно же всѣмъ, что Римскаго собранія люде, а наипаче учители, не инаго соединенія съ несогласными себѣ ищутъ, толко ихъ же, хотя неразсуднаго, подъ власть Папѣжеву покоренія. Доселѣ отъ предисловія.

5. Въ самой книжицѣ, на страницѣ 12 (при числѣ нашемъ 1) пишетъ Рибера слѣдующую рѣчь. «Не исповѣмъ, рече, что въ Россіи случалось мнѣ съ премудрѣйшими не малое число имѣть бесѣды, между которыми едва одного могъ бы я познать, что Католикомъ онъ весьма противенъ.» Коимъ Рибера оклеветаніемъ порокъ оный, выше въ первомъ пунктѣ отъ насъ означенный, на учителныхъ въ Россіи человѣкъ повторяетъ, да весма ясно.

6. На страницѣ 14 (при числѣ нашемъ 2) говоритъ Рибера тако: «Если мнѣ сказать, что самъ (въ Россіи) видѣлъ, многіи обрѣтаются (изъ Рускихъ людей), которыи при священнодѣйствіи, мною совершаемомъ, присутствовали, которыхъ призналъ, что въ публичной нашей церквѣ, во время священнослуженія, съ великимъ стояли благоговѣинствомъ.

7. На той же 14 страницѣ (при числѣ нашемъ 3) показуя, каковая Рускихъ къ Римляномъ благосклонность, и вопреки, каковое къ Протестантомъ неблаговоленіе, приводитъ свидѣтелей на то и бездушныхъ, т. е., колоколовъ, и сказуетъ: «Мы, де, Католики, публичными колоколами въ Москвѣ въ церковь созываемся, а Лютеранскимъ церквамъ не позволено того дѣлать, ниже маленкимъ бряцаломъ.»

8. На страницѣ 16 (при числѣ нашемъ 4) Ѳеофана Новгородскаго почтивъ титлою премудрѣйшаго, коварно порицаетъ склон-

ностію къ Протестантомъ за то, что онъ въ нѣкоемъ словѣ своемъ назвалъ Будея зѣло ученымъ человѣкомъ. Какъ силно ученый былъ Будей, всему ученому свѣту извѣстно, и таковымъ его славятъ и самыи ученыи Католики. Да Рибера, клеветникъ, ставитъ въ вину несогласныхъ въ исповѣданіи учеными называть. Для чего же и изъ Жидовъ Илію Левита и Моисея Маимонида, и изъ Магометанъ Аверроя и Авиценну и прочіихъ, и изъ идолопоклонниковъ Омира, Сократа, Платона, Аристотеля и иныхъ многихъ, какъ сами Католики, такъ и мы, ученѣйшими называемъ? Мы же многихъ и Католицкаго собранія мужей, разными ученіи просіявшихъ, нарицаемъ учеными, кромѣ таковыхъ, каковъ Рибера мудрецъ.

9. На страницѣ 27 (при числѣ нашемъ 5) Ѳеофилатку, Тферскому Архіепископу, сочинилъ похвалы слѣдующія: «Премудрѣйшій Ѳеофилактъ Лопатинскій, Тферскій Архіепископъ, въ школахъ и по моему..... преострѣйшій Богословъ, въ Епархіи пребодрѣйшій пастырь, въ Синодѣ праведнѣйшій судія, во всей Россіи изъ духовныхъ властей прелюбезнѣйшій». Не обычная похвала, да еще тому, съ которымъ Рибера (сколко мы вѣдаемъ) рѣдко когда и видался. Извѣстное лукавство въ непріятелствѣ того исъ противной стороны нарочно выхвалять, кого надобѣ подозрѣннымъ человѣкомъ между своими ему здѣлать. Если же не тожъ Рибера съ Тферскимъ Архіереемъ дѣлаетъ, то не знаемо, что бы то другое было.

10. На той же 27 страницѣ (при числѣ нашемъ 6) иностранныхъ въ Россіи мужей ругателнѣ нарицаетъ человѣками или людишками, и придаетъ, что Руское ихъ Государство питаетъ, а церковный законъ оными гнушается. Видно, на кого онъ за препитаніе иностранныхъ въ Россійскомъ Государствѣ нарекаетъ.

11. Здѣ же приводимъ и другое Риберово злословесіе на служащихъ въ Россіи иностранныхъ, которое онъ въ сей же книжицѣ написалъ на страницѣ 146 (при числѣ нашемъ 7): здѣ явственно, и именно Презеса Петербургской Академіи злодѣйствомъ опорочивъ, придаетъ сію рѣчь: «И то, де, не дивно, понеже вси Лютераны суть, что таковая ихъ правда и вѣра и въ дѣлахъ гражданскихъ; и такъ разумѣть надлежитъ, что таковыхъ мужей питаетъ и почитаетъ Монархія Руская.» Какъ же здѣ не видѣть, каковую Ея Императорскому Величеству почесть дѣлаетъ плутецъ сей, да еще въ книжи-

цѣ, Ея же Величеству подносимой! Всѣхъ сплошъ Протестантовъ (исъ которыхъ многое число честные особы и при Дворѣ и въ воинскомъ и гражданскомъ чинахъ рангами высокими почтены служатъ) неправдою и невѣрностію помаралъ, исъ чего великопочтеннымъ особамъ не малое учинилъ огорченіе, а пристатіемъ ихъ Монархію Россійскую, и потому во первыхъ самую Монархиню попрекаетъ.

12. На страницѣ 35 (при нашемъ числѣ 7), во утвержденіе того, что будто Восточнаго исповѣданія люде благосклонны къ исповѣданію Римскому, пишетъ слѣдующее: «Мудріи Греки не гнушаются Латинами, но еще и священнослуженія ихъ почитаютъ, яко же, когда и самъ я отправлялъ святую Литургію въ великомъ монастырѣ Троецкомъ, тогда токмо благоговѣннѣйше предстоялъ Архимандритъ со многими, о чемъ тысящнократно свидѣтельствовать буду.» Не усумнѣваемся, что Рибера, какъ сіе, такъ и сего болше по народамъ трубить похощетъ, понеже то таковымъ мотамъ обычно и свойственно, толко же и то намъ несумнително, что у благоразсудныхъ мужей лживецъ сей нигдѣ себѣ вѣроятія не получитъ. Кто бо толь безстудныхъ вракъ не поплюетъ? И съ чего бы Троецкому Архимандриту (который и церемоніи Папѣжской Церкви никогда прежде не видалъ, не толко силы ихъ отнюдь не знаетъ, а одно то знаетъ, что Римляны отступники), и съ чего бы ему родилось при шептаніи миссы ихъ умиленіе и благоговѣйство? Стоялъ попикъ Рибера въ необычномъ платье, въ нѣкоей избѣ, у стола простаго, и невѣдомо что тихо пошептуя, съ угла стола къ углу передавался, пошатывался, на одно колѣно приламывался и не однократно къ предстоящимъ незапно, будто спугать хощетъ, обращался. А сіе дѣйствіе привело бы Архимандрита къ теплѣйшему набоженству? Не паче ли въ недоумѣніе приходилъ Архимандритъ, удивляясь, что то дѣлается, комедія ли какая, или волшебство; а когда ему сказано, что то Латинская обѣдня, не могъ онъ, воистинну, не соблазнится, видя, какъ ихъ священнослуженіе не благообразно, безъ пѣнія, въ частыхъ шатостяхъ, въ тихихъ пошептахъ, въ тайныхъ нѣкіихъ и краткихъ съ однимъ мужичкомъ переговоркахъ, ни отъ кого не слышимо, толко зримо, а наипаче, что въ простой избѣ и на простомъ столѣ, гдѣ обычно и ядятъ и пьютъ. И воистинну, кто исперва таковое ихъ мшеваніе увидитъ, хотя бы хотѣлъ притворить видъ благоговѣйный, да не можетъ, либо для соблазна, либо для

смѣха. Но и почему Рибера объ Архимандричемъ благоговѣйствѣ увѣдалъ? Самъ ли то усмотрилъ? Да онъ спиною къ зрителямъ стоялъ, и развѣ нарочно оглядывался, какъ въ школьныхъ диспутаціяхъ? и если такъ, то онъ не о томъ мыслилъ, что дѣлалъ, набожный священникъ. А если ему кто сказалъ о томъ, то какъ онъ о томъ тысящнократно свидѣтельствовать смѣетъ? Подлинно, сіе не рядовое вранье! Да то такъ знающіи и разсуждающіи осудятъ. А если бы о семъ въ слухъ простолюдинамъ пришло, не легкую смуту враль сей здѣлаетъ, вложитъ въ сердца грубымъ человѣкомъ мнителства, зазрѣнія, неразумныя ревности и мятежи, и преклонитъ ко увѣренію выше объявленнаго своего лживаго чванства, что премногіи духовныи Рускіи власти просили его о сочиненіи книги сей, о чемъ слово было въ первомъ пунктѣ.

13. На страницѣ 99 (при числѣ нашемъ 8), по нѣкоей причинѣ открываетъ намѣреніе свое, что онъ хощетъ еще впредь писать книгу о нравахъ и обычаяхъ народа Рускаго, которыми словами заставилъ насъ дожидатся, что онъ объ насъ написать соизволитъ. Надлежитъ же намъ, по моему мнѣнію, какимъ возможно способомъ напряженную сію отъ Риберы затѣйку предварить, и если не пресѣчь, то хотя бы то здѣлать, чтобъ она и стыда и вреда народу Россійскому не учинила, понеже нелзя надѣятся, чтобъ чего весма дурного въ описаніи Рускихъ обычаевъ не навралъ. Не мало видимъ, какъ много древныи изъ иностранныхъ въ описяхъ Рускаго Государства на стыдъ нашего отечества наплели. Еще жъ бы писали нѣчто, хотя и не похвалное, да истинное, а то напачкали, чего вѣкъ не бывало. Дѣлали то отъ легкомысленнаго скоровѣрія. И что кто отъ бывшихъ въ Москвѣ людей своихъ услышалъ, то ни мало, какъ долженъ былъ, не изслѣдовавъ, писанію предавалъ и на позоръ свѣта произносилъ. А сей нашь дорогой патронъ не то, чтобъ по глухому какому слуху скоровѣріемъ ошибся, но и чего не видалъ и не слыхалъ, въ своей вѣтряной головкѣ устроя, по площадямъ, тако рещи, продаетъ, великій лгать охотникъ, какъ уже и по симъ примѣчаніямъ нашимъ явилось довольно. А понеже обайщикъ сей, что ни лжетъ, не просто лжетъ, но или отъ природной своей злобы, или отъ чуждаго наущенія, много плевелъ разсѣваетъ, на укоризну и вредъ Россійскаго Государства (что и изъ прежде показанныхъ басней его видѣть мощно, и еще нижше сего яснѣе покажется), то

кто можетъ ручится, что онъ въ обѣщаемой своей другой книгѣ ничего на насъ худого не составитъ? Чюдно же, что нѣкіимъ за благо показалось сію его книжицу и на языкъ Рускій перевесть. Если бы здѣлалось, то бы мы зараня нашего сего оглаголника, подъ видомъ доброхота принявъ, аппробовали и аки бы присвоеннаго намъ поборника увѣнчали. И тако, чтобы онъ еще и впредъ не нагалъ на насъ, трудно бы намъ его отводить, яко лжесвидѣтеля, когда бы самимъ книжицы его пріятіемъ наша на него ссылка показалась. Богу же благодареніе, что такъ не здѣлалось.

14. На страницѣ 181 (при числѣ нашемъ 9), по причинѣ богословскаго разсужденія, нужда ли къ вину приливать и воду въ совершеніе Евхаристіи, приводя мнѣніе Протестантское, яко нѣтъ въ томъ нужды, ругателный пашквилатъ на всю обще Нѣмецкую націю написалъ: «Щасливый, де, въ пьянствованіи народъ, который, опасаясь вино водою растворять, и въ таинствѣ (Евхаристіи) не послѣдовать Христову обычаю повелѣваетъ». Когда же такъ ругаетъ весь Нѣмецкій народъ, даромъ, чтобъ одинъ онъ предъ славнымъ тѣмъ народомъ виноватъ былъ, а то и насъ влечетъ къ винѣ своего ругателства, понеже книгу сію къ Ея Императорскому Величеству подписалъ, показуя тѣмъ самимъ, что все то, что онъ ни блюетъ, и Россійскому народу, паче же Всероссійской Самодержицѣ, пріятно и мило. Вѣдаетъ онъ, что въ Нѣмецкомъ народѣ не токмо Протестанты, но и Римскаго исповѣданія, нарицаемыи Католики, и множество безчисленное; и не простой толко народъ, но и высокіи принцы и духовныи власти, и ему одноличныи (кромѣ прочіихъ) Доминиканы, а выше всѣхъ Его Цесарское Величество, то же онъ вѣдая, весма не опамятался, и затѣявъ изблевать лаи своя на однихъ Протестантовъ, сплошъ всѣхъ и Католиковъ тѣми же своими блевотинами перемаралъ.

15. На страницѣ 202 (при числѣ нашемъ 10) Аглинскаго Претендента Іакова называетъ Іакова третіимъ истиннымъ Аглинскимъ Королемъ, что, если бы онъ книжицы своей Ея Императорскому Величеству не подписалъ, до насъ бы не надлежало. Но понеже и въ самомъ заглавіи болшими литерами напечатано, что книга сія Ея Величеству дедикована, то есть, приписана и поднесена, и предисловіе къ Ея жъ Величеству великими же словами имя Ея Величества изобразуя, устроено, и въ предисловіи томъ неоднократно Рибера

то болтаетъ, отъ чего является, будто сія его книжица, какъ народу Рускому, такъ и самой Ея Императорскому Величеству желаема и любима, то по сему слѣдуетъ, что Реберовыми рѣчми вся Имперія Россійская претендента онаго за прямого и истиннаго Короля Аглинскаго почитаетъ, а тѣмъ самимъ Георгія владѣющаго за Короля не имѣетъ, но развѣ за тиранна. Каковое же се и коликое Ея Величества и подданныхъ ея оклеветаніе, и куды оно смотритъ и къ чему клонитъ, проницательно выразумѣетъ высокоучрежденное Министерство. А каковые и мнѣ приходятъ догады, съ покорностію при семъ предлагаю. Понеже были уже нѣкія искры къ зажженію военной распри между Имперіи Россійскою и Короною Аглинскою, да искры оные, слава Богу, угашены, того ради, мнится мнѣ, что какъ прежде явившійся между упомянутыми Государствы раздоръ, Претендентовой сторонѣ былъ благопріятенъ и надеженъ, если не для чего другаго, то хотя для того, что занятая войною Англія менше бы имѣла силы противится Претендентовымъ поборникамъ. Такъ вопреки, когда раздоръ оный испразднился, упали и надежды Претендентовой факціи. Не тожъ ли то затѣвано и чрезъ враки Риберины, дабы, видя въ книжицѣ его мятежные на Короля Георгія замахи, а по дедикаціи книги сей Ея Императорскому Величеству, помышляя, будто Рибера написалъ тако согласно къ намѣренію Россійской Монархіи, возъимѣлось бы въ Англіи сумнителство о Россійскомъ съ собою мирѣ, и будто бы изъ Россіи наготованы Претенденту помощи. И отъ того Георгіевой сторонѣ родился бы страхъ, а Претендентовой возобновилась бы надежда. Утверждается мнѣніе мое и по тому, что сей же кознодѣй и предику на Тезоименитство Претендента въ слободской Римской кирхѣ въ Москвѣ, присобраніи многихъ не одного Государства честныхъ лицъ, нарочно созванныхъ, гаркалъ, произнося не малыя Претендентову иску похвалы и не легкіе на Георіево владѣніе укоризны, и старался, дабы оная его предика напечатана была въ Академіи Санкт-Питербурхской, и оную предику дедиковалъ Королю Великобританскому, то есть, Претенденту, какъ самъ въ сей книгѣ пишетъ на страницѣ 146. Еще же слышно, что въ тотъ же день Претендентова Тезоименитства на трактаментѣ тѣхъ же разнонародныхъ гостей, въ томъ числѣ и Аглинской націи знатныхъ лицъ, на квартирѣ Князя Делирія, по причинѣ Претендентова, яко бы законнаго Короля, прославленія, загорѣлись было тяжелые ссоры и на силу посредствіемъ

честныхъ персонъ угашены. Да и то самое догады мои подкрѣпляетъ, что Князь Делирій Претенденту, какъ ни есть, да свой. И если то дѣлалось, то немаловажною въ книжицѣ сей повѣстію почтили они Ея Императорское Величество, какъ въ Аглинскомъ, такъ и въ другихъ Государствахъ.

16. Къ тому жъ относится, да за нѣчто особливое и особливаго примѣчанія требуетъ, что Рибера тамъ же, по помянутой Претендентовой похвалѣ, приточилъ (при числѣ нашемъ 11), гдѣ пространно сказуетъ, какъ покойный Король Георгій, для возшествія своего на престолъ Аглинской, своей, въ которой онъ родился, вѣры отсталъ, и какъ то ему и нѣкто изъ Агличанъ въ томъ спорилъ, и каковые къ украшенію оной перемѣны исканы были оправданія. И заключаетъ повѣсть сію Рибера, гнусною нѣкоею двоеглавнаго урода притчею, весма досадительно. И тѣмъ плутъ сей Аглинскому и другимъ народамъ внушаетъ, что понеже книжица его Россійской Государынѣ приписана, тожъ въ Россіи думаютъ, что онъ пишетъ, и не токмо тайный съ Претендентомъ союзъ заключенъ, но, по примѣру осужденія Короля Георгіа, и о протчихъ Государей постоянствѣ, или непостоянствѣ, въ вѣрѣ судятъ, и то не въ какомъ приватномъ углѣ, но въ Монаршемъ Габинетѣ, при самихъ Высочайшихъ совѣтахъ. И походило сіе на нашъ къ Аглинскому Государству выговоръ.

17. На страницѣ 205 (при числѣ нашемъ 12), воспоминая, кромѣ Будеа, еще и другого никоего Богослова Протестантскаго, которымъ онъ себе въ супернika ставитъ, придаетъ слѣдующую рѣчь: «Не усумнѣваюсь, де, что въ Россіи будутъ мнѣ доносить, коль кратно мнѣ удобно будетъ, сему, или которому ни есть другому (изъ противниковъ), супротиво стать, донелѣ же хотя говорить Богъ мнѣ допуститъ.» Которымъ хвастаньемъ показуетъ Рибера, будто онъ сталъ уже Рускимъ Апостоломъ, и будто Россія вѣчнаго своего спасенія управу на него возложила. Таковая хвастанья сего сила изъ сего является, что не именно говоритъ, кто имѣетъ доносить ему и помощи у него на противниковъ Церкви нашея просить, но изъ Россіи, де, доносить будутъ; симъ же паки буесловствомъ утверждаетъ первое свое лжесловіе, къ лицу Ея Императорскаго Величества написанное, будто бы его премногіи духовныя власти Рускіи къ писанію сея книжицы напрашивали. А можетъ быть, что, когда такъ пространо лжетъ, отъ части и правду говоритъ. Можетъ быть, и

имѣетъ у насъ нѣкіихъ, которыи ему въ томъ служить обѣщались, какъ то знать мощно и по тому, что нѣкіи у насъ и книжицу сію на Рускій языкъ переводить потрудились, да тайно. Такожъ и съ Гишпанскимъ Секретаремъ, какъ тайные бесѣды, такъ и переписки въ скрытной силѣ сочинили. А въ томъ познаны и допрашиваны, упрямо запирались, чего имъ не могла быть иная нужда, толко трепетная въ лукавомъ сковничествѣ совѣсть.

18. На страницѣ 215 (при нашемъ числѣ 13), упомянувъ, что книги Камень Вѣры авторъ нарицаетъ Протестантовъ отъ Магометанъ не лучшими, самъ Рибера нѣчто силнѣйшее произноситъ. «Я, де, вящше праведный судіа, доказать хощу, что они (Протестанты) злѣйшіи отъ Магометанъ.» Изрядная похвала не токмо толь многимъ Ея Императорскаго Величества высокочестнымъ служителямъ, но и коронованнымъ головамъ, Ея же Величества союзникомъ. А произносится то подъ притвореннымъ имени Ея Величества щитомъ.

19. На конецъ пишетъ, какъ будто Рускій народъ всѣхъ обще Протестантовъ оцѣняетъ и Рускихъ людей именемъ жестокое Протестантомъ поруганіе, сочиня оное изъ словесъ Апостолскихъ, да своими толками переплетывая, произноситъ въ слѣдующихъ рѣчахъ: «Уже народъ сей (Рускій) знаетъ васъ, что таковыи вы, каковыхъ описуетъ Павелъ: человѣцы самолюбцы (вы, то они: любящіи себе паче, нежели церковныхъ учителей), сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителямъ (духовнымъ) противляющіися, неблагодарны (Христовой Церкви), неправедни, не любовни, непримирителни, продерзливи, возносливи, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, не кротцы, не боголюбцы, предатели (Евангелія, яко же иной Христа лобзаніемъ предавшій), нагли, напыщены, сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы, [1] имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися». Доволно похвалы. Мощно бы здѣ показать ясно, каковая Риберова тупость и глупость въ разумѣніи Священнаго Писанія, ибо хотя вси, Христіанское ученіе развращающіи (если то злосовѣстно, а не отъ недоумѣнія творятъ), нареканія достойны, однако же не вси равному нареканію подлежатъ. На примѣръ: о сынахъ Божіихъ, которыи полюбили дщерей человѣческихъ за красоту ихъ, многіи изъ древнихъ..... учителей разумѣли, что то были ангели, и

[1] Сіе великими словами Рибера напечаталъ. Для того и мы такъ пишемъ.

симъ грѣхомъ отпали отъ милости Божіей. Такое ученіе было Тертулліана, Иринея Священномученика, Юстина Мученика, Священномученика Кипріана, Священномученика Мефодія Патрскаго и другихъ нѣкіихъ. Да сіи не злосовѣстно такъ учили, но отъ недоумѣнія. Если же бы кто и упрямо въ томъ стоялъ, равнаго ли бы безчестія былъ онъ достоинъ съ Павломъ Самосатскимъ, Аріемъ, Македоніемъ и прочими злѣйшими? Весма не то. А въ приведенныхъ и перепорченыхъ отъ Риберы Апостолскихъ рѣчахъ не просто и нѣкіими нибудь развратники, но самыи сущіи безбожники, подъ видомъ правовѣрія крыющіися, да отъ безсовѣстныхъ дѣлъ познаваемы, описуются, которую опись всегда видѣть мощно на ханжахъ, лицемѣрахъ, пустосвятахъ, что явно отъ послѣдняго Апостолскаго на нихъ порицанія: «образъ благочестія имущіи, силы же его отвергшіися.» Еще же, хотя бы словеса сія и на развратниковъ какихъ ни есть гремѣли, однако же, на единыхъ злосовѣстныхъ учителей, а не просто на весь народъ, отъ нихъ прелщенный. А Рибера всѣхъ обще Протестантовъ, безъ изъятія и выключки, таковымъ-то характиромъ пожаловалъ, въ которомъ числѣ не посмотрѣлъ онъ и на самыхъ Верховныхъ Государей. Грѣшилъ же бы онъ, когда ему такъ понравилось, самъ собою, а то бѣда, что таковое злорѣчіе на Рускій народъ навязуетъ. Не онъ, Рибера, но, по его сказкѣ, народъ Рускій такъ бесчеститъ всѣхъ обще Протестантовъ. Если же сему кто повѣритъ, то долженъ вѣрить, что вси люде Рускіи тако поносятъ Аглинскихъ, Дацкихъ, Прускихъ, Шведскихъ и прочіихъ людей, то есть, всѣхъ силошъ, и владѣющихъ и владѣемыхъ. И если кто повѣритъ, что мы Риберу домогательно просили сочинить книжицу сію, то вѣрить долженъ, что мы просили Риберу, дабы, какъ вящше возможно, обругалъ онъ, именемъ нашимъ, всѣ упомянутые особы. И еще буде повѣрить кто, что перо Риберово въ писаніи сей книжицы повиновалось Ея Императорскому Величеству, то подумаетъ, что онъ по требованію Ея Величества такъ написалъ. Вѣдаетъ, что развѣ бы сумазбродный тому повѣрилъ, да Риберовы рѣчи показуютъ, будто Рускій народъ толь желчную злобу и ненависть къ многимъ иностраннымъ народамъ имѣетъ.

И тако, по моему мнѣнію, изъ примѣченныхъ и здѣ показанныхъ въ Риберовой книжицѣ разныхъ лжесловій, является, что Рибера, своимъ, или чюждымъ, намѣреніемъ, подъ видомъ доброхотной

къ исповѣданію нашему защиты, насѣялъ многое число вредныхъ плевелъ и къ раздраженію иностранныхъ народовъ на Россійскій народъ и къ междоособной внутрней въ народѣ Россійскомъ смутѣ. Приходитъ же мнѣ на мысль, что въ прежніе многіе годы, начиная отъ 1700, въ Полши и въ Италіи и въ другихъ иноземныхъ странахъ, Езуиты и прочіи Католицкіи духовныи учители разсіевали непрестанно вѣдомости, будто бы блаженныя памяти Государь Императоръ Петръ Первый принимаетъ, или и принялъ, съ Римскою Церковію соединеніе, и ложнымъ тѣмъ слухомъ, какъ Греческимъ, такъ и Рускимъ Восточнаго исповѣданія людямъ, не малое чинили въ вѣрѣ сумнителство. Сіе же воспоминая, не могу не имѣть подозрѣнія, что не къ тому же ли намѣренію и Риберовы въ сей его книжицѣ лжесоставныя объявленія устроены. Еще же и сего забывать не надлежитъ, что въ напечатанной у насъ о бывшей войнѣ Шведской книгѣ, при концѣ выписано, какъ во царство Царя Іоанна Василіевича у многихъ иностранныхъ великое было попеченіе, дабы Россійскій народъ не происходилъ во вящшую со временемъ силу, и того ради запрещано, чтобъ никто изъ людей ихъ не ходилъ въ Россію съ ученіемъ огнянаго оружія, а наипаче флотоваго дѣла, подъ жестокою казнію. И съ чего мощно знать, что когда то, чего [1] опасались, не миновало, не малая многимъ родилась печаль. Да печаль оная скоро перестала, когда дѣломъ отвѣдано, что не токмо съ Россійскимъ народомъ мощно имѣть несумнительные заключенія мира, но и благонадежныя союзы. Однако же, нельзя намъ совершенно надѣяться, дабы между многими иностранными, прежднее недоброе о Россійскомъ народѣ мнѣніе на лучше премѣнившими, не находились нѣкіи, се завистію, се же и другою коею, по приватнымъ умысламъ, враждою смущаемы, и недоброхоты, которыи не веселыми очима на благоноспѣшество Россійской Имперіи посматривая и всякихъ способовъ къ разслабленію Руской силы приискуя, могли и сей усмотрить, чтобъ Россіянъ оклеветовать, яко зѣло нестран-

---

[1] Доселѣ по собственноручной рукописи сочинителя, которая сильно повреждена и конца въ ней недостаетъ; онъ напечатанъ здѣсь по списку Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Отд. I, N. 174, на 12 листахъ, доставленному въ Общество Новоспасскимъ Архимандритомъ Амвросіемъ 1816 г. *О. Б.*

нолюбивыхъ и ко всѣмъ внѣшнимъ враждебныхъ, и потому и миротворенія и союзничества съ ними не имѣть за крѣпкіе и неподозрѣнные. А многія въ книжицѣ Риберовой на Россійскій народъ наложенныя злорѣчія, не тому же ли клеветанію пособствуютъ, Высокопочтеннѣйшаго Министерства разсужденію оставляю.

Смиренный Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій.

ДѢЛО

О ВОЛНЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ДЕМИДОВА

И

АССЕССОРА ГОНЧАРОВА ФАБРИЧНЫХЪ ЛЮДЕЙ

ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ, 1752 Г.

I.

ДОКЛАДЪ.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ поднесенные отъ Сената Экстракты всеподданнѣйше донесено о самовольномъ въ нынѣшнемъ 1752 году отложеніи Калужскаго Уѣзду, Ромодановской, Статскаго Совѣтника Демидова, волости крестьянъ, такожъ и Ассесора Гончарова фабричныхъ людей, и о учиненныхъ ими непослушаніяхъ и многихъ противныхъ поступкахъ, чего ради къ усмиренію ихъ отъ Сената Военной Коллегіи опредѣлено отправить знатную команду, которая изъ стоящаго въ Калугѣ Рижскаго Драгунскаго полку того жъ полку съ Полковникомъ Олицомъ и отправлена была.

Но потомъ, по полученному извѣстію, оказалось, что оные крестьяня, не допустя ево, Полковника, съ командою къ тому селу, вступили въ бой и стрѣльбу и многихъ изъ нихъ поранили, а Полковника, отхватя отъ команды, увели въ село Ромоданово и держали подъ карауломъ, почему въ Сенатѣ опредѣлено жъ, чтобъ тѣхъ противниковъ, какъ скоро возможно, усмирить, и оныхъ вдругъ силою командою окружить, а Военной Коллегіи командировать драгунскихъ и пѣхотныхъ пять полковъ, и быть имъ въ командѣ Бригадира Хомякова, и по прибытіи съ тѣми противниками поступать вѣрною рукою и доискиваться, отъ чего то ихъ злое къ возмущенію тому начало произошло, о чемъ и именнымъ Вашего Императорскаго Величества, сего Іюня 4 дня, Указомъ подтверждено.

Что же послѣ того отъ тѣхъ противниковъ и возмутителей происходило, и какіе на оное въ Сенатѣ опредѣленіи и подтвержденіи чинены, и по послѣднимъ отъ онаго Брегадира Хомякова репортамъ что нынѣ сдѣлано, и для какихъ подозрѣній онаго Хомякова Военной Коллегіи изъ Генералитета другимъ немедленно смѣнить, а ево отрѣша, въ непорядочныхъ поступкахъ военнымъ судомъ судить опредѣлено, о томъ, для извѣстія Вашему Императорскому Величеству, Сенатъ всеподданнѣйше подноситъ при семъ краткой Экстрактъ.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ нынѣшнемъ 1752 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, о самовольномъ отложеніи Калужскаго уѣзда Ромодановской Демидова волости крестьянъ, тако жъ и Гончарова фабричныхъ людей, и о учиненныхъ ими непослушаніяхъ и противныхъ поступкахъ, и что для усмиренія ихъ опредѣлено отправить знатную команду, о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено.

А въ томъ же Маѣ мѣсяцѣ, изъ допросовъ пойманныхъ здѣсь изъ тѣхъ противныхъ Демидова крестьянъ, съ челобитною трехъ человѣкъ (кои по наказаніи кнутомъ и слѣдствію жъ отправлены), оказалось, что означенной Демидова волости о челобитьи на помѣщика ихъ, дабы всѣмъ быть въ согласіи за одно, и ни одному отъ того не отставать, изо всѣхъ ихъ селъ въ одномъ селѣ Ромодановѣ отъ церквей Священники съ причетники съ образами были, и по отслуженіи молебна крестъ цѣловали, и при посылкѣ ихъ для челобитья, дабы они съ ними, крестьяны, были согласны, и ни въ чемъ ихъ не выдали, въ церкви приведены къ присягѣ, въ чемъ Евангеліе и крестъ цѣловали жъ, и той, де, вотчины Священники съ причетники въ томъ были согласны, и съ чего оказалось ихъ явной поводъ къ возмущенію, что до разсмотрѣнія Тайной Канцеляріи принадлежитъ; того ради въ Сенатѣ опредѣлено: тѣхъ Священниковъ и причетниковъ, кои то возмущеніе чинили, отослать въ Тайную Контору, а когда отъ оной будутъ свободны, а подлежатъ о противности крестьянъ къ допросамъ, тогда ихъ отослать въ Калугу.

Тако жъ изъ Гончарова фабричныхъ людей взятой одинъ человѣкъ, какъ въ городѣ Ярославцѣ Маломъ, такъ и по присылкѣ въ Тайной Конторѣ показалъ: что они во многолюдственномъ же собраніи при фабрикѣ въ пустомъ струбѣ прикладывались къ образу и ко кресту мѣдному, на подобіе присяги, въ такомъ намѣреніи, чтобъ имъ Указу не слушать, и у Гончарова въ командѣ не быть, и ежели, де, ихъ станутъ брать сильно, то бъ имъ не даваться; чего ради изъ Тайной Конторы присланъ подъ карауломъ, для отправленія къ слѣдствію въ Калугу жъ, куда и отправленъ.

А потомъ въ Сенатѣ Сенатская Контора представляла: о учиненной оными Демидовской волости отъ крестьянъ Рижскаго драгунскаго полку военной командѣ противности, и о вступленіи въ бой, на стрѣляніи изъ ружей, и о захваченіи Полковника Олица.

И 29 числа того жъ Мая, по опредѣленію Сенатскому велѣно, чтобъ тѣхъ противниковъ, какъ скоро возможно, усмирить, и оныхъ вдругъ сильною командою окружить, Военной Коллегіи командировать въ Калугу драгунскихъ 3, да пѣхотныхъ 2 полка, и быть въ командѣ Брегадира Хомякова, и по прибытіи съ тѣми противниками поступать военною рукою, какъ съ непріятелями, и какъ ихъ преодолѣетъ, тогда тотчасъ вступить въ слѣдствіе, и стараться изыскать пущихъ заводчиковъ, и въ томъ ему, Брегадиру, съ Штабъ-Офицеры производить розыски, и кто дойдетъ до пытки, тѣхъ испытать, и накрѣпко доискиваться, отъ чего то ихъ злое къ возмущенію начало произошло.

Іюня 1 дня, по вѣдѣнію Сенатской Конторы, по поданному изъ Военной Конторы отъ Рижскаго драгунскаго полку репорту о разбитіи Демидова крестьяны Полковника Олица съ командою, Сенатомъ же опредѣлено, и посланнымъ къ Брегадиру Хомякову о скорѣйшемъ ему съ командою въ помянутую Ромодановскую волость слѣдованіи Указомъ подтверждено, и велѣно во усмиреніи, какъ оной волости крестьянъ, такъ и Гончарова фабричниковъ, отъ ихъ противностей поступать по преждепосланнымъ Указамъ.

Іюня 8 дня, поданнымъ въ Сенатъ отъ Военной Коллегіи репортомъ объявлено, что Ея Императорское Величество соизволила указать: ко опредѣленнымъ для усмиренія тѣхъ крестьянъ командиромъ о скорѣйшемъ оныхъ противниковъ отъ такихъ злоумышленныхъ поступокъ отвращеніи, и о приведеніи въ повиновеніе, отъ Военной Коллегіи накрѣпчайше подтвердить; ежели жъ они отъ того злаго своего начина-

нія еще по увѣщанію въ истинное раскаяніе не придутъ и извиненія не принесутъ, то жилища ихъ сжечь, и не допуская къ сраженію, палить по нихъ изъ пушекъ, и всею командою наступя, бить и разбирать по рукамъ всѣхъ безъ остатку, чтобъ то ихъ зло какъ найскорѣе искоренить и вовсе пресѣчь, и во всемъ съ ними, яко съ сущими Государственными злодѣями и противниками и недоброжелателями всеобщаго внутренняго покоя, поступать безъ всякаго послабленія.

Но исполненіе по оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію и по преждепосланнымъ изъ Сената и изъ Военной Коллегіи, такъ и изъ Сената къ помянутому Брегадиру Хомякову Указами жъ подтверждено.

10 числа Іюня жъ, по присланнымъ изъ Сенатской Конторы вѣдѣніямъ о показанномъ на Калужскаго Воеводу Шагарова, и товарища Воеводскаго Рыбникова подозрѣніи, что они въ сыску и въ переловленіи противниковъ послабленіе чинили, а Рыбниковъ съ Калужскими купцами къ тѣмъ противникамъ въ село Ромоданово ѣздилъ, яко бъ для прошенія Полковника Олица, по опредѣленію Сенатскому, велѣно: обоихъ отъ дѣлъ отрѣша, до изслѣдованія содержать подъ карауломъ, а на ихъ мѣста опредѣлить другихъ (которые и опредѣлены), а села Ромоданова крестьянъ, гдѣ ни окажутся, ловить, и какъ ихъ, такъ и купцовъ и другихъ людей, кои съ ними сообщеніе имѣли, для изслѣдованія о согласіи къ тому возмущенію подъ караулъ брать. Что же въ вѣдѣніи изъ Сенатской Конторы показано о появившихся къ Калугѣ въ разныхъ Уѣздахъ воровскихъ партіяхъ не малымъ числомъ, и объявлено, что едва не изъ тѣхъ ли Демидова крестьянъ и Гончарова фабричниковъ, то о поимкѣ и пресѣченіи тѣхъ воровскихъ партій Военной Коллегіи подтвердить къ сыщикамъ Указами, и ежели явятся бѣглые изъ села Ромоданова и Гончарова фабрики противники, оныхъ отсылать къ слѣдствію въ Калугу; а вмѣсто Брегадира Хомякова, которой о себѣ изъ Калуги доносилъ, что онъ слабъ и боленъ, и отъ чего Сенатомъ усмотрѣно ко исправленію того важнаго дѣла ево, Хомякова, нерадѣніе и ненадежность, и чтобъ по такой ево слабости какого продолженія быть не могло, а между тѣмъ противники не разбѣжались и разбойническими партіями не умножились, Военной Коллегіи опредѣлить другова изъ обрѣтающихся въ Москвѣ Генералитета способнаго; а къ оному Хомякову, для осмотру болѣзней ево, отправить нарочного доктора, и что явится, прислать ему репортъ въ Военную Коллегію, по которому ежели у него таковыхъ тяжкихъ болѣзней, за коими по дан-

нымъ Указомъ исполнить не можно, не явится, велѣть ево, Брегадира, въ вышеписанномъ судить военнымъ судомъ. А дабы между тѣмъ, пока другой Генералистъ опредѣленъ будетъ, о усмиреніи противниковъ и въ сыску и слѣдствіи данные Указы безъ исполненія не остались, къ нему, Брегадиру, послать Указъ, и въ случаѣ ево болѣзни, поруча команду старшему Полковнику, о всемъ томъ скорѣйшее исполненіе чинить, не промедливая ни дня, ни часа, и стараться тѣхъ противниковъ окружить и никого не упустить.

Іюня 12 получены вѣдѣніи изъ Сенатской Конторы:

1. Съ прописаніемъ ево, Хомякова, и отправленнаго къ нему для того слѣдствія Совѣтника Юшкова репортовъ, на которые къ нему, Хомякову, изъ той Сенатской Конторы писано: что изъ тѣхъ противниковъ Демидова крестьянъ дважды къ нему, Хомякову, присланы были яко бы съ повинною, но оные имъ не токмо арестованы, но по принятію отъ нихъ челобитной обратно въ село Ромоданово отпущены, и то имъ, Хомяковымъ, учинено весьма слабо, не въ силѣ Указовъ: чего ради отъ оной Конторы, о исполненіи по даннымъ Указомъ безъ послабленія найкрѣпчайше подтверждено, а при томъ Сенату представлено, что за посланнымъ отъ него въ Сенатъ доношеніемъ болѣе подтвержденія учинить не можетъ, и требовала отъ Сената опредѣленія.

2. Съ приложеніемъ же о слабыхъ ево, Хомякова, поступкахъ, и тѣмъ противникамъ послабленіяхъ, поданныхъ отъ Демидова и Гончарова доношеній.

3. О вышедшихъ Гончарова фабричникахъ оружейныхъ до 400 человѣкъ противъ идущей воинской команды.

Того жъ числа полученъ отъ него, Хомякова, репортъ, писанной отъ 6 Іюня, съ приложеніемъ отпущеннаго Полковника Олица репортовъ, и принятыхъ имъ отъ тѣхъ противниковъ объявленія и челобитной. А въ томъ репортѣ онъ, Хомяковъ, между прочимъ пишетъ: что, де, изъ тѣхъ противниковъ пущіе заводчики къ нему не приходятъ и повинной не подаютъ, а прислали къ нему трехъ человѣкъ съ объявленіемъ, что, де, противитца противу присланныхъ военныхъ командъ не будутъ, а помѣщику своему, Демидову, въ послушаніи быть не хотятъ, и подали на него челобитную, которую при томъ и приложилъ. Такожъ, де, на фабрику Гончарова послано отъ него, чтобъ возмутители явились у него безъ всякаго опасенія, а военною, де, диспозиціею учинить и атаковать, за неприбытіемъ полковъ, не отважится, поне-

же, де, оные противники имѣютъ у себя ружья и пушки, тако жъ и отбитыхъ отъ Рижскаго драгунскаго полку фузей 209, пистолетъ 10 паръ, пороху патроновъ съ пули 2707.

Въ приложенномъ репортѣ Олица показано у тѣхъ противниковъ посторонних множество народа, и ему объявляли, что присланной команды столько быть не можетъ, и чужіе, де, ихъ не оставляютъ и помочь даютъ, что и самимъ имъ усмотрѣно.

А въ письменномъ къ нему, Хомякову, тѣхъ противниковъ объявленіи и челобитной точно пишутъ: хотя, де, въ ихъ волости побито до смерти 59 и ранено 42, и хотя жъ еще какіе присланные будутъ команды и учинится утрата, токмо они Демидову въ послушаніи быть не хотятъ, воля въ томъ Всемилостивѣйшей Государыни, хотя всѣхъ въ службу, а негодныхъ въ работу, опредѣлитъ.

Отъ 7 Іюня Хомяковъ въ репортѣ своемъ пишетъ: что, де, тѣ противники съ повинной не являются, однако жъ, де, противности никакой не кажутъ.

Того жъ 12 числа въ Сенатѣ опредѣлено и въ посланномъ къ Брегадиру Хомякову Указѣ писано, что ему не толико приходящихъ къ нему съ объявленіями и прошеніями, изъ тѣхъ противныхъ въ домы отпускать, но видя уже и изъ тѣхъ объявленій найважную противность, требовать резолюціи, ежели они усмирятся и съ повинною придутъ, что съ ними чинить весьма не надлежало, ибо онъ о всемъ, какъ съ ними поступать, Указы имѣетъ, и того ради ему, Брегадиру, не взирая на подаваемые отъ нихъ объявленіи и челобитные въ силѣ Указовъ, какъ чрезъ собственную ихъ склонность пришедшихъ, такъ и командою разбирая всѣхъ по рукамъ, не упуская ни одного, о учиненныхъ ими злоумышленныхъ противностяхъ тотчасъ слѣдовать и розыскивать, изыскивая пущихъ къ тому заводчиковъ и ихъ сообщниковъ и согласниковъ, и отъ чего то ихъ злое умышленіе началось, и въ томъ во всемъ безъ отмѣненія поступать по преждепосланнымъ до нынѣ Указамъ, не медля ни одного дня, ни часа, и не чиня ни какихъ къ продолженію оттворокъ, употребляя всевозможные старанія и крѣпкіе вокругъ, какъ тѣхъ села Ромоданова крестьянъ, такъ и Гончарова фабричниковъ, караулы и команды, дабы тѣ противники и ихъ согласники скрыться и разбѣжаться не могли, въ чемъ за упущеніе онъ, Брегадиръ, отвѣчать долженъ найпаче же оказавшихся изъ города и изъ другихъ волостей селъ и деревень ихъ сообщниковъ, сыскивая, подъ караулъ брать и ими слѣдствіе жъ и розыски чинить, не упуская времяни.

18 Іюня жъ, по полученнымъ изъ Сенатской Конторы вѣдѣніямъ, въ коихъ съ репортомъ ево, Брегадира Хомякова, между прочимъ объявлено, что тѣхъ противниковъ въ собраніи по извѣстіямъ находится не менѣе 3,000 человѣкъ, и имѣютъ у себя пушки и ружья огненнаго довольное число, тако жъ о возвращеніи тѣми противниками ружья и прочаго вѣдомость приложена, по которой показано того ружья и прочей аммуниціи многое число не въ отдачѣ, а порохъ патроновъ съ пули и ничего не отдано: въ Сенатѣ опредѣлено жъ, и въ посланномъ къ нему, Хомякову, Указѣ писано съ предосужденіемъ, что ему и противникамъ отъ себя объявленій, дабы они къ доказательству у него безъ опасенія къ слѣдствію явились, посылать, и на оное, вмѣсто должнаго усмиренія, отъ нихъ объявленій же и прошеній на помѣщиковъ, яко бы во утѣсненіяхъ и неудовольствіяхъ, принимать весьма не надлежало, а какимъ образомъ съ ними поступать, о томъ съ полнымъ наставленіемъ Указы онъ имѣетъ. И того ради ему, Брегадиру, не принимая отъ нихъ недѣльныхъ прошеній, стараться, всѣхъ ихъ командою окружа, ловить и подъ караулъ разбирать; буде же противны будутъ, то и военною рукою дѣйствовать, и во усмиреніи ихъ и въ произведеніи слѣдствій и сыску пущихъ заводчиковъ и согласниковъ поступать по даннымъ Указомъ, безъ продолженія. Что же онъ, Брегадиръ, пишетъ, что они ко усмиренію и съ повинною челобитною не являются, однако жъ противности ни какой яко бы не кажутъ, но какъ изъ приложеній ево жъ видно, что уже и на посланныя ево объявленіи, какъ Демидова крестьяня умноженіемъ у нихъ къ супротивленію изъ посторонняго народа и впредь противу присыланныхъ командъ, противности чинить письменно утраживаютъ, такъ и Гончарова фабричники не только къ нему не пошли, но еще и въ закладъ Офицера требуютъ, и изъ того ихъ явная злоумышленная противность оказывается. Чего ради ему, Брегадиру, по даннымъ Указомъ въ прямое къ усмиренію ихъ и, не зжидая всѣхъ полковъ, немедленно въ дѣйство должно вступить, ему жъ въ предосторожность Гончарова отъ фабричниковъ (которые, какъ отъ Рижскаго полку объявлено, намѣрены слободы сжечь и имѣющуюся у нихъ команду задирать), отъ такого ихъ злодѣйственнаго намѣренія прибавя нѣсколько туда команды, двѣ пушки отправить и, не допуская до того злодѣйства, въ поимкѣ ихъ, и въ слѣдствіи и розыскахъ поступать по прежде посланнымъ Указомъ, безъ упущенія жъ времяни.

А въ полученномъ 22 числа, а писанномъ отъ 16 сего жъ Іюня, репортѣ въ Сенатъ онъ, Брегадиръ Хомяковъ, пишетъ:

1. Что изъ опредѣленныхъ полковъ, кромѣ Кіевскаго, ни одинъ къ нему не прибылъ.

Въ другомъ репортѣ отъ того жъ числа изъ репортовъ отъ полковъ: что оные въ походъ выступить имѣютъ.

Отъ 5 числа Нарвской изъ Пронска, сего Іюня 7.

Отъ 4 Бутырской изъ Бѣжецка, перепеча хлѣбы и изсуша въ сухари, 13.

Отъ 6 первой Московской изъ Кашина 13 или, по крайней мѣрѣ, 14 чиселъ, а прежде выступить не можно, за тѣмъ что провіантъ принимается рожью.

И о скорѣйшемъ ихъ прибытіи съ нарочными отъ него подтверждено.

2. А Іюня, де, 9 дня, по прибытіи Кіевскаго полку, собраннымъ воинскимъ консиліумомъ разсуждено: за неприбытіемъ прочихъ полковъ, кромѣ имѣющихся двухъ, въ коихъ къ военному дѣйствію счисляется всѣхъ чиновъ 1362 человѣкъ, военною атакою и поискомъ обождать, а для предосторожности и скораго усмиренія и пресѣченія всѣхъ ихъ путей отъ побѣговъ по опаснымъ мѣстамъ по обѣ стороны Оки рѣки поставить на фарпосты 500, для содержанія полковыхъ тягостей и знаменъ въ лагеряхъ 200.

Въ табуны ко атакѣ останется 493, коими, для опасности многолюднова противниковъ собранія, нынѣ атаковать и усмотрить ни какъ не можно; и для того Кіевской и Рижской полки, состоящіе лагеремъ въ разныхъ мѣстахъ, для лутчаго способа соединя, въ пристойномъ мѣстѣ лагеремъ поставить, перешедши на ту сторону Оки рѣки, къ селу Ромоданову, къ тѣмъ мѣстамъ и жилищу, гдѣ оного Демидова деревня, къ лутчему усмиренію и послушанію, въ силу Указовъ.

3. По полученіи 10 числа изъ Военной Коллегіи, со объявленіемъ имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа, онымъ полкамъ для вышепоказанной надобности велѣно прибыть по утру рано къ перевозу, которые и прибыли въ 6 часу по полуночи, при чемъ и самъ онъ, Брегадиръ, находился, а противники, увидѣвъ маршированіе, тотъ часъ съ своей стороны берега человѣкъ з двѣсти бѣжали, и у имѣющагося на паромѣ каната съ ножами и съ топорами стали. А какъ оба полка къ перевозу приближились, тогда отъ противниковъ въ селѣ Ромодановѣ и той волости въ селѣхъ били въ колокола въ набатъ, почему стоящее у того села многолюдственное тѣхъ противниковъ собраніе, съ великимъ успѣхомъ пѣшіе и верхами прибѣжали, имѣя въ рукахъ копья,

цѣпы, дубины и прочее оружіе, а съ ними везены были во многихъ телѣгахъ каменья, и несены были три иконы, и тѣми противниками на берегу противу самого парома поставлены, и въ томъ приношеніи многими голосами кричали, что они Ея Императорскому Величеству не противятся, да смерть себѣ отъ Демидова видятъ, а къ нему, Демидову, въ руки не йдутъ, и при томъ говорили, чтобъ полки отступили назадъ, и ежели будутъ на паромахъ къ нимъ переѣзжать, то, во первыхъ, отрубятъ паромной канатъ, а когда на шестахъ пойдутъ и будутъ приплывать къ берегу, то, не щадя и себя, всѣхъ будутъ бить до смерти. А какъ въ то жъ самое время на паромъ гренадерскія роты стали, и при томъ поставлены были пушки на берегу, изъ которыхъ по нихъ стрѣляли, дабы ихъ отъ того отбить, чтобъ они каната отрубить не могли, токмо оные, не смотря на ту стрѣлбу, и что изъ нихъ нѣкоторые отъ той стрѣлбы и побиты, у того каната стояли, и какъ лишь только тѣ гренадерскія роты отъ берегу на паромѣ отчалились, то оные тотъ канатъ обрубили; однако жъ тѣ гренадерскія роты на шестахъ къ той сторонѣ въ близости къ берегу и къ пристани дошли, а другой паромъ съ двумя искадронами снесло ниже на мель, не доѣхавъ до другова берега сажень за тритцать, гдѣ оной и остановился, а съ перваго производилась по нихъ стрѣлба, отъ которой оныхъ битыхъ и раненыхъ видимо было не малое число Однако оные, не страшась той пальбы, такъ нагло поступали, что ни мало съ того берега прочь не шли, а выгрузиться на берегъ онымъ гренадерскимъ ротамъ не приказалъ, дабы во время выходу ихъ на берегъ, когда тѣ противники, отважась, какъ люди отчаенные, не бросились бы вдругъ и не могли здѣлать конфузіи, а тѣмъ бы гренадерскимъ ротамъ не учинилось великаго упадка, понеже, де, за неимѣніемъ паромовъ, сикурсовать тѣхъ гренадерскихъ ротъ чрезъ рѣку было невозможно.

4. Между тѣмъ къ онымъ противникамъ посыланъ былъ отъ него Капитанъ съ объявленіемъ тому ихъ злоумышленному противническому собранію, чего ради они такъ дерзновенно противу присланныхъ нынѣ полковъ съ такимъ оружіемъ выходятъ, и оное бъ конечно бросили, и въ сидѣ имяннаго Указа оставя противность свою и возмущеніи, принесли повинную, со обнадеживаніемъ, что съ ними, противниками, военнаго дѣйства произведено не будетъ, при чемъ бы и пущихъ къ тому ихъ злу возмутителей и заводчиковъ увѣрили, чтобъ оные съ тою повинною пришли безъ всякаго опасенія съ бою; который Капитанъ возвратясь объявилъ, что по приходѣ ево они, противники, во мно-

гомъсвоемъ собраніи кричали и объявили ему: «Мы, де, всѣ присягою себя утвердили отъ усмирителей хотя всѣмъ помереть, а за Демидовымъ не быть», и кричали, ежели полки къ нимъ переходить будутъ, то всѣхъ будутъ бить до смерти, а сами, де, въ руки живы не отдадутся. Почему онъ, Брегадиръ, того Капитана паки послалъ съ прежнимъ приказаніемъ и съ требованіемъ отъ нихъ лучшихъ людей для растолкованія Указа; и съ нимъ, Капитаномъ, изъ ихъ противническаго собранія въ разныя пересылки прислано было крестьянъ до осьми человѣкъ, которые по приходѣ объявили, что, де, они Ея Императорскому Величеству не противятся, и ежели, де, на Ея Императорское Величество будутъ взяты, или кому соизволитъ пожаловать, а за Демидова не отдадутъ, и когда имъ о томъ объявленъ будетъ Указъ, то противиться не будутъ; изъ которыхъ противниковъ онъ, Брегадиръ, и еще ради такого жъ вышеписаннаго обѣщанія всего ихъ злодѣйскаго собранія, послалъ двухъ человѣкъ, а прочихъ шесть человѣкъ удержалъ и подъ караулъ отдалъ, и какъ, де, оныхъ посланныхъ, такъ и другихъ къ нему никого не прислали, а только кричали всѣ единогласно, что они въ прежнемъ своемъ намѣреніи остаются.

И за тою, де, ихъ противностію, а паче за неимѣніемъ къ перевозу еще паромовъ, на чемъ бы можно быть отправленнымъ гранодерскимъ ротамъ и двумъ искадронамъ въ противномъ случаѣ для сикурсу людей переправлять, принужденъ тѣ гранодерскія роты возвратить на здѣшнюю къ полкамъ сторону, и полки и прежніе лагери ввесть приказалъ; а для пресѣченія всѣхъ вышеписанныхъ противностей и непослушанія, до прибытія полковъ военнымъ дѣйствіемъ оставилъ.

Сенатская Контора, получа таковъ же отъ него, Брегадира, репортъ, въ посланномъ Указѣ къ нему написала, что онъ расходъ воинскихъ людей показываетъ неосмотрительно и чинитъ одну медленность, а въ силѣ Указовъ въ скорости не исполняетъ, по тому

1. Лагерь на другую сторону Оки рѣки къ селу Ромоданову переводить ему, Брегадиру, не слѣдовало бъ, ибо когда къ атакѣ тѣхъ противниковъ итти, то лагерь быть за найспособнѣйшее признавается на Калужской сторонѣ, у котораго оставить не больше бъ 160, а за тѣмъ къ актакѣ имѣло бъ быть 1,200.

2. Заранѣе бъ въ Калугѣ паромы и другія суда, также большія и малыя лотки должно бъ все переписать и къ переправѣ имѣть въ готовности, а въ прибавокъ можно бъ и плоты сдѣлать, или изъ конницы для переправы выше по рѣкѣ отправить, гдѣ перевозы есть, чтобъ вдругъ всей командѣ съ артиллеріею переправясь, на берегъ выти.

И для того о скорѣйшемъ исполненіи по Указамъ къ нему подтверждено.

Изъ тѣхъ же противниковъ, какъ предъ симъ взятыхъ, и того 11-го числа къ нему пришедшихъ, 6 человѣкъ онъ, Брегадиръ, у себя имѣетъ; а по силѣ Указовъ оными розыски о томъ ихъ зломъ возмущеніи произведенныхъ, и что показали, о томъ ни о чемъ не репортовано, и для того подтверждено ему, Брегадиру съ товарищи, оными противниками розыски производить безъ упущенія времяни.

А отъ Военной Коллегіи 19 числа на прежде посланной изъ Сената о перемѣнѣ ево, Брегадира Хомякова, изъ Генералитета другимъ, поданъ въ Сенатъ репортъ, что Военная Коллегія въ перемѣнѣ ево нужды не предъусматриваетъ, и буде болѣзнь ево не тяжкая, къ тому же изъ обрѣтающихся въ Москвѣ Генералитета, кого бъ послать, Военная Коллегія въ близости не находитъ. И по оному, сего жъ Іюня 23 дня, въ Сенатѣ опредѣлено:

Къ Брегадиру Хомякову послать Указъ, что изъ репорту ево въ исполненіи данныхъ ему Указовъ усматривается оплошность со многимъ упущеніемъ и послабленіемъ, а имянно: что обоихъ имѣющихся у него полковъ лагеря къ селу переводить, и оную заранѣе не осмотря и не приготовя къ переправѣ, вдругъ всей команды паромовъ большихъ и малыхъ судовъ и лодокъ и плотовъ, чрезъ одни перевозные паромы малымъ числомъ переправлять, и чрезъ посыланныхъ обнадеживанія и послабленія тѣмъ противникомъ ему, Брегадиру, видя и нынѣ производимую ими злую противность, чинить, и изъ тѣхъ пришедшихъ къ нему противниковъ двухъ человѣкъ, якобъ для увѣщанія жъ ихъ злодѣйскаго собранія, возвратно отпускать, и такого имъ послабленія дѣлать, весьма не надлежало, да и имѣющими у него, Брегадира, противники розыскъ и пришедшіе къ пыткѣ пытаны ль и отъ кого ихъ къ тому злому возмущенію начало произошло до иска, о томъ онъ ни о чемъ и не репортуетъ. Каковы ево, Брегадира, непорядочные поступки совокупя съ тѣмъ, какъ и въ прежде посланномъ къ нему отъ 19-го Іюня Указѣ писано, что онъ, вмѣсто должнаго къ усмиренію ихъ по даннымъ Указомъ исполненія, въ принятіе отъ тѣхъ противниковъ челобитенъ, противно Указомъ вступилъ, и въ томъ одни промедленіи чинилъ, къ немалому предосужденію и тѣмъ противникамъ къ послабленію слѣдуютъ; и того ради ему, Брегадиру, найкрѣпчайше подтвердить и велѣть по прежеданнымъ ему Указомъ въ прямое къ ихъ усмиренію и пресѣченію такого злаго отъ плутовъ предпріятія дѣйство немедленно вступить, не чиня ни

малѣйшаго имъ послабленія и упущенія, и стараться такихъ злоумышленныхъ противниковъ никого не упустить, подъ опасеніемъ за таковые слабые поступки неотмѣнно воинскаго суда.

А въ Военную Коллегію послать Указъ же со изъясненіемъ, какъ о прежнихъ, такъ и о нынѣшнихъ ево, Брегадира Хомякова, оказавшихся непорядочныхъ и слабыхъ поступкахъ и упущеніяхъ; ибо хотя Военная Коллегія съ репортомъ его и объявляетъ, яко бы онъ въ то порученное дѣло вступилъ съ добрымъ основаніемъ, и чрезъ увѣщаніе его Полковникъ отпущенъ, и отбитое ружье и порохъ и протчее отдано, и притомъ объявили, что противъ воинскихъ командъ противитца не будутъ, и за тѣмъ, де, ево, Брегадира, отъ того дѣла отрѣшать, и подъ воинской судъ, хотя бъ и не получа ево репортовъ, но безъ взятья отвѣта, подвергать не слѣдуетъ. Но понеже и съ приложеніемъ при тѣхъ же ево, Хомякова, репортахъ видно изъ письменнаго отъ нихъ самихъ объявленія, тако жъ и изъ репорту Полковника Олица, упорное ихъ намѣреніе противу командъ противиться, съ чѣмъ ни мало несходно, имъ, Брегадиромъ, яко бы они противности никакой не кажутъ, отъ себя приписано, а отбитою у Рижскаго полку ими, противниками, по ево жъ, Хомякова, вѣдомости значится не въ отдачѣ, фузей 65, пистолетъ 10 паръ, сумъ гренадерскихъ съ прибором 121, тако жъ и другихъ вещей немалое число, а пороху, коего отбито патроновъ съ пулями 2,707 и ничего не отдано; а сверхъ того и сама та Коллегія непорядокъ ево, Хомякова, признаваетъ, что пришедшіе къ нему изъ тѣхъ противниковъ въ силѣ Указовъ не удержаны (коихъ тотъ же часъ надлежало ему всѣхъ забрать подъ крѣпкій караулъ, въ чемъ и отвѣтъ взять отъ него опредѣлила), но въ репортахъ за ево, Хомякова, рукою и безъ отвѣта въ томъ ево непорядки видны. И того ради по всѣмъ тѣмъ ево, Хомякова, подозрѣніямъ и непорядочнымъ поступкамъ, на мѣсто ево Военной Коллегіи для вышеписаннаго дѣла опредѣлить по разсмотрѣнію своему немедленно и отправить въ Калугу на почтовыхъ подводахъ, а ево, Хомякова, отрѣша, оттуда возвратить, и по усмиреніи тѣхъ противниковъ и по окончаніи слѣдствія, во всѣхъ ево непорядкахъ и слабыхъ поступкахъ судить военнымъ судомъ безъ всякаго упущенія.

II.

ДОКЛАДЪ.

Какое послѣ поданныхъ Вашему Императорскому Величеству о происшедшихъ плутахъ и возмутителяхъ Ромодановской Демидова волости крестьянъ Докладовъ, по тому дѣлу, сего Іюля 3 дня, получено въ Сенатѣ изъ Москвы, изъ Сенатской Конторы, вѣдѣніе, и по оному, что въ Сенатѣ опредѣлено, о томъ Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше подноситъ при семъ для извѣстія краткой Экстрактъ.

1.

ЭКСТРАКТЪ.

Сенатская Контора вѣдѣніемъ съ полученнаго изъ Калуги репорта, отъ 29 Іюня, объявляетъ, что посланный въ Репнинскую волость для взятья оказавшихся въ противности крестьянъ, Офицеръ репортовалъ: той, де, Репнинской волости управитель, Дмитрей Тарлаковъ, объявилъ ему, что тѣхъ крестьянъ, безъ позволенія главной своей команды, онъ не отдастъ, тако жъ и въ сыску ихъ подписки, и вмѣсто оныхъ другихъ крестьянъ, ему не далъ же; и требовала Сенатская Контора, чтобъ о скорѣйшемъ ихъ сыску и отсылкѣ къ слѣдствію въ Калугу, куда надлежитъ, подтвердить изъ Сената Указомъ.

И сего Іюля 3 дня, по опредѣленію Сената, посланнымъ въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Канцелярію Указомъ велѣно: изъ той Канцеляріи къ вышеозначенному Управителю Тарлакову найкрѣпчайшимъ и строгимъ Указомъ подтвердить, чтобъ требуемыхъ къ учрежденному въ Калугѣ о злоумышленныхъ противностяхъ Ромодановской волости крестьянъ, и протчихъ, слѣдствію приличившіеся въ умышленіи къ той противности оной Репнинской волости крестьяне, присланной отъ того слѣдствія командѣ въ самой скорости были отданы, и впредь по требованіямъ отъ того слѣдствія другіе, какъ той же Репнинской волости, приличившіеся къ той злоумышлен-

долженія быть не могло, а между тѣмъ противники не разбѣжались, и разбойническими партіями не умножились, Военной Коллегіи опредѣлить другова изъ обрѣтающихся въ Москвѣ Генералитета способнаго, а къ оному Хомякову для осмотру болѣзней ево, отправить нарочнаго доктора, и что явится, прислать ему репортъ въ Военную Коллегію, по которому ежели у него таковыхъ тяжкихъ болѣзней, за коими по даннымъ Указомъ исполнить не можно, не явится, велѣть его, Брегадира, въ вышеписанномъ судить военнымъ судомъ; а дабы между тѣмъ, пока другой Генералитетъ опредѣленъ будетъ, о усмиреніи противниковъ и въ сыску и слѣдствіи данные Указы безъ исполненія не остались, къ нему. Брегадиру, послать Указъ, и въ случаѣ ево болѣзни поруча команду старшему Полковнику, о всемъ томъ скорѣйшее исполненіе чинить, не промедливая ни дня, ни часа, и стараться тѣхъ противниковъ окружить и никого не упустить.

Іюня 12 получены вѣдѣніи изъ Сенатской Канторы: 1. Съ прописаніемъ его, Хомякова, и отправленнаго къ нему для того слѣдствія Совѣтника Юшкова репортовъ, на которыя къ нему, Хомякову, изъ той Сенатской Конторы писано, что изъ тѣхъ противниковъ Демидова крестьянъ дважды къ нему, Хомякову, присыланы были яко бы съ повинною, но оные имъ не токмо арестованы, но по принятіи отъ нихъ челобитной, обратно въ село Ромоданово отпущены, и то имъ, Хомяковымъ, учинено весьма слабо, не въ силѣ Указовъ, чего ради отъ оной Конторы о исполненіи по даннымъ Указомъ безъ послабленія найкрѣпчайше подтверждено, а при томъ Сенату представлено, что за посланнымъ отъ него въ Сенатъ доношеніемъ, болѣе подтвержденія учинить не можетъ и требовала отъ Сената опредѣленія. 2. Съ приложеніемъ же о слабыхъ ево, Хомякова, поступкахъ, и тѣмъ противникамъ послабленіяхъ, поданныхъ отъ Демидова и отъ Гончарова доношеній. 3. О вышедшихъ фабричникахъ оружейныхъ до 400 человѣкъ противу идущей Рижскаго полку команды.

Того жъ числа полученъ отъ него, Хомякова, репортъ, писанной отъ 6 Іюня, съ приложеніемъ отпущеннаго Полковника Олица репорта къ, и принятыхъ имъ отъ тѣхъ противниковъ объявленія и челобитной. А въ томъ репортѣ онъ, Хомяковъ, между прочимъ пишетъ, что, де, изъ тѣхъ противниковъ пущіе заводчики къ нему не приходятъ и повинной не подаютъ, а прислали къ нему трехъ человѣкъ со объявленіемъ, что, де, противитца противу присланныхъ военныхъ командъ не будутъ, а помѣщику своему, Демидову, въ послушаніи быть не хотятъ, и подали на него челобитную, которую при томъ и приложилъ. Тако жъ, де,

и на фабрику Гончарова послано отъ него, чтобъ возмутители явились у него безъ всякаго опасенія.

Въ приложенномъ репортѣ Олица показано у тѣхъ противниковъ посторонних множество народа, и ему объявляли, что присланной команды столько быть не можетъ, и чужія, де, ихъ не оставляютъ и помочь даютъ, что и самимъ имъ усмотрѣно.

А въ письменномъ къ нему, Хомякову, тѣхъ противниковъ объявленіи и челобитной точно пишутъ: хотя, де, въ ихъ волости побито до смерти 59 и ранено 42, и хотя жъ еще какіе присланные будутъ команды и учинится утрата, токмо они Демидову въ послушаніи быть не хотятъ, воля въ томъ Всемилостивѣйшей Государыни, хотя всѣхъ въ службу, а негодныхъ въ работу опредѣлитъ.

Отъ 7 Іюня Хомяковъ въ репортѣ своемъ пишетъ, что, де, тѣ противники съ повинной не являются, однако жъ, де, противности никакой не кажутъ.

Того жъ числа въ Сенатѣ опредѣлено и въ посланномъ къ Брегадиру Хомякову Указѣ писано, что ему не толико приходящихъ къ нему со объявленіями и прошеніями, изъ тѣхъ противныхъ въ домы отпускать, но видя уже и изъ тѣхъ ихъ объявленій найважную противность, требовать резолюціи, ежели они усмирятся и съ повинною придутъ, что съ ними чинить весьма не надлежало, ибо онъ о всемъ, какъ съ ними поступать, Указы имѣетъ; и того ради, естьли Брегадиру, не взирая на подаваемые отъ нихъ объявленія и челобитные въ силѣ Указовъ, какъ чрезъ собственную ихъ склонность прищедшихъ, такъ и командою разбирая всѣхъ по рукамъ, не упуская ни одного, о учиненныхъ противностяхъ тотчасъ слѣдовать и розыскивать, изыскивая пущихъ къ тому заводчиковъ и ихъ сообщниковъ и согласниковъ, и отъ чего то ихъ злое умышленіе началось, и въ томъ во всемъ безъ отмѣненія поступать по прежде посланнымъ донынѣ Указомъ, не медля ни одного дня, ни часа, и не чиня никакихъ къ продолженію отговорокъ, употребляя всѣ возможныя старанія и крѣпкіе вокругъ, какъ тѣхъ села Ромоданова крестьянъ, такъ и Гончарова фабричниковъ, караулы и команды, дабы тѣ противники и ихъ согласники скрыться и разбѣжаться не могли, въ семъ за упущеніе онъ, Брегадиръ, отвѣтъ дать долженъ, найпаче же оказавшихся изъ города и изъ другихъ волостей селъ и деревень ихъ сообщниковъ, сыскивая, подъ караулъ брать и ими слѣдствіе жъ и розыски чинить, не упуская времяни.

18 Іюня жъ, по полученнымъ изъ Сенатской Конторы вѣдѣніямъ, въ Сенатѣ опредѣлено, и въ посланномъ къ Брегадиру Хомякову Указѣ писано съ предосужденіемъ, что ему къ противникамъ Гончарова фабричнымъ отъ себя объявленій, дабы они къ доказательству у него безъ опасенія къ слѣдствію явились, посылать, и на оное, вмѣсто должнаго усмиренія, отъ нихъ объявленій же и прошеній на помѣщиковъ, яко бы въ утѣсненіяхъ и неудовольствіяхъ, принимать весьма не надлежало, а какимъ образомъ съ ними поступать, о томъ съ полнымъ наставленіемъ Указы онъ имѣетъ. И того ради ему, Брегадиру, не принимая отъ нихъ недѣльныхъ прошеній, стараться всѣхъ ихъ командою окружа, ловить и подъ караулъ разбирать; буде же противны будутъ, то и военною рукою дѣйствовать, и во усмиреніи ихъ и въ произведеніи слѣдствій и сыску пущихъ заводчиковъ и согласниковъ поступать по даннымъ Указомъ безъ продолженія. Что же онъ, Брегадиръ, пишетъ, что они къ усмиренію и съ повинною челобитною не являются, однако жъ противности ни какой якобы не кажутъ; но какъ изъ приложеній ево же видно, что уже и на посланныя ево объявленіи, какъ Демидова крестьяне умноженіемъ у нихъ къ супротивленію изъ посторонняго народу и впредъ противу присыланныхъ командъ противности чинить письменно утраживаютъ, такъ и Гончарова фабричники не только къ нему, Брегадиру, не пошли, но еще и въ закладъ Офицера требуютъ; и изъ того ихъ явная злоумышленная противность оказывается; чего ради ему, Брегадиру, по даннымъ Указомъ въ прямое къ усмиренію ихъ и не сжидая всѣхъ полковъ, немедленно дѣйство должно вступить, ему же въ предосторожность Гончарова отъ фабричниковъ, которые, какъ отъ Рижскаго полку объявлено, намѣрены слободы сжечь и имѣющуюся у нихъ команду задирать, отъ такого ихъ злодѣйственнаго намѣренія прибавя не только туда команды, двѣ пушки отправить и, не допуская до того злодѣйства, въ поимкѣ ихъ и въ слѣдствіи и розыскахъ поступать по прежде посланнымъ Указомъ, безъ упущенія же времяни.

III.

ДОКЛАДЪ.

Сего Іюля 23 дня, при имянномъ Вашего Императорскаго Величества Указѣ прислана въ Правительствующій Сенатъ поданная челобитная отъ волости Ромоданова съ деревнями отъ Старосты Андрея Степанова съ товарищи, и при томъ подателевъ самихъ подъ карауломъ два человѣка, съ такимъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніемъ, дабы по той челобитной мужиковъ распросить, и держать подъ карауломъ, а не пытать и не наказывать, а какъ Коммисія, то по оной челобитной въ разореніи, и въ мучительствѣ, и запытаніи, и въ повѣшеніи крестьянъ Демидовымъ, о томъ о всемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ изслѣдовать и Вашему Императорскому Величеству, что окажется, доложить.

И по тому Вашего Императорскаго Величества Указу присланные съ тою челобитною оной волости крестьяне, Тимофѣй Воробьевъ и Осипъ Кириловъ, предъ собраніемъ Правительствующаго Сената распрашиваны и показали, что изъ нихъ Воробьевъ въ согласіи и въ противности съ протчими той Ромодановской волости крестьяны былъ, и когда Брегадиръ Хомяковъ присылалъ въ ту волость для увѣщанія, чтобъ они къ нему для слѣдствія пришли, тогда онъ, Воробьевъ, отъ всего міру посланъ былъ къ нему, Брегадиру, въ трехъ человѣкахъ, и показывали ему, Брегадиру, о своихъ нуждахъ, и подали о томъ письменно, а подъ караулъ взяты не были и отпущены обратно. И 16 Іюня, съ общаго приговору всей той волости посланъ онъ, Воробьевъ, съ означеннымъ крестьяниномъ, Осипомъ Кириловымъ, для подачи челобитной въ Санктпетербургъ, а тое, де, челобитную въ той волости сочинялъ и слагалъ и на бѣло писалъ Писарь Мойсей Прокофьевъ съ мірскаго той волости совѣту, а особливо Старосты Андрея Степанова, выборныхъ Ивана Андреева, Алексѣя Иванова и другихъ, а посторонніе же никто о томъ не вѣдали, и въ то же время таковыхъ челобитенъ въ одной силѣ написано съ 20, и посланы съ крестьянами той же волости въ Санктпетербургъ раз-

ными дорогами, а гдѣ оные нынѣ имѣются, того онъ не знаетъ и ихъ не видалъ. А другой крестьянинъ, Кириловъ, показалъ, что онъ въ согласіи и въ противностяхъ съ протчими той волости крестьяны не былъ, а находился въ отлучкѣ; а по прибытіи ево въ ту волость, чрезъ недѣлю съ тою челобитною обще съ онымъ Воробьевымъ посланъ, и шли они оба безъ паспортовъ, обходя заставы лѣсами и другими мѣстами; и оная, де, челобитная имъ обоимъ нигдѣ не читана, и что въ ней писано, они не знаютъ.

Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ.

Какимъ образомъ означенной Ромодановской волости, которая Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ у Головнина куплена, крестьяне еще въ 741 году отъ него, Демидова, своевольно откладывались, и противности и смертное убивотво учинили: за что тогда жъ по слѣдствію и рѣшенію Сенатскому 1742 года, въ силѣ Государственныхъ законовъ и Указовъ, двоя повѣшены, троя съ наказаніемъ вѣчно въ ссылку посланы, а протчія съ жеребья десятой кнутомъ и плетьми наказаны; тако жъ и въ нынѣшнемъ 1752 году, они жъ отъ него, Демидова, отложась же, посланнымъ для усмиренія ихъ командамъ противности чинили, и чтобъ за одно стоять, присягая въ томъ всей той волости крестьяне по собраніи изо всѣхъ той волости селъ отъ церквей Священниковъ съ причетники, по отслуженіи молебна, крестъ цѣловали, и будучи въ такомъ злоумышленіи посланныхъ о усмиреніи ихъ изъ Сената и отъ Сенатской Конторы Вашего Императорскаго Величества Указовъ не только не слушали, но и цѣлой Рижской Драгунской полкъ, отправленной для усмиренія ихъ, разбили, и Полковника къ себѣ отхватили и не малое время подъ карауломъ держали, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено; чего ради по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената и Военной Коллегіи Брегадиръ Хомяковъ съ шестью полками туда опредѣленъ.

По репорту жъ о разбитіи ими, противниками, онаго Рижскаго полку и имяннымъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ велѣно, къ опредѣленнымъ для того командиромъ о скорѣйшемъ тѣхъ противниковъ отъ такихъ ихъ злоумышленныхъ поступокъ отвращеніи и о приведеніи въ повиновеніе найкрѣпчайше подтвердить; ежели жъ они отъ того злаго своего начинанія еще по увѣщанію въ истинное раскаяніе не придутъ, и

добровольно сущаго извиненія не принесутъ, то велѣть жилища ихъ сжечь и, не допуская къ сраженію, палить по нихъ изъ пушекъ и, всею командою наступя, бить и разбирать по рукамъ всѣхъ безъ остатку, чтобъ то ихъ зло, какъ найскоряя искоренить и вовсе пресѣчь, и во всемъ съ ними, яко съ сущими Государственными злодѣями и противниками и недоброжелателями всеобщаго внутренняго покоя, поступать безъ всякаго послабленія. Точію и за тѣмъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, по неоднократному имъ отъ Брегадира Хомякова объявленію и увѣщанію, не токмо не усмирились, но, какъ словесно, такъ и письменно, противились, и какіе бъ ни присланы были команды, противится похвалялись; будучи жъ подъ селомъ Ромодановымъ во многолюдственномъ собраніи, со оружіемъ, на подобіе военной экерциціи, обучались и изъ ружей стрѣляли, и потомъ самымъ дѣломъ уже противу цѣлыхъ двухъ полковъ супротивленіе оказывали; чего ради, по силѣ того имяннаго Вашего Императорскаго Величества Указа, какъ жилища ихъ зажжены, тогда они, противники, вышли, коихъ взято токмо съ триста человѣкъ, а большее число разбѣжались.

А въ вышеобъявленной, поданной Вашему Императорскому Величеству нынѣ, челобитной они, противники, оныя свои злоумышленныя противности прикрывая, все то, что по имянному Вашего Императорскаго Величества Указу о усмиреніи ихъ отъ такихъ злоумышленныхъ противностей Брегадиру Хомякову чинить повелѣно, весьма ложно и отважно въ происк Демидова причитаютъ, и что пойманные здѣсь изъ тѣхъ противниковъ съ такими ложными челобитными, въ силѣ Указовъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, кнутомъ наказаны, и къ тому слѣдствію подъ карауломъ посланы: оное ложно называютъ, яко бы Демидовъ ихъ перехватавъ и вывезши за С.-Петербургъ, кнутомъ билъ и сковавъ туда прислалъ. И тако они, какъ имянныхъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и Правительствующаго Сената Указовъ пренебрегая, въ настоящее повелѣніе и наказаніе себѣ не почитаютъ и, столь отважась, ложно жъ пишутъ, яко бъ съ 743, Октября 2 дня, оной же Демидовъ крестьянъ ихъ двухъ человѣкъ, Ивана Герасимова и Ларіона Карпова, повѣсилъ безъ соизволенія Вашего Императорскаго Величества Указа. А по справкѣ въ Сенатѣ точно тѣ именами крестьяне два человѣка, какъ выше показано, за учиненное ими еще въ 741-мъ году своевольное отъ помѣ-

щика жъ отложеніе и противности и за смертное убивство, по многому слѣдствію и розыскамъ и разсмотрѣнію, и по рѣшенію Правительствующаго Сената 1742 года, въ силѣ Государственныхъ законовъ и Указовъ, повѣшены, и сверхъ того трое съ наказаніемъ вѣчно въ ссылку посланы, а протчіе десятой съ жеребья кнутомъ и плетьми сѣчены; и тако оное съ ними учинено за смертное ими убивство и противности по Государственнымъ законамъ и по Указамъ Вашего Императорскаго Величества. Означенная жъ объявленнымъ двумъ человѣкамъ за смертное убивство эксекуція учинена до состоянія Вашего Императорскаго Величества въ 744 году Указу, по которому таковыя смертныя казни до разсмотрѣнія удержаны. И хотя тогда жъ они, противники, на онаго своего помѣщика, Демидова, въ челобитныхъ же своихъ показывали жъ тяжкія имъ работы и разныя побои и мучительства, но что за учиненными ими противностями и смертнымъ убивствомъ, вѣрить не можно. Означеннымъ же Правительствующаго Сената 1742 году рѣшеніемъ то отставлено, при чемъ и сами тѣ крестьяне поданною тогда жъ къ слѣдствію челобитною объявили, что они, не хотя быть при желѣзныхъ онаго Демидова заводахъ въ работѣ, отъ него, помѣщика своего, откладывались, и послѣ того чинили ему всякія противности и непослушанія, и признавъ себя виновнымц въ той винѣ, просили освобожденія; и по вышеобъявленнымъ обстоятельствамъ на таковыхъ ихъ, противниковъ, ложныхъ челобитныхъ увѣриться никакъ не можно. Что жъ они сверхъ того и нынѣ на помѣщика своего пишутъ въ разореніи и въ мучительствѣ ихъ, то хотя, по Уложенью 2 главы 13 пункту, того принимать отъ нихъ не велѣно, однако жъ и сами они, Демидовы, въ Сенатской Конторѣ просили, чтобъ о томъ ихъ ложномъ показаніи особливо изслѣдовать же; и Сенатскою Конторою опредѣлено при розыскахъ о противностяхъ ихъ спрашивать: отъ Демидова имъ, крестьянамъ, тиранскія муки, о которыхъ они въ прошеніяхъ своихъ писали, кому были, или то отъ нихъ показано ложно, и кто ихъ научалъ, гдѣ вся справедливость и оказаться можетъ.

Нынѣ же объявленные присланные при Указѣ Вашего Императорскаго Величества въ Сенатъ податели означенной челобитной, крестьяне, два человѣка, распросами въ Сенатѣ показали: что они съ тою челобитною съ согласія всѣхъ той волости противниковъ сюда посланы, не токмо послѣ разбитія ими Рижскаго

полку, но и послѣ жъ оказаннаго ими противъ цѣлыхъ двухъ полковъ супротивленія, и въ тожъ время таковыхъ челобитенъ въ одной силѣ написано зъ 20, и посланы сюда съ крестьянами той же волости разными дорогами. А понеже изъ репортовъ Брегадира Хомякова и Полковника Олица видно, что въ одной Ромодановской волости тѣхъ противниковъ съ пріумноженіемъ посторонихъ было до 3,000 съ пушками и съ огненнымъ оружіемъ, а поймано ихъ только съ 300, а большое число, тако жъ и другихъ таковыхъ же Гончарова фабричниковъ съ 400 человѣкъ, разбѣжались, а при самомъ началѣ слѣдствія оказались къ той противности въ умышленіи и другихъ волостей люди; и тако и число тѣхъ возмутителей не извѣстно; въ околичности жъ оныхъ великія разбойническія партіи оказались; и ежели всѣхъ приходящихъ сюда съ таковыми отъ тѣхъ противниковъ челобитными, коихъ, какъ выше показано, въ одной силѣ съ 20 сюда разными дорогами послано, здѣсь удерживать, а туда къ учрежденному о противности ихъ слѣдствію не посылать, изъ которыхъ и главные къ возмущенію зачинщики быть могутъ, то оныхъ весьма умножится. И Правительствующій Сенатъ не безъ опасенія быть признаваетъ, дабы они себѣ того въ поводъ не причли, и дальнѣйшаго къ таковымъ противностямъ возмущенія распространить не могли; ибо, кромѣ бывшей Репнинской, и оной Ромодановской волостей и Гончарова фабричниковъ, почти въ одно время въ противностяхъ же и непослушаніяхъ оказывались, а именно: въ близости оныхъ, въ Серпейскомъ уѣздѣ Вышегородская волость Генерала и Кавалера Графа Александра Шувалова; въ Бѣлевскомъ Уѣздѣ фабрикана Лугинина село Сороколетово съ деревнею; въ Московскомъ Уѣздѣ Графа Ягушинскаго село Павлово съ деревнями, да въ Новгородскомъ уѣздѣ ево жъ, Графа Ягушинскаго, Коростенская волость, да въ Брянскѣ Асессора Гончарова купленныя слободы, коихъ всѣхъ съ вышеозначенными противниками и весьма многое число быть могло бъ.

И того ради, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество повелѣть: для всеконечнаго такова тѣхъ противниковъ злодѣйства пресѣченія, дабы оныя не только распространяться, но вовсѣ искоренены быть могли, и такое бъ зло вкоренено не осталось, и другіе бъ, смотря на то, чинить того не отваживались, всѣхъ тѣхъ, какъ нынѣ присланныхъ изъ оныхъ противниковъ въ

Сенатъ челобитчиковъ, не чиня имъ здѣсь наказанія, отослать, такъ и другихъ, гдѣ оные сысканы и пойманы будутъ, отсылать въ Калугу, для надлежащаго по преждеданнымъ Указамъ опредѣленному туда Генералъ-Маіору Апочинину слѣдствія, гдѣ и о томъ, что они на помѣщика своего, Демидова, въ разореніяхъ и мучительствахъ показываютъ, такъ какъ и Сенатскою Конторою опредѣлено, особливо изслѣдовано быть можетъ; ибо ежели о томъ здѣсь въ Сенатѣ слѣдовать, то для того въ забираніи сюда множества людей великое затрудненіе послѣдуетъ, а особливо такихъ, кои уже, по ихъ зловымышленной противности, въ важныхъ винахъ состоятъ; ибо оные съ дороги и изъ подъ караула бѣгутъ, какъ изъ прежде посланныхъ отсюда уже двое и бѣжало, отъ чего караульные подъ наказаніе впадаютъ.

И о томъ Сенатъ всеподданнѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго Указа.

ДОНОШЕНІЯ.

1.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ, Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской,

Отъ Генерала и Оберъ Прокуроровъ всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, по поданному отъ Бергъ-Коллегіи о противности приписныхъ къ Овзянопетровскимъ Дворянина Евдокима Демидова желѣзнымъ заводамъ крестьянъ о усмиреніи ихъ и о приведеніи въ послушаніе доношенію, тогда присутствующими Сенаторами учинено опредѣленіе, чтобъ, для объявленія тѣмъ крестьянамъ о бытіи имъ у объявленнаго Дворянина Демидова, при исправленіи заводскихъ работъ, въ надлежащемъ послушаніи, и о нечиненіи ни какихъ противностей, въ тѣхъ мѣстахъ публиковать печатными Указами; а буде отъ того они не воздержатся, въ такомъ случаѣ, для усмиренія ихъ, нарядить воинскую команду, а при томъ развѣдать, отъ чего тѣ крестьяне такое ослушаніе и противности чинятъ, и нѣтъ ли имъ отъ кого противъ другихъ заводчиковъ какихъ обидъ и притѣсненій, и отъ кого и въ чемъ именно тѣ обиды имъ произошли. А какъ къ заводамъ крестьянъ приписывать, и по скольку, и какія работы при тѣхъ заводахъ исправлять велѣно, о томъ, справясь Бергъ-Коллегіи съ Регламентомъ и Указами и протчими учрежденіями и выписавъ, доложить Правительствующему Сенату, и то ими по надлежащему и подписано, которое . . . . . Сенатору, Генералу-Порутчику Костюрину, ибо онъ, за болѣзнію, въ Сенатъ уже давно не ѣздитъ, для подписанія послано, но онъ того не подписалъ и, объявя объ оном сумнительствы, чрезъ нѣсколько дней прислалъ свое мнѣніе, въ которомъ, между протчимъ, предлагаетъ, что инако почитать Дворянинъ Демидовъ не можетъ сихъ крестьянъ, какъ оные есть Государственные, а не ево купленные, и быть ли Государственнымъ крестьянамъ при заводахъ, взнесть Вашему Императорскому Величеству докладъ, а Дворянинъ, де, Демидовъ, котораго дѣдъ и отецъ заводчикъ и онъ самъ, не будучи ни кѣмъ, а побужденъ какъ отъ единой своей воли, имѣть пожелавъ Овзяно-

петровскій заводъ желѣзной, и потому долженъ онъ, въ силу Указовъ, вольныхъ людей въ работу нанимать, а въ недостатокѣ покупать крестьянъ, или своихъ собственныхъ имѣетъ перевесть, и долженъ не токмо Демидовъ, но и всѣ протчіе заводчики заводы симъ образомъ содержать, и когда всѣ заводчики свои заводы на такомъ основаніи станутъ содержать, впредь не будетъ не только Сенатъ . . . . . правленіе имѣть такихъ дѣлъ, гдѣ одинъ другова злоклевещетъ, таковые въ народѣ непорядки должность сама зоветъ вовсе пресѣчь, а возстановить въ немъ согласіе и взаимную любовь, чтобъ каждый чужаго не искалъ и довольствовался бъ собственнымъ своимъ къ общей Всероссійской пользѣ. Что всѣ мы, по должности званія нашего, разсмотря оное, подписанное Господами Сенаторами, опредѣленіе, котораго исполненіе въ первыхъ до усмиренія и успокоенія вышеозначенныхъ крестьянъ и для сохраненія уже въ состояніе приведено Горжевознаго завода, а потомъ и до генеральнаго о приписныхъ ко всѣмъ заводамъ крестьянъ рѣшенія простирается, и за полезное разсудили, чтобъ по тому одно за другимъ въ томъ изображенное нимало не упускать время дѣйствомъ исполнить, а наипаче чтобъ оные своевольствующіе мужики, между тѣмъ такъ въ отдаленномъ краѣ находясь, вяще свое дерзновеніе не умножили и еще вмѣшаніемъ какъ безпокойныхъ и другихъ себѣ подобныхъ тому же по близости и протчимъ заводамъ, опредѣленіями же Правительствующаго Сената приписанныхъ, къ такимъ же своевольствамъ несклонныхъ, и отъ того бъ не только невинныхъ убытковъ и разоренія, но убивства (чему уже многіе примѣры были) не послѣдовали; по тому опредѣленію производства и мы, для оныхъ резоновъ, исполненіе произвесть согласуя, посылали къ нему, Господину Сенатору и Кавалеру, Костюрину, Оберъ-Секретаря съ надлежащимъ по должности о всемъ томъ изъяснительнымъ предложеніемъ, что и въ ономъ Правительствующаго Сената учиненномъ опредѣленіи хотя краткими словами, но и то уже симъ надъ и ево предложеніе къ исполненію выписку сочинить велѣно, которая уже и готова. Но когда по оной, за неполнымъ собраніемъ, слушаніе и рѣшеніе умедлится, то оные мужики, какъ уже выше изъяснено, болѣе худыхъ слѣдствій приключить могутъ, и дабы и онъ, для тѣхъ резоновъ, оное опредѣленіе въ дѣйство произвесть согласился и по надлежащему подписалъ. Но оной Оберъ-Секретарь репортомъ объявилъ, что онъ все по тому дѣла производству резонъ, для

коихъ оное опредѣленіе въ дѣйство произвесть за нужное Господа Присутствующіе, также и мы, согласуя, отъ насъ ему представлялъ, но онъ, Господинъ Сенаторъ и Кавалеръ Костюринъ, все отъ него выслушавъ, приказалъ ему намъ объявить, что онъ къ соглашенію и подписанію того опредѣленія, за поданнымъ отъ него по тому дѣлу мнѣніемъ, нынѣ приступить не можетъ, а по прописаннымъ въ томъ мнѣніи обстоятельствамъ, остается при томъ своемъ мнѣніи. А въ Инструкціи должности нашей, во 2 пунктѣ, между прочимъ, написано: «долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ, а ежели что увидитъ противное сему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили, а ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ часъ протестовать, и оное дѣло остановить и немедленно донесть. Того ради, въ силу оной, означенное подписанное опредѣленіе, къ коему Господинъ Сенаторъ Костюринъ, не согласовавъ, далъ свое мнѣніе, сего Марта дня, въ Правительствующемъ Сенатѣ Господамъ Присутствующимъ, протестовали, и производство оному опредѣленію остановя, чрезъ сіе всеподданнѣйше, съ приложеніемъ съ вышеписаннаго Правительствующаго Сената опредѣленія и съ поданного отъ Сенатора Костюрина мнѣнія копей, для разсмотрѣнія и благоволенія Вашему Императорскому Величеству подносимъ и ожидать будемъ Высочайшаго Указа.

Марта дня,
1761 года.

2.

Сенату Бергъ-Коллегія представляла, что изъ приписныхъ къ Овзянопетровскимъ, въ Оренбургской Губерніи, желѣзнымъ заводамъ Казанской Губерніи, ясашныя крестьяне (кои приписаны опредѣленіемъ Сенатскимъ, когда тѣ заводы заводимы были Сенаторомъ и Кавалеромъ Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, а отъ него по уступкѣ Ассессору Козьмѣ Матвѣеву, продажею отъ него, Матвѣева, дошли нынѣ во владѣніе за Дворянина Евдокима Демидова) учинились ослушны и состоятъ въ противности, и нѣсколько изъ нихъ, оставя заводскія работы, бѣжали, и требовала о усмиреніи ихъ и о приведеніи въ послушаніе; почему въ Сенатѣ присутствующіе Члены, кромѣ тѣхъ, кои только

для важныхъ Государственныхъ дѣлъ, и то рѣдко, въ Сенатѣ присутствуютъ, учинили опредѣленіе, чтобъ, для объявленія тѣмъ крестьяномъ о бытіи имъ при заводскихъ работахъ въ послушаніи, въ тѣхъ мѣстахъ публиковать печатными Указами; а буде отъ того не воздержатся, то, для усмиренія ихъ, нарядить воинскую команду, а притомъ развѣдать, отъ чего они ослушаніе чинятъ, и нѣтъ ли имъ какихъ обидъ, и отъ кого; а какъ и заводамъ крестьянъ приписывать, и какія работы исправлять велѣно, о томъ, справясь съ Указами и учрежденіями, доложить. Коему Сенаторъ, Генералъ-Порутчикъ Костюринъ, не согласовалъ, а далъ свое мнѣніе, что быть ли Государственнымъ крестьяномъ при заводахъ, взнесть Вашему Императорскому Величеству докладъ, а Демидовъ долженъ вольныхъ людей въ работу нанимать, и покупать, или своихъ собственныхъ перевесть, и не токмо онъ, но и всѣ заводчики заводы симъ образомъ содержать. На которое я ему предлагалъ, что то опредѣленіе, во первыхъ, до усмиренія крестьянъ и для сохраненія завода, а потомъ и до генеральнаго о приписныхъ ко всѣмъ заводамъ крестьянъ рѣшенія простирается, и чтобъ одно за другимъ, ни мало не упуская время, дѣйствомъ исполнить, а найпаче своевольствующіе мужики между тѣмъ вяще свое дерзновеніе не умножили бъ, и другихъ себѣ подобныхъ при такихъ же заводахъ къ тому не склонили, и отъ того бъ убытковъ и разоренія, а паче и убивства, не послѣдовало. А въ чемъ ево, Сенатора, мнѣніе состоитъ, то и во ономъ Сенатскомъ опредѣленіи, хотя краткими словами, но въ той же силѣ выписку сочинить велѣно, коя готова, и дабы и онъ для тѣхъ резоновъ согласился и то опредѣленіе подписалъ; но онъ и по тому моему предложенію на то учиненное отъ прочихъ Сенаторовъ опредѣленіе не согласился, а объявилъ, что онъ остается при своемъ данномъ мнѣніи; а по Инструкціи моей должности такія несогласныя въ Сенатѣ дѣла, не допуская до исполненія, должно представлять Вашему Императорскому Величеству. Того ради, при семъ о всемъ оного произхожденіи отъ меня доношеніе и съ учиненнаго Сенатомъ опредѣленія, и даннаго на то Сенатора, Генерала-Порутчика Костюрина, мнѣнія копіи, для Высочайшаго разсмотрѣнія и благоволенія Вашему Императорскому Величеству представляю. *

---

* Продолженія, къ сожалѣнію, нѣтъ. *О. Б.*

ПЛАНЪ

о

ПРИВЕДЕНІИ РОССІЙСКОЙ ТОРГОВЛИ ВЪ ЛУЧШЕЕ СОСТОЯНІЕ.

1765.

Порядку, каковымъ разныя матеріи, касающіяся до поправленія здѣшней коммерціи, заслуживаютъ быть трактованы и приняты въ разсужденіе и предложеніе, не въ указъ методы, которую бы можно было употреблять для принятія обо всякомъ пунктѣ непоколебимаго формальнаго намѣренія, покорнѣйше представляетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе высокоучрежденной Коммиссіи о коммерціи нижеподписавшійся оной Членъ.

Что нуженъ нѣкоторой порядокъ для надлежащаго разсмотрѣнія пункта за пунктомъ предложеній, касающихся до поправленія нашей коммерціи, и для непремѣннаго потомъ полезнаго опредѣленія чего ни будь, оного ни которой, конечно, изъ Господъ Членовъ сей почтенной Коммисіи не станетъ оспоривать, ибо опытъ уже намъ доказалъ, что пока сіе не рѣшено, которая матерія заслуживаетъ предпочтительно быть трактована во множествѣ весьма полезныхъ представленій, изъ которыхъ иныя скорѣйшаго требуютъ исправленія, то еще ни одна изъ оныхъ не имѣла дѣйствительнаго успѣху, осмѣлюсь при томъ предать на разсужденіе высокоучрежденной Коммисіи слѣдующей вопросъ: способенъ ли порядокъ, понынѣ употребляемой при нашихъ разсужденіяхъ, для исполненія общихъ намѣреній нашей Коммисіи, и не надобно ли оной перемѣнить?

Вышеписанныя обстоятельства, которыя почитаю я главнѣйшимъ помѣшательствомъ успѣху бывшихъ по сію пору нашихъ разсужденій, и дали мнѣ случай покорнѣйше предложить высокоучрежденной Коммисіи, ожидая ея на то резолюціи:

1. Раздѣленіе по классамъ разныхъ матерій, которыя заслуживаютъ по своему существу предпочтительно быть приняты въ разсужденіе и рѣшены.

2. Методу, которою бы можно было, по моему мнѣнію, оныя по классамъ раздѣленныя матеріи, порядочно рѣшить.

Что касается до раздѣленія разныхъ матерій, то оныя я взялъ изъ поданныхъ отъ большой части Господъ Членовъ сей Коммисіи предложеній, которыя въ нашей Канцеляріи находятся, и старался ихъ только раздѣлить такъ, чтобъ въ 1-мъ классѣ были тѣ пункты, которыхъ польза очевидна и вѣрна, и которые, по видимому, легко можно привесть въ дѣйствіе.

Во 2-мъ классѣ поставилъ я, какъ уже сказано, тѣ матеріи, отъ которыхъ пользы только со временемъ ожидать надлежитъ, однако жъ польза, чаемая отъ нихъ, столь неоспорима и извѣстна, что не должно ни мало время терять, для начатія оныхъ нужными пріуготовленіями.

Къ 3-му классу принадлежатъ, по моему мнѣнію, тѣ учрежденія, которыя хотя сами по себѣ и полезны, но, будучи связаны съ другими главными Государственными учрежденіями, имѣютъ еще нынѣ много препятствій въ исполненіи, чего ради съ великою должны быть трактованы осторожностію.

1-й Классъ.

Что касается до 1-го класса нужныхъ матерій, то къ оному надлежало бы, по моему мнѣнію, причислить предпочтительно слѣдующіе пункты.

1. Изысканіе лучшихъ и способнѣйшихъ средствъ для прекращенія убытка, причиняемаго множествомъ ходящихъ въ торгу мѣдныхъ денегъ. Сіе исполнить или учрежденіемъ надежнаго и на народномъ кредитѣ основаннаго Банка, и введеніемъ въ обычай вѣрныхъ Банковыхъ билетовъ, которыхъ бы число никогда не превосходило дѣйствительно находящейся въ Банкѣ суммы, или инымъ какимъ образомъ способнѣе сего.

2. Изобрѣтеніе лучшихъ способовъ для увеличенія нынѣшняго Государственнаго Купеческаго Банка, до раздѣленія его по знатнѣйшимъ торговымъ мѣстамъ Россійской Имперіи и для об-

ращенія онаго на пользу общую всего національнаго купечества, а не нѣкоторыхъ только изъ нихъ, такъ чтобы казенные проценты были вѣрны, а при томъ бы бѣдные, но прилѣжные и честные, купцы могли онымъ пользоваться.

3. Опредѣленіе всѣхъ возможныхъ средствъ внутренній всего Государства торгъ привесть въ цвѣтущее состояніе и больше дать оному живности.

4. Изысканіе способнѣйшихъ средствъ для облегченія коммуникаціи внутри Государства и провозу товаровъ изъ отдаленнѣйшихъ провинцій къ портамъ, и для уменьшенія оному, сколько возможно, цѣны.

5. Какъ извѣстно, что водяная коммуникація внутри Государства годъ отъ году становится труднѣе и дороже, то, для отвращенія сего зла, надобно ко всѣмъ Господамъ Губернаторамъ послать ясной запросъ, для полученія точнаго свѣдѣнія отъ каждаго о всякомъ тамошнемъ продуктѣ, ремеслѣ, торгѣ, о всѣхъ способахъ, служащихъ къ пропитанію жителей каждой провинціи, о состояніи земледѣлія, о цѣнѣ хлѣба и прочихъ припасовъ, о томъ, какимъ образомъ, куда и кому они свой излишекъ продаютъ и отвозятъ, въ какомъ состояніи находятся коммуникаціи, и сухимъ ли путемъ, или водою, и какія онымъ есть препятствія. Какъ скоро оныя свѣдѣніи будутъ собраны и приняты въ здравое разсужденіе, то Коммисія въ состояніи будетъ съ основаніемъ вымыслить способы, которые отвратятъ многія затрудненія и которые по обстоятельствамъ каждой провинціи потребны для оживленія внутренняго ея торга, а покамѣстъ мы не получимъ сихъ обстоятельныхъ извѣстій, то опасаться надлежитъ, какое бы то ни было, здѣлать генеральное учрежденіе, понеже что жителямъ одной Губерніи будетъ полезно, можетъ жителямъ другой Губерніи быть весьма вредно, и какъ сіи вѣдомости необходимо суть подобны, то надобно, не теряя время, оныя собирать. Но запросъ долженъ быть сочиненъ съ великою осторожностію и такъ ясно и сильно выраженъ, чтобы оной безтрудно могъ быть вездѣ понимаемъ по пунктамъ, и чтобы на каждой пунктъ можно было особливо отвѣтствовать.

6. Сочиненіе новаго тарифа по апробованнымъ уже правиламъ, при которомъ казенной доходъ, какъ бы оной по нынѣ ни былъ называемъ, тарифною ли пошлиною внутреннихъ акциден-

ціи, или какъ инако, стараться, сколько возможно, соединить въ одинаковой сборъ и подъ одно званіе, для прекращенія чрезъ то многаго безполезнаго письма, продолжительной волокиты и поводу нижнимъ таможеннымъ служителямъ къ обманамъ и къ взяткамъ.

7. Найприлѣжнѣйше разсмотрѣть таможенной уставъ, какимъ образомъ во всякомъ мѣстѣ нижними таможенными служителями собирается пошлина; выслушать также, ежели будутъ въ семъ случаѣ, жалобы отъ національныхъ купцовъ и отъ иностранныхъ, ибо хотя бы только одни иностранные претерпѣвали каковыя либо злоупотребленія, то вредъ и убытокъ, причиняемой отъ того, причисляется къ товарамъ; слѣдовательно, Россійской подданной, покупающей или продающей оные, непримѣтно понесетъ сей убытокъ. Въ разсужденіи сего должны такія мѣры твердо быть приняты, которыми бы, сколько возможно, воспрепятствовано было, какъ всякимъ подлогамъ противъ казеннаго интересу, такъ и всѣмъ ненужнымъ задержкамъ при собираніи пошлины, всякой излишней запискѣ, и обыкновеннымъ взяткамъ нижнихъ таможенныхъ служителей. Знатной и порядочной купецъ не сталъ бы уклоняться отъ казенныхъ налоговъ на его товары, понеже онъ ихъ при продажѣ причисляетъ къ товарамъ, слѣдовательно, ничего тѣмъ не теряетъ, но и таковой бываетъ преклоняемъ къ подлогамъ, находя для себя таможенную очистку труднѣе пошлинной платы. Тотъ, кто возметъ на себя выработать сію матерію, можетъ постараться получить точное свѣдѣніе о подробнѣйшихъ сихъ обстоятельствахъ отъ здѣшнихъ и иностранныхъ купцовъ, и сообщить оное все Коммисіи, которой слѣдуетъ изыскать способнѣйшія противъ того средства.

8. Изобрѣтеніе найлучшихъ способовъ для пресѣченія зловредной скупли, обогащающей нѣсколькихъ съ убыткомъ всего общества и весьма подающей случай къ поднимающейся ежедневно цѣнѣ на всѣ съѣстные припасы и за работу.

9. Разсмотрѣніе, сколько можно, дозволить національнымъ купцамъ для пользы ихъ имѣть крѣпостныхъ людей.

10. Сочиненіе достаточнаго и добраго банкрутскаго устава.

11. Сочиненіе купеческаго лексикона на Россійскомъ языкѣ, въ которомъ бы внесены были званія всѣхъ, встрѣчающихся въ Россійскомъ торгу, товаровъ, особливо здѣшнихъ продуктовъ.

12. Опредѣленіе удобнѣйшихъ способовъ въ разсужденіи разныхъ представленныхъ полезныхъ учрежденій, касающихся до размноженія земледѣлія, до сочиненія на Россійскомъ языкѣ потребныхъ къ земледѣлію и къ домашнему хозяйству книгъ, до рачения помѣщиковъ о сохраненіи крѣстьянскихъ дѣтей и до прочаго подобнаго.

13. Изысканіе средствъ упадшій возстановить Украинской торгъ и разсмотрѣніе вопроса, не надобно ли, для пресѣченія весьма усилившагося тайнаго провозу, запретить, подъ опасеніемъ конфискаціи, привозъ всякихъ шелковыхъ и прочихъ, мало мѣста занимающихъ, товаровъ чрезъ Украйну, Смоленскъ и всѣ тамошнія страны.

14. Разсмотрѣніе, какимъ образомъ больше на пользу обратить торгъ Китайской, Персицкой, Барбареской и Турецкой, особливо не надобно ли, для приращенія торгу въ Китай, поощрить нашихъ національныхъ купцовъ учредить собственную Китайскую торговую Компанію, дозволя, по крайней мѣрѣ, съ начала чужестранцамъ и каждому, кто взять акцію захочетъ, имѣть въ оной участіе, чтобъ такимъ образомъ здѣлать опытъ, не возможно ли привозимые изъ Китая товары съ прибылью продавать другимъ Европейскимъ націямъ, какъ то чинится разными, учрежденными въ Швеціи, въ Даніи, въ Эмбденѣ и въ прочихъ мѣстахъ, Китайскими торговыми Компаніями?

15. Разсмотрѣніе, какимъ образомъ привесть въ доброе состояніе совсѣмъ нынѣ упадшій торгъ Оренбургскій, какъ о томъ упомянуто въ представленіяхъ, искуснаго жителя Оренбургскаго, именемъ Рычкова, въ коммисіи находящихся?

16. Разсмотрѣніе и скорое отвращеніе причинъ, подавшихъ случай къ жалобамъ о начавшемся за нѣсколько лѣтъ очевидномъ уменьшеніи торгу въ разныхъ городахъ завоеванныхъ провинцій, яко то: въ Ревелѣ, въ Нарвѣ, въ Пернавѣ, въ Выборгѣ и въ Фридрихсгамѣ; тѣмъ найпаче вспоможенія сего не надлежитъ откладывать, что чрезъ такое отлагательство казна ежегодно теряетъ великую сумму въ пошлинномъ зборѣ предъ прежними годами, да и чѣмъ далѣе сіе продолжится, тѣмъ труднѣе послѣ будетъ отвращенной уже отъ сихъ мѣстъ торгъ назадъ возвратить.

17. Сочиненіе генеральныхъ учрежденій и публикацій, для поощренія жителей всѣхъ провинцій прилагаться къ размноженію

земледѣлія и всякихъ натуральныхъ продуктовъ, обѣщаніемъ свободнаго безпошлиннаго выпуску, на примѣръ, пшеницы и ржи, на нѣсколько лѣтъ изъ порту Санктпетербургскаго, ежели они сей хлѣбъ будутъ въ состояніи ставить въ Петербургъ, такъ чтобъ можно было продавать четверть ржи, на примѣръ, по полтора рубли, или ниже двухъ рублей, а четверть пшеницы по три рубли.

2-й Классъ.

Что касается до втораго классу, то есть, до тѣхъ матерій, отъ которыхъ хотя только со временемъ можно надѣяться пользы (началомъ, однако жъ, оныхъ весьма надобно поспѣшить), оныя суть слѣдующія:

1. Потребныя учрежденія для воспитанія здѣшнихъ купецкихъ дѣтей отъ самаго юношества, чтобы они могли быть способны къ купеческому званію. Необходимо надлежитъ отцовъ уговорить, чтобъ они научили дѣтей своихъ нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ, ариѳметикѣ и бухгалтеріи, ибо въ разсужденіи существа торгу, ежели желать получать отъ онаго пользу, имъ неминуемо нужно сообщеніе съ иностранными.

2. Склоненіе знатнѣйшихъ нашихъ купцовъ ободреніями и разными добрыми средствами посылать сыновей своихъ въ чужіе края, какъ скоро они возъимѣютъ нѣкоторое познаніе въ иностранныхъ языкахъ и въ нужной для купца наукѣ, то есть, въ бухгалтеріи, чтобъ тамъ ихъ отдать въ науку въ большія купеческія конторы, по обыкновенію, на семь лѣтъ, и дозволить имъ потомъ тамъ, или индѣ гдѣ, вступать въ компанію съ иностранными и съ бывшимъ своимъ хозяиномъ, или возвратиться назадъ въ свое отечество и учредить собственные конторы.

3. Прилѣжно обдумать всевозможныя средства, какъ завесть купеческой флотъ и настроить собственныхъ кораблей. По моему мнѣнію, не надлежитъ производить сего намѣренія въ дѣйство усиливаніемъ, но должно онаго достигнуть мало по малу самоизвольнымъ побужденіемъ на то охотниковъ и поощреніемъ ихъ къ оному пользою, которую можно имъ отъ того дать увидѣть; ибо собственныхъ кораблей число великое ни къ чему не можетъ быть полезно нашимъ національнымъ купцамъ, пока они не заведутъ въ другихъ Государствахъ собственныхъ конторъ, и пока у насъ не будетъ школъ для вольныхъ матрозовъ. И такъ надобно къ

умноженію строенія купеческихъ кораблей всякими выгодами поощрять, но только мало по малу, при томъ же стараться и прочія отвращать препятствія.

4. Изысканіе способнѣйшихъ средствъ завесть собственныхъ вольныхъ морскихъ людей для мореходнаго нашего торгу, такъ чтобъ оное съ прочими здѣшними согласовало учрежденіями и не было бы ни мало въ тягость ни Государеву флоту, ни Государству.

5. И сей вопросъ заслуживаетъ точнаго разсмотрѣнія и здраваго разсужденія, прилично ли для общей Государственной пользы дозволить свободной выпускъ хлѣба изъ Россійскихъ портовъ и съ какимъ ограничиваніемъ?

6. Разсужденіе, не потребно ли для пользы нашей коммерціи въ знатнѣйшихъ иностранныхъ торговыхъ городахъ учредить Консуловъ, хотя и предвидится, что еще не такъ скоро можно привесть въ дѣйствіе непосредственной торгъ съ иностранными и завесть купеческой флотъ? Точное извѣстіе о томъ, какимъ гдѣ образомъ торгъ производится, и каковымъ образомъ товары тамъ продаются, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ не знаютъ, что оные товары приходятъ изъ Россіи, но націи, которыя у насъ ихъ берутъ, передѣлываютъ оныя по надлежащему образцу и, давъ имъ иной видъ, продаютъ потомъ съ прибылью въ руки. Таковое жъ извѣстіе и о потребныхъ для Россіи товарахъ, привозимыхъ сюда часто третьими, или четвертыми, руками, вмѣсто того, что ихъ бы можно было съ большею прибылью получать прямо изъ первыхъ рукъ. Всѣ таковыя извѣстія и о прочихъ, временемъ случающихся въ торгу, перемѣнахъ, не можно лутче и вѣрнѣе имѣть, какъ чрезъ собственныхъ Консулей, и ежели бъ потомъ опредѣленная для полученія таковыхъ отъ Консулей извѣстій Коллегія стала объ оныхъ ежегодно увѣдомлять нашихъ національныхъ купцовъ, то польза, пріобрѣтенная симъ для всей коммерціи, столько бъ была велика, что несравненно бы превосходила малые расходы, потребные на жалованье Консуловъ.

3-й Классъ.

До 3-го класса тѣ принадлежатъ матеріи, которыя сами по себѣ весьма полезны и нужны, о которыхъ, однако жъ, предвидится, что приведеніе оныхъ въ дѣйство великимъ подвержено затрудненіямъ, и что ни какая осторожность въ оныхъ не будетъ излишняя.

1. Совершенная перемѣна нынѣшняго состоянія національныхъ купцовъ, изысканіе способнѣйшихъ средствъ избавить ихъ отъ мѣщанскихъ тягостей, яко то: служба, продажа соли при кабакахъ и проч., которыя весьма много дѣлаютъ препятствія ихъ торговымъ промысламъ и не допускаютъ ихъ столь надежной имѣть предметъ, какъ имѣютъ купцы въ другихъ Европейскихъ земляхъ, но симъ средствамъ должно быть таковымъ, чтобъ оныя можно было въ дѣйство произвесть, не принеся ущербу казенному интересу и не наруша прочихъ Государственныхъ учрежденій.

2. Изобрѣтеніе способовъ завесть нѣкоторой нижней мѣщанской классъ людей, которые бы составляли, не однимъ толкованіемъ, но и самымъ дѣломъ, рукодѣльничьи цѣхи и общества, и изъ которыхъ бы можно было доставить вольныхъ людей для мелочныхъ торговыхъ работъ и вольныхъ работниковъ для фабрикъ.

3. Изысканіе способнѣйшихъ средствъ для возпрепятствованія, чтобъ крестьяне не мѣшались такъ, какъ то понынѣ дѣлалось, въ мѣщанскіе торги и промыслы, особливо въ купечество, а упражнялись бы единственно земледѣліемъ. При рѣшеніи сего пункта надлежитъ оное, ежели возможно, такъ произвести въ дѣйство, чтобъ не нарушить правъ, принадлежащихъ господамъ надъ своими крестьянами, и воли, которую они имѣютъ или считаютъ, что имѣютъ, такую получать отъ крестьянъ своихъ пользу, какую только могутъ, и принять въ уваженіе разное положеніе нѣкоторыхъ провинцій и уѣздовъ, гдѣ больше крестьянъ, нежели земледѣліемъ могутъ прокормиться.

4. Испытаніе вопроса: не потребно ли, для лутчаго возстановленія и основанія кредита Россійскаго купечества, подумать о таковомъ учрежденіи, въ силу котораго Корона бы не имѣла преимущества предъ прочими кредиторами надъ купцомъ, обязавшимися съ оною подрядами, откупами и контрактами, какъ то водится во всѣхъ другихъ Европейскихъ областяхъ, но взыскивался бы казенной долгъ въ конкурсѣ съ прочими. Покамѣсть сей камень претыканія не будетъ отверженъ, то никогда нашъ національный купецъ, какъ бы онъ богатъ ни былъ, не будетъ имѣть внѣ Государства надежнаго кредита, понеже чужестранцы всегда должны опасаться, не замѣшанъ ли онъ въ какое нибудь казенное дѣло, отъ чего каждой кредиторъ не надеженъ въ своемъ добрѣ, ни въ своей претензіи, Корона же при томъ ничего тутъ не отваживаетъ, какъ то доказываетъ примѣръ прочихъ Европейскихъ

Государствъ; ибо казенные служители, заключающіе подряды и контракты, должны отвѣтствовать, и чрезъ то больше принуждены наблюдать всякую потребную осторожность. Сверхъ же того, ежели Корона при конкурсѣ не будетъ пользоваться преимущественнымъ правомъ предъ прочими кредиторами, то въ таковыхъ случаяхъ производство конкурса будетъ строжае и скорѣе приводимо ко окончанію, потому что собственной интересъ Коронныхъ служителей, принужденныхъ отвѣтствовать, довольно ихъ будетъ побуждать сего наблюдать.

5. Всѣмъ фабрикантамъ, откупщикамъ и прочимъ таковымъ людямъ, которые имѣютъ деревни и чины, и къ купечеству не причисляются, ниже несутъ тягостей равныхъ противъ своей братьи, надлежитъ запретить мѣшаться въ купечество.

6. Разсмотрѣніе вопроса, до котораго степени есть не избѣгаемъ нѣкоторой родъ роскошнаго житія въ такомъ Государствѣ, которое ежегодно выигрываетъ въ балансѣ торгу у иностранныхъ, чрезъ что, слѣдовательно, и сумма денегъ въ Государствѣ ежегодно умножается? Также и то: полезно ли дѣйствительно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для общаго Государственнаго благосостоянія и для торгу, совершенное ограничиваніе всего того, что подъ званіемъ роскоши разумѣется?

7. Въ разсужденіи здѣшнихъ мануфактуръ прилично разсудить, обще съ Президентомъ и Членами Мануфактуръ-Коллегіи, и изыскать такія средства, которыми бъ можно было назначить свойственныя и дѣйствительныя полезныя для Россіи фабрики, по возможности ихъ размножать, поощрять и приводить въ совершенство, что, по моему мнѣнію, ни чѣмъ нельзя способнѣе въ дѣйство произвесть, какъ опредѣленіемъ одного, или двухъ, изъ знатнѣйшихъ господъ, истинныхъ патріотовъ, и ввѣреніемъ имъ, подъ безпосредственнымъ Всевысочайшимъ Императорскимъ покровительствомъ, защищеніе оныхъ и надзираніе. Въ семъ случаѣ и то бы надлежало рѣшить, которыя манифактуры у насъ мало обѣщаютъ успѣху, такъ что заводчиковъ оныхъ единственной предметъ состоитъ только въ томъ, чтобъ пользоваться принадлежащими фабрикантамъ выгодами и преимуществами.

8. Разсужденіе о семъ вопросѣ: полезно ли съ иностранными націями заключать коммерческіе трактаты? съ которыми оные предпочтительно надобны, и о какихъ выгодахъ должны мы въ

трактатахъ стараться въ разсужденіи нашего купечества и продажи нашихъ продуктовъ?

Вышеписанное содержитъ въ себѣ всѣ тѣ пункты, которые разные поданные въ коммиссію проекты, и мои собственныя разсужденія о семъ важномъ дѣлѣ, подали мнѣ поводъ росписать по разнымъ классамъ, смотря на надобность и на возможность, производить оные въ дѣйство, представляю ихъ на благоусмотрѣніе высокоучрежденной Коммиссіи съ тѣмъ, чтобъ выставить вонъ то, что найдется излишнее, иное переставить изъ подъ одного класса подъ другой, и прибавить еще больше пунктовъ, покорнѣйше только прошу изъ истинной ревности къ пользѣ нашихъ общихъ трудовъ и ожидаю отъ прозорливости всѣхъ почтенныхъ Членовъ нашей Коммисіи, чтобъ удостоили всѣ пункты моего покорнаго представленія прилѣжно выслушать, здѣлать объ оныхъ опредѣленіе, и приказать оное записать въ протоколъ, хотя бъ за благо было разсуждено представленіе мое апробовать, или уничтожить, ибо я увѣренъ, что и то, и другое не будетъ учинено безъ добраго основанія.

Дозвольте мнѣ еще сдѣлать покорное предложеніе въ разсужденіи наблюденія непремѣнной методы при будущемъ продолженіи нашихъ разсужденій о важныхъ матеріяхъ, касающихся до коммерціи. Каждой изъ почтенныхъ Членовъ нашей Коммисіи согласится, что всѣ сіи матеріи, которыя должно съ здравымъ разсужденіемъ трактовать и рѣшить, суть очень важны и серіозны для того, чтобъ объ нихъ рѣшительно заключить единственно изустными сношеніями и переговорами. Въ разговоры почти необходимо часто должны вмѣшиваться постороннія, къ дѣлу не принадлежащія, матеріи, что отводитъ отъ истиннаго предмета и препятствуетъ согласиться въ дѣйствительномъ, хотя неминуемо нужномъ, рѣшеніи; не всякому свойственно дарованіе словами искусно защищать предложенное, не всегда справедливое, мнѣніе, и опытъ доказываетъ, что не всегда тотъ правъ, кто предложеніе искусно умѣетъ защищать; въ таковыхъ же сверхъ того матеріяхъ надобно всѣ принадлежащія къ онымъ обстоятельства точно разсмотрѣть, о чемъ несвѣдущъ подробно, не можетъ развѣдать, всѣ истекающіе слѣдствія принять въ уваженіе, и уже во всемъ томъ рѣшительное здѣлать заключеніе. Все сіе не можетъ учинено быть единственнымъ изустнымъ сношеніемъ, которымъ обыкновенно лучай есть только поверхность обнять матеріи; и кто искуснѣе

говоритъ, тотъ обыкновенно одерживаетъ верхъ, котораго, однако жъ, не надлежитъ въ таковыхъ важныхъ дѣлахъ имѣть острому и краснорѣчивому произношенію, а рѣшить оныя должно здравымъ и отъ всѣхъ предразсудковъ очищеннымъ разсужденіемъ. Для полученія надежнаго въ семъ успѣха, не благоволитъ ли высокоучрежденная Коммисія принять за благо и предписать слѣдующую непремѣнную методу.

1. Изъ разныхъ матерій, заслуживающихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе Коммисіи, можно бы важнѣйшія и нужнѣйшія по классамъ раздѣлить между Членами Коммисіи, по возможности всякаго, и потому, какъ которой возметъ на себя полезныя о чемъ здѣлать предложенія, чтобъ дома выработать.

2. Когда бы кто свою матерію выработалъ, на что должно дать потребное время, тотъ бы увѣдомилъ перваго Члена Коммисіи, что онъ готовъ, которой бы всѣмъ Членамъ приказалъ для сего повѣстить полное собраніе.

3. Въ семъ полномъ собраніи прослушана бъ была выработанная матерія съ общимъ всѣхъ прилежаніемъ, не говоря при томъ ни о какомъ другомъ, ие принадлежащемъ до сей матеріи, дѣлѣ; и когда проектъ таковъ, что можно по оному тотчасъ дѣло рѣшительно заключить, то надлежитъ оное тотчасъ записать въ протоколъ; ежели же въ помянутомъ проектѣ Членамъ Коммисіи покажется что нибудь сумнительно, что воспрепятствуетъ записать рѣшительную резолюцію, то всякому вольно домой взять съ проекта копію, но съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующее полное собраніе объявилъ свое мнѣніе, въ чемъ онъ съ проектомъ согласенъ, или нѣтъ, и какую, считаетъ, должно здѣлать въ ономъ перемѣну; въ семъ послѣднемъ случаѣ надлежитъ оное письменно представить.

4. По довольномъ, таковымъ образомъ, разсмотрѣніи, разсужденіи и разобраніи матеріи, и по увѣренности, что неможно здѣлать основательнаго возраженія противъ учиненнаго предложенія, уже ни которой изъ Членовъ не можетъ отречься дать свой голосъ къ окончательному рѣшенію дѣла; что потомъ должно быть записано въ протоколъ, и по учиненіи сего заготовленіе должнаго по сему всеподданнѣйшаго доклада Ея Императорскому Величеству или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, потребнаго доношенія Правительствующему Сенату, отдано будетъ въ Канцелярію подъ смотрѣніемъ и апробаціею Господъ Членовъ, особливо того, которой матерію выработывалъ.

5. Какъ извѣстно, что нижеподписавшійся не имѣетъ способности на Россійскомъ языкѣ письменно объявлять своихъ мыслей, то въ томъ случаѣ, когда выработываніе какой либо матеріи ему будетъ поручено, приказано бъ было опредѣленному въ нашей Коммисіи переводчику, по требованію его, во всемъ ему помогать, сочиненія его и проекты, до Коммисіи принадлежащія, скоро переводить, переводы, не сообща еще другимъ, съ нимъ прилежно пересмотрѣть, дабы сочинитель могъ быть надежно увѣренъ, что переводчикъ точной смыслъ его мыслей понялъ и справедливо выразилъ.

6. Какъ высокоучрежденная Коммисія чрезъ вышеписанное можетъ увѣриться, что главное дѣло состоитъ въ основательномъ выработаніи каждой матеріи, которое должно быть дома письменно производимо, со здравымъ размышленіемъ и разсужденіемъ отъ каждаго, кто возметъ на себя трудъ; слѣдовательно, частые съѣзды и словесныя сношенія, для достиженія общаго предмета, не кажутся ни потребными, ниже полезными, ибо чрезъ оное только теряется время, весьма дорогое для всѣхъ Членовъ Коммисіи, изъ которыхъ каждой имѣетъ, кромѣ Коммисскихъ дѣлъ, еще обыкновенныя свои упражненія: то я осмѣливаюсь предать на разсужденіе высокоучрежденной Коммисіи, не довольно ли только два дни въ недѣлю назначить имѣть собраніе по нѣсколько часовъ, опредѣля одинъ день на прилежное выслушаніе и рѣшеніе тѣхъ пунктовъ, которые будутъ, по распоряженію Коммисіи, одинъ за другимъ выбаротаны и предложены, а другой день засѣданія на рѣшеніе чрезвычайныхъ дѣлъ, которыя случатся въ Коммиссіи или по Всевысочайшему собственноручному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, или по Указамъ Правительствующаго Сената.

Сколько мое понятіе простирается, то, кажется мнѣ, метода сія одна только способна для отвращенія всѣхъ препятствій и медлительностей, происходящихъ неминуемо отъ трактованія толь важныхъ матерій въ словесныхъ сношеніяхъ. Посредствомъ оной мы гораздо легче можемъ достигнуть общаго предмета нашихъ трудовъ, которой, конечно, каждой изъ почтенныхъ Членовъ Коммисіи составляетъ въ томъ, чтобы принесть Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Монархинѣ, и отечеству нѣсколько дѣйствительныхъ плодовъ нашей работы. Въ Санктпетербургѣ. Апрѣля 11 дня, 1765 году.

Фонъ Клингштетъ.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ТОРГА

СЪ ОБЛАСТЯМИ

ХИВИНСКОЮ, БУХАРСКОЮ И ИНДѢЙСКИМИ.

1787.

Письмо къ Графу Александру Романовичу Воронцову, 24-го Февраля, 1787 года.

Медленіе моего отвѣта на здѣланные мнѣ отъ Вашего Сіятельства отзывы, для удобнѣйшаго выполненія Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, относительно до распространенія торга Россійскаго въ области: Хивинскую, Бухарскую и Индѣйскія, произошло не отъ какихъ другихъ причинъ, какъ единственно только отъ желанія моего познать, какъ всѣ удобства, такъ и могущія встрѣтиться препятства въ заведеніи торга въ предѣлахъ тамошнихъ, и здѣлать примѣрный баланеъ о полезности открытія ея; почему къ изобрѣтенію доказательствъ, кои бы или одобрили, или вѣроятно оспорили чаемую въ томъ пользу, принужденъ я былъ прiискать всѣ нужные припасы чрезъ многія справки изъ Архивъ, хранящихъ дѣла предмѣстниковъ моихъ, Оренбургской и Троицкой Таможенъ, Оренбургской Пограничной Экспедиціи и отъ торгующихъ въ мѣстахъ тамошнихъ Россійскихъ и Бухарскихъ купцовъ, по преподанному мнѣ отъ Вашего Сіятельства совѣту. Сіе-то препятствовало, Сіятельнѣйшій Графъ, что я

не могъ столь поспѣшно, какъ желалъ, имѣть удовольствіе исполнить Вашего предложенія. Къ усугубленію моего прискорбія, по разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ справокъ, нашелъ я ихъ тѣмъ недостаточными, что не могу Вамъ, Милостивому Государю, представить мнѣніе мое расположеннымъ на самыхъ вѣрныхъ истинахъ, но основываю оное, большею частію, на мнимыхъ и впредь ожидаемыхъ полезныхъ обстоятельствахъ. Изъ подносимаго при семъ въ копіи отъ покойныхъ Господъ Тайнаго Совѣтника Неплюева и Брегадира Тевкелева (который былъ послѣ Генералъ-Маіоромъ) Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представленія, * Ваше Сіятельство усмотрѣть соизволите, сколь много Правительство, въ тогдашнее еще время, о распространеніи торговли въ отдаленные предѣлы Азіятскихъ областей имѣло попеченія; однако жъ, представленіе сіе показываетъ токмо единое разсужденіе, какимъ образомъ обезпечить торговлю, до Бухаріи и Индіи простираемую; но полезенъ ли торгъ туда Россіи будетъ, о томъ ни какого изслѣдованія не здѣлано, фундаментальными жъ правилами постановлены монополіумъ, а сіе, кажется мнѣ, есть только способъ, къ разрушенію торга, а не распространенію его въ цвѣтущее состояніе удобный. Да и къ обезпеченію торга другаго средства не найдено, какъ только то, чтобы письмами Киргизскихъ Хановъ просить, дабы они приняли на себя обязанность, чинить караванамъ чрезъ землю Киргизцовъ безопасной проходъ; но поелику Ханы Киргизскіе надъ подвластными имъ народами не имѣютъ самовластнаго правленія, то обѣщаніи ихъ, ежели бы и были, не могутъ инаго дѣйствія имѣть, какъ только на срочное время, въ разсужденіи того, что Орды Киргизскія ни какого благоустройства въ себѣ не имѣютъ; для того безопасность торговли должна быть основана на такихъ правилахъ, кои могутъ быть приняты безъ всякаго сумнѣнія въ Киргизскихъ Ордахъ и расположены бы были по внутреннему ихъ состоянію и междуусобной ихъ связи. А къ достиженію того, чтобъ караваны, обоюдной путь совершающіе, не страшились никакой опасности, и чрезъ то торговля была бы безпечна, то, по мнѣнію моему, ниже писанныя правила есть средствы къ тому удобныя: 1-е. Пограничный начальникъ, имѣя всегда достаточные свѣдѣніи о заграничныхъ обстоятельствахъ и

* Онаго представленія здѣсь со мною нѣтъ.

вѣдая, спокойны, или мятежны Киргизцы, опредѣлитъ, отпускать ли, или не отпускать, караваны съ товарами въ путь ихъ. 2-е. Онъ же, будучи извѣстенъ, какими дорогами надлежитъ караванамъ слѣдовать, препоручаетъ каждый одному знатному, въ вѣрности испытанному и попечительному, Киргизскому старшинѣ съ подвластными ему, который караванъ долженъ взять на свое попеченіе и препроводить оный чрезъ всю степь до такого мѣста, отъ коего въ продолженіи пути уже ни малѣйшей опасности не предвидится, за каковой трудъ имѣетъ получать по договору постановленное награжденіе. 3-е. Поелику выше сказано, что Ханы Киргизскіе надъ подвластными ихъ народами самовластнаго правленія не имѣютъ, и образъ онаго въ самомъ неустройствѣ ордъ Киргизскихъ имѣетъ совершенное подобіе республиканскимъ, то, дабы всѣ препятствы, путь караванамъ заграждающія, всемѣрно отъяты были, пограничный начальникъ не только долженъ браться за однѣ Ханскіе поручительства, но надлежитъ ему еще и стараться имѣть каждый годъ и на многія лѣта поручительство въ томъ и тѣхъ Киргизскихъ старшинъ, или малыхъ владѣльцовъ, кои по дорогѣ караванной всегда, или временно, по большой части кочевьемъ, пребываніе свое имѣютъ, пріобрѣтая оныя поручительства такими способами, которые качествамъ человѣческимъ ласкаютъ, ободряютъ, ихъ обнадеживаютъ и въ повиновеніе приводятъ; а такіе способы, какъ я познать успѣлъ чрезъ дѣйствительные опыты, главными есть: справедливость, ласковость, твердость, возбужденіе къ честолюбію и вселеніе страха ко мздѣ, но при томъ такъ должно поступать, чтобъ они исполнены были любви, почтенія и страха. Сіи суть, Милостивый Государь, по мнѣнію моему, въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ и положенія Ордъ Киргизскихъ, едины тѣ способы, чрезъ кои ходъ караванамъ обезпеченъ быть можетъ; продолженіе же времяни, можетъ, откроетъ такіе, чтобъ ополченною рукою и твердымъ гласомъ могущества утвердить и обезпечить навсегда караванную дорогу заложеніемъ въ мѣстахъ нужныхъ военныхъ защитъ; однако жъ, послѣднее не прежде предпринять и въ дѣйство произвести можно, пока не будетъ узнано точно и безъ погрѣшности изчислено, что вновь такимъ образомъ распространяемая торговля полезна быть можетъ, и что употребленные на помянутыя защиты расходы въ полной мѣрѣ и пропорціонально противъ торга онымъ возвратиться могутъ.

Изъяснивъ вышесказанное, потребнымъ нахожу прибавить, что, по разсужденію моему, отмѣнно, кажется, нужно, чтобъ во всѣхъ тѣхъ Азіятскихъ областяхъ, куда караваны съ товарами для торговли имѣютъ приходить, находились со стороны нашей Консулы, или Агенты, кои, по должности своей, должны имѣть о защищеніи торгующихъ и ихъ имѣнія прилѣжное стараніе и принять приходящіе караваны отъ рукъ Киргизскихъ на свою опеку.

Представляемые при семъ въ оригиналѣ разныя вѣдомости, мнѣ отъ Оренбургской и Троицкой Таможенъ взятые, о привезенныхъ и вымѣненныхъ отъ Азіятцовъ напротивъ оныхъ на мѣстѣ промѣненныхъ и отпущенныхъ въ Азіятскія области товарахъ, * со времени учрежденія въ краю Оренбургскомъ Намѣстничества по 736-й годъ, изъ сихъ вѣдомостей сочиненный экстрактъ, вѣдомость, означающая сіе жъ въ минувшемъ 786 году, и показаніе, какіе суть знатнѣйшіе товары, большею частію изъ Россіи въ Азіятскія области отпускаемые, и въ какомъ примѣрно количествѣ сіе происходитъ, тѣхъ пяти лѣтъ вѣдомости покажутъ, какъ и то, что при нынѣшнемъ уже образѣ торговли, балансъ прибыли остается на нашей сторонѣ; на вопросъ же Вашего Сіятельства, выходитъ ли болѣе Россійскихъ товаровъ въ Азіатскія области, нежели ихъ къ намъ входитъ, я точно отвѣчать не могу.

Прибыль баланса, которая на нашей сторонѣ остается, происходитъ единственно отъ отпускаемыхъ отсюда товаровъ, и по тому принужденнымъ себя нахожу раздѣлить, по мнѣнію своему, выходящіе отъ границъ нашихъ въ Азіятскія области товары на разныя части или раздѣленіи. Простите, однако жъ, Сіятельнѣйшій Графъ, мнѣ, ежели заключеніи мои не сходны съ Коммерческими правилами; ибо, не занимаясь никогда пріобрѣсть объ оныхъ знаній, не могу другихъ заключеній здѣлать, какъ только тѣ, которыя не просвѣщенному и натуральному человѣку свойственны, то есть, всѣ мои положенія клонятся къ единственному умноженію прибыли. По сему, опредѣляю я, что вмѣсто собственныхъ товаровъ, ежели по качеству торга не могутъ вмѣщаться они въ численіе, въ разсужденіи малаго количества и несовершенства фабрикъ, тожъ недостатка произрастеній, должно искать къ умноженію и

---

*. Списковъ съ оныхъ Вѣдомостей сдѣсь со мною нѣтъ.

увеличиванію торга потребные товары въ странахъ чужихъ и награждать ими малое число собственныхъ; иностранные жъ товары чрезъ собираемые съ нихъ пошлины и транзитъ отъ отдаленныхъ портовъ Имперіи до того мѣста, изъ котораго паки за границу отпускается, должны приносимымъ ими чрезъ то прибыткомъ награждать равномѣрно малый отпускъ собственнымъ продуктомъ. Въ разсужденіи того раздѣляю я выходящіе за границу въ Азіятскія области на разные роды: 1-й есть собственные товары и продукты, 2-й транзитъ имѣющіе товары чужестранныхъ продуктовъ, 3-й приходящіе изъ Бухаріи и Индіи товары, изъ которыхъ только третья часть, можетъ быть, остается въ Казанѣ, Москвѣ, и на употребленіе обитающихъ въ Имперіи Татаръ и подобнаго имъ роду людей; другія же двѣ части изъ самаго того мѣста, въ кое приходятъ, то есть, Оренбурга и Троицка, возвращаются въ Киргизскія Орды на размѣнъ разнаго рода скота; а по сему заключаю я, что втораго и третьяго рода товары, хотя и не собственнаго продукта, но обращеніемъ въ предѣлахъ здѣшнихъ и дачею пошлинъ, имѣютъ уже достоинство собственныхъ товаровъ тогда, когда выходятъ паки внѣ границъ; 4-й скотъ, вымѣненной отъ Киргизцовъ на Бухарской, а частію и на Индѣйской товаръ, какъ скоро вступаетъ въ руки нашихъ купцовъ, присвояетъ уже качество собственныхъ товаровъ. Сей не для того единственно вымѣнивается, чтобъ быть употреблену на одну только пищу обитающимъ въ Имперіи народамъ, но сало онаго чрезъ порты Санктпетербургской и Архангелогородской вывозится въ чужіе краи съ такою прибылью, что торгующій имѣетъ процентъ на процентъ; сіе также награждаетъ въ полной мѣрѣ малый отпускъ собственныхъ товаровъ за границу. Препровожденные здѣсь вѣдомости и экстрактъ, и тѣ справки, которыя Ваше Сіятельство, конечно, будетъ собирать отъ торгующихъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ купцовъ, и изъ дѣлъ коммерческихъ, начальству Вашему порученныхъ, надѣюсь, будутъ доказывать Вамъ, что сіи, выше сего изображенные, четыре рода товаровъ означенныхъ продуктовъ же не въ единыхъ мысляхъ, но въ самомъ дѣлѣ, существуютъ.

Оныя же, при семъ представляемыя, о мѣнѣ и торгѣ въ теченіи четырехлѣтняго времени вѣдомости, и при оныхъ пріобщенная послѣдняго минувшаго года, ясно доказываютъ, что не только во всѣхъ тѣхъ годахъ прибыль баланса на нашей сторонѣ

была, но увѣряютъ еще, что торгъ ежедневно возрастать и увеличиваться можетъ; сего для необходимо нужнымъ поставляю я, чтобы оный изъ нынѣшняго слабаго бывъ извлеченъ, въ цвѣтущее состояніе приведенъ былъ чрезъ способы, оживлять его могущіе, которые Вашему Сіятельству болѣе нежели мнѣ извѣстны; а по чему я заключаю, что нынѣшній торгъ слабъ, за долгъ поставляю сказать о томъ въ слѣдующемъ.

Дабы торговля была въ цвѣтущемъ состояніи и не прерывалося бы никогда отправленіе ея, полагаю я нужнымъ дать оной душу, сія же есть: 1-е, полная вѣра; 2-е, дѣйствительный, а не мнимый, капиталъ, а сіи оба нужнѣйшія положенія при производствѣ нынѣшней торговли и не существуютъ; ибо ежели прилѣжно разсмотрѣть торгующее нынѣ въ Оренбургѣ купечество, то откроется, что во всемъ тамошнемъ торгѣ добрыми коммерсантами могутъ назваться два, или три, дома, изъ Татаръ Сеитова посада, одинъ Татарина Казанскаго, и одинъ одного Россійскаго иногороднаго купца, которой именуется Алексѣй Куманинъ, которой не болѣе двадцати, или тридцати, тысячъ рублей собственныхъ денегъ въ торгу имѣетъ; капиталъ же Татаръ Казанскаго и Сеитовскихъ трехъ не довольно мнѣ извѣстенъ; однако жъ полагаю, что до ста тысячъ, или болѣе, въ торгу денегъ имѣютъ. Но сей капиталъ не можетъ еще быть принятъ въ уваженіе, когда нынѣ въ одномъ Оренбургѣ цѣлый милліонъ или болѣе въ году, и могу сказать въ шесть мѣсяцовъ только оборотъ имѣетъ, чему доказательствомъ служитъ послѣдній минувшей годъ, въ которомъ не только вышесказанные купцы, но и всѣ протчіе мелкіе, знатною мѣною доведены были до такой разстройки, что при концѣ ярмарки пригнанные сорокъ тысячъ барановъ не могли себѣ найти удовольственной мѣны, и хозяевами съ немалымъ оскорбленіемъ всѣ въ степь обращены были. Протчіе жъ, послѣ упомянутыхъ, въ Оренбургѣ купцы совсѣмъ не для приведенія торговли въ лучшее состояніе торгуютъ, ибо недостатокъ ихъ возбраняетъ и препятствуетъ имъ въ томъ, желаніе же, чтобъ обогатить себя, приводитъ ихъ во искушеніе прибѣгать къ такимъ средствамъ, чрезъ которыя добрая вѣра торговли нарушается и рѣдко проходитъ годъ, чтобъ знатные обманы не были судимы въ мѣстахъ, къ тому учрежденныхъ, не упоминаю уже здѣсь о ежедневныхъ, которые по правамъ таможеннымъ разборъ получаютъ. И такъ, по всему

сказанному произведеніе нынѣшняго торга, болѣе милліона включающаго, присвоилъ я, такъ называемымъ, баранщикамъ (родъ людей въ Оренбургѣ), изъ другихъ Губерній приходящимъ и на наличныя деньги отъ торгующихъ тамъ купцовъ въ количество прогоняемыхъ барановъ и протчаго скота искупающимъ; купцы же Оренбургскіе, надѣясь на продажу бараньщикамъ барановъ за наличныя деньги, берутъ до полученія оныхъ потребные имъ товары, по возможности, на кредитъ, и на щетъ тѣхъ выручаемыхъ отъ баранщиковъ денегъ производятъ нѣкоторой торгъ Бухарскими и Индѣйскими товарами; торгъ же скотомъ въ Оренбургѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Нѣкоторые Россійскіе иногородные и вышеобъявленные изъ Татаръ купцы привозятъ въ Оренбургъ разные, Бухарцамъ и Киргизцамъ потребные, товары, изъ которыхъ сукна по кускамъ, а протчіе по нѣкоторому малому количеству, раздаютъ бѣднѣйшаго состоянія купцамъ изъ товаровъ, въ Оренбургѣ и Сеитовомъ посадѣ большею частію живущимъ; сіи промѣниваютъ Киргизцамъ сукно по аршинамъ, а протчіе товары дробными частями на скотъ, частію въ лавкахъ своихъ, и частію на площади мѣновнаго двора чрезъ повѣренныхъ своихъ. Обманы которые отъ сихъ послѣднихъ при производствѣ мѣны происходятъ, не только таможенные служители и другіе, нарочно къ тому опредѣленные, люди ни отвратить, ни предупредить не въ состояніи, по множеству на торгъ пріѣжжающихъ Киргизцовъ (количество которыхъ вѣдомости показуютъ), но и описать по пространству не возможно, отъ чего и какъ оные происходятъ, потому что ежели ихъ вѣдать и разыскивать, то цѣлую коммиссію для того учредить надобно, а чрезъ сіи обманы случаются ежечастыя ссоры и разбирательствы.

Говоря о семъ съ Вами, Сіятельнѣйшій Графъ, позвольте, чтобъ я сказалъ Вамъ здѣсь, что должности Директоровъ Таможенъ въ семъ мѣстѣ есть найтруднѣйшія.

Дабы дать торговлѣ душу или полную вѣру, не довольно того, чтобъ одно Правительство, недремлемымъ окомъ назирая, старалось всякій родъ злоупотребленій предупреждать и истреблять, но паче самъ торгующій долженъ снискать себѣ вѣру и утвердиться въ оной. Изъ вышеучиненнаго же мною о торгующихъ въ Оренбургѣ описанія, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что качества ихъ, найболѣе, однако жъ, еще недостатокъ оныхъ, отнимаютъ всю

надежду, чтобъ въ скоромъ времени исправить вѣру; и для того принялъ я смѣлость докладывать Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, не благоугодно ль будетъ Ея Величеству препоручить разборъ и установленіе въ Оренбургскомъ краю торговли просвѣщеннѣйшему меня въ сей части, и полагалъ я, чтобъ чрезъ учрежденіе одной, или двухъ, коммерческихъ конторъ скорѣе установить вѣру въ торгѣ, и тѣмъ оной распространить, пока время само собою тѣхъ малоимущихъ и не болѣе свѣдущихъ купцовъ, которые нынѣ въ заблужденіи, просвѣтить и на прямую дорогу возведетъ.

ЧЕЛОБИТНАЯ КИРАСИРА ПОПОВА. *

Челобитчикъ Казанскаго Кирасирскаго полку Кирасиръ Малафѣй, Тихоновъ сынъ, Поповъ.

Прадѣдъ его и дѣдъ бывали уроженцы Воронежской Губерніи села Оскошнаго, и находились при церкви Архистратига Михаила въ чинѣ Священническомъ, гдѣ и померли. А по смерти ихъ дѣти, а просителя родные дядья, Кондратій, Евстафій и Тимофѣй, Елистратовы дѣти, въ 738 году, взяты въ службу и были въ ландмилицкихъ, Елецкомъ и Козловскомъ, пѣхотныхъ, и Воронежскомъ конномъ, полкахъ. Отецъ же его, Тихонъ, опредѣленъ былъ при оной церкви дѣйствительнымъ пономаремъ, и по двумъ ревизіямъ написанъ при той же церкви, при которомъ (отцѣ) находился онъ съ братьями своими, Семеномъ и Конономъ Тихоновыми. Въ прошломъ 744-мъ годѣ помянутый братъ его, Семенъ, взятъ въ службу и опредѣленъ въ Троицкій пѣхотный полкъ, въ которомъ и донынѣ солдатомъ, а онъ съ Конономъ остался при отцѣ своемъ.

Въ томъ же 774 году главнаго ревизора, Генерала-Поручика Шипова, находящійся при Канцеляріи ревизіи Канцелярист Степанъ Чуриковъ (нынѣ въ Землянской Воеводской Канцеляріи съ приписью подъячимъ), презрѣвъ Вашего Величества законы, умышленно записалъ фальшиво просителя съ братомъ его, Конономъ, за собою, яко бы его крѣпостные крестьяне, но они онаго Чурикова умышленія не знали. И въ прошломъ 755-мъ году оный Чуриковъ, незнаемо съ какимъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ обязательствомъ, для отдачи въ рекруты брата его, Конона, продалъ Воронежской Губернской Канцеляріи Протоколисту, Петру Москаленову, а просителя Канцеляристу, Михайлѣ Верещагину, взявъ за каждаго по двѣсти рублевъ. Въ томъ же году помянутый Москаленовъ и Верещагинъ, по покупкѣ ихъ у Чурикова, отдали за крестьянъ своихъ въ службу Вашего Величества, въ коей и понынѣ находятся кирасирами, и впредь оную еще продолжать желаютъ; а отецъ ихъ, Тихонъ Поповъ, остался при оной церкви и, не стерпя обидъ, подалъ въ Воронежскую Губернскую Канцелярію

* Заимствовано изъ собранія Высочайшихъ Рескриптовъ на имя Воронежскихъ Губернаторовъ и переписки съ ними разныхъ лицъ и вѣдомствъ.

челобитную и просилъ, въ силу законовъ, защищенія отъ онаго Чурикова; токмо, чрезъ происки того Москаленова, похлѣбствуя Чурикову и его сообщникамъ, рѣшенія не учинено, а засадя его, отца, въ тюрьму, держали подъ карауломъ лѣтъ съ шесть и домъ его привели въ разореніе. Тѣмъ не удовольствуясь, согласились нанести напрасно три татьбы на отца его, который, по нестерпливости, взнесъ на себя сказываніемъ секрета; почему Воронежская Канцелярія, а болѣе чрезъ происки Москаленова, будто бы за оное воровство и татьбу, на публичномъ мѣстѣ учинила отцу его наказаніе кнутомъ и отослала въ Балтійскій Портъ, гдѣ и нынѣ находится.

Кромѣ сего, оный Чуриковъ, не удовольствуясь воровскою продажею его, просителя, съ братомъ, но еще оставшую его жену и дѣтей захватя къ себѣ въ домъ, билъ нещадно, принуждалъ называться его крѣпостными и всѣ пожитки оставшіе его (коихъ по цѣнѣ состояло на восемь сотъ рублевъ) забралъ къ себѣ и домъ его разорилъ.

Проситъ, чтобъ Всемилостивѣйше повелѣно было онаго Чурикова и Протоколиста Москаленова, въ противность Вашего Величества правъ, поступкахъ, особливо въ фальшивомъ его съ братомъ Конономъ написаніи за собою (будучи сами при ревизіи) крѣпостными крестьянами, и въ прочемъ, также и въ безвинномъ наказаніи и ссылкѣ въ Балтійскій Портъ отца его, и въ разореніи оставшаго дома его, въ забраніи пожитковъ и въ битьѣ жены его и дѣтей, Всемилостивѣйше изслѣдовать, и забранные пожитки или, по цѣнѣ, деньги ему, восемь сотъ рублевъ, взыскавъ, возвратить.

Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ
Сергѣй Козминъ.

На этой челобитной рукою Императрицы написано:

«Отослать къ Воронежскому Губернатору, г. Лачинову, * для надлежащаго по законамъ изслѣдованія.»

5 Мая, 1765 г.
Царское Село.

Сообщ. **М. Де Пуле.**

---

* Александръ Петровичъ, Генералъ-Поручикъ, управлявшій Воронежской Губерніей съ 1765 по 1767 годъ.

ПРОЕКТЪ

КЪ

УЧРЕЖДЕНІЮ УНИВЕРСИТЕТА БАТУРИНСКАГО,

1760 года.

(Писанъ Григ. Ник. Тепловымъ для Графа Гетмана.)

Въ склонности народа Малороссійскаго къ ученію и наукамъ ни малаго сумнѣнія нѣтъ, потому что въ Малой Россіи отъ давняго времени заведенныя школы, не имѣя никакого къ себѣ содержанія, а учащіеся и по силѣ уже обученные никакого ободренія, не токмо по сіе время не ослабѣваютъ, но еще по временамъ число учениковъ большее оказывается, и желающіе понять свыше того, что въ школахъ Малороссійскихъ преподается, добровольно, положа надежду на щедрость подателей, выходятъ въ Польскія училища, Нѣмецкіе Университеты, а иногда и до Рима прохаживали, почитая оный, по ихъ мнѣнію, за древній Коринѳъ. И такихъ путешественниковъ хотя немногое число, однако жъ свѣту показывались въ духовномъ чину Малороссійскіе ученые люди, какъ, на примѣръ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Новгородскій Архіепископъ, Тверской Архіепископъ Лопатинскій, Гавріилъ, Епископъ Рязанской, Тверской Епископъ Слатвинской, Новоспаской Архимандритъ Кроликъ, и многіе свѣтскіе, и нынѣ еще живущіе, которые слабыми Малороссійскими школами не обучены, но довольно только возбуждены, получили познаніе непосредственное въ Гуманіорахъ, и своею собственною склонностію къ наукамъ, или нужнымъ путешествіемъ, имя ученыхъ людей заслужили.

Школы Малороссійскія, которыя приняли имена Академіи неправильно, а именно: Кіевская, Черниговская, Переяславская и

Бѣлогородская, понынѣ еще существуютъ, на томъ же основаніи, на которомъ они съ начала учреждены, и классы, въ нихъ опредѣленные подъ именемъ Фары, Инфимы, Грамматики, Синтаксимы, Поэзіи, Реторики, Философіи и Богословіи, составляютъ знаніе въ высшихъ наукахъ весьма малое, или справедливо сказать, еще ни какое, потому что, кромѣ посредственнаго обученія Латинскаго языка и старыхъ школьныхъ Аристотелическихъ преданій, нѣтъ въ нихъ никакого понятія о высокихъ наукахъ, ниже прямаго обученія Гуманіорамъ. А по тому что и достатку никакого фундаторами не опредѣлено къ содержанію знатныхъ и достойныхъ Профессоровъ, и къ содержанію добрыхъ Семинарій, то обучающіе по сіе время заимствуются изъ тѣхъ же мало обученныхъ людей, которые имя носятъ Профессоровъ, хотя при томъ никакой профессіи не имѣютъ, а ученики, большую половину лѣтъ своихъ проводя въ странствіи, ища мірскаго подаянія, и не научась, кромѣ малаго знанія Латинскаго языка, ничему, приходятъ въ совершенныя лѣта и почти въ томъ же невѣжествѣ остаются, изъ котораго начали трудиться.

Его Сіятельство, Ясневельможный и Высокоповелительный Малороссійскій Гетманъ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, соединяя склонность таковую народную къ наукамъ съ настоящими неудобностьми къ произведенію оныхъ, а при томъ помышляя, сколь достоинство, ему ввѣренное отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, одолжаетъ его, твердое и благоугодное положилъ намѣреніе, съ Божіею помощію и Высочайшимъ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, щастливо нынѣ царствующей Императрицы и Самодержицы, на предбудущіе вѣка и на память имени своему, въ городѣ Батуринѣ, подъ своею собственною протекціею, основать, учредить и утвердить неподвижно Университетъ, со всѣми его упражненіями и преимуществами, которыя въ самодержавномъ Государствѣ оному приличны. И понеже въ немъ опредѣляются такія науки, которыхъ доселѣ въ Малой Россіи еще не было преподаваемо, какъ-то: Гуманіора вся, то есть, чистота Латинскаго языка, Древности, Философія новая, Юриспруденція, Исторія, Географія, также высокія науки, Физика, теоретическая и экспериментальная, всѣ части Математики, Геодезія, Астрономія, Анатомія, Химія и Ботаника, то оный Университетъ вознамѣрился поста-

новить на такомъ основаніи, дабы прежнія школы Кіевскія, Черниговскія, Переяславскія и Бѣлогородскія, не токмо не раззорились отъ онаго, но въ прежнемъ состояніи оставалися, принося оному же Университету вспоможеніе непосредственное. И сіе полезное намѣреніе Его Сіятельства заключается въ слѣдующемъ.

Четыре къ тому основанію потребны: 1. Доходъ; 2. Законы. 3. Семинарія; 4. Профессія. Первое и второе требуютъ щедротъ Всемилостивѣйшей Государыни и пособія Малороссійскихъ Ея вѣрноподанныхъ, а напослѣдокъ Высочайшей Ея же Монаршей своеручной конфирмаціи грамотами, оному Университету поданными, а послѣднія два—Его Сіятельства, Ясневельможнаго Гетмана, яко основателя и протектора, въ Малороссійскомъ городѣ прямымъ наукамъ попеченія всегдашняго; ибо точнаго къ Семинаріи и Профессіямъ положить теперь ничего еще невозможно, смотря по успѣхамъ и обстоятельствамъ перемѣнять Его Сіятельства властію учрежденіе должно. Слѣдовательно:

1. Доходъ,
2. Законы,
3. Семинарія,
4. Профессіи Университетскія,

суть такія четыре положенія, изъ которыхъ Батуринской Университетъ состоять можетъ; а о сихъ о каждомъ особенно, въ слѣдующемъ изображается.

О доходахъ.

Доходъ двоякой быть долженъ: временной, который потребенъ только на первой случай, и вѣчный, для содержанія всего корпуса, который грамотою Высочайшею, за подписаніемъ своеручнымъ Ея Величества, былъ бы учрежденъ:

1. Временный на построеніе церкви Университетской;
2. На строеніе Профессорамъ, Магистрамъ, Авдиторіямъ, Рефекторіямъ, Семинаріи, классамъ каменныхъ домовъ.
3. На покупку Библіотеки Университетской.
4. На учрежденіе Типографіи.
5. На Книжную лавку.

6. На Ботанической садъ.

7. На Театръ Анатомическій.

8. На покупку инструментовъ Физическихъ, Математическихъ и Хирургическихъ.

9. На Больницу.

Доходъ вѣчный; 1) на содержаніе построенныхъ домовъ; 2) на покупку повсягодную книгъ и инструментовъ; 3) на содержаніе Семинаріи; 4) на жалованье нѣкоторому числу Студентовъ, изъ которыхъ Профессоры впредь происходить должны; 5) на жалованье причету церковному, Профессорамъ, Магистрамъ чужестраннымъ, Доктору, Лѣкарю и служителямъ Университетскимъ; 6) на содержаніе сада Ботаническаго, Садовнику, работникамъ; 7) На содержаніе Больницы и лѣкарства; 8) На содержаніе Директоріи и служителей.

2. Положеніе временнаго дохода, то есть, пріисканіе на первой случай суммы довольно будетъ 20,000 р., изъ которыхъ, во первыхъ, произвести надлежитъ вышепомянутое Университетское строеніе, которое въ слѣдующіе годы, смотря по обстоятельствамъ, новымъ народнымъ вспоможеніемъ, весьма умѣреннымъ, приумножаться будетъ.

3. Къ таковымъ расходамъ сумму возможно, видится, получить не малую, а именно: понеже учрежденіе сіе для воспитанія господскихъ дѣтей постановляется, то справедливо, чтобъ каждый Малороссійскій владѣлецъ, по пропорціи своего имущества, и помощь, при основаніи онаго, въ томъ учинили; ибо хотя бъ кто и дѣтей не имѣлъ, то сіе учрежденіе полезно быть можетъ для его ближнихъ наслѣдниковъ, а ему, яко безъ наслѣдства живущему, и паче употребить таковое вспоможеніе благопристойно и безубыточно, тѣмъ паче дѣтей имѣющему, которое совершенное воспитаніе и обученіе въ семъ мѣстѣ дать имъ сумнѣваться не долженъ. Итакъ

Первое, Народное воспитаніе: собрать со всѣхъ мельницъ, по пропорціи корысти оныхъ, то есть, на большихъ рѣкахъ, на озерахъ, на ставахъ и съ вѣтренныхъ, со всякаго камня, по извѣстному числу суммы на одинъ только годъ, а не больше; сіе, уповательно, можетъ знатную учинить сумму на первой годъ.

Второе. Понеже посполитскіе дѣти и мѣщанскіе могутъ заимствовать отъ Университета такое же обученіе своимъ дѣтямъ,

того ради съ Магистратовъ, изъ оставшихся комиссарскихъ денегъ, надлежитъ, яко изъ суммы обще собранной, опредѣлить извѣстное число.

Третіе. Учредить книги, за подписаніемъ Ясневельможнаго Гетмана и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, которыя разослать по полкамъ на попеченіе господъ Полковниковъ, дабы каждой отъ любленія наукъ и отъ видимаго сего плода потомкамъ своимъ не отрекся, по силѣ и возможности, своеручно, начиная отъ самого Полковника, вписать даръ въ книгу своея щедроты.

Четвертое. Его Сіятельство, Ясневельможный Гетманъ, а по немъ и всѣ господа Старшина Генеральная, согласятся также вспоможеніе по силѣ оказать. Таковую книгу непостыдно, во первыхъ, послать въ С. Петербургъ, къ Двору Ея Императорскаго Величества, и сіе попеченіе самъ Его Сіятельство взять на себя да изволитъ. Сверхъ сего предается въ собственное соизволеніе Ясневельможнаго Гетмана и благообрѣтеніе господъ Старшинъ Генеральныхъ, пріискать сумму, и ежели вышепомянутыхъ будетъ недостаточно, на строеніе цѣлаго Университетскаго дому, на покупку библіотеки и инструментовъ Физическихъ, Математическихъ и на вывозъ ученыхъ людей, которымъ, не включая въ нихъ жалованье, по контрактамъ надлежитъ будетъ давать деньги на проѣздъ до Батурина. И сіе совершится суммою дохода первоподнаго и временнаго.

4. Доходъ вѣчной Университетской, для содержанія непремѣннаго сего корпуса, быть долженъ изъ извѣстныхъ и непремѣнныхъ статей, а именно: пріискать первое надлежитъ войсковыя деревни свободныя.

Второе. Ежели возможно, Батуринскаго монастыря деревни и прочія маетности, которыя не меньше на богоугодное дѣло при Университетѣ употреблены быть могутъ, такъ какъ и тотъ самый монастырь, нежели то по нынѣ обращено на девять монаховъ, что самое и Духовному Регламенту было бъ согласно.

Третіе. Поискать съ рачительнымъ усердіемъ для сего, столь общенароднаго полезнаго дѣла, выморочныхъ въ Малой Россіи деревень.

Четвертое. Испросить у Ея Императорскаго Величества хотя малую сумму изъ таможенныхъ сборовъ, которая бъ съ пенсіею была опредѣлена Университету вѣчно.

Пятое. Зборъ, которой Указомъ Правительствующаго Сената хотя и оставленъ съ Цыганъ, но понеже сей скитающейся народъ, свой промыселъ въ однихъ народныхъ обманахъ заключаетъ и никакихъ при томъ оброковъ Государственной казнѣ не платитъ, и повинностей не отправляетъ, то справедливо оный въ окладъ положить должно, а для вѣрности и точности зборовъ на откупъ оный по прежнему отдавать надлежитъ, полагая всякую на три, а не болѣе, года.

Шестое. Еще доходъ можетъ быть изъ откупу, съ публичнаго торгу отданнаго, то есть, ввозъ въ Малую Россію косъ, и сей приносить можетъ Университету около пяти тысячъ рублей на годъ, ежели прилежное въ томъ наблюденіе Университетскаго интереса обережено будетъ.

Седьмое. Типографія и Книжная лавка, при добромъ своемъ учрежденіи могутъ, по крайней мѣрѣ, на размноженіе той же Типографіи и Библіотеки служитъ, отъ которыхъ со временемъ заимствовать можно и къ другимъ Университетскимъ нуждамъ. Сіи столь разныхъ статей суммы требуютъ и особливой конторы и комисара, которою Директоръ Университета собою одинъ править долженъ, а по прошествіи годоваго времени, отчетъ долженъ будетъ, за свидѣтельствомъ Университетскаго Директора, отдать Его Ясневельможности, Малороссійскому Гетману, въ небытность же его, Первенствующему Малороссійскому Правленію, о чемъ ниже будетъ изображено. Впрочемъ, экономія Университетская препоручена будетъ ему же, Директору, которому должность предписать ниже сего. А въ оную включаются и остальныя суммы, которыя могутъ случиться за излишествомъ расхода, или изъ легаціи по духовнымъ прямымъ рачителей о пользѣ общенародной, въ промыселъ употребленіе, какъ то: наипаче заведеніе Университетской бумажной мельницы для Типографіи и для школъ.

II. О законахъ Университетскихъ.

1.

Понеже Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, весь край Малороссійскій ввѣрить и препоручить соизволила правленію Его Сіятельства, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, и его постановила Малороссійскимъ Гетманомъ, то, доколѣ Богъ жизнь его продолжитъ, да и утвердится отъ его же

Императорскаго Величества ему, яко Малороссійскому Гетману, для удобнѣйшаго охраненія правъ, преимуществъ и порядка Университетскаго, быть Фундаторомъ и Протекторомъ Университета Малороссійскаго Батуринскаго, а по его кончинѣ, кому угодно явиться, оное же имя Протектора, а не Фундатора, препоручить.

2.

Инавгурацію Университету Батуринскому учинить по примѣру другихъ Европейскихъ Университетовъ, и праздновать юбилеумъ на будущіе вѣки каждаго столѣтія два раза, съ принятыми при такихъ торжествахъ обрядами и церемоніями, то есть, въ пятьдесятъ лѣтъ и во сто лѣтъ.

3.

Ректоръ Университета постановляется каждаго года новый, изъ первостатейныхъ того же Университета Профессоровъ, выборомъ и, по Латинскому языку, калификацію ему на то время отдавать Magnificus, а по приличію Русскаго наречія, Высокопочтенный.

4.

Ректору прерогативы всѣ тѣ дозволить, которые въ обыкновеніи у всѣхъ Европейскихъ Университетовъ.

5.

Для отправленія новыхъ положеній Университетскихъ и судовъ случающихся, учреждается Университетское Директоріумъ, въ которомъ засѣдать Ректору, яко Президенту, а прочимъ первостатейнымъ Профессорамъ, такъ какъ Членамъ.

6.

Никто изъ студентовъ, кромѣ криминальныхъ преступленій, не долженъ ни предъ какимъ инымъ судомъ стать, кромѣ Университетскаго Директоріума, въ которомъ и осужденъ быть долженъ приличнымъ наказаніемъ, ежели надежда есть къ исправленію, а ежели нѣтъ, изгнанъ да будетъ изъ Университета, въ криминальныхъ же дѣлахъ преданъ да будетъ суду гражданскому.

7.

Дабы вѣдали студенты, какимъ образомъ имъ поступать подъ правленіемъ Ректора, должно о томъ сочинить особливые законы Ректору съ прочими членами, и ихъ Ясневельможный Гетманъ да утвердитъ особливымъ Универсаломъ, оному Директорію даннымъ, къ которымъ, по случившимся иногда преступленіямъ, и

прибавка дѣлана быть можетъ, съ конфирмаціи Ясневельможнаго же Гетмана.

8.

Ректоръ и Члены, имѣя особливую Судебную Палату и Архиву, т. е., Университетское Директоріумъ, дѣла имѣютъ производить на Латинскомъ языкѣ, доколѣ чужестранные Профессоры будутъ; но когда время произведетъ Россійскихъ Членовъ, тогда дѣла отправлять можно и на Русскомъ языкѣ.

9.

При ономъ Дирикторіи содержать Архиву порядочно, чрезъ особливаго ученаго Архиваріуса, при которомъ быть двумъ писцамъ и переводчику.

10.

Собранію въ Директоріи быть по два раза въ недѣлю, а именно, въ середу и субботу, по утру, выключая праздничные дни.

11.

Всякъ, желающій учиться въ Университетѣ вышшимъ наукамъ, явиться долженъ у Ректора, который, по экзаменѣ, долженъ его вписать въ книгу, нарочно къ тому учрежденную, а потомъ, послѣдуя его желанію и намѣренію, отослать, при писменномъ видѣ, къ такому Профессору, котораго лекціи учащемуся потребны; а студенту дозволить, хотя бы онъ и не Шляхетскій сынъ былъ, для одобренія, носить шпагу, или саблю.

12.

Изъ школъ Кіевской, Черниговской, Переяславской, Бѣлогородской и изъ Польскихъ, или другихъ какихъ училищъ, принимать въ студенты за аттестатами тѣхъ мѣстъ, откуда они пришли, о ихъ честномъ состояніи и поступкахъ, не ниже, какъ по окончаніи класса Реторическаго. Чего ради и въ тѣхъ училищахъ Малороссійскихъ ни подъ какимъ видомъ желающихъ обучаться въ Батуринскомъ Университетѣ не удерживать, но отпускать свободно.

13.

При вступленіи, каждой студентъ долженъ на законахъ Университетскихъ подписаться въ послушаніи своемъ, какого бы онъ достоинства и породы ни былъ, и въ томъ присягу, по учиненной нарочно формѣ, учинить.

14.

Студентъ имѣетъ три года, а не меньше, быть при Университетѣ, и его отъ наукъ ни подъ какимъ видомъ не отлучать противу желанія его. А по окончаніи наукъ долженъ онъ на публичныхъ диспутахъ успѣхъ свой объявить въ тѣхъ наукахъ, къ которымъ прилежалъ, съ напечатаніемъ своихъ диспутацій, послѣ котораго акта данъ ему будетъ аттестатъ за Ректорскою рукою; и таковыхъ Его Ясневельможность да одобряетъ опредѣленіемъ къ мѣстамъ съ чинами приличными, предпочитая неученымъ, какъ въ гражданской, такъ и въ военной, службѣ, или, ежели пожелаютъ искать своего щастія въ службѣ Ея же Императорскаго Величества Великороссійской, Его Ясневельможность, яко Протекторъ Университета, да предстательствуетъ объ немъ. Бывшихъ же на содержаніи Университетскомъ производитъ тутъ же въ Магистры, Доктора и Профессоры.

15.

Понеже науки по справедливости между благороднѣйшими упражненіями щитаются и не терпятъ никакого принужденія, того ради, какъ въ Семинарію, такъ и въ Университетъ, не принимать никакихъ крѣпостныхъ людей, развѣ онъ вольнымъ отъ своего владѣльца учиненъ будетъ и снабдѣнъ письмомъ, за помѣщиковою рукою и свидѣтелей, при печатѣхъ, отпускнымъ вѣчно.

16.

По принятіи въ Университетъ такого ученика, или студента, должно у него то отпускное письмо отобрать и хранить въ Архивѣ Директорія до того времени, какъ онъ свои науки окончаетъ, а при выпускѣ ему паки оное возвратить; ежели же онъ какими продерзливыми поступками учинитъ себя того недостойнымъ, тогда и его самого и помянутое уволительное письмо обратно помѣщику Директоріумъ власть имѣетъ препроводить съ конфирмаціей Его Ясневельможности.

17.

По состоянію вышепомянутыхъ Епархіальныхъ Малороссійскихъ школъ, Батуринской Университетъ въ числѣ студентовъ никакого недостатка имѣть не можетъ и предъ С. Петербургскимъ и Московскимъ Университетами великой въ томъ авантажъ предвидится; да изъ Польскихъ училищъ, безъ сомнѣнія, приходящихъ учиться высокимъ наукамъ не малое число всегда будетъ; того

ради принимать только такихъ, которые въ состояніи бы были лекціи Профессорскія на Латинскомъ языкѣ разумѣть, а неспособныхъ къ тому отнюдь не принимать, и тѣмъ напраснаго труда Профессорамъ, читающимъ лекціи, не умножать.

18.

За публичныя лекціи Профессорамъ, яко трудящимся за пенсію Университетскую, отнюдь никакой платы ни съ кого изъ Студентовъ не требовать, а Студентамъ положенныхъ часовъ не прогуливать, подъ штрафомъ, за то положеннымъ; то же разумѣется и о Семинаріяхъ.

19.

Профессоръ и Магистры каждой вольность имѣетъ лекціи у себя держать, которыя въ Университетахъ называются Collegia privata s. Collegia privatissima, а за оныя получать плату отъ студентовъ по договору, о чемъ онъ обявлять имѣетъ черезъ прибитые свои листы, въ публичномъ Авдиторіи и при церкви Университетской. Только такими лекціями публичныхъ часовъ въ Авдиторіяхъ и себѣ самому и студентамъ не отымать, а опредѣлять отъ тѣхъ свободные, что имѣетъ чиниться съ апробаціи Директоріи.

20.

Каждой Профессоръ въ недѣлю по четыре дни употребляетъ на лекціи, полагая на день по два часа, а Магистръ по разсужденію и опредѣленію Ректорскому.

21.

Ежели кто, принадлежащій къ Университетскому корпусу, изъ обучающихъ, пожелаетъ въ Батуринѣ свой собственной домъ построить, таковой домъ вѣчно отъ постоевъ всякихъ и полицейской должности освобождается, пока тотъ домъ въ его собственномъ владѣніи пребудетъ.

22.

Ректору пристойное почтеніе и предсѣдательство во всѣхъ мѣстахъ, какъ Профессоры, такъ и тѣ, кто къ наукамъ почтеніе имѣютъ, отдавать должны, и почитать онаго надлежитъ за такую въ Университетѣ особу, которая цѣлость всего корпуса въ себѣ и соблюденіе порядка заключаетъ.

23.

При публичныхъ Актахъ пурпурою ему украшатися, а своихъ педелловъ съ знаками его самовластія въ Университетѣ, какія отъ

многихъ временъ въ Университетахъ въ обыкновеніе приняты, неоспоримо употреблять, и ему всѣ чести, по обыкновенію ученаго корпуса, отдавать должно.

24.

Публичнымъ Актамъ, яко то: въ торжественныя дни, панигирикамъ, диспутаціямъ философскимъ, или промоціямъ въ Докторы и Магистры, быть по тому, какъ отъ Директорія положено будетъ.

25.

Въ распорядкѣ наукъ, кромѣ Ректора, никому не мѣшаться, и отъ него всѣ распоряженія цѣлому корпусу принимать.

26.

Чего здѣсь не дополнено, то оставляется до того времени сочинить и опредѣлить, когда строеніе надлежащимъ порядкомъ окончено будетъ; Профессоры, Магистры, Учители, Студенты и Семинаристы будутъ собраны и инавгурація Университету составится.

III. О Семинаріи Университетской.

1.

Понеже ученіе Богословское оставляется на попеченіе прежнихъ, школъ въ Малой Россіи, яко то училищъ: Кіевскаго, Черниговскаго, Переяславскаго и Бѣлогородскаго, и не извѣстно, каждой ли ученикъ опредѣлитъ себя, по окончаніи нижнихъ тамъ классовъ, въ Университетъ для обученія высокимъ наукамъ; а нужда неминуемая и въ томъ есть, дабы со временемъ происходить могли въ Учители, Докторы, Магистры и Профессоры природные Малороссійскіе люди, свободныхъ же и своимъ собственнымъ иждивеніемъ въ Университетѣ обучившихся одолжать не можно оставаться въ службѣ Университетской; сверхъ того, кромѣ ученыхъ людей, потребны будутъ и служители, нѣкоторое хотя въ наукахъ основаніе имѣющіе, при Архивѣ, Типографіи, корреспонденціи, Библіотекѣ и Книжной лавкѣ: того ради необходимо потребно завести при Университетѣ Семинарію, состоящую изъ сорока человѣкъ.

2.

Въ оную принимать изъ бѣдныхъ Шляхетскихъ дѣтей и всякихъ разночинцовъ, способныхъ и не вовсе увѣчливыхъ.

3.

Содержаніе на ихъ полагается на каждаго двадцать пять рублей въ годъ, кромѣ дому, дровъ, свѣчъ, бумаги и книгъ.

4.

Опредѣлить имъ Малороссійское платье одноцвѣтное, и на прочее все штатъ положить, и смотрѣть, дабы свыше тысячи пяти сотъ рублей на ихъ въ годъ суммы не выходило.

5.

Въ Семинарію, развѣ на своемъ собственномъ коштѣ и квартирахъ, болѣе сего числа не принимать.

6.

Какъ скоро кто изъ Семинаристовъ по публичному Семинарскому экзамену удостоенъ будетъ въ студенты, и переведенъ Ректоромъ на Профессорскія лекціи, тогда оный выключается изъ штата Семинарскаго, а на его мѣсто того же времени въ комплектъ новый принимается, переведенный же въ студенты опредѣляется на жалованье, и такому производить въ годъ по сороку рублей, при готовой квартирѣ въ Университетскомъ домѣ, дровахъ и свѣчахъ, и таковыхъ число не свыше двадцати быть должно.

7.

Симъ образомъ воспитанные люди публичнымъ коштомъ не имѣютъ власти иной службы искать, а производиться должны даже до Профессорскаго достоинства, и оставаться для обученія другихъ при Университетѣ, съ полученіемъ такого жалованья, какое по штату положено. И ежели таковый, въ обученіи другихъ, будучи уже Профессоромъ, десять лѣтъ выслужитъ, тогда и онъ свободенъ учиниться можетъ, ежели онъ пожелаетъ лучшаго для себя щастія искать, или остаться по уговору на такомъ содержаніи, на какомъ соглашеннось съ нимъ будетъ, по мнѣнію Директорія и Конференціи Его Ясневельможности.

8.

Всякаго Учителя, Магистра и Профессора, начинающаго обучать, приводить къ присягѣ, по формѣ сочиненной, въ вѣрности къ службѣ Ея Императорскаго Величества.

9.

Неспособныхъ къ высшимъ наукамъ опредѣлять въ службу при Университетѣ къ такимъ мѣстамъ, о которыхъ подъ номеромъ первымъ о Семинаріи опредѣлено, и выслуживать имъ до своей

свободности двадцать лѣтъ, за положенное на нихъ напрасное иждивеніе.

10.

Въ Семинаріи употреблять Грамматику Латинскую Іоанна Воссія, Разговоры Корденевы и Эразма Ротеродама, Авторовъ: Корнелія Непота, Цицерона, Юстина, Саллюстія, Юлія Цесаря, и прочихъ первыхъ двухъ вѣковъ писателей, и Стихотворцовъ: Варгилія, Овидія, Горація, Марціалла съ примѣчаніями и толкованіемъ Манелліевымъ, и что къ чистотѣ Латинскаго языка заблагоусмотрѣно будетъ Ректоромъ Университета. А новыхъ Латинскихъ писателей, не классическихъ, въ Семинаріи, при обученіи, не употреблять.

11.

Обучать также краткой Исторіи и Географіи по сокращенію Гибнерову, съ показаніемъ глобуса, и при томъ Ариѳметики и Геометріи.

12.

Для одобренія при экзаменахъ давать вымышленныя награжденія книгами приличными, съ прописаніемъ, за Ректорскою рукою, свидѣтельства успѣховъ, тому, кому награжденіе опредѣлено дать будетъ.

13.

Обучаться также Французскому языку и Греческому, а для Шляхетскихъ дѣтей содержать учителя танцовальнаго и фектовальнаго.

14.

Учащимся опредѣлить Регламентъ, по которому они поступать въ Семинаріи должны, и учащимъ штатъ, о которомъ ниже упомянуто будетъ.

IV. О Университетѣ и Профессіяхъ онаго.

1.

Когда весь сей корпусъ, о которомъ выше упомянуто, имя носить имѣетъ Университета, то главное и важное попеченіе возъимѣть надобно о той точно части онаго, которая Университетъ особенно въ себѣ заключаетъ. Университетъ есть собраніе Профессоровъ, обучающихъ высокимъ наукамъ студентовъ. Профессоры быть должны достойно имя таковое носящіе, а студенты, прежъ-

де нежели къ лекціямъ Профессорскимъ приступить, совершенное основаніе получившіе въ Латинскомъ языкѣ, Исторіи, Географіи и первыхъ принципіяхъ Реторическихъ, дабы безъ всякой нужды разумѣть могли лекціи Профессорскія.

2.

Въ Университетѣ отправляться имѣютъ лекціи слѣдующія:

1 Профессія: Латинское краснорѣчіе, съ толкованіемъ классическихъ авторовъ.

2 Профессія: Логика, Метафизика и Философія практическая.

3 Профессія: Правы натуральные и Юриспруденція.

4 Профессія: Древности и Исторія литеральная и политическая, Генеалогія и Геральдика.

5 Профессія: Физика теоретическая и практическая.

6 Профессія: Физика экспериментальная и Математика со всѣми ея частьми.

7 Профессія: Анатомія.

8 Профессія: Химія.

9 Профессія: Ботаника и Исторія Натуральная.

Ректоръ Университета изъ сихъ вышепомянутыхъ повсягодно избирается, и читаетъ по своей Профессіи лекціи непремѣнно, а за трудъ Ректорской на тотъ годъ прибавку пенсіи имѣетъ, о чемъ въ штатѣ изображено ниже сего.

3.

Должность Ректорская есть: при всѣхъ случаяхъ предводительство всего корпуса Университетскаго, принятіе и отпуски студентовъ, надзираніе учрежденнаго порядка, начальство при промоціяхъ ученыхъ и диспутаціяхъ, и прочее, что усмотрѣно будетъ впредь.

4.

Экзаменъ, какъ въ Семинаріи, такъ и въ Университетѣ, всякую четверть года приватной въ Университетѣ отправлять должно, а въ годъ по единожды публичной, гдѣ и промоціямъ изъ классовъ въ классы быть должно.

5.

При начатіи Новаго Года, Ректоръ, учиня публичнымъ актомъ слово похвальное Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Самодержицѣ, и благодареніе Протектору Университета, подъ покровомъ своей Всемилостивѣйшей Государыни производившему

попеченіе о пользѣ и благосостояніи Университета, долженъ подать рапортъ ему же о всѣхъ, прошедшаго года учиненныхъ въ Университетѣ, прогрессахъ, съ представленіемъ и о поправленіи недостатковъ, прописывая каждаго при томъ Профессора особенное прилѣжаніе и лучшихъ студентовъ успѣхи.

6.

По окончаніи тогоже акта избирается и опредѣляется новой Ректоръ учрежденнымъ къ тому порядкомъ.

7.

О дняхъ и часахъ, кому, когда и какія лекціи читать, въ тогдашнее время, когда Профессоры и студенты соберутся, предписано будетъ.

8.

Магистровъ и Докторовъ должность теперь не упоминается, потому что Профессоровъ они мѣсто теперь занимаютъ, а въ короткое время, безъ сумнѣнія, свои окажутся, Малороссійскіе.

Симъ образомъ заключается все то, что до произведенія наукъ въ Университетѣ касается; слѣдующее же принадлежитъ до тѣхъ вспомогательныхъ частей, безъ которыхъ Университету быть невозможно, а именно:

О Директорѣ.

1-е. Контора Экономическая Университетская, въ которой сумма содержаться Университетская имѣетъ, производится строеніе, выдается жалованье, закупаются припасы, правятся деревни, вся экономія содержится, типографія, собирается библіотека, содержится садъ ботанической, театръ анатомической и лабораторія химическая, закупаются физическіе инструменты, содержится строеніе и служители.

2-е. Тою Конторою вѣдать имѣетъ Директоръ, при которомъ долженъ быть Секретарь, переводчикъ, два канцеляриста, одинъ для вещей, до наукъ касающихся, содержащій повытье, а другой до экономіи, четыре писца и архиваріусъ.

3-е. Директоръ въ расположеніе лекцій мѣшаться не имѣетъ, а принадлежитъ то Ректору и Директоріи; однако жъ, въ ученомъ собраніи Директоріи присутствовать онъ долженъ, уступая правое мѣсто Ректору, и смотрѣть, такъ ли все отправляется, какъ установлено, и что усмотритъ не согласное намѣренію, о томъ Его

Ясневольможности, яко Протектору, представлять. Таковый надобно, чтобъ былъ употребленъ изъ Малороссійскихъ ученыхъ людей.

О Типографіи.

Типографія не нужно чтобъ велика была, но довольно, когда два стана будетъ для чужестранныхъ изданій, то есть, диссертацій, программъ, диспутацій, панагириковъ, рѣчей, и нѣкоторыхъ новыхъ книжекъ, служащихъ къ обученію Университетскому, ежели кто изъ Профессоровъ сочинить пожелаетъ, для поощренія чего учинить должно будетъ особливое учрежденіе; другіе два стана для изданій на Россійскомъ языкѣ, яко-то: гражданскихъ иногда дѣлъ, похвальныхъ словъ, переводовъ и Вѣдомостей Русскихъ. Въ оной быть надлежитъ фактору, дабы смотрѣніе имѣлъ надъ служителями типографскими, что къ тому принадлежитъ, особливо чтобъ какого фальшу не происходило въ печатаніи, о чемъ особливою инструкціею пространнѣе предостережено быть должно.

О Библіотекѣ.

Библіотека составлена быть имѣетъ на первый случай изъ книгъ нужнѣйшихъ, къ профессіямъ принадлежащихъ, которыя объявлены подъ Университетомъ и которыя къ Семинаріи потребны. Оныя по временамъ черезъ корреспонденцію можно закупать, по аукціонамъ въ Нѣмецкой землѣ. Чего ради сочинить къ тому потребно примѣрной Каталогъ, а потому старательство прилагать. Оная состоять должна изъ Латинскихъ, Французскихъ и Русскихъ книгъ.

О Словолитной.

Потребное число къ словолитію Русскихъ и Латинскихъ литеръ въ штатѣ ниже сего изображено, безъ котораго при четырехъ станахъ обойтиться будетъ невозможно.

О Книжной лавкѣ.

Понеже книгамъ, по ихъ разнымъ эдиціямъ, цѣна перемѣняется, того ради Книжную лавку учредить надобно купеческимъ порядкомъ, и выписать къ тому нарочнаго изъ Нѣмецкой земли фактора, который бы порядокъ таковой разумѣлъ и производилъ корреспонденціи съ книгопродавцами. Оная заведется изъ капитала Университетскаго и Типографіи. Книгопродавцу по первому

контракту надобно будетъ умѣренное производить жалованье, а въ помощь ему придать помощника и писца, для содержанія приходныхъ и расходныхъ денегъ, также для чистоты лавки, сторожа. Впрочемъ отчетъ онъ давать повсягодно долженъ Директору въ Контору.

О Переплетной.

Переплетчика выписать изъ Нѣмецкой земли должно вольнаго, хотя на маломъ жалованьи, и платить ему отъ работы по договору за всякой форматъ книги, съ обязательствомъ, чтобъ учениковъ во время своего контракта обучилъ до пяти человѣкъ, которыхъ за обученіе можно будетъ, по отпускѣ мастера, когда онъ не пожелаетъ болѣе жить, удержать въ службѣ Университетской.

О Лабораторіи.

Лабораторія должна быть со временемъ, когда ученики къ тому способные окажутся, и для строенія ея и всѣ надобности оставляются до будущаго тому начала.

О Больницѣ.

Больница надобно, чтобъ устроена была въ особливомъ уединенномъ мѣстѣ, и препоручена въ вѣдомство Доктору и Лѣкарю, которые къ тому проектъ учинить должны. А сіе кошту великаго требовать не будетъ, хотя дѣло весьма благовѣйное и полезное.

О Карцерѣ.

Карцеръ при Университетѣ построить въ пристойномъ мѣстѣ должно и содержать будетъ въ себѣ такихъ людей, которые никакого почти иждивенія недостойны, и почитается за первой способъ молодымъ людямъ исправленія.

О Докторѣ и Лѣкарѣ.

Докторъ и Лѣкарь выписаны быть могутъ на жалованьи Университетскомъ, изъ Нѣмецкой земли; ихъ повседневныя упражненія не допустятъ обучать никого; однако жъ Докторъ мѣсто имѣть можетъ въ Директоріи, яко членъ Университета. Ихъ содержаніе объяснено будетъ въ контрактѣ, съ ними заключенномъ.

О Причтѣ церковномъ

Духовникъ Іеромонахъ всего Университета быть долженъ довольно въ Богословіи ученый, и, кромѣ отправленія божественной службы, его должность будетъ, каждое воскресеніе, толковать, по окончаніи службы Божіей, вмѣсто проповѣди, катихизисъ систематическимъ образомъ, а въ мѣсяцъ, послѣ обѣдни въ церкви, спрашивать всѣхъ семинаристовъ, и кто къ нимъ причтенъ, шляхетскихъ и прочихъ дѣтей, о томъ, что въ первые три воскресенія говорено было по генеральнымъ вопросамъ, какъ то во прямыхъ Семинаріяхъ водится. При немъ быть долженъ діаконъ, дьячокъ, пономарь и восемъ человѣкъ пѣвчихъ.

Реестръ тѣмъ расходамъ, которые потребны изъ временной суммы на строеніе Университета:

1. Церковь Божія, лѣтняя и зимняя, съ утварью.
2. Десяти Профессорамъ покои, съ ихъ потребнымъ хозяйствомъ, то есть, поварнями и проч.
3. Доктору и Лѣкарю покои такіе же.
4. Девять малыхъ авдиторій для читанія лекцій, въ числѣ которыхъ и камера физическая и оптическая.
5. Театръ анатомической.
6. Авдиторія большая для диспутацій и промоцій ученыхъ.
7. Покои на сорокъ человѣкъ семинаристовъ.
8. Покои на двадцать человѣкъ студентовъ.
9. Рефекторія ихъ или трапеза.
10. Директоріумъ съ Архивою.
12. Контора Директорская съ Архивою.
13. Библіотека.
14. Книжная лавка.
15. Духовнику съ причетомъ.
16. Учителямъ Латинскаго языка.
17. Инспектору Семинаріи.
18. Учителямъ верхняго класса Латинскаго языка.
19. » Исторіи и Географіи.
20. » Французскаго языка.
21. » Греческаго.
22. » Танцовальному.
23. » Фектовальному.

26. Переплетная.

27. Карцеръ.

28. Больница.

29. Портомойня.

30. Ограда.

31. Гауптвахта.

32. Учредить вольный и на порядочномъ основаніи и честныхъ правилахъ, не далеко отъ Университета, трактырной домъ, содержащійся охотниками, которыхъ много сыскать можно вездѣ, а сіе весьма потребно будетъ.

33. Построить запасной дворъ для живности и ставъ при Университетѣ для рыбы.

34. Потребна такожде сумма на первой случай: 1, для покупки Библіотеки; 2, для покупки физическихъ, математическихъ и анатоническихъ инструментовъ; 3, на учрежденіе Типографіи, со всѣми къ ней приборами и нѣкоторою провизіею матеріаловъ, яко то: бумаги разной доброты, чернильный составъ, столовъ, и прочаго; 4, на словолитіе матеріяла; 5, на переплетные инструменты, и на разные ко всѣмъ классамъ приборы.

35. Слободу для служителей, то есть, педелловъ, кустосовъ школьныхъ, поваровъ, сторожей, Типографскихъ служителей.

36. Построить Театръ анатомической въ пристойномъ мѣстѣ.

37. Построить оранжерею для ботаническихъ травъ экзаменическихъ.

38. При Семинаріи должно имѣть мыльню, и при ней банщика для малыхъ дѣтей.

39. На покупку поваренной и столовой посуды и бѣлья семинаристамъ.

ДѢЛО

О ПРОФЕССОРѢ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

I. В. Л. МЕЛЬМАННѢ.

1.

24 Февраля, 1795.

Генералъ-Прокурору, Графу Александру Николаевичу Самойлову.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Предписаніе Вашего Сіятельства, послѣдовавшее мнѣ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, отъ 13 числа сего мѣсяца, о присылкѣ находившагося при Московскомъ Университетѣ Профессора Латинскаго и Греческаго языковъ, Мельмана; я, 17-го числа, чрезъ нарочно посланнаго курьера, честь имѣлъ получить, и во исполненіе онаго о сыску того Профессора того жъ часа приказалъ я Г. Оберъ-Полиціймейстеру, который мнѣ донесъ, что означенный Мельманъ, имѣя, по увольненіи его изъ Университета, квартиру свою у иностранца Науша, 5 числа Февраля, нанявъ вольныхъ лошадей, изъ Москвы уѣхалъ въ С.-Петербургъ и, уповательно 14, или, по крайней мѣрѣ, 15, числа, туда пріѣдетъ и остановится, какъ слышно, въ домѣ Г. Мейбома, и если не у него, то у Пастора Виганта, или въ трактирѣ Демута. По сношенію жъ съ Московскимъ Университетомъ, на требованіе мое о немъ, дано знать, что онъ, Мельманъ, въ разсужденіи обнаруженія имъ хульныхъ нѣкіихъ и оскорбительныхъ противъ

Христіянской Религіи мыслей, по учиненной въ Университетѣ, 31 Генваря, особой дневной записи, и на Конференціи всѣхъ Господъ Кураторовъ, исключенъ изъ числа служащихъ при Университетѣ Профессоровъ, и по ордеру Г. Куратора Хераскова, 1 числа Февраля, данъ ему, за рукою Директора, Фонъ-Визина, на Латинскомъ языкѣ аттестатъ, и какъ записку, ордеръ, равно аттестатъ къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства при семъ въ копіяхъ препровождаю. А какъ, по извѣщенію Науша, на квартирѣ его оставлены Мельманомъ, при отъѣздѣ его, два сундука, почему и приказалъ я оные освидѣтельствовать, изъ которыхъ въ одномъ, оставленномъ на сбереженіе Мельману Докторомъ Вихельгаузеномъ, найдено старое платье, Медицинскій инструментъ и нѣсколько историческихъ и другихъ книгъ печатныхъ, также и рукописныхъ, до медицыны касающихся, въ другомъ же, его собственномъ, оказалось нѣсколько книгъ и большею частію школьныя лекціи на разныхъ языкахъ: Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Греческомъ, въ тетрадяхъ, рукописныя, и реестры книжные, и 9-ть иностранныхъ, Тамеса и Компаніи на Амстердамъ и Гамбургъ, вторыхъ векселей, суммою на 2970 р., изъ которыхъ сундукъ Доктора Вихельгаузена отданъ подъ сохраненіе Наушу, а его, Мельмана, Частному Приставу, за моими печатями; да сверхъ онаго еще оставлено жъ отъ него, Университетскаго Профессора Мельмана, не малое количество собственныхъ его книгъ, которыя приказалъ я Частному Приставу запечатать до повелѣнія Вашего Сіятельства.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга,

Князь Петръ Долгоруковъ.

№ 163.
Февраля 18 дня,
1795 года.
Москва.

2.

Копія. Секретно.

Особая дневная записка о исключеніи Профессора Мельмана изъ Университета.

Іоганъ Мельманъ, Экстраординарный Профессоръ и Ректоръ Греческихъ и Латинскихъ классовъ въ Университетской Гимназіи, предъ недавнимъ временемъ, въ бытность свою у Его Высокопреосвященства, Московскаго Митрополита Платона, обнаружилъ хульныя нѣкія и оскорбительныя свои мысли противъ Христіянской Религіи, и какъ по поводу сего дерзкаго его отзыва, дошедшаго по общему слуху до свѣдѣнія Г. Куратора Университета, Его Превосходительства Михаила Матвѣевича Хераскова, призыванъ былъ онъ приватно къ Его Превосходительству, помянутому г. Куратору, для испытанія и точнаго узнанія его системы и образа мыслей, и въ присутствіи старшихъ четырехъ Профессоровъ не только явно обнаружилъ развратныя свои мысли противъ самаго основанія Откровенной Религіи, но даже торжественно сказалъ, что онъ долгомъ своимъ считаетъ сообщать сіе и другимъ, яко признаваемыя, такъ называемыя имъ, истины, то, сообразуясь съ прежними Кураторскими приказаніями, чтобъ никто изъ обучающихъ въ Университетѣ на лекціяхъ своихъ никакъ не касался Религіи, въ предупрежденіе всякаго могущаго изъ того произойти разврата для обучающагося у него, Мельмана, юношества, начальствующіе въ Университетѣ Гг. Кураторы приказали: помянутаго Мельмана изъ Университета **исключить немедленно**, давъ ему свидѣтельство о томъ только, что онъ столько-то времени находился въ Университетѣ. О чемъ сего 31 Генваря, 1795 г., и учинена особая сія Записка за подписаніемъ всѣхъ Членовъ Университетской Конференціи, которой, для могущихъ впредь случиться какихъ о помянутомъ Мельманѣ справокъ, храниться у Директора Университета.

На подлинной написано:

Павелъ Фонъ-Визинъ.

Матѳій Шаденъ.
Семенъ Зыбелинъ.
Харитонъ Чеботаревъ.
Михайло Скіаданъ.
Францъ Керестури.

Ѳедоръ Баузе.
Петръ Страховъ.
Дмитрій Синьковскій.
Иванъ Геймъ.
Андрей Брянцевъ.
Яковъ Бодуэнъ.
Михайло Рихтеръ.
Антонъ Антонскій.
Михайло Панкевичъ.
Павелъ Сохацкій.
Василій Аршеневскій.
Ѳедоръ Политковскій.

3.

Секретно.

10 Марта, 1795 г.

Генералъ-Прокурору, Графу Александру Николаевичу Самойлову.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Николаевичъ!

Письмо Вашего Сіятельства, отъ 27 Февраля, по дѣлу бывшаго, по контракту, при Университетѣ Профессора Мельмана, я имѣлъ честь получить. Не премину, Милостивый Государь, сколько силы мои дозволятъ, забравъ подробную справку, какъ о лекціяхъ Мельмановыхъ, такъ и о самомъ смыслѣ хульныхъ его мыслей въ разсужденіи Христіянской Религіи, въ самоскорѣйшемъ времени отвѣчать на требованіе Ваше. Предварительно только имѣю честь извѣстить Ваше Сіятельство, что дѣло о исключеніи Мельмана отнюдь не было производимо на Конференціи всѣхъ Кураторовъ, ибо я давно уже, по слабости здоровья, не могъ присутствовать. Впрочемъ, съ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
всепокорный слуга

Иванъ Мелиссино.

Марта 5 дня,
1795 г.

4.

Его Превосходительству, Г. Тайному Совѣтнику, Императорскаго Московскаго Университета Куратору и Кавалеру, Ивану Мелиссино.

Отъ Надворнаго Совѣтника и Профессора Чеботарева

РАПОРТЪ.

Въ исполненіе словеснаго приказанія Вашего Превосходительства о дѣлѣ Профессора Мельмана, въ разсужденіи хульныхъ и оскорбительныхъ, по общему слуху, его мыслей противъ Христіянской Религіи, сколько оное, по прошествіи почти двухъ уже мѣсяцовъ, припомнить могу, имѣю донести слѣдующее:

1. По причинѣ возложенной на меня коммисіи сочинять историческія для Ея Императорскаго Величества выписки изъ древнихъ Русскихъ лѣтописцовъ, хранящихся особенно въ библіотекахъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода, для испрошенія тѣхъ лѣтописцевъ, былъ я, около 8, или 9, числа Января, въ вечеру, у Преосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго, Платона, который, между прочими разговорами, отозвался тогда о бывшемъ у него, видно не задолго передо мною, Профессорѣ Мельманѣ, что онъ, въ бытность свою у Его Высокопреосвященства, оказалъ себя такимъ, которой не знакомъ ни съ какою Христіянскою Религіею, и предосудительныя имѣетъ мысли объ основаніи оной, т. е., о Священномъ Писаніи. Услыша такой отзывъ отъ Пастыря Церкви и увѣренъ будучи о вредѣ развратныхъ мыслей о Религіи въ обществѣ, долгомъ моимъ почелъ я донести о томъ одному изъ Кураторовъ Университета, яко управляющему онымъ, Его Превосходительству, Михаилу Матвѣевичу Хераскову, въ предупрежденіе, чтобъ не обращено было сіе въ предосужденіе Университету, въ которомъ я служу и воспитанъ.

2. Нѣсколько дней спустя послѣ, при разнесшемся общемъ слухѣ по городу о дерзкомъ какомъ-то разговорѣ Профессора Мельмана съ Московскимъ Митрополитомъ, четверо изъ старшихъ Университетскихъ Профессоровъ, въ томъ числѣ и я, съ дозволенія бывшаго больнымъ тогда Г. Директора Университета, ѣздили къ Его Превосходительству, помянутому Г. Куратору Хераскову, съ словеснымъ представленіемъ, чтобъ, въ отвращеніе всякихъ предосудительныхъ мыслей объ Университетѣ отъ таковыхъ

общихъ нелѣпыхъ слуховъ, взяты были мѣры, какія заблагоразсуждено будетъ.

3. Въ слѣдствіе чего Его Превосходительство, помянутый Г. Кураторъ, для лучшаго свѣдѣнія о семъ дѣлѣ, и отправилъ двухъ изъ старшихъ Профессоровъ, меня и Г. Шадена, къ Московскому Митрополиту, съ изъявленіемъ Его Высокопреосвященству крайняго огорченія Г. Куратора и всего Университета, буде сказанный Профессоръ Мельманъ, какъ слухъ по городу тогда носился, говорилъ что ни будь у него предосудительное Религіи, и съ прозьбою, чтобъ сіе не причтено было въ предосужденіе Университету, потому наипаче, что Университетъ, съ своей стороны, буде точно Мельманъ виновенъ въ чемъ, относящемся къ Религіи, по мнѣнію Его Высокопреосвященства, долгомъ считаетъ запретить сему Мельману преподавать лекціи и учить въ Университетѣ и Гимназіи онаго; на что Его Высокопреосвященство отозвался: 1) что онъ объ Университетѣ и его Профессорахъ, изъ которыхъ многихъ знаетъ онъ лѣтъ по 20 и больше, всегда былъ и есть хорошихъ мыслей; 2) но что въ разсужденіи Профессора Мельмана должно Университету взять свои мѣры и осторожность, чтобъ оной Мельманъ, по причинѣ развратныхъ нѣкоторыхъ своихъ мыслей противъ Религіи, не имѣлъ вліянія на своихъ слушателей. И болѣе сихъ общихъ объясненій съ Московскимъ Митрополитомъ ни какихъ не было, потому что Его Преосвященство въ подробность Мельманова съ нимъ разговора входить съ нами заблаго не разсудилъ.

4. Прямо отъ Митрополита пріѣхали мы съ Профессоромъ Шаденомъ къ Его Превосходительству Г. Куратору и донесли ему, что Преосвященный отозвался въ разсужденіи Университета весьма благосклонно, а въ разсужденіи Профессора Мельмана присовокупилъ, что должно взять, какія Университетъ заблагоразсудитъ, мѣры къ предупрежденію того, чтобы онъ на учащихся у него студентовъ и учениковъ не имѣлъ вреднаго вліянія въ разсужденіи Христіянской Религіи.

5. Въ слѣдствіе чего уже и самъ Мельманъ на другой день призванъ былъ къ помянутому Г. Куратору приватно, и въ присутствіи трехъ старшихъ Профессоровъ (за отстсутвіемъ четвертаго, Г. Доктора и Профессора Зыбелина, по причинѣ Медической его практики) былъ съ нимъ разговоръ и нѣкоторый родъ раз-

сужденія о заблужденіяхъ его въ разсужденіи Христіянской Религіи, замѣченныхъ въ немъ въ бытность его у Преосвященнаго Митрополита Московскаго, и въ продолженіе уже сего разговора сказанный Мельманъ обнаружилъ себя совершенно не признавающимъ ни святости Христіянской Религіи вообще, ни въ особенности подлинности и вдохновенія Священнаго Писанія, и, не смотря на всѣ увѣщанія Г. Куратора и присутствовавшихъ при томъ Профессоровъ, стоялъ упорно въ развратныхъ своихъ мнѣніяхъ, и даже, при требованіи отъ него, Мельмана, чтобъ онъ торжественно обѣщалъ, что не будетъ никому сообщать и разсѣвать такихъ вредныхъ своихъ заблужденій, заключительно отвѣчалъ, что онъ, какъ честный, по его словамъ, человѣкъ, обѣщать того не можетъ. Почему Его Превосходительство, Г. Кураторъ, Михайло Матвѣевичъ Херасковъ, съ предварительнаго совѣта присутствовавшихъ тутъ Профессоровъ, рѣшился исключить сего Мельмана изъ Университета; о чемъ, однако жъ, какъ о важномъ и до чести всего Университета касающемся дѣлѣ, того жъ часа послалъ меня помянутый Г. Кураторъ къ Вашему Превосходительству съ словеснымъ донесеніемъ и требованіемъ общаго Вашего о поступкѣ съ Мельманомъ мнѣнія, на что и воспослѣдовала словесная жъ Вашего Превосходительства резолюція, чтобы Профессора Мельмана, буде точно онъ таковымъ себя оказалъ, какъ Вамъ донесено, не только исключить изъ Университета немедленно, но даже выслать его и изъ Университетскаго дома въ 24 часа; съ какимъ приказаніемъ и посланъ я былъ отъ Васъ къ Г. Директору Университета, что мною тогда жъ и исполнено. И въ семъ состоитъ то, что упомнить могу объ оказавшемся напослѣдокъ развратѣ въ бывшемъ Профессорѣ Мельманѣ, о чемъ и доношу симъ Вашему Превосходительству.

Харитонъ Чеботаревъ.

7 Марта, 1795.

Секретно.

13 Марта, 1795.

5.

Къ Генералъ-Прокурору, Графу Александру Николаевичу Самойлову.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Николаевичъ!

Въ слѣдствіе письма Вашего Сіятельства ко мнѣ, отъ 27 Февраля, и предварительнаго моего на оное, отъ 5 Марта, отзыва, имѣю честь теперь подробнѣе донести слѣдующее:

1. Какъ по причинѣ моихъ болѣзней и совершенной уже слабости въ силахъ тѣлесныхъ, а особливо въ ногахъ, давно уже не могу я присутствовать въ Университетѣ, то во всемъ дѣлѣ бывшаго Профессора Мельмана не имѣлъ я ни какого другаго участія, кромѣ того, что дошло до моего свѣдѣнія чрезъ одного изъ Профессоровъ, присланнаго ко мнѣ отъ другаго Куратора, Михайла Матвѣевича Хераскова, съ словеснымъ объясненіемъ о замѣченныхъ имъ, Г. Куратором, и бывшими при томъ Профессорами, въ Мельманѣ дерзкихъ нѣкіихъ и развратныхъ мыслей о Христіянской Религіи; по поводу чего и сказалъ я тогда мое мнѣніе словесно о исключеніи помянутаго Мельмана изъ Университета, которое, однако жъ, тогда жъ записалъ у себя для памяти и съ котораго при семъ подъ буквою А препровождаю точную копію.

2. Какъ никакихъ подлинныхъ о хульныхъ, или развратныхъ и оскорбительныхъ, Мельмановыхъ мысляхъ о вѣрѣ документовъ въ Университетѣ не находится, потому что все сіе дѣло, яко суду сего ученаго мѣста не подлежащее, совсѣмъ и трактовано въ немъ не было, то, для доставленія Вашему Сіятельству, сколько можно, точнаго и яснаго извѣстія объ ономъ, не только сносился я, по поводу Вашего письма, съ другимъ Куратором Университета, Г. Херасковым, яко испытывавшимъ помянутаго Мельмана въ образѣ его мыслей при трехъ Профессорахъ и, слѣдовательно, больше меня свѣдущимъ о его развратѣ въ разсужденіи Религіи, но также требовалъ и отъ Профессоровъ, бывшихъ при томъ, точнаго донесенія, отъ каждаго особо, которыя всѣ при семъ и препровождаю къ Вашему Сіятельству, такъ какъ рапортъ

отъ Директора Университета и самыя Мельмановы лекціи въ подлинникѣ подъ буквами Б. В. Г. Д. Е. Ж. З.

3. Что жъ до особой Дневной Записки о исключеніи Профессора Мельмана изъ Университета касается, то оная не есть актъ Университетской Конференціи, но особая бумага, и написана по приказанію Г. Куратора Хераскова, впредь для справокъ только, въ чемъ и засвидѣтельствована она подпискою Директора Университета и всѣхъ Профессоровъ.

Исполняя симъ требованіе Вашего Сіятельства, не остается мнѣ ничего донести Вамъ больше, какъ препоручить Университетъ всегдашнему Вашему благоволенію, и въ особенности просить Васъ преданнѣйше, чтобы оказавшееся дерзновенное заблужденіе въ мысляхъ бывшаго Профессора Мельмана не поставлено было въ предосужденіе цѣлому Университету, который, какъ пекущійся о добромъ воспитаніи, въ предупрежденіе всякаго разврата въ юношествѣ, не оставилъ взять свои мѣры, и отсѣкъ отъ своего корпуса могшій вреднымъ сдѣлаться членъ его.

Въ заключеніе всего, препоручая себя продолженію Вашего ко мнѣ благорасположенія, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

всепокорный слуга

Иванъ Мелиссино.

Марта 8 дня,
1795 г.
Москва.

6.

Буква А.

Мнѣніе Мелиссино о Мельманѣ.

Если развратныя мысли Профессора Мельмана о Религіи таковы, какъ мнѣ представлено, то никакъ нельзя ему не только учить, но и оставаться въ Университетѣ, а паче, какъ возможно скорѣе, должно его исключить, дабы молодые питомцы, у него учащіеся, не заразились ядомъ невѣрія. Таково мое мнѣніе.

Но какъ Его Превосходительство, Г. Кураторъ Михайло Матвѣевичъ Херасковъ, помянутаго Мельмана, въ присутствіи нѣсколькихъ Профессоровъ, не только увѣщевалъ, но и испытывалъ въ семъ дѣлѣ, и писалъ о томъ къ Его Высокопревосходительству, Г. Куратору Ивану Ивановичу Шувалову, то онъ съ большею достовѣрностію рѣшить можетъ, какъ должно поступить въ семъ случаѣ, дабы Университетъ не могъ понесть никакого справедливаго нареканія.

И. Мелиссино.

7.

Секретно.

Къ Мелиссино.

Буква Ь.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Ивановичъ!

Изъ сообщенной мнѣ копіи съ писаннаго къ Вашему Превосходительству письма отъ Его Сіятельства, Г. Генералъ-Прокурора, Графа Александра Николаевича Самойлова, приложенной при письмѣ Вашемъ ко мнѣ, увидѣлъ я, что Вамъ нужно имѣть сколько можно обстоятельное свѣдѣніе о хульныхъ Профессора Мельмана и развратныхъ мысляхъ противъ Христіянской Религіи, и о прочемъ, что мнѣ о томъ извѣстно, какъ Вы точно изъясняетесь. Мнѣ вотъ что извѣстно: будучи увѣдомленъ отъ Профессора Чеботарева, а потомъ, обще съ нимъ, и еще отъ трехъ Профессоровъ, что оный Мельманъ, находясь у Его Высокопреосвященства, Московскаго Митрополита Платона, обнаруживалъ предъ нимъ свои развратныя и дерзкія мнѣнія, касающіяся до исповѣданія Христіянской Религіи, отправилъ я двухъ Профессоровъ къ Его Высокопреосвященству, дабы узнать о истинѣ сего дѣла и, получа о томъ нѣкоторое неясное свѣдѣніе, призвалъ онаго Мельмана въ домъ къ себѣ, дабы удостовѣриться, подлинно ли имѣетъ онъ какія развратныя, до Религіи относящіяся, мнѣнія. Въ присутствіи трехъ Профессоровъ Университетскихъ, Гг. Шадена, Чеботарева и Страхова, обнажилось его совершенное въ божество Іисуса Христа невѣріе; онъ отвергалъ откровеніе Священнаго Писанія, признавая оное мнѣніе свое яко бы общимъ правиломъ разумныхъ людей, въ чемъ и утвердился, отзываясь, что онъ отсту-

пить отъ такихъ мыслей безчестіемъ для себя почитаетъ. Все сіе обязаны засвидѣтельствовать призванные нарочно для сего помянутые три Профессора; но, поставляя предосудительнымъ хранить въ моей памяти всѣ подробности нелѣпыхъ его разсужденій, предалъ я чрезъ два мѣсяца ихъ совершенному забвенію. А какъ оный Мельманъ есть иновѣрецъ, то тѣмъ меньше почелъ я себя обязаннымъ далѣе вмѣшиваться въ образъ его Исповѣданія. Но по долгу моего званія, дабы предостеречь обучающихся юношей отъ вредныхъ вліяній, могущихъ развратить нашихъ воспитанниковъ въ Религіи, во искорененіе пагубныхъ системъ при Университетѣ и всему училищу нареканія, въ тотъ же день, запретивъ къ нему допускать учащихся, отрѣшилъ его отъ преподаванія въ Гимназіяхъ и во Университетѣ лекцій, стараясь все сіе дѣло учинить меньше громкимъ и сообразуясь въ томъ богоподобной кротости и просвѣщенію нашей Всемилостивѣшей Государыни; о семъ образѣ рѣшенія моего и Ваше Превосходительство, чрезъ посылаемаго къ Вамъ отъ меня Профессора Чеботарева, будучи увѣдомлены, дали Ваше согласіе. Но какъ надлежало мнѣ сообщить о всемъ вышеписанномъ къ Его Высокопревосходительству, Ивану Ивановичу Шувалову, яко старшему нашему Куратору, и дождаться также и его по сему дѣлу рѣшенія, то, по полученіи онаго, Профессоръ Мельманъ высланъ въ 24 часа изъ Университетскаго дома, и чрезъ три дни, по его собственному обязательству, изъ Москвы выѣхалъ. Что надлежитъ до читанныхъ имъ лекцій, то, какъ по Вашему, такъ и по моему, приказанію, внесены онѣ къ Вамъ для препровожденія, куда слѣдуетъ. Съ моимъ истиннымъ почтеніемъ есмь

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

всепокорный слуга

Михайло Херасковъ.

Марта 8 дня,
1795 г.

8.

Переводъ примѣчаній Мельмана на Дневную Записку Конференціи Московскаго Университета.

«Хульныя и оскорбительныя мысли.» Мысли мои, по лучшему знанію и совѣсти моей, не хульны и не оскорбительны противъ Христіянской Религіи. Митрополита Платона, по колику почитаю его, по крайней мѣрѣ, мужемъ, у коего сила совѣсти достигла нѣкіимъ образомъ до дѣятельности, ибо совѣсть, то есть, расположеніе къ тому, долженъ онъ имѣть, какъ человѣкъ, каковъ и я; и такъ его спрашиваю я предъ Богомъ и предъ свѣтомъ, можетъ ли онъ засвидѣтельствовать, что слышалъ отъ меня сіи отзывы? Буде онъ сіе можетъ, и можетъ отзывы таковые представить, да и я бы долженъ былъ признать ихъ по совѣсти моей моими, то, если бы они и показались мнѣ самому такого существа, я бы призналъ ихъ моими отзывами, даже отзывами, безразсудно и безъ размышленія послѣдовавшими, однако же не моими мыслями, кои бы я, при полномъ убѣжденіи и при усугубленномъ вниманіи, могъ въ себѣ хранить, или изъявлять, или распространять, и послѣ дружескаго напоминовенія, котораго я отъ каждаго, кто отъ меня что либо тому подобное услышитъ, или слышалъ, усильно спрашиваю. Впрочемъ, я думалъ, что отъ Митрополита Платона я уже освобожденъ и преданъ другому судіи, суду вышнему; ибо такъ разумѣлъ я слова тѣ, которыя, думаю, слышалъ изъ устъ его съ выговоромъ, приличнымъ таковому значенію, а именно: «Permitto te judicio Dei», то есть, предаю тебя суду Божію. Слова сіи слышалъ я безъ трепета, и могу слышать оныя отъ каждаго человѣка, съ коимъ долженъ предстать предъ судъ Божій. Предъ судомъ человѣческимъ могъ бы возвесть я свои очи и сказать: «Аще кто изъ васъ не имать грѣха, да верзеть камень на мя;» но и предъ человѣческимъ судомъ ожидаю я для себя прощенія, а за доброе дѣло правосудія. Предъ Богомъ ниспускаю я очи свои, повергаюсь въ прахъ и молю: «Господи, помилуй мя грѣшнаго!» а въ дѣлахъ вѣры: «Вѣрую, милосердный Господи, помози немощи моей!»

2. «Не токмо превратныя мысли свои.» И такъ друзья мои и защитники дали противу меня таковое свидѣтельство? И они, если и одинъ? Я говорю нѣтъ. Во мнѣ довѣренность къ

совѣсти другихъ людей доходила, можетъ быть, до порока, такъ что оная служила иногда какъ будто бы der Bequemlichkeit zur Beschönigung, къ украшенію выгодности, когда я не былъ внимателенъ; но оная сама по себѣ нужна между людьми, если они не хотятъ другъ друга испортить и искоренить наклонности къ совѣсти, и я могу сказать, что я съ убѣжденіемъ въ семъ намѣреніи наблюдалъ и изъявлялъ оную, на примѣръ, слугѣ моему и каждому, особливо же въ послѣднемъ путешествіи моемъ, когда не недоставало случаевъ къ подозрѣнію и противу найлучшихъ друзей моихъ, о которыхъ порознь объявлю я, когда мнѣ сіе при случаѣ и времени вспадетъ на мысль; въ минутахъ, какъ то въ вышепомянутомъ вопросѣ, нарушена оная мною даже противу ихъ, почему и имѣю я нужду въ ихъ прощеніи; но, впрочемъ, къ человѣкамъ, (кои всѣ друзья мои, поколику во всѣхъ есть, по крайней мѣрѣ, наклонность къ добру, враги же мои суть таковы, какъ я самъ себѣ врагъ въ разсужденіи примѣшаннаго побужденія ко злу), могу я сказать, что оная неограничена по сіе время. А имянно: въ самой юности моей мнимая стыдливость препятствовала мнѣ всегда говорить истину совершенно, да и еще препятствуетъ она мнѣ, а за ошибки по таковой довѣренности могу я ожидать прощенія, такъ какъ я безопасность жизни и все имущество при томъ не рѣдко жертвую, да и впредь безъ раскаянія жертвовать буду. О! если бы сіе да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что свыше сего, то происходитъ отъ зла, приняты были вообще во всѣхъ человѣческихъ дѣяніяхъ, въ публичной и приватной жизни, даже между Государствами и прочее во уваженіе! Сего желаю я, яко молящійся за Кантомъ (если сіе послѣдующимъ моленіемъ назвать хотятъ), а Кантъ яко повторитель и внушитель словъ Христа и Писанія Христова во имя и по повелѣнію Божію.

3. «Что онъ долгомъ почитаетъ». Обязанность сообщать свои мысли, признанныя истинными и добрыми, имѣетъ каждый человѣкъ, и не можетъ обойтись, чтобы отрещись отъ оныхъ Отсюда произошло мое сопротивленіе, или, если угодно, противоборство, упорство. Тамъ гласитъ (но токмо тамъ; смотри Кантовъ «Законъ внутри предѣловъ чистаго разума» и «Библію»): «Должно повиноваться болѣе Богу, нежели человѣкомъ».

4. «Сходственно съ данными уже предписаніями». Буде таковое предписаніе есть, то долженствовало бы оное отвергнуть

Когда оное, или нѣчто тому подобное, ко мнѣ послѣдовало, то я сдѣлалъ свои возраженія, такъ какъ я при пріемѣ моего мнѣ по тому, что я зналъ всеконечно неправеднымъ, по крайней мѣрѣ неосновательнымъ, казавшагося увольненія, когда я сіе въ Конференціи явно объявилъ въ томъ предположеніи, что мнѣ никакого неправосудія не учинятъ, или учинить бы могли, съ таковымъ намѣреніемъ, въ коемъ я прямо изъяснился, какъ то само по себѣ разумѣется, чтобы весь образъ производства дѣла учинить въ нужномъ случаѣ извѣстнымъ, въ какой бы то странѣ земли мнѣ позволено ни было, и дабы публичнымъ письменнымъ сочиненіемъ исходатайствовать единую для человѣка приличную истину и право.

Я самъ вижу теперь изъ всего образа поведенія, которое въ разсужденіи меня наблюдается, что прошеніе, которое я въ торжественныя минуты написалъ, для меня не нужно. Но теперь могу я, кажется, предложить оное для общественной пользы самихъ тѣхъ, которыхъ называютъ преступниками; вмѣсто завѣщанія было сіе желаніе, чтобы сей образъ поступать съ человѣкомъ, для узнанія истины и чистоты сердца, которыя, однако же, одинъ токмо Сердцевѣдецъ испытать можетъ, употребленъ былъ наконецъ надо мною въ семъ Государствѣ и въ свѣтѣ вообще.

Прибавленіе 1-е. Есть еще лучшій: публичное письменное обвиненіе и оправданіе или защищеніе. Найлучшій образъ наказывать есть тотъ: «Буде брать твой согрѣшитъ предъ тобою, то увѣщевай его въ тайнѣ предъ двумя, или тремя, свидѣтелями, наконецъ предъ соборищемъ; когда же онъ не внемлетъ и предъ соборищемъ, то почитай его язычникомъ и мытаремъ (да стыдно ему будетъ!).»

Прибавленіе 2. Или еще лучше: «Не судите, да не сами осуждены будете». «Дѣло мое, рече Господь, да накажу самъ».

Наконецъ, просьба моя, чтобы не шутили и не уничижали человѣческой природы и нашего вѣка (на примѣръ, тѣлесными наказаніями, что было у меня и тогда мыслію), пусть заступятся за доброе дѣло и ушлютъ меня, куда хотятъ и смѣютъ.

На случай справокъ. Да будутъ оныя согласны съ законами, т. е., согласны съ разумомъ, сколько бы строги они ни были (смотри выше, буде законъ не принадлежитъ къ тѣмъ, коихъ должно отвергнуть).

Іоганъ Вильгельмъ Лудвигъ Мельманъ.

Прибавленіе на слова: «хранится у Директора.»

Примѣчаніе сіе не нужно, какъ я вижу, потому что по скорости и по усталости головы моей не выразумѣлъ я сего мѣста: я думалъ, что это значитъ . . . . . ибо иначе долженъ я спросить у Высочайшей инстанціи, а именно здѣсь, и буду спрашивать предъ цѣлымъ свѣтомъ, если получу на то свободу, почему должна оная храниться у Директора, или въ Университетѣ. Если сіе также значитъ, что явнаго разрѣшенія предъ Россійскою публикою и предъ публикою вообще не послѣдуетъ, долженъ я признаться, что при переписываніи внимательность моя была весьма слаба и только съ напряженіемъ могъ я написать послѣднее примѣчаніе. Посему прошу я позволеніе посмотрѣть опять на оное, можетъ быть въ другое время или вообще подвергнуть оное суждонію людей болѣе свѣдущихъ. Я думалъ, что дѣло мое сопряжено съ общественнымъ дѣломъ человѣчества, и потолику могъ бы я усумниться подписать оное, не для того, чтобы я имѣлъ хотя малѣйшее подозрѣніе къ Г. Директору, когда я его, напротивъ того, почиталъ своимъ весьма хорошимъ другомъ и покровителемъ, и потому нѣсколько холодное врученіе абшида тронуло меня до слезъ, когда онъ, два года назадъ, простился со мною съ поцѣлуемъ.

9.

Переводъ показанія Профессора Мельмана.

Іоганъ Вильгельмъ Людвигъ Мельманъ родился въ Мекленбургъ-Шверинѣ, отъ роду мнѣ тридцать первый годъ. До пятнадцатаго года своего возраста обучаемъ я былъ отцемъ своимъ, деревенскимъ пасторомъ; послѣ того три года находился въ Гимназіи, въ Любекѣ. Два года слушалъ я Богословіе въ Килѣ, гдѣ старшій братъ мой Профессоромъ правъ; а послѣ два года учился я, наипаче древней классической литературѣ, въ Геттингенѣ въ Филологической Семинаріи, подъ руководствомъ славнаго Филолога Гейна, который, по учиненной отъ Московскаго Университета прозьбѣ, на третьемъ году рекомендовалъ меня на мѣсто Профессора Маттеи Учителемъ Греческаго и Латинскаго языковъ. Тутъ сдѣлался я въ Геттингенѣ Докторомъ Философіи и вступилъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ,

1786 года, по подписанному отъ Гг. Кураторовъ Университета приглашенію, на шесть лѣтъ въ должность мою въ Москвѣ Ректоромъ Латинскаго и Греческаго классовъ, съ жалованьемъ по восьми сотъ рублей, а послѣ трехъ лѣтъ по тысячѣ рублей съ титломъ Профессора Греческаго и Латинскаго языковъ, также Свободныхъ Наукъ. Съ шестаго года, по возобновленіи контракта, получилъ я тысячу триста рублей жалованья, а при томъ поручено мнѣ было преподаваніе новой лекціи въ самомъ Университетѣ. Требовать и желать такой прибавки, буде оная возможна, побудили меня мои обстоятельства. Образъ мой читать съ юношествомъ классическихъ, Греческихъ и Латинскихъ, авторовъ старался я, по примѣру найлучшихъ учителей, въ Нѣмецкихъ училищахъ и по намѣренію опредѣленія меня расположить, не токмо для изученія обоихъ языковъ въ нужной степени, но и для образованія вкуса и возбужденія потребнаго для истинной науки рвенія ко всему истинному и доброму, что безъ ближайшаго отношенія къ нравственности не возможно. Содержаніе классическихъ писателей такого роду, что ихъ читать и изъяснять не можно безъ того, чтобы не отзываться нѣкоторымъ образомъ о важнѣйшихъ общихъ истинахъ для человѣческой жизни, и я долженъ признаться, что стараніе мое съ намѣреніемъ къ тому и клонилось, чтобъ симъ прекраснымъ случаемъ воспользоваться для образованія молодыхъ умовъ по лучшему знанію и совѣсти, и что безъ сей вольности должность моя потеряла бы всю важность, дабы посвятить оной жизнь мою и силы мои. И такъ при случаѣ почти повсюду должно говорить о дѣяніяхъ и обязанностяхъ человѣковъ въ общественной и домашней жизни, по крайнѣй мѣрѣ исторически, для уразумѣнія автора, а иногда даже о законѣ, о божествѣ, о будущей жизни, въ чемъ, конечно, по образу мыслей и по понятіямъ учителя, также по выбору писателя, разныя существуютъ степени, такъ какъ я и самъ не прежде какъ въ послѣднихъ годахъ, по тщательномъ упражненіи въ Философіи (по колику мнѣ важныя дѣла позволяли), и особливо по поводу сочиненій одного, еще въ живыхъ находящагося, Кенигсберскаго ученаго Профессора Канта, и въ Нѣмецкой землѣ вообще почитаемаго его училища, въ послѣднихъ годахъ дѣлалъ чаще нежели прежде нравственныя приноровленія къ тѣмъ древнимъ писателямъ, коихъ изъяснить должно. Но дѣйствительно, также въ послѣднихъ годахъ соразмѣрно

съ обстоятельствами времяни, дѣлалъ я съ большимъ вниманіемъ и опытностію гораздо осторожнѣйшее и намѣренію приличнѣйшее изъ того употребленіе; такъ какъ я никакъ не могу признаться, чтобы я въ какое либо время должности моей имѣлъ намѣреніе и расположеніе вдыхать въ юношество неуваженіе къ закону и нравственности, въ чемъ меня, какъ говорятъ, обвиняютъ публичнымъ слухомъ. Я самъ имѣлъ всегда великое уваженіе къ закону, и даже въ догматическихъ сумнѣніяхъ и недоумѣніякъ въ Богословіи прибыло оное, а что принадлежитъ до нравственнаго образованія, то съ младыхъ лѣтъ моихъ стараніе и желаніе мое стремились всегда къ оному. Касательно нынѣшнихъ мнѣній моихъ о Философіи, Богословіи и Нравоученіи, ссылаюсь я на сочиненія Канта, изъ коихъ послѣднее и почти важнѣйшее есть слѣдующее: «Законъ внутри предѣловъ чистаго разума.» По содержанію онаго есть токмо имянно одинъ законъ нравственный, какъ то расположеніе всѣ обязанности свои почитать и выполнять яко заповѣди Божіи. По образу, какъ достигать сего закона, раздѣляется оный на естественный или на законъ разума и на откровенный, изъ коихъ вторый долженъ не противорѣчить первому, а содержать, впрочемъ, оный въ себѣ. Отвергать возможность и существованіе сверхъестественнаго откровенія, къ сему познанія наши недостаточны, и если бы кто и отважился утверждать сіе за подлинно, то по крайней мѣрѣ обязанъ онъ всякимъ почтеніемъ къ вѣрѣ другихъ и къ книгамъ, кои ими почитаются за откровеніе. Но если принять законъ въ такомъ смыслѣ, что говорятъ о законахъ Греческомъ, Католическомъ, Лютеранскомъ, то таковыхъ взаимно терпимыхъ законовъ есть много, изъ коихъ также одинъ лучше другаго, то есть, можетъ быть соотвѣтственный своему предмету, а имянно споспѣшествованію внутренняго закона, такъ что каждый со своими обрядами и постановленіями долженъ, ради намѣренія своего, быть достопочтеннымъ и для людей другаго исповѣданія. Почему произошелъ слухъ, обвиняющій меня въ распространеніи закону противныхъ мнѣній, о томъ могу я токмо почти догадываться. Уже нѣсколько времяни назадъ была въ Университетѣ молва, яко бы нѣкоторые ученики, при отзывахъ своихъ съ презрѣніемъ о предметахъ закона, ссылались на меня; а потому со стороны начальниковъ нашихъ послѣдовало болѣе общее, нежели особенно до меня касающееся,

предостереженіе, на что я могъ обѣщать всякую осторожность; а если мнѣ совершенно удерживаться образа объяснять нравственные и даже до закона принадлежащіе предметы, то я лучше хотѣлъ просить увольненія. Нынѣ обо мнѣ распространившійся слухъ извѣстенъ мнѣ менѣе, нежели другимъ. Я имѣлъ основательную причину посѣтить Г. Митрополита Платона. Я имѣлъ болѣе намѣреніе говорить съ нимъ о древней литературѣ и о состояніи оной въ духовныхъ училищахъ, на которыя я издавна желалъ быть въ состояніи дѣйствовать съ помощію Его Высокопреосвященства; случай же обратилъ разговоръ нашъ на состояніе Богословія и Философіи и объ отношеніи ихъ одного къ другому въ Нѣмецкой землѣ. Тутъ не могъ я удержаться, чтобы не говорить, или усматривалъ мало причины умалчивать, о томъ, что почитаю истиною, а особливо у Преосвященнаго Митрополита, когда почитаю я долгомъ говорить искренно и откровенно. Между тѣмъ Г. Митрополита нашелъ я менѣе откровеннымъ, а подъ конецъ болѣе къ характеру моему недовѣрчивымъ, нежели какъ я могъ себѣ тогда представить Въ то время произошелъ вредный для меня слухъ. Я предложилъ оправдаться у Митрополита. Я писалъ къ нему и говорилъ съ нимъ вторично. Тогда нашелъ я его совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Онъ запирался нѣсколько въ намѣреніи и въ образѣ, чтобы то, что онъ о нашемъ разговорѣ объявилъ, могло мнѣ причинить вредъ. Надобно думать, что были неблагомыслящіе люди, кои воспользовались симъ случаемъ, чтобы меня отъ Университета удалить. Такимъ образомъ описалъ ему нѣкій монахъ меня презирающимъ законъ и портящимъ юношество. Митрополитъ сожалѣлъ о томъ, что вредилъ мнѣ случайнымъ образомъ; что онъ на меня не приносилъ жалобы, а токмо присланнымъ отъ Гг. Кураторовъ Профессорамъ далъ сіе изъясненіе, да и впредь дать оное хотѣлъ. Довольно того, я радовался, что въ Г. Архіепископѣ не токмо не нашелъ себѣ соперника, но напротивъ того, по мнѣнію моему, друга, который, однако же, конечно, не могъ подать мнѣ другой помощи, кромѣ совѣта, чтобы я требуемое отъ меня отрицаніе отъ отзывовъ о предметахъ, по которымъ образъ мыслей моихъ учинился подозрительнымъ, согласился дать, буде хочу себя оправдать предъ самимъ собою и удержать свое мѣсто. А какъ таковое отрицаніе казалось мнѣ, по мнѣнію моему, не позволеннымъ, и съ таковымъ условіемъ

не могъ я съ надлежащею пользою, по крайней мѣрѣ къ удовольствію жизни моей, исправлять моей должности, то и рѣшился я на увольненіе отъ службы изъ Университета, и даже въ такихъ обстоятельствахъ, кои въ разсужденіи безопасности моей и внѣшняго счастія моего вредны. Неохотно хотѣлъ я повѣрить той мысли, яко бы не случай, но недоброхотное содѣйствіе слухъ тотъ толико сдѣлало худымъ; однако я усмотрѣлъ, что даже друзья мои между Гг. товарищами моими были при семъ случаѣ въ разсужденіи меня въ заблужденіи. Также не было недостатка въ случаяхъ, когда я могъ, при отправленіи моей должности и при споспѣшествованіи доброму дѣлу, на меня возложенному, привлечь противу себя дѣйствительно соперниковъ. Къ сему послужило поводомъ возобновленіе контракта съ прибавкою жалованья и преподаваніе Греческихъ и Латинскихъ лекцій въ Университетѣ, также изслѣдованіе состоянія нижнихъ Греческихъ и Латинскихъ классовъ, а наконецъ случайное сочиненіе Греческихъ стиховъ. Однако при всѣхъ сихъ произшествіяхъ, старался я лучше содѣлывать дѣйствительныхъ враговъ истинными друзьями и споспѣшествователями разныхъ намѣреній. А что меня въ подтвержденіе опаснаго образа моего ученія упрекаютъ при семъ случаѣ поведеніемъ двухъ учениковъ моихъ (Гусятниковъ и Яценковъ), то и долженъ я, конечно, и сего коснуться. Но это прямо такіе, о которыхъ не могу я сказать, чтобы они сію порчь показывали, когда одинъ, кажется, теперь на пути, чтобы учинить ся добрымъ и полезнымъ человѣкомъ, другой же хотя въ успѣхахъ и пріостановился, однако я долженъ возложить на него часть добрыхъ моихъ чаяній для Университета. Кромѣ училища, не имѣлъ я даже знакомства и случая изъявлять мои мнѣнія, исключая токмо, что я съ однимъ Греческимъ Священникомъ, Архимандритомъ Данилова монастыря (Θеотокій) и съ однимъ Ректоромъ Академіи Спасской, который теперь здѣсь въ Синодѣ, съ коими случайно познакомился, говорилъ о новой Философической литературѣ, но дальнѣйшее сообщеніе оной другимъ почелъ я, по неимѣнію нужнаго для иностранцевъ сихъ сочиненій перевода, невозможнымъ. Отъ фанатизма и отъ привязанности къ какимъ либо сектамъ почитаю я себя весьма удаленнымъ. Въ тайныя общества не вступалъ я никогда. Но теперь могу я кончить выписку сію изъ пространнаго показанія моего. Нѣсколько повре-

денное здоровье мое не позволяетъ мнѣ сократить оной еще болѣе, и я выпускаю и то, чтобы я желалъ присовокупить о произшествіи изслѣдованія моего дѣла. Довѣренность въ томъ, въ коихъ рукахъ оное находится, должна для меня быть достаточною.

10.

Переводъ отвѣтовъ Профессора Мельмана на учиненные ему вопросы.

1) «Въ чемъ точно обязанность званія Вашего въ Университетѣ состояла по контракту?»

Въ чемъ состояла именно его должность и прочее. — Въ пріуготовленіи Гимназистовъ къ надлежащему употребленію въ пользу точнаго, до наукъ касающагося, ученія Профессоровъ, и сіе посредствомъ изъясненія лучшихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей Древности. При выходѣ изъ Гимназіи въ Университетъ долженствовало имъ достигнуть не токмо достаточной способности въ разумѣніи и писаніи на древнихъ языкахъ, но и пріуготовить довольно себя къ преподаванію высшихъ наукъ, частію упражненіемъ въ выразумѣніи таковыхъ писателей, которые общеполезнѣйшіе предметы изъ всей обширности человѣческихъ познаній истолковывали образомъ не школьнымъ, но удобопонятнѣйшимъ и со вкусомъ, частію же познакомившись предварительно съ сими предметами и съ образомъ размышлять объ оныхъ, а потому и возбуждается уже и тотъ духъ или разумъ, который для истинной науки необходимъ, и который въ сихъ сочиненіяхъ, а особливо въ сочиненіяхъ древнихъ гораздо оживотворительнѣе и дѣятельнѣе, найпаче для юношескаго возраста, нежели въ школьныхъ системахъ, и чрезъ оный чувствуютъ они себя поощренными къ труднѣйшимъ, менѣе пріятнымъ, упражненіямъ истиннаго ученія. Вотъ точная цѣль Классической литературы въ ученыхъ училищахъ, каковымъ долженъ быть и Московскій Университетъ, по колику оная литература употребляется средствомъ предуготовленія къ Университетскому ученію. Другая дѣйствительная цѣль оной есть образованіе истиннаго вкуса, возбужденіе чувствованія къ истинному, изящному и возвышенному, найпаче въ стихотвор-

ствѣ. По сей причинѣ и дѣлаютъ начало чтеніемъ древнихъ стихотворцевъ, сихъ, такъ называемыхъ, humaniorum или literarum humaniarum, и оканчиваютъ сочиненіями Философовъ, на примѣръ, Платона, но оканчиваютъ не въ школѣ, а въ Университетѣ, или, лучше сказать, оканчиваютъ токмо ученіе сіе наставленіями жизни. И такъ предписаніе, чтобы стараться о достиженіи сей двоякой цѣли, написано другими словами, яко техническими терминами, имѣющими почти тотъ же смыслъ, какъ въ первомъ контрактѣ, который не мною былъ сочиненъ, такъ и во второмъ, въ которомъ помню, что сдѣлалъ я, съ намѣреніемъ и по совѣсти, нѣкоторыя отмѣненія, но самъ не могу точно вспомнить тѣхъ словъ, поелику, при полученіи увольненія, долженъ я былъ отдать старый контрактъ, а втораго, за подписаніемъ Гг. Кураторовъ, не могъ я никогда достать въ свои руки. Со вторымъ контрактомъ получилъ я въ самомъ Университетѣ классъ, который должно почитать продолженіемъ перваго, и о учрежденіи онаго, при вступленіи моемъ, вручилъ я Конференціи нѣкоторое сочиненіе, такъ какъ я при многихъ случаяхъ обязанъ къ каждому роду отчета во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ и во всемъ моемъ способѣ ученія, токмо чтобы Университетъ тамъ, гдѣ не имѣлъ причины къ недовѣрчивости, меня по справедливости освобожалъ отъ такого отчета, который могъ я предложить и дать токмо въ сумнительныхъ случаяхъ и по какому нибудь поводу, поелику время довольно коротко, чтобы дѣлать то, что дѣлать должно и надлежащимъ образомъ обдумывать, нежели чтобы тратить оное понапрасну разсказываніемъ и описываніемъ своихъ поступковъ.

2) «Ежели Вы назвались Профессоромъ Греческаго и Латинскаго языковъ, то какъ привязать Вы могли къ себѣ Нравственность и Законы, тѣмъ паче, когда Вы видѣли, что, для внушенія Закона и Христіанскихъ добродѣтелей, была тутъ духовная персона, то ежели Вы то же преподавали въ ученіи своемъ, что и оная особа, то таковое преподаваніе было уже лишнее, ежели Вы внушали противное тому, что сія духовная особа преподавала, и тогда не могло иное выходить, окромѣ вреднаго?»

Я не присвоивалъ себѣ ни ученія Закона и Нравственности, ниже чего либо, что къ объявленному предмету должности моей,

или къ достиженію онаго самимъ собою, или же по обстоятельствамъ Московскаго Университета, необходимо не относилось, по крайней мѣрѣ, казалось мнѣ не относящимся. А гдѣ я сумнѣвался, тамъ по истинѣ ничего не предпринималъ, не спросясь совѣта у Университета, или у иностранныхъ, прозорливыхъ и опытныхъ мужей. Я по природѣ болѣе трусливъ, нежели предпріимчивъ, и думаю, что всегда тщательно различалъ сумнѣніе отъ достовѣрности. Впрочемъ, каждый учитель юношества долженъ, и долженствовалъ бы, обращать вниманіе на нравственность и законъ, что есть двояко. Первое, чтобы поученіемъ своимъ не вредить возбужденію нравственныхъ и отъ закона происходящихъ расположеній — предосторожность, которая, къ сожалѣнію, слишкомъ мало донынѣ употребляться можетъ. Поелику многіе учители закона и нравственности (я знаю, что я говорю) столь же мало въ себѣ закона и нравственности имѣли, сколько достаточно знали, а отъ точнаго познанія предполагаемаго споспѣшествованія какого нибудь дѣла зависитъ, по крайней мѣрѣ, весьма много, такъ что жалкому состоянію нравственности въ училищахъ уже и по сей причинѣ удивляться не должно. Второе, дабы поученіемъ своимъ, буде оное по предметамъ и по способу своему отмѣнно къ тому удобно, содѣйствовать споспѣшествованію истинной нравственности и закона, сколько отъ него единственно для того требуютъ, поелику онъ сіе можетъ и поелику предварительное и на случаи принаровленное преподаваніе имѣетъ, особливо на юношество, часто дѣятельнѣйшее вліяніе, нежели съ намѣреніемъ предпринятое выработываніе какого нибудь сочиненія. Нравственность и законъ въ свѣтскомъ человѣкѣ и препорученіе оныхъ изъ устъ его дѣйствуетъ нѣкоторымъ образомъ болѣе, нежели въ священномъ по должности его. Даже можно сказать, что для достиженія намѣреній ихъ должны обѣ особы нѣкоторымъ образомъ между собою мѣняться. Что между тѣмъ благонамѣренное соученіе можетъ иногда быть излишнимъ, что симъ не отвергается, токмо оное тотчасъ не можетъ быть и вреднымъ, если было не превратно и не вразумительно, а въ юношествѣ, которое еще токмо образуется къ добру и должно въ ономъ укрѣпляемо быть, не можетъ оно нигдѣ быть излишнимъ, а особливо въ такомъ юношествѣ, съ какимъ я, по должности моей, имѣлъ дѣло. Отъ меня, такъ думаю, или знаю и навѣрно утверждаю я,

да и не я одинъ, отъ меня требовала должность моя, чтобы касательно нравственности дѣлать отношеніе первое отрицательное (negative), а второе положительное (positive); въ разсужденіи же закона могу я почти сказать, дѣлалъ я токмо первое, и именно въ такомъ училищѣ, гдѣ не пріуготовляются на будущее время богословы, и гдѣ я былъ учителемъ другаго исповѣданія. Ибо въ Нѣмецкой землѣ совсѣмъ другое: тамъ Ректоръ бываетъ также самъ богословъ и учитель Закона. Впрочемъ методъ обыкновеннаго преподаванія закона и нравственности почитаю я вообще не столько споспѣшествующимъ произведенію въ дѣйство своего намѣренія, какъ бы оный могъ и долженъ быть, и чаятельно впредь съ скорѣйшимъ успѣхомъ въ исправленіи и усовершенствованіи будетъ.

3) «Давно ли Вы начали преподавать юношеству то, что въ своемъ показаніи объявили, и знали ль прочіе начальники Ваши?»

Выраженія въ третьемъ вопросѣ «преподавалъ то, что онъ въ своемъ показаніи объявилъ, прочимъ начальникамъ», затмѣваютъ вопросъ и затрудняютъ отвѣтъ. Можетъ быть, слѣдующее на то достаточно. Предметъ моей должности былъ мнѣ съ самаго начала оной въ общемъ смыслѣ извѣстенъ; хотѣніе дѣлать для достиженія онаго все, что я зналъ и могъ, также учиниться болѣе къ тому способнымъ, было по истинѣ искреннее. За искреннимъ хотѣніемъ слѣдуетъ дѣяніе, сколь бы несовершенно оно въ началѣ ни было. Слѣдовательно, образъ ученія моего былъ во всемъ пространствѣ, съ начала моей должности, всегда одинаковъ. Я показывалъ оный, и признавался въ ономъ при каждомъ удобномъ случаѣ, со времяни говоренной мною при вступленіи рѣчи до послѣдняго изъясненія, когда я на учиненное мнѣ напоминовеніе, чтобы удерживался всего того, что до Закона и Богословія имѣетъ ближайшее отношеніе, отвѣтствовалъ, что я сего нѣкоторымъ образомъ обѣщать не могу, по колику истинно ни одинъ человѣкъ сего обѣщать не долженъ и не имѣетъ. Если начальники мои не знали подробно образа, какъ я почиталъ свою должность и отправлялъ оную, то я думаю, что сіе могло послѣдовать безъ ихъ вины и моей. Если слова «то, что онъ въ своемъ показаніи объявилъ», относятся къ изъясненію моему

о Законѣ въ томъ показаніи, то я дѣйствительно онаго не преподавалъ, но то, что я при случаѣ сказалъ, было такого роду, что подало поводъ сему образу мыслей. Вообще, ничего не вносилъ я въ обученіе юношества прежде, покуда не думалъ ясно сего самъ для себя усматривать, и покуда не былъ убѣжденъ достаточно въ пользѣ и надобности, по крайней мѣрѣ, въ позволительности и въ основательности упомянуть объ ономъ, или гдѣ необходимо было упомянуть о сумнительномъ и для меня, тамъ прямо признавался я въ моихъ сумнѣніяхъ. Я знаю, и слѣдую старинному правилу, покуда настоитъ еще сумнѣніе, дѣлать что либо справедливое, или несправедливое, то сего не дѣлать, и нѣсколько разъ въ жизни моей и должности, какъ, на примѣръ, въ подписываніи и тому подобномъ, дѣлался я почти сумнѣніями своими смѣшнымъ; за точное убѣжденіе въ важнѣйшихъ предметахъ обязанъ я ученію Кантовыхъ и ему подобныхъ сочиненій. Чрезъ сіе многое, что прежде было мнѣ радостнымъ и надежнымъ убѣжденіемъ, и пребудетъ навсегда болѣе и болѣе постояннымъ послѣдованіемъ моей жизни. Токмо буду я всегда готовъ внимать каждому сумнѣнію и каждому поученію.

4 пунктъ будетъ ниже 6-го пункта.

5) «Когда ученики въ своихъ вольныхъ разсужденіяхъ ссылались на Васъ, то должны были Вы видѣть плоды своего ученія?»

Я не знаю, учинялись ли ученики мои виновными въ непозволительныхъ отзывахъ; ибо я отъ нихъ ничего не слышалъ. То токмо знаю я и сумнѣваюсь, могутъ ли тѣ, кои о семъ говорятъ, судить объ отзывахъ молодыхъ людей. Токмо мнѣ пріятно, если молодой человѣкъ, или вообще человѣкъ, изъявляетъ свои мысли, каковы бы оныя ни были, ибо тогда знаю я, въ чемъ ему недостаетъ и какъ ему можно помочь: бѣда моя, затруднявшая всю работу мою, была та, если молодой человѣкъ былъ уже изучившимся лицемѣромъ и обманщикомъ, и по сему дѣлаются молодые люди таковыми, когда мы ихъ заблаговременно къ лицемѣрію въ дѣлахъ закона и къ тому подобному руководствуемъ. О! я бы желалъ говорить совѣсти тѣхъ взрослыхъ лицемѣровъ и обманщиковъ. Впрочемъ, пусть представятъ глазамъ моимъ тѣхъ учениковъ, кои на меня ссылаются, или пусть посмотрятъ свидѣтель-

ства мои объ нихъ, признавалъ ли я ихъ когда либо и по коли-ку можетъ быть, своими учениками. Я не признаю нигдѣ плодовъ отзывовъ моихъ о расположеніяхъ къ ученикамъ моимъ, гдѣ не нахожу отзывовъ не по словамъ однимъ, но и по дѣяніямъ, кои бы заставляли заключать о равныхъ съ ними расположеніяхъ.

6) «Кто такіе два ученика, о которыхъ Вы въ показаніи своемъ говорили? Въ которомъ изъ двухъ полагаете Вы надежность, что онъ будетъ полезенъ Государству, и въ чемъ состоитъ таковое его ожиданіе?»

Оба ученики, которыхъ долженъ поименовать, суть Алексѣй Гусятниковъ и Григорій Яценковъ. Я надѣюсь, что не токмо первый, но и другой будутъ благонамѣренно направлять жизнь свою, въ какой бы то публичной должности ни было, къ пользѣ свѣта, можетъ быть, уже и теперь симъ начало сдѣлали, да я ожидаю то и отъ многихъ. Въ разсужденіи перваго имѣю я особенно такія причины. Но я говорилъ уже объ нихъ въ другомъ показаніи, и въ настоящемъ положеніи духа моего не нахожу я словъ, кои бы были достаточны и кои бы, вмѣсто сужденія строгой истины, не измѣнили болѣе вліянія моей наклонности дружества и благодарности, и именно благодарности въ истинномъ смыслѣ, поелику онъ нынѣ въ полезномъ смыслѣ сдѣлался моимъ благодѣтелемъ. * Сколько я ни желалъ, чтобы таковый случай никогда ни встрѣчался, однако теперь могу я также радоваться, что оный такимъ образомъ случился. Но теперь довольно. Надежда моя о семъ ученикѣ основывается на его способностяхъ, на учиненныхъ имъ до нынѣ успѣхахъ и на его любви къ добру; особливо же на сію послѣднюю, которая начала въ послѣднія времена оказываться дѣятельною и имѣть вліяніе на употребленіе силъ, заставила меня самаго замѣчать большіе успѣхи въ ученіи, нежели кого бы я то довѣрялъ его почти слабому природному расположенію. Я знаю, что онъ богатъ и можетъ въ недѣятельности жить съ удовольствіемъ, но онъ того не хочетъ; онъ хочетъ посвятить общественному благу свою жизнь, свои силы

* Такъ точно въ оригиналѣ. «Полезный смыслъ» значитъ, можетъ быть: Гусятниковъ снабдилъ его всѣмъ нужнымъ на дорогу и сдѣлалъ ему тѣмъ благодѣяніе.

и свое имущество. Ему извѣстно то удовольствіе, то счастіе, которыя обыкновенно поставляютъ предметомъ жизни, но онъ не находитъ оныя достаточными для разума и признаетъ, что если честность и добродѣтель награждаютъ счастіемъ, то оное, по крайней мѣрѣ, по главнымъ составнымъ частямъ своимъ, должно быть совсѣмъ инаго роду и происходить отъ упражненія въ добромъ и въ доброй волѣ, поелику оная есть справедлива и добра, и дѣйствительно въ семъ удостовѣреніи состоитъ все сіе. Два года назадъ, имѣвъ его три года у себя въ дому, въ пансіонѣ, желалъ я его, такъ какъ онъ и самъ желалъ, отвезти съ собою въ одинъ иностранный Университетъ, поелику я усматривалъ опасность, чтобы онъ не изнемогъ подъ усиливавшимися побужденіями чувственности, которымъ не находилъ я противуположить достаточнаго перевѣса; онъ дѣйствительно нѣкоторымъ образомъ изнемогъ, но на короткое время, и обратился къ добру, я думаю и надѣюсь, съ тѣмъ постояннѣйшимъ намѣреніемъ. Отъ другихъ учителей принесъ онъ ко мнѣ съ собою достаточную способность въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, такъ что я могъ для него быть вразумителенъ, начальныя основанія Географіи и Исторіи, которымъ онъ съ отмѣнною легкостію продолжалъ учиться, почти самъ собою и чрезъ чтеніе, также нѣкоторое знакомство съ Математикою. У меня на дому, на публичныхъ лекціяхъ и другихъ учителей въ Гимназіи и Университетѣ, обучался онъ особливо Латинскому и Греческому, также и Англійскому языкамъ, а по тому, послѣ вышепомянутой остановки, продолжавшейся почти, можетъ быть, одинъ годъ, учился онъ у одного домашняго Нѣмецкаго учителя, Кандидата Рихтера, Математикѣ, началъ снова посѣщать мои лекціи въ Университетѣ, чаще со мною разговаривать, также опять читать со мною Греческихъ авторовъ и, для упражненія въ писаніи, переводить на Нѣмецкій языкъ, какъ то, на примѣръ, наконецъ Туцидида. И дѣйствительно удивлялся я, что сей писатель не устрашилъ его своею трудностію, какъ другаго ученика, Яценкова, для котораго почиталъ я его болѣе приличнымъ, и потому и сдѣлалъ сей опытъ; но я уже довольно и слишкомъ много говорилъ объ одномъ, и не могу по тому ничего присовокупить въ разсужденіи другаго.

4) «Когда Вы были у Митрополита, то какой имѣли съ нимъ разговоръ, въ чемъ оный состоялъ именно?»

Я теперь почитаю невозможнымъ содержаніе разговора моего съ Митрополитомъ описать короче, или пространнѣе, иначе, какъ то я учинилъ въ другихъ моихъ показаніяхъ, и долженъ просить о повтореніи здѣсь оныхъ. Поелику разговоръ сей былъ для меня весьма важенъ, то на другое утро нѣкоторыя главнѣйшія воспоминанія его и моихъ словъ написалъ я на бумагѣ, которую должно найти между прочими бумагами моими, и по которой написалъ бы я весь разговоръ тотъ, для собственнаго моего упражненія, если бы другія дѣла то дозволили; да и теперь, буде сіе востребуется, хочу я по оной, колико возможно, сдѣлать тому описаніе, токмо не назначая времени, которое для размышленія и для израженія всевозможной истины могло бы быть потребно. Я отваживаюсь надѣяться, что описаніе сіе, которое можно мнѣ будетъ сдѣлать точно сходственно съ истиною, никому иному вредить не будетъ, или, по крайней мѣрѣ, отваживаюсь я желать, что если оное должно вредить, то чтобы вредило мнѣ, а не другому. Однако я устрашаюсь при сей мысли и оставляю ее періоду, который я — однако я могу.

7) «Кто такіе Греческій Священникъ и Ректоръ, съ которыми Вы объяснялись о новой Нѣмецкой литературѣ, какова мнѣнія были они объ оной?»

Греческая духовная особа была Архимандритъ Даниловскаго монастыря, Ѳеотокій, Ректоръ же былъ въ Московской, какъ я думаю, такъ называемой, Спасской Академіи, и потомъ, какъ я слышу, выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ и теперь Членомъ Синода. Образъ, каковымъ они приняли мои разговоры, былъ отъ части различный, но въ существѣ одинаковый и такой же. Его Высокопреосвященство, Г. Митрополитъ Евгеній, съ которымъ я теперь токмо имѣлъ счастіе разговаривать, принялъ мои изъясненія, сколько я судить и вѣрить могу, потому что сего изящнаго достопочтеннаго мужа, мужа, который позволилъ мнѣ дать ему наименованіе отца, и который меня (я думаю, что я слышалъ то, чего не слышалъ), удостоилъ назвать и почесть своимъ сыномъ; ибо я бы сего достопочтенѣйшаго старца обидѣлъ, если бы не вѣрилъ тому, чему вѣрить должно. Довольно; образъ, како-

вымъ духовные принимали мои изъясненія, былъ въ существѣ одинаковъ, въ чемъ почтенія достойный Митрополитъ Евгеній можетъ дать лучше всего свидѣтельство. Я обязанъ имъ всѣмъ, а особливо сему послѣднему, Митрополиту Платону и Архимандриту Ѳеотокію, величайшимъ почтеніемъ, признательностію и благодарностію; я благодаренъ имъ за воспоминаніе, которое повсюду въ жизни моей будетъ меня сопровождать и примиритъ меня съ противною судьбою; но я не слѣдую болѣе изліянію чувствованій моихъ и прошу за предшедшее прощенія, если оно того требуетъ.

8) «Вы показываете, что два раза прибавляемо было Вамъ жалованье, то по какому случаю прибавка сія послѣдовала и за какія въ ученіи Вашемъ успѣхи?»

Первая прибавка жалованья была именно въ контрактѣ назначена, потому что Надворный Совѣтникъ Гейне, по мнимому исчисленію, сколько мнѣ извѣстно, требовалъ для меня 1000 руб. жалованья, и также по прошествіи года, если я не ошибаюсь, прибавку. Напротивъ того Университетъ прислалъ уже подписанный контрактъ съ жалованьемъ по восьми сотъ рублей, на который я, дабы вкратцѣ сказать, найпаче по тому согласился, поелику довѣрялъ мнѣнію Университета, что сія сумма будетъ достаточна, не токмо для меня, но и для содержанія семейства, на которое счастіе думалъ я, да при возобновленіи контракта моего надѣялся, если токмо счастіе можетъ пріемлемо быть или пріемлется во уваженіе. Причины, побудившія желать второй, или лучше сказать единой прибавки, не дѣлая изъ того обязанности остаться долѣе, показалъ я отчасти въ бумагѣ моей, которую представилъ Конференціи, но долженъ былъ взять обратно, а потому и находится оная у меня въ рукахъ. Тамъ сдѣлано было, по тогдашнимъ опытамъ моимъ, исчисленіе, что 700 руб. достаточны для назначенныхъ расходовъ на содержаніе, услугу и прочее, 300 руб. на книги, 300 руб. на возможный случай вступленія въ бракъ, или на вѣроподобный случай, что я бы вскорѣ, по слабости здоровья своего, оставилъ мою должность, которая почти необходимо требуетъ бодрости и юношескихъ силъ болѣе, нежели какъ я донынѣ могъ показывать, да также и по другимъ причинамъ, какъ то и настоящая, хотя не предвидимая, что-

бы возвратиться въ свое отечество. Истинная главная причина, которую я, по несправедливой стыдливости, умолчалъ, была долгъ 700 рейхсъ-талеровъ курантныхъ съ процентами, который долженъ былъ уплачивать по худому курсу, такой долгъ, въ которомъ я не раскаяваюсь и о которомъ, для поправленія ошибки умолчанія моего, далъ я отчетъ Конференціи въ сочиненіи одномъ, которое, однако же, поздно подоспѣло и было не принято; но поелику оригиналъ, по неосторожности моей, утратился, то оный долженъ находиться въ первомъ проектѣ, между моими бумагами. Я бы повторилъ сіе здѣсь, если бы не долженъ былъ сократить и заключить мои отвѣты, которые я повторить и нужными бумагами доказать хочу, если сіе востребуется и приказано будетъ; такимъ образомъ готовъ я всегда на всякое дальнѣйшее изъясненіе, когда бы данное мною было недостаточно.

11.

Переводъ отвѣтовъ Профессора Мельмана на вторые вопросные пункты.

1) «Кѣмъ Вы снова вызваны, на какомъ основаніи и какой былъ контрактъ?»

Въ Россію былъ я вызванъ контрактомъ, который подписанъ былъ нынѣшними Гг. Кураторами Московскаго Университета, Его Высокопревосходительствомъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, Его Превосходительствомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, и Его Превосходительствомъ Михаиломъ Матвѣевичемъ Херасковымъ и нынѣшнимъ г. Директоромъ Павломъ Ивановичемъ фонъ Визинымъ, и начинался слѣдующими словами: «По указу Ея Императорскаго Величества и опредѣленію Кураторовъ Императорскаго Университета въ Москвѣ». Условія состояли въ томъ, чтобы я, съ жалованьемъ по 800 руб. на первые три года, и по 1000 руб. на три послѣдующіе, и того на шесть лѣтъ, вступилъ въ службу Университета, такимъ образомъ, что Университету, по истеченіи третьяго года, буде бы мною былъ недоволенъ, предоставлено на волю дать мнѣ отставку, токмо по предварительномъ меня о томъ, шесть мѣсяцовъ впередъ, увѣдомленіи; также постановлено было на обратный путь въ отечество мое снабдить меня пашпортомъ и путевыми деньгами 200 руб.; мнѣ же, напротивъ того, позволено

было не прежде, какъ чрезъ шесть лѣтъ, въ случаѣ пожеланія возвратнаго пути, просить шесть мѣсяцовъ впередъ о увольненіи. А какъ Университетъ не оказывалъ ни какого неудовольствія, напротивъ же того удовольствіе ко мнѣ, то и желалъ я съ равными условіями, токмо съ жалованьемъ по 1000 руб., остаться въ моей должности. Новый контрактъ былъ сочиненъ, мною подписанъ и Университетомъ выполняемъ, покуда я нынѣ получилъ внезапно увольненіе, безъ шести мѣсячнаго срока и съ отказомъ паспорта и путевыхъ денегъ. Первый контрактъ взятъ отъ меня обратно при полученіи увольненія моего, второй находится токмо въ актахъ Конференціи, мнѣ же за подписаніемъ Гг. Кураторовъ никогда отданъ не былъ; ему бы именно долженствовало послѣдовать тогда, когда бы я возвратился изъ путешествія, которое позволено мнѣ уже было на тотъ конецъ, чтобы я отвезъ тогдашняго ученика и пансіонера моего, Гусятникова, въ Геттингенскій Университетъ, и чтобы, чрезъ посѣщеніе найлучшихъ училищъ и Университетовъ и чрезъ знакомства съ ихъ учителями, распространить свои познанія и опытность свою къ пользѣ должности моей. Путешествіе сіе было мнѣ и молодому Гусятникову, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, опять отказано и отложено до другаго случая; и такимъ образомъ произошло сіе, что отдача мнѣ втораго контракта была забыта, о чемъ я, хотя при случаѣ и напоминалъ, однако же не домогался, поелику думалъ, что дѣлалъ то, чѣмъ самъ себѣ обязанъ, и не хотѣлъ возбудить прямо подозрѣніе, чтобы остаться имѣющаго законную силу и безъ контракта. Я думалъ также, что заключить со мною формальный контрактъ было бы препятствіемъ въ учиненныхъ мною условіяхъ на несрочное время и тому подобное. Ибо мнѣ кажется, что я слышалъ, яко бы таковой контрактъ, по Государственнымъ законамъ, можетъ заключенъ быть токмо на три года. Однако я сего еще тогда не зналъ, когда съ своей стороны на оный согласился и предоставилъ по справедливости, какъ думаю, попеченіе о безопасности моей моимъ начальникамъ и Провидѣнію.

2) «Въ Греческомъ языкѣ будучи недовольно силенъ, на что взялись Вы учить сему языку?»

Въ сужденіи о знаніи моемъ Греческаго языка познаю я свидѣтельство надежнаго судіи, достопочтеннаго Митрополита

Евгенія; но сіе заключено токмо по худому испытанію въ разговорѣ моемъ съ нимъ на семъ языкѣ, а можетъ быть также токмо и по другому въ писаніи на ономъ; но другая часть сужденія его обо мнѣ, когда я съ нимъ говорилъ, была для меня гораздо важнѣе, нежели чтобы я довольно заботился и помышлялъ о той; поколику, впрочемъ, для объявленнаго мною въ первомъ показаніи предмета принялъ я на себя ученіе Греческаго языка, то для онаго знаніе мое достаточно. Между тѣмъ формула въ первомъ контрактѣ слѣдующаго содержанія: «обучать юношество Латинскому и Греческому языкамъ такимъ образомъ, чтобы оно пріобрѣло не токмо достаточную способность въ разговорахъ и въ писаніи на тѣхъ языкахъ, и прочее,» была для меня, конечно, нѣсколько претковенна, и я помню, что во второмъ контрактѣ перемѣнилъ оную. Присоединенное слово «достаточно», ограничиваетъ, кажется, способность говорить и писать на Латинскомъ языкѣ: также было Университету не безъизвѣстно, что способности говорить и писать на Греческомъ древнемъ языкѣ съ трудностью можно въ наши времена требовать и ожидать отъ какого либо ученаго, который не природный Грекъ. Между тѣмъ, поелику должность моя при Университетѣ требовала также въ нѣкоторыхъ случаяхъ и того, чтобы писать на древнемъ Греческомъ языкѣ, то я думаю, что и тогда не нанесъ я оной безчестія, если и не могъ сдѣлать чести, а потому старался я наиболѣе избѣгать такихъ отъ меня требованій, колико то возможно было и могло послѣдовать безъ нарушенія моей обязанности.

3) «Преподавали ль Вы, окромѣ Университета, гдѣ нибудь приватно въ домахъ уроки, и гдѣ имянно и чему?»

Приватное ученіе преподавалъ я токмо въ тѣсномъ сношеніи съ моею публичною должностію и со мною, тамъ, гдѣ почиталъ оное по должности нужнымъ, хотя и не всегда безденежно, но и безъ помышленія о заплатѣ, и единственно токмо въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, такимъ образомъ, что молодые люди приходили ко мнѣ на домъ Двухъ, которые у меня жили и столъ имѣли, упражнялъ я также и въ новѣйшихъ языкахъ и старался образовать ихъ разговорами и присмотромъ за всѣми ихъ упражненіями. Одинъ, а именно Гусятниковъ, кажется мнѣ, на добромъ пути; съ другимъ, Московскимъ Нѣмцомъ, по имени Шрей-

беръ, не было удачи, и онъ былъ у меня въ дому не болѣе какъ около полугода. Другой, Московскій же Нѣмецъ, Ладо, отличался въ публичныхъ лекціяхъ, а особливо въ выработываніи сочиненій на Латинскомъ языкѣ. Я имѣлъ на него хорошую надежду, но онъ уже былъ, какъ я думаю, въ Ригѣ, у Губернатора Адъютантомъ и потонулъ, купаясь. Онъ посѣщалъ и публичныя мои лекціи и домъ мой для разговоровъ, потому что начать учиться Греческому языку было уже для него поздно. Еще учились у меня приватно Латинскому языку два другіе Нѣмца, два брата Калкау, которыми не могъ я быть совершенно доволенъ, однако же, одинъ изъ нихъ, опредѣлившій себя къ Медицынѣ, будетъ себя, конечно, образовать къ добру, и научится употреблять свои хорошія способности въ пользу, другой не назначилъ себя къ ученому состоянію. Изъ казенныхъ учениковъ приходилъ ко мнѣ въ домъ чаще и ради ученія Григорій Яценковъ, также изъ дворянскаго пансіона Нѣмецъ изъ острова Езеля, Лизархъ, проименованный Кенитъ. Но подробнѣйшаго сужденія о каждомъ не требуютъ, кажется, отъ меня, и сіе завело бы меня далеко.

4) «Есть ли собственныя Ваши сочиненія, и когда есть, то какова рода и изданы ли оныя въ свѣтъ, на какомъ языкѣ, гдѣ и когда?»

Печатныя сочиненія мои выработаны токмо по случаямъ и по должности. Мои сочиненія суть: въ Нѣмецкой землѣ, яко опыть для препорученія себя Университету, Латинское сочиненіе о происхожденіи, такъ называемыхъ, превращеній. . . . . въ древнихъ басняхъ и о сочинителяхъ, кои объ нихъ писали, прибавленіе къ изъясненію Овидіевыхъ превращеній. Въ Москвѣ двѣ Латинскія школьныя книги: одна для этимологическаго класса, а другая для синтактическаго, въ которыхъ содержатся токмо начальныя основанія, яко грамматическіе опыты и пополненія къ методѣ ученія. Прочее заимствовано отъ другихъ. Также нѣсколько лѣтъ назадъ, въ торжественный день возшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, говорилъ я Латинскую рѣчь объ общественномъ предметѣ всякаго рода воспитанія и ученія, а въ торжество бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича, по порученію Гг. Кураторовъ, сочинилъ я Латинскіе и Греческіе стихи, хотя въ самомъ дѣлѣ и неохотно, а особливо Гре-

ческіе, да и то токмо по должности и дабы, можетъ быть, при семъ случаѣ сдѣлать что нибудь доброе для оной вообще. Наконецъ имѣлъ я намѣреніе издать Греческую грамматику для употребленія въ Гимназіи, которая до половины уже мною сочинена, но по случаю увольненія моего остановлена, однако же начало и издержки не пропадутъ, каковое распоряженіе ни послѣдовало бы.

5) «Имѣли ль Вы ученыя переписки съ людьми, внутри и внѣ Россіи живущими, и съ кѣмъ имянно, и какого рода матеріи?»

Такъ какъ я никогда не занимался истинною ученостью, то и не имѣлъ я, такъ сказать, ученой переписки. Дѣла должности требовали главнѣйшаго моего попеченія и не допускали меня помышлять о добровольномъ распространеніи моихъ упражненій. Ученые, съ коими я переписывался внѣ Россіи, суть: въ Геттингенѣ Надворный Совѣтникъ Гейне, у коего я имѣлъ обыкновеніе спрашивать по дѣламъ должности совѣта, и Профессоръ Буле, который взялъ на себя присмотръ за покупками книгъ моихъ и меня иногда увѣдомлялъ о состояніи философической литтературы; въ Килѣ Профессоръ Кордесъ, съ которымъ я переписывался о состояніи нашего общественнаго училища и такъ далѣе; наконецъ Профессоръ Голмесъ въ Оксфортѣ, который желалъ поручить мнѣ сличеніе Ватиканскаго изданія Греческаго перевода Древняго Завѣта, на что онъ нынѣ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества позволеніе, такая работа, отъ которой долженъ я былъ желать освободиться; а наконецъ въ Россіи: по поводу таковаго порученія Г. Митрополитъ Платонъ и нѣкто въ С.-Петербургѣ, Г. Келеръ, сочинитель нѣкоторыхъ описаній художественныхъ работъ Императорскаго Музеума въ Царскомъ Селѣ, который, не бывъ мнѣ прежде знакомъ, требовалъ чрезъ меня изъ Московской Библіотеки нѣкоторыхъ Греческихъ книгъ, которыхъ я ему достать не могъ, напротивъ того не возвратилъ онъ мнѣ въ назначенный срокъ двухъ книгъ изъ приватной библіотеки друга моего, Г. Профессора Гейна, которыя я ему повѣрилъ, что онъ можетъ быть упустилъ безъ вины и по взаимной довѣренности моей. Также писалъ я нѣсколько писемъ къ пастору Лампе въ Петербургѣ и къ пастору Лизарху Кенигу въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ, въ разсужденіи его сына; но всѣ письма мои

содержанія болѣе дружескаго, нежели, такъ называемаго, ученаго; всю переписку мою веду я у себя, и каждый можетъ изслѣдовать оную.

Поколику вчера ввечеру и до того мгновенія, когда новая развязка величайшей загадки въ запутанности жребія моего начала появляться, которой я еще едва слѣдовать осмѣлюсь изъ недовѣрчивости, поелику оная превзошла бы почти и отважнѣйшіе вымыслы воображенія для благопріятствованія цѣли разума, и при томъ, однако же, слѣдовать долженъ, поколику оная насильно водворяется въ изъясненія, учиненныя теперь для меня обстоятельствами необходимыми, я не могу иначе судить, какъ что содержаніе всей моей переписки находится даже чрезъ содѣйствіе тѣхъ, къ коимъ оная относилась, въ рукахъ дѣятельнѣйшей и сильнѣйшей споспѣшествовательницы всякаго блага, Высочайшей покровительницы наукъ и художествъ, величайшей благотворительности рода человѣческаго (никакое низкое ласкательство не употребляетъ нынѣ мною во зло сихъ наименованій величайшаго человѣческаго достоинства, и никогда не могло употребить оныхъ въ тогдашнемъ положеніи духа), въ рукахъ премудрѣйшей Монархини, Екатерины, и на случай, буде бы могъ въ разсужденіи касающагося до меня подозрѣнія предстать предъ нею, отчасти яко оправданный, отчасти могъ бы предстать, яко милостиваго прощенія не недостойный, могъ бы я препоручить не дѣло добраго и найлучшаго въ свѣтѣ, дѣло разума и наукъ, которыя не имѣютъ у ней нужды въ препорученіи; не мои, ибо мнѣ воспрепятствовано, или долженъ я оныя продолжать безъ таковаго препорученія въ той пыли, въ которой я до нынѣ жилъ, но нѣкоторыя благонамѣренныя старанія слабыхъ людей объ общественномъ благомъ дѣлѣ милостивому вниманію, которыя безъ таковаго покрова и не пользуясь такимъ благопріятствомъ, слишкомъ мало содѣйствуютъ споспѣшествованію распространенія истины и добродѣтели между родомъ человѣческимъ. Въ семъ предположеніи дерзаю я просить о милостивѣйшемъ позволеніи и Высочайшемъ повелѣніи на таковое изъявленіе моихъ мыслей, а нынѣ и навсегда осмѣливаюсь именоваться Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій слуга

Іоганъ Вильгельмъ Людвигъ Мельманъ.

12.

Рѣшеніе о Профессорѣ Мельманнѣ.

1795 года, Марта 11 дня. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Прокуроръ, Графъ Самойловъ, о содержащемся здѣсь, бывшемъ въ Московскомъ Университетѣ Профессоромъ, иностранцѣ Мельманѣ, который оказался виновнымъ въ томъ, что онъ, при изъясненіи ученикамъ классическихъ авторовъ, вмѣшивалъ хульныя и оскорбительныя мысли свои противъ Христіянской религіи, а сверхъ того онъ, во время содержанія его здѣсь, оказался повременно въ поврежденіи ума, всеподданнѣйше докладывалъ Ея Императорскому Величеству, и Ея Величество высочайше указать соизволила: онаго Мельмана, какъ человѣка неспособнаго впредь къ продолженію Профессорскаго званія, выслать за границу, за рѣку Мемель, въ Пруссію, выдавъ ему не заплаченныя по контракту съ Университетомъ на возвратный путь двѣсти рублей серебромъ; и того ради приказалъ: о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи записать въ журналъ, и по сему отписать къ Рижскому Губернатору, Генералъ-Поручику, Барону Фонъ деръ Палену, и онаго Профессора Мельмана съ нарочнымъ отправить.

Подлинное подписалъ:

Графъ Самойловъ.

ЖУРНАЛЪ

ПОСОЛЬСТВА ВЪ ПЕРСІЮ ГЕНЕРАЛА А. П. ЕРМОЛОВА.

Заключенный съ Персіею миръ, въ концѣ 1813 года, положилъ конецъ продолжительной войнѣ, которая хотя и не была важна для Россіи, но могла, однако же, принять дурной оборотъ, особенно въ то время, какъ непріятель былъ въ отечествѣ нашемъ и Москва въ его рукахъ. Счастливый оборотъ дѣлъ нашихъ, изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи, понесенное имъ ужасное пораженіе и побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ черезъ Германію, вразумили Персіянъ, что для ихъ собственнаго спокойствія надобно искать мира съ Россіею, а не льстить себѣ пустою надеждою на пріобрѣтеніе его оружіемъ.

Персія, признавъ трактатомъ власть Россіи надъ покоренными ею провинціями, отправила въ С.-Петербургъ Чрезвычайнаго Посла съ порученіемъ убѣдительно просить нашего Государя Императора о возвращеніи нѣкоторыхъ изъ сихъ провинцій.

Посолъ прибылъ во время отсутствія Государя, который, начальствуя арміями внѣ предѣловъ Россіи, былъ озабоченъ успокоеніемъ Европы и освобожденіемъ ея изъ подъ ига Наполеона.

По возвращеніи Государя, Посолъ Персидскій представилъ просьбу Шаха, и получилъ въ отвѣтъ, что въ дока-

зательство искренней пріязни назначаюсь я Послом къ Его Величеству Шаху.

Посолъ выѣхалъ изъ С.-Петррбурга, а вскорѣ послѣ него отправился и я. Пробывъ короткое время въ Грузіи, я объѣхалъ нѣкоторыя пограничныя мѣста, дабы удостовѣриться, можно ли безъ вреда уступить что либо Персіянамъ и допустить измѣненіе границы безъ ослабленія оной?

По сей причинѣ я принужденъ былъ замедлить отъѣздомъ моимъ въ Персію.

1817-й годъ.

Апрѣля 17. Сдѣлавъ заблаговременно всѣ нужныя къ отъѣзду въ Персію пріуготовленія, и назначивъ частныхъ начальниковъ, какъ надъ войсками, такъ и въ провинціяхъ, отправился я изъ Тифлиса. Всѣ Чиновники Посольства, отслушавъ въ соборѣ молебенъ, приняли благословеніе въ путь Митрополита. Въ селеніи Коды былъ первый ночлегъ, откуда возвратились многіе изъ Грузинскихъ Князей, которые насъ провожали.

18 Эмиръ-Айвазло. Здѣсь простились мы съ Генералъ-Маіоромъ Кутузовымъ, старшимъ начальникомъ по мнѣ войскъ Грузіи и провинцій, на полуденной сторонѣ Кавказа лежащихъ; съ Генералъ-Маіоромъ Сталемъ, управляющимъ въ Грузіи гражданской частью.

19. Ахъ-Керпи.

20. Агзебіюкъ. Встрѣтился съ 9-мъ Егерскимъ полкомъ, который, по общему размѣщенію войскъ, изъ Башбакской провинціи переходилъ въ Карабахское Ханство.

21. Крѣпостца Лори, гдѣ трудная переправа чрезъ рѣку Джаламъ-оглу.

22. Каракилисса. Переѣздъ чрезъ гору Безобдалъ, по худому состоянію едва обработанной дороги, чрезвычайно затруднительной.

Здѣсь изъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка взяты лошади подъ обозъ на дальнѣйшій путь, и прибавлена въ свиту Посольства команда изъ 2-хъ Унтеръ-Офицеромъ и 24 гренадеръ.

25. Селеніе Беканты.

26. Гумри. Укрѣпленіе, лежащее въ близкомъ разстояніи отъ Персидскихъ границъ и на самой Турецкой границѣ. Здѣсь слушали мы обѣдню; мы остановились, по причинѣ худой погоды и весьма сильнаго снѣга, тогда какъ въ Тифлисѣ давно уже наступило лѣто.

29. Чирпили Караванъ-Сарай. Карскій Паша присылалъ Чиновника поздравить меня съ пріѣздомъ; написавъ столько же

вѣжливый отвѣтъ, и сдѣлавъ подарокъ, которымъ былъ доволенъ посланный, на другой день отправилъ я его обратно.

30. Талынь, большое селеніе, первое въ границахъ Персіи. Оно во время войны было опустошено нашими войсками. Верстъ 6 не доѣзжая, встрѣченъ я былъ нѣкоторымъ числомъ войска и близкимъ родственникомъ Сардаря Эриванскаго. Сюда пріѣхалъ назначенный при Посольствѣ главнымъ Приставомъ (мехмендаръ) Аскиръ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ.

Здѣсь простился я съ провожавшими меня и возвратилъ конвой, который взятъ былъ изъ Гумри. Послѣ первыхъ оказанныхъ мною вѣжливостей Чиновникамъ Персидскимъ, изъяснилъ я имъ, что Сардарю Эриванскому прилично меня встрѣтить, когда я буду въѣзжать въ Эривань.

Мая 1. Эчьмядзинъ, престольный Армянской монастырь. Здѣсь за 5 верстъ встрѣченъ я былъ пятью Епископами верьхомъ, которые, сойдя съ лошадей, поздравили меня съ пріѣздомъ. Болѣе нежели за версту выѣхалъ самъ Патріархъ. Я сошелъ съ лошади и, сколько его ни удерживалъ отъ того, онъ то же сдѣлалъ. У воротъ монастыря нашелъ я духовенство со крестами и образами въ великолѣпной одеждѣ, и съ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ препровожденъ я былъ до назначеннаго мнѣ дома. Съ намѣреніемъ не пошелъ я прямо въ церковь, дабы не привести съ собою толпы встрѣчавшихъ меня Персіянъ, которые въ храмахъ нашихъ обыкновенно не оказываютъ никакого уваженія къ святынѣ. Тутъ же узналъ я, что для наблюденія за Патріархомъ и нашимъ обращеніемъ съ нимъ приставлено много шпіоновъ. Это первый опытъ недовѣрчивости къ намъ Персіянъ, которой они не умѣли даже скрыть.

Въ день Вознесенія Патріархъ отправлялъ Богослуженіе, и говорилъ рѣчь, въ которой призывалъ благословеніе Божіе на исполненіе возложенныхъ на меня Государемъ Императоромъ порученій, и всѣми нами замѣчено, что когда Патріархъ упоминалъ о Императорѣ, всегда тотчасъ за нимъ долженъ былъ громко прокричать имя Шаха, дабы могли это слышать Персіяне; въ противномъ случаѣ онъ подвергался большому взысканію. Съ прискорбіемъ видѣлъ я, что Чиновники Персидскіе во время Богослуженія требовали стулья и сидѣли, когда не могли не замѣтить, что я не только не сѣлъ на предложенныя мнѣ кресла, но даже

не сталъ на коверъ, нарочно для меня разостланный. Чиновники сіи не смѣютъ сидѣть при Сардарѣ Эриванскомъ, они нѣсколько разъ заставляютъ повторить себѣ о томъ приглашеніе, почитая его за рѣдкую и величайшую милость.

3. Эривань. Верстъ за 15-ть выѣхалъ на встрѣчу родной братъ Сардаря съ конницею Персидской и Куртинской въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ. Я проѣхалъ по фронту, чтобы Куртинцамъ, народу весьма храброму, сказать привѣтствіе, выученное мною на Татарскомъ языкѣ, что ими было принято съ удовольствіемъ. Началась скачка и перестрѣлка, и Куртинцы оказались несравненно проворнѣе и искуснѣе Персіянъ. Я хотѣлъ войти въ Эривань съ нѣкоторую церемоніею, но проливной дождь тому воспрепятствовалъ. Не подалеку отъ крѣпости цашелъ я пріуготовленныя ко встрѣчѣ войска: одинъ баталіонъ регулярной пѣхоты и народную Персидскую пѣхоту, то есть, мужиковъ, вооруженныхъ ружьями. За версту выѣхалъ самъ Сардарь, призвавъ въ помощь врожденное въ Персіянахъ притворство и стараясь скрыть свое неудовольствіе за то, что былъ вынужденъ предупредить меня подобною вѣжливостію. Сей гордый вельможа, близкій человѣкъ Шаху, уважаемый нѣкогда за храбрость, нынѣ за чрезвычайное богатство, не ожидалъ, чтобы я того потребовалъ.

Мнѣ показана квартира въ домѣ начальника баталіона регулярной пѣхоты. Пуншъ и ликеръ начали и упрочили знакомство, веселый же хозяинъ мой былъ пьянъ по нѣсколько разъ въ день. Сардарь предупредилъ меня своимъ посѣщеніемъ, и вскорѣ затѣмъ былъ я у него со всею свитой. Насъ угощали обѣдомъ и сластями, забавляли пѣніемъ, которому можетъ быть уподобленъ несноснѣйшій крикъ, и пляскою или скорѣе ужаснымъ кривляньемъ; Персіяне же наслаждаются этимъ съ восторгомъ.

Послѣ сего былъ я приглашенъ въ садъ Сардаря со всею свитою. Тамъ данъ былъ такой же обѣдъ, насъ мучили тѣ же пѣвцы и плясуны. При мнѣ находилась музыка Посольства, всѣмъ очень понравившаяся. Мы угощали Сардаря нашими конфектами и мороженымъ. Крѣпкіе ликеры и пуншевое мороженое были въ общемъ вкусѣ. Чувство приличія заставляло насъ то и другое называть цѣлительнымъ для желудка составомъ. Отъ наименованія сего наморщились лица Персіянъ, но пріятный вкусъ и очаровательная сила напитка оживили ихъ веселіемъ, и въ честь закона тво-

его, великій пророкъ, не вырвалось ни одного вздоха раскаянія. Главный Докторъ Сардаря болѣе всѣхъ вкусилъ цѣлительнаго состава, а имъ ободренный Сардарь подалъ собой примѣръ прочимъ собесѣдникамъ. Долго на лицѣ одного изъ священнослужителей видны были слѣды въ невоздержаніи, но дѣйствіемъ ликера смягчилось ожесточеніе Мусульманина.

Здѣсь простились мы съ Сардаремъ, изъявивъ взаимно величайшее дружество. Сей вельможа, весьма близкій Шаху, изъ одного съ нимъ рода Каджаровъ, почитается въ Персіи однимъ изъ умнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей, чему въ понятіи Персіянъ ни мало не препятствуетъ то, что онъ ни писать, ни читать не умѣетъ. Оказанная имъ храбрость при наказаніи возмутившейся нѣкогда Хоросанской провинціи, пріобрѣла ему довѣренность Шаха; теперь занимаемое имъ важное мѣсто принадлежитъ ему, какъ Чиновнику испытанной вѣрности, которая столько необходима въ начальникѣ пограничной области. Родной братъ его во всемъ его достоинъ. Эти вельможи по множеству женъ имѣютъ толпы дѣтей, которыя по большей части наслѣдуютъ ихъ добродѣтели. Персія долгое время можетъ гордиться постоянствомъ своихъ нравовъ.

До прибытія моего въ Эривань разнесся въ простомъ народѣ слухъ, что я введу съ собой войско. Глупому Персидскому легковѣрію казалось возможнымъ, что я везу съ собой солдатъ, скрытыхъ въ ящикахъ, которые могутъ овладѣть городомъ. Невидимые мои легіоны состояли изъ 24 человѣкъ пѣхоты и столькихъ же Казаковъ, а регулярная моя конница заключалась въ одномъ драгунскомъ унтеръ-офицерѣ, который присматривалъ за единственною верховою моею лошадью. Вотъ всѣ силы, которыя приводили въ трепетъ пограничныя провинціи Персидской Монархіи. Многіе Чиновники, не взирая на врожденныя гордость и притворство, не съумѣли скрыть страха, издавна вселеннаго въ нихъ Русскими. Я проѣзжалъ въ лучшее время года, и окрестности Эривани показались мнѣ весьма пріятными.

7. Селеніе Чарни. Изъ Константинополя возвратился посыланный отъ меня Капитанъ Назаровъ съ извѣстіями, весьма пріятными. Въ сей день проѣхали мы 26 верстъ.

8. Селеніе Девалу. 24 версты.

9. Селеніе Нарушенъ въ Шарульскомъ округѣ, 39¼ верстъ. Для солдатскаго праздника служили молебенъ.

10. Селеніе Хоки. 27 верстъ. На всѣхъ насъ произвела непріятное впечатлѣніе смерть одного изъ служителей, перваго умершаго въ короткое время пребыванія нашего на землѣ Персидской, собственно отъ непривычки къ климату.

11. Городъ Нахчевань. 27 верстъ. Ханъ, управляющій небольшою сею областью, человѣкъ весьма вѣжливый и весьма веселый, тронутъ былъ особеннымъ уваженіемъ, оказаннымъ мною къ несчастному его состоянію. Онъ былъ лишенъ зрѣнія во время обладанія Персіею злодѣемъ Аги Мегмедъ-Ханомъ, однимъ изъ родоначальниковъ нынѣ царствующей фамиліи. Невольно вырвалась горькая жалоба на жестокость тирана. Не всегда состояніе рабства заглушаетъ чувство оскорбленія, и если строги судьбы опредѣленія, благодѣтельная природа даетъ многимъ въ отраду надежду отмщенія. Но сей несчастный уже въ преклонныхъ лѣтахъ будучи лишенъ зрѣнія, въ продолженіи 20 лѣтъ отчужденъ отъ преданныхъ ему подвластныхъ, не можетъ имѣть и сего утѣшенія. Осторожное Правительство удерживаетъ сына его въ залогъ вѣрности. Какія новыя чувства испытываетъ, при подобной встрѣчѣ, человѣкъ, живущій подъ кроткимъ правленіемъ! Здѣсь, между врагами свободы, надо научиться боготворить ее. Здѣсь съ ужасомъ видимъ, что люди, въ рукахъ которыхъ сосредоточена власть, не познаютъ предѣловъ ея въ отношеніи къ подданнымъ, и съ сожалѣніемъ смотримъ и на подданныхъ, не сознающихъ достоинства человѣка. Благословляя стократъ любезное отечество, я преисполнился презрѣніемъ къ Персидскому Правительству. Весьма удивлялись моему соболѣзнованію провожавшіе меня Персіяне; эти рабы изъ подобострастія готовы почитать излишествомъ самые глаза. Неподалеку отъ Нахичевана, на берегу рѣки Аракса, построена крѣпость Аббасъ-Абатъ. Искуство Европейцовъ начертало оную.

13. Ночлегъ на правомъ берегу Аракса, 30½ верстъ. Рѣка означаетъ границу между Ханствомъ Нахчеванскимъ и Адербиджаномъ, заключающимъ въ себѣ многія провинціи и ханства.

Доселѣ не сдѣлали мы шагу безъ сопровожденія войскъ, и весьма было примѣтно, что ихъ старались показать сколько можно болѣе и въ найлучшемъ видѣ. Въ городахъ не оставалось реме-

сленника, на котораго не нацѣпили ружья, хватали пріѣзжающихъ на торгъ поселянъ и составляли изъ нихъ конницу, дабы доказать намъ, какими страшными ополченіями ограждаемы пограничныя области Персіи.

14. Галаку Караванъ-Сарай. 34 версты.

15. Марандъ, небольшой городокъ въ пріятной и весьма населенной долинѣ, 24½ версты. Управляющій областью Ханъ выѣхалъ на встрѣчу, въ домѣ его отведена была для меня прелестная квартира.

17. Селеніе Софіанъ, 36 верстъ. Отдаляясь отъ Аракса, земля худшаго свойства и самый видъ непріятенъ; переѣхавъ Марандъ это еще болѣе чувствительно.

18. Селеніе Согланъ, 12 верстъ. Здѣсь сдѣлали мы пріуготовленіе къ въѣзду въ Тавризъ. Мы были предупреждены нашимъ Приставомъ о дѣлаемыхъ, по распоряженію Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, пріуготовленіяхъ къ встрѣчѣ моей, для чего назначены были войска и многіе изъ знатнѣйшихъ Чиновниковъ. Отъ Аббасъ-Мирзы присланы мнѣ были фрукты съ пышнымъ привѣтствіемъ, коего смыслъ заключался въ желаніи его, чтобы наше знакомство было столько же сладко.

19. Городъ Тавризъ, 14 верстъ, главный въ Адербиджанской провинціи, пребываніе Наслѣдника. Верстахъ въ семи предъ городомъ встрѣченъ я былъ Тавризскимъ Беглербегомъ (Военнымъ Губернаторомъ) со многими другими Чиновниками, при чемъ высланы были скороходы и нѣсколько верховыхъ лошадей. Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ Визирь, сынъ Каймакама Мирзы-Бюзюрка, втораго Министра въ Государствѣ, съ великолѣпною свитою.

Я долженъ былъ выслушать безконечныя привѣтствія сихъ лицъ и, съ своей стороны, сколько ни щедръ былъ я на вѣжливости, но чувствовалъ, что не могъ сравниться съ ними.

Впереди города выстроены были войска въ одну линію, числомъ до 16 т. человѣкъ. На правомъ крылѣ сорокъ два орудія артиллеріи и весьма небольшое количество регулярной конницы, потомъ двѣнадцать баталіоновъ регулярной пѣхоты, далѣе всѣ нерегулярныя войска, Персидская и Куртинская конница и пѣхота.

Когда приблизился я къ войскамъ, началась стрѣльба изъ пушекъ, и по мѣрѣ того, какъ я объѣзжалъ баталіоны, они дѣлали на караулъ. Офицеры Индѣйской купеческой компаніи, нанимаю-

щіеся у Персіянъ обучать войска, стояли предъ фронтомъ. Нѣкоторые въ Англійскихъ мундирахъ, другіе въ одеждѣ собственнаго изобрѣтенія и, въ угожденіе Персіянамъ, въ ихъ овчинныхъ шапкахъ. Мнѣ дали замѣтить Наслѣдника, который incognito, въ простой весьма одеждѣ, проѣзжалъ позади линіи войскъ, дабы надзирать за ихъ устройствомъ.

До самыхъ воротъ крѣпости простирались войска и, проѣзжая мимо ихъ, я доѣхалъ до квартиры, назначенной мнѣ въ домѣ Каймакама; я былъ сопровождаемъ многочисленной свитой, съ которою разстался я у воротъ дома.

Чрезъ часъ времени прислалъ Каймакамъ спросить, когда можетъ быть у меня, и мы отложили свиданіе до слѣдующаго утра, но въ тотъ же день сдѣлалъ я ему визитъ одинъ, безъ свиты.

Послѣ сего былъ я у Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, со всѣми Чиновниками Посольства.

Чрезъ Пристава нашего сообщено мнѣ было весьма нѣжнымъ образомъ о обычаяхъ и церемоніалѣ Персидскаго Двора: что въ комнату Наслѣдника нельзя войти въ сапогахъ, но должно надѣвать красные чулки, что одинъ я могу быть въ комнатѣ съ Совѣтникомъ Посольства, а прочіе Чиновники должны стоять на дворѣ подъ окошками, и многія довольно странныя предупрежденія.

Во время Наполеона, когда онъ изыскивалъ средство вредить Англіи и Россіи, присланъ былъ отъ него въ Персію Генералъ Гарданъ, который снискалъ полную довѣренность Персіянъ, дѣлалъ имъ разнаго рода угожденія; ему, послѣ краснаго колпака вольности, не трудно было надѣвать красные чулки. Посланники Англійскіе, въ Персіи проживающіе Чиновники и лица, занимающіяся торговлей, безпрекословно подчиняются существующему этикету. Они къ Шаху и Наслѣднику его ходятъ въ красныхъ чулкахъ; Офицеры же и къ Каймакаму не смѣютъ войти иначе. Такъ какъ я прибылъ не въ качествѣ Наполеонова шпіона, то я не согласился на красные чулки и прочія условія

И такъ Аббасъ-Мирза, по долгомъ обсужденіи сего важнаго вопроса, въ мудромъ совѣтѣ его рѣшился насъ принять не въ комнатахъ, но предъ домомъ, не сидя на коврахъ, которыхъ доселѣ никто не дерзалъ попирать, но стоя на каменномъ помостѣ внутренняго двора, у самаго окна, подъ портретомъ родителя своего.

Отъ самаго дома моего до дворца, вдоль кривыхъ и неопрятныхъ улицъ, расположены были шпалерами войска. Подведенная мнѣ съ конюшни Наслѣдника верховая лошадь, казалось, безъ уваженія прорѣзывалась сквозь Персидскія войска, и я боялся, что пріѣду ко дворцу по трупамъ Персидскихъ ополченій. Пріѣхавъ на большой дворъ, гдѣ также вокругъ онаго стояла пѣхота, подъ командою Англійскаго Офицера, украшеннаго овчинной шапкой, слѣзли мы съ лошадей, ибо далѣе, по тѣснотѣ дверей, ѣхать было невозможно. Пройдя небольшой дворъ, мы замѣтили, что въ прилежащихъ покояхъ находились знатнѣйшіе Чиновники; далѣе слѣдовали мы довольно темными переходами подъ сводомъ, гдѣ, за рѣшетками въ комнатахъ на подобіе норъ, расположены были ближайшіе домашніе Чиновники (animaux domestiques). Вступивъ, наконецъ, на обширной, весьма опрятно вымощенный, дворъ, украшенный нѣсколькими бассейнами, увидѣли мы, подъ полотняннымъ навѣсомъ, человѣка въ обыкновенной красной одеждѣ, безъ всякихъ украшеній, по лѣвую сторону котораго стояли три мальчика въ богатѣйшемъ убранствѣ.

Можно было думать, что то былъ не Наслѣдникъ, но шедшіе впереди насъ Церемонимейстеръ и Адьютанты его, начали поспѣшно снимать свои туфли и кланяться почти до земли. Не останавливаясь, продолжали мы ити далѣе; на срединѣ двора они догнали насъ и опять начались поклоны, но уже не столь продолжительные, ибо снявъ прежде туфли, нѣтъ обыкновенія снимать еще что либо. Знатнѣйшія лица могутъ, однако же, доходить въ туфляхъ до средины двора, но никто не преступаетъ сего предѣла. Мы въ сію минуту уподоблялись военнымъ людямъ, которые, совершивъ большой переходъ въ знойное время, спѣшатъ на отдыхъ подъ ставку какого нибудь маркитанта.

Все до сего времени было и смѣшно и глупо, но непріятное впечатлѣніе, произведенное на меня всѣмъ этимъ, изгладилось, когда я короче узналъ Аббасъ-Мирзу, одареннаго привлекательною наружностью. Въ Наслѣдникѣ престола, любимомъ сынѣ Шаха, воспитаннаго въ пышности и роскоши, которому съ молокомъ матери внушено было необузданное властолюбіе, на котораго не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія звѣрское правленіе дѣда его, Аги-Мегмедъ-Хана, и начало самаго царствованія отца его, нашелъ я человѣка весьма вѣжливаго, пріятнаго, не надмен-

наго и мало любившаго пышность. Не взирая на обширную власть, которою онъ былъ облеченъ, онъ употреблялъ ее во зло гораздо менѣе другихъ. Онъ принялъ всѣхъ чрезвычайно ласково, съ каждымъ говорилъ довольно много, и мы, пробывъ около часа, возвратились домой. Вышедъ изъ подъ навѣса, тотчасъ надѣли мы шляпы, а Церемонимейстеръ и Адьютанты начали отступленіе свое прежнимъ порядкомъ, то есть, поклонами на тѣхъ же мѣстахъ, съ тою только разницей, что въ обратномъ пути каждый ловилъ туфли, расторопнѣйшіе успѣвали надѣвать собственныя, но многіе другіе выносили въ рукахъ и не рѣдко чужія.

Многимъ и мнѣ самому показался страннымъ пріемъ на дворѣ, но Персіяне объяснили это особеннымъ уваженіемъ, выказаннымъ при этомъ Наслѣдникомъ, который никого не принималъ иначе, какъ сидя, а здѣсь онъ стоялъ и не на коврахъ. Я удовольствовался подобнымъ объясненіемъ, и замолчалъ о томъ до времени.

На другой день хотѣлъ я по утру ѣхать за городъ, но Аббасъ-Мирза предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, и хотѣлъ показать мнѣ свою конницу. Послѣ обѣда, въ пятомъ часу, нашелъ я его у воротъ дворца уже готоваго, и мы поѣхали. По улицамъ стояли Персидская и Куртинская конницы, которыя, въ слѣдъ за нами, выѣхали въ поле. Не вдалекѣ отъ города нашли мы артиллерію, готовую къ ученію, но безъ лошадей. Проѣхавъ мимо оной, Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, что устройствомъ артиллеріи обязанъ Русскимъ. Я весьма одобрилъ это все и присовокупилъ: самые Туркменцы, народъ наименѣе просвѣщенный, почувствовавъ ея пользу, просили завести у нихъ артиллерію. Это возбудило его любопытство, и онъ даже спросилъ, къ кому они относились съ просьбою о томъ? Я отвѣчалъ, что, за отсутствіемъ моимъ изъ Грузіи, поручилъ я заняться этимъ заступающему мое мѣсто начальнику: онъ не могъ скрыть своего смущенія. Между тѣмъ Персидская и Куртинская конницы выстроились въ особенную линію. Отъ Куртинской отдѣлились части, которыя стали нападать одна на другую, и вскорѣ началась перестрѣлка. Народъ сей управляетъ лошадьми съ особенною ловкостію, и лошади у нихъ весьма хорошія. Изъ Персіянъ не выѣзжалъ ни одинъ человѣкъ, ибо въ присутствіи Куртинцовъ ихъ показать невозможно, они во всемъ уступаютъ симъ послѣднимъ. Отъ конницы обратились мы

къ артиллеріи, которая, въ составѣ 18 конныхъ орудій, стрѣляла въ цѣль. Малые щиты поставлены были на довольно далекомъ разстояніи, и артиллерія дѣйствовала отлично хорошо.

Аббасъ-Мирза пригласилъ меня въ свой садъ, который разводилъ онъ съ недавняго времени. Въ бесѣдкѣ готово было угощеніе чаемъ; я долженъ былъ находиться съ нимъ вмѣстѣ, а вся свита моя должна была оставаться въ другой комнатѣ; но такъ какъ я не изъявилъ на то своего согласія, мы остались всѣ вмѣстѣ. При выѣздѣ изъ сада одному Аббасъ-Мирзѣ была подведена лошадь, а наши всѣ оставались за оградою сада. По знаку, данному моему ординарцу, подлѣ лошади Наслѣдника явилась и моя. Офицеры мои сдѣлали тоже самое, и сколько страннымъ это ни казалось Персіянамъ, но мы всѣ отправились вмѣстѣ. Нѣтъ случая, нѣтъ обстоятельства, въ которомъ бы Персіяне не желали выказать невыносимую гордость свою, и хотя въ возвратъ бываютъ награждаемы большимъ или меньшимъ презрѣніемъ, но, перенося его равнодушно, они остаются вѣрны принятому правилу. Въ городѣ мы разстались и поѣхали по домамъ.

По утру былъ у меня съ визитомъ Визирь, сынъ Каймакама, и меньшій сынъ, женившійся недавно на дочери Шаха. Всѣ главнѣйшія особы посѣщали меня съ Чиновниками, имъ подчиненными, кромѣ военныхъ лицъ регулярныхъ войскъ. Англійскіе Офицеры, командующіе ими, посовѣстились представлять тѣхъ, коихъ во фронтѣ били они кулаками въ зубы, что видѣли многіе изъ Посольства. Сею полезною операціею Англичане внушаютъ Персіянамъ познаніе о чести, и хотя послѣдніе досадуютъ на то, но утѣшаются тѣмъ, что, въ свою очередь, передаютъ удары своимъ подчиненнымъ. Одни нижніе чины остаются безъ удовлетворенія, но справедливая судьба можетъ когда нибудь представить благопріятный случай къ расчету, и нельзя поручиться, чтобы Англійскіе экзерцирмейстеры не заплатили тогда дорогой цѣной понесенные кулачные удары.

Въ вечеру приглашенъ я былъ смотрѣть фейерверкъ, устроенный на обширномъ дворѣ артиллерійскихъ казармъ. Аббасъ-Мирза отозвался, что не хотѣлъ безпокоить меня своимъ присутствіемъ, которое требовало нѣкотораго этикета. Не ужели, подумалъ, я, и тутъ надобны были красные чулки? И такъ со мною были Визирь и другія знатныя особы. Фейерверкъ состоялъ изъ мно-

жества вещей, довольно искусно приготовленныхъ, но онѣ такъ худо и тѣсно были расположены, что однѣ другимъ сообщали огонь не въ свое время и все загорѣлось почти вдругъ; высокія стѣны двора удержали дымъ и мы, ничего не видя, можемъ только разсуждать о ужасномъ стукѣ и громѣ, который, казалось, долженъ былъ разрушить глиняное зданіе казармъ и такой же дворецъ, къ нимъ прилежащій. Фейерверкъ, который могъ продолжаться около двухъ часовъ, сгорѣлъ не болѣе какъ въ четверть часа и, въ оправданіе свое, Персіяне объявили, что они зажгли его поспѣшно за тѣмъ, чтобы не наскучить мнѣ продолжительностію засѣданія.

Пріуготовленіе фейерверка и распоряженіе онымъ поручено было Французамъ и Итальянцамъ, въ Персидской службѣ находящимся, которые, укрываясь отъ общаго въ отечествѣ своемъ презрѣнія, прибѣжали сюда снискать изъ милости пропитаніе, но Англичане, по всегдашней враждѣ съ Французами и пользуясь довѣренностію Персіянъ, лишаютъ ихъ часто самаго необходимаго. Одинъ только Полковникъ самозванецъ, служившій, какъ увѣряетъ, въ гвардіи Наполеона, по пріѣздѣ получилъ въ команду два баталіона пѣхоты, но и у него легко, быть можетъ, тѣ же самыя похвальныя свойства, которыя отличаютъ Французскихъ мародеровъ, разсыпавшихся нынѣ по всему свѣту.

Изъ Тегерана прибылъ Чиновникъ съ извѣстіемъ, что Шахъ, по совершеніи брака двухъ сыновей своихъ, отправляется въ Султанію, лѣтній дворецъ, гдѣ спасается онъ отъ жаровъ, не выносимыхъ въ Тегеранѣ. Я получилъ увѣдомленіе о томъ чрезъ Верховнаго Визиря (Садр-иземъ) и приглашенъ былъ пріѣхать въ Султанію, если къ свадьбѣ не успѣю прибыть въ Тегеранъ. Это рѣшительно было не возможно.

Аббасъ-Мирза и Каймакамъ, пользующійся неограниченною его довѣренностію, старались склонить меня, чтобы я долѣе остался въ увеселительномъ замкѣ, называемомъ Уджанъ, представляя, что до самой Султаніи и въ ней самой не найду приличнаго помѣщенія. Настойчивыя представленія ихъ мнѣ показались подозрительными и, желая предупредить Шаха въ Султаніи, я объявилъ о своемъ выѣздѣ, на что имѣлъ свои причины.

За день до моего отъѣзда Аббасъ-Мирза пригласилъ меня ѣхать съ нимъ за городъ. Я отозвался, что, собираясь въ путь

завтра и страдая глазами, не могу имѣть удовольствія его видѣть, но прошу позволеніе прислать одного изъ Чиновниковъ моихъ, который принесетъ Наслѣднику благодарность за благосклонный его пріемъ и всѣ вниманія, имъ оказанныя. Къ тому прибавлено было мною: я бы дождался облегченія въ болѣзни, чтобы имѣть у него прощальную аудіенцію, но какъ я не былъ принятъ имъ приличнымъ образомъ, и встрѣтился лишь съ нимъ на дворѣ, и за аудіенцію того почесть не могу, то и не полагаю себя въ обязанности ему откланиваться оффиціально; впрочемъ, зная его за человѣка милаго и любезнаго, съ которымъ пріятно мнѣ было познакомиться, я весьма желалъ бы еще разъ гдѣ нибудь встрѣтиться, хотя въ настоящее время препятствовала тому моя болѣзнь.

Сей неожиданный отвѣтъ поразилъ Каймакама, и за симъ послѣдовало продолжительное объясненіе, въ которомъ старался онъ увѣрить, что пріемъ на дворѣ былъ самымъ величайшимъ доказательствомъ уваженія; котораго онъ до того времени никому не оказывалъ; дотолѣ всѣ Посланники, будучи принимаемы въ комнатахъ, надѣвали красные чулки.

Я приказалъ сказать ему, что не ставлю себя на одну доску съ другими, будучи Посломъ сильнѣйшей сосѣдственной Державы, которой дружественное расположеніе доставляетъ Персіи слишкомъ ощутительныя выгоды. Если же красные чулки должны служить средствомъ къ основанію и упроченію дружбы между обѣими Державами, и безъ нихъ обойтись не возможно, то я прошу Кайкамана предупредить Шаха, что я ихъ не надѣну; а между тѣмъ, не желая безполезно путешествовать безъ всякой пользы, рѣшился ждать на дорогѣ отвѣта Шаха, отъ котораго будетъ зависѣть дальнѣйшее путешествіе, или возвращеніе въ Россію. Это ужаснуло Каймакана, который никакъ этого не ожидалъ. Онъ зналъ, что отъ меня не укрылась его ненависть къ Русскимъ, и что я его разумѣю за величайшаго изъ плутовъ, и потому не могъ сомнѣваться, что виною всѣхъ могущихъ случиться неудовольствій выставленъ будетъ онъ.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза прислалъ мнѣ сказать, что онъ жалѣетъ, что уже меня не увидитъ, но что онъ слѣдующаго утра готовъ былъ принять моего Чиновника. Я приказалъ Совѣтнику Посольства, Г. Соколову, все откровенно объяснить Аббасъ-Мирзѣ,

не скрывая отъ него ни малѣйшихъ подробностей. Съ восходомъ солнца выѣхалъ я съ однимъ изъ моихъ Адъютантовъ, ибо для прочихъ не были готовы лошади. Въ городѣ сдѣлалась суматоха, по одиначкѣ догоняли меня Чиновники, которые были обязаны меня провожать; почти на половинѣ перехода съ большою свитою достигъ меня Беглербегъ Тавризской, и когда я его убѣждалъ, чтобы онъ не безпокоилъ себя и возвратился, онъ отвѣчалъ, что не оставитъ меня, если не скажу какого либо привѣтствія, которое могло бы служить доказательствомъ того, что я на него не сердитъ, а это могло бы навлечь на него гнѣвъ Аббасъ-Мирзы. Я отпустилъ, удовлетворивъ его просьбу и, такимъ же образомъ, разстался съ прочими толпами.

Аббасъ-Мирза принялъ объясненіе Г. Соколова съ учтивостію и кротостію. Со стороны Г-на Соколова употреблена была возможная вѣжливость и должное къ особѣ его уваженіе. Аббасъ-Мирза изъявилъ сожалѣніе, что не могъ видѣться со мною при выѣздѣ и проводить меня; его огорчаетъ мысль, что я уѣхалъ съ неудовольствіемъ, и это можетъ навлечь на него негодованіе Шаха.

Едва пріѣхалъ я на ночлегъ, въ 15 верстахъ отъ города, явились ко мнѣ трое Чиновниковъ отъ Аббасъ-Мирзы съ письмомъ, чрезвычайно вѣжливымъ и пріятнымъ, въ которомъ благодаря за откровенное объясненіе Г. Соколова, онъ говорилъ, что принимаетъ это за доказательство истинной дружбы.

Скажу нѣсколько словъ о Каймакамѣ, извѣстномъ своей хитростію, которой удивлялись сами Персіяне; у нихъ же способность къ притворству достигаетъ высокой степени. Въ разговорѣ о чемъ бы то ни было, онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что, будучи Дервишемъ, не имѣетъ страстей свѣтскаго человѣка, равнодушенъ ко всѣмъ почестямъ и чуждъ всякихъ суетныхъ желаній. Надобно, однако же, замѣтить, что сей отшельникъ, занимая второе мѣсто въ Государствѣ, съ жадностію стремится заступить мѣсто Верховнаго Визиря. Сей, чуждый страстей, праведникъ, молитвою и постомъ наложившій оковы на слабости, человѣку свойственныя, имѣлъ, и даже теперь имѣетъ, гаремъ, и похоронилъ не менѣе пятнадцати человѣкъ дѣтей; сына же своего возвелъ въ достоинство Визиря безъ всякихъ заслугъ и пріуготовляетъ ему

свое мѣсто. Не допуская никого къ Аббасъ-Мирзѣ, онъ одинъ имѣетъ надъ нимъ неограниченное вліяніе.

Визирь, сынъ Каймакама, молодой и весьма обыкновенный человѣкъ, славится между Персіянами тѣмъ, что безъ затрудненія можетъ сочинять стихи, хотя, впрочемъ, никто таковыхъ за образецъ не почитаетъ. Важное мѣсто, имъ занимаемое, доставлено ему единственно изъ уваженія къ его отцу, коему ввѣрено было воспитаніе Аббасъ-Мирзы съ самой его юности и надъ которымъ доселѣ сильно его вліяніе.

Болѣзненное состояніе Визиря сблизило съ нимъ Англійскаго Доктора, который окружалъ его своими товарищами и, посредствомъ сына снискавъ довѣренность отца, они пріобрѣли благорасположеніе Аббасъ-Мирзы. Такимъ образомъ безъ Англичанъ почти ничего не дѣлается у Двора Наслѣдника. Напрасно дипломатическіе агенты приписали бы это одной ловкости своей: этимъ они были обязаны лишь легкимъ доступомъ Доктора въ гаремъ Наслѣдника.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ, данъ мнѣ былъ почетный караулъ. Ему строго приказано было не впускать въ домъ мой никого изъ жителей, подъ предлогомъ, чтобы не безпокоили меня своимъ любопытствомъ. Это исполнялось съ такою точностью, что останавливали и брали подъ стражу даже служителей посольства, Грузинъ и Татаръ, которыхъ одежда походила на Персидскую. Въ домѣ употреблены были прислужники, знавшіе Русскій языкъ, которые могли служить шпіонами. Словомъ, каждый поступокъ Персіянъ доказывалъ ихъ недовѣрчивость и обнаруживалъ стараніе скрыть отъ свѣдѣнія нашего слабость и ничтожество Правительства, и хотя бы обманчивою наружностью заслужить наше уваженіе. Я не могъ выѣхать за городъ, чтобы не было оно тотчасъ извѣстно Аббасъ-Мирзѣ, который вызывался ѣхать вмѣстѣ со мною. Избѣгая сего наблюденія, я рѣшился сидѣть дома, но нѣкоторые изъ Чиновниковъ, наскучивъ заточеніемъ, вздумали выѣхать за городъ; часовые у воротъ города остановили ихъ и вынудили возвратиться. Вообще можно сказать, что мы содержались какъ будто въ крѣпости. Объявивъ о семъ Чиновнику, присланному ко мнѣ отъ Верховнаго Визиря, я просилъ его предупредить, чтобы впредь все это не повторялось болѣе, въ противномъ случаѣ, я почту это нарушеніемъ дружественныхъ

обязанностей и начертаю себѣ другой образъ поведенія. Съ большимъ удовольствіемъ видѣлись мы съ Чиновниками Англійской Миссіи, при Дворѣ находящимися, съ которыми, видаясь довольно часто, весьма пріятно проводили время. Я угощалъ ихъ обѣдомъ въ день имянинъ Короля, они не разъ приглашали къ себѣ моихъ Офицеровъ.

Въ Тавризѣ познакомился я съ Докторомъ Аббасъ-Мирзы, которому досталось по наслѣдству Медицинское искуство. Въ фамиліи его, какъ сказывалъ онъ, не одно уже столѣтіе переходитъ оно отъ отца къ сыну, а иногда и не къ одному изъ сыновей, и теперь старшій братъ его Докторомъ при Шахѣ, а отецъ былъ таковымъ же при Агѣ-Мегметъ-Ханѣ.

Подобныя чудеса могутъ существовать у однихъ только Персіянъ, хотя сами они служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что достоинства въ потомствѣ не всегда переходятъ преемственно; ибо, судя по настоящему состоянію ихъ, трудно допустить, чтобы предки ихъ не были гораздо достойнѣй ихъ.

Тавризъ, будучи вторымъ послѣ Испагана городомъ въ Государствѣ, есть не что иное, какъ обширная деревня, также изъ глины, какъ и всѣ прочія, построенная, съ тою только разницей, что бѣдныя и безобразныя хижины скрыты въ пространныхъ садахъ, лежащихъ въ немъ во множествѣ. Въ оправданіе сего приводятъ Персіяне бывшее предъ симъ за 57 лѣтъ землетрясеніе, разрушившее городъ до основанія. Городъ, по положенію своему, имѣетъ довольно богатую торговлю и, конечно, извлекаетъ изъ оной пользу.

Мнѣ было совѣстно видѣть, что Тифлисъ, послѣ 15-лѣтняго владычества Россійскаго, представляетъ еще кучу неопрятныхъ каменьевъ, Персіяне же могутъ его считать восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ, ибо въ самой Испагани, кромѣ малаго числа зданій, свидѣтельствующихъ нѣкогда о великолѣпіи города во времена Софіевъ, все прочее въ развалинахъ и гораздо болѣе половины города оставлена жителями.

Въ самый день выѣзда изъ Тифлиса одинъ изъ сопровождавшихъ меня Кабардинскихъ Узденей умеръ: его лѣчилъ Персидскій Докторъ и, кажется, мы заплатили дань-наслѣдственному искуству.

26. Селеніе Васьмичъ, 18 верстъ. Здѣсь въ первый разъ увидѣли мы прекрасныя рощицы, окружающія со всѣхъ сторонъ селенія. Прежде думали мы, что разсажены онѣ жителями, либо для удовольствія, либо съ намѣреніемъ охранять себя отъ зноя, но въ селеніи этомъ существуетъ древній обычай, при рожденіи каждаго младенца мужескаго пола насаждать общими трудами пятьдесятъ и болѣе деревъ, которыя, по достиженіи зрѣлаго возраста, онъ получаетъ въ распоряженіе какъ первую собственность.

27. Урочище Сейдъ-Абатъ.

28. Уджанъ, 25½ верстъ. Замокъ, выстроенный Аббасъ-Мирзою въ недавнемъ времени, довольно обширный и въ Азіятскомъ вкусѣ, хорошо расположенъ; онъ еще не весь отдѣланъ и весьма скудно, такъ что стекла вставлены лишь въ 5, или 6 комнатахъ. По мнѣнію Персіянъ, положеніе замка прелестно; здѣсь во все лѣто видна свѣжая зелень. Долина окружена голыми возвышенностями и не въ дальнемъ разстояніи горами, на которыхъ довольно долго сохраняющійся снѣгъ охлаждаетъ воздухъ. Изъ замка видны четыре небольшія деревни бѣдныя, потому что расположены близъ большой дороги. Здѣсь достаточна эта причина, чтобы поселяне находились въ совершенной нищетѣ, ибо изъ посылаемыхъ отъ Правительства Чиновниковъ рѣдкій не требуетъ отъ нихъ всего безденежно. Такимъ образомъ проѣзжающій вельможа, сопровождаемый большимъ конвоемъ, истребляетъ въ одинъ день запасы нѣсколькихъ мѣсяцовъ.

Вообще видъ раззоренныхъ сихъ селеній и безплодныхъ горъ наводитъ тоску. Та же тоска неразлучна и въ самомъ замкѣ, котораго бѣдное внутренее убранство не представляетъ ни малѣйшаго развлеченія. Въ самой большой комнатѣ выставлены двѣ картины, изъ коихъ первая изображаетъ Аббасъ-Мирзу, представляющаго Шаху регулярныя свои войска и артиллерію. Шахъ изображенъ сидящимъ верхомъ, во всемъ царскомъ убранствѣ, Аббасъ-Мирза лежащимъ на землѣ у переднихъ ногъ лошади и просящимъ будто бы о помилованіи за введеніе въ войскахъ Европейскаго устройства; это могло возбудить въ Шахѣ подозрѣніе, что у него какіе нибудь замыслы. Люди, всякими способами домогающіеся власти, особенно уже достигшіе владычествованія, предполагаютъ въ другихъ тѣ же самыя желанія и смотрятъ съ робостію и страхомъ на средства, коими пользуются другіе.

Другая картина изображаетъ побѣду, одержанную надъ Россійскими войсками. Тутъ Русскіе обращены въ полное бѣгство, ни одинъ не дерзаетъ остановиться противъ непобѣдимыхъ войскъ Аббасъ-Мирзы, плѣнники униженно просятъ о помилованіи. Какъ вихри несутъ быстрые кони ужасную артиллерію, уже разсѣваетъ она смерть между Русскими и гибель ихъ неотвратима. Со стороны Русскихъ одно лишь орудіе, около котораго собираются бѣгущіе, но и оно уже готово сдѣлаться добычею побѣдителя. Не Аббасъ ли Мирзѣ судьба предоставила побѣдить Русскихъ? Нѣтъ, никогда не провождалъ онъ войска къ побѣдамъ, никогда не видѣлъ ихъ торжествующими, и слава воинская принадлежала лишь рѣзвому коню, спасавшему его быстрымъ своимъ бѣгомъ. Герой, вѣнчавшій себя безсмертною славою, есть Англичанинъ Линдезей изъ войскъ Ост-Индской Компаніи. Онъ изображенъ въ картинѣ начальствующимъ артиллеріею. Сему великому мужу недоставало только великаго художника, который бы представилъ его Юпитеромъ громовержцемъ.

Я спросилъ сопровождавшихъ меня Персіянъ, какое сраженіе изображено на картинѣ, не Асландузское ли, гдѣ Аббасъ-Мирза, потерявъ войска и артиллерію, самъ съ трудомъ спасся бѣгствомъ, и только та часть его арміи осталась непобѣжденною, которую составляли его жены, ибо, изъ предосторожности, онѣ были заблаговременно удалены? Я сдѣлалъ другой вопросъ, не Ленкоранское ли сраженіе? Здѣсь четыре тысячи Персіянъ, занимая съ артиллеріей укрѣпленіе, не могли защититься противъ тысячи пятисотъ человѣкъ, при чемъ самое укрѣпленіе было взято. Услыхавъ о томъ, Аббасъ-Мирза, спѣшившій къ нимъ на помощь, возвратился. Съ нимъ было лишь десять тысячь человѣкъ, но мудрая осторожность требовала десяти человѣкъ противъ одного, ибо до сего времени Персіяне лишь съ такимъ расчетомъ предпринимали что либо. Наконецъ мнѣ сказали, что картина представляетъ пораженіе баталіона Троицкаго пѣхотнаго полка. Вотъ какъ дѣло происходило.

Съ небольшимъ триста человѣкъ, составлявшихъ баталіонъ, были окружены на маршѣ Персіянами. Одинъ измѣнникъ извѣстилъ ихъ о точной силѣ баталіона; Аббасъ-Мирза, желая блистательнымъ успѣхомъ загладить прежнія неудачи, рѣшился съ пятнадцатью тысячами и артиллеріею пуститься на сіе дерзкое

и опасное предпріятіе. Долго не могъ преодолѣть сопротивленіе баталіона, но когда храбрый командиръ онаго и всѣ Офицеры были убиты, когда изстрѣляны были всѣ патроны и оставался лишь одинъ Офицеръ, состоявшій при баталіонѣ подъ арестомъ, то сей послѣдній, принявъ начальство надъ оставшимися людьми, сдался Персіянамъ. Вотъ знаменитая побѣда, для одержанія которой необходимо было содѣйствіе Маіора Линдзей!

Въ сей же комнатѣ стояли портреты нашего Государя и Наполеона. Изъ всѣхъ изображеній Государя, конечно, не было столь мало схожаго, ни столько худо сдѣланнаго.

Каймакамъ прислалъ младшаго сына своего, вмѣнивъ ему въ обязанность развеселять насъ по возможности. Этотъ юноша, не имѣющій семнадцати лѣтъ, женатый второй годъ на Шахской дочери, пріѣхалъ съ довольно большею свитою, въ числѣ которой первѣйшимъ лицомъ былъ Мулла, учившій его читать и писать. Его, казалось, прислали за тѣмъ, чтобы отдалить отъ молодой супруги, которою онъ, конечно, болѣе занимается, нежели азбукой. Въ его лѣта жена не всегда лучшій путеводитель къ мудрости. Здѣсь Мулла, заставивъ его вытвердить нѣкоторыя поученія изъ Корана, довершилъ тѣмъ воспитаніе молодаго человѣка. Къ такимъ совершенствамъ надо присоединить знатную породу, и это возведетъ его на высочайшія степени въ Государствѣ. Правила общежитія, вѣроятно, были преподаны ему его отцемъ, ибо сей юноша весьма гордъ и высокомѣренъ. Предъ нимъ раболѣствовалъ и нашъ любезный Аскеръ-Ханъ. Но онъ давно уже служитъ при Дворѣ, и кто же можетъ лучше его дать младшимъ придворнымъ урокъ угодливости и униженія? Съ удивленіемъ замѣтилъ я, что люди придворные въ Персіи похожи на таковыхъ всѣхъ другихъ Государствъ, хотя нравы народа мало схожи между собой; но придворные составляютъ вездѣ какъ будто одну особенную націю, которыя различаются между собой только въ степени просвѣщенія и ловкости. Здѣсь получили мы письма изъ Тифлиса, что возбудило во всѣхъ великую радость.

6. Селеніе Текмедашъ, 16 верстъ.

7. Селеніе Шингилъ-Абатъ, 24 версты, лежитъ въ сторонѣ большой дороги, въ хорошемъ мѣстоположеніи, окружено прекрасными садами и имѣетъ найлучшую и здоровую воду въ большомъ количествѣ. Предполагая, что прибытіе Шаха въ Султанію

не состоится прежде втораго дня Рамазана, я рѣшился жить здѣсь, вмѣсто того, чтобы ожидать его въ какомъ нибудь скучномъ мѣстѣ. Во время моего здѣсь пребыванія познакомился я съ Полковниковъ Англійской службы, Джонсономъ, и Капитаномъ Салтеромъ, возвращавшимися изъ Индіи въ Отечество. Полковникъ состоялъ начальникомъ Штаба при войскахъ въ Бомбаѣ; онъ человѣкъ весьма умный и безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ. Отправясь моремъ изъ Индіи, онъ вышелъ на берегъ въ Бендеръ-Буширѣ на Персидскомъ заливѣ, оттуда чрезъ Ширазъ и всѣ лучшія полуденныя провинціи прибылъ чрезъ Испагань въ Тегеранъ. Онъ былъ удивленъ бѣдностію и малымъ населеніемъ Персіи. Замѣчанія, сдѣланныя имъ на счетъ нравовъ народа, весьма любопытны; Дворъ и вельможей описалъ онъ удивительнымъ образомъ. Въ разсужденіяхъ своихъ о Персіянахъ онъ весьма безпристрастенъ и справедливъ, что мало знакомо его соотечественникамъ, состоящимъ въ Персидской службѣ, расточающихъ обыкновенно всевозможную похвалу и лесть. Весьма скромно сообщилъ онъ мысли свои касательно нѣкоторыхъ изъ путешественниковъ, описавшихъ Персію не съ самою строгою истиною, доказывая, что въ короткое время послѣ обозрѣнія ихъ не могли произойти столько великія перемѣны, каковыя имъ найдены. Онъ отправлялся чрезъ полуденную часть Россіи. Я далъ нужныя для его встрѣчи приказанія въ Тифлисъ и на Кавказскую Линію, ему же выдалъ рекомендательныя письма въ Россію и Варшаву.

Вскорѣ послѣ него проѣхалъ также изъ Индіи Г-нъ Стречай, бывшій Резидентомъ при одномъ изъ Маратскихъ владѣтелей отъ Индѣйской Компаніи. Проживъ 14 лѣтъ въ Индіи, онъ покинулъ ее еще въ молодыхъ лѣсахъ съ богатымъ состояніемъ, пріобрѣтеннымъ трудами на гражданскомъ и дипломатическомъ поприщахъ; это состояніе должно было доставить ему пріятное существованіе въ отечествѣ. Ему переѣздъ отъ Бомбая до Лондона съ женою и малою весьма прислугою стоилъ не менѣе 1200 фунтовъ стерлинговъ.

19. Селеніе Верзаганъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 24 версты. Сюда пріѣхалъ изъ Тегерана Коллежскій Совѣтникъ Мазаровичъ, посланный мною изъ Тифлиса за четыре мѣсяца. Радость, съ каковою онъ съ нами встрѣтился, объясняла, сколькихъ удовольствій онъ лишился, оставляя столицу обладателя

Персіи. Много любопытнаго имѣлъ онъ пересказать намъ, и не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что время, которое пробудемъ мы въ Персіи, будетъ скучнѣйшимъ въ нашей жизни. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ Мирзы Абулъ-Вахаба, одного изъ Министровъ, пользующагося особенною довѣренностію Шаха, который Его Величествомъ присланъ былъ ко мнѣ на встрѣчу; онъ былъ высланъ въ томъ предположеніи, что, выѣхавъ изъ Тавриза и нигдѣ не останавливаясь, я прямо проѣду въ Султанію. Г-цъ Мазаровичъ познакомилъ меня съ характеромъ сего вельможи, который почитается однимъ изъ умнѣйшихъ во всей Персіи.

22. Селеніе Туркманъ, на большой дорогѣ, переходъ 10 верстъ. Отсюда послано приказаніе Чиновнику, препровождающему подарки въ Султанію, чтобы, не внимая убѣжденіямъ Персіянъ, ѣхалъ въ Тегеранъ, какъ уже то не разъ было приказано.

23. Селеніе Аванлыгъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 26 верстъ. Медленнѣе становилось движеніе наше по причинѣ усилившихся жаровъ. Въ селеніи нельзя было расположиться на ночлегъ, по причинѣ большаго количества клоповъ, извѣстныхъ своею страшной ядовитостію. Къ частому уклоненію отъ большой дороги мы были понуждаемы изысканіемъ удобнѣйшаго расположенія, а иногда недостаткомъ хорошей воды. Впереди предстояли намъ труднѣйшіе переходы по странамъ непріятнымъ и негостепріимнымъ.

24. Городъ Міана, на большой дорогѣ, 20 верстъ. Городъ этотъ построенъ изъ глины и столько же гадкой, какъ всѣ, которые мы доселѣ видѣли. Въ немъ выдѣлываются весьма хорошіе ковры. Самую большую знаменитость города составляютъ клопы, основавшіе въ немъ свою столицу. Здѣсь разсказываютъ о странномъ образѣ лѣченія, которымъ избавляются отъ послѣдствій укушенія, и состоящемъ въ слѣдующемъ: надо воздерживаться отъ всякой пищи въ продолженіи сорока дней, и ничего другаго не употреблять, кромѣ воды съ сахаромъ. Замѣчено также, что они вредятъ однимъ заѣзжимъ, но никогда жителямъ города. Одинъ слуга Англійскаго Офицера и Козакъ, сопровождавшій Русскаго Чиновника, проѣзжавшаго изъ Тифлиса, не могли перенести дѣйствія яда. Не рѣдко, не вполнѣ изцѣленные сохраняютъ на всю жизнь судороги во всѣхъ членахъ.

25. Селеніе Джамалъ Абатъ, $17^1/_2$ верстъ. Не подалеку отъ Міяны построенъ чрезъ весьма широкую рѣку великолѣпный каменный мостъ въ 23 арки, принадлежащій временамъ Софіевъ. Въ трехъ, или четырехъ, верстахъ отъ моста дорога, на разстояніи семи верстъ, проходитъ чрезъ цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку. Спускъ довольно крутой оканчивается у рѣки Кызымъ-Озень, чрезъ которую построенъ мостъ весьма легкой и пріятной архитектуры. Дорога широкая чрезъ горы въ царствованіе Шахъ-Аббаса Великаго была вымощена большими камнями, и теперь еще видны значительные остатки ея. Все, что доселѣ можетъ служить свидѣтельствомъ минувшаго величія, принадлежитъ протекшимъ временамъ. Послѣ Софіевъ весьма не многіе изъ обладателей Персіи заботились о славѣ ея, которой не пріобрѣтетъ и нынѣ царствующій Шахъ; радоначальникъ же настоящей династіи, Ага-Мегмедъ-Ханъ, былъ похожъ на Жида, взявшаго Персію въ аренду. Всѣ памятники послѣднихъ царствованій состоятъ изъ нѣсколькихъ дворцовъ, въ которыхъ прячется неимовѣрное число женъ и наложницъ. Дворцы сіи похожи на наши смирительные дома, и живущіе въ нихъ только тѣмъ различествуютъ отъ нашихъ, что ихъ запираютъ для того, чтобы не развратились, а у насъ для исправленія уже развращенныхъ. Чтобы дать понятіе, какъ размѣщаются въ дворцахъ этихъ толпы женъ, то безъ прибавленія можно сказать, что въ Германіи у многихъ хорошихъ хозяевъ домашняя скотина содержится просторнѣе и опрятнѣе.

26. Караванъ-Сарай Серджамъ, 19 верстъ. Переѣхавъ горы Кафланку, была примѣтна большая перемѣна въ воздухѣ. Жаръ сдѣлался гораздо чувствительнѣе, хотя иногда его умѣрялъ вовремя вѣтеръ.

27. Караванъ Сарай Никпе, 33 версты. Здѣсь встрѣтилъ меня Чиновникъ, присланный отъ Шаха-Заде-Абдула-Мирзы, управляющаго Зенгальскою провинціею.

28 Селеніе Енгидже, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 12 верстъ. Утомленная зноемъ свита Посольства имѣла нужду въ отдохновеніи и, обрадованный хорошимъ мѣстоположеніемъ, нѣсколькими садами и здоровыми источниками воды, въ которой мы часто нуждаемся, я остановился на одинъ день.

30. Городъ Зенганъ, подобный всѣмъ прочимъ, $22^1/_2$ версты. Имѣющій въ немъ свое пребываніе сынъ Шаха, Абдулъ-Мирза

предупрежденный своимъ Дворомъ, принялъ насъ съ возможною вѣжливостію и вниманіемъ. Мнѣ былъ отведенъ прекрасный домъ, Визирю принадлежащій. Я оказалъ-Шахъ-Заде полное вниманіе съ тѣмъ, чтобы доказать, сколь много я предпочитаю дружественныя отношенія недружелюбнымъ. Здѣсь получилъ я изъ Петербурга Фельдъегеря съ пріятными извѣстіями, и потому остался лишній день. Приставъ, при насъ находящійся, склонялъ меня уѣхать ранѣе, ибо по примѣтамъ день былъ весьма благопріятный, но я на то не согласился.

Іюля 5. Урочище Саманарха, 25½ верстъ. Меня встрѣтилъ Министръ и любимецъ Шаха, Мирза Абдулъ-Вахабъ, хотя Г. Мазаровичъ посланъ былъ впередъ условиться, чтобы избавиться нами отъ лишнихъ встрѣчъ и церемоній. Мы нашли хорошо приготовленный лагерь. Приготовленъ былъ караулъ изъ регулярныхъ войскъ, называемыхъ Джанбазы, въ родѣ гвардіи, находящихся постоянно при особѣ Шаха. Мирза Абдулъ-Вахабъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, которое на другой день я отдалъ. Встрѣча сопровождаема была обыкновенными Персидскими привѣтствіями, отъ которыхъ давно уже болитъ у меня голова. Я наговорилъ еще много вѣжливостей въ самомъ нелѣпомъ родѣ.

Послѣ сихъ двухъ свиданій я сдѣлался не много нездоровъ, и мы нѣсколько дней не видались. Я предупрежденъ былъ, что ему поручено было Шахомъ вступить со мною въ предварительные переговоры, дабы, до прибытія его въ Султанію, онъ могъ ознакомиться съ сущностьюмо ихъ предложеній. Но, не имѣвъ еще аудіенціи у Шаха и не представя свои грамоты, мнѣ не приличествовало имѣть, съ кѣмъ бы то ни было, переговоры, и по тому я уклонялся отъ ежедневныхъ свиданій. Онъ нетерпѣливо желалъ начать переговоры до пріѣзда Сардаръ-Азема или Верховнаго Визиря, Мирза Шефи, дабы отнять у него честь успѣха негоціяціи. Пользуясь знакомствомъ съ Г. Мазаровичемъ, сдѣланнымъ въ Тегеранѣ, онъ пригласилъ его къ себѣ и объявилъ, что Шахъ твердо надѣется, что предложенія Посла его, бывшаго въ Петербургѣ, будутъ уважены и Персіи будутъ возвращены земли, Россіею пріобрѣтенныя, въ особенности Карабагъ. Г. Мазаровичъ, не имѣя отъ меня порученія, не могъ дать рѣшительнаго отзыва, но, въ видѣ собственнаго разсужденія, довольно ясно выразилъ ему могущество Россіи, ея спокойное со-

стояніе и дружественныя съ сосѣдями связи, а потому, если не только въ прежнія войны, но даже и въ войну 1812 года сдѣлала она пріобрѣтеніе на счетъ Турціи, а потому едвали возможно ожидать, чтобы она возвратила земли, добровольно покорившіяся высокой ея державѣ. Хотя Министръ и слылъ за умнѣйшаго въ Персіи человѣка, но онъ никакъ сего не понялъ, и еще нѣсколько разъ домогался узнать, существуетъ ли надежда на уступку Карабаха? Онъ говорилъ, что отказъ можетъ повлечь за собою войну, причемъ хвасталъ силою Персіи. Онъ утверждалъ, что подвластныя намъ въ Грузіи и Дагестанѣ народы преданы душою Персидскому Правительству и уже нравственно покорены Персіею, что отъ Персіи зависитъ имѣть все по самыя ворота Тифлиса.

9. Я ѣздилъ въ Султанію смотрѣть привезенные изъ Россіи подарки. Нельзя было ожидать, чтобы по горамъ и почти безъ дороги могли они такъ хорошо сохраниться, въ особенности зеркала весьма большихъ измѣреній.

Тотъ же день возвратился я въ Саманархъ.

Мирза Абдулъ-Вахабъ прислалъ мнѣ, чрезъ Г. Мазаровича, грамоту Шаха, которою ему поручается вступить со мною въ переговоры. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ самъ, и я объяснилъ ему, что, не имѣвъ аудіенціи у Шаха, не могу я ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ, но, зная его за человѣка отличнаго ума и дарованій, и почитая за особенную честь пріобрѣсти его дружбу, не хочу отнять у себя удовольствія разсуждать съ нимъ, какъ съ пріятелемъ, о томъ, чего, въ качествѣ Посла, нельзя мнѣ открыть ему, какъ Государственному человѣку. Разговоръ продолжался не менѣе четырехъ часовъ съ повтореніями самыми утомительными, и я рѣшительно объявилъ ему, что я не пріѣхалъ снискивать дружбу Шаха пожертвованіемъ областей, которыхъ жители прибѣгли подъ покровительство Россіи, что есть много другихъ выгодъ, которыя Персія можетъ извлечь изъ благорасположенія Россійскаго Императора. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ великодушія Императора и залогомъ пріязни можно почитать то, что, не взирая на непрочность границъ земли нашей съ Персіею, онъ не намѣренъ улучшить ихъ на счетъ своихъ сосѣдей, и, не взирая на свои большія средства, онъ не хочетъ поступать вопреки выгодамъ державы, которой доброе согласіе и дружбу онъ уважаетъ. Я пригласилъ его взглянуть на карту и убѣдиться, что безъ на-

рушенія существенныхъ выгодъ и дабы не подать повода къ неизбѣжнымъ раздорамъ въ послѣдствіи, не возможно уступить шага земли. Переговоры продолжались съ соблюденіемъ возможной умѣренности и хладнокровія съ обѣихъ сторонъ. Мы разстались, и въ слѣдъ за нимъ отослалъ я нераспечатанную грамоту Шаха.

Послѣ сего видѣлись мы не менѣе десяти, или двѣнадцати, разъ, и всегда повторяемы имъ были тѣ же вопросы и настоянія; не смотря на вразумительныя мои возраженія и рѣшительные отказы, онъ съ наглостію выхвалялъ мнѣ свое Правительство, увѣряя, что не только жители требуемыхъ ими земель, но и самая Грузія, конечно, пожелаютъ быть уступленными Персіи; съ такимъ-то безстыдствомъ исчислялъ свои силы и сколько участь военныхъ людей завиднѣе нашей. Возразивъ, приличнымъ образомъ, противъ перваго предложенія, я, по изъявленному имъ же желанію, прекратилъ мое разсужденіе, въ которомъ разительно были представлены многіе пороки и даже нелѣпость Персидскаго Правительства. Я соглашался во всемъ, что относилось до войскъ, хвалилъ ихъ храбрость и стойкость. Я сказалъ, между прочимъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ понятія о чести, тамъ лишь надо искать выгодъ, отъ чего всѣ военные люди ихъ похожи на разбойниковъ, не имѣющихъ въ предметѣ ни славы Персіи, ни чести оружія, но одинъ грабежъ. Ему показалось оскорбительнымъ примѣчаніе мое о чести, но я привелъ въ примѣръ, что отличнѣйшіе Государственные люди наказывались безъ суда, по одной волѣ Шаха, продажею женъ и дѣтей и палочными ударами по пятамъ. Приведенныя мною доказательства не мало убѣдили Мирзу Абдулъ-Вахаба, который могъ привести себѣ на память полученное имъ по пятамъ наказаніе, не взирая на особенную къ нему любовь и довѣренность Шаха. Конечно, не могъ онъ въ душѣ своей не согласиться, что продажа женъ и дѣтей оскорбительны, и это случилось съ Визиремъ Мирзою Гаджи-Ибрагимомъ, виновниковъ возведенія на престолъ нынѣшняго Шаха.

Нѣкоторыя изъ свиданій нашихъ были весьма шумны. Мирза Абдулъ-Вахабъ сказалъ мнѣ, что безъ возвращенія областей онъ сомнѣвается въ сохраненіи дружественныхъ связей Россіи съ Шахомъ, справедливо оскорбленнымъ отказомъ въ томъ, чего онъ такъ давно ожидалъ и на что имѣетъ надежды въ самомъ отвѣтѣ къ нему Государя и въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ онъ, отпу-

ская Персидскаго Посла изъ С. Петербурга; опасаясь гнѣва Шаха, онъ не бралъ на себя объявить о томъ ему. Я отвѣчалъ, что Государь Императоръ будетъ крайне жалѣть, если послѣдуетъ разрывъ, и хотя онъ весьма желалъ сохранить дружбу Шаха, но не можетъ не охранять благосостояніе своихъ подданныхъ.

Я присовокупилъ, что, желая соблюсти достоинство Россіи и моего Государя, я, при малѣйшей холодности и неуступчивости Шаха, самъ объявлю войну и потребую границъ по теченію Аракса. При томъ я истолковалъ способъ овладѣнія Араксомъ, который заключался въ слѣдующемъ: покоривъ Тавризъ и возвратя Адербіжанскую провинцію лишь изъ великодушія, я удержу области по Араксу, чѣмъ докажемъ примѣрную нашу умѣренность. Жаль мнѣ, сказалъ я ему, что Вы почтете за хвастовство, которое между нами не должно имѣть мѣста, но я бы назначилъ вамъ день, когда Русскіе войска возмутъ Тавризъ. Я желалъ бы только, чтобы дали мнѣ слово дождаться меня тамъ для свиданія. Я присоединилъ также, что несчастная война должна имѣть для Персіи пагубныя слѣдствія, ибо есть люди, могущіе воспользоваться междоусобіемъ, которое вспыхнетъ въ слѣдствіе неудачь, найдутся искатели престола, при чемъ многочисленное семейство Шаха тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи удержать за собою престолъ, что истребленіе его есть единственное средство избѣжать въ послѣдствіи мщенія. И такъ первая неудачная война должна низвергнуть нынѣшнюю династію! Вотъ что ожидаетъ Персію, и неужели жадные сосѣди останутся равнодушными зрителями внутреннихъ мятежей и раздоровъ сего Государства?

Въ сей день мы оба не сохранили прежняго нашего хладнокровія, хотя изрѣдка дѣлали одинъ другому величайшія привѣтствія, но, по видимому, мои доказательства были самаго убѣдительнаго свойства, ибо у него вырвалось слово: «Не ужели и Талышинскаго Ханства отдать невозможно, когда лучшая часть онаго уже во владѣніи Персіи и когда остальная столько ничтожна»! Я отвѣчалъ, что онъ хорошо очень знаетъ Талышинское Ханство, но отдать его по тому нельзя, что оно есть звѣно, связующее границы наши, а въ рукахъ Персіянъ оно вѣчно будетъ яблокомъ раздора между ею и Россіею.

Вы можете судить о возможности удовлетворить желанію Шаха возвращеніемъ требуемыхъ имъ земель, ибо я даже не наиѣ-

ренъ предложить Талыша, сколько, впрочемъ, сама по себѣ потеря эта ни маловажна для Россіи.

Послѣ сего со стороны Мирзы Абдулъ-Вахаба неоднократно дѣлаемы были тѣ же настоянія, а съ моей тѣ же отказы, и наконецъ долженъ я былъ объявить, что Государемъ возложено было на меня обозрѣніе границъ, и мною было уже донесено, что ни малѣйшей уступки сдѣлать невозможно. Послѣ сего рѣшительнаго отвѣта Абулъ-Вахабъ сдѣлался менѣе настойчивымъ въ своихъ требованіяхъ. Къ тому жъ приближилось время пріѣзда Шаха въ Султанію.

Изъ всѣхъ разговоровъ моихъ сдѣлалъ я самое краткое извлеченіе, ибо не было свиданія, которое бы кончилось однимъ часомъ, но весьма не рѣдко продолжались они до четырехъ, и сверхъ того Мазаровичъ, въ качествѣ его пріятеля, тоже не мало ему объяснялъ.

Посыланный отъ меня съ письмомъ къ Садр-Азаму Мирзѣ Шефи, Князь Бековичъ-Черкасской возвратился съ отвѣтомъ, что Шахъ непремѣнно прибудетъ въ Султанію къ 20-му числу Іюля, О томъ же извѣстилъ меня Мирза Абдулъ-Вахабъ и пригласилъ меня со всѣми Чиновниками Посольства къ обѣду, при чемъ играла наша музыка, и мы угощали его сластями и мороженымъ.

19 Мирза Абдулъ-Вахабъ отправился на встрѣчу Шаха, а я поѣхалъ въ Султанію осмотрѣть приведенныя въ порядокъ подарки.

20. Поутру прибылъ Шахъ въ Султанію, сопровождаемый многими изъ сыновей своихъ и до 20 т. войскъ, коихъ большая часть принадлежала старшему сыну Мамадъ-Али-Мирзѣ, котораго лишилъ онъ престола въ пользу третьяго сына своего, Аббасъ-Мирзы, объявленнаго уже Наслѣдникомъ. Шахъ ѣхалъ верхомъ на сѣрой лошади, которой всѣ ноги по брюхо, хвостъ и грива выкрашены были оранжевою краскою. Одежда на немъ была весьма простая. Близъ Шаха находился одинъ Садр-Азамъ и изрѣдка подъѣзжалъ къ нему или сынъ его Мамадъ-Али-Мирза, или зять его, первый Адъютантъ, Алла-Айкръ-Ханъ, впереди Шаха шли сорокъ скороходовъ. Въ двухъ стахъ шагахъ позади находилась толпа сыновей и далѣе за ними войска, которыя проходили и по сторонамъ дороги, никого вообще къ оной не допуская. Регулярная пѣхота, называемая Джанбазы, расположена была въ одну шеренгу по обѣимъ сторонамъ дороги почти на протяженіи 3-хъ

верстъ; Артиллерія, сопровождавшая ее, состояла лишь изъ восьмнадцати орудій, но Шаху предшествовали около четырехъ сотъ верблюдовъ, навьюченныхъ фалконетами, изъ коихъ производилась пальба залпами, часто повторяемая.

Такимъ образомъ Шахъ прибылъ во дворецъ, если таковымъ можно назвать небольшой, но опрятно построенный изъ глины, домъ, предъ которымъ посажено нѣсколько рядовъ ракитъ по грязному и довольно вонючему ручью, между ими пробѣгающему.

Шахъ, проѣзжая мимо нѣкоторыхъ Офицеровъ Посольства, приставъ на стремяна, кричалъ имъ: «Здравствуйте! Добро пожаловать»! Привѣтствіе сіе весьма удивило всѣхъ Персіянъ, которые много о томъ говорили; въ то же время Англійской Повѣренный въ дѣлахъ съ однимъ изъ Чиновниковъ своей миссіи, сошедъ съ лошадей, хотя и дѣлали самые низкіе поклоны, не обратили на себя, однако, ни малѣйшаго вниманія Шаха, вступившаго въ дворецъ, войска же расположились лагеремъ. Въ дворцѣ съ Шахомъ живутъ жены его, которыхъ въ нынѣшній разъ было только сорокъ. Сыновья, вельможи и всѣ прочіе Чиновники расположились лагеремъ не подалеку отъ дворца. Нѣкоторымъ изъ нихъ, въ знакъ особеннаго отличія, дозволено было имѣть при себѣ свои гаремы.

До прибытія Шаха я съ любопытствомъ осматривалъ внутренность дворца, и нашелъ его столько мало обширнымъ, что на каждую изъ женъ не приходилось по одной комнатѣ, а многихъ изъ нихъ сгоняли въ одну. Меня поразила отвратительная неопрятность; рѣдкія изъ комнатъ были окончены, но большею частію встрѣчаются деревянныя грубыя рѣшетки, каковыя дѣляются надъ яслями для закладыванія сѣна. Между прочими строеніями видѣлъ я восьмиугольную башню, гдѣ жены живутъ нѣсколько пристойнѣе, но здѣсь помѣщаются ихъ только четыре, съ такимъ же числомъ прислужницъ. Въ другой башнѣ находится уединенный кабинетъ Шаха, гдѣ предается онъ сладострастію, господствующей своей наклонности. Здѣсь проводитъ онъ большую часть времени, забывая, что онъ унижаетъ себя какъ Государь и какъ человѣкъ. Нѣсколько сотъ женъ, изъ коихъ каждая рѣдко удостоивается свиданія съ Шахомъ, изощряютъ себя на всѣ роды обольщенія, расточаютъ отраву лести, и женоподобный властелинъ, въ семъ жилищѣ срама и безчестія, мечтаетъ быть превыше всѣхъ во вселенной.

Шахъ уже шесть дней находился въ Султаніи, и ему, конечно, казалось страннымъ, что я не выѣзжалъ изъ Сананархи, но я выжидалъ, чтобы поставили для меня приличный лагерь и сдѣлали всѣ нужныя къ тому пріуготовленія. Здѣсь я зналъ, что Посольство содержится на иждивеніе вельможъ. Шаху оное не стоило ни малѣйшей издержки, ибо у нѣкоторыхъ взяты были палатки, у другихъ разныя убранства, даже прислуга.

Наконецъ, когда я соглашался въѣхать въ лагерь и опредѣленъ былъ церемоніалъ для въѣзда, присланъ былъ отъ Шаха одинъ изъ Хановъ сдѣлать мнѣ приглашеніе, и для встрѣчи наряженъ съ частью войскъ знатный Вали Курдистанской; онъ пользовался особенными преимуществами, которыя нѣкогда предоставляемы были Царямъ Грузинскимъ, во время ихъ зависимости отъ Персіи.

Я въѣхалъ въ лагерь при величайшемъ стеченіи народа. Многіе изъ знатнѣйшихъ особъ прислали поздравить меня съ пріѣздомъ, снабдили множествомъ плодовъ и сластей. Въ Персіи огурцы составляютъ рѣдкій подарокъ, а бобы составляютъ великую рѣдкость. Таковыя лакомства присылались почти каждый день; но мы вынуждены были платить весьма дорого прислугѣ, приносящей эти плоды. Самъ Шахъ ничего лучшаго не присылалъ; къ этому онъ обыкновенно прилагалъ нѣсколько дичи, будто бы имъ самимъ застрѣленной, что служило доказательствомъ особеннаго его благоволенія и милости. Такое вниманіе обходится всегда дорого, ибо должно щедро отдаривать присылаемыхъ Чиновниковъ. Иноземцы избавляются отъ указанія величины этихъ подарковъ, но своихъ вельможъ предупреждаютъ, сколько кому нужно дать. Шахъ, по чрезвычайной скупости своей, отбиралъ ихъ; весьма часто часть оныхъ обращается имъ же въ счетъ получаемаго жалованья. Такую дань получаетъ Шахъ и съ своихъ женъ, и этотъ сборъ составляетъ довольно значительную часть собственнаго его дохода. Жены щедрымъ пожертвованіемъ платятъ иногда за свиданіе съ нимъ.

Прежде нежели имѣть у Шаха аудіенцію, я посѣтилъ верховнаго Визиря, такъ называемаго Садр-Азамъ. Ему восемдесятъ лѣтъ; болѣе сорока лѣтъ исправляетъ онъ настоящую должность, прослуживъ тремъ Государямъ. При злодѣѣ Агѣ-Магмедъ-Шахѣ неоднократно подвергался онъ наказаніямъ, и въ школѣ его из-

учился творить всякаго рода беззаконія. Онъ былъ изобличенъ въ намѣреніи отравить одного Министра, превосходящаго его дарованіями и пользующагося большею довѣренность Шаха. Изобличеніе не повредило ему нисколько въ глазахъ своего Государя, и для того, чтобы загладить свою вину, онъ долженъ былъ, въ присутствіи Шаха, просить прощенье на колѣнахъ у того, кого онъ намѣревался отравить; при этомъ казна Шаха обогащалась штрафными деньгами. Всѣ знаютъ объ этомъ происшествіи, и ни мало тому не удивляются. Будучи чрезвычайно богатъ и скупъ, онъ не щадитъ усилій, чтобы пріумножить свое имущество. Французы и нынѣ Англичане дѣлали ему значительные подарки, и чрезъ это успѣвали въ дѣлахъ своихъ. Шахъ еще при жизни Садр-Азама захватилъ часть его имѣнія и объявленъ полнымъ наслѣдникомъ по смерти. Шахъ единственную дочь его объявилъ супругою одного изъ сыновей своихъ. Хотя ей было не болѣе десяти лѣтъ, но уже другой годъ лишилась она своего жениха, и Шахъ, не теряя времени, замѣстилъ покойнаго другимъ; трудно избѣжать чести быть невѣсткой Шаха, ибо у него семдесять сыновей.

Сей хитрый вельможа, сдѣлавъ мнѣ привѣтливый пріемъ, осыпалъ обыкновенными вѣжливостями. Изъ учтивости платилъ я ему тѣмъ же, и чтобы расположить его болѣе къ себѣ, я сталъ выказывать большее удивленіе къ высокимъ его качествамъ и добродѣтелямъ. Старикъ принялъ лесть за настоящую правду, и я этимъ снискалъ полное его довѣріе. Какъ мужа опытнаго и мудраго въ дѣлахъ правленія, я просилъ у него наставленій и увѣрялъ, что, руководимый имъ, я окажу великія услуги. Въ знакъ особенной къ нему привязанности, я далъ ему названіе отца, и какъ покорный сынъ, обѣщалъ ему откровенно говорить обо всемъ. Когда мнѣ невыгодно было трактовать съ нимъ, какъ съ Верховнымъ Визиремъ, я обращался къ нему, какъ къ отцу; когда же надо было возражать ему, или даже его пострашать, выказывая сыновнее почтеніе, я, однако, возвышалъ голосъ, какъ прилично было Послу.

Великой Визирь сдѣлалъ также мнѣ посѣщеніе. Іюля 31-го дня Шахъ рѣшился принять меня самымъ торжественнымъ образомъ; для сего назначена была палатка, поставленная близъ дворца. На всѣхъ прежде бывшихъ Пословъ надѣвали красные чулки, и они были вводимы безъ туфель, я же вошелъ въ сапогахъ, но

съ слѣдующею предосторожностью, весьма понравившеюся всему Двору: одинъ изъ лакеевъ моихъ, за сто шаговъ не доходя палатки, отеръ пыль съ моихъ сапогъ. Обыкновенно Посламъ ставили кресла на каменномъ помостѣ, подъ наружнымъ наметомъ палатки; мнѣ же они были поставлены внутри палатки, противъ трона и на томъ же самомъ коврѣ; около меня стояли два Совѣтника Посольства. Сколь ни смѣшны были всѣ сіи мелочи, но я долженъ былъ вполнѣ соблюдать достоинство Русскаго Посла. Въ назначенный часъ для аудіенціи присланъ былъ ко мнѣ, для приглашенія, второй Генералъ-Адъютантъ Шаха. Отъ ставки и до дворца по обѣимъ сторонамъ дороги расположена регулярная пѣхота.

Я приказалъ Офицерамъ Посольства сопровождать меня подъ самый наметъ палатки, хотя даже первые Чиновники Государства всегда находятся внѣ палатки; я, однако, объявилъ, что если ихъ не введутъ въ самую палатку, то я пріѣду лишь съ однимъ переводчикомъ. Послѣ переговоровъ, продолжавшихся полчаса, въ продолженіи котораго въ полномъ убранствѣ ждали меня, и наконецъ уступили моимъ требованіямъ, я со свитою введенъ былъ въ палатку тѣлохранителей, гдѣ находился первый Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха Али-Айръ-Ханъ, также происходившій отъ племени Каджаровъ. Здѣсь же находились Вали Курдистанской, Мирза Абдулъ-Вахабъ, Государственный Секретарь, Мирза Абдулъ-Бассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, и нѣсколько другихъ знатнѣйшихъ особъ. Гордые Персіяне ввели слѣдующее обыкновеніе: входящій въ комнату не прежде обращаетъ на себя вниманіе, какъ пройдя половину оной, и тогда только присутствующіе встаютъ съ мѣста. Такимъ образомъ принялъ меня Садр-Азамъ, точно также принималъ и я его. Здѣсь, въ палаткѣ тѣлохранителей, я ожидалъ той же встрѣчи, и потому, войдя въ оную, я не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на присутствовавшихъ и сидѣвшихъ на стульяхъ. Я сѣлъ на ближайшій стулъ, на другомъ я расположилъ свою шляпу и перчатки, и началъ заниматься размѣщеніемъ сопровождавшихъ меня. Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, подбѣжавъ ко мнѣ, упрашивалъ, чтобы сѣлъ я на первое мѣсто въ палаткѣ. Я, не вставая со стула и заставивъ его постоять предъ собою, согласился сѣсть на предложенное мѣсто. Подали кофе, чай и кальяны и вскорѣ потребовали меня къ Шаху.

Меня сопровождали два Совѣтника, изъ коихъ одинъ несъ грамоту Императора, прочіе Офицеры Посольства остались въ палаткѣ, но ихъ чрезъ пять минутъ также представили Его Величеству.

Шахъ привѣтствовалъ всѣхъ самымъ благосклоннымъ и лестнымъ образомъ, но въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ не умѣлъ скрыть чрезвычайной гордости, которая служила недобрымъ предвѣщаніемъ для моего порученія, но въ этомъ я весьма обманулся. Аудіенція не продолжалась болѣе часа, и я отправился домой.

Нетерпѣливость Шаха видѣть привезенные ему подарки, о коихъ разсказано было ему много любопытнаго, заставила его дать мнѣ другую аудіенцію, и, вопреки принятаго обыкновенія, онъ согласился самъ принять подарки.

Августа 3 числа я вновь былъ приглашенъ во дворецъ, прочіе же Офицеры, которыхъ не могъ я представить въ первый разъ, ожидали въ палаткѣ, гдѣ разставлены были подарки Шахъ, недолго удержавъ меня, просилъ показать ему подарки и сказалъ, что, совершивъ обыкновенную свою молитву, онъ не замедлитъ явиться и долго ждать меня не заставитъ. Явившись чрезъ полчаса, онъ былъ восхищенъ подарками, удивлялся многимъ вещамъ, а особенно зеркаламъ, изумительнымъ по своей величинѣ. Онъ былъ чрезвычайно веселъ, много шутилъ и, взявъ рюмку, сказалъ, что кристалъ такъ превосходно выработанъ, что можетъ невольно соблазниться виномъ. Однимъ словомъ, онъ былъ весьма тронутъ вниманіемъ нашего Императора. По выходѣ изъ палатки я представилъ ему Офицеровъ, съ которыми обошелся весьма просто и ласково. Этимъ кончилась вторая аудіенція, и Шахъ сказалъ приближеннымъ своимъ, что онъ мною доволенъ чрезвычайно и что почтительнѣе и привѣтливѣе меня быть невозможно.

Отдавъ подарки Шаху, я отослалъ назначенные Императоромъ нѣкоторымъ изъ сыновей его и другимъ вельможамъ. Потомъ, боясь терять напрасно время, объяснился я съ Садр-Азамомъ на счетъ моего порученія и условился, чтобы сношенія между нами производились на бумагѣ. Предосторожность сія необходима была по тому, что не разъ испытано было, что въ понятіи Персіянъ не постыдно и не безчестно утверждать противное тому, въ чемъ прежде совершенно соглашался, или даже божиться въ опроверженіе сказаннаго прежде публично. Мнѣ нежелательно

было начать первому, но замѣтивъ, что они съ намѣреніемъ медлятъ, я завязалъ переписку съ Садр-Азамомъ весьма пустою бумагою. Всѣ нужныя по дѣлу бумаги писаны были моею собственною рукою, и я принялъ эту предосторожность за тѣмъ, что обстоятельства были немного затруднительны; чтобы отвѣтственность за все возлежала бы на одного меня, и чтобы въ неосмотрительности, непредвидѣніи и даже самомъ незнаніи не былъ бы также упрекаемъ несправедливо. Служа всегда въ военной службѣ, въ продолженіи которой никогда не возлагаемы были на меня подобныя порученія, я не стыжусь, если буду уличенъ въ какихъ либо погрѣшностяхъ, или упущеніяхъ, которыя надѣюсь отнести моей неопытности, но никакъ не недостатку усердія. Я отдаюсь на судъ всякаго, болѣе меня знакомаго съ этимъ дѣломъ, и откровенно сознаюсь во всѣхъ ошибкахъ, на которыя даже прошу указать.

Главнѣйшій предметъ дѣлъ моихъ состоялъ въ томъ, чтобы удержать за нами области, которыхъ сильно домогалась Персія. Отказъ самъ по себѣ уже былъ непріятецъ, а намъ надлежало не только сохранить, но и упрочить связи дружества. Я принялъ за правило предносить похвалами Шаха и его дѣйствія, и этотъ способъ, столь дѣйствительный относительно Царей, и при томъ никогда не вредящій, принесъ мнѣ великую пользу.

Такимъ образомъ начались переговоры, и Садр-Азамъ обѣщалъ мнѣ нѣсколько конференцій. Я объяснился рѣшительно на первой, и этимъ кончилось все дѣло. Мирза-Шефи употребилъ тѣ же настоянія, какъ и Мирза Абдулъ-Вахабъ въ Саманархѣ и, получивъ тотъ же отрицательный отвѣтъ, объявилъ мнѣ, что онъ не смѣлъ доложить Шаху. Я обѣщалъ вывести ихъ изъ затрудненія личнымъ объясненіемъ съ Шахомъ. Министры испугались тому весьма и признались, что они безъ его воли сдѣлали мнѣ эти предложенія, будучи убѣждены, что самая строгая справедливость требуетъ уступки пріобрѣтенныхъ нами областей, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ. Я послѣдній разъ сказалъ имъ, что, сдѣлавъ обозрѣніе границъ, какъ Главноначальствующій въ Грузіи, донесъ я Императору о невозможности сдѣлать малѣйшей уступки, и Государь, предоставивъ мнѣ власть говорить его именемъ, безъ сомнѣнія, подтвердитъ мое мнѣніе. Чтобы ихъ еще болѣе увѣрить, что я ни въ какомъ случаѣ не уступлю просимаго, я

сказалъ, что если увижу я во снѣ, что имъ отдаются земли, то конечно, уже болѣе не пробужусь во вѣки. Я замѣтилъ, что сіе объясненіе имѣло полный успѣхъ; ибо послѣ этого слабо повторяемы были вышеупомянутыя требованія. На сей конференціи навелъ я разговоръ на Каймакама Мирзу Бюзюрка, втораго Министра въ Государствѣ, которому, подъ начальствомъ наслѣдника Аббасъ-Мирзы, ввѣрено было управленіе Адербиджаномъ и другими пограничными провинціями. Сей вельможа, явно недоброжелательствующій намъ, худо расположилъ меня къ себѣ въ проѣздъ мой чрезъ Тифлисъ и я имѣлъ много поводовъ негодовать на него. Я объявилъ Садр-Азаму и Мирзѣ Абдулъ-Вахабу, что злоба Каймакама противъ Русскихъ можетъ имѣть печальныя для Персіи послѣдствія; что сей полный плутъ можетъ быть причиною разрыва дружбы между Государствами; что утвержденію добраго согласія онъ не только не можетъ способствовать, но, напротивъ, вымышляя гнуснѣйшія нелѣпости, онъ тѣмъ возбуждаетъ противъ насъ народы пограничныхъ въ Персіи областей. Оба Министра безъ возраженій выслушали сей панегирикъ, ибо я бралъ на себя обнаружить всѣ злонамѣренныя дѣйствія. Имъ нельзя было защитить его, ибо каждый изъ нихъ сознавался въ справедливости моихъ обвиненій. Такимъ образомъ мнѣ удалось удалить отъ участія въ конференціи величайшаго плута.

Хотя 15-го Августа отправилъ я курьера въ Петербургъ, но еще не могъ сказать ничего положительнаго о исходѣ дѣлъ нашихъ.

16 числа Шахъ вздумалъ забавлять меня разными зрѣлищами. Я услышалъ придворную его музыку, столько же гнусную, какъ и всѣ прочія въ Персіи. Также пѣвчихъ весьма плохихъ, равно какъ и танцовщиковъ, кривлявшихся самымъ неблагопристойнымъ образомъ. Изъ саду на крышкѣ дворца, надъ самой той комнатой, гдѣ Шахъ важно сидѣлъ на тронѣ, плясали по протянутой веревкѣ два молодые мальчика. Шахъ былъ въ восторгѣ отъ ихъ искуства, заставлялъ меня удивляться этому и спрашивалъ, видали ль мы въ Европѣ подобное зрѣлище? Приведены были слоны, которые, почерпая изъ бассейновъ воду, поливали садъ, иногда обливали и предстоящихъ. Они весьма ловко всходили по лѣстницамъ на верхній террасъ сада. Тутъ же представлялся посланецъ отъ Зендскаго народа. Его остановили посреди сада въ

150 шагахъ отъ Шаха, заставили сдѣлать нѣсколько поклоновъ, взяли отъ него письмо, и одинъ изъ Чиновниковъ прокричалъ содержаніе онаго, послѣ чего Шахъ весьма громко его привѣтствовалъ. Потомъ прочли списокъ привезенныхъ имъ подарковъ, которые пронесли чрезъ садъ, и посланецъ поспѣшилъ откланяться. Въ слѣдъ за нимъ предсталъ сынъ Мамадъ-Али Мирзы, старшаго сына Шахскаго, имъ прочтенъ былъ поднесенный списокъ подарковъ, которые пронесены были подъ окнами дворца и состояли изъ большаго числа шалей, парчей, денегъ и большаго числа катеровъ. Таковыми подарками иногда платятъ сыновья за одинъ благосклонный взглядъ нѣжнаго родителя. Всѣ сіи зрѣлища представлены были во время Салама. Саламъ есть собраніе всѣхъ наличныхъ сыновей Шахскихъ и знатнѣйшихъ особъ Государства: онъ обыкновенно бываетъ до полудня и продолжается по волѣ Шаха. Въ Султаніи бываетъ онъ въ саду, гдѣ самый высокій террасъ занимаютъ сыновья, на нижнихъ же стоятъ всѣ прочія лица. Для Каджаровъ, единоплеменныхъ Шаха, есть особенное мѣсто. Всѣ стоятъ подъ открытымъ небомъ; Шахъ сидитъ въ обыкновенной одеждѣ на разостланномъ коврѣ въ открытой галлереѣ, возвышающейся на 12 аршинъ надъ верхнимъ террасомъ. Оттуда громко обращается къ предстоящимъ, изъ коихъ весьма не многіе имѣютъ право ему отвѣтствовать. Когда онъ хочетъ прекратить Саламъ, онъ встаетъ и уходитъ, не подавая ни какого знака. Тогда собраніе расходится. При чемъ большая часть зрителей, не успѣвъ обратить на себя ни малѣйшаго вниманія Царя, не слыхавъ сладкихъ его рѣчей и готовясь назавтра вновь участвовать въ подобномъ увеселеніи. Въ этихъ собраніяхъ никогда иноземцы не допускаются; но какъ дворцовый садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ракитовыхъ деревъ, то мы весьма удобно видѣли, какимъ образомъ все сіе совершалось. По особенному ко мнѣ благоволенію, позволено было моимъ Офицерамъ приходить на Саламъ, но за часъ до собранія. Мнѣ было предоставлено право увѣдомлять, когда я пожелаю видѣть Шаха. Генералъ-Адъютантъ докладывалъ немедленно о томъ и спрашивалъ, въ какое время угодно будетъ ему назначить, и о томъ сообщалъ мнѣ. Я не воспользовался симъ правомъ и бывалъ не иначе, какъ по особому приглашенію. Однако же, въ короткое время пребыванія моего я бывалъ у Шаха гораздо чаще, нежели всѣ до меня пріѣз-

жавшіе иностранцы. Онъ былъ до такой степени внимателенъ ко мнѣ, что присылывалъ узнать о моемъ здоровьи, и не выѣзжалъ ни одинъ разъ на охоту, чтобы не прислать мнѣ въ подарокъ дичи, которая будто бы имъ самимъ была застрѣлена.

16 Августа получилъ и отъ Мирзы-Шефи бумагу, въ которой изъяснено было, что Шахъ предпочитаетъ пріязнь Государя Императора пользѣ, происходящей отъ пріобрѣтенія земель. Я предваренъ былъ однимъ изъ служителей дворца, человѣкомъ весьма мнѣ преданнымъ, что Шахъ приказалъ дать отвѣтъ, согласный съ моимъ желаніемъ. Въ совѣтѣ же хотя нѣкоторые сильно настаивали на возвращеніе областей, но Шахъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ прервать дружбы не намѣренъ. Старшій сынъ, лишенный наслѣдства, подалъ мнѣніе о продолженіи мира, онъ при этомъ имѣлъ въ виду собственную пользу, ибо на случай войны съ нами, наслѣдникъ, братъ его, непримиримый его врагъ, пользуясь большею довѣренностью Шаха и выпрашивая большія деньги, сталъ бы формировать войска, что ему въ мирное время не дозволилось. Часть сихъ войскъ, оставаясь при немъ, постоянно обращалась въ регулярныя. Мамадъ-Али-Мирза не сомнѣвался, что войска эти будутъ противъ него, когда ему придется оспаривать похищенное наслѣдство.

И такъ благоразумiемъ Шаха война съ нами была отвращена, и рѣшено было покоренныхъ земель уже болѣе не требовать; въ тотъ же день самъ Шахъ изустно подтвердилъ мнѣ о томъ въ лестныхъ для Императора нашего выраженіяхъ. Министры желали выставить эту великую къ намъ милость Шаха, на что сдѣлалъ я имъ одинъ вопросъ: не предлагаетъ ли Его Величество въ даръ какой нибудь провинціи, предоставляя мнѣ дѣлать выборъ? въ такомъ случаѣ я буду умѣть избрать лучшую. Если же милость Шаха ограничивалась тѣмъ, что онъ отъ насъ не требуетъ провинцій, уже намъ принадлежащихъ, которыя надо отнять у насъ силою, то пусть увѣрятся, что Государь подданныхъ своихъ не оставляетъ безъ защиты.

22-го Августа Шахъ пригласилъ насъ всѣхъ на праздникъ, къ которому дѣлались большія пріуготовленія; онъ начался плясунами, танцовщицами по веревкѣ, придворными пѣвчими и музыкантами; при этомъ Шахъ желалъ, чтобы находилась наша музыка, и ей указано было мѣсто близъ него. Въ вечеру сожженъ

былъ величайшій фейерверкъ, состоявшій изъ множества фонтановъ и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ракетъ. Главнѣйшая красота фейерверка, сколько можно было замѣтить, должна была заключаться въ ужасномъ стукѣ, а потому въ этомъ приняла участіе вся артиллерія, бывшая въ Султаніи, и не менѣе трехъ сотъ фалконетовъ.

Предъ фейерверкомъ я былъ у Шаха, который любовался зрѣлищемъ изъ башни своего гарема, для насъ же была разбита особенная палатка. Шахъ желалъ, чтобъ Русскіе въ сей день были вмѣстѣ съ Персіянами, и потому Козакамъ и прислугѣ Посольства указаны были лучшія мѣста. Со мною попеременно сидѣли главнѣйшіе Министры и зять его, Генералъ-Адъютантъ. Меня удивило, что не былъ приглашенъ Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ. Конечно, Персіяне не могли думать, чтобы намъ было непріятно находиться вмѣстѣ, ибо отношенія между нами были самыя дружественныя. Не рѣдко видали они Англичанъ, обѣдающихъ у меня, я самъ бывалъ у нихъ, и Офицеры мои ходили къ нимъ довольно часто. Когда приглашаемъ я былъ вельможами, я также не встрѣчалъ никогда Англичанъ, но сіе недоумѣніе мое было разрѣшено въ послѣдствіи слѣдующимъ образомъ. Англичане не только въ присутствіи Шаха, но и у вельможъ, по принятому ими этикету, должны были, снимая обувь, оставаться въ однѣхъ чулкахъ и сидѣть не на стульяхъ, но по Персидски, на коврахъ.

Шахъ, отправившись одинъ разъ на охоту, приказалъ показать мнѣ свои сокровища. Мы видѣли алмазъ такой величины, которому нѣтъ подобнаго въ свѣтѣ, видѣли нѣсколько другихъ, каковыхъ не многіе Цари имѣютъ; также показывали весьма много цвѣтныхъ каменьевъ чрезвычайной величины. Чиновникъ, показывавшій ихъ, увѣрялъ, что гораздо большее количество сокровищъ остается обыкновенно въ Тегеранѣ, но что Шахъ беретъ съ собою весьма немногіе. Нельзя сомнѣваться, чтобы не было ихъ болѣе того, какъ намъ показывали, но извѣстно также, что Шахъ имѣетъ обыкновеніе вывозить всегда съ собою драгоцѣннѣйшія изъ нихъ, ввѣряя храненіе ихъ лишь одному евнуху, который его всюду сопровождаетъ.

Въ Персіи бывали примѣры, что престолъ доставался обладателю Государственныхъ сокровищъ. Нынѣ царствующій Шахъ,

услыхавъ о смерти дяди своего, Ага-Магмедъ-Хана, узналъ весьма хорошо, что надо смерда поспѣшнѣе овладѣть сокровищами, бывшими въ Тегеранѣ. Евнухъ, которому ввѣрены были они, былъ ему преданъ, а потому Шахъ, имѣя хорошихъ лошадей, прибылъ въ пять дней изъ Шираза въ Тегеранъ. Въ Государствѣ Персидскомъ, гдѣ восходившіе на престолъ часто путями самыми беззаконными, оставили примѣры соблазнительные для людей предпріимчивыхъ и властолюбивыхъ, гдѣ законы, правила чести и наконецъ самая вѣра не обуздываетъ людей, гдѣ, часто въ слѣдствіе искусныхъ толкованій, всякое дѣло принимаетъ направленіе, льстящее страстямъ, тамъ нѣтъ обезпеченнаго престола для кого бы то ни было, но онъ принадлежитъ лишь самому смѣлому, ловкому и предпріимчивому искателю.

У Шаха порода быстро скачущихъ лошадей не переводится, ибо онъ не можетъ быть увѣренъ, чтобы не пришлось ему спасаться съ такою же скоростію, съ каковою спѣшилъ къ обладанію. Всякой день въ Султаніи видали мы, что, кромѣ обыкновеннаго во дворцѣ караула, на ночь приводится болѣе тысячи человѣкъ, которые занимаютъ всѣ входы и выходы дворца. Входъ въ гаремъ охраняется особенной стражей, состоящей изъ людей, Шаху вполнѣ преданныхъ, кои, вмѣстѣ съ его жизнію, охраняютъ и собственное свое существованіе, но при этомъ прибѣгаютъ къ слѣдующей предосторожности: имъ постоянно неизвѣстно, въ которой части гарема онъ проводилъ ночь.

Надзоръ весьма строгъ въ гаремѣ, гдѣ, кромѣ евнуховъ, также возлагаются различныя должности на старыхъ женщинъ, которыя съ самыхъ дней ребячества, находясь въ состояніи тягчайшаго рабства и будучи лишены всѣхъ наслажденій въ жизни, смотрятъ съ ожесточеніемъ на тѣхъ, коимъ судьба удѣлила ихъ хотя малѣйшія. Въ семъ адѣ вѣчнаго раздора и вражды Мусульмане думаютъ найти первѣйшія блага, нѣжную любовь и дружбу. Здѣсь также господствуютъ недовѣрчивость и боязнь. Здѣсь вѣрнѣйшая изъ супругъ, самая страстная изъ любовницъ, не иначе предается въ объятія Шаха, какъ послѣ строжайшаго обысканія. Подозрѣніе и робкая осторожность совлекаютъ съ женщины всякую одежду, и малѣйшая булавка, какъ орудіе, могущее пресѣчь жизнь, похищается Шахомъ. Красавица предстаетъ обнаженная съ оскорбленіемъ въ сердцѣ, что не прелестей наготы ея искали взоры страстнаго любовника.

. . . . Въ комнатѣ, гдѣ показываемы были сокровища, стояли вновь сдѣланные два портрета Шаха, и я никакъ не подозрѣвалъ, чтобы Шахъ вздумалъ одинъ препроводить къ Императору, другой подарить мнѣ. Оба они написаны ужаснѣйшимъ образомъ, и кажется, Шахъ, заботясь всего менѣе о сходствѣ, требуетъ, чтобы борода написана была длиннѣе обыкновенной, глаза самые черные, каковыхъ у него въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, и чтобы одежда была богатою. Въ разсужденіи драгоцѣнныхъ камней, онъ великодушно позволяетъ изобразить ихъ въ большемъ видѣ, нежели они существуютъ. Портреты отъ дворца до ставки моей были отнесены Офицерами, и я сопровождалъ ихъ. Шахъ остался весьма доволенъ симъ вниманіемъ. . . . . .

Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, угащивая насъ, старался, вѣроятно, по особенному приказанію, убѣдить меня, сколько мало великодушно съ нашей стороны, вовсе не удовлетворить желанію Шаха, и при этомъ сказалъ, что между пріятелями, каковы оба великіе Государи, не должны имѣть мѣсто подобные отказы. Глупый вельможа думалъ, что, въ угожденіе такому Государю, не должно затрудняться уступкой самой Грузіи до самаго Терека. Съ равнымъ благоразуміемъ продолжалъ онъ убѣдительную свою рѣчь болѣе двухъ часовъ, на что я отвѣчалъ весьма хладнокровно. На другой день я былъ приглашенъ къ Шаху, и онъ упомянулъ мнѣ о немъ. Никто не могъ ожидать, чтобы Шахъ, въ видѣ шутки, сталъ бы мнѣ выговаривать о томъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, и что не исполнились надежды, которыя питалъ онъ долгое время. Обратясь къ зятю своему, онъ сказалъ: «Взгляни на Посла: какъ ему совѣстно, что не исполнилъ моего желанія, когда я, съ моей стороны, готовъ сдѣлать все угодное для его Государя. Онъ не знаетъ, что возразить противъ этого. Но я дружбѣ жертвую охотно всѣмъ». Долго говорилъ онъ въ этомъ тонѣ, и спросилъ меня, перескажу ли я все слышанное Государю? Я отвѣчалъ, что обо всемъ донесу непремѣнно и правосокупно, что Его Величество Шахъ, говоря мнѣ о томъ самымъ благосклоннѣйшимъ образомъ, не обнаружилъ ни малѣйшаго негодованія, напротивъ, я могъ лишь замѣтить въ немъ твердое намѣреніе и всегда оставаться истиннымъ другомъ Русскихъ. Онъ остался доволенъ отвѣтомъ. При этомъ коснулся Шахъ своей власти, которую почиталъ несравненно выше власти,

. . . . . .

всѣхъ Европейскихъ Государей, уподобляя себя тѣни Божіей на земли. Я отвѣчалъ ему, что весьма пріятна тѣнь, падающая отъ человѣка, подъ скипетромъ котораго благоденствуетъ нѣсколько милліоновъ народонаселенія, исчисляющаго свои дни его благотвореніями, но при этомъ осмѣлился сдѣлать вопросъ: производила ли тоже самое дѣйствіе тѣнь дядюшки его, Ага-Магмедъ Хана? Шахъ былъ столь милостивъ ко мнѣ, что принялъ вопросъ мой безъ неудовольствія и даже усмѣхнулся.

Вскорѣ послѣ этого имѣлъ я отпускную аудіенцію; меня сопровождала вся моя свита; Шахъ былъ чрезвычайно благосклоненъ и привѣтствовалъ каждаго лестнымъ образомъ. Мнѣ собственноручно отданъ былъ отвѣтъ на письмо Императора, сказавъ, что онъ такъ много меня полюбилъ, что языкъ его не хочетъ произнести, что онъ со мной прощается. За день до прощанія мнѣ и всѣмъ Чиновникамъ Посольства присланы были ордена льва и солнца и подарки, и я представился Шаху въ его орденѣ, что принято имъ было съ особеннымъ удовольствіемъ.

Не задолго предъ симъ, по просьбѣ Мирзы-Шефи и Мирзы Абдулъ Вахаба, прекратилъ я неудовольствіе мое на Каймакама. Мирза Шефи пригласилъ меня къ себѣ, и тамъ нашелъ я Каймакама, уже предупрежденнаго, что я готовъ предать все забвенію. Встрѣтясь, мы увѣрили одинъ другаго въ дружбѣ, которой между нами существовать никогда не могло. Съ обѣихъ сторонъ одинаковы были чувства и степень довѣрія къ обѣщаніямъ; но всему приданы были благовидныя наружности. Шахъ былъ весьма тѣмъ доволенъ, ибо онъ досадовалъ на Каймакама за то, что тотъ подалъ поводъ къ неудовольствію, но жалѣлъ, однако, что я называлъ его плутомъ. Каймакамъ тотчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и я также былъ у него.

Многіе изъ вельможъ хотѣли сдѣлать мнѣ угощеніе, но такъ какъ оставалось мало времени до отъѣзда, я отказался отъ церемоніальныхъ обѣдовъ нѣкоторыхъ господъ, а для сокращенія скуки согласился пріѣхать къ нимъ на чай. Этимъ избѣжалъ я безпрерывно повторяемыхъ наглыхъ привѣтствій и несносныхъ вѣжливостей. Не могъ я не обѣдать у Мирзы Шефи и Низамутъ-Девле; у Генералъ Адьютанта, зятя Шахскаго, у Вали Курдистанскаго, и у Мирзы Абдулъ-Вахаба былъ я угощаемъ пищею и сластями. Желая также пригласить къ себѣ знатнѣйшихъ особъ, я

назначилъ день и думалъ, что я могу пригласить къ себѣ, кого пожелаю. Мой праздникъ сталъ дѣломъ Государственнымъ. Вмѣшался Садр-Азамъ, сдѣланъ былъ докладъ Шаху, который, желая мнѣ сдѣлать пріятное, дозволилъ своимъ сановникамъ посѣтить меня. Онъ разсматривалъ списокъ особъ, которыхъ я намѣревался пригласить, и при этомъ исключилъ нѣкоторыхъ по неравенству съ прочими, сказавъ прямо, что исключенные не могутъ быть въ одномъ обществѣ, потому, вмѣсто сорока, или пятидесяти, человѣкъ, было у меня только пятнадцать. Для сего собраны были главнѣйшія священныя особы, коимъ было поручено пріискать въ Коранѣ, какимъ образомъ, не оскорбляя закона, посѣтить невѣрнаго. Мусульмане секты Аліевой не могутъ употреблять пищи, приготовленной Христіанами, и потому не возможно было бы меня посѣтить, но соизволеніе Шаха и боязнь оскорбить меня, превозмогли совѣтъ первосвященниковъ; было рѣшено предложить мнѣ о допущеніи въ мой домъ ихъ прислуги, которая бы сама сварила чай, накладывала и рѣзала кушанье. Между посѣтившими были двое, извѣстные строгимъ соблюденіемъ закона. Первый Каймакамъ, происходящій отъ поколѣнія Сеида, въ фамиліи котораго было нѣсколько угодниковъ, ревностный послѣдователь Магомета, что не мѣшало ему, однако, быть великимъ злодѣемъ. Онъ готовъ на всѣ преступленія, и не принималъ пищи, до которой коснулся ножъ, бывшій въ рукахъ Христіанина. Всѣ прочіе были чрезвычайно воздержны въ пищѣ, но вставъ изъ за стола, каждый выбралъ кушанье, которое, по видимому, ему наиболѣе нравилось, просили, чтобы я приказалъ отнести къ нимъ на домъ. Безъ свидѣтелей законъ не служитъ никогда помѣхой ни въ чемъ. Между ними былъ одинъ нашъ знакомый, которому наливали ликеръ въ чашку въ то время, какъ другимъ подавали чай, и онъ не отказывался отъ повторенія сей операціи. Таковыхъ весьма много, особливо живущихъ близъ границъ нашихъ, то есть, источника божественнаго напитка сего. Убранство стола и освѣщеніе имъ весьма нравилось, и они хвалили порядокъ нашей прислуги. Однако же, вилка и ложка казались имъ излишествомъ, и они не могутъ постигнуть, какъ человѣкъ могъ рѣшиться лишить себя стольнихъ наслажденій, а именно, послѣ каждаго кушанья обмывать руки, усы и бороду. Имъ не извѣстны салфетки, и не рѣдко слуга снабжаетъ ихъ платкомъ, весьма неопрятнымъ.

Когда я приглашаемъ бывалъ обѣдать, всегда были выпрашиваемы мои столовые приборы и стаканы; безъ затрудненія дозволяли удотреблять намъ вино, и не рѣдко даже доставляли вино весьма хорошее, Испаганское и Ширазское. Персіяне обыкновенно ѣдятъ на коврахъ, разостланныхъ по землѣ, но для насъ нарочно поставлены были столы и стулья. Блюдъ пріуготовляется безчисленное множество, каждому подаются въ особенной посудѣ и на особенномъ деревянномъ раскрашенномъ подносѣ, на которомъ помѣщается не менѣе пятнадцати блюдъ. По среди стола оставляется пустое пространство, на которомъ является прислуга, предупреждая желанія ваши. Если вамъ по равится какое нибудь кушанье, тутъ услужливая рука, отрывая часть мяса, кладетъ кусокъ предъ вами. Угодно ли вамъ жирнаго пилава, котораго бѣлизною нельзя не восхищаться — уже его рука, окрашенная кирпичнымъ цвѣтомъ, съ красными ногтями, рѣдко обрѣзываемыми, сочетавается съ бѣлизною пшена, и услуживающій вамъ гордится мыслію, что удвояетъ ваше наслажденіе. Вдругъ вы видите ту же самую руку, еще покрытую остатками пилава, вырывающую внутренность арбуза къ вашимъ услугамъ. Къ нашему счастію, руки эти не всегда мѣшаются въ разливаніи жидкостей, ибо изобрѣтательный умъ Персіянъ создалъ для того деревянныя ложки. Я забылъ сказать, какимъ образомъ прислуга появляется на самомъ столѣ по среди онаго; это происходитъ послѣ того, какъ уже каждый занялъ за столомъ мѣсто, и при этомъ плечо ваше служитъ ей подпорою. Если не уклонили вы головы, чрезъ нее, не затрудняясь, переступаютъ, и длинныя полы безобразной Персидской одежды скрываютъ васъ отъ глазъ товарищей, что повторяется весьма часто. За такимъ столомъ можно отобѣдать, не обнаруживая своего существованія. Не знаю я, принадлежитъ ли это роскоши Восточной, о которой столько слышимъ мы изъ баснословныхъ разсказовъ.

На ужинѣ у Низамутъ-Девле угащиваемы были совсѣмъ другимъ образомъ. Прислуга не ходила по столу и не попирала бесѣдующихъ. То же число блюдъ, но всѣхъ ихъ пожирать не принуждали. Хозяинъ, извѣстный въ Персіи богатствомъ, хотѣлъ выказать свою серебряную и золотую посуду. Низамутъ-Девле, проводя меня подъ руку за столъ, весьма оригинально сталъ перебирать пальцы лѣвой моей руки. Я позволилъ ему сію забаву,

думая, что это въ Восточныхъ обычаяхъ обозначаетъ особенное изъявленіе пріязни, но вдругъ почувствовалъ я на пальцѣ перстень необыкновенной величины. Оторвавъ руку, я сказалъ ему, что подобныхъ подарковъ и такимъ образомъ предложенныхъ я не принимаю, и скажу на то ему причину. Онъ обидѣлся отказомъ, и если бы онъ могъ за столомъ сидѣть со мною рядомъ, то, конечно, пустился бы на другое какое либо предпріятіе, но меня спасъ высокой мой чинъ, ибо возлѣ меня мѣста заняты были знатнѣйшими сановниками. Однако же, въ продолженіи ужина онъ сказалъ мнѣ, чрезъ переводчика, что если я отказываюсь отъ перстня, то долженъ принять неоправленный камень, но я разстался съ нимъ, не умѣвши растолковать ему, что можно отказаться отъ драгоцѣннаго подарка На другой день показывалъ онъ переводчику моему синій яхонтъ чрезвычайной величины, съ которымъ онъ вновь дѣлалъ на меня наступленіе. Точно такимъ образомъ Садр-Азамъ Мирза Шефи подарилъ одному изъ Англійскихъ Посланниковъ перстень, и Англичанинъ не оскорбилъ его отказомъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, пріятно думать, что Персіяне нашли во мнѣ не корыстолюбиваго человѣка, чего не могли сказать объ Англійскомъ Посланникѣ, ибо безстыдно, и можетъ быть даже лживо, разсказывали, что онъ вывезъ съ собой много подарковъ на большую сумму.

Садр-Азамъ на другой день также присылалъ мнѣ въ подарокъ жемчуги, но я равномѣрно и отъ нихъ отказался. Сей вельможа на принятіе ихъ не вынуждалъ моего согласія, напротивъ, выпросилъ у другихъ, подъ видомъ подарка мнѣ, весьма дорогихъ лошадей и, удержавъ ихъ у себя, прислалъ мнѣ весьма обыкновенныхъ. Онъ, казалось, мстилъ за похищеніе Шахомъ присланныхъ ему отъ Государя Императора подарковъ, которые онъ взялъ у него, не выждавъ даже отъѣзда моего изъ Султаніи.

Такимъ образомъ составляется Государственная казна. Въ замѣнъ похищеннаго обыкновенно предлагаютъ лишь всемилостивѣйшее подтвержденіе о скромности, въ чемъ Шахъ нерѣдко отечески испытуетъ своихъ подданныхъ. Вельможи, въ свою очередь, стараются такимъ образомъ пріучать къ презрѣнію богатствъ людей низшаго состоянія и такъ далѣе; если у простаго народа остается хотя кусокъ желѣза, то и его безжалостная судьба изковываетъ въ

цѣпи рабства, и весьма рѣдко въ острый мечь на отмщеніе притѣснителямъ.

29-го Августа назначилъ я себѣ выѣздъ изъ Султаніи. Поутру нѣкоторые изъ вельможей, пайболѣе со мною знакомые, пріѣхали со мною проститься, и наговорили мнѣ безконечныя привѣтствія и увѣренія въ постоянной любви, каковыхъ самой прелестнѣйшей женщинѣ болѣе сказать невозможно, сопровождая это все даже вздохами; я простился не прежде полудня, и выѣхалъ въ самой несносной жаръ. Я замѣтилъ, что стоявшій у меня на караулѣ непритворно сожалѣлъ объ моемъ отъѣздѣ, ибо я обходился съ нимъ ласково и давалъ ему часто деньги: они ни къ тому, ни другому не были пріучены! При Шахѣ въ Султаніи регулярныя войска состояли изъ шести баталіоновъ пѣхоты при восьмнадцати орудіяхъ артиллеріи. Желая показать мнѣ, съ какою дѣятельностію производится обученіе войскъ, сихъ несчастныхъ обучали предъ моею ставкой съ утра до вечера. На ученіи бывала и артиллерія, которая возится на верблюдахъ и состоитъ изъ небольшихъ фалконетовъ. Иногда, во время церемоній и праздниковъ, являлась она съ пѣшею прислугою, при чемъ каждый человѣкъ несетъ на своемъ плечѣ пушку. Ничто лучше не напоминало мнѣ виданный въ ребячествѣ моемъ балетъ Ивана Царевича, и едва ли артиллерія Шахская дѣйствуетъ лучше бумажныхъ пушекъ въ этомъ балетѣ. Мнѣ показаны были разныя ополченія за тѣмъ, чтобы вселить въ меня страхъ и благоговѣніе къ могуществу Персіи, но лучше всего объяснилъ мнѣ мой караулъ, который выпрашивалъ хлѣба, съ чистосердечіемъ признаваяся, что никогда столько не мучили ихъ ученьями, какъ со времени моего прибытія; безпрерывныя нововведенія утомили ихъ, одно лишь остается постояннымъ, это—весьма худая и недостаточная пища, отъ которой они умерли бы съ голода, если бы родственники не привозили имъ кое-что изъ деревень. Я удивился, что способъ не давать войскамъ пищи, знакомый иногда Европейцамъ въ одно лишь военное время, здѣсь во всегдашнемъ употребленіи.

Августа 30. Сей день праздновали мы въ городѣ Зенганѣ. Здѣсь все показалось въ новомъ блестящемъ видѣ послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ лагерѣ въ жаркое время. Намъ были отведены очень хорошіе дома. Отсутствіе управляющаго городомъ и съ нимъ всѣхъ властей дало свободу жителямъ, и въ первый

разъ видѣли мы множество женщинъ, которыя смѣли не закрываться. Я вступилъ въ управленіе Полиціею и запретилъ прогонять ихъ, что обыкновенно дѣлается здѣсь весьма простымъ и легкимъ образомъ, бросая камнемъ, и нисколько не заботясь, попадаетъ ли онъ въ лицо, или голову. Думаю, что я первый явно принялъ сторону угнетеннаго прекраснаго пола въ землѣ Мусульманской. Удѣлъ женщины есть сердце чувствительное, и я замѣтилъ въ нихъ сожалѣніе о невозможности доказать мнѣ свою благодарность, чему воспрепятствовали мущины и, какъ кажется, изъ благоразумной осторожности, дабы незнаніе языка не заставило изобрѣсти другаго средства къ объясненію. Музыка наша привлекла тьму слушателей, которые находили ее весьма пріятною. Слухъ ихъ никогда не поражали звуки стройные и болѣе или менѣе нѣжные. Въ музыкѣ Персидской наша волынка могла бы занимать почетное мѣсто между инструментами, однако предпочитается труба и бубны. Во время пѣнія высшее искуство состоитъ въ страшномъ крикѣ. Такова музыка самаго Шаха, который удивлялся тому, и спрашивалъ меня, слыхалъ ли я подобную музыку. Лица, способныя восхищаться музыкой Персидской, должны находить мелодію и въ крикѣ ословъ.

Я ускоряю, сколько возможно, возвратный путь, дабы избѣжать приближающейся осени, которая непріятна при переѣздѣ чрезъ горы близъ границъ нашихъ.

31. Караванъ-Сарай Никшей.

1. Сентябрь. Караванъ-Сарай Серчамъ.

2. Городъ Міяна. На семъ переходѣ, перешли мы чрезъ цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку, съ вершины которыхъ представляется очаровательный видъ. Здѣсь оканчиваются безплодныя равнины Зенганской области и начинается Адербиджанъ, который гораздо обширнѣе, населеннѣе и изобильнѣе. Горы Кафланку представляютъ переходъ природы отъ хаоса къ стройному цѣлому, и казалось бы, что здѣсь волѣ Творца противоборствовала враждующая сила. Нѣтъ мѣста возвышенія, имѣющаго правильный видъ; есть громады, которыя кажутся въ движеніи и порываются горѣ, въ ожиданіи назначенія предѣловъ, ихъ же не преступятъ никогда.

3. Растакъ. Англичане, бывшіе въ Султаніи, проѣхали въ Таврисъ, желая предупредить насъ. Они доставили мнѣ письмо Садр-

Азама, свидѣтельствующее объ его отчаяніи; онъ увѣряетъ, что простившись со мной и лишившись надежды еще разъ видѣться, онъ чувствуетъ приближеніе своей смерти. Я долженъ былъ отвѣчать подобными нелѣпостями, но увидѣлъ, что намъ, Европейцамъ, не такъ легко сіе дѣлать можно. Между Европейцами не рѣдко не понятное относится къ высшенному (sublime) и нѣсколько точекъ..... какъ будто заключающихъ сокровенный смыслъ, выводятъ изъ затрудненія, но Персіяне не понимаютъ сихъ тонкостей и требуютъ непремѣнно, чтобы все было написано.

Сажусь писать и создаю слѣдующій образецъ въ Восточномъ видѣ:

«Со дня разлуки печально солнце освѣщаетъ природу; увяли розы и припахиваютъ полынью. Померкъ свѣтъ въ глазахъ моихъ, и какъ уже позади меня тѣ мѣста, которыя украшаетъ онъ своимъ присутствіемъ, то глаза, насыщаясь единымъ зрѣніемъ, желаютъ переселиться въ затылокъ». Я не оспаривалъ въ немъ чувство приближенія ко гробу, ибо казалось мнѣ нѣсколько не ловкимъ хвалить цвѣтущую молодость въ человѣкѣ девяноста лѣтъ. Не стану утверждать, но что-то въ подобномъ родѣ писалъ я къ Мирзѣ-Шефи. Не правда ли, что по обыкновенію нашему можно было бы нѣкоторую часть письма замѣнить точками..... Персіяне долго еще лишены будутъ сихъ выгодъ.

Англичане сказывали, между прочимъ, что Шахъ на отпускной аудіенціи говорилъ имъ, что онъ много меня любитъ, и весьма доволенъ моими поступками. Не по тому былъ мнѣ пріятенъ отзывъ сей, чтобы благоволеніе Шаха было необходимо для моего счастія, но Англичане видѣли, что могутъ нравиться ему и другіе, и что на благорасположеніе его по прежнему, не будутъ они распространять монополіи.

4. Селеніе Туркманчай.

5. Селеніе Тикмедашъ.

6. Уджанъ. Замокъ наслѣдника Аббасъ-Мирзы, въ которомъ прежде проводилъ я нѣкоторое время.

7. Селеніе Васьмичъ.

8. Растакъ. Отсюда отправилъ я въ Тавризъ, для занятія квартиръ. Писалъ я къ Каймакаму Мирзѣ-Бюзюркъ, что я не желаю церемоніальной встрѣчи, ибо Шахомъ приказано было оказывать мнѣ всевозможныя почести, но чтобы не было излишней при-

чины къ неудовольствію, изъ Тавриза спрашивали, какую угодно мнѣ опредѣлить встрѣчу?

Городъ Тавризъ. За полчаса отъ города встрѣченъ я былъ однимъ изъ знатныхъ чиновниковъ, командующихъ иррегулярною въ Адербиджанѣ конницею со свитою, состоящею изъ 300 человѣкъ. Англійскіе Офицеры, съ которыми я познакомился прежде, выѣхали также на встрѣчу. Пріѣхавъ въ домъ Каймакама, мнѣ отведенный, услышалъ я о нагломъ поступкѣ служащаго въ войскахъ Аббасъ-Мирзы, Французскаго Офицера Г. Мерше, называющагося Полковникомъ Гвардіи Наполеона и Кавалеромъ почетнаго легіона. Онъ музыкантамъ Посольства не только не позволилъ занять назначенную на одномъ дворѣ съ нимъ квартиру, но, выгнавъ ихъ вонъ, осмѣлился одному дать два удара саблею. Я послалъ просить Аббасъ-Мирзу о удовлетвореніи и сказать, что подобной наглости я снести не намѣренъ. Онъ тотчасъ прислалъ Чиновника увѣрить меня, что Французъ сей будетъ наказанъ; но когда я потребовалъ, чтобы со стороны моей находился при этомъ свидѣтель, то легко было примѣтить, что онъ намѣренъ былъ меня лишь обмануть. Адъютанту моему, Муравьеву, посланному съ 6 человѣками гренадеръ, приказано было взять Француза подъ караулъ. Въ квартирѣ его не нашли, но дождавшись Г. Мерше, спрошено у него, какъ смѣлъ онъ позволить себѣ такой поступокъ? Онъ началъ было вновь возражать дерзостями, но оскорбленный имъ музыкантъ сшибъ его ловкимъ ударомъ съ ногъ и наказалъ розгами. Мнѣ принесена была сабля его, которую я приказалъ передать лично Наслѣднику съ объявленіемъ, что мнѣ пріятно надѣяться, что подобный негодяй въ службѣ его болѣе терпимъ не будетъ. Меня успокоили обѣщаніемъ, что онъ будетъ изгнанъ изъ города, саблю, однако же, долго не принимали. Аббасъ-Мирза, предупрежденный о томъ, спасся въ своемъ гаремѣ, гдѣ и заперся.

На другой день я былъ принятъ Аббасъ-Мирзой, я и Чиновники Посольства введены были въ комнату, гдѣ мнѣ приготовили кресла. Для поднесенія подарковъ Государя Императора я имѣлъ другое свиданіе, въ которомъ расточаемы были всякаго рода вѣжливости и привѣтствія. Вскорѣ послѣ сего я приглашенъ былъ къ Аббасъ-Мирзѣ послѣ обѣда; коснувшись многихъ предметовъ, разговоръ былъ продолжительный. Онъ говорилъ о

требованіи моемъ возвратить плѣнныхъ и бѣглыхъ, но предупреждалъ, что я не долженъ сердиться, если многіе изъ нихъ не объявятъ желанія возвратиться въ Россію. Онъ говорилъ, что ему гораздо прискорбнѣе видѣть въ рукахъ нашихъ цѣлыя области, составлявшія достояніе Персіи, но онъ покорялся силѣ обстоятельствъ. Я весьма учтиво отвѣчалъ, что когда Е. В. Шахъ, уважая добрую дружбу и благорасположеніе Государя Императора, рѣшился не требовать ихъ областей назадъ, то уже намъ обоимъ не приличествуетъ разсуждать о томъ. Я присоединилъ, что требованіе Персіи на владѣніе этими областями опровергается тѣмъ, что онѣ всегда признавали себя независимыми, и что, не будучи покоренными Россійскимъ оружіемъ, добровольно прибѣгли подъ покровительство Императора Русскаго. Если бы онѣ зависѣли отъ Персіи, могли ли бы онѣ по собственному произволу располагать собою? Если Ваше Высочество, сказалъ я ему, почитаете ихъ по тому принадлежащими, что Шахъ Надиръ вносилъ въ нихъ оружіе, то не всегда земли, въ продолженіи войны временно занимаемыя войсками, остаются за побѣдителемъ; доказательствомъ того служитъ самъ Шахъ Надиръ; ибо когда онъ оставилъ часть войскъ въ Дагестанѣ и удалился съ главными силами, то жители тѣхъ странъ, не желая подчиняться ему, истребили ихъ Обратимся еще къ ближайшимъ временамъ, присовокупилъ я: почему Ага-Магмедъ-Ханъ, дядя вашъ, осаждалъ Шушу, которую онъ считалъ собственною крѣпостью? Ибо вы сами утверждаете, что Ханство Карабахское Вамъ принадлежитъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что имѣющіяся грамоты въ Ханствахъ даны были Шахами, и Персидскія монеты, которыя тамъ въ употребленіи, могутъ служить доказательствомъ тому, что владычество Персіи простиралось надъ этими землями. Я возразилъ, что грамоты, данныя въ тѣ времена, не могутъ быть приняты какъ доказательство, тѣмъ болѣе, что, изъ боязни и страха, они выпрашивались у властелиновъ беззаконныхъ; а что касается до монеты Персидской, то ее выдѣлываютъ и теперь въ областяхъ, вовсе Персіи не принадлежащихъ. Аббасъ-Мирза отвѣчалъ мнѣ, что онъ конечно лучше знаетъ Исторію своей земли, нежели я; на это я возразилъ, что я не смѣю спорить въ томъ, но что во всякомъ случаѣ я не хуже знаю исторію тѣхъ странъ, которыми Персія не владѣла. Какъ, на примѣръ, Адербиджанской области и самаго Тавриза, въ которомъ Вы теперь на-

ходитесь. Хотя Шахъ-Аббасъ Великій, отнявъ Тавризъ у Турокъ, присоединилъ его къ Персіи и умѣлъ удержать въ своей области, но въ то же время трудно убѣдить меня, что Авганцы и Индія должны принадлежать Персіи, потому что Шахъ Надиръ былъ тамъ съ своими войсками; тоже самое можно сказать о Карабагѣ, Дагестанѣ и Ширвани. Внутреннія безпокойства Персіи не допустили сохранить завоеваній этихъ, и народы, уразумѣвшіе возможность возвратить потерянную независимость, воспользовались обстоятельствами и возстали противъ насилія и угнѣтеній Россія, въ послѣдствіи, приняла эти независимыя области подъ свое покровительство. Они клялись въ вѣрности Государю, который подданныхъ своихъ не оставляетъ безъ защиты. Этотъ разговоръ былъ весьма непріятенъ Аббасъ-Мирзѣ, и онъ, стараясь доказать, что я несправедливо разсуждаю, началъ возвышать голосъ. Замѣтивъ ему, что надо оставить разговоръ сей, я объявилъ, что правду я привыкъ защищать смѣло, и что если здѣсь не въ обыкновеніи разсуждать свободно, то я еще не успѣлъ къ тому привыкнуть. Онъ сказалъ мнѣ, что не полагаетъ, чтобы обязанность Посла состояла въ томъ, чтобы упрекать его въ присвоеніи власти и оспоривать его коренныя права. Должность моя, отвѣчалъ я, не можетъ и въ томъ заключаться, чтобы согласиться принять отъ Васъ, въ видѣ дара, то, что принадлежитъ намъ по всѣмъ правамъ. За симъ разговоръ коснулся о Правительствѣ вообще, и онъ превозносилъ Персидское. Сколько ни старался я обсуждать вопросъ хладнокровно, не могъ, однако же, сдѣлать возраженія безъ примѣси нѣкоторыхъ щекотливыхъ доказательствъ. Онъ увѣрялъ меня, что если бы отдать на произволъ жителей областей нашихъ переселеніе въ Персію, большая часть ихъ перешла бы весьма охотно, ибо образъ правленія нашъ не сходствуетъ съ ихъ нравами, лишь ожесточаетъ ихъ. Я понялъ, что сужденіе сіе внушено ему Каймакамомъ, Мирзою Бизюркомъ. Жалѣю, Ваше Величество, что Вамъ сообщено столь ложное понятіе о Русскомъ правленіи; оно не можетъ быть Вашимъ собственнымъ, но безспорно принадлежитъ лишь величайшему невѣждѣ. Не позволяя себѣ осуждать Персидское Правительство, я убѣжденъ, что и нашему нельзя отнести въ порокъ слѣдующее обстоятельство: никто у насъ не можетъ лишить чести кого бы то ни было, ибо законы обуздываютъ своеволіе каждаго, тогда какъ Вы властны лишить жизни и чести по

одному произволу. У насъ собственность каждаго вполнѣ ограждена и никто до нее коснуться не смѣетъ, если только законы того не дозволяютъ. У Васъ ни у кого нѣтъ собственности своей, ибо имущество каждаго принадлежитъ Вамъ, если только Вамъ угодно изъявить Вашу волю, хотя бы она, впрочемъ, была самая неосновательная и пристрастная. У насъ нельзя коснуться и тронуть волоса ближняго. У Васъ безопасенъ одинъ сильный, котораго опасно оскорбить. Я не думаю, чтобы неограниченное самовластіе могло имѣть много привлекательнаго, и не слыхивалъ, чтобы оно было залогомъ счастія народа. Съ жаромъ продолжали мы этотъ разговоръ, и разстались не вполнѣ довольные одинъ другимъ.

На другой день Приставъ Посольства (Мегмендарь) предупредилъ меня, что Аббасъ-Мирза желаетъ звать меня обѣдать. Я зналъ, что, по существующему этикету Персидскому, Шахъ и сыновья его всегда обѣдаютъ одни, а всѣ прочіе особенно. Благодаря за приглашеніе, я сказалъ, что мнѣ, какъ Послу, не прилично быть призвану для обѣда, тогда какъ Аббасъ-Мирза не будетъ за столомъ вмѣстѣ со мною. Меня старались убѣдить тѣмъ, что всѣ до меня подчинялись этимъ правиламъ, но я на то не согласился. Но Аббасъ-Мирза, изъ уваженія ко мнѣ, изобрѣлъ новое средство. Въ обѣденное время позванъ я былъ со свитой въ загородной его домъ, гдѣ мы нашли его занимающагося устройствомъ сада. Погулявъ съ нимъ короткое время, онъ пригласилъ меня и обоихъ Совѣтниковъ Посольства въ бесѣдку, будто бъ за тѣмъ, чтобы говорить со мною о дѣлахъ, поручивъ, между тѣмъ, одному изъ знатнѣйшихъ Чиновниковъ заниматься съ прочими лицами моей свиты. Разговоръ со мною начался извиненіями въ томъ, что говорилъ наканунѣ съ нѣкоторою горячностію. Я отвѣчалъ ему, что прошу самъ извиненія за свое чистосердечіе, и если въ разсужденіяхъ своихъ не умѣлъ забыть того, что я Посолъ Россійскаго Императора. Онъ признался, что его оскорбило сдѣланное мною замѣчаніе, что и самый Таврізъ не есть древняя собственность Персіи, но пріобрѣтенная лишь отъ Турковъ. Если Посолъ сильнаго Государя, сказалъ онъ, разсуждаетъ такимъ образомъ, то я не долженъ почитать себя въ безопасности даже въ своей столицѣ. Мнѣ легко отвѣчать на сіе Вашему Высочеству и совершенно оправдаться. Если можно винить Государство въ за-

воеваніяхъ, имъ сдѣланныхъ, то ни одно не заслуживаетъ большихъ за то упрековъ, какъ Россія. Покореніе Персіею Адербиджанской области относится лишь къ славѣ ея. Въ продолженіи разговора мы оба сидѣли въ креслахъ, предъ нимъ и мною поставлены были столы и закуски. Это былъ первый примѣръ, что сынъ Шаха, и тѣмъ болѣе Наслѣдникъ, обѣдалъ въ одной комнатѣ и въ одно время съ кѣмъ либо, въ особенности же съ иностранцемъ. Конечно, это служило знакомъ особеннаго ко мнѣ вниманія, но не менѣе того былъ я весьма удивленъ, когда, вставъ изъ за стола, говорилъ онъ слишкомъ часъ, безъ соблюденія всякой церемоніи; въ доказательство искренней дружбы, онъ подалъ мнѣ руку и пожалъ пріятельски мою. Сей родъ вѣжливости со стороны Аббасъ-Мирзы былъ выше всякаго ожиданія. Чиновники Посольства были очень угащиваемы въ саду.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ показывали мнѣ ученье пѣхотнаго батальона. Я былъ удивленъ хорошимъ видомъ людей, скорымъ заряженіемъ ружья и точностію въ построеніяхъ. Вообще таковъ былъ батальонъ, въ такомъ блестящемъ видѣ, въ какомъ не было ни одного у меня въ Грузіи. Я долженъ былъ заключить, что въ Персіи не мало такихъ батальоновъ. Англійскому Капитану, обучавшему сей баталіонъ, я сказалъ, что хотя я и видѣлъ Англійскую армію, но не видалъ полковъ, столько хорошо выученныхъ. Аббасъ-Мирза былъ отъ того въ восхищеніи и гордился знаніемъ образователя регулярныхъ войскъ въ Персіи. Столько же хорошимъ нашелъ я ученіе артиллеріи, которую Аббасъ-Мирза мнѣ показывалъ. Проворство и ловкость обратили мое вниманіе, и я замѣтилъ, что въ артиллерію выбираемы лучшіе люди. По окончаніи ученья, онъ пригласилъ меня осмотрѣть орудія и спрашивалъ, не нужно ли сдѣлать въ нихъ перемѣны для усовершенствованія? Артиллерія въ образѣ и устройствѣ своемъ совершенно Англійская. Первыя орудія для образца были привезены изъ Индіи, но теперь отливаются въ Тавризѣ довольно хорошія. Литейный заводъ основанъ былъ Французами, когда присланъ былъ Наполеономъ Генералъ Гарданъ, но онъ распространенъ и усовершенствованъ Англичанами. Построеніе лафетовъ и всего, принадлежащаго къ артиллеріи, производится довольно искусно. Мастеровые всякаго рода обучались въ Индіи, и артиллерія въ самое короткое время можетъ быть многочисленна

и въ порядкѣ. Въ горахъ добываютъ мѣдь хорошаго качества и свинецъ. Хотя и былъ учрежденъ ружейный заводъ, но онъ еще въ состояніи младенческомъ. Регулярныхъ войскъ, собственно въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы, не болѣе 15 т. человѣкъ, но формированіе оныхъ продолжается. До сего времени собираемы были рекруты съ одного осѣдлаго народа, теперь же и самые кочующіе не отказываются давать рекрутовъ. Персіяне находятся съ ребячества безпрерывно на конѣ, и много упражняясь въ стрѣльбѣ изъ ружья, поступаютъ въ службу уже хорошими стрѣлками и кавалеристами. Они способны къ перенесенію трудовъ, весьма воздержны въ пищѣ и очень неутомимы. Я замѣтилъ это слѣдующимъ образомъ: когда Чиновникамъ Посольства давались обывательскія лошади, то хозяева оныхъ, не взирая на великій жаръ и даже на большой переходъ, дабы не лишиться лошадей, не отставали отъ Чиновниковъ. Я часто видалъ людей скоро бѣгущихъ, хотя и обремененныхъ ношей, которая не легче вооруженія нашего солдата. Послѣ таковаго движенія пища ихъ состоитъ изъ небольшаго куска черстваго и весьма не вкуснаго хлѣба, арбуза, дыни, или горсти пшена, сваренаго въ водѣ, который всегда имѣютъ при себѣ. Сонъ, къ которому они весьма наклонны, вѣроятно, возобновляетъ силы ихъ послѣ трудовъ, ибо они спятъ чрезвычайно много.

Введеніе регулярныхъ войскъ въ Турціи всегда сопровождаемо было ропотомъ и даже возмущеніями. Въ Персіи тоже Магометанскій законъ, и непримѣтно, чтобы происходило большое неудовольствіе. Стоило только сказать, что войска необходимы, и всѣ повѣрили тому безъ размышленія; стоило указать на Русскихъ, что противостать имъ средство сіе есть единственное, — и желаніе оградить себя отъ нихъ склонило къ согласію безусловному: надѣть одинаковый по образцу Европейца мундиръ, выбрить бороду — и нѣтъ негодованія. Русскіе не такъ легко разставались съ бородами. Въ Персіи коснулась ихъ рука и не великаго человѣка, но ихъ какъ будто отъ природы не бывало.

Аббасъ-Мирза цѣнитъ ученыхъ Офицеровъ, и потому нѣсколько молодыхъ людей знатнѣйшаго рода обучаются въ Англіи на его иждивеніе. Какое истолкованіе дадутъ Европейскія Державы старанію ихъ образовать военныхъ людей въ Персіи? Сосѣди не должны взирать съ равнодушіемъ на сіи предпріятія, зная отлич-

ную способность этого народа къ подражанію. Знатныя лица изъ опасенія, чтобы преимущества и награды, доселѣ переходившія наслѣдственно отъ отца къ сыну, не сдѣлались наградой достойнѣйшаго, будутъ стараться затруднять по возможность успѣхи просвѣщенія. У всѣхъ знатныхъ сего міра обнаруживается та же боязнь. Еще не мало тому будетъ способствовать и то, что образованіе Персіянъ поручено Англичанамъ, сухой и холодной характеръ которыхъ не въ состояніи извлекать всего изъ пламенныхъ Персіянъ. Грубое ихъ обращеніе убиваетъ добрую волю Персіянъ, малое снисхожденіе къ ихъ недостаткамъ пораждаетъ въ Персіянахъ злобу. Если бы Французы жили въ Персіи столько же долго, какъ Англичане, при умѣніи ихъ возбуждать честолюбіе, давать наклонностямъ согласное съ намѣреніемъ направленіе, Персіяне давно уже были бы на себя не похожи! Французы были короткое время въ Персіи, но оставили послѣ себя пріятнѣйшія воспоминанія. Англичане большими деньгами заслужили полное расположеніе къ себѣ Персидскихъ Министровъ, но въ мнѣніи ихъ они далеко ниже своихъ соперниковъ. Изъ разговоровъ моихъ съ Верховнымъ Визиремъ и съ нѣкоторыми другими я почерпнулъ это убѣжденіе. Вотъ средства, которыми Англичане снискиваютъ большое къ себѣ уваженіе Персіянъ, и гнусная скупость Шаха еще болѣе возвышаетъ оное; ибо онъ домогается продолженія тѣхъ же субсидій, которыя получалъ во время войны съ нами, но едва ли это продолжится. Кажется, однако же, что Шахъ замѣчаетъ, что онъ обманутъ, и конечно, связь его съ Англичанами не была бы уже столько прочной, если бы любимый сынъ его, Аббасъ-Мирза, не удерживалъ ихъ, какъ людей необходимыхъ для войскъ. Англичане, безспорно, не ожидали найти такую страну свѣта, гдѣ бы могли они распространить монополію и на самое военное искуство. Никто доселѣ не подозрѣвалъ ихъ въ столь основательномъ знаніи военнаго искуства. Я вовсе того не желалъ изгнаніемъ Марша упрочить ихъ могущество. Какой геній-покровитель Англіи устремилъ плѣти на пораженіе Французскаго Полковника? Онъ судьбою предназначенъ былъ смирить гордость Англичанъ и явить предъ лицемъ Персіи превосходство свое въ знаніи военномъ. Уже возрастала довѣренность къ нему Аббасъ-Мирзы; трепещущіе Англичане въ отчаяніи ожидали своего паденія. Полковникъ этотъ, по увѣренію Англичанъ, былъ не что иное, какъ бѣглый Французскій солдатъ,

носящій ложную фамилію; а я почитаю его тѣмъ болѣе опаснымъ, что, будучи таковымъ, онъ затмѣвалъ ихъ своими достоинствами. Ему поручена была бригада, и онъ уже начиналъ оказывать покровительство иноземцамъ. Помощникомъ его былъ бѣглый нашъ Армянинъ изъ Карабаха, который по чернымъ и курчавымъ волосамъ и по смуглому цвѣту лица, былъ признанъ Мамелюкомъ и состоялъ въ этомъ качествѣ при Наполеонѣ. Оба сіи героя, счастливые соперники Англичанъ, сраженные плѣтьми, должны были оставить неблагодарную Персію и перенести просвѣщеніе въ другую страну міра.

И такъ возвратимся къ Персидскимъ войскамъ. Аббасъ-Мирза формируетъ также регулярную конницу, которую ни съ чѣмъ сравнить нельзя, ибо и Папскія войска казались чудомъ совершенства. Представьте людей, которые пріобыкли къ хорошему и мѣткому ружью, замѣнили его бракованнымъ Англійскимъ карабиномъ; вмѣсто Персидской сабли лучшаго желѣза прицѣпили драгунскую саблю въ желѣзныхъ ножнахъ, и для чего? Чтобы познакомиться съ безпрерывною ржавчиною, которой до сихъ поръ они не видали!

Командующій сею конницею Англичанинъ не могъ показать мнѣ оной, отзываясь, что люди не довольно хорошо ѣздятъ и лошади еще не выучены. Я хотѣлъ посмотрѣть правила манежа, которыя преподаетъ Англичанинъ. Если бы я не видалъ ихъ Кавалеріи, довольно бы было мнѣ вспомнить гуляньe въ Екатерингофѣ, — и пожалѣть о Персіянахъ. Аббасъ-Мирза не говорилъ мнѣ, однако жь, о сей чудной кавалеріи, но я, какъ добрый союзникъ, самъ вызвался сказать, что она необходима, и что ею только распространяются пріобрѣтенныя побѣдою выгоды.

Дѣла, о которыхъ долженъ я былъ разсуждать съ Каймакамомъ, шли своимъ порядкомъ. Мы условились сообща опредѣлить границы между обѣими державами, и все между нами происходило весьма дружелюбно; но едва коснулась рѣчь возвращенія плѣнныхъ и тѣхъ изъ нашихъ дезертировъ, которые сами того пожелаютъ, Каймакамъ, слывущій праведникомъ, вновь прибѣгъ къ разнымъ мошенническимъ уловкамъ. Напрасно прибѣгалъ онъ къ божбѣ и клялся Алкораномъ. Разсказывайте то ребятамъ, говорилъ я ему: не ужели я не вижу, что столько же Вамъ то трудно, сколько для меня понюхать табаку? Не ужели по-

читается возможнымъ скрыть злодѣйское обращеніе Ваше съ Русскими плѣнными? Не удерживаете ли Вы теперь насильственно тѣхъ, которые желаютъ возвратиться; не заключаете ли ихъ въ темницы, боясь, чтобы не объявили они мнѣ о своемъ желаніи? Не дерзайте говорить болѣе; ибо сегодня одинъ изъ сихъ несчастныхъ, обманувъ стражу, бросился съ крыши къ стоящему у обоза Русскому караулу. Онъ въ моихъ рукахъ, и я, снявъ съ него показаніе подъ присягою, публикую всѣ Ваши безчестные и гнусные поступки. Если въ первый разъ въ жизни Вашей Вы слышите человѣка, говорящаго Вамъ и о Васъ самихъ правду, и она Вамъ непріятна, дерзните заставить меня замолчать. Насъ здѣсь двѣсти человѣкъ, среди столицы Вашего Наслѣдника. Прибавьте къ Вашимъ войскамъ еще сто батальоновъ, и мое уваженіе къ Вамъ ни сколько не усилится. Предупредите Вашего Наслѣдника, что если во дворцѣ его, въ числѣ тѣлохранителей, я узнаю Русскаго солдата, то, не взирая на его присутствіе, я вырву его у Васъ. Каймакамъ былъ въ величайшемъ замѣшательствѣ, еще болѣе отъ того, что при этомъ находилось нѣсколько свидѣтелей. Онъ упрекалъ меня въ томъ, что я поступаю насильственно и не хочу выслушать его оправданій. Я рѣшился слушать, но какъ онъ, по обыкновенію своему, началъ съ сотворенія міра, то я посовѣтовалъ ему оставить пустые разсказы и говорить лишь дѣло, или ограничиваться отвѣтами на одни вопросы. Я спросилъ его, что ихъ привязываетъ столько къ нашимъ бѣглымъ? Онъ отвѣчалъ, что Аббасъ-Мирза имѣетъ къ нимъ большую довѣренность, составилъ изъ нихъ внутреннюю свою стражу и ввѣрилъ имъ свою особу. Слѣдовательно, — сказалъ я ему — недостаетъ только того, чтобъ отличная сія гвардія проложила ему путь къ престолу Персидскому, чего я, какъ добрый союзникъ, весьма желаю. Я надѣюсь, господинъ Каймакамъ, что Вы согласитесь съ тѣмъ, что о подобныхъ происшествіяхъ во всякомъ случаѣ необходимо знать Главнокомандующему въ Грузіи, какъ ближайшему сосѣду. Прекративъ разговоръ, я съ нимъ разстался.

19. Я имѣлъ прощальную аудіенцію у Аббасъ-Мирзы, который насъ принялъ съ возможною вѣжливостію. Онъ говорилъ мнѣ о убѣжденіи, что я остаюсь всѣмъ доволенъ и, конечно, не уношу съ собою ни малѣйшаго непріятнаго впечатлѣнія, хотя, прибавилъ онъ, Каймакамъ донесъ ему о согласіи моемъ оста-

вить Чиновника для отобранія показанія отъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, желающихъ возвратиться на родину. Увѣренія въ искренности были взаимныя и, кажется, мы обязались хранить трактатъ нѣжности и дружбы безъ измѣненія и въ будущей жизни. Съ Персіянами къ подобнымъ условіямъ надобно приступать безъ затрудненія и страшиться будущей жизни не должно, ибо рѣдкой изъ Персіянъ не попытается сплутовать въ жизни настоящей. Я увѣрилъ, что предки мои были Татары и весьма недавно еще ближайшіе изъ родныхъ моихъ перемѣнили законъ. Я выдалъ себя за потомка Чингизъ-Хана и не рѣдко, разсуждая съ ними о превратности судьбы, удивлялъ ихъ замѣчаніемъ моимъ, что въ той самой странѣ, гдѣ владычествовали мои предки, гдѣ все покорствовало страшному ихъ оружію, я нахожусь Посломъ, утверждающимъ миръ и дружбу, Посломъ народа, насъ побѣдившаго, о чемъ доведено было до свѣдѣнія Шаха и онъ съ благоговѣніемъ сталъ смотрѣть на потомка столь грознаго завоевателя. Неоспоримымъ доказательствомъ происхожденія моего служилъ бывшій въ числѣ Чиновниковъ Посольства двоюродной братъ мой, Полковникъ Ермоловъ, которому, къ счастью моему, природа создала черные подслѣповатые глаза и выдвинувъ впередъ скуластые щеки, разширила лице на подобіе Калмыцкаго. Шаху донесено было о сихъ явныхъ признакахъ моей породы и онъ приказалъ показать себѣ моего брата. Одинъ изъ вельможей спросилъ у меня, сохранилъ ли я родословную; я рѣшительно отвѣчалъ, что она хранится у старшаго изъ фамиліи нашей, и это утвердило навсегда принадлежность мою къ роду Чингизъ-Хана. Я однажды даже намекнулъ, что могъ бы отыскивать права на Персидскій престолъ, но замѣтилъ, что Персіяне подобными шутками не любятъ забавляться. Въ народѣ же, столько легковѣрномъ и частыми перемѣнами пріобыкшемъ къ непостоянству, шутка сія можетъ имѣть важныя слѣдствія. Въ случаѣ войны потомокъ Чингизъ-Хана, начальствуя самъ надъ непобѣдимыми Россійскими войсками, можетъ имѣть на народъ великое вліяніе.

Простясь съ Аббасъ-Мирзой и пріуготовивъ все къ отъѣзду будущаго дня, я рѣшился въ послѣдній разъ видѣться съ Каймакамомъ.

По утру я былъ у него, и когда требовалъ онъ, чтобъ оставилъ я Чиновника для спроса плѣнныхъ о желаніи ихъ возвра-

титься, я отказалъ въ томъ, ибо въ ту самую ночь, боясь, чтобы Русскіе солдаты, знавъ о выѣздѣ моемъ, ко мнѣ не явились, онъ посадилъ ихъ подъ стражу, но нѣкоторымъ велѣлъ даже набить на ноги колодки. Представивъ всю гнусность сего поступка, разругавши Каймакама, какъ человѣка безчестнаго, хотѣлъ я отправиться въ путь, но Аббасъ-Мирза, узнавъ, вѣроятно, о томъ, что у меня съ Каймакамомъ происходило, пригласилъ меня къ себѣ. Я извинился, что, будучи одѣтъ по дорожному, не смѣю къ нему представиться, и что уже съ самаго утра отправлены всѣ мои экипажи. Каймакамъ старался меня увѣрить, что все будетъ по моему желанію, что я не буду имѣть причины роптать, и что онъ, для оправданія своего, проситъ, чтобы я оставилъ Чиновника. Я отвѣчалъ, что не хочу быть обманутымъ и жалѣю, что прежде позволялъ столько нагло себя обманывать.

Едва выѣхалъ я за городъ, Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ и всѣ Офицеры съѣхались проводить меня и я простился съ ними самымъ пріятельскимъ образомъ.

День выѣзда изъ Тавриза былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни: я ждалъ его съ нетерпѣньемъ; ибо страшно надоѣло мнѣ безпрерывное притворство, однѣ и тѣже увѣренія въ дружбѣ къ людямъ, очевидно желающимъ намъ зла и которые скрыть не могутъ своей къ намъ ненависти, безконечныя повторенія самыхъ мучительныхъ привѣтствій, которыя, по всему Государству будучи отданы какъ бы при паролѣ, утомили меня до крайности. Я вырвался, наконецъ, изъ сего ненавистнаго мѣста, которое не иначе соглашусь увидѣть, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, для разоренія сего враждебнаго намъ гнѣзда. Здѣсь, во образѣ Каймакама, предсѣдательствуетъ коварство въ сонмѣ всѣхъ злодѣяній и нечестія, и уста его изрекаютъ законъ, разрѣшающій всѣ преступленія. Аббасъ-Мирза облекъ его полною властью и, въ простотѣ своей, служитъ орудіемъ его козней. Природа не дала ему Персидскихъ наклонностей, но, будучи съ ребячества свидѣтелемъ всякаго рода неистовствъ, онъ согласовалъ съ ними свои правила и готовъ на всѣ безчестныя дѣйствія.

20. Селеніе Софіянъ. Я пріѣхалъ поздно изъ Тавриза, и давно не проводилъ я столько покойной ночи, но весьма обманулся въ надеждѣ на продолженіе сего спокойствія, ибо на другой день, рано утромъ, Аббасъ-Мирза прислалъ Мегмендаръ Оскаръ-Хана

съ которымъ я простился навсегда въ Тавризѣ, и съ нимъ вмѣстѣ Мирзу, своего Министра финансовъ, и втораго своего Адъютанта. По обыкновенію, прошелъ часъ въ пустыхъ привѣтствіяхъ прежде нежели приступили къ дѣлу, а дѣло сіе заключалось въ томъ, чтобы убѣдить меня прислать Чиновника для спроса плѣнныхъ и бѣглыхъ. Я отказалъ, какъ прежде, и думалъ, что все кончено, но когда садился на коня, они объявили мнѣ, что имѣютъ еще другія порученія, которыя объяснятъ мнѣ на ночлегѣ. Сколько ни убѣждалъ я ихъ объясниться, но они говорили, что не хотятъ замедлять отъѣздъ мой и безпокоить меня; и такъ я, вооружившись терпѣніемъ, поѣхалъ далѣе.

21. Городъ Маранди. Въ слѣдъ за мною пріѣхали новые посланные, и тотъ же день узналъ я, что Аббасъ-Мирза поручилъ имъ убѣдить меня, дабы я оффиціально призналъ его Наслѣдникомъ престола. Разговоръ продолжался нѣсколько часовъ, и со стороны ихъ истощены были всѣ доказательства; а чтобы рѣшительнѣе подѣйствовать на меня, показаны были цѣлыя тетради писемъ моего предмѣстника, который, лаская Аббасъ-Мирзу, называлъ его Наслѣдникомъ. Сіе обстоятельство поставило меня въ большое затрудненіе, но я не согласился, основываясь на послѣдней грамотѣ Государя, въ коей титула сего не было написано. Основываясь на оной, я отказался оффиціально признать его Наслѣдникомъ, говоря, что Императоръ нашъ не оспариваетъ назначеніе его Наслѣдникомъ и что не поступаетъ въ этомъ случаѣ вопреки Шаха; самое молчаніе о семъ предметѣ, доказываетъ его согласіе на то. Я увѣрялъ, что Государь готовъ оказать ему полное свое благорасположеніе, котораго увеличить не можетъ оффиціальное признаніе. Послѣ продолжительнаго разговора, я былъ вынужденъ отвѣчать на бумагѣ, ибо Аббасъ-Мирза имѣлъ неосторожность вызвать меня на то письмомъ своимъ. Проводя всю ночь въ сочиненіи отвѣтовъ, поспѣшилъ я выѣхать рано, боясь быть удержаннымъ еще какими ни будь требованіями.

22. Караванъ-сарай Галагу. Подъѣзжая къ лагерю, увидѣлъ я присланнаго изъ Грузіи Офицера. Доселѣ съ бумагами присылаемы были Татары пограничныхъ нашихъ провинцій, и не обмануло меня тяжелое предчувствіе: я долженъ былъ узнать непріятное извѣстіе. Офицеръ привезъ донесеніе о смерти Генералъ-Маіора Кутузова, которому, въ отсутствіе мое, поручилъ я коман-

дованіе войсками въ Грузіи. Это извѣстіе меня весьма поразило: въ немъ потерялъ я вѣрнаго друга, отличнаго помощника по службѣ и товарища, съ которымъ вмѣстѣ сдѣлалъ я всѣ послѣднія кампаніи противъ Французовъ. Я былъ въ отчаяніи, ибо зналъ весьма хорошо, что Кутузова не легко замѣнить другимъ.

23. Лагерь на берегу рѣки Аракса.

24. Городъ Нахичевань. Здѣсь съ удовольствіемъ увидѣлъ я слѣпаго Хана, ибо онъ одинъ во всей силѣ чувствуетъ гнусность правленія, которому одна крайность заставляетъ его повиноваться. Онъ имѣетъ твердость смѣло разсуждать о семъ и самимъ Персіянамъ выхвалять преимущество Россійскаго управленія. Видя уваженіе мое къ несчастному его состоянію, онъ говорилъ мнѣ съ полною довѣренностію. Ага-Магмедъ-Ханъ отнялъ у него зрѣніе, и сильная рука его готова на страшную месть, блуждая во тьмѣ, не обрѣтаетъ жертвы! Недавно, возвращенный въ свое Ханство, онъ заботится о благоустройствѣ его и менѣе прочихъ отягощаетъ подвластныхъ ему. Къ возвращенію моему спѣшилъ онъ отдѣлать нѣсколько комнатъ въ своемъ домѣ, но не имѣлъ времени. «Здѣсь, говорилъ онъ мнѣ, сидя у окна, всхищался я нѣкогда богатствомъ прекраснѣйшей долины, простирающейся къ Араксу; она покрыта была обширными садами и лѣсомъ, многолюдное населеніе ее оживляло; теперь, сказываютъ мнѣ, обращена она въ пустыню и нѣтъ слѣдовъ прежняго ея богатства. Мысль о семъ уменьшаетъ мою горесть, и нерѣдко благодарю я судьбу, что закрыла она глаза мои, которыя не видятъ разоренія земли, блаженствовавшей въ продолженіи трехъ вѣковъ подъ управленіемъ моихъ предковъ. Междоусобныя войны и прохожденіе армій Шахъ-Надира вносили въ эту несчастную землю опустошеніе, каждый шагъ сего завоевателя ознаменованъ былъ бѣдствіемъ народовъ. Здѣсь не такъ еще давно были и Русскія войска, но они не пролили слезъ въ землѣ нашей и не воспоминаютъ о нихъ зломъ соотечественники мои. Теперь Вы, Посолъ сильнѣйшаго Государя въ мірѣ, удостоиваете меня Вашей пріязни и, не пренебрегая бѣднаго жилища моего, позволяете принять себя, какъ друга. Не измѣните тѣхъ же чувствъ благорасположенія, Господинъ Посолъ, когда непреодолимыя войска Государя Вашего войдутъ побѣдителями въ эту страну. Хотя приближаюсь я къ старости, но еще не скоро сокрушитъ она мои силы, и послѣдніе дни жизни моей успокою я

подъ сильною защитою оружія Вашего. Нѣкое предчувствіе меня въ томъ увѣряетъ; ибо, зная Персіянъ, не полагаюсь я на прочность дружбы, которую утвердить Вы столько старались; я не сумнѣваюсь, что или они нарушатъ оную своимъ вѣроломствомъ, или Васъ заставятъ нарушить ее, вынуждая мстить за вѣроломство.

25. Растагъ. Еще разъ видѣлся я съ Ханомъ, и мы простились.

26. Селеніе Юртчи въ Округѣ Шаруль. Большая часть сего округа населена жителями Карабахскаго Ханства, увлеченными въ плѣнъ, или бѣжавшими изъ онаго. Многіе желаютъ возвратиться, но бдительный надзоръ за ними отнимаетъ возможность.

27. Селеніе Гущи-Демурчи.

28. Селеніе Янгидже.

29. Городъ Эривань. Сардаря, начальствовавшаго въ области, оставили мы въ Тавризѣ, куда потребованъ онъ былъ Аббасъ-Мирзою для важныхъ порученій. Братъ его находился съ войсками противъ Куртинцевъ, производившихъ нападеніе на область; всѣ главныя власти были въ отсутствіи и въ городѣ примѣтна была большая свобода. Лагерь нашъ поставленъ былъ въ саду Сардаря, противъ самаго его дома, отъ котораго онъ отдѣлялся рѣкой. Гаремъ Сардаря обращенъ къ сторонѣ сада. Любопытство видѣть Русскихъ, или рѣдко допускаемая свобода смотрѣть въ окна, привлекла къ оному всѣхъ обитателей гарема, и мы увидѣли строй женъ и наложницъ различнаго образа и возраста. Глаза наши мало встрѣчали пригожихъ женщинъ: одну замѣтили мы прекрасную, но всегда скучную и задумчивую; казалось упрекала она судьбу въ похищеніи у нея свободы, и взоры ея часто спускались къ рѣкѣ, надъ которой возвышалось основаніе гарема. Нѣтъ спасенія красавицѣ! Ревность и подозрѣніе основали жилище твое на скалѣ утесистой, неприступной, и во всю твою жизнь ты должна томиться въ заключеніи. Кто пріемлетъ вздохъ твой, прекрасная? Не внятенъ онъ подругамъ твоимъ, въ которыхъ прелести твои порождаютъ лишь зависть. Онѣ удаляются тебя, и нѣтъ сострадательнаго сердца, способнаго раздѣлить печаль твою. Ничто, ни самая любовь, не услаждаетъ снѣдающаго тебя горя; ты принадлежишь человѣку, которому предаешься лишь изъ одной

боязни. Можетъ ли сердце твое любить того, кто лишаетъ тебя всѣхъ наслажденій міра сего?

Въ числѣ посѣтителей нашего лагеря находился главный евнухъ Сардаря, которому ввѣряется присмотръ за гаремомъ. Онъ спрашивалъ многихъ, за чѣмъ смотрятъ они на женщинъ, и когда ему отвѣчали, что ими любуются, онъ удалился, и вскорѣ окна гарема стали закрываться. Тѣхъ женщинъ, которыя выходили на открытую галерею, принуждалъ онъ возвратиться; ослушницы испытывали даже палочные удары. Болѣе уваженія оказывалъ онъ красавицѣ, но и ее заставилъ скрыться, и она уже не появлялась болѣе. Старыя и безобразныя не обращали его вниманія, но онѣ также не привлекли и взоровъ нашихъ. Сіи послѣднія отправляютъ должность и прислужницъ и стражей въ гаремѣ. По большой, однако же, части онѣ жизньсвою оканчиваютъ въ гаремѣ, вѣроятно, дабы удобнѣе сохранить тайну, ибо малѣйшая нескромность влечетъ неминуемую за собой смерть; въ стражу поступаютъ самыя злѣйшій женщины, какъ будто бы для несчастныхъ узницъ недовольно вѣчнаго заключенія.

30. Растагъ.

Октября 1. Селеніе Егавертъ. Жители онаго Армяне, бывшіе въ Грузіи и получившіе позволеніе возвратиться въ прежніе дома свои. Они не смѣли принять насъ, какъ единовѣрцевъ, давшихъ нѣкогда имъ убѣжище, ибо меня провожали многіе изъ Персидскихъ Чиновниковъ, которые ненавидятъ ихъ за привязанность къ намъ. Здѣсь узналъ я, что на слѣдующій день Командиръ Тифлискаго полка встрѣтитъ меня съ ротою гренадеръ и пушкою близъ границъ нашихъ. Я нетерпѣливо желалъ видѣть товарищей моихъ, съ которыми хотя разстался только полгода, но время это показалось мнѣ безконечнымъ.

2. Урочище Башабаранъ. Граница Россійская къ сторонѣ Персіи. Далеко не доѣзжая, встрѣченъ я былъ командою Донскихъ Козаковъ, высланныхъ съ приказаніемъ меня конвоировать. Вскорѣ послѣ того усмотрѣли мы на возвышеніи развѣвающееся знамя храбрыхъ войскъ нашихъ. Удовольствіе мое превосходило всякое описаніе, и теперь даже не могу вспомнить о томъ равнодушно. Далеки были отъ меня горделивыя помышленія, что я начальствую въ странахъ сихъ, что мнѣ повинуются грозныя сіи войска. Я простымъ воиномъ въ рядахъ сихъ храбрыхъ воиновъ и това-

рищей ихъ нашелъ бы полное удовлетвореніе моей гордости. Никогда неразлучно со мною чувство, что я Россіянинъ.

Тебѣ, Персія, не дерзающая расторгнуть оковы поносчѣйшаго рабства, которыя налагаетъ ненасытимая власть, не знающая предѣловъ; гдѣ подлые свойства народа унижаютъ достоинство человѣка и уничтожаютъ познаніе правъ его; гдѣ нѣтъ законовъ, обуздывающихъ своевольство и насиліе; гдѣ обязанности каждаго истолковываются раболѣпнымъ угожденіемъ властителю; гдѣ самая вѣра научаетъ злодѣяніямъ, дѣла добрыя никогда не получаютъ возмездія; тебѣ посвящаю я ненависть мою и прорицаю твое паденіе!

На Башабаранѣ возвышенное мѣстоположеніе было причиною довольно чувствительной стужи, которая намъ, возвращающимся изъ Персіи, была непріятна.

3. Амамлы, ближайшее къ границѣ селеніе, принадлежащее Россіи.

4. 5. } Селеніе Каракилисса. Растагъ.

6. Лагерь на берегу Каменной рѣчки.

7. Лагерь при Акъ-Керпи.

8, Селеніе Эмиръ-Айвазло.

9. Селеніе Сиганлугъ.

10. Городъ Тифлисъ. Въ то самое число возвратился я изъ Персіи, въ которое прошедшаго года пріѣхалъ изъ Петербурга: съ какимъ противоположныхъ странъ! Въ какое непродолжительное время! Здѣсь нашелъ я бездну дѣлъ, и нѣтъ времени помышлять о этомъ журналѣ.

Оканчиваю мои записки, которыя писалъ я для того, чтобы прочесть ихъ, какъ шутку, друзьямъ моимъ, или съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи привести на память событія, нѣсколько любопытныя.

Рѣчь, говоренная Шаху при первой аудіенціи.

«Императоръ Всероссійскій, Великій Государь мой, равно постоянный въ правилахъ своихъ и чувствахъ, уважая отличныя

качества Вашего Величества и, любя славу Вашу, желаетъ твердаго и всегдашняго мира съ Персіею.

Государь Императоръ удостоилъ меня порученія представить предъ Вашимъ Величествомъ Его желаніе. Въ искренности его, предъ лицемъ Персіи, призываю я Бога во свидѣтели!

Себя почту тогда совершенно счастливымъ, когда удостоюсь высокаго благоволенія Вашего Величества».

Рѣчь, говоренная Шаху при отпускной аудіенціи.

«Съ первымъ шагомъ моимъ на землю Персидскую ощутилъ я въ душѣ моей благоговѣніе къ знаменитымъ дѣламъ и славѣ Вашего Величества, и сіе чувство почерпнулъ я въ истинной дружбѣ и уваженіи, которое Великій Государь мой сохраняетъ къ особѣ Вашей. Нынѣ, имѣвъ счастіе познать лично высокія добродѣтели Вашего Величества, возвращаюсь на родину, исполненный удивленія къ Вашей особѣ. И благополучно утвержденный миръ, и милостивый и благосклонный пріемъ, котораго удостоились Россіяне, будутъ новымъ поводомъ къ дружбѣ и большой привязанности великаго Государя ихъ къ великому Обладателю Персіи. Молю Бога, да продлитъ Онъ это доброе согласіе для блага обоихъ народовъ.

Благополучное царствованіе и слава Вашего Величества есть желаніе сердца каждаго Россіянина!»

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Не на осудъ, а на разсудъ.

Западъ всколыхался, волнуется и шумитъ Пользуясь «домашнимъ, старымъ споромъ, давно ужъ взвѣшеннымъ судьбою,» двухъ родственныхъ племенъ, Западъ пытается перетянуть вѣсы въ противную сторону. Другими словами: ревнуя, яко бы по общемъ спокойствіи, не нами нарушенномъ, взывая къ человѣчеству, не нами попранному, онъ старается склонить насъ отдѣлить отъ своей Державы, не только Царство Польское, принадлежащее намъ въ силу правъ, въ святости не уступающихъ ни какимъ на свѣтѣ правамъ, но и явить неслыханное дѣло, которое за то Европа готова покрыть громкими рукоплесканіями, въ глубинѣ души своей относя ихъ, конечно, скорѣе къ себѣ, нежели къ Государю, великодушно придавшему къ отдѣляемому Царству еще половину собственнаго Царства.

Половина эта — исконная собственность наша, въ черные дни усобицъ нашихъ и бѣдъ извнѣ отторгнутая, не силою оружія, но, какъ свѣдѣтельствуетъ Исторія, недостойными ухищреніями и великолѣпными посулами, ни чѣмъ послѣ не оправданными. Это— колыбель народа нашего, просвѣщенія и Православія его. Это—

наша Бѣлая, Черная и Малая Русь, постоянно и неудержимо стремившіяся къ воссоединенію своему съ Русью Великою, и не прежде успокоившіяся, какъ достигнувъ цѣли своей, еже жити братіи вкупѣ. Только съ той поры встала Держава всея Руси, могущественная, побѣдоносная, страшная врагамъ своимъ единствомъ, желанная друзьямъ благодушіемъ.

Потому всякое посягательство на такую ея цѣлость откуда, бы ни шло оно, въ глазахъ народа Русскаго есть посягательство на его самобытность, неприкосновенность собственности, величіе и честь имени, прославленнаго нашими предками и ихъ мудрыми Государями,—блага, за которыя всегда и вездѣ Русскіе умѣли постоять и, дастъ Богъ, съумѣютъ ихъ отстоять, не побѣгутъ, но станутъ крѣпко, исполчатся какъ одинъ человѣкъ, и скорѣе сложатъ головы свои, покроютъ поля костьми, чѣмъ дозволятъ оторгнуть хотя пядь земли Русской, тѣмъ менѣе допустятъ напугать себя какимъ бы то ни было могуществомъ.

Но и Поляки, поднявшіе на насъ это смятеніе народовъ, не внѣ Россіи, или безъ Россіи, но лишь съ Россіей и въ Россіи, могутъ жить, если только желаютъ жить. Безъ насъ «прейдутъ они отъ языка своего въ языкъ чуждъ, и отъ царствія въ люди ины,» какъ прешли сѣдѣвшіе когда-то братья ихъ на Балтійскомъ морѣ, Лабѣ (Эльбѣ) и Одрѣ, и какъ преходятъ еще въ наши дни сѣдящіе на нижней Вислѣ, Вартѣ и Моравѣ. Пусть же они съ Русскими стремятся дружно и согласно къ той великой цѣли, которая предназначена Провидѣніемъ въ будущемъ Славянскому міру. Только единеніе мыслей, желаній и дѣйствій ведетъ къ величію и счастію; только съ нами и при насъ, какъ показываетъ то ежедневный опытъ, возможны еще для Поляковъ не только истинная Государственная жизнь, но и вообще сохраненіе и развитіе ихъ народности, языка, словесности, быта и всего, чѣмъ дорожатъ существа разумныя.

Если же они не могутъ понять и оцѣнить того, Русскіе пожалѣютъ только о такомъ добровольномъ заблужденіи, основывающемся единственно на самообольщеніи, рано ли, поздно, но неминуемо ведущемъ къ самоубійству. Но сожалѣя, народъ Русскій не отка-

жется отъ своего призванія охранять, какъ свое собственное благо, такъ въ не меньшей мѣрѣ и благо всѣхъ племенъ Славянскихъ, во главѣ коихъ угодно было Промыслу поставить Русь, единственный Славянскій народъ, побѣдоносно и славно отразившій напоръ на него языковъ отъ всѣхъ четырехъ вѣтровъ, и тѣмъ доказавшій другамъ и недругамъ способность и право свое на самобытную и своеобразную Государственную жизнь.

Онъ не откажется отъ этого уже и по тому, что иначе значило бы добровольно протянуть шею подъ яремъ, а это — смертный грѣхъ для каждаго человѣка, тѣмъ паче для народа, какъ замѣтилъ еще Чешскій пѣвецъ XIII-го вѣка:

«Мрзкостъ єстъ пороба (неволя) господину,
Грѣхъ въ поробу самохтѣцъ дати шію.»

Это значило бы отдаться ни съ сего, ни съ того мечамъ враговъ нашихъ, наложить руки самимъ на себя:

Вздамы ли се мечемъ нашихъ враговъ,—
Сами вражбу (убійство) надъ себу спахамы.»

Нѣтъ, это не можетъ, это не должно быть, этого Русскіе не допустятъ, каковы бы ни были тамъ послѣдствія отъ нашего отказа притязаніямъ, не только Поляковъ, Европы, но и цѣлаго свѣта. Нѣтъ, вѣчный позоръ ляжетъ на насъ за отреченіе наше отъ своего, отъ своихъ Русскихъ братій, искупленныхъ цѣною такихъ долговременныхъ и дорогихъ жертвъ. Нѣтъ, такія мысли и рѣчи неприличны тѣмъ, кого зовутъ богатырями:

«Застыдьте се, мужи, такихъ рѣчи,
Ачъ (если) се гриднами (витязями) звати хцете!»

Нѣтъ, уступить въ этомъ Западу то же, что ити на вѣрную, неминучую пропасть. Не спѣшите губить себя:

«Неродьте (не старайтесь), братри, спѣти въ пагубу!»

Много наша Русь вынесла: конечно, вынесетъ и это; погинемъ ли—

«Смрть се буде Богемъ замѣрена (вмѣнена)!» [1]

[1] Ярославъ, въ Краледворской рукописи.

Вопросъ о выдачѣ Западной и Южной Руси кому бы то ни было, дѣйствительно, есть вопросъ жизни и смерти для Россіи, скажу больше: для цѣлаго Славянскаго племени. Коль скоро это станется, Восточная Русь съ той поры сдѣлается непремѣнно Государствомъ второстепеннымъ; но это еще меньшее изъ всѣхъ золъ: ей грозитъ быть отрѣзанной отъ Европы злѣйшими ея врагами, лишиться возможности слѣдить и охранять выгоды своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ. Это, значило бы предать Славянъ чуждымъ языкамъ, которые въ два, много три поколѣнія лишатъ ихъ народной жизни: тутъ онѣмечатъ, тамъ омадьярятъ, сдѣсь отуречатъ, а на Адріятикѣ объитальянятъ и т. д., и станется то, что

«Иновѣрецъ, иноземецъ
Саможизни насъ лишилъ,
Тѣхъ обезъязычилъ Нѣмецъ,
Этѣхъ Турокъ поглотилъ.»

Но и это еще не все: Православіе должно будетъ уступить инославію: Като́личеству, Протестанству, даже самому Мусульманству. За Православными Славянами наступитъ чередъ и для самихъ Грековъ и другихъ Православныхъ Азіи и Африки, гдѣ и безъ того сильно и неутомимо работаетъ пропаганда Рима и Лондона, Нѣмецкая и Американская. Если этѣ дружныя усилія ихъ встрѣчаютъ еще сопротивленіе, то послѣднее, по признанію и обращаемыхъ и обратителей, найболѣе происходитъ отъ того, что величіе Россіи, единственнаго независимаго и могущественнаго Православнаго Государства, служитъ для единовѣрцевъ нашихъ, безъ различія происхожденія ихъ, крѣпкимъ нравственнымъ побужденіемъ и опорой не мѣнять старины на новизну, служитъ сильнымъ забраломъ и денницей лучшихъ дней въ грядущемъ и для нихъ, мучениковъ вѣры своихъ отцевъ. Но раньше всѣхъ эта бѣда обрушится надъ нашими Заднѣпровскими братьями: Бѣлоруссы и Малоруссы неминуемо въ ближайшемъ же будущемъ, сами не вѣдая, какъ и съ чего, обратятся въ Поляковъ-Католиковъ; говорю, какъ и съ чего: потому что въ наше хитрое время прежнія грубыя физическія насилія народности и вѣрѣ негодятся болѣе, въ ходу только развѣ у однихъ Турокъ. Нѣтъ, не костры, не кресты, не висѣлицы, не мѣдные быки, желѣзныя рѣшетки, сковороды и подоб-

ныя имъ орудія разнузданной Шляхты пойдутъ въ дѣло: обратители Руси обратятся къ примѣру цивилизованныхъ Государствъ, съ такимъ невѣроятнымъ, хотя и мало замѣтнымъ для большинства, успѣхомъ подвизающихся въ обращеніи своихъ Поляковъ, нужды нѣтъ, что эти послѣдніе кричатъ на весь міръ о своемъ несокрушимомъ патріотизмѣ. А отъ чего? Отъ того, какъ говорятъ сами же Поляки, что

«Якъ святъ (свѣтъ) святемъ не бендзѣ (не будетъ)
Нѣмецъ Полякови братемъ.»

Но живъ Богъ Русскій, и жива душа Русскихъ! Не ища преобладанія ни надъ кѣмъ и нигдѣ, даже въ Государствѣ, созданномъ нами, преобладанія по примѣру другихъ народовъ; напротивъ, предоставляя всякой народности свободно развиваться, пользоваться равноправностью и равноотвѣтственностью за свои дѣйствія передъ общимъ Государственнымъ строемъ, мы, однако, въ силу этого же самаго начала, не можемъ допустить, чтобы и другое какое племя присвоивало себѣ право возвышаться надъ другими исключительно, преслѣдовать лишь свои выгоды, тѣмъ менѣе кулачнымъ правомъ отторгать Русь отъ Руси, возвращенныхъ нами послѣ столькихъ вѣковыхъ усилій и жертвъ. Мы, собиратели воедино разнесенныхъ ураганомъ бѣдъ и несчастій нашихъ братій, совокупители силъ ихъ подъ одно Славяно-Русское знамя, допустимъ ли водрузить рядомъ съ нимъ другой стягъ въ чье бы то ни было имя? Поднявшіе его имѣютъ въ виду конечную гибель Руси, ея вѣры, народности, самостоятельности, къ достиженію чего считаютъ позволенными себѣ безъ разбора всякія средства.

И когда же поднимается это знамя отторженія? Не ужели думаютъ, что и нынѣшняя Русь тоже самое, что «Словѣны Новугородьци, въ нихъ же не бѣ правды, въста родъ на родъ, быша усобицѣ?» Не ужели ждутъ, что и мы «идемъ за море,» какъ тѣ, «идемъ за море къ Варягамъ» нашихъ дней, и скажемъ: «Земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ: поидѣте княжить и володѣти нами?» Стало, тысячелѣтняя жизнь Руси не въ прокъ пошла Руси; она не научилась еще «сама въ собѣ володѣти,» по

старинѣ почнетъ «воевати на ся?» И Варязи XIX-го столѣтія готовы, какъ въ оно время, «имати дань на насъ, Словѣнехъ Руси, а съ нами и на Чюди, и на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ?» Но народъ Русскій на это можетъ сказать новымъ Варягамъ, какъ наказывали боляре Греческаго Царя посламъ своимъ къ Святославу: «Пошли мужа мудра, и глядай взора, и лица его, и смысла его!» Мы не кроемся, мы громко и твердо высказываемъ теперь, что на умѣ и на сердцѣ у насъ, въ отвѣтъ на притязанія нашихъ Заморскихъ и Повислянскихъ недруговъ, посягающихъ на предѣлы Руси и соединенныхъ съ нею навсегда земель. Мы сможемъ, при помощи Божіей, охранить свое достояніе, съумѣемъ отстоять единство Царства Всероссійскаго, докажемъ, что оно сколько неприкосновенно, столько же и непоколебимо. Горе вызывающимъ насъ на защиту того и другаго:

. . . «Шли же племена,
Бѣдой Россіи угрожая;
Не вся ль Европа тутъ была?
А чья звѣзда ее вела!....
Но стали жь мы пятою твердой,
И грудью приняли напоръ
Племенъ, послушныхъ волѣ гордой,
И равенъ былъ неравный споръ.

И что жь? Свой бѣдственный побѣгъ,
Кичась, они забыли нынѣ;
Забыли Русскій штыкъ и снѣгъ,
Погребшій славу ихъ въ пустынѣ.
Знакомый пиръ ихъ манитъ вновь —
Хмѣльна для нихъ Славянов кровь.»

Но не можетъ ли Польша, какъ Польша существовать? Но не того хотятъ, какъ извѣстно, Поляки. А не хотятъ того по простой и ясной причинѣ. Пока Польша была безъ Русскихъ земель, она ничего не значила, какъ показываетъ то ихъ же Исторія; и когда Русскія земли отошли отъ нея, по ея же грѣхамъ, Польша стала тѣмъ, чѣмъ была до того — ничтожнымъ Государствомъ. Съ Русскими же землями она нѣсколько столѣтій водила передъ въ Европѣ. Къ этой-то первостепенной, но не первобыт-

ной, роли и стремится нынѣшнее движеніе Польской Шляхты, свѣтской, духовной и городской, отнюдь же не Польскіе селяне, которые нигдѣ не сочувствуютъ ему, предчувствуя, съ возвращеніемъ старой Шляхетской Польши, и возвращеніе своихъ несчастій, своей хлопской доли. А по теоріи хлопской доли

«Хлопъ ма быдзь якъ насѣканый кій,»

говоритъ Шляхта Польская; отъ того

«Сломяный Староста дембового земянина звальчы.»

Находясь между тремя сильными Державами, что была бы Польша, какъ Польша? — Бельгія, Голландія, Швейцарія, вѣчно подъ страхомъ поглощенія своего которой ни будь изъ нихъ, въ томъ случаѣ, если бы Поляки примирились съ такою своей судьбой, на что никакъ нельзя расчитывать, во первыхъ, по извѣстному Польскому характеру, и во вторыхъ, по тому уже, что они соприкасались бы съ своими братьями, находящимися подъ чужимъ правленіемъ. Нельзя предполагать, чтобы которая ни будь сторона не попыталась избавиться отъ такого положенія, а, можетъ статься, и обѣ разомъ. За тѣмъ удача повела бы къ возвращенію и не Поляковъ, но нѣкогда бывшихъ съ Поляками вмѣстѣ. Слѣдовательно, борьба со всѣми сосѣдями, которая должна кончиться однимъ изъ двухъ: либо побѣдой Поляковъ, стало быть, паденіемъ ихъ враговъ, либо же новымъ повтореніемъ тѣхъ мѣръ со стороны побѣдителей, которыя привели уже Польшу въ теперешнее ея положеніе.

Итакъ, въ томъ и другомъ случаѣ, намъ пришлось бы, волей-неволей, дѣйствовать, и дѣйствовать противъ, а не за Поляковъ, такъ какъ нравственно невозможно, кто знаетъ ихъ, чтобы они удовольствовались скромной судьбой, выпавшей имъ на долю. Кто же ожидаетъ этого отъ нихъ, тотъ рѣшительно ихъ не знаетъ, или же себѣ на умѣ, преслѣдуетъ другія цѣли. Не знать, куда это бьетъ, чего хочется кому-то, можетъ одинъ лишь слабоумный, или, какъ выражаются Сербы, сувыше (черезчуръ) мудрый. А конечно, будь какая либо физическая возможность

Поляку остаться при томъ, что его по всему праву Божескому и человѣческому, а не посягать на то, что, по тому же Божескому и человѣческому праву, не его, хотя, въ силу обстоятельствъ, и было когда-то у него, не Русскіе стали бы отказывать ему въ его. Тогда они же гнали бы воду на наше колесо, какъ народъ братскій, не мыслящій намъ зла, но по объему и числу нуждающійся въ расположеніи и сочувствіи нашемъ, даже въ помощи, въ случаѣ обидъ отъ иноплеменныхъ, крѣпко вѣря, что старшіе и могущественнѣйшіе братья не выдадутъ младшихъ и слабѣйшихъ, безъ чего самое бытіе послѣднихъ было бы непрочно, вѣрная смерть неминуема. Тогда могла бы между ими и прочими Славянами Запада образоваться тѣсная взаимная связь, способная дать отпоръ посягающимъ на ихъ священныя права, явилось бы плотное, крѣпкое единеніе взлядовъ, стремленій, выгодъ, уважаемое невольно самыми недругами. И это не было бы что ни будь новое, неслыханное: Исторія знаетъ подобное единеніе нашихъ Западныхъ соплеменниковъ въ XV и XVI стол., не припоминая уже древнѣйшей поры. Примѣръ Славянъ Запада не остался бы безъ вліянія и на Славянъ Юга: «Exempla, говорятъ, odiosa sunt,» потому что «praecepta ducunt, exempla trahunt.» И это явленіе было бы согласно съ нынѣшнимъ направленіемъ вездѣ совокупляться въ цѣлое, какъ бы оно огромно ни было, однородныхъ частямъ, слѣдуя въ томъ сколько естественному закону стремленія однороднаго къ однородному, столько же и тому закону, по коему рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше можетъ жить и наслаждаться жизнью. Гораздо труднѣе рядъ рядить малымъ, но разнороднымъ, краемъ, Государствомъ, чѣмъ, хоть и огромнымъ, но однороднымъ: истина, выработанная нашимъ временемъ, и нашимъ же временемъ осуществляемая по возможности. Рано ли, поздно, а сознаніе этой истины неминуемо преобразитъ Европу, и преобразитъ такъ, какъ предсказывалъ то уже Наполеонъ I-й, образуетъ въ ней лишь три огромныя Государственныя семьи, по числу трехъ главныхъ въ ней племенъ, Романскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, около которыхъ прочія, меньшія числомъ и силой народности, станутъ вращаться, какъ спутники около своихъ планетъ. Нѣтъ необходимости каждой изъ сихъ группъ непремѣнно быть однимъ Государствомъ, но довольно составлять Государства, связанныя между собою союзомъ единаковости происхожденія, народности, вѣрова-

ній, стремленій, интересовъ, словомъ, всѣмъ тѣмъ, что дорого какъ единицамъ, такъ и цѣлымъ племенамъ, и споспѣшествуетъ ихъ благосостоянію и счастію. Выгоды такого совокупнаго бытія неисчислимы: пользуясь каждая часть полной своей автономіей въ кругѣ, очерченномъ ей самой ея природой и жизнью, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ должное ей участіе въ высшихъ интересахъ, общихъ всѣмъ частямъ, представляющимъ соединеніемъ своимъ одно цѣльное Государственное однородное тѣло.

Въ такомъ Государственномъ тѣлѣ и слабое сильно общею силой, и сильное умѣряется совокупностью силъ прочихъ. Сдѣсь круговой порукой общія выгоды, интересы соединенія однородныхъ частей для общей цѣли, въ равной мѣрѣ благой для всѣхъ, отъ единенія всѣхъ въ общемъ, не вредящаго ни мало самостоятельности каждаго члена: «Concordia res parvae crescunt,» или, какъ выражаются Русскіе: «Соборомъ хоть кого поборемъ;» но «discordia et magnae dilabuntur.» Отъ этой розни (discordia) гибли царства и народы, больше же всѣхъ гибли и гибнемъ мы, Славяне, которыхъ знаменитый Добровскій иначе и не называлъ, какъ «которники-Славяне.» Болѣзнь эта у насъ исконная, подмѣченная уже при самомъ появленіи нашемъ на полѣ Исторіи.[2] И, надо признаться, ничего столько не боялись въ старину, да и теперь, видно, ничего столько не боятся, какъ нашего согласія, чтобы, соединясь, не образовали мы единодержавія,[3] а потому

---

[2] Императоръ Маврикій (во 2-й полов. VI вѣка) замѣчаетъ: Ἄναρχα δὲ καὶ μισάλληλα ὄντα. Neminem ferunt imperantem, seque mutuo prosequuntur odio. Далѣе: Διαφόρου γὰρ γνώμης κρατούσης ἐν αὐτοῖς, ἢ οὐ συμβαίνουσιν, ἢ καὶ συμβαινόντων αὐτῶν τὰ δοκοῦντα συντόμως ἕτεροι παραβαίνουσι, πάντων ἐναντίων ἀλλήλοις φρονούντων, καὶ μηδενὸς τῷ ἑτέρῳ παχωρεῖν βουλομένου. Cum enim contrariae in eis regnent sententiae, aut non conveniunt inter se, aut, si qui conveniunt, placita eorum statim ceteri transgrediuntur, cum omnes contrarie inter se sint animati, neuterque alteri velit obsequi.

[3] Πολλῶν δὲ ὄντων ῥηγῶν καὶ ἀσυμφώνως ἐχόντων πρὸς ἀλλήλους, οὐκ ἄτοπον τινὰς αὐτῶν μεταχειρίζεσθαι ἢ λόγοις, ἢ δώροις, καὶ μάλιστα τοὺς ἐγγυτέρω τῶν μεθορίων, καὶ τοῖς ἄλλοις ἐπέρχεσθαι, ἵνα μὴ πρὸς πάντας ἔχθρα ἕνωσιν, ἢ μοναρχίαν ποιήσῃ. Cum vero multi inter eos sint reguli, neque inter se concordes, non fuerit inconveniens, aliquos eorum trahere in partes suas, vel persuasionibus, vel largitionibus, maxime eos, qui viciniores sunt et venire ad ceteros solent, ne se omnes hostiliter jungant et sub unius imperium concedant.

недруги наши считали и считаютъ нужнымъ нѣкоторыхъ изъ насъ, особливо ближайшихъ къ себѣ, склонять на свою сторону всѣми возможными средствами: убѣжденіемъ, ублаженіемъ и т. п.

Какъ живучи и неистребимы, съ одной стороны, прирожденныя свойства народу! Полторы тысячи лѣтъ прошло, а мы, Славяне, все таже рознь и котора, по старому усобимъ и враждуемъ, другъ друга губимъ, что дрова рубимъ, крича, какъ кричали когда-то Новгородцы: «Хоть Софія пуста, да не Кругицкимъ верста;» забываемъ, что «не будетъ добра, коли межъ своими вражда»; что добрые люди временемъ только бранятся, а въ пору и не въ пору, коли бѣда—мирятся. Съ другой стороны замѣчательна и эта неизмѣнная тактика нашихъ недруговъ, этѣ вѣчныя ихъ заботы: лестью и посулами сѣять межъ насъ раздоръ, поднимать родъ на родъ, племя на племя, теребить и не допускать до соглашенія, да не возстанетъ отъ единенія едино царство. Ихъ веселитъ нашъ братскій задоръ, нашъ семейный споръ:

«Безсмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага—
И ненавидите вы насъ.»

Ненависть эта безпримѣрна своимъ объемомъ и безцеремонностью. Что всѣмъ можно и позволено, то однимъ лишь намъ, Славянамъ, недозволено и противозаконно. Начало народности всѣ Западныя племена лелѣютъ: но Славяне не имѣютъ предъявлять ее ни въ Пруссіи, ни въ Австріи. Литературная взаимность между соплеменными широко и далеко царитъ: у Славянъ она преступна, оглашена, подъ страшнымъ именемъ Панславизма, посягательствомъ на самобытность и цѣлость всей Европы. Во имя единоплеменности Италія совокупляется въ единодержавіе, Голштинія и Шлезвигъ чуть не оторваны уже отъ Даніи, а Данія и Швеція съ Норвегіей готовятся образовать изъ себя одно Государство: но Славяне на Балканскомъ полуостровѣ, за такое же стремленіе объявлены возмутителями и нарушителями покоя и равновѣсія въ Европѣ. Во всѣхъ представительныхъ Государствахъ равноправіе доступно всѣмъ народамъ, безъ различія происхожденія: но Чехи, Моравцы, Словаки и Краинцы ни какъ не могутъ добиться чести стоять на одной доскѣ съ Нѣмцами и Мадьярами. Усобитъ Франція, Испанія, Ирландія, Америка—никто не смѣй

приставать къ нимъ: это внутреннія, домашнія ихъ дѣла: заусобила Польская Шляхта—бѣда! Спокойствіе Европы нарушено, человѣчество попрано, пожаръ грозитъ охватить всѣ Государства, даже Испанію и Португалію, Швецію и Норвегію, пожалуй, самую Турцію и Египетъ, а то забыли, что безъ поджоги дрова не горятъ; что масло подливается въ огонь оттуда; что тушить прежде всего призваны мы, что потушить сможемъ и безъ непрошенныхъ подсобниковъ. Оставьте насъ:

«Это споръ Славянъ между собою,
Вопросъ, котораго не разрѣшите вы...
Вамъ непонятна, вамъ чужда,
Сія семейная вражда!»

Но не усыпить вамъ насъ своими сладкими напѣвами о милосердіи къ угнетеннымъ: ихъ нѣтъ, потому что настоящій народъ Польскій, которому и ближе и извѣстнѣе, кто гнететъ, кто угнетенъ, стоитъ противъ тѣхъ, за кого вы поднимаетесь, помогаетъ противъ незванныхъ заступниковъ, потому что не вѣритъ больше любви къ отчизнѣ тѣхъ, кто никогда не любилъ корня отчизны, простолюдина, кто не допускалъ его ни къ чему въ его же родинѣ, а осудилъ на вѣчное рабство. Онъ слишкомъ хорошо знаетъ собственнымъ опытомъ, что значитъ «старая Польша», столько любезная, желанная и прославляемая возставшими теперь за нея, и что такое золотая ея вольность:

«Въ Польще злота вольносьць певныхъ (извѣстныхъ) регулъ стржеже:
Хлопа на паль (колъ), Пану ницъ, Шляхтица на вѣже (въ темницу).»

Не говорите, что хлопъ Польскій не вѣдаетъ, что творитъ, не любитъ самъ себя и своего добра, своей земли; человѣкъ себѣ не ворогъ, тѣмъ пуще народъ. Русскій говоритъ: «гдѣ народъ увидитъ, тамъ и Богъ услышитъ,» а «что міръ порѣшилъ, то Богъ разсудилъ,» такъ какъ «гласъ народа — гласъ Божій.»

Съ какой же стати, въ угоду тѣмъ, отъ кого самой народъ отступился, кого знать не хочетъ, кто, безъ его вѣдома и желанія, взялся защищать его отъ мнимыхъ враговъ, преслѣдуя только свои личныя выгоды, съ какой стати, въ угоду этѣмъ само-

званнымъ патріотамъ, предать имъ бѣдныхъ кмётковъ (поселянъ), эту настоящую, чистую Польшу, отбивающуюся отъ своихъ благожелателей и руками и ногами? И для чего? Для того, чтобы она же потомъ сказала, указывая на предавшихъ ее въ новую Египетскую работу:

«Зъ насъ се зле зачело:
Дзень еденъ нещенсьливый звищылъ вѣкувъ дзѣло.»

Чтобы новый Бернарденъ де Сенъ-Пьеръ опять повторилъ: «Нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ блистательнѣе Польской аристократіи, но за то нѣтъ нигдѣ и бѣднѣе обитателей Польши. Бѣдность ихъ превосходитъ всякія описанія.» «Земледѣльцы въ Польшѣ,» замѣчаетъ Вольтеръ, — «невольники, а Шляхта — Короли, которую, по словамъ того же С.-Пьера, чтобы привлечь на свою сторону, стóитъ только залить водкою. Такъ пропиваютъ здѣсь безстыдно свою свободу и мнѣніе.»

Тѣмъ болѣе съ какой стати этой буйной Шляхтѣ, въ союзѣ съ ксёндзами, не отличающими Папежа отъ Христа, поставляющими собственныя выгоды и владычество превыше выгодъ своего народа и цѣлаго человѣчества, возвратить, ни съ сего, ни съ того, еще 12-ти-милліонную Русь, которая столько пролила крови, столько вынесла мученій и униженія, чтобы только вырваться изъ объятій этѣхъ яростныхъ проповѣдниковъ вѣры въ Папежа? Думаете ли, что времена этѣ уже невозможны? Что, прученные жестокимъ опытомъ, не посмѣютъ приняться за старую игру въ Унію, съ цѣлію когда ни будь добиться такъ своего, обращенія Православныхъ въ Католиковъ, стало быть, и въ Поляковъ? Ибо вѣрность Православію въ то же время есть вѣрность и народности Русской. Еще міръ не видалъ Русскаго Католика, оставшагося вѣрнымъ Руси. Кто сомнѣвается въ возобновленіи Уніятскихъ сѣтей со стороны Поляковъ, тому напомнимъ предложеніе, въ прошломъ году сдѣланное въ Государственномъ Совѣтѣ Царства Польскаго однимъ ксёндзомъ «объ исходатайствованіи разрѣшенія присылать Греко-Уніятскихъ Семинаристовъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Варшавскую Духовную

Римско-Католическую Семинарію.»[4] То есть, Семинаристовъ той Руси, которая находится въ Люблинской Губерніи, между сѣвернымъ Бугомъ, Саномъ и Вислой, въ коей лежитъ городъ Холмъ, столица Великаго Князя Галицкаго, нашего славнаго Даніила. Эта Забужская Русь (219,000)—единственный остатокъ въ Русской Державѣ Руси подъ Уніею. Правда, теперь едва ли можно уже употреблять тѣ средства для окатоличенія и ополяченія Руси, какія еще въ концѣ прошлаго вѣка употреблялись повсюдно Поляками;[5] за то средства нашего вѣка для того гораздо дѣйствительнѣе и надежнѣе ведутъ къ цѣли. Пускается, какъ я сказалъ уже выше, въ ходъ образованіе, просвѣщеніе, цивилизація: «Посредствомъ просвѣщенія возсталъ и распространился Протестантизмъ; посредствомъ просвѣщенія одолѣли бы Русь и Езуиты,»[6] говоритъ одинъ Польскій писатель, жестоко сѣтующій на неумѣнье Поляковъ прошедшаго взяться за это дѣло, на ихъ ослѣпленіе Католичествомъ до пожертвованія ему народностью и самобытностью. «Какой Римскій Богословъ (прожаетъ онъ) въ состояніи различать Вѣру отъ Іерархіи, Небесное отъ Папскаго, духъ Христіянскій отъ духа Ватиканскаго? Въ этомъ можно убѣдиться даже теперь на нашемъ патріотическомъ духовенствѣ. Тогда, перепутавъ понятія, сражались за Папежа, полагая, что сражаются за Бога и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за отчизну. Наши предки постоянно сражались за вѣру; даже солдатство назвали вѣрою. Отличная должна быть та вѣра, которая хлебала невинную кровь Диссидентовъ (Протестантовъ) и Дизунитовъ (Православныхъ), погрузила во мракѣ отечество, и наконецъ замучила таки его.... Езуиты склонили насъ къ нарушенію договоровъ съ Русью, къ тиранству надъ тѣми, кто проливалъ кровь свою за насъ—и наступила смерть Польши...назначеніемъ которой было занять самое почетное мѣсто во главѣ Славянъ, образовать

---

[4] Объ этомъ предложеніи было напечатано почти во всѣхъ нашихъ газетахъ и журналахъ въ свое время, но только одинъ «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи,» сколько помню, сдѣлалъ, по поводу его, нѣсколько дѣльныхъ возраженій.

[5] См. «Проекты объ уничтоженіи Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія въ оторженныхъ Польшей отъ Россіи областяхъ,» помѣщенные въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1862 года, кн. IV, отд. III.

[6] «Oświatą powstał i rozszerzył się Protestantyzm; oświatą zwyciężyli by Ruś i Jezuici.»

третью сторону въ треугольникѣ, двумя сторонами котораго суть народы Романскіе и Нѣмецкіе. Мы были уже первостепеннымъ Государствомъ, стояли высоко и пользовались сочувствіемъ родственныхъ намъ народовъ. Самъ Богъ, казалось, подвигалъ насъ впередъ; но мы обуяли въ своей славѣ и счастіи, и по тому пали. Мы должны благодарить за это Гозія,[7] Езуитовъ и нашу золотую вольность. Теперь Россія заняла наше мѣсто, и ежедневно доказываетъ, что поняла свое назначеніе.»[8]

И отъ этого назначенія нашего, признаваемаго самыми мыслящими Польскими писателями, возсоединенная Русь должна добровольно отказаться по притязаніямъ, не Польскаго народа, а его неисправимой и неизлѣчимой ни чѣмъ, дробной, сошечной Шляхты и ксёндзовъ съ фабричнымъ и рабочимъ мѣщанствомъ, отыскивающей свою злоту вольность для того, чтобы, по старому, «хлопъ былъ якъ насѣканый кій, чтобъ снова хлопа на паль, пану ницъ, шляхцица только на вѣже?» И въ силу какихъ правъ? По тому лишь, что когда-то Бѣлоруссы и Малоруссы составляли часть одного Царства, которое, вмѣсто защиты и охране-

---

[7] Кардинала, извѣстнаго противника Протестантовъ, вызвавшаго Езуитовъ въ Польшу.

[8] Ale któryż teolog Rzymski umie odróżniać religią od kościoła, rzeczy niebieskie od rzeczy Papieskich, ducha Chrześciańskiego od ducha Watykańskiego? Wszakże i dziś jeszcze przekonać sie o tém możem na patriotycznem naszem kapłaństwie. Mięszano tedy pojęcia, i walcząc za Papieża, sądzono, iż walczą za Boga, a tém samém i za ojczyznę. Nasi przodkowie bili się ciągłe za wiarę, nawet żołnierstwo nazwali wiarą. Piękna to być musiała ta wiara, która złoptała newinną krew Dyssydentów i Dyzunitów, kraj pogrążyła w ciemnościach, a w końcu zamordowała..... Jezuici skłonili nas do zgwałczenia traktatów z Rusią, do tyranii nad ludem, co krew za nas przelewał, i nastąpiła śmierć Polski..... której przeznaczeniem było zająć najgodniejsze miejsce na czele Słowian, utworzyć bok trzeci w trójkącie, którego dwoma bokami są ludi Romańskie i Germańskie. Byliśmy już mocarstwem pierwszego rzędu, staliśmy wysoko i zyskaliśmy sympatyą pobratymczych nam narodow. Bóg popychał nas prawie, ale ślepi byliśmy na własnę chwałę i szczęśliwość. Upadliśmy zatém. Dziękujmy Hozyuszowi, Jezuitom i złotéj naszéj wolności! Rossya zajęła dziś nasze miejsce i dowodzi codzień, że przeznaczenie swe pojęła.» Chowanna czyli system Pedagogiki narodowej, przez Bron. Ferd. Trentowskiego. Poznań, 1842, t. II, posz. II, str. 812, 816, 817, 831.

нія, охотилось на нихъ, какъ на дикихъ звѣрей, замышляло лишить ихъ вѣры и народности, а за отказъ въ томъ, осудило всю Русь, безъ исключенія, въ холопство? Но еще до того Русь принадлежала Руси; стало быть, за нами старая крѣпь, а крѣпь, по гласу народа, чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе. Но Шляхта крѣпей не знаетъ, и знать не хочетъ, кромѣ крѣпи по старому Руси ей, къ чему стремится, и будетъ вѣчно стремиться, пока Шляхта Шляхтой. Въ этомъ и Западъ радъ ей не только сочувствовать, но и помогать, не по сочувствію къ рабству, но по сочувствію къ послѣдствіямъ отъ успѣха Шляхты въ своемъ, къ разъединенію Руси по старинѣ, возвращающему Шляхтѣ блаженныя времена жить, припѣвая, на чужой счетъ. Кто думаетъ, что сочувствіе это условливается сочувствіемъ къ стремленію освободить свою народность, тотъ жестоко заблуждается, тому припомнимъ, какъ принимаютъ за границей усилія Поляковъ Познанскихъ и Галицкихъ, не къ освобожденію еще, но только къ защищенію отъ ежедневныхъ посягательствъ Германизаціи. Стало быть, нынѣшнее содѣйствіе Запада Польской Шляхтѣ направлено къ одной, равно желанной для обѣихъ сторонъ, цѣли,—раздѣленію, какъ я сказалъ уже выше, Россіи, единственной Славянской самостоятельной Державы, на созданіе которой потребовалось цѣлое тысячелѣтіе отъ насъ, Славянъ, прославившихся своимъ несогласіемъ и братской враждой. Но какъ прежде Русь отбилась отъ своихъ враговъ и соединилась съ своими братьями, съ которыми разрознили было ее историческія судьбы, и соединилась съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе не разъединяться, что бы тамъ ни было, въ близкомъ ли, далекомъ ли будущемъ, такъ точно и теперь Русь не пойдетъ ни какія сдѣлки, а и того менѣе уступки предъявленіямъ такого рода: онѣ опозорили бы ее навѣки, погубили бы неизбѣжно, давъ случай и поводъ думать другимъ, что она безъ сознанія собственнаго достоинства и призванія, безъ будущности, просто трупъ. Но погодите метать жребій объ одеждѣ ея, не спѣшите продавать шкуру, не убивъ звѣря. Русь не гнется, не присѣдаетъ къ землѣ, а смѣло и бодро приметъ всякой вызовъ, коли на то пошло, но вызовъ на бой смертный, не Сольферинскій, но Бородинскій, Севастопольскій. Русь не пойдетъ ни по доброй, ни по изневольной охотѣ къ тѣмъ, кто такъ еще въ недавнемъ прошломъ помыкалъ ею, кто никогда не уважалъ ни ея вѣры, ни языка, ни свычая, ни обычая, ни са-

мыхъ человѣческихъ ея правъ. И въ какую пору желаютъ, чтобы Русскіе люди сами на себя наложили руки? Въ пору достиженія ими цѣли своей — созданія Славянскаго Государства, въ виду надежды пожать, наконецъ, плоды за свои неимовѣрныя усилія и безчисленныя жертвы, принесенныя ими этому исполинскому дѣлу.

Велики были бѣды отъ Польши Руси Восточной; но онѣ ничто въ сравненіи съ тѣмъ горемъ, которое вынесли Западная и Южная Русь отъ Ляхолѣтья. Его-то ей, какъ говорится, ни заѣсть, ни запить, ни заспать, менѣе всего забыть, пока Русь Русью. Нѣтъ, эта Русь и теперь скажетъ, и докажетъ, что говорила за два вѣка передъ симъ устами своего незабвеннаго воссоединителя съ Русью Бѣлаго Православнаго Царя «на вѣчныя времена, какъ одновѣрныхъ и единокровныхъ, чтобы не было разнодумья и шатости съ обѣихъ сторонъ, еже бы защитити и сохранити народъ Православный отъ врага и местника, чтобы враги наши не посмѣвалися,» скажетъ, и докажетъ каждому Поляку:

«Знай, Ляше, по Санъ наше!»

1863 года, Апрѣля 26 дня.
Москва.

Изъ книгъ библіотеки
доктора юридическихъ наукъ
ПРОФЕССОРА
БОРИСА ИВАНОВИЧА
СЫРОМЯТНИКОВА

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1862 года, Декабря 8-го дня.

1862 года, декабря 8-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена, Князя Михаила Андреевича Оболенскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, Н. В. Закревскаго, Г. Д. Филимонова, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи послѣдняго протокола, октября 27-го дня, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 4-го ноября, № 3468, пол. 6-го, о томъ, что Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 20-го минувшаго октября, № 1954, предложилъ ему сдѣлать распоряженіе о доставленіи экземпляра всѣхъ изданій Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ Особенную Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія, немедленно по отпечатаніи изданій. Опредѣлено: принять къ исполненію.

2. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 15-го ноября, за № 1246, пол. 17-го, о возвращеніи рукописи Синодальной Библіотеки подъ № 216, которая и отправлена обратно тотъ же часъ.

3. Д. Чл. В. И. Даля, отъ 16-го ноября, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ благодаритъ послѣднее за избраніе его въ свои Дѣйствительные Члены. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложеніе.

4. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 29-го октября, пол. 3-го ноября, которая предлагаетъ на будущій 1863 годъ экземпляръ своего Журнала въ обмѣнъ на экземпляръ «Чтеній». Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества.

В. Приношеніе.

а. Матеріялами:

5. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 23-го ноября, пол. 1-го декабря: «Извлеченіе изъ Синодскаго Архива по дѣлу о Преосвященномъ Θеофилактѣ Лопатинскомъ». Опредѣлено: разсмотрѣть.

б. Книгами:

6. Старшаго Учителя 3-й Московской Реальной Гимназіи, И. Ѳ. Глѣбова, отъ 4-го ноября, сочиненіе его: «Третья, реальная Московская Гимназія. М. 1862.» Изъ 10 — 11 №№ журнала: «Воспитаніе.»

7. Профессора Московскаго Университета, Н. С. Тихонравова, пол. 15-го ноября: «Лѣтописи Русской Литературы, томъ 4-й». М. 1862 г.

8. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 23-го ноября, пол. 1-го декабря: два экз. «Рѣчи его, произнесенной при заложеніи памятника тысячелѣтію Россіи, 28-го мая, 1861 года.»

9. І. Л—да, отъ 1-го декабря, пол. 8-го: «Историческое описаніе Тихоновой Калужской пустыни, сост. І. Л.» С.-Петербургъ, 1862 года.

10. Д. Чл. И. Е. Забѣлина, сочиненіе его: «Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII ст. Ч. І.» М. 1862 года.

Опредѣлено: всѣ книги, поименованныя въ §§ 6, 7, 8, 9 и 10 сдать въ Библіотеку Общества.

За симъ Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, доложилъ о служителѣ при Обществѣ, Унтеръ-Офицерѣ Мироненкѣ, который, состоя на службѣ болѣе 42 лѣтъ (въ дѣйствительной съ 27 ноября 1819 года, по генварь 1845 г., и по найму при Обществѣ съ апрѣля 1845 г. по 1863 г.),

въ настоящее время, по преклонности лѣтъ и слабому здоровью, не можетъ долѣе продолжать службу, и просить Общество исходатайствовать у Начальства о помѣщеніи его на призрѣніе въ Николаевскую Измайловскую Богадѣльню. Общество, выслушавъ эту просьбу, положило единогласно: просить своего Вице-Президента снестись съ Г. Директоромъ Николаевской Измайловской богадѣльни о помѣщеніи въ оную на призрѣніе Мироненка за его многолѣтнюю, вполнѣ добросовѣстную и отличную службу, при постоянно трезвомъ и весьма похвальномъ поведеніи. При семъ случаѣ въ пользу Мироненка пожертвовали Дѣйствительные члены Общества: Князь М. А. Оболенскій 25 руб., Графъ М. В. Толстой 3 руб., О. М. Бодянскій 5 руб., всего 33 рубли. Вновь же опредѣляемому на мѣсто Мироненка служителю при Обществѣ положено производить въ мѣсяцъ жалованья по осьми рублей. . . . . .

Въ концѣ засѣданія Секретарь представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтеній» на сей 1862 годъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. 1. О происхожденіи Варягъ-Руси, соч. А. Дювернуа. 2. Объ устройствѣ Государственнаго организма въ Россіи, соч. С. П. Ш.

II. Матеріалы Отечественные. Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть III. 1613 — 1645.

III. Матеріалы Славянскіе. Проекты объ уничтоженіи Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія въ отторженныхъ Польшей отъ Россіи областяхъ; съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

IV. Матеріалы Иностранные. 1. Путешествіе Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина. Книги 3-ей главы 1—46. 2. Дополненія и поправки къ Путешествіямъ Марка Поло К. Ф. Неймана.

V. Смѣсь. 1. Челобитная крестьянъ Осѣченской волости Царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ. 2. Сказка о Петрѣ Великомъ; сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. 3. Современные стихи въ честь Петра I и сына его, Алексѣя Петровича; сообщ. П. Ш. 4. Инструкція Полковнику Стародубовскому, Кокошкину (1723 г.). 5. Письма А. П. Волынскаго къ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. 6. Свѣдѣнія о Раскольникахъ, извлеченныя изъ Указовъ въ Новгородскую Губернскую Канцелярію и Олонецкую Воеводскую. 7. Свѣдѣнія о находящихся Олонецкой Губерніи въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольничьихъ скитахъ, пустыняхъ и моленныхъ, собранныя, во исполненіе словеснаго приказанія Г. Олонецкаго

Гражданскаго Губернатора, И. Бакуревичемъ. 8. Записка отъ Попечителей надъ Выголексинскими богадѣльнями, находящимися въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ. 9. Молительная просьба Раскольниковъ Даниловскаго селенія къ Начальнику Олонецкой Губерніи объ иконахъ. 10. Описаніе Новгородской святыни въ 1634 году; сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ. 11. Мои мечты о благѣ Отечества; сообщ. Н. В. Сушковъ. 12. Матеріялы для біографіи Кабинетъ-Министра Анны Ивановны, Артемія Волынскаго; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 13. Изъ переписки Графа Семена Андреевича Салтыкова, 1733 года; сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ. 14. Письмо Фельдмаршала Графа Миниха къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ. 15. Прошеніе Петра Дивиера объ опредѣленіи на службу въ Гвардію. 16. Докладъ о нѣкоторыхъ вакансіяхъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку въ мартѣ 1737 г. 17. Челобитная Донскаго войска Старшины, Ивана Васильева Фролова, о пожалованіи его Дѣйствительнымъ Атаманомъ. 18. Рапортъ Генералъ-Лейтенанта Нащокина о безпорядкахъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку; сообщ. С. Н. Шубинскій. 19. Доношеніе Профессора Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, металловъ и минераловъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 20. Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Степана Апраксина. 21. Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина. 22. Два письма къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна. 23. Прошеніе къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна. 24. Прошеніе къ Государю Императору Александра Радищева. 25. Секретная инструкція отправленному по Высочайшему повелѣнію въ Боровичи Коллежскому Ассессору Николеву, для надзиранія за Суворовымъ. 26. Донесеніе Коллежскаго Ассессора Николева о Суворовѣ. 27. Переписка объ отдачѣ дома и назначеніи пенсіи Графинѣ Суворовой-Рымникской. 28. Приказы А. П. Ермолова на Кавказѣ и въ Грузіи. 29. Рапорты Государю Императору А. П. Ермолова. 30. Письма Графа Аракчеева къ Ермолову. 31. Письма разныхъ лицъ къ А. П. Ермолову. 32. Письма Ермолова къ Д. В. Давыдову. 33. Письмы Ермолова къ разнымъ лицамъ. 34. Письмо Генералъ-Адъютанта Сипягина къ А. П. Ермолову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ. 35. Письмо Императора Павла къ Рязанскому Гражданскому Губернатору Сонину. 36. О памятникѣ Богдану Хмельницкому.

Опредѣлено: 4-ю книгу «Чтеній», представленную Секретаремъ, раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ОТДѢЛЕНІЯ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. I—II; сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. . . . . 1 — 108

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Письма и Записки Императрицы Екатерины Второй къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину . . . . . 1 — 160

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ.

A. Памятники Отечественные на Славянскомъ языкѣ. I. Пространныя или Паннонскія Житія. Житіе Константина Философа, нареченнаго Кирилла, перваго наставника и учителя Словѣнскоу языкоу. По нѣсколькимъ спискамъ . . . . 1 — 224

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванцова. Часть I. № 72—109. 175—301

V

СМѢСЬ.

Стран.

Примѣчанія на книгу, изданную Доминиканцемъ Бернардомъ Риберою, бывшимъ при Испанскомъ Посланникѣ, Герцогѣ де Либріи, въ Москвѣ, во время коронаціи Императрицы Анны Ивановны, Собственноручная записка Ѳеофана Прокоповича. 1 — 16

Дѣло о волненіи крестьянъ Статскаго Совѣтника Демидова и Ассессора Гончарова фабричныхъ людей въ Калужской Губерніи 1752 года. 17 — 44

Планъ о приведеніи Россійской торговли въ лучшее состояніе 1765 года, сост. Фонъ Клингштетомъ. 45 — 56

О распространеніи торга съ областями Хивинскою, Бухарскою и Индѣйскими 1787 г. 57 — 64

Челобитная Кирасира Попова; сообщ. М. Де Пуле. 65 — 66

Проектъ къ учрежденію Университета Батуринскаго, 1760 года, писан. для Графа Гетьмана Григ. Никол. Тепловымъ. 67 — 85

Дѣло о Профессорѣ Московскаго Университета I. В. Л. Мельманѣ. 86 — 120

Журналъ посольства въ Персію Генерала А. П. Ермолова. 121 — 184

Польское дѣло. 185 — 200

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1862 года, Декабря 8-го дня. 201 — 204

Институт Академии Наук С.С.С.Р.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, В. Татищева, книга 3-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго **Митрополита ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

	Цѣна
ГОДЪ 2-Й:	
изъ 9-ти книгъ, каждая	2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки	22 р. 50
а съ пересылкой	25 р. сер.
ГОДЪ 3-Й, тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . .	1 р. 50 к.
ГОДА 4-го кн. I.	1 р. 50 к.

И того безъ пересылки . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . . . . 44 р. сер.
ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860, 1861 и 1862 по 4 книги въ годъ, безъ перес. каждый . 5 р. с.
съ пересылкой . . . . . 6 —
За всѣ годы, безъ пересылки. 62 р. 50 к.
съ пересылкой же. . . . . 74 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по	1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . .	37 р. 50 к.
съ пересылкой. .	45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ **Обществѣ**, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи **Университета**, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на **Страстномъ** бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересы

ГУСЪ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе И два тома. Цѣна 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ Д. Т. Сов. и Сенатора **М. В. Лопухина**, сочиненны 1 р. 50 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗ перев. съ Нѣмецкаго **А. Шемякина**. М. 1861, ц.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройст Скандинавовъ, соч. **А. М. Стриннгольма**, пер. съ Н 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересыл

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1863 году выходятъ, какъ непременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы, Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Комміонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

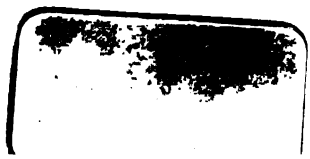
Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Undolьскій,
на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.